

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

AnaVi

"Клиповое" мышление

AnaVi

«Клиповое» мышление

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68344654

SelfPub; 2024

Аннотация

Как это остановить?.. Этот фрагментарный, «зацепочный», а и главное – связующий тип мышления, основанный на восприятии информации по принципу «Всё и(ли) ничего»: в виде отдельных отрывков, которые быстро сменяют друг друга и не позволяют осмыслить происходящее в целом; будто смотря фильм и слушая рассказ. Одновременно! Видишь ли ты этот, записанный мною же, салют так, как видела его я? А слышишь ли – концерт?.. А я? А зачем это – мне? Если даже я – это не пересматриваю. Не переслушиваю! «Камера не передаёт...». Так, зачем? «Мозг не запоминает...»: «Да зачем?..». Всё – серо. Бледно. И размыто. Зачем? А зачем – музыка? «Клипы»?.. Пробираться через толпу людей с огромным трудом: чтобы выйти – на своей станции. «Остановочке»!.. Зачем? Если я, вижу и слышу, ощущаю и чувствую, «эмоционирую» это – иначе? За-тем. За тобой... Для себя. Меня! Ведь и это – не копи-паст. Не CtrlC+CtrlV. Это Муза! Фантазия... Воображение. Вселенная... И душа! Помноженные, в плюсе же, на меня. На саму же меня. Затем, к-то... Я!

Содержание

Нулевой «мир»	11
Двенадцатый четверг тридцатого октября.	11
Или пятница всех не святых(с)	
Пролог. Привет!	13
Привет, прекрасный человек...	13
Глава 1. Как дела?	15
Мама	15
Бабочка	45
Улыбка	58
Демон страха	119
Испытай	164
Каждый человек, появившийся в жизни, не случайность	211
Ты хочешь уйти, а я прошу остаться	245
Давай не прощаться?	265
«7 грехов»	306
Ц & Н	333
О vs В	357
Сублимация	418
Амур-Купидон (Эрот-Эрос)*	443
Я.ИИ («Прятки»)	447
Глава 2. «Covër»	457
Грустный дэнс	457

Пьяный романтик	470
Сдавайся	484
Половина	496
Вино виновато	503
Не твоя вина	505
Крылья	508
«Седьмой лепесток»	510
Смерти Больше Нет, Алиса	514
Сильная девочка	516
Рассыпая серебро	519
Чувства	523
Смотри, как Я нашла свой почерк и он...	525
«Гори», Роза	
Цунами	533
Сердце	544
Палево	551
«Камень на сердце»	557
В двух шагах от рая	562
Давай навсегда – Пока в городе пробки	565
Девочка танцуй – Любовь после тебя	568
Берегу Титры-Лилии, Рассыпая серебро	570
Амели	575
Девчонка	580
Лампочки	582
Спасибо за всё,... пап. «Ты молодец!♥»	584
Апрель	588

Питер	590
Глупая, Трогать запрещено	593
Папа	595
Я хотела твою фамилию	601
Безысходность	603
ПАПА	605
SHENA? Анна Шульгина	608
Культура «здоровья»; или меж... через строчку	621
Спи	634
Иллюзии	636
СПАСИБО	639
Чувства: Необходимый	641
Роза	644
Прочь	647
Одинокий человек	650
Слушая тишину	654
Самолёт	658
Scream	673
Чувства – По барам	678
Миллениум	684
Девочка моя	693
Быстрые движения	698
Маленькая девочка	704
Пряталась в ванной, Глупая. «Если устал»	706
Под водой	725

Ниточка	727
Боевик	729
Знак Водолея	735
Лифт	741
Грустная танцюю – По-другому	743
Никак	747
ФЕНИКС, ВЧЕРА	749
Гармония	760
Истеричка	762
Гудки	763
Автоответчик	764
Не перегори	765
Time Out	768
ВЕСНА	770
На каблучках	773
Зодиак	776
Molly	778
ПопкорМ	779
Не Знакомы	780
Титры	783
Человек	785
Нету интереса	788
Глава 3. «АМ-А-S»	791
«Ласковый убийца»	791
«Его вина»	796
«Увидимся в следующей жизни»	798

«Нарисую тебя»	800
«Eternal emptiness»	803
«de tempore»	807
«Знак бесконечности»	810
«АБК»	815
«Гордыня»	817
« ┌┐ - () - ┌┐ - () - ┌┐ »	820
«Argentum»	829
«Я иду искать»	835
«I like you»	836
«Грязь»	840
«Hello Neighbor»	843
«Grandpa»	846
«Tr(e)e»	847
«Анна-Белль»	851
«Тамагочи»	854
«D(e)ad»	856
«Mr. & Ms.»	859
«Варенье»	861
«Собака – gr(o)u(n)d человека»	863
«wo-man-house»	867
«Вечная тьма нечистотного разума»	869
«“Стра-х-но” или “Здоровое бражение”»	872
«Я – не я»	874
«Худой-умнее и ещё толстее-тупее»	876
«Физически – мёртв, душевно – врёмшь»	878

«Красота – требует жертв. А “страшно красиво” – тем более!»	881
«“Блат?”. Сест-л-а!»	883
«Обратная “вагонетка”. Хотя и – кому как»	885
«“Начни с собой: при 80 градусах по Цельсию” или “Перелёд-недокипение”»	888
«Дитя тьмы, ...»	890
«Показательная смерть»	892
«Многоходовочка»	894
«“Тут и... там” (“Здесь и... сейчас”))»	897
«Сердечно-Снежна»	900
«Левона»	902
«Сахароотбираемость»	905
«Наккоартель»	908
«Мужчина в белом “начался” – ...»	912
«Рыжий, рыжий и без “палки”. Пока деда же и с “бабкой”»	916
«Я думала, ты – настоящая! “А я думала – ты”»	921
«Люди – меняются, изменщики – “извиняются”»	924
«Ху из ху!»	927
«Мот. “Реджи” Мот»	930
«Страна OZ»	934
«Пчёлка Лун-тика»	938
«“А двочка – лучше!..”»	940

«“AG&LB” или “Кому сто рублей, а кому новый друг – лучше старых двух”»	945
«...-прошлое-настоящее-будущее-...»	952
«Ну держи, па-па»	956
«Mr. H-one-y!»	961
Глава 4. Что делаешь?	966
«Альтернатива»	966
«Дурак»	969
«Соломенная голова – колёсам покоя не даёт»	973
«ВамПИР»	979
«Не стала!»	981
«Бисквитный торт»	984
«Насилию.нет»	988
«Прыгнуть – сложней»? Наоборот!..	994
«Голый “и” король»	998
«Ночной звонок»	1001
«Кто из н... вас тварь? Шерлок, разберитесь!»	1005
«А ты веришь в Деда Мороза?»	1007
«Четве-рио»	1018
«Тринадцать» роз	1023
К.М.Р: «Kiss Me, Please»	1026
«Солнечная лампочка»	1037
«Круглый»	1040
АН.ЮХ.ИА (с перевёрнутой «Ю»)	1043
«К худу или к добру?»	1054
А мне НЕ жаль, что: Я – «Русская»!	1057

«79»	1060
«Кисьянка»	1063
«Три-не-святых и не-царевна-королевна»	1066
«Красное дерево»	1071
«Не разговаривай с чужими!»	1074
«V – значит “Вампир”, Z – Волк на задних» или «Никаких 34+35 – только V»	1077
«А как глазки-то загорелись!..». А у вас – шея. «Что?». «Что»?!	1081
«Ты должна её съесть!»	1083
«Долфин»	1085
Глава 5. Ясно-понятно...	1086
То «заика», то «золотуха»	1086
«Кто там?»	1093
«Письмо» к папе	1108
Глава 6. Пока.	1115
Дневник «смерти»	1115
Эпилог. «Привет!»	1176
«Дневник» жизни	1176
Эпилог*. «Изменено:..., Из заметок и записей, постов»	1177

АнаVi

«Клиповое» мышление

Нулевой «мир»

**Двенадцатый четверг
тридцатого октября. Или
пятница всех не святых(с)**

«Мир поэта. И прозаика... Обречённого счастливица. И неисправимого романтика... Внешнего недовзрослого. И внутреннего переребёнка... “Девочки с периферии”. И вечного же “цветка жизни”; хоть и “отчего-то” – на её же могиле... С грустными глазами. И вытянутыми рукавами!..

Мир, стоящий на ней же (как черепахе) и (трёх слонах-шкафах со скелетами): предательстве отца, смерти бабушки и болезни матери!..

Мир сломленной. Но не сломанной... Раненной. Но не убитой... И хоть и вполне себе живущей. Но и существующей... Любящей. Но (не) себя... И верящей. Но (не) себе же... И (в)

себя!..

Мир, надеющийся на лучшую себя. И не готовящейся к худшей себе же... Доверяющей окружающему миру меньше, чем он сам... Но и светящей себе и другим, чужим же – своим сердцем: собственной вселенной и таким же внутренним миром!».

Пролог. Привет!

Привет, прекрасный человек...

(«AM-A-S» – Michele Morrone and Anna-Maria Sieklucka
“365 days” | Massimo and Laura)

Да-да... «Ты»! Не перематывай. И не перелистывай... Не делай ничего кроме... пока. «Пока» – идёт это видео. Аудио или... Пролог! Останься... Побудь со мной и... Послушай! Если уж и не «услышь»... Но и опять же всё – «пока». Как и пойми. Прими и... Так же! Ведь прекраснее, но и самое-то главное «лучше», существа – я ещё не встречала... за свой пусть ещё и недолгий, но и как по мне уже достаточно-достойный, «век»... ни-ког-да. Буквально!.. Представляешь? «Представь»! Да... Мы ещё с тобой лично, да и никак ещё «пока», на самом-то деле, не знакомы – а я уже хочу это исправить: сказав это тебе лично и в лицо! Из «здорового эгоизма»... Естественно! Потому что – хотела бы это услышать и сама. И не в частности – от тебя... Но – в принципе! Ну и дальше – по списку. И прејскуранту... Чтобы понять – «для себя». И принять – так же... Да! Ну уж прости мне эту вольность-одолжение – желать общения и отношения к себе такого же, какое я вы- и даю сама же... Сейчас и здесь. Тебе и... Вновь – «в принципе». Взаимно! И да, конечно же, «по

себе знаю» – это не произойдёт сразу. Не в эту секунду... Минуту и... Час! Более того – не сегодня. Завтра... Да и, может быть, ещё и не после... А там – и не через неделю... Месяц и... Год! Но – точно произойдёт! Просто – не может быть иначе. Но и разве что – будет ещё чуть более, быстрее и проще, легче: если ты и сам(а) этому процессу подсобишь, дав в этот раз «пищи не уму», а... чувств и эмоций, ощущений... и сердцу. Да! И уж вновь сам(а), пожалуйста, реши, вычеркнув ненужное или подчеркнув, наоборот, нужное: добру или злу, тьму или свету, белому или чёрному... Каков – твой победитель?.. Пёс. Или волк... И именно – в этой борьбе! Не «войне»... Ведь и она ещё – только предстоит! Ну а разум, да, такой же боец и борец с «чувствами» – за веру. Надежду и... Любовь! Вот только – и оперируя «правильностью». «Лишь» только... Да! И ей... Когда же другой орган и «моторчик», не менее ценный, важный и... «главный», как качественно, так и количественно, и по порядку, не значению – «правдивостью»! Выбери сторону... Примкни к ней. И нему... И просто – будь счастлив(а). Сегодня! Здесь и... Прямо сейчас!

Глава 1. Как дела?

Мами

(«Covèr» – «Вендетта» / domiNo; «AM-A-S» – «Икарова железа. Книга метаморфоз», “Паразит”, 2013 г., Автор – Анна Старобинец)

Стоило поостеречься и не идти на этот День рождения. Более того – к детям. Тем более – взрослой! Сберегла бы не только силы и энергию. Время... Но и нервные клетки! И не только себе – стоит сказать. Кто бы знал, да?.. Но и в этот, самый первый и единственный, а, возможно, даже и «последний» раз – я переэгоистка-недоальтруист. Во благо и на благо же – другим! Но и о себе... про себя – не забывая. Вроде и того, что... Я клоун и не «клоун» – одновременно. Кому и для кого как, опять же. На Comic Con'е – определённо ои заценили бы мой «косплей»... Им бы – зашло! А вот другим... Хэллоуин-то – уже прошёл. А осень всё так и шептала, что: *«Вечер плавно перестает быть томным... Наплюй на них!»*. И звёзды сошлись! Хит моего *Лето* вот-вот готов был восстать из пепла и восторжествовать, как *Феникс*. С улыбкой – до ушей: от уха до уха...

– Сделай лицо попроще: мы на празднике, а не на похоронах!

Сморгнув, я повернула голову в сторону, откуда донёлся строгий женский голос, и закатила глаза. «Отлично! Он снова – там: на её коленях». Тепло же все оделись! Чуть ли не в зимние, если уж и не осенние, куртки и утеплённые тканевые спортивные костюмы. Пледов всевозможных, разноцветных и однотонных, шерстяных и флисовых, натащили... А ему – всё холодно. Да и всё – к ней же тянет! Сам же ещё – надел тёмно-синие джинсы, красную спортивную кофту, поверх синей футболки, и под тёплую же чёрную куртку... Так ещё и под её тёмно-коричневую куртку, к черному спортивному костюму и таким же кроссовкам, надо! «Так лезь ещё – и под него! Там же – ещё черная футболка и чёрное кружевное нижнее бельё... М-мм. Заныривай! Молока – не даст. Но и ты – не «грудничок», Ми-ха-ил! «Вам» же – шесть. Надо уже «как-то и что ли» – совесть иметь... А иначе её – поймею я! И тебя – заодно... Нет. Не так. С тобой же – вместе!.. Давай. Чего ж ты?.. И чего уж уже? Нырять – и под кожу к ней: к её же кишкам... В которых ты сидишь – уже давно. Но вот и только почему-то именно у меня и в моих же, а не у неё... Но будешь – и у неё! А я же – вас зашью и скажу, что: «Так и было». Родит тебя, так сказать, снова!». Меня бы – кто обратно родил... И когда же это всё закончится?! У него, что, своей матери – нет?! Хотя... О ком?.. О чём это я? Для него ж здесь любая, нет, «каждая» женщина – «мать». Что – «немного за...» сорок. С растяжками и без подтяжек... С осунувшейся, полной, а где-то даже и черес-

чур-слишком-полной фигурой... С опухшим и без косметики лицом... Но и в этом ж – я их поддержала! Хотя в чём-то... Но и не из-за них... И не из-за этого. А просто потому, что: «я». А ещё потому, что дождь передавали, а я мало того, что «везунчик», только и делаю, что под него попадаю, так ещё же и вечно, как панда. Что с влагоустойчивой косметикой. Что с не. Проще – «с не»... И без неё вообще! Они же – были с чем-то минимальным... из всего возможного и «не» набора... С какими-то «попытками»: вроде и чёрной туши для ресниц и такого же карандаша, но уже и для бровей, каких-то светло-бежевых теней и нюдовой матовой помады... Но всё – мимо и не то... Только – хуже! Хотя, казалось бы, куда ещё-то?! Но оказалось – «откуда». И так ведь – в трёх, а то и четырёх слоях разномастной ткани... Будь то – их собственная одежда. Или одежда мужей... Детей! Что, в отличие же всё от них самих, сидящих здесь и вокруг меня, как тот ещё «ведьмин круг» и «змеиное кольцо-гнездо» в одном, бегают где-то в отдалении... И не мёрзнут! Да и без разницы же – кто! «Длинные блондинистые волосы с отросшими тёмными корнями»? Или «короткие, но тёмно-каштановые»?.. Карие глаза? Или серые?.. А может, и зелёные?! Даже ведь и чужая тётка – вполне выступила бы... и ведь «выступит» ей! Да и так же вполне себе – сойдёт за неё. Лишь бы только – ему было тепло под крылышком... «Грёбанный (не)чужой птенец! Когда же тебя уже пнут из гнезда – навстречу взрослой, а и главное-то всё «самостоятельной» жизни?».

– Правда? – Не сдержала злорадной усмешки я и насупилась. – А по-моему – разницы нет: и там, и там – скука смертная... Ха! Ирония... Не находишь?

– Не ёрничай! – Её голос в секунду стал грубее, даже жёстче, и перешел в приказ. Почти что – и в требование: что обсуждению, как и пререканиям, а уж и тем более «нареканиям» – не поддаётся и не подлежит. – Пошла бы вон лучше – с детьми поиграла... Нечего уши тут с нами греть!

«Действительно!.. Почему бы мне и впрямь не променять компанию взрослых тёток – на почти такую же компанию, но вот только уже и именно мелких идиотов?.. Так ещё и орущих наперебой и без остановки – плюс же ко всему! И как это я сразу и сама-то не доду... «догадалась»?.. «Без сопливых»! И зачем только, спрашивается, час сидела и ждала словесной затрешины и почти что даже практического пинка под зад: для скорости? Спасибо за помощь! Поклон – до земли. Я наконец-таки нашла... «обрела» смысл жизни».

– Насчёт первого – ни-за-что! – «И, как же, однако, хорошо, удобно и удачно, что последнее слово уже и само по себе – вовсе не полноценное «слово»: и делится на слоги – без моей природно-воспитанной язвительности и врождённого сарказма. Но вот только – и как же без них: дополнительного бонуса и «посыпки»? Как без меня. «Никак»! – А насчёт второго... Больно нужно – слушать вашу трескотню! Ваш трёп – на тему: родов и воспитания детей... Плохих детсадов, школ и... «Мамашек», не оплачивающих своим же детям – конфе-

ты на их День рождения! Я. Слушаю. Музыку!

«Как говорится: «Если слово поделилось само – поделю как я предложение». А «кто» – говорит?.. «Слон»! То бишь – я... Ещё та – подлю-ка. Где и «речевыми точками-пробелами» – послужили плевки желчью. Кислотой и... Почти что – и ядом! Эх... Люблю это «сборище по интересам». Душевно же... «Душевно»! А и самое-то главное – от души... И «в душу»! Пока кто-нибудь... кому-нибудь, а там и в «кого-нибудь»... не плюнет. Или кого-нибудь – не задушит... По-настоящему и... «Практически»! Да хоть и теми же всё моими длинными... проводными чёрными внутриканальными наушниками! А что?.. Пусть для неё это и «слишком просто», но... И всё ещё – из рубрики: «Хотела бы убить – давно бы убила. Просто и сделав же это – по-другому. Иначе и... Интереснее! Просто-сложно подойдя к этому – с воображением и фантазией». Как и к «пальто с подвыподвертом»! Так себе, конечно, «проверка на излишнее опьянение»... И всё же! Раз она пошла «изнутри» – я подошла «снаружи-вовнутрь»! «Пьяная и без вина»... Ха-ха! Зато, как способ залечить и обеззаразить, применив и приняв вовнутрь же, отлично! Эксперимент – удачен. Расчет – окончен. И сказать бы ей это – прямо и в лицо. Да вот и только – прерываться не хочется. Подождем же... «твою мать»... композицию, что не под настрой. И где я и, правда, «развешу уши» и буду слушать их разговоры... Не улавливая сути – лишь иногда. И в перерывах между песнями: когда одна сменяла бы другую».

– Вот и послушаешь – рядом с детьми! – Нахмурилась она, покачивая на руках мальчика.

– Приступила к правилу: «трех повторений»? – Изогнула я свою правую бровь, «подогнув» левую, и злорадно рассмеялась. – Не работает! Да... И можешь ещё хоть сто три раза, а там и «пятьсот», сказать... А после – уже и повторить мне это... Я. Не сдвинусь. С этого. Места! Мне и здесь – хорошо... Хорошо? Окей?! «Нор-маль-но»! – Прочедила я вновь своё последнее и во всех же смыслах слово по слогам сквозь зубы, потеплее кутаясь в свою же светло-зелёную дутую куртку с капюшоном. И пряча руки – сначала в кармане на животе тёплой серой толстовки под ней. Ну а после чего уже – и в светло-коричневой подкладке первой. Стараясь под ней и своими же плечами приподнять съехавший с ног, обтянутых лёгкими чёрными джинсами, клетчатый тёмно-синий плед. Параллельно ещё подгибая под себя ноги, сбросив в цвет же штанов кроссовки на землю, сидя на и в то же время «в» тёмно-сером стуле для походов: из плотной однотонной ткани, натянутой на металлическую конструкцию. И уходя пусть и не совсем с головой, но и с нижней половиной её, как и лица, в «тепло». Грея своим же дыханием, впитанным и сохранённым в ткани, свои небольшие пухлые и растрескавшиеся губы, уже почти и прокусанные до мяса и крови белыми ровными зубами, что и сами на себя сейчас не попадали, и курносый конец ровного маленького носа с пухлыми розовыми щеками. Оставляя «на поверхности» – лишь как

никогда же большие тёмно-карие глаза, продолжающие следить, зондировать обстановку и ненавидеть лишь три вещи подряд. А и точнее: «картины». Ту, что передо мной. Ту, что на мне... В виде растрепавшихся длинных каштановых прядей, что не только лезут везде и всем, вся в рот, но и липнут к моему бледному, высокому и жирному, от того ещё и потному, лбу. Так ещё – и электризуются от синтетики пледа. И пусть широкие тёмные брови периодически сбивают эти мутные капли, разводя их по сторонам, как в море корабли, но ведь и недостаточно для того, чтобы полностью пресечь попадание их в глаза. Где уже и в дело вступают такие же, только уже и длинные, ресницы, но и они не больно помогают, как и спасают. Лишь путают только ещё больше и сами запутываются в прядях, смешивая всё это дело – в какое-то подобие Кузена Итта из семейки Аддамс! Связать бы их вокруг шеи и... «И! Что, «и»? Всё равно же – не умру. Только шея лишний раз болеть будет... И голова – разбиваться на осколки и разрываться на части одновременно! Да... Так и о чём, то бишь, я? К чему шла и, по итогу, пришла? От чего – шла-то?! Да!.. «Картины!»». И ту, что во мне! Ничто человеческое ведь не чуждо... Но и в то же время: «*Что человеку хорошо – то демону смерть!*!». Да-да... Температурный режим и... Теп-ло-об-мен! «Спасибо деду за победу»: как говорится. А отцу – за так ещё и не начатую, но и уже проигранную «в сухую» войну. Бежал же с «поля боя» – так, что пятки сверкали. И тёмные короткие каштановые пряди –

летели назад... «Что ж, оно и понятно! Первый уровень, как и первый фильм, сериал или книга из трилогии, всегда интереснее и захватывающе – последующих. А и тем более, когда дело в них касается – не только банального незащищённого «перепихона» и «инкубаторства», но ещё и венчания, свадьбы и самого рождения ребёнка. Позор – «позором»... А ему – плевать!». Но и, как ни посмотри, а ответственность и «авторские права» в этом деле – очень трудно признавать и принимать... «Не труднее, чем... И одну свою голову постоянно забывая – другую всё время вытаскивать. Без напоминания «половинки» и со стороны. Хотя бы – и из своей же задницы: для начала». А я – осталась... с ней. С матерью! Да и так, что и теперь: я – под неё. И словно – человек. «Словно»! Внутри – демон... Снаружи – человек! Но и это же всё – до поры до времени...

Да... Звёздный и лунный вечер в тёмно-зелёном лесу, из выскребающих тёмно-синий полог неба, истыканный и продырявленный светло-жёлтыми точками и жёлто-оранжевым диском, сосен и елей, обещал быть длинным и... Ни капельки не «томным»! А даже и наоборот – длинным и холодным... «Осень!»... Только – начало и... Сентябрь! Но и уже от неё – никуда не деться! Да и не хочется... «*На колу висит мочало – начинаем все сначала*». А и точнее – с момента, где мои мысли вновь так бестактно прервали! И зачем я только попёрлась на этот День рождения?! Даже – несмотря на еду и напитки... Костёр! С рыже-жёлтыми, а даже и красными,

алыми языками пламени... На тёмно-коричневых ветках и остатках чёрных головешек угля... В окружении белых, где сколотых, а где уже и знатно обугленных кирпичей... У которого я так и не села! Опять же – мне ведь и так тепло... В самом дальнем углу занятой нами площадки. И лобного же места леса... Где я разместилась! Не говоря уж и за серо-белый разбирающийся пластиковый стол на высоких металлических ножках. Что и вместе с едой и питьём – к земле холодной так и тянет... «К зиме, холодам и одиноким котелкам». Как и всех же нас, собственно! Время от времени и... Под «время»! Пусть и меня же, правда, чуть меньше, чем остальных и... «окружающих» же меня всё сейчас. И всё же! «Часики-то – тикают... Электронные – нет!». Ещё немного в этом окружении – и я и впрямь поверю, что: я – человек. И всё! Только – он. И ещё раз – он... Разуверив – в демонов и дьявола. Ангелов и бога... Во всех смыслах уже! Во всём и вся... В себе и не «в себе»! Да и «придушу» уже сама – себя же. Либо наушниками. Либо волосами... Или на дереве вздёрнусь – теми же первыми. Или вторыми... А может: и первыми, и вторыми! «А ведь могла и дома остаться, отсидеться, прикинувшись, в очередной же раз, что: *готовлюсь к завтрашним парам*». Но и на кой чёрт, спрашивается?! Они обо мне не думают, а я с какого перепуга и перепоя должна?..

– Девчонки, не ругайтесь!.. Ну не хочет она идти к детям – пусть не идёт.

«Это?.. Это что, сейчас?.. «Мамашка-кукушка» – этого са-

мого пацана?.. Она – вякнула?!». Точнее – мило пробурлила... «Прошу прощения!». Да уж... Последняя стопка «белой», для этой же всё самой «белой», т.е. «блондинки», была явно нокаутирующей! И куда только смотрит её муж? «Не на неё-то – точно». Да он даже и не стоит рядом с ней! Подумать только... Как и я, тоже не любит сбор «всех оттенков розового» и «сериальных штампов» – в одном человеке? «Но и почему-то всё же женился на нём!». На «ней». «И детей завёл от него!». От «неё». Как животных, честное слово... «Но и не родил же!». Да. Родила – «она». Но и лучше спроси-скажи – кто «воспитал». И «кого»... Уж точно не того же самого всё пацана, что никак не слезет с колен... моей матери! «Того-то – родил и не воспитал, «завёл» точно». Девчонка-то – попроще будет. «Постарше...». В сравнении – с ним. «Да и посподручней». Хотя бы и тем, что я её не вижу сейчас, в отличие всё от него. Она мне хотя бы глаза не мозолит... «Опять же и всё ещё – в отличие от него!». Но и на чём я вновь остановилась, сбившись?.. «Розовый». Да! «Розовый сбор»!.. Спортивный костюм. Дутый жилет. Кроссовки и... Флисовый плед! Собрала ж – всё, что могла и «не»... «И ей бы со всем этим – прямо отсюда и...». «Отсюда»!.. «В костёр». Или на показ мод... перешедший резко бы и в тот же самый момент, как она пошла бы, ака «поплыла», в баттл и сброс. «Только – и не на маты, а в жерло вулкана». Или к аллигаторам... «А ведьм ведь сжигали и за такое!». Как и за отсутствие рыжего, к примеру. Да. Зелёного... Но и зато –

за «наличие» розового! А уж и подобных-то «стерв» – и не за такое!

Осматриваю окружающих, в поиске тёмной макушки и самого Сер-жа, с выбритыми, «молодёжно», висками – и нахожу его «при деле». «Своём»! А до неё и её – и никакого нет. Пьёт себе... с почти лысым русым другом в сторонке... и ничего. Разве что – поделив на двоих любовь к тёмно-зелёному цвету в дутых жилетах и тёмно-серым спортивным костюмам, заправленным в высокие серые кроссовки. Будто бы и не сговариваясь. Но на деле... «Плевать»! Стоят себе вдвоём – и в ус не дуют... Молодцы!.. «Раньше я представляла себе ад – в виде комнаты, где всё, вот «абсолютно» всё, выполнено сугубо в розовом свете и цвете... В розовых тонах! И розовых же оттенках... Этакие и пятьдесят оттенков розового! «РКБ»! Личный ад. И личный же сорт... Но! Всё же взаимосвязано: сорт – смерть – ад! Красота...». Среди бегущих! Кхм... «Розовое! Все и всё... Люди – тоже! Но сейчас, вновь и вновь осматривая эту гоп-компанию, понимаю, что отныне моим «личным адом» – будет компания алкоголиков-проповедов-философов!».

– Я не хочу, чтобы она слушала то, что мы здесь обсуждаем!

Какие мы – циничные и принципиальные... «Аж бесит!». Не так сказала... «Бесит», что мы с ней в этом – «так» похожи! Уж если вцепимся во что-то иль кого-то – хрен же отпустим... сами. И надо же... Хоть где-то, наконец, проявилось

наше с ней родство! Та-дам!.. «Вот, что я люблю». Раскрытие и вскрытие – «под конец». Не «олений»!.. Но и – определённо в лесу! Тут – какая-то своя атмосфера... для этого... всего. Хотя... Кто-то же точно сегодня уйдёт и пойдёт же к себе домой – на «рогах». А вот от какой именно «измены» – каждый решит для себя сам: в процессе.

– Анька права, Люсь! Вдруг, наслушавшись всего этого, она и рожать не захочет...

– А я и не захочу! – Широко улыбаюсь, резко прерывая «третью-же-мать».

«Третью», как уже водится, не по порядку, а «по значению», для сегодняшней же всё и здесь-сейчас коалиции #яж-матерей, «Юлу». Жену же и того же самого всё светловолового друга – Дэниса! Из рубрики: «Тупой и ещё тупее». А и точнее: «Худой и ещё толстее»! Но и, как ни странно, бесящую меня – чуть меньше остальных. Ведь ещё и не выделяющуюся особо на фоне, как и «своего» же всё тёмно-коричневого большого бревна, да и таким же своим костюмом: «цвет в цвет». С кроссовками и жилеткой же – под и в «цвет ночи». И короткими же волосами – в цвет костра. «Не ведьма...». Но и сжигать бы было – жалко! Да и сын у неё – ничего. Опять же, как и в случае с той девчонкой, будучи – «вне зоны действия сети», ака «моего обзора». Прекрасный парень! «Нечего сказать...». Ну и разве что ещё – старше её. И почти что – ровесник мне. Что так. Да и что «этак»... А слова же, «что надо», уложили на лопатки – похлеще стопки

«белой». «Словесный апперкот!». Даже мужья этих самых же моих-не-моих подруг дней суровых – обернулись и воззрились в непонимании на меня. «Добрый вечер! А что это значит?.. Я наконец-то привлекла ваше внимание? Я рада! А вы?..». Да будто мне и дело есть!

– Что, прости?

«Кому должна – ...». И голос, кажись, пропал... «Эффект достигнут!». Я добилась! Пора же теперь расшифровать – попроще... «Для эрудитов и сугубо понимающих»: так сказать. Для особых... «особенных интеллектуалов». Сейчас. Здесь и... Всегда!

– Я как-то неправильно выразилась?.. Не «по-русски»?! Я. Не. Собираюсь. Рожать! – Повторяю дотошно и дословно. Выделяя и разделяя, подавая каждое своё слово, в последнем же своём предложении, отдельно им и друг за другом вновь. – По крайней мере – не сейчас. Может, лет так... через двадцать... – но, когда прибавляю в уме к уже имеющимся же своим семнадцати, кривлюсь: можно же и ещё взять, да и ещё накинуть, – ...пять! Да и вообще – хочу ребёнка из детдома! Где-то – «так же»... лет пяти. Не хочу вот – подобного... – насильно проглатываю «отродья» и указываю головой, не рукой и не пальцем, конечно, я же такая «вежливая», прямо и «пай-девочка», «припевочка из Choco Pie», «нарисовалась – не сотрёшь», на мальчика в руках... «Анн-ы».

«Забавно, я даже в мыслях – её по имени называю!.. Когда же она стала для меня не «мамой», «матерью», а про-

сто... «Аннабель»? Когда и стала... «Анной»?.. «Аней»... Да и «тётей Аней»! Не говоря уж и об отчестве... с полным именем. И не припомнишь же! Что ж... Да... *Что у пьяного на уме...* Глядишь – скоро будет и *на языке!* Демоны же – по мыслям... Это ангелы – по словам. Перейму у них это и... Тем более что и они, «светлячки», куда более приближены – к... «челяди». А тут «они» – все, как на подбор. И я – как самая же тьма из тьмы. И... «Дядька Черномор»! И смешно. И плакать хочется...».

Компания пребывала в шоке от моих слов, а я же была спокойна, как удав. Впервые! Хоть и помнится... А!.. Ну, Аннабель мне и сказала... Она мне и говорила о том, что я: *слишком много стала говорить*. Но разве это плохо? Ведь и даже если я и отхвачу... А что и скорее всего – разъярённый и мечущий молнии в меня, громыхая же ещё при этом и параллельно голосом, взгляд Анны: не предвещал ничего хорошего... Я буду точно знать, что «получила» – за дело. И что свою позицию – отстояла! А не трусливо убежала, поджав хвост... «Да, Ань! Я теперь – не прячу глазки в пол от проступка. Не прячу их и от «грязного слова», сказанного при тебе... А порой – и тебе же. Да... Я теперь – другая!». «*Я теперь – гуляю!*». Как меня занесло-то, однако!.. Здравствуйте... «Другая». Да! Иная... Пора бы уже и привыкнуть! Хотя бы – и начать...

Да вот и только каким-то образом ощутив, что говорят о нём, ребёнок в её руках зашевелился, завошкался и... как-то

даже тихо занял. А там – и почти что «завыл»... Вновь перетягивая всё внимание, как одеяло и с меня же, на себя! «Надеюсь, во сне тебя волки грызут. Да и вовсе – уже загрызли... Загрызли и сгрызли! Будешь знать – как семейное счастье воровать». «Плохая»? О, да, не спорю! Эгоистичная и лицемерная? Самолюбивая и самовлюбленная?! Дайте две... А там – и четыре! Только и подержите моё пиво... Да! Это всё и «даже больше» – я и... «Да!» Но и лишь потому, что: *не хочу делить Аннабель с кем попало!* Какого чёрта он вообще именно к ней спать улёгся?! Есть же ещё как минимум – два тёплых места... Пусть к ним – идёт! На их счёт – претензий нет. Вообще и «тем более» – плевать! Как и им – на меня. На саму меня! Хотя...

Их и, правда, так удивляют мои слова? Неужели они считали и считают же, как видно, до сих пор, что дни, плавно перетекающие в недели, а там и месяцы, годы, проведённые пусть и не постоянно, Вселенная, спасибо, избавила, с их детьми и «не», в качестве «взрослой» и «няни» – смогут настроить меня на беременность?.. Роды и... «Своих» детей! Да чёрта с два! Я их – ненавижу... «Уже!» А что будет, когда у меня появятся свои?.. «Ещё!» Я же убью – их... Тут же! И глазом не моргну. Без суда, причины и... Следствия. Что уж говорить и за причинно-следственные связи. Да и до рождения ещё... После зачатия. Коль не пресеку – до и «во время». Чего хотелось бы – невероятно, конечно! И что я даже, «я» даже, готова вновь вспомнить ещё и о боге, да и всех богах

кряду, моля ещё и их, вместе с Вселенной, об этом. Одновременно. Всех и... Вкупе!

«Вот уж, правда... «Не оставлять»!». Да... Если уж я что и поняла из собственной жизни – никогда не оставлять старшего ребёнка с младшим(и). Не родным(и)... Да и родным(и)... И надолго! Рано же или поздно – это вьётся и... На будущих детей и внуков – можно будет по- и смотреть... только в чужих руках и у чужих же людей. А там – в родили детдоме. В то время как прелюбимейшее же и первое, «старое» чадо – вступит в ряды чайлдфри. А там уж и до «парада» – недалеко. И ладно же ещё, если дирижаблей! Та же тема, кстати, с работой и семьёй... Чрезмерная слезка и опека, забота – дадут по мозгам, перевернут игру мира... И добро пожаловать – в мир без детей! Рай или ад... Каждому – своё! А что, собственно? Увлекательно! Мир. Без. Детей! Кому: «Я. Тебя. Люблю!». Кому: «Выходи. За. Меня!». А кому – это и эти же три слова! Вкусовщина и цветовщина – всего.

«Нет детей – нет проблем!». Как с нервной системой и её же клетками... Я никогда не делала и не делаю того, чего не понимаю. «Зачем»? Зачем – дети? «Стакан воды»? Опять?! Да я его сама налью и рядом же с собой поставлю, чтоб далеко и вообще не ходить. А лучше – фильтр или бутылка. Дальше – что? «Хочется»? А мне вот – не хочется. «Смысл жизни»? Нельзя вкладывать в детей – «свой» смысл жизни! Он. У каждого из и них. Свой! Да... Они найдут – его. Как и

каждый из нас же всё. И найдут – свой. А «критик», в свою очередь, пусть попробует для начала, а там и лишь ещё начнёт, «найти» и «свой». Без них! «И ведь сразу – закрыли тему». Какой смысл может быть в том, что не ты себе дал и не ты у себе же отберёшь? «Тебе, не спросив, дали и так же, не предупредив и не сказав, от тебя же отберут». В жизни. Нет. Смысла! «Вкладывать его – в семью»? А если семья развалится? Смысла – не будет? «Но так же ведь – и в обратную сторону. Не будет тебя – не будет семьи. Детей...».

– Тихо-тихо! Спи... – зашептала Анна, нежно и ласково укачивая это... «отродье».

А меня вдруг взяла измена. «Все рогатые и рогоносцы, в очередь! За мной – будите». «Отлично, да, давай! Давай забудем обо мне – и будем успокаивать его... На моих же всё глазах! Давай не любить меня – и будем любить и лелеять его. Давай!...».

– А, может, ты его ещё и вместо меня к себе домой возьмёшь?!

«К себе... Не «к нам»! Вот так и теряют друзей... Так и теряют «семью»!».

– Дарина! – Рыкнула она и уже полноценно повернулась ко мне: не только лицом и головой, но и всем своим... тучным корпусом. Так и при этом же – ещё стараясь как можно меньше двигаться. И вообще же – не двигаться. Ёбаный Цезарь! Естественно! Чтобы не разбудить – его. Для меня же – она этого никогда не делала...

А когда она вообще что-либо делала – для «меня»?! До десяти лет – я была на попечении бабушки... «Ирэн!». Прекрасная женщина пятидесяти двух лет... И не менее прекрасный «человек»! С кучей милых мимических морщинок у аккуратных небольших старческих губ и светло-карих глаз... С подёрнутыми сединой короткими светло-каштановыми волосами... И пусть с чуть сгорбленной, но и зато с худой фигурой! Чуть ли не единственный человек, пока и на моём же всё небольшом веку, кто хоть как-то был в моей... не менее треклятой жизни! И принимал в ней – хоть какое-то, но участие. Да и практически же – всё! Как была же, так и есть, мне и для «меня», вместо матери и... отца! Пока первая работала... И отбивалась от мыслей о втором! А после... «После» – на самостоятельном. Так сказать: *под свою ответственность и на своём же попечении!* Я принадлежала, как и принадлежу же до сих пор здесь, сейчас и в принципе, лишь себе. Только сугубо на материально-меркантильном попечении – я была у неё. Более – нет... Что же касалось отношений, тел и... чувств и эмоций, ощущений и... душ – нет, не к ней!

И вот что же, после всего того и имеющегося же по сей день, я вижу перед собой теперь? «Теперь» я вижу, что, оказывается, у неё и в ней же – есть душа! «Ду-ша»! Чувства и ощущения... Эмоции! «Сердце» – в ней есть! Чёртова душа... в не менее же чёртово-чёрством сердце... которую она прямо здесь и сейчас и при мне же всё опять же – дарит это-

му... «выродку»! Не мне... «Ему»!.. Почему же тебе так везёт-то, а, сучёныш?!

– Да пошла ты! – Выкрикнула я и, обувшись, подорвалась со своего насиженного места, направившись в сторону дороги из леса, ведущей к проезжей части. Параллельно ещё кое-как накинув до конца на плечи куртку и так же застегнув её впопыхах лишь наполовину. И побрела по песчано-земляной тропинке с мелкой и лёгкой продресью травы сквозь тёмно-зелёные деревья и кусты по непроглядной и хоть глаз выколи темноте, не разбирая дороги и силуэтов чего и кого бы там ни было впереди. «Класть! Я больше не останусь в этом окружении. Не останусь рядом с этими лю... «нелюдями»! А ведь и казалось бы: кто есть кто!.. С их чёртовыми детьми и... Анной, забившей на собственного ребёнка, чтобы уделить внимание... другому. Прекрасно! Добросовестная... Кхм!». Пусть я споткнусь и упаду... Разобью нос и голову... Тело и душу... Сердце! Что, собственно, одно и то же... Или меня изнасилуют, например! А может – даже и убьют. Пусть! Я готова к этому! И не потому, что, скорее всего, а там и «точно» – возрожусь. Хоть мысли мои, как и дела, достаточно крамольны и каверзны... Но «неестественная смерть», как и не суицид, просто обязывает всех и вся, всё – к прощению и очище-отпущению! Да и даже если в моём случае – вдруг и «нет»... Плевать! Лишь бы – только не терпеть эту ноющую и снедающую меня боль, что сейчас бьёт на осколки и рвёт на части внутри... Не хочу чувство-

вать её! Не хочу... «Нужно уйти! «Куда»? Неважно! Лишь бы – далеко... «К кому»? Не имеет значения! Лишь бы – не домой... А и тем более – не обратно. Не вернусь! Не попрошу прощения... Хватит! Напросилась – за всю свою пусть и недолгую, но хоть и какую-то жизнь». Да уж... Кто же знал, что официальная, как и «капитальная» ссора – произойдёт именно сегодня, здесь и сейчас?.. Если бы мне чуть раньше сказали, что я пошлю родного человека и уйду ночью из леса, в никуда и одна, я бы... не поверила точно! А после – ещё и рассмеялась... И плюнула бы ему, ей или им – в лицо. «Раз уж идти по всем штампам и баянам – так идти по всем». Но... «Вот же! Верь или не верь, а это случилось!». И как-то... Не страшно, даже. Не больно! Не «настолько», чтобы... чтобы: неумогу и «никак»! Стало даже – как-то легче! Будто... «Камень с души упал!». И хоть она и болит... Продолжает ныть и подвывать... Скрестить и выскребать – меня. Меня же и... из «себя». «Акклиматизация – всегда проходила для неё тяжко». Но болит – уже не так сильно и не так тянуще. Эту боль – можно терпеть! И я – потерплю... Как обычно, в принципе! «Плевать – на неё и на её друзей. На их детей... И на всех свидетелей». «Плевать»! Надоело держать «авторитет»! «Такая тихая и примерная девочка... Её – только в пример и ставить». Ага! Всем и вся... Всему! И чуть ли... не боготворить. Обожествовать, прям... «И в попу целовать!». Да-да... Ради всего... кхм... не моего... святого! Надоело нести этот хомут. Ей... дьявол! Надоело тянуть

и вожжи, таща за собой этот караван... и корабль. «Надое-ло»! Я – не бурлак! «Пусть ненавидят! Даже – пусть прези-рают». Я буду не против! Рано же или поздно – они должны были увидеть моё истинное лицо: без этих чёртовых масок! Что, в большинстве же своём, повешали они же сами... И только лишь – для себя. И вот... Они его – увидели! «*Да бу-дет свет!*». Сказал недоэлектрик-перехирург-сапёр и пере-резал... не те красно-синие провода!

В переднем правом кармане куртки разрывается телефон, повторяя снова и снова одну и ту же мелодию звонка... А я продолжаю идти – как в сказке: *не зная куда!* И пусть уже и не «принесу», да, но зато и: *несу то, не зная что...* «Себя»! А «куда»?.. На Кудыкину гору!.. Чтобы спрыгнуть с неё. Но и перед этим – толкнуть с неё всех тех... и этих. Пропущу и провожу, так сказать и так уж и быть, в последний-то путь!

Спотыкаюсь о тёмно-коричневые, почти что и чёрные, старые и трухлявые корни деревьев, где прорезавшие, а где прямо и прорвавшие и так, и без того побитую и истер-занную, потрескавшуюся со временем и самим же време-нем дорожку под ногами... Запинаюсь о камни. И осекаюсь о стеклянные бутылки... Считаю про себя и себе же под нос, аки «делать в процессе ходьбы больше нечего», про-чую мерзость... Радуюсь, бесспорно, что и не носом! Да и пусть же всё – «пока»... Вроде оставленного к питьевому – ещё и цветного пакетированно-пластикового пищевого му-сора: разношёрстного продакт-плейсмента! Практически па-

даю, но и в последний момент ловлю сама себя же, удерживая равновесие, и, переводя более-менее сбившееся дыхание, иду дальше и ещё быстрее. Хотя... «Куда уж – быстрее?». Знаю же, что оторвалась. И что меня уже – никто не догонит. Да и не начнёт... не «начал» даже – погоню! Не «начала»... «За кем... «чем», спрашивается?». Да... Но почему-то ощущение чьего-то присутствия рядом – не покидает... Не оставляет же – ни на одном из моих шагов вперёд. Неужели, догнала? Но... «Да...». О чём... о «ком» – это, то бишь, я? Эта же... «женщина» – не переступит через себя! Даже, а и «тем более» – ради меня... Не наступит на шею своей гордости – своей же гордыней! «Человек, а столько греховного пафоса...». Не дадут же «забрать» её – из личных интересов и побуждений. Или... «Или, да? И она...». «Догнала»?!

Слышу хруст сухих веток за спиной... Ускоряюсь. «Но...». В секунду – оказываюсь поймана! «Чья-то» правая рука хватает меня за аналогичное плечо, разворачивает и... «Оглушительный шлепок!». Резкий и резвый хлопок... «Пощечина!». Да... Вторую руку-то, то бишь – левую, я и не заметила! «Вышло – смачно!». Голова отклонилась назад «так»... Что пришлось даже согнуться и чуть выгнуться, чтобы не упасть. А после – приложить свою уже правую и прохладную ладонь к своей же правой, горячей и уже покрасневшей, прямо-таки и покрасневшейся, как никогда и нигде, ни с кем, щеке.

Ситуация почти напомнила сцену из «Паразита». Вот только и у меня – кожа толще, чем у Павлуши. И навряд ли из-под неё – просочится жидкость... Какая-либо! «Дрянь», если только... «У такой ведь «твари», как я, иной и не течёт». И это, к слову, не мои мысли. Как и «слова»... Хотя – и такое бывало! И «не»... «*Дурной пример – заразителен!*». О, да... И «да», это цитата – её и из её же глаз. Такое... «Некое» и немое же – обращение ко мне! Пока что: «немое».

«Останется синяк...». И, похоже, крупный. А завтра – в колледж!.. «Сегодня – он зацветёт. А завтра – «расцветёт»... буйным «светом»: всеми цветами и соцветиями же радуги!». И вот зачем только она снова и снова подвергает сомнению свою «родительскую пригодность» и «компетентность»? Ещё же немного – и её могут лишить родительских прав! И нет, не то чтобы я прям «так» волновалась. И за неё... На самом-то деле – мне и впрямь всё равно! И, как было сказано мной же и «не» чуть выше, «плевать»! Просто... «И ведь вечно – это «но» или его синонимы!». Оказаться в интернате, а там и детском доме – не очень-то и хочется... «Не хотелось бы и от слова: «совсем»!». Да... А и особенно, когда мне остался всего год – до совершеннолетия и... обращения. «Официального» принятия себя и всеми же, как демона, в себе же! Да и всех же его сил...

Поднимаю глаза, всего-то на мгновение, чтобы с готовностью принять второй удар... Третий. И последующие... Но вижу – лишь её... ступор?! «Ступор»! И... «Испуг»! На

секунду – просто!.. На какое-то «ничтожное» мгновение – вдруг показалось, что она хочет попросить прощения! Хочет извиниться – за всё это... И не только: за это. За всё! И я бы – простила! Так ещё и сама бы попросила прощения, извинилась – за всё выше же мною ей сказанное... И сказанное – ранее, в том числе! Вслух. И про себя... На высоких и «бренных» тонах... Опять же – «за всё»! Попросила бы... Извинилась! Обняла и, глотая слёзы, шептала бы слова любви... Слова тоски – по ней... «Но и...». «Ранее», да! Когда они – ещё были и теплились... Пульсировали – во мне... Не сегодня! Не здесь и сейчас...

Мои губы нахально кривятся. И кривятся – не в короткой усмешке. А уже – в сформированном и полноценном, широком и открытом оскале! И её опаска, тот её испуг и ступор в одном флаконе, сходит на нет. Буквально – как с белых яблонь дым... «Тут же»! И тут же – растворяется... Сменяясь, и чем-то же не хуже «моего», лютой злобой.

– Тварь! – Шипит она. А меня – вдруг прорывает. Да и так, что и прямо – на неконтролируемый смех! Я просто – смеюсь и... В голос! Смеюсь – сквозь только подступившие и уже проступившие невзначай слёзы. Почти что и свернувшись в три погибели. Калачиком... И в ту же самую «позу эмбриона»! Следом за чем – ещё и оседаю-оппадаю на тёмно-коричневую, почти чёрную землю с грязью и пылью. Меня – трясёт! А она – так и стоит, сверля меня своим уже и тёмно-карим, почти чёрным взглядом. И наверняка думает:

«Что же делать дальше: бить или уйти? Добавить и убить или?..».

Выбирает же – что-то «среднее»! Хватает меня вновь своей правой рукой, но уже и за мою же левую, и тянет в обратную сторону... К своим друзьям! Пока я же – продолжаю извиваться в приступах смеха, чуть ли и не задыхаясь. И давясь же этим самым «приступом» в смеси с воздухом: со сбитым и вновь же перебитым, убитым навзничь дыханием. Хрипло кашляя и сплёвывая между – жёлтоватую мокроту. Сбиваясь... Но и после – вновь смеясь. «Это – истерика»! Да, просто – «очередная» истерика. А ей кажется, что я над ней издеваюсь! Рыхла землю кроссовками... Практически и тащась за ней следом и на коленях... И, возможно, даже рвя джинсы. Как в принципе – и обувь... Но сейчас – это не трогает. Ни меня. Ни её. А если как-то и трогает – то точно меньше всего!

Ведь и пока суд да дело – мы успеваем вернуться. И вот она уже, «кривясь» и телом, и душой, поднимает меня за плечи и ставит перед собой! А я же, в то же самое время, особо вновь не осматриваясь, вдруг боковым зрением замечаю чуть поодаль от себя, на том же самом столе – «стальной блеск»: среднего по размеру предмета со светло-коричневой деревянной резной ручкой! Да и что уж там, он буквально загорается от света и цвета костра, позволяя и почти требуя таким образом – заострить всё внимание на нём.

И как же я его раньше не замечала?.. «Неужели, знак свы-

ше? Решил помочь своей грешной дочери?». Не нужны мне твои подачки... И помощь твоя – не нужна! «Или нужна?». Снова сама себе противоречу... Говорю внешне: «*Нет!*». А внутри же себя – ору троекратное: «*Да!*». Как же я себя бешу в эти моменты!.. Этой своей неопределённостью и уступчивостью. Ведомостью и... Доступностью! Как же ненавижу!.. Ладно! Будь – по-твоему. Но и это – в последний раз. «Как и то, что: *подачки не нужны... И помощь*». Ух!

Застыв на месте, я будто ещё и вросла в землю, смотря лишь на предмет рядом, но и в то же время – так далеко от меня. Так ещё и находясь в каком-то вакууме – в полной тишине и молчании. Словно бы – погрузив саму себя, и мир же внутри и вокруг, в непроницаемый и невидимый купол... «Непроходимый» – для всего и вся. Всех... Не только – для звуков, но и каких-либо действий! Смотрю – долго и упорно... Дотошно рассматривая – каждую его часть и элемент. Каждую деталь и... Мелочь! После чего – тяжело вздыхаю и сглатываю липкий и тягучий, мерзкий ком, образовавшийся в горле от так и оставшихся внутри слёз... Так и не услышав просьбы! Но и уже зная, что именно она попросит. «Просьбы и попросит? Требования и заставит!». И так же зная – как это воплотить. Каким образом – создать и воздать, явив миру! «Это будет больно». Больно... Но и не большее, чем уже есть, на самом-то деле. «Зато – зрелищно!». Безусловно... Они запомнят это! «Надолго запомнят...». Запомнит – и она! «Та, что предала!».

– Попроси прощения... Сейчас же! – Кричит она. И пихает меня вперёд – буквально и в «руки-объятия» того самого предмета. Не забыв оставить и хлётскую, наотмашь, затрепину на затылке – своей же всё и той же правой рукой. – С улыбкой – попроси... Широкой!.. Чтобы я – поверила.

Поверишь! «Все – поверят...». Мгновение!.. И в моих руках – тот самый предмет! А из их же рук – выпадают все белые пластиковые стаканчики и тарелки... Стеклянные бутылки и стальные столовые приборы... С грохотом падая, а где-то ещё и разбиваясь о стол! Царапая его – с противным визгом и скрипом... И падая затем – на землю. Не хуже и той же всё рыже-красной и жёлто-зелёной листвы... Которую они и покрывают. И которой же следом – накрываются сами. А где-то – и полностью скрываясь, «замалчиваясь» в редкой и мелкой, но и всё ещё имеющейся тёмно-зелёной траве.

В их глазах – страх. Ужас и паника... Зачинающаяся и начинающаяся истерика! В моих же – непоколебимость и решительность. Дерзость и уверенность... «Сейчас или никогда!». Нужно – потерпеть... Просто – потерпеть. Опять, да, и снова! Но – надо. Надо – подождать. Подождать – и исполнить! Ведь и лишь тот, кто умеет ждать – получает всё.

Грузно выдыхаю и сглатываю вязкую, горькую слюну: как остатки и осадки от того ещё кома и в горле. «У кого-то, может, они и сладки...». Но и точно – не у меня. Не сегодня... Не здесь. И не сейчас... Не при них! «И не при таких обстоятельствах». Хотя и как посмотреть... «Опять же! И кому».

В секунду же может всё измениться – и на моей же улице вполне заиграет музыка... «Начнётся праздник!». Начнется, да! Уже очень скоро...

Поднимаю свой «трофей» на уровень своего же лица и глаз, подношу его близко-близко к нему и ним, с секунду рассматриваю и, убедившись в правильности того, что я видела ещё на расстоянии, опускаю его к своей же приподнятой левой руке. «Моё сокровище. И прелесть!». И, надавив им слегка, а после и чуть крепче, сильнее и больше, перехожу в «длину» – и черчу. Черчу – две параллельные... вертикальные линии! Резко и быстро. Резво... «Не раздумывая. И не размениваясь!». Пока по кистям рук и вниз, от левого предплечья и испачканной правой кисти, струится бордово-красная, тёплая, солоновато-металлическая жидкость. «Металлическая – на привкус. И солоноватая – на вкус!». Но и я – не замечаю её. Не замечаю её – и на самом предмете... Просто подношу его затем ещё и к лицу – и провожу им так же резко и быстро одну линию... Будто бы и боясь уже передумать! «Будто бы...». Пока левая же рука, в то же самое время, саднит и неприятно щиплет. Но и я же в этот раз – уже пользуюсь правой, так что вновь не обращаю особого внимания на это и делаю всё остальное: уже как и на автомате. «От уха до уха!». Со стороны же – напоминает параболу: с точкой пересечения осей «х» и «у», и «нулем» – между сомкнутых чуть больше прежнего и побелевших, почти что и посиневше-иссохших губ! «Уголки их – тянутся

вверх. Челюсти – размыкаются...».

– Стоит ли чего-то улыбка, отражённая в глазах, в сравнении с улыбкой до ушей?.. В буквальном смысле – до ушей. «От уха и до уха»!.. Бой же – изначально обречён на провал, когда как уже и на самом первом этапе, «сравнении» же, проигран в сухую. «В сухую»... бутылку красного! Как говорится: «*Пей из горла*». Но можешь так и не изгаляться – и пригубить... со рта. А там – и «до дна»!..

И ведь буквально вижу, как в них, в их глазах и душах, телах напротив, бурлит адреналин! Да... Уже не слышу и не чувствую. Не ощущаю... А именно – «вижу»! Как и вижу – как бушует страх внутри них!.. Внутри – её гостей и друзей. «Окружающих... свидетелей». Внутри – неё самой!.. Пока дети же плачут – за спинами их, уже даже и не пытаюсь отойти от увиденного, как и те же всё их взрослые! А и что уж говорить за шок и тихий ужас? Да и попытки хоть как-то уже адекватно, а и главное «научно» – сгруппировать хаотичные мысли в своих головах: во что-то более-менее подходяще-походящее на одно целое. Вразумительное и понятное... «Принятое» – всем и каждому! Будто, как и в том же самом самолёте, стараясь сначала доходчиво объяснить это себе, чтобы после разъяснить это и им! Вот только и, всякий же раз натыкаясь на что-то, а там и «кого-то», не справляются, даже и с собой, и начинают по новой! «А ведь и казалось бы: разум властвует над сердцем, сердце – над душой, душа – над телом, тело – над р... А нет, всё правильно!». Малень-

кий же ублюдок – больше остальных просится домой, так же, а там и ещё громче, давясь слезами. На что уже и я же сама отвечаю раскатистым смехом и схаркиваю кровью-мясом вперемешку с кожей.

– Так – достаточно широко, *мами?* – Открыто и как-то даже истерически, почти что и сумасшедше-психически-параноидально улыбаюсь я «Анне». После чего – отбрасываю нож, а это был именно он, уже и подальше в сторону, втыкая его в землю и траву, и иду на выход из леса! Ухожу – от них и от неё. «И на этот раз – окончательно!». На этот раз – точно навсегда! Ведь и, помнится, она ещё сама же мне опять же говорила, что ей: *будет довольно легко – расстаться со мной...* Что ж, думаю, пора проверить это – на практике!

Бабочка

(«АМ-А-S» – «Тороплюсь» / Bahh Tee и Нигатив “Триада”)

Почему всё – так? Почему этот мир – так тяжёл и жесток к... ангелам? И «не только», да... «Ко всем». Но... Но почему-то – к ним и рождённым... Рождённым, но не обращённым... С ними – он куда больше и сильнее!.. Крепче и туже... Хуже и... Больше! А уж и к не «принятым» в свои семнадцать лет – и подавно! «Тем более»! «Почему»?.. Почему он – так зол и сердит? И всё же – на одного (одну) и... Одновременно!..

Каждый день... Каждый день – он так и норовит прижать меня к земле, чтобы затоптать кучей разношёрстных и разномастных ботинок и туфель... Кучей прочей такой же и ещё более разнопёрой обуви! Да... Ведь они пройдутся по мне и даже не заметят этого. Конечно... Конечно: ведь «свои» проблемы – куда важнее! Свои заботы – куда ближе... «чужих». Зачем слушать, когда можно высказаться? Высказаться... И слить все проблемы – на «другого». А после... После – просто уйти! А этот другой, «чужой», приняв на себя всё сказанное... Приняв всё – за чистую и чеканную монету... Потеряет себя. Потеряет веру – «в себя». Пускай, «да»? «Пускай»... Это же – не так важно! Подумаешь... Его только что использовали, сравнивали с землёй и окунули в грязь. Хм!

Ничего... Ничего: ведь грязь – полезна! Грязевые ванны! М-мм... Да! Ну а сами же при этом – будут чисты. И останутся же – таковыми!.. Справедливо ли? А есть ли – она?..

Они же и не представляют, как это трудно... Как трудно – жить! «Просто» жить и... Знать, что всё, что у тебя есть – это лишь твоя душа. Тело же... Ум и красота... Они... Они – просто перейдут в другие, «чужие» руки! И им будет без разницы, что скрывается за этой «яркой окраской». За твоей маской и... Обёрткой. За «оболочкой»! Ведь они считают её – цветной и блестящей фольгой. Всего-то... За которой – и не может быть... Да и никогда не было... Более того – никогда и не будет... Ничего интересного! Поиграли ей... Использовали её... Да и выкинули, оставляя кому-то другому! «Чужому»...

Да... Как и все, для них я – лишь объект! *Объект, служащий удовлетворению лишь их потребностей*... И ничего более. Только – менее! Они же и не пытаются узнать меня... Понять меня! Мои мечты и желания, как и я же сама, для них – ничего не значат. Они – только ловят их... И меня!.. А когда поймают... Поймают с ними... За них же – меня... Будут играть! Для них же – это развлечение. А для меня же – самоубийство. Ведь и просто перекрывая доступ кислорода... они будут лишь смеяться! Громко. Надрывно... Будут смеяться и... повторять это. Снова. И снова... Из разу в раз! Воображая... Фантазируя, что они – повелители. А я, в то же самое время, прикрывая глаза и сжимаясь так, чтобы было

меньше боли и меньше самой же меня, буду терпеть! Буду терпеть и... Ждать окончания пытки... Чтобы перейти – к другому. Из рук в руки... И пойти же – по ним!..

А что ещё – остается? У меня ведь – нет прав! Нет и свобод... Нет ничего того, что есть, и как, у них. Или даже – хоть каких-то! Хоть – чего-то... И хотя последнее – и есть... вроде бы! Но и в куда же меньшей степени, чем и всё у них же... И у всех! Моя же свобода – длится минут двадцать... от силы. А после – новые (не)люди! И новые пытки...

Порой, я и сама загоняю себя в тупик... Просто в какой-то момент и «залётно» – попадая в «серую коробку», которую они называют «домом», как в западню! Ведь я ничего тут не знаю – я ещё здесь ни разу не была... Но уже – подсознательно рвусь к выходу. Наружу и... На волю! Хоть это – и не так просто... Усталость – берёт своё, накладываясь мёртвым грузом... Накатывает и... Сразу же прижимает! Давит на меня – нещадно! Придавливает и... Выдавливает из меня же – всю меня. Из тела и... Душу. И всю же мою жизнь! Поэтому-то, в большинстве своём и случаев, мне приходится скрываться... Прятаться – в тёмных углах. В самых дальних и потаённых закутках... Где меня – всё равно находят! Находят и... Уже не отпускают! Деревянные белые двери закрываются... Белые пластиковые ручки не прокручиваются... Как и белые металлические ручки – у деревянных окон!.. Тоже ведь – не открываются. И я вынужденно сажусь на коричневый деревянный пол, покрытый зелёным однотонным ков-

ром с мелким ворсом! И пусть он протёрт до дыр в некоторых местах – металлическими ножками светло-бежевой деревянной мебели: в виде дивана и такого же раскладного кресла... Но и всё ещё – есть! И вроде как – так же ещё греет. Пока я мечусь же взглядом по этой коробке, её стенам и потолку, полу – в надежде найти хоть один выход. Пусть даже и прорываясь, продираясь сквозь ворс и щели пола, если придётся... Но – отыскать его!..

А как бы ведь хотелось – слиться с ковром и просочиться в пол... Под него... Я бы всё отдала – за подобного рода функцию... в функционале моего же всё тела и души. Но... Мне – не дано! Белое тельце, как и белые плотные крылья его и её, слишком заметны на фоне всего же этого... бежево-зелёного безобразия!.. От пола. По стенам и... Только лишь потолок – принимает меня: «такой, какая я есть». Да и прося же ещё будто ко всему – не обращать внимания на светло-зелёный квадратный плафон люстры на нём!.. Но и, благо, сейчас день и это – мне не светит. Никак и... никоим же образом! Впрочем, как и Икару... Да и тем же чёрным мухам и серым комарам за его стеклом – уже отошедшим в «тот» мир! Не говоря уж и о том, что и на потолке-то – долго не сидишь. Как и не лежишь... Не «удобно»! А уж и – долететь?.. В удушье внутри и полной дезориентированности в и самим же пространством вокруг?.. Просто – невозможно! «Исключение», да? «Да»...

Не-воз-мож-но!.. Я задыхаюсь – в этой серой бетонной ко-

робке! Но и всё-таки нахожу в себе силы – на последний, не «крайний» уже, рывок. И... Из последних же сил, собранных внутри души и снаружи же тела, подлетаю к окну – и стучусь о его стекло всем своим существом и естеством: пытаюсь на ощупь нащупать хоть какой-нибудь уже, пусть и совсем небольшой, но приток свежего воздуха... Пытаюсь отыскать – вход и... «Вдох»! Как и выход... С «выдохом»! Но его – нет... Их – нет!

Всё! И эти – тоже... Силы – окончательно покидают меня, выходя на осадке души и остатке же тела! И вот я – снова на полу. Где – мне и место. Где – мне и «самое» место! А был ли смысл взлетать, если всё равно вернулась к нему?.. Всё равно – осталась с ним!

Но и почти тут же – меня находят! Находят в таком состоянии «не стояния» и... Поднимают! Да... Вот только и мне – уже всё равно! Лишь бы – всё это закончилось для меня... И со мной же... Быстро. И всё! Больше – никого и ничего не надо! Но...

Но и вновь – ничего из этого... того не происходит! Я слышу лишь – как открывается окно и... на меня вдруг прямо-таки и обрушивается поток холодного свежего воздуха! Я вздрагиваю. А он... А это был и есть – парень! Повелитель и... Хозяин. Он... Дал мне – лишь подышать?!

Краем глаза и боковым же зрением – вижу его «преувеличенно» большие черты лица. Вроде и длинного с горбинкой носа. Пухлых губ... Мощного и округлого подбородка... Ту-

пых, и пусть не «умных», но и, тем не менее, видных скул. Как кончики моих крыльев! Светло-серых глаз – на фоне и такой же, почти что и белой кожи. Светло-русых коротких волос: с редкой чёлкой, спадающей на низкий лоб и прикрывающей его широкие светлые брови вместе с тонкими ресницами! Непривычно, но и как на контрасте, со всем вокруг и мной же – он одет во всё черное: футболку, шорты и бандану... на руке!

Но и, посчитав же эти несколько минут достаточными для обновления кислородного баланса внутри и возобновления дыхания снаружи, а и скорее всего – попросту решив проветрить, не замерзнув сам, он вдруг прикрывает окно и... несёт меня в прихожую! Через коридор с бежевыми стенами. И белым же потолком... По светло-коричневому линолеуму... По обеим сторонам которого и от нас – тянутся ещё какие-то белые деревянные двери. Но и он – не заходит в них! Поворачивает направо. Подходит к такой же почти двери, только с замками и цепочками... Где и по левую уже сторону от нас – стоит тёмно-коричневый деревянный шкаф-трюмо: с висящей и стоящей, как снаружи, так и внутри же, скорее всего, верхней одеждой и обувью. А по правую – такая же, «в цвет», тумба, но побольше и тоже, наверное, с обувью: в три ряда полки. И рядом с которой уже, по левую сторону от неё, примостился небольшой пуфик, обтянутый серой тканью... И вот под его ногами – чёрный жёсткий коврик, чтобы вытирать ноги при входе. Казалось бы... Казалось бы,

кто-то предпочитает белый коврик... Вроде меня! Чтоб вытирать об меня и мной же – всё. А «кто-то» и... «Чёрный»! «Спасибо же, что ты – это ты». Но и... Однако... Однако, здравствуйте! И... Добрый вечер! День же – уже был... И что же это, на самом деле, значит? «Ты так быстро наигрался!». Повезло же... наверное.

На-вер-ное... Распахивается дверь!.. В пустой и тёмно-серый бетонный подъезд... И я снова сжимаюсь, вздрагивая! Непонятно же ещё, что хуже: холод его, ветра или того, кто сейчас держит меня, будто и вы- и отпускающая, хотя совсем недавно – сам же и закрыл в комнате?.. Не говоря уж и о том, что он сам остался за порогом, а меня же – кинул, почти что и «швырнул» через него, заставив «упасть ниц» перед собой. «Перед «ним», да! Перед кем же ещё?.. Не перед собой же, т.е. мной!». Холод же, что был ранее, ничто, в сравнении с болью, которая тут же пронзила моё хилое тельце, стоило лишь шмякнуться об пол: как лепёшка напололам с мешком картошки! Какие же они все – злые. Жестокие и циничные!

Переворачиваюсь... Лишь бы более – никак не видеть его! Пытаюсь привстать, если уж и пока не встать, и слышу стук двери за спиной! Щелчок металлического замка по ту сторону двери. И... Удаляющиеся от меня, в глубину и самую же квартиру, тяжёлые шаги!..

И какой смысл отдавать годы жизни, чтобы после – слышать эту звонкую тишину в ответ и свой же адрес?..

Да... А ведь, и нисколечко не давя на жалость, я уже со-

всем – не та, что была раньше! «Да»!.. «Раньше» же – я ещё была милой. Была даже и... красивой. А уж и что говорить за?.. Яркой – я была! Любимой и... Любящей! А что – теперь? Теперь – я сломлена!.. Как духовно, так и физически... Выцвела и выгорела!.. И вот за что мне – всё это? В чём я таком и с кем я таким «так» же провинилась, чтобы заслужить эти подчас и ежедневные лапанья, не говоря уж и за «время», посиделки в одиночестве на холодном линолеуме?.. На холодных деревянных досках. Паркетe! Ковре или сером бетонном полу!

К чёрту – всё! К чёрту – эту жизнь! Этих (не)людей и... К чёрту – меня! Я не хочу – так. Не могу – так... больше!

Резко подрываюсь... Что даже, поначалу, и изображение перед глазами плывёт в чёрно-белом свете, взрываясь ещё параллельно где-то и цветом... И несусь – в сторону улицы. В сторону – выхода!.. Подхваченная, пусть и холодным, но и потоком же ветра, свободы: из открытой или не закрытой кем-то ранее чёрной металлической входной двери подъезда, побитой временем и не «только» и обитой же поверх ещё тёмно-коричневыми досками. «Она выведет меня – на волю. А ветер – спасёт... Спасёт меня – своим же холодом! Ему ведь – не жалко... А мне – и подавно... приятно! Не совестно... Он же – не страдает. И не сожалеет... Ему – наплевать на меня. Значит – и мне наплевать. Значит и мы – солидарны! И уж пусть лучше меня собьёт – чья-то машина!.. Больше такой пытки – я не выдержу. Просто – не вынесу...

Не могу. Не смогу и... Не (за)хочу!».

А стоит пересечь «черту» и вылететь к белому, прямо-таки и слепящему после квартирно-комнатного и подъездного полумрака свету, как ветер меняет свою и одновременно мою траекторию «падения» – и бьёт уже не по касательной и подгоняя в спину, а в лицо и насквозь, отталкивая, наоборот, меня и назад. Проникая в меня... И возвращая на «своё» место! Но и я – уже не обращаю на него никакого внимания. «Он ведь всё же помог мне выбраться – и с него этого хватит! С меня – всего этого хватит! Ведь и мне – всё равно! Уже – всё равно... Я хочу – свободы! Хочу наконец-то и по-настоящему – взмыть в небеса!.. Без вечных нравоучений... И извечных же – правил! Они же все – подрезают мне крылья! Они все – пытаются меня удержать и приструнить!.. Не в этот раз! Уж лучше – в небо, чем под землю. Да! Я же – не боюсь смерти... Никогда не боялась!.. И всегда искренне – её желала. Ждала – её... Верила – в неё. И звала... И вот теперь – моя мечта точно и вся же исполнится... Моё желание – воплотится в жизнь!.. И пусть сейчас я поймала на них – саму же себя!.. Как ловили меня те. И до этого... «Пускай и... Отпускай»: так же – меня учили! Прощай... Прощай, о, грешный мир! С меня достаточно такой и «не» – (не)жизни! И с тебя же – достаточно: меня».

Впереди, над серой асфальтированной дорогой с белой разметкой, мелькают две ярко-жёлтые фары! «И эти два огня – с каждой секундой: приближаются всё ближе. И ближе...

Ко мне! Мой убийца... И мой суд! Моё влюбийство... И моё же спасение! В одном лице... И в одном же флаконе!».

Встаю перед ними и «их» чёрной глянцевой машиной, даже не пытаюсь сойти на обочину... Слететь на бордюр. Или в кювет... Спаситесь! «Так – будет проще! Так – будет легче и... Лучше». Сначала, правда, конечно, как и во всём, что «впервые», будет больно. «Но и это же – не продлится больше и дольше минуты. Может, двух... Но и максимум же – трёх! «Физических»!». А моральных и эмоциональных... «Лучше – не думать об этом». Буду надеяться, что и их я не переживу. А до «самовнушения» и после них – и вовсе не доживу! «Двенадцать минут»?! Ага. Да... Да чёрта с два! «Ага»... Дайте – дважды. А то – и трижды!.. И подержите моё пиво! Я же и так, и без этого – мало страдала и мучилась, не правда ли?.. Можно же и ещё – до кучи. И горки... Нет! Минута-две... Три! Не более... «Но и не менее!». И... «Кома»! А после – настанет, наконец, спокойствие. И за ним – придёт и свобода. Вечность и... Бесконечность! И пусть же всё это – от беспечности!.. Зато же и я сама, пусть и лишь для себя, уйду красиво. «И никто не заметит». Да и зачем?

Они же – слишком большое значение придают... лишь смерти! Да... И даже больше же, чем жизни! На «лапках»... День рождения – празднуется один раз в год. Именины – не в счёт. «Праздник имени?.. Чего?!». А День умирания (смерти) – по два-три, а то и больше раз в год. Из основных: «три» и «девять», «сорок» дней... «Странно это – жить, что-

бы после отмечать... только смерть!». А «родительские субботы»?! Они ездят на кладбища к родителям... и стоят. Стоят – у чёрных земляных бугорков! У холодных серых бетонных плит. Или коричневых деревянных крестов... Но и зато, да, в почтении! Вот только и на следующий же день – уже и не помнят, не вспоминают... в принципе!

«Всё – когда-то забывается». Бесспорно! И человек, который жил бы да жил... Которому и жить бы да жить ещё... ого и иго-го... Но в один миг – его не становится... И вот – он уже в окружении ярких... искусственных цветов! Лежит... В одной части коробки... Чтобы и после всех же «процедур» – его же ещё и накрыли второй... Поверх. Закрыли уже! От всего и вся. Всех... Парадокс! Как жили, так и умерли – в коробке!

Но, да, зато и что при жизни, что и при смерти – можно выбрать любой цвет! Любое оформление и... Содержание. Не содержимое! Сопровождение! Да... уж. Будто это – и имеет хоть какое-то значение! Какое-либо!.. Какую-то и значимость... Ценность! Кроме – цены. Какую-либо! И именно же – для самого усопше-умерше-почившего!

Как там говорится?.. *Всех денег не заработать и с собой не утащить?* «А с собой хоть что-то, а там и кого-то – можно утащить?». Совесть! Ведь это при жизни – нужно и надо было... «понтиться»! А в момент смерти... Ну что это такое?.. Все эти блёстки... И весь же этот бархат. Рюши и... Хрюши. Хренюши... Цацки! Они же – ни к чему! И более

того – ничто! Как время... Как пространство и... Деньги! «Там» – всё же иное и... другое. И зачем – они... там? Не говоря уж и о том, что и всё равно же эта самая коробка «с начинкой» – окажется во всё той же чёрной земле... И под ней же самой! И её там – никто не увидит... Кроме – червей! Но и им же это надо – не больше, чем... «начинке» же. Если и не меньше... И вообще же – хоть как-то: «надо»!

«Ходили над землёй и по земле – она их и приголубила-накрыла...». Да! Иронично. «Символично и... Даже поэтично, в какой-то степени». Трагикомично – скорей! Ведь и как бы высоко они ни взлетали – в итоге: всё равно все лягут – в «одну» и на одну и ту же глубину! А я же – буду лежать на дороге, перед этим же ещё и пройдясь «по», ведь...

Поток ветра!.. Оглушительный удар. И хлопок от падения... Машина проезжает меня... и несётся дальше! А я же, прижатая к асфальту, кручусь в предсмертной агонии и смертельной боли... «Белая лепешка!». Да... Так – я выгляжу... «всегда». Ну а телом – лишь сегодня. Здесь. И сейчас... «Оно так изуродовано...». И кое-каких частей даже не хватает... «Но и нужны ли они – сейчас?». Внешний вид... Волнует же – только их! Для меня же – это пустышка. Пустой и... такой же глухой звук. Как и от меня же. И моего падения... По всем фронтам! Я – ничего не чувствую. Ничего не вижу... Ничего и не слышу... Но и хотя бы – ещё говорю. Ещё немного, да... Ещё чуть-чуть и...

Дыхание – сбито... Сердце – реже... Пара секунд и...

Пара секунд и... Моя свобода – обнимет меня... в лице моей же смерти! Накрыв меня – своей мягкой и ворсистой, приятной темнотой... Словно бы – и плотным, прохладным покрывалом... в жаркий день! Укроет... Укутав им меня – с головой... И после чего – заберёт отсюда... с собой. Отбрав меня – у них. И оставив – лишь себе... И только – при себе! Чтобы затем – уж точно вы- и отпустить... на волю! На «МОЮ» волю...

Пока в голове же ещё успеваает и проносится-проскакивает одна мысль, первая и последняя, единственная в своём роде, как лучший двадцать пятый кадр из всей и от самой жизни: *хоть один раз те, кто давят нас колесом, помогли, а не убили – понапрасну!*

Улыбка

«...А ведь меня учили!.. Учили – манерам и поведению. Тону и... Положению – относительно всего. Всех и... Вся! Учили – жизни. Существованию и... Сосуществованию – внутри одного коллектива и одной же компании. Вне – их... Как и в обществе. Социуме! Как и... в себе и... С собой! Но так и не научили – улыбаться! Да и я же сама – не спрашивала. Не просила и научить... Не хотела! В таком-то, извиняюсь, «мире»?! Разве – вымученно и натянуто. Вытянуто! Искусно и... Искусственно! Ну а как водится: «Не умеешь – научат. Не захочешь – заставят!». К моего же «не хочу» – от их «надо». Да! С «приветом из Парижа»... И «с любовью» же – в голову. А и точнее – в лицо и... «На» него! «Научили», ага... И «заставили»! «Улыбаемся и машем»... маршем!..».

«...А «деньги – не пахнут», да, стоило бы это уже знать и... Сказать же – на злобу ситуации и дня. Но... И, правда же, не пахнут! Ведь мы не чувствуем их – мы их только видим... Но и это ведь не значит, что: их нет – в первом случае; и они же есть – во втором! От того и получается, что всё в этом мире – покупается и продаётся... Всё и всех, вся в нём – можно купить! И даже – воздух, который: «ничем не пахнет». Как и вода... Еда! Что и сами же по себе – «никакие» на вкус!.. Смекаю ли я, что: весь мир – деньги? Определён-

но! Как жизнь и... Так и смерть! Все права и обязанности... «Должности»! Без денег же – только воздух... Т.е. «ничего»! Или, что, можно дышать – без маски, которую сам же купил? Можно!.. И дело тут – совсем уже не в «осторожности». Можно... Но и тогда – плати втридорога: за нарушение порядка, за желание болезни и смерти окружающим и... где-то ещё мелкой припиской снизу... за свою жизнь! Вот и получается, что: жизнь и смерть – деньги, еда и вода – деньги, воздух, «неожиданно», тоже – деньги. И тело – деньги! Тем более... А что – не деньги? О-о... Ничего! Душу же – тоже можно продать и купить! И, кстати, да, считай, что делаешь ты это – каждый, мать его, день. Ведь на что-то и как-то – ты же живёшь (умираешь)... Как-то же – и зарабатываешь! Вот так – и зарабатываешь... Так – и живёшь (умираешь). А «как»? Никак! Никак и... Ничего!..».

***«Россия – священная наша держава...»:** раздаётся вновь и уже «очередной» же сигнал будильника телефона. «Опять?».*

***«Россия – любимая наша страна...».** «Снова!».*

***«Могучая воля, великая слава – ...».** «И ведь – на самой минимальной громкости стоит... Да и в виброрежиме!.. Но и всё равно, продолжая в том же стройном и строгом ритме: то возрастает, то убывает... а так толком и не убыв – вновь возрастает».*

***«Твое достоянье на все времена!..».** «Словно бы и флаг –*

на ветру!.. Развивающийся летящими и струйными волнами – по нему и... небу. Хотя и почему – словно бы? Всё же – так и есть! Ведь и на том же всё самом, уже и который год, моём же сенсорном чёрном телефоне – отображается... Так ещё – и с **бело-сине-красной** подсветкой... слепяще-белого экрана! М-мм... Не иначе же, чем и... живые обои! Да. Так и есть... На ветру. На фоне – голубого-голубого, чистого, а и самое-то важное и главное «мирного» неба!.. Так ещё – и под музыку... Да и прям – хоровое песнопение!.. Вот он – колышетя наш трёхцветный флаг... **Белый, синий, красный!**.. Наш прекрасный – триколор!».

«Сла...». «Кхм... Отключить!».

И небольшая **синяя** полиэстровая подушка – летит, с подачи и приложения к ней какой-никакой, но силы «с утра пораньше», и падает прямиком на телефон. В то же время, как и большая **синяя** перьевая подушка, заправленная в **синюю** же тканевую наволочку, ложится на лицо той самой метательницы-мечтательницы-долгозасыиотсыпательницы, не без её же помощи в этом, а и точнее – её же рук.

«То есть... «Заглушить!»! Да... Стоп!.. А я-то – почему?.. И с чего?.. С какой такой радости – ещё же и сама пою?! Я-то тут – к чему и?.. «Причём!»! Так ещё – и в голове... В «мыслях!»! И да, не «в голос», но... Будто и вне, с другими – не хватает! Нужно же и мне – свои же «пять копеек» вставить... И здесь же, сейчас – затычкой побывать! И... Окей, если в первом случае и самом же затыкании всех и вся,

всего – ещё ладно. То вот... Быть в конце всей этой самой процессии, как на похоронах, и без «как», и, тем самым же, замыкать ещё её – собой? Нет!.. Ни за что! Пушечное мясо – «пушечному мясу» рознь!.. Хотелось бы – без камней и гвоздей как-то обойтись. И быть... остаться – не забитой и не распятой! О да... Вот она – цель до возраста... Христа. Кхм! «Иронично»? Весьма! А после... Как пойдёт! Не факт, в общем-то. Но... А к чему я, собственно, всё это – начала и продолжаю?.. Верните – на родину! Хэлл! И так же многое **вам отдали**, чтобы ещё и это... И **родину**, пожалуйста, тоже, на родину!».

Сдавленное женское мычание, почти что и мучительный, мученический стон – затмевает и забивает последние аккорды гимна и ноты голосов же женско-мужского хора.

«Одна и та же треклятая мелодия!.. А если быть точнее – гомон... Под вой же сирены, оповещающей о взлёте и старте, отрыве ракеты «Мир» от... земли! А ещё «Земли» и... Взлетающей в воздух... И направляющейся – в космос! Опять же – иронично. Попробуй только, после такого-то пробуждения, не встать!.. Хотя бы – и ко второй строчке. «Ляжешь» ведь... И большие – не встанешь. Да. У «этого» глагола – есть ещё и куда менее позитивный смысл!.. **Небо – всё видит... Небо – всё знает!..** И ведь это – далеко не за само «небо». И понимание... понятие «религии». Веры и... Самого бога! Нет... «Совсем» нет. В прямом смысле! «Все-видящее око»... «Масоны»! Да... «Иллюминаты». И прочая

– такая и... не. Смешно! И опять же – иронично. Ведь и последнее, во что хотелось бы и главное «моглось» верить, оправдало себя и... Нашлось – среди нас же! **Правящая верхушка...** Ага. Только – со **звездой**. Но зато – и в **две головы**. И... За каждым и в каждом же – из нас. «Что есть: ты, люди вокруг тебя, помещения вокруг них и сам мир вокруг них». Да-да... Тот самый: «мир... во всём мире». Но и разве же что – по и на карте же: «Мир». И понимай – как знаешь!.. А ведь когда-то ещё – смеялась с этой шутки. Про: «подарите мне... мир» и «на карту же – «Мир», пожалуйста!». Конечно... И над заклеенными «фронтальными» камерами телефоном и компьютером. Телевизоров... Да. Но и это же было – тогда! Сейчас же – и свои бы глаза залепить. Причём: как против слезки, так и видения... Развидеть бы – всё это! Да и... всё же – бывает. И возможное и... не. Отовсюду – взгляд может вестись и вести. Да и «глаз» – прилететь! Всё – может быть. Ну а проще же сказать – чего «не»... Ничего!..».

«Россия – священ...». «Да чтоб тебя!..».

И вторая подушка улетает с лица, падая сверху – на первую и телефон под ней. А вместо неё уже, с тела и на голову, натягивается **синее** шерстяное одеяло, заправленное в **синий** же тканевый пододеяльник с квадратным вырезом посередине, и укрывает с ней.

«Каждый не божий день!.. В одно и то же время!.. Через один и тот же – его промежуток!.. «Пять минут»! На-

чиная – пятью утра. И заканчивая... Когда как!.. Когда – тут же. Спустя полчаса... Час! А когда – и в восемь! Когда уже и выбора-то особо и особого – не остаётся... Только – уже окончательно опоздать! Что – уже запрещено, но и ещё не карается. «Пока что»... Это тоже – не навсегда. А значит – вопрос времени и... Как обычно – **выбор без выбора!**.. Куклы с рукой в заднице, ей... богу-дьявол! Ведь и когда мы не понимаем – это гораздо лучше... «Лучше», чем: если бы мы «думали», что понимаем!.. И делали – по этому «образу и подобию». Да... «Лучше» же – нам не знать и не делать ничего. Только тогда ведь лишь мы и сохраняем – доверие и лояльность своих **хозяев**. Да... Мы же – бесформенная масса... Биомусор. Куклы на веревочках!.. И, дай же нам всё тот же «бог-дьявол», только – на них!.. Набитые войлоком... А не с рукой в... и жидкостью! Но – и не мозговой. И не в черепе, а... Во рту! Или там, где и должна была быть рука... Но и там же – не она уже бы была, а было... «кое-что другое»!.. Я – рукоплецу стоя просто тогда. Это – прекрасно и действительно гениально! Впрочем, как и всегда... Да и как там **они** ещё говорили?.. «Альтернатива – уже то, что вы живёте, а не существуете. Да и, в принципе, что вы живёте! Что вы – ещё живы и уже не умерли». Что правда – то правда... Поклониться бы и челобитную – им всем бить... Да хоть и **с колен!**.. Но мы – **лежим**. Эх... Сам не встанет – и другим не даёт! Все сидят – так и пусть он посидит ещё столько же сроков... Что и под

ним же – «полежат»! Как и мы... А может, и больше... Лет двадцать – так, к слову и... «условно». Ну а с чего бы вдруг ему выпускать и оправдывать окружающих, когда можно просто подстроить под себя, да?.. И как бы, да, уже... Уже живы, но ещё и умерли!».

«Славься, страна! Мы гордимся тобой!». «Почему же ты – такой тихий и одновременно громкий?.. Близкий и далёкий?.. Родной и... Чужой! Почему – пунктуальный, в конце-то концов?!.. Да и почему же я – не такая?! Почему – не могу, хоть раз в этой своей чёртовой жизни, проснуться от первого и от него же, как последнего, будильника?.. Спокойно сделать зарядку и позавтракать... Умыться... Собраться: одеться и обуться... Расчесаться и накраситься... И наконец – выйти! Почему – я просыпаюсь по первому?.. **Выстаивая**, как солдатик! Даже уже и не оловянный, а какой-то... «эмбриональный». Ведь и только – лежа. «Самая умная», ага!.. «Я»? Нет! А вот женщина, что белила нам потолок, покрывая после и проявляя же через **трафарет** чёрным баллончиком **текст** под один и тот же план постройки и наполнения этой самой постройки, да! Определенно!.. Что я могу – и **не петь**. Хоть и **пою!**.. И это – не то видео, где: «Попробуй не подпевать!». Скорее – попробуй только промолчать и не встать! Или: хотя бы – вертикально. Лицом к потолку... И боковым же зрением – к стенам... не лечь! В других ситуациях – пожалуйста. И стоило бы... Должно и требуется! Надо! «Золото» же! Кто – от него?.. И

откажется! Что в здоровом... Что и не – уме. Что при трезвой, твёрдой... Что и не – памяти! Пусть даже – и в фантастическом состоянии. Но и без этой, какой-никакой, а обязанности, призыва к тишине и... молчанию. Это – уже прямо какой-то триггер и оскомина... Мозоль на языке! «Улыбаемся и машем»!.. Молчим – и идём дальше! Каждый занимается тем, на что учился и учится... **«Вы это сделаете, потому что так надо! Вы это сделаете, потому что никто не сделает... А если нет – миллионы погибнут. Если вам этого мало – я вам не поверю!..». «...**Вот что всегда объединяло наш народ: тысячи лет жертв – в наших жилах. И каждое поколение должно познать это, да и в принципе – страдание».** Что-то же и из рубрики: **«Я плевал и плюю на ваши могилы».** **«Я плюю – на тех, кто это сделал и проклинаю цену, что заплатил! Но я с этим – смиряюсь. А теперь – смиритесь и вы! Потому что – так надо».** И если «потому что» на вопрос «почему» – это стопроцентный ответ... То ответ «Надо» – его альтернатива! Да... На случай важных переговоров. И если вдруг «Потому что» – не сработало. **«Иногда мы становимся жертвами страха... Но вера в советский социализм – всегда будет вознаграждена! Наша страна будто и сама говорит нам, что ситуация – не опасна: главное – верьте, товарищи! И тут же велит – предотвратить панику: слушайте внимательно... Всё – верно! Когда люди задают вопросы, ответы на которые не в их интересах, им просто надо****

сказать, что они должны заниматься трудом и оставить проблемы страны – самой «стране». Мы оценим город, как внутри, так и снаружи... Никто не уедет! И ни с кем не будет – встречаться. Общаться... Нельзя допустить – распространение дезинформации! Именно так – мы не дадим людям разрушить плоды... их же труда. Да, товарищи, мы все будем вознаграждены! Это – наш момент славы!». Забавно, но... Да! Когда люди задают вопросы, ответы на которые не в их интересах, им нужно сказать и указать на то, что они должны заниматься трудом и оставить страну и её проблемы – ей же... Людям, задающим вопросы, которые не в силах и не в полномочиях узнать ответы на них, указывают на своё (их) же место – на «их» труд! «Не суйтесь в политику – это не ваше. Мы – позаботимся о стране, а вы позаботьтесь – о труде. Мир – труд – май... Учиться, учиться и ещё раз – учиться. Работать, работать и ещё раз – работать. С «трудом» – то же самое! Стоит ли расшифровывать?..». Стоит... Но вот только и не людям лишь, так точно! Не нам. А вам же самим! Только – правильно! В нас же, в то же самое время, вложены правильные устои, но **неправильными руками** и с **неправильным же посылом**. Где **рабочий класс** – теряет всю свою гранённость и многогранность, утыкаясь в землю и поднимаясь задом кверху... Пока **верхушки власти**, в иной ситуации **привыкшие нас не замечать**, смотрят на это особо и с «таким» же наслаждением – насла-

ждаются доминированием! Но и им, так же стоит знать и о том, что люди, прижатые к земле и кланяющиеся таким образом, обращённые своей самой «неудачной» частью тела в «моменте» и «потоке» к небу, кланяются и целуют ноги не **им**, а ноги, где и не «ноги-то» вовсе, тех, кто **их** создал! Бьют челобитную – сразу и по всем, вся и всему: **светлой** и **тёмной сторонам!**.. Да... И ведь никто же из **верхушки** не задумывается – почему люди смотрят в глаза **им** и отводят их от **высшей** и **низшей сил!** И ещё удивляются – почему это: не им кланяются! Люди прячут – глаза в землю! Сложите же: два и два... Не умножая! И от **кого** – они прячут глаза в **труде?**.. Небо же, и не только оно, карает не за сам труд, а за труд – над трудом. И за желание – иметь желания: над кем-то или чем-то. Во вред же – вторым!.. Кхм... А пробуждаюсь и встаю окончательно – чуть ли не по последнему? Да и где-то между ещё – какие-то заглушая, какие-то и вовсе выключая, а какие-то и совсем не слыша! А уж и что говорить за те, что и прямо-таки запускаю – «далеко и надолго»... Вместе с телефоном! Почему – выбираю недолгий сон, зато долгое пробуждение с дремотной: в те же будильники и «ещё пять минуточек» между них?.. Просто лишний же раз выуживая и вылавливая момент – пока согреюсь, выпустив ненадолго тепло из своего же временного укрытия-кокона и впустив же к себе параллельно с тем холод: совершив пробежку из комнаты до кухни и ванной и почти тут же вернувшись... И уже там, по-

дрёмавая и пребывая в ожидании, пока согреется чайник и пока настроится вода в кране из горячей и холодной в тёплую!.. А сегодня – вообще же ничего из первых пунктов. Ни тебе зарядки. Ни завтрака... Ни умывания! Почему же мне так везёт с... собой? А и точнее – не. Не везёт! И со мной... Мне же и... Всем! Вся и... Всему!».

Именно с такими мыслями и размышлениями «на тему», на почве внутреннего конфликта в себе и конфликта внутреннего же мира с внешним, девушка всё-таки убирает одеяло, спуская его вниз по телу, и привстаёт на кровати: сначала – на подогнутых локтях и привстав только верхней частью тела, найдя-таки в себе какие-никакие, но силы и хоть же на это, а после – и нижней, найдя наконец «своё» положение – «полусидя-полулёжа».

«Хотя бы – так. И... Более-менее – привстать. И да... «Какие-то» силы! Остатки их... Да и «осадки» же, разве что! Чтоб их!.. И чтоб меня!.. Чтоб всех вас и!.. Нас!.. Наполовину полон или пуст – этот стакан? «На доньшке». Ага! Да-да... Чтоб и эти мемы... вместе же и с той, теми, кто их создаёт!.. А после и этого, и этих – кто их и уже именно такими додумывает и доделает!..».

Потирая руками ещё мутные, подёрнутые сонной дымкой и туманом дремоты тёмно-карие глаза и расправляя следом свои растрёпанные тёмно-каштановые волосы, длиной чуть ниже угловатых плеч и сухо-выжженные от середины же длины до курчавых, спутанных и ломко-электризующихся кон-

чиков, она распределяет и разводит их по сторонам-плечам же и будто берегам, словно бы и разводя же в море корабли.

*«Кроватью же этот предмет мебели – можно было назвать с большой натяжкой и такими же большими кавычками! Скорее же – средних размеров деревянное раскладное кресло-трансформер, обтянутое в основном **синей** тканью, а так, и почти же не видно, но и от верха к низу – от светлого к тёмному. Стоявшее в углу спальни комнаты, что, как и в случае же с креслом, была выведена из-под «бесовского пера в печень и дальше по анамнезу», не иначе, представляя собой переход: от **бело-чёрного** потолка, к **синим** обоям, поверх **серых** же бетонных стен, и до **красного** ковра, поверх **тёмно-красных**, почти коричневых и **кирпичных**, растрескавшихся и разошедшихся, скрипучих досок пола, с двумя небольшими квадратными красными ковриками поверх, с вышитым **гербом – золотым двуглавым орлом**».*

И всё же – перед ней. *«Но и никак же – не под. Так сказать: Дома – и стены помогают! Они же – и греют. Но и опять же всё – кому как!».* И действительно – кому? Не ей-то – уж точно. Как и не ей же – назначались! Ведь и расположение – говорило само за себя. В прихожую – не сгодились по размеру, побыв какое-то время на **передержке**. *«Но и потом же – идеально подошли. Опять – с кавычками! И прямо – вписались, прописавшись... Вместе – со всем же своим функционалом».* Как и само же кресло! Что и функции свои соблюдало и исполняло достойно, так что и именован-

лось, считалось именно ей – «односпальной кроватью»! «Застилаясь днём и в сборке – **синим** тёплым пледом с коротким и плотным ворсом. А ночью и в разборке – **синим** же тканевым постельным бельём! Словно бы – и покрываясь, укрываясь куполом неба или гладью моря... Океана или озера. Реки... Под белым пологом хрустящего, только-только начавшего осыпаться и осыпать, но ещё и не тронутого и не тронувшего, не дотронувшегося воды, да и нетронутого никем и ничем снега, опускающегося сверху!.. И теперь – уже точно...».

Перевалившись на левый бок и тот же локоть, склонившись над полом и разбросав по ходу дела все подушки, недалеко, чтобы и затем вернуть их на прежнее же их место своей уже и правой свободной рукой, девушка дотягивается ей же до источника шума, расположенного ровно под её же левой рукой, коей она его и заводила с вечера, чтобы и затем опустить на пол, да так там и оставить, поднимает его и, щурясь, смотрит на время.

«Утро! Неплохо... Просыпаться – с желанием поскорее заснуть. И жить – с желанием поскорее умер... Стоп!».

Фыркает с «чёрным смешком» и касается правым же указательным пальцем с аккуратным бежевым, средней длины, ногтем белого светящегося во тьме комнаты экрана телефона, вот-вот готового по новой засиять и заиграть красками **триколора**, вместе с незатейливой мелодией и словами **гимна**, отключая оставшиеся будильники, кроме последне-

го, вдруг всё же задержится со сборами, и падает обратно на спину с руками по швам, оставляя телефон там же и на его же прежнем месте: до поры до времени. Заставив его и себя же в том числе, таким образом, вновь, и пусть вовсе ненадолго, но и «затухнуть». А заодно же ещё – и погрузить комнату обратно во всепоглощающую, ещё толком и не начавшую светать, тьму: в безграничный и прямо-таки бездонный мрак.

«Ещё на пять минуточек... Ну я же уже проснулась, верно? Верно! Почти же даже и встала... Осталось – лишь мысли в порядок привести и... Встану уже точно! Наверное... Может быть! Но на ноги – да. Определённо!.. А там... И на руки! Копыта и рога... там. С хвостом же «треуголкой» и... вилами. Без ничего! Но зато – и с красной кожей! Или – в белом платье и... фате!.. Идя на встречу... с букетом к алтарю. А мозг мой в спину мне ж кричит: «Проснулась?!.. На мою беду». Да... А ещё с такими... золотыми гусями. Таким же луком... со стрелами. И со светящимся нимбом! А что?.. Посмотрим!.. Как пойдёт... А то ведь и поедет! Главное же здесь, как и везде, встать!».

И, оправив мельком вновь свободной левой рукой тонкую лямку своей **серой** шелковой ночнушки, спавшей неожиданного и с её же «обратного» правого плеча, она снова «опадает» и утопает в своей же **синей** постели и темноте, почти что и черноте же вокруг, борясь с ней же параллельно «на контрасте» и при своей же всё бледной и «синюшной» от природы, почти что и меловой, просвечивающейся алебастровой

коже.

«Наступает полная и безоговорочная тишина...».

Пустой и мутный тёмный взгляд, обрамлённый длинными тёмными ресницами и такими же широкими бровями на высоком лбу, устремлён вновь на и в белый потолок.

*«Пусть и в чёрную крапинку... «Буковку»!.. Но и где бы свет был?.. И без тьмы! А и тьма же, в свою очередь, без света? Правильно – нигде! И это – правильно. Ведь и это же – ещё и правило... Не «исключение»! «Где белое – там и чёрное. Где чёрное – там и белое. А где и эти же оба – там и серое». Что-то и из рубрики: «Рай, земля и ад». То же ведь – своеобразный **триколор**. Ч/б формата – только! Но и если обычный **триколор**, в нашем же случае – **бело-сине-красный**, пропустить через ч/б обработку – получится **бело-серо-чёрный**! Ангелы, люди и демоны... Та-дам!».*

Пока и небольшой её курносый нос всё морщится и морщится от однотонности и однотипности. От стандартности и даже какой-то стагнации... Застоя!

*«С возвращением же в историю... И прошлое! В «наш» старый добрый – СССР! Хоть и **красный** – лишь **на одну треть**. Пятнадцать шапок из овцы же, прямо! Как и распад на пятнадцать соответствующих государств... И означенное же их – «странами»! То самое исключение из правила, когда всё-таки удалось сшить семь шапок из овцы. А и точнее – два раза по семь... И одну – из остатков! Но и в новых уже, злых – больших кавычках. Просто и с ми-*

нимальным количеством – ударив по максимальному качеству! При условии же, что мы-то сами – и не уходили, как бы... **«Можно вывести Россию – из СССР! Но вот СССР – из России?..»**. Мужчины – жестоки, доказывая, что они «слабы». Да и при условии же ещё, что и слабость эта – безгранична. И протест этот, тот же – чрезмерен!.. Если **отец бил его** – он так же будет бить и свою **дочь**. Будет мучить. Пытать... Заставляя – только страдать. И лишь – выть... Стонать – от тишины и молчания. Игнора и... **Бойкота!** К себе... К ней же – с **их** стороны. И, по итогу, **дочь** же – возьмёт пример с **них** обоих. И вот **они** уже все – жестоки!.. Хоть и **каждый** же – в своём, индивидуальном... и своём, разрезе и амплуа! Но и всё же – жестоки. Жестоки и... **едины** – в этом!.. И когда **людям** кажется, что этот **мученик-ангелочек**, пережив такое и «не», побывав в таком и «не», во всём этом и не по одному **кругу**, всё-таки будет в **них** и за **них**... Назло или не. Доказать что-то **им**: что лучше **их**. И гораздо... Или нет. В принципе! А не пойдёт в **отца** и **деда**... Просто – забудет о **них**... Они понимают, что: опять – только «кажется». И видят же уже и в подтверждение её **нимб** – под другим **углом**. Как было – и с **ними** обоими! Видят **его** – электрическими зарядами и разрядами... между **рожками!** **Она** – ничем не отличается от своего **прародителя**. Как и **он**, в свою очередь, от **своего!**.. Возможно, что и в дальнейшем – станет ещё хуже... Ведь и на что ещё **они** оба могут и главное «готовы» пойти,

чтобы не показать своих страхов – уже **ей**? Ни **ей**. Никому на и в **ней**... На какие жертвы? И на какую – ярость!.. Как там?.. «**По образу и подобию**». Да-да!.. Только вот и кто «образ», а кто и «подобие», в таком случае? Так если ещё и одно – из другого. И другое – из... «одного»!.. И пусть она – и выходит. «Одна»... из распавшихся единиц. Но точно – не отвалившаяся и не отпавшая... Не отставшая! Разве – отстал... Кхм!.. А ещё же – ругала себя и за мысли о сущиде... Смерти! Вот как тут?.. И без них! Пусть даже и в виде... чёрного юмора. Шутки. Нет! **Юморист-то** – ещё тот... **С чёрным же листом!**».

Небольшие, но пухлые губы, поджимаются в обиде и горечи, пока такой же слабый и аккуратный, округлый подбородок – чуть подрагивает. Вместе со щеками, что сразу же вытягиваются и будто бы ещё больше натягивают еле проглядываемые скулы. В то же время, как руки, некогда уложенные по обе стороны от тела, свешиваются с края кровати: с одной из возможных и беспрепятственных, неограниченных никем и ничем сторон. Где нет – стены и чугунного отопительного радиатора, **красной**, да и что ни на есть **кирпичной** трубы, покрашенной **синей** краской. Так ещё и промазанной в местах подтеков и рыжей ржавчины же соответственно – той же самой краской. А за неимением её в некоторых местах – **синим** же лаком для ногтей. А что уж говорить и за обмотку рубероидом, строительной фольгой; или даже порой – обычной изолентой «в цвет»! И поверх же за-

вешанной – её детским толстым **серым** одеялом, по которому она, ещё будучи «ручным ребёнком», ползала. И на котором же – играла. Больше похожим – на небольшой квадратный матрас, полный детских ожиданий, но и не без «детских неожиданностей»! Что, кстати, стало и являлось же по сей день – лишь её проблемой: в разрезе небольшого, и почти уже неосязаемого, но и всё так же имеющегося запаха. Вместе – с небольшой сыростью: то ли уже и от самой трубы, то ли ещё и «с приветом из прошлого», а то ли и от пола и со всем вместе же, вкупе! И да, можно было, конечно, завесить её – одним из тех же всё небольших ковров с **гербом**, но и «отчего-то» было принято решение, что: ходить по ним – можно, а вот вешать и завешивать кого-либо и что-либо ими – нет. *«Что-то же и из рубрики: «Себя мы вешать не дадим, а вот вас – ...».* **«Президент Российской Федерации, прекративший исполнение полномочий в связи с истечением срока его пребывания в должности, либо досрочно в случае его отставки или стойкой неспособности по состоянию здоровья осуществлять принадлежащие ему полномочия, обладает неприкосновенностью».** Но зато вот – ходить по ним: можно!.. Без обуви, конечно. Но и всё-таки! Не иначе, как кража сил и энергии... А там – и жизни! Через ноги и... В ковры! А уж из них и... По воздуху? Воздушно-капельным путём?! Скорее – через химчистки или клининговые службы уборки помещений!.. И вот уж от них, как в буквальном смысле и от **заборщиков крови и лабора-**

торий, в специальных **пакетах** или **тюбиках**, по адресату! Где уже будут делить – и поделят: на тьму, свет и... человечность!.. Да... Но и – каждый же, меж тем, при этом – всё ещё живёт, как хочет, и расплачиваешься за это сам! Что ж... Как и я! За то, что пустила и, в конечном счете, всё-таки пустила... Запустила – **власть** и **правительство**... в свой дом. В свою квартиру! Пусть даже и выбора, как и варианта, альтернативного и нет, такого и не, особого и не... «никакого» – не было! Впрочем... Они же и сами не спрашивали разрешения... Но – позволила же! Не препятствовала... Приняла! Не возглавила борьбу «против», а смирилась и... «за»! Так ещё и затем – «гнала» на них же, выбрав «меньшее». Будто – и из зол... Но и при этом же ещё – требуя «большого». Чтоб они в обуви по нашим коврам и по нашим же «помытым» полам – не ходили! Как врачи... Ага. «Желательно – в бахилах». Или всё-таки не разбить свою «кочерыжку» и чью-то ещё помимо – при госпитализации?!.. Кхм... Не ходили и... Не ходят! Как и по **своим**... Теперь! Да. Ведь и «теперь» же ещё – и мне запрещают. Чтобы и я сама в обуви – по **ним** же не ходила. А что уж говорить – и за других?!.. Ведь **они** – заполнили **собой** каждый сантиметр, если и не миллиметр, пространства-помещения! Или... как ещё «примеры»!.. Чтобы было стопятьсот кассиров – у каждого покупателя свой... Или «эконом. такси»!.. Но – и чтоб со всеми «условиями и удобствами»: как в «бизнесе» или «vip'e»! Хотела обойтись – малой кро-

вью... Запустила... А получила?.. Всё! Да и есть ли смысл уже – требовать отсутствия всей атрибутики страны и... самой же «страны», как **власти** и **политики**, в моей квартире и доме, как и в ней же самой, в целом? Нет! Я просто заплатила – за свой же «потребительский терроризм». Ведь и чего, на самом деле-то, стоило – не пускать и платить за себя и... «только» за себя? За то, что делаю я сама и... «для» себя? «Жизни», разве!.. Но и что такое «одна жизнь», опять же, да ещё и в разрезе – страны?.. Ну а выхода, да, нет – только из гроба!.. Вот только и что делать, когда он сам порой – и есть тот самый «выход»?.. Выбор и... Вариант! Ничего! Не сделала же. Не сделала... А почему другие, чужие люди вокруг должны делать то, что не делаю я – для себя? Для них и... Вообще! Размениваться – на меня?.. Когда я же сама и глазом не моргну? Да и носом – не поведу?! Сама – себя не спасу. И себе же – не помогу! А им – кто-то поможет?.. Я – помогу? Да ладно... «Да»? Нет! Стоит лишь перевести стрелки на себя и увидеть эту картину – с пола: где я, как и они, видят ситуацию снизу... И где уже они – не помогают! Каково, а?.. На своей шкуре! **«Государственные флаг, герб и гимн Российской Федерации, их описание и порядок официального использования – устанавливаются федеральным конституционным законом».** Без комментариев! **«Мы без всякого преувеличения хотим сказать: «спасибо»... За вашу самоотверженность и героизм. Без малого – самопожертво-**

вание и профессионализм... Труд, не покладая рук! Что мы искренне гордимся и восхищаемся вашим поведением и рвением... Вашим профессиональным подвигом! Он помог каждому из нас полнее осознать и прочувствовать – истинную ценность жизни...». Да уж... И не меньшую – цену смерти. Оценили, да, безусловно!.. «...Так же, не стоит забывать, стоит отметить и особо подчеркнуть, что только благодаря своевременному обнаружению и мобилизации, самоотверженному труду российских медиков, по выявлению и подавлению распространения вируса – удалось свести к нулю и полностью ликвидировать коронавирусную инфекцию (COVID-19), вне условий пандемии и (само)изоляции, карантина! Без введения в обиход «масочного режима» и перчаток, как средств защиты! Без дезинфекции и антибактериальной, противовирусной чистки... Обработки себя! Как и всевозможных поверхностей и самих помещений... Без чрезвычайного положения в стране, в конце-то концов!..». Просто заменив одни маски, марлевые, на другие... Тканевые и... «Под кожу»! Буквально что – кожаные и... Кожные!.. Да и будто – что-то от этого поменялось... Что-то и изменилось! Что внутренне... Да что – и внешне. Всё – одно! Ничего! Да. Как и те же всё – лейкопластыри. Тканевые и... Кожные. Безевые!.. Да, они не видны на коже. Ну и? Хотя нет!.. Плохой пример. Они же, в отличие от них, масок, действительно помогают! «Закрывают и защищают ра-

ну – от попадания грязи, бактерий! Не допускают – повторно механического повреждения! Стягивают края раны, делая процесс заживления – более быстрым и безболезненным!.. А некоторые – даже имеют антисептические свойства!..». А не только – скрывают, сами скрываются и... Всё! Как... «маски»! Но и стоит признать, конечно, что «такую» рану, как рот, никакой пластырь – не залечит. Да и изначально же ещё – не возьмёт! Даже – при большом желании. А и тем более – не!.. А уж и что говорить про то, для чего именно – это нужно! Да... Ведь и не только – закрыть. Заткнуть и... Забыть! А накрыть... Оттянуть и... Закрепить! Никакого нездорового негатива – только здоровый позитив! «Нам не нужны проблемы, а вам и с нами – и подавно!». Готово! «...Благодаря ним – мы не жили... Неделями и месяцами... Год... Два!.. В разлуке – с родными и близкими. Нашими семьями... Друзьями и знакомыми! Не покидали рабочих и развлекательных, для питания и отдыха, мест!..». Да! Вот только и если не учитывать... «Суд сможет признать митингом – несколько одиночных пикетов, объединённых общим замыслом, и массовое одновременное пребывание или передвижение граждан в общественных местах, призванное выразить или формировать мнения и выдвигать требования». Ни нашим, ни вашим: прощя говоря. Ни себе, ни... людям! Сам – не ам... И другим – не дам! «Система всё больше и больше защищает себя – от возможно-

*го диалога с обществом». И защищает «общество» – от «возможного» диалога друг с другом и... «системой»! Правда, эти «защитные меры»... Такие себе – защитные! Если уже и от них самих – защита требуется. И кому?.. Мирным жителям! Гражданам! «...**Не расставались с самой жизнью, будучи на (само) и просто – изоляции. Пока они бы, в буквальном смысле слова, сражались за них и других, чужих людей, в так называемых... «красных зонах больниц». Часто, действительно бы, на пределе человеческих возможностей и сил! Вместо этого, они, со второй же частью, на пределе тех же сил и возможностей, не допустили появления и развития первой! Причём, так работали практически все: и сотрудники бригад скорой помощи, и санитарной авиации, врачи общей практики, врачи-специалисты и фельдшеры, медсёстры, младший медицинский персонал, техники и водители... Везде: в городах, на периферии и селе, в труднодоступных территориях. Сообща – мы добились поставленной цели... Без потерь и убытков! И так же – планируем действовать и дальше. В том же формате и по тому же курсу!».** Мда...».*

Наконец, и сама фигура поворачивается! И, проворачиваясь вновь на левый бок, уже «полностью», застывает: голова – последние минуты впитывает мягкость и упругость подушки, тело и ноги – запоминают тепло простыни и одеяла. Чтобы после, спустя ещё пару минут, «поддержать» руки и,

уже не как они и зависнуть «над», а полноценно коснуться холодного пола, застеленного однотонным ковром с мелким, но весьма твёрдым, почти и жёстко-жестоким ворсом: словно наждак и мужская щетина – в одно!

«Ковёр – не греет нисколько!».

Порой ей даже кажется, что за ночь – он успевает заду-беть, промёрзнуть настолько, что даже покрывается бело-синим инеем. А после него – и самим белым снегом... с бело-голубым льдом! Таки уже и опустившимся сверху – и покрывшим, укрывшим всё и... вся.

«Холодной и прямо-таки морозной – бело-голубой коркой... снего-льда!».

И вот по этим самым «ледяным иголкам-ворсинкам» – она и должна идти каждое утро к **синему** пластиковому окну с длинным и широким, **синим же** пластиковым подоконником. На котором, в свою очередь, в **синих** матовых горшках, от мала до велика и довольно-таки разрозненно, были «разбросаны» цветы: от большой **красной** розы с множеством раскрытых и ещё не до конца раскрывшихся бутонов на высоких светло-зелёных стеблях с шипами и мелкой листвой, через маленькие **синие** фиалки с короткими светло-зелёными стеблями и мелкой листвой и до средней **белой** орхидеи, почти выпавшей и уже упавшей на сам подоконник, взяв неожиданно, даже и для себя, наверное, в себе и себя симбиоз лианы и лозы винограда, но и устремившись при этом почему-то не к своему собрату-потолку, а к полу, «с чего»

и был привязан **синей** шерстяной нитью и к **синему же** матовому карнизу, на котором уже, и на **синих же** матовых кольцах, висели **синие** шторы в пол! Фиалки, в то же самое время, как были, так и «сидели» на своих местах. Пока и вслед же за орхидеей – роза стремилась в «нужном» направлении и вполне же себе «к успеху шла»: то ли и от холода окна, желая просто-напросто сбежать, то ли и от жара трубы под подоконником, желая окончательно свариться и не терпеть этих мук!..

«А то ли – и от моего же собственного, собственно, безответственного отношения, вследствие отсутствия любви к тем, кто никак её не выражает в ответ! Довольно эгоистично и лицемерно!.. Но и для тех, кто и кислород, оказывается, не вырабатывает, а делает всё то же, что и я же сама – другого ждать и ожидать от меня же не приходится! Хотя... «...осуществляет меры, направленные на сохранение уникального природного и биологического многообразия страны, формирование в обществе ответственного отношения к животным». Было бы всё точно и с точностью же до точки, да ещё и о растениях, со списком перечисления – меня можно было бы уже, если и не убить, то приговорить к чему-то!.. К насильному и насильственному же – уходу за ними, как вариант: в виде полива и удобрения, открывания окна «для дыхания» и включения лампы «для тепла»... Так ещё ж – и батарею не завешиваю!.. Мол: «Гори, гори ясно, чтобы не погасло!.. Жарься-жарься, вол-

чий хвост!». Не у нас же одних – должно «подгорать»! Да и что?.. Мама же зато и вместо меня же – любит их. Лелеет... Вместо – меня же! И мне бы, конечно, стоило задуматься об и над этим: как минимум и в разрезе того, что она любит их больше, чем меня, а и как максимум... что вот она-то – и убить может!.. Без суда и следствия разобравшись, так сказать. Та ещё... фанатка детективов! Да и стоит же им только замёрзнуть или засохнуть – повесит же всё на той же самой орхидее-винограде-лиане: и поминай, как звали... Надписью!.. **«На мешке с компостом»**. Кхм... Но и как бы... Да! Мы же и так, и без этого с ней – не в лучших отношениях... В принципе! **«Сбылась мечта идиота»**. Да-да... Сбылась... Конечно! Да и извечный же вопрос!.. Стоит ли родителям излишне поощрять или, наоборот, критиковать своих детей? В стиле: «Хорошо (отлично), но ты можешь и лучше. «Можешь»!.. И «лучше»!». И такие же вечные догонялки – с этим... «лучше». В попытках – догнать и... дотянуться. Достать и... Добиться!.. Ведь и вроде бы – даёт пространство для воображения... Мотивирует! Но и по итогу-то – лишь добивает и загоняет вторично! **«Лучшее – враг хорошего»**. Когда же я могла остановиться и делать всё стандартно и на «среднячок» – я должна была лететь к луне, не зная: «Добьюсь ли я? И доберусь ли?.. Смогу ли? И хватит ли сил?.. Да и выживу ли я, в конце-то концов?!». Стоило ли и имело ли смысл?.. Имело! Да. И имеет... Но вот и только же, когда не доби-

ваюсь, теряю всё! Всё, вот просто всё, нужно делать – заново и... «наново»! Обжигаясь, как Икар, только и о «ночное солнце», и лечу, держа в голове ориентир на Луну, но и оставляя для себя возможность «попасть в звёзды» и... остаться: хоть с чем-то! Не выжигать и не сжигать себя всю... Чтобы от начала и... без всего. Без себя! Выслушивая: «Ты так мне в детстве хорошо помогала доносить пакеты с продуктами до дома... Правда, тянула их к земле и прибавляла к их весу – ещё и свой!.. Но ведь – помогала. А остальное... Ничего! Ты же – старалась... Пыталась! Так и продолжай же – в том же духе». Вечное недовольство и... Вечная же битва!.. Плавно перетекающая – в войну! Только и с кем?.. С ней ли? Или всё же – с собой? С «самой» собой!.. За шанс – уже заявить о своём мнении. О своём желании и... Выборе! Варианте – развития событий! Но внешняя обстановка добивает и забивает нещадно. «Молчать – внутри. Молчать – снаружи... Так – умирают наши души! Так – умирает жизнь моя!.. Найди. Спаси... Прошу тебя!..». Атрофирует просто и всякое же право на это... «лево». На слово! Мнение... На жизнь! На жизнь – для себя. Даже и не против всех... Хотя бы – и не против «себя»! Да... Хоть и стоит сказать: спасибо. Что и «ценный» кислород не трачу, производимый ими... из углекислого газа. Ну, во всяком случае, как я думала – всю свою пусть и недолгую, но и весьма «сознательную» жизнь!.. Да и криком бы вновь и точно – дело не закончилось. А оно и так когда-нибудь им и не за-

кончится... *Не ограничится! Вопрос только – когда... А пока же – стоит подействовать, и ещё немного, пробуждению... И открыть уже его – окно! Совсем и... Для всех! За мой счёт. Дайте одно – и на «проветривание»... «Наверх». Танцуют – все!».*

Но и, на самом-то деле, не завешана она была не из-за её вредности, как главной причины, и не потому, что рядом с ней не было кровати и, соответственно, людей, как и не потому, что она не текла и не обрастала рыжей ржавчиной, а потому, что, как ни странно, она всё же находилась под окном и, уже *не* странно, брала и берёт на себя всю «отопительную функцию» помещения: если и не на «сто из ста», как за одного, то за двух и «сто» – уж точно! Плюс же ко всему – продуваемость окон и *северную сторону*, куда, по большей же части, всякий раз и устремляется холодный и промозглый, гулкий ветер: в надежде то ли прорваться внутрь и самому погреться, то ли и выбить, к чертям собачьим, уже все окна; и чтобы всем всё – было одинаково!..

«Одинаково – «холодно»!.. Так сказать. «Уровнять классы! Уничтожить разделение и их, как саму классовость!..». Без низших и высших... Средних! Все – как одно. Как один, единый механизм! Один за всех и... «Мы – едины! Единая – сист... страна!». Вместо «Смешариков» и под *перепись*, право дело, могли бы в оборот и под *выборы же* – взять тот же самый мульт... про и с ведьмами. «Witch»! Да... Вот же, где: все – были, на самом-то деле, «едины»!

*Земля и вода... Огонь и воздух... «Кристалл»! А?.. И ведь всё равно – кто-то был «главный»... во всей этой «шарашкиной конторе» и «компашке-сборищу по интересам»! Всё равно – кто-то «один»... да и держал их, остальных, при и в узде. При себе и... На коротком же поводке! Объединял их!.. Объединял... Тут же и разделяя, ведь и: что **едины**, что **не...** Что **единая**, что **нет!**.. Что **воля**, что **неволя**... В самом деле! Но – баланс и равновесие? «Да»! Гармония? «Да-да»! Дайте – две. А там – и три! Мир и покой... Свобода и воля... Выбор и... Волеизъявление! Право и... Права. Все дела... Вот только и, раз от разу, и куда ни плюнь – только больше «требований и обязанностей». Обязательств и... «Запрещений». Запретов!.. Чем и –реальных: «нововведений». Для той же всё... и **единой**. И того же – **единения**. Скорее же – раз-де... «**Все – равны перед законом!**». При этом же: каждый – при и в своём. В своём – разделе и слое... Класе! Как так?.. Всё же – равно. И все же – равны. Но и как-то... кто-то – всё равно же: «равнее» – остальных».*

Сеанс не лечебного иглоукалывания заканчивается, когда брюнетка всё же касается **синей**, тонкой и узкой, пластиковой ручки, средней длины, **синей** же пластиковой жалюзи и, прокрутив её, открывает их на левой, одной трети, части окна!

«Этот кирпично-бетонный и одновременно металло-стеклянный **серый** город – никогда не станет родным! Никогда не станет – и «любимым»... Данные функции – про-

сто не предусмотрены в его инструкции по эксплуатации... Как и в инструкции по применению и использованию... Пользованию – им! Он так и останется – лишь местом жительства. Да ещё и «временным»... местом жительства, к тому же! Даже – и не местом прописки... Без добавлений и красивых эпитетов! Да и вообще – без особых комментариев!.. А жаль! Ведь он мог, вполне мог, как и все остальные, сойти за что-то большее... Удобоваримое и... Удовлетворительное! Занять место – куда больше и глубже... Куда дальше... И дольше. Где-нибудь... Не знаю... «В сердце»? Но и так вышло, что он – уже давно: глубже и больше. Как и дальше. И дольше... Чем в сердце. В печёнках! Этот город находится – именно там! Ненавистный городишко!.. И чего уж там греха таить – столица нашей родины! Как там?.. «**London is the capital...**». Прр... Куда пошла?.. Точнее – встала. Где – стоишь?! «**Moscow... is the capital... of the Russian Federation!**». Во-о-от!.. «**Столицей Российской Федерации – является город Москва. Статус столицы – устанавливается федеральным законом. Местом же постоянного пребывания отдельных федеральных органов государственной власти – может быть другой город, определённый федеральным конституционным законом**». Хотя... Сказать, что: «стало – лучше»?.. Соврать! Но и сказать, что «хуже» – тоже соврать. Дважды!.. Не лучше. И не хуже. «**Золотая ч... середина!**». И, как стало ещё давно, а кому – сейчас и здесь, уже

известно и понятно – опор на первое слово. Второе же – не так важно! И как мы ещё (уже) выяснили – не значит. Нет же – разделения! Нет – и классовости... А золото – есть! Не у всех, правда... Но и кому какое... это нафиг, надо и сдалось... интересно? **Держимся же?** Держимся! И слава... Сла-ва! «Сла...». Будильник?... А! Показалось. Кхм! Тако и чём это, то бишь, вновь я? «Городишко!» Да...».

С кучей: баров и пабов. Клубов... Караоке и кальянов... Магазинов и ТЦ... Кафе и ресторанов!..

«На которых висят эти грёбаные таблички с яркими неоновыми названиями!.. И «почему-то» – все они светят, мигают и бликуют, именно в это окно!».

В «окно», напротив которого и стоит девушка в **серой** ночнушке, не покрывающей её белых и голых, острых коленей, будучи длиной чуть ниже середины её не менее худых, а даже и худощавых, хudosочных бёдер! Но и грех ведь спорить, по сути, как раз для этого и были куплены сами жалюзи: иначе избавиться от дневного света ночью – нельзя никак.

«Не-воз-мож-но!.. Да и в принципе же – нереально! Но а город... Да... Без забот! Что правда – то правда... Но вот только и так ли нужна она – и так же не нужна «ложь»? Где дьявол, когда он так нужен?! Подумать ведь только... Взять на себя почти все грехи и пороки – и лишь «ложь» же оставить... кому-то. «Нам» же! Забавно!.. Но и да... Да не будет же помянут он – и не всуе, и не в уме, отозвавшись на языке! Нечисть же – слышит мысли, а «чисть» –

... «Слова»! Хотя, и по итогу, все – всё слышат. Видят... Понимают и... Знают. Жаль и только лишь – не принимают. Но и тоже же всё – пока!.. **«И у стен – есть глаза и уши!»**. И даже – без **двух** средних **портретов** в тонкой **синей** деревянной рамке под стеклом: на противоположной от кресла стене... Аки и **неразлучная парочка**, из еврея и санитарочки, кхм, в сокращении же: **ВВП ДАМ!** **«Одно и то же лицо – не может занимать должность Президента Российской Федерации более двух сроков. Положение Конституции Российской Федерации, ограничивающее число сроков, в течение которых одно и то же лицо может занимать должность Президента Российской Федерации, применяется к лицу, занимавшему и (или) занимающему должность Президента Российской Федерации, без учёта числа сроков, в течение которых оно занимало и (или) занимает эту должность на момент вступления в силу поправки к Конституции Российской Федерации, вносящей соответствующее ограничение, и не исключает для него возможность занимать должность Президента Российской Федерации в течение сроков, допустимых указанным положением»**. А там и – **двух гербов-ковров. Флага-комнаты и... Гимна-потолка!** Да – и промолчать бы!.. Хочется... Так ещё – и должно же. Надо... Правильно и... Красиво. Почти что – и «обязательно». Да и «требуемо»... Безопасно и... Как бы ни антоним и ни антонимично же, а это он (оно) и есть, «драгоценно»! Да

не выходит!.. Всё же – **цвет в цвет!** «Жаль» же лишь только, что не **фотообои** ещё и... по всем же стенам! Вместо **фото** и... рамок. И **строчки** – не повсеместно... А только – на потолке! Как бы было – красиво и модно, запуская проектором и цветным, подсвечиваемым и разномастным, разнопёрым **текстом**: по всем поверхностям... субъектам и объектам... стенам, полам и потолкам... А вот вдруг кто-то действительно и не спит на спине, как было наказано!.. И пусть же тебя и всех нас – вылечат. Как и могила, и гроб – исправят. Вместе – с тюрьмой... Но – и потом же всё! Не сейчас. Не здесь и... Надеюсь!.. Но а так – ведь и засыпаешь с ними... И просыпаешься – с ними! «Со **строчками**!» На устах и... В глазах! Сначала – на передней части глаз. После – на задней и... под веками, засыпая. **Прочитывая. Зачитывая** и... **Запоминая** же всё – повторно! **Пропевая** прямо – и след-в-след!.. Да и можно же – без будильника, собственно, и... В принципе! И так же уже – **слова** знаешь!.. К чему – и дополнительная ещё какофония голосов? Один «минус» – и пошла «шпарить»... Даже – и не смотря на потолок! Можно же?.. «Можно». Это же, как и засыпать – сначала медленно, а после – враз и... сразу. **Нав-сег-да!** Вот только – и не «влюбляясь». Не любя... Но... Дети же – как-то укачивают себя, что-то болтая и напевая неразборчиво себе же под нос? Коты же и кошки – мурча и «проминая» своё спальное место... Вот – и мы! Сами же себе и с собой же – ведя беседу... «праздную»! Можно – и без молитвы!.. «Уже», а

не «ещё». «Давным-давно...». «Нечто «высокое» – навсегда покинуло эту золотую... «золочёную клетку». Начали покидать её – и люди!.. Не грусти, если по-чувствуешь себя неуютно в ней... Ведь и это же всё – не ты: это – они!». И, конечно же, да, этого «высокого» – «там» тоже нет! Да и вопрос же уже не в том: «Почему?..». Там – всё ясно и прозрачно... Призрачно и... до боли прозаично. «Потому что»! А вот: «Было ли? Или не было и в помине?..». Вот в этом-то – уже (ещё) и «вопрос»!.. Ну а если – с молитвой... То и – с её альтернативой. «Законодательной»! «Российская Федерация, объединённая тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признаёт исторически сложившееся государственное единство». И ведь лучше – всяких «Отче наш» и «Богородице Дево, радуйся, благодатная Марие»!.. И ведь надо же было – и на сигнал будильника **гимн** поставить, да?! Вот, где «красота-то» – настала. Помирать ж – так с м... Кхм! «Жить», да, «так с музыкой»! С песней!.. И о «главном»... О **гимне**!.. Вот, где просыпаться и проснуться-то – сразу захотелось! А уж и действительно о «жить» – вообще молчу!.. Главное же лишь только будет теперь – нервный тик и инфаркт не схлопотать-схватить. «Крышей» – не поехать... И импульсивно компульсивное расстройство – не хватануть. На «радостях-то»!.. Да и где будет уже: **три** раза – погладить портреты и... Целовать,

али не... Да и прочие такие и не – извращения! А возможно, даже, что и «надругательства»!.. Но и это уже – каждый же решит сам и за, для себя, будучи и в такой же «своей» степени «испорченности»... РПЦ-практиками. Кхм!.. Как и выщерк... **выгосударственности!**.. Но и вот только **три** раза же приложиться к **ликам** – обязательно! И в таком же «обязательном» порядке – при любом, том или «ином», решении! Затем – **три** же раза пройтись по **коврам**. И **трижды** же – пропеть: «**Россия – великая...**». Не подглядывая! И смотря на потолок – только в качестве заметки: «Надо сделать!». А дальше уж – больше!.. Или меньше».

Притягивает – только алкоголиков! Курильщиков... Да наркоманов!

«Кутил!.. Готовых души продать – за очередной хлеб и такое же зрелище! Ну и поджарить свой зад, зажарив собственное же тело – дотла... Подлетев, мотыльками, слишком близко к солнцу... «Клуб Икаров»! Про который, как водится, нельзя говорить. Как – и о его директоре... Но и чем – не «падший ангел»?.. На какой-никакой, а манер!».

Ярко-лиловый свет – врывается в темноту комнаты!.. С примесью какого-то желчно-жёлтого, кислотно-зелёного, ядовито-розового, режуще-голубого и прямо-таки вырви-глаз-красного... Пробегает по всему помещению – и останавливается на потолке. Зависает так и на нём – на некоторое время... И лишь спустя же его – тут же исчезает!

«Лежачий полицейский!.. Ну да... Скорее и именно же –

«зебра». Брр!.. Жутко и... До жути же, просто!.. И «радо-сти – не приносит»! Серьёзно? И так, и без того – «мёрт-вое-животное-лепёшка»... Так ещё – и на потолке! Что?.. Вызывает же, разве что, омерзение. Отвращение и... Склиз-кий ком в горле! От перервотного позыва и недо- такого же рефлекса – в и самого же желудка! Ну и, да, конечно же, са- му рвоту!.. И приступ озноба! Хм... «Очередной»? Или это уже – из-за открытого окна?..».

Столп-строй мурашек, разделившись на два лагеря и та-кие же шеренги, пробегает по телу девушки, проследовав от головы до ног снаружи и от ног же до головы внутри, и об-ратно, в процессе чего: ещё не раз «обернувшись» и «поме-нявшись», смешавшись и перемешавшись между собой, так ещё и не забыв о кончиках волос на голове, руках и ногах – не теряя ни сантиметра кожи, а и тем более миллиметра нервных окончаний!

«От всего и сразу! Ясно-понятно... «Гусиная кожа»! Так же вроде – говорила гувернантка? «Как с гуся вода и... с Да-шеньки же – вся худоба»! Но и как-то... Семнадцатый год!.. А всё – не в ту, да и не в другую сторону: ни на повышение, ни на понижение!.. «**Живи спокойно, страна!..**». Неизмен-ность и неизменяемость – у нас с тобой одна! Жаль же лишь только – не **обнуление!** Но и разве что – в частности и точно... Не в общем и массово».

По тёмно-серой асфальтированной дороге с белой размет-кой, в то же время, проезжает светло-серая глянцевая маши-

на, светло-жёлтыми, почти что и белыми фарами освещая **синюю** стену и саму же комнату! Пробегая затем по потолку и креслу, только слегка трогая ими пол, и лишь краем под конец цепляет раскладной деревянный диван-трансформер, обтянутый **синей** же тканью, сделанный и отделанный под кресло, только уже больше и в виде двуспальной кровати! Но и тут же с него и из-за спины же брюнетки – раздаётся взрослое, женское мычание. Недовольное бурчание-шипение... Страшный, в тишине же всё, так ещё и лично-рокощущий – шёпот! И ещё какие-то непонятные звуки...

«Непонятные, конечно же, человечеству! Но понятные – животным, определённо. Той же – и зебре!.. Она бы – её наверняка поняла. И положением... И состоянием!..».

Затем – последовало шебуршание и скрип! Грузные и тяжёлые попытки спрятаться под пуховым **синим** одеялом, уйдя под него с головой высветленных коротких волос, чтобы доспать: «ещё же минутку-другую». А там – ещё. И ещё!..

«Яблоко от яблони, а? Ага!.. И откуда ж у такой, извиняюсь, «осинки» – такие... «апельсинки»? Апельсинк-а! «Я». И... «Одна»!».

После – слышатся и болезненные стоны! Подвывания и... сипы, напоминающие...

«Вой подбитого зверя!.. Подстреленного... Или сбитого насмерть! Говорю же – зебра. Свалилась с потолка, как и тот же всё снег, и вот – материализовалась. Кхм!.. В «это»... Т.е. эту! Убейте уже его – избавьте от страданий

и мучений: его и нас всех!».

И вновь – тишина! Молчание и... покой. И будто – не было ничего!

*«Спит и видит... И это же ещё при условии, что её будильник – разбудил её на двадцать минут раньше моего! «Почему так – точно»? О-о-о... Отсчитывала же – каздые «пять минуточек». Ну и, конечно же, **пропевала** их... «Свои»! Она же их – сразу все и отключила... после первого же! Ну а позже – пошли уже мои. И под счёт!.. «Странно» же как раз другое – почему она на них никак не отреагировала? Настолько – уверенная в себе?! Думала и думает же – что не заснёт? Не задремлет – хотя бы? Лучше бы мне уже сказала: спасибо. Что пока я хожу и, чуть-чуть здесь, чуть-чуть там, шебуришу – она не уснёт уже и окончательно. Да и не проспит! Что и, конечно же, не отменяет... Что за фигня?! Что за магия вне стен Хогвартса, а, Лизавета?! Мать!.. Ау! Как тебе, женищина, при твоих же всё сорока двух годиках – удаётся засыпать за считанные минуты?.. Да и не побоюсь того – секунды! Не потратив и грамма нервов. Что уж говорить – и об упитанности, да и самом весе! Хорошего человека – должно быть много? А ты каким боком – в них затесалась? Правым? Или левым?.. Или обоими и сразу, свисающими – на радость же волкам из сказок и колыбельных до пола... с обеих же сторон кровати? Ха-ха!.. Да-да. Сама пошутила – сама посмеялась! Весело. Классика!..».*

Шлепок!.. И тишину, с только-только восстановившимся молчанием, комнаты – разрывает глухой удар о стекло, что и Даша даже невольно сама охает, вновь сбивая «курс золота» вниз, так ещё и отпрыгивая параллельно назад от самого окна. И наблюдая, как по нему, и сверху же вниз, спускается бумажная ламинированная цветная листовка: либо ещё сорванная от куда-то, либо уже и поднятая с асфальта и буквально прижато-прибитая потоком ветра к прозрачной поверхности – с её же обратной стороны и улицы!

*«Пятый этаж... Буря же, не иначе! И да... Очередная же реклама – любимого города! Некая и зазываловка: «Только приезжайте – и получите всё!». Так же ещё вроде – вещает телевидение и интернет?.. Да и прочая «шушера» – вроде СМИ и репортёров, передающих новости! Самих – сводок новостей и статей. Влогов и блогов... В пабликах и на сайтах... В соц. сетях! В интервью и... каких ещё расследованиях!.. И: «Только приезжайте – ...». А и точнее – прилетайте... И сгорите, да! Гореть и тлеть – не забывают... А затем – возрождаться из пепла. И снова – гореть! И снова же – тлеть!.. Фениксы, да! А не Икары!.. Живите и умирайте. Умирайте и живите!.. И не «или», а «и»!.. И (не)люди же – ведутся, слетаясь сюда, как пчёлы на сладкое... Или солёное! Или... Не «пчёлы». И не «на еду»! Нет, «мухами» – становятся после... И ждут же – чего-то сказочного, веря всему, что им говорят! И надеясь же – получить всё, что ни пожелают... А и те же, **они** – им и по-обещают!.. Но*

и вот только, как это и ни грустно, частенько забывают, что всё в этом мире – имеет свою цену! Что-то же и вроде: «Приезжайте и оставайтесь – только примите **нашу веру**, как и все живущие здесь. Сделайте – **правильный выбор!**». И вот... Казалось бы, да? «Как ни странно»!..».

Немного отойдя и более-менее уже придя в себя, как и стараясь и дальше передвигаться «как можно тише», она всё же открывает, отодвигая, одну из трёх деревянную раздвижную **синюю** дверь с матовыми **синими** ручками широкого, в половину стены, и высокого, почти до потолка, **синего** деревянного шкафа-купе слева от себя и с зеркалом же в полный рост на второй и средней, соответственно, двери-створке и изымает из него, сняв с **синего** же матового поручня, свою одежду на **металлической** мешалке: в виде обычного учебного комплекта. Даже и – «среднестатистического»...

«Средний... Да. Ага!.. Только и – класс! И... «Этого» же всё... Продушенного смогом... И пропитанного духотой... Города!».

Идеально выглаженного: без складок верха, но и зато – со стрелками низа! Вполне себе – опрятная и... тёмная одежда.

«Иде-аль-ная!».

«Форма»! И с минимальным же количеством аксессуаров.

«О да... **Верхушки власти** делают всё – лишь бы никто не выделялся... из общей массы. Не отличался и... Излишне не отсвечивал. Не высвечивался!.. При этом же – в этой массе и не присутствуя. Да и что уж там: «массе»... В

количестве – двух-трёх человек! Скоро же и с собой так – запретят общаться: «тет-а-тет» и «один-на-один» – будучи. Во избежание, конечно же, риска – формирования и выражения собственного мнения, «заражения» этим... А там – и выдвижения требования, как «распространения» и «инфицирования» других, чего бы и кого бы оно ни касалось, услышаться и выслушать, прислушаться: к этому же всё мнению! «Конечно»!.. Им же и **своих** – хватает. А вот что они с другими – не координируют и никак не сочетаются... Неважно!.. «Цветовщина и вкусовщина». У них – такие **кирпичи**... А у нас – другие **фломастеры**!.. Зачем давать очередной повод для революции, «Кровавого воскресенья», для смены власти и строя?!.. «Лучшие» – вернём тоталитарный режим, деспотию, укоровив **патри-** и **дедоархат** и заставив (не)людей ходить строем: с руками за спиной и... колонной! Друг за другом... Как и... в тюрьме же всё, ей богу-дьявол! Но и с одним лишь «малюсеньким допущением», конечно же... «**Поправкой**»!.. И исключением. Да и чего уж – вокруг да около... «**Правилом**»! «**Никаких исключений!**». Этаким ещё и: правилом в правиле... «**Во избежание вероятности того, что «здоровый» (не)человек вступит в физический контакт с «инфицированным», отныне вводится, как и вступает в силу с сегодняшнего дня, «санитарное дистанцирование». Или ещё – «социальное физическое дистанцирование»: что и куда предпочтительней, в наших условиях! Поскольку, первостепенно,**

именно «физическое прерывание передачи инфекции» – является важным и значимым, тогда как: «социум» может оставаться «единым» – и благодаря технологиям, на расстоянии же друг от друга... «большим», чем про- и описано в регламенте!.. Что же это такое? «Социальное физическое дистанцирование» – это комплекс санитарно-эпидемиологических мероприятий немедикаментозного характера, направленных на остановку или замедление распространения «заразной болезни» через увеличение физической дистанции между (не)людьми и снижение числа «близких контактов»! При таком «дистанцировании» – следует находиться минимум в двух метрах, мы же приняли отметку – в «полтора метра», от других (не)людей и избегать массовых скоплений! Таким образом, нам точно удастся подавить распространение «инфекции» и тем самым – снизить заболеваемость и смертность!.. Для наибольшей же, «дополнительной эффективности», «социальное физическое дистанцирование», как и было сказано выше и ранее, должно дополняться мерами «респираторной гигиены» – обязательным и требуемым ношением масок. А для лиц, чаще других контактирующих с (не)людьми, работающих по специальности, связанной с чрезмерным контактом с (не)людьми – ещё и дома!.. Чтобы замедлить распространение «инфекционных заболеваний» и избежать перегрузки военных и здравоохранительных си-

стем – «социальное физическое дистанцирование» включает следующие меры по охране и безопасности: отмена всех массовых мероприятий, перевод большинства учебных заведений и рабочих мест на удалённую учёбу и работу, ограничение общественного транспорта, официальное ограничение перемещения (не)людей и их контактов между собой, в количестве больше двух-трёх (не)людей!..». В одной и той же одежде!.. И вроде бы – ничего нового. Тот же будильник... Те же и квартиры: в постройке и оформлении! В большинстве своём – и те же виды из окон... Но и – всё равно! Одно же и то же!.. Каждый день!.. Каждый день, как... «новый» день. И «новая» же жизнь!.. Ну а «новое», как известно, «хорошо забытое старое». Новый день «Сурка» и... Сам же – «новый» Сурок! Новый... «старый добрый»!.. И как же всё же – претит это... Эта власть и... Этот же гнёт!».

Кое-как, спустя десять, а то и все пятнадцать-двадцать минут, одежда всё же оказывается на её теле, состоящая из **серой** крахмаленной рубашки с длинными рукавами, **серого** классического пиджака и... **серых** же под него и со стрелками брюк, полностью застёгнутая, так и ещё раз выглаженная, только уже и собственными руками.

«Эх... В темноте – тяжело понять, где находятся швы: внутри или снаружи. И не надета ли рубашка – неправильно: шиворот-навыворот! Остаётся надеяться – только на тактильные качества своих пальцев и... на свою же ещёвче-

рашне-ужсегодншнюю память: ведь и тем же ещё вечером – одежда висела на вешалке и была в нормальном виде! В таком же – и состояши... Если уж и не «стояния»!.. И вывернутой – правильно. Если только... «Барабашка»? Ха!.. Глупости. Об этом – даже и думать не стоит! Хотя... Вот уж кого-кого и, правда, не хватает в этом... поистине сказочном долбо... кхм... «мире»! Заправляемом – таким же «сказочным»... **дедом!** Жаль вот только – не Морозом!.. Хотя опять же, кому и действительно «жаль», вдруг? Что так же, что этак... «Чуть больше» любить его – всё равно не станут! Ведь и сразу же затем «встанет» вопрос: «А и любили ли – вообще?». И вот тогда... Все поймут, что чтобы любить, либо чуть больше, либо чуть меньше, неважно, надо сначала полюбить и любить же – хоть как-то. И чтобы эта самая же «любовь», пусть и на самых же началах и доньшке, просто, но «была»: чтоб было от чего исходить и отталкиваться!».

Чистые и расчёсанные тёмные волосы с небольшими естественными кудряшками на концах – завязаны в высокий «конский» хвост на затылке и покрыты двойным слоем прозрачного лака: от корней и до самых же кончиков!

«Чтоб ни одна волосинка – не выбилась из причёски!.. Да и не дай бог!.. А вместе с тем – и «дьявол»... Не испортила «процесс обучения»! Да... У преподавателей же на эту тему – особо... особый пунктик! Но и, как известно, у каждой же информации – ноги откуда-то да и растут... И соба-

ка с ними же, уже и «лапами», где-то да и зарыта. В «нашем же случае» – там, где её и оставили... «зарытой»! А вот – «кто» её зарыл?.. «**Меня часто спрашивают – по учителям и преподавателям. Это – призвание!.. А если хочется деньги зарабатывать – есть масса других прекрасных мест, где можно сделать это: быстрее и лучше. Тот же самый «бизнес»!.. Но вы же не пошли в бизнес, как я понимаю? Ну вот!..**». Не ушли в бизнес. Денег не заработали... Остались... Зато – и, почерпнув у и от них, перенесли к себе и... на себя. И прекрасно, можно сказать что, и зажили... **Заработали!** Да... Хоть где-то и... в чём-то. Что-то!.. «С чем-то». Угу!.. Форма, как всё и «обычная одежда», держит всех – на коротком поводке разумного и в рамках же дозволенного!.. Обучение и вменённое поведение – не хуже, но и не лучше, пыток: требований же и обязательств, как и наставлений, обязанностей и «должностей», выше крыши. Точнее – **крыши!** Здания же, как и знания о мироустройстве и подчинении, чему бы и кому бы там и «то» же всё ни было, главное «подчинении», наконец-таки сравнялись! «Добро пожаловать... в ад... «наш дом – не мусори в нём»... «а если всё же «мусор» – хрюкни... ха-ха»... да-мы-господа и господа-мы!». «**Денег – нет, но вы держитесь!**». Да!.. Как будто и: «Вы все умрёте, а я останусь!.. Так и знайте. Вот... Живите – с этим. Недолго, собственно, и правда. Но!..»! Где и сначала – за тобой, след в след, чуть ли и не по пятам, следует же «эбонитовая палочка», чтобы

почерпнуть твой каждый электрический импульс, вызывающий электризацию, и волосок. А после... Если находит и «подчиняет» – линейка! Или веник. Швабра... И нет! Не «по голове»!.. Или что, нужно было сказать: «Не бьют»? Врут – все, Хаус, да не «все»! Да и не в голове своей и себе же – так точно! И не «я»!.. «По рукам»! Или – заставляют убираться. «Убраться»... А уж потом – и убираться... «пока» и... подобру-поздорову «ещё»! Лишний раз и на лишний же час, оставишь... задержавшись в не менее любимом, чем и всё, вся и все же вокруг да около, кабинете! Ведь и порой даже – во всём учебном заведении. Чего и нет, а? «Воспитательные работы и мероприятия»!.. Да и, в конце-то концов, не всех же «закрыли»! Надо на «ком-то» же – и «оторваться»... Чтобы и те же уже, в свою очередь, оторвались на... других. «Чужих»... И так – по цепочке: и от «верха» же – к «низу». Чтобы под конец повесился – «кто»?.. Правильно. «Кот»! Да! Как и... везде впрочем!.. Да и ведь: «Как только закроют – откроются остальные. И?.. Какой и каков тогда – смысл?». Я, может, и вижу его... Как и себя на ледянке и на склоне же снежно-ледяной горы в минус тридцать!.. Но и это же – скорее «глинки-без-люков»: ведь и «ничего» же не видят – они... Да и на улице – всё «тот» же, но и «плюс»! А у меня – «флюс-водянка» или... «белочка-путинка», градусов так... под «сорок»! Но и ничего же?.. «Ничего»! «Как было с «Морозами» – так будет и с «Гриппом». Так будет и с...». «Выбором»! А точнее – **выборами**. Без того же всё и

«выбора»!.. И как бы, всё, вот: за кого **не** боролась – на того и напоролась, получается. «Сами» же!.. Вновь. **Не** имея – **не** ценили. А **не** потерявши – ... **Не** плачем! И не только – поэтому! Пропалят же косметику – и линейкой дело-те-ло не обойдётся. В ход пойдёт – холодное оружие... с перчинкой! «Бабочка против перцового баллончика»! Или что, только мне так «птичек», палочки-галочки, на косяке двери помечали – по вы- и росту? Точнее – возрастанью! Линейка не «брала» – брал нож или... ножницы. В том же, нашем всё, случае – острые указки и «пишущие» принадлежности! А там – и канцеляр...ский нож. Как альтернатива! За закрытыми дверями – много чего происходит. Проще же сказать – чего «не». Ничего!».

Пары химии не сразу покидают стены комнаты. И в то время, пока ею же на лицо накладывается светло- и тёмно-бежевая косметика, в виде крема, светло-бежевого тона, лёгкой бежевой пудры, тёмных теней, небольшого количества чёрной туши и бежевой же матовой помады, в её адрес летят небрежные и нелицеприятные, а даже порой и что ни на есть «бренные» комментарии, пусть уже и из-под большой пуховой **синей** подушки, накрытой сверху **синим** же одеялом, но и всё с тем же «приятным сердцу» баритоном!

«А только вчера же – были жалобы на заложенный нос... «Разложился»?! Вставай, давай!.. Хватит валяться и нежиться в кровати: тебе после меня – ухаживать».

Под конец уже и непосредственного же нанесения «гри-

ма» – поправляется пиджак. Следом – полы рубашки, заправленные в брюки!.. И в руках затем оказывается *серая* кожаная сумка, повисая после на правом же её плече, почти и неслышно звеня своими *металлическими* замками-брелками.

«*Россия – ...*»: вновь раздаётся мелодия будильника и вновь же незамедлительно отключается – стоит ей только буквально же и в секунду преодолеть разделявшее их до этого расстояние: от шкафа и окна до кресла-кровати. После чего и сам же телефон исчезает в закромах всё той же сумки! И вот уже сама брюнетка, на тех же всё цыпочках, на и вытренированных с детства, и чуть ли не на полусогнутых, а там и корточках, «гуськом», направляется к выходу из комнаты, минуя знакомые, давно узнанные и прямо-таки уже и намотанные на несуществующий ус, скрипучие и трескучие, вытоптанные и расшатанные места пола, так и оставив без своего внимания, а заодно теперь уже и за спиной: *синий* деревянный стол с книжными полками, с Конституция-ми, Кодексами и Законами внутри, *синий* «стационарно-системный» компьютер с мышкой и клавиатурой, колонками и принтером, отдельный ноутбук, опять же всё – в *цвет*, и *синюю* деревянную тумбу, чуть поодаль от всего, с большим *синим же* плазменным экраном и двумя модемами, под wi-fi и интер-телепередачи, не говоря уж и о кассетном магнитофоне – под.

«*Теперь – лишь пылесборники! Что ж... Но и хоть в чём-*

*то же – есть свой плюс. А именно: **политики**, как и **власти** с **государством** и **страной**, хватает – и вне их. Вот только и жаль, что: и «жизни» же – по-прежнему не достаёт».*

Когда же «минное поле» с «лазерными лучами» и «лесками», привязанными к «гранатам», «бомбам» и «банкам с гвоздями», не иначе, успешно пройдено, Дарья, наконец, достигает поставленной перед собой чуть ранее цели, **синей** деревянной двери, и прислушивается: по ту сторону – замогильное молчание, но и не гробовая тишина – в отдалении всё же слышатся приглушённые и тихие, шаркающие шаги. В такт же, кстати, тем, по эту уже сторону и её же – пока она же сама всё ещё топчется на месте, пытаясь нащупать в темноте, по привычке и на рефлексах, **синюю** металлическую замочную скважину и сам же **синий** такой же замок: пальцы рук после сна – ещё не достаточно хорошо слушаются свою хозяйку, как ещё же и накрутилась ровно, и долго не могут поймать защёлку замка! Проходят несколько минут, прежде чем им всё-таки удаётся обхватить «металлическую защиту», повернуть её против часовой стрелки и отворить дверь, что и с лёгким же скрипом, давно отданных на откуп памяти всех, запаматовавшей и обнадёжившей враз же смазать **синие** металлические петли, затем и так же затворяется. После чего – она таким же быстрым и мерным шагом проходит в тёмную прихожую, минуя **синий** шкаф-трюмо с двумя ящиками для обуви и двумя же для всяких мелочей, вроде ключей и расчёсок, шнурков и кремов для обуви, сам же **шкаф** с

одеждой и коробками с обувью внутри, **синие** матовые крючки для верхней одежды, сверху же лежащую макулатуру, старые газеты и журналы, и сразу же подходя к небольшой и такой же **синей** деревянной обувнице в три полки-этажа напротив, открывает последний и, изъязв с верхней «подполки» из двух свою обувь на этот день, начинает тут же обуваться.

*«Серые кожаные ботфорты – тянут и неприятно сдавливают ноги!.. Но и уже не так сильно, в этот раз – даже и вполне себе «терпимо»: бежевый пластырь не даёт снова разодрать кожу пальцев и пяток! Главное – не забыть о последнем **рывке в науке и технологии**, как и о **единственном доступном**, а и самое-то главное «**требуемом и спрашиваемом**» от всех и вся экземпляре **аксессуара**, но и уже: для головы и... лица. Что и так же не даст открыть рану – «рта»! Как и «закреть» его... Хоть и с некоторых пор – это одно и то же. «**Рана – на теле общества!**». Да... уж».*

Слышится – тихий и трескучий топот ног: она некоторое время ещё расхаживает обувь, идя на месте и скрипя ею по и самими же **красными** досками паркета пола.

«Проверка на способность к хождению! Три. Два... Один. Проверка – пройдена!».

Поправляет сумку, но и на этот раз именно скидывая её наоборот и поворачивая чуть вперёд, расположив её впереди и перед собой, чтобы затем и из небольшого правого переднего кармана для ключей, не левого для резинок, изъять деньги на проезд в автобусе.

«Пусть транспорт и «ограничили»... Но и учебные заведения – перевели на «удалёнку»! Как бы... Да? Чаши весов! Не до конца же, верно? И не все же! Не для всех».

И, легко прозвенев «золотой молод... мелочью», тут же перекладывает её в левую руку, чтобы подсчитать «про себя» и правой же, вновь понадеявшись на свою «прошаренную тактильность» и то, что вместе с ней – правильно определит большие и небольшие монеты в соответствии с их номиналом, и лишь после этого уже прячет их в правый передний карман брюк соответствующей же рукой. Пока в зеркале среднего размера, за которым располагались четыре полки для головных уборов, перебравшихся частью и на полку под ним и ней, отражается её тёмный силуэт, боком и с головы, с подрагивающим хвостом сзади, до чуть сгорбленной спины и узкой талии: ведь и ни один источник света так и не был зажжён – ночь ещё не ушла и как никогда царила здесь!..

«Как и в доме, о, мой... «слух», напоминающем дом... с привидениями! У-у-у... И не меньше! Разве только – «больше»! Да и незжели – «жилое помещение» вообще».

По полу – бегают светло-жёлтые и голубо-белые лучи фар машин, в- и прорывающиеся из **синего** пластикового окна кухни: по левую сторону и крыло от прихожей и коридора в и из неё. Пока уже и расцветающее понемногу красно-жёлтое солнце с тёмно-синего и ещё немного чёрного неба – следит за всеми, вся и всем же происходящим вокруг, как и вокруг и внутри помещения: особое же внимание – уделяя самой

же девушке, перепроверяющей теперь наличие и остальных предметов «про себя»! И, только полностью убедившись в этом, она потуже затягивает *серую* тонкую резинку хвоста, разворачивается на каблуках к выходу, проворачивает, как и ранее, *синий* металлический замок уже и входной *синей* такой же двери, обтянутой *синей же* тканью, и уже почти выходит в тёмный подъезд, ничем не уступающий квартире(ам) в оформлении, и который как раз таки и встречает её – грубой тишиной и замогильным молчанием...

«Из темноты – в темноту... Было бы поэтично и лирично, если бы не было так символично и иронично! А уж и про анти- и утопично вместе – я вообще молчу».

Даже и практически – переступает порог... Когда слышит за своей спиной, и обращённый к ней же, вкрадчивый женский голос! А даже и скорее – «шипящий шёпот»:

– А как же – *улыбка*?

И, вновь «вернувшись» и повернувшись на него, уже теперь и видит перед собой хозяйку его – ссутулившуюся старую женщину, пятидесяти лет, одетую в свой старый *серый*, кое-где вытертый и порванный, махровый халат с протёртым и грязным *серым* передником поверх! На голове же её – было что-то наподобие «лепёшки»: из засаленных светло-русых длинных волос, достигающих в распущенном виде подчас – её же поясницы.

«Ещё одна... Сговорились? Хотя... да. Нормально же!.. Бог – троицу любит. «А чего – и «нормально»?.. Его ж – не

существует!». Ну... да. Вне законодательной базы! И куда только – библия смотрела, а?.. Упустила же – персонажа... «сказок»! И забрали – его: из одной «книги» сказок – в «другую»!.. «Но вот и... «Кто» только – этот «счастливчик»: под номером «три»?». Угадаю ка – я и... С одной попытки! «Три. Два...». «Она». Со мной – сейчас говорит и... «Я» же! Ле-пёш-ка. И пока же только – внутри. А там... «Кто знает!..». Пока же и я знаю точно, сама и одно, ей дико не идут – пучки!».

А на ногах – старые **серые** носки и тапки, с отрывающейся и хлюпающей при ходьбе **серой** же резиновой подошвой!

«Нынче – не так легко и просто купить себе что-то «лучше» того, что есть и уже имеется! А уж и тем более, когда это «лучшее» обычно, а там и «всегда, лишь по-казавшееся на миг «таковым», только вновь же «кажется» и оказывается «худшим»!».

И только её же серо-голубые глаза – блестели во тьме, отражая лучи фар и только-только показавшегося «светила», обрамлённые не только светлыми короткими ресницами и такими же узкими бровями на высоком и бледном, морщинистом лбу, но и мелкими морщинками; как и большой, но и не длинный нос и пухлые, подкрашенные прозрачным блеском, губы. Пока же и тёмно-бежевые щёки её, на манер «пунцовых», были растянута-натянута в какой-то искусственной, кукольной и широкой улыбке, а в её старых и морщинистых, окунувшихся руках – «бликовал» и дребезжал

металлический поднос.

«Мария... Гувернантка! Вот ни разу не получалось уходить так, чтобы не потревожить эту... милую и добрую женщину! А она ведь может... и действительно «может» – ей быть! То есть, «могла» и... На самых началах... При знакомстве!.. И вот стоила ли эта работа того, чтобы ещё и в помещении – носить... **это!**.. Работать с (не)людьми, «двадцать четыре на семь», не **бубня** и не **бунтуя**. Не **склоняя к себе и на свою же сторону**... **На свою правду!** В полной тишине!.. Лишь за редкостью – шепча, отточенные ещё задолго до и выточенные уже «прекрасно» после, фразы. В остальном же – только молча и... замалчивая. Заглушая и... Забывая! Сглатывая и... Проглатывая! Зато... **«С улыбкой на лице!»**. Улыбаясь и... махая! Вечно и... Извечно! Бесконечно и... **Бес-печ-но!** Да... **Обнулится** – он. А страдают... «Страдаем» – мы! Крича – внутри и... Молча же – снаружи!.. «Что» может быть... «лучше»? **«Нет претензий – нет и проблем! А нет проблем – ...»**. Благо и не: **«Нет людей – нет и претензий! А там – и... проблем»**. Хотя и опять же: **«Всему – своё время! «Время» – жить... И «время» – умирать!»**. А уж – и в **наше-то время!** И, правда, «лучше» – молчать... И не зарекаться! Нигде и... Ни с кем. Ни в чём! Не говорить «никогда» – ... **«Никогда!»** Как и... она. «Мария» и... В своей же работе! Ничего «лишнего» – только... **бизнес!**.. Может ли быть «что-то» – «хуже»? Да!.. Быть – теми самыми (не)людьми, с которыми

она и такие же, как она, и... в **этом**, работают! И... Ха!.. Думала же: **гимн** с утра – меня dokon... «заикой» сделает. Ан нет!.. Вот такие встречи. Утром. В темноте коридора и... С ней! «Дом восковых фигур и кривых зеркал», а никаких не «приведений»! Ух!.. Вдох-выдох...».

– Благодарю! Действительно... Совсем забыла! – Шепчет в тон ей брюнетка, подойдя к женщине вплотную и, наклонившись над её подносом, окунает лицо в мутную жидкость глубокой стеклянной чаши, на дне которой покоятся мелкие **частички** лёгкого **светло-бежевого волокна**.

От волн, вызванных проникновением в и к ним, они тут же, будто и сговорившись, поднялись друг за другом на поверхность и начали опадать, периодически лишь зависая, словно бы и «белая взвесь» в прозрачной и прохладной, чистой воде! Затем, только и на доли секунды, они и вовсе остановились и замерли, повиснув, чтобы после – закружиться в сосуде вновь и в том же «своём своеобразном танце» направиться к её лицу, уже и цепляясь друг за друга, будто в хороводе, и начиная постепенно слипаться между собой, стыкуясь, как пазлы и в пазах доски, образуя полноценные **волокна**.

«Два. Три... Четыре **лоскута!**».

И вот – они уже объединились между собой, чтобы создать почти и полноценную **ткань**: ведь ещё и всё же с небольшими вырезами – «прорезьями» для глаз, носа и рта. И, покрыв лицо, она тут же буквально и соединилась с кожей,

плотно прижавшись к ней и стянув мышцы лица на скулах, оттягивая уголки губ затем и к ушам! После чего, приподняв таки голову от чаши и подноса, девушка ещё и своими ладонями провела по лицу – и вновь же, заметив, отметила для и про себя «кардинальность изменений»:

«Прошло – всего ничего... «Пара минут»! А лицо – будто побывало у профессиональных косметологов-хирургов».

Ни одной морщинки... Как и ни одного намёка на *вмешательство!* Ни одного, как и какого-либо, чужеродного *предмета* в коже; и *материала* – на ней. *Тонкое волокно* – идеально подошло под её бледную кожу: буквально – вжившись в неё и слившись с ней!

– Вот теперь – намного лучше! – Кивнула одобрительно женщина.

И, взглянув уже на неё, оторвавшись в процессе и от своего же ещё отражения в воде, Даша лишь кивнула её в ответ, но и ничего более ей на это не ответила, как и никак иначе – не выразила свои эмоции, чувства и ощущения: как по этому же поводу в частности, так и по всему же происшедшему-произошедшему и с ней в общем! Да ведь и приветливо, а и тем более «благодарно» улыбаться – было и ни к чему: *улыбка* же и так, и без этого – была на её лице, оттянув максимально уголки губ к ушам и спроецировав *улыбку* самой гувернантки: явив же при этом, уже и перед глазами, уродливое подобие улыбающейся куклы с огромными глазами, в то время как уже за ними, но и будто бы ещё «перед»

и чуть ранее, внутри – была обратная сторона флаера, на лицевой же стороне которого находилась яркая картинка улыбающейся семьи с цветным текстом же под ней:

«*Masks City – счастье интровертов: «Улыбаемся и машем»!*».

Вот только ещё и с дорисованной чёрным тонким маркером звёздочкой после кавычек, а уже и на обратной его стороне, поверх участка, отданного под микроскопический же шрифт с цитатами из Конституции-й, Кодексов, поправок к ним, была надпись с той же самой всё звёздочкой, словно бы и постскриптум, определение того, что было на лицевой стороне: «*Молчим и прислуживаем... Пашем!*». И следом же – небольшая отрисовка тем же самым маркером двух бетонно-стеклянных высоток с *белым* и *чёрным пятном* соответственно: на-верху каждой из и крыше. У подножия же их, в свою очередь, была изображена толпа, состоящая лишь из макушек и поднятых рук, равномерно, а где-то и разрозненно расположенная под ними, что усиленно вела «дебаты в облачках», имевшихся почти и у каждой из «макушек», будь то женская, мужская или детская: «Это – птицы?». «Или «люди»?»... «Это – *супермен?*». «Или «*злодей*!»!»... «Это – квадрокоптеры?!»... «*Ангел?*...». «Или «*демон*»?..»... «Не «или», а... Ай!!». Ну а тот же, видимо, кто и всё же оказался чуть ближе к истине, чем все, кричал как раз таки и «громче, чем все», так ещё и негодуя «символами» после: ведь и так не найдя одобрения – ещё и словил своей же «головой»

небольшую «точку-камень» с «хвостом» из продольных линий-направлений, брошенную вниз одним из тех самых пятен-силуэтов! В то же время, как и те же, продолжая сидеть там же, где они и сидели, слушают и слышат «продолжение банкета» и «угадайки», но уже и от других смельчаков-камикадзе, «Всё же – это «птицы»!»... «А я говорю – *«орёл»!*». «*Двуглавый*, что ли?»... «А *«кто»* есть – *«кто»?*». «А это – важно?», и уже между ними самими – случается «свой» же диалог:

– Ничья... – начал и тут же «закончил» *Светлый*, – **20:20!** Но и так, как мы играли *до двух побед подряд*, предлагаю всё же считать последнюю игру *обнулённой* – прямо... с этого момента. И я... победил! «*Добро – всегда побеждает зло!*».

– Да уж... – продолжил *Тёмный*, – «*Не сделав зла – не получишь добра!*». Или, что?.. Не так, получается? Если от добрых намерений – бывает зло... «*Не делай добра – не получишь зла*». И... «*Благими намерениями – выложена дорога в ад*»... То и от злых поступков – может быть добро! Работает ли в обратную сторону – эта конструкция... из трёх пальцев?!.. Как видно, «да»! «Такое себе» – «добро», если честно! Но и если же, конечно, «это» – то самое и... «оно»: ведь и допустило – «такое-то» зло! Или скажешь, что оно – «допустимо»? «Меньшее» – из?!..

– «*Пути господни – неисповедимы!*». Но и некоторые всё же – чуть более «ведимы». Как и в этом случае, кстати... Ну... С Covid'ом! Ведь и что был бы он... Что не был... **Вы-**

боры бы – были! И **поправки**, соответственно, тоже! Может, был бы он – было бы всё не так серьёзно и категорично... Катастрофично! Даже в некотором роде – не апокалиптически и не анти- и утопично! Куда больше внимания было бы переведено и смещено, уделено – на него и ему же!.. Нежели и на очередное же... и окончательное **приструнение** и **подчинение** – после повторного же **всплеска** и **бунта** (не)людей: «**Против всех!**». Как и... в **моём** случае, к примеру, да?.. Было бы... «лучше»? Или, может, «ещё хуже»? Анти-, утопичней и... «аутентичней»?!.. Когда бы было – помножено на два... «**Двойной удар!**». Хм... Мы же – могли лишь выбрать что-то одно, «Если бы он – был» или «Если бы он – не был» и посмотреть!.. А уже в том или ином случае – лишь уменьшить, разве что, поражение и урон, минимизировав потери и жертвы, чтобы только и не совсем уж уйти в полное вымирание! Но и про «подчищение хвостов» – не забывая!

– Да-да!.. И про «очищение собачьей шерсти от вшей». Конечно! А разница?.. От «разящей руки вируса»? Или «правительства»?.. «Государства и власти»? Или «всего и сразу»?.. Да и те же всё... «маски»? Ладно... И не «те же»? Те или... **те**. Или: и те, и **те**... Но – «маски»? «Кричащее молчание» и... «Молчаливый крик»? «Отчаяния», правда что!.. Митинги. «Дистанцирование»... «Удалёнка»? Ещё ж немного и... Карантин! Пандемия и... Изоляция! И уже – не (само). А общая и... Для всех! И «от» – всех же! Окончатель-

но и... Бесповоротно! Никто никого – не у-видит и не у-слышит. Ни на кого не посмотрит. И никого не послушает... «Социальное существо» – асоциально! Чем это – «лучше»? Хотя... И чем, в то же время, «хуже»? И есть ли вообще эти: «лучше» и «хуже»? Как «мы»?.. Но и тогда же – где? Да и опять же всё: «А смысл?..». «А разница»?!.. «Выбор без выбора». Что так и... Что «этак»? Как и... Мы же сами! Не *свет* и не *тьма*! В *одном* – будет *тьма*. В *другом (втором)* – так же *свет*. Нет чего-то – определённого и... Чистого! Как в жизни и... «Смерти»! Но и одновременно: все и не «все» – умрут! Не «или», а... «и»!

– А здесь и это... в этом – уже не нам решать. И не нам же – действовать! Всё, что мы могли, и даже «что не могли», мы сделали: дело за *малым(и)* – за ними же самими!

– Мхм... И «удальными»! Хотели же: «*как лучше, а получилось...*».

– Всё-таки – *ревани*?! Смотрим теперь – *по-твоему*?..

«А» и «Д» сидели на... крышах двух высоток и кидали камешки в людей!.. «Первый» из них – «попал» три раза. Второй – «два». И не потому, что: «Добро всегда побеждает зло». А потому, что «кто-то» любит «троицу», а кто-то – и «чётные числа»: с грехами и пороками, «кругами» меж нечётных!.. А «что» – победило? «Добро-зло», конечно! И в лице же всё «Ч», управляющего краном с шаром-бабой, съёвшего под ноль обе эти высотки: вместе с крышами и людьми

внутри... и снаружи!

*“Добро” ли? И “зло” ли?.. “Добро-зло” ли?.. “Близнецы” ли?
И “башни” ли?.. Не так ведь и важно. И... Не это же –
главное! А “важно” и “главное-то” как раз – то: “Есть ли и
«победитель» там, где все и, считай, одни лишь «проиграв-
шие?»».*

Демон страха

«...Если бы я знала, что встречу того, кто притворит в жизнь мои страхи – я бы перестала бояться?.. Разучилась бы и распыляться по мелочам, вроде и... «страха пауков»?.. Змей и... Лифтов?! «Если бы да кабы». «История не любит сослагательных наклонений»... Не любит! Но... А вот – «если бы»?.. Хм... Я бы боялась – прям и «по-крупному»: чтобы при встрече, не столько и заполучить уважение уже тёмной, некогда ещё и светлой, стороны, сколько и «получить» – за всё и сразу. Ведь и к этому же – всё и идёт?.. Изначально же, первый и «основной» страх всего и всех, вся, как и самих же «страхов», «Страх смерти» – «Страх умереть»! А уже и от него затем – ответвляются и остальные... Вот только и сказать прямо, что действительно «боишься(юсь) смерти», не значит ли это – сознаться и... в «страхе самой жизни»? Ведь и что нас порождает, то нас и... «губит»! «Крыло смерти» же, не столько и самой «смерти», сколько того, кто просто хочет вернуть обратно – своё дитя. Что и, только-только буквально родившись, не умеючи верить и доверять, благодарить, сделало всё – наоборот: вместо счастья и радости, которые подарили ему лики, принёс им горе и... грусть. «Поделился плохим – попросил о помощи – получил и... забыл!». И да, двери их – всё ещё всегда открыты: не только хорошему, но и... «не толь-

ко» плохому. Вот только и почему-то это самое «неразумное дитя» до сих пор забывает – хотя бы и благодарить, если и не делиться положительным с теми, кто его в этот мир привёл и дал его ему! Наверное, поэтому «крыло смерти», как таковое, не может восприниматься иначе, как... «хранитель»: «Демон-хранитель»! Ведь и под этим «крылом» – опасно так же, как и... весьма безопасно. А и в особенности – когда крыло... «своей» смерти: что сбережёт от других и примет к себе – только когда придёт «время»! И да, пусть это – влюблённость и... убийство, «влюбийство», но и... «спасение»! Что-то похожее, наверное, можно испытать, представив... ядерный гриб. И конечно, сравнивать – бесполезно и бессмысленно, но... если подумать... «разница» – лишь в скорости! А в остальном... Ты знаешь, что это накроет и это неизбежно, но и ты – не убегаешь. Потому что, «что»? Правильно... Так же «знаешь», что кроме «него» тебя и более – никто не тронет! И да, безусловно, он тебя не спасёт, на самом деле, а даже и более того – заберёт с собой, но и... не даст случиться худшему! И на вопрос «Куда уж – хуже?» – стоит ответить тем же, пусть и перифразировав: «Куда уж – «лучше»?»...».

Если я сама и рассказываю вам эту историю – это ещё не значит, что в конце неё я останусь жива! И да, вам вполне себе может и «покажется» это – странным. И даже – «сумасбродным»!.. И знаете что, вы будете правы: до произо-

шедшего – и мне всё это казалось... какой-то несурразицей. «Неправдой»... Но и опять же: только – «до»! Ведь я пишу это – спустя несколько месяцев с момента, как сделала свой выбор... в пользу одной из «вечно противоборствующих сторон»! Не боясь быть осуждённой – за неправильность своих действий... окружающими. Не боясь и порицания – со стороны родных... Близких и друзей. Знакомых... Всех. Не боясь – ни тех, ни... других! И на это есть совершенно обоснованная причина – меня нет для них! Как и нет – на этом свете. В этом «мире» и... На этой же конкретной «стороне»! Да, вы не ослышались! Но... Обо всём – по порядку!

Меня зовут Влада! Мне семнадцать лет. И я... Не алкоголик! Не курильщик... И не наркоман! Я – «человек» и... Это – хуже! Да. Ведь и всем вам, наверное, а там и «наверняка», знакома, если и не «известна точно», жизнь... «среднестатистического подростка»! Все эти... «кризисы»: от минусов к плюсу и... обратно. Через непонимание и самобичевание. Самокопание и -едство... Боль и отчаяние. Потери и предательства... К признанию и призванию! И снова – к и в «непонимание»... Лестницу же «вверх-вниз» – все прекрасно представляют! Хоть что-то и... «где-то». Да. Как и, вероятно, если и не много, то и «достаточно» раз за свою жизнь – уже проходили её: туда-обратно. Не единожды – так точно! Её прошла – и я. И тоже – не единожды. Идя долго! Долго и... достаточно тяжело. Если сравнивать... На пальцах! То у нормального подростка пропорция «роста-спада» – где-то

пятьдесят на... пятьдесят. А у меня эта «пропорция» была... немного другой, ненормальной, восемьдесят на двадцать – «падала больше, чем поднималась». Да... На мне и моя же жизнь – «хорошо» так оторвалась и отыгралась! Нечего сказать... Разве только – добавить, что судьбу вообще можно и даже «нужно» в расчёт не брать. Как и карму... Потому, что в них – не верю! А что?.. Ежедневные, а там -часные, -минутные и -секундные падения – заставляют-таки поменять мировоззрение!

Да и мало же – я во что и кого верю, на самом-то деле: ведь и по мне то, что невидимо, не существует... априори! Это же – ещё не доказано и не проверено, а значит... «уже» несущественно! И нет, я нормально принимаю – любое верование! И не ерепенюсь – от одного упоминания бога... *не* всеу... или его сына! Архангелов или обычных ангелов... Архидемонов или простых демонов. Ну и прочих... таких и не. И о них! И на меня так же «нормально» – действует святая вода и... Серебряный крест – не жжёт мне кожу! Я – нормальная! Более-менее... Просто гордость, не гордыня, не позволяет мне креститься да и молиться – каждый *не* божий день. Ну а что?.. Если я атеист, значит таково моё предназначение и... (не)веру я не поменяю! Да и глупо же... Глупо! Когда ты полжизни не верил, а после резко спохватился – и побежал молиться! На мой взгляд – это неправильно... И более того – я презираю это! Если уж ты верующий – так верь: от начала и до конца. А не... Почему вот мы обращаемся к богу – толь-

ко тогда, когда нам плохо и не обращаемся, когда хорошо? Почему и вспоминаем о нём, когда нашей жизни угрожает опасность и, наоборот, не вспоминаем, когда живём спокойно и безопасно?! Мы же по природе своей – самолюбивы. От рождения – и лицемерны. Просто кто-то – это скрывает. А кто-то... я... и даже – не пытается. Да и тем более – не думает об этом!

И пусть мне в детстве ещё и говорили, что «Всё время между раем и адом ведётся постоянная борьба – за наши души», да и кто, опять же, моя семья, что и не настолько верующая и выцерквленная, чтобы... хотя и вновь, с чем и кем сравнивать, со мной вот всё, например, да, и тут же противопоставлять, в отличие, ещё же *какие* верующие и выцерквленные, но за мою душу уж точно не велась, не ведётся и не будет вестись никогда и, более того, *никакая* борьба! Про неё же просто-напросто – забыли. И на неё же так же – все забыли! Может, её и нет?.. Небольшая потеря! Что так же. Что этак... Мне от этого: ни тепло, ни холодно. Просто потому, что, опять же и *снова*, ни в то, ни в другое – я не верю! А уж и тем более не верю – в переселение этих самых *душ*: если уж *он, она, оно, они* куда-то и попадает(ют), во что, конечно же, хотя бы уж и *верится* с трудом, да и вообще же *не верится* ни разу, но и всё же может быть и *невозможное возможно*, вдруг, то уж точно не на небо и не под землю, а находи(я)тся в свободном полёте и... при и в таком же *падении*, полностью принадлежа лишь себе! Да и зачем ей (им), на самом-то де-

ле, ещё одно такое же... брэнное тело или ещё один такой же грешный мир, с кучей правил и наставлений, условностей и проблем, стен и барьеров, когда можно и – без них!

И ведь никто не мог меня переубедить... Никто не мог и перетянуть на свою сторону: в пользу определённой (своей) точки зрения: я, как встала и стояла, так и всегда стояла же – на «своём» и выходила из спора с высоко поднятой головой. Как и сухой – из воды... Из воды, не из вина! Хоть и без «вины». Но... Да! Как ни странно, а одного дня, а и точнее момента в этом самом *дне*, вполне же хватило, чтобы не только перевернуть мой мир с ног на голову и заставить взглянуть на него совершенно другими глазами, под иным углом и преломлением, но и заставить... *поверить!* О да... Эта *та самая*, а и точнее одна и из, история о том – как всё неожиданно и враз идёт наперекосяк. Буквально что – и по щелчку! Но и не верьте мне сразу и на предисловие, а поверьте лучше после и на такое же -слобие. Собственно, как и само же *слово*. Не забывая – про действия и... междустрочие!

Стоял обычный солнечный и ясный летний день! Ничем непримечательный, к слову и... Совершенно! «Один из многих»: даже лучше бы было сказать так и... Как помню – «понедельник»! Что ж, *начало недели* – всегда раздражало: во мне будто просыпался Гарфилд! Но и даже – не из-за учёбы, а из-за того, что впереди было ещё как минимум пять-шесть дней до выходных, в которые ты полностью никогда себе не принадлежишь: ни внутренне, ни внешне! Но сейчас

же всё – не об этом! Ведь и *летом* же – меня это особо... да и *никак* в принципе не терзало: я лишь продолжала, пусть и чаще обычного, путаться в именах и датах, *днях* недели... В самих *неделях* и месяцах! Не говоря уж – о годах и... веках. А уж «во времени» – и подавно! *Счастливая!* Да... Часов и... лет – не замечаю! *Одна!* Куда там – до секунд и дней... На каникулах же – просто перестаёшь следить за этими деталями! Как и за иными мелочами... Но и только *этот* день – я запомнила хорошо, а даже и *прекрасно*: буквально – от и до! Во всех красках и оттенках – не только – внешнего и окружающего мира, но и своего же внутреннего... состояния «не стояния»!

По стандарту позавтракав какао и овсяной кашей ближе к обеду, я собиралась ещё немного понежиться в своей деревянной кровати-кресле, обтянутой бежево-коричневой тканью и застеленной бело-голубым постельным бельём, без зелёного шерстяного одеяла в белую тонкую клетку, лето же, солнце и... жара, но подруга моей матери всё же решила «сделать мой день» собой – и «пригласила» к себе: забрать какие-то банки-склянки! Ну а действительно: *кто* ещё и у *кого* «на посылках» и *кому* эти самые помидоры с огурцами из года в год, готовые либо начать жить «собственной жизнью» и смываться «по тихой» из подвала гаража или взрываться и биться об пол, достигнув «общими усилиями» потолка от пола же, нужны! И, припомнив про себя её улицу во время сборов, после «припоминания» её же всеми возмож-

ными и не «лестными» словами, а вместе с тем – ещё дом, подъезд, этаж и... квартиру. *Квартиру!* С говорящим номером: *триста тридцать три!* Я направилась к ней. Да. Так просто! Про себя лишь вновь и ещё раз, так сказать опять-и- снова, подметив, что будь её четырнадцатизэтажный дом чуть больше и, соответственно, *выше* – вполне бы уместил и... *другую* квартиру! С уже и *кричащим*, а порой даже и *вопящим* номером: *шестьсот шестьдесят шесть!* И после же, как обычно, тихо рассмеялась. Да... *Глупость* какая! Действительно. *Код апокалипсиса!* Набираешь в домофоне его, нажимаешь «звонок» – и дом разносит ко всем чертям собачьим! Спорю, все бы тогда начали винить – мистику. *Демонов* там тех же! *Чертей* же, опять же, и... *Всяких!* А там – и *самого* же... дьявола! Но и нежели, конечно, *рабочую силу*, что строила этот бетонный саркофаг-гробницу и братскую могилу заодно! А «сестринскую»?.. О! И тут – моя остановочка! И ваша же – тоже, соответственно. Party «Чёрный юмор» – is over!

В сотый раз сказав «спасибо» и в пятисотый же отказавшись от чая за «неимением времени», я наконец-таки вышла от неё и в зелёный же бетонный подъезд, тут же поправив слегка помявшуюся светло-серую широкую футболку на себе и подтянув следом бежевые чуть закатавшиеся шорты, разминая параллельно и не тратя и так уже «зря время» ноги в белых высоких кедах! Так же быстро утянула тёмно-коричневую резинку на своих длинных тёмно-каштановых во-

лосах, повязанных в «конский хвост» на затылке, и направилась к тёмно-коричневым «под дерево» металлическим дверям лифта. Нажала пока ещё свободной левой рукой на металлическую кнопку «вызова» на такой же панели слева от лифта и, пока он ехал, разделила два прозрачных полиэтиленовых пакета-майки, красный с тремя полулитровыми банками и синий с двумя литровыми, между своими руками. Благо – лифт приехал быстро! Быстрее, чем когда я ждала его ещё на первом этаже. Видать, кто-то уже вызывал его до меня, будучи ещё и вблизи, подо мной, и он доехал с шестого – без помех. Что, безусловно, радовало! Уж, кто-кто, а я то уж точно – стремилась поскорее зайти в эту коричневую металлическую кабину, не в цвет шоколада, а... да, и покинуть её примерно с той же всё скоростью. Да! Так уж вышло, что без видимой на то причины, как, опять же всё, по мне и для меня, я стала участником «анонимного клуба клаустрофобов» – просто потому, что до паники и трясучки боюсь замкнутых пространств: начиная маршрутками, забитыми под завязку (не)людьми, и заканчивая... *лифтами!* Особенно – старыми и побитыми, истерзанными *не только временем*, а ещё и такими же, как он сам, *отбитыми* на голову и без головы: с прожжёнными чёрными пластиковыми кнопками и расписными цветными маркерами стенами! Не говоря уж о мигающей жёлтой лампе, именно *жёлтой*, ведь покрашенной ещё вверх и тем самым же маркером, в мутном белом плафоне с серой паутиной, мёртвыми комарами и чёрными

мухами. А уж и о *запахе* – вообще можно даже и не думать! Как и о том, *лишний же раз*, что... Я просто боюсь застрять – в этом гробу! Так ещё – и без малейшего притока кислорода. Совершенно – без доступа к нему! А там – ещё и рухнуть в нём же: из-за плохо *вдруг* закреплённых металлических канатов и тросов. Ну и особенно, конечно, *лично* и вновь же для меня – с одиннадцатого этажа! Каждый раз подобного рода та или иная вылазка – знаменуется для меня: *походом на эшафот*. Я просто боюсь в один из таких да и «не» *прекрасных дней* – не вернуться домой!

И стоит дверям за и одновременно передо мной уже и внутри самой кабины сомкнуться – как я становлюсь «непризнанным учеником Будды», *надеюсь на лучшее и готовлюсь к худшему*, делая глубокий вдох и параллельно смыкая веки: уже не видя, но ещё чувствуя и ощущая, как мои чёрные зрачки уже расширились от паники и страха, а высокий бледный лоб покрылся «потничкой». Повезло же, что летом – можно было особо и не усердствовать с косметикой! А уж и тем более – при такой-то, как стояла тогда, прямо-таки и аномально-высушивающей всё, вся и всех же жары. И что её не было как тогда же, так и в принципе, на моём же лице: что ещё и так знатно же облегчало саму жизнь – с точки зрения вечных поправлений подтёков и «отпечатков» чёрной туши с тёмных коротких ресниц на верхних и нижних веках и оправлений осыпающихся тёмных теней с тёмно-карих глаз на пухлые щеки. Да и сам пот – ничего не под-

мывал, в конце-то концов! Вроде – и того же самого всё крема, светлого тона и бежевой пудры на остальных частях лица: небольшом курносом носу и округлом ровном подбородке. Не вымывался и чёрный карандаш для широких и тёмных бровей. Да и не «съедался» прозрачный блеск пухлых губ! Можно было не париться – на эту тему, парясь зато на другую, про себя же вновь и скорее именно готовясь к худшему, в первую очередь, и лишь потом надеясь на лучшее, мысленно отсчитывая этажи. Вот только и зачем – уверена же, что не попадаю в ритм и такт и, скорее всего, спешу или, наоборот, медлю, но это успокаивает: как с барашками перед сном – до момента непосредственного же погружения-проваливания в сон, воспоминание или кошмар; в моём же случае – кошмарные реалии! Ведь в какой-то момент лифт всё же останавливается – и двери его открываются: «следующая станция – психушка»! *Так же прям хорошо, что даже и не верится...* И правильно! Но лишь доходит только – не сразу. И я выдыхаю, поправляя пакеты в руках, уже с мыслями о скором освобождении и у лице с пусть и не свежим, да и не прохладным, но и всё-таки же *воздухом!* Ну а вот когда открываю глаза – попадаю на панику и измену: этаж полностью погружён во тьму, только очередная же жёлтая лампа на тонком чёрном длинном проводке раскачивается из стороны в сторону под белым потолком, позволяя узреть хоть какие-то детали обстановки. Но и даже в таком положении как в общем, так и частных дел – я смогла точно определить,

что это не мой, не нужный мне: первый этаж! И ведь даже – не по белой цифре на зелёной стене напротив, её я так и не разглядела, ведь, не знаю, как с остальными этажами, но первый – был всегда освещён: не одним, так двумя источниками света, обычным и *необычным*, от выключателя и реагирующим на движение. Здесь же был – только один! Но и он – не внушал уверенности, доверия и безопасности. А лишь, наоборот, даже ещё больше и сильнее пугал, вызывая самые ужасные ассоциации: от тех же всё ночных кошмаров до кинематографических и сериальных ужасов, ужастиков и триллеров! Забавно, но, да, в такие и похожие моменты – больше боишься какой-нибудь «твари из преисподней», нежели какого-нибудь маньяка-насильника: разум пугает куда сильнее обстоятельств – и это и мой бич тоже! Что ж, но ведь и должны же были быть и самое-то главное *бывают* времена, когда и самый «неверующий Фома» должен и начинает сомневаться в отсутствии чего-то... *мистического*. Ну вот! Так и это произошло – со мной. Но а причина была вновь до боли и довольно простой, хоть и при этом такой же существенной – лифт в этом доме не останавливался на ходу: доезжал до «естественного стечения-окончания» и только после этого ехал по «вызову»!

Поставив пакеты на более-менее чистый участок светло-коричневого линолеума, я сделала попытку дотянуться правой рукой до кнопки с номером «один»: поломки в наше время – уже давно не новость, как и не редкость – те же са-

мые сбои в системе, и такая оплошность, как вдруг и остановка на середине пути, не пугала. *Не пугала!* Ровно до того момента, как, одновременно и с нажатием кнопки, я не уловила в свете лампы – тёмный силуэт. И пусть даже двери кабины вновь почти сомкнулись, но и даже небольшой щели между ними хватило, чтобы впустить гостя. А и точнее – *гостью!* Это была – девушка. Ровесница – мне. Но и только лишь – на первый и мой же всё взгляд! Её волосы – были спрятаны под капюшоном чёрного балахона и только чёлка, закрывающая широкие чёрные брови и такие же длинные ресницы, выдавала их *истинный* цвет: иссиня-чёрный, почти *угольный!* И всё бы ничего, да вот и только из-за тени этого самого капюшона, спадающего пуще чёлки же на её лицо, я не могла разглядеть его полностью, как и её же глаза, что и, подчас же, для меня было куда важнее, да и важнее же всего – видеть глаза: солнцезащитные очки, линзы, капюшоны... а уж если ещё и с маской – тушите свет... путали же все карты вмиг – я просто не узнавала ничего и никого за ними! Но хоть и достаточно хорошо – видела её утончённый небольшой нос, что и так же почти «по-детски», как и у меня, был немного курносый. И уже не так же, как у меня, был с пирсингом – медным гвоздиком с небольшим чёрным камнем на правой ноздре, отбрасывающим временами блики на её впалые бледные щеки и высокие, почти и *острые* скулы. Пока чуть ниже и небольшие же, даже почти и плоские тёмно-серые губы под матовой помадой – были сжаты в тонкую

полоску, подтягивая и поднимая к себе её же округлый подбородок с ямкой посередине! Что же и до *глаз* на момент – они и вполне же могли быть такими же тёмными, как и всё её остальное, от одежды и до тех же ресниц, бровей и губ. Да и так же всё – могли быть подведены. Но она будто специально не поднимала голову, словно боясь столкнуться со мной взглядом. *Боясь!* Да... Вот только и тут же почти растянувшиеся в широкой улыбке её губы, *словно* бы она ещё и мои мысли читала, одновременно же и с тем, как видела меня и точно же насквозь, говорили об обратном: *она знала, что я здесь.* И именно – *я!* *Мне* же – и был адресован этот жутковатый оскал из-под полуопущенной головы. И, скорее всего, такой же взгляд – из-под бровей. Пока верхние и нижние клыки уже точно – были подточены, создавая образ голодного животного, а там и *зверя!* Чья грудная клетка, с весьма существенным размером груди, никакого *комплекса* – факт есть *факт*, вместе с тонкой алебастровой шеей – была открыта, балахон обводил их и будто бы *обходил*, покрывая плечи и переходя затем в рукава, и вместе уже с талией стянута чёрным атласным корсетом на чёрной же шнуровке спереди, покрывающим такой же кожаный ремень обтягивающих «в цвет» джинс.

И вот, двери лифта, наконец, захлопнулись, он вновь начал опускаться вниз, но девушку это, *казалось*, никак не покорило – она лишь опёрлась спиной на закрытые же створки кабины, скрестив руки под грудью и чуть выставив свою

правую ногу вперёд, заведя левую же, в свою очередь, назад, будучи ещё и обутой в чёрные же кожаные туфли-стрипы на достаточно высокой и узкой шпильке с металлическими шипами на носу, и, как стояла ко мне лицом, так и продолжила стоять, даже не потрудившись взяться за металлический же поручень или устойчивее встать, подперев любую из трёх стен! Что меня вновь лишь только слегка напугало, *зря*, и средне напрягло, *не зря*: ведь и чересчур хорошо – она держалась в вертикальном положении: в движении! Или, может, если там всё же был *не комплекс*, то и здесь всё же – есть *зависть*? Не подумала. Да и не хотелось, если честно, её заинтересованное во мне поведение – и так, и без того вводило же в ступор! Куда уж – больше-то и *напрягаться*? Ещё с и *собой* же! *Неужели она и, правда, ждала меня?* Пока я же была *занята* – лифт по-любому же раз пять-шесть успел проехать: туда-обратно. А она зашла – именно со мной и ко мне: в тот самый момент – когда ехала я! Да и судя по чистоте обуви – она только-только вышла из квартиры. Но и если придерживаться «моей версии» – в этом можно было и усомниться! Для *кого* она так разоделась, м? Стрип-клубов-баров поблизости – нет! Может, она – «ночная бабочка»: поработала – и теперь направлялась домой? Какая-то она – не уставшая. Да и чересчур открыто улыбается! Вполне же возможно, что она ещё и под *чем-то*... после уже и *кого-то*. Или – ещё «до». Но и тогда – *почему же она так ровно стоит?!*

Поймав себя на мысли, что слишком долго её рассматри-

ваю и прямо-таки дотошно разглядываю, я, наконец, отвела от неё свой взгляд, но и вновь же сделала всё быстрее, чем подумала, равно как и резко-беспалевно, вызвав уже и хриплый её смех. *Она, что, меня ещё и так, внешне, всю видит? А как же капюшон? Или он опять-таки – для меня?*

– Вам – на какой этаж? – Нужно же было как-то удостовериться в её вменяемости да и с чего-то же начать: не молчать же так звонко и устрашающе – весь оставшийся путь!

– Восхваляешь страхами – лень?

Вздрогнув от такого холодного и даже стального тона, я сперва даже и не поняла – ко мне ли и в действительности она обратилась: трудно определить направление речи – когда всё-таки ещё и не видишь направления взгляда! Да и неважно, что мы были вдвоём – она ведь и вполне могла поговорить с собой, будучи опять-таки *не* с собой: не «в трезвом контакте-коннекте»! Но и после – мигнул свет, ненадолго погружая нас во тьму. А когда вновь загорелся – я увидела её в считанных сантиметрах от себя! И, вжавшись в металлическую стену за собой, случайно выпустила из рук пакеты: уже и не обращая внимания ни на что кроме – ничто не трогало уже так, как она. И даже – если банки разбились. *Тем более!* Ведь она так и продолжала лыбиться, не удостоив меня и взглядом.

– Что, *прости?* – Стало уже – не до *формальностей*.

– Ведь ты могла пойти и по лестнице – климакофобии же у тебя нет!

– Я... Я не понимаю! Причём тут?..

– *Ты же – клаустрофоб, верно: боишься – замкнутых пространств!*

Тело внешне и внутренне – зашлось дрожью. Сердце вместе со всеми внутренностями – вот-вот готово было выпрыгнуть из груди... Мне никогда ещё не было так страшно! *Откуда она это знает?*

– Я не... Откуда? *Откуда* – ты это знаешь?! – Озвучила я же и свои же мысли.

Вдруг лифт остановился – и завис в воздухе! Свет тоже – полностью погас...

– *Это – только часть того, что я о тебе знаю, малышка Влада...* – прошептал зловещий женский голос мне на правое ухо, а будто *сразу* и в оба. – *Ты даже и не представляешь – насколько обширны мои познания о тебе! Ты ведь боишься – застрять в лифте, м... Боишься – задохнуться!*

В тоже мгновение – свет снова зажёгся! Но и на этот раз – в кабине уже никого не было... Сердце же – продолжило выбивать чечётку с чётками, кастаньетами и танцевать канкан пульсом в моих висках, ушах и голове!

Сморгнув наваждение, я встала прямо, до этого, даже и незаметно для себя самой, отклонившись назад от той, кто как раз таки и хотела быть ближе, и снова нажала на кнопку «первого этажа», вот только лифт отозвался лишь жалобным скрипом, продолжив висеть недвижимым. А мне вдруг стало – невыносимо жарко! После чего – так же холодно. И снова

– жарко. Будто и телесно, и душевно – бросало то в жар, то в холод! Пока кожа и снаружи покрывалась ещё большей испариной. И дышать становилось нечем.

Пытаясь успокоить сердце, а вместе с тем и остановить гон крови, распаляющей меня изнутри с каждым разом всё больше и больше, я начала проводить «дыхательные практики-упражнения». Раз за разом! Снова. И снова... Но всё было – тщетно: мозг не мог забыть тот голос и стереть из памяти тот же силуэт, не мог справиться и с уже почти наступающей, не подступающей, истерией-паникой. Пока лифт, в то же самое время, так и не двигался, не сдвинулся с «мёртвой точки» ни на миллиметр! Попытка вызвать диспетчера – так же провалилась: кнопки не работали. Крики о помощи – так же не приносили и не принесли результата! В попытках же дотянуться до металлической крышки и крыши кабины – я пару раз подпрыгнула и практически ухватилась за ручку, но и тут же вновь приземлялась на ноги: потолки были – не для моего «метр с кепкой» роста! Мозг всё пытался лихорадочно придумать план действий, но все мысли разлетались – стоило лишь сфокусироваться на *одной* из них: каждый раз, думая о ситуации, я вновь и вновь же натыкалась на размышления о той девушке и её же причастности к этому всему. *Могла ли она, ничего не нажимая, остановить лифт? Только – в сказках, разве что. В мифах и... мистических же фильмах. Сериалах и книжках! Такого не бывает – в реальной жизни! Или бывает?.. Вот же – случилось! Или это – что-то дру-*

гол: не из той оперы?

Потратив добрую часть сил на прыжки до крыши, на попытки выбить двери и крики о помощи: в итоге – я сорвала голос и могла только сипеть «помогите»! Но и благо же ещё остался порох в пороховницах, хоть какой-то, и, решившись на последний, уже и не крайний, «прыжок веры», я присела на корточки, собрала остатки сил, осадки себя, прыгнула – и пальцы зацепились за металлическую ручку крышки! Тут же сжав их в кулак, я попыталась подтянуться, что мне слабо, но удалось, дышалось тяжело, но постепенно мне удалось справиться с судорогой в теле и немного приподняться, как учили в школе и на физре во время подтягиваний. Коснувшись макушкой крышки, я радостно просипела-пропищала! Но и только же подняла лицо к ней, как и глаза, как и лоб в лоб столкнулась с лицом той самой девушки – и истерично закричала, *в своих мыслях*, на деле же – получился-различился еле слышимый хрип-шёпот. На большее – я просто не была способна! А ведь повод был *что надо* – в этот раз её глаза ничто от меня не скрывало и я, наконец, смогла в полной мере и красе, *к сожалению*, оценить их... *черноту!*

Тело вновь – сотрясла дрожь! И ведь сам ужас, как и оторопь, во мне, как снаружи, так и внутри, произвёл не столько взгляд свысока, сколько сам *взгляд*. *Чёрные глаза!* Без какого-либо намёка – на белизну глазных яблок, цвет радужек или хотя бы блеск хрусталиков! И эти две бездны, две *чёрные дыры* – смотрели на и одновременно вновь *сквозь* меня, чи-

тая меня, как и ту же всё книгу: открыв телесную обложку и зря в душевную суть и корень! Ловя любую мою мысль. Такое же – и любое моё состояние... Каждый стук моего сердца! Зная – и все мои желания. Мечты... Все мои *страхи*! И это уже, будучи даже не притворённым, не то что и не озвученным, заставляло сжиматься как внешне, так и внутренне – всё крепче и крепче; и отводить глаза – насколько это вообще и в этой же всё ситуации было возможно. Но и вновь же всё было – напрасно! В попытке избавиться от ещё «вездесущих глаз» – я видела уже их *проекцию*: как на стенах, так и на полу. *Пытаться забыть – вечно помнить*. Они были просто – везде! И да, как атеист, я вполне могла спихнуть это всё – на линзы. Но уж и слишком правдивым и глубоким был их, глаз, цвет, чтобы посчитать их «пустыми стекляшками». Да и её же лицо – было на крышке и крыше кабины! Не рисунок. Настоящее лицо! И вновь – она смотрела на меня с улыбкой! Всё с той же «улыбкой» – растянутыми в голодном и жадном оскале губами.

Игра. Она будто играла со мной – и вот-вот готовилась поймать! Что и произошло... В мгновение ока из крышки появилась её правая рука и, сдавив моё горло, придавила всю меня за него к полу! Голова будто тут же раскололась на части, и не только фигурально, от сильной и резкой встречи с металлической поверхностью, пусть и скрытой линолеумом. Но это же ещё – ничто: в сравнении со сдавленной шеей. Я не могла дышать!

Сразу же забившись в её руках, как пойманная пташка и без «как», я попыталась своими же руками оторвать её руку. Но её хватка была – стальной! Да и что уж говорить за руки – ни одна мышца, ни один мускул не дрогнул на её идеальном лице. Лишь глаза стали уже – сквозь щёлочки век! Казалось, в этот самый миг она решала: «И что же мне с тобой делать дальше?». *Со мной!* Ну а как только ещё и села на меня всем своим, пусть и небольшим, но и весом, окончательно прибила меня к полу и ещё улыбнулась! Будто и вдвойне. Да и не «будто». Ещё – и глазами! И вот что было уже точно – тьма в ней, и она же сама, как тьма, улыбалась мне: бездна глаз смотрела в бездну зрачков – в самую душу!

Тут-то вся картинка – и поплыла. А и точнее – я! А она же – просто стала размываться перед глазами. Пока и я же сама чувствовала, как постепенно, шаг за шагом и грамм за граммом, жизнь уходит из моего тела – как душа покидает меня... И я же – ухожу от себя! С каждым новым её вдохом... Словно бы и она высасывала её тонкой серой струйкой, как и тот дым сигареты, только наоборот – вдыхая или «перекатывая» меж ртом и носом. Только вот и я её-его – не выдыхала! А вот – она... Она сама – её тянула из меня сквозь свои сцепленные ровные белые зубы: с каждым моим выдох-сипом. *Дементор!* Как... Или без «как». Да и какая разница? *Уже!*

Но и когда я раскинула руки в разные стороны, будто и «на распяты», готовая ко всему, будь то расстаться с жизнью

или принять смерть, что и одно и то же, как ни посмотри, она вдруг нагнулась ко мне, вновь становясь лицом к лицу и глаза в глаза, и я ощутила её горячее дыхание на своих щеках, не видя ещё полноценно и чётко:

– *С тобой – слишком весело, чтобы убивать! «Так быстро».* Во всяком случае...

И мир – вновь закружился! А и точнее – миры. И внешний. И внутренний... Что мне даже пришлось вновь закрыть глаза, чтобы «круговорот образов» не вызвал рвотный позыв-рефлекс: потолок же менялся местами с полом, затем со стенами и вновь с полом – со скоростью... всего, что только можно и нельзя, да и всего и сразу, ко всему, вместе!

Открыв их лишь спустя минуту, а может, и *секунду*, и здесь – не о *счастливой*, и уж тем более – не о *счастье*, я не поверила своим глазам: мы были – в лифте! И что немаловажно – в *движущемся* лифте! И пусть всё ещё и достаточно *медленно*, но и зато же при этом – достаточно уверенно и правдиво! Пока и она же вновь – стояла передо мной со скрещенными под грудью руками и... насмехалась надо мной! Ну а я же, я же – всё так же была прижата, но уже и не к полу, а к стене, *бывшему* полу; и её же руками – за горло.

– *С возвращением!* Думаю, это – мне больше не понадобится... – и, откинув таки совсем капюшон, сбросив его за и одновременно на спину, она встряхнула головой, осыпая тут же своими длинными угольными волосами по самую поясницу своё же тело.

– Кто?.. Кто ты? – *Мой голос!.. Он... Громкий? Я слышу его!*

И, дотронувшись затем до своей шеи своей же правой рукой, я тихо вздохнула: всё в порядке – боли нет. *Неужели – сон?*

– *М-мм...* – выпятив свою нижнюю губу в какой-то такой же «своей» и только ей же лишь понятной обиде, она сделала шаг назад и положила обе свои руки на талию. Я же, в то же самое время, продолжала висеть – без рук. Но и удерживаемая при этом ею же – за горло. *Как?! – Неужели – не поняла?* – И на какой из *встречных вопросов* – отвечать?!

– *М-мм...* Киллер? Маньяк?.. Киллер-маньяк?!

– *Оу...* Ты мне *льстишь!* – Облизнулась она и глубоко сглотнула, словно опробовав мои слова или мой голос на вкус. Видимо, понравилось! По крайней мере – на первых парах. А там уж – как и куда пойдёт-поедет. – *Нет! Ни первое, ни второе и... ни компот. Но они – составляют мою профессию... в целом! И да, кстати, на будущее, в качестве информации-справки к действию, не размышлению, закрывай двери лифта в следующий и все последующие же разы, будь то со мной или нет, тем более, сразу – не раздумывая!*

– Я просто не ожидала! Да и лифт же этот – никогда не останавливается...

– ...на полном ходу. *Всё верно! Но и вот тут же: раз, так, взял – и остановился!* – Расправила она свои руки, словно крылья: демонстрируя «на практике» наше положение тел и

дел на момент – *такое себе*, надо сказать. – *Никогда не говори «никогда» – туда же!*

– Так это – *ты!*.. Ты *это* – сделала! – Пазл начал не спеша, но обретать свою первоначальную форму. Не доставало лишь одной его части – причинно-следственной связи. *За чем ей это?*

– *«Что» именно? Конкретизируй... Я столько всего сделала за свою и «не» жизнь, что не имею ни малейшего понятия: о чём конкретно – ты меня сейчас «спрашиваешь»!*

– Не ёрничай. И хватит отвечать вопросом на вопрос! Сломала лифт!.. *Ты!*..

– *Ой... И кто бы... «вопрошал»! Да и не сломала, а... – хитро усмехнулась девушка, поправляя меня, – ...подарили. Ос-та-но-ви-ла! Вмешалась в порядок вещей, пф, всего-то... Здесь – нет ничего ужасного! А уж и тем более – «нового». Хотя и – «кому» как...*

– *«Порядок вещей»?.. Что? В смысле?!.. Кхм. Кто ты?!*

– *Ох... И как же с вами, атеистами, всё же – тяжело!* – Страдальчески проныла она и даже, возможно, закатила глаза. Ну и, во всяком случае, я так подумала! Пусть и увидеть воочию это действие «сплошь-и-рядом» чёрный цвет её же глаз – возможности мне такой не представил. – *И «туго»! Верующие, на твоём и вашем бы всё месте, уже бы давно: соль везде рассыпали, святой водой меня окатили, белый круг во-круг себя нарисовали... да и свечи зажгли. Чтобы заодно ещё и меня поджечь!.. Кхм. Да! А к вам же... К вам же – нужен*

прям особый подход. А там и – «подъезд»! Во всех смыслах...

Соль? Святая вода?.. Меловой круг и?.. Что? Свечи?! О чём она?!..

– О чём ты говоришь? – Что ж, ей бы уже и вправду было проще – мои мысли читать, чем и мне же их самой дважды повторять. Бывает же! А что поделаться? Словарный запас мельчал – со скоростью опускания лифта и выхода кислорода из сдавленного горла.

– «Что» с тобой произошло – минутой ранее? – Видимо, решила-таки и решила же начать – с азов и чего-то отдалённого, чтобы затем лишь прийти к чему-то «близкому», да и «к чему-то уже»! Так сказать, показать на пальцах: и тут же – сквозь них. Что ж, так со мной и мне – и надо: доходчиво и дотошно – всё разжёвывая и, как пингвину, да и любому же птенчику в принципе, после – «блюя-плюя» в рот. – «Что» – ты чувствовала?

– Я... Я задышалась! Лифт был заперт, а я... Я не могла – выбраться из него! Не могла – выйти! Будто бы... Будто все мои страхи...

– ...враз и ожили, – изогнула она свою правую бровь, тут же подогнув левую в хитром прищуре, и ослабилась, – *пре-творившись в жизнь?*

– Да! Но... Это ведь – неправда! Этого просто – не может быть! В смысле... Ну да. Точно! Скорее всего – галлюцинация...

– Ты так думаешь?.. – И снова в секунду оказавшись пе-

редо мной, она провела своей правой кистью между нашими лицами и взглянула на её ладонь, *словно бы* и что-то читая, считывая так с неё и... обо мне! – *Ты ведь боишься – не только застрячь, верно! Рухнуть... Ты боишься ещё – и разбиться, не так ли!* – И лифт тут же покачнулся.

Не успела я и что-либо сообразить, как и ещё что-то сказать, хотя бы и ответить, да и как-либо же уже себя поведсти, как он вновь начал подниматься вверх! Ну а взглянув на табло затем, я и вовсе сглотнула, схватившись за металлический поручень позади себя: вот только же мы были на втором этаже, а уже вновь поднялись на одиннадцатый; но и на этом же кабина не остановилась – и вот я уже вижу предельную отметку: «четырнадцать»! Движение сразу же прекратилось – и я уже хотя бы от этого облегчённо выдыхаю, правда, и вновь же рано, ведь и тут же подлетаю и врезаюсь в крышу кабины вместе с пакетами и банками в них, что уже и наверняка разбились, но и опять-таки – я не обращаю на них никакого внимания: ведь на кону – моя жизнь! И пусть – какая-то. Но и – какая-никакая! Цифры же на табло, тем временем, продолжают сменять друг друга в обратной прогрессии – с просто нечеловеческой скоростью, пока и сама кабина же летит вниз, не останавливаясь ни на секунду и прижимая меня, вжимая в себя: всё сильнее и сильнее. Ещё немного и, казалось, позвоночник точно уже – треснет! И я вновь кричу – во всё горло. Но и это так же вновь и мало, да и ничем вообще не помогает: «вой» стоит такой, что даже мой

крик не идёт ни в какое сравнение с ним – скрежетом металлического каркаса кабины о серые же бетонные стены! Все её металлические тросы и канаты – будто враз треснули. И все! Чтобы остаться – лишь ошмётками наверху. В то же время как сама кабина, висевшая когда-то на них, целёхоньких, летит вниз – с их осадком и моим же остатком: как души, так и тела!

– Ос... Останови!

– *Что?* – Пропел голосок! И, взглянув вниз, я не верю своим глазам – она так и стоит на ногах: только и на этот раз уже – перпендикулярно моему лицу и... улыбается, лыбится, демонстрируя мне свои же клыки. Её не снесло ни на сантиметр! Не прибило и к стенам. Да она даже не качалась – от ударов кабины о стены! Её будто приклеили к полу!

– Как?... Как ты?..

– *...сделала это?* – Да она издевается! Не читает мысли, но угадывает их – буквально: «с полуслова». *Зачем?.. Кто?..*

– Да кто?.. Кто ты такая?!

– *Зачем тебе это знать, м?!* – Небрежно-надменно фыркнула она. – *Ты ведь всё равно не поверишь... Да и тем более: в скором времени – тебе эти знания и вовсе не будут нужны. Не-при-го-дят-ся... Да! И ничем... «совершенно» ничем не помогут!* – И её же раскатистый смех – разошёлся и отразился от коричневых металлических стен!

После чего, развернувшись на своих шпильках к чёрному же электронному табло с ядовито-жёлтыми цифрами, она

злорадно хихикнула и отошла к стене – у которой когда-то стояла и я. Ну а я же, взглянув за ней же на табло, лишь вновь вскрикнула, стараясь сдержать уже и подступившие слёзы! *Неужели я всё-таки разобьюсь?.. Вот так просто и... Только – из-за какой-то... сумасшедшей девицы! Третий этаж. Второй...*

– Зачем?.. Зачем ты это делаешь? Почему?.. Почему – я?! – Выкрикнула из самых уже и последних своих сил я и вжалась в себя и потолок.

Удар! Шум-вой – сразу же затихает. А я – боюсь пошевелиться. *Да и не уверена, что смогу и... могу!* Так и вишу-лежу, пока в разум не врывается какое-то жужжание. *Жужжание кабины!* Она вновь поднимается – на пару этажей вверх и... тут же затихает. *Останавливается!* А я же слышу уже и другой шум – стук шпилек. И практически – рядом со своей головой! Не веря уже даже и своим ушам – я приоткрываю глаза и вижу, что всё-таки лежу и... уже на полу. *Лежу и... живая!* Приподнимаюсь на дрожащих руках и подмечаю, что и все остальные части моего тела – так же функционируют. *И даже – не болят!* Пакеты же – вернулись на своё место: у стены. *Проверить бы их!* Но и чувство же такое, что она издевается надо мной по всем фронтам: и во время «полёта» – как-то сама их держит и швыряет же, но и только так, чтобы не разбить. Зато вот и я лишь – найду у себя завтра не один синяк и рану. *Если выживу, конечно! И... Что за?!..* Она вновь хватает меня за правое плечо и разворачивает к

себе, прижимая к полу всем своим телом.

– *Испугалась?* – Её злорадный шёпот – обжигает кожу моей шеи. И я даже чувствую кончики её клыков – на своей левой мочке. Пока и на правой же – кончик языка! *Как?..* – *А ведь могла пойти и по лестнице... Легче!*

– Неа... «Тяжелее». Тяжело – подниматься! – Вторю и тут же исправляю её я.

– *Легче, чем в Эдем. Поверь мне!..*

– Откуда ж такие познания?.. Ты – ангел, что ли? – И усмехаюсь... невпопад.

– *Зачем же – грубить?* – Снова обижается она и... лишь дует губы! А я же – продолжаю ловить ветер волосами, если уж и не «блеск» – пятками, от её «эмоциональных качелей и каруселей». Да и чего уж там – американских горок... «по-русски»: с «русской же рулеткой!» И откладывать «на задворках» то, что, видимо, обида на меня – выводит её же из себя не так часто и сильно, если и вообще «выводит», как и те же всё мои с ней пререкания, «шутки-минутки» и... страх?

– А! Ну да... Ангелы же не доводят людей – до белого каления!

– *М-мм... Я старалась!* – Засмеялась горделиво брюнетка и, спрыгнув с меня, встала на ноги, поднимая и меня следом – и сразу же ставя перед собой. – *Я – Люция*. Демон! Приятно познакомиться... наконец. Претворяю в жизнь – другие и... чужие страхи! Весело, правда!*

– Нда... Никакой фантазии! Кхм... Ты знаешь, не успела

распробовать и... *Нет!* – Крикнула сразу же я, только заметив хитрый прищур глаз напротив. – В повторе – не нуждаюсь, спасибо! Окей. Ладно... Допустим! Ты и правда – *демон*. И так же действительно – *претворяешь в жизнь другие и... чужие страхи!* В чём, собственно, и буквально же только что, убедилась лично, проверив на *собственной же* шкуре, и я сама. Но! Зачем тебе, и уже после всего же этого, я? Отпусти, а?..

– Ты мне понравилась – сойдёт за причину и аргумент: ещё немного задержаться?

– Эм... – Прикусив нижнюю губу, я невольно вздрогнула, вдруг переведя все её однозначные касания ко мне после и некогда же до – в весьма уже и *неоднозначные*. – Я правильно тебя поняла? Я. Понравилась. Тебе. Да? Серьёзно?!

– *Дьявол!* – Ругнулась она, а мне же стало прямо и интересно: в её случае – это действительно *ругань* и *всуе* или просто *к папе*? – *Какие же вы все... пошлые! Прямо-таки и не скажешь, что ваша раса изначально была создана – из праха земного... да и ребра Адамова! Если бы не знала, то подумала, что вы созданы – «другими» органами.*

– Может, я открою тебе секрет и тайну, но... – начала заговорщицки я, переходя под конец затем почти и на шёпот: будто и, правда, открываю их и в «одно» – лишь для неё, да и чтобы никто другой или другая... *чужие* не услышали. – Мы именно *этими самыми органами* и были созданы! Без праха и... прочих *извращённых издевательств*.

– Ты мне понравилась, как человек! Идёт? Да и отцу ты, знаешь, приглянулась...

– Вот и проверили поговорку: «Бьёт – значит любит»... Ужас! – Стоп! «Отцу»?! Это что?.. Это «Люциферу», что ли? Чёр... Кхм. Я же пошутила про: «всуе»!

– Дело – не в поговорке! – Топнула она своей правой ногой, спокойно удержав равновесие и одной левой, дабы привлечь всю мою серьёзность и внимательность к себе. – Я должна была тебя задержать! Помнишь, я сказала, что... вмешалась в порядок вещей?

– Ну д-да... – Голос дрогнул и моё же прямо-таки уже и развесёлое настроение враз куда-то, да и, наверное, в след же за ним – делось-испарилось. И даже на прощание – не помахало! Как и улыбка её... И с её же всё – губ. Так ещё и её же собственный серьёзный вид затем – испугал не на шутку! Что. Она. Сделала?

– Почти час назад. По правилам... По правилам баланса и равновесия. Гармонии...

– Что?.. Что должно было произойти?!

– Ты должна была умереть! Вот... Прости! – Сказала, как отрезала! Вот он – мой приговор! Так ещё и с таким тупым извинением – по факту. Будто и по тем же самым «правилам» – она могла и смогла бы что-то действительно изменить: вне зависимости от «нравишься» или... или «нет». Да уж! Здравствуйте! А я ведь знала, что когда-нибудь этот, в принципе, «понедельник» – меня убьёт. Да ещё – и летом...

Да ещё – и в... Ненавижу: лето, жару и... понедельники. И «лифты»!

– Ч-что?! – Дыхание вдруг резко спёрло и я начала задыхаться, рухнув где-то параллельно ещё и на колени, да и забыв начисто про то: как давно не заикалась и не повторялась. *Этого... Этого – не может быть! Просто – не может. Нет! Что за бред?!*

– *Если бы я не остановила лифт – ты бы вышла из дома и попала под машину! Водитель – просто скрылся бы с места преступления. А скорая... Как и все – не успела бы приехать. Ты должна была умереть и умереть – на месте!* – Развела руками Люция.

– Нет! – А вот и стадия «Отрицание» – подъехала. *Прекрасно! Только почему – от своей смерти, а не от чей-то?!* О! Теперь и думаю, как демон. Дурной пример – всегда заразителен. *Как и компания! Посмотри на неё и скажи, ответь – кто ты. После – кто я... А затем – зачем? Да и главное – нахуя?!* – Замолчи! Нет! Это – не так! Я же – жива! Это шутка! Да! Всего лишь – глупая шутка! Скажи, что ты шутишь... Скажи! Прошу...

– *Очень бы хотелось... но нет! А «жива» ты – потому, что я нарушила правило и просто изменила твою судьбу и ход событий, вмешавшись! И пока ты как раз вот сидишь здесь и сейчас со мной – водитель легковушки уже с полчаса как мёртв: протаранил продуктовый ларёк и подорвался вместе с ним – на вытекшем из бензобака бензине! Забавно,*

да? Такой – эффект бабочки: элемент исчезает – событие меняется...

– Но... Но он же... Он – умер! Он – мёртв! Вместо... А не я! Почему?

– Довольно странный вопрос – для и из уст человека, во-первых, а во-вторых, что мог погибнуть, влетев в его лобовое стекло, а отлетев, попасть под колёса! Он давно находится – под нашим наблюдением и в нашей же разработке: мы считаем его – уже окончательно опасным для общества и пропащим, пусть и не «без вести»! Видишь ли... – нахмурилась она и, призадумавшись, уставилась на меня невидящим взглядом: будто смотря на меня и тут же сквозь, да и вовсе же не смотря и не на меня. – Пару лет назад – он потерял семью... Одну и вторую! Жена и двое детей, девочка и мальчик, разбились на самолёте, когда летели обратно с отдыха. Отец – утонул, когда рыбачил зимой на льду. А мать – умерла от рака мозга. И так, и без этого – тяжёлая судьба, согласись! А он же и ещё, и сверху будто «поддавая» – пил не просыхая и «таким» садился за руль. И тут, как понимаешь, было уже два варианта: либо его сажают за убийство, да ещё и возждение не единожды в нетрезвом виде – пожизненно и без права выхода из тюрьмы по УДО; либо он – погибает! Ты – жива. А это значит – без вариантов: «один»! Возможно, мы спасли и ещё парочку таких, как ты, и не – от этого идиота-гранаты и на колёсах!

– Боже мой!.. – Хриплый шёпот сорвался с моих губ, ме-

шаясь с непрерывным потоком холодящих и даже «морозящих» кожу слёз. – Я убила человека. Оставшись жива, я погубила – его!

– *Дура!* – Рывкнула Люция. – *Главное же, что: ты – жива. И твои родные – не будут рыдать через пару дней у твоего же гроба! Ну а насчёт него... Тут уж ничего не поделаешь и ничего не попишешь: из двух зол – всегда выбирают меньшее!*

– Но... Какая тебе польза – от меня? Ты ведь – демон! А я – ... – всхлипнула я, уставившись в «ночь» глаз девушки, и так и не закончила свою фразу. Да и надо ли уж?

– *Никакой...* – Пожала она спокойно плечами, а я нахмурилась. – *Да-да! И даже более того – со-вер-шен-но ника-кой! Это всего лишь – моя работа: спасти тебя. А даже и «тем более» – такими вот... весьма экстравагантными способами!*

– В смысле? – Хлюпнула я носом и утёрла его своей правой ладонью, пока левой же – подбирала слёзы с и из глаз: под ними и на щеках.

– *Я демон – из разряда: «Гении».*

– Что-то типа... «ангелов»? – Нет, ну а что? Будто я знаю, кто такие эти... «Гении». Я знаю – гиен! И, как по мне же всё опять же, она – больше на них смахивает, чем на... демонов. Так ещё и разряда этих самых, как их, а, *Гении*. Точно не *гений* – это придумал!

– *Хватит. Меня. Оскорблять!* – Сквозь зубы прошипел

ла девушка, оцетинившись. – *Это только для тебя я – демон-хранитель... А для остальных – я худший кошмар!*

– Ага! И «ужас, летящий на крыльях ночи»... Да-да! Да уж... Ну, как и палка о двух концах. И медаль же о двух сторонах. Не говоря уж – и о луне! Кому-то – ангел-хранитель; а кому-то – и демон-разрушитель. Но «ты» и!.. «Хранитель»? – Хлопнула я себя же по коленям и рассмеялась: сначала истерично, а после и упаднически-обречённо. – Так сохранила, что у меня сердце всё ещё рёбра стремится пробить: я же умереть могла!

– *Могла...* – Кивнула она и хитро улыбнулась. – *Но не умерла же! Да и ты мне ещё благодарной быть должна – я тебе «облегчённый курс» показала. Для других и... чужих – я таких «поблажек» не делаю: если уж претворяю страхи – так до конца! А вот и до какого именно – «конца»... Порой – вполне удачно пополняю отсек «умерших душ»!*

– Постой!.. Так... *Гениш...* если я правильно поняла, как и любые другие и... *чужие* мифы кряду, это ведь – сказочные персонажи! Ты-то там и... *в них...* в их рядах – как?

– *Все мы, так или иначе, начинаем – с «низов»... А домовые и женского пола – бывают, чтоб ты знала!*

– Впервые вижу, чтобы демоны... и «спасали»! А что же делают тогда – ангелы?

– *Не суют свои напыщенные носы – не «в свои» дела!* – Фыркнула девушка.

– Стой-стой-стой... Стоп. Мне нужно это переварить! То

есть, вся эта бурда про то, что я тебе понравилась – ...

– ...*правда!* – Вновь кивнула она, а я окончательно запуталась и воззрилась на неё огромными глазами. – *Из всех тех, за кем я присматривала в прошлом, по крайней мере, ты мне нравишься – куда больше их. Ты... волевая!*

– Станешь тут «волевой», когда: падаешь – больше, чем поднимаешься!

– *Не жалуйся!* – Смерила меня брюнетка строгим и хмурым, словно и воспитательным, приструнительным взглядом. А после – и снова широко улыбнулась, не только губами, но и глазами, в которых загорелась ещё и какая-то мысль. – *Будет и на твоей улице праздник... И довольно скоро!.. Если ты примешь – правильное решение.*

– То есть?.. Что за... «решение»? Так ещё и – «правильное»...

– *Относительно своей дальнейшей судьбы! Видишь ли... Да. Я спасла тебя... Но и всё равно же – с одним условием: всё и все, вся – везде и всегда имеют свою цену. Твоя, и «моя» же в том числе, ты должна – стать... и быть с нами!*

– Как это?.. С «вами»!

– *Стать – демоном-хранителем!*

– Ты – серьёзно? – Усмехнулась я и закатила глаза. *А вот это – уже реально за все возможные и «не» рамки: что приличия, что и... морали! Каким: «демоном»? Так ещё и – «хранителем»!* Я же только-только, уже и час назад, узнала и даже поверила во всю эту... мистику, а уже должна стать – од-

ной из них! *Скорая – уже не нужна. Вызовите – дурку!*

– *Серьёзней некуда!* – Рыкнула девушка. *Ой! Всё-таки – разозлилась... Нужно как-то сгладить углы: себе дороже – её как-либо, на что-либо да и кого-либо, в данном же всё случае – себя, спровоцировать. Тем более – в пока ещё закрыто-замкнутом помещении!*

– А альтернативы – нет?

– *Есть...* – Склонила она голову к своему левому плечу и ослабилась, «играя» чёрными острыми ногтями, в свою очередь, по правому. – *Я стираю тебе память, возвращаю время и всё остальное на свои места – и ты погибаешь «своей» смертью!*

– Круто! – Хлопнула я в ладоши – и показала ровно *тот* же знак обеими следом. – *Такой выбор...* Даже и не знаю, что и выбрать-то... *Без выбора!* А именно... Если я всё же захочу перейти... *к вам* – я умру. А если *не* захочу – опять же умру. Это не *альтернатива!*

– *Почему же? В первом случае – ты даже и не появишься!.. Ни как человек. Ни...*

– Как так? – Спорю, мои глаза стали размером с блюдца – с самые большие и даже «огромные»: из всех существующе-возможных и «не». *Что за нафиг?!*

– *Ну... Когда ты согласишься вступить в «наши ряды» – ты автоматически сотрёшься из памяти: родных, близких и... друзей. Знакомых... Всех! И не будешь значить для них – ни-че-го: ведь тебя просто – не было, нет и... не будет.*

Вот и всё!

– Это... жестоко! – Нахмурилась я.

– *Да неужели?! А так рано умереть и буквально на руках своей же матери – это не жестоко? Доводить их, стоящих у гроба... дочери, внучки и подруги, до нервного срыва – это не жестоко?! Ты принесёшь им куда больше боли – оставшись в воспоминаниях, нежели исчезнув из них и от них же самих: насовсем и... навсегда. «Сов-сем»!*

– Но... Но я не могу – так! – И слёзы вновь потекли по щекам сплошным потоком: где-то размывая собой ещё прошлые дорожки, а где-то – и просто накладываясь на них поверх, уже и как новые. – Не могу так поступить и... С ними! Это... Это *несправедливо!*

– *Жизнь – вообще несправедливая штука! Но и в любом случае – решать тебе...* – И лифт вновь не спеша начал опускаться на первый этаж!

Пока же и я сама, покачиваясь вместе с ним снаружи, так ещё и из стороны в сторону – внутри, не могла унять очередной же свой срыв и истерику. Что уж говорить – и за принятие какого-либо решения. А и тем более – *верного!* Трудно было решиться в таком состоянии «не стояния», когда ещё и слёзы продолжали литься из глаз, скатываясь по щекам и оставляя прозрачно-солёные дорожки на коже, щипая и будто бы ещё и разъедая её, вообще хоть на что-то. А тут ещё – и на такое! Да... *уж. И вот вроде бы, в момент, приходишь к «правильному решению», разумом и так же вполне*

«разумно», но и вновь же – вмешиваются чувства! Эмоции и... ощущения! Сердце! И уже не то что «трудно» – «никак»: понять, принять и... сделать это-его. А нужно... Надо! Остаётся – только довериться случаю. И постараться – не думать о последствиях. Так – будет лучше!

И вот, двери, наконец, звякнули – и раскрылись, выпуская брюнетку за пределы досягаемости: зоны доступа, личного пространства и, как ни странно, *комфорта! Что ж, и пусть под «крылом у смерти» – как никогда опасно; но и в то же всё время – весьма безопасно. А уж и у «своей-то» – и по-давно!* И, практически исчезнув из поля зрения, она, *будто бы* и напоследок, *словно бы* и «на дорожку», притормозила, шаркнув подошвой туфель в моём направлении – только заслышав мой же тихий голос, зовущий её по имени!

– Ну? Драматически-театральные паузы, конечно, «по-своему» – прекрасны, но...

– ...Если я соглашусь стать такой же, как ты, ты исполнишь одну мою просьбу? – Всё же собравшись с духом и голосом же, продолжила я.

– Конечно! Quid pro quo... Только не путай – с Quiproquo!

Покачивая ногами из стороны в сторону, девушка с короткими каштановыми волосами, в чёрном костюме, из пиджака с длинными рукавами и укороченных брюк со стрелками, на голое тело и в чёрных же лодочках на тонкой и высокой шпильке сидела на серой деревянной скамейке под прозрач-

ным пластиковым «куполом» остановки на металлических опорах и смотрела на поток солнечного света сквозь пальцы рук. *Как сравнительно недавно и одновременно давно – это было: такие игры – уже не приносят той беспечной детской радости, спокойствия и уюта! А как бы хотелось вернуться в прошлое – и ещё раз проделать такую штуку... «той» собой. Попускать солнечных зайчиков и... Вдоволь насмеяться! Набегаться и... Надъишаться.* Где же те её – пять лет?

Но и уловив боковым зрением приближение большого бело-синего металлического объекта, она, так и не закончив, да и не ответив, тяжело выдохнула и направилась к нему! И, поднявшись по чёрной металлической лестнице с чёрными же прорезиненными ступеньками автобуса, лишь мельком оглядела «контингент». Затем заплатила за проезд и села слева от молодого парня, лет двадцати-двадцати пяти, со светло-каштановым ёжиком волос, что, прижавшись головой к окну, справа же от себя, держал в руках свой серый мобильный телефон и неустанно вращал его между своими средним и большим пальцами правой руки, держа левую либо в кармане, либо на левом же бедре или колене, постукивая ладонью или выстукивая же пальцами какой-то лишь себе известный и понятный ритм: то ли ждал звонка и так сильно переживал из-за возможности вдруг его не услышать, то ли просто нервничал и пытался хоть чем-нибудь себя отвлечь. Но и стоило лишь белым металлическим дверям закрыться, а затем, спустя время, вновь раскрыться со скрипом и глухим

хлопком, как он резко вздрагивал, осматривал всё окружающее его в общем, людей в частности, что в нём находились и только зашли, и вновь прижимался к окну. Даже невооружённым взглядом было видно и понятно, что его что-то пугало. *И очень сильно – пугало!* Взгляд его серо-зелёных глаз – не мог остановиться ни на чём и ком конкретно: ни на секунду. Да он даже в окно не смотрел, всецело поглощённый прокручиванием телефона в руке, пока его же тонкие губы были сжаты в одну белую полосу от напряжения. Как и острые скулы, по которым то и дело шныряли желваки. В то же время, как и на фоне общей же бледности худого лица, его светлые широкие брови – были сведены у переносицы. А длинные ресницы – слишком быстро порхали; и временами – даже дрожали. Вместе с кончиком длинного и острого носа, что и дёргался им же в такт. *Словно бы он задыхался – и таким образом старался поймать больше воздуха!* Одновременно и с капельками пота, что и сразу же почти утирал своим левым рукавом серой вязаной кофты, надетой поверх белой футболки. И тут же затем проводя, левой же рукой, по волосам и влажному высокому лбу. После чего ненадолго подносил телефон к губам, не касаясь его, а только угловатого, почти и квадратного подбородка, что-то шептал с закрытыми глазами – и вновь начинал крутить его, стуча и ногами же в чёрных рваных на коленях джинсах, *словно* отбивая ритм белыми высокими кроссовками.

Его чересчур зажатая внутри и сжатая снаружи поза, по-

что и спрятанная в худые и угловатые плечи узкая шея, то вытасченная наружу, то и спрятанная вновь в карман кофты «забитая» рука и то скрещенные под сиденьем, то подогнутые «под себя», то и вытянутые перед собой ноги, вновь и вновь стучащие время от времени по чёрному металлическому полу, покрытому тёмно-синим ковром с небольшим ворсом: всё это – так и указывало, так и *кричало* о состоянии явно далёком от спокойного и сбалансированного, равновесного и главное «гармоничного». Он *будто* пытался спрятаться, уйти от этого, внешнего, мира – в свой: вжавшись в угол и прижавшись к окну – чтобы слиться с ними и выйти через них!

И вновь же встрепенувшись от очередного скрипа-хлопка дверей, он отодвинулся уже и от самой девушки, чуть проехавшись и съехав практически на самый край своего же серого пластикового сиденья с тёмно-синей же тканевой обивкой и сидушкой, становясь ещё ближе к выходу и улице, и с ужасом взглянул на новый поток и приток людей! На что же и его же «соседка» – лишь улыбнулась своим мыслям и сбросила со своей макушки чёрные солнцезащитные очки, легко поправив их затем на глазах и переносице. После чего – ещё скрестила руки на груди и закинула правую ногу на левую, подавляя смешок. *Следующие пять минут – обещают быть презанимательными!* Что ж, и впрямь – «источник» не обманул, а и главное не оплошал: местоположение оказалось – верным. *К этому и, правда, вполне можно при-*

выкнуть! И почему она боялась этого – несколько месяцев назад? *А действительно...* И, пока ещё было время, она прикрыла глаза, вернувшись мысленно туда и в тот конкретный же промежуток времени, вспомнив один диалог, тот самый, что и так резко-резво изменил её жизнь: бесповоротно и безвозвратно!

*

– *Ну? Драматически-театральные паузы, конечно, «по-своему» – прекрасны, но...*

– ...Если я соглашусь стать такой же, как ты, ты исполнишь одну мою просьбу? – Всё же собравшись с духом и голосом же, продолжила *она*.

– *Конечно! Quid pro quo... Только не путай – с Quiproquo!*

– Ты ведь всё равно сотрёшь им память...

– «Тебя»... *И «из их памяти»!* – Поправила её Люция и легко кивнула, подойдя уже и поближе к открытым дверям кабины лифта. – *Ну да...*

– Тогда создай им одно *воспоминание*... Пусть они поверят и уверуют – в него!

– *Какое?* – Не на шутку заинтересовалась девушка, не скрывая и «огня» в глазах.

– Они должны – жить счастливо!.. Хоть – и без меня.

*

Скрип и тяжёлый стук рядом – заставили её тут же переключить своё внимание в другое русло: двери раскрылись – и вновь впустили народ, заставив «соседа» справа нерв-

но вздрогнуть и как-то надсадно, а после и досадно проску-
лить-простонать. И не прошло же и минуты, после букваль-
но и насильно высиженного закрытия створок, как он тут же
и прямо рванулся к ним, как голодный до воздуха и свободы
дикий зверь! Вот только и с вынужденным препятствием на
пути – в виде и всё той же девушки рядом.

– Вы?.. Вы выходите?.. С-сейчас?! – Запинаясь и чуть за-
икаясь, спросил-таки её парёнок.

– *Это было бы вполне себе неплохо и даже весело, будь
это и впрямь борьбой со страхом, где «глаза в глаза» и...
всё такое, если бы не было так плохо и грустно – в виде
войны с собой! Омнибусофобия и охлофобия...* – Задумчиво
проговорила, а затем и так же перечислила страхи она, так
и не ответив, а затем ещё и цокнула языком, не выпуская
«бьющегося за волю» молодого человека ни то что из поля
зрения, а и дальше собственного же тела и ног: сжала же его
и его же ноги между своими так быстро, сильно и крепко, что
он чуть не упал, но и вовремя спохватился-схватился обеими
своими руками за синий пластиковый поручень и, наконец,
остановился. – *Прямо же – набор! Да и все – в одном месте...
И впрямь – веселее вместе! Да, Красный? Хотя ты скорее –
уже Зелёный. Если и пока ещё – не Синий. Не-здо-ро-вый...
И как же тебе так угораздило, а, милый?*

– *Прости?*

Усмехнувшись такому «повторению» и уж точно не от
«матери учения», а скорее и именно от «мачехи», а там и

«отца мучения», девушка припустила очки на кончик своего курносого носа и взглянула напрямую на молодого человека уже и перед собой, отразив его глаза, ставшие вмиг похожими на блюдца, в своих, как в зеркалах, *чёрных* зеркалах, и таких же *океанах глаз*! Ловя ещё ими параллельно – и то, как и тут же затряслись его руки и ноги почти пустились в пляс, подзадоренные потяжелевшим и рухнувшим дыханием.

– *Восхваляешь страхами – лень?* – Вновь не ответила ему она и улыбнулась, демонстрируя без страха и сомнения, а там и *упрёка* – уже и свои удлинившиеся клыки.

Испытай

(«Covër» – domiNo; «AM-A-S» – «Чужая» “Новая Фабрика Звёзд” / Гузель Хасанова и Ivan)

Доброе утро, мир!.. И все, кто его населяют. Да... Утро впервые – солнечное и это... странно! Ведь и обычно это серое, бетонно-стеклянное захолустье – омывают в тон и цвет ему же проливные дожди, да сотрясают бури и ураганы... Что ж, в какой-то степени – знак. Второй! Сразу после... Сегодня! «Дата» – обведённая чёрным маркером в моём же ежедневнике-дневнике. Сегодня – всё и закончится! Ну а пока же ещё нет и всё только в пути-процессе – я вышагиваю по прекрасным же серым, уже и бетонно-плиточным асфальтированным дорогам г... города, в котором мне так посчастливилось же появиться на свет. То есть – на тьму! Потрескавшиеся и местами совершенно отсутствующие – они царапают красную платформу моих чёрных лакированных туфель на высокой и тонкой шпильке, заставляя то и дело спотыкаться: меня и прохожих. Но вот только уже и в отличие от них – мне класть! Да. Вот так просто. И главное – лаконично. Лег-ко. Ведь и если даже я сотру, собью кожу в хлам и подошву убью, вытру в порошок и к чертям – мир не сойдётся клином и не перевернётся с боку на бок или вверх ногами: ради них и в отместку же мне. Подумаешь! Куплю – новые или новую! Проблемы? Точно – не у меня. И будут! Пока

мои чёрные же рваные на коленях джинсы привлекают внимание куда более старшего, не *взрослого*, поколения. Вместе и с белой же майкой-алкоголичкой, открывающей больше, чем нужно; и вызывающей оханье-аханье и шёпот с шипением-шушуканьем. *И всё же это – в спину!* Явно указывая этим и мне же – на мою же бессонно-и-бессовестно-ночную постельную жизнь. Но и вот знали бы уже они, чем я на самом деле промышляю-занимаюсь по ночам – молчали бы! *Точно! Лучшие бы и изначально – просто молчали. Порцатели херовы! Мои же планы, как и моё же настроение, меняются в секунду, умники и умницы, следующей «целью» – вполне можете стать, а там и применительно же «быть»: вы!* Коралловая кожаная куртка, застёгнутая наполовину, открывает бледную кожу голой шеи... *А раньше же – на ней висела серебряная иконка на такой же цепочке и серебряный же крестик на чёрной тонкой бечёвке. Раньше!* Да. Ведь и с некоторого времени – мне запрещено носить их так же, как и посещать, заходить в сами церкви. *Ха! Батюшка же просто сляжет с сердечным приступом – от моих откровений. И не только – он...* Но и как говорится: за себя и... *того парня!* Ему и... *им* – явно не стоит знать всей моей жизни. Как и не стоит знать – моих же мыслей! Никто не должен видеть и читать меня, как открытую книгу... *Книгу* – в твёрдом чёрном переплёте... *по демонологии!* Не сегодня и... *Никогда!* Всего один день, один *свободный* день – и я будто окрылённая... *без крыльев. Но ведь – легче.* Так и есть... *Мне* – лег-

че! *Легче* – без золотых и серебряных обязательств. *Всё-таки и что ни говори, а на вкус и цвет... даже вера – разная!* Мне легче – без них (тяжелее – с ними); но и легче – с грехами и пороками... на и за плечами. Как – и на и за спиной! *Парадокс и ирония. И сарказм. Крамольные. Очень... Да и только!* Что же – на и за плечами, как и спиной? Тяжёлый чёрный кожаный рюкзак с металлическими шипами, ударяющий всем собой и таким же весом – по пояснице: при каждом новом шаге. *Обычная тяжесть...* Если не считать – новых предметов! А они – поистине тяжёлые. «Объемные», я бы ещё сказала. Даже и не столько потому, что *тяжело* дались – при покупке, сколько и потому, что их было *трудно* – спрятать! *Большой и высокий цилиндр, узкая и длинная бутылка с небольшим коробком и средний чёрный чехол, скрученный в валик...* Всё это и не только – вызывает ещё больше и большие же, как количественно, так и качественно, вопросы, поскольку *выпирает* и видно проходим. Но и я вновь – *не слышу* их. Не хочу! Пусть их «лучше» послушает – моя задница. Но и «жаль» же не «услышит» – из-за рюкзака. *Упс... I did it again!* Ну а я лишь предположу – о чём они: *чего мне делать – нельзя!* Ведь мои поступки могут сыграть колоссальную роль – в настоящем. Как и *любые...* Как и сейчас же всё, к примеру. Да и *здесь...* Так и в принципе! И они правы... Но и на этом же – всё!

Пройдя в *золотые, с белыми, чёрными и серыми* элементами соответственно, железные витиеватые ворота, с *золо-*

тыми же вензелями и какими-то ещё небольшими силуэт-ами, вроде и фигурок всё тех же ангелов и демонов... где от-дельно, а где и в складчину... и вроде как – чуть-чуть ещё и с людьми; «равновесие» же и «баланс», что вы... «снобизм» и «эгоизм», «лицемерие»; любовь – к обращённым; и ненависть же – к «не»; да, как удачно и... «равновесно», «сбалансирова-но», однако... я остановилась перед белокаменным вторым корпусом с золотыми рамами окон и белыми же бетонными колоннами... и только, да, да как бы – правда... с золотой сеткой поверх и с золотыми же оборками-подпорками свер-ху и снизу – «моей любимой школы (колледжа) ангелов и де-монов... и людей»! А ведь и поначалу ещё хотела пойти – в её первый корпус. Но он – куда больше и выше. Куда мощнее. А это значит – что и проблематичней: в осуществлении мо-его же плана-задачи! Второй же, напротив, как раз таки – лёгок в управлении и на подъём... Ввысь! Ага. Да... Чёрный юморок! И плюсом же ко всему и этому – я знаю его обу-стройство до-тош-но: до каждого уголка и грани, трещинки. Столько раз – в нём терялась... Сколько – и находилась! Ещё и за это – отомсти! Кхм.

Шпильки стучат по мраморным бежевым плиткам серых бетонных ступенек – и вот я уже у входа! Отворяю белые позолоченные деревянные двери – со скрипа и хлопка. Прохожу небольшой «тамбур-предбанник» – и пробиваю про-пуск у металлического же турникета. На что уже и большой белый компьютер, стоящий тут же и слева, в белой же пла-

стиковой кабинке охраны с непробиваемыми окнами, оповещает о том, что *студентка прошла через него*, и фиксирует время: секунда в секунду! Пока и я же боковым зрением отмечаю, как пожилой охранник-человек, мужчина, пятидесяти пяти лет, в чёрной форме и фуражке поверх белой же его короткой проседи, провожает меня удивлённым взглядом, но и лишь «мило» улыбаюсь – на тот же всё *левый бок*, с которого смотрю. *Эх, знал бы ты, что эта «счастливая улыбка» – не отражается и не отразится в и на глазах.* И не потому, что вовсе – не счастливая... В принципе! Но и мне же *не привыкать – носить маски!* Как и чёрные солнцезащитные очки, скрывающие мои тёмно-карие, почти чёрные глаза в обрамлении чёрных же длинных ресниц, подкрашенных тушью «в тон»; и так же прячущие чёрные широкие брови, подведённые таким же карандашом, вместе с небольшой частью высокого *бледного* лба под редкой чёлкой из выпрямленных тёмно-каштановых волос, длиной до лопаток. *Пластик – давит на аккуратный вздёрнутый нос и пускает свою тень на выточенные острые скулы с серо-бежевым контурингом и на полные губы, подкрашенные такой же матовой помадой, захватывая в процессе и небольшой округлый подбородок...* Хоть это было – и не нужно! Как и сами же стёкла – были не нужны. Они всё равно же – меня не вспомнят! Но и на случай, если вдруг вспомнят... *Опять же! То – вздрогнут! Правда, уже и перед «другим амплу».* Старая женщина-человек, таких же почти уже и *преклонных*

пятидесяти трёх лет, в цветной косынке на голове, скрывающей седые завитки её коротких до плеч волос, в тёмно-синем халате *уборщицы* и серых же истоптанных тапках и носках – тоже мне вслед *что-то* кричит, вроде – ещё и под собственный же стук, стуча своим же серым пластиковым ведром со светло-коричневой деревянной шваброй, но я *не улавливаю* смысла; как и её же саму – своим зрением. Только – в виде образов из воспоминаний; как и ритм, и шум. Но и судя по пыли, оставляемой платформами моих же туфель, она *орёт* на меня – из-за *сменки*. *Которой, как бога – ...* Что ж, хоть *раз* – стоило её забыть! *А и точнее – не брать вовсе*. И даже – не вспоминать о ней: до этого момента. *Да и смысл? Воистину!* Будто это что-то и изменит... *Да и за что ей вообще платят – если и не за уборку этой самой пыли?*

Пересекаю светло-бежевый коридор с бежевыми обоями «под покраску» и белым накрахмаленным потолком с белым же светом *хрустальных люстр*, постукивая шпильками по светло-коричневому *паркету*, и с широкой улыбкой подмечаю, что семинар у четвёртого курса людей на первом этаже – и не думал ещё подходить к своему логическому завершению, как и естественному стечению обстоятельств и... *отбору*: музыка, не останавливаясь, продолжала литься из деревянных *белых* дверей с *золотыми* ручками конференц-зала! *Это хорошо – значит успеваю!* И, поднявшись на третий этаж, проворачиваю *золотую* ручку *белой* же деревянной двери, входя в *белый* коридор с *белыми* крашеными сте-

нами и белым же потолком с белым, ярким и почти *разъедающим* светом, но уже и над *чёрным* же мраморным полом. *Что, конечно, имеет вес – если говорить о самом крыле.* Крыле – под крылом и... *крыльями!* Где обитают – только ангелы и... *как ни странно...* ещё и демоны. И, как можно же уже понять по этому и всему обустройству, весьма «равновесно» и «сбалансировано». *И так – во всём!* Люблю это место... до зубного скрипа; и *полумесяцев* на ладонях – от чёрных же длинных ногтей! Ну а подойдя уже применительно к нужной мне аудитории с *белой* же деревянной дверью и уже *чёрной* металлической ручкой, вдруг *припоминаю*, что в честь *праздника* – пар здесь нет. Но и это же не значит, что *школа (колледж)* – должна быть закрыта! *Скорее всего, и сами преподаватели ещё не разошлись – со вчерашнего.* А там же – и *вовсю же ещё продолжают отмечать...* *День победы!* Хотя и, казалось бы, пока *одни* в то время и в те же времена – помогали людям, *другие* – мешали им; но победу в войне – отмечают все. А и главное – *вместе!* Так еще же – и с людьми. *Тож же мне, «единство»!* Очередное напоминание – о превосходстве и величии... *О возвышении света – над тьмой!* *Будто добро и зло с крыши или крыш – камушки в людей кидали...* *И угадайте – «кто» победил?!* И, может, мне бы и стоило *особо* задуматься над этим – над пониманием вопроса и в разрезе всё же ещё и себя, как уже и *обращённой демонессы*, восемнадцати лет, но мысли пошли уже совершенно в другом направлении! А именно – в направлении всё той же

самой аудитории, за дверьми и внутри которой: собрались все «скисшие» сливки моей «любимой» группы. *Белые сливки! С крошкой – чёрного... горького шоколада. Чтоб она им – «серым» же комом встала!* В виде – меня и... ещё парочки *сотоварищей! Девять месяцев!* Девять месяцев – я терпела их террор. Их похабщину и фразочки... того же рода и содержания. В отношении всех! Других студентов. И своих одноклассников... Моих друзей! Будь то – ангелы. Демоны. Или люди... *Преподавателей!* В том же контексте и видовости! Бесконечные драки. И битвы... *Почти что и «войны»!* В доказательство же – своего «чистого зачатия и непорочного происхождения»! *Скорее – непрочности и отсутствия про-ка в чём-либо. Да и в ком-либо! «Зачем тебе этот свет, если ты его не применяешь – по назначению?.. Будь проще – и...». Попаду – в рай? Скорее – в ад! Но а вот, наоборот, и про будь сложнее... Да! Там же уж сразу – и небытие. Без чистилища! «Тянись к бездне – и она тебя утянет!». *Что и, походу, уже – начала и... началось!* И ладно! Достаточно! Всему же приходит конец – в этой жизни! Ничто не «вечно» – под лунной. У всего должна быть и *есть* – своя цена! «День X», выплаты и рас-платы, сегодня. *Здесь. Сейчас...* И он – настал! *Дважды – умирают...* И это, безусловно, очень больно!*

И, не оборачиваясь, я опускаю ручку и тут же прибираю чёрный металлический ключ из чёрной же металлической замочной скважины, чтобы, пройдя затем внутрь бело-чёрного кабинета, закрыть и закрыться им сразу же изнутри, парал-

тельно же вновь про себя отмечая, как и это же самое помещение – продолжало *ветвь* из коридора: правда, и плюсом же ещё ко всему, будучи и с тремя же рядами *белых* деревянных парт и стульев соответственно! Ну и как забыть о *чёрном* же деревянном столе преподавателя и *белой* пластиковой доской для *чёрных* маркеров, справа от которой, и у *белых* же высоких окон в пол, с *позолоченными* рамами и длинными широкими пластиковыми подоконниками, заставленными сплошь-и-рядом *белыми* лилиями и *чёрными* же орхидеями, висела *белая* ткань для *белого* же пластикового проектора, подвешенного под потолком?! Шум разговоров тут же стихает, пока я прохожу к преподавательскому столу и, опустив рюкзак на стул у него, сажусь на *божью* *длань*, поднимая взгляд на своих сверстников. *Этих тварей – в обличие «друзей»! «Людей»!* Ах... И ангелы – не «ангелы». И демоны – не «демоны». *Кому верить?* А что уж говорить – за и о «людях»? *«Не бывает – ничего однотонно чистого и белого. Светлого...».* Как и «чёрного»! Всё – в примеси и... смеси. *И добро – уже не «добро».* Разве – «да-». *И зло – не «зло».* Что ж, одна истина – за все три года обучения здесь... *Уже неплохо!* Согласна! Да и ещё если учесть, что с утра я планировала вынести отсюда – только туши. А так... *Ещё и «урок о жизни» – как не «жизни»!* В отличие – и от них же всё, что и так же всё ошарашены. И даже более того – в какой-то степени *обескуражены*... моим появлением. Что и немало тешит – моё же самолюбие! *Не стоит делать такие лица,*

будто из «вас» всех – именно я: «предатель». На «предателей» – смотрю «я»! А моё спокойствие, как и моя радость, при приветствиях и прощаниях, особенно – «при прощаниях», с вами, жаль не «навсегда», да и не «никогда» – при общении с вами, вымучены! Да-да... Лишь очередная маска. И такая же – очередная роль. Не более и не менее... Но и с которыми – я попрощаюсь сегодня же! Как и с вами! Их губы – шевелятся. Они – что-то говорят... Но я вновь – не слышу. Благо! Но и опять-таки жаль – всё ещё умею и могу что-то да прочесть по губам. И пара фраз – мне удаётся! Они пытаются узнать – что происходит. И почему я их сюда позвала. «Мило»! Ну правда... Занятные «вопросы»! А и что ещё самое-то главное – «хорошие»: не подразумевающие под собой «ответов»! Их – и не будет. Ни на «поиск». Ни на «подумать». Ни на... «Давать»! Ну да, конечно, это же – ваша стезя. А я же – лучшие «покажу» их... на вас же самих!.. Задротах. Мокрых и гнилых... Мерзких и отвратительных... крысах, привязанных к интернету и социальным же сетям! Теперь же – и вы пойманы в эти самые «сети»: тем же самым утренним сообщением «Нам срочно нужно поговорить! В нашей аудитории». И вот, надо же... Всегда опаздывающие «на полчаса» на пары – явились-не-запылились и нарисовались-не-сотрёшь чуть ли и не одними же из... «первыми». Поздравляю! Хоть здесь – вы «успели»... запрыгнуть в последний вагон поезда, несущегося по тёмному «тоннелю» без остановок в... «свет»! Но вот только и... стоило ли?

Для меня – да. Для вас – спорно. И скорее же – нет!.. Ой! Что это?.. Непонимание – отражается на ваших «милых» лицах? Вас всё-таки заинтересовало – моё молчание? «Милые»... Просто... Всё – очень «просто»! Как и то, что я – не хочу говорить! Как в принципе, так и... «с вами». Не хочу – и «общаться»! Не хочу быть – «вашим последним воспоминанием». Не хочу, чтобы и вы – стали вдруг «моим»... Да! Пожалуй, «обезличу-ка» – себя и вас по максимуму. А там – и посмотрим!

Открываю рюкзак и, изъяв из него чехол, сразу же «перехожу к делу». Оу... Почему ваши глаза распахиваются, становясь больше? Всё больше и больше... с каждым моим и «его» же разворотом! А почему и мои же губы растягиваются, всё шире и шире, по и с вашей же прогрессией-пропорцией – на равных, в улыбке? Вы уже поняли – «что» это? Отлично! Объяснять, тратя впустую – «на предупреждение», не придётся! Закручиваю на чёрном металлическом стволе чёрный же металлический глушитель и тут же навожу пистолет... да, вы правы, это был и есть «он»... на первых «попавшихся» – двух девчонок. На рыжую! С длинными пушистыми волосами – до плеча. Зелёно-серыми глазами – в окружении мелких рыжих же ресниц; под такими же узкими бровями – на низком лбу. И с россыпью же рыже-коричневых веснушек – на впалых щеках с лёгким алым румянцем и на остром же узком носу. Под которым же уже «в цвет» щёк и глянцевои помадой – были подкрашены узкие губы, чуть

заходя за край и *будто бы* визуально делая их больше; ну а круглый и с ямочкой подбородок, как и мозг, соответственно – меньше! Хотя и куда уж *меньше* – её собственной же *алой* кофты с три четверти рукавами, подвёрнутыми до локтей, и в *белую* же горизонтальную узкую полоску. *Зато же и декольте* – «*уго-го*»! По самые, куда она, и вместе же с ним почти, и была заправлена, *чёрные* укороченные джинсы; пусть и с высокой талией. *И всё же!* *Не она* – так и до «чёрных» же лакированных ботинок бы дошли, а не выстукивали бы ими нервный ритм под партией здесь и сейчас, правда? Да и пока и короткие же *тёмно-серые* ногти – производили то же самое, только и на ней и её же крышке. И *осветлённую брюнетку!* С длиной волос – до плеч: и лишь чуть – над ним. Со *светло-серыми* глазами и *чёрными* нарощенными ресницами – под узкими и *чёрными* же крашеными бровями на высоком лбу. В то время как небольшой, но длинный, *бледный* же нос – возвышался над полными губами под *тёмно-серой*, почти и *чёрной* матовой помадой. Что как сочеталось, так и отгаликивало – от острых и *алых* ногтей. Благо же и тут – квадратный подбородок был почти не задет! Не считая лишь – наколотых и выделенных бежево-серым контурингом скул. Ну и не забывая – о *чёрном* кожаном пиджаке, наброшенном на голые угловатые плечи, с которых ещё и до этого спали узкие и тонкие лямки шёлкового *чёрного* топа-пеньюара, шедшего, видимо, в комплекте с ним и *чёрными* же кожаными шортами: с высокой талией; и длиной – «на ладонь-полто-

ры» выше колен! А уже от него и чуть от них вниз – шли замшевые чёрные сапоги на толстом и высоком каблуке. *Вот уж точно – Фаберже и в неглиже! Да... Прекрасно! Просто – «прекрасно»! Две демонницы-наркоманки! Продавцы смерти... Вам же было – так весело!.. Вас буквально – рвало, разрывало и... распирало от смеха: после каждой затяжки у окна кабинета на переменке. Или – с чехла телефона и... на паре! Две лошади!.. «Ржущие» лошади! А теперь вот – разорвёт и меня: от вида «разорванных» вас и ваших же остекленевших глаз... внутри холодных тел. «Остывших» тел – что и «подчас» ведь: так немаловажно.*

– Поцелуйтесь! – *Что ж... Коротко и ясно! Или?.. Я заговорила! Вы шокированы?!*

Снимаю пистолет с предохранителя – и подхожу ближе, упирая холодное дуло в тёплую шею *недобрюнетки*.

– Вам же так нравилось – выставлять свои лесбийские фото в сеть! Так давайте – на бис! Ещё раз... Для «всех» – нас!

Курок жалобно трещит и тихо щёлкает. *На что и вы сразу – начинаете что-то дико орать! Я вас огорчу (или «порадую»... хм... «себя»), но ваши «оры» для меня, как было, так и есть, «ни-что»! Ну а были бы «чем-то», опять же: либо то, либо не «то», я бы справилась с этим-вами – в два раза быстрее и уже была бы дома; а не тратила своё время – на разжёвывание и рассусоливание! Огорчила – себя. И порадовала – их. Дьявол!*

И будто бы в подтверждение – отвожу руку в «главного

крикуна»: как *ни* странно – именно ангела! Да. И вообще же – не странно! Посягать же на их честь – боже упаси! А на честь и кого-то другого – боже «дай»... мне сил! В «нашем» же всё случае – «дьявол». А у него, как и у бога, да и как у других «богов» когда-то и тут же ведь «сейчас», пусть и как уже «дьявола», нет других рук – кроме... «Моих»! И пробиваю светло-русую голову с выбритой макушкой одной... серебряной пулей! О да, кстати, история-рассказ ещё и о том – как незатейливо и не специально намекнуть на «живость» одного металла и «мертвенность» другого! Пользуйтесь... Не благодарите! И остаётся же... «Восемь»! Да... Или: «Как совместить *domiNo* и Дэдпула?». «*Domino's!*». Ну и как тут же ещё говорится, дабы не попасть в униженных-и-обиженных: «Ничего личного – только пицца, «девять кругов» (с двумя «запасными» грехами) вместо «пятнадцати» и... «счёт пул-ь»! Его светло-карие глаза – так и остаются распахнутыми от шока. Светлые короткие ресницы – больше не трепещут. Зато и те же широкие брови – вздёрнуты почти и до линии волос, пересекая высокий бледный лоб. Статичны – уже и в «своём» шоке! В то же время, как и мышцы рта, с бледными и растрескавшимися, полными губами, медленно, но верно, расслабляются и захлопывают обе челюсти: с одновременного щелчка высоких и резких скул. Вместе с тем, как и кончик вздёрнутого носа – опускается вниз. Ну а белая же его рубашка, с белыми классическими брюками и под белые же лакированные туфли – отлично контрастирует на

фоне... «Всего»! А и особенно – «пола». «Бездна» поймала «светлячка» – и оставила его уже и в «своей собственной» паутине: из которой нет выхода – как и нет «дна»!.. Но и так – лучше! Ведь и «так» – тише и... молчаливей. Люблю – тишину и... молчание! Присутствующие замолкают – не в силах сразу же отойти от ужаса и... шока, боли и потери. От потери... друга! А я снова перевожу эту же, левую, руку на девчонок и, мило улыбаясь, повторяю своё... «Требование»? Именно – требование. «Просьбы» для них – уже давно: пустой звук! Как и для меня же «пустой звук» – их «просьбы» и о пощаде. Из их глаз – льются слёзы. У них – истерика! И я даже уверена, что они... матерятся, спрашивая-повторяя: «За что?!». А я и не обязана – «отвечать». «Повторяю» – и вам!.. Если вы вдруг не поняли этого – сразу и вначале. Я не воспитатель в детском саду – и не буду по сто-пятьсот раз талдычить одно и то же!

Но вот, двое парней – всё-таки осмеливаются встать! Демон-брюнет. С короткими волосами, бритыми висками и оставшимися-отросшими волосами – в форме «ёжика», временами ещё и спадающими – на его узкий бледный лоб. Тёмно-кариими глазами и чёрными густыми бровями – над чёрными же короткими ресницами. И с длинным, почти и «клювовидным» носом – над тонкими губами, к которым так и устремлены тупые, но и весьма же при этом «просматриваемые» скулы, «венчающиеся» грубым и резким подбородком! Его чёрная рубашка, закатанная в рукавах до локтей, была

расстёгнута на три первые-верхние пуговицы и заправлена в чёрные же джинсы, «сомкнутые» чёрным кожаным ремнём и заправленные, в свою очередь, в чёрные высокие кожаные кроссовки. И ангел-блондин. С короткими светлыми волосами, выбритыми и уложенными – по типу первого. С серо-голубыми глазами – под высоким бледным лбом и широкими светлыми бровями: до которых – почти и доходят такие же длинные ресницы, спадая тенью, уже и сами, на его пухлые щёки; и длинный широкий нос – над узкими губами, что так и не дрогнули в его же привычной и «завсегдатой» улыбке, как и округлый подбородок. А мы ведь почти с тобой – подружались... Ты был – первым, кого я встретила на «потоке»; и с кем – ждала остальных... в свой и твой же: «первый учебный день»!.. Тогда твоя «белая» футболка и «светло-синие» джинсы с кучей дыр и разве только редким наличием ткани, почти свисающие с талии и ниспадающие на пол, почти и укрывая собой «белые» низкие кроссовки – казались чем-то: весёлым и... даже «забавным»! Нежели «сейчас» – когда хочется лишь увеличить количество «дыр» в них; и окрасить остальную «светлую» ткань – во что-то более: яркое и... «живое»! Они отваживаются – даже и подойти ко мне. А и тем более – «попытаться» отнять у меня пушку, лишив меня равновесия: ударив пару раз по коленям сзади. Но, увы и ах – для них, реакция у меня – куда лучше их! Удар правым локтём – в лицо, подсечка левой ногой – под ноги: так лишён равновесия – один. А второй – уже

садится на колени по *приказу*... пули, ударившей в его же левое колено и пробившей его затем. *Семь!* Вижу, как рты остальных – раскрываются в... *крике ужаса*. И я даже почти уверена, что их голос – срывается затем: на писк и визг. Что у *одних*. Что и у *других*. И только тушь и тени, у *девчонок*, размываются и рассыпаются – по щекам! *К худу ли, добру...* Но уж и к *чему-чему*, а к *этому* «роду и подвиду толерантности» – мы ещё не подошли и не пришли. Даже – и не начали «идти»! А уж и «придём» ли к *этому* – вообще?.. Кто знает! Да и что уж говорить – о ногтях. Что там. Что и... «этам»! А там – и волосах и... Так же! Ну а для меня это, как и прежде всё, «пустой звук». Не-мой!

– Расстёгивай ширинку – раз уж и «сам» сел... – Говорю монотонно сидящему всё ещё и в луже собственной же крови на коленях парню. – Да не свою!.. «Его» – сначала. Не будь же «эгоистом» – хоть здесь и сейчас, в конце-то концов! Во-о-от... И давай – сделай ему: «приятно»! Такой, знаешь, *крепкий... мужской... дружеский* минет. Чтоб я поверила!

Но и он же, сделав всё – лишь наполовину, начинает верещать и так же орать на меня: будто и я виновата, что он не хочет «заканчивать», а там и узнать у *другого* – не хочет ли и он уже «по-кончить». Не «со мной» – я же не «эгоистка»! И почему же вас всех нужно заставлять, а? Так трудно сделать всё – как надо и... сразу, чтобы не умереть... так же; так ещё – и «быстро»?! И дуло пушки – вновь касается, вот только уже его и его же правого виска. Курок – вновь щёл-

кает, *просится на волю и свободу*, но я продолжаю сдерживаться; и главное – сдерживать и держать его. *Не спускаю... Жду!* Парень же – вмиг замолкает, содрогается всем телом и смотрит... *жалобно-просяще...* на своего друга! *Какая прекрасная картина... «Маслом»!* И какое замечательное зрелище! Немного «жирновато», правда... И чуть-чуть – аляписто. Но и вскоре же будет – не только «им»: ещё и «мелом»! Ах... «Блондин и брюнет»! Нет, не так. Брюнет «над» блондином!

Рыжая же в это самое время – срывается с места и бежит к двери, но, *уввы и ах* вновь, правда, уже и только для неё: она уже давно была – закрыта на ключ! *Вы такие тупые, что даже не услышали щелчка замка!* А и изначально – скрипа ключа в замочной скважине: который вы сами в нём – и оставили. Такая вот... «ирония»! Да... *Всё продумано, «милая»: от и до!* А за попытку к бегству – ты будешь лишена... *правой руки!* Пуля – тут же простреливает мягкие ткани и девушка падает с оглушительным визгом и криком на холодный пол. *Шесть!* И подруга, конечно же, *сразу* кидается к ней на помощь, вот только и я же пресекаю и эту, уже и её *попытку*, обводя аудиторию пистолетом.

– Никто не уйдёт отсюда... – проглатываю насильно «живым» и «дважды»: зачем им знать спойлеры, так и надеяться ещё на «перерождение», – ...пока не ответит – за всё! – И, схватив *недобрюнетку* за ту же руку, кидая её к *перерыжей*, тут же наставляя на них пушку. – *Целуйтесь*. С языком! По-

кажите всем нам – какие вы: «крутые». Или что? Когда целуются парни – это «плохо». Но а когда целуются «девушки» – вполне и «нормально»! Ёбанные «двойные стандарты»... Вот и продемонстрируйте эту «нормальность» – сейчас!

Но и *рыжая* – только ещё пуще прежнего плачет, почти и «ревёт», в истерике прижимая здоровой левой рукой дыру в простреленной же правой, пока её *брюнеточка*, стараясь хоть как-то ей помочь, снимает свой пиджак, дабы перевязать. Но и это – мнимо! «Альтернативная повязка» при «первой помощи» – должна быть: «стерильной»! А ты, дура, только хуже делаешь, пуская ей ещё и заражение: будет и так умирать медленней – от потери крови, так ещё и в агонии – от микробов; а... А мне нравится! И даже не буду спрашивать – чем вы, блять, занимались на парах «ОБЖ», пока мы это проходили: зачем передавать на словах то, что можно увидеть – на действиях, а? Продолжай!

– Вы не выйдите отсюда – пока не сделаете то, что я вам сказала! – И опять-таки, «спойлер», не выйдете: «вообще». Но ведь «факт» – на то и факт. – Считаю – до трёх! – Курок вновь – жалобно трещит. И я буквально ощущаю – «готовность» серебра внутри ствола! Когда он нагреется – пуля вылетит, как пробка из бутылки, и «мы» закончим со всем этим-вами, фанерой не над Парижем, так и не начав! Поэтому – я терплю и... Как могу – выдерживаю напряжение. До последнего и... победного! До произнесённой: «три». – Один... – Они – опускают головы, продолжая топить ауди-

торию в своих блядских слезах! – Два... – Забыла сказать, что я ещё и не «преподаватель», чтобы давать «нитку» и «иголку» к ним: воткну – одну, обвяжу – другой; и не подумаю! Но этого и не потребовалось – три так и не слетает с моих губ: девушки буквально «срываются с цепей» и, прижавшись друг к другу, раскрывают губы, углубляя поцелуй. – Гладь – её... Давай! – Рыжая – тут же обхватывает шею подруги своей здоровой левой рукой и, запутавшись пальцами в копне её грязных и жирных, осветлённых тёмных волос, прижимает её ближе к себе; пока и та же обнимает её своей уже правой рукой – за талию и, поднимаясь левой рукой к её правой груди, сжимает уже её, срывая хриплый стон с губ любимицы-любовницы! Пару месяцев назад – меня бы вырвало от этой, «их», картины! Без всякого рода – «предубеждения»-предупреждения. Сексизма. Мизогинии... Ненависти – к всегда «положительной радуге»! Как и «гордости»... Просто и... В «принципе»! А сейчас... Сейчас же – я с упоением и гордыней, и главное – без «переобувки в воздухе», смотрю на это: стараясь только... не тряссти правой рукой – чтобы не смазать видео! Всегда нужно брать с собой – камеру... с телефоном. Или – наоборот... По отдельности. Или вместе... И держать его, её... их – наготове к съёмке! А и в такие особые моменты – и подавно! Их родители – точно не смогут остаться равнодушными.

И, пока остальные «однотруппники и однотруппницы» всё ещё справлялись и справляются с шоком от недавно про-

изошедшего и от не-было-не-было-и-вот-опять происходящего, я оборачиваюсь – и кивком головы подзываю к себе *шатенку*. Выцветшую и даже «выгоревшую» *шатенку*... с жёлтой заколкой у левого виска! *Человека!* С тёмно-карими, почти и *чёрными* большими глазами, окружёнными длинными *чёрными* опакалами-ресницами – под узкими, почти и выдернутыми «под ноль», но и при этом же ещё нарисованными заново *чёрным* же карандашом, узкими бровями: на низком и бледном лбу. *Прям и оленёнок Бэмби!* «Сумеркам» бы – отдать. Или самой – сожрать?.. Но и скорее – «свинья для битья»! С вздёрнутым – носом-розеткой. Тонкими и плоскими – бежевыми губами. *Тёмно-бежевым* румянцем – на полных щеках. И с мощным же – горбом-подбородком! *Одетую в «жёлтую» шелковую кофту и рваные на коленях белые джинсы, покрывающие «жёлтые» же кеды!* *Девчонку*, что бесила меня – всё последнее время: её же бляение, а не «голос», доводило до нервного тика и срыва! *А извечные пререкания с преподавателями то и дело – заставляли сжимать до хруста костей и скрипа кожи кулаки, всё сильнее и сильнее – с каждым разом, мечтая однажды: увидеть в них – её шею.* Но и перед этим же всё: их – и в её лице. А там – и во всём же её теле! «*Девочка*», ты пришла сюда учиться, а не пиздеть без повода со своей «*светловолосой подружкой*»! Но и вот «незадача» – *девчонка* качает головой, пока её *подруга* прижимает её к себе! *Нашёлся тут, понимаешь ли, «спаситель-ангелок»!* *Хранитель-хоронитель... Раздуплил-*

ся – под ужу и окончание всего? Да и «всех»... «Открываемся – под конец», да? А может, всё-таки: «вскрываемся»? М! С твоим же толстым, прямо-таки и не «полным», а и именно «толстым» лицом – только так; и вообще же что-либо – возможно. Без шейминга! Всё так же – лишь факт-ы. Не говоря уж и о зелёных глазах – навывате; с короткими «чёрными» ресницами и под «толстыми» же «чёрными» бровями – на высоком «бледном» лбу. А уж про сухие, от того ещё и «пышные», как стог сена и перекаати-поле – вместе, волосы, чуть ниже лопаток – можно и вообще промолчать! Только ещё, и в виде же «заметки», к ним же добавив: всегда отёкшие круглые розовые щёки, полные пьяно-вишневые губы, и это тоже не «комплимент», широкий длинный нос и круглый, хоть и выточенный при этом, подбородок! Её бежевая рубашка смотрелась на ней – так нелепо, будучи в облипку и демонстрируя все нужные и «не» выпуклости... А это равно же – «плохо»! Как с теми... Так и с другими! Преувеличение же и перебор – были везде. Как и с чёрными классическими брюками! И только чёрные же лакированные ботинки – не трещали по швам... «Вроде бы». Но и ужасно – скрипели при этом! «Мамочка» нашлась! Хотя нет... Не только! Вы же, обе, как те свиньи – из клипа Глюк'оZ'ы «Schweine»! Где и «светловолосая» – толстая... «мамочка». А «мелкая дрянь», что прячется за ней и «ростом не вышла», ниже «среднего» же и даже «моего», «мелкая свинья», смахивающая на... «Гитлера»! Смотрите все – второй раз будет

повержен Гитлер... «Моими руками»! Фактически-физически... И «создавшими» его – как его, «демона во плоти», от «дьявола же во плоти» и... «в духе»! И пусть я и «обращённая» – только лишь как девятый месяц... Всё же! «9 мая»! «С Днём победы», бя... дь!

– Иди. Сюда!

Гитлер вновь качает головой – и ближе прижимается к своей подружке-мамочке, обливаясь слезами, что-то ещё и шепча при этом: своим прогнившим ртом! Его не мешало бы – с и хозяйственным мылом прополоскать. Да и тебя... и «вас» же самих – заодно! А я же – перевожу пушку в их сторону и, продолжая снимать ласкающих друг друга подружек-потрапушек, уже и давно не «лишь говорушек», выстреливаю: попадая точно – между... свиных же глазок. Но и – светловолосой! Нацисты «нацистами» и фашисты «фашистами», а с детей не начинают – ими заканчивают! Пять! Шатенка – визжит... И впрямь – как свинья. И без «как»! И, подрываясь, на всех возможных и «не» эмоциях и чувствах, ощущениях, а там же из и на таких же всё «силах», бежит ко мне! Вот это... «коррида»! Вот это... «зрелище»! И... «Мясо»! «Мстить» что ли, «хлебушек»? Ну не так быстро... «крошись»! Пушка вновь – в боевой готовности! Но и в этот же раз – пуля летит чуть левее... её шеи, пробивая угловатое плечо и цепляя выпирающую ключицу. Четыре! Девчонка – орёт, продолжая реветь, и падает на пол, начиная биться в тупой... и здесь, да, от слова «умный»... боли и аго-

нии. Ну ладно тебе... Разве это – «боль»? Разве это – «агония»? Ты – человек! Напоминаю – для «особых»... Не «особенных»! Ты – не одна такая: кто не умирает – от серебра! Но вот «покалечишься»... Да! Стыд бы поимела, пока он не поимел тебя – в лице меня же, перед тобой от них – уже страдали. И даже – «умирали»... А ты делаешь, «строишь» из себя – жертву. Да и «главную» – из всех! Только привлекаешь к себе – лишнее внимание... «Снова»! Но и на этот же раз – ещё и «моё»! Двое всё тех же парней – подрываются к ней и я вновь навожу на них пушку! Но и в этот раз – они повторно не рискуют: бросают только быстрые, мимолётные взгляды на неё, вроде как интересуясь самочувствием и тут же показывая этим, что они пытались! Падавь! Даже помочь «друзьям», «подругам» – не в силах. Какие же вы тогда... «друзья», а, «товарищи»?.. Если даже, пусть и «уже», но и под «страхом смерти» – не броситесь на помощь. Правильно – никакие! Никчёмные и... никто! Идеальная смерть – отдать жизнь за друга. Не говоря уж и за любимого человека... Не худшая смерть, м? Но и, похоже, ваш мозг – пока ещё такими истинами не располагает. Если он – есть, конечно!

Выключив на время видео, я убрала телефон в правый же передний карман куртки... нет сменки – нет и раздевалки: это закон... и, подойдя к шатенке с так и кровоточащим плечом, сжала её волосы в кулак, дёрнув её за них вверх и сорвав с её губ уже и самый настоящий писк-визг; да ещё и такой силы, что он буквально заставил закрыть уши... осталь-

ных! Так ещё и моя же широкая, скалящаяся улыбка – её пугает, вызывая дрожь не только по коже и снаружи же тела, но и внутри... души. Мне просто трудно скрыть её, глядя на её же «забитый» взгляд и «дребезжащее» же «тулово»... под моим дулом! Воздух же тем временем – всё больше наполнялся солёным вкусом и металлическим привкусом... Заполнялся – кровью! «Пряной» такой... Затем – отпихнула девчонку в сторонку доски и снова навела на неё пушку. Она – плачет. Кричит: «Не надо!». Практически – и на коленях умоляет... А из моих лёгких – непроизвольно, даже и для меня же самой, а и тем более – «для них», вырывается тихий, а после и «громкий» смех! Пока и те же всё ребята – в шоке и отползают буквально и от меня же всё подальше, совершенно не понимая, что: если я захочу – пуля-дура их и в другой аудитории достанет!

Но и поймав же взглядом парней – я склоняю голову к левому плечу и шиплю:

– Я как-то не «так» – выразилась?! *Растёгивай. Ему. Штаны!* Мы все здесь – ждём шоу. И так же *сейчас же* – «зрелища»! С мясом и... кровью.

И тут, боковым же всё зрением, улавливаю толстую, по фактам, *тёмную* фигуру – *бритоголового брюнета!* Парня-демона. Бегающего из угла в угол – в дальнем же конце аудитории. Но и не это же самое главное – пародируя меня: с телефоном в правой руке! А и, казалось бы, полная и коренастая, подкаченная фигура, но и в *чёрной* же футболке,

чёрных шортах и чёрных же кроссовках – больше напоминала смерч, торнадо, нежели и «фигуру»; а там – и самого же «парня». Но и при этом же всё – не несла совершенно никакой угрозы! Ни своими же глубокими тёмно-карими глазами в обрамлении чёрных густых ресниц и под такими же бровями – на высоком и бледном лбу; с небольшим шрамом – над и под левым же глазом, на полной щеке, с еле проглядываемой скулой. Ни пусть и широким, но и маленьким носом, словно пирамидка и одновременно крошка-картошка, что прямо-таки и не возвышался над его куда более и полными, «большими» губами. Ни мощным и округлым подбородком; в данный же всё момент – поджатым и приподнятым, как и сами же губы над: в страхе, панике и нервяке! *Оу, «мы» решили обратиться и подключить «под ключ» же – «вышестоящие органы-инстанции»? Интересно... Нет. Даже – и «презабавно»! Ведь и «что-то» мне уже подсказывает, что из двух зол, «я или ты-вы», они явно выберут – не «меня»! Если и придут ещё, конечно. И ствол снова же – на уровне моих глаз, пока я вспоминаю тир: где все стреляют – подвигающимся деревянным фигуркам уток или котят; ну а в «нашем» же всё случае – по людям! Точнее: не людям. Чего бы и кого бы – это ни касалось. И как бы – для «Гринписа» ни звучало. *На злобу дня!* Определённо! Но и вот только выстрелить не успеваю: *шатенка* всё же имеет свой стыд вместе с совестью – и дергаёт меня за левый же рукав, прося то ли и остановиться, то ли и отпустить. А то ли и... *Продол-**

жить! Да и я уже – не могу разобрать её слов: она – слишком быстро говорит, двигая совершенно неразборчиво губами! И, потеряв уже и всякий интерес к ней, я просто вырубаю её с локтя этой же руки. *Ненадолго... Некрофилия – не моё! Да и лежачих – не убивают.* И снова навожу прицел – на бегающего парня. *Выстрел!* И пуля – пробивает его правый висок, оставив небольшую вмятину на стене! Алая кровь – фонтаном орошает пол, цепляя стены и... даже потолок! *Три! Безжизненная и... сломанная кукла!* Падает – на пол. В лужу собственной же крови... А в его виске – зияет чёрная дыра. *Собственная бездна...* В отражении – бездны же пола! После чего, взглянув уже и на *двух* так и трясущихся *парней*, я усмехнулась. *Кто как, а вы...* Стоило же мне выстрелить в него – как эти тут же принялись и приступили «к делу»! *Похоже, не только меня – возбуждают подобного рода вещи... с «вещами» же! Не одна я – садистка. А там – и мазохистка... И извращенка!* Продолжая стоять на коленях и морщась от боли в своём левом же колене – *блондин* то придвигался, то отдалялся, выполняя поступательные и регрессивные фрикции с посасывающе-полизывающими движениями губ и языка по члену *друга*, не забывая и «о зубах», как и головке: вновь и вновь нанизываясь ртов на орган *брюнета*. Пока и последний же, закрыв глаза... *а перед этим же ещё – их и закатив, не закатав – лишь губы!*... всеми силами старался забыть об этом! Ну... Или просто представлял какую-нибудь шлюху – на месте *друга*. Что ж... *Все мы – грешны!* И даже

– демоны. Тем более – ангелы! Ага-ага... Вот только и судя по тем же его тихим гортанным стонам и сипам – ему нравилось! И готова же прям спорить до пота и крови «одного» и соплей и слюней, слёз «второго» – он воображал это и фантазировал об этом же: в своих снах! И уж точно – не в кошмарах... А и спустя пару минут – и вовсе закинул руки другу назад, на затылок, устанавливая уже и собственный ритм-темп движений. *Собственный... собственник. Актив!* И да... «Нравящийся» только ему одному – ритм-темп движений! Но и опять же всё – «пока». «Там» же, и в оборот, «пассив»! То резко наращивая, то и так же, наоборот, дерзко сбивая и сбавляя. Так ещё и голову назад забросил, чёлку отбросив – от полного удовольствия и наслаждения, кайфа!

Таймер камеры отмечал уже десять минут записи, а я всё продолжала стоять и смотреть на этот, можно сказать уже, что и «общий», апофеоз и, лишь меня ракурс-угол съёмки, старалась заснять всё и всех, вся, как снизу, так и сверху, чтобы показать всю степень удовольствия *одних*, а затем и *вторых*, переводя объектив после и на девчонок, которые уже давно лежали на полу, лаская друг друга! Раздев *брюнетку*, *рыжая* языком исследовала тело *подруги*, несмотря на весьма и разрывающую боль в правом предплечье, как и на окружающих. *Да и на всех же и всё!* Где-то покусывая зубами, а где-то и зализывая языком, посасывая кожу губами, она срывала стоны со рта *своей любовницы*, исследуя её уже и затвердевшие соски, параллельно и нежно-грубыми движе-

ниями пальцев лаская её между ног – через ткань шорт. *Брюнетка* же, обнимая *подругу* за талию правой рукой, левой – сжимала её упругие ягодицы, сначала одну, потом вторую, затем и обе, периодически ещё и шлёпая-оглаживая наверняка уже и покрасневше-раскрасневшиеся, если и не посилившие места, попеременно проводя ею и по её же груди.

Подойдя к ним, я всё-таки не сдержалась и улыбнулась более-менее дружелюбно, присев на корточки и прошептав на правое же ушко *рыжей*, отведя пистолетом волосы:

– Вернись – к губам.

И, на этот раз уже без каких-либо пререканий, соплей и слюней, осуществив мою *пока ещё просьбу*, она накрыла рот *подруги* своими губами, тут же прикусывая и оттягивая своими белыми ровными зубами её нижнюю губу на себя и всасывая её в себя же затем! Ну а я же, наведя камеру уже и на их головы, друг под другом, установила пистолет на затылок *рыжей* же – и, под их общий вопль, «зажёванный» же в и самим поцелуем, нажала, спустила курок: пробив череп *рыжей* – пуля прошла насквозь, оставшись в лице *брюнетки*; и руки обеих – безвольно упали по швам и на пол. *Две!*

– Всем шлюшкам – воздаётся по заслугам!

А когда обернулась – увидела уже пришедшую в себя *шатенку*, что и с нечеловеческим же остервенением уже пыталась оторвать *блондина* от *брюнета*, что-то крича им и параллельно же ещё оттягивая одного своего *друга* от члена *другого* и его же *любовника*. Но и тот же – лишь отпихивал

подругу и снова нанизывался на орган *первого!*

С улыбкой наблюдая, как её губы, *беззвучно* – всё ещё для меня, но и *звучно* – для неё и остальных, двигаются в мольбах и прошения, просьбах о пощаде – я вновь подняла её своей правой рукой, намотав её волосы же на кулак, и приставила к доске спиной:

– Нравилось смеяться – над ней? Нравилось и угорать – над человеком? Издеваться – над ней, когда она... протекла на паре! – Прорычала я, пока в голове между тем вырисовывался образ милой и главное «приятной», не только лицом и телом, но и душой, брюнетки: с короткими *тёмно-каштановыми* волосами – до плеч, *серо-зелёными* глазами меж *чёрных* и длинных ресниц и под *такими* же узкими бровями – на не менее узком, а и точнее «низком» и *бледном* лбу, впадыми щеками и острыми скулами, тонким и длинным носом и узкими губами над небольшим и круглым, с ямочкой, подбородком. *Серая мышь!* Но и скорее, а там и «именно» – «мораль»! Вечно *сером*, да и чём-то ещё *таким* же, что могло – как-то укрыть, спрятать её; помочь – слиться с общим фоном и пространством, не выделяться из... *чёрно-белой* массы. *Не отвечивать!* И так ушла в себя, что почти и пропустила момент, когда *девчонка* начала качать головой и что-то *молотить-лепетать* в ответ, но и *закрываясь под конец-очередное-начало* – бью её головой о доску, с широкой злорадной улыбкой смотря затем на вмятину: на *кровавый* след – на глянцевой же *белой* поверхности! «*Красное*»

на «белом»... От пусть и «серого» же тела. Но – и из «чёрной» же души! Эстетика! – Вы же так веселились – унижая её! Сначала – на паре. После – и в «сети»... Я видела «беседу» – и знаю каждую фразу их и... На зубок выучила-вызубрила – фразы, что ты... Ты!.. Как человек же, что должна была быть – с ней и за неё: по виду и расе!.. И твоя же подруга... Вы!.. Писали ей! Словили – кайф, а?! Да-а-а! Пора платить – за удовольствие! – И, тут же пряча пистолет за кожаный чёрный ремень джинс позади себя, в очередной же раз благодарю организаторов семинара! Из-за них и, безусловно же, «благодаря» им же: нас никто раньше положенного – не «подслушает» и не услышит! И, придерживав правой рукой её за горло, левой же – резко срываю с неё штаны. А следом – и белые кружевные трусы... с широкой белой прокладкой! Так уж вышло, что когда она разговорится – никто не в силах её заткнуть! И пару дней назад, «как раз», через этот же всё самый её бесполезный треп – я и услышала информацию, которая меня очень обрадовала: «в этот день» – у неё должны были пойти-прийти месячные! О да... «Идеальная» месть! Та бы... Та бы – мной гордилась. Точно и... Определённо! Вот только и дьявол бы вновь – лишь расстроился. Но и куда уж «одной» спасённой жизни – против «семи» загубленных? А сколько – ещё будет!.. Не могла же за себя постоять – и не постояла... А я вот – почти смогла. «Смогла»! Да... Ведь и осталось же – совсем немного! Затем срываю и её – и откидываю куда-то к чёрному пластиково-

му мусорному ведру с *чёрным* же полиэтиленовым пакетом для мусора внутри! *Шатенка* – пихается. Пытается даже – и вырваться... Но и я – лишь сильнее сжимаю её шею в своей хватке, ловя её немые движения губ. Но – и не своими же губами! А будто и хозяйка домашнего животного, в данном же всё случае – «рыбки», и через всё тот же пакет, правда, уже и прозрачный, с водой и... тряся же его изо всех своих «детских любвеобильных сил»: «Ры-ы-ыбк-а-а-а!». «*В поисках Немо*». Помним. Любим... *Надо пересмотреть!* Сразу после – «Короля льва». И «*Спирита*»! После чего – возвращаю её одежду на её же «законное» место и наблюдаю, как *девчонка* сжимается, держа себя руками, и горько плачет! *Дело – времени...* Напряжение – сделает своё дело; а нервный срыв – и подбавит. *А там – ещё догонит и...* «Добавит»! И скоро, буквально же уже и вот-вот – «мы» сможем лицезреть ещё одно ответвление от шоу! Пока и *мальчики* же всё, тем временем, не теряли же его даром и, уже поменявшись местами, продолжали своё наипрекраснейшее действие: где уже и *брюнет* – отсасывал у *блондина*; а *второй*, блаженно прикрыв глаза и запрокинув голову назад, с упоением облизывал влажным языком свои сухие и покусанные губы. *Целиком же – взял и...* *Прямо-таки – захватил! Какая умница...* И, параллельно же ещё задавая уже и «свой» ритм-темп, он так же тяжело дышал, хрипел и почти же что гортанно и с «рыком» стонал, пропуская *тёмные* короткие пряди *своего любовника* через пальцы!

И, снова же включив видео, до этого же какое-то время всё же попридержав его на «паузе», чтобы и всё, всех и вся же более-менее «подготовить» – к крайнему и тут же последнему, финишному рывку, я ухмыльнулась и, обведя «взглядом» телефона аудиторию, начала – вновь с *парней*, после чего – перешла на тела *девчонок* у двери... и, наконец, закончила – *брюнетом* у стены; воспользовавшись ещё и моментов, ненадолго к нему и поближе же подойдя, забрала у него телефон! И, вытащив таки его же сим-ку из него, тут же сломала её; а *чёрный* гаджет с яблочком – прибрала себе: в задний же правый карман джинс – под рукоятью, а и не дулом пушки. И вновь затем – подошла к *шатенке*!

– Какой казус, а... Надо же!.. «Студентка» и... «Протекла»! Что же ты так, м?.. Не следишь за... «этим» делом?! – Хриплый и надсадный смех вырывается из моей глотки, пока я опускаю камеру от лица заплаканной *девушки* к её же ногам, засняв и во всей же красе – *тёмно-бордовое* пятно на внутренних сторонах её бёдер, широко же при этом ещё и улыбаясь-скалясь. – Какой позор! Да... Попасть в её ситуацию – неприятно, правда? – Кивает и сильнее прежнего всхлипывает-кашляет. – Я знаю – как помочь тебе: избавиться от... «этого». Могу подсказать! – И ведь самая что ни на есть «надежда» – зажигается в её карих глаза. А мне вдруг и совсем уже становится ненавистен – этот цвет. Ведь и мало того, что меня тошнит от неё – от самой себя! *У меня же – точно такой же цвет и главное «размер» глаз!* – За

моей спиной, в самом дальнем углу аудитории, открыто окно, в которое вы так часто и так «беспалевно» – курили, твари, свою «дрянь»! Поднимись на подоконник – и спрыгни с него! – Её «отвратительные» глаза вмиг расширяются – в шоке и ужасе; и она уже – качает головой, автоматически ещё и делая резкий шаг назад от меня, пытаюсь защититься. Но и лишь забывает, что дальше – только доска и бетонная стена: и с размаху бьётся головой – об них! – Или я сделаю ещё одну дырку – в твоём теле... Быстро и чётко! Чёт-но... Но вот только и совсем же не факт, что ещё – и «безболезненно»! – И она закусывает свою нижнюю губу, опустив голову и своё же заплаканное лицо к полу. *Неужели – взвешивает все: «за» и «против»? Она умеет – думать?! Прямо открытие за «открытием»!* И, после короткого молчания, прерываемого лишь тихими стонами и таким же хлюпаньем, она мельком кивнула, так и не посмотрев ни на кого и ни на что и, обойдя меня, двинулась к окну! А нам моём же лице и губах, тем временем, расцвела удовлетворённая улыбка; и, подняв телефон с включённым видео повыше, я, наконец, повернулась в её сторону, чтобы заснять всё – в мелких деталях и таких же «мелочах»! С помощью стула – она становится на подоконник; и с пару секунд ещё – смотрит вниз. Задерживает дыхание. Выпускает... Сжимает кисти рук в кулаки и... тут же разжимает. Нервно заламывает пальцы... Повторяет это действие – вновь и вновь. И вдруг... Её руки – падают по швам. И, закрыв глаза, сильнее зажмурившись, она делает

шаг вперёд, наружу и... исчезает! Пока и я же всё не спеша – следую за ней: не только и по пятам, но и, прикрыв глаза, с упоением ориентируюсь на звук и «считаю секунды». На счёт «пять» – слышу женский визг. После – мужские крики о помощи! И, на цыпочках таки обойдя *парней*, подойдя, наконец, и к окну, я выставляю телефон наружу-улицу, ловя объективом разбитое и сломанное тело – в луже собственной же крови; как прохожие суетятся – вокруг него-неё, как «муравьи», прося, а там и «требуя» скорую и... захлопываю же окно!

Вернувшись к *оставшимся*, предусмотрительно переступив через трупы и лужи крови, с грустью отметила, что аккумулятор телефона вот-вот сядет – и, в уже спешном порядке подойдя к *мальчикам*, встала за спиной *одного* из них, тяжело вздохнув. *Несмотря ни на что – они были самыми лучшими... моими марионетками*. Касаюсь стволом пистолета затылка *брюнета* – и сразу же спускаю курок! *Никакого «обратного синдрома» – только «личное»*. Два раза! *Один... Ноль*. Чтоб... *Наверняка*. И не «спасти»! *Блондин* – жалобно простонал и взвыл, отчего его рот ещё больше раскрылся, до прямо-таки и невероятных размеров, и упал, накрывая своим телом тело *брюнета*! Вовремя отскочив, я навела на них камеру телефона, записав: как при падении на *первого* же – *второй* ударился шеей о стоящий перед ним стол и, свернув шею об него, в ту же секунду умер! *Ох... Его смерть была – самой мучительной! Вначале – получив пулю в коленную*

чашечку. После – в пах. А затем – и сломав шею о стол... Он страдал – больше всех! «Всех» – умерших от выстрела и потери крови. Справедливо ли? А что такое – «справедливость»? То же – что и «жизнь», м! «Сложное» понятие. Не для «принятия»!

И, вновь же осмотрев, так и «этак», аудиторию, как в последний и уже без «как» раз, я выключила камеру и, убрав телефон окончательно в рюкзак, подобрала и его, параллельно ещё спрятав в него и оружие, и направилась на выход, обходя, «как некрестный ход», и переступая, словно бы и собственный же «прыжок неверы», через всех! Затем закрыла дверь «с обратной стороны» на ключ – и спустилась по лестнице на первый этаж. Но и после же чего – ещё на один пролёт. Нулевой «пациент»! И «пожарный выход» – под лестницей: с белой деревянной дверью и красным же глянцевым квадратом на нём – с наклейкой-изображением белого огнетушителя! Присев у неё, я вновь сняла и открыла рюкзак, изъяв из него белый баллон с газом, и кинула его на пол. Потом – открыла белую бутылку с яркой же красной этикеткой, жидкость для розжига костров, и быстро облила ею баллон! Затем встала, подобрала рюкзак и, ведя дорожку прозрачной жидкости за собой, прошла к семинариантам со второго, не главного входа, так сказать и замкнув круг, а и точнее «квадрат» и вернулась к пункту охраны и самому же выходу уже непосредственно из самого здания, встретив всё тех же старичков с осунувшимися и дряхлыми лицами, но и всё с

такими же *светлыми* чертами их, лишь немного подёрнутыми паутиной морщин – на высоких смуглых лбах и у уголков глаз, у мужчины – голубых, немного и косящих одним левым, а у женщины – светло-карих, и с такими же *светлыми*, почти и *белыми* короткими ресницами и широкими бровями; не говоря уж и за морщинки у полных губ – под узкими и чуть вздёрнутыми носами, переходящими на лишь ещё и слегка полноватые щёки и округлые ровные подбородки.

– Вам лучше – уйти отсюда: у меня к вам – претензий нет... *Надеюсь*, и у вас!

И, продолжая как ни в чём не бывало выливать содержимое бутылки, я перепрыгнула через турникеты и, лишь на миг остановившись, развернулась, чтобы затем отбросить её куда-то в сторону и, изъяв *коробок спичек* из рюкзака, зажечь одну из них. Ну а после, с широченной же улыбкой от уха до уха, кинула её – перед собой! И стоило мне лишь вновь развернуться, пройти тамбур-предбанник и переступить через порог, как раздался оглушительный взрыв *моего* газового баллона! Затем – ещё один. И ещё... После нескольких таких взрывов – взорвался и основной, *главный* баллон, установленный заблаговременно, как и прочие – «по углам», только и этот – ровно посередине аудитории и «под столом», где и шёл семинар... у всего же четвёртого курса! От силы взрыва, как и последовавших же затем, да и предшествующих же ранее «взрывов» – стены здания буквально вылетели, рассыпавшись на куски. За ними – повылетали и стёкла, раскры-

шившись на осколки. И последним аккордом в этой симфонии – стал потолок, а и точнее «крыша», которая обвалилась, как у карточного домика или, и лучше, «последняя доминошка», накрывая собой – всё и вся; и забирая же и окончательно жизни – всех!

Что ж... Но и как я уже говорила – я могла бы устроить всё это и в первом корпусе!.. Но и так же ещё вышло, что четвёртый курс – заседал в основном именно здесь. А бегать – оттуда-сюда-и-обратно?.. Не было никакой – ни возможности. Ни такого же и «желания»! *Не с пары же или какого мероприятия – отсюда и туда: на остановку же меж ними – сподручней.* Да и так же всё – я вновь убила одним выстрелом сразу же двух зайцев: избавилась от части гнили из своей группы... *От гнилых сливок!..* и от курса, возомнившего о себе невесть что и тут же «слишком много», всё и вся буквально, *демонического деспотизма-и-терроризма . Нет – нацизма и фашизма! Есть – лишь крысы... И их – надо «есть»:* пока и они же – не съели «тебя»! А «спускаются» те или «поднимаются» – дело «восьмое» и... «десятое». *Все – платят... И «расплачиваются»!*

За спиной – завизжали сирены! *Скорая и пожарка... Полиция! Вовремя, однако... Здравствуйте! А и точнее: «не» добрый вечер – «вот» что это значит.* И, повернув голову на звук, я уже и легко улыбнувшись, резко развернулась – и вывернула себе левое бедро! Боль – заполнила сознание. И в следующий момент – весь мир провалился во тьму. Эх...

Научиться бы переродиться, не перезагружаясь и вырубаясь, как и не париться!

*

С первым «звонком» – все студенты, от мала до велика, заторопились по *светло-жёлтым* коридорам в свои аудитории. Сталкиваясь и толкаясь, расталкивая друг друга, они бежали по *мраморным бежевым* полам, периодически налетая и на *белые* крашенные стены и чуть ли не подлетая даже под *чёрный* потолок с *белыми* стеклянными люстрами со *светло-жёлтым* светом, старясь достигнуть «места назначения и встречи» – вовремя; и сидеть за своими столами, как и на своих же стульях, ещё – и до второго «звонка».

За минуту до него – в *чёрно-белую* аудиторию своей группы забежала миловидная девушка-демонесса, восемнадцати обращённых лет, с аккуратными и почти кукольными чертами лица; узким, а и точнее «низким» *бледным* лбом, небольшим вздёрнутым носом, пунцовыми щеками, светло-розовыми миниатюрными губами, полукруглым небольшим ровным подбородком и узкими *светлыми* бровями, под которыми трепетали длинные *светлые* же ресницы; чуть проскользив по *белому паркету* пола; прижатому *бежевыми* деревянными партами, как и стульями, и уходящему в *бежевые* же крашенные стены с *белой* пластиковой доской под *чёрные* маркеры и под *чёрный* же потолок с *белым* светом прозрачных стеклянных люстр, на котором так же – висел и *белый* пластиковый проектор, «устремлённый» к *белому* же полот-

ну у доски; и, оправив свои *светлые* волосы, длиной до лопаток, она пробежала своими *серо-голубыми* глазами по присутствующим, поприветствовав их с кивком, и направилась вглубь аудитории. И, пройдя, наконец, к своей парте, она села рядом со своей сверстницей – подружкой-ангелом: *брюнеткой* с короткими, до плеч, *тёмно-каштановыми* волосами, *тёмно-серыми* глазами в обрамлении *чёрных* коротких ресниц и под широкими же *чёрными* бровями – на высоком лбу, с длинным и клиновидным носом, будто и прорезающим её *светлую* кожу, острыми скулами и прямо-таки выпирающим округлым подбородком – под полными и светло-бежевыми губами.

– Ты чего так долго? – Осведомилась у всё-таки успевшей подружки та.

– Да на первом же этаже – мемориал установили: погибшим во втором корпусе! И, прикинь, все решили именно сегодня – почтить их память, принеся кучу разноцветных игрушек и разномастных цветов! Пока я пробралась через всю эту процессию... Жуть! Всю форму мне измяли! – Фыркнула девушка, осматривая потрёпанную и пусть и в меру, но и всё-таки же смятую, а для неё и вовсе – «помятую» *чёрную* одежду: из классической с оборками юбки, рубашки, пиджака и небольшого галстука. Так и не забыв же ещё про обувь – тут же и поправила заклёпки *чёрных* туфель на небольшом и толстом каблуке.

– Да уж... И ведь подумать только!.. Провернуть такой

террор – и на 9 же мая. «День победы»... как-никак! Соболезную – семьям студентов... Но и благо же что – преподаватели успели уйти. Бывает же!.. За десять минут – вышли. Будто – чувствовали!

– Говорят, – понизила голос *светленькая*, решив поделиться слухами, – что одной студентке – всё же удалось выжить... И её – перевели к нам в корпус, приколись!.. Вместе – с оставшейся частью её группы... Ну и другими – обучавшимися с ними!

– Да ты что?!.. – Охнула *тёмненькая* и тут же закрыла рот руками. – И кто – она?

– Не знаю... – Повела плечами, а после и руками – её подруга-соседка. – Но она – чудом выжила: успела выбежать из здания – за минуту, представляешь? Бедняжка!

– Согласна! Потерять – *стольких*... Да ещё – и *так*!.. Ужас! – Пискнула *брюнетка*, зажмурив ещё и глаза: то ли уже и от подступивших слёз, то ли ещё и от страха.

– Да... Семерых, кажется! А остальные – отмечали дома... – Кивнула *блондинка*. – Так и что забыли эти же *семеро* – в том корпусе и в тот день: до сих пор выясняется!

– Внимание, студенты!.. У меня для вас – новость! – Раздалось по помещению громогласных и не терпящим возражений – женским строгим голосом из коридора.

– Ой! Кураторша... – Шикнула *демонесса* и, вновь же разгладив складки на своей юбке, встала у стула – со своей же всё правой стороны. В то время как и слева, повторив все

её действия – всё с той же одеждой, только и *белого* цвета, рядом встала и *ангелонесса*.

И в аудиторию зашла взрослая и рослая, *светлая* женщина-ангел, сорока пяти лет; с высоко поднятым, почти что и на макушке, пучком *тёмно-каштановых* волос, вытянувшим и без того её высокий и *бледный* лоб с *чёрными* и широкими бровями, как и резкие, острые скулы, пока и её же *светло-серые* глаза были устремлены вперёд, вместе с длинными *чёрными* ресницами и клювовидным носом, возвышающимся и почти накрывающим тонкие алые губы и ровный округлый подбородок; и в *белом* брючном костюме, из брюк со стрелками, полупрозрачной блузки под пиджак, с небольшим галстуком и в *белых* же лодочках на тонкой и высокой шпильке.

– Как вы все уже наверняка прекрасно знаете – три дня назад, в результате теракта, произошедшего во втором корпусе, погибли студенты: с третьего и четвертого курса соответственно! Для нас, как и для семей погибших и пострадавших, это – огромная боль и утрата! – *Торжественно поклявшись, что замыслила только шалость*, произнесла она. А затем – перешла к назиданию и беспрекословному подчинению. – Пока идёт следствие, администрация и мы все – просим вас соблюдать осторожность: и не гулять по улицам – после комендантского часа! До этого же времени и в случае обнаружения бесхозных вещей, как и подозрительных личностей, просим сообщать об этом всём – лично нам же!

– Кто не знал – тот у-знал! Кто недо-понял – понял...

А что – за *новость-то*? – Проговорил *демон-брюнет* с первой парты второго ряда, скрестив руки на груди и натянув тем самым ткань рубашки на своём накаченном и рельефном теле – ещё больше. Параллельно ещё изогнув свою правую *чёрную* широкую бровь, сощулив левую вместе с глазом, и смерил женщину перед собой внимательным и ожидающим взглядом своих больших *тёмно-карих* глаз – из-под полуопущенных *чёрных* ресниц; сжав и тонкие губы в одну полосу – заострив ими скулы и поджав вверх свой же угловатый подбородок.

– К нам в корпус – была переведена единственная выжившая, среди студентов в тот день, студентка! И так же – к нам была переведена оставшаяся часть её группы и обучавшиеся вместе с ними: в параллели и том корпусе! А у нас в группе – как раз не хватает одного студента: после того, как и твой же сосед взял академ. Другие же – «делиться» не захотели... Как будто – и в детском саду ещё, ей *богу-дьявол!*.. Кхм! И было решено, что именно она отныне – будет учиться с нами-вами! Кариночка?.. – И обернулась к выходу из аудитории, выискивая глазами девушку. – Проходи, пожалуйста! – И, стуча *чёрными* шпильками, в аудиторию прошла «приятная» брюнетка, хоть и «уступившая» *чёрной* форме, но так и не осилившая полностью отказаться от «своего стиля»: так что *чёрные* же лодочки с красной подошвой, как и её уже почти что и тотем, личный авторский знак, оставила при и на себе – даже пусть и хромая на левую ногу!

И, придержав под конец своего «некрестного хода» правой рукой своей *чёрный* же рюкзак, она встала рядом и по левую же сторону от куратора, улыбаясь ребятам. На что, и осмотрев её с головы до пят, «сильный пол» группы – призывно засвистел-заулюлюкал; неимоверно и взаимно, к слову, тем самым – обрадовав и саму «новенькую». «Слабый же пол», в то же самое время, от любых комментариев – воздержался да и вовсе отказался! Но и по этой же «их» тишине, как и по этому же всё «их» молчанию, девушка сразу определила – кто не имел ничего к ней, а кто имел, но промолчал: обрадовав её – дважды!

– Она потеряла... достаточно – в тот ужасный день! И ей теперь нужны – лишь поддержка и опора. Только наша же и с вами – забота... Мы же окажем её – ей, правда?

– Конечно! – Ухмыльнулся *рыжий* паренёк-ангел с последней парты третьего ряда, не отводя своего *зелёного* взгляда от неё, так ещё и подмахивая короткими *рыжими* ресницами и поигрывая широкими *рыжими* же бровями на своём узко-низком *бледном* лбу, заставляя тем самым и свои же *светло-рыжие* веснушки на полных щеках и орлином носу «пуститься в пляс», пока и уголки же его полных губ были растянуты почти и до ушей; а за счёт и последовавшего же следом прикуса нижней губы ровным рядом *белых* зубов – и его же округлый подбородок взметнулся вверх.

И, оскалившись так же и в ответ, девушка сжала своей левой рукой, сквозь *чёрную* же кожу рюкзака, холодную метал-

лическую рукоять чёрного же пистолета с глушителем!

*

– Карина?.. Что ты здесь делаешь – на праздниках: мы же закрыты – до понедельника! – Проговорил девушке охранник, но, так и не получив от неё ответа, лишь проводил её своим удивлённым взглядом.

– Так, кто тут не переобулся, а?! Так ещё – и не разделась, ты погляди на неё! А ну-ка... Вернулась – обратно. Живо! – Вылетела из кладовой уборщица, но, и заметив так-ки, а заодно ещё – почти и узнав девушку, с громким стуком опустила полное прозрачной водой серое пластиковое ведро и светло-коричневую же деревянную швабру с тёмно-синей тряпкой на пол. – Стоп! А это – не Карина, случайно? – Сказала-спросила она – уже не себе и у себя, а у охранника, ткнув пальцев в воздухе в спину так и удаляющейся от них, ни разу не притормозив, до конца ещё не веря в происходящее и что ранее же переобувавшаяся и переодевавшаяся – могла вдруг и не по правилам поступить.

– Она самая... – Ответил он ей, ещё и сам не до конца придя в себя – от визита.

– Что она здесь забыла?.. По привычке, что ль? Аль будильник сработал?..

– Кто ж её разберёт: прошла – так ничего и не сказала... Да и не ответила!

*

– Карина?.. Ты – нас собрала? – Удивилась «рыжая» де-

вушка.

– Зачем?.. О чём – ты хотела поговорить? – Продолжила за ней – её «подруга».

...

– Это, что, пушка?! – Отозвался «светловолосый» парень.

– Не делай – этого! «Зачем»?!.. – Подорвался с места – уже и «брюнет».

...

– Останови-и-ись!!! – Кричала «шатенка» – меж выстрелов.

– Сука, хватит!.. Что ты делаешь, Карина?! – Проорал «бритоголовый брюнет».

...

– Прости... Прости меня, пожалуйста! Я не хочу... Не хочу – «умирать»! Отпусти-и! Прошу-у... – Верещала «шатенка» на коленях – у её ног.

– Выпусти – нас!.. Спасите! Помогите!! – Кричали уже и в унисон – все.

*

«Я буду словом боль. Тебе досталось испытай...»: поставив очередную песню из плейлиста «dom» на чёрном плеере на «паузу», Карина вытащила, наконец, свои чёрные же проводные внутриканальные наушники из своих же ушей – свободной правой рукой. Плейлист стоит «на repeat'e» – уже четвёртый день подряд, а так и не надоел! Да – и не отклю-

чался... *Не убавлялся даже – ни разу!* И, намотав их на плеер же, убрала его во внутренний карман своей коралловой кожаной куртки, склонив голову к левому плечу и просканировав взглядом студентов. *Ну что, «товарищи», поиграем в наш маленький ад?*

– Мы же – «подружимся», *верно?* – Усмехнулась она и подмигнула им.

Каждый человек, появившийся в жизни, не случайность

Никогда не думала, что в свои восемнадцать лет – окажусь на диване у психотерапевта. Но... А! Ну да!.. Как же я забыла, что и: «Всё когда-то бывает, случается – впервые». «Никогда не говори – никогда». И... Бла-бла-бла! Да... И всё же в таком и «не» таком же духе – далее! Конечно... Первый – день рождения. И первая – свадьба... Первый – родившийся ребёнок! Вот и только моё же «впервые», как и мой же «первый», были не такими: «радужными». Как и не такими же – «радушиными»! Но а если ещё и принять во внимание «Каждый раз – как первый»: «первая» смерть ангела, как и самого же «ангела», имела место быть. *Определённо!* Как в мучениях... Так и «нет». Как «мученик»... Так и... И я «никогда» доселе – не задумывалась о смысле жизни! И да, пусть и верила в существование потустороннего мира... «Потусторонних миров» и... Собственно, «других» миров. Не верила – в случайные смерти! Но и как известно же – жизнь меняется в одну секунду... А в моём же всё случае – за день! Заставляя поверить – во всё. И тут же – во всё «разуверить»! *И чувство: будто ты ногами на земле, но и в то же время – небе...*

– Я рад, что Вы, наконец, пришли! – Проговорил мужчина-ангел, пятидесяти двух лет, по имени Филипп, тем самым ещё – не только вытянув меня из моих же мыслей, но и втя-

нужно в «свои»; как и «речи».

Обычный мужчина! Если и не считать – вида и предназначения. Но... Это уже настолько вошло в обиход и смешалось, посмешалось со всем и вся, что и не предавалось такой уж огласке и такому же акценту. *Среднестатистический случай!* Да... Будто и на интервью – с богом! Но и в данном же всё случае – с «собратом». *И не на «интервью», а психоанализе!* Хотя... Что там, что там – душа наизнанку и... в ключья. *Всё – в сравнении...* И в зависимости – от дотошности человека напротив! *От его знаний – о личных рамках и гранях... Стенах!* Точнее – «не»! *Но а что же – на вид?* Мужчина: с русыми короткими волосами, слегка подёрнутыми сединой – на висках и затылке; морщинистым бледным высоким лбом со светлыми широкими бровями и такой же мелкой проседью, как и в «основе», и мелкими-редкими же светлыми ресницами; со светло-кариими глазами, ещё блестящими изнутри и подпитываемыми светом снаружи – через стёкла своих же очков: в тонкой золотой оправе; щёки его – слегка обвисли, хотя скулы остались – высокими и даже «острыми»; тонкие губы – сжаты в одну прямую полосу, зато и в их уголках – ни одной морщинки, как и у глаз, и ни одного намёка на ямочки; разве – на массивном и рельефном подбородке, будто и от нажима, словно бы его ещё и «стирали» – дважды: «нажав» – под носом и на подбородке. *Ничего своего не помню, ничего другого не запоминаю и ничего чужого не разглашаю! Лишь задаю вопросы и слушаю... Выслушиваю!*

Оставляя – при себе и в секрете, как и в этих же всё стенах: что было произнесено и сделано в них – навечно останется, застряв в них! Работа – не приносит ему счастья! Не приносит – и «радости»... Видно же – сразу! Но зато – и приносит другим. «Чужим» и... И это верно! Ведь и как правило: то, чем ты делишься с иными, сам иметь ты – никак не можешь! *Всегда сочувствовала – им и купидонам... Без покоя и любви! Без мира – внутри. Как и «снаружи»... Только лишь – «с войной». Ведь и всё же – начинается с «себя». А если «там» – нет ничего, чему начинаться и продолжаться?.. А чему – и «заканчиваться»?* Воротник его белой накрахмаленной рубашки – закрывает полное и морщинистое горло. Белый галстук в золотую диагональную полоску на ней – почти достаёт его белого же кожаного пояса классических белых брюк со стрелками, что немного приподняты и вздёрнуты, показывая белые носки и лакированные белые туфли. Сзади же, на его бежевом кожаном стуле на металлической палке-опоре с колёсиками, висит его же белый пиджак, стянутый длинной тканевой ручкой – небольшой белой сумки-планшета. Развернувшись ко мне всем своим корпусом – он монотонно постукивал своей белой позолоченной ручкой по белому же деревянному столу и смотрел на свой полупустой белый лист без разлиновки на белом же пластике планшета с металлическим держателем-зажимом сверху: пока, скорее всего, заполненный – лишь моими, и то – даже и весьма «скудными», данными. Их и, правда, не так уж много, что и са-

мое-то ужасное: ведь и это же значит – что мне всё придётся рассказывать самой!

Под стук его ручки, с синим тонким стержнем, неожиданно подстроилась и небольшая белая деревянная подставка с металлическими шариками на белых же тонких верёвочках. где четыре «неподвижных» шарика – расположены посередине и по одному «движущемуся» – справа и слева от них соответственно; и первые же из них неподвижно-статичны ровно до того момента – пока их не приводят в действие вторые, ударяя по ним и, таким же ещё образом, «придавая им ускорения» в нис- и падении.

Сам кабинет же, подстать управителю, был так же обделён цветом, но и, будучи ещё выполненным целиком-и-полностью в чисто белом «свете», он будто проецировал и всю мою жизнь – всю её однотонность и однотипность: от белого мраморного пола, через белые же крашенные бетонные стены и до глянцевого натяжного белого потолка с белым же встроенным светом! И только мебель – не давала погрязнуть в депрессии окончательно: разбавляя этот, временами и «бликующий», «позитив» – матовым бежевым «негативом» кож-дерева, из кушетки, на которой я и лежала, его стула и двух таких же стульев напротив, его же стола, и придавая свежести, свободы в деталях и мелочах – не кроясь и не скрываясь же в них. Белые же деревянные высокие шкафы – выделялись уже и из всего: стеклянными дверьми – преломляющими и отражающими свет. *Как и его очки!*

– Вы попросили – я пришла! – Проговорила я, пожав плечами: продолжая смотреть – лишь в одну единственную точку на потолке. Как узнала? «Сила притяжения» подсказывала, что это был – именно он. А иначе ведь и не разберёшь, «о не пьющих», ведь симметрия, как и совершенно не «признак отсталости», была – во всём! Стена – к стене и... Пол – к потолку! Неоткуда взявшийся во мне «клаустрофоб», медленно, но верно, начинал бить тревогу! Ну а точное отражение меня – будто уже и начинало жить своей жизнью: подмигивая мне – моими же тёмно-кариими глазами! И ладно бы только это – моргало и «шелестело» моими же веками с еле заметными белыми тенями и чёрными короткими ресницами, выгибало тёмные широкие брови на светлом и узко-низком лбу и то-и-дело дёргало кончиков моего же курносого небольшого носа, как и округлого подбородка, растягивая параллельно ещё и мои полные, но и аккуратные бежево-матовые губы вместе с острыми скулами, то в усмешке, то в улыбке, а то и вовсе «в оскале», пока и руками же сжимало белое длинное тканевое платье, до щиколоток, с длинными же рукавами, а ногами – не находила себе места, стуча друг о друга то ими самими, то и их же белыми кожаными балетками; только мои же тёмно-каштановые волосы, чуть ниже плеч, лежали ровно на бежевой же подушке, будучи прижатыми уже точно и одной мной.

– Если Вы не против, начнём? – Спросил Филипп и, после моего же кивка, нажал своим левым свободным указатель-

ным пальцем на красную же кнопку чёрного пластикового диктофона, лежащего на столе. – Ваши: фамилия, имя...

– Не уверена, что они Вам что-то да скажут... – Нахмурилась я. – Но а проверять, а и тем более «разглашать» их, даже «Вам», нет никакого... ни желания, ни такой же возможности! Безопасность давших мне их при рождении для меня – превыше всего!

– Но и хоть имя, для «проформы», Вы можете сказать... – Не отставал он. – Пусть – не фамилию. И не отчество... Но и – его-то!..

– Хм... Ладно! Оля... – И, закусив свою нижнюю губу, так и вновь же *не осилив* его «полную форму», повторила его «краткое подобие», но и куда более уверенно. – Оля!

– О-ля... – Проговорил-повторил за мной размеренно мужчина, словно бы и пробуя на вкус каждую его букву и ненадолго замолчал: на деле же – вписывая в это самое же время и параллельно его в *нужно-нудный* пункт; и расставляя же, *попутно-подспудно*, «прочерки» – в остальных. – Значит... Оля! Вы не против, если мы перейдём на «ты»?

– *Не против...* – Кивнула я, даже и особо не раздумывая.

– Хорошо... Где ты живёшь?

– В Российской Федерации! – И в этом – тоже не было такого уж «секрета». Как и повода – для лишних дум... Ну а там – и его же, в свою очередь, «подозрений».

– А поподробнее?.. – Тут же уточнил *ангелоносно-несносный*.

– В России... Некогда – Руси. Ещё «поподробнее» – может навредить моей семье!

– Можешь хотя бы сказать: как добраться – до твоего места жительства? «Поездом» там... Или «машиной». Или: и тем, и тем... К примеру!

– На поезде... Из Москвы! Коли уж мы и здесь... Пять часов! Или шесть часов – на машине!

– Про семью – я могу не спрашивать...

– А это – вопрос? – И скорее мой вопрос – был *таковым*, нежели: его и под нос.

– Адрес, образование... Место работы и контактные данные – так же затрагивать не стану. Перейдём сразу – к делу и сути! Расскажи, что же *так* повлияло на твою жизнь?

– Только – если эта история не покинет стен этого кабинета... Как и «здания»! – И пусть я и знала это, как и его или себя же, но и перестраховаться же посчитала – как никогда нужным и важным... И даже – «должным»! И да, *и именно сейчас... И здесь!*

– Не *покинет*...

– *Обещаешь?* – Перефразировала, но и, тем не менее, повторила *просьбу* я. Да и ещё так же, словно бы он проходил проверку от разработчика «взрослого» интернет-сайта, то есть – «меня», на свой же возраст: «А тебе точно – есть восемнадцать? «Точно»?.. «Точно-точно»?.. «Точно-преточно»?!». Даже немного и *стыдно* стало... Но и обстоятельства же, чуть больше *красоты*, требовали жертв – его же нервных

клеток!

– *Обещаю!* И даю слово – твоя история останется здесь...

И только – между нами!

– Спасибо! Это, правда, очень важно – для меня. И не только... Да и – как никогда!

– Я понимаю...

И, наконец, выдохнув, я ненадолго прикрыла глаза, проваливаясь в воспоминания. *А ведь пыталась – забыть!* Пыталась – и «спрятать»... в самый потаённый ящик и уголок! *Забить и... Заколотить.* Да и – всё что угодно!.. *Лишь бы – не видеть всего этого: опять и... «Снова»!* *Не видеть – снова и... «Повторно»!* *«На» повторе и... «Repeat'е».* *Теперь же – ящик вскрыт!* И значит – пришло время сделать хоть небольшой, но и шаг. *«Шаг» – к освобождению!* *«К освобождению» – от ночных кошмаров. Паранойи и... Мании преследования.* Большой шаг – для человека; и маленький – для человечества!

– Моя история построена в основном – на действиях! Не на мелочах и... деталях. Людей – я не запоминала! Так чтобы... дотошно. И... Особо! Мельком – лишь. И... Редко – кого выделяя... из общей же массы! Внимания на это – я тратила меньше всего. Как и... времени. «Времени» же – не было! Помню – только силуэты... Да и – какие-то очертания... Вещи! И имён – нет... Не знала – на тот момент! Ну а то, что они мне говорили, я делала... исполняла – полагаюсь только на себя и собственные же силы. Обстановка и её

насыщение – волновали меня меньше всего остального и... оставшегося!

– Расскажи – всё, что помнишь! – Напутственно изрёк Филипп. А я – вновь открыла глаза и кивнула: себе и ему. – Мелочи и детали – это уже второстепенное...

– Мой город – никогда не пользовался особой популярностью... Не «пользуется» ей – и по сей день! Обычный... Запылённый и захламлённый... «городишко»! Со своими – проблемами и заботами... Со своей и среднестатистической – «серостью»! С фабриками и заводами... Техникумами и университетами... Школами и... детсадами! По дорогам – гоняют машины... Мотоциклы и скутеры! По улочкам – прогуливаются люди. С детьми и... без! А я... На тот момент – я закончила одиннадцать классов! Готовилась – к поступлению в университет... Закончила – «хорошисткой»! И с замиранием сердца – ждала результатов!.. Единственным моим «страхом» тогда: мог быть и был – лишь «отказ»... Как же я ошибалась!.. И если бы мне только сказали, что уже «завтра» – я буду спасать чьи-то жизни, не под- и не закреплённые «лично» за мной... «Скопом»!.. Я бы – не поверила... Правда! – С губ сорвался истерический смешок! А в голове – всплыли пошлые и баянные факты: вроде «плевка в лицо» или того же самого «смеха» в лицо – тому, кто бы мне это сказал. Но я – промолчала, оставив это при себе, и продолжила «о другом». – День начался как обычно – с зарядки и лёгкого завтрака: из какао и каши! Подкрепившись, я умы-

лась – и собиралась пойти прогуляться, пока... *Мама и бабушка...* Они были – уже на работе, к тому времени! Было... часов девять утра, наверное. А может, уже и *начало десятого*. Кому как! Главное же, что я была предоставлена – самой себе! И, надев обычные светло-голубые джинсы с белой футболкой, повязав и средней высоты хвост на затылке, я взяла свой чёрный кожаный рюкзак с кучей всяких металлических замков и разноцветных брелков и... Да!.. Над обувью – пришлось подумать хорошенько. Красные кеды – были порваны. У белых кроссовок – отклеилась подошва... Оставались – синие сетчатые туфли на небольшом каблучке!.. Я никогда не была – особой модницей. Да и доход семьи не позволял этого: что было – на то и жили. То – и «носили», собственно!..

– Можешь всё же хоть что-то, хоть немного – рассказать о своей семье? – Предложил врач, решив, видимо, таки и немного отойти от сути: то ли заметив ещё и мой, периодически накатывающий, *нервяк*, то ли и испытав уже свой. А уж и когда увидел его повторно и вдвойне во мне, внутри и снаружи, тут же дополнил-исправился. – *В общем!*

– Семья моя – немногочисленная: мама, бабушка... да я! Дедушка – погиб в автокатастрофе... четыре года назад. Отец... Его – и не было... по большей части! Мы остались – втроём! Мама – преподаватель в университете. Бабушка – пенсионер, подрабатывающий продавцом в магазине. А я же... Я – официант с... четырнадцати лет!

– Как тебя взяли – в *таком* возрасте? *Труд детей* – ...

– ...запрещён. Но!.. Сурово-отчаянные времена – требуют таких же... да и «поболее» мер. И с нас – они тоже «потребовали»!.. Да... уж. Когда большая часть заработанного – уходит на коммуналку и воду-еду, а носить, как и обувать, что-то да всё равно надо – выбирать не приходится! Да и работала я – час-два... от силы. И после – школы! Конечно же... Или «до»! В зависимости – от смены и... «смен». Не более! Но – и «не менее». Да и мне бы «дольше» – не позволили. Им же – «дороже»... А я – привыкла!

– Что ж... Ладно! Продолжай... Что было – после?

– Я вышла из квартиры, захлопнув чёрную железную дверь, обтянутую бордовой тканью и, прокрутив в её тёмно-коричневой же железной скважине металлическим ключом, дважды, на *четырежды*, ещё как помню, ключ всегда заедал – на «обратном ходе», начала спускаться по бело-зелёным этажам с серыми бетонными ступеньками вниз, но и не держась за железные же зелёные перила, «езды на них» – ещё полбеды, ведь и ладно же ещё – *в одежде*, но и не дошла даже до второго этажа, как окно рядом со мной, в белой деревянной, побитой и облупленной *и так* раме, разлетелось – на кусочки. На кучу – осколков! Догадаться несложно – *что* было дальше! Взрывной волной – меня отнесло на второй же этаж! И, прокатившись по ступенькам, я легла на него и его же пол – плашмя. Спина – болела. Голова – раскалывалась... Но и не из-за этого я не могла, а там и «боялась» двигаться – несколько осколков всё-таки успели и вонзились в мои пред-

плеча. Я чувствовала это – ещё не видя! Как и ощущала – что-то прохладно-липкое растекается – по рукам... Впитывается – в ткань футболки. И спускается – на штаны... Пока и через разбитое же окно – раздавались звуки выстрелов, шла перестрелка, и какие-то диалоги. Но и большинство из них – понять не могла... Не разбирала! Язык был – ... *Другой*. Не *наш*!

– Террористический акт...

– Да! – И пусть это был очередной – *не* вопрос, но и я же решила ответить, скорее – и для себя, чем для него, выплюнув с этим – немного и оставшейся желчи, как и яда с кислотой. – Мне помогли встать – выбежавшие «на звук» соседи: они были напуганы – не меньше моего! И да... Обычно, в *таких* случаях, надо тут же покинуть здание: не спеша, без паники и... не подходя к окнам! Что мы, в принципе, и сделали... Да ещё и окон-то – особо не осталось, к тому моменту! Но и когда вышли... *Только* когда вышли – задумались: «А стоило и... надо ли?». Ведь и некогда двор с детской площадкой из цветных и ярких «аттракционов» – был похож на... кровавое месиво! *О да... Кровавые аттракционы!* Где и по одному... А там и двое... Трое и четверо... «Горами» – лежали молодые парни... *другой* национальности: в чёрных плотных одеждах и банданах-масках, скрывающих их тела и лица! Пока, и по всей же остальной территории, носились – *наши* полицейские, в тёмно-синей с белыми аббревиатурами на спинах форме, фуражках... да и чего уж тем – *летал* бук-

важно... и *ОМОН*, уже и в чёрной своей форме, шлемах... и с оружием же наперевес, естественно! А мы... Мы же стояли и смотрели – на эту всю бойню!.. – Голос предательски сорвался, из-за чересчур «живых» и «по живому» же воспоминаний, и глаза вдруг резко наполнились слезами.

– Воды? – Тут же сориентировался мужчина и почти подорвался наполнить один из своих стеклянных гранёных стаканов, из такого же «пузатого» графина, прозрачной и чистой водой для меня, вот только и я же вновь – оказалась быстрее. – Не стоит! – Тут же остановила его я, вытянув в его сторону свою левую руку с раскрытой ладонью; и ещё же «до кучи» – покачала головой. – Всё... Всё нормально! Насколько это возможно... Кхм! И пока мы... Пока мы стояли – к нашим головам уже приставили чёрные дула пистолетов! Опять же, заметили мы это – после. «Потом» и... По факту! Да и «почувствовали» – скорее... «Точнее»! Как уже и... более-менее – отошли от шока!.. И повели – дальше от дома. А мы – кое-как и пошли: страх сковал – всех нас! И только глаза ещё, отчасти, двигались: я увидела – как в наш дом вбегает... такая же кучка парней; в чёрных же масках и... таких же одеждах. Затем – как на моих же соседей накатывает истерика! А я... Я же – лишь молилась, чтобы никто из нас не пострадал. Ведь и те же всё «органы» – наверняка где-то рядом. Кто-то же должен был – нас увидеть... *Спаси!* Если уж и не я, как... только обращённая; признанная, принятая, но... ещё и не знающая же толком азов!..

– Увидели?

– Да. Но... Не полиция. И не... Увидел! Сосед... с третьего этажа. Взрослый такой парень... Лет тридцати-тридцати пяти. И... Предусмотрительно, *как никогда*, гулявший – раньше меня! Увидел – нас. Подбежал – к нам и... Ударил – одного из тех парней со спины: с правой руки и ноги! Тем самым – переведя всё внимание на себя... Весь огонь – на себя принял!.. И... Побежал, жестикулируя по дороге, чтобы мы сделали – то же самое! Ну и что мы – и «сделали», собственно!.. А будто – и выбор был! Или – и та же всё «альтернатива»... Хоть «какая»! И рассыпались – по территории! Кто – в лес: за домом и у самой дороги. Кто – в соседние дома и их дворы... – И, иронично усмехнувшись на выдохе, прервавшись, затем уже и куда более хрипло продолжила. – Его – убили! Застрелили... почти тут же. Даже – и не лоя! И вот здесь уже – началась самая настоящая паника! Да-да... Если и до этого – было только и что-то же похожее... Где-то рядом и... Даже ещё – не близко. То вот *сейчас* – было именно: *близко* и даже уже *здесь*! Мы просто не могли представить, что они *так* хорошо обучены! Но... Это было – так!.. Ну а я же... Сокрывшись в соседнем белокаменном пятиэтажном доме, напротив моего и... словно брата-или-сестре-близнеце-близняшке... *кое-как* поднялась на третий этаж – и села на одном из лестничных пролётов на пол: ведь и упав ещё пару раз перед этим – благополучно содрала колени! А они же... Они, в это самое время, искали нас! *Искали* и... же-

стоко наказывали тех, кого находили! Каждые пять секунд буквально, как будто и вновь же гром «высчитывая» после грозы, я слышала выстрелы и... взрывы. Истошные крики! Но ничего... *Абсолютно* ничего – сделать не могла! Я просто – сидела... *Сидела* и... боялась показать носа. *Боялась*... Пока не услышала – крики детей! Да... Рядом же и *как раз* – была художественная школа! И, видать, они из неё – только и с учёбы шли... домой. Хм!.. Я не особо люблю *детей*, если честно... Прямо – и чтобы до одури. Да и души – в них не чаять... Не приглядывала ещё «хранителем» – за ними! Но и «эгоисткой» – никогда не была. И пусть же и «прямо альтруисткой» – туда же!.. Но и если уж *кто-то* и должен был выжить в этой бойне, то «они»! И, спустившись же вниз, на первый же всё и вновь же этаж, и выглянув на улицу, я кое-как, жестами, подозвала их к себе! «Их» – было четверо: два мальчика и две же девочки. Не старше – десяти... Может, и «двенадцати» лет! А затем, *приказав* им взяться за руки, я, словно бы и не в себе, и тут же – «вне себя», побежала на каблуках... вместе с ними – к себе домой и на свой же этаж, в свою квартиру!

– И как же – вы все?.. Дети – не пострадали?

– Раны – были, но... несущественные. «Шальная пуля» и, как говорят ещё, «пуля-дура» – обходила нас стороной! Пока и гранаты ещё – где-то взрывались... И отовсюду – слышался свист и грохот! И да, конечно, *мы падали*... Как же – без этого? Да ещё и... *со мной*! Тут же и – закрывали головы...

Но а после – вставали, как не бывало, и бежали дальше! Ну а... *Да!* «Пять этажей» – это вам не шутки! Девять пролётов, *считай*, и по десять же ступенек! Так ещё – и с «маленькими» детьми... Да и – «на каблуках»! Это. Был. Ад! Настоящий и... Прямо-таки – «кромешный»! Но и, вполне же удачно вновь избежав окон и того, что ещё можно было назвать «ими», мы всё-таки поднялись ко мне на этаж и... Вот тут... *Тут-то* – я и остолбенела! – И, будто ещё и для большей же «полноты и красочности, яркости картины», впала в ступор – и на кушетке! Замерла – на ней: будто ещё и таким образом же показав – как могу зависнуть и в мыслях. Меж мирами! Реальностью и сном... Жизнью и воображением... с фантазией! Но и вот только лишь к горю, а не «счастью», это всё и *там* – действительно было и происходило. *Со временем* – не улучшаясь и не легчая... Всё было – ещё живо и *больно*: как *тогда!* – Дверь квартиры – была вскрыта. А на пороге... На тёмно-коричневом коврикe... Сидел средних размеров... Розовый плюшевый заяц! И в лапах у него – была небольших размеров светло-коричневая резная шкапулка: из которой доносилась – нежнейшая мелодия! Что-то похожее – и на... «музыкальную же шкапулку»! Были когда-то – *такие!* С балериной – внутри... *Почти!* Ведь и мелодия эта – сопровождалась ещё и... *чем-то* же ещё. Чем-то же – ещё и *помимо*... неё же! Правда, я и до последнего не могла уловить – *чем* именно! Ну а дети... *Дети*, конечно же, побежали к этому зайцу! Начали – гладить его...

Тискать и сжимать – в своих объятиях... Пока одна из девочек – не вытащила из брюшка этой самой *недетской*, на и самом-то деле, игрушки – красный металлический будильник... в форме «сердца»! И меня же вновь – будто и той самой же грозой, молнией поразило! Пока и в мыслях же пролетало – лишь одно только слово: «детонатор»! Зато и тут же «вскрылся» – тот самый «странный звук», что сопровождал мелодию: «тиканье»... этих часов! А когда шок прошёл, и истерика же более-менее отступила, я, резко поднявшись, так же, ещё и «крепко», хватаю детей за руки и... бегу со всех ног же вниз!.. Но и не успеваем же мы пересечь и первый пролёт, как срабатывает взрыв – и все оставшиеся стёкла выносит наружу! В то же время как побелка... Зелёная краска к и тут же под ней – со стен... И белая же штукатурка с потолка – засыпают нас... с головой! И деревянные рамы – летят следом, царапая ржавыми гвоздями и оставляя после: уже новые *раны*, синяки и... *занозы!* – *Хореография* – *хрень: в сравнении – с этим!* И, механически, на автомате, растерев мельком предплечья и сами плечи, я опустила руки на живот, сжав кисти рук между собой, после чего начав «перебирать» большими пальцами, стараясь не цеплять их и не колоть кожу – бежевыми ногтями средней длины. – Главным же было – не упасть на стекло! В то время как и по ступенькам – скатилась голова того самого зайца... И, мигая своими пластиковыми карими глазами с красными индикаторами вместо зрачков, «металлическим» голосом, из за-

шитого напрочь и наглухо красного тканевого рта, с пришитыми поверх двумя белыми тканевыми зубами, произнесла: «Что?.. Кровь – потекла? Ты была – плохой девочкой... А «плохих девочек» – надо наказывать!». Голос – пробрал до мурашек! И... Ха! То ли был хорошо отточен и даже заточен – на переводчике. То ли и я уже сама, резко и со страху, начала разбирать и главное «понимать» – слова. Ясно же – *кто* его подложил! Но и это же я могла выяснить – и после... Дети – заплакали! Сели на пол, отказываясь куда-либо и дальше идти... Но и, отпихнув от них и себя же остатки игрушки, я взяла их за руки – и потащила силком вниз! И достаточно лишь было покинуть подъезд – как нас окружили полицейские... И, обступив со всех сторон, повели в укрытие! Детей – решено было увезти в больницу, погрузив их в белую карету с красным же крестом скорой помощи... А меня же... Я же только вышла на улицу – как и тут же согнулась от боли в левом плече! Стрелок – был на крыше; и угодил – точно в цель! ОМОН – кинулся к подъезду. А я... Я же – облокотилась на тёмно-зеленую железную изгородь площадки и... закричала от боли! Да... Как подбитый и подстреленный зверь. И без «как!»! Слезы – душили... Но и выходить же всё – никак не хотели. Боль резала – куда сильнее пули. Пусть она – и застряла... Но и будто же ещё и жгла – изнутри! – Сморщившись от неприятного покалывания, вернувшегося от и с воспоминаниями – *фантомом*, я покачала головой из стороны в сторону, будто и стараясь выкинуть их,

таким образом: сначала – из головы, а после – и вытрясти через уши. – Скорая – так и не отъехала! Ни через минуту. Ни через «пять»... Погрузившись в себя, я не сразу расслышала – где и, на самом-то деле, опасность... Не «расслышала», да! А «увидела»... В глазах же – всё тех же детей... Обступивших тёмно-зеленую гранату... без металлической чеки! И... Не помню – что! Не помню – и «как»... Но я – подпрыгнула! *Подпрыгнула* и... Уже через секунды, наверное, даже и «три» – была у «их» машины. И, схватив эту самую гранату, отбежала и... откинула её подальше!.. Но и, видимо, «положенные десять секунд» истекли всё же – чуть раньше. И да... Она – успела и отлетела... Но и не так далеко, как следовало и... хотелось бы!.. Взорвавшись – почти рядом с моим же собственным лицом!.. Я улетела – на метра два и... потеряла сознание!

– Тебе изъяли – пулю?

– *Спойлер!* Но и да... Наживую! Пока и я же всё была – в полу-, а затем и вовсе «обморочном» состоянии: непереносимость вида любой крови – эта та ещё шутка юмора... для ангела! Ну а очнулась уже – с белым бинтом на плече. Как и с кучей же синяков и ран – на руках и ногах. Лице! *Что и откуда?* Как и в том же всё самом анекдоте – про гипс! А рядом со мной – молодой парень... Полицейский! Лет так... двадцати-двадцати пяти. Это он меня – оттащил и... Фактически-же-физически – спас. Равно – как и душевно-духовно! Но и только уже впоследствии – я узнала его имя... Пооб-

щаться же на тот момент – мы так и не смогли. Точнее: не «успели»! Во-первых – положение дел и... *тел...* было, мягко сказать, не из лучших: мы лежали плашмя и... на земле. *В укрытии!* А во-вторых – он был ранен: не меньше моего. Если и не «больше». *Как и кому!* Помню лишь, как спросила у него – про время... Уже давно же, по моим меркам и солнцу уже и от зенита – вниз, как занялся же день и... постепенно стремился, клонился к вечеру. А при себе и поблизости-в-доступности циферблата – не имелось! Да и бой же – не прекращался! И... *Шесть* из его уст – стало моим «роковым числом»: именно столько времени – было на его часах. *Ровно!* И ведь не столько и потому, что *так* быстро само время же пролетело – только же было утро, сколько и именно потому, что... в это самое время – должны были вернуться мои... *Мама и бабушка!* И, выпросив у него таки телефон, коли уж рядом и перед глазами, я дрожащими руками набрала номер первой. Но и вместо мягкого маминого же голоса – услышала пусть и тоже женский, но и монотонный, другой и *чужой*... «механический голос», сообщивший о том, что... «абонент не абонент» и... даже не «абонемент»! Да... уж. Шутки «шутками», а и только я хотела отдать обратно чёрный гаджет – как увидела, что хозяин его исчез: побежал к другим и... остальным раненым – на помощь. А я... Я же – так и осталась лежать! Правда и, как уже обычно, тоже недолго... Минуты две-три – от силы. Пока не услышала – спуск курка. И не почувствовала – холодное дуло: у левого

виска. Опять и... *Снова!* – И, страдальчески простонав, от собственной же невезучести уже и в который раз, я сложила руки уже и на своём же лице, закрыв ими лоб и глаза, глубоко вздохнула, так же выдохнула, ещё раз и ещё, и только после уже такой дыхательной процедуры, наконец, смогла вновь продолжить, как и самосжираться-копаться. – Кое-как приподняв голову, чтобы хоть и увидеть своего «карателя», я невольно вскрикнула: надо мной стоял – один из тех террористов! И казалось бы... *Но.* Да! Нервы, как провода, были надломлены и искрились – когда как! Такой... Довольно взрослый и... рослый. Может, тридцати-тридцати пяти лет... И с маской же, закрывающей его смуглую половину лица: оставляя – только чёрные глаза! Он за шиворот – поднял меня и снова приставил пистолет, уперев его уже дулом мне в лоб, и... Как это, опять же всё и снова, обычно бывает – вся жизнь пролетает перед глазами? Да... *Нет!* И... *Естественно!* У меня такого – не было! Мой разум – был, как и «есть» же всё сейчас, чист: как белый лист... с редким чёрным шрифтом Брайля; и тут же – азбукой Морзе. *Такое...* Но и тут же – я смекнула: «Может... Моё время – ещё и не пришло? Может, я ещё что-то да смогу и... «могу»? Сказать... И «сделать»!». И... Курсы самообороны от моего же крёстного – подошли под момент: идеально! Зарядив правым коленом ему между ног, я выхватила пистолет из его рук и... понеслась опять на свой пятый этаж. *К родным!*.. Он нагнал меня – на третьем пролёте... Но и я же всё, извернувшись, ускользнула-улиз-

нула и... оказалась выше его! Он кричал мне – вдогонку... *что-то*. Наверное, что я – слишком быстрая... для *него*! И в *таком* же духе... Но и я же – не отвечала и не отвлекалась на это! Хоть и была сама немного удивлена... Ведь и не была отличницей – по физре. *Никогда*! И даже более того – была худшей в классе. *Но* и... В тот момент! На каблуках. И с пистолетом!.. Мне было – легче... бежать!

– Если легко бежишь по лестнице вверх – значит и легко будет по жизни! – Философски отметил врач, а я усмехнулась его познаниям в «сетевой же философии и пабликологии».

– Возможно... Но и именно это преимущество – и спасло меня: пусть и всего лишь – на доли секунды!.. Я влетела в квартиру – и сразу кинулась в зал. И честно... Я боялась увидеть там – не моих родных, а два тела, лежащих в собственной крови! И как же я обрадовалась, когда ничего из этого не увидела!.. А и точнее – не увидела и именно: второго! Хоть и впала всё же в ступор – ненадолго: ведь и тёмно-коричневая деревянная стенка, в которой доселе находилась одежда, обувь и разнообразные стеклянные сервизы, как и просто обычные и в то же время «подарочные» наборы посуды, лежала – на полу! Пока и тёмно-коричневый же диван с бежевой обивкой – был придвинут к белому пластиком балкону; вместе с «его» креслом. А за их спинками, в свою очередь, на светло-коричневом линолеуме – сидели мои... *Мама и бабушка*... Укрывая голову – руками. Сам же пол вокруг них

– был усыпан осколками стекла!.. Заметив меня, они тут же подбежали ко мне, осмотрели с ног до головы и усадили на пол... Бабушка даже почти кинулась на кухню за аптечкой, но я вовремя её остановила, захлопнув белую деревянную двустворчатую дверь с выбитыми стеклами – перед её носом! Затем, коротко рассказав им, что и как уже происходило и ещё происходит, я *запретила* им выходить в прихожую, что бы они в ней ни увидели и что бы из неё же ни услышали, и запахнула дверь за собой, спрятавшись в светло-коричневом же шкафу у выхода: с верхней одеждой и цветными коробками – из-под и с обувью. *Этому гаду – нужна была я! Меня он – и должен был получить. Главное, чтобы родные не вышли за пределы зала – тогда они будут, пусть и в какой-никакой, но и «безопасности».* – И, сомкнув большие пальцы на своей переносице, я помассажировала её лишь их кончиками, самими же фалангами – плотно прижала к и вжала же внутрь сами глаза: *так* хотелось выдрать-выдавить их – и не видеть более ничего. Как и «никого» и... Не вспоминать! – Сердце выбивало – нереальный ритм! Как будто и после – дозы энергетика. Или кока-колы с кофе... «Дальнобойные» истории – такие... «больные»!.. Он вошёл в квартиру – следом. И я тут же услышала – стрекот курка. Замерла. И просто... ждала «приговора»!.. «Разведав обстановку» – он вроде бы ушёл. *Но!* То ли дверь «моя» – шелохнулась. То ли я же – *так* громко вдруг выдохнула или... «подумала»! Да и уже было – всё равно: ведь он – развернулся к двери и... Я

буквально ощутила «чёрные крылья смерти» – за своей спиной. Поверх – своих же... *А там – и через одно же... перо.* Но и как будто – заслонившие от и саму же меня! Накрывшие меня – с головы же до ног!.. Когда он пустил дробь пуль – по шкафу: сделав из дверей... что-то и похожее – на кусочки сыра. *Решето!* После же, как и в каком-то прямо-таки и *эпическом* боевике, сдул серый дым с дула... Постоял так немного. И начал удаляться! Не знаю, опять же, «как». Не знаю – и «почему». А и главное – «зачем»! Но и, видать, вновь *кому-то там* – это было надо, если уж не до конца и мне: я не получила ни одной пули! Каким-то и... *мистическим образом* повиснув на металлической перекладине-держателе для вешалок и прижавшись к верхней же полке – не только ногами и руками, но и всею собой, как обезьянка или коала; с «нулевым» же лазаньем – по канату!.. *А смерть была – так близко...* Я же буквально чувствовала её дыхание: сначала – на своей шее, а после – и в лицо. Что сзади... Что и спереди. Но и *ни одна* – не забрала меня с собой! Что-то – ещё удерживало меня тут. И *это* точно было – не «моё же время»! Не говоря уж и о том, что *под крылом своей смерти – всегда безопаснее: только она может спасти от вреда, как и принести же «свой», забрав затем с собой; но и только – она!* Но и я поняла, что именно... А и точнее *кто* – держал меня! – И, сведя брови на переносице же, я стиснула плотно зубы, сжав губы до побеления; а после – и вовсе же «синевы». – Да... Голос, как и саму же «маму», не видя, я различу

– из ста... тысяч миллионов! А уж – и её «крик»... И подавно! Никому не пожелаю – *такого!*.. Выпрыгнув из шкафа, я увидела открытую дверь в зал... И, влетев туда, увидела бабушку, лежащую на полу... Но и – не «в собственной крови»! Она просто была – без сознания. *Наименьшее... из двух зол!* Проверив её пульс, я удостоверилась, что всё хорошо: сердце билось медленно, и пусть даже «тихо», но «билось» и... «ровно»!.. Потрепав её слегка по щекам, я кое-как привела её в чувства и сознание... Теперь уже и *настрого запретив* – выходить из зала! И побежала – на кухню!.. Да вот только и не добежала – замерла на пороге. И крик... *Крик* – так и застрял у меня в глотке! Придерживая за шею мою маму, на кухне стоял – тот парень. И уже у её головы – держал свой пистолет! Она – плакала... Пыталась – и «вырваться»... Но он – лишь крепче сжимал «удавку». Всё сильнее и... «больнее» – с каждым разом. Я видела это – по ней же! Пока и она содрогалась, пытаюсь глотнуть – хоть немного воздуха!.. *Либо я, либо она* – таков был ультиматум: понятно и... *без слов!*.. Но и... Так странно... Кхм! Именно в тот момент – я вдруг и *задумалась*! – И, фыркнув от себя и тут же «на себя», я покачала головой. – Да! И начала же прямо – *раздумывать!*.. И нет, дело не в том, что: *мне «вдруг» же – стало жалко себя; и, наоборот, не «жалко» – маму.* «Тело дела» – было... в другом! В том, что я... *прикидывала* – что ей доставит куда меньшую боль! Точнее: *кто!* Просто... Если... Нет! *Когда* я выберу её – этот парень уж точно не убьёт её

быстро. А значит – она будет мучиться! А я же... Я же этого просто – не перенесу! Но а *если* я выберу себя – он убьёт меня на глазах у неё же... И уж точно с этим – уже и она долго не проживёт! И так... И этак. Умрём мы – обе! Я ли – после неё. Она ли – и после меня... Но был – и другой. «третий вариант»! И я подняла его-мой же *первый* пистолет, наведя его – уже и на его же собственную голову! И да... Он мог, конечно, и достаточно легко, дёрнуться – и я убила бы маму... Что меня и так же – *слегка* пугало! Но и уж лучше пусть – быстрая смерть, чем медленная. Хоть – и из моих же всё рук! И я же вновь – себе этого не прощу, но... *Ах да!* И я же ещё прежде – никогда не стреляла... И тем более – не брала и не держала в руках *никакого* оружия!.. Но и в тот же момент – я буквально почувствовала с ним родство: и что оно – продолжение моей и как никогда же *разящей* руки!.. И даже то, что я сама решаю чью-то судьбу – не помешало мне... спустить курок!

– Попала?

– Да... – Спокойная улыбка скользнула по моим губам, немного грустная и почти даже «виноватая»; но и зато – искренняя и живая. – Я угодила точно «в цель» – прямо между его глаз! И он упал – замертво... на пол. А мама... *Мама* – осела рядом и, закашлявшись, попыталась выровнять дыхание! Ну а дальше... *Хм!.. Дальше:* всё – как в тумане! Я лишь помню, как... ко мне подошёл тот самый парень-полицейский... И я отдала ему – его телефон. И не «его» же уже

– пистолет! И... Что – «странно»... Я не увидела в его серо-голубых глазах – осуждения. Или... «злости». Я увидела – похвалу и... «Гордость»! Он был... «горд» – за меня: ведь и сам бы выстрелил, как сказал потом, поскольку и успел, подоспел – и стоял же уже за моей спиной. Но и я же – стала первой и... Не промахнулась!.. Переместив же затем, вместе с бабушкой, и маму в зал – мы все вместе обнялись и... просто заплакали. Не нужно было – слов! Да и каких-то иных причин!.. Чтобы вцепиться друг в друга – *так* сильно, будто и боясь... *Боясь*, что если отпустим – потеряем друг друга... уже навсегда!.. Ну а после, более-менее уже и успокоившись, я рассказала им – всё! И как попала – в этот весь «водоворот». И как – спасла детей... Как стала – «мишенью»! И как после – познакомилась с полицейским!.. Рассказывать пришлось – долго... Но нам – и не мешали! Лишь после – всё же разняли: дабы увезти на скорой! *Меня* – чтобы зашить рану от пули. *Маму* – чтобы проверить её и *всё-таки* на наличие травм. А бабушку... *Бабушку* – чтобы проконтролировать её общее состояние! Да... И многих же наших и «не» соседей – увезли в тот день! Кого – просто и... как нас же всё. Кого и «не» – в... чёрных пакетах. И всё – на карете же скорой помощи!.. А в больничном крыле – я уже встретила тех детей... вместе с их родителями. Которые... *Ха!*.. Не переставали и... не «перестают» же и по сей день... благодарить меня!

– Ты заслужила – это... Ты – молодец, Оля!.. Ты – спасла

детей и... взрослых. *Людей!* Родных и... близких! Своих и... других. *Чужих!*.. Ты – герой!

– Нет... – Покачала я головой; и закусила нижнюю губу – от досады. – Я – не «молодец»! Да и уж тем более – никакой не «герой»! Я... Я всё же – убила *человека*, который, возможно, *был*... хорошим и... таким же «сыном». Братом... «Семьянином»! Ему, может, просто... «промыли мозги»: как... во времена войн. Той же всё и... *особо* памятной... Второй мировой! Да и в случае же всё – с немцами. *Фашистами*... А я!..

– Что ж!.. Мы этого – уже не узнаем... – Поднял и тут же опустил громкость голоса он, повторив затем и мой же жест головой. – Но и знаешь что, ты убила его – не просто так: ты спасала – родного человека! И уже за это – заслуживаешь похвалы и награды!

– «Награду» – ещё надо *реально* заверить, если уж и не «заслужить». Как и... «похвалу»! А для меня – номер уже давно вышел и... «издан»: в публикациях и... «тиражах»! – Усмехнулась я и, оправив одежду, уже и встав даже на ноги, направилась к белой деревянной двери с золотой круглой ручкой. – Спасибо, что выслушали!..

– «Тебе» – спасибо!.. Если вдруг что-то случится, вдруг ты ещё что-то вспомнишь, или возникнут какие-то проблемы иного характера – свяжись со мной. Вот... Возьми, пожалуйста, мою визитку! – Нагнал всё же со спины меня врач и протянул небольшую белую карточку со своими данными.

Переняв её, из рук в руки, я вновь надсадно улыбнулась, но и ответила же – перед тем, как и покинуть кабинет. – *До встречи, доктор!*

*

Остановив диктофон и стерев белым тканевым платком из левого же переднего кармана своего пиджака пот со лба, врач тяжело выдохнул, *такого* – ещё не было в его «врачебной практике», и, мельком осмотрев кабинет, кое-как приведя ещё параллельно и в покой своё же дыхание, попросил секретаря – узнать номер домашнего телефона этой самой пациентки! И, как только заветные шесть цифр были найдены, он, не теряя ни секунды, набрал их – на своём белом же стационарном телефоне, установленном на столе, с тонкими белыми проводами, ведущими в круглую прорезь его и к белой же пластиковой розетке на стене: желая лично поговорить и так же рассказать, как минимум и одной же, *главной*, из этих *двух женщин*, какая у неё – замечательная дочь!

Всего пара гудков, и вот, на другом конце провода – слышится приглушённый женский голос:

– Алло?

– Здравствуйте! Могу я поговорить с... Анной?

– Она – отошла... Могу я Вам – чем-то помочь? Или ей что-нибудь передать, чтобы, вернувшись, она перезвонила – сама и лично же Вам? – Недоверчиво проговорила женщина, еле заметно ещё и между – всхлипнув при этом.

– Извините!.. А с кем я – имею честь?..

– Ирина... Мама Анны и!..

– И бабушка – Оли. Верно? – Продолжил он за неё и одновременно «ней», но и всё-таки – с *вопросом*: не решившись пока «жечь» и сразу же всё – «с напалмом».

– Да... А откуда Вы?.. – И голос её резко поднялся с недоверчивого до злого. – Говорите, что передать Ане, и!..

– Видите ли... – покрутив правой рукой белый провод, мужчина начал не спеша накручивать его на свои пальцы, – ...я уже давно занимаюсь *той* историей, связанной ещё и с вашей семьёй, и... хотел бы сказать, что у Вас – замечательная *внучка*! Очень храбрая и... Вам, определённо, повезло с ней! Спасибо... и Вам же... за неё! – Вот только и по ту сторону – уже никто не разделил этого его энтузиазма; разве что – молчанием. – *Ирина?*..

– Откуда Вы – всё же знаете её? – Прошептала женщина.

– Она заходила ко мне – и дала почти точную картину произошедшего!.. Извините! Мне очень жаль, что именно и Вам – пришлось всё это перенести и... пережить! – Снова – молчание: только и на этот раз – куда более напряжённо-тяжёлое. – Подождите... Как?..

– Что, *как?* – Недопонял он и нахмурился, переспросив.

– Как *Вы* – говорили с *ней*? – Теперь – она была напугана, но и старалась же ещё пока не показывать этого сполна: *сначала – всё узнать, а уже после – реагировать.*

– Она пришла ко мне – на сеанс!.. И мы... где-то с полчаса-час... проговорили о...

– Зачем Вы – *так*?! – Прокричала женщина, прервав его, и тут же заплакала. – Что я Вам *такого* сделала?! Что *мы* – Вам?.. Что Вам от меня и нас – нужно?!

– О чём Вы?..

– Зачем Вы издеваетесь – над нами?! Вам кажется это – смешным? Хватит! Это – не шутки, понимаете? С *таким* – не шутят! Хотите посмеяться?.. Так сходите – на какое шоу или... «комедию»! Зачем Вы рвёте нам – сердце?! Вы не могли – говорить с ней. *Не могли!* Хотя бы и потому, ч... *Потому*, что... – Она даже начала – заикаться и почти задыхаться. – *Потому, что* – она умерла в тот день: в день – когда произошёл теракт!

– Как?.. – Выдохнул врач и, при своей и так *бледности*, побледнел – ещё больше.

– А то *Вы* не знали!.. Тоже мне... *Хранитель! Психотерапевт...* Тьфу! Она – спасла свою мать, выстрелив в террориста! *Но...* При падении... Он всё же успел – выстрелить в ответ и... Попал ей – прямо в сердце! *Серебряной* пулей! Вот так и закончился *для нас* – *ваши* нацистско-расистский теракт: демоны – против ангелов и людей. И кто ещё – *кто!* Она – умерла! Моей внучки – нет! Её «больше» – нет!.. Не звоните сюда! – И из трубки – начали доноситься губки. А врач – так и не убрал её от уха, смотря в одну точку – перед собой: то, что *он был в шоке*, ничего не сказать – он был в ступоре и просто не верил в и услышанному! *Я же* – *разговаривал с ней и...* *Видал* – *её!*

Затем, более-менее уже придя в себя и нажав на чёрную кнопку диктофона, воспроизводящую запись, он услышал – лишь одни свои вопросы. А вот ответы... *Ответы* – были *будто* за- и стёрты: вместо них же – был просто белый шум, с тихим стуком его карандаша и... хрипами его же дыхания! *В голове же – не укладывается. Как?..*

– Этого просто – не может... Не могло быть! Она же – была жива и... Была – здесь!

Начав уже даже и разговаривать с самим собой, мужчина подпрыгнул в кресле, и, практически же «пролетев» свой кабинет, выскочил в приёмную – к секретарю, девушке-ангелу, двадцати пяти лет, что и как раз же и сама собиралась к нему, и даже уже «шла», как и была почти сбита им же с ног, столкнувшись – нос к носу! Растрепав же при этом – свои белокурые кудри, чуть ниже лопаток; сведя в непонимании на узко-низком же и бледном своём лбу – узкие же и светлые брови; прищурив свои светло-серые глаза с чёрными длинными ресницами и втянув немного впалые же розовые щёки, образуя тем самым и небольшими же своими, но и пухлыми розовыми губами – букву «о», как и своим же ровным округлым подбородком, вздёрнутым вместе с острым, и пусть коротким, носом. Пока и её же белый костюм, из юбки до колена и пиджака поверх блузки «в тон», всё так же сидел – «по фигуре»; как и её же белые лодочки на тонкой и высокой шпильке – «по ноге». Ну а руки же, уже и в свою очередь, с белым коротким маникюром, всё ещё держали папки и про-

зрачные файлы с белыми листами: «пробитыми», как и его же ранее всё визитка, чёрным мелким шрифтом; и «заверенными» – размашистой синей подписью.

– Она – ушла? – Прохрипел мужчина.

– Кто? – Округлила глаза ещё больше девушка.

– Оля... *Девушка*, что покинула мой кабинет – чуть ранее!

– Вы, конечно, меня извините... – начала, словно бы изда- лека, секретарь, стараясь заодно ещё и до конца прощупать почву «его состояния и психической устойчивости», что и уже ведь, как видно, колыхались на ветру: вместе с его же грудной клеткой – выбивающей, *благодаря* сердцу же, про- сто «сумасшедший» ритм, – ...но никто из вашего кабинета не выходил – кроме вас сейчас. А клиент у вас назначен – только через полчаса!

– Но... *Как?* – И теперь уже точно – он был не только рассея-растерян, но и «подавлен». Так ещё и готов – вот-вот опуститься же на самый пол! По крайней мере и как мини- мум же всё, глаза его – уже «спустились» и смотрели туда и на него же: ожидая за собой – и «прибытия» же всей головы; а там – и такого же «тела».

– С вами – всё хорошо? – Склонила голову к своему пра- вому плечу девушка и, переложив все свои вещи в левую ру- ку, правой – коснулась его плеча. На что же и врач уже – даже и вздрогнул: будто бы и только сейчас – осознанно и главное «понимающе» взглянув на неё и увидев же её; как и найдя-обретя же себя – здесь. – Не знаю... – Покачал голо-

вой он и, опустив взгляд затем вновь на и под свои же ноги, замер. Там... На полу... Прямо под ними и ним же самим – лежала его же карточка-визитка, которую он отдал *ей!*

И, недолго думая, он всё-таки поднял её и... тяжело выдохнул, так ещё и скатился после своей же спиной, да и всем же своим телом – по двери, осев затем на пол с согнутыми перед собой ногами. Голове ещё требовалось подождать – воссоединения там. Но и оно же было – уже недалеко! Ведь и на обратной стороне картонки, каллиграфическим почерком одной из его синих же ручек, было выведено: «Что ж, это был и, правда, интересный эксперимент, *док...* Когда-нибудь – обязательно повторим! О.».

Ты хочешь уйти, а я прошу остаться

Привет, подруга! Это я... «Диана»! И... Всё – «та же». Да... Всё та же – «я»! И... Как ты там меня называла?.. *Ангел-хранитель*? Точно... Да! «Твой» ангел... хранитель. Но и, похоже же, что – и вовсе же: не «хранитель». Да – и не «ангел» же, собственно! Не была и... «Не стала» – им! Ну а ты, хм, как и я, всё – не «меняешься». И это... странно. Нет! Это: «страшно»! Ведь и все же говорят, что: «*Люди* – меняются». Хотя бы – со временем! Но и для тебя, видимо, настал тот самый момент, который *у нас* называется – застывание!

Так смешно и... Так глупо! Я же вижу, что ты здесь... Я вижу – тебя и... Но тебя – и «нет»! И ты же – не «здесь». Будто и одновременно – в двух местах! Как... В «Гарри Поттере», да. «Гермиона»!.. И... «Как». Ведь и больше – в последнем, чем в первом! И я... Я не могу понять! И да... Ты бы сейчас улыбнулась и... даже «рассмеялась», возможно... но я *действительно* не могу понять – *как* это произошло: как так вышло, что вот я – *здесь*, а ты – *там*? Хоть и лежишь сейчас – передо мной: в белой стерильной палате... На белой же металлической больничной койке... С накрахмаленных белым постельным бельём и... Подстать же ему – в больничной сорочке с коротким рукавом... *И молчишь! Лежишь...* С закрытыми глазами, почти что и сливаясь же с обстановкой – своей бледной, от рождения и природы, кожей! И пусть ещё

– и на контрасте со своими же тёмно-каштановыми длинными курчавыми волосами... Но ты – не спишь! *И да...* Ты – не «мертва»! Во всяком случае... *Во всяком же случае* – «пока»... Ты *просто* лежишь – с, прикрытыми веками, тёмно-карими глазами, подрагивающими вместе с чёрными же короткими ресницами: под насупленными, на высоком лбу и у небольшого же курносого носа, тёмными широкими бровями; поджав ещё и свои узкие, сухие и потрескавшиеся губы, перед этим успев и прикусив всё же нижнюю, *дурная привычка*, и, тем самым, приподняв ещё и полукруглый подбородок; не говоря уж и про «вакуум» впалых щёк – в попытках хоть немного, но продлить и удержать это спокойствие и... тишину. Это молчание и... *Твоё одиночество!*

Справа от тебя – стоит белая пластиковая тумба с... кучей всякой техники! И таким же количеством, а там и «качеством» – длинных белых проводов и... трубок. Разной – ширины и... принадлежности. От капельниц и катетеров с иглами... до дыхательного приспособления с маской. Ведущих – к тебе и... «в тебя»! Твоё уже и механическое сердце... Как и такие же – твои «лёгкие». И твой же – аппарат жизнеобеспечения! *Скорее – «существования»...* *Но и – хоть какой-то «деятельности»!* Он – пищит и... как-то ещё одновременно «жужжит»: выдавая на белом же длинном листе с мелкой чёрной клеткой – схему биения твоего сердца! Пока и белая же пластиковая капельница с двумя прозрачными небольшими бутылками наверху – впрыскивает в те-

бя лекарство. Ты – наркоманка, знаешь! Стала и... Теперь – ты просто зависишь от этого. Но и это, наверное, первая и последняя, «единственная» твоя зависимость: с помощью которой – ты живёшь!

Медсестра, в белом же «обмундировании», длинном халате, бахилах с шапкой и в маске с перчатками, меняет её – каждый час. Пока и врач же, и в форме же – «подстать», но и на «мужской же фасон», заходит следом: проверяя остальные «датчики» в частности и твоё же внутреннее состояние в целом, так услужливо предоставленное же ему ими и одним синим электронным экраном, передающе-показывающим: твоё давление, сердцебиение, температуру и... И, записав всё это, он в очередной же раз – хмурится. Осматривает вновь тебя, уже и куда более «внешне», и, покачав головой, выходит... За ним уже – и семенит медсестра! *Что ж, сегодня – уже лучше! Не так чтобы и... «сильно». «Но»! И даже малюсенький процент, при и в нашем же с тобой всё состоянии «не стояния» и положении вещей и тел-дел, может продлить – твою жизнь. А это – плюс! Хотя... И о чём это я вообще говорю? Какие могут быть – «плюсы»?!* Тебе даже... *восемнадцати* – нет! *Почти*. «Год» – пошёл, а... День рождения – только через месяц... А ты уже – на больничной койке и... ждёшь «бабу... с косой»! Демона... что приберёт. Раз уж и ангел – не «уберёт»! Чёрный юмор! Да и... Ничего более! Ни личного. Ни... бизнеса!

И зачем ты только поехала – с ними? Зачем – «напроси-

лась»?.. Чего тебе вновь дома – не сиделось?! Нет же, сорвалась – и поехала к... матери крёстного... на дачу! И вот... И где же было то «седьмое чувство», «интуиция», которое – не даёт совершать ошибки, м? Почему оно «выключилось», когда было так нужно?.. Или что, только – «мне»?! Но и... Окей! Опять же ж... Могла остаться – на ночь! Но нет – рванулась домой... *Как завещали... в завещании!* И спустя полчаса-час – уже ехала в этой... *грёбаной* белой... «к-Ок-ашечк-е»... на заднем сиденье. А впереди – мама с бабушкой! Да... Мать крёстного – решила остаться... А ты – поехала! Конечно!.. Ведь и «твои» – поехали. А как же и «ты» – их оставишь «одних»?.. *Без себя!* Ей богу-дьявол, как с игрушками! *Может, уже матрас из них сошьёшь, да и париться не будешь: что кого-то всё-таки забыла взять «с собой» – спать?! Ух!* И?.. Что – в результате? К чему «мы» – пришли, а?! Машину занесло на мокрой от дождя дороге – и в неё тут же врезался... какой-то чёрный джип! *Да и плевать, не правда ли? Ночью не только: все кошки – «чёрные»! А ещё и – «чьи-то» мозги!* «Зад» – сносит полностью. Остаётся – только «перед». И... Это ж как... Отрезать – часть машины! *Раз... И нету! Хм!.. «Интереса» – и кому ещё так дома не сиделось и кого же прямо-таки и «занесло»: на и под «огонёк»!* Мама с бабушкой – обходятся парой гематом. А ты... Ты ж... Пожалуй, уже и промолчу!

Эх... Никогда не думала, что значит: *утонуть или ещё «захлебнуться» – в собственной крови.* Теперь же – знаю и...

«Отлично» *понимаю!* В момент удара: ты же как раз и лежала – лицом к лобовому стеклу; и спиной – к... багажнику. *Конструкция машины – краш-тест «кое-как» прошла. А твой позвоночник – никак... нет!* Я просто... Просто не могла узнать – тебя и... «Не узнаю» же – до сих пор! Такая... Свёрнутая и... Скукожённая фигура. Вся в крови и... Стёклах! С осколками – в руках и ногах... И как в замедленной же съёмке – всё вновь повторилось! Опять и... *Снова!* И вот – ты уже в палате. Прикована – к постели и... «Вынуждена» в *таком* положении – *доживать* свои... последние дни! Да... *уж!* А и как раньше... Как *раньше-то* – было «смешно»: будто – ещё и жить да жить... *Да!* Впереди – ещё годы и... *Года!* Если уж – и не «века». А «*веки*»... А тут: раз – и... остались «дни». Так – много... Но и одновременно: так – «мало»! А ведь ты могла ещё и умереть... *там:* прямо – на месте аварии! Варианта ж было – два и... Ты выбрала – не «первый»!

Я знаю... *Знаю!*.. Ты не чувствуешь ничего – ниже шеи: не ощущаешь – *своё тело!* И единственное, что ты можешь делать – это осматривать мир: вращая головой и немного приподнимая её – благодаря имплантатам, внедрённым вместо удалённых позвонков... И да! Они – *серые* и... металлические! И *больно жгут*, нагреваясь от твоей температуры... Но и зато – ты хоть как-то можешь двигаться. Пусть даже и не более... Но и – не «менее». *Как-то!*.. И хоть это вновь – не «плюс»... *Но и!*.. Где же – «твоя» улыбка, м? Где и

«тот» румянец?.. Блеск в глазах!.. Где та «Кнопка», в конце концов, что одним, пусть и временами весьма «хилым перевёртышем», но и «радугой-дугой» же – «заражала» всех вокруг?! Где и та «Кареглазка», что, и несмотря же на «шоколадный» цвет глаз, просто ненавидела «сладкое»: *не* объевшись им в детстве? *Да ещё и прищучивая, что «такой» цвет – не только у «шоколада». Ты – тот ещё динамо-пикапер!* Где – это всё, а? Почему всё – *так?!..* Но и все вопросы – вновь уходят в пустоту. А я... *Я* лишь с силой – сжимаю кулаки и веки, пытаюсь собраться и... не расплакаться. *Да! Мне – больно!* Больно – смотреть: на тебя! Тускнеющую и... Почти прозрачную! Увядающую и... Выцветающую! *Высветляющуюся!* На твоём же лице – будто маска, скрывающая весь спектр твоих эмоций: что вошёл и жил в тебе – и так же быстро вышел!.. *Ты – ждёшь судного дня!* А я – вымаливаю ещё один: лишь бы ты *ещё* побыла – с ними. С родными и... близкими!

Да... И совершенно не потому, что они приходят к тебе – каждый день. *И ты – должна им! Нет... Совершенно – бескорыстно и безвозмездно.* Мама – приносит свежие полевые цветы. Кормит тебя, *опять* и «снова», с ложечки. И помогает – пить... *Да! Прямо как и – в «старые-добрые»!* *И новые же... «хорошо забытые старые».* Где ты *ещё* – не «помогала ей с телефоном», не понимая: как и это же всё «простое» – можно и главное «сразу же» не понять... *Казалось бы!..* А бабушка... *Бабушка* – проветривает помещение. И

вытирает пыль... Но и не забывая ещё – кое о ком. Да... *Подруга!* Она – заботится о твоём лице и волосах: умывает и расчёсывает их... Приводит тебя – в... *порядок!* *Более или менее, да? В «хорошо» и «нормально».* Читает... Еле сжимая твою ладонь!.. И да... Они и так же все «прекрасно» знают, что за участь – ждёт тебя... Ждёт и «их»! Но продолжают – верить... *Верить* и надеяться... *Ждать!* Что вот, в следующую минуту, а там и «секунду», ты откроешь свои блестящие и яркие глаза!.. Улыбнёшься вновь – широко-широко и... Обнимешь их – крепко-крепко!.. И, конечно, всё будет – довольно скомкано и... сумбурно. Море слёз! Криков и рыданий... Море и смеха! И снова – рыданий взхлёб! Но и это же – «будет»! *Будет?* Да... А что же – сейчас? «Сейчас» – это лишь далёкая... заоблачная мечта!.. Которой, *по-видимому*, всё же не суждено – сбыться.

Пусть ты и «сильная»... Да! Ты *действительно* – сильная! И я вижу это не «только» – в твоих же всё попытках удержать боль, проглотив её внешне и задушив внутренне, и не дать ей вырваться на свободу и показаться на воле; «не дать» ей – явиться миру... с *войной!* Ведь твоё тело – всё же понемногу отмирает и... Тебе... *Тебе* уже и прямо-таки – *невыносимо* больно! Ты – кричишь и... *Кричишь* – по ночам! И у тебя из глаз даже – льются слёзы... из-за этого. А ты... *Ты* – не можешь их утереть! И давишься ими... *Задыхаешься!* И только – тогда, да... *Тогда* уже – вбегают врачи и... медсёстры с медбратами!.. Вкалывают тебе обезбол-успокоительное – в

виде морфина-снотворного и... Ты, наконец, успокоившись, тихо и мирно засыпаешь! Но вот только и в следующую, и последующую ночи – происходит то же самое... Если и не «сильнее»! И...

Я боюсь за тебя, знаешь! *Боюсь*, что в этой или следующей... последующей сильной... «сильнее» же и всех предыдущих... агонии – потеряю тебя. Нет... Даже – и не так! Я... Я *просто* боюсь – потерять тебя! Хоть и... Да! *Вроде бы* – мы и не были близки. И ты же всё – слала меня «куда подальше», всякий раз: когда шла гулять – без разрешения или материлась; приходила за полночь, а после... ругалась с мамой! А я – лишь лежала в позе эмбриона и... ждала. *Ждала* – когда ты, наконец, полностью успокоишься: чтобы, пусть и внутренне, но и вбить в тебя всего три слова: всё-будет-хорошо. И ты – слушала! Да. И слышала! Слушалась... Ты и *жила* – с этим! Но и затем – у тебя вновь происходил срыв и... Я опять, и *снова*, как побитая кошка, пряталась в угол: дабы не навлечь на себя и... *тебя*... ещё большей кары! Но и знаешь что... Я люблю тебя! От чистого сердца и... Уж точно, несмотря ни на что, не желала бы... и не «желала» – для тебя *такой* участи и судьбы! Но ты же и сама *понимаешь* – мы не решаем здесь... ни-че-го. За нас, а и тем более «меня» – решают... «свыше». Да. Ведь и, как бы ни прискорбно, «мы» – лишь шахматная доска. А «вы» – фигуры на ней!.. И, видимо, пришёл твой черёд – покинуть её!

Что ж... Но и твои родители и подруга – были правы, от-

казавшись всё же от эвтаназии! И дело же не в том, что я – хочу твоих мучений... Что и они их хотят – для тебя! *Дело тела* – совсем в другом... Ведь и жизнь твоя – могла прерваться: ещё два дня назад. Но ты – *прожила* их! Эти, и подумать только, *всего лишь* каких-то – сорок восемь часов. С родными и... близкими. Друзьями! И пусть, ты не можешь их обнять. Пусть – только видишь их и... слышишь. Но ты – *с ними!* Ты – согрела их... *Совсем чуть-чуть*, да! Но и это же – лучше, чем ничего. *Всё и вся, все – лучшие, чем «ничего»!* И да, может, завтра – ты уже и покинешь этот «мир-свет», уйдя во «тьму» же и... «войну», но и «ты же покинешь его» – с высокоподнятой головой: не став самоубийцей! Я... Я горжусь – тобой! *Ты – молодец...* Как бы странно это и ни звучало!

Как и то, что я опять и... *снова* – на этой же всё белой деревянной кушетке! *Ха!*.. И правда... Она ведь и почти же что – уже стала частью моего тела! Да... Уже и не помню – когда последний раз вставала с неё! Как и... ты – со своей койки. Да и зачем, верно?... *Не обижайся – только. Я уже – о себе!* Ведь и... *так всё* – прекрасно вижу... отсюда: находясь и сидя – прямо и справа же от тебя! Я – вижу тебя. А... Но и лишь – ты... *Ты – не видишь. А знаешь, почему?* Не потому, что даже: не можешь. Не *хочешь!* Ты же – ненавидишь: жалость, скорбь и... *презираешь* всякое... *всякого рода* «сочувствие»! Но вот... Только и *больше* – ничего не отражается в глазах проходящих к тебе. *Порадуйся хоть, что и не*

«меньше»! Пусть они и пытаются... *всеми силами*, честно... это скрыть!

Но вот, белая деревянная дверь вновь открывается, в палату входит твоя подруга; с короткими мелированными тёмно-каштановыми волосами, ещё и повязанными в низкий хвост, так и убранными же серыми невидимками – частью и по бокам, в виде и только-только начинающей отрастать чёлки, с узко-низкого и смуглого лба, пока и светло-серые же глаза её смотрят перед собой и через стёкла очков в чёрной тонкой пластиковой оправе, с так и давящей же на её тонкий и длинный нос, оставляя вмятину, «перепонкой»; но и её пунцовые щеки, вместе с пухлыми розовыми губами, тут же растягиваются в широкой улыбке, стоит ей только перевести взгляд и увидеть тебя, в то время как и её же всё полукруглый подбородок, с небольшой ямочкой посередине, чуть дергается – за ними! *Хоть бы и ты, «без слов», так же – поздоровалась, улыбнувшись! Но нет!.. Ты же – будто изваяние и статуя... Воплощение Ленина... в юбке! И без «любки».* Что происходит? Ты же всегда... *всегда...* была – позитивной! Всегда и была – *такой* радостной... «Счастливой»! *И да...* Но тебя и до этого же всего – прогибали... И «ломали»! Но и ты же, *будто* неваляшка, возвращалась в исходное *своё* положение: со спрятанными ранами и заштукатуренными синяками. С зашитыми и шрамами... *Неунывающая девчонка!* С мелкими рыже-коричневыми веснушками на щеках... *Эй! Ты где? Ты же... Ты же даже плача – смеялась!.. И я знаю...*

Тебе – плохо. И «больно»... Да! Поверь мне: *знаю*. И как – никто другой... *Чужой!* Но и почему же *в этот всё раз* – ты приняла всё это за чеканную и... чистую монету? Почему – и не пытаешься, как обычно же всё и для вида, скрыть?.. Чтобы после уже и в себе, с собой разобравшись – и другим, *чужим* открыть! *Устала?* Носить «лица-маски-неделька» – устала? Все мы – устаём! Но и почему-то же *так же* – держимся... Носим! Не теряем и... Не «теряемся»! И ты – держись. За себя и... Нас всех! «Не теряйся»... Хотя нет!.. *Постой. И наезд – отбой!* Серьёзно?.. *Что* – я вижу. *Ямочки!* Уголки твоих губ поддрагивают – и... ты распахиваешь глаза! *Кнопка!*.. Ты снова – с нами!

Следишь взглядом за ней, своей ещё и сверстницей, хоть так и не скажешь – по и о *тебе*, какое-то время и только, когда она, оправив белый халат, накинутый поверх её же жёлтой майки в толстую серую полоску, и светло-голубые дырявые шорты, садится, чуть скрипя и шурша белыми бахилами, надетыми на бежевые балетки, подставив белый же деревянный стул слева от тебя, наклоняешь немного голову к левому плечу и говоришь:

– Привет...

– *Привет, родная!* – Отвечает она и берёт обеими руками твою левую руку. *Ты не чувствуешь это – видишь...* Но хоть и реагируешь уже – куда лучше: легче и мягче. *Она ведь – старается!* – Ты?..

– Сойдёт!

Хм!.. Вы всегда понимали другу друга – без *лишних* слов: не договаривая! Да... Между вами же, как и между *нами* же с тобой, *будто* и возникла «некая связь»... Да у вас же даже мысли – похожи: хоть вы – и не «родственники»! *Как и мы же с тобой, «опять» же! И снова...* Разве – «родственные души»! И... Твоя улыбка – меняется! И, «повернувшись», опускается уголками губ – вниз. *О нет!.. Я знаю – её. Не пытаешься же ты и... «снова»?..*

– Ана...

Говорю же – без лишних слов и... дополнений! *Анастасия. Настя* и... *Ана!* Да... Просто и... как нельзя лаконично. Свободно и... легко! И кто *уже* вспомнит, что это было ещё и «ответвлением» от *Анастейши* из «Пятидесяти оттенков серого», правда? *А кто и «знает»?.. «Зна-ют»!* Только те, перед кем ты – не окрашиваешься в «Пятьдесят оттенков красного»... после *такого* объяснения! *Причём: как лицом, так и... всем телом!* Я. Ты. Да и... Она! Наш прекрасный тандемчик и... тройничок. *Всем – по «Данону» и с... каноном!*

– Нет! – Качает головой – и её глаза тут же покрываются тонкой корочкой льда.

– Пожалуйста... – Шепчешь ты: на надрыве и срыве! Пока и в уголках уже и твоих глаз – собирается солёная и мутная влага.

– Ты обещала – больше не поднимать *эту* тему! – И отстраняется, облакачиваясь на спинку стула.

– Но и ты обещала – не давать так быстро и окончательно отрицательный ответ! – Подмечаешь следом ты, стоя упорно на «своём». – Ты предпочтёшь – *мучения*?

– Ты просила – честно... И давай уже закончим – на этом! – Скрещивает руки под грудью, словно ставя уже и «крест», как и точку, на всём *этом*. – Я не дам тебе – умереть.

– Я и так – *умру!* – И если бы могла – ты бы ещё и руками всплеснула! Но а... *так...* лишь сбрасываешь ресницами всё же подступившую и проступившую влагу и показываешь: как за влажной и мутной пелёной твоих тёмных глаз – загорается уже и прямо-таки «злой» огонёк. – Почему ты не хочешь – помочь мне?.. «Облегчить» – *это!*

– Да потому что *я!*.. – Начинает, но и тут же обрывает себя! Поправляет очки, спуская их по носу, и сжимает правой рукой переносицу – подбирая правильные и главное «цензурные», тактичные слова: для *иного* ответа. – Ты должна прожить – тебе же положенное и данное! *Эвтаназия* – не вариант... Не «выход» и... Точка! – И опять же – следует эта «перестрелка взглядами»!

Но и после которой – и ты уже, кажется, успокоившись, снова погружаешься в себя. *Обиделась!* Сколько раз мы это проходили, а ты всё ждёшь: иного результата – от одного и того же действия! *Определись уже: ты умираешь или сходишь с ума? Звучит ужасно, но...* Да! Она – не даст тебе умереть. Только – естественно! *По итогу и исходу.*

– Ты говорила об *этом* – с мамой? – После минутного молчания – *она* вновь всё же берёт слово первой, хоть и с грузным выдохом. *В ответ – лишь кивок.* – Что она сказала?

– *Запретила! Чёрт!..* – И сжимаешь губы, плотно прижимающая ещё и веки друг к другу. *Тебе – не больно... и уже... физически. Тебе больно – морально!* Но и уж лучше – так, чем: и им же будет больно – «физически»! – Я просто... *Просто* – не понимаю! Я же вижу, что ей больно – смотреть на меня... Что и *вам же всем* – «больно»! И хочу лишь... Хочу лишь *только...* Если уж и не облегчить себе, *куда уж* и... *легче,* то и *вам* – «жизнь»!

– Это – не «облегчение»... Это – самоубийство! – И её гробовой шёпот вмиг срывается на крик и даже «визг». – Кто вообще внушил тебе эти суицидальные мысли?!

– Никто!.. – Отмахиваешься ты. Но и после же – всё же открываешь и сразу же закатываешь глаза. *Да!* «*Она знает,* что это – не так. Как и то, что ты не «врешь», нет, ты – «не договариваешь»: *умалчиваешь и замалчиваешь!* И, опустив руки из больше и «защитно-запрещающего», нежели «закрыто-отвергающего» жеста, нагибается к тебе чуть вперёд – и упирает локти в свои же голые колени, цедя тебя внимательным и строгим взглядом. – Я слышала, как об *этом* – говорили медсёстры и... -братья.

– Сороки!.. – Рычит она, теперь уже и отведя свой яростный и прищуренный взгляд в сторону: чтобы не попасть им и в тебя! Ну а после – возвращает его на тебя и к тебе же,

уже и с твёрдостью и «холодом», продолжая. – Не смей даже думать об *этом!*

– Звучит как... «приказ»! – После секундной паузы – улыбаешься ты.

– *Так* и должно быть! – Недоверчиво щурится, но и всё же отвечает тебе улыбкой. Пока и ты же – закашливаешься. И как-то даже – утробно хрипишь. *Это «ещё» и не «пока», а «уже» и то «единственное» – на что способны твои легкие!*

Ана же – почти и тут же подвигается к тебе и, приставив стеклянный гранёный стакан с водой, что и недавно же как раз «обновила» медсестра – с ночи, к твоему лицу, чуть наклоняет его ко рту. После чего уже и ты *сама* – делаешь пару глотков, немного отстраняешься и... снова сползаешь по подушке. Пока и подруга же тем временем ставит стакан на место, на белую же деревянную тумбу, и, достав из своей же всё жёлто-голубой, будто бы ещё и «вязанной», с вышивкой анютиных глазок «в цвет» и поверх сумки – излюбленный, ведь и прямо-таки «зачитанный» до дыр и потрёпанный «временем» томик Пауло Коэльо, открывает его на *нужной* опять же и *ей* же всё странице! А я же – еле заметно усмехаюсь, следя за твоим скепсисом и закатанными глазами. *Внутренне – ты уже несколько раз выругалась!* Но и всё равно же – вникаешь в чтение! *Философия – не входит в список твоих интересов, как и приоритетов по жизни...* Но и я-то точно знаю, что ты – ещё та окрылённая и... многогранная натура. *И ты бы воспротивилась сейчас, безусловно! И привела*

бы кучу доводов... даже и не заметив этого. Как и того: насколько правильно и обоснованно – они бы были построены. *Да и вы же даже спорите иногда – на какие-то темы!* Но и ты же всё, как упёртая, стоишь на «своём» – принимая всё это: за пустую трату времени. *Бык с Алиэкспресса! То есть... По китайскому календарю!*

Читая вслух, Ана еле заметно улыбается и сжимает твою левую ладонь в своей же правой, пока и левой же, в свою очередь, придерживает книгу, удерживая её большим пальцем раскрытые страницы, уперев его подушечку изнутри и в корешок же книги, имеющей и так, и без того – *свою* белую картонную закладку меж страниц: в виде и какой-то уже её замыто-засаленной бирки от одежды! Но ты снова – не чувствуешь. *И не почувствуешь этого.* И она это *так же* – понимает! А ты и всё равно же – благодарна. *И тепло улыбаешься в ответ.* Ведь и знаешь – *зачем* она это делает: не чтобы не отсвечивала ты – а *она*. И без слов – киваешь, будто ещё и между строк, соглашаясь и с ней, и тут же с собой: со своей же реакцией – на этот самый её простой, да и самый же «простецкий» жест. *Ведь и если счастлива она – счастлива и ты!* *Так просто и... Одновременно – так сложно!* Затем – закрываешь глаза и улыбаешься шире. Пока и в палату же почти следом – заходят и твои же родственники: мама Татьяна и бабушка Вера! *Всё те же твои, хоть уже и «воображаемые», чёрточки и насечки – на двери...* Показатели того – кем и какой ты станешь: сначала – через тридцать лет, а после – и че-

рез пятьдесят. *А может, и не станешь!* И не потому, что... *В общем!* Оставив – свой цвет волос: но и отрезав их – чуть короче! Придерживаясь понимания – о неправильной еде и таком же питании, что: «В жизни нужно попробовать – всё и в *таких* же количествах-качествах!». Отдавая предпочтение – спортивному стилю: единственному – в который сможешь влезть. *Никакого негатива. Как факт!* Самая большая – белая футболка. Такие же – тёмно-синие джинсы. И, «в тон», серые же кроссовки. *Как у мамы!* Ну или отрежешь волосы – совсем коротко и... обесцветишь! Ограничивая себя – во всём и... ссыхаясь на глазах. Придерживаясь – классических цветных пиджаков. И юбок – ниже колена. Как и туфель – на невысоком каблуке. *Как у бабушки!* Они – на цыпочках, и с «гостинцами» же наперевес, крадутся через всю палату: всё так же шурша и скрипя – белыми халатами, застёгнутыми уже и на все же пуговицы; и с белыми же бахилами на ногах. *С перебором! Но...* «Но!» «Золотая середина» – не ваше! И ты вдруг – как-то тяжело вздыхаешь и так же нервно вздрагиваешь. *Что ж...* И я же делаю – то же самое! Но и вряд ли в этот же самый момент – мы думаем об одном и том же. *Ведь...* И ты, скорее всего, в очередной же раз – сдерживаешь тот или иной болезненный позыв-порыв в себе. А я... *Отмечаю превратности судьбы!* В виде и этих же самых всё двух женщин – как твоего, «не за горами-лесами», будущего. Но и вот только почему-то одновременно – прошлого и настоящего! *Ты же будто – и идёшь за ними; и будто – от*

одной к другой. Сейчас ты – между и... та самая же «золотая середина»... почему бы и не «открыть» в себе *исключение* «под конец»: «Как не умереть от анорексии. И тут же – не затеряться в тучности тела же!».

Ну а когда уже и я, наконец, отстраняюсь и отхожу от своих же собственных мыслей – ты дышишь всё тяжелее; и кашляешь – чаще. *Так ещё и тебя же всю – трясёт, прямо-таки со- и «вытрясая»: как внешне и снаружи, так и внутри-изнутри!*

В ту же секунду – я подлетаю и сжимаю обеими руками твою правую ладонь. *Тебя снова – колотит!* Но... Почему – сейчас? *Сейчас же – «день»!* Ты же – не... *Нет!..* Слышу – сокращение твоего сердца: оно бьётся – всё медленнее и медленнее. Спокойнее и... тише. «Покойнее» и... размереннее! Почти и – неслышно... *Затухая!* Удар – в минуту. Удар – в две... Удар – в пять минут! Циферблат белых настенных часов с чёрными цифрами – убивает: чёрные стрелки будто бы и специально – движутся медленно! *Но и, на самом-то деле, это ты – дышишь всё медленней и медленней!* Затем – по твоей левой щеке скатывается одинокая слеза. После – и по правой... *И вот – они текут равно и потоком!* Ты распахиваешь глаза – и, осмотрев палату, находишь встревоженные глаза всех *видимых* собравшихся здесь и сейчас около тебя; *и не только:*

– Простите! Я... Я люблю вас и... *Прощайте!* – Твои чёрные зрачки останавливаются – в положении: «вперёд».

Смотря на всех и... не видя же «никого»! Пока и на тумбе же тем временем – пищит кардиомонитор: сообщая об остановке сердца!

Падаю на колени – и прижимаюсь лбом к твоей ладони... *Нет!* В то же время как и рядом с Аной – падает книга. А чуть в отдалении – белые прозрачные пакеты: с апельсинами, соками и... чем-то сладким. *Что ты – «так» ненавидишь!* *И никогда не признаешь, в чём и себе же для начала – не признаешься, уже и... в принципе, что любишь – до одури!* Боже!.. *За что? Почему – сейчас?!..* Сижу на полу и... *Никак не могу поверить – в это!* Крики боли и отчаяния – разносятся по палате... И я бы тоже – заплакала. И «закричала»... *Но меня же всё равно больше – никто не услышит... И «меньше». Да и не «увидит»!* И... *Это – так странно, да? «Стра-ш-но»!* Я же – здесь; а ты – там... *Хоть мы – и одно целое!..* Ещё пару дней назад – я была: лишь еле видимой... проекцией. А теперь – уже почти и сформировавшая фигура. Да... *Приз-рак!* Я лишь – часть и... *копия. Лишь... Душа!* И как же несуразно: видеть мне и т... *себя – уже и прямо же со стороны. Не слышать – сердцебиения... Не дышать!* Так же было – лишь когда-то давно. «Неправда» и... *Во сне! И как же так произошло, что он же вдруг и стал же так же – «явью»?..*

Над моей головой – «разверзается» белый потолок. И помещение тут же – окутывает яркий белый свет! *«Ярче», чем и сами же люстры – в нём!* Мои ноги – отрываются от пола...

А я – всё смотрю на себя. «На них» и... По щекам – катятся слёзы! А из горла... *Из горла* – раздаётся душераздирающий крик! *Что ж...* Теперь и, правда, *можно!* Их же – никто больше не увидит. И не «услышит»... Не спросит – и о проблеме! *Теперь я – «Никто».* И звать меня – «Никак»!.. Прощайте, дорогие! *Спасибо вам – за всё!*

В моих ушах всё так же раздаётся – крик родных. И плачь – подруги... *Она зовёт – тебя и... «меня».* «Нас»! А «мы»... *Мы* – ничего не можем больше сделать... *Я* – ничего не могу больше «с этим» сделать! Для тебя и... «Себя». Для «нас»! *И, наверное, впервые, я уже точно «никогда» – не отвечу ей!..*

Всё так быстро – закончилось и... оборвалось. *Была семья – и нет её!* «Теперь» – нет! *И я – одна...* И «ты». И «я»... И «мы»! *Теперь – надолго...* Если и не «навсегда»! *Да...*

Прощай – и ты!.. Даже и не знаю – как и обратиться-то уже к тебе. «Тело»? Слишком грубо. «Подруга»? *Хм!.. Возможно...* Но и всё же равно – как-то не так и... не то! «Сестра»? О... Да! Всё-таки – «сестра». *Не по крови – так же. Всё же...* Но! Но... Вот мы с тобой – и разошлись! У меня – два пути. А у тебя – только *один* и... Пусть и не заоблачный. *Скорее и именно же – «подземный»...* «Но»! Я буду – навещать тебя: как и прежде. Как и «всегда»... И... *На-всегда!* Обещаю! Честно-пречестно! Да и... Как там ещё говорят: «Земля – пухом»? *Если и не облаком – то и не пеплом.* Люблю!.. Спи – спокойно!

Давай не прощаться?

«...А если ангел-хранитель – не тот, кто от рождения с тобой?.. И не тот, кто до смерти – так же! Не тот и, кто ведёт тебя – весь твой же путь: от и до... А тот, кто появляется лишь в определённый момент времени – и от него уже идёт дальше с тобой!.. В тот самый, где не только руки опускаются и ноги подгибаются, а и голова готова слететь с плеч – самопроизвольно! Без секиры и топора... Сама и по себе!.. От усталости или обречённости. Горя или боли... Скорби или сожаления!.. Если он тот, кто действительно и в действительности же – всегда с тобой?.. Но и не наблюдает, не сходит откуда-то «сверху» или вдруг поднимается так же и «снизу»; а где-то рядом!.. Такой же, как и ты! Или... Он же – «как» и ты!.. И это же – может быть правдой и верно, если ещё и учесть, что: и все же «не святые» – были когда-то «святыми». И что бог – в каждом из... «Внутри»! Так же и ангел-хранитель – может быть рядом. Может быть – в тебе!.. Может быть и даже – самим тобой... А может и «тобой» же – для кого-то другого! «Чужого»... И как же здорово, что в этом – и есть они!.. Те самые – равновесие и баланс. «Гармония» и... «Взаимость»! Когда и то, что отдаёшь, возвращается к и тебе – и в том же самом размере... И тот, кем ты был для кого-то, возвращается тебе – им же и в нём!.. Спасибо, что со мной и...

Давай не прощаться!».

Как чувствует себя – всеми брошенный и покинутый человек? *Хм!.. Наверное, «как» я!* И дело-тело же – и вовсе не в депрессии... Не в дождливой и погоде!.. С огромным серым пластом над головой, который изредка, но и разрывается раскатами грома; а после – и яркими бело-жёлтыми полосами света. *Ведь и, во-первых, я – не в депрессии! А во-вторых, это – чушь из тупых и сопливых романов!.. Никакого дождя – нет... И не было!..* А да и даже – если бы и был... *Да и какая вообще разница, правда?* Важно же лишь то, что на душе – дерьмово. Вот и... *Всё!* Вроде бы... *Но нет!* И слева от меня – проносится красная глянцевая машина, весело гудя и разрывая своей музыкой мои барабанные перепонки, нещадно ещё и до этого, в отдалении *уже*, давившие на мозг! Следом – ещё одна, почти такая же, но уже и «белая»... И ещё одна – чёрная! *Так ещё и «матовая»...* Целый цветной караван из пяти, а то и «пяти-десяти» машин, «Ока» и «Матиз» – особенно прекрасны, пролетает мимо меня: с кучей таких же, а порой ещё и в «цвет», ярких шаров и блестящих атласных лент, с весёлыми криками и визгами – из открытых окон, повисшими затем ещё и на какое-то время в воздухе; высушенном и так, и без того – раскалённым солнцем. *Свадьба!* Счастье, радость и... *Любовь?* «Выпивка». «Не затыкающиеся – дети». «Смеющиеся до хрипоты – взрослые и...». *Рождение потаённых мыслей – о само- или просто убийстве? Пе-*

ла и плясала! Ура-ура... Дура-ки! Ха!.. И только я же могу рассуждать о таком событии – и с такими удручающими мыслями! Да и какая разница?! Действительно! Никто ведь и не услышит... И даже – если я мысленно всё же расчленю кого-нибудь! Меня – не привлекут к ответственности. Какой-либо! Не на деле же и... теле! В этом – и вся прелесть же невербального общения: аудиенция с самим собой! Почему бы и не поговорить – с хорошим человеком? Просто – так получилось! Так вышло, что и... больше-то – и не с кем! И «меньше» – тоже. А это – к добру! Да...

И снова мы упираемся в стенку, от которой я и начала танцевать, повествуя о покинутом и брошенном человеке... И нет, у меня никто не умер! И не «умирает»... И «умирать» же, тем более, не собирается! Жаль? Ну и «пока» – во всяком случае! Хоть и... Да... Жаль! Глядишь – и легче бы жить стало. Не сразу, правда... Но и... Впоследствии! По крайней мере – со смыслом... таких вот мыслей! Да и время – лечит и... В таком духе! Меньше народу – больше кислороду? Тишина!.. Что ж, но и по меньшей же мере – я не вышагивала бы сейчас под нещадно же палящим солнцем... просто так... во всём же чёрном: начиная – свободным топом, аля «порезанная-и-отрезанная-благо-и-не-обрезанная», опять-таки – чёрный юмор, длиной – до живота, «футболка», продолжая – зауженными джинсами и заканчивая – спортивной кофтой с капюшоном, прячущим меня же, хотя бы и «лицом», от солнечных лучей; притягивая их – ко

всему остальному! Но и не выжигая вновь и до рыжего – мои тёмно-каштановые короткие волосы; длиной – до плеч. И не стаптывала бы ещё больше – заношенные до дыр кеды. Будущий тренд! Вместе – с «изъеденными молью» вещами. А там – и напрямик из мусорок! Чего и нет? Ещё и «вторым рукам» отдавать!.. Бери «третьим» – и поддержи мой боценок с пивом! А сидела бы дома, «убиваясь» музыкой или фильмом... «Сериалом»! Мило! Да. До одури!

Но и всё-таки же подняв свои тёмно-карие глаза от запылённой обуви и такого же серого асфальта на белую кирпичную пятиэтажку – я чуть прищурилась и свела веки с чёрными длинными ресницами друг к другу; сдвинув параллельно – и такие же широкие брови на высоком и смуглом лбу к переносице. Пока и мой же небольшой острый нос – дёрнулся, как и уголки светло-бежевых губ, в какой-то и своей, своеобразной же: «радостной неприязни». Дичайший микс! И «самое странное сочетания» – из всего возможного и «не» несочетаемого. Прямо – как и в доброй грусти... Или «злой радости»! В то же время как и округлый же подбородок – подлетел под нижнюю губу, пряча тупые скулы: под покрасневшими от жара и жары же щеками! И, грузно вздохнув, направилась к его подъезду. Благо же и чёрной железной двери, обитой тёмно-коричневыми досками, уже не было – и проникнуть внутрь не составило никакой сложности. Как и «труда»! Хоть это и странно! Пару дней назад – она точно была. А вот теперь же... Теперь – даже чёрных метал-

лических петель нет! Дверь – будто выдрали или выбили... Жуть! Всё-таки СМИ врут – про застои в науке: «ребята» мыслят – шире!.. И вместо того, чтобы изобрести, наконец, лекарство от рака – штампуют Халков. Но а иначе – никак нельзя объяснить всю эту х... рень! Да и... Просто же – трудно представить, мне, как и совершеннолетнему человеку, такого же или чуть старше... человека, может, и не в здравом уме и при твёрдо-трезвой же памяти, но и... который смог бы выбить эти железные створки! Прямо и – блокбастер на минималках и в экранизации: «Основано на реальных событиях! Ищите и смотрите – на всех... домах вашей страны и... «улицы!»!».

Преодолев пролёты серых бетонных лестниц бело-серого же подъезда, перескакивая через одну, а где и «две» ступеньки, я коснулась тёмно-коричневой железной ручки чёрной же железной входной двери, обтянутой тёмно-бордовой тканью, глубоко вдохнула, не менее же глубоко и выдохнула, и вот – он: долгожданный скрип; а следом – и мощный порыв ветра. Кто-то здесь прямо-таки и мечтает – простудиться! И, прошмыгнув внутрь тёмной квартиры, тихонько прикрыла дверь, поздоровавшись мимоходом и с её же жильцами. Ответом – стала тишина! Что ж, значит я – по адресу: и отведённое мне время на «одиночество и тишину в молчании» – начало свой отсчёт!

Бросив не понадобившуюся связку металлических ключей на таком же кольце на светло-коричневую же деревян-

ную тумбу-обувницу с кучей непонятных «тёмных» предметов, вроде и горелых спичек и чёрных же коробков от них с сожжёнными кусками белых листов бумаги, я поморщилась. *Добро пожаловать – в наркопритон!.. Надеюсь, не наткнушь и на шприцы – с какой-нибудь гадостью. Хотелось бы уйти отсюда – чистой: если и не во внешнем плане, то хотя бы и во «внутреннем»!.. Ведь и даже, если я и не хочу и «не собираюсь» рожать – нужно хотя бы постараться и воплотить свою мечту в жизнь: прожить – до сорока лет... без всякой такой «штуки», вроде ВИЧ, а и тем более «СПИД»!* И, не размениваясь на такую вещь, как снятие верхней одежды и обуви, я сразу же направилась в комнату... *Ноги – ещё помнили путь!* По светло-бежевым закоулкам – от самой прихожей, по коричневому же линолеуму и под белым же плиточным потолком! *Как же давно – я здесь не была!* Хотя и вот же – совсем недавно... *Но и будто бы – уже вновь и сто лет же прошло: а всё – так же, как я помню!* За исключением – потрёпанной бежево-коричневой деревянной мебели, содранных обоев, облетевше-осыпавшейся белой побелки со штукатуркой и разбитых окон в белых раскрошенных деревянных рамах! *Понятно – «почему»: сквозняк!* Что ж... *Но и бросая квартиру на попечение риелторов, нужно понимать, что за время отсутствия хозяев – она может превратиться в... вот такую вот... халупу!* Или ещё – «притон»: для каких-нибудь бомжей, алкоголиков и... прочей такой и «не» шушеры. И нет!.. Я не против – этого! Пусть – живут и...

«убиваются»»: себе же и на не-здоровье. Это – «их» выбор! Где и каждый живёт и «умирает» – как хочет... И расплачивается же за это всё затем – сам!.. Более того – мне и по большей-то части: по барабану и до лампочки! Просто... Ужасно видеть, хоть и старое и уже отжившее, но и всё ещё родное, «своё» жильё – в таком виде!.. Эх! И были б только лишние деньги – сделала бы музей! «Музей воспоминаний»... Звучит – красиво! А на вкус – ещё лучше: «соль» и «металл» – м-мм... Но-сталь-жи! Кхм!.. Девятнадцать лет быть и прожить здесь – это вам не просто так!.. Эти стены – видели и слышали столько, что и перечислять замахнешься. А если и верить ещё рассказам мамы, что они и сами же переехали сюда – задолго и до «планов же на меня»... То и – «больше»! Ну и пусть!.. Зато и мои, уже пересечённые, «совершеннолетние» – прошли все здесь. И я... Ни о чём не жалею! Ведь и... Более-менее радостные и счастливые – девятнадцать лет... моей жизни!

Боже!.. Дьявол! Да!.. Только в такие моменты – понимаешь: насколько – быстротечно время! Вроде бы... и только же вчера... сидела – в том самом, правом и дальнем, светло-зелёном углу, за большим чёрным монитором компьютера, с таким же системником, расположенным под светло-коричневым же деревянным компьютерным столом, стоящим, в свою очередь, на темно-зелёном же ковре с мелким ворсом; с белой мышкой, такими же колонками и, на встроено-выдвижной же полке, с белой же клавиатурой, «зарабатывая се-

бе геморрой», как говорила мама, и «портила зрение своей ерундой», как вторила и ей же всё бабушка, точнее: «писаниной и Филькиной грамотой»! *Где и, чуть правее же от них, стоял тёмно-серый большой телевизор – на светло-коричневой деревянной тумбе с зеркальными дверьми!* А уже и рядом с ними, как и в ближнем же уже правом углу от меня *сейчас*, стояло – моё бежево-коричневое же деревянное раскладное кресло: на котором я сидела – за рефератами и курсовыми! *Тут же почти – был и чуланчик, прикрытый тёмно-зелёной же шторой.* Любимое место – для посиделок в темноте и одиночестве... Молчании! Покое и... *И конюшня – для пони!* Точно! Детский сад... Штаны на... *Вожжах!* Чуть левее же и напротив – был уже и мамин бежево-коричневый деревянный раскладной диван! *А слева уже и от него – располагался светло-коричневый деревянный шкаф-купе: с тремя раздвижными дверьми; и с зеркалом же в полный рост – посередке!* Ну а теперь же и здесь – ничего из этого нет! И... Остался, конечно, чулан со шторой. И кресло с... диваном. *Но и это уже – не то! Не то* ощущение – наполненности и уюта. Просто – разбросанные предметы интерьера! *Не больше!* И да... Хоть и пусть ещё – не «меньше». *И всё же!* Да и ветер, что отдаётся эхом – в пустых, одиноких и... молчаливых до ужаса: трёх полноценных «спальных» комнатах!

Сморгнув непрошенные, прямо-таки и предательские слёзы, я прошла внутрь комнаты и, не трясая на поиски коври-

ка или ещё чего-нибудь, что бы можно было подстелить под себя и сесть, я «упала» на серый бетонный пол и вздохнула, чувствуя, как и буквально же горячий ветер взлохматил мои небрежные, высушенные без фена, волны-кудри – и полетел в другую комнату; пока и перед глазами же после него – за- и кружились бело-серые пылинки, оседая на меня, валявшиеся по всему полу разных размеров белые перья из подушек и куски побелки-штукатурки с потолка и стен в смеси с кусками серых картонных плит утеплителя, что были и поверх же белого кирпича стен. *И на куски – его же самого. Да и такие, словно бы ещё и «выковырянные» же – специально!* И, облокотившись на серый бетонной пол правой рукой, быстрым же движением свободной и левой – изъяла из переднего левого кармана кофты белую пачку сигарет и чёрную зажигалку. *С такой жизнью – не только закуришь!* Три года же почти и «нормально» – вне дома... Так – мало и... *Так – много!* И вот надо было ей настоять на своём – и разменять трёхкомнатную квартиру на две однушки! *Бред! Очередной же бабский загон!..* Обернувшийся глубоким рубцом – на сердце семьи и... *«Нежеланием общаться»... В принципе!*

Затянувшись белой палочкой со светло-коричневым наконечником, сжатой меж губ и зубов, как можно глубже, чтобы «яд» обдал каждую клеточку моих лёгких, я усмехнулась и выпустила сизый дым – колечками в воздух! *Профи, мать вашу!* И впервые же это звучит – не как титул победителя... А как «грязный штамп» – на теле и душе... *«Жизни» же.*

И в общем!.. «Проигравшего»!.. И вот что ей так не сиделось – здесь, м?.. Дождалась бы моего «полного созревания», отъезда из... матчеого дома и... всё! Так нет!.. Очередная затыжка... Ей надо-нужно было – в эту же секунду, как мысль только посетила её, не по сорока годам же развитый, мозг! И серый дым – вновь выпущен потоком... Жаль только и «развитый» – совершенно в другом направлении и русле! Ещё одна затыжка – и столп дыма уносится с ветром в сторону двери... Принципиальная! Да... Она же!.. «Мама»... Всегда билась – за своё же и... Не принимала – другое! «Чужое» и... Отказа! Решила – сделает! «Сделала»... И только встань на её пути-дороге – про-... переедет же катком... и не заметит! И я же в этом – так же преуспела!.. Затыжка – с хриплым и ироничным смешком... Больше нет причин – способных адекватно объяснить ситуацию, в которой я оказалась! Только вот... Можно ли назвать появление меня же здесь и раз в неделю – принципом? Возможно! «Ностальгия» – по хорошему? Тоже... Как вариант! Крайне-последняя затыжка – и светло-коричневый фильтр улетает в сторону белой же деревянной двери... И, проследив его полёт, от и до, я наткнулась взглядом на носки старых, уже почти и «развалившихся» чёрных домашних тапок – и сипло вскрикнула, тут же почти и подорвавшись с места; параллельно же ещё – отряхнувшись и откашлявшись. Только я могу курить на сквозняке – а после удивляться недееспособности связок: их невозможности воспроизвести – хоть как и один обыч-

но-стандартный звук!

Осмотрев молодую, для и своих-её же все сорока «с хвостиком», девушку, стоящую напротив, в какой-то и засалено-жирной тёмно-синей ночной шёлковой рубашке и таком же халате, я слабо выдохнула и приподняла уголки губ. *Скорее – ради приличия и по «моральному» же этикету, чем и радости от встречи для!* Да... Новая семья же и... *В нашей квартире!* И откуда у меня привычка – всё присваивать себе? Уже – не «наша» же и... «Давно». *И «неправда»?* Но и *чёртов* же осадок... До сих пор – разъедает и отравляет: своими гадкими парами и мерзкими метастазами... *Хуже – сигарет, честное же слово!*

– Привет!.. Эм... Прости – за беспокойство! Я, наверное, и в который уже раз – потерялась во времени и... Мне... *Мне* уже – уходить? – Да! Теперь я и «вынуждена» покупать время – в этой самой «не моей» квартире! Капец просто! Ага!.. *Допизделась!* Главное же теперь – чтобы кислород (воздух) не начали продавать, рассчитывая ли, нет, объём лёгких и отдельно же на каждого! Вот тогда уж точно – будет хохма из... *хоxm!* *Не смешная!* Весьма... *Но и накарканная за... тёмные же глазищи... да!* Что ж, улыбаться и махать, не в радости-и-счастья, а по протоколу, мы уже научились... Осталось – немного!

Но и, смерив меня своим пустым и отчуждённым серо-зелёным взглядом, она ничего не ответила и лишь направилась на кухню, пока и её же грязные светлые волосы, чуть ниже

плеч, разметались по ним! *И, казалось, даже – прилипли: до того – это было неопрятно и не ухаже-уложено! Да и банально же – не причёсано...* Но и хотя бы – не фыркнула и не скривилась, хмуря свои же всё светлые узкие брови на высоком бледном лбу и поджимая и без того узкие губы вместе с угловатым подбородком, подёргивая ещё и параллельно кончиком своего длинного с горбинкой носа... *Ну и выточенные её скулы – не резали её же и меня, подхватывая по пути и веренищу желваков!.. и то – ладно! Сама – неприятная... И столько – неприязни! Мразота!.. Мы им – квартиру: а она даже «привет» сказать – не в силах! Эгоистка! Ох... И высказалась бы и я! Да и она же – «продуманка»: с ребёнком шестилетним живёт! А в отношении детей, хоть и небольшой, но и «Кодекс чести» же для меня – имеется. И как бы там всё ни было... *Хуёво...* я просто не могу материться – рядом и при нём же. *Дерьмо!..* О да... Благо, хоть и в мыслях же – «могу»! Как и уже вне их ещё добавить, что и живёт-то она – не только с этим мальчиком, *Максимом*, но и с мужем... *Максимом! Втроём! И... Нет! Я – не «повторилась».* Максим, Максим Максимыч и!.. *Прям как и... «Дим Димыч». Боже-дьявол упаси!.. От таких сравнений и... В дальнейшем! #НЕомультиках Эта м... Маргарита! Да!.. Три «М»! Этакая ещё и... «Пирамидка»! Да-да... Недетская и... «Совершенно»! Но хоть – и без «ока»... «Одного»? Да! Ведь и их же там – шесть. «Как минимум»! Ну да... Ведь ещё и в виде же: двух пар демонических; и одной – ангельских. Повезло же...**

мелкому! Да и *та* же всё *нежмать* и *до* – постаралась «на славу», как видно! А... *Как я это – узнала и поняла?* Всё просто!.. Из маминого же рассказа «об этом и не только» – за чашкой кофе. Да и... Как это – «обычно» бывает?.. Она – вливает мне в уши кучу всякой: «полезности» – для неё, «отъявленной ереси из слухов-и-домыслов» – для меня. А я – либо запоминаю, либо пропускаю мимо: ведь и засорять свой мозг излишними проблемами, не связанными со мной, с ней или бабушкой с дядей, я не собираюсь!.. И пусть даже и получаю частенько – за это: как «не желающая совершенствоваться и узнавать новое, не развивающая, от того и деградирующая, неблагодарная дочь»! *Это – стандарт!* Что ж, иногда её «невменозе» фантазия действительно уносит её и в дальние же дали на пару с «укуренным в хлам» воображением – и я узнаю из её уст о себе очень много *интересного* и... *нового!* Ну а что?.. Подумаешь: «мать»! А что, *мать* не может – «тварью» и «дрянью» назвать? Или «овцой»?.. *Может!* Почему: «нет»?.. А я вот – не могу! *Почему? Потому что.* А там – ещё: и «по кочану», и «по хряпке»... Так и живём!.. Мы с ней и... вдвоём: как кошка с собакой. Пояснительная бригада нужна: ху из ху? *Хороший подарок, вышив-ка, был – на годовщину свадьбы бабушке же и дедушке! Ироничненько...* *И это же я ещё молчу и промолчала «бы» – об инвалидном кресле: для первой!* Чтоб и ей только было – легче двигаться... *потом!* *От производителя: «Помощь с пакетами»!.. «Помощь с пакетами»: «Ну тебе же несложно бу-*

дет тащить их – вместе со мной, утягивающей их и ещё больше же вниз!». Бесишь! Ну так и?.. Что там – с «иронией»! И «символичненько»! «Кобеля» – не стало: «сталась» – сука... К «одной» ещё и... «Как минимум» же! Хотя... Там же всё – скорее «кошка» и... Пёс!.. И бабушка же с дядей, вдвоём: в полной гармонии – с миром; и в согласии же – с собой! Да... уж. Но и, надеюсь, это всё же стало, если уж и не тонким и не толстым намёком, то и ответом на вопрос: почему я прихожу в «свою» старую квартиру и сижу в ней в одиночестве! Что ж... Порой, я и, правда, хожу в «божью благость» и «обитель» – из «адской преисподней Сатаны»!.. Ведь и так хочется... *вернуться и ворваться...* побыть с самой собой и... *наедине*, что просто мочи нет! Именно поэтому, по большей части, я и прихожу сюда раз в неделю на пару часов – и... «досаждаю» этой семье! «Бонусов» к «основному блюду» – никто пока не отменял! Зато и узнала-подтвердила – много интересно-нового о них! Например, что эта самая же «культурная и приветливая барышня»... *Что и разве что – только лишь и не плюнула мне в лицо: минутой же ранее!*.. Приходится-таки «мачехой» – тому же самому мальчонке!.. Родному сыну – *мужчины* Максима... Что является – её мужем! Но и вот только – его я, к сожалению, не застала ещё ни разу лично: потому что прихожу – когда он работает. Ну а это уже я вызнала – со слов того же мальчика Максима: парнишке таки удалось «нормально» отпроситься пообщаться со мной у своей же всё «наипрелестнейшей маман» –

раз или два от силы и... за всё время!.. А и всё – по той же причине: просто она – «очень добрая», «приветливая» и... Пинками выгоняла мальчишку – на улицу! *О да...* «Двойные стандарты»! *Нямка!* Для неё же я – плохая... во всех смыслах. И не имею никакого права – портить её ребёнка! Конечно... *Ну да, я-то – порчу!.. А она бьёт его и выгоняет из дома – по доброте душевной и тихой грусти.* Скорее – «злости телесной» и «громкой радости»!.. Ну а что вы хотели?! Как же и я, «курильщица, алкоголичка, наркоманка и подзаборная шлюха», могу тягаться, так ещё и в «остроумии», с «подвыпившей, находящейся в наркотическом и алкогольном опьянении под сигару практически и... *Всегда...* мадмуазелью»? Господа-мы. И да-мы-господа... Ну... *Моветон же!*

И тут же, как по нотам, из кухни послышалось – шебуршание и... отборный мат! *Казалось бы, да?.. Она ругаться – может! Да и, собственно, как и «убиваться»...* А я... *Что там – по культу «дочки-матери» и недопонимаю «отцов-и-детей»?..* После – треск какой-то стеклянной колбы и... снова «шебуршание»! *Может быть, всё же: «сыновей»? Или только женицины – разделяют и... «властвуют»? Затем – скрип со вздохом и... тихий стон! Прямо же – и секунда в секунду: по ней же – часы можно сверять! Ага... «И когда там смертельный-вусмерть – час пик?». Да мне же даже рот в её сторону открыть – грех на душу взять!.. И как только её муж – не замечает: что она – в нирване? *А может, и «замечает»,**

но и без вида: не придаёт особой значимости, да и какого-либо такого же «значения»? Как заботливый же всё – м... удак и убудок? А ещё – внимательный долбо... уж и отец! Да... «Змеюка» ж – ещё та! И... В одном флаконе!.. Разные же – вещи! Ага... Как же я люблю... (не)людей! А они – т... меня и... Взаимно! Чёрт!.. Но и это ведь – так: он оставляет своего ребёнка – на поруки наркоше, которая в любой момент может спутать свою руку с его и... Или засадить... Ширануть... его – умышленно, чтобы не вредничал, и... Всё! Боже-дьявол!.. Если уж и не «нормальной жизни», то дай им хоть – ещё мозгов! Или покажи же – как ими пользоваться... на примере же своём, не знаю!.. Дай им уже инструкцию – по использованию и эксплуатации, по «применению» инородного тела-предмета в их головах, в конце-то концов! Серьёзно?.. Ну а и вообще же – мне грех: жаловаться! Действительно! Она же меня – всё же приютила... за триста пятьдесят рублей в час!.. Прямо и как «дорогую же шва... дочь» – приняла! За «дороговизну», кстати, «платят» и... «дороже»! А за такое – и вполне же можно закрыть глаза: на всю эту их... Дребедень. Да. И – «монетами» же! Да. Нет!.. В душе же молясь – о пусть уже и «хорошей» жизни, но и для хотя бы ещё же Максимки! Аминь-Омен!.. И почему только «один» – позаботился о «рыбках»? Что? Кхм! Но и... Кстати! О деньгах! Я же ещё тот – конспиратор и... от бога-дьявола же! Илья – научил... Мой дядя! Да ладно!.. Ну... Мужчина! Сорока... четырёх лет. Да-да!.. С проседью тёмно-каштаново-

вых коротких волос – практически и по всей их длине. *Ну-ну!*.. Голубыми глазами и... острыми скулами бледного лица. *Так-так!*.. С широкими тёмными бровями – на узко-низком лбу... и короткими, почти и незаметными такими же ресницами. *Ага-ага!*.. Клювовидным носом и... пухлыми губами – над угловатым подбородком с ямочкой. *Ну да!*.. *Так – теперь куда понятней и...* «Ага». *Спалилась?* Совсем: «нет»! Неважно. *Важно* же, что... И как идеально же – сложилось и совпало: по линии матери все женщины – люди; а по линии отца, которого и довольно-таки трагически не стало не так давно, в пьяной перестрелке под «градусом» и... *серебром*, все мужчины – демоны. *Мир! Дружба! Жвачка!* «Баланс и равновесие»!.. «Гармония» – вырожденного *чёрного* и... прирождённого *серого*. *Ну и?*.. Так вот... *О конспираторе!* Бегая в магазин за продуктами, а порой и за вином – нам; и пивом – ему, я сэкономила, брала, что подешевле, а разницу – в карман: и так, постепенно-понемногу – накапливала «нужную сумму» для спокойного времяпрепровождения вдали от дома, суеты и... постоянного вопроса «Что случилось?». *Кэп!* Да ну тебя! *Не, серьёзно!* *Четыре года экономики – не прошли даром: сразу видно. Что ещё знае-помнишь?* Что деньги должны работать! *А ещё?* Остальное – коммуникация и социализация! *Что ж, не там и не «этам»...* *Глядишь, может, всё же и «в любви-то» – свезёт?* Ах ты!.. *Не, «ты»!*

Всё же выглянув на бело-оранжевую кухню, с облуплен-

ными бежевыми обоями, повсеместно отсутствующей белой плиткой и прожжённо-вытертым коричневым линолеумом, я вновь мысленно обматерила – сие «совершенство» в грязной и порванной ночнушке, валяющееся под кайфом и белым деревянным столом в окружении лишь перевёрнутых и белых же расшатанных-растрескавшихся деревянных табуретов. *А где же и твоё «дитё», мать?.. Или тут – как с голубями: «ХЗ!.. Но и воробьи – вполне сойдут»?*

– Не надо. Не смотри – на неё... так! – Донёсся тихий, хоть и слегка скрипучий мальчишеский голосок из-за спины. И, обернувшись, я всё-таки увидела мальчонку – ростом и чуть ниже моей же талии! И это же ещё при условии: что я – неизменяемый «метр с кепкой» и «полторашка»... *Да! Пусть – и не «на доньшке». Но и... Под самое же – горлышко!.. «Хреново прозвучало!» Но и что поделатъ, когда уже: не «пример», не «образец» и не «предел мечтаний!» Так быстро – взрослеет!.. Шесть лет же практически, а уже смышлённый и развитый «не по годам» – парень... И пусть же всё так же и идёт – своим чередом: и хоть он выйдет из этого ада под названием «семья» – нормальным... «ангелом!» С такими же чёрными широкими бровками-домиком. Небольшими губками-бантиком и... Полными щеками! *Не говоря уж и за: высокий бледный лоб – под «жидкой» чёлкой коротко стриженных тёмно-каштановых волос, большие тёмно-карие глаза – в огранке чёрных длинных ресниц; и почти «лунный», настолько «круглый», подбородок.* Но и чего уже нель-*

зя будет сказать, наверное, и про его же всё сейчас – незатейливую тёмно-синюю пижаму с длинными рукавами и штанинами, в каких-то машинках; и роботов же – на чёрных носках поверх! *Что ж, но и как бы то ни было, при всей же «детской непосредственности», он выглядел так же и вполне же себе – по-взрослому опрятно!* Да и так ещё, что и невольно же возникал-появлялся вопрос... *Но а сразу за ним – и «ответ»!*.. «Откуда у такой «гадкой осинки» – такие «приятные, уже даже и на запах, апельсинки»?». *Мудак «мудаком», а и бык-осеменитель – что надо!* Но и если же всё, конечно, ребёнок – в него, а не ещё и в *ту*: не-далёкую мать. «Не-далёко-близкую» – в сравнении же... и с «этой»! – Просто... Она не любит – когда на неё *так* смотрят!

– Как? – Усмехнулась я и присела на корточки, на уровень его же глаз, помогая и давая же тем самым возможность – не запрокидывать голову, смотря на меня снизу-вверх! Может, ему это – нормально и привычно... *уже. Или – «ещё»!*.. Да... Но а мне же – гадко и... противно: уж кто-кто, а я – явно не заслужила «такой чести». Так ещё и – «от него»! Неважно – ангел он... *Или – не «ангел»!*.. Но и с *этим* же – точно не ко мне!.. Если только и – «наоборот»... *Своей-то и низкой самооценкой?.. Куда уж и «ниже»!* А ну!.. Цыц!

– С осуждением... – Опустил голову Максим и сжал свои маленькие бледные ручки в кулачки.

– Но ведь она нас – не... – нахмурилась я и обернулась: *на всякий случай* – проверить свою же теорию! И тут же –

удостоверилась в правильности её, – ...видит.

– Нет, но... Ей не нравится – это и!.. Она даже ругается: когда видит, что *так* – на неё смотрит папа или... или я.

– Только – «ругается»? – «Только»! Ага... Да-да. Поработаем – с противоречием? Говорить об этом и «слышать», тем более – и от «ребёнка», совершенно разные вещи!

– Не «только», но... Лучше просто не делай – *так!* – Проговорил глухо малыш и снова взглянул своими большими карими глазами на меня. *А ну-ка!.. Фу! Разжала кулаки. Ещё и ты тут – ребёнка попугай, ага! О... «Попугай»! И правда!.. Или у вас сейчас – будет спарринг? Совсем сдурела, Попка-дурак, ребёнка – бить?! Ещё хуже, чем «лежащего»! Заткнись! Ну-ну... Ещё подорвись, прям при нём, чтобы и её же – хорошенько разукрасить! Она – заслужила!.. Как исключение и из «правила» же? Пф!.. Да пожалуйста. Мальчонку только – не зашиби! Что?.. – Всё хорошо, Катрин... – Дёрнул за левый рукав моей кофты и меня же обратно, резко остановив, он. – Не нужно... Правда!*

Ну надо же!.. «Отпустило»! Я – не повторяюсь! А я – да!.. И всего-то лишь надо было сказать и назвать же тебя – Катрин! Или лучше будет: «обозвать»? Мать же – «на-зывает»! Кхм!.. Да! Не Катя и не Катерина... Кат-рин! Это звучит – гордо!.. Люблю – этого парня! Никаких тебе: формальностей, официоза и... фамильярностей же! Просто и... со вкусом! Апофеозно!.. Катрин и Максим. Как Бонни и Клайд! Ух... И забойный коллаб бы вышел – будь он постар-

ше, а я... *Ещё старше!* Ты его, что, посадить хочешь? Или в обратку – и сама сесть? Таких дел бы наворотили! Сначала – не сядьте, воротилы!

– Если бы ты знал – как я хочу забрать тебя с собой!.. Забратъ – у «этих»... (не)людей! – Прошипела я, вновь сев перед ним на корточки, хоть и всё ещё продолжая испепелять, пусть уже и боковым же зрением, «тушу» на полу – над правым же плечом.

– Знаю, но... Ты – не можешь! – Покачал головой мальчонка, растрепав свои короткие каштановые пряди.

– Через пару лет – я бы смогла... – Сжала я уже и обе руки перед собой – в один кулак: тем самым – найдя ещё и устойчивую точку-опору. – Когда бы – «встала на ноги» и... нашла бы себе – мужа. И тебе же – «отца»! «Нормального»... Я бы всё – сделала!..

– Это – долго!.. – Надул губки ребёнок.

– В этом-то – и «проблема»! – Горько хмыкнула я и вытащила из переднего же левого кармана кофты несколько мелких денежных купюр. – Держи!.. На сладости.

– Спасибо! – Счастливо улыбнулся Максим, обняв меня уже и своими обеими руками за шею: правым кулачком – сжимая несколько прядок моих же волос, а левым – деньги; параллельно ещё – и касаясь его пальцами кожи её! Но и ощутив резкий контраст температур, его холода и моего же всё тепла, я ойкнула, резко вздрогнув и немного отстранившись от него. – Что-то – не так? – Поджал губы в непо-

нимании он, тут же повторив за мной и глянув в глаза. Вот дура!.. *Не ударила, так обидела, да?* Почему он «такой»... холодный? Или я – слишком горячая?.. *А ты всё о том, да, «разновозрастном романе». Лолита, ты!..* Это ты – Набоков и... *Извращенка!* Только заболеть – не хватало!

– Ты... холодный! – Выразила я, наконец, и одну же из своих «больных» мыслей.

– Умылся – холодной водой... – Пожал плечами ребёнок и взял меня своей левой рукой за мою же правую. – Пойдём!.. Покажу – *кое-что*. – И, всё-таки улыбнувшись ему, недостаточно поверив, но и без возможности чем-то иным опровергнуть-покрыть, кивнула ему и направилась следом за его худой, даже и «худощавой» фигуркой – под краткие стоны и хрипы с кухни. После чего ещё – и прикрыв белую деревянную дверь за нами. И затем, под его же всё контролем, опустилась вновь – на пол. – Закрой глаза и не открывай – пока не скажу-разрешу!

– Хорошо!

И, заслышав, наконец, лёгкий топот ног за спиной, тихонько хихикнула, но глаз так и не открыла. *Он никогда не умел – тихо прятаться!* Да... Я всегда знала, где его найти – ещё до того: как начинала отсчёт – в голос или про себя! *Но – играла честно!* Определённо! Пока не перерою же всю квартиру – не подойду к шкафу или той же шторе с «каморкой». *Не подходила – и к креслу-кровати!* Он же так радовался – когда я долго не могла его отыскать! *И гордился тем – что*

умеет хорошо прятаться! А я – и поддакивала... *Ложь во благо? Меньшее...* из возможных! Да и видимся же мы – не так часто: не могу полностью – окунуться в этот мир, его мир, вынырнув из своей же войны!

– Открывай!

Вздрогнув от вновь и резкого же появления его слева от себя, я приоткрыла глаза и ошарашено отодвинулась назад, больно приложившись спиной о стену! Но и не успев, благо, откинуться к ней – головой. *Да и вообще – откинуться!* Хотя и, наверное, стоило... *Это ведь – не то?..* «Не то», что и о чём же я подумала?! Просто... белая пластиковая бутылка... газировки с... *ярко-красной* наклейкой! Подумаешь, да?.. Да и пусть же ещё – и с *чёрным* мелким шрифтом... *почему-то* предупреждающим, вместе с *жёлтыми* же знаками и «огоньками», о легковоспламеняемости и горючести!.. И с *бело-коричневым* же картонным *коробком*... шоколадки, какой-нибудь «ребрендинг» или «редизайн», с... *наждаком* же по краям и... *серебряным* напылением. Да!.. *Газировка* и... *шоколадка*. Ха!.. Всего-то! *Неа...* Пожалуйста!.. *Не в этот раз!* Боже-дьявол... *Не помогут!* Прости...

– Что. *Это*. Максим? – *Вышло чересчур* – «полно» и строго. Но иначе – я не могла!

– Тебе – не нравится? – Сразу же погрустнел малыш, опуская руки... *С жидкостью для розжига костров и спичками!*.. вниз.

– Не то чтобы... – Мысли хаотично мешались в голове

и, сталкиваясь между собой, смешивались в какой-то «ужасный микс»! *Похлеце – «легковоспламеняемости и горючести» той самой жизни!* – Максим, это... *Это* ведь – не игрушка для... *тебя!*

*И правда, сказать «ребёнка» – язык же не поворачивается! Хотя бы уже и потому и с того – «что именно» здесь и сейчас он держит в своих, пусть ещё и «маленьких», но и уже «руках»! Разве «детям» – «такое» продают?.. Вот уж и точно: что «не так» – с «этим миром-войной»? Да и не в этом же ещё дело – он же всегда обижался... и «обижается» на это: считая себя – взрослее своего же возраста. *И «кто» – виноват? Лучше спроси и тут же «сама» же ответь – «что» с этим делать! Ну... Например, перестать называть его, даже и в «своей» же голове, «парнем». Ты – опять? Снова! Чёрт!.. И какой же ты... глупый! И какая же я изначально – «глупая»! Нужно было трясти с твоей «мачехи» – лишние часы с тобой, а я... Твою ж!.. Подождём же... Под дождём!**

– Знаю! – Кивнул спокойно он и его глаза вмиг прямо-таки и загорелись недобрым огоньком! *А уж и стоило ему после охватить взглядом – и всю же комнату...*

– Ты же не хочешь?.. – И вновь же не веря, ни себе, ни ему, я проследила за ним и будто увидела всё это пространство, и за его предел, в адском ало-рыжем зареве: в языках пламени мелких костров, образующих одно большое пламя – огромное пожарище! – Нет-нет... *Нет!*.. Только не говори мне, что!.. – Слова вновь просто не хотели соединяться в

нормальное и доступное, а и главное «адекватное» предложение. Какой-то бред! Нет-нет-нет... Это – сон! Да. Просто – сон! Так же – не может быть... Просто – *не может!* Прости... Ты исчерпала уже – свой тупой лимит извинений! А ты – ещё нет!.. Начинай...

– Я хочу быть – с тобой... – Насупился ребёнок. – Не с «ними»! И только так – меня отдадут тебе: по правилам!

– Максимка, не нужно... Не говори *этого*. И даже думать о таком – не смей!.. Это – плохая идея! – Уже даже и прокричала и отобрала у него разом и рывком – бутылку с коробком. – Так вот – на *что* ты тратил деньги!.. А я-то думала... Хотя бы – и на игрушки! Да и как тебе – *это* продали, вообще?.. Что за безалаберность в этой... *чёртовой* стране: с одними «имбецилами» и «идиотами» – на квадратный метр?!

– Я друга попросил... Он почти – как и ты! Помладше только... *чуть-чуть*, – Просипел он и уткнулся взглядом в носки своих же носок.

– Прости, конечно, но он тебе – никакой не «друг»... после этого! – Чуть смягчилась я, но и стараясь же при этом всё равно не убирать строгости из голоса. – Да! А что?.. Если и покупает *такое* – мальчику шести лет! И при этом – ещё и засоряет *ему* мозг... *своими* же наверняка... дурацкими затеями!

– Они – *никакие не «дурацкие»!* – Прокричал вдруг в ответ малыш! Да ещё и так, что и даже оглушил меня – на какое-то

время. – А ты, что?.. Уже и не хочешь – *забирать* меня, да? Не хочешь – и *быть* со мной!

– Что за глупости?.. Хочу. Конечно же, *хочу!* Но и... Только – не такими методами, понимаешь? – Попыталась всё же вновь достучаться до мальчика я. *Но он продолжал сверлить взглядом – свои ноги!* – Посмотри на меня, Макс... Посмотри, *пожалуйста!* – И, оторвав, наконец, свой взгляд, он взглянул мне в глаза и хлюпнул носом, подавляя, *как мог*, его течь и слезинки, что уже готовы были вырваться из, ставших будто и ещё же больше, хоть и *куда*, но и скорее же всё – *откуда*, глаз. – Послушай сейчас меня, пожалуйста, внимательно! Я люблю тебя и... Искренне, слышишь, *искренне* – переживаю за тебя! Более того – я очень сильно желаю, и *хочу* же – не меньше твоего, забрать тебя из «этого»... дурдома! Но – *законно*... И только – *по правилам!* А это... – и приподняла же вновь предметы для поджога, – *это* не просто уже и «плохая», а и именно – *ужасная* идея-затея! И *мы не будем* – следовать ей!.. Несмотря на всё то, что с тобой происходит, твои родители не настолько плохие и... *ужасные*... чтобы поступать с ними – *так!*

– Ты *сама-то* в это веришь, Катрин? – Спросил – только он; а чувство было такое, что и *одновременно* вместе *со мной* – у меня же! Где и я же – так и не нашлась с ответом. И на что уже он *один* – вновь вскрикнул и даже притопнул ногами: для возвращения моего внимания к себе и убедительности. – Они именно и *настолько* же – *плохие* и... *ужасные!*

Дайте уже и хоть *кто-нибудь* ему сил – не сойти с ума!
Остаться – адекватным и... вменяемым. *Такое – не каждый перенесёт!* Но он должен – *справиться... Должен!* Или всё же «должна»?.. И... «Ты»! *Кого ты пытаешься, на самом деле, вразумить-убедить?*

– Бывают – и «хуже»... Поверь!..

– Да не нужны мне – другие! «Чужие»... Мне нужны – «свои», понимаешь, «родные» и!.. «Близкие». Не такие, как... «эти»!.. Вот – у тебя же... *У тебя же – хорошие!*

– Ну, не так чтобы... – *Повторяешься. Почти. Неа!* «Прости...»? *Минус на минус...*

– *Хорошие!* – Вновь перебил и повторил за собой же Максим, уже и утвердив. Да и тем самым же ещё заставив меня – пожалеть о семени раздора, что я же сама и посеяла в их отношениях с «мачехой» и отцом, рассказав когда-то о «стабильной обстановке» в своей же семье! И «кто» меня – за язык тянул? *Ага-ага... А ещё – и «приукрашивать»!* Может, всё же: «врать»? *Ну не я – так не «я».* – Они не «принимают» ничего! И не пьют... Не курят! И любят своего ребёнка – так: как его *нужно* любить. А не... Не как *меня!*..

– Если бы меня и вправду любили *настолько*, насколько ты себе представил, я бы – сюда не приходила и не сидела бы, как сейчас, перед тобой... – Грустно усмехнулась я. – Послушай... Мы родителей – не выбираем! Они такие – какие уж есть... И с этим просто – нужно смириться!.. *Знаю!* – И повисила тут же голос, стоило ему же вновь открыть рот,

чтобы меня – перебить-вразумить; и моё же всё – опровергнуть. – Знаю, что «трудно»! И что порой же – совершенно невыносимо... Но твой отец – любит тебя! И зарабатывает деньги, чтобы обеспечить – тебя и твоё же будущее! И да... *Так вышло*, что в выборе между тобой и работой – он выбрал... не тебя. Но и это же не значит, что я ранее соврала и он тебя, на самом-то деле, не любит! Он просто – заработался... И у вас же ещё – всё наладится!.. «Со временем». *Да!* Но – «наладится»!.. У меня вот, так же почти – с мамой... Но и я же ведь – держусь! А ты и *вдвойне* – должен держаться. Да и *втройне!*.. За себя и... *Себя*. И ещё раз – себя! Просто – живи дальше. Рано или поздно – она от вас отвалится! Или вы – от неё... И всё у вас с ним – будет по-другому. Всё будет – иначе и... *лучше!* Как раньше и... *Прежде!* Где и были – только вы: ты и папа! Не нужно «сгоряча» – сжигать все мосты... В прямом смысле! Ты ведь – хороший мальчик... *Во всех же так же смыслах...* и не должен *так* поступать: как бы они с тобой ни обращались! – И, почти закончив свою тираду, взглянула напрямую на мальчика и подвинулась ещё чуть ближе к нему, стирая тыльной стороной свободной левой ладони – слезинки с его пухлых щёк. – Знаешь, что я себе говорю, когда совсем невоготу – что-то делать?.. И вообще: «жить»!

– Что? – Хлюпнул вновь носом ребёнок, чуть ещё и дёрнув уголками губ вверх.

– «Живи – назло и вопреки»! – *Не хватает ещё «пото-*

му что»; и заменить первое слово на: «люби»! И как у тебя – всё «сочетается», однако... Здравствуйте!.. Жить на зло и причинять его – разные вещи! Да-да... Опять же, «повтор» – раз. И как и «любить» – два. Конечно!.. И чему ты учишь... ангела! Тому, чему бы неучила и не «ангела»! – Чтобы они не думали – как тебя легко сломать и что ты слабак, каких ещё поискать, и спасуешь: даже и не начав играть! Ты должен доказать, что ты – сильный и выдержишь всё это. И ты – справишься, даже если один! Тем более – если один и рядом никого! Ты один... и в поле – воин. Ведь и опять же – не один!.. Пусть я и такое, какое-никакое, но и поле же! – Как «самокритично»!.. Ты перестанешь «стелиться» или нет?!

– Да!.. У меня же есть – ты! – И широкая улыбка вновь озарила его лицо. А на моём же сердце – сразу потеплело; как и на и в душе – отлегло же и тут же полегчало.

– Вот!.. В таком случае – держись: и ради меня! – Улыбнулась в ответ и обняла.

– Ты ведь никуда-никуда – не уйдёшь и?.. Будешь всегда-всегда – рядом! – Прошептал он, взаимно и ещё сильнее-крепче – сжимая меня в своих маленьких ручках! Ну и что ж ты согреться всё – никак не можешь? Хотя и... О чём это я?.. Окон-то – нет!

– Буду! – Кивнула я и слегка отстранилась, протягивая ему свою левую ладошку. Можно было, конечно, и «кулачок». Но и лучше – рукопожатие! – Давай не прощаться?

– Давай не прощаться! – Закивал Максим, ответив ещё

– и свою ладошкой.

И стоило мне только отпустить его правую ручку и взглянуть на свои чёрные наручные часы, как я *внутренне* обматерила всё, всех и вся же, на чём только свет стоял и тьма же лежала, девять часов вечера! *А и только ж было – «шесть», да?* Меня мать – убьёт. Просто – *убьёт*: проедется *катком* – и подорвёт на нём. *Да и «вместе» же – с ним!* Тут же, быстро открыв свою поясную чёрную сумку, что была перекинута через левое же плечо под кофтой, оставила бутылку и спички на некоторое время в сторону и достала из второго же её отделения свой телефон, не цепляя третье с синим кошельком и первое, где всегда лежали ключи и чёрный кейс с беспроводными наушниками «в цвет» гаджета, чтобы и включить-таки на нём звук и... *Обомлеть?* Нет. Это – *моё* слово! Двенадцать пропущенных! *Всё!* Пишите письма – мелким подчерком!.. *Со словом: «Пропало!»*. Косплея параллельно ещё и самого уже Гарри Поттера!.. *И туша же одновременно свет!*

– Максимка, я побегу – мне мама никак дозвониться не может! – Встала на ноги я и убрала телефон уже и в правый передний карман своих джинс: чтоб уж точно на этот раз его слышать! *А не «услышать» – так и задёргаться от вибрации, в конце-то концов!*

– *Ругаться – будет?* – Закусил виновато нижнюю губу он! Ну, нет!.. *Получила?*

– Из-за того, что я не ответила? *Сильно!*.. – Округлила

глаза я, будто и впрямь же боясь – до чёртиков! *Что, собственно, так и было!..* Ждал меня – разбор полётов и капитальный разнос! *Но и это же – не главное!..* Главное же как раз – то, что я вновь вызвала улыбку у него и отвлекла от... *такой себе...* темы: для нас обоих. А остальное, как и «правду», ему знать *пока* – не обязательно! *Кстати, а как там поживает – «семья раздора»?* Не сейчас! А «когда»?.. Когда – «подрастёт»! *Во-о-от!..* А-а-а! – До завтра? – Вновь ненадолго присела перед ним, чтобы обнять и уйти, но он тут же пресёк мой порыв! – Подожди! – Встрепенулся, подпрыгнув на месте, и убежал за «ширму» – за моей спиной. Чтобы и вскоре, вернувшись, вновь окольцевать мою шею обеими руками, застегнув на ней небольшую, старую и покоцанную, серебряную бижутерию – в виде и двух круглых половин на небольшом и сломанном, серебряном замке: две половинки её были склеены обычным скотчем – у серебряной же и чуть окислившейся тонкой цепочки! – Это – *тебе!* – После чего – смущённо хихикнул и, ещё раз *крепко-накрепко* обняв, убежал из комнаты.

Усмехнувшись такому милому и заботливому жесту, я покрутила в руках кулон: то ли и сворованный у своей же матери, то ли и сворованный *мачехой* у неё, а после – и им... *Надо же на «что-то» – покупать всю эту дрянь!* Круговая поручка воровства... *А может, и найденный на улице?* Главное – чтобы не на мусорке!.. Хотя и куда уж мне, посидевшей уже на полу, в побелке и штукатурке, фыркать и размышлять о

высоком и чистоплотном?! И, пообещав себе открыть его всё же дома, поправила сумку с кофтой и удалилась, наконец, из квартиры: по пути же лишь – ещё раз взглянув на *тушу под столом!* *Надо же – уже практически и пришла в себя!* *Бывает же!..* Ну да!.. Судя всё – и по тем же неоднозначным, но и точно нелицеприятно-нецензурным звукам, вылетавшим по пути и таки «вылетевшим» полноценно и мне же вслед, «на прощание», когда я уже закрыла дверь с другой стороны; не забыв прихватить где-то между – ещё и свои ключи с тумбы!

Убрав их в нужное отделение и проверив всё же наличие и «работу» телефона в кармане, я быстрым шагом начала спускаться с лестницы, перепрыгивая через две, а там и «три» же ступеньки, попутно извлекая уже его и набирая *непосредственно маму. Ой, что щас будет!..* Ничего не будет! «Поначалу»... Или забыла уже принцип: «Не дозвонилась она – не дозвонюсь и я»? *Она – та ещё... кар(м)а.* Да-да!.. И, как по правилу же и без исключений, трубку взяли – с третьего гудка, четвёртого же набора... *в молчании! Ждёт!..*

– Мам?..

– Тебе для *чего* вообще – телефон нужен, а?! – Взревела маман. А я, чуть отодвинув трубку от правого же уха и молча закатив глаза, перепрыгнула несколько оставшихся ещё передо мной пролётов и выбежала на улицу, припустив к дому и вдыхая-впитывая же на бегу: тёмный вечер и свежесть воздуха с прохладой ветра! *«Обученная жизнью и подобными, как и «не», всеми же «с ней» ситуациями в целом, по-*

вторяющимися из разу в раз, «исключительно» по моей же ошибке и вине, как и «своему» же желанию «откреститься от всего мира-войны», а и желательно же ещё – на подольше, дальше и предусмотрительно же – я шла молча, лишь изредка поддакивая или мыча что-то: неразборчивое – для неё; и понятное же – мне...». О да!.. Говорить же с ней сейчас – не было никакого смысла!.. Во-первых, она не слушает, а уж и тем более – не «услышит» и «выслушает». *Инфа – сотка!* А во-вторых, не хотелось оглохнуть – в свои, полные – по паспорту; и неполные же всё – по жизни, «совершеннолетние», недавно и... правда, девятнадцать лет! А уж если ещё и вспомнить про, наверное, уже и «икающий» каток и добавить к нему её же способность «с каждой новой моей фразой, летящей «будто бы» и наперекор-перерез ей, повышать громкость голоса «в ответ», то получится интересный микс: способный вскрыть черепную коробку – за секунду! Поэтому – лучше не рисковать и держаться изо всех сил... *Молча!* – ...Как же мне всё это надоело!.. Тебе так трудно взять телефон, когда звонит: «Мама»? Почему ты уменьшаешь громкость?!.. Тебе так хочется, чтобы я получила нервный срыв?.. Заработала... *Схлопотала...* инфаркт? Я не понимаю!.. Почему у всех дети, как «дети», а у меня – такая овца, а?! – А как же: «суперзвезда»? Скорее: п... – Где ты шлялась?!

О, мой момент!.. Пора – вступать. *Мам, тётъ Марин,* для своих же всё сорока лет – вы, конечно, до сих пор: в ударе и

угаре!.. И дай же мне бог-дьявол: дожить до вас – по цифрам, но и не стать же вами – по крови; знатно увеличившись в размерах: как форм тела, так и эго!.. Но и дайте же мне уже вставить пару своих «дёгтевых копеек» в эту вашу «медово-приторную копилку-свинью» – ради всего же «вашего» и «нашего» не святого! Ну хоть – и не «в вас»!.. Серьёзно? Ещё и «инцест»! Точнее – Эдипов... Завали!..

– Я была на «нашей» старой квартире – у той... «новой» семьи! – И её же «диалог», уже и на фоне, тут же оборвался, повесив ещё и напряжённую, но и такую «звонкую» пауза, что даже и её же дыхания – не было слышно! И... Я решила – продолжить!.. Прерывая уже и окончательно тираду в стиле: «Я – идеальная мать. Ты – никчёмная дочь!». – *Прости-и!* – И немного даже ещё и протянула слово – для полноты же «картины» и эффекта «повинности»: в бартере – между её несуществующей жалостью и моей же несущественной скорбью. – Знаю, что уже – не «в первый раз»... Но и я же просто хотела вновь – побыть наедине... с собой! Впереди же – сессия!.. Подумала – немного откреститься... от всего же и всех. *Вся!* Спокойно – подумать!.. Да и Максим...

– Стоп! – Прервала уже и она меня, так ещё и никак не скрывая удивления и шока – в своём голове! – *Максим?.. Сын – Маргариты и... Максима?!*

– Ну... да! Мы с ним разговорились – и я просто потеряла счёт времени... Опять же и... *Снова! Прости-и-и...* – Ещё раз, да и куда дольше, проныла я, прыгнув на серый бетон-

ный бордюр: пропуская тёмно-бордовую гляцевую машину – идущую навстречу.

– Ты с ним – *говорила?*.. А с Ритой?!

– И с *ней*... вроде того. Мам!.. Зачем ты вторишь – моим же словам? Связь же – хорошая!

– *Катерина*, ты не могла говорить с... *Максимом!*

Ка-те-ри-на! Ну да. Ну да!.. Пошла «*Катрин*» – *нахер!* Прямо-таки и... *Доброго же времени суток!*.. *Что ж...* Мать на то и *м...* «мать», чтобы при- и... *Заземлять!*

– Почему хоть?.. Если эта *шва...* бра не даёт нам общаться – это ещё не значит!..

– Да послушай меня!.. – Вскрикнула вновь мама и... резко замолчала, заставляя уже и меня, пусть и пока задним умом, почувствовать и прочувствовать – что-то неладное.

– *Мам?*.. Не пугай меня! – Усмехнулась я, но и скорее нервно-истерично, чем и «весело».

– Ты *не могла* с ним и... *ними же...* говорить!.. Ты ведь не слушала меня – за обедом, да?.. Опять! То есть... *Снова!* Да!.. Как обычно... Всё, что нужно *ей* – изъяла; а остальное – да и пусть катится к чертям!.. В кого ты *такая* – самовлюбленная эгоистка?!

– Что?.. О чём ты?! – Спасибо!.. *Мне тоже приятно иметь с тобой дело, после того, как и делила же с тобой одно, твоё, тело – из разу в раз!* А уж и *со-стоять* в одной таблице в графах: «*Семья*» и «*Родственники*»... «*Блятота*»! Конкретнее и ближе к теме!

– Они – погибли!.. Два дня назад... – Подорвалась и тут же подвела черту мама, *будто* и окатив же холодной водой из металлического скрипучего и проржавевшего ведра. Следом – надел же ещё и его же мне на голову... Ну а под занавес же – дав уже и по нему: пыльным же белым пешком... с застывшим серым бетоном внутри! *Сама же просила – конкретнее и ближе к теме. Просила!.. Получила? Распишишь!.. Кровью из ушей... И носа!* Ну а я же, подавившись от резкости «выстрела» фразы, срикошетившего от всех стенок моей черепной коробки, вылетевшего через рот с металлическим привкусом себя и моей же крови, где-то между ещё захватив спёртый и выбитый, выжатый воздух, закашлялась, но и всё же попыталась кое-как выровнять дыхание – надо же узнать: «Что это за бред?!».

– Шутишь?.. Не может быть – *такого!*

– *Может!*.. Кто-то поджёт квартиру, вместе с жильцами, и... Они – сгорели, Катерина!.. Сгорели – *все.*

И тут же прям и споткнувшись, я резко осела на землю, невзирая на боль разбитых коленей в дырках порванных же уже и наверняка джинс, и отодвинула вновь телефон от уха, обернувшись и взглянув над правым же плечом на балкон квартиры! И как я «этого» не заметила сразу? *До этого же...* Бело-синий балкон!.. *С синей же металлической «обёрточной-опорой».* И на сером же бетонном полу... В белых же деревянных рамах со стёклами. И под покатою же металлической крышей... *Сейчас же!*.. Был – весь чёрный. Выгорев-

ший... *С выбитыми окнами и...* Зиял, как чёрная же дыра в космосе! *В моём же всё случае – в белом доме!* И мысли же вновь с оглушительной скоростью – стали формироваться в картину, как пазлы одной мазайки!.. *Выбитая дверь... Разбитые окна... Сгоревшая бумага – на полу и тумбах... Жжёные спички...* Боже!.. *Дьявол!..* Ну не он-и!..

– Катерина!.. – Кричала мама, пытаясь всё же дозваться до и меня – через вакуум, поглотивших всё и вся, всех же, мыслей. – Ты меня слышишь? Это – правда! Пожарным пришлось даже взламывать железную кодовую дверь – её заело: и они – просто снесли её!.. Поздно добрались до крыши и окон – по своим лестницам... Но а когда разбили и их, влезая в дом, было уже бесполезно что-либо делать!.. Вся семья – сгорела! Взрослые – были *в отключке*... Да и поздно сообразили изначально – что к чему! А ребёнок... Он – не мог... да и не *смог* бы ничего сделать: он же – не был обращён и... «принят», как они!.. Хоть и они – ничего не сделали, имея свои силы!.. Они же были – *никакие* и... *бессильны* же на момент, считай!.. Ведь и сгорая – ещё и задохнулись угарным газом... с *серебряной пылью*!.. *Всё будто* было – против них! Прямо же: *назло и вопреки*. Их было – *не спасти!*

– Это... *Этого* просто – не может быть! – Прошептала-повторила вновь и хрипло же я. – Я же... *Я же* – видела! *Видела* – Максима и... Риту. Я говорила – *с ними*, мам!

– Нет, Катерина!.. Ты – *не* могла. *Они* – *погибли!* *Все!*.. У тебя просто – стресс... Иди лучше домой! Я тебе чай успо-

каивающий заварю... Ты поспишь и... Всё – наладится!

– Нет, это просто... *Какая-то шутка! Да, просто...* Просто – какой-то бред! – И громко всхлипнула, утерев слёзы левой рукой в рукаве кофты, схватив ей затем и кулон. – Откуда тогда и он у меня *сейчас* – если их *уже* нет?.. Не мог же он и из воздуха – взяться!

Отключившись, наконец, и убрав телефон обратно в сумку, я оторвала кусок скотча и, аккуратно раскрыв половинки ожерелья, пробежалась мутным взглядом по небольшой фотографии: меня и Максима! *Единственная фотография!* Помятая и... затёртая. Надорванная – у углов и голов, но... *Наша!* И с двумя же улыбающимися моськами! *Первая и последняя – за всё то время, что мы были вместе...* И, еле сдержав крик боли и отчаяния, всё же закрыла рот правой рукой, посмотрев уже и на вторую половинку украшения, где лежал небольшой кусочек белого листа без разлиновки... *С чуть обугленными краями!* Развернув его негнушимися пальцами, я прочитала весьма и коряво же написанные, но и его же всё-таки, так ещё и прямо-таки уже и *недетские* слова, сформированные в один единственный вопрос – и захлебнулась в рыданиях: «*Давай не прощаться?*». И, тут же захлопнув бижутерию, закрыла лицо обеими руками, заревев уже и в голос! *Почему?.. Кто – это сделал?! За что?!.. «Что. Это. Максим?».* «*Тебе – не нравится?*». И, только же слышав это вновь, закрутила головой из стороны в сторону, попытавшись хоть так и выкинуть же всё из головы! Но вос-

поминания, как и мысли, назойливыми мухами – всё жужжали и бились о черепную коробку: ещё больше – зля и выводя же меня из себя. Не говоря уж – и обо «мне»!.. *Сейчас взлетим, мать, прекращай!*

– Нет!.. Это – не он. Кто угодно, но... *Не он!* Он же... Он же – *ребёнок!* – Шептала я и себе же уже под нос. – А если... Возможно ли, что я просто пережила *тот* день – вместе с ним?.. И то, что я видела, это правдивые события – переданные самим же Максимом... *мне!* – *Да ну...* И правда – *бред какой-то!* Призраки?.. Ангелы и демоны – ещё ладно: это – моя жизнь! Они все – возрождаются-перерождаются! Либо – переходят в «высший сан»: вроде «хранителя» – для кого-то определённого и одного. Но – и все и из чистилища! За исключением лишь – «неестественных» смертей: вроде «суицида»!.. Тогда – только «небытие»!.. А «призраки»?.. *Серьёзно?!* – *Катрин*, не майся фигнёй!.. – Рывкнула вдруг и сама же себе, начиная уже и полноценную баталию-препирачество – с самой же собой. – Ты, и правда, уже «сгорела» – со всеми этими парами и сессией! *Но...* Тогда откуда – ожерелье и?.. – и голос вновь же сник – до шёпота и хриплого сипения, – ...*образ* Максима! Я ведь – *видела* его! Чёрт!.. Невозможно! Нереально!.. «Мученик»?.. «Ангел-хранитель»?.. – Прохожие – «прожигали» меня взглядами, не понимая: что происходит, почему я говорю сама с собой, всё ещё сидя на земле, и как мне помочь! А я – и не нуждалась в их помощи, посылая всех «лесом» – уже и не только внутренне, но

и внешне! Они – не поймут!.. Никто – не поймёт! Да и я же сама ещё – не понимаю. *Куда уж?..* И им! – Ладно!.. – Хлопнула ладонями по асфальту, почти смирившись, и кивнула сама же себе, продолжая затем – вновь спокойно и рассудительно. – *Ладно...* Предположим, что... это – действительно *правда* и Максим... каким-то образом... *показал мне тот день!* И где я не смогла его отговорить – только потому, что противиться времени, как и судьбе, карме, нереально! *Никто не может!* Ни он и такие же, или почти, как он! Ни *высшие!*.. Ни и тем более – *низшие* существа! Только же так – можно держать... и «сдержать» же всех: в рамках!.. Не закона, так... «Морали» и... «Приличия»! Вроде и... *невечности вечного!* Я просто не могла вмешаться в происходящее и ход событий – потому, что меня там не было: в тот момент!.. Но и тогда же всё... – и, вновь же подняв кулон на уровень своих же глаз правой рукой, я сощурилась и прокрутила его меж пальцев несколько раз, – ...каким образом *это* – оказалось на мне? *Ушедшие* – не контактируют с *живыми* и... предметами! И *два дня* – слишком маленький срок... для перерождения. Одна же бумажная волокита и бюрократия с переоформлением – чего стоят!.. – *Да вашу ж мать!*.. Ощутив очередное же лёгкое касание к своему правому плечу, уже и двадцатое за эти несколько минут, я вновь собиралась послать эту «помощь» на все четыре же стороны, да ещё и лично же уже карту «на хуй» нарисовать, чтоб этот «помогатор» случайно нигде «не там» не свернул, но и стоило же

мне полностью ощутить эту *холодную ручку* и её же касание к своему же ещё пока *теплу*, как и я же сама *похолодела!* А и после же трёх слов, а и точнее «вопроса»... с таким же ещё и *до боли* же буквально знакомым *детским хихиканьем* – из-за и со спины же затем... и вовсе же даже волосы на голове, а там и самой же спине – встали дыбом! «**Ты... холодный!**». «**Умылся – холодной водой... Пойдём!.. Покажу – кое-что...**». – **Давай не прощаться?**

«7 грехов»

(«Covër» – сериал «Дэмиен», 2016 г., США, Режиссёр – Ник Копус, Тим Эндрю, Эрнест Р. Дикерсон, Бронуэн Хьюз, Шекхар Капур, Гильермо Наварро, Микаэл Саломон, Т.Дж. Скотт; «AM-A-S» – «Молчание ягнят», «Ганнибал», «Красный Дракон», «Ганнибал: Восхождение», 1990–2006 гг., США, Великобритания, Италия, Германия, Чехия, Франция, Режиссёр – Джонатан Демме, Ридли Скотт, Бретт Рэтнер, Питер Веббер, сериал «Ганнибал» 2013–2015 гг., США, Создатель – Брайан Фуллер; «Хирург», «Ученик», 2001–2002 г., Автор – Тесс Герритсен)

– Да ладно?.. Это ж прям – как в той песне: «О, как намалялся я с тобой, Моя попытка № 5»! – Хохотнул мужчина и отложил все свои бумаги, которые до этого заполнял чёрной гелиевой ручкой в металлическом футляре и с золотым же напылением «под стать», где-то ещё и параллельно же делая пометки на полях: тут же внося их в «Доработки по документам» – для секретаря; и в *свой* же чёрный толстый ежедневник с разлиновкой в такую же мелкую линейку – отдельно. Затем – сложил их обратно и в их же прозрачные файлы, вставил их, закрепляя на металлический зажим, в чёрные пластиковые папки и отложил, как и всю остальную же свою канцелярию, в левую же сторону от себя, с лёгким шорохом и по чёрному же деревянному столу, расположенному

в середине и «сердце» его же всё кабинета, выполненного исключительно: в чёрно-красных тонах и практически полностью погружённого во мрак. Где и даже свет от ламп, встро-енных в чёрный же натяжной потолок, отдавал тёмно-бор-довым светом; пока и большие же чёрные пластиковые ок-на «в пол» позади *хозяина* – были завешаны вертикальными тканевыми жалюзи «в цвет»: не пропуская уличное ало-ры-жее зарево туда, где и своего «красного», в виде и той же всё остальной мебели, хватало! Как и в виде – небольшого камин-на, по левую же сторону от *владельца*, его же стола и чуть ли и не во всю же чёрную стену, выложенного тем же кирпичом и плиткой поверх. Пол же был застелен – чёрным ковром с мелким, но и мягким ворсом, скрывая не только шаги и шур-шание по нему изредка открываемой нараспашку чёрной де-ревянной двери с красными стекольными и «не» вставками и *позолоченной* металлической ручкой, но и скрипы чёрных же металлических стульев и деревянных ножек стола: по та-кому же паркету под ним и ними. С трёх сторон же и от сто-ла, вытянутого буквой «т», стояли сами же стулья в красной кожаной обивке: один стул, почти и «кресло», для *главного*, чуть больше и мягче, плюс ко всему же – ещё и на неболь-ших колёсиках; и два других, именно «стула», для гостей и клиентов, меньше и, соответственно, твёрже-устойчивее, да и скорее же – как данность, нежели «повинность». Но а уже по правую сторону от *собственника* – была расположена и чёрная же деревянная софа с красной кожаной обивкой, на-

крытая чёрным бархатным пледом и с кучей же небольших чёрно-красных тканевых подушек: с кисточками и «не».

Абстрагировавшись, наконец, таким образом и полностью же уже от своих дел на этот «сеанс», мужчина-демон, а это был именно *он*, *тридцати трёх* лет развалился в своём кресле и предстал перед своей же всё *ново-старой* гостьей в расслабленном состоянии, но и в то же время – не теряя заинтересованного вида и такого же взгляда своих чёрных глаз: продолжая же всё ещё находиться – в официальной и строгой рабочей обстановке. Как и таком же – классическом чёрном костюме, состоящем из: пиджака, расстёгнутого полностью в сидячей позе, рубашки, расстёгнутой лишь и на три же первые пуговицы сверху, без галстука и брюк со стрелками, чуть приподнятых из-за той же всё «позы»; так ещё и демонстрирующих заодно и «в тон» же – его длинные носки и лакированные туфли на небольшом квадратном каблуке. Теперь он был полностью сосредоточен – лишь на *ней*: девушке – с миниатюрными и аккуратными, почти и «кукольными» чертами лица, в обрамлении тёмно-каштановых кудрей, длинной до пояса; с тёмными широкими бровями – на узко-низком смуглом лбу и над тёмно-карими же, почти и чёрными, *будто* и «в цвет» же ещё ему, глазами; в окружении чёрных длинных ресниц – над округлыми багряными щеками, что и так ещё сочетались с её же небольшим подбородком, над такими и проглядываемыми скулами; что и по сторонам же от тонкого и маленького, ровного носа – над, и в свою же уже

очередь, пухлыми и алыми сейчас, матовыми губами; поджатыми одновременно – в приятном ожидании и «не» негодовании. Ведь и *восседала* же она перед ним, на стуле для гостей и клиентов, по правую же сторону от него, в расстёгнутой чёрной кожаной куртке и с руками, сцепленными в «замок» на животе, уже битые десять, не то и «пятнадцать» минут, время от времени сжимая и разжимая их-его, почти и царапая нежную бледную кожу своими же длинными острыми чёрными ногтями, когда теряла из виду и свою же красную футболку, заправленную в чёрные джинсы с высокой талией и дырками по всей же поверхности ног, уходящих в чёрные же высокие, до колен, ботинки-сапоги с такой же шнуровкой на небольшом квадратном каблуке и закинутых на стол, хоть и перед этим же всё, задолго и до, вытертых за дверь: ведь знала – он не любит бардак и грязь, властвуя скорее и над внутренним же хаосом, держа округу же и всё *внешнее* – в полной чистоте и таком же покое; оставалось лишь узнать – насколько его хватит с таким её *чистоплотным неуважением*, чтобы он всё-таки отвлёкся и обратил на неё своё внимание – без «тычка». *Ненадолго!* Ещё, и как минимум же всё, на минуты две-три. А затем – его чёрные две бездны, и зрачками, и радужками, и даже яблоками с хрусталиками, таки взглянули и в ответ же всё на и в неё: под чёрными же короткими волосами, изредка спадающими, за счёт ещё укладки и прилизанности назад, на высокий и бледный лоб, но и не закрывая чёрных густых бровей и таких же коротких ресниц,

как и не мешая же и самому его обзору – над длинным и достаточно широким к низу носом между выточенных и острых скул, нависающим над узкими губами и мощным, почти и квадратным подбородком. Не выражая, как и не показывая никаких эмоций и чувств, никаких и ощущений, в сравнении с теми же всё и губами, изредка, но да и кривящимися в подобии какой-никакой, но улыбки, *ухмылке-оскале*, они доводили до паники некоторых его гостей и клиентов, случайно или «нет» попавших на его же приём, а уж и тем более – «чисто спросить», но только же всё и не эту девушку, *порядком* уже и привыкшую к такому своему *неординарному* знакомому: она очень даже легко и свободно ощущала себя в его присутствии и бездонном же омуте его глаз, отражаясь в них не только лицом и телом, но и душой, как и в *чёрном* же зеркале, помноженном на два – смотрелась и не смущалась. Но и чего, конечно, не скажешь об омуте обычных глаз: она даже смотреть в них не могла.

– Оу... Я пропустила момент, где ты с классики – перешёл на попку? – Скривила губы в улыбке она и быстрым движением правой руки оправила свои каштановые волосы, перебросив их копну с одного, правого плеча, на левое; левой же, в это самое время, сняла плечики куртки со своих плеч и оставила её так – на сгибе рук. – И жарко же тут у тебя!..

– С тобой – и не такой грех на душу возьмёшь!.. – Фыркнул мужчина. – Чай, не «рай»... Привыкай! – И ненадолго прервал только их диалог, чтобы нажать пару кнопок на сво-

ём же чёрном «стационарном» телефоне с такими же тонкими длинными проводами, уходящими в круглую прорезь стола, и связаться со своим же секретарём; параллельно ещё – швырнув в девушку, за её же сморщенную гримасу над словом «душу», какой-то из оставшихся-невыложенных ещё предметов своего же небольшого чёрного тканевого пенала: им оказался – чёрный карандаш! – Ви, на ближайшее время, где-то с полчаса-час, никого ко мне не пускай... А если будут *особо* рваться – посылай!..

– *К чёрту?* – Продолжил и тут же спросил сладкий, а даже и «приторный» женский голос по громкой связи.

– Зачем же – *так?*.. – Хохотнул он. – К моему «луковому горе-Егор'у»: лишняя практика – никому и *никогда* не повредит! А там, может, ещё и «поможет»...

– Поняла! – Отчиталась вновь коротко она и отключилась.

– *Умница!* – Отключился вслед и брюнет. И, сбросив «маски», грузно выдохнул, потирая пальцами правой руки свою переносицу; левой же – отбивая пальцами какой-то только и себе же известно-понятный ритм на подлокотнике своего кресла. Затем – всё же вернул взгляд на закатившую не раз и не два глаза девушку: от *такой* любезности. – Что?

– *Ученика* себе нашёл, *Хирург?* – Ухмыльнулась она, прокручивая меж пальцев руки, зеркально же от него, но уже и своей «левой» у лица, карандаш.

– Ловить-таки – научилась? – Съёрничал-отбил ей в ответ он, получая сразу же, прямо и не отходя же от кассы, а и точ-

нее «стола», её убийственный взгляд, за вопрос-на-вопрос и подтрунивание, и такие же слова затем: «Жопо-рукостью – не страдаю, в отличие от *некоторых!*». – Да, *нашёл!* Но знакомить – не буду!.. – Отрезал тут же, только заметив её заинтересованно-любопытный огонёк. – Мне он ещё – пригодится! А ты его «до ручки» – в первый же «приём» доведёшь!.. Что он и повесится на ней. А потом – ещё раз! И *ещё...* Давай уже мою собственность – на родину! – И протянул свою правую руку.

– Ну не у всех же такое «стальное терпение» и такая же «железная нервная система», как у тебя! – Покривлялась девушка, поднявшись всё же с насиженного места, и вернула карандаш *на стол*, нагло и в открытую же проигнорировав его руку, впрочем, как и желание и дальше стоять, поэтому вновь села; так ещё – и откинувшись на спинку стула.

– И правда!.. – Оценил её «банно-бунтарский жест» усмешкой мужчина и убрал карандаш обратно в пенал. – Хотя и они дают сбой – с такой коррозией, как *ты*.

– Надо же!.. Только просил *милостыню* чуть ли и не на коленях – и вновь желчно-кислотный яд... Дэмиен, ты не меняешься! – Хмыкнула она и скрестила руки под грудью. – А как же хотелось продолжения этих твоих шуточек за «три сотни», вроде и: «Куда?.. Эта *ручка* – занята моей женой... А чтоб *ты* – знала!». Я бы даже простила, что: *не мной!*

– *Менялся бы*, если бы ты посещала меня чуть реже, чем... – и он наигранно задумался, приставив большой палец пра-

вой руки к подбородку, – ...*всегда!* Например, через неделю... Ну или через «день-два», хотя бы! А не *каждый* день!.. Подари мне – *такой* шанс, а?

– Ты же всё знаешь... – Не оценила его игры, как и мольбы в речи, брюнетка и чуть шире усмехнулась. – *Quid pro quo*, Дэм! – После чего таки и вновь же встала – и направилась к кушетке, принимая затем и уже на ней горизонтальное положение тела: с заброшенными за голову руками и скрещенными между собой на спинке её же ногами. – Я, так и быть, *дарю* тебе шанс заскучать по мне... А ты и мне же взамен – *то*, что я хочу!

– Ну хотя бы уже и не «*Quiproquo*»... Твои познания – всё так же удручают. Зато и навыки к обучению – очень даже радуют!.. Но а насчёт же последнего – неравноценно! – Покачал головой брюнет и в секунду оказался подле неё, заставляя её и своим же резким появлением – лишь скинуть свои ноги ему же на колени. – Если ты получишь то, что так *настырно* просишь, я не смогу полностью ощутить: *каково* это – *скучать*, а и главное *быть* без тебя... Ты же мне будешь глаза мусолить – уже не ежедневно, а «ежесекундно»!

– *Не буду!* – Заверила его тут же она, покачав головой, словно «болванчик-наоборот». Хотя и на деле же – будто бы и прося же игрушку за своё хорошее поведение: уверяя, что не будет проказничать и пакостничать... *сегодня*. – Ведь и стоит лишь тебе сказать «да» – и духу моего здесь не будет!.. *А будет* он – на Карибах или Канарах *оболочку* свою под

солнечными же лучиками греть... – И замечталась, засмотревшись в потолок, как и в его же глаза. Но и тут же скорее – чёрное море. С большой «ч» и «моря»!

– На!.. – Извлёк из левого нагрудного кармана ещё одну *свою* ручку он и протянул ей, вырывая её ещё и тем самым же – из своих-её же мыслей. Но и не успела она хоть как-то нормально среагировать, кроме как оживиться «*Контракт?.. Так быстро и?.. Сразу – к делу!*», равно как и принять её, как и почти сразу же была возвращена вновь и обратно же на землю – его же всё и *величеством* «Заземлением», прибравшим и тут же *своё* к себе. – Губу закатай, Крис!.. *Если* я скажу «да» – ты не покинешь стен этого здания, как и самого же *этого* места! – А ещё и заметив, как округляются её глаза, уже и хрипло рассмеялся. – А ты думала!.. В сказку попала? Нет, дорогая! Принимая «новый образ (не)жизни» – будь добра соблюдать и свод таких же «новых правил»! У меня, такой, как ты и «не», *каждый кадр* – на счету! И если уж я беру грех на душу за изменения, то должен блюсти и их. Как минимум – год-два... А тебя – и всю (не)жизнь! *Буквально... Твою* же. И, как видно же всё, ещё и свою... *с тобой!* Так что дурью не майся – и лучше-ка возвращайся ты обратно!

– Ну, Дэ-э-эм... – Заканючила Кристина и выпятила нижнюю губу.

– Что, Дэ-э-эм?! Бесишь меня!.. Мало того, что практически поселилась в моём кабинете, так ещё и *имя* коверкаешь

– на свой лад! – Рыкнул брюнет и, облокотившись на спинку, опустил свои руки на её же ноги, легко пройдясь лишь пальцами по кромке их джинс, от коленей до щиколоток и обратно, успокаивая её и одновременно же себя – мелкой моторикой и «псевдопианино». – *Имя моё – не запятай!* Ага, конечно!.. *Матом!*

– Ну тебе же нравится!.. – Ослабилась вновь она, прикрыв глаза, и обратилась «к себе»: в свои эмоции, чувства и ощущения. – Да и *изгонять* – я тебя *пока* не собираюсь...

– От того – и *бесит!*.. – Шикнул Дэмиен. – Стоп! *Что?*.. Хотя ладно... Чья бы корова и... так далее! Что – с глазами?.. «Линзы»? Для меня?!..

– Скорее – «Сучка крашена»!.. Пусть это – и мой же «Натуральный цвет»... – Улыбнулась вдруг и совсем же мягко девушка, тихо постанывая от приятных щипаний и поглаживаний – его уже и кончиков пальцев. – В тебе умер – массажист! – Ведь даже и через довольно-таки и грубую ткань джинс – она чувствовала каждый жест и каждое же его касание к себе: обратившись в один большой и толстый оголённый нервный провод. – Ты всем – «подобные» услуги оказываешь?.. Или только – особо... *особенным* гостям!

– *Только* – особенным, да!.. *Особо* – доводящим и мозговыносящим... – Начал нараспев, и словно бы откуда-то изда- лека, мужчина: и сам потихоньку втягиваясь в процесс такой с виду и невинной, но и «винной» же ласки; «кровавой» – с одной из сторон! И её-то – он и собирался ей вменить: сте-

рев, наконец, широкоую чеширскую улыбку с её лица. – Таким *особам* же, как ты!.. Убери – эту *дурацкую* улыбку с лица! – Предупредил. Не послушалась! *До конца*. Ведь и всё же небольшую её широту – прибрала: оставаясь таки кайфовать – с приоткрытыми губами. – Это – не «комплимент»! В процессе *такой*, как ты выразилась, «услуги» – я проверяю кожу на эластичность, упругость... – улыбнулся шире уже и он же сам и наклонился, придвинувшись к её лицу: продолжая затем – шёпотом и в самые же её губы, – чтобы уже затем и в конце – снять её!

– Фу, Дэмиен!.. Ну какого чёрта?! – Подскочила с него сразу же брюнетка и тут же ещё и отстранилась максимально, садясь на дальний же от него край дивана, подогнув под себя ноги и спрятав между них свои же руки: а вдруг ещё и *их* – «проверить» захочет!

– Ты бы видела своё лицо!.. – Заржал он, ловя параллельно ещё и чёрную же подушку на лету, до этого летевшую в его голову. – *Бесценно!* С *такими* претензиями к моему образу жизни в общем и такой же работе в частности – тебе ещё *ой как рано* сюда! Вот привыкнешь к виду крови и частям же тела по отдельности – тогда и милости прошу!

– Но... Дэ-э-эм! – Прогундела вновь она и оправила свои волосы, сбрасывая их уже и совсем себе же за спину. – Давай – серьёзно!..

– А я и «серьёзно»!.. – Развёл руками в стороны мужчина. – *Ладно!*.. С тебя – просто снимать нечего: *бледня блед-*

ней! *Смуглая* – разве от загара... И то – *на время!* Так ещё и с миллиметровой кожей: коснёшься – и порвётся... Непригодна – для *вторсырья!* – Но и, смерив его не менее же «серьёзным» взглядом, мол «А чего ты хотел – на *пятой-то попытке?*», Кристина лишь так же развела руками в стороны и склонила голову к левому плечу, подкатив глаза и бурча что-то ещё про: «Оно *не* кладёт лосьон в корзину, а сейчас швырнёт его тебе в рожу!». – Ну да!.. – Закатил глаза уже и он, улыбнувшись лишь уголками губ. – Чего это *я* хочу и от *человека*, который за последние же пять дней – в *пятый* же раз попадает ко мне на ковёр?!.. Ты – мазохистка, Кристин!.. *И да*, я это уже говорил тебе – *четыре* раза. И готов повторить... и «повторяю» же вот – в *пятый!* Может, тебе, как и особой же *утке*, на *пятые* сутки – всё же дойдёт?!.. И откуда в тебе с-только... *такое* маниакальное желание – покончить с собой: в твой-то и... *ещё* девятнадцать лет?!

– Причины – три!.. – Показала сразу же три пальца и на своей же левой руке Крис, начав затем ещё и загибать их по очереди: друг за другом. – Ты. Ты и... *Ты!*

– Подлиза!.. – Рыкнул Дэмиен и вмиг развернул её спиной к себе, уложив головой на свою и поджатую же уже под себя-него левую ногу. После чего – обнял её левой рукой за талию; в то же время как и правой – начал не спеша перебирать её прядки волос: накручивая их под *концы* – ещё и на пальцы. Девушка же – отхватила-таки себе ту самую подушку и сжала её обеими руками перед собой: прижав её к

животу правой, поверх левой же его руки, и положила затем свою левую – поверх. – *Николаев* – отдыхает! Пощекотала моё самолюбие, нечего сказать!.. Разве что «добавить», что *ради меня*, признаться честно, ещё никто не брал на душу и сразу же, почти и враз – пять грехов!.. Да и *пять* же раз – не заканчивал с собой, будто бы ещё и «подписываясь» же под всем и собою же «выше сказанным». Это... *приятно!*.. Но и давай всё же – *правду*. Пока же мы лишь только – на *пятом* этаже и... Впереди ещё есть целых *две* причины – на передумать!

– Какие? – Глянула на него Кристина, не соотнеся вовремя: причины с грехами.

– Давай – считать? – Усмехнулся мужчина, на мгновение вновь увидев в ней не девушку, а девчонку-ребёнка, что вроде бы и понимает, что делает, но и всё-таки так до конца и не догоняет-принимает: ведь и так ещё интересуется и спрашивает, уточняет и... *впрямь любознательная малышка*; чьи бы порывы – да и в нормальное, адекватное русло!

– *Давай!* – Тут же закивала она, уже и как «правильный» болванчик. И, отпустив, наконец, его левую руку из-под своей же правой, левой же, уже и «своей», так же начала и вторить же ему: загибая свои пальцы – вслед за ним и его.

– *Гордыня?* – Его указательный палец загнут.

– Первый день! – Вновь кивнула Крис и загнула свой же такой следом. – «То чувство: когда *первые пять* и по списку же – именно те, что и являются *образом жизни*».

– Продолжим... *Зависть?* – Средний его палец загнут.

– Да! – Не отстаёт от него девушка.

– *Гнев?* – Безымянный его – и к ним же.

– Еп!.. – И её – тут же загнут.

– *Алчность?* – И мизинец, вместе с её же, загибается следом. В то время как и взгляд же его чёрных глаз падает на подушку в её правой руке, прижатую крепко-крепко. – Можно было и не спрашивать!.. Ты уже, как вижу, присмотрела себе – *мою* подушку. А перед этим – и *мой* же карандаш! Благо ручку – успел и спас... от *рук* твоих загребущих!

– В копилку!.. – Улыбнулась девушка. – И *крайний* – я отдала. А вот – с первой...

– Выкуси!.. – Дёрнул её легонько за её же тёмные прядки пальцами своей правой руки брюнет. – *Она* – моя. *Уньиние?* – И вновь подогнул свой большой палец, как и Кристина же всё и вслед же за ним. – Хоть и, честно, не представляю тебя – *унывающей!*

– «Никто не знает, что на душе у человека, который и *телом* – всегда смеётся...» – так же продекламировала Кристина и вновь же вызвала смех Дэмиена. – Если я и на дне, так как слушаю попсу, то ты опустилась ещё ниже, ведь и до уровня дебильных статусов из соц. сетей! Мда... И я же даже не знаю – *что* хуже!.. Хоть и рад, что таки: *дождался!*

– Это – один раз было! – Нашлась она, пойдя в оборону и *нападая*-защищаясь.

– Да-да!.. *И...* «Я тебе, конечно, верю...»! – Хохотнул уже

и в голосину он.

– А вот если, чисто гипотетически, убить *главного* – этот *убийца* сможет стать его правопреемником?.. В смысле... Быть – на его месте и... Всё такое! – Задумалась, будто бы и совершенно *не* по теме и так же всё *гипотетически*, девушка; невзначай ещё и между строк – лишь и *сама с собой же* ведя беседу. Но мужчина – раскусил её *не* тонкий намёк!

– Нет. *Тебя* линчуют – вслед за *мною!* – Фыркнул он и, отпустив, вроде бы и *наконец*, её волосы, тут же стукнул её по лбу. – И у меня уже есть *правопреемник* – Егор! Так что – поздно спохватилась, *де-воч-ка*... – И вновь в поле его зрения попалась *его* же подушка, что медленно, но верно, поднималась к его же лицу и голове, обещаясь, в любой момент, подорвать за собой и их: прижав к спинке дивана и задушив... *не раз*. – И положи – подушку!.. Ты не сможешь меня убить – *сразу же*, это раз и... *во-первых*. А во-вторых и... *два*, пока я не сжег её – тут же и после тебя; но и можешь считать: *вместе* – с тобой!

– *Когда* – подаришь!.. – Захлопала глазками брюнетка, прижав её вновь к себе и наблюдая, как сначала он таки выдержал свою *гробовую* паузу и, вроде как, промолчав, даже согласился, затем улыбнулся, накрыв её правую руку своей такой же, одобрительно сжал и... резко вырвал предмет мебели из неё с таким же «Нет!». После чего – спокойно закинул подушку себе же за голову и так же размеренно продолжил. – Вернёмся – к *твоим* баранам!.. Ты вообще понима-

ешь – *какие* грехи тебе остались?

– Жадина!.. *Да!* – Кивнула вновь Кристина и, распрямив свой левый кулак, загнула мизинец и безымянный палец – на своей уже и правой *свободной* руке. – *Обжорство* и... *Похоть*. А что?..

– И *она* же ещё и спрашивает – *что!* – Всплеснул руками Дэмиен. – *Ладно!*.. С *Похотью*. С ней – ещё допустим и... Куда ни шло!.. Ты – девушка и... *Вам* – всего проще и... Априори – в *этом* равных нет!.. Как и *мне*. И *нам!* – Тут же пресёк её препирательства в отстаивании своих же *прав и границ* он: не до этого. – А вот: *Обжорство?*.. Пожалей – свою фигуру и выстраданный кровью и потом пресс!.. Ну вот какое тебе и?.. *Обжорство!*

– Зато – *какая* жертва!.. Это тебе – не кровь *барана*. Ведь и как узнают, от *чего* я отказалась, сразу согласятся! – Распалилась не на шутку брюнетка, вновь замечтавшись: представляя же во всех красках и оттенках, теньях – этот самый момент в своей голове.

– Вот же ж!.. Как не было мозгов – так и нет же до сих пор! – Закатил глаза мужчина и страдальчески-грузно выдохнул.

– Ещё раз так сделаешь – и я сделаю *этак!*.. *Так*, что ты с *такими* глазами – и останешься: все *оставшиеся* века – будешь на свой же мозг пялиться!.. – Пока лишь только и предупредила его же девушка, не глядя. – Для чего-то хоть сгодится – если уж и не для дум, размышлений... И подбора

в нём же затем слов – для конструктивных фраз!

– Слушай!.. Как ты это делаешь? – Тут же перевёл тему брюнет, решив не бросать их беседу в очередной же момент выяснения отношений и обмена взаимными нежно-колкостями: ведь и чем быстрее он от неё избавится, «в ритме вальса» и на спокойном, размеренном ходу, тем и обоим же – лучше! – Мои клиенты и гости, да и даже моя же собственная секретарша – до сих пор привыкнуть к моим глазам не могут!.. А ты – мало того, что и чувствуешь же себя легко-свободно: так ещё и знаешь – *когда* я их закатываю!

– Просто... – Пожала печами Кристина, подняв, наконец, на него глаза. – Я слишком хорошо изучила тебя и твои эмоции, чувства и ощущения – за эти пять дней!.. Ну и ещё ты параллельно с *тем* – тяжело выдыхаешь: без слов говоря «Как всё – достало!».

– Надо будет запомнить...

– Даже у такого, как *ты*, не получится контролировать «автоматику». Тем более – *это* привязано не только к дыханию!.. *Ага...* Конечно! Буду я тебе все карты раскрывать! *Да-да!*.. Чтобы ты от меня и избавился же *сразу*: в том или ином смысле. *He-e-et!*.. – Прыснула смехом она, только и заметив его недоумение. – Так что, даже если ты и сможешь перекрыть себе кислород *на время* какими-то обходными путями и в *такие* моменты – я всё равно смогу распознать: закатывание глаз!.. Но и вернёмся же – к моим *грехам*... – И тут же отвернулась, смотря уже и на красную же подушку –

в своих уже и обеих руках: как и в двух же степенях защиты – *от него*. – Спасибо, конечно, за заботу о *моём* теле – не меньше, чем и о душе. Это... *ценно!* Но... Да и кто тут мне про *фигуру* заливает, перед этим же ещё всё утверждав, что во мне и жизни-то как таковой – уже и не осталось?! *Синюшная... С тонкой кожей... Того и гляди: порвётся – и кровь польётся. И... Бла-бла-бла!..* – И перековеркала его, подражая его же голосу. – Спишь же и видишь: *как* откормить и тут же «оформить» – моё же *бренное чело!* И противоречишь – сам себе!

– А!.. То есть ты уже и не против после *Обжорства* – стать объектом моих «экспериментов-опытов» над кожей»? – Поиграл бровями Дэмиен и потянулся к её рукам.

– *Нет!*.. – Стукнула она его тут же обеими, сама отсраняясь и одновременно отгоняя его от себя, под хриплый же всё и его же смех. – *Я такого* – не говорила. А ты – опять вырвал из контекста и переиначил... *на свой лад!*.. Лучше – вообще буду: молчать!

– Вот – и *молчи!* – Хлопнул легко её по губам, в подтверждение её же и тут же своих слов, своей же правой рукой он. – Предупреждал же «Фантазия – больная. А воображение – дикое»: ты ещё не договорила, а я уже придумал концовку. Так-то!.. Но и всё же... – И задумчиво нахмурился, сменяя пластинку. – Я тебя так и не «переубедил»?

– Неа!.. – Покачала головой Кристина. – Но и как «попытку» – можно засчитать «за тобой»: не была бы я так и уже

настроена «идти до конца» – повелась бы точно!

– Ну вот и что ж ты за человек-то... *этакий*, а?! – Уже даже и взвыл брюнет. – Вечно и всё – до конца же доводишь!

– А и иного пути – уже нет: в рай – мне дорога заказана!.. А раз вариант «Один из двух» – отпадает... Мы берём сразу же и «второй»!.. «Выбор без выбора», как говорится.

– А ты ещё на *него* надеялась?.. – Изогнул свою правую бровь в удивлении мужчина, тут же поджимая левую в хитром прищуре. – После и пяти-то попыток покончить с собой! Да ладно?.. Так они и побежали, тапочки теряя и пятками сверкая, с волосами же назад – принимать тебя под облака: с руками и ногами!.. Крыльями, нимбом и... Луком со стрелами! Пф!.. Прямо: «Я стою у алтаря: в рай – мне поздно, в ад – нельзя!».

– Злой ты!.. – Сконфуженно пробубнила девушка. – Фу быть таким!

– Не такой я и «злой», раз не *ушла*! – Хмыкнул он. – Да и... «Не я такой, а жизнь такая». Съела?

– В ад мне – «льзя»! – Настаивала на своём девушка: стуча руками по подушке; и ногами же – по дивану.

– Нет. *Нельзя*... И не спорь! – Щёлкнул её по носу пальцами своей же правой руки, как ребёнка и уже явно же без «как», брюнет.

– А когда я доберусь – до последнего греха? – Села уже напротив него и ровно же Кристина, продолжая сжимать в руках и прижимать же к себе подушку.

– Ну вот и на кой – ты *так* торопишься, а? Сюда попадают – уже отжившие свой век!.. А ты толком и сделать-то – ничего не успела... – Фыркнул он, в то же время как и она же сощурила глаза и сверкнула ими в красном свете, отражая вместе с тем и языки пламени. – И не смотри на меня – *так!* Да, *следил...* Работа у меня, знаешь, *такая*: грешников оберегать и... на путь *неверный* же наставлять. *Короче!*.. Нафиг нам не сдались – *такие* вот, как ты и «не», малолетки! Исполнится двадцать... – И замолчал, лишь и приметив, как она вновь под- и придвинулась же ближе, обращаясь вся в слух, так ещё и с невероятным интересом: почти и огнём, настоящим пламенем в карих глазах. – А глазки-то – *как* загорелись... Туши! *Пять. Двадцать пять!*.. И я сам – приду за тобой: как и прям же всё – за *vip*-персоной. А пока – шуруй... *Топай* – к себе и... *обратно!* На сегодня сеанс «выноса моего мозга и истребления оставшихся таких же нервных клеток» – окончен!

– А твоя секретарша?.. Она вообще-то: младше меня – на *целый* год! И вот почему: она может быть здесь; а я – нет?

– Ну... Начнём с того, что она всё же – демон, *в отличие от некоторых...* человек!.. И куда больше – заслуживает этого поста и окружения, работая и находясь с ними и «не» непосредственно же! – Смерил её спокойным взглядом Дэмиен, в тон же ему ответив и так же продолжив: *будто бы* и объясняя самые простые вещи и такие же *наипростейшие* истины. – А закончим тем, что она – по знакомствам и дочь

друга моего отца!.. И здесь, как понимаешь, без очереди и собеседования. Без кастинга! Егору, кстати, двадцать семь лет. И он тоже – *демон*... С него: взятки – гладки?.. Предъяв к нему – нет?

– Офигеть!.. – Округлила глаза брюнетка. – И *здесь* – по знакомствам! Может, всё же попробовать напроситься – *в рай*?.. Подчистить хвосты там... *всякие*!

– Даже если ты их все подчистишь, отстрижёшь и сожжёшь – твоя судьба уже изрядно заляпана и подпалена!.. И *если* тебя возьмут как-то... Через чёрный вход... *там*! По обходной и... объездной! За тридевять земель!.. Чего ещё, кстати, никогда не было. И сбоев система «Преступление и наказание» в *этом* – ещё так же не давала... То и после «Суда» – закинут сразу же и опять же в небытие! Что так. Что и... *этак*. Обнадёжат лишь только и лишний же раз – зря! А итог – один «Семь грехов и суицид»: каждый *второй* – на каждый же *первый*. *Не-бы-ти-е!*.. И уж тут ты *сама* выбирай – *что* хуже... для *тебя*!

– *Чем* – «заляпана и подпалена»? – Нахмурилась она.

– Ну... Хотя бы и знакомством – со мной!.. – Склонил голову к своему левому плечу мужчина. – *Личным*! Да... Ведь и ладно бы ещё – просто знакомством. Но и ты же – уже практически прописалась здесь! Вламываешься – без записи. Обзываешь – по-всякому... И скоро обживёшь – мою квартиру!.. Может, ты ещё и распишешь нас – *сама*?!

– А могу!.. – Подскочила тут же на месте Кристина, заго-

ревшись новой идеей.

– *А не надо!*.. – Выставил свои руки с раскрытыми же ладонями перед собой и ней в «защитном» и одновременно «предупреждающе-обороняющемся» жесте Дэмиен. – Позволь уж мне и догулять *своё* – по-... *сестрински*? Хотя бы – и тот же *годик* там. *Два!*..

– Не, ну нефига себе!.. – Вздрыбила девушка, ударив его же и очередной же *своей* подушкой по груди. – Тебе – *второй век* уже пошёл!.. А ты всё – не «нагулялся»?

– Я – работаю, *женщина!*.. – Осадил её тут же брюнет. Но вот только и «строгости», как в голосе, так и в позе, долго сдержаться не смог и, вырвав таки у неё из рук подушку обеими руками, сам же уже и ударил её ею – по голове, хрипло рассмеявшись.

– Знаю – как ты *работаешь!*.. – Фыркнула брюнетка, оглаживая растрепленные им прядки обеими уже и своими руками, вернув перед этим подушку. – Как появился *Егор* – так ты, небось, всё на него и скидываешь!.. А сам и в это *самое* же время – балду гоняешь.

– Нет!.. С чего ты это взяла? – Насторожился сразу же Дэмиен. – Видишь, с *тобой* же сейчас и!.. Я – общаюсь.

– А *глазки-то*... глазки – как забегали! – Передразнила вновь и его же ещё ранее к ней же слова она. – Всю жизнь и «не» свою как бы и ни припомнил разом – в попытке понять, где прокололся, да? А я просто – ткнула пальцем в... *землю*. И метко – ткнула-то!..

– Всё!.. Топай! – И, отсадив её, наконец, от себя, мужчина встал и вернулся за стол.

– *До встречи?..* – Уже и у двери спросила-таки его брюнетка: «А вдруг!..».

– Чёрт тебя дери!.. – Рыкнул он, ударяясь тут же головой о стол и засыпаясь же следом с ней же – только изъятými же вновь из папок и файлов документами. – Только – не завтра и после-, Крис!.. Не заставляй меня: *вспоминать и молить*. Там же – выходные!

– И *не* моли!.. – Покачала головой девушка, застёгивая кожанку. – Мне-то – что? Я тебя *просила* – ты мне *что* сказал?.. *Куда* – направил? Вот теперь сиди и жди моей *мсти* – в *эти* выходные!.. Как раз же всё за них – обернусь и... управлюсь.

– И за какие *такие* мои деяния – мне дали *тебя*, а?..

– Работай, Дэмиен!.. Ты же – балду *не* гоняешь. Егора – *не* загружаешь... И *сам* – всё делаешь! Вот – и трудись!.. Подтверждай *на практике* – свои слова! – И, помахав обеими руками, в знак прощания «на сегодня» и до свидания «завтра и после-», Кристина скрылась за дверью; отчётливо услышав затем – «глухой» хлопок об неё: по ту же всё сторону. И, не отказав себе в возвращении, быстро забежала обратно и забрала-таки с собой *свою* первую чёрную подушку, вновь скрывшись после с его глаз – быстрее пули, лишь *не* свистя и *прокричав* «в ответ» – на своё действие и его же немой вопрос. – Чтоб точно вернуться и, *может*, отдать! – На что уже и ей *вернулось* оттуда: «Стерва!». А она – лишь ещё ши-

ре улыбнулась и провела своей левой ладонью, правой же вновь вцепившись в подушку, по золотой табличке среднего размера, висевшей на двери, *будто* и стирая пыль, на самом же деле – обводя подушечкой своего же указательного пальца каждую букву и знак чёрного каллиграфического шрифта на ней: «Кабинет 555. Д. Бист». – *Зверь!*.. Он и в Африке – зверь! – И, покачав головой, только собиралась уже отойти и уйти, как и вновь же услышала его ответ «Твои слова – музыка для моих ушей!» и, пристыжено хмыкнув «Невыносим!», прошла-таки к красной деревянной стойке секретаря за углом: преодолев по пути бело-красный коридор, из красного мраморного пола, белых крашенных стен и красного же натяжного потолка с белым светом, встроенным в него; *словно* бы и кровь из кабинета, лишь слегка оросив его, вылилась сюда, расходясь по углам – красными мясными и белыми же кожными останками. – *Ви!*..

Оторвавшись таки от светящегося монитора чёрного компьютера, молодая девчонка-демон, восемнадцати лет, с короткими русыми, длиной до плеч, выпрямленными волосами, обрамлявшими её худощавое бледное лицо с острыми скулами, выделенными светло-бежевым, почти и белым контурингом, узко-низким лбом и почти что незаметным округлым подбородком, как и её же узкие светлые брови, «в тон» же всё и коротким ресницам, светло-серыми глаза, блестящими на свету и небольшим курносом носом над улыбающимися пухлыми алыми глянцевыми губами, приподнялась

со своего белого металлического стула с красной кожаной обивкой и сразу же поправила на себе белый укороченный в рукавах пиджак, надетый поверх красной блузки с небольшим белым галстуком и кожаную же белую, «на ладонь» выше колена, юбку; размяв параллельно ещё и свои ноги – в красных лакированных лодочках на высокой и тонкой шпильке.

– Увидимся – на *шестом*? – Подмигнула ей в ответ Виолетта.

– М-мм... *Шестьсо-о-от шестьдеся-я-ят ше-е-есть!* – Растягивая гласные, произнесла брюнетка, будто бы ещё и пробуя их вместе со всеми, хоть и явно же *особо*, на вкус. – Прямо – и моё же *любимое число!*.. А после – и на *седьмом!* – Кивнула следом и захихикала в подушку, чтобы Дэмиен не услышал – её излишне громкий и задорный смех. – *Семь грехов – семь этажей!* И всего *один* кабинет – с *таким* раздутым самомнением и самолюбием внутри... Так ещё – и *лифт!*.. Грешим – с комфортом и со всеми удобствами!

– *Специально* для тебя – я его сломаю: чтобы и пока *шла* – *растрясла* последний свой грешок! – Выглянул-таки к девушкам и сам же хозяин кабинета. За что и тут же получил и двумя же уже подушками сразу – по своей *излишне любопытной физиономии*: от Кристины и Ви же соответственно. Последняя, к слову, успела и схватила же её, правда, только и *красную* же, но и тут же, так сказать, вернув должок из *недавнего* прошлого, с ней же рядом стоящего белого деревянного

дивана с красной кожаной обивкой и почти такими же, как и на *другом*, небольшими, только и уже именно бело-красными, подушками на нём: с кисточками и «не»! И вот если бы только у него были на момент и белки же глаз, для начала, а там и «в цвет» же ещё её, то такого бы контраста, чёрного на красном и красного же на чёрном одновременно, вряд ли бы кто и пережил: даже Кристина, а тем более – сама Ви! – Так!.. Сейчас обеих – вышвырну: одну – в окно, вторую – на ступеньки. И с них же – ещё и спущу!..

– А *кого* и?.. *Куда*! – Подначивала брюнета Крис, так и подмечая же: как почти уже и дыбом встают его тёмные волосы; и не только – на его же голове.

– Не бойсь – я тебе свой пуховик вынесу... – Прошептала ей Ви и хихикнула.

– Не утруждай себя!.. – Смерил её ехидным взглядом Дэмиен, скрипя зубами. – А *пуховичок-то* всё-таки возьми – вылетать же всё же не так холодно, как больно: из-за порезов от стёкол; и самих же стёкол – в коже! А вот *мелкая*, не по возрасту, *конечно*, а значению – полетит, так *полетит*: целлюлит же свой и *заранее* сгонять!

– *Какой* у меня босс, а?.. Завидууй – молча! – Сгримасничала Виолетта.

– Ой, *завидую*!.. Не представляешь – *как* и *насколько*. Повезло, так «повезло»!.. Мне б – *такого*! *Ага*!.. До встречи! – И помахала на прощание уже и девушке, икая и давясь смехом про себя, слыша в спину: то ли шипение, то ли уже и

опять рычание, а то ли и всё вместе; да и в одной ещё затем и мужской же фразе: «Я всё слышу!..». Но и лишь вновь же закатив на это его «предостережение» глаза, она левым же указательным пальцем нажала на металлическую кнопку слева от лифта и его же металлических створок, на небольшой такой же панели, и, дождавшись сигнала об их открытии по приезду кабины, прошла внутрь неё, тут же отражаясь в больших зеркалах во весь рост и по всем же стенам, благо и не полу с потолком, хотя и как сказать, ведь они были прозрачными и с белой люминесцентной подсветкой, как и по поручням, встроенным в них. И стоило ей лишь нажать на металлическую кнопку уже и внутри, да и первого этажа на панели и чуть больше, чем при вызове, по правой металло-зеркальной стенке кабины, как в поле её же зрения, пусть и чуть так же в отдалении, но и *опять же*, вновь появилась тёмная фигура мужчины, произносящая лишь только одними своими губами: «И вижу!».

Ц & Н

(«Covèr» – Виа Гра; «AM-A-S» – «Стекло», 2019 г., США, Китай, Режиссёр – М. Найт Шьямалан)

– Вам знакомо – *это?* – Пробасил сорокалетний мужчина-человек, *Дмитрий*, как он уже успел до этого и сам представиться, сливаясь во тьме тёмно-серой бетонной камеры с одним лишь окном у потолка: и то – с решёткой! Света было в общем – не так много. Разве – ещё от электрической тёмно-серой же лампы с ядовито-жёлтым светом, что то и дело «ворочалась» на своей пластиковой чёрной ручке-ножке: крутясь между его светло-серым деревянным побитым столом, таким же стулом и лицом, непосредственно, самой девушки, сидевшей перед ним, и кому и был обращён вопрос, слепя и застилая всё какой-то *белой желтизной*. Сам он был одет – в темно-синюю форму из: пиджака, рубашки, галстука и брюк; на голове же его – была фуражка, а на ногах – чёрные лакированные туфли на небольшом квадратном каблуке. Всё же пространство его смуглого и полного лица, казалось, занимали только: высокий и морщинистый лоб, толстые, обвисшие щёки, нос-картошкой, прорезающий его и девушку же, словно насквозь и «тупым» же ножом, серо-голубые глаза, какими-то и клиньями, не то и гвоздями добивая за ним, чёрные густые брови, «в цвет» же бритых висков, и чёрные же короткие ресницы, укрывающие затем и всё же, как и её

же всё наскоро же сооружённый и забитый им же – гроб паники и страха, настоящего ужаса, словно и выжженной *чёрной же травой*; пока и массивный же угловатый подбородок – сгребал земли, а большие руки – закидывали ею её! Ведь и в который уже раз, но точно и не в первый, он спрашивал её об этом здесь и сейчас, тыкая и стуча своими пальцами-сосиками – по фотографиям в прозрачных файлах, разложенных на *его* же столе: перед ним и ней. Вот только и свет лампы – сильно бликовал на них: не давая рассмотреть людей на них. Так же, как и не давая рассмотреть предметы и вещи – в белых и прозрачных целлофановых пакетах: что-то было тёмным, тканевым и мутным, а что-то – металлическим и ярким, так и, наоборот же, ещё «блестя» – как в свете софитов, отливая своим серым и *не* своим красно-чёрным, грязно-кровавым; будто и запёкшаяся кровь! «Стоп!.. *Красный?* Это что, и правда, «кровь»?.. Но чья и?.. Неужели – *моя?!..*». Но и смотря же в свой силуэт – девятнадцатилетнего человека и *девушки*; всматриваясь и в мелкие детали, мелочи, расплывчатые и черты своего же лица, на тех же всё глянцевах карточках, Ксения не видела: ни ран, ни синяков; ни и тем более – порезов с кровью! Только: свои же тёмно-каштановые волосы, чуть ниже ушей, что были растрёпаны и грязные, лицо, когда-то смуглое и полноватое, бледное и сухое, так и *словно бы* – ещё увядающее и усыхающее, скулы, как и никогда ранее, продирающие кожу щёк, нос – ставший ещё более сгорбленным, увеличившись *будто* в горбинке, как и

ямочка посередине угловатого подбородка – глубже, а узкие губы – истощённой и суше, *растресканной* из-за постоянных покусываний, тёмно-карие глаза – будто и ещё больше почерневшие, отдав весь свой свет и блеск, разменяв и хрусталики – на полноту и глубину, *черноту* же зрачков, пока и высокий же лоб – прямо-таки и обтянул кость черепа, а тёмные широкие брови – то и дело хмурились, сводясь на переносице и над ещё и покрасневшими яблоками глаз, с сощуренными и сведёнными между собой распухшими веками с короткими чёрными ресницами. Весь её вид говорил, да и «кричал» – об обезвоживании и сухости; болезненности – всего и сразу. Но и его же и остальных – интересовало иное: совершенно незнакомое ей. Но и, как видно всё, *знакомое* – ему и им!

– Нет! – Вновь твёрдо произнесла девушка, заламывая свои бледные и длинные пальцы рук: насколько это было возможно – в съехавшей с плеч чёрной вязаной кофте и металлических же наручниках; пока и сами же руки – были сведены за спиной и спинкой же серого деревянного стула. Белая футболка, ещё оставшаяся таковой и на ней, казалось, уже и зря, и не в сравнении же ещё с робой, ведь и ещё больше холодила. И пусть под низом был ещё и белый же комплект нижнего белья – она словно была голой; и сидела же в оковах с цепью, *как и на цепи*, нагой: без них, тёмно-синих джинс и чёрных кроссовок!

– Вы *уверены?* – «Да что происходит, господи! *Что?.. Почему* я? Причём тут – я?.. Почему меня вытащили из моей

кровати посреди ночи и привезли сюда? Что я сделала?.. Я же была – одна... Да! Весь день и вечер. Да и *ночь!*.. Почему же теперь я сижу – *здесь?*.. В пустой и холодной комнате. На этом скрипучем и расшатанном стуле... И перед этим мужчиной!.. Вязаная кофта – не греет совершенно. Как и футболка... Как и все же остальные вещи. И обувь!.. А ещё больше только морозит – за счёт дырок, потёртостей и... Влажности – всего остального!.. А всё – из-за дождя. *Да!*.. Ведь и мало того, что протасили под ним – до своей же сине-белой машины; так ещё и её металлическая крыша протекала – всю дорогу: и надо же, *какое везение*, прямо – надо мной!.. Волосы – мокрые и жирные! Кроссовки – хлюпают... И вот-вот – разойдутся по швам и подошва отклеится! Ладно ещё косметики на лице – нет: было бы – гораздо хуже. Хотя куда уж – *ещё-то?!...»*.

– Да!

– Посмотрите – ещё раз!..

– *Успокойся и не паникуй!* – Раздался в голове приятный и успокаивающий женский голос. И девушка его прекрасно знала – поэтому легко и свободно выдохнула, понимая то, что уже не «одна»; принимая и ту, изначально ещё и «зная», кому он принадлежал и «принадлежит»: *Каролина!* Почти тут же – предстал и образ светловолосой красавицы, двадцати двух лет, *ангельской* наружности: с серо-голубыми глазами, аккуратными и тонкими чертами лица, милыми пухлыми щеками, вздёрнутым носом, узко-низким бледным лбом

с едва проглядывающимися узкими же светлыми бровями и такими же редкими ресницами, а за подбородок – и речи же не шло: его – *будто* и не было под тонкими губами; настолько в её лице – всё было ровно и чисто! Собственно, как и в теле – под *вечно* белыми одеждами: вроде – просторных платьев, ободков, искусственных или «не» белых лилий в волосах... Да и глупо было не узнать ту, что сама и придумала!.. *Наверное.* – *Мне и самой не нравится вся эта ситуация... Но ты не должна ни в коем случае показывать им свой страх. Слышишь?.. «Ни в коем случае»!* – *Чуть строже настояла она.* – *Иначе они схватятся за это, как псы за кусок мяса или кость, вгрызутся, вопьются своими острыми зубами-клыками... и будут рвать и грызть, пить твою кровь!*

«*Не паниковать?.. Как?!* Они же уже всё для себя, а там и «про себя», решили!.. А спрашивают всё это – только для «проформы». *Для галочки!*.. И так же уже готовы – меня посадить!.. Все доказательства же – «на лицо», пусть и не «буквально», и против меня...».

– *Какие «доказательства»?.. Какие-то... «фотки»? И какой-то... «нож»?.. В чём-то... «красном» и!.. Помидоры?.. «Ха»! Томатный соус-паста?.. А может, «кетчуп»?!*

«*Нож?!..*». И девушка тут же и чуть лучше же, чем ранее, присмотрелась – к металлическому и блестящему предмету... в грязно-красных каплях. Затем – сразу же отшатнулась от него, как от чумы и прокажённого же, проклятого чего-то! И полицейский тоже видел это, но и никак не отреагировал.

«Наверняка уже и приписав, опять же и «про себя», и *это* – ко всему же «спектру услуг», предоставленных мне этим... богом же забытым миром! А может, ещё и «войной». Да и всеми же сразу и... вместе взятыми!...».

– «Странно», да?.. А вроде бы и не «подкидывали»! Исправим же это досадное недоразумение? Или таки «замнём» за тем, что «это» всё же – «наше»?.. Поверь, мой (не)друг, мы «такие» – естественные... И без «искусственного»! А вот – «ты»!..

– Кровь на рукоятке ножа – совпадает с кровью на ваших руках!..

– Я – «порезалась»? – Удивилась Ксения и взглянула на свои ладони над своим же правым, а и затем левым плечом; опять же – насколько это было возможно и предоставилось её же всё полусогнутым, сидячим положением: спина её уже ныла – от одного и того же положения на протяжении нескольких часов подряд, а и тем более – от отсутствия сна, да и хоть какого-то уже, даже и той же самой дремоты, в горизонтальном положении, на спине и... пусть уже и не на кровати, но и чтобы мышцы уже – немного расслабились. «Они – влажные, но не от крови; а от дождя!...». И, промокнув их о джинсы и кофту, пару раз проведя по ним так вверх-вниз, она вновь ссутулилась и сжала ладони меж собой. – Нет! То есть, да... Руки – *мокрые*! Но и только лишь – *от дождя*. Не более!..

Допрашивающий изогнул свою правую бровь, поджав ле-

вую и прищурившись, и ещё раз скептически осмотрел девушку перед собой, продолжая оставаться – стальной скалой беспристрастия и наплевательства. «Ну!.. Уже *решил* всё, да как и все, для себя!..».

– С вами – всё в порядке?.. Может, воды? – И тут же потянулся своей левой рукой за тёмно-синим железным чайником и такой же серой кружкой, что стояли рядом с ним на столе вместе с какими-то ещё серыми и синими же пластиковыми папками с документами.

– О, как мило!.. *Напускной добродетелью и сопереживанием – отравить решил? А чего и нет-то, собственно?.. Ни разу ведь сам из него и неё – не выпил, гад! А после же скажет, что «откинулась» – от чего-то «своего», принятого до их всё и наряда: подкрепив тем самым вино – за всё и всех, вся же сразу!.. В какой «крови», дядя? Это с тобой – что-то не в порядке: руки, вон, дюжсе – чистые!.. И о чём – он... они, вообще?!*

– Нет!.. Спасибо... – Сжала губы в тонкую полоску Ксения. – Со мной – всё хорошо!.. Хоть и, если честно, я всё ещё не до конца понимаю – причину, по которой вы меня привезли и сюда же доставили.

– *Станислав!.. Вам знаком – этот человек? – И снова последовали тычки его толстого указательного правого пальца – по фотокарточкам. На одной из которых – таки и был изображён молодой курчавый парень, двадцати шести лет: со светло-каштановыми короткими волосами, чуть со-*

щуренными серо-зелёными глазами, светлыми распахнутыми длинными ресницами и выгнутыми «дугой» такими же широкими бровями. Но и не от неприязни! А от широкой и белозубой улыбки – его пухлых губ. За чем – последовали и щёки, вместе и с тупыми же скулами, вытянувшись к ушам. А острый и тонкий нос – вздёрнулся на кончике, подтягивая вместе же со всеми – мощный и округлый подбородок. Будучи в светло-розовой рубашке с коротким рукавом и вырезом до середины груди, в светло-бежевых брюках и в бежевых же лакированных туфлях на небольшом квадратном каблуке, он стоял посреди какой-то улицы с разномастными разноцветными магазинами на крупной серой гальке и показывал своей правой рукой знак «мир», пока и левой же – держал белый картонный стаканчик с кофе с полупрозрачной белой крышкой с носиком: для удобного и комфортного потребления. И всё бы было хорошо и дальше, если бы и на следующей – не было чего-то мутного и смешанного: серо-синего же пятна... с тёмно-красными же вкраплениями; будто бы и «заблюренного» – в мелких и прозрачных квадратиках, размывающих контуры и сами же субъекты с объектами. Не позволяя увидеть – как кто-то лежал на тёмно-сером бетонном полу, телом и головою же вниз, в синем классическом костюме, из пиджака, брюк и... в *бежевых* же туфлях: весь – в крови!

– Не смотри!.. Нет. Ладно! Только – не присматривайся!..

– Знаком. Это... Это – мой жених! А... А что?.. – Но и всё-таки не послушавшись и прищурив свои глаза, влекомая не только интересом, но и «запретом», допрашиваемая вновь попыталась рассмотреть глянцевою бумагу: а и именно – тот самый второй снимок, выдвинутый ещё и из десятка же других, снятых с разных ракурсов и углов, планом; но и, как и прежде всё, волею судьбы, кармы или уже и злого же рока, ничего не увидела, только и опять же всё – отражение лампы на ней: в виде круглого же бело-жёлтого блика.

– Его убили – этой ночью... И этим самым же – *ножом!* – Проговорил мужчина и в конце даже чуть перегнулся через стол, чтобы строго и серьёзно посмотреть в глаза, и с глазу же на глаз, девушки напротив. – *Вы!*.. Вы – *его убили*. От того же всё – и кровь на ваших руках!.. Перекочевавшая теперь – и на вашу же одежду. Не стоит – вы- и стирать улики!.. До конца – всё равно не *избавитесь*: кровь – долго не отмывается. А там – и *вовсе!* Но и *вам* же это – и *так* известно, не правда ли?.. Слюны – не напасётесь, *милочка!*

– *Суций же ты потрах и сексист-мизогинист!*.. У тебя что, на почве ненависти – уже совсем крыша поехала и слетела кукуха? Ты «кем» – себя возомнил тут, вообще?! Ещё и меня – ругаться заставил! Кровь он увидел... Да нет на руках – «крови». Нет! Это – вода. Вода – от дождя и... с улицы. И в машине была – от него же!.. С этой долбанной дырявой крыши. А Стас жив – он в командировке!.. Приедет – сегодня-завтра. Точно! Он приедет – и всё разрешит! Вот

она – веточка: он вытащит нас из этой топи и трясины.

– Я не верю вам!.. – Отрицательно замотала головой де-
вушка. – Он жив. Он просто в командировке – и придет се-
годня-завтра!.. Вы – что-то путаете.

– Нет!.. Это *вы* – что-то путаете. И самое главное – *пы-
таетесь* запутать нас!.. Что ж... Не хотим, значит, «помо-
гать следствию», да? – И тут же его губы исказила злорадная
полуулыбка-полуоскал. – Хорошо... Охрана!.. Выведите её.
Завтра – продолжим!

– *Бред собачий!.. Какая «кровь»? Какое «убийство»?!*
Стас – «жив». Пусть они – позвонят ему!..

И в помещение сразу же вошли двое молодых ребят в той
же тёмно-синей форме, и каждому же из них было в проме-
жутке – между тридцатью-тридцатью пятью годами, не боль-
ше, со светлыми и тёмно-каштановыми кудрями, торчащими
из-под фуражек и их козырьков, соответственно; и с лица-
ми – словно бы утянуто-вытянутыми и выточенно-выскоб-
ленными, выровненными: от угловатых скул, длинных ост-
рых носов и массивных подбородков – до ровности и почти
«бесформенности» узко-низких лбов, как и губ.

Но и решив всё же немного размять затёкшую шею и заод-
но чуть дотошней рассмотреть ребят, Ксения уловила толь-
ко светло-голубой взгляд темноволосого же *Андрея*, как она
уже затем поняла и мимо фраз, ему было от силы – лет трид-
цать; и тёмно-карие же глаза светловолосого *Кирилла*, кото-
рой был чуть постарше и, видимо, замыкал этот их «возраст-

ной ряд» своей цифрой – тридцать пять. И да, может, и вполне – она и ошибалась. Но и как на вопросы, так и на банальный же «личный интерес» – сил хватило не на много; ровно настолько же – насколько и во вздёрнутом положении шее: на минуты две-три. Дальше – она решила просто не трещать позвонками и не выкручивать до скрипа мышцы и во все опустила голову вместе с лицом в каменный серый пол под собой. В то время как и сами ребята – уже подскочили к ней, подняли со стула, пристроившись с обеих сторон от неё и взяв под локти, развернули к железной двери и повели её же к ней.

– В «одиночку» – её. Пусть подумает – над своим поведением!.. Да, *дорогуша*, в твоих же интересах рассказать нам всё – как было: *на самом деле*. И, *может быть*, суд... так же, как и *мы*... смилостивится над *тобой*!.. – Слетело ядовито с его губ и языка «на прощание», больно ударившись ей в спину и проткнув же её отравленной острой стрелой. Но она уже была далеко в своих мыслях – и слушала же всё отдалённо: не *слыша* ничего.

– *Только я имею право – обращаться к тебе на «ты», сукин ты сын!*..

И, рухнув, не без «помощи» двоих «из ларца», может, даже и «одинаковых с лица», *кто* таки и *всё* же знает, в своей серой бетонной камере за железной же дверью с решёткой и «кормушкой» в ней и без единого источника света, разве – со светящимися в белом же свете луны, пробивающимся

через единственное окно под самым потолком и с решёткой же, хоть и ржавыми – унитазом и раковиной, на *свой* серый же старый матрас в какую-то и грязно сине-зеленую же продольную полосу, она тут же погрузилась в сон.

*

– Блядская кровь!.. Отмывайся. Давай же!.. – Рычала девушка двадцати трёх лет над белой раковиной в тёмно-серой бетонной комнате и без единого источника света, лишь и на контрасте же всё – белого фаянса и темноты-черноты самого помещения, оттирая свои руки под струёй жёлто-рыжей воды от крови: с каждым новым растиранием, казалось, стирая с них уже и свою кровь. И даже облив же себя почти и с ног же до головы и пропитавшись тухлостью и ржавчиной воды, она не теряла надежды и не бросала попыток, пока и её же всё чёрный корсет, утянутый за спиной чёрными же верёвками и джинсы «в тон», заправленные от колена в чёрные же лакированные сапоги на толстом высоком каблуке – терпеливо выдерживали её нрав и бранность фраз, поглощая и с лихвой же ещё и проточную воду! Но и, сдув же затем с глаз свою чёрную пышную чёлку, переросшую её высокий бледный лоб и чёрные же широкие брови, так и *доросшую* уже и до длинных нарощенных таких же ресниц, она глубоко вздохнула, приостановилась, чтобы откинуть голову назад и закинуть туда же все свои тёмные пряди разом, будь то короткие и в виде чёлки, да и будь то длинные, до поясницы и в виде же всё её обычной длины, отдохнула и вновь на-

чала тереть свои руки, при этом ещё: шуря светло-карие, почти и «рыжие», как и языки пламени, глаза, морща длинный курносый нос и поджимая полукруглый подбородок вместе с чёрными же матовыми пухлыми губами; утоньшая и растягивая, заостряя и без того, и так – *острые* скулы с бежево-серым контурингом.

– *А ты ещё – кто такая?!* – Рявкнула *Каролина*, дабы уже и привлечь к себе её внимание, и вышла затем и сама ещё «в свет»: чуть и помогая себе при ходьбе на белых лодочках с узкой и высокой шпилькой – приподнимая длинные полы своего белого платья и *над полом* же обеими руками.

– **Дед Пихто!..** – Вновь рыкнула «гостья», не отвлекаясь от занятия. – **И бабка с пистолетом. Отмахись!.. Не видишь?..** Делом – человек занят. **Не суйся – под руку!..**

– *Так это – ты!..* – Хоть и поражённая догадкой, но таки и выразила свои мысли блондинка. – *«Дьяволица». Из-за тебя «мы» – «здесь»!* *Как ты вообще – «сюда» попала?*

– **Как попала – так и уйду!** – Пропыхтела меж делом брюнетка. – **«Не лезь», говорю же. Пока и тебе – не прилетело!.. Ржаво-ссаной тряпкой.**

– *Ты что, действительно: «не понимаешь»?* – Сощурилась-ощетинилась сразу же *Каролина* и раскинула свои руки по сторонам, отпуская, наконец, ткань платья – с лёгким ещё и «всплеском». – *Мы «все» – в одной лодке!.. Ты – топшишь не только «нас», но и себя!*

– **Я-то как раз: «нас» – спасаю!..** – Ухмыльнулась «но-

воприбывшая». – **Сейчас вот только... Ну же!.. Ещё немного... Кровь отмою и... Всё!.. Взятки – гладки.**

– *Нихрена!..* – Взвилась блондинка. – *Труп-то – есть. И орудие убийства – тоже!*

– **Да дьявол ты мой!..** – Всплеснула уже и своими руками брюнетка, да и в буквальном смысле в отличие всё и от той – вместе с водой, орошая тут же и ей же – ещё и светло-волосую; и глянув затем на неё со злым прищуром – из-под полуопущенных век и сведённых на переносице бровей, сокрытых уже чёлкой. – **«Орудие убийства и тело»!.. Сорри. «Труп»!.. Такое чувство, будто только он – с кровью внутри ходи-л. У всех – есть кровь... И даже – у тебя! А там и ещё – нехилая кучка найдётся. Да и с таким же – резусом ещё, фактором и... группой. Не пори горячку, а!.. Лучше вот – помоги мне.**

– *Не буду я тебе помогать...* – Отряхнулась спокойно от воды *Каролина*, мельком лишь проверив свои ногти средней длины и с белым лаком – на отсутствие сколов, после чего небрежно ещё фыркнула, не им, а ей, и продолжила. – *Ха!.. Ещё чего. Сама заварила – сама и разваривай-расхлёбывай. Надо мне больно!.. Ага. Своих проблем – по горло!..*

– **Не боишься, что я всё запорю?..** – Изогнула свою правую бровь чертовка, подогнув левую и хитро прищурившись, и опёрлась правой же рукой на раковину: беря за опору – такую же ногу; а левую – подгибая и ставя на носок. – **Запорю и... Выдам! М?.. Хотя нет... Это глупо!.. Я**

ж – не повторяюсь. А убивать всю эту ментовскую... хоть и «полицейскую» уже... одна херь... братию – не комильфо и... Моветон! С одним же и не одним же из них ещё – вон... и вот... сколько: твоих «проблем» и моих же хлопот!

– Он!.. Пропалил «нас»? Как?..

– Он!.. Пропалил «нас»? Как?.. – Перековеркала её брюнетка; и хохотнула – от полного недопонимания и злости светлого взгляда. – Что?.. Я не издеваюсь, а пытаюсь выбить из тебя – хоть какие-то эмоции! Какие-то – другие и иные. Как и чувства! Ощущения... Кроме – злости, досады и... отчуждения. А ещё: ненависти! Ну ладно тебе!.. Этот... «Ананасик»... никому ж не нужен был: не нравился и не сдался! Так и чего ради помещение захламлять? Меньше народу – больше кислороду! Так? «Так»!

– Допустим!.. Но и... Всё-таки – я не понимаю!.. Откуда хоть – ты взялась? – Вернулась всё же к главно-первому своему вопросу Каролина, скрестив руки под грудью.

– А ты, типа, всех – «тут» знаешь?.. И общаг весь их же, ко всему, держишь! «Главарь преступной группировки», что ли?.. «Вертухай»! «По головам» – считаешь?.. И «строем», с руками за спиной и в наручниках, водишь! Как и... эту. Странно!.. А чего это тебя и не было – среди тех же двух «мальчиков-зайчиков», м?

– Да... уж. День здесь – а уже жаргону обучилась!.. И как

ножом – орудовать.

– Перо в печень – никто не вечен! – Пожала плечами девушка и отмахнулась, вновь отвернувшись от неё и продолжая собою начатое. **– Не строй из себя моралистку!.. Смерть – естественное стечение обстоятельств. А что естественно – то не безобразно!**

– Но и не «насильственная» же!.. Она – не «естественная».

– «Одна херь»!.. Не «суицид». Вернётся!.. Ничего с ним не будет. И не станется! А цель – всегда оправдывает и любые же средства!.. Этот придурок – много знал. И был – слишком заметен!.. Он отличался – от «нас». А это, «милочка», ог-лас-ка. И этого «нам» – никак не надо!.. Исправится – и милости прошу: к «нам» и... шалашу!

– Горько признавать, но!.. – И блондинка осеклась, закусив нижнюю губу. – Это единственное – в чём я с тобой согласна.

– Вот видишь!.. Мы уже – и на одной волне. Я – «своя» и... Всё – хорошо!

– «Хорошо»?!.. – Округлила вновь и сразу же в шоке глаза Каролина. – Нас же всех завтра – усыпят. «У-сы-пят». И... «Всех»!.. Как ты этого – не понимаешь?

– Отчего же, «понимаю»!.. – Выключила кран, наконец, девушка и потрясла руками с длинными и чёрными ногтями. **– Но и «мы» же – не «все». А так – лишь дурят пчёл,**

задымляя улей! Да и к тому же... И коли уж мы и по водно-лодочной тематике же пошли... Иногда нужно подтапливать корабль – чтоб с него сбежали все крысы!

*

Прояснение сознания! Гладкая и тканевая, но холодная поверхность – у неё за спиной. «Металлический стол с белой простынёй или?.. Металлическая кровать!..». Девушка, наконец, приоткрывает глаза, но зрение – мутное, расфокусированное и не собранное: *словно бы* – и тот же снимок с прозрачными и мелкими квадратиками; только и тут – ещё и «кружки». «Причём – где-то цветные и яркие. А где-то – чёрно-белые и тусклые...». Затем – перед её глазами мелькают прозрачные капсулы и белые пластиковые шприцы под ярким белым светом с потолка; пока и она же сама – находится в белой и стерильной же комнате с широким и высоким зеркалом, почти и от пола же до потолка, и по всему же её периметру. «В ней будто и нет же углов – она круглая!..». И к ней то и дело подносят какие-то иголки с жидкостями и растворами; в то же время как и её же руки и ноги под белой длинной рубашкой с коротким рукавом – привязаны белыми бинтами к железным ручкам стола-кровати, имеющего форму: буквы «т» и словно бы ещё «распятия». «В локтевых сгибах – колет от катетеров...». По правую и левую её руки – стоят белые пластиковые капельницы со стеклянными бутылками наверху: к которым подведены длинные про-

зрачные провода – и по стенкам уже их скатываются небольшие капельки в бегах «наперегонки» и к её же рукам. «Куча санитаров, врачей и медсестёр, медбратьев – обсуживает меня в белой же стерильной униформе: халатах, полностью скрывающих тела и лишь слегка открывая длиной или меж пуговиц – брюки и юбки, ботинки и туфли в бахилах соответственно; не говоря уж – и о шапочках, масках и перчатках...». Но вот только её до последнего не оставляло чувство, а даже и «ощущение» – что кто-то есть ещё и помимо них: мелькающих силуэтов с лёгким чёрным контуром и по белым же телам; а там – и «теньям». *Кто-то* – по ту сторону зеркала: которое и «зеркало-то», может быть, лишь для неё, но и не для того, а там и «тех», кто мог сидеть и «сидел» же, скорее всего, за ним. «Похоже – на смертную казнь!.. А у «казни», как и у любого такого или не «шоу», должны, а даже и «обязаны» – быть зрители, сидящие как раз таки по ту сторону «экрана». С хлебов... И под мясо... «зрелище»!..». И она, конечно же, не ошибается, а уж и тем более: когда всё-таки видит кивок одного из врачей – на чей-то жест и по ту же всё сторону «зеркала», как и в ответ же всё на «отмашку»; и руки сразу начинает неприятно щипать и колоть вдвойне – от жидкостей, выпущенных в неё вместе и скопом наполняющих же её: *будто* – и под горлышко и завязку. Сознание её, как и зрение, мутнеет окончательно: *словно бы* – и покрываясь туманом, дымкой, корочкой льда и замороси; а после – вдруг застывает и оставляет узоры, как и первые морозы на

стекле: отдельные резкие, потом полные, плотные и одним же белым непроницаемым пластом. «Мысли – отпускают и опускаются...». Прекращая быть, в свою очередь, *дымом* и утяжеляясь. «Как и сама голова...». И веки, *будто бы* ещё и присыпанные сверху – песком. Губы же, вопреки всему, раскрываются – в широкой улыбке: *словно* и мышцы же, наконец, расслабляются и отдаются – спокойствию и свободе. Лёгкости и полному покою!

– *Скоро...* – «Скоро – *всё закончится...*».

– *Сон...* – «*Глубокий – сон...*».

*

– **Сейчас я досчитаю до трёх – и ты проснёшься. Один. Два... «Три!»** – Донёсся откуда-то слева хриплый и вкрадчивый мужской голос: куда мягче и тише, чем был «первый» и среди же «мужских». – **Как ты себя чувствуешь?**

– Странно... – Прохрипела девушка и чуть привстала, опершись на локти, продолжая лежать в белой комнате и под белым же светом, на такой же койке; и главное – в той же рубашке. Но и уже – без игл, медперсонала и... «зеркала»! В помещении – были только двое: она и он, сидящий в тёмно-коричневом деревянном кресле с белой кожаной обивкой и... *словно бы* был – как раз одним и из тех же всё врачей или медбратьев. «Или тут все – *так* ходят: «спрятанные» – до глаз?.. *Хм!.. Серо-зелёных – глаз!..*». Так и придерживал ещё белый пластиковый планшет на своих ногах, заброшен-

ных друг на друга, и с подкреплёнными к нему же – белыми листами: придерживая их – уже и своей левой же руке; пока и в правой – держал синюю шариковую ручку. – А... Где я?

– **Ты помнишь – что-то?** – И встречный вопрос – проносится им же всё так же спокойно и уравновешенно: не столько и не желая отвечать на поставленный вопрос к себе же, от того и отбиваясь своими же «вопросами на вопрос», сколько и как раз таки желая расспросить именно её; а после, может, и предоставить для них же – и всего себя.

– Полицейских... – Начала она – и тут же резко села, продолжая список. – «Улики». «Окровавленный» нож и... «Какая-то» одежда. Не «моя»! Фотографии... «Одиночная камера» и... Голоса! *Множество* – «голосов». Вот только – и лишь «женских», почему-то!.. Я... Я что, и правда, *кого-то* – «убила»?

– **Тише...** – Вновь прошептал мужчина, поправляя свою белую маску, оторвав для этого ненадолго свою левую руку от планшета, и очки в чёрной пластиковой оправе. – **Это ещё – не доказано! Да и не стоит о «таком» и... так же «громко». Что-то ещё?..**

– «Смертная казнь»!.. Мне вкололи что-то – и я... уснула. «Уснула»?.. Господи, что происходит?! – Схватилась за голову обеими руками девушка. – Это – сон?.. Явь? *Где я?*!

– **В психиатрической клинике...** – Так же спокойно, но и в то же время уже и «серьёзно» – произнёс он, смотря ей прямо в глаза. – **Но это – лучший вариант и исход из**

тех, что тебе могли быть... и «были» же предложены, как и «предоставлены», поверь мне! Так что... Всё – в порядке и... Ты – совершенно в безопасности!..

– Я – в психушке и... «безопасности»?.. Это – как... вообще! – Продолжила ничего не понимать, а вместе с тем уже и прямо-таки «истерить» она: готовая и вот-вот уже даже начать рвать на себе волосы – от кучи, «завала» просто вопросов и никаких ответов.

– **Спокойно...** – Уже даже и придвинулся к ней «врач», коснувшись той же левой рукой – её такой же, «близкой» к нему же, ноги: да и не столько стараясь её этим «удержать», сколько «успокоить» – лёгким поглаживанием. – **Ну уж и «лучше», чем «смерть», согласишься!.. Но а там же – уже могло быть и всё что угодно: от электрического стула – до и тех же всё «шприцов»... Да и, кстати, «где» и с «чем» – ты ещё легко отделалась!.. Теперь же – всё точно будет хорошо!.. «Лишних» – «мы» исключили. И «нам» – уже никто не будет мешать... А уж и тем более – никто и «более» же: не будет подвергать твою жизнь – опасности!.. Обещаю. «Верь» мне!..**

– О чём вы?..

– **Спи...** – И щёлкнул пальцами уже и правой своей более-менее свободной руки – и девушка тут же отключилась, падая спиной и головой обратно: на кушетку и подушку.

*

– *Стас!.. Как она?* – Вошла в помещение *Каролина* и по-

дошла к обоим.

– **Не стоит её пока выводить – из «коматоза»...** – Проговорил мужчина, сбрасывая с себя последнюю белую деталь *не* своего гардероба и представляя перед ней – уже во всём своём *чёрном*: от вязаного жилета поверх рубашки – до брюк и лакированных туфель на небольшом квадратном каблуке. – **Слишком слаба и!.. Не готова ещё – к «нам».** **Боюсь, что эту информацию – её психика и «в одну» попросту не вывезет!**

– *Предлагаешь держать её – в неведении?..* – Нахмурилась блондинка и взяла девушку за правую, всё и ближе к ней, руку своими обеими – и сжала. – *Но... Как долго?*

– **Сколько потребуется!** – Отрезал он и повернулся всем корпусом уже и к обеим девушкам. – **Главное – чтобы к ней никто, повторяю, «никто» не подходил и не имел доступа!.. Кроме – нас же всё и с тобой, конечно.**

– *Даже – «дети»?..*

– **«Тем более» – дети!** – Исправил её тут же *Стас*, взвизгив свои *кудри* правой рукой; и тут же оправив их – левой. – **Ведь и что для неё, что для «них» – встреча может дать ход... уже и действительно «непоправимым последствиям».** **Нужно – подождать!.. Хотя бы – и пока же она не станет более-менее «стабильной».**

– *Ладно. Мы отнесли Ирму – к «нежелательным».* *Почему?.. Она же – спасла нас!*

– **«Спасла»!..** – Подошёл к ней поближе мужчина и обло-

котился обеими руками на кровать у левой же руки *Ксении*. – Но, Каролина, давай не будем забывать о последствиях – всё можно было решить и полюбовно: высказав и все претензии же друг к другу... Без «жертв»! Она же решила пойти от обратного – и сделать всё быстро. Но «быстро» – ещё не значит чисто и... «правильно». Без «проблем»! Как для неё, так и для «нас»!.. И это – не «месть»! – Поймал её мысль буквально и на лету. – Слишком низко и... «тупо» – выезжать на «таком»: даже – на девушке; а и тем более – моего же «вида»!.. Но она предала – меня и его. И её следовало за это – наказать!.. Как минимум – «изолировав». Что мы, собственно, и сделали! Делая акцент на моей «палевности» – она спалилась сама. Рыла мне – зарылась «она»! Так ещё и разрушив – равновесие с балансом! «Гармонию»!.. И теперь «это» – на её руках! – И указал головой на спящую брюнетку. – «Кровь»! Пусть и не «настоящая». Не «наяву»... А в «муках совести»!.. Но и это же всё – «сдвиг по фазе». Где она и «уже» не понимает – где сон, а где явь! А дальше?.. Она – напугана и обеспокоена... «Тревожна»! Ещё немного и это... «захолустье» – станет не только «временной мерой лишения свободы», но и её же «постоянным домом»!.. А этого – «нам» никак нельзя допустить.

– Но и стоит всё же заметить, что это – «пока» и «самое же оптимальное лишение-решение»!.. – Подметила де-

вущка, соглашаясь и кивая беспрекословно. – *Решение – «нашей» проблемы! Мало ли, что могли с ней сделать и «завсегдатаи» же тюрем... А так – она хотя бы будет под наблюдением и!.. Ничего не сделает – с собой.*

– **Именно!..** – Улыбнулся Стас и щёлкнул её пальцами правой руки по носу; левой же – взявшись за такую же руку спящей. – **Умница. Поэтому – мы и должны блюсти её: чтобы никакие факторы, ни внешние, ни внутренние, не ухудшили её состояния! Ты – моя правая рука, Кароль, и только «ты» решаешь: кто в данный момент – выйдет «в свет», а кто – и останется «в тени». Я же – буду отвечать за неё и её редкие же пробуждения!.. Все вопросы же отныне – решать через тебя и лично со мной. Никаких исключений. Нам нельзя больше рисковать: лишнее внимание – ни к чему!**

O vs B

(«Covèr» – Максим ФАДЕЕВ, Григорий ЛЕПС; «AM-A-S» – «Он Рядом» / Quest Pistols Show, «Прощай, мой друг» / Ольга Орлова, «Чужая» “Новая Фабрика Звёзд” / Гузель Хасанова и Ivan)

– Ну что?.. «Вкусно»?! – Прищурилась зеленоглазая белокурая девчонка девятнадцати лет: и её хитрая и в то же время «злобная» улыбка – раскрылась до ушей! И отдавали бы её длинные русые же волосы до поясницы «рыжим» – её бы можно было посчитать за «ведьму» и сжечь: ещё до возвращения и «в строй» – инквизиции. Но она – была «демоном»; а это всё же – (не)чутьочку и хуже, будучи и в разрезе её же: яростных и даже «гневных» глаз – под веками с чёрными тенями со стрелками, длинных чёрных же ресниц – под широкими и иронично-сарказмно же изогнутыми такими же бровями на высоком лоб, как раз и запускающим их, как и свои же собственные «бледные волны» к волосяному покрову и короткой жидкой чёлке; в то время как и её же острый с горбинкой нос – скукоживался и морщился, а скулы – натягивались сами и вытягивали само лицо, прорезая словно бы и не только его, но и будто бы ещё и воздух, ветер же пищал и скрипел со звуком «ногтей и наждака о стекло» – когда ударялся о них, пока и сомкнутые же в явном омерзении её узкие серые глянцево-губы, вместе с

приподнятым округлым подбородком, контрастировали на фоне чёрной водолазки под горло, с длинным рукавом – лишь на левую руку и коротким же, соответственно, на правую, красной юбки до колена и чёрно-красных же лодочек на высокой и узкой шпильке! Всё это и многое другое – выдавало не только её превосходство и величие как в росте, так и в «виде», но и её полное же нежелание, хоть и параллельно же ещё и «адский интерес»: ко всему происходящему; а именно – к унижению «светлой» особы, её сверстницы же, напротив! Хоть и что странно – пусть и с такими же длинными, но и тёмно-каштановыми волосами, тёмно-карими же глазами – под светло-бежевыми же веками в обрамлении чёрных коротких ресниц; и под узкими же такими же бровями – на узко-низком и ровном бледном лбу. Зато и её же узкий, чуть вздёрнутый на кончике нос – красиво вписывался, словно бы и небольшой плавник дельфина между морских волн, светло-розовых же её щёк, когда же и «в первом всегда» случае: это был максимум – клюв, а минимум – плавник, вот только и уже точно «акулы»; да ещё и с такими же острыми двумя – по бокам. Аккуратные же и небольшие пухлые светло-розовые губы – были статичны и не выражали ничего: ни радости, ни грусти... ни ответной же злости. Пока и лёгкий же, еле заметный округлый подбородок – и не выделялся же вовсе на фоне всего её лица и не был поджат ни в какой обиде совершенно! Она спокойно и стойко – выдерживала обстрел взглядом, собственно, как и всегда, не ещё, а «уже»

и давно-надолго будучи заточенной под это; была бывалой и плавающей, хоть и порядком уставшей – от однообразности и их же всё вечных стычек с препирательствами на одну и ту же тему, связанную с обычной «непереносимостью друг друга»: демоном – ангела; и наоборот!

– А ты знаешь!.. Не распробовала! – Чётко, и от каждой же буквы до знака, проговорила «вторая», смотря снизу же вверх на свою обидчицу: будучи и ниже же всё её – на полголовы; а на каблуках и лишь в её же всё случае – и подавно: два раза – по «пол».

Что ж, но и не донести синий пластиковый поднос со своей едой, в виде обычной каши, чёрного чая и какого-то вчерашнего же кекса, до одного лишь и пустого белого же деревянного стола на металлических ножках-шпалах в самом конце и углу – было ещё полбеда; сама же «беда» заключалась как раз таки и в том, что тот самый поднос – уже лежал подле её ног и на полу, а та консистенция, что и звалась же ещё ранее «едой» – расплзлась по её одежде, чёрному затёртому и так, и без того джинсовому комбинезону, зацепив пусть и немного, но и «всё же» ещё тёмно-синюю футболку под ним и полностью же облив чёрные тканевые слипоны, на глазах у всех! У «всей же бело-серой бетонной столовой» – детского дома для ангелов и демонов... И «людей»! Считай – и у «всего» дома! Ведь и было же ещё время обеда – и в столовой были все: дети всех возрастов и «рангов», всех видов и «подвидов»; включая директора и препода-

вателей с воспитателями и нянечками, со всем и обслуживающим персоналом. Но никто и пикнуть – не смел: одни – боялись, а другие – попросту так же «устали», как и сама брюнетка! Ведь и только появившись на пороге здания – эти две особы тут же стали враждовать. И никто же до сих пор не знал «истинной» причины этому! Да они и сами уже вряд ли её помнили. Да и была ли она вообще?.. Помимо всё и нетерпимости. Это же уже – так пошло и баянно! Хотя и явно же – не менее того, как просто бывают люди и существа, которых ты пусть и видишь в первый раз в своей жизни, но и уже ненавидишь их всей своей душой и таким же телом: от кончиков волос на голове – до кончиков пальцев на ногах. Но и что как произошло, так и осталось же – с ними! И, по большей же части, именно поэтому – они и оставались на второй год, каждый раз и все же вместе, с компанией «первой» или нет, «таща» их за собой или «да», после такой или «не» очередной же ещё-битвы-пока-не-войны и не выпустились – с совершеннолетием и «обращением»: не заслужили же – ни первого, ни второго... ни компота; в виде – «признания»! И да, пусть они и не начинали снова и ту же самую программу, на которой остановились, но ведь и закончив её сразу же – теперь просто ждали окончательного и последнего, бесповоротного пинка под свой же зад от администрации: разряжая пока и атмосферу – пинками друг друга. Что и само за себя же уже говорило – о дальнейшей же продолжительности этого «экспириенса»: где ни то что

берегов – не видно, а горизонта – нет; и если кто-то вдруг всё же и уйдёт в него – то в него и, скорее всего, именно: «ногами», вперёд и... «с выносом». «Его» же и... «Кем-то»? «Дважды – не умирают»? Чушь собачья! Умирают и... «Будут»? Будь то – морально или физически. Ведь и перерождаясь затем из чистилища – из разу в раз! И в мыслях лишь надеясь – не свихнуться и не избавиться от всего: с собой же. Тогда ведь – только «небытие». И всё!

И, так и сверля друг друга взглядами, девчонки оставались на своих местах – только мимика менялась; и то – лишь у белокурой: от пренебрежения и отвержения – до злости и ярости, гнева и... обратно! Брюнетка же, насколько ещё могла и уже научилась, не изменяла себе и своей холодности – ей было плевать: на всё и всех! Во всяком случае – так она хотела показать и «казаться»: большие – рисуясь и дорисовывая, но... Чем и меньше же одна знает – тем крепче другая спит: мягче стеля и так же засыпая! И пусть принцип «не обращать внимания на обижающего тебя» – не с- и работал изначально: ни в одном из случаев. Зато и принцип «не обращать внимания на свои эмоции и чувства, ощущения» – прекрасно... скрывал слёзы и держал их внутри. Как и сердце!.. В жёстком захвате; и почти – до скрипа. До выбивания и выламывания рёбер! Перед сном же – «отпустит». Или раньше – и в душе. Но и точно – не сейчас и здесь! Не выпустит и не даст прорваться: сорваться – и нарваться на большее, больное и худшее!

– Могу «повторить» – труда не составит!

*

Выжав руками свою тёмную длинную копну волос, превратившуюся окончательно в крысиные и мышьи хвосты, девушка продолжала сидеть на белом кафеле пола, облакачиваясь на стенку из него же, хоть уже и «чёрного» и пристроившись головой к деревянной белой тумбе, покрытой той же мелкой, чёрно-белой и через одну, плиткой со встроенными белыми умывальниками; и с зеркалами над ними – в позолоченных рамах, кусая губы до крови и раздирая кожу ладоней покусанными ещё и до ногтями, то и дело поднимая голову к чёрному потолку с выключенным, как и никогда вовремя, ярко-белым светом, не молясь, а с силой сжимая веки, лишь бы не заплакать, а там и «расплакаться-разреветься», скатываясь уже вовсе на пол и образуя собой же – калачик-эмбрион: в мечтах лишь надеясь – слиться с ним или провалиться сквозь него; а лучше – всё и сразу! Ведь и опять, нет, «снова», снова – она стала посмешищем, снова – и грушей для битья, овцой для надругания и... «поругания», которую шпыняют всегда и во всём – почём зря. А и точнее – шпыня-ет и стая же волков; во главе, конечно же, с «ней» – альфой! А что – она?.. А она и не может им и ей же всё – ответить. Не может сделать – так же! Не «так» – её учили воспитатели и учителя. Не так учил – и весь персонал, в том или ином, этого самого «дома»! И вот если бы только были – родители... Да и они бы сделали –

точно так же! Пусть и папа ещё, возможно, и обучил бы удару, какой-нибудь и стойке, но и только же – чтобы предупредить и отбиваться, блокировать и держать, сдерживать удар; но и точно – не лезть и «первой» же всё на рожон: никогда не разжигать конфликт и «самой»! Что она, в принципе, и делала – без него и... них, изо дня в день, огребая за свою же «ангельскую добродетель» и такое же желание видеть во всех: хоть что-то хорошее и «светлое». А даже и «тем более» – в самой кромешной тьме. Пока сами – не докажут обратное! И верно говорят: «Благими намерениями – ...».

– Ну вот и стоило оно – того?!.. – Раздался грубый мужской голос со входа в женский туалет. За чем – тут же последовал щелчок чёрного пластикового выключателя и скрип белой деревянной двери на металлических же петлях, что давно не смазывались: от того – и резали уши; как и яркий же свет – глаза.

– Туалетом – не ошибся?! – Фыркнула брюнетка, пряча и всё же своё лицо – за сосульками чёрных волос, бывшими «когда-то» лишь тёмными и пышными кудрями. Буквально – и пару минут назад: до опускания её же всё и головой – в прекрасную и чистую воду, благо хоть успели до и помыли-смыли, белого унитаза! Считай, что и повысили!.. От овцы – до собаки: что пьёт – только оттуда. Хотя... И в какую сторону – это самое «повышение»? Это лишь только – предстояло выяснить!.. Не «повторяя».

– Воу-воу!.. Спрячь иголки, малая. Я же – свой! – Усмехнулся парень, сразу же проходя и подходя ближе к ней, чтобы и затем – сесть на корточки перед, раскрыть её «завесу» руками и внимательно рассмотреть её личико, на предмет ран и синяков, пока и сама же девушка, как в первый раз, рассматривала его, его же внешний вид и вновь дивилась тому: насколько же дресс-код, на самом-то деле, и не важен – в данном вопросе. В вопросе – «видовости»! Как и внешнего, внутреннего состояний. Ведь и демон «демоном», а и хоть раз бы пришёл – в чём-то свое-чёрном, хотя бы – и с платком, банданой или и в тех же всё носках, так нет!.. Но и зато – в его арсенале, под и эту же всё «её тематику-эстетику», были татуировки, в виде и полностью же забитых «рукавов», груди; и лишь ещё почти – шеи, под библейскую, конечно же и хоть где-то, тематику: с раем и семью добродетелями – на правой руке; и адом с семь же грехами-пороками – на левой. Остального, а оно определённо было – девчачьи, а там и «мальчишечьи» сплетни буквально и «лились» же рекой из каждого утюга, она не видела: вылавливая его периодически и «почти» же всё при всём-полном же «параде» – разве что в майке и на утренней зарядке или вечерней тренировке! И ведь не скажешь, что не принимает себя, как и свою же «суть». «Принимает»!.. И ещё как. «Чудит» же, подчас, больше – неё же самой: чем, безусловно и по большей же части, «расположил» к себе «высших» и в свои двадцать два – до сих пор прозябал здесь; идя в положении и сторону –

её и её же (не)подруги. Хоть и ходя же, опять же, только – в светлом! Ну а если вдруг и тёмном – то только «цветном». Не «чёрном»! Подкрепляя её же всё и теорию – о смешении цветов и том, что: и в свете есть тьма, как и во тьме же всё – свет. И что всё ещё может быть и «будет» – к лучшему в худшем, после худшего же в лучшем, если постараться! Например!.. Надеть белую рубашку, закатанную до локтей и растёгнутую до груди – под низ же светло-зелёного пиджака, светло-серые брюки, поверх чёрных же лакированных туфель на небольшом квадратном каблуке – и выйти «в свет». Казалось бы!.. Но и такое же всё: приятное исключение из правила. «Исключение», да, так и смотрящее сейчас на неё своими сощуренными тёмно-карими, почти и чёрными, ну и хоть где-то, глазами – в окружении чёрных же, опять же всё – против природы до конца не попрёшь, длинных ресниц, со сдвинутыми к переносице большого и узкого носа тёмными широкими бровями – на высоком лбу, да ещё и на который же то и дело спадали его тёмно-каштановые короткие прядки – из зализанной назад «причёски», с вытирающими скулами – под бледной кожей; и сомкнутыми в одну полоску пухлыми губами – над мощным и угловатым подбородком. Такое прекрасное и даже «идеальное», «с иголочки», исключение из правила!.. Когда же и она – если уж и не «мышь слепая», то крыса мокрая и «тупая», из канализации и... у той самой же всё сантехники! Не далеко ушла. Да и было бы куда, если уж и не «откуда»!.. Так ещё и в

белом же платье, длиной и чуть ниже колен, спущенном с плеч и на голое же тело, белых же лакированных лодочках на низком ходу; с россыпью белых теней – уже и на нижних веках, подтёками от чёрно-белой, всё же, туши – там же, дорожками слёз – у почти и съеденных, уже даже и в «мясо с кровью», бежевых губ; и растёртых светло-розовых румян – в сторону ушей и волос. «Прекрасно»!.. Ей ж тут – самое оно и место. – Почему ты не даёшь «мне» тебе помочь? – Сморщился он. Но и не от её вида и своего же к нему и ней (не)отношения, а от своего же вида и такого же отношения – к этому всему. «Наплевательского». Да ещё и не без её «помощи»!.. А и точнее – её отсутствия, как и просьб, криков о помощи. – Я бы с первой встречи им показал – «кто» в доме хозяин!

– Поэтому – и не даю!.. – Отпихнула она его руки от своих волос и сбросила их за плечи, параллельно и так же быстро утирая ещё и следы косметики. Но и скорее же всего да ещё и без зеркала – вновь и ещё большие же её размазывая. А принципиально подниматься и смотреть на себя в него – не было ни желания, ни возможности: она уже будто приросла к полу – и хотела тут остаться навсегда. – Я справлюсь. Не в первой...

– Ну да!.. Я вижу... – Обвёл туалет взглядом её гость и остановился на белой деревянной открытой кабинке, от которой и по полу, прозрачными же каплями – как раз и шла «дорожка» из воды, заканчиваясь и у самой же брюнетки. –

Хоть раз в этой (не)жизни толчок увидит – что-то лучшее и куда «приятное», чем видит каждый день!

Тихий смешок – всё же сорвался с девичьих губ. И он улыбнулся – в ответ, сев рядом и... по правую сторону от неё, уже и специально проигнорировав её «понятливый хмык». Пошарил по своим карманам руками – в поисках чего-то. И только уже после того, как и «что-то» же нашёл, извлёк белую пачку сигарет с чёрной зажигалкой внутри и... белый же тканевый платок: где и последний – тут же передал самой девушке.

– Спасибо... – Сразу же и тихо поблагодарила его она, промокнув затем своё мокрое, то ли уже и от слёз, то ли ещё и от воды, лицо, не разворачивая и до конца же ткань, решив, что и такого квадратика – ей вполне хватит, пока и на самом же платке, в то же самое время, отпечатывались: лишь чёрные дорожки и светло-бежевые следы.

– Можешь оставить себе!.. Я не брезгую. Этакий и «подарок»!.. Ещё кое-что... – И, зажав своими белыми ровными зубами и светло-бежевыми губами сигарету, быстрыми движениями рук собрал её волосы на затылке и завязал высокий хвост – белой же резинкой-проводом со своего левого предплечья. – Вот так – гораздо... удобнее!

– Я тебя не побью, если скажешь: «красивее». Ведь и как там ещё пелось?.. «Tell me something i don't know»! – Затянула потуже хвост девушка, уже и своими руками, и поиграла бровями. – Спрашивать «откуда» – нет смысла, да?..

«Спец по резинкам»!

– И во всех же смыслах... – Подмигнул ей хитро левым глазом парень, прищуривая правый, пока и выдыхал же серый дым – сплошным потоком и сквозь первые же, от той же всё и затяжки, тонкие кольца. – Сказал – что «сказал». И... Слушай!.. – И, вновь же сжав никотиновую трубочку, только уже и между своим правым указательным и средним же пальцами, ещё раз осмотрелся и усмехнулся. – Только сейчас же понял: сколько комнат, за всю же свою и ту же всё (не)жизнь здесь, ни облазил, а здесь – никогда не бывал. Прикольно тут – у вас!..

– Да и так же, как и у «вас»... – Пожала плечами брюнетка, не находя ничего интересного и любопытного. Но и в отличие же всё – от него!.. Да и так, что и даже глаза загорелись. – По одной же планировке и стандарту – всё строилось! Ну, может, лишь и кроме цвета!.. Белое тут – чёрное там. И наоборот! Но это же всё – мелочи!..

– Не скажи... – Нахмурился он, параллельно ещё и думая, о чём-то размышляя. А когда всё же и вновь резко повернулся к ней – ещё и выдохнул дым ей в лицо, заставляя её сначала чихнуть, а после и зайтись хриплым кашлем. – Ой!.. Прости. Я придумал!..

– Что? – Прошептала-прохрипела она, уже и почти что откашлявшись.

– Пошли?.. – Не ответил, только встречно спросил и кивнул головой в сторону выхода, тут же поднимаясь, чуть

помогая себе правой рукой; и подавая левую же – ей.

– Куда? – Вновь попыталась хоть и что-то уже узнать девушка, но и всё-таки приняла его предложение своей встречной же и правой рукой: хотя бы – и чтоб встать; а там – и чуть отряхнуться. Хотя и это же вновь – мало чем помогло: пыль и грязь с обуви, какие-никакие, от тех же всё и редких, но и метких же бегунов-курак-на-улицу, уже поселились на её одежде, а смешавшись с водой – и вовсе отказались куда-то деваться; кроме как – и внутрь самой ткани, образовывая грязные серые пятна на белой.

– Туда!.. – Ответил, наконец, хоть и вновь же – так себе, не ответив и вовсе, а и будто вновь же спросив, так ещё и заговорщицки улыбнувшись, брюнет – и потянул её за собой. На что и ей же всё только и оставалось, что следовать за ним и надеяться, только уже и вновь же «надеяться», не примешать ко всему же и уже взрыву серых красок на платье – ещё и чьи-то «красные»: как минимум – от его крови; а и как максимум – от её и... их! И нет, ей не было же жалко: не больше его. Ведь и это пока он – спокойный и более-менее адекватный, уравновешенный и собранный, даже холодный и рассудительный, а спустя любую минуту или даже «секунду» – мог взорваться и «пойти искать», от скуки или специально; но и тут уже, как говорится: «Сам выбери, дорогой друг-читатель, что – «хуже» и «большее», а что – «лучше» и «меньшее»... из двух зол!»

– Хм!.. А ты был прав – здесь по-другому! – Усмехнулась брюнетка, садясь у стены – вроде и той же и одновременно нет; «белой», да, но и его здесь будто и не было, совсем: как и если всё там же – не было практически чёрного же цвета! И в то же время – не сказать, что стало темно, даже и при условии чёрных ламп, будто и покрашенных ещё маркером: чёрный – оттенял белый, «выделял» его на своём фоне и как бы давал ему тем самым вторую же жизнь; как и чёрной же сантехникой с серыми металлическими кранами, кнопками – на и всё тех же унитазах, винтиками и гайками, которыми они были прикручены к полу! Тут и поистине же – было «три мира», ангелы, демоны и люди: где и «последние», коль и придуманы же были «по образу и подобию» первых и вторых, в смешении же их – давали «серый» цвет, от белого же и чёрного соответственно; но и не угнетающий, депрессивный, а какой-то даже и блестящий, серебряный. И пусть, как бы и ни иронично, и как основное же оружие убийства существ; но и по факту же ещё – плацебо! Лекарство – для равновесия и баланса. Гармонии! «Серебряная середина» – меж двух же всё и миров, дающая и тот же всё «второй» или даже уже и «первый» шанс на жизнь. Но и в обоих же случаях – главный и основной. Важный и значимый... Ценный!

– Вот видишь... Запоминай!.. – Хохотнул парень, занимая и тут же место рядом с ней, но и опять-таки – справа. – Выйдешь отсюда – и будешь всем рассказывать: как

побывала в мужском туалете.

– О да!.. Это именно то воспоминание, которое я передам... и «буду» же передавать из поколения в поколение: как лучшее, что со мной случилось и было же в моей (не)жизни! – Следом же и весело рассмеялась она. – А если ещё и учесть, «какая испорченная нынче молодёжь», ещё и поймут не «так» – и будет вообще замечательно!

– «Молодёжь»?.. Мать, а ты не рано ли себя и в «старьё-то» записала? – Изогнул свою правую бровь он, подавившись даже и от очередной же своей затяжки почти истлевшей сигареты, вновь подгибая левую и щурясь: заодно ещё – и от её же лёгких тумачков по себе. – Ну вот, а говорила, что бить не будешь!.. Ладно. В любом случае – я рад, что ты хоть немного отошла: и даже – улыбаешься. Да и что там: «смеёшься»! Это греет моё сердце и тешит мне моё же самолюбие – значит: сделал всё – правильно!

– Внешка «внешкой», а про «цифры» – всё равно не забывай; как и про остальное «количество»: например – «съеденного»... К клубу, о котором не говорят. И директору же его, тому ещё «персонажу», которого не упоминают – никак!.. Шутка. Стоп!.. А если кто-то придёт – из... твоих-ваших? – Опомнилась вдруг, как и брUNET же ранее, девушка, боязливо косясь на чёрную деревянную входную, хоть и сейчас закрытую, дверь.

– Как придёт – так и уйдёт!.. – Не разделил её страха, как и паники же, он и, передёрнув плечами, откинул окурок в

первую же пустую и близкую же от себя чёрную деревянную кабинку и такой же, хоть уже и из фаянса, унитаза. – Будто бы и «там» – было лучше. По крайней мере: если «преступник» решит-таки вернуться на место своего преступления – то тебя в нём не найдёт; ну а сунется сюда – найдёт «меня». И тогда!..

– Артём! – Оборвала она его звонко и строго.

– Олеся! – Повторил за ней названный и усмехнулся. – Что?.. Я тоже «так» могу! Да... И о чём то бишь я был?.. Ранее! – И сразу же вновь посерьёзnel, переключившись. – А! Знаешь, как я, б... лин, себя ущербно чувствую: когда даю «этой»... отбитой шанс, «возможность», сам же его ей перед этим же ещё и предусмотрительно, безоговорочно и безвозмездно предоставляя-вручая, бить тебя – почём зря?.. Издеваться всячески! Проявлять свою изошрённую фантазию и не менее, а порой даже и «более» фанатичное воображение! У меня так сильно кулаки чешутся, ты бы знала!.. – Прошипел он и сжал сразу же кисти рук в кулаки, но и не свёл их, боковым зрением уже видя – как ей и голоса же его хватает с лихвой: чтобы вздрагивать всякий раз от повышения тона и выделенных, буквально и со стальной же крепостью, восклицательных знаков. – А ещё – сердце кровью обливается так же: когда я нахожу тебя – в том же самом туалете. «Твоём-вашем» же. И как «ранее» же всё! А там – и во дворе. Или на кровати... В слезах!

– Не «в слезах»... – Покачала головой девушка и поджала

губы. – Ну!.. Почти.

– Так это же – и ещё хуже! – Глянул на неё Артём и Олеся же тут же буквально и подпрыгнула на месте – от ярости и гнева, что увидела в его расширенных чёрных зрачках, почти и поглотивших и без того тёмные же его сейчас радужки. – Уж лучше бы – ты плакала!.. Чем сидела – ни жива, ни мертва: со взглядом – в одну точку. Ужас!..

– Я не хочу отвечать – злом на зло! – Отрезала затем спокойно она и сжала руками подол платья: не желая ещё больше подкидывать дров в огонь и поливать же его сверху ещё и «своим» маслом, но и терпеть этот пласт, как и негативные волны, обращённые не к ней, хоть и с ней же связанные, так просто и молча – не собиралась.

– А я – хочу!.. «Хочу»! – Проговорил, а затем и ещё громче даже и крикнул-повторил он, стиснув зубы; и цедя остальное уже – меж них. – И отвечу!.. Если после очередной же вашей «потасовки» – обрету тебя в медпункте: с кровью на садинах и ранах, с синяками и... сломанными костями! И плевать – «на регенерацию»! На её и... твою. И их же, «её», всех! А на «свою» – и давно... Тем-бо-лее!

– А вдруг – её били в детстве! Подвергали... Знаешь же, что: «Насилие в семье – ...

– ...это «стандартная строчка и графа в наших же и «всех» же здесь табличных карточках: о состоянии семьи и детей»! – Фыркнул парень и, опустив взгляд на её сжатые руки, от которых медленно, но верно начал исходить и тут

же «уходить» свет... с резким металлическим привкусом, накрыл их своими руками и разжал её кисти, сжав их – в и своими же: предотвращая – дальнейшее её опустошение и обезвоживание. – Не она – первая. Не она – последняя!.. Все мы – ему подвергались. Но и только почему-то: если она – то «бедная и несчастная со сломанной судьбой» и «может бить всех и каждого»; а мы, и точно с такой же характеристикой, должны сидеть – «тише воды, ниже травы»! Почему «я» – не могу бить кого-то, м?.. Или хотя бы – «ответить» ей!

– Потому что: ты – не «она». И «я» тебе – запретила! – Сжала его руки ответно брюнетка и опёрлась головой на его левое плечо: теперь смотря на него – из-под полуопущенных своих век и сквозь чёрные же ресницы.

– До поры до времени!.. – Хмыкнул Артём и оставил её маленькие худые ладошки в своей одной левой большой ладони; пока и правой же – вновь полез и за новой же сигаретой. И, проведя все нехилые манипуляции с поиском «одной же правой», сжал, наконец, белую палочку губами и зубами; и с чёрной же зазигалки – прикурил. Убрал затем же её и пачку – на своё-их место. – Я сказал: найду тебя хоть раз... «ещё» раз без сознания – сровняю их с землёй и серебром посыплю. Её... И всю же «её» – шайку-лейку!

– Эх... И как-то всё неправильно – в этом мире!.. – Грустно проговорила Олеся и задумалась. – Он – сходит с ума... «Сошёл»! «Так» – было?.. Или так – «стало»? Девочки – ху-

же мальчиков... Фиг же поймёшь: кого – бояться; а с кем – и «дружить»!..

– Не ровняй и всех – под одну же гребёнку-линейку! – Посоветовал и «посетовал» в тот же момент брюнет, выдыхая дым и убирая сигарету ото рта. – То, что она – «такая»: не значит, что и «все» – такие. «В семье – не без урода», как говорится! Только ты не бери и это – за привычку: не со всеми мальчиками – можно дружить; и не со всеми девочками – враждовать. То, что и мы с ней тебе так вовремя под руку попались – ...

– ...«не значит, что и «все» – такие»! – Продолжила-повторила девушка, заслужив тут же его кивок и улыбку сквозь очередные же кольца дыма.

– Ученик превосходит своего учителя!.. – И, отпустив её руки совсем ненадолго, перекинул свою левую руку полностью через её плечи и сжал их снова, но и уже так, чтобы прижечь её к себе, беря в объятия и «под крыло»; вновь затем прикладываясь к сигарете и думая уже о чём-то своём. И посидев ещё немного так и с ним же в тишине, она всё же извернулась и уставилась взглядом в его шею; а и точнее – в татуировку одного из симметричных крыльев. Что и до сих пор же казалось ей странным: ведь и куда логичней было бы «набить» их больше и на спине, дав возможность не только себе, но и богу-дьяволу на груди, объединяющему ещё и руки, тоже «по-» и «летать». Но и спину же его всю и как таковую – она ещё не видела! Да и кому, как не ему, знать –

как легко потерять и тяжело вновь обрести их. А «с» головой – и думать не придётся. Буквально! Как и возвращать уже и что-либо. Ведь и у него уже с тем, а и точнее «без», будет – покой и свобода; а «больше» – и не надо. – Соответственно: «ты», как и она...

– Нет... Я – исключение! – Подхватил на лету её мысль Артём, тут же исправляя и одновременно опровергая-подтверждая: как и ещё же – её о нём, но и в её же голове.

– Яс-но!.. Дашь закурить?

– «Дам»!.. – Кивнул он, после чего – отстранил сигарету ото рта и ударил своей левой же рукой, с её руками так же и всё ещё внутри неё, по её же лбу; «слегка», но и с серьёзным и пресекающим на корню любые комментарии, а и тем более «возражения» взглядом. – Сразу же после того, как дам по: губам, затылку и... заднице.

– Не надо!.. – Покачала головой брюнетка и ещё глянула на него взглядом – полным паники и страха; больше и наигранным, но и всё же – со щепоткой реального. – Вот и всё же то вышеперечисленное тобой – болит уже и без «тебя». Спасибо!..

– Ещё пока – не за что!.. – Хохотнул брюнет, выпуская серый же дым губами и носом. – Значит – быстрее дойдёт. Не буди во мне зверя!.. Во-первых, потому что это – недетское зрелище. А во-вторых, потому что... в таком случае – ты хрен меня уже остановишь: и я пойду ловить под горячую руку – всех этих уродов! – И она сглотнула, подтвер-

жданая уже и все остальные мысли о нём в своей голове. Пока и он же, в это самое время, развернулся к ней лицом и показал, как в его взгляде полыхнули и прямо-таки «заполыхали» недобрые огоньки, большие похожие и лишь только на языки же «адского пламени». – Хотя и знаешь что... Нет. «Буди»!.. Ведь мне понравилось – «во-вторых».

*

– Допрыгалась дрянь!.. – Рывнул неожиданно Артём, да и так, что и темноволосую девушку как подбросило, так и отпустило, тут же и парализовав. И прямо на том же самом «лобном» месте, среди двора, где она и сидела сейчас на коленях: в грязных и подранных тёмно-серых джинсах, побитых белых низких кроссовках и белой же футболке с серым пиджаком поверх, что уже стала и «в цвет» же штанов с «верхней» одеждой, как и «в тон» самого же двора, а и именно – его чёрно-жёлтой же земли с песком и серого же асфальта; так ещё и утирая кровь с лопнувшей губы и разбитого носа – тем самым «его» же платком! Пока и рядом же всё обычным ходом – шла жизнь: журчал небольшой белый гипсовый фонтан, шуришала редкая низкая зелёная трава вместе с небольшим садиком разноцветных цветов у самого входа; а чуть поодаль – шелестели массивные деревья и кустарники, выстроившиеся тёмно-зелёным лесом и за пределами же всё белого бетонного трёхэтажного здания, «дома», огороженного бело-чёрным же железным забором с золотым напылением на фигурках демонов и

ангелом с людьми, с чёрными бетонными колоннами и золотыми рамами белых деревянных окон!

Что ж, но и просить о том, чтобы вокруг не собиралась толпа – было и впрямь бесполезно: драки и смерть – всегда как притягивали, так и будут же «притягивать» зевак. Как ни крути, да, но это так! Любое горе – интересней и слаще, захватывающе, чем такое же и «счастье»: ведь и не вызывая зависти и жалости с состраданием, слабости – оно вызывало силу и злорадство. Воззвало, притянув, и в этот раз. И всех же домочадцев! Ну а девушке же и до – лишь оставалось молить да и только о том, чтобы Тёму запрягли где-то, не столько и важно – где, сколько – как и насколько, «на тяжело» и «подольше»! И лучшие бы ещё – и «подальше» отсюда. Пусть даже – и в том же всё его любимом спортзале: с тренажёрами. Или на таком же заднем дворе у леса – и с деревянными же брусьями и турниками. Но и эта мечта-мольба – не исполнилась! Ведь и он уже – стоял там! Не в куче народа, окружившей жертву-её, как на ринге и частью, коршунами же, летающей над головой, а частью и гиенами – ходящей вокруг, почти топча и приминая остальных же, чтобы лучшие видеть. Он стоял – у входа! Только же и открыв – одну из двух створок белой деревянной входной двери с двумя золотыми большими кольцами. Но и этого же хватило, чтобы разглядеть случившееся: где-то – над всеми, а где-то – и меж ними. Да и просто – услышать и почувствовать. Ощутить – соль и металл,

повисшие в воздухе. И сложить: два плюс два. А и точнее вычесть и: один минус один! Упала – не сама: ей помогли! А судя по ранам и уже почти «зацветающим» синякам – «хорошо» помогли. Ну а ему же, в свою очередь, нужно было помочь – им. И в обратку. Ответить. Или одной: «ей». На месте уже разберётся! И, тут же сорвавшись с места, рванул обратно, сметая всё и всех, вся на своём пути – в поисках лишь одной личности, «своей» уже жертвы и именно для «хищника», желающего ответного мяса и такой же крови. Ответных и слёз! Желательно – только на его глазах. Не подпуская – «ту»! Олесю же, что и более-менее же уже привстав и встав, пустилась сразу же вслед за ним, лишь и делая попытки бежать, но и только идя, не быстро, прихрамывая и то и дело: опираясь разбитыми руками на белые же бетонные стены, волоча побитые ноги по светло-бежевому же паркету и под чёрным же, отражающим всё, потолком. Словно бы – и ад уж разверзся! И бездна не только взглянула в бездну, но и поглотила всех и вся, всё, поселившись рядом: уже и не напоминая о себе, между фраз и тонко намекая, говоря, а там и крича прямым текстом: «Я – над вами; и вас – вижу! За всеми – слежу! Всё и всех, в том числе и про «всё» – знаю! Скрупулёзно и дотошно выбираю; и сразу – прибираю!».

*

– Просыпайся... – Коснулся левой, и ближе же к себе, руки девушки своей правой Артём и тут же вернул её на чёр-

ный кожаный руль, покрутив головой и слегка размяв шею: стараясь избавиться от тянущего и сжимающего, душащего ощущения чёрной рубашки, застёгнутой на все пуговицы и под самую же голову – от чёрного же галстука. И как бы странно ни выглядело и ни звучало, но первый и, скорее всего, не единственный момент во всей его и жизни же брюнетки рядом – требовал «тотал-блэк» дресс-кода: вместе с чёрными же брюками со стрелками и такими же туфлями на небольшом квадратном каблуке. А осенняя холодная погода – ещё и нашёптывала «в тон» и о чёрном же пальто. Пусть им – и не холодно! Не настолько, во всяком случае, как людям. И они могли – управлять температурой и её же режимом. Но равновесие с балансом и какой-никакой «гармонией» – призывали всё-таки не отличаться и сосуществовать вместе: и уже скорее и именно же – по их образу и подобию; хоть и разве что – бытовому и житейскому. И, не отрывая взгляда от дороги, метаясь им от зеркала к зеркалу и к серому же с белой разметкой дорожному полотну, он изредка бросал взволнованный, но и в то же время строгий взгляд на пассажирку – справа же всё и от него-себя. И иногда, когда уж и совсем уставал держать руки в одном положении, менял их и оставлял одну, облакачиваясь левой на окно, и слева же от себя, держа руль правой; или кладя её – на левое же колено своего компаньона-партнёра же на эту поездку да и в принципе, оглаживая и массируя: особенно в моменты – когда мышцы затекали и она начинала их расправлять, под-

трясывая ногами.

– Уже приехали? – Спросила проснувшаяся и размяла уже и свою шею, чуть покрутив головой, затем и вновь же – кутаясь в своё черное «пальто-одеяло», стараясь не выпускать из него тепло: от только недавно окончательно согревшегося внешне тела – при закрытых окнах в чёрном кожаном салоне, включённом обогревателе и окоченевшей буквально душе. Она просто вымерзла – изнутри! Но и всё вытягивала чёрные рукава тёплой толстовки с капюшоном до кончиков пальцев с коротким чёрным же маникюром, в то время как и сам капюшон – натягивала через всю голову с выпрямленными тёмно-каштановыми прядями и почти что утягивала его на самые глаза, скрывая тем самым и верхнюю половину своего лица с чёрными тенями на веках, бежево-серым контурингом на скулах и тёмно-коричневой, почти чёрной, как и её глаза, глянцевої помадой на губах; параллельно же ещё и ноги в чёрных джинсах, заправленных от колен в чёрные ботинки на такой же шнуровке и небольшом квадратном каблуке, время от времени сама, а иногда и с помощью, и благодаря же, Артёма, между снов и явью – растирая своими ладонями.

– Почти подъезжаем... – Хмуро, но и в этот раз уже «сдержанней», ответил он.

– Опять – злишься? – Коснулась тут же уже и его же правой ноги своей левой рукой, высунутой ненадолго из-под пальто, она.

– Да я п... просто не понимаю!.. – Рывкнул брюнет, почти и вновь же срываясь, но и до последнего же, «победного» – удерживая поводья и сдерживая ими свой же порыв: готовый вот-вот же сорваться не только с них, но и с цепей его собственного же ада и рая, не говоря уж и о Земле, в одном – и понестись. – Почему? Зачем?.. Кому это всё – нужно?!

– Всем... – Спокойно и вновь же констатировала факт брюнетка.

– Ну вот пусть тогда эти «все» – и едут к чёрту на куличики! – И, подняв свою правую руку с руля, указал, вроде как, и это же самое направление, на деле же и «их» же всё, указательным пальцем – вперёд. – Мы-то там и каким боком затесались?.. Или меня вырубало на тех моментах, когда вы с ней дружили? Что-то я не припомню такого: ни того, ни другого! Она тебя – унижала. Жизни – не давала... А теперь, когда умерла, всё ещё продолжает мешать жить! Вездесущая баба!.. Даже после смерти – не может ус- и упокоиться.

– Артём! – Осадила его порыв и пыл, наконец, пусть и вновь же только на этот раз, Олеся, сузив свои карие глаза. – Прекрати!.. Об умерших: либо хорошо, либо никак.

– Так ведь и не получается!.. – Хмыкнул названный и ударил ладонями по рулю. – «Умерших». Ну да. Ну да!.. Как бы не так. Да и чего воздух-то зря сотрясать?.. Переродится же! Если её и за все же её слова и действия, как пороки и грехи, сразу и в небытие же не отправят – после суда... и без следствия! Ха!.. Надеюсь, что «да»!.. И зачем вот ты только

согласилась? А зачем согласился – и я?.. И как ты меня заставила вообще?!

– Хотя бы – и с уважением: для людей – это чуточку важнее, чем для нас! Пусть её – и отправят на второй круг... Или *не* отправят. Всё равно!.. Традиции и принципы, Артём! Равновесие и баланс. «Гармония» – между мирами!.. Да и чего ты опять-то всё и заново начинаешь: сам же не пустил меня одну и на такси!..

– Да и правда что!.. – Округлил глаза парень и воззрился на неё глазами, полными шока и какой-то же ещё «своей» внутренней истерики-истерии. – Как я мог и не пустить тебя одну на такси – на кладбище. Одну. На такси и... На кладбище!.. Карл. У нас – явные проблемы! И Хьюстон в этом деле – не товарищ и не друг. Не помощ-ник... Он – не поможет! – И отвернулся вновь к дороге, обгоняя по ходу же серую глянцевою машину и тут же встраиваясь обратно в свою полосу. – Сразу бы и катафалк вызвала, что ли!.. Кто хоть организовал это «массовое сборище тире прощание стада баранов» – спустя пять лет?.. Ни разу же ещё и не встретившись – до. Да ещё и по такому – развесёлому поводу!

– Наш бывший директор – Людмила...

– Прекрасно!.. – Оборвал тут же её Артём и всплеснул руками. – Выпускаешься из школы – заставляют ходить на встречи выпускников. Выпускаешься из колледжа – та же тема... Из универа – аналогично! Теперь – ещё и из детского дома будут весточку высылать: о желании встретить-

ся и вспомнить былые времена... Супер!.. Ты, кстати, речь «крайне-последнюю» подготовила?.. Или «импровизация» – нас в который раз спасёт?!

– Артём! – Теперь это был – скорее болезненно-молебный стон о прекращении мук, чем и ранее же всё повышенный тон да и крик.

– А!.. Нет. *Извините, пожалуйста!*.. – Продолжал он издеваться, *будто* и не слыша своего имени: да и подумаешь, правда, за двадцать же семь своих-его лет и её же всё двадцать четыре таких же года – у него просто-напросто выработался иммунитет к этому да и всему. – «Речь». Нет!.. Там же – Пospолитая. «Соболезнование» же, да!.. Нек-ро-лог! – Со злостью и по слогам уже даже продекламировал «в тон». – Так что, «подготовила»?

– *Нет!* – Шикнула девушка и, закинув, наконец, своё пальто обратно и за спину, вдела в рукава свои же руки «нормально»; тут же – ещё и застёгиваясь на все чёрные же пуговицы. – Церемония – не будет длинной: минута молчания и захоронение. А там – уже и сам «суд» же над душой: и принятие решения – в чистилище её или небытие!

– А чтоб была ещё короче – могли бы и просто её кремировать!.. – Оскалился злорадно брюнет. – И рассеять пеплом – над какой-нибудь хиленькой речушкой... Или грязным ручейком! А лучше – болотом... Или очистными сооружениями! Или, о, отдать наркошам!.. Точно. «Серебряный пепел», как и «грязный же ангельский порошок», с них самих и из

их же всё крылышек и по дорожкам – нынче же в ходу и большой цене: уносит же – на раз... А с ней и подстреленной «им» же ко всему – ещё и «вынесет»: на «два»!

– Всё – сказал? – Отвернулась к окну Олеся и, скрестив руки под грудью, грузно выдохнула: больше и не в силах с ним повторяться-препираться.

– Да... – Остановил свою чёрную матовую машину у золотых же железных ворот с фигурками ангелом, демонов и людей Артём, припарковавшись рядом с остальными и в отведённой же для этого, как «паркинг», зоне.

– Отлично. Идём!.. – Открыла дверь брюнетка и вышла на прохладный воздух.

– Ты иди, а я догоню... – Вышел следом брюнет, и, изъясив ключи из зажигания, заглушил мотор, но и двери пока предусмотрительно не закрыл: только хлопнул своей, как и Олеся же своей и до него, и прошёл к багажнику. – Только – цветы достану. А заодно – и проветрюсь «с собой»: чтоб ничего лишнего, но уже и там вдруг не сказануть!

*

Вышагивая по мокрому от утреннего дождя тёмно-серому мелкому гравию дорожки, брюнетка вновь накинута на голову чёрный капюшон кофты, достав его из-под пальто, и так же обняла себя руками, кутаясь и утопая в тёплой ткани: и той, и другого. Ветер на пустыре поля с редкой зеленью – обещал быть злющим, колючим и с холодной же мелкой моросью из-под серого же навеса туч над головой: ведь и пре-

град для его полёта – не было; и даже деревья с опавшей уже давно жёлтой и пожухлой листвой, как тонкие и пустые, хоть и всё ещё где-то светло-коричневые и толстые палки – торчали из чёрной земли вместе с усохшими уже своими тёмно-коричневыми корнями и не были особой проблемой-преградой, сгибаясь под его мощью и прямиком нагибаясь же к «мёртвой», как ни иронично, почве: принимая свою судьбу. Как и все, кто здесь, так или иначе, сейчас да и вообще же находились: будь то – мёртвые совсем или «нет», живые или «нет»! И, мельком лишь осматривая серые бетонные камни, коричневые деревянные кресты и чёрные гранитные плиты с выточенными на них ликами людей и ангелов, демонов или с рамками и чёрно-белыми же, цветными фото соответственно, надписями на них, в виде данных и последних пожеланий в долгий-дальний путь, она только грузно вздыхала, стараясь сдержать уже и подступающие во всю слёзы: ведь и в отличие от других – ей виделось гораздо больше! Она же буквально и на ладони, перед собой, а иногда даже и в своей же собственной голове, перед глазами – видела всю их судьбу: от рождения, через взросление-старение и до смерти! Но и гораздо тяжелее ей было, когда попадались – совсем маленькие, крохи, пусть и всё ещё-уже с не менее милыми лицами: дети, родившиеся, но не пожившие «своё», не родившиеся вовсе, жертвы абортот и выкидышей, самых и «что ни на есть же» убийств. Становясь же, подчас, и в одну почти же что шеренгу с взрослыми, такими же жертвами насилия,

убийств и суицида, отправившимися в небытие – прямо же и из зала «суда»: по своим словам и поступкам, порокам и грехам... Даже и не через чистилище, как и некую же «зону-пункт ожидания»: не переродившись и не улучив «второй шанс»; с закопанными телами, но и не до конца ус- и упокоенными же, а там и «вовсе» – душами!

Её сердце замирало – и от бедного минимального обустройства земле-травяных холмиков вместе с памятниками и гробничками: ведь и лишь какие-то, редкие из них – были ухоженными и довольно красивыми, было видно, что к ним приходят и за ними же следят, ухаживают и не забывают, действительно «помнят»; другие же – были запущенными и заросшими, «погребёнными дважды», но и уже под жёлто-зелёной же высокой сорняковой травой и средними тёмно-зелеными кустами, не говоря уж и о том, что порой встречались даже и деревья, что и по приданиям – душили своими корнями усопших, убивая так же всё и «повторно», но и уже лишь «тела», их не посещали, про них все забыли, придали земле, да и бог-дьявол с сим! И хотелось бы ей осудить, обругать таких (не)людей, буквально и «не», но и она же сама и за себя была не до конца уверена, что пришла бы и «приходила», например, к своим родителям, будь они уже мертвы, следя и ухаживая за их «ново-старыми местами»: ведь и изначально ещё не была уверена – пришла бы к ним и будь они даже ещё живы; и не потому, что они к ней – не приходили!

Подойдя, наконец, к тёмной собравшейся кучке народа, одетой, как и они же всё с Тёмой, во всё чёрное, она попыталась, по первости, быть минимально замеченной и не отсвечивать больно, а уж и тем более – не выходить вперёд и к самой же разрытой могиле, но ребята, только и заметившие её же уже на подступах, вмиг расступились по двум сторонам, расчищая путь и пропуская её же перед собой, как ручеёк. Смирившись с этим, как и с очередным же своим тяжким выдохом, и проходя же мимо них, старо-новоприбывшая ловила на себе сочувствующие и жалостливые, сострадающие взгляды и чувствовала параллельно лёгкие касания их рук, девчонок и парней, к своим: что ж, бывает и такое – горе по-разному же, временами, сплачивает. Ну а встречала её и под конец же всё этой и как никогда же всё прежде «дружественной процессии» – их бывший же всё и директор: *Людмила*. В таком же тёмном, чёрном облачении: из длинной до щиколоток юбки, заканчивающейся лакированными низкими ботинками, пиджака поверх рубашки, наброшенного же всё и поверх же пальто и небольшой шляпки. И с красным же от слёз лицом! Не говоря уж и за её же всё голубые глазами, так ещё и от практически постоянного отсутствия сна. А уж и сборы-приготовления – сколько его вновь отняли: уже и сине-фиолетовые же круги под ними – всё сказали! А бледное и сухое, исхудавшее и осунувшееся лицо – подбавило, впитав в себя, как листок чернила, чёрные дорожки от туши, лёгкую присыпку тёмно-серых теней и крошку тёмно-бордовой

помады; угнетая, на общем же фоне-контрасте, окончательно: выдав выцветшее и обезвоженное состояние всего организма, что и будто же, вместе с ней и внутри, ещё постарел, став почти прозрачным – с последней их встречи и момента же, когда они виделись в такой же раз. И пусть же её чёрные волосы, как обычно, были собраны в аккуратный пучок на затылке, оттягивая назад, ставшие так же ещё острее, скулы и лёгкую же проседь на висках, при и её же всё «пятидесятилетнем стаже» в строю ангелов; длинный нос всё так же прорезал и без того угловатое лицо, сухие и растрескавшиеся, покусанные и узкие чуть бордовые губы были сомкнуты в одну линию, а острый подбородок с ямочкой посередине подобран под нижнюю же губу с лёгким размытием помады на нём – этого никак нельзя было более же скрыть! И, тихо поздоровавшись между собой, отвесив друг другу и поцелуй в обе щеки, они встали у самой зияющей тёмно-коричневой же, почти и чёрной, *словно* бездна, земляной ямы, не произнося более ни друг другу, ни и кому бы то ни было – ни слова.

Но и пока же всё толпа вновь ни расступилась и ни пропустила вперёд уже Артёма, повторив ту же процедуру с «касаниями поддержки»; и в конце – приветствием от этакой главной-босса. За чем – он уже встал рядом с Олесей и всё же, как и прежде, как и в «их» старые-добрые, а теперь и почти что уже «стародавние» времена, справа от неё. Только и на этот же раз – никто её не задирает; и некого ему – было задирает в ответ: ведь и этот же (не)человек – покоился в тём-

но-бордовом деревянном гробу, пока ещё подвешенном над самой ямой и вот-вот готовом отправиться на самую глубину её, посредством металлических же креплений и автоматического управления рамой под ним, скрывшись затем и вовсе же под чёрной землёй в смеси с серой же галькой и бордово-жёлтым песком.

Взглянув, наконец, перед собой и по другую же сторону баррикад-ямы, сама Олеся узнала уже и всех же её друзей; а и точнее – её же всё и «шайку-лейку». Подметив, как и они – повзрослели и вытянулись: что девчонки, что и парни. Но и всё так же с неодобрением и «своим» отвращением в глазах – косились на неё и Артёма: со смертью альфы – стая продолжала блюсти её кодекс и, казалось, ещё больше ненавидеть жертву, вместе с её же спасителем и защитником. Будто она и лично же виновата – ещё и в её смерти, а не простое стечение обстоятельств и пьяный водитель-шумахер, что *вдруг* и скрылся с места преступления-аварии; так ещё и свидетелей – решил не оставлять: по нацисткой и расисткой особенности – своего же чёртового ангельского менталитета, как бы это ни звучало, и воспитания какими-то деспотами и диктаторами – в полном тоталитаризме! Что ж, в их «мирах» – такое бывало; увы и ах, не редкость. Не исключение, да, а и вполне же себе – правило, где царили лишь: зависть и неприятие, не принятие, полное отсутствие осознания и адекватности, признания, нежелание делиться и сосуществовать в мире и согласии, в равновесии и балансе, гармонии – с теми

и другими, не «чужими», со всеми и вся! И, почувствовав касание к своей правой руке, сжала же и его левую руку в ответ, поняв – тоже видел, увидел и перестраховывался, хоть и так же знал, что ничего уже не будет: годы, как-никак и у них тоже, берут своё – и даже это уже в прошлом. И пусть время в действительности не лечит, но и зато неплохо подтирает, стачивая углы: те или иные! А взглянув затем и на свою же всё правую руку, после – на левую же и Тёмы, а следом и на руки (не)людей вокруг них и напротив, с грустной ухмылкой поняла, что «лишних» здесь – как не было, так и нет: «знак отличия» – был у всех из них; никто не свёл! И только у одной – его не было: у девочки-демона, лет пяти. С белыми кудряшками, длиной до плеч, показавшимися всё же и из-под чёрной же большой шляпы – из-за всё и того же ветра с дождём; пока и на прямо-таки и лучезарных её серо-зелёных глазах – блестели слёзы, раз от разу застывающие и *словно бы* ещё и «замерзающие» вместе с ними и на мелких же чёрных ресницах. В то же время как и её же всё светлые узкие бровки – были сведены «домиком» у небольшого с горбинкой носа: на высоком и бледном лбу. А округлые, ещё и «по-детски», щёки – «проводжали» узкие и длинные дорожки солёной влаги: до аккуратных пухлых губ «бантиком» и округлого же подбородка; спадающие ещё и периодически затем – на маленькие, такие же почти и «кукольные» ручки, сжимавшие две небольшие красные розы. И пусть одета и обута она была достаточно просто и даже «бедно», но и в то же время –

со вкусом: в чёрное кукольное же платье до колен с коротким рукавом и чёрные же балетки на низко-плоском ходу; обутые – на почти такие же, с небольшими же ещё и рюшами-бантиками, носки. И она так и не сводила взгляда – с гроба; пока и с неё же не сводила взгляда не только и сама же девушка, но и стоявшая неподалёку и слева же от малышки – взрослая женщина-демон. И хотелось бы, конечно, сказать – «мать». Но и точнее же всё будет: «конвой». Ведь и взгляд её прямо-таки и «ястребиных» серых глаз – не выпускал маленькую фигурку из виду и поля же своего зрения: ни на секунду. Пусть и на вид ей было – не больше лет, чем и Людмиле. И выглядела она – куда статней и даже «статусней». Но и от того же лишь, кстати, и «лучше». Как и совершенно – не на свой возраст: куда моложе. Хорошо «сохранилась»: если и не на тридцать, то и лет же на сорок! Будучи ещё: и с прекрасной прямой осанкой, при чёрном же классическом костюме, состоящем из пиджака поверх рубашки и юбки, чуть ниже оголённых бледных колен, и в чёрных же лодочках на толстом и высоком каблуке. Из верхней же одежды – на ней было пальто «в цвет», лишь наброшенное на плечи. Пока и её же бледные руки с чёрными длинными ногтями – были сцеплены перед ней, а бледное угловатое лицо – ничего не выражало, представляя собой скорее маску из папье-маше: с узко-низким и ровным лбом, чёрными широкими бровями, подкрашенными таким же карандашом, нарощенными чёрными же длинными ресницами, клювовидным острым носом, натянутыми

скулами со светло-серыми румянами, вытянутыми же высоким хвостом на затылке из длинных тёмно-русых волос, узкими и сжатыми серыми матовыми губами и мощным квадратным подбородком.

– Бедная девочка!.. Бедная Полина... – Тихо причитала Людмила, ведь и, видимо, говорила это не в первый раз, раз и её уже никто не слушал и не слышал, а сама брюнетка услышала это – только сейчас: глубоко погрузившись и до в свои мысли и только здесь, в этот момент – вынырнув из них. – Так рано – потерять мать!.. За что ей – такое горе?

И тут же, от шока и незнания, непонимания – у неё раскрылись глаза и отвисла челюсть; как в принципе – и у Артёма, который чувствовал любое изменение в ней, принимая его, как своё: а тут – ещё и помножил на два, за себя и неё, ощутив ещё и то, как она ослабила хватку; и уже это заставило его – поднапрячься и прислушаться. Не зря!

– Она. Её. Дочь? – И её голос под конец выделения-отделения слов друг от друга – даже сник до хрипа-шёпота, что и пришлось же прокашляться: неожиданно как для себя-неё, так и для всех же – подавившись воздухом со слюной. После чего же – вновь взглянула на малышку и стоящую же всё с ней. – А рядом – с ней?..

– Наша сотрудница... – Девушке не потребовалось продолжать – Людмила поняла её сразу и без слов. – Воспитатель из «детской группы» – Галина! Вы-то – ещё раньше попали и прошли всё это: *уже* и без неё – когда её и не было

с нами и в нашем коллективе! Теперь же вот такие крохи и меньше – попадают к ней. А после и уже от неё – распределяются во «взрослые же группы» соответственно. Как и к другим воспитателям!

– То есть... Как?.. А где?.. – Фразы – не формировались. И слова же ещё – туго собирались из букв. Да и после чего – и в сами предложения. А уж и в вопросы – подавно.

– Где её отец? – Пришёл на подмогу и закончил же за ней Артём, уловив её мысль сразу и верно, как и состояние до; на что она – сразу кивнула и благодарно сжала его руку.

– Отказался... – Грузно-горько выдохнула женщина и покачала головой. – Да!.. И сразу же – после родов: как узнал. Пять лет назад!.. Ребёнок – ему был и не нужен. Не нагулялся... демон *проклятый*! А Виктория – хотела оставить ребёнка: и в выборе между ним и ей, поставленном им же, выбрала второе... Одна – поднимала девочку: как могла! – А Олесю же, в то же самое время, тряхануло. И причём – несколько раз: сначала – мелко и неощутимо; а после – сильно и почти толчками: в спину и могилу. Шок – не проходил и не отпускал. А осознание, как кувалда, «поддакивала» – и прибила же к земле, а там и «в», ещё и втоптав, так и крича-вопя же: «Круг *ада* – замкнулся!.. Детский дом – Виктория – её дочь – детский дом... Всё повторяется!». – Бедная!.. Бедная девочка... – Снова повторила и «повторилась» же она, утерев нос своей левой рукой с чёрным тканевым платком: до этого – сжатым в ней. – Повторить судьбу мате-

ри... Да и в таком – ещё раннем возрасте!..

Ну а сама брюнетка – уже и не слушала никаких причитаний, не сводя взгляда с малышки. Пока и та же, *будто* уже и почувствовав, ни подняла свои глаза и на неё же в ответ. И её повторно же, ещё и, как громом, поразило да и молнией ударило, прибив же и вбив окончательно в грунт – стоило ей только присмотреться же к ней и в неё чуть лучше и провести-довести, наконец, *нужные* параллели: после полученной новой информации. Копия же. *Её* копия! На неё смотрела – сама же Виктория: в своём-её же *ещё* раннем возрасте-детстве; как и *вот только же ещё* – чистым взглядом, не подёрнутым дымкой злости, дымом ярости и коркой же гнева! Внимательный взгляд *её* серо-зелёных глаз – смотрел прямо и так же всё внутрь: изучающе-любопытательно и... с *жадным* интересом!

– Почему её никто не взял?!.. – Прошипела Олеся, сама же даже пугаясь *новой* злобной стали – в своём голосе. А что уж говорить и за других!.. Артём, знавший её буквально вдоль и поперёк, как дважды, так и четырежды «свои же пять пальцев», и тот – удивился, напрягся и вздрогнул: ни разу же ещё до этого не слышав и не видев подобного – в ней и её же исполнении; да и вовсе же – не зная, что она на *такое* и вообще же способна: *была* и *есть*. – И ладно же ещё – *наши*! Но и её-то?!.. Её «шайка-лейка»! Почему они и?!.. Как прежде: не заступились – за неё, её и... «своё»; пусть и «как», но и считай же!

– У одних – своя семья и такие же дети. У вторых – своя работа и карьера... А у третьих – и то, и другое: «своё»! Да и, если честно, после выпуска – *они* уже не так хорошо общались, как *вы* и друг с другом; пусть и более-менее, но и между собой: в *своём* кругу. Да!.. Поверишь или нет, но *их* было собрать – куда сложнее, чем *вас*. Что – странно!

– Но и хоть кто-то же – мог! – Не отступала и не оступалась девушка. – Не «все», но... Близкие! Ближайший – её же *круг*. Подруги – её!.. Они же всегда были – с и при ней.

– Всегда!.. Да не «всегда», как видишь... – Отрицательно и тут же крайне сокрушённо покачала головой Людмила. – Когда я обзванивала *всех* вас – вдруг оказывалось, что они даже и не расстроились вовсе: *будто* и ждали этого момента – когда, наконец, смогут избавиться от неё... *насовсем*. Она их – тяготила!.. И вот – отпустила. И их самих – тут же отпустило!.. Ну а принять в семью и «копию Виктории же» – было *бы* для них: самой ужасной ошибкой; и чуть ли – не грехом-пороком. Карой небесной!.. А там – и «райской». Подземно-адской и... Злым роком!.. Им просто хотелось, как и «хочется» до сих пор – забыть уже всё: что связано с «домом» в общем и самой же *ней* в частности!

– А!.. – Крикнула Олеся и тут же стушевалась, увидев, как все обратили на них своё внимание: и продолжила уже тише, но и от того – не менее зловеще и строже. – То есть сдать её в детский дом – это вполне себе: перспектива и достойная альтернатива; иными словами – прервать *её* род. И давно у

нас *дети* отвечают – за грехи-пороки *родителей*?..

– А я тебе говорил, что *её* не выносят!.. И даже, «тем более» – *её* же собственная стая. Тоже мне – альфа! Скорее – бета. Если уж: не гамма с омегой!.. – Поддакнул Артём.

– Да пусть!.. – Глянула рассерженно на него брюнетка. – *Пускай!* Но... И не принося же в жертву, пусть и *её* же, но и «ребёнка»! Она – *чем* заслужила такое к себе же, не к *ней*, обращение?.. Она ведь даже *её*, как и не «как» мать же свою, не особо, а там и вообще же «знала»: да ещё и *так*, как знали *её мы!* Это – неправильно... Несправедливо!

– А *правильно* было – портить кровь и съедать нервные клетки всех, м?.. – Прошипел яростно брюнет – практически и *ей* же в губы, хоть и чётко же всё при этом смотря в глаза. – Включая персонал! *Правильно* было – избивать и окунать в унитаз?.. Топить – в фонтане... Или душить – подушкой! *Правильно* было – выгонять *нагой* в мороз?.. Закрывать – в кладовке. Подсобке и... На крыше. На всю ночь!.. А в комнатах и обсуживающего же персонала? На чердаке и... Складе – у «дома»!.. Заводить обманом в чащу, самую глушь – и оставлять же в лесу: без еды и воды?! Это было – *правильно?* *Справедливо?* Не-т! И давай уже и *с тобой* же всё признаем, что это – «расплата за содеянное»: и она заслуженна – как никогда. *Она* – это заслужила!.. И вот – *получила*.

– Заслуженна – *ею!* *Она* – заслужила... *Ви-ка!* – Исправила его девушка, подстраиваясь под его же холодный и отчуждённый тон, и вновь взглянула на малышку, всё ещё смот-

ревшую так же на неё: и *будто бы* – понимающую и знающую уже всё и обо всём же, что услышала; а она *услышала* – о ком-чём они говорили. – Не «ей». И не «она»!

*

Наконец, в яму опустили гроб – и пришло время бросить каждому по комочку земли: в память – об ушедше-усопшей. И, подойдя чуть ли и не одной из всех и «самых» последних, Олеся ещё и присела у зияющей пропасти, что делила их как сейчас же всё и здесь *реально*, так и там ещё, «давно и неправда», *нереально* и на протяжении же их всего совместного и именно «существования», (не)жизни, бок о бок и друг с другом, взаимно, делясь где-то посередине – ещё и широкой высокой каменной *бело-чёрной* стеной... в *два* слоя: которую и она же сама каждый раз расковыривала, вынимая кирпич за кирпичом, со своей стороны, а Вика, и в свою же уже очередь, параллельно тут же закладывала дыры новыми кирпичами – со своей. И так – по кругу. А и точнее: квадрату! И, взяв немного земли в правую руку, она призадумалась, начав перемешивать её в ладони, невольно вспоминая все моменты, связанные с *ней*: как они ругались и как дрались, как выживали друг друга – из этого и «не» мира; да и чего уж там – *всех миров* и вместе же взятых. *А стоило ли оно – того?* Стоило ли – и *этого?!..* *К чему* и по итогу же всё – пришло-привело! Одинокая слезинка – вдруг скатилась по её правой щеке и, слетев с подбородка, сделала землю в руке чуть влажной. И взглянув тут же на небо, не чтобы их вновь

спрятать или «спрятаться» самой, она попыталась впервые увидеть хоть что-то, рассмотреть в сером куполе и тёмно-серых же тучах – возможно и что-то же похожее на и тот же всё «знак», а там – и *её* же самой и для них: что она уже *там* и что, может, ещё вернётся; ну а если *не* вернётся, то хоть и простится – «нормально» и «сама», впервые же в своей-её недожизни-пересмерти, посмотрит хоть и на свою же дочь, в конце концов, даст ей какое-то *материнское* же напутствие, не обнадёживая до конца, но видела – лишь серый купол и тёмно-серые же тучи. Тоже в какой-то степени – знак: *связи* – всего и всех!

– Хм!.. А ведь и *где-то там* – всё же ты. Или «будешь»!.. Но и... «Ты»! И даже ведь – после всей этой-твоей грязи!.. После и всей той же твоей мерзости и гнили, что и ты же *сама* – на нас вылила. Ты всё равно – попала *туда*! Сначала – «туда», да. А не сразу и... «Вниз»! – И девушка горестно вздохнула, сглотнув и ком, образовавшийся в её сухом, буквально и высохшем за мгновение, горле: *будто* и вся же влага организма – враз вышла слезами; так ещё – и с горечью соли! Он был ещё небольшим, когда она стояла со всеми вместе, но раскрылся и разросся до конца и подошёл, вышел-таки из неё – только сейчас: наедине же с *ней* и «с собой». – Хотя бы – и за то, что дала *новой жизни* войти в эти миры! – И взгляд её карих глаз – тут же переместился на удаляющихся и так же всё «последними» с мрачного кладбища: на большую женскую и маленькую детскую фигуры. В тот же

момент – и сама же малышка обернулась назад по «ходу» и в самый же последний момент-раз, буквально же и «утаскиваемая» своей «надзирательницей-правшой» за левую же руку, держащей так крепко, что и почти до побеления-посинения кожи ребёнка, в сторону же их среднего бело-серого и с чёрными же большими колёсами: «специального детдомовского автобуса». – Единственное... *Единственно-верное* – твоё решение! – Прошептали хрипло её губы, *будто* и на последнем издыхании и исходе таких же сил, выдерживая до конца взгляд девочки и не отворачиваясь, пока двери ни хлопнут и сама же «специализированная махина-автозак» ни начнёт покидать пределов территории. И только тогда, бросив, наконец, землю на крышку гроба, брюнетка приподнялась и, отряхнув свои руки друг о друга, повернулась к отъезжающему транспорту, приподняв уголки губ – в лёгкой и тёплой улыбке. Но и провожая же малышку в окне – не только этим и «соответствующим» же взглядом, а ещё и махнув вслед – своей правой рукой: пару раз прижав пальцы к раскрытой же ладони. И она тут же – почти и повторила её же, только «отзеркалив» и дав же понять ещё тем самым, что и «Нет»: «Круг – не замкнулся»!

*

– Я прошу тебя ещё раз обдумать принятое *вами* же решение: не в знак недоверия как в принципе, так и в общем, а в целях предотвращения ситуации возврата! – Повторила Людмила, складывая заявления вместе с документами и дан-

ными участников соглашения, как и сам же «договор» с подписями синей шариковой ручкой на каждой из сторон и в конце такого же оригинала и копии, убирая затем всё в одну серую пластиковую папку, скрепляя белые листы металлическим держателем и, закрыв, наконец, и её, отложила всё ненужное на момент, вместе и с канцелярией, ненадолго в сторону, скользнув ими с лёгким шорохом и скрипом по белой деревянной поверхности своего стола, чтобы и после чего уже откинуться на спинку такого же кожаного кресла на металлической ножке и с такими же колёсиками и оправить свою свободную белую блузку с горлом, поверх чёрных укороченных классических брюк, являющих белые же лодочки на чёрной же подошве и таком же небольшом квадратном каблуке; пока и её же всё: чёрные длинные волосы, как и всегда, были повязаны в строгий тугий пучок, голубые глаза – подведены чёрным же карандашом, веки – покрыты светло-розовыми тенями, а губы – розовым же карандашом и таким же еле заметным блеском. И ещё раз взглянула на девушку перед собой, правда, уже и не сдерживая никаких своих эмоций и чувств, не сдерживая и слёз, наконец, оставив субординацию – другим холодным и бесчувственным личностям: не себе и... не *ей*! Сидевшей сейчас и здесь – напротив неё, на почти и точно таком же стуле, только и на четырёх же ножках, без колёсиков, в её кабинете, с серыми стенами, белым потолком и чёрным паркетом, освещённом ярко-белым светом из большого окна в пол с небольшим и уз-

ким белым пластиковым подоконником, на котором, в свою очередь, стояли белые лилии и чёрные же орхидеи, пока и с потолка же светили белые и чёрные плафоны люстр с таким же белым светом, орошая им и небольшой деревянный тёмно-коричневый диван с белой кожаной обивкой и чёрно-белыми же небольшими тканевыми подушками с кисточками, стоявший слева от гостьи и справа от хозяйки же его, как и всего же здесь; попадая параллельно – и на два же больших шкафа, белый и за спиной уже девушки, лицом к женщине и чёрный во всю стену, справа от первой и слева же всё от второй, со стеклянными дверцами и позолоченными ручками. И одетой: в белое вязаное платье до колен с высоким горлом и длинными рукавами; с ниспадающими на него тёмно-каштановыми длинными кудрями и с закинутыми друг на друга ногами, правая на левую, в чёрных замшевых сапогах от колен же и на толстом каблуке, пока и позади неё, на спинке же – висела чёрная кожаная куртка и почти такой же небольшой, только уже и белый рюкзак. Приподняв свои чёрные солнцезащитные очки с глаз на макушку, она сама мельком затем утёрла чёрные дорожки от туши под нижними веками и на щеках, пробежавшись кончиками пальцев ещё и по, возможно только ещё, а там уже и точно, осыпавшимся бежевым теням, и поправила контур губ: хоть и заблаговременно уже зная, что и незачем, ведь она и только-только почти уже доела и за «другим» свой же бежевый блеск; но хоть и как-то всё же попыталась сбить напряжение и новый поток слёз, пере-

ключившись на какие-то мелкие действия и заполнив голову мыслями о поправлении, при этом ещё – и не проткнуть глаза нарощенными же длинными ногтями с белым лаком.

– Я и *он* уже не раз всё это обдумали – и отказываться не собираемся!.. – Ещё раз повторила уже и она, улыбаясь, хоть и немного сорванным в этот раз и хриплым же от слёз голосом. – А и тем более – возвращать. Это – не продукт и не одежда, не обувь в магазине! Да и я же за себя-него, как и за неё же уже *понимаю*, что она этого – не перенесёт: и *принимаю* все риски и такие же последствия за неё; как и *беру* её – под *нашу* же ответственность. Тем самым ещё и подтверждая, что *готова* ко всему!.. Как и с любимым же другим *живым организмом*, требующим: ласки, заботы, любви, уюта и... тепла *семьи*.

И, поддавшись на приглашение раскрытых в разные же стороны женщиной рук, перегнувшись параллельно ещё и через стол, нырнула в почти же что и материнские объятия: ведь и куда больше, чем и просто «материнские» – она же точно стала для неё гораздо большим, чем обычная мать или тот же отец, а там и вместе же взятые; не говоря – за «вид» и статус. Больше – чем «семья»!.. Так и ещё не только – *для неё*. Для *всех* них!

– Хорошо... – Прошептала женщина, сжав бюретку в своих лёгких, но и в то же всё время и сильных, крепких объятиях. – Я рада... Рада – за *вас* и!.. *Всех* же вас.

И, отстранившись, попросила секретаря, по чёрному же

своему небольшому телефону, стоявшему на её столе и с такими же длинными проводами, уходящими в прорезь его, чтобы та пропустила подошедших и ожидающих их принятия в приёмной.

– *Нет!.. Я не хочу. Не хочу – никого! Не хочу – к новым родителям!.. Они – плохие. Все – плохие!..* – Упрямылась и шипела малышка, врываясь малым белым ураганом, а и точнее даже «смерчем» в помещение, растрепав не только свои светлые кудряшки, но и белое платье до щиколоток с коротким рукавом, из-под которого торчали носы белых же балеток на плоском ходу, обутых в этот раз без носок, продолжая брыкаться и вырываться из прямо-таки и стальной хватки женщины, ведшей-тянувшей её всё под тем же своим «конвоем», стараясь убежать от неё: своего же воспитателя. Но та – держала её, и вновь же за левую руку, мёртвой хваткой, пригибаясь не только и под её же рост, сминая и своё же чёрное платье длиной до колен и с коротким же рукавом, но и чтобы прорычать что-то, конечно же, в «воспитательно-успокоительных» целях, да и только же подрывая *девчонку* ещё больше: и от невозможности справиться с этим вихрем – то и дело топала ногами, почти и дырявя пол своими же чёрными узкими и высокими шпильками таких же лодочек; параллельно же ещё и на каждую же очередную выходку своей подчинённой – одёргивая голову и закидывая ещё, таким образом, свою же длинную тугую тёмно-русую косу назад, закатывая серые глаза, под чёрными же тенями и стрел-

ками, и кривя в негодовании, как и никогда же ещё *винные*, почти и забродившие-чёрные глянцевого губы.

– Отпустите её: синяки же *опять* останутся! – Поднялась, наконец, с кресла Олеся, повернувшись и обернувшись полностью к вошедшим; но и смотря же теперь – только на кроху, что даже и оторопела, услышав какой-то новый, среди и всех же ещё собравшихся здесь и сейчас, но и в то же всё время *будто бы* и *старый-добрый* же голос. – Ну что!.. *Привет*, малышка. Точно – не хочешь? А я вот да и не только я – очень хочу тебя к себе... К *нам!* – И тут же вновь стушевалась, прикусив свою нижнюю губу, попомнив «солнце» и... всех же сразу в общем; ну а в частности – *того*, кто сейчас так и стоял по ту же всё сторону «дома», так и не зайдя, и даже, «тем более» – *поздороваться*, решив *просто не толпиться здесь и им же вдвоём*, как и *тем*, кто всё же откликнулись на их небольшой междоусобчик-подражание-*встречу-друзей* и только и делают, что ждут их у выхода вместе с *ним*, доверившим забрать *её* и ей же одной, чтобы и потом уже: перенять *её* из её же всё рук *самому*. А светловолосая же куколка, тем временем, совсем застыла, прекратив вырываться: но и даже после того, как и её всё же отпустили, под аккомпанемент же всё и фырка самой же Галины, стояла на месте смиренно, как и буквально же всё *вчера*, только уже и сама же девушка, громом поражённая и молнией же ослеплённая, вкопанная и вращенная в пол; пока и её же всё серо-зелёные глазки-бусинки – вновь не начали наполняться слеза-

ми, а у брюнетки же так же всё – не сжалось сердце, ведь и её же собственные слёзы: как не прекращали, так и *не прекращали* же литься по её щекам. – Не плачь... – Прошептала она и села на корточки перед ней, раскрывая руки для объятий.

– *Ты!*.. Это... Это – *ты!* – В том же тоне просипела-прокряхтела малышка – и тут же рванула в её объятия, раскрывая их и раскрываясь же сама: навстречу и взаимно.

– *Я!*.. Это – *я!* – Закивала девушка, сжимая кроху своими руками сильнее; и прижимая же её к себе – всё крепче и теснее.

*

– *Отвали от меня!*.. *Не нужна мне твоя жалость. И плачток мне твой – тоже не нужен!* – Рыкнула Виктория, только заслышав хромящие шаги за своей спиной; и следом – скрип металлических петель белой деревянной двери, которая и из-за Артёма – вряд ли уже когда-то закроется бесшумно, да и «в принципе»: ведь и расшатанная, почти и слетевшая с тех же всё и петель – она трещала и, осыпаясь своей белой же краской, вот-вот готова была рухнуть на бежевый же линолеум, придавив кого-то или, подняв с него пыль и грязь, разлететься на ещё большее же количество мелких частей! Но Олеся не сдалась и продолжила идти к ней, ещё и отвернувшись к серой стене на своей, заправленной же чёрным покрывалом, металлической кровати со скрипучими мелкими такими же пружинами, в тёмно-серой футболке и светло-голубых джинсах, пока и отброшенный

укороченный красный пиджак – лежал где-то в углу и на полу, а белые низкие кроссовки – под кроватью, и прижимающей пальцами правой руки трещину на нижней губе, как и левой же – сжимаемая нос, стараясь остановить кровь; в то время как и её же светлые волосы из высокого хвоста растрепалась по белой же подушке, выставленной ровно, как и заправленная же ещё ранее и до, с подъёмом кровать, как плавник и флаг: но и уже – не победы, а медленно наступающе-приходящего поражения.

– Как знаешь... – Вздохнула горестно и всё-таки же к ней подошедшая, но и не убрала ткань в карман своих же штанов, а положила рядом с блондинкой, свёрнутую вчетверо и уже не такую белую: но и вполне же ещё пригодную для вторичного применения – в местах, где и не было отчётливых красных пятен; хоть и были – застиранно-розовые. «Подарок» же и!.. От Артёма. Пусть и, собственно, как и отношения всё с Викой, болюче-болезненный – своими воспоминаниями и реальностью, но и памятен: не с- и вытираем – сколько бы боли и мук, страданий в них ни было из- и про- лито; а в него – ещё и впитано! Да и никто ведь не знает: как поступил бы – на месте того или иного; как и в той или иной ситуации. Вдруг и так же? А вдруг и «хуже»?.. Но и хотел бы он получить – такой презент? Определённо! Да и любой. «Внимание» же! Да и сколько бы гадости и тьмы в нём ни было – свет всегда перевешивает и... перемешивает. Не бывает же ничего – чётко-определённого!.. Всё же – в

сравнении и... На контрасте!

– СПИД’ом меня заразить решила?.. Нет! Сначала – ВИЧ. А после... Ага, ну да-да, конечно!.. И пусть я даже и не умру, излечусь... как тебе бы и обратного наверняка бы хотелось... а на крайняк – и перерожусь... но... уже бегу же и тапочки теряю!.. С волосами назад... И пятками сверкая! Засунь свою «святошею помощь», знаешь «куда»?..

Брюнетка не ответила, ведь и действительно «знала», как и то, что вопрос был явно риторическим, оттого и решила промолчать: чего ради зря и «ей» ещё воздух сотрясать? И, развернувшись на пятках, направилась к тому, что ещё можно было назвать пока «дверью», слыша уже в спину и чуть тише, но и не менее злорадно-строго:

– Спасибо. Если скажешь кому!..

– Знаю!.. «Прекрасно» – знаю.

*

– Руки от неё убрал! – Отпихнула от Виктории парня Олеся, кляня про себя дискотеки – на чём только свет стоит и тьма лежит, ведь и никогда же ничем хорошим не заканчивались; а уж если вдруг и «старшие» где-то доставали и проносили алкоголь или запрещённые вещества – тушите свет, пишите «пропало» и мелким же почерком: «кого-то» же обязательно где-то да и прижмут, затянут-зажмут в тёмном углу и... Кандидатом же на это (не)вакантное ни разу место в этот раз – стала Вика; а прижал и затянул-зажал её – изрядно так захмелевший коротко стрижен-

ный рыжий парень-ангел, который явно и не «на танцы» её пытался таким образом раскрутить и развести.

– Пошла к чёрту!.. – Огрызнулся тут же он, но и всё же развернулся и брюнетка смогла, наконец, увидеть и лицезреть его ещё и передом: от злорадного выражения его и самого же бледного полного лица со светло-кариими, почти и «рыжими», в тон же всё и волосам глазами, рыже-коричневыми же веснушкам на щеках и большом толстом носу, рыжими же и узкими бровями, сведёнными на его же переносице, заставляя волны морщин спуститься к ним же и по высокому же лбу, длинными ресницами, «в цвет» же и всего волосяного покрова, обрамлявшими глаза и ведами себя довольно статично, не щурясь и не сводясь, тонкими губами, сомкнутыми в одну полосу – до и поднявшегося заодно и вслед же за ними круглого подбородка под и самую же нижнюю всё губу, в явном ещё нежелании и омерзении, как и в медленно, но верно пробуждающемся гневе, подводящем и целиком же уже его лицо к «красному», уже и в цвет же его рубашки, растёгнутой до груди; в то же время как и его же чёрные зрачки – были настолько расширены, что проглотили и поглощали же дальше всё и вся, не хуже и чёрного потолка над головой и его же таких же джинс с дырками на коленях, пока и серые же кроссовки топтали бежевый пол, подходя скорее и стене, к которой он и прижимал светловолосую, одетую и как никогда же ярко! Словно бы и специально, таким образом, ловя этих самых «мотыльков», выпив-

ших и выкуривших, надъшавшихся всего и сразу, на себя. А и скорее: «надымленных»! И оттого же ещё – летящих сквозь этот самый дым-пар на «единственный источник света»: в виде её же всё бордового пышного платья с опущенными плечами длиной до колен, обшитого чёрными стразами по низу-верху и ярко-бордовых лодочек на высокой и широкой подошве, так ещё и с не менее высоким и длинным каблуком; не говоря уж и за светлые кудри, спадающие на голые плечи крупными волнами, винную матовую помаду, чёрные тени, ту же тушь, бордовые румяна и длинные бордовые ногти с чёрными же «французскими» кончиками. В чём, конечно, и Олеся же ей и ему, не от зависти, но и явно же уступала: придя лишь в бежевом топе с завязками на шее и белых джинсах с дырками же на коленях, но и зато же всё обув и в кои-то веки туфли – бежевые лодочки на тонкой и длинной шпильке. Волосы же – повязав в высокий хвост; и на этой же «волне» – утянув ещё и скулы: подкорректировав, как и выделив же их бежевым контурингом. Как и веки – теми же самыми тенями; и подведя же их ещё белым карандашом: нарисовав им – небольшие стрелки. Губы же – «спрятала» под нюдовым блеском; как и короткие ногти – под прозрачный с бежевым перламутром лак. – Может, хочешь принять весь «огонь» – на себя?.. Или третьей! – Хищно ослабился он.

– Нет... Прости! Плохо расслышала... Повтори, пожалуйста, ещё раз – только в «камеру»! – И извлекла из-за

белого кожаного своего ремня чёрный пистолет, направив его тут же и ровно между его же глаз. – Давай!.. На счёт «три». Один...

– Больная!.. – Взвизгнул рыжий и скрылся из виду в чёрной зале, вроде как ещё и «чисто демоническом пристанище», где и проходила дискотека «для всех не всех», растворяясь в цветной толпе танцующих и яркости мигающих софитов, под и бьющую по барабанным перепонкам и мозгам музыку, продолжая кричать-ругаться в её сторону.

– Мощно!.. Откуда – ствол? – Хохотнула Виктория.

– Не поверишь!.. – Усмехнулась в ответ брюнетка и направила его уже и на неё. – Из детского мира. Казалось бы, да?.. Но только детям их сейчас и продавать: уж и кто больше знает про «охоту» и «лес», без возможности «спутать» с городом и (не)людьми!

– Не направляй его – на меня! – Подняла тут же свою правую руку Вика, закрывая чёрное отверстие-объектив ладонью; а затем вовсе же и левой – отпихнула его от себя.

– Ладно тебе!.. Открой рот... – Хихикнула девушка, вернув всё на прежние места и приготовившись. А когда уже и дождалась, когда светловолосая всё-таки взвесит все «за» и «против», придя и по итогу же всё к «за», ведь и ничего не теряет при условии... всего, что бы и на самом деле ни взбрело той в голову, спустила курок и выстрелила ей в рот... прозрачной жидкостью. – Круто?! – И тут же проделала то же самое – с собой.

– Это?.. Водка? – Раскрыла глаза в шоке «Венозно-винная Вики» и, чихнув, закашлялась, получив прямо-таки и «ударно-градусную» струю в самую же стенку своей глотки, вызвавшую как раз першение в самом носу, горле и рту. – А я тебя недооценила!..

*

– Прости меня?.. – Сказала-спросила вдруг Виктория, сидя, как и Олеся, на улице и на белых бетонных ступеньках, покрытых сверху мраморной бежевой плиткой, детского дома, первой прерывая их же всё и пятиминутное молчание, образовавшееся между ними и, как ни странно, спокойную и не тяжёлую, не угнетающую тишину-атмосферу: ведь и они уже столько всего и столько же успели обсудить за этот час-полтора посиделок, не думая о загрязнённой одежде, сбитой обуви да и вообще же чём и ком-либо другом-ином, что уже и не хотели уходить отсюда, и пусть же всё как и, собственно, говорить, что-то или кого-то ещё же обсуждать; зато и смотрели же всё и до этого момента в одном направлении – в чёрное звездное небо и ждали, когда луна покажется из-за их спин, передавая из рук в руки и впрыскивая друг за другом пистолет с последней дозой градуса.

– За что?.. – Ответила-спросила в том же уже и захмелевшем тоне Олеся.

– За «всё»! – Развела руками в разные стороны Вика и будто бы ещё и поклонилась-преклонилась; на деле же – про-

сто устав держать голову в ровно-прямом положении и решив «позалипать» на носки своих туфель. – Ты – классная. Ты и... Артём! Вы!.. Вы – классные. Истинные представители – своего рода... То есть – «вида» и!.. «И».

– Ты не понимаешь, что сейчас несёшь!.. – Фыркнула брюнетка и спрятала своё уже и «пусто-холостное» оружие обратно за ремень. – Ты – пьяна.

– Нет!.. – Тут же подорвалась с места светловолосая и спустилась вниз, к девушке же, сев и слева же всё от неё. – «Нет»! Это – правда! Я так... Так хотела – примкнуть к вам. Так вам завидовала, что не вхожу в ваш каст и должна была быть с... «этими», что... измывалась над вами. Над «тобой»! Так гадко!.. – И схватилась обеими руками за голову, упав лицом в свои же колени и продолжая же затем говорить откуда-то – оттуда, заплетаясь и чуть заикаясь «на поворотах». – Выбрала же самого слабого и... светлого. А ведь так – не поступают!.. Так не поступают – сильные и... тёмные. Слабых бьют – только слабые! Я – слабая и... тёмная. А ты – сильная и!.. Светлая. Вот!

– Никогда не поздно понять и исправить собственную ошибку! – Улыбнулась тепло Олеся и погладила её по уже и окончательно спутавшимся светлым прядям своей левой рукой, пока и правой же – ободряюще хлопала по соответствующему и близкому же ещё к себе её плечу. – Ты – молодец!.. «Молодец», что таки смогла и... одумалась.

– А ты – нет!.. Ты – не «молодец»! – Рывкнула Вика и

подняла свою голову, скидывая её руку, но и тут же затем обхватила её своими. – Почему разрешала себя колотить, м? Почему не отвечала – тем же?.. Почему не вправляла сама же мне мозги?!

– Потому... – Начала брюнетка и запнулась, подбирая правильные и одновременно, правдивые, верные слова: стараясь вроде бы и поддакнуть, но и при этом же утешить. – Потому что, как ты и сказала, мы – представители своего рода-вида... Но и как ты!.. Как и ты – «своего». Хоть мы и не «разные»!.. Мы – одно. Мы две части – одно триумфья-триколора: равновесие-баланс-гармония; от и до! Не «чёткого», да. И не «односложного»... Но и чёрный – не всегда, а там и в принципе бывает «чёрным». Как и белый – «белым». И так далее... Да и хотя бы вспомни – того всё и рыжего-бесстыжесего!

– Мир?.. – Протянула левую ладонь светловолосая с небольшой татуировкой на кисти, между большим и указательным пальцами, в виде силуэта чёрной птицы с белым наружным контуром самой фигуры и внутренним – по перьям в крыльях: чёрного ворона.

– «Мир»! – Улыбнулась Олеся, пожимая её ладонь и своей правой с татуировкой в том же месте и размере, но и уже в виде белой птицы в чёрном контуре: белого орла.

*

Выйдя, наконец, с малышкой на руках на улицу, брюнетка сквозь слёзы увидела, как обнимаются все ребята: как бьют

уже и в шутку друг друга по плечам и спинам, как портят друг другу причёски, раздавая подзатыльники направо и налево и как *чёрные же метки* мешаются с *белыми*, пока и везде же виднеются рукопожатия и отовсюду слышатся радостные выкрики, вперемешку порой ещё и с матами, но и опять-таки – уже не в задирательном плане-смысле и целях: а и скорее – ругательно-назидательных; да и могли ли и ещё как-то *смешаться в кучу кони, люди и залпы тысячи орудий*, на сегодняшний же всё манер, если и не под взрывы же ещё хлопучек, петард... и горящие бенгальские огни!

– Ух ты!.. А у всех – такие *птички: белые и чёрные?* – Захлопала в ладоши кроха.

– У всех! – Кивнула девушка, утерев быстро и правой рукой слёзы. – Сплотились...

– Уроды!.. Какие ж вы всё-таки... *уроды*. И сколько же ещё должно было пройти времени, чтобы вы все и с мозгом-то «своим», наконец, подружились?! – Глумился над собравшимися Артём, то и дело врываясь в «гущу событий», в своей серой тёплой кофте поверх белой рубашки и тёмно-синих же джинсах поверх тёмно-серых высоких кроссовок, лохматя макушки то одному, то другой... и отвешивая подзатыльники, тумачи.

– *Орлы!* – Кричали обладатели *белых меток*.

– *Вороны!* – Вторили им и носители же *чёрных*.

– *Вместе!* – Кричали уже и соответственно затем *все* вместе, после чего ещё долго и сильно, крепко обнимались меж-

ду собой: и все же – с широкими и счастливыми улыбками наперекор-наперерез мелким слезинкам; что и, *конечно* же, сразу и ещё в уголках глаз стирались парнями и только девочки их – не прятали и не сдерживали, как и не держали же самих себя «в руках»: вместе и со всеми же эмоциями, чувствами и ощущениями. Ведь и какие бы они ни были – они все были и *есть*: прек-рас-ны. И только они сами придавали им – ту или иную *окраску*: каждый и исключительно – *лично-свою*!

– А мне можно – *такую же*?!.. – Крикнула малышка, стараясь лишь перекричать их и стать услышанной; но и сразу же замирая-стихая – вместе с ними. – *Такую же – птичку.*

И, не теряя времени, Артём тут же подсуетился и принял из рук Олеси и в свои же руки, как и хотел-задумал, «драгоценную ношу», целуя бегло и смазано обеих в щёки, а *свою девушку* – ещё и в губы, параллельно и укусив же за нижнюю и щипнув правой рукой, пока и левая же в основном, как и у неё же ранее, была «занята», за её неприкрытый же кожаной курткой левый бок: не «тонко» намекая на исправление сего недоразумения – прямо здесь, сейчас и под его же всё внимательным и строгим взглядом!

– *Это* – не твоя судьба! – Покачала головой брюнетка и застегнула куртку на себе. И, как только брюнет спустился к ребятам, они тут же накинулись на него с поздравлениями, как и на *отца*: и призывая ещё, между делом затем, спуститься и *мать*. Но она ещё немного задержалась у входа,

так и оставшись *стоять* на *ступеньках* и смотря же в *голубое* и *безоблачное небо* с яркими жёлто-белыми лучами солнца в зените... *одна*. – *Она* – не повторит за *нами!*.. Круг – не замкнётся. Не *замкнул-ся!* – Прошептала и вновь утёрла слёзы, поднимая затем и эту же правую руку с *белой птицей* к и в небо, *словно бы* и пряча лицо от солнца, но и на деле же – *вы-* и отпуская её в свободный полёт, одновременно ещё стараясь и сама дотянуться до этой «лазури», сжать её рукой и... не только *её*, а будто ещё и почти такую же, только и *левую* женскую же руку, протянутую ей в этот момент и в ответ, с *чёрной же птицей* на кисти и... *контрасте*: теперь уже и точно – вечном и бесконечном; но и не «беспечном»! – Будь спокойна и!.. *Спи* – спокойно, *друг*.

Сублимация

– Здравствуйте!.. Я – София... – Прошла в центр круга бело-жёлтого света, окружённого чёрной и непроглядной тенью-тьмой, девушка двадцати лет: с длинными тёмно-каштановыми волосами до пояса, распределёнными по плечам и покрывающими её тёмно-бордовую вязаную кофту, заправленную в чёрные джинсы с высокой талией, что ещё были поверх и таких же туфель на тёмно-бордовой танкетке; пока и её же тёмно-карие глаза, в окружении чёрных длинных ресниц и под бордовыми же тенями, пытались скрупулёзно разглядеть хоть что-то и кого-то вокруг себя, вычленить хоть один субъект или объект, но всё было тщетно, хоть она и понимала, что была не одна: здесь ещё были и есть «так же» люди, да и достаточно много – в количестве десяти, а то и пятнадцати-двадцати человек и «не только», так точно. Ведь и не раз уже приходила сюда и так же всё общалась с ними: но и всегда – именно в *такой* обстановке; где она могла – только предполагать и представлять образ того или иного «персонажа», но ни подтвердить, ни опровергнуть их не могла: они все и всегда же находились – там, в тени-тьме. Но и она же всё, и как прежде же, собственно, не теряла надежды и веры на и в то, что когда-нибудь «проявит» их, может, даже и *сама*, и нормально охарактеризует, сопоставив свои мысли с реальностью. Ну а пока же всё и этого же сделать не мог-

ла – довольствовалась малым: той самой же – синицей в руках; и любила их уже за то, что они *были-есть* и могли ей помочь: как и она же сама и взаимно – им. Так что и *какие*, *кто* они – было уже и не столь важно: доверились же сами ей, доверилась и она им; а это – куда *более* и явно же стоит того, чтобы и ещё же немного помучить себя неведением: пофантазировать и повоображать! И, расслабив, наконец, свой узко-низкий смуглый лоб, отпустив и волны морщин на нём, она вернула и свои широкие тёмные брови от переносицы на своё-их прежнее место – над глазами, отпустила-опустила и сам небольшой и курносый нос, вздёрнувшийся вверх и в моменте вместе с узкими глянцевыми винными губами и округлым подбородком, и расцепила сцепленные же и до этого белые зубы, скрывая желваки и проступившие скулы.

– *Здравствуй, София!* – Тут же единогласно-единодушно поприветствовали её все.

– *Продолжай, пожалуйста...* – Попросил и сразу же тем самым установил ещё и тишину – «глава собрания»: *Даниил*. Да! Именно так она звала этого самого мужчину сорока-сорока пяти лет – и про себя, в своей же голове, пока ещё ни разу лично так и не обратившись к нему: всё о- и выжидая, когда он всё-таки и сам же представится. Возраст же – вообразила по голосу: с достойной же *взрослой* хрипотцой и тембром. Ну а к образу – подошла уже с *фантазией*, представив его: со светло-русыми, почти и «жёлтыми» короткими волосами... с «серебром», *конечно же*, на концах их, висках,

светлых же коротких ресницах и широких бровях высокого лба, будто бы ещё и «посеребренное же золото», если бы он был *ангелом* – он бы был *им* и именно *таким*; ведь ещё и со светло-голубыми глазами, острыми скулами под бледной кожей, выдающимся, хоть и ровным же при этом носом, полными губами и мощным квадратным подбородком под короткими светлыми усами, что и над верхней же губой, подёрнутыми так же всё «серебром» и такой же короткой щетиной: от скул и до него же самого. В то же время как и на том же всё носу бы его – были неизменные очки в чёрной пластиковой оправе, оставлявшие небольшие вмятины на нём и запускавшие небольшие «радужные лучи» от преломления света. А одет и обут он бы мог быть, как и сейчас же всё, в выглаженную и накрахмаленную белую рубашку под светло-бежевым пиджаком, скрывающим чёрный кожаный ремень таких же брюк: над начищенными до блеска чёрными туфлями на небольшом квадратном каблуке.

– Спасибо. Кхм!.. – Стушевалась девушка и продолжила. – ...И я – «сублиматор»!

И вновь – слышались всеобщие аплодисменты!

– Да!.. *Смелая девочка...* – Оценил мужской и женский шёпот «с задних парт».

– *Понтануться решила!.. Крутая, типа...* – Фыркнули «с тех же всё парт», но уже другие и «другими» же шёпотками, хоть и всё так же: по-женски и мужски.

– *Тишина!* – Осадил их тут же мужчина. – *Мы разбира-*

ем проблемы – по мере их поступления: и как в данном же всё случае – людей. Вас и до – все слушали, слышали и не перебивали: будьте же теперь так же добры и «вы» – послушать и выслушать, услышать, не перебивая. А все вопросы и претензии: спросить и высказать же – после! – После чего *будто* вновь перевёл не только речь, но и свой взгляд на неё. – *Продолжай...*

– Я... Я «сублимирую» – свою энергетику!.. – И её карие глаза вмиг загорелись не только внешне и от, пусть всё и какого-никакого, но и такого же света, как и внутренне: от своего любимого дела; и немного же ещё – некого и «предназначения», как думала и считала же она. – Свои чувства. Эмоции и ощущения... Свои мысли и размышления... В произведения и... «Творчество»! Пишу и вышиваю... Фотографирую. Изредка – рисую...

– *Что пишешь?* – В данном «кругу» прерывать кого бы то ни было – разрешалось только его «создателю»: а именно – «главе»; но и в качестве же всё – уточнения, не более.

– Прозу и поэзию... Рассказы и стихи! Вроде и зарисовок – о жизни и... *Из жизни!* Своей и... Окружающих меня людей. Да и... *не только!*.. Как и из природы. О животных...

– *И сколько по времени – ты уже этим занимаешься?.. И я не об «отдельном сегменте», будь то стих или рассказ, м-мм, «очерк», в принципе! С того самого момента – как ты начала и... Вот – до сегодняшнего момента и по сей же всё день.*

– Пять лет!.. – Сразу же ответила брюнетка, но и после же лишь замешкалась и, прикусив свою нижнюю губу, как и чуть ещё прикрыв при этом глаза, задумалась и подсчитала всё ещё раз про себя. – С небольшим. Да. *Но!*.. И *пять же лет* – уже есть. *Да!*

– *Что же, хорошо! Ну и расскажи же теперь нам – появились ли какие-то просветы?.. «Положительные моменты!»? Изменилась ли и твоя жизнь – с появлением в ней данного рода деятельности: и со всеми же этими занятиями?..*

– *Изменилась!..* – Закивала София и чуть нервно оправила волосы назад. – Бесспорно. Я стала – усидчивей и собранней. Спокойней и... *мирней*: если так, конечно, можно выразиться! Научилась опять же всё, пусть и пока ещё более-менее, но и *нет предела совершенству* – контролировать свои эмоции и чувства!.. Ощущения. Больше – слушать и слышать; нежели и «говорить». И, несмотря на то, что и как будто бы вернулась к истокам; где я: тише воды, ниже травы!.. Я чувствую себя – лучше. *Намного!*..

– *Прекрасно!.. Просто – «прекрасно». Мы рады – за тебя!*.. – Хлопнул в ладоши пару раз русоволосый и обратился затем ко всем. – *Правда же?*

– *Да!.. Да! Мы – рады!.. Каждому и за каждого...* – Повторили сидящие и даже уже, а там и *ещё* стоявшие: по крайней мере и она – периодически улавливала шаги и какое-то движение не только рук, но и ног; но увидеть так и не смогла – *кто, с кем и куда*. Зато и «собравшиеся же на огонёк» – её

видели: «прекрасно» – видели! И она это так же знала, как и то, что и куда больше напоминали и именно же – «секту»: такое некое и «религиозное собрание по интересам»; ведь и под главенством, как *не* впрочем, «одного»!

– *Продолжим?.. Насколько я знаю... и если это неправда, то, прошу тебя, поправь меня... ты посещала психотерапевта – до «нас»!* – Обратился вновь к девушке *Даншил*. И в этот раз в его голосе, достаточно спокойном и собранном до, девушка уловила куда больше интереса, чем прежде, и пусть даже эти вещи и были между собой связаны и взаимосвязаны, но и это же её всё же немного покорило: хоть и «комплекса идентичности и особенности», как и «идеальности» – у неё не было никогда и не зарождалось же изначально, чтобы вдруг, сейчас же всё и здесь переродиться-выродиться; как и после такого неприкрытого игнора её любимых занятий – погибать смертью храбрых! Но и всё-таки покривив губы, от недовольства и неудовлетворения, в конце концов – они *держались друг за друга и поддерживали всех*, да и никто же до сих пор и не говорил, что будет легко и она найдёт хоть кого-то, кто и хоть пусть и раз же всё, но и по достоинству оценит её *труд* так скоро и сразу, спустя всего же ничего – пару-тройку встреч, она больше никак не выказала «себя»: ведь и чтобы не быть уж одним и в поле же воином – какое-то время им придётся всё же побыть, доказав свою правоту и право на место же под солнцем; первый шаг *сделан* – она под «искусственным» солнцем.

– Психолога... – *Поправила* она всё же его и кивнула. – Да!.. Так оно и было.

– *Есть какие-то отличия? Или наоборот – сходства?.. Техник восприятия и понимания, принятия тебя, как личности; твоей же и «индивидуальности»! Помог ли он тебе так же, как и... «сублимация»?*

– «Как мы, чего уж там, док!.. Может, поговорим о *вашем «комплексе»?*». *Отличия.* И «серьёзные» же – ко всему! И все они как раз – кроются: в абсолютной невозможности помочь. Он – не смог!.. И это, как по мне, главная проблема – нашего времени и века... Точнее – «нашего» и «не»! «Людям профессии», и ещё той же ведь «старой закалки», не объясняют – как нужно и *следует* общаться с (не)людьми – не своего возраста и *такой* же «профессии», как и квалификации и опыта. «Жизненного» всё и в данном же случае! Лишь немногие способны настроить клиента – на его, не под «свой» лад: как и не на и под себя, а лишь – под и на него же самого; пролечив его – его же психикой! *Меня – не смогли!*.. – Грустно развела руками и в разные же стороны брUNETка. – В его приоритете было: *кто* женщину кормит – *тот* её и танцует! А я же ещё, к сожалению или к счастью, точно ещё не поняла, ходила к нему не одна, а с матерью! И, собственно, к чему ему *соплячка с замашками биполярного расстройства*, плюс ко всему ещё и с *продолжительным максимализмом и социопатией*, так ещё и *скачковой агрессией*, когда можно «покивать» своему же поколению? Всё же,

что ни говорила она и *про меня*, воспринималось им – как *данность* и *истина же в последней инстанции!*.. Столько же *ага, да, м-хм* и *конечно* – я не слышала нигде да и никогда ещё в своей жизни. И если бы было можно, позволяла бы, конечно же, *субординация*, он бы ещё и на колени к ней сел и с открытым ртом слушал, слюной капая... И это же ещё при условии, что платила – я!.. – Набрав в лёгкие побольше воздуха, качнувшись пару раз из стороны в сторону и сжав руки перед собой, не в «закрытом жесте», скрестив между собой – только пальцы, *будто* для точки равновесия и какого-то хоть контроля над собой, если уж и не «ситуацией», трясясь и сотрясаясь же как внешне, так и внутренне всякий раз от, порой, и чересчур же громких перешёптываний, по теме и «не», перемываний её же костей, глубоко вздохнула и, так же выдохнув, продолжила. – Но и не суть!.. Деньги потрачены – проблемы не найдены. И многие же из вас заострят на этом внимание, что сеанс был непродолжительным и одним... А там – и понадобился бы курс. Но он – длился час! И за весь этот час – он не сказал мне, да и в принципе же всё – *мне*, ничего. *Ничего*, чего бы я ни знала до и про себя же всё сама... И без него! И я вообще же удивляюсь – как *таким*, им ещё дают работать и с суицидально-настроенными же! А с потерявшими близких?.. Готовыми претворить в жизнь фильм: «Все умрут, а я останусь»!.. С уклоном же – в «допотопную стрелялку» и «статью 205 УК РФ»! Не знаю!.. Молчу и нервно курю в сторонке! Да... «Взрослые люди – помогают толь-

ко взрослым». Доказанный факт! Как и то, что в период до двадцати лет – дети не слушают и не слышат кого-то: кроме себя. И правильно делают, между прочим; не говоря уж и о том, что и тут бы помогло – мнение *со стороны*. Но – и не от ещё одного *взрослого!*.. Который, как болванчик на приборной панели машины, ко всему же и выше – расскажет ещё: «Как прекрасен – мир! Как красиво – поют птички! И как ярко, светло и тепло – от... солныф-ф-фка!». – И даже профырчала специально, выделив этот момент с буквой «ф», как наихудшую из вариаций общения «взрослый-ребёнок»: не на равных и не подстраиваясь. – «Да и как же так – он этого не видит и не увидит остального: не увидит *ничего!*». Кому и кто?.. *Кто* хочет – *истребить этот самый мир вместе со всеми же его птицами и погасить это чёртово же солнце?!* – И, покачав головой, истерично хихикнула, поджав губы. – «Ориентированность на клиента» – страдает. «Страдает» и... *Серьёзно!* Формулировки и тезисы... Определения... *Все* – страдают. И *конкретно!* Нам стало невозможным – объяснить курс предмета: обычно-простым языком. «Твоё бессознательное – конфликтует с твоим же сознательным». И?.. Что это такое! Кому *это* – ребёнку или комиссии, у которой докторскую защищать: прожжённым и голодным до глоссариев умам?!.. Учение, объяснение и пояснение «на отмахись» – дают ответную реакцию! *На отмахись?* Нет! *На отъебись!* Покивает же, согласится: «Я больше так не буду». И что? *Не будет?* Будет! Ещё как – *будет!*

Просто в его списке, как в мультике «Тетрадь смерти», *будет* на одно имя больше. *При-будет!* И надо оно?.. Я решила разобраться: *сама* с собой. Не прогадала!

– *И всё-таки* – «сублимация»! – Резюмировал, а не спросил *гордо* мужчина.

– «Да *вы!*.. *Вы.* А будто бы и варианты были». *Она!*.. – Улыбнулась девушка, не ей ведь судить как в принципе, так и в общем за гордость, а там и «гордыню», и кивнула же ещё ко всему: для подтверждения-утверждения – для и от себя же всё. – Она – *родимая*. Меняет ли она – за секунду? Нет! Меняет ли – и в процессе? Да! Изменит ли – и окончательно? Не дошла ещё – до конца... Да и пока так же всё с трудом, если честно, представляю – *обновлённую и изменённую себя*, но... Всё же – возможно. *И даже – невозможное!* По крайней мере – я к этому иду. А к *чему-кому* – приду?.. Узнаю – уже *там!* На данный же момент и на таком же этапе своего самопознания-совершенствования – *она* отменно гасит мою *тёмную сторону*: усмиряя чертей же и демонов... Ну и меня же, как *дьявола!* И мне же этого – пока достаточно. А там – и *с горкой*... «Хватает» в общем!

– *Вопросы?*.. – Обратился, наконец, к «аудитории» русоволосый.

– *Да и много ты понимаешь!*.. – Прорвался сквозь хор голосов женский голос – и София усмехнулась, прикрывая лицо обеими руками: в «своём же испанском стыде»; ведь и *эту мелодию* – она всегда и везде узнает из тысячи, нет,

«миллиона» и с *первой же ноты!* Та, что вечно недовольна и бесконечно же спорит: даже, а и *тем более* если по итогу всего – всё равно сойдётся на не своей правоте; а *не* сойдясь же – и подавно. Вот, где были – «гордость», «гордыня» и «комплекс собственной же значимости»: в виде своей же ценности и такого же значения – для себя и, *конечно же*, всех. Свой нарциссизм! Дана. Девчонка – двадцати пяти-тридцати лет! Да... Если же кто-то и мог быть «Дьяволом во плоти», то только она; но дабы и не оскорбить «его», а там и не навешать ей же лишнего, при всём и уже «лишнем», «демоном». Да и из той же самой темы, где «Prada». И только *это* – ей и надо! Ведь и пусть её же чёрный классический костюм на голое тело был и *что надо*, всегда чист и отглажен по уголкам укороченных рукавов и стрелкам таких же брюк, а чёрные глянцевого цвета лодочки – начищены и, что уж там, натёрто-вытерты до блеска... *дыр*, сама она – была «личным ужасом и кошмаром»: с которым – проще было согласиться, чем и спорить лишней час, а там и «день»; никто ж из них не уступал друг другу, как оппоненту да и предыдущему оратору – грызлись не на жизнь, а на смерть. А она – ещё и вытачивала, стирая в порошок своими грубыми и угловатыми чертами лица: вроде и того же всё небольшого, но и острого носа, таких же скул и подбородка; и только накаченные серые матовые губы – смягчали падение и отпружинивали, *словно* батут, пока и чёрная же подводка и тёмно-серые тени для светло-серых же её глаз – вводили в туман, а на задворках его, пыша ядом,

кислотой и желчью – ожидала «собственная собака Баскервилей»: она сама, как «душа», с чёрными короткими волосами до плеч, широкими тёмными бровями на ровном и бледном лбу и длинными чёрными же нарощенными ресницами, вставая «на дыбы» и несясь «во весь опор» на запах крови, доедать то, что оставило за собой – тело. – *Тож же мне. Где – ты... А где – «профессионалы своего дела», которые собаку на этом съели!.. И не одну. Так и защитили же так же – не одну твою же всё «докторскую» с диссертацией!.. Они-то – поумнее будут, чем... «некоторые».*

– Возможно... – Кивнула брюнетка: было бессмысленно отрицать такое, но и полностью согласиться пока она не могла – нужно было всё же дополнить. – Да и что уж там... Так и есть! Я ни в коем случае не умаляю их, как и не ущемляю их права – на их правоту же всё и истину! Более того – с распростёртыми объятиями, хлебом и солью встречу такого (не)человека, который доходчиво, в «ритме вальса» и с тактом, расстановкой: объяснит мне устройство и подарит инструкцию же по применению. Да я ему и руки, *ноги* – расцелую! Но пока – такого не встретилось. *И да...* Я верю, что он и они – есть: эти прекрасные «помогаторы»! Но на моём пути – их пока не было. А я говорю *о сегодняшнем дне* – здесь и сейчас. И как вижу это я, а вижу это я *так*: что единственное средство и такая же *помощь* для утопающего – сам «утопающий»; и никто кроме. Никто же так точно и правильно – не обрисует ситуацию, как сам «попаданец», который находил-

ся или ещё находится в ней: так же ведь знает в основном – откуда, как, почему и зачем всё пошло... куда пошло! И если не сможет найти конец в этом клубке, то и по крайней мере – разберёт *суть* проблемы... А там – и до «решения»: недалеко!.. Вот и всё.

– Он же так – ещё большие запутается: если ему не дать наводку. Не дать – путь!.. Как этого избежать. И как прийти – к финалу... – И София готова была поклясться, что уже и не столько даже представила, сколько увидела эту злорадную её усмешку и изогнутую правую бровь: с поджатой же и в хищно-хитром прищуре левой.

– За-пу-та-ет-ся... – и, словно бы ещё и пробуя на вкус это самое слово, повторила его же за ней сама, но уже и «своим» голосом: через понимание и осмысление. – Вполне!.. Я не отрицаю – и этого: он в силах сделать это – как и вернуться к началу... Параллельно – распутавшись!.. Это – в его силах и возможностях. Да! Ведь и, порой, нам всем нужно погрузиться на самое дно, но и не только же от *желания утонуть и с концами*, бывает, что и вообще не от того, но ещё и от желания – оттолкнуться от него и всплыть! Иногда – просто стоит уйти в самые дебри-глушь *себя* же и на самую глубину, чтобы найти решение! На поверхности же и в основном, чаще всего – его не бывает: ведь и оно же, как *таковое*, глубже, чем кажется. И только мы – способны его найти: потому что опять же, *как правило*, мы же его туда – и погрузили. Не помним только!.. Закинули... Да и забыли!

– *Допустим!*.. – И тут же переключилась на ново-старый же всё, хоть и уже вновь же мужской голос, что ещё и перебил *Дану*, начавшую было опять отвечать и нарисовала же это так же у себя в голове: *будто* и сам голос, жёсткий и серьёзный, не допускающий возражений; или – как жест остановки, *словно бы* он и остановил её своей рукой, сидя с ней же рядом. Да и то, и другое, собственно, ей вполне подходило! Как и если бы – он её просто вырубил, находясь в её видовости и зная все нужные ему и ненужные ей же для этого её же точки. Но нет, к счастью ли опять же, сожалению, но она слышала ещё и бурчание же девушки: просто – уже не придавала этому-ему никакого значения; ведь и если слово взял *Алексей*, а он же был и кем-то вроде *зама Данишла*, можно было – спать спокойно и видеть седьмые, а там и *девятые* сны, проходя *пять стадий принятия*: ведь и *нечётность* – привилегия лишь *тёмной стороны*. Как и его же всё – темноволосого парня, лет двадцати-двадцати пяти и *почти* сверстника её же самой, ведь и, может, ещё чуть постарше: хоть и не так же всё, как та же *Дана* и тот же *Данишл*; ну и не так, так же всё и, возможно, как и... все же остальные. Может, и она же сама – была кого-то старше: но и пока же всё – *таких* не встречала; хоть и с удовольствием бы взглянула на «младшее поколение». Но и если же такое вдруг и могло когда-то случиться, то только – на следующей ступени доверия. И где же ещё она бы могла, кстати, и имена же их, все или «не», узнать. Да и увидеть их... и *воочию*... в конце-то

концов! Пока лишь только вновь фантазируя и воображая, представляя его, как и всех, про себя и в своей же всё голове, перед такими же и глазами, как *парня*: с короткими тёмно-каштановыми же волосами, такими же широкими бровями и длинными ресницами, серо-зелёными глазами, *словно бы* и зелёный лесной же полог на верхушках и серых же скал, ну а в данном же всё и ещё же случае – почти на верхушках и бледных же всё его скул, расположенных по обе же стороны от прямого, хоть и чуть вздёрнутого к концу носа, узкими губами, поджатыми и сжатыми же в одну полосу, как у вечно задумчивого, но и главное *вдумчивого* во всё и всех и ровным округлым подбородком, чуть приподнятым к нижней же губе, кою он часто же прикусывал, «подбирая» его с ней; одетого в белую кофту с рукавами три четверти, чёрные джинсы и обутого в тёмно-зелёные слипоны, не соблюдая никакой из «эстетик», но и при этом – не будучи ни одним среди всех, ни всеми среди одних: не шёл против «придуманного дресс-кода» – просто его не соблюдал и создавал «свой» сам, являясь «золотой серединой» во всём, казалось ли то перебранок и почти что драк за правду или было далеко и параллельно, всё – было под его чётким контролем и чуткой юрисдикцией и, уже как и «личная победа» для неё, чаще соглашался именно с ней, имея и свою точку зрения при этом. Кто-то это понимал, а кто-то... *Дана!* Которая была уверена, что: если против Софии – значит за неё. Но он – был за *себя* и не против *кого*: совпадая или «не» в том или ином, но и приходя к

нужному варианту – всегда спокойным и мирным путём. – Допустим – ребёнок-максималист: открестился от всех и ушёл в себя же всё и любимого. Под- и завис! И «его» решение – только: одно и верное. Он один только – прав! Как ты донесёшь до него «прелести» сублимации, не вытаскивая его из его же скорлупы?

– Зачем же его вытаскивать?.. – Склонила голову к своему левому плечу брюнетка, погружая и руки в передние карманы джинс. – Да-к ещё и насильно: без его желания! Хорошо... Я поняла, как вы меня слушали. И главное – чем! Повторюсь... О-ри-ен-ти-ро-ван-ность. Могу – и по буквам! Нет? Тогда – слушайте... сейчас... и слышите! Нужно быть – повёрнутым лицом к этому (не)человеку: к его желаниям и мечтам. Не «поверхностно»! А глубже... Вглубь! Только – сейчас. И только – ему. Одному! И для него! И нужно рассказать – не о пони и радуге, которые его только лишь и ждут после избавления, а о перспективах, которые он откроет: получит на всём же своём пути – от начала и до конца! С простого – начав: с пальцев и на них же. Он – услышит себя. И поймёт – себя. Научится – этому... Не сразу! Но «научится»! И можно-нужно привести – и свои примеры: ведь и нет ничего лучше, чем ещё и встать в рост с ним и рассказать, как это – было у нас-вас! Кумир же – не тот, до которого тянуться надо, а тот, который увидит твои потуги, да и не просто увидит, а присядет и поможет: увидеть себя – глаза в глаза. Это – важно! Принцип же с высоты своего собственного роста

виднее – даст лишь лишний негатив. Нужно – подстроиться. *Банально!* Но и чтобы что-то найти – нужно стать этим *что-то*, ответив на вопросы, вроде: «Где бы вы – были?.. И где бы – лежали?». И так далее! Так – и здесь. Нужно войти – в положение: представив себя – *им*. – И переступила с ноги на ногу, сделав «опорной» – левую; правой же – позволив уже и чуть отдохнуть, побыв в стороне. – *Сублимация*, во всей своей обширности, своём таком же и многообразии, даёт и даст неизмеримые возможности!.. Лишь посвятить б себя – чему-то или кому-то: по- и кормить кошек или собак, тех же всё и *птиц* у дома; взяв это за правило, а не *исключение* и как *один раз!* Взять в руки: ручки... карандаши, фломастеры... или краски, гуашь... *масло*... с тетрадью... да и листком, бумажкой любой... *холстом*; и начать *писать*... или раскрывать... *рисовать*, а там и, вспомнив детство, ладонями и пальцами... размашисто, разбрызгивая и по всему же, что вокруг, а и главное *внутри!* Можно и заранее предусмотреть этот момент – и закрыть окружающие поверхности полиэтиленом... марлей или тканью какой уже ненужной... газетами или уже и «черновиками»; а можно и не закрывать и, начав с того же всё и листка, бумажки или тетради, холста – перейти затем и на комнату, разрисовав и её: *по образу и подобию*... своему!.. Заставив просто и этих же самых всё *теней-чертей-демонов-дьявола* – работать на себя же! Хоть раз... А там – и два! И три... Не мы-вы – на них; а они – и на нас-вас же. Дав им простора – для фантазии и воображе-

ния... в этой плоскости и таких же гранях-рамках! Показав, как это здорово: когда голова занята – лишь творчеством. *Искусством...* Не «собой»! Как и никем... «Ничем» иным. Творчеством! Ведь и, по большей же части, все проблемы, так или иначе связанные со здоровьем, физическим, душевным, внешние или внутренние, связаны же – с большим количеством свободного времени: когда вместо того, чтобы посвятить себя уборке в помещении, мы-вы посвящаем себя – уборке в помещении. Да! И здесь – нет ошибки. *Уборке в помещении* же, но и с оговоркой, *в голове!* И естественно – тогда всплывают образы: люди и... поступки. И так же, в большинстве же своём, пессимизм и негатив!.. Которые затем трансформируются в нечто настолько ужасное, по силе и мощи, что мы-вы и сами не понимаем, когда и в какой момент – берём в руки что-то тяжёлое, поражающее и меткое! Не говоря уж и за: *холодное* или *горячее...* Что-то иное, чем и *нежели* же всё – кисти. Ручки или карандаши... *Краски!*

– Все «мы-вы»: *нежные* – на расправу!.. – Решил добить всё же и в этом, по этому же вопросу Алексей. – *Покупаем мозги* – по итогу: *когда уже* – всё сделано и случилось! А поговорить – об этом?.. Объяснить всё и до? *За-ра-нее!*.. Сыкотно?! *Есть страх* – замотивировать и раньше положенного?.. И впрямь что ли не зря говорят, что и: «Чем больше «нет» – тем больше «да»!» и «(Не)человек не захрюкает – пока его стоять сот раз не назовут свиньёй». «Плохо! Плохо! Не пробуй!» – в конечном счёте всё же даст по «шарам»

и приведёт к обратнo-противнoму: «Хорошо! Хорошо! Пробую!»?.. Или нет?

– Мне – не страшно, если ты об этом! Но так – устроен этот мир. Так – устроен этот век... И так же – устроен этот чёртов (не)человек! *Простите*, но... Да. Вывели! Пока гром не грянет – никто не перекрестится. И пока кровью кашлять не начнём – лечиться не пойдём: будем курить, пить и... ещё чего *похуже!*.. Пока что-то не выйдет из-под контроля и из строя... Пока *мы-вы* же всё и не поймём: «А!.. Да. Пора – завязывать!»... *Заранее* – никто ничего не предпримет и делать не будет. Не задумает и не начнёт! И даже – дерево! Казалось бы, но... Да. Обычное дерево... Высохшее от кончиков своих корней и до кончиков же таких же веток... Накренившееся донельзя... И над парковкой же с машинами!.. Его не срубят – пока оно не рухнет, *само* и не разобьёт с десяток тех же самых всё машин. Но ведь и тогда ещё: «А рубить *уже* и незачем!.. Природа – сделала всё сама: ветром дунула – и всё исправила»!.. Мы-вы все сильнее и умнее – задним умом! А потому что иначе – просто не получается!.. Ни разу же не было такого, чтобы *мы-вы* и *заранее* – что-то укрепили, починили... И я же сейчас уже не только – о деревьях, зданиях и технике... Я и о (не)людях – тоже! *Зачем чинить – не сломанное*, верно? Ведь и *все* же так привыкли – делать выводы по обложке. По прекрасному состоянию – снаружи! Не видя страшных закутков и запутанных нитей, ужасных узлов и... *ржавчины*; дряхлости – внутри!

Не видя – *изнанки!* Зачем?.. И вот на этой же всё прямо-таки и *благодатной почве* и появляются такие *умники и умницы*, вроде меня, тебя и... нас-вас, которые, да, *подрываются*, но и только же – позже. *После* и... *В конце!* Когда уже всё сделано и случилось... Самолёт – рухнул. ТЦ – сгорел... И школы и колледжи, университеты – опустели!.. Такие эти – танцы... *на костях!* – И, смахнув секундное наваждение, как и прикрыв ненадолго глаза, девушка сжала правой рукой переносицу, стараясь собраться с мыслями и закончить так же, как и начала, на высокой ноте и «за здравие»; а не на низкой, последнем издыхании и «за упокой». – А будто и по тому же всё ТВ, в СМИ и Интернете – так не делают! Мы-вы – *Америку заново не открыли* и *велосипед всё так же не изобрели*. Всё, как они, уже было и придумано, введено в жизнь – задолго до и нас-вас же всё; и всех! Это же уже – обычно-стандартная процедура и так же давно отработанная практика. Ничего такого... Но и пока всё же будет так – замкнутый круг будет существовать и повторяться: из раз-зу в раз!.. Снова и снова. А уверенные в том, что «Это случилось – с другой и другим, другими!.. С теми и... С ними. Чужими! А со мной – нет», так и умоются. Но и будем же всё надеяться, что и только – слезами! – И вновь же поднялся гул: и громче – прежде-предыдущего! Что и пришлось даже уже и вновь же всё *Даниилу* вмешаться-вступить, топнув своей правой ногой, при опоре *на левую*, по бетонному серому полу и хлопнуть в ладоши *единожды*, прорывчав: «Ти-

хо!.. Тишина». – И вот только не надо!.. *Не надо* говорить, что: «Надеяться – страстно желать». *Факт!* Есть жидкости в наших-ваших телах – и похлеще слёз. И они – не только: *не* прозрачные. Но и... позже. *После* – случится!.. Это же всё же ещё – круг-кольцо. И в нём, если что-то и меняется, то только – объекты и субъекты. А процесс – остаётся тот же. Сегодня здесь – завтра там!.. С трудом верится – в цикличность событий? Но и это, опять же всё, «пока»!.. Пока она-они – не произойдут в жизни. Пока же кота не макнёшь в его «делишки» – он ходить по ним и именно там не перестанет!.. Пока мы не исправим что-то в этой *канве* – будем проходить это снова. И *снова!*.. И так – до победного. Если она будет – эта: *победа!*

– *Не хотелось бы цитировать и прилетать ко всему же и уже вышесказанному тобой ещё и рэп...* – Взял-таки полноценно и полноценное же слово *Даниил*. – *Ещё – и с баттлами, но!*.. *Раз уж и речь зашла за «ТВ и СМИ, Интернет»... вместе и с отсылками к «политике» и такому же «полит-строю»... Охххутирон!*.. – И вполне продолжил бы говорить, пока и все, наконец, поутихли, собираясь с мыслями, но был оборван Софией. – Я поняла, о чём вы: не продолжайте. *Предложу!*.. Мне тоже не по нраву – только *критиковать* и кидаться грязью. Её же и без меня – в достатке!.. Да и с горкой – ещё будет. Собственно... О «плохом» – мы-вы все горазды. Поговорим же – о хорошем... И язык – в узел завяжется, запершись за зубами и губами!.. Да. Мето-

дички, *долго и счастливо*, жизни – вещь, конечно, интересная... И даже где-то – *не абсурдная!*.. Но на деле – «нет». *Абсурдная!* Как и сваливать ответственность на других – «замечательная» способность: «Я не я – и корова не моя», «Моя хата с краю – ничего не знаю»!.. Вот только и давайте всё же не будем забывать, что нас на Земле – не сотня-другая. И так – думает *каждый* из нас!.. Как всё и с желанием отложить закупку подарков – на последний день; а после – ринуться... вместе со всем же городом! Если – и не «страной». И что?.. До какого края планеты – мы будем перекидывать ответственность, м? Белые медведи, пингвины и моржи, такто, тоже – не тупые: и *бурлаками на Волге* – не нанимались; ещё и им же не хватало – тащить эту ржавую посудину на себе!.. Да и опять-таки... Все мы-вы, наверное, помним ролик – о помощи человеку в трудной ситуации!.. В разрезе и реакции – русских и американцев. Так вот... Смысл там – не в игнорировании!.. Не в ненависти и к себе же самим: от того же ещё – в и к отсутствию помощи. *Принцип толпы!* Мы-вы же перекидываем ответственность – друг на друга: «А за мной – ещё есть (не)люди: – они помогут. А я – занят!.. *Так занят. И так спешу!*». И никто же не видит себя – в этом. А рано или поздно – все мы-вы столкнёмся с толпой и!.. Нос к носу. Дело – времени. И когда *там* – развернётся этот: «бумеранг»! – И развела руками, посмотрев себе под ноги и поджав-закусив свою нижнюю губу; затем скрестила их под грудью и обратилась в темноту, впрочем, как и всегда: без-

дна к бездне; и бездна же – в бездну. – Мы приходим в этот мир одни – и уходим «одни»: от этого – никуда не деться! И если можно в нём кому-то доверять, в и на кого-то верить и по-настоящему надеяться, кого-то и даже всё «любить» – так это только себе, как и в, на и себя!.. А *сублимация* – вещь важная и нужная. Требуемая! Если и не «должная»... И при любых – раскладах и разрезах, рас- и счётах! Да и настолько ведь ещё простая, что все мы-вы уже мозг свой увидели, в тысячный раз закатывая глаза со словами: «Да бога-дьявола ради, всем насрать!» или «Да это и ежу понятно!». Что ж, «ежу-то», может, и «понятно»; а вот (не)человеку, судя и по всему же всё, нет: раз и всё ещё происходят *такие* вещи, как и происходили... происходят и будут же происходить! Научиться бы самим и научить других вокруг и «не» себя – *не откладывая на завтра!*.. Не перекладывать и на других! «Говорить и *сказать*, что так хочется – завтра; а *сделать* так же и то же – сегодня». Разве – нет? Не так?.. У всех нас-вас – бывает же «переклин»! Бывают и будоражащие, взрывные и до срыва же всё головы – мысли. Идеи и... затеи. Чувства и эмоции... Ощущения! Но и это же не значит, что нужно тут же бежать и претворять их в жизнь!.. Было бы так – кто бы остался здесь, а? На этом всё и *шаре!* Флора и фауна?!.. – И сорвалась в голосе, впервые услышав тишину и молчание: никто не ходил и не говорил – все слушали её. И ещё бы, конечно, *слышать!*.. Но и этому шоковому эффекту – она была уже рада: хотя бы – проняло. – Животные всё-таки – ум-

нее нас-вас. И нет, я не подрываю сейчас позиций Дарвина!.. Мы-вы всё так же – похожи на них и схожи с ними. И даже – где-то ещё и в каких-то работах, программах: произошли – от них! Но вот только и в тех случаях, где (не)люди бросаются с кулаками... С желанием – *избавить мир от той же всё и грязи*. И это я вновь – не про погоду!.. Животные – решают всё мирным и куда более цивилизованным путём. А-декват-ным!.. Ну и вот... Останутся – лишь растения, животные и... Всё! И что?.. Опять? *Снова?! Вернулись к тому, с чего начали*: только и с плохой интерпретацией-импровизацией на меня? *Круг – замкнулся?!* «И что же? Хорошо!..», – кто-то скажет, – «по крайней мере – не от метеорита». А что и в этом – «хорошего-то»? Ни-че-го!.. Пока мы-вы не научимся работать над собой, претворять себя и своё внутреннее «я» во что-то «лучшее», чем оно есть уже и на самом деле: пока этого не произойдёт – ни о какой жизни и ни о каком мире и речи идти не может... И не будет! «Лишь мир с собой – мир со всем». Со всеми... И вся!

И, уйдя из света под стук своих собственных шагов-танкеток, растворилась уже и в совершенно *иной* темноте, обрета и найдя себя затем уже и у стенки, а и точнее – в стыке между голых серых бетонных стен, «в углу», на таком же полу, застеленном лишь тёмно-серой, почти и «чёрной» подра-порванной *обугленной* газетой *за вчерашнее число*: в *тёмной* же комнате с единственным источником жёлто-рыжего света – из-под *белой побитой деревянной двери*; за которой

и в *кухне* же – шло очередное же *нарко- и алко-пиршество*: с каждым новым криком, матом или дракой... разбитой бутылкой, кружкой или ампулой – перерастающее в обычный и пошлый же до одури *притон*! И где они же *все* – веселятся и празднуют *там*, а *она* – «наказана» здесь за *сублимированные* рисунки на каких-то ещё остатках-останках *светло-зелёных обоев чёрным грифельным карандашом*, последним, не сломанным и не выброшенным, оставшимся, как и за неимением же всё – *бумаги*, что были тут же сорваны и отправлены следом в мусор, а *она* – усажена «в угол», перерисовывая и по памяти же всё то, что было на стене, на газету же: в виде *четырёх силуэтов, два мужских и два женских*, и сказать бы, что «Мама, папа, я – ...», но и *не* дружная, а уж и тем более не «счастливая» и не «семья», прорисованных до тошно и заштрихованных же ко всему ещё «детально», как *видела их только она*, перед этим же ещё и *придумав сама, нафантазив и вообразив в своей же голове, перед такими же глазами и про себя*; лишь и *без голоса* же всё, правда, но и в каком-никаком *удинении* и такой же «тишине»: могла же их, в конце концов, и *сама обыграть-озвучить* – от своего же всё, и пусть *одного*, но и всё-таки же *лица*, смотря поочередно на *каждого и каждую же из них* и сочиняя так же диалоги меж... *Данилом, Даной, Алексеем и... Собой*. На этот раз! Как и *уже* – *Софией!*.. А и перед этим же *ещё*: *Дариной, «Бабочкой», Дарьей... Владой, Кариной, Олей... Дианой, Катрин, Кристиной... Ксенией и... Олесею*.

Амур-Купидон (Эрот-Эрос)*

Верить или нет – каждый решит сам для и за себя, но поговаривают, будто однажды сам же сын богини любви Венеры (Афродиты) и бога войны Марса (Ареса) пришёл к матери и попросил у неё благословения: стать не кем-нибудь, а самим Амуром (Эротом), богом любви. Этот!.. Розово-круглощёкий пухляш, что... да, и копыта бы в руке не сдержал, уж слишком сердобольным был, но... всё же. И пусть бы даже отца – он посрамил; и в куда более *обратном* случае!.. Всё-таки. «Раздавать»... любовь? Сво-ю. «*Кому ни п... Кхм!..*». Венера (Афродита), к слову, отвечала ещё и за красоту – так что кое-что да понимала... в *этом*... самом. Не... при-нима-мая. Короче!.. «Чтобы где-то прибыло – надо, чтобы где-то убыло»; соответствующее и соответственно же. И что, вот, она бы за мать оказалась-была, так ещё и богиня любви, если бы позволила *раздавать* сей, без малого, «божественный дар» – направо и налево. Так ещё – и изнутри... Из самой же ещё, что ни на есть... «красоты»: её же собственного ребёнка – души. И совершенно без разницы, что: и от души к... душе же, *чаще*. Но мальчик был непреклонен – сердце его жаждало опустошения: хотя бы на часть от того, что и уже пролилось, зайдя-уйдя всё же за края, и, казалось, вот-вот начнёт испаряться и травить его самого: тем ещё... газом. Не говоря уж и за ту *любовь*, что так и не была растрочена – и продол-

жала «бродить» в нём: не сегодня так завтра готовая стать тем ещё «градусным» материалом для Бахуса и Либеры (Диониса и Вакха). А всё – отчего и почему?.. *Не*взаимно влюблялся и любил карапуз, что во младенчестве, детстве, отрочестве, что и... юности. И, казалось бы, а как же «любовь матери»; если уж и не отца? Ее – не хватает? «Ей»?.. Хватит. А вот – ему... Ему же хотелось – свободы. Не чувствовать – одиночества; и не ощущать тяжести в груди – от «гранитного камушка», что и впрямь уже почти что «камень», пусть и «тем более» драгоценный. И... Ничего не оставалось более матери против любимого чада, кроме как предупредить о последствиях: полного опустошения и, скорее всего, возможной даже, а там и *точно* гибели от этого. И на это – был согласен отпрыск!.. Тогда, попробовав последнее – припугнув «подвалом с крысами» и тем, что «отведет к злому дяде» Плутону, Орку и Диспатеру, иже с ним, так сказать (Аиду или ещё Гадесу), взяв на себя ответственность отдать своё дитяtko на верную смерть, посоветовавшись всё же перед этим и с отцом, она так же взяла на себя право, *если что*, вернуть ему – «им» же утерянное. Но не так, как если бы могла и пооткрывать все замки на мостах и деревьях (ещё не придуманная «традиция бракосочетания»), а, как и любящая же всё же женщина, а там и так же любимая мать, оторвать вслед за ним, «его», но и ему же положенное ещё и от себя. Всё-таки, а как бы она ни любила, да и они же всё вместе с мужем – всё равно: было мало. Приберегла. Остави-

ла... «на чёрный день». И вот, как видно, он настал. Равно, как и: «если что»!.. Влюбился наш Амур (Эрот), впервые и... взаимно. Просто... Устав уж от душевных терзаний по тем, кого сам, и сам же того не ведая, по большей части, определил и «устроил». Тот ещё «холостяк»; но и «какой» сват!.. Отпустил. И... Тут же – обрёл. Как в сказке!.. Да. Или «во сне... таблицу». Нет. И опять-таки – рано. Просто, в «кoi-то веки», отдав всё на откуп и поруки же мозга и сердца, он-таки дал совершиться этому самому «чуду в перьях» – не от себя и ради: *для*. Но и как теперь быть?.. Дни и недели, месяцы и... годы – раздавая и не беря-получая ничего-кого взамен: в нём так и не осталось даже и на каплю в ответ; где уж там – и «взаимно». А мать – на то и мать, чтобы, не в лицо, но «“знать” всех друзей» и... «наперёд»; да и всё-таки муж и жена – *стратегия* на двоих «одна», пусть порой и *значительно* по разные стороны баррикад, зато в «ту же» сторону!.. Отдала ему – свою-его любовь, вместе с тем отобрав и статус: «крылатого-лучника». Не на-всегда. *Естественно!*.. Но этому, а там и остальным мирам – хватит уже и Купидона (Эроса), что как не гнушался, так и не гнушается ничем-кем, в том числе, и в отличие же всё сразу от бога любви, быть *богом возжеления и желания*: пусть всего – и один раз-день в году. Этакий же ещё и... «плохой Санта». Для таких же... «не-хороших людишек». А что уж говорить и за то, что *это* – две части *одного целого*; и... у богини любви, «мира» и бога, «буквально», войны – просто не мог появиться:

однополярный ребёнок. Знает ли об этом сам Амур-Купидон (Эрот-Эрос) – вопрос; равно – как и его же девушка, из *людского мира*, что каждый «день Святого Валентина-и-Валентины» получает... «валентинку» же – *наравне* со всеми. «О, *боже*, ма-ма...». У-знает... рано или поздно. Как дойдёт и най-дёт – этакий же ещё и «витиеватый рисунок», чуть ниже его же пупка, гласящий, «кто» же он... на самом деле... такой: «*Lover*». Обидится. Да... Но это будет – знатно позже, как и так же всё: *наполовину*; ведь – и *не у*, на сердце, а. Да и что ни говори, а... «*Перепадает-то*» – *ей*; и «*вдвойне*», *кхм*...», праздник-то, «празд-ник» – был назван в честь неё. А «и»... неё: можно и не озвучивать. Опустить... В конце концов – у любви же: *нет пола*. Ну-у-у... «Вот и всё, вот всё...». Да и все-го... «святого»!.. *С праздником*.

Я.ИИ («Прятки»)

– «(Шёпотом) Я считаю – до пяти. Не могу – до десяти... Раз, два, три, четыре, пять!...».

Двад-цать... пять. Нас пойдёт уже кто-то искать; или нет?!..

Неужто, это сейчас... и «именно» эйджизм – подъехал? Как «вовремя», однако. Не скажу, что скучала...

И не надо!.. Это взаимно. И нет, это не «он»... Давно и... «правда». Но и ты же... с ним – оказалась куда ближе, чем и этот же всё самый... «вóда». А мы вообще ещё играем; или как?..

А что, паническая атака? «Клаустрофобия»?!.. У-у-у.

Сон-ный паралич!..

Один-один. Ну а вообще... «Да». О нас – ещё помнят?.. Или все – забыли?

Как и это же самое всё... «школьное»... крыло? Ну а иначе – каким таким довольно-таки и незатейливым образом в бункере, под землёй, в полной темноте и крошечной тишине, в гробовом же и молчании – оказались эти самые: металлические шкафчики! Не говоря уже и о том, как мы и в один из них же ещё поместились: при условии, что этот шкафчик – для как максимум рюкзака, вещей, а и как минимум книг; полка под и для которых находится прямо над нами, сжи-

рая пусть и не половину, но и часть от всего и так, и без того не-свободного пространства в нём. Ты вообще – ешь, эй? «Пьёшь»?.. Живёшь?!

А теперь это – фудшейминг. Не говоря уж: про буллинг. И... Что ты даже – не баскетболист!..

Я ничего ещё про её ноги – не сказал!..

«Ещё» бы ты и про них – что-то сказал!.. Фу-д. Е-да... «Фэтишейминг»... ещё. Да и вообще: не твоего ума дело. Как: и... т-ело. Красота – требует «жертв». А «игра»... стоит: свеч.

Надеюсь, «ректальных»?..

Нет. «Домашних»... Домашнего приготовления-производства; и тебе же в!..

Т-сс!..

– «Фух!.. Кто-то – всё же идёт».

Да-да... Я тоже – слышу: шаги. По направлению?.. «К нам». Ура!..

– “(Шёпотом). Не «грубоваты» ли, на мой вкус?”.

Хм... И впрямь, тяжёлые. Ну а про «вес» – я вообще ничего говорить не буду. Ещё и за него – притянет-прилетит!..

И «притяну». И... «Но»!.. Поз-же. Сейчас же – главное: понять...

Твою же...

– «...мать».

Не знал бы, подумал, что: «Гномик»... ожил.

Это тот, который: «сущность»; и в виде?..

Нет. Это... Т-а. Суч-ность и... Из «Закрытой школы».

Как символы-и-ично. Стой!.. Так он вроде бы – ничёи-ный... был. В плане... Не внешности. Но!..

Луки-и-истка. Сапожник без сапог!..

Каюсь. Но и как ещё описать – большое сердце при... небольшо-приятном внешнем виде?..

Как и... «историка». С большим... До наоборот, короче. Но и... да. Ещё и... иронично. Ведь теперь и я же ещё понял: почему и «настолько» же ещё тяжелы были и есть – его шаги!..

– «Он, что, тащит на себе – девочку?..».

– “Даже и не удивлюсь, если... она похожа – на тебя”.

Ж-живая?..

Я, по-твоему, так ещё и «отсюда» – дыхание её слышу? Я, блин, его – вижу; и своё – угомонить не могу. То есть... На-ше. Прижми ладонь к губам – сильнее!.. Только – не задохнись.

Надо кому-нибудь сообщить...

Да ну?.. Правда, что ли? А я думал, наш клуб, «весёлых и находчивых», только так и никак иначе не расшифровывается, кроме же... как – вуайеристов и некрофилов.

Она – жива!..

Да какая... «Мы» – то-же. И что?.. Кому-то легче от

**этого – стало? Нет. Да и «ей», к слову, точно. Так что...
Доставай рацию!.. Или всё же «свечек» – подождём,
чтобы: за здоровье и?..**

Включай микрофон.

– «Ребят?.. Кхм... Приём. Ребят!.. Кто-нибудь меня слышит?..».

– ЗДЕСЬ КТО-НИБУДЬ ЕСТЬ?!..

*Сука!.. На операцию же ещё и по восстановлению слуха –
встрял. Не говоря уж: за психику!..*

**«Если выживем»: да, и... забыла сказать. Но и это
– тоже!.. Убавь... громкость. Убьем – потом.**

– “Придурок!.. Во-первых, потому что орешь... прямо:
в мозг. А во-вторых, *мальшья*, ты прямо-таки расстраива-
ешь меня и огорчаешь всех – еще чуть-чуть и мы бы тебя
лишь и одну же из всех: не нашли. А теперь – только так:
«запеленгуем». Шу-чу. Я...”.

– «Может, оно и к лучшему, знаешь...».

– “Что-то случилось?..”.

– (В автотюне и лишь *чуть* тише, чем до; ведь ещё и – все
вместе) **Здесь кто-нибудь e-e-есть?!..**

– “Заткнул-ись!.. «Все». Так, что?..”.

– «Ну... Как тебе сказать...».

**Р-том!.. Сама же за это – всегда была. За раз-го-
вор... И разъяснение всего и вся, всем – ртом.**

*Да? И как тебе твоя же всё и тема – с гномиком в бункере
под землёй; так ещё – и девчонкой наперевес? При условии же*

ещё и того, что только лишь она его одна пока – и видела?..

И-х.

А «мы»?..

А кто такие эти: мы?..

Как и... ка-ме-ры.

А они – включены?..

– «Камеры работают – исправно?..».

– “Как и «связь». Но и без особого... «палева», так сказать. Только – по надобности, если. Да и: под конец, когда. А что?..”.

– «И сам... “бункер”... проверялся – до. Как на отсутствие – лишних субъектов, так и... объектов. “Газов”, там, всяких... Например».

– “Конечно. Естественно!.. Что?..”.

Го-во-ри!..

Быс-тро!

– «Я в конце западного крыла. В одном из шкафчиков. Мимо меня только что прошёл какой-то мужчина, неизвестный, с ребёнком, девочкой, на плече. Без сознания. Вроде бы... как. Вот...».

Пауза.

Неплохо...

Да. Вот только про «быстро» – я не то имела ввиду. Не пулеметом!..

Ну... Мигалок – пока не видно; да и сирен – не слышно. Мы – не в смирительной рубашке, так что...

Ещё не все так плохо. И «потеряно»...

– (Тише) А вот на «газы» – мы, по-моему, «так уж тщательно» и не проверяли...

Да ну?.. «Думаешь»?

А ты – будто и удивлена... Не к этому и изначально – готовилась-то?

Готовиться – это одно. А получать... «это» же – совсем другое. Надежда теперь – лишь на камеры.

– “Прежде чем «хохмить» – проверь видеонаблюдение: в том самом крыле!..”.

Ну хоть и кто-то – за нас.

– «Пока...».

– “(Шёпотом) *Доверяй*, но проверяй...”.

– (Подстраиваясь) Когда *примерно* «это» было?..

– «Минут пять-десять, может и все *пятнадцать* назад. Так себе – без света... “с временем”, если честно. Да и без часов... На мобильном и...».

– (Совсем почти уйдя «в низы», но тут...) Фак!..

– “Ну?..”.

– Ты должен сам – это увидеть. Да и все... остальные уж, полагаю.

– “Оставайся – на месте. И «не» выходи!.. Ни. В коем. Случае. Мы тебя найдём, как только...”.

Ты – убьют. Ну, чисто... Баланс. «Равновесие»... Гар-мо-ни...я!.. Ух... Играй гармонь... и я. М-оя...

Стыдно признаться, но должна согласиться.

– «Тогда: идём».

– “Куда: идём? Я тебе что сказал – делать? Точнее: не?..”.

– «Вы пока доберётесь, а я...».

– И обретём – уже двоих. Две – по цене... одной. Чёрт. Я что, вслух это?.. Ай!.. Я *в курсе*, что гонцов – убивают. Но давай – хотя бы: «не» сейчас.

– “Да. По-том. Пока есть дела – поважнее. *Не*: т-ела!.. Ты не справишься с ним – сама. А если?..”.

– «Но ведь: и не “когда”. Я *должна* – попробовать. Иначе!.. Не о чем будет и потом же всё жалеть».

– “А оно – будет *это самое*: потом?..”.

– «Вот – и узнаем. Не прощаюсь!..».

– “Стой!.. Кофта. *Моя*... кофта – ещё у тебя?”.

– «Д-да...».

– “Заверни в неё включенную рацию. Чтоб не отвлечь-спугнуть; и в то же время – не привлечь к себе ещё большего внимания. И... *иди*. А мы – следом... Только: полицию со скорой вызовем и!..”.

И... хватит на этом. Если что и придётся «тушить» – так это мой зад от желания: понавываждать пизжиков всяким... охреневшим... особям; и... *особам*. Но и с этим – вполне себе справится... Ог-не-ту-ши-тель!..

Сломом – будет посподручней. А эту... «бадью» – только снять: «не» лишние силы понадобятся.

Промолчу. Ко всему же всё и ранее, выше же сказанному-перечисленному – мне ещё и «мизогистом»

стать: не хватало.

«Стать»?.. Ты им – и был. «Есть». И... будешь. Словами – только же лишь это: и подтверждаешь. Ну и?.. Куда пойдём?..

А как насчёт, к общему же всё «сюру» и... психозу, пойти и во-о-он... за той девочкой: так похожей на ту, что висела на плече это-того же всё и... дочку «плаксы Миртл» одновременно?..

Он, что, её всё-таки уже убил?..

Даже: если. Ког-да!.. Призраки – так быстро не появляются. Если они и вообще есть, как... «призраки». А «не» души и!.. Короче. Либо он, прошедший экстерном, «некромант». Либо...

– «Только показалось – и он нёс не её, а...».

Е-го. Её-её... Её-его!.. И-х. И... иже... с ними.

А тебя всё так и тянет – собрать коллекцию из грехов и пороков, да; как и «кругов»?

Люблю – це-пи. «Цепи и... кольца!.. Целься... Стреляй в моё солнце...».

«... “добивай” меня, чтобы совсем не стало больше...». Пени-ем же. «Своим»...

Отвлекаю, как могу. «Храбрится»... же. Больше, чем...

...«трусит». И это же – уже... неплохо. Страх – правилен и нужен: когда мотивирует. «Плохо» же, что мы уже подошли, а в него, со спины, да и «вообще» – ровно же нас...

ещё раз, а то и... «два»... помещается.

Подпрыгивай – и вырубай. С-бо-ку!.. Завалится – на мелкотю: и кранты... «всем».

«Мелкотню»?!..

Говорил же – отвлека-л, как мог. Мог бы, конечно, предложить найти маяк и ориентир – в «блестящих» глазах и таких же... светлых волосах. Не «напротив», а... Чуть ниже. «Но»...

И «продолжаешь» – это делать!

Стараюсь!..

Да. Как и она... «Узнать» – есть ли в его голове и «ещё» же: мозги. А в груди – и...

...«фото»!..

Что?!..

– “И «что» же – на фото, м? Точней: кто. «Хм»...”.

– Можете уже и не «играть»... удивление. «Не» шептать.

Да и... не подделываться-выделываться... разными голосами. *Tell me something i don't know...* Непроработанный родитель отец?..

– Скорее... Да и «именно»: пере-работанная воспитатель мать. «Треугольник»... Не только; и Карпмана. Так ещё и... помесь-смесь: прошлого... с настоящим и... *неожиданно...* будущего. Пацанёнок-то, а на плече и до был, собственно, он, светленький и... *голубоглазый.*

– Серо-...

– Да-да... *В темноте все же цветные кошки – становят-*

ся серыми. Хотя что-то и где-то – нас объединяет и... «раскрепощает». Не так ли?..

– «Неожиданно»?..

– Идем на поправку!..

– Из «треугольника» – не выбраться, мистер... *Джокер*.

Вам ли этого – «не» знать!..

– Ну, «Преследователя»; есть же и впрямь *женщины* в русских селеньях; «Жертву»; обратно-оное от и ладно же ещё всё-таки вспомнили про тебя... в том самом шкафчике, *де-воч-ка*... вспомнила, решив поблагодарить; мы уже прошли, *Хар-ли*. Оставался – только лишь: «Спасатель». И *он!*..

– А кто вам сказал, что «я» была и *именно* спасателем – здесь?.. Это был: и... «Спасатель». «И»!..

Глава 2. «Covër»

Грустный дэнс

(Cover – Artik & Asti feat. Артем Качер; «АМ-А-S» – Клуб Романтики: Секрет небес)

Пой...

Им плевать на твоё состояние... На состояние твоей души и... тела! «С последним – переборщила»? Нет! Там же – ещё не всё равно. Хотя... Как посмотреть. И кому! И под каким углом... разношёрстной и разномастной толпе! Вот тем девочкам и парням, в самом конце этого «глаз выколи» клуба, плевать абсолютно! Да... Не говоря уж и о том, что их ещё и светомузыка слепит и... «глушит», ко всему! Но и это – ничего. И нипочём... им. Скачут ж, вон и до сих пор, как сидоровы козы и... бараны, но и не на новые ворота, которых ты выводишь и ведёшь, как пастух. Заставляя их ещё и параллельно, как засыпающий и кимарящий меж делом, прыгать через изгородь, считая перед сном... Чтобы только уснуть! Чтобы лишь музыка не долбила по барабанным перепонкам... Хотя бы и ночью! Но она всё равно долбит... И не потому, что тебе это так нравится. Скорее – потому, что и именно: «не». Но и это – всё ещё твоя жизнь. И твоё же проклятие... одновременно. Твоя кара, ангелок! Петь на послед-

нем издыхании... И будто бы – в последний раз. В последний... «всякий» раз! Где-то на задворках и на истоке срывающегося голоса – летя на всей скорости... в терновник. Но не долетая! Лишь вырывая перья с корнем из кожи... С ней и мясом... Кровью... Окрашивая себя и шипы – в «красный» цвет-свет. Почему нет? Чёрный же с красным – смотрится... «прекрасно»! На контрасте и... в своей эстетике. А если ещё и «белый с красным»... И на чёрном... М-мм!

...Агата!..

Тебе же уже вряд ли что поможет... И «кто»! Никто и ничто – не поможет и не помогут. Ведь ты и сама – себе же раньше не помогла. А куда уж и им? И где они ещё и не видят твоих слёз! Как и твоих крыльев... А они – есть! «Есть». Только чёрные и... Но и не худший из вариантов, не правда ли? Пусть и одновременно – не лучшая из альтернатив... Но хотя бы и – ещё жива! Хоть и опять же – «как» посмотреть. И «кому»! Но и за чувства к человеку – можно было и вовсе головы лишиться. А чёрные крылья... Так... Лишь напоминание! Что ты – нечистый... нечестивый ангелочек! Падший святоша! Посмевавший нарушить главное правило небес и ада – баланса и равновесия... Гармонии! Между тремя мирами. Тримирьем и... триколором. Раем, Землёй и... адом! Как и меж белым, серым и... чёрным! Покусилась на второй, низвергнув с первого, и приземлилась... в третий! Забавно. Подумала – сказала – сделала. «Карьерная лестница» – вверх ногами. Что ж... «Спускаться» – тоже надо уметь. С гордо-

стью и честью... И принимая так же – сей «презент»! Каким бы он ни был... И какой бы ни была сама ты на момент и... по итогу! Так ещё и отправленный себе-тебе же, как от себя-тебя и... из прошлого. «Письмо времени» – себе-тебе же настояще-будущей. От себя-тебя же самой и... прошлой. «Агата, ты... приспешник ада!..». А дальше... Можно и не читать! Рифма ж уже залетела – не в бровь, а в глаз. Из Парижа... С любовью и... «Приветом»! В сердце... Голову и... крылья!

...Пой.

Для кого-то ж эта «чёрная звезда» – светить должна. Пусть ты и не Люцифер, но... Тоже способна нести свет! Его бы алые глаза, что наполнены и буквально переполнены всем огнём преисподней, с бездной зрачка и без хрусталика... точно не одобрили бы такой же тон своих-его ушей! Но его-то – можно поминать всуе. При этом – не боясь и вызвать, трижды проговорив его имя. Он же – не Битлджус! Хоть и ты – не Данко. Но и вам – хорошо вместе... было бы... если бы ты выбрала тёмную сторону с достойной и, вполне же ещё себе, «печенькой»: если и не для ниспадания-низвергания, то... «перехода». Но ты выбрала – сыр с плесенью! Не улучив и сам сыр. Зато и – серо-чёрную плесень. И унести – не в чем. «Столько» её! В этих, того, пепельных, почти и серых, коротких волосах... В светло-серых глазах... И в таких же коротких и светлых ресницах... Узких бровях... На и подстать же узком и смуглом лбу... Будто и – пшеница.

И макароны... На уши. Твои! Но и исключительно – твёрдых сортов! Ведь и их ты только и любишь. Не говоря уж и за длинный, крючковатый нос... Всегда дёргающийся вверх, при его улыбке или смехе, вместе и с полными губами... Заострёнными скулами и... угловатым подбородком! А уж и сколько этого светлого и въедливого, до одури серого, в его одежде – на спортивный и... деловой манер. Двадцать лет всего и... в обед, а «деловой» – мочи нет! Так ещё и... Давид! Был бы ангел – было б не так обидно... Но он – человек! И... Обидно – «вдвойне». Светлый же к светлому притянулся и... вытянул всю тьму. Разом! Так ещё и как оказалось позже – её гораздо больше, чем... серого. Что и в руках не утащишь! Пыталась крыльями... Но и те же уже, те ещё предатели, обрели дёготь в мёде. Не судьба! «Не судьба» и понять, как и принять принцип действия самого «правила»... Где и почему-то вдруг чёрный с белым – смешивать можно, не получая серый... А белый с серым или, боже-дьявол упаси, чёрный с серым – нет! Тогда же – получится... серый! Либо светло-, либо тёмно-... Да-да. Тот самый принцип: «Одних детей – любить всегда больше, чем других»... Пусть и в твоём же случае: «чужих»... Не работает! «Не работает» – в понимании: «чужие». Чужих же детей – не бывает! А в остальном, да, всё верно... Как говорится: «Семью и карьеру – не совмещаем». И даже если ты не работала с данным и... конкретным «индивидом», тебе всё равно запрещено быть с ним! Ведь с ним – ещё был... и кто-то «другой».

Твой, не твой... Он – твоё «задание» и такая же твоя «работа»! Не менее. Ведь и это – не та работа «по душе», где ты можешь и не работать вовсе. Эта та работа «по туше», где ты работаешь – за себя и... того парня! И не более. Ему... А тебе – либо вверх, либо вниз... Сама не решила? За тебя решили! Когда и ты решилась. Су-дъба!

Танцуй,...

Раскачивай толпу... Заводи её своими минимальными телодвижениями! Чтобы не сбиться вновь в своём дыхании и... голосе. В тебе – слишком много «градуса»! И от того – слишком много спеси... Пороха и огня! Танцуй, как... в последний раз! Который и вовсе же не «последний». «Крайний»... И где собравшиеся вокруг и перед тобой – твой личный сорт г... реха-порока и... такой же круг ада. Тот самый... «Десятый»! А ты даришь себя – им! Взамен же – не получая ни... черта! «Баланс и равновесие»! Да... Холёная их всё и «гармония»! Да и с тем же парнем – вы отдали друг другу слишком много... Как и получили... Чтобы... Теперь – раздавай! Без возможности – быть услышанной и понятой... Принятой! Побывать на взаимообмене и... теплообмене. Газообмене! Но тебе ведь и не жарко... Как и не холодно! Тебе комфортно – и при своих двадцати годах и... двадцати рюмках: «Все подряд». Не то, что там и... «там»! Дешёвое пойло! С бесхребетными и... бесстержневыми сигаретами. Что и с одной наилегчайшей тяги – за- и «влетают» до бычка... Не долетая разве что и до лёгких! Не «га-

сят» и не «дымят»... тебя. Попытки – засчитываются, но... не подтверждаются. Как и не опровергаются! Ведь ты ещё и пропахла ими. Они – были и есть! От кончиков тёмно-каштановых волос на голове, длиной до плеча... До носок чёрных лодочек, на высокой и узкой шпильке... А между тем – ещё и в коротком чёрном платье, длиной до середины бедра и... под чёрным пиджаком!

...Агата!..

Пот мешается со слезами... И чёрными дорожками – утекает к губам! Добавляя к общему «чёрному коктейлю» просто и «влюбийственных чувств» – ещё и бежевый отлив пудры и помады. Тот самый «свет», во тьме и... в конце тоннеля, в котором тоже есть тьма! Но и как всё-таки «прекрасно», когда песня, как сама по себе, так и отдельно от музыки, лишь стихами, подходит под твоё шаткое состояние... «Шаткое», как и твоя психика! Рушащаяся с каждой новой, обрушивающейся внутрь тебя же, стеклянной стопкой... с цветными и переливающимися жидкостями! То по возрастающей... То по нисходящей... Ниспадающей! И таким же – вылетающим кирпичом из твоей же всё «стены» с криком: «Ничего не вижу! Ничего не слышу! Ничего не говорю! Мне плохо! Меня предали! Я пришла – только напиться. Отойдите и... Уйдите!». И как тебе «пьётся» – в середине танцпола? Под музыку... Бликующий и мерцающий свет от прожекторов... И в куче такого же, как и ты, цветного же народа... с сотней объективом. По два и как минимум же – в каждом!

С тысячными мегапикселями, если и не в сотне процентов, то и близ их... Они же и толкают тебя – из темноты в свет! И обратно... А ты продолжаешь танцевать и... подпевать. И будто бы – ничто тебя больше не тревожит. Будто – и ничего, никого нет... И тебя – нет! А для полноты уж картины и маслом – ты ещё и забрасываешь руки над головой... Пряча под ними – своё и как никогда же смеюще-плачущее лицо! И не можешь унять это. Как и тремор конечностей снаружи и органов – внутри! Дышать становится – всё тяжелее... Сердце выбивает матерный текст – на всех языках мира... азбукой Морзе. Пытаясь прорвать костный обод и вылететь ко всем... на танцпол! А оно бы ведь пело и танцевало – явно не хуже... Как курица! С отрезанной головой... Отрезало бы тебя – и носилось ещё добрые секунды. А там, может, и минуты... Вот, что называется – жить «здесь и сейчас», «одним днём» и... «мгновением»! Оно бы смогло и прожило – всё то, что и прожила сама ты... за него! Взяв его просто и... в рабы, в какой-то мере-степени. Прожило бы то, что ты отобрала у него! А после – ушло бы «в закат»... в свете же софитов. Под стук – уже и бита, а не свой собственный! И попало бы – в масть... В красный «свет»! Успокоившись – лишь где-то и у сцены, где и так красиво-прекрасно пела девушка... так сильно похожая на тебя! Так сильно, что и подходит под тебя – вот просто и... всем. Теми же волосами... Туфлями и... платьем! Теми же и, чёрт-а, чертами... лица!

...Танцуй.

Но, знаешь, с чем ещё сочетается красный?.. Помимо белого и... чёрного. Серого! С тёмно-карим! С твоими же большими и... «блестящими» глазами. На фоне же всё и испещрённых кроваво-красными капиллярами – иссиня-белых глазных яблок! Ты устала... Ты хочешь спать... «Хочешь». Но не можешь! Ведь и твой «личный» сонный паралич – достиг уже и того апогея-апофеоза, где... ты ещё можешь двигаться внешне, но уже и не двигаешься внутренне! Нет. Твоя душа – не абстрагировалась. Она... отошла. Ушла – со светового поля... в тень. И осталась там! Да. Ты – функционируешь... Но не живёшь! Ты... существуешь. Существоешь, а не живёшь! Кажешься, а не являешься... Не «бывешь»! Мозг и сердце – просто отключились... «по-другому». Давая делать, но не давая думать и... чувствовать. Ощущать и эмоционировать! Ты – овощ. Пусть и наоборот! Но и этого же – стоило ожидать, учитывая и твой же всё «карьерный слёт»! Нет. Ты не ушиблась головой... Ты ударилась – душой и сердцем! И всё... Ты – «такая»! И чёрные длинные ресницы вместе с тобой – устали «отбиваться» от пыли и песка Морфея, проникающих в твои глаза! Ведь и широкие тёмные брови – тоже «разошлись» по сторонам твоего высокого и бледного лба... Решив брать с собой и в себя – столько, сколько смогут унести. Как губки! Что и... тоже ведь не «вечные»! Как и всё же, собственно, под этой... цветной лунной и звёздами! Пока аккуратный и курносый нос с острыми скулами и округлым подбородком, поднятые вверх и... по

ветру, готовы ловить его собой и в себя, подобно натянутым парусам... белого корабля! А миниатюрные пухлые губы – приоткрыты: в желании – помочь не только дышать собой и носу, но и подпевать!

Меняй...

Время на исходе... И ты знаешь это! Пора... «сменяться». И ты спускаешься с чёрной, начищенной до блеска, сцены... Обойдя вполне и удачно такой же микрофон и на той же всё пластиково-металлической стойке... И выхватываешь взглядом её. Одну... И из всей толпы! Менее пьяную здесь, чем все. Но и чуть более пьяную, чем ты... И это сейчас – идеальная кондиция и пропорция... для этого: твоего же «прошлого» дела. Что уже и «было» твоё... Как и под тебя! Так ещё и так удачно и удобно, неожиданно и... «прекрасно» – одевшаяся «под случай». А подправлять макияж – и не надо. Растечётся ж затем – ещё больше! Где она же, там свет попадает и проникает – редко... В принципе и свет, как и цвет, там редкий гость. Но меткий... И метко! А здесь же и «этам», где была и ты, на своём собственном эшафоте, стоишь под вечным жёлтым цветом и... белым светом. Словно бы – и в солярии... И нет! Толкаешь её своим левым плечом и... уходишь. Пока толпа ещё создаёт этакую вереницу-проход для ручейка-речки и «море для Моисея», разойдись, и так и не сойдясь, по двум сторонам от тебя. И вы обе же вновь – пользуетесь этим... себе же во благо! Она – чтобы взойти ещё на бал с корабля и к уже зазывалам-организаторам. А

ты – чтобы наконец сойти и уйти, смешаться и... пропасть! Вызываешь стандартное и тут же «не», для этой же всё серой местности, жёлтое такси. Пусть и с чёрными шашечками... Хотя бы – что-то! Поджигаешь сигарету... Слышишь, как той и на сцене аплодируют. Зовут, как... и тебя. Нет... Зовут и именно тебя! А ты, в это самое время и буквально же уже на «своём» месте, отъезжаешь от этого «падшего» клуба и открываешь окно... Чтобы «сизый» дым выходил и... уходил в чёрное ночное небо. С однотонными и... единотонными звёздами и луной! И лишь мельком, боковым зрением ловишь взглядом «тёмный» силуэт девушки, заходящей в клуб с пошло-яркой, будто и размалёванной, фиолетовой неоновой вывеской... Из которого недавно вышла и ты! А ведь и до этого всего, как и она, как и та, что сейчас ещё на сцене, и другая, что уже и в толпе, отойдя-отлипнув от бара, отплясывала и пела, перед этим ещё и основательно «влив» в себя всё и сразу, влившись затем и в толпу. Пока и на тебя же всё смотрела... ты. На пути к бару... В и из толпы... И у выхода! Уходя и... оставляя вместо себя, опять же в какой-то и степени-мере, тебя же. Теперь вот – ушла и ты... Оставив ту, другую и... «эту»!

...Агата!..

И так – в замкнутом колесе... Круге... И кольце! Из разу в раз... Снова и снова! Не понимая причины... Следствия... И связей. Зато и всякий же раз проходя мимо одного и того же серого кирпичного пятиэтажного дома... Под одним

и тем же полуразрушенным серым бетонным балконом на четвёртом этаже... С сине-зелёным металлическим ограждением-бортиком... Без и тёмно-серой металлической крыши: серый бетонный пол пятого этажа балкона – его крыша и... хватит, ладно, видимо! Не замечая и сидящего, свесив обе свои «ноги» наружу из-под бортика, человечка... Мальчика! Лет пяти-шести... Что и будто ведь: «Серый металлический стул»! Торчат же лишь – две металлические статичные «ножки» и... всё. А на деле – два серых металлических протеза! Он – инвалид на обе ноги и... Их после и до колена – просто нет! Не обращаешь внимания на него и... в принципе, когда проходишь! Так ещё и расталкивая параллельно, как ты думаешь, «сборище зевак» из женщин и мужчин, детей всех возрастов... под этим самым балконом! Ведь и не знаешь же, что после очередной ссоры и потасовки, с которой людям в той и его же семье не помогли, муж избил свою жену и мать этого же самого мальчика и... закрыл ту в кладовой-чулане. А сам – заснул в кресле с непотушенной сигаретой во рту! Перед тем, как и сам же их сын закрылся на балконе, чтобы не видеть и не слышать всего этого! И не видел же. Не слышал... Как и то, что там начался пожар! Незнание же, что и эти же все «зевачи» столпились из-за него, «мальчика», всё ещё и по тебе же, освобождает от ответственности! Не говоря уж и за те самые жёлто-рыжие языки пламени, что пока только и отражались в треснутых местами стёклах белых облупленных деревянных дверей балкона... Пропус-

кающих так же пока лишь и только небольшие чёрные змейки... дыма!

...*Меняй.*

А ты их распахивала всякий раз... Мешали же они тебе – пройти в клуб! Как и ей. Как и той. Как и... другой! Словно бы и проживая же день сурка... на повторе. Не видела, как шла. Не видела, как и уезжала... Как и тех же всё «человечишек», что расступались перед тобой такой же новый-всякий раз... подчищая и помогая руслу реки-ручейка! И не понимала – «что» за мальчик. Да и «мальчик» ли, на самом-то деле? Как и все. И только когда он спрыгнул вниз и разбился о серый же асфальт... Так и не получив возможности – быть схваченно-пойманным теми, кто перед тобой и в этот самый момент расступился... Они и обращают внимание на него! Они. Не ты! Да и когда уже видят кровавую лужу вокруг его чёрных коротких волос головы и белой футболки с шортами такого же небольшого тельца... И понимают, что это – действительно не стул. Ведь и до этого – так же, как и ты сама, видели общее. Но и не от и к частному! Не в деталях и мелочах... Не в частности! Замыливая и замылив глаза – своими проблемами. Пожаром скорее и именно своего дома! Который и не весь-то горит... Но и боясь возможного переброса огня – на их квартиры. А там и соседних домов... А не сгорания мальчика и его семьи. Их квартиры! Не пеклись и о его спасении... Хоть каком! Не говоря уж и за тех, что при- и набежали из рядом стоящего белого кирпичного

пятиэтажного дома: негодуя, что их дому такого внимания не оказывают. «Он не горит!». «Но и тоже ведь заслуживает его – к себе». Как и ты! Как и твои «отношения». Которых, толком-то, и не было! А было «задание». Которое ты – ещё и провалила! Выбрав из «двух зол» – меньшее. Как ты же и вновь всё считала: «за» и «про-тив» себя. Ведь эта семья – у тебя уже в печёнках сидела! Не исправлялась. Не менялась... Ты помогала, а всё – без толку. И забила! Оставила их – при себе-них! И себя – при себе же. По итогу же и всех – без себя. И сама осталась – ни с чем-кем. Уверенная, что все беды – из-за нарушения правила и отношенческого запрета. А вышло так, что... и нет! И тебе бы его простили, вполне, если бы не пренебрегла своей работой! Но ты сделала это – и обрекла их на общий игнор и смерть! И теперь – влечёшь их же всё, пусть и всё с твоих слов и такого же отношения, «жалкое существование»! Где всем плевать, что тебе плохо... И где ты – должна им всё отдавать. Забрав до этого – с лихвой. Гори же теперь и выгорай – на радость тем, кто этого... и не оценит! А ещё чего лучше – вообще: «осудит». Твои тупые песни и оголтелые танцы – ни о чём-ком. Стоили ли этого крылья? А стоили ли – их жизни? Когда замкнёшь свой десятый круг – тогда и поговорим!

Пой и танцуй, меняй, Агата! Твой рай – он «ад»... И в «тушах смрада».

Пьяный романтик

(Cover – Mary Gu; «AM-A-S» – «Козырев – любить страну и ненавидеть государство» / вДудь, «Believe» / Дима Билан, «Страшилка для Ньюши» / Смешарики; Клуб Романтики: Секрет небес)

Сколько вечеринок повидал этот город «культуры и искусства»? А сколько и ещё мог повидать? Да и сколько так же всё повидаёт?.. Но уже – без меня! Чёрт бы побрал эту любовь к чётным числам и... твою ненависть к ним же. Но и любовь, наоборот и в свою очередь, к нечётным. И пресловутым разбросам их же... через два. Да ради всего... не «нашего»... святого! Ты даже в этом – соглашался, не соглашались. Крича «Ненавижу!» – всё равно любил. Что меня. Что и эти же всё... самые числа. Что и эти же пять граней и углов – своей отсутствующей души и разбитого сердца... Помноженные на семь грехов и девять же кругов ада соответственно! Такая вот «несвятая троица»: из меня, тебя и... «тебя же». То есть: «твоего эго»! Что облюбовала эту «высокую точку». Некий и Эверест-Олимп – в одном «флаконе». Вот только и вышедшую боком на позор, а не богам во и... на славу. Хотя и опять же, каким богам? Да и кому? Для кого? Все ж когда-то, так или иначе, были ангелами и... «богами»! Все когда-то расстались, расставались и... расстанутся по сей же день... с этим. А кому и зачем? Для кого? Надеюсь, по

крайней мера, что и с причиной чуть получше, достойной и... нежели у меня! «Рома»! И этим-им же, как и именем, всё сразу сказано. Хотя нет... «Почти». Ведь ещё есть и... Даниэла! Он и я! Демон и... «демон»! Ну а вот теперь – точно всё. На «момент» и... «Поток»!

«Любовь – слепа. А ненависть – зряча»... Как назло! И вот, чего б мне не раскрыть глаза раньше, да? До того самого шага, когда всё и полетело к чертям? Когда и я сама же полетела к... ним! Не сдались ему «светлячки», понимаете ли! Конечно... А мне вот – очень сдались «тени», «скелеты» и... прочая такая и не «погань». «Сдалась»! Да. Ещё как... И я сдалась! Тогда и... на тот ещё момент. А сейчас... Сейчас – не уверена. В первом! Как и в том, что не сорвусь вновь в пропасть и бездну. Но уже и не ради «кого», а «против». Не назло! По доброй грусти и доброте же душевной... В ностальгии к своему прошлому. Светлому... прошлому! И в нежелании видеть тёмное будущее. А оно ведь и, правда, «тёмное»! Хоть и было «всегда» таким. Что и тогда и в его же так же всегда расширенных чёрных зрачках. На фоне голубых радужек и белых яблок глаз... Что и сейчас, смотря вдаль. И будто бы – за горизонт... Что смешивается с уже темнеющим беззвёздным небом и почти по- и затухающим городом. Дороги же, как артерии, капилляры и вены, всё продолжают гонять «сгустки крови» и «нервные световые импульсы»... Рассекая серость улиц и бело-жёлтый свет фонарей... Становящийся рыжим и даже огненно-оранже-

вым, как языки адского пламени, стоит ему упасть на красные или бордовые кирпичные стены зданий. Так ад зиял в раю и рай же ниспадал в ад! И это... нормально. Ведь и это – тот самый закон равновесия и баланса... Гармонии! Где свет – не может без тьмы. А тьма – без света! Они – всегда рядом. И ближе, чем и просто «близко». Где-то и «всегда» недалеко друг от друга... Под «боком», «ребром» и... «за пазухой»!

И я была «такой»... И я была «рядом»! «Недалеко». «Близко» и ещё «ближе»... А после – и в нём же самом. Чтобы это ни значило. И как бы это ни звучало... Да! Просто бездна взглянула в бездну и... червоточина моих тёмно-карих ореолов попала в плен смерча в океане и одновременно небе! Воронка последнего утянула на самое дно первого... И погребла под тоннами воды! Уводя всё дальше и... глубже. Где и, нет, не горячо. Где – адски... «морозно»! И «обжигающе холодно». Так вот... Ад замёрз, а небеса разверзлись и... вдруг загорелись! И в этом – гораздо проще убедиться, помня ещё и про палку, стреляющую раз в год. И про горящую воду... А тут, всего-то, небеса! Та же ведь и вода... Что и в облаках: в виде пара и... испарений. Что и в виде кислорода... Но и не углекислого газа! К худу ли, к добру... Но если бы можно было смешать добро и зло, как чёрное и белое, в равной степени и пропорции... Вышло бы нечто такое и тут же «этакое»: серое и... горючее. Легко воспламеняемое... Горящее и... взрывоопасное!

Прямо, как и те холсты, что сейчас сняты с окон «в пол»

в белых уже и порядком побитых не только временем деревянных рамах и отставлены по углам серых так же осыпавшихся бетонных стен. Где и лишь какие-то – подняты и унесены... под самый же металлический купол. На второй этаж! По чёрной металлической винтовой лестнице... С какими-то витиеватыми вензелями в перилах. Но вряд ли и они останутся целы! Что в том, что и в ином случае. Ведь если и «кто-то» захочет, чтобы всё горело, загорится всё. Ну а пока же всё и «нет» – «горел» лишь пол со светло-бежевым линолеумом... от энергичных танцев, больше подходящих и на обычные прыжки с выброшено-подброшенными вверх руками. И заброшенными ещё параллельно назад головами! Парни и девушки... Демоны и ангелы... Люди... Люди и кони! Козы и козлы! Всё смешалось, тряслось и... дрожало в цветной светомузыке и под какой-то незатейливо-«интеллектуальный» бит! Почему бы и нет, собственно? И в культуре – всегда найдётся же и есть место... «бескультуру». И всяческому же! В косметике и внешнем виде... Внутреннем «не виде» и «связях»... Конечно! И, собравшись всеми цветами и смесями, «перемешиваниями» цветов радуги, они внеслись и рухнули потоком в эти стены, пол и потолок, разрушив всё своим цунами!

А ведь ещё и изначально – всё разрушила я сама. Но и к чему эта лирика, да? Да и где я могла бы спасти всё это, вся и всех, начав просто и наконец-то, вновь же... «с себя». Ведь и же – начала с него! Как и любая же на моём месте...

«влюблённая дура». А ведь и казалось бы... Нам всем – по двадцать. Чуть меньше... Или чуть больше! Но вот я – и стою перед окном в шкуре зебры... Будет точнее для «защитников природы» и лучше для меня же сказать всё же: «пледе»! И смотрю на мутные огни машин и на сами «пятна» их в общей куче и таком же гвалте цветов вокруг и внутри них. А вот они – пытаются пробить пол! После – ещё один и ещё... Пересчитав их, как и донья, до самого влажного ещё и «в цвет» после дождя асфальта. И рухнуть... в самую преисподнюю. Продолжая празднество – уже и на балу Сатаны. И в ночи непосредственно самого и непосредственного дьявола!

Да уж... И если парни – ещё как-то более-менее со мной «солидарны». Не потому, что я – это «я». А потому, что они – это «они». И слишком «важные и умные», чтобы не поддаваться подобным «эпилептическим сдвигам». Зато и не – в разрезе всё выпивки и сигарет... То их «экс». Настоящие и будущие... Или прошлые. Уже всю седлают лестницу на предмет... подоконников. И это же – ещё полбеды! Есть же и те среди них, кто посещает «пилон» и «стриптиз» – непосредственными же участниками самого и всего же процесса. И это – видно! Как и их желание «принимать желаемое за действительное». Вроде – и его же паха, как и подставки для шеста. «Кому-то» явно впирают домашние солонки и перечницы! Что ж... Да и не одним же «обломом» – едины! Испытайте же свою удачу и фантазию с воображением на прочность... А после – и свою психику! Ведь и само же желание

жить «в самой высокой» точке города. И на таком же этаже... Как и проводить подобного рода кутежи там-тут... О чём-то да и говорит! Как и, например же всё, дорогушие тачки и дома... Восполняя утраченное и потерянное! И прыснуть бы ядом или кислотой... Желчью! Да и только факты – говорят уже и сами за себя. И добавить к ним – нечего. Разве что и только то, что его нос – куда длиннее и шире... «исподнего». И посидеть на нём, как в рекламе, не оскорбление, а реальный призыв к действию... В удовлетворении своих-ваших плотских и животных потребностей. А «иначе» – никак! Главное – не порезаться о его бледные острые скулы и... не обрести вдруг на и в себе ещё одну «точку» баланса-равновесия-гармонии... «для проникновения»! Не говоря уж и за ещё одно «проникающее» – в виде существенной горбинки подбородка. Ну а узкие губы не пропустят ни одного миллиметра нежной кожи... «Постараются»! Если же «нет», то длинные светлые ресницы, как и такие же широкие брови, соберут вдруг и «ушедшее за края». Когда и наполовину пустой стакан – станет наполовину полным... В тоже время, как и «худой» коротко стриженный светло-русый – пожирнеет и потемнеет на несколько тонов... От пота и «приложенных усилий», стёкших таки ещё и по высокому лбу! Ну и как бонус же ко всему – его же чёрная рубашка в крупную красную клетку... на утро. Если «фанатка» и успеешь сорвать «куш» вечером – в виде его чёрных же подтяжек... висящих у земли. Как и почти что его же «в цвет» джинсы.

Но и не забыв – о шляпе. Под рубашку! И «убогий лук» – будет собран... под босые же ноги. Что и не придётся даже искать его «белые» кроссовки со штанами. Как и нижнее белье. Что его, что и... Неважно!

А «важно» же как раз то, что где больше двух – говорят вслух... И «третьей»! А иначе – зачем эта любовь и... к нечётности, верно? Это же я могу любить нас же двоих и... с собой. И «за» двоих же! А после – одного. И двух... Но и – как наших уже с ним детей. А он – не разменивается на это. Третий – не лишний, в его же случае. Как и пятый! И так далее... И если вдруг я не даю «новой жизни» ход – он даёт ход и шанс «другой»... Но и в случае рождения детей, стоит понимать, четверо – его не устроит! По той же всё причине: «нечётности». Как и в случае, если я уже и заведу кого-то «на стороне»... Вместе с ним же! И вот – мы «два на два». И «шах» – снова за ним! Он же – не отстанет и отстаёт... И речь – не за семью и её количество. Речь – за «партнёров» и «связи». И их «безусловное» качество! А там – и «семь». И «девять» и... одиннадцать! Он отобрал всё! И отберёт же – ещё больше, если с этим не покончить... За «тринадцатую» же – пойдёт и двадцать пять. Двадцать семь... И казалось бы – промахался с моим Днём рождения. Где-то между... Но – он взял больше! На одно «очко»... Забирая мой месяц, вместо своего! Он ненавидит нечётность, но рождается в ней по числу... Первому из двух! С зачёской и засечкой: «двадцать». И первому же – летнему! И «умирает» – по чётному

месяцу! Я ненавижу нечётность, но делаю то же самое: только наоборот. Между... И первому осеннему! И раз за разом же... Мешая чёрное с белым. Как кофе со сливками или... молоком. Как кофе с мороженым. И... Хрусталики же в карем цвете!

Его «природная светлость» – уступает его же сущности! Когда же я – «лютый контраст». Не только – по сущности... Но и по внешности! Тёмно-каштановые кудрявые пряди цепляются за синтетику пледа и забиваются в колтуны под серой футболкой. Чёрные длинные ресницы моргают чаще крыльев бабочек... Что так и «догнали» под «ложечкой» желудка! В попытке – то ли сбить уже начавшие подступать слёзы. То ли и, как в камере телефона, приблизить изображение в мутном и грязном стекле... За которым всё ещё живёт город – по одну сторону. А по другую, одновременно и снова, погибаю я! То и дело – ловя отражение цветных софитов... И вибрацию сотрясаемо-отражаемой поверхности. А в ней уже, отблесками, силуэты и... неоднозначные позы! Глаза не щурятся... Так что тёмные широкие брови остаются статичны. И волны бледного узкого лба остаются в гавани... Лишь и при лёгком бризе. Зато скулы – гуляют под желваками, как и те же всё по ним, наперегонки! Узкий и курносый нос – морщится. И вместе с ним – поджимается округлый подбородок... Под давлением и буквально же выдавливание пухлых губ! Закусанных и прокусанных до треска нежного бледного кожного покрова... В связке и с ладонями, что го-

товы окрасить белые полосы пледа... кроваво-красным «месячным» рисунком! Но и не так сильно, как тёмно-синий кардиган или такие же джинсы... Которые впитают всё – гораздо раньше! Ведь и именно так – выглядит фраза: «Всё в порядке» и «Всё нормально». Когда и на самом-то деле – это не так. Просто убираешь основное и... оставляешь второстепенное. А «на случай важных переговоров» – соврётся и подотрёшь... Добьёшь всё – синими кроссовками. Не впервой же прятать капли чего бы то ни было ступнёй и... подошвой. Хоть и впервые – не от «неуклюжести»!

Порядок! Всё просто и... Нормально. Да вот – и не просто, и не... Неспроста! В мечтах, как и во всём, есть «свой» риск. И если ты его не вскроешь раньше, чем он тебя – он вскроет тебя и утащит за собой... В пучину мук и страданий. Горестей и одержимости! Но и куда уж «хуже», правда? Некуда! Как некуда и «неоткуда» идти... Что в мыслях. Что и в помещении... Дым и пар! «Градус»... «Металл» с губ – смешивается с приторностью женских духов и удушливостью мужских одеколонов! Удушливостью – свободы и... лёгкости. Морского бриза... Лесной свежести и... Горной морозности! Словно бы – лёгкие подстроились под отсутствие кислорода и стали требовать его меньше... Но вдруг он появился, а вдохнуть больше «нормы и стандарта» – ты уже не можешь. И задыхаешься! Как и с этими же всё чёртовыми цветами... «Лилии»! Он же запомнил мои любимые цветы... Пусть и не дарил их никогда! Зато – дарил ненавистные. Хоть и чётное

число! Прощупывая почву, таким образом, и... ища спусковой рычаг детонатора. Когда мне уже наконец-то и окончательно сорвёт-снесёт башню и я... снесу «кого-то». Так и не нашёл! Но и надежды же до сих пор не терял... А я – не теряла своей врождённой сущности и приобретённо-природной сущности. Следуя одному, но и такому прекрасному, совету и завету... О холоде и к «холоду» же! Месть должна быть – только «такой». И те же всё цветы... в литровых стеклянных банках с грязной, перемешанной с краской водой... всё и меня же саму так же бы «прекрасно» поняли, если бы и не приняли. Как и я же всё – их! Этот же «цветастый пчелиный рой» – просто принёс себе же сей нектар! Как мило... И всё. Забыл! Пока «дети же природы» – тухли в «тонах и полутонах»... вчерашней и позавчерашней давности. И, отцветая, опадали своими лепестками на пол. «Белый»... Цвет смерти! «Розовый»... Цвет «впитавшейся» смерти! Деньги же были на всё, кроме ваз! Пьяная романтика... «трезвого» же художника! В разрезе. И под лупой... В призме! Хватало и на полуразрушенные хаты на ночь... С кучей деревянного и бумажного хлама! Стеклянных бутылок и бокалов... Со всем и сразу смешанных. Либо с чем-то отдельным и определённым... Но и «на доньшке»! И «это» – по всему же полу! По всем и углам... С какими-то и пластиковыми красными стаканами! Уже под сигареты и... «трубочки». Музыкой и светом... Светомузыкой! С «горкой» хватало – и на шикарные апартаменты для жизни. Но... Будто бы и его же

всё «прекрасная оболочка» и весь «хаос души» – в одном и... перед глазами! Весь же тот «лоск и статус» – лишь картинка... За которой сплошь и рядом – только тёмные закутки и... зацепки. Страшные узлы и... путанные нити! «Ужас изнанки прекрасного передника», как... естества! «Частичный порядок внешний» – лишь только прикрывал «полный раздрай внутренний». «Гений внешнего порядка»... властвовал над «тупым и внутренним хаосом». И это – как антоним «умного»... Так и нет! Но и больше же всё же: «да». Пациент скорее и именно – «мёртв»!

Да и под рассвет же – они закругляются... И засыпают – кто где! На полу и посередине... По углам и у стен... Подстелив по себя и всё те же несчастно-икающие картины... А там и вовсе – укрывшись ими! Не из-за холода. Не все... А забавы ради! Ведь и «хладнокровные твари» – могут обойтись и без таких нужд. Что и... Как и «теплокровные» же всё, собственно! Главное же там и тут – слово: «твари». И не от «творчества» или... боже-дьявол, упаси... «творца»! Да и мы же все – не такие разные в этом. Как и в отсутствии взаимности... практически во всём. Но и это – понимаешь лишь в процессе, если и не под конец! Когда всё же занимается ярко-жёлтое, почти и оранжевое пекло-солнце... Будто – и один из костров всё того же ада поднялся над Зёмлей! Подогревая первый ещё своей и большей частью, а последнюю – уже и меньшей, как и тёмное, пусть и помаленьку уже начинающее светать, небо. Словно и чугунный чёрный ко-

тёл-казан... на бело-чёрных же головешках угля! А в комнате – появляются первые светло-жёлтые и белые лучи. Не разделяя пока всей яркости и сочности светила... Но и тогда же – приходит «на помощь» и очередь: «искусственного вмешательства». Дабы и ускорить процесс! Процесс – всего и сразу... Избавления от серости и темноты!

Плед почти и тут же подлетает и улетает в сторону неудавшегося Казановы... Полоска – «идеально» сочетается с клеткой! А оставшиеся банки – так же идеально гармонируют, будучи перевёрнутыми, с полом. Кругом и на боку – к прямоугольнику! В воде – нет ничего такого... А вот в воде с парацетамолом – есть. С ним – отлично и довольно-таки долго стоят цветы! Одинаково качественно и количественно... А в водке – и ещё дольше! А уж когда пары одних таблеток смешаются с другими... И в закрытом на все замки помещении... Так «удачно» закрытыми же именно мной... Ведь я их встречала и пропускала. Не палясь... И как образуется пар! С его «милого подарка» в виде металлической зажигалки на серебряной цепочке шеи... Что сейчас снята и сжигается правой рукой в рукаве кофты... Поджигается с одного «чирка» и улетает на плед... Ни в сказке сказать. Ни пером описать... Разве что в кошмарной и... Крыла. Чёрного крыла! А мне же – выход заказан... И через окно! Неплотно ещё и закрывая его за собой. Огню – нужно дышать. А им – не нужно! Но и так же, чтобы шире и последним открыть было нельзя. Вдруг проснуться раньше времени – и захотят

вылезти. А если позже – все взятки будут гладки! Но они – не захотят. Цепочка окислится и расплавится раньше... И даст «серебром» же по из обонятельным и нервным окончаниям... По мышцам, двигательной активности и сознанию... Жизненным и живительным силам! Ну а первому уже и тогда – можно и будет всё! И даже – больше перечисленного мною сбоя их же организмов!

Грехи и пороки – полыхают в огненных девяти кругах ада! Начиная «святой троицей» под пледом... Пятью «музыкально одаренными» за музыкальным же чёрным пультом и колонками... Тремя «картинными эстетам» наверху... И тремя же «разбросанными в разнобой» по углам и полу! И лишь одна из которых, я, уже на металлическом парапете крыши... И смотрит на город – в первых лучах наполовину уж и показавшегося солнца... Разгорающегося будто и с двух сторон! Но и сзади – горячее и мощнее. Слыша на задворках лишь приглушённый писк и визг... Смутно похожий на скрипку! «Прекрасную» скрипку... личного «Чёрного Ловеласа». С адским пламенем в глазах... Лавой по венам... И с амброзией – по артериям и капиллярам. Что и так удачно смешаны с кровью... в высший сорт «вина»! В иссиня-чёрной же «бутылке»... Под высокое горло! С чёрной же «росписью»... И такой же «пробкой»: «выточенной» – по не образу и не подобию! С двумя алыми «солнцами» – в чёрных «перистых облаках»: в два слоя – под и над. И густыми «облаками»: в одну почти что и полосу. Лишь с небольшим разделением! С

резными и острыми «краями»... Под «полные» ободки. Два! Друг над другом. И над одним узким... С ямочкой! И ему не нужны песни, чтобы нести творчество. Как и не нужны коньки, чтобы нести искусство! Он и сам по себе же... «Несущий свет»! «Бледный» свет... Иссиня-чёрный же! И на контрасте с белым... Так ещё и сносящий за собой туда, где его и нет! С одного же своего-его прыжка и... лёгкого приземления: с помощью уже и его-своих чёрных «крылатых лент»... за горлом. И моего – до асфальта! Без помощи и заблаговременного торможения... С красными разводами вокруг моих же «разбито-растрепленных» чёрных лент! Будто – и алой окаёмкой. Под траурными лентами! За семь душ, как семь грехов... И одну, но не свою душу, как девять кругов! Он любит чётные числа... И восемь, не шесть, как знак вечного и бесконечного... хаоса! Под прикрытием «мгновения» и «своего» же видения мира! И накидывает, ко всему, как оценку, ещё и «отлично». Как «двойная метка» и... принадлежности к себе-нему. «Л» и «Д»... Будто бы и сам подбирал мне соответствующее себе – моё же имя. И не «будто бы»!

Сдавайся

(Cover – Сергей Лазарев)

«Кто же знал, что любовь и, правда, живёт три года»? Я! А ещё – он. И... Бегбедер! Что б ему икалось, неладно было и... спалось крепко! Три года из имеющихся трёх и... двое из имеющихся же трёх человек, погрязших в «этом» всём... знали! Знали, что умрёт. Что погибнет. Но... То ли и не собирались мириться и боролись. То ли и выжидали, чтобы прикончить уж до конца и... сами. Прикончили! Только... И «Кто же вновь знал, что она ещё и умирает окончательно... спустя эти же самые три года», правда? Живёт, да живёт себе... Никого не трогает... Отживает и... Вдруг! Умирает. Но и вот же «сюрприз» – не сама. Не своими руками и... Себя же. Конечно! Равновесие же. Баланс... «Естественные же отборы-смерти» – в почёте! Вот только и... зачем? А и главное: на х... за что? Явно же, не чтобы возродиться и... переродиться! Так и зачем так мучить её? Её и... нас! Отъехала бы и «отъехала». Выпилилась и «выпилилась»... Нет! Нам же – нужно было «самим» руки приложить. Руку! От каждого и... по одной. Правой и... С пистолетом же наперевес! Что ж, кто наперевес, а кто и наголо! От чего и нет же, собственно? «Как начали – так и закончили... Вместе!». Так ещё и «Открылись под конец»! Шаг от любви до ненависти – оказался: «лилипутиком». А мы ему: «Гигантик! Гигантик...». Да-

да! В сравнении только лишь и... с чем-кем! С муравьями, что поселятся здесь и всё «после нас»? Определённо! Им же и лишь явно мешало это двухэтажное «любовное гнёздышко»... Из тёмно-коричневых толстых и длинных поленьев... На опушке леса! И вот казалось бы: «тавтология». Брёвна и... в Брёвналенде! «Лесе» же. По мирскому... Но скорее и: «Геноцид в опочивальне и на лоне, оголённом же лобном... нерве матери природы!» А вот: «тавтология»... То, что после нас, они и это самое же «гнёздышко», облюбуют! Да и не только они... От мала же до велика! С лапами и копытами... Крыльями и без... «Вернут ж с процентами» то, что когда-то отобрали у них мы! Все же платят по счетам... Не только и те, кто, и сами того не ведая, живут на «кладбищах»... Но и те, кто «ведая»! На пастбищах, полях и... вырубленных лесах. «Кладбищах животных и растений»! А что уж и до «бревенчатого домика»? Когда «второе» и «компот», а там и «десерт», будут – бетонные и стеклянные сооружения, скребущие небесный же купол... Виноградная лоза и бобовый стебель – рядом же прорастали и дымили нервно в сторонке! Природа – отберёт и заберёт своё! А мы – только с радостью и отдадим. Ведь и если любишь – всё отпустишь и всех, вся отдашь сам, пока не отобрали и... не забрали силой! Лишь и прикинувшись, что больно... Прикинувшись! Кто верит же, а кто нет... В нашем же случае – не прокатило и... потребовались жертвы! И полуразрушенный дом – ещё полбеды! Это – даже и интересно, если учесть, насколько сильно сказки в

нашей жизни, на самом-то деле, что и ни на есть: «быль»! Что и бобы со стеблем... Что и пряничный домик... А если ещё вновь вспомнить, что всё это происходит в лесу: ещё и красная шапочка с волком и... три поросёнка с ним же... заглянут на огонёк! Главное, чтобы не разругались и... к нам же не примкнули: отношения ещё и свои выяснять – кто волка раньше подметил и с собой же усадил. Ещё только же и одних рогов – здесь не хватало! И я – не про «те» самые... Про обычные и... самые натуральные! Висели бы они – на дереве, на одном, кстати, и из тех же самых поленьев стены: цены бы им не было! Но ведь и мы хотели «квартирное обустройство» на природе! «Хайтек на выезде» и «Технологии в мир». Получили! Расписавшись... За обломки Орео! Точнее – «вафельные трубочки», вместо и самих же тех печенек, но зато и с той же самой всё «нугой»! Серый утеплитель... Бетонные плиты... И белая шпатлёвка! А под ту же краску и... Обои! Да. «А с чем»? С брёвнами! Честное слово... Ладно бы, «послушал меня и сделал всё наоборот». Так нет... «Мы» же – «сами с усами» и... Только «под конец» же всё поняли, что брёвна – это «тема»! Да... Надо было уже и на этом моменте, о чём-то да и подумать. К примеру... «Что не стоило связываться с таким деб... демоном»! Но когда ещё об этом подумать и к этому же прийти, если и не в момент стрельбы и самой перестрелки... «Время пострелять, ага... И та ещё пальба». Не «взаимная»! То перезаряжался он... То теперь вот и я... За «решётом» же и из той ещё... оставшейся

стенки. Её куском! Но и не из прихожей в гостиную... А из коридора и в спальню! Мы же – всё же и на втором... первом этаже. «Совмещёнка». Да! Так бывает, когда один начинает, а другой... поддавливает-хватывает и продолжает! Это вам – не притяжение противоположностей. Это – что ни на есть схожести и похожести... «Одноплановости». Демоны же... Оба! И без шуток! Но и ладно же ещё я, меня только-только третий год обошёл и пошёл, от обращения и принятия, а он?! Да и как вообще можно было что-то создать за три года: с разницей в... них же! Судьба и карма – взялись за руки и потешаются вместе и на пару же над нами, не иначе! Как и «ирония» их же... В пару и... Каламбур и комедия – медленно перетекающие в трагедию! Не в баню. А к Мастеру... Мистеру и Миссис Смит! Перестрелка же и похлеще-хуже, чем у Джולי и Питта. Но... Имеет же место быть: хотя бы и на контрасте золотых цепей на шеях и серебряных пуль в «магазинах»! Вот, что истинно могло называться любовью, точнее и «влюбийством», ношение сего первого и пусть не последнего, но и «оружия», на себе. Подумать только, а... «ангельская пыль»! Но и не зря же говорят, что: «Испокон веков мы и не только, все – носим свою погибель на себе же»! Пусть и у демонов, правда, это не так сильно заметно: разве что и в виде небольшой каёмки на перьях, почти и на их кончиках... «Серебряный отлив»! Те самые нормы... не ГТО... приличия и морали. Грани и рамки! За которые – заходить нельзя, иначе: они разрастутся, впитаются через кровь в ко-

жу и... Пиши «пропало». Мелким почерком и... Туша же свет! Кстати, о нём... Тишина! Нет, я не ошиблась со словом и... его значением. Как и его же употреблением! Просто... Уже почти ночь и... Единственным источником света, ещё и с наступлением вечера и сумерек, были искры от пуль! Собственно, как и источником звука – были они же. А тут... Ти-ши-на! Не поверю, что выдохся. Слишком много сил было, есть, а там и ещё будет, в этом-его дышащем организме, чтобы так просто сдаваться и пасовать! Да и один же раз, ко всему, он уже «сдался»... Куда ж ещё, ему, так и уже именно «повторяться»? Хоть и стоит признать: мы так и не расстались нормально. Собственно, как и не сошлись! Те самые «три слова», как и впоследствии «четыре» и с союзом «не», так и не были же сказаны-произнесены... ни одним из нас. Да и старая добрая баталия, «Кто сдастся и скажет это раньше», приелась невероятно! И я скорее же поверю, что он там где-то уснул, пока я пыталась и до сих пор же пытаюсь дорвать своё чёрное платье по левому же бедру, всем сердцем ненавидя эту самую длину и вырез под одну лишь только ногу! Может, «симметрия и признак отсталости», но вот такое извращение и издевательство – явно не признак ума и развитости, скорее наоборот. Можно же было разрезать и не вдоль, а поперёк... Но и какая теперь разница – ноги же свободны... и ладно! «Не было печали...». Не была б такой худой – сошла бы и за «борца сумо». Как раз же... Так ещё и прикрывает всё, что «не нужно», открывая при

этом и параллельно всё то, что как раз таки и «нужно». Но и кому как, опять же! «Чем бы дитя ни тешилось...». Чего мы оба «там» не видели! А теперь ещё и все «причинные места» сокрыты не хуже, чем и у «африканских племён». Не говоря уж и за то, что уже и вся просто в грязи, пыли... Что ни на есть: «чёрт из табакерки»! С белыми пятнами от побелки и штукатурки... «С первым апреля!». Что ж... Но и как говорится же: «Гори сарай, гори и хата»! Нечего ногам одним пачкаться – нужно и рукам «добавить». Тем более, что и был только один рукав. Равновесие! Балласт... Кхм. Баланс! Не ущемляем же никого и ни в чём... А уж и правую-то руку! И кто б мне ещё поверил, что рукав был «для меня и под меня же всё»: чтобы и «рукав» же «сокрыть». Как бы это ни звучало... И что бы ни значило! И вот вроде бы, да, и сам «забит» до нельзя и больше... По самый... «не балуй»! А я – нет. А мне – нельзя! И не потому, что я: «девочка». Эту стадию мы уже прошли! А потому, что я: «не мальчик». Ну... как бы... да? Может и правда, уж в «Сумо» податься?! Но и как бы там ни было, а «червоточины» во мне – явно больше, чем света... Да и был ли он вообще? Сейчас-то, вот, да, есть: в и теми же всё – «белыми пятнами». Но вот и внутри – «внутренний»... Не думаю! Хотя он и твердил обратное... Постоян-но! И даже вначале этой самой нашей «потасовки» – он что-то об этом говорил» И я же почти поверила, что мы целиком и полностью – копируем тот самый сюжет. Где я – его задание. А он, в свою же очередь, «моё»...

Но нет! Ему просто, изначально, не нравилась я... А потом уже – и всё больше. И больше... Хотя и если «правильнее», то: «меньше» и «меньше»! Не помню уж, как и пришли в «ноль»... Помню лишь, как вылетели в «минус» и... Разлетелись по углам! Как и полюса магнита... Да! Ведь это и сегодня же было. Произошло! Просил ж остановиться... Почти и молил не убивать всё то, что ещё... уже и осталось. От меня, него и... нас. От любви! А сам же, в то же самое время, не останавливался и продолжал стрелять! Ну а я – отстреливаться-отбиваться из-за своего «укрытия»... Из-за стены! А он же – из-за какого-то стола... Перед этим же ещё и «уже» – из-за каркаса «нашей» деревянной тёмно-коричневой кровати... А как увидела это? Развернулась единожды, чтобы проверить, с чем связано продление тишины перед бурей... Поднялась на колени, выглянула и... Напоролась на него же! Он просто так же и в то же самое время встал следом и вот мы... ей богу-дьяволу... как два сурка – стояли, стоим в чистом поле! Точнее: грязном и... выжженном. В тёмном поле! Во всех смыслах... И оба же – на прицеле у друг друга и почти так же напротив же «друга»! Как и лица же наши... И в двух форматах: уменьшенном и натуральном. Реальном! Сидим-стоим какое-то время неподвижно... После – поднимаемся и... выдвигаемся. Идём навстречу друг и к другу. По осевшей же уже наконец пыли и грязи. Опилкам и ошмёткам обоев... С побелкой и штукатуркой! Пистолеты – в боевой готовности и спущены с предохранителей. Ду-

ло в дуло... Глаза в глаза... Хотя и сейчас же всё кажется, что это и одно и то же. Ведь и не столько уже пулями можно убить, сколько и этими же самыми «нашими» зрачками, если уж и не словами: без прежнего карего и бликов хрусталиков! Одна лишь тьма и... «темнота». «Чернь»! Ну, хотя бы и его чёрный «двойчатый» костюм, с рубашкой, галстуком, лакированными туфлями и под кожаный же ремень, выглядят не лучше моего же всё платья и туфель на шпильке. Оба же уже – помятые и подранные... Порванные! И кое-где даже – ещё в крови. Над и только-только начавшими «расцветать» синяками! Такая «сухость» и «скупость». Да... Как факт! И без «т». Ведь регенерация – не оставит и следа на завтра. А вот и... «Кто подлатает души, что уже и прямо-таки тонут в «червоточине» же всё зрачков, задыхаясь в разряженном воздухе их же»? Вопрос! «Со звёздочкой. И на засыпку!». Да... Ведь и словно выброшенные в открытый космос космонавты! Без скафандров и... Дыхательных трубок! Бьются в припадке и предсмертной агонии... Доживают. Домирают! Лицо – бледное и осунувшееся... И это – далеко не из-за «грязи»! Скулы с подбородком – чересчур выточенные и выскобленные... Вычерченные! Грубые и угловатые... Выставленные будто и напоказ. И словно бы – именно обтянуты кожей! Небольшой нос и такие же сухие губы – не выражают никаких эмоций... Так и будучи ещё «в солидарности» с глазами и их чёрными же короткими «опахалами»... Как и широкими дугами-бровями! А ведь они и всегда были в ка-

ком-то... симбиозе. «На связи»! Дергались одни – дергались и другие... «Потянешь» за брови – «затрепещут» и ресницы. За ними – «подтянется» и нос. А от его кончика, уже и к концам-углам, губы... Как и в той же всё самой системе: где нужно убрать не один десяток, а там и не одну сотню же, предметов, по типу и домино, чтобы раскрыть что-то большее и мощное! Какую-то другую и иную картинку... Так – было и здесь. Было... И с нами! И с нашей взаимо-связью! Ведь я даже и не разграничиваю, как и прежде, описание... Мы как были «одним» – так и остались. От чего – только и ещё больше! «Спасали» – лишь какие-то отдельные черты... Элементы характеристик... Да и волосы! Его – чёрные и короткие. Вечно всклокоченные... И мои – рыже-бесстыжие! Вечно пушистые, электризующиеся и... в кудрях! С высоко-го лба скатывается пот, размывая всё, что только можно, в случае его – итак безуп... ничего нет, и нельзя, в случае же моём. От туши и чёрных теней с «позолотой» стрелок... До «контурина», румян и «металики» глянцевого тёмной помады! Я же уже и наверняка «панда»... А ещё – и «олёнок Бэмби»! Ненавижу эти наши сходства... Как и ненавижу различия! Ненавижу этот «комплекс жертвы», «жертвенности» и «вечное желание всё, всех и вся спасти». Как и сейчас же всё, к и например... Ох, ё!.. Бог-дьявол, ну за что ты так со мной? «А ты?! Встань с колен! Почему мы не можем встретиться нормально, перестрелять друг друга и... всё?! Почему не можем покончить с этим раз и навсегда, коли уж здесь

и сейчас «собрались»? Арт! Ну ради всего... и не нашего же уж святого!». Обречённая усмешка слетает с губ... Машу головой из стороны в сторону... И тут же «налеплю» на неё свои же волосы! Скорее уже – и их отстрелю, а потом и себя за-, если уж и мы друг друга не с- и можем! Оправляю их и сажусь к нему, устанавливая ствол в его голову – под горлом... После – «спускаю» и к его сердцу. «Не заставляй меня «прокладывать» маршрут... Это нечестно! Не вынуждай меня вновь строить на разрушенном... Возводить всё заново! Не принуждай меня молить... Ещё и пистолет отложил! Если не встать, так хоть застрелить попытайся! Я же вот – «пытаюсь»! Как и пытаюсь – не «потеряться» в глазах...». Но и секунды хватает, чтобы и меня лишить его... Просто выбить пистолет из руки и... Схватить за горло, взлетая над полом... землёй! На обломках и... остатках-осадках сил! «Видеть бы... увидеть твои крылья ещё хоть раз. Там – хоть что-то осталось? Есть хоть одно живое место и... перо? И только бы... Только бы – чёрные! А не через одно и... Или хуже того и... всего – все и... серебряные! Я...». Лицо к лицу... Губы к губам... Глаза закрыты! Щипает и колет – даже и сквозь веки... блестя. «Серебро! Он – поглощает всю тьму и чернь в себя». Не больше и не дольше минуты... Отпадает быстро, как и припал! Зависаю в воздухе с ним и... тут же опускаюсь к нему и его ногам. Уже и сама прося, моля «сдаться». Отпустить и... забыть! Убить это... Отключить! И, сама же ещё отключаясь, на последних секундах... вижу в его руках пи-

столет. И под свой же, как и его, шок и... любовь, слышу выстрел и... чувствую жгучую боль в себе! А после – и в нём... «Связь» же! Но – не вижу крови... «Серебро!».

*

Говорят, «Если нет крови во сне, значит всё хорошо. Это временные трудности и такая же боль... от пережитой во сне трагедии. Что не случилось, не случится наяву. Все здоровы!». А если перья из сна и... наяву? Причём, и невидимые «там», но и видимые «здесь»! Перо... *Заснеженное*... Как и моё же имя. Да! Довольно нескромно. Но... Так и есть! Бело-чёрное... Среднего размера... И... С отливом в серебро! Уже седьмое на пятом из девяти кругов... чёрного ниточного ловца сном! И... «Седьмое» из «девяти» же! Что будет, когда соберутся все? Неужто сон превратится в явь и... сказка и впрямь станет: «былью»? Мы умрём ещё? Или... Уже умерли? И сейчас вот – только лишь переродились, возродившись? Ведь и были бы наши перья – были бы чисто белыми... Без чёрного! Мы же – ангелы! А так... Может, какие-то другие «мы»? И из параллельной же вселенной? Или прошлой жизни? Во всяком случае, пока дом – из брёвен... И ничем не завешан! Разве только и тем самым амулетом над нашей кроватью... Артур разрешил! Сразу после: «Снежана, сдавайся! Мы не оставим эти брёвна – просто так... Пусть пока повисит, хорошо! Пока – не подберём покрытие и утеплитель с обоями, во всяком случае... А там, может, и не понадобятся! Время покажет». Как и песочные часы...

Осталось только понять: «Наполовину полны или пусты их чаши? И песок – поднимается или опадает?». Как и: «Чёрный цвет – отходит или нарастает? И кого он захватит? Кого подчинит? И с кого всё-таки начнёт-пойдёт и... на другого? Или, может, уже и на другую с... другого?!

Половина

(Cover – Клава Кока; «AM-A-S» – «Треугольник», 2009 г., Великобритания, Австралия, Режиссёр – Кристофер Смит)

Половина меня...

Девушка пьёт кофе на кухне, пока в её комнате разворачивается самое действие!

Половина меня просит всё вернуть назад;

Две её «копии», белая и чёрная, разносят её спальную комнату.

Половина меня бьёт по тормозам;

Две её части.

Некуда бежать, нечего сказать –

Чёрная – за неё и против, соответственно, изменившего и разбившего им сердце.

Только как бы с тебя слезть, чтобы завязать?

Белая – за него, но и не против них.

Половина меня просит всё вернуть назад;

Последняя стоит у стены и горько плачет.

Половина меня бьёт по тормозам;

Выслушивая за свою доверчивость, ведомость и малодушие...

Некуда бежать, нечего сказать –

Рвутся его вещи, ежедневники и блокноты с его текстами и их стихами, рассказами о нём, них и все любимые книги и

картины, часть из которых написана даже ещё и ими...

Только как бы с тебя слезть, чтобы завязать?

Бьются горшки с цветами и рамы, кружки с фото... И всё же – летит напрямиком в белую: в цель, да не по цели – слишком скучно же так быстро!

Теперь мы сами по себе, решили на берегу;

Я из памяти тебя стираю, но берегу.

Девушка выходит из кухни как раз вовремя, когда чёрная налетает на белую и, намотав их волосы на руку, почти и пышет же жаром, если и не огнём ей в лицо, готовая уже и ударить, если и пока ещё не убить, показывая, как детям или зверюшкам ключи, чтобы отвлечь их наконец друг от друга и привлечь к себе. И чёрная тут же отпускает свою недожертву и уходит из комнаты, а там и из квартиры же следом, пока та скатывается по стене с руками у лица.

В квартире пахнет тобой.

Знаешь, самое чужое – это бывшее своё!

Но и только лишь слышит рёв машины сквозь свои всхлипы – выбегает за ними, успевая всё-таки прыгнуть в подаренную им машину с опущенной крышей за секунду до её срыва с места. И теперь лишь смотрит в зеркало заднего вида и как в нём отражаются языки пламени, прямо-таки и пожирающие уже не их, его частный дом: да и глупо было бы думать, что они запаслись бензином на месяц, а то и два заранее и только для машины.

Вдвоём замерзаем, но в разных местах уснём от бессилия.

Между нами всё так же мелькает искра, но неуловимая.

Едут прямо. Девушка открывает окно. Справа от неё и чёрная держит её ногу, не давая опустить её на тормоз. Сзади белая и вновь заливается слезами, ударяясь уже почти и в истерику, пытаясь уговорить их всё-таки вернуться и если не обратно, то к нему.

Флешбеки меня разрывают опять, накрыло лавиной.

Поговорить нормально. И простить на первый раз – с кем не бывает...

Ты изменяешь себе, а не мне, когда их называешь своими любимыми.

Чёрная затыкает её, а потом и вовсе бьёт наотмашь, когда та пытается помешать движению и закрывает глаза их водителю.

Половина меня просит всё вернуть назад;

Половина меня бьёт по тормозам;

Машину заносит.

Некуда бежать, нечего сказать –

Только как бы с тебя слезть, чтобы завязать?

Белая отлетает назад, откидываясь на спинку, и плачет вновь в свои ладони. Чёрная же откидывает голову на свою.

Половина меня просит всё вернуть назад;

Половина меня бьёт по тормозам;

Убранная крыша, открытые окна... Ей нравится это. И она садится на спинку своего кресла, подпевая песне по радио.

Некуда бежать, нечего сказать –

Только как бы с тебя слезть, чтобы завязать?

Белая никак не реагирует на это, всхлипывая. И лишь потом подмечает, как и сама бубнит эти же самые строчки себе под нос.

Я где-то не права и, стоя у порога

Каждый мой монолог мечтает стать диалогом.

И всё же переключается, поведясь на толпу, так и найдя ещё поддержку в глазах девушки за рулём, и начинает подпевать, соглашаясь до конца с ними и со всем же этим.

И я, сделала шаг, и он был осознан –

Ведь меняешься ты, когда уже поздно.

Чёрная пересаживается-перепрыгивает к ней.

Блокирую WhatsApp, разбитые сердца.

В квартирах тепло, но нам в них не согреться.

И они вместе уже поют и обнимаются, обливаясь слезами, но и уже именно от и радости.

Кто-то мне сказал, что любовь и вправду сука;

И поэтому, в толпе, мы до сих пор ищем друг друга...

В то же время когда же девушка наклоняется и изымает из-под своего сиденья кирпич.

Половина меня просит всё вернуть назад;

Половина меня бьёт по тормозам;

Укладывает его на газ.

Некуда бежать, нечего сказать –

Только как бы с тебя слезть, чтобы завязать?

Подбирает обе ноги под себя.

Половина меня просит всё вернуть назад;

Половина меня бьёт по тормозам;

А когда дорога идёт с горки и виден впереди обрыв за кем-то уже ранее протараненным ограждением и куда можно следом упасть, если вовремя не сбавить и не свернуть или вовсе не затормозить, открывает дверь и выходит на ходу.

Некуда бежать, нечего сказать –

Только как бы с тебя слезть, чтобы завязать?

Машина под крик и визг лишь двух из трёх влетает, словно уже и по накатанной, ровно же в дыру, а затем и слетает вниз.

Половина меня...

Девушка, слегка волоча одну ногу и придерживая такую же руку, подходит сама к краю.

Половина меня просит всё вернуть назад;

Достаёт телефон, уже давно разрываемый им: звонками и смс.

Половина меня бьёт по тормозам;

И видит сразу же последнее с его просьбой:

Некуда бежать, нечего сказать –

«Не убивай – хотя бы себя и своё!».

!

Только как бы с тебя слезть, чтобы завязать...

Делает фото- и видеоотчёт под свой же ответ «Тебе мож-

но, а мне нет?» и, бросив телефон к уже взорвавшейся и горящей машине, разворачивается и уходит, так и не заметив сколько их там было на самом деле: и не только самих телефоном, машин и... частей.

Музыка

звучит

(Cover – Ханна; «AM-A-S» – «Same Old Love» / Selena Gomez)

«Всё в порядке, мам». Улыбка в камеру. Щелчок. «Отправка». Лишь «Маска счастья», спадающая тут же, стоит только закрыть мессенджер или соц.сеть, заблокировать телефон... И вот уже в «чёрном зеркале» экрана – настоящая она. С истинными эмоциями и... Натуральными слезами. И вечером – всё так же и то же. Видео звонок. «Фэйстайм». Она снова: «Счастлива». Счастлива – «до дрожи»... изображения. Но сводит всё – к плохой связи и интернету: зачем грузить лишним, так ещё и когда сама себе помочь не может? А когда убирает телефон – вновь плачет. Плачет – вне его. Улыбается – с ним! И так ведь – у всех и со всеми. Встречаются – телефонами: телефон в телефон. Улыбаются. Но на деле... Почему так погано – только ей? Неужели только она – так устала от этого? Ну и пусть. Да, она устала! Бросает всё. Выбегает из такси, благо и не на ходу, просит-таки отвезти вещи по месту, а она... а она больше не «вещь». И да, хоть и не манекен!.. Но и не на которую ещё «брюлики» сверху на- и одевают. И бежит в обратном направлении,

врезаясь по пути в парня, который на удивление и прежде всего её – без телефона. Без наушников, зарядок и... прочей лабуды. Он. «Просто» – он. И «правда»: «Счастливый». Видит её слезы. Спрашивает причину. Выслушивает, а после... предлагает фото – на свой. Да вот и только именно. фотоаппарат-полароид. И когда срабатывает затвор, а затем выходит фото – они плачут там, но... на деле-то; на деле – нет. У него – другая: настоящая жизнь. И с как раз таки не «настоящей» – там. Поэтому и прочей техники – нет под рукой. Она: «прочая». Искусственная. Да и там же – он ещё и несчастлив. Зачем углубляться туда?.. Только в моменте – показать разницу: жизнь и не «жизнь». Как плохой и хороший художник. И да, он «плохой» – ведь не живёт собой же изображённым. Но и действительно ли всё так? Заслуживает ли того творец своей жизни, что на фото – плохой; зато в жизни – хороший? Предлагает пойти с ним «в одно место», чтобы ещё лучше проникнуться этим «миром в мире», а не «пакетом в пакете». Попадают на каток для роллеров и где всё так же – наоборот: они все улыбаются – без гаджетов; а с ними – лишь плачут. «Всё в порядке, мам». “Удаление маски...”. «Я счастлива, мам: именно здесь и именно сейчас!». “Маска – не опознана...”. Завтра – купит фотоаппарат!

Вино виновато

(Cover – Mary Gu)

Напиться в баре после расставания было и впрямь неплохой идеей – ровно до того момента, пока в него не появился следом, буквально что и из воздуха появился, если уж и не голограммой возник, её бывший: и она с разворота от шока не разбила бокал с вином! Такой грустный, потасканный и... даже забитый какой-то. Ещё хуже, чем она! И даже ведь на мгновение – жалко стало. Но и до того же всё, как поняла, что если и не бокал, то вторая бутылка была точно лишней и попросила: если уж и не в «градус», то и почти что в цвет «шипучки»; точнее «шампуня», а и ещё точнее – «шампанского». Сделала глоток. Развернулась. Потеряла его. Вот уж и точно волшебство Менделеева: вне его же таблицы! Вновь глоток вина. Разворот. Обрела. И так – несколько раз, пока оба бокала не становятся полностью пустыми: и уже даже через стекло одного – она видит его; через другого – нет. Просит ещё одну бутылку вина с собой и две шампанского, троица «троицей» и перевес «перевесом», а про- и довести уж вечер «без него» – надо всё же попробовать! Пока ждёт на выходе такси, тянется к вину – и обретает вновь его рядом с собой, тут же отбрасывая эту идею: равно – как и с шампанским. Дождивается машины – и садится в неё... с ним же: теперь уже – и прямо-таки крайне недовольным, обижен-

ным; но и всё так же – молчаливым. Никак на него не реагирует – словесно, только держит бутылку вина ногами, а руками скрещивает две бутылки шампанского: держа горизонтальную чуть выше – как крест; но и больше же *отчего-то* – именно «перевёрнутый». И он тут же опять исчезает! Усмехается. Доезжает до дома. Проходит внутрь и, включая, слушает автоответчик, на котором первым «высвечивается» сообщение из полиции, а затем уже и мужской голос сообщает, что этот-её номер был набран её бывшим же первым и «последним» – перед тем, как он покончил с собой! А дальше... дальше – она ещё слушает, но и уже не слышит, как её просят перезвонить, приехать в участок... ведь и всё же – под звон разбитых бутылок разом: «Кагора» и двух «Дьябло»!

Не твоя вина

(Cover – Анна Седокова)

Как топорно и баянно, пошло пытаться забыть и забыть-ся – с помощью алкоголя. Не говоря уж и за то: кто о ком говорит, истина не в вине (не «в градусе»), не на дне; и что пытаться забыть – всегда помнить! Но и почему бы вновь не попытать удачу – с исключением в правиле? Вот и она так думает и, протиснувшись через танцующих в клубе, идёт к бару. Просит – до краёв виски со льдом, небольшой долькой лимона и таким же количеством сахара. Не «горько». Кисло! Выпивает. Съедает. Смакует! Но и не успевает до конца насладиться, как он вновь вытягивает её на танцпол. Неужели уже наигрался? Смотрит на него, он – на неё. И вот вроде бы – место искре и буре, но... Спустя не минуту даже, «секунду» – он смотрит опять вне её: на всех, кроме неё. И она вновь знает – почему! Выводит и выходит вместе с ним на сцену, сажает его посреди на стул, будто и для стриптиза, но заходит за его спину и смотрит: как вокруг него ходят «такие же, как она» – и он глаз с них не сводит. Что ж, для него они – действительно «на одно лицо» и без «почти», буквально и до мелочей; вроде: причёски и цвета волос, глаз, формы носа и разреза тех же глаз, губ, платья... И вот вроде бы всё равно – говорит же, что видит её; но ведь – и нет. Тогда и зачем врать? А он и не «врёт»: он художник своей жизни –

«так» видит. После того, как и перед сном в очередной же раз пролистает их, прикрывшись какими-то «рабочими моментами»; а затем ещё и в нём – и не только уже «свайпая»! На что она же почти так же, выйдя из постели, «почти», ведь и с мыслями уже об именно «уйти», подойдёт наконец к шкафу, откроет его – и выпустит уже все его скелеты на волю, в виде: всё тех же и остальных девушек, не только из клуба, что пройдут через комнату и в «для неё» белье, платьях и обуви, с косметикой и украшениями, аксессуарами и гаджетами по его кровати, по нему самому, спустятся и выйдут из комнаты. И она проводит их взглядом, а он их так же – в телефоне. Да! Ведь и не может остановиться – в поиске и на «одной». Не понимает, что она – «такая» и лишь «с ним». И не поймёт! Как и то, что она уже давно собрала свои вещи и просто ждала последнего, не «крайнего», «победного» повода: не столько и его, сколько «своего»! Оставит за место себя одну из тех, «крайних же», вместо записки и «чмока» – для «такого» же и определённо-го: без -ка. Разницы же нет! Да и совершенно при том – спокойно. Тихо. Мирно и молча. Понимая и принимая. «По образу же и подобию». Да! Уж где-где, а здесь – женщину никто лучше не поймёт, чем... женщина же. Да и не придумает! А мужчин... Баланс и равновесие как тянули, так и тянут миры друг к другу: плохое к хорошему, хорошее к плохому... Вот только и выбор был тут – побольше и поразношёрстней. Куда уж и мужчине-то – делать себе клонов, копий: когда он один такой оригинал и

спутать его ни с кем нельзя. Просто: «невозможно». А женщин – возможно. И нужно. А в некоторых случаях – ещё и «должно»! Так и живут. Вернее: «существуют». Ну а она просто уже устала и имела полное право – уйти и оставить «не иную» и всё за место себя. Женская солидарность: за себя и того парня! Да и единственной она не станет, а сидеть на одном месте – уже нет никакого смысла: если ему, как и таким же, как он, дано быть одним и одними же на всех, то пусть другие «такие же, как она» будут за и для него, них – не она!

Крылья

(Cover – ARTIK & ASTI «из альбома “7” part 2»)

«Я не хочу – с ними. Они – порванные и драные... Подранные – мной! Не хочу – так... «жить»!». И прыгает вниз, не раскрывая – остатки и ошметки, кости их. Хочет – разбиться... Хочет – «к нему»! Но в «двух метрах от уровня земли» – её подхватывает «невидимая» рука, ловит – прямо на «ладошку», и поднимает «в облака». Залечивает... «За-» и «пришивает» обратно – сердце. «Душу»... Вырывает – и помогает вырастить новые! И наставляет на «путь истинный» – лишь так же всё... «голосом». Утирая слёзы – «ветром». Периодически ещё и «сама» – слепя «своим светом»... А затем – подзывает его: «её» – его. А «сама» – удаляется! Тот – подходит к ней и с ней же идёт к «краю облаков», держась за руки: слу- и выслушивая её. И после чего – отпускает!.. С весёлым смехом толкает вниз – и тут же спускается-слетает следом, летит над ней, подхватывает за крылья: и держит так какое-то время, пока она сама их нормально не раскроет и не воспользуется ими. И так – они летят вместе! Крутятся в воздухе, стыкуясь грудными клетками... И вновь – расходятся. Пока и совсем не расходятся, прощаясь. Не может – надолго; да и в принципе «уже» – «остаться». Должен – уйти «вверх»; когда и она же «ещё пока» – «вниз». Машет ей при полёте к «границе» рукой, крылом, прося:

«Больше так – не делать! Да и меньше – тоже. И тем более. Подавно!». Но а она же ему отвечает, что: «Вернусь – и мы ещё обязательно встретимся, нормально и полноценно, и повторим... Повторим – «когда-то»!».

«Седьмой лепесток»

(Cover – Антон Токарев “Нокауты – Голос – Сезон 8”)

Ночь. Комната. Луна-фонарь... Кошмар! И в нём, как и во всех же прочих, по кровати мечется девушка в попытках проснуться, но только лишь ещё больше загоняется; и «загоняет» себя же – в него. Бежит! По дорогам и «бродвеям». Срезая – через дворы и газоны... То и дело – налетая на велосипедистов, роллеров и самокатчиков. Практически – попадая и под машины: но вовремя уходя-убегая – из-под колёс! Тревога. Страх... Ужас! И всё вроде бы – как обычно. Но и тут же – «вроде бы»: «бежит» же – не от кого или чего-то. Да и не за чем... За «кем»!.. За «братом». А ведь и стоило поверить его вечерне-ночному сообщению, что он «В порядке. Дома», чтобы теперь так с ума сходить, думая: «А так ли – в порядке? И так ли – добрался?». Не говоря уж и за то, чтобы уточнить адрес – какого конкретно «дома» он достиг. Не её ведь! Не той, что, как и «Очередная же идиотка», а для него же «Единственная и неповторимая», изменила, так ещё и сама «поудаляла» его отовсюду и «заблочила»: не желая обговорить всё нормально и разойтись полюбовно; пусть и более – не «по любви»... И всё же! Зачем?.. Проще же – уйти в туман, чтобы за ней почти и тут же этот самый ёжик и поскакал! Собрал кулёчек – и всё: ни слуху, ни духу. А ведь всегда – пишет-отвечает: «Сладких снов» на

её же «Спокойной ночи». Что-то не так... Слишком быстро заснул – для человека, что ещё читает или играет перед сном, раз уж и не пьёт: а заснуть как-то – надо. Точно!.. И утро же – не стало исключением из правила, будучи ещё и как никогда «мудренее»: когда проверив телефон – мало того, что не обнаруживает ответа на своё последнее смс; так ещё и после пятого ни взятого, ни отбитого – он ей не перезванивает и не пишет! Быстро собирается. Вылетает из квартиры... Машину – не берёт. Такси не вызывает – добежит. По дороге – отписывает и обзванивает своих друзей, его, их общих: никто ничего не знает – как вчера расстались, так и остались! Стараясь не налетать на прохожих и транспорт, тот или иной, «отсматривает» его соц.сети: мало ли, вдруг хоть там уже появился, «Твáрит ж как тварь» и лишний раз не отрывается, уже и без «как», даже и хотя бы на «аудио-», если и не смс со звонком. Ни-че-го! Последнее фото – позавчера; крыша, он, она и... подпись – их диалог: «Почему именно эта крыша?». «Кому-то достаточно увидеть всего лишь «металл», чтобы умереть (физически), а кому-то и «стекло» (не «стекловату»)». Тогда-то – всё и начало рушиться... Чтобы рухнуть – вчера. Но... «умереть»!.. «Всего лишь». Теперь: «физически»! Что-то ведь – выделил. А что-то и... «изменил». Сегодня ночью! Было же: «морально». Может ли стать, что со сменой понятий – пришла и смена приоритетов: и то, что было «важно» – стало ничем; а что было, наоборот, «ничем»?.. Теперь уже и не замечает никого и ничего –

несётся на всех парах и во всю же прыть. Теряя по дороге – и последние остатки сна: где и не то, что была точно так же одета; а ещё – и так же и по этим же местам бежала. Точно ведь запомнила, как ещё и то, что живя почти рядом – всегда ходили «параллельно» и стыковались на «одной точке»; том самом доме, что он ей как раз тогда и впервые показал, сказав после и себе же, как думал, под нос, что: не ей, а *той* хотел сделать сюрприз, но не срослось! Не помнит и как упростила и всё-таки влетела в подъезд, как так же всё бегом поднялась на последний этаж; буквально же ещё что на последнем издыхании, благо ещё и крыша была открыта, хотя и как сказать; как подлетела к парапету, стараясь и себя не переубедить, не остановиться; разве что успев скинуть геолокацию его и своим, «их» ребятам; и его не напугать, отдернула его от края за куртку и с какой-то и впрямь нечеловеческо-женской силой – отшвырнула в сторону от себя, упав затем и сама подле, рядом. С пару секунд – восстановила дыхание. А после – ещё и накинулась на него с кулаками, обливаясь слезами, уже и не различая: где свои и от грусти, страха и ужаса; а где его – и от радости, покоя и доверия. Что и продлились недолго, ведь и после неё – подросли и остальные: со своими уже подзатыльниками и тумачами. Пока её же как схватило, так и отпустило... Опустило и опустошило! Но уже и он – вовремя подрос к ней, придержав за спину, чтобы уже и она не навернулась, только уже и именно не «специально» и «спиной». «Ещё один раз!.. Ещё, сука, толь-

ко один раз это сделаешь – и я до дьявола добегу, вытащу тебя из ада... за твою же себялюбивую задницу... и сделаю из тебя собственное «йо-йо-неваляшку», ты меня понял?!». «Согласен – даже на «попрыгунчика-лизуна»: только больше – не плачь... из-за меня». «А из-за кого ещё?!.. И дело же не столько в том, есть кто-то у нас, нет на момент – мы были, есть и... должны остаться друг у друга: несмотря ни на что и ни на кого. Даже – на нас же самих!».

Смерти Больше Нет, Алиса

(Cover – IC3PEAK, ЛУНА; «AM-A-S» – Этому и не только центру, объединяющему именно людей; и сосуществующему вопреки «не»; которые хотят, чтобы отношение к проблеме насилия изменилось / «Насилию.нет»)

Резко и дерзко, так ещё и довольно безрассудно – было устраивать прокатку на велосипедах и мотоциклах для всех: в поддержку фонда борьбы с насилием! Но ноябрь – сам благоволил на это: так что, смешав и не взболтав храбрость с глупостью, подготовка шла полным ходом – и почти выходила «на финишную прямую» буквально, когда заболевает сам(а) организатор. И на некоторое время – пропадает из виду-организации, чтобы нормально пойти на поправку и выздороветь. Да и вот только вместе с тем – не следит за тем, как маршрут без её ведома «нагло» меняют: и всю эту их «революционную группировку», таким образом, ведут чуть ли и не на заклание-эшафот, если уж и не на «прилюдную порку» – к и на саму же площадь; хотя и по плану изначально: должны были – её объезжать. Но а узнаётся ей это – уже со слов её же парня, которому, в свою очередь, сказала его же подруга, услышавшая это от мужа: «не последнего человека – около-рядом с Верхушкой». И всё же сходится официально, когда обнаруживается ещё и его подпись, и того, и «инога», на «Пакте об открытости-ненападении». Но и как

бы то и там ни было – маршрут остаётся старым! И она сама же сообщает об этом в «прямом эфире», добавляя ещё и между строк затем, что: «Если что – пусть едут за музыкой!». И когда велосипедисты и мотоциклисты на следующий день останавливаются на развилке, думая, ехать направо или налево, вперёд вырывается чёрный автобус, расписанный «баллоном», по самой крайней полосе. А на нём и сверху: все организаторы, спонсоры и подопечные... А в колонках – соответствующие «обстановке» песни. И едут они – налево! Тут же за ними – срываются и все остальные, вычитывая по дороге, что на самом средстве передвижения, что и на их толстовках – одно и то же послание: «(Зачёркнуто: Насилию и Фонд «Алиса») Смерти Больше. Нет»; так ещё и с подтёком крови – «в виде» точки между крайним и последним словами! Ну а уже подъезжая непосредственно к месту сбора – над ними уже всеми ещё и пролетает самолёт в таком же, как автобус и растяжка, оформлении: сбрасывая её затем – на всех-всех; и под собой, и не. Которые и почти тут же ловят её – и сквозь неё, будто кости под мясом и кожей, «скелеты», продолжают свой ход! Пока и сверху летят их фотографии в таком виде – с того же самого самолёта. На обороте которой каждый затем опишет своими словами, но и с одним лишь смыслом: «Лучшая защита – под её же крылом... Да и мы же под чёрной тканью, «будто» и под пиратским флагом, сами – «как» смерть! Её нет – отдельно. Как и «жизни». Но она – в нас: во всех!».

Сильная девочка

(Cover – Анна Плетнёва)

Вероятно, и как бы всё затем тавтологично ни звучало, но я просто хотела... **Веры**. Да! И трижды же – «тавтологично»: ведь ещё и не столько для себя, сколько для вечно находящейся... **Любви**; и почти такой же, только и именно же уже «теряющейся»... **Надежды**! Хотелось – просто понимать, если уж и не «знать», да и тем более «заранее», что всё... *будет*. Вот просто так, да: «будет». Не хорошо. Не плохо... Бу-дет! И да, мне бы этого вполне хватило и... «хватало». И вместо той же всё – одетой лжи и... голой правды. А уж что и говорить – за меня и такую же... *Веру*. Верующие же и *не* меня – с говном и крестом соответственно съедят. А всё: «Почему?.. За что?». Не может же быть – много лиц и ни одной одежды! Как это?.. Бог – един и... Он – одет. В одежде! Да... *Не на-дет!*..

Наверное, всё было бы гораздо проще – не будь и изначально-то «меня»! В плане... *В принципе!* И кто вообще это придумал – начинать всё и со «средней» же дочери (сына)? Жизнь – всё разнообразнее и разнообразнее!.. Чудесатнее и чудесатнее. Что ж, равно как и «имена»! Что не может, конечно, не радовать. Хотя бы – что-то!.. Если уж и не «кто-то». Не те же всё и «сказки», верно? Мы же все здесь, что-бы: «Их-её сделать – былью». Чтобы не «младший сын» был

«дурак», а «средняя дочь» и... «дура»! Но и благо же ещё что – не «самоубийца». Хотя и «как» посмотреть... И «кому»! Мои же «сёстры» – всегда были недовольны мной. Нет, не так!.. *Никогда не были довольны*. Да... «Так»! Вероятнее и *легче* – всегда же «правильней»... Но вот только и «правдивей» ли?.. Ну а зато ведь – и никаких ожиданий, верно? А уж и тем более, давно – «не»!.. Ни в «зеркала». Ни в «глазах». Ни... «в душах». Никакой погони и... Медлительности!.. «Крестов» тебе. «Якорей» и...

Легко было бы сказать: «Избавься от *надежды* – и всё наладится». Равно как и: «Не надейся – и не будешь обнадёживаться (обнадёжен(на))!». И пусть в какой-то степени – это и *так*, но... В какой-то же – и нет! Приставка же «об» – не отбирает *надежду*: добавляет лишь – «лишнее» слово. Из ряда: «Надеешься ты» и «Дают *надежду* тебе». Об-на-дѣ-жи-ва-ют. Обнадёжить – дать *надежду*; и говорить, что: «Я не настолько надеялся(лась), чтобы об-надёживаться» – интересный приём! Ненавязчивый, *вероятно*... И *лёгкий* – тоже, наверное! Да вот и только в «переводе»: «Я не настолько надеялся(лась), чтобы давать себе (тебе) *надежду*»? Странно!.. «Очень» – странно. Ведь и по факту, смысл этого высказывания – как раз в её отборе и... «отбирании» же. «*Надежды*»! «Не настолько надеялся(лась), чтобы терять или, потеряв её, огорчаться (огорчиться)». Иначе ещё: «Не настолько *верил(а)* и *надеялся(лась)*, чтобы не-любить». А насколько тогда?..

Считать, *вероятно, наверное, легко*, что без **Надежды** – и **Любовь с Верой** справились бы прекрасно!.. Легко-ко. *Неправильно. Неправдиво и... Глупо.* Да!.. Ведь ровно так же, как и считать, что: «При любом раскладе – смена слагаемых на местах не вызовет смену... и главное «измену»... суммы». *Вызовет!* И пусть же и совершенно не факт, что: «Ещё и какую!..». Но *на местах...* По крайней мере и в разрезе же всё – не родившей таки «святую троицу» **Софии!** И, конечно, может это не «на-», как и «зановорождённые» Адам и Ева; «тупо глянуть – не «схлопнется» ли Земля вместе с Вселенной *однажды*, а там и *дважды*»; зато и точно же «Эффект бабочки»; где «Первый человек», испытал всю «семёрку», но так и не дойдя до «девятки», решил остаться *им*, так ещё и «Единственным любимым сыном» – и просто сбросил с пьедестала и небосвода «Утреннюю звезду», натравив «двух кровных родственников» друг на и одновременно против друга, породив ещё, таким образом, «разделение на ад и рай»: спалив *начерно* всё *белое* и закрасив *набело* всё же *чёрное*. Однако... *прощайте!*.. Ведь и кто всё-таки ещё «умирает последним(ей)», когда и *София*, скорее всего, а там и «точно»; если и всё то же самое время, как и «история», опять же «циклично», была рождена – с *верой же, надеждой и... любовью?*

Рассыпая серебро

(Cover – Максим Фадеев feat. MOLLY)

Глупо бы было говорить да и *отрицать*, что я не хотела его, «отца», смерти: как отмщения – за уход от матери в частности и... *предательство* меня, семьи как в общем. Но ведь и то – всё ещё на словах, как и «стадиях», не действиях! Когда же сталкиваешься с этим лицом к лицу, ещё и *живым* лицом и к *неживой* же уже маске, как-то иначе начинаешь воспринимать всю ситуацию: в целом и... «В принципе»!.. В переходе от частного *уже* к общему и... «такой же» его ещё семье напротив: и по другую же сторону – от его *уже* ящика. Хотя бы и в разрезе того, что ушёл он всё-таки – к моей матери и ко мне же от них, а не «наоборот». И там – явно никто не придумывал «сто один далматинец-способ» – «Как убить отца»: от подрыва машины до... подрыва «здоровья»! Хотя и вот уж где бы был(а) – глаз за глаз и кровь за кровь. Но нет!.. Зато – были: *здесь*. И *у* меня! Казалось бы... Но да!.. *Гнев* – не злость и не ярость. А та самая «верхушка айсберга», что обычно и не воспринимается – на фоне всё того же самого «айсберга», хотя... Стоило бы!.. «Определённо» – стоило. Хотя бы и по той простой причине, что почти те же самые «стадии», только уже и «рака», идут от «верха к низу»: и первый с начала – воспринимается не так, как первый и... *с конца*; где и *если* уж ты нашёл силы и начал

играть в это – найди их, чтобы и закончить на правильной, грамотной ноте, не доводя до... Собственно, почти что как и с ВИЧ!.. Без своих правил. Не в свою же игру... Зато – и на своём же поле! Два против одного... Не выиграть полностью и до конца, так и не проиграть же в сухую!.. Мать – не проиграла. Но – и не выиграла!.. А гневалась – вновь я. Хотя и стоило ли?.. И на кого действительно – надо было! Равно как – и не отрицать вину. А я ведь – почти сторговалась за неё, «подругу», собой!.. Почти и выторговала её «обратно» – за счёт себя. Пока не узнала, что именно из-за меня она... и сделала это с собой!.. Из-за меня и... того парня. Ещё – моего!.. Но так уже – и не её! Смогла бы я ей тогда уступить его, если бы знала?.. Если бы знала, что она... влюблена в него... от самого начала – «нас» же с ним! А если бы знала, что так этим всё и закончится?.. Поспособствовало бы это и в квадрате же – моему решению-отречению или нет?! Что ж, депрессовала я и, правда, «специфически». Но уж и было бы – кому и с чем сравнивать: «Плохое настроение» и... «Дьявольский дар»! «Если бы да кабы...» – не самый худший способ и вариант «подебатировать с собой». Но и опять-таки – кому и с чем сравнивать! Она же почти так же, как и я, готова была выторговать своего, погибшего в автотрагедии, прекрасного деда – за счёт деспотично-абыюзивной матери!.. И как, однако, интересно работает принцип: «Исполнение желаний» ака «Слышимость всего и вся, всех Вселенной». Действительно!.. Скажи, сделай хоть сот-

ню хороших слов, поступков и загадай такое же количество и качество желаний – никто не заметит и не услышит! Но и только лишь скажи, сделай хоть что-то плохое, одно слово, действие или, не дай же тебе бог-дьявол, загадай желаний с «не», «никогда» – и весь мир-война встанет единым фронтов против «Единственного и неповторимого, незаменимого врага народа»; под ангело-хранительское же «пике» в сторону Плутона и хруст попкорна под колу той же самой всё Вселенной, параллельно же ещё что-то бубнящей из разряда: «Ну давай, покажи же мне, как тебя будет с ним (ней) и без неё (него)». *Никак! Ужас?..* Ведь и была бы жива она... *Он!..* И пусть – *не* со мной. Но и, как говорится, «Всё ещё – над одним адом и под одним же раем». *Они* были бы – живы! А теперь?.. Их обоих – нет. И где-то там или *этам* – они, наконец, вместе. *Ужас!..* Чтобы обрести *рок сердца* – порой ведь действительно нужно именно умереть. Физически! Не духовно. И я *поняла* это!.. Как и та же всё – то: «своё». Где таки и попросила ведь прощения у Вселенной и та... смилостивилась над ней, даровав... уже и *вечный же покой*. Ушла бы она, коль и не отозвала бы свою просьбу-желание?.. Кто уж теперь знает и разберёт! Достаточно лишь знать то, что... отменили почти сразу. Вот такое тебе и *понятие* – в размере бесконечности байт и такого же количества, как и качества монитора: для самой первой и из «первых» же всё «Sims». Богохульство? *От чего же?..* «Мать» – хотя бы смотрит. А не сделала вид, что «смотрит», на самом же деле уйдя в сто-

рону, свет-тьень, и следя же за всем, всеми и вся – лишь на фоне! И вот такое же – *принятие* себя и потери же самой себя. Да и всё под один и тот же – лейтмотив. Точнее: «лив-мотив». И ливень!.. Под ливень и *рассыпающиеся* капли дождя. Будто – частички *серебра* и мельчайшие осколки стекла... Словно – и всей же жизни!.. Разбитой и разлетевшейся – в один миг. Но и тут же почти – собранной и сброшенной «смертью» в могилу!.. И кто придумал эти «долгие» проводы-прощания с «лишними» слезами и броском горсти земли, как последнего *камня* и... *себе*? Пусть – и не «в спину» *уже*! Наверное, *тот* и *та*, в *одном* же лице, кто и затем же всё пожали мне руку и ушли... с моей же душой, как в и «старые-добрые» же друзья – в закат. Хотелось бы – *верить*!.. Как и в то, что ушла я, не обернувшись, в том же самом направлении, что и душа, только вниз ногами и параллельно – не в рассвет. Ведь и она, в это же самое время, в свою же уже очередь и перевернувшись от *белой* и более-менее *яркой* картинки к *тёмной* и *монотонно-цветной*, в окружении всё тех же... *всех*, кто покинул нас с ней *сам* и кто *нет* тут, ушла за ними и в след же... *им* – в *черноту* и языках же *пламени геенны огненной*. Аминь-Омен!..

Чувства

(Cover – ARTIK & ASTI «из альбома “7” part 2», Севиль
«“Cover Artik&Asti” Live 02 10 2021»)

Так любить, что и возненавидеть; и «ненавидеть» именно то, что и до безумства... просто и до «бесконечности»... до сих пор люблю – могла только я и... такие же или почти, как я: «конченные искусствоведы», «тв́арцы от слова “тварь”» и «творческие же *нелюди*-личности... не от “творца”»! Ведь и... избивать свою душу кнутом до крови и писать ей так поэзию и прозу – такое себе нормальное и правильное, здоровое состояние и положение вещей. Да и не каждый бы смог повернуть такое – без жертв по итогу ещё и «тела»: на выдохе здоровья и «выхлопе» самой же этой «оболочки». Не говоря уж и за так ставшую ныне популярной – менталочку. А что поделать?.. Продавать душу дьяволу и... «бегать»? Слишком – пошло уже, баянно и... топорно! А делать же – что-то «надо»: со всем же тем током-стоком-потокком, что буквально и бьёт же фонтаном изнутри тела: как и та же самая всё кровь и из... души; как ни странно. Но и во всём же и всех, вся – нужно всегда находить что-то положительное. «Более-менее»!.. Например, я бы могла её просто убить – так рано или поздно; *но* – и не убила же. Равно как – и не принесла же в жертву. Опять же!.. Ведь и всегда же знала – когда остановиться и отцепить её, отвязав от потолка, и за-

лечить на полу: чтобы уже на следующий день и под вечер же, ночь, вновь вернувшись, снова наполнить чернильницу «ей» – и писать... до самого утра следующего, а может, и не одного «дня». Периодически же ещё – и попивая её, *будто* и «кровь младенцев или девственниц», и... молодея! Пока и она же «сама», *словно бы* и портрет Дориана Грея, старела; «доубиваясь» – от прошлых моих над ней истязаний; стенала и скулила – от располосанной себя и... разорванной, разорванной в клочья – одежды: спуская кровь – в специальный сток и «жерло» рядом с собой и у батареи. «Милое платьице». И правда! «И ведь не скажешь, что ребёнок». Действительно! «А как же просто и легко тебе удаётся – так живо и больно, почти что и слёзно-веноскрывательно – всё это передавать: при достаточно счастливой жизни и позитивном настрое – практически и... всегда». Не то слово: рабочие заводов и фабрик, плантаций – завидуют мне «по-чёрному»!

Смотри, как Я нашла свой почерк и он... «Гори», Роза

(Cover – Полина Гагарина, Мари Краймбрери, MBAND, ARTIK & ASTI «из альбома “7”»; сериал «Молокососы», 2007–2013 гг., Великобритания, Создатель – Джейми Бриттан, Брайан Эсли)

Внутри – всё горит: рискуя выйти с дымом – наружу!.. Но и пока лишь только – выходя «паром» и «кальяна» же наружу: в каком-то очередном – клубе, баре... ресторане или... Да и чёрт его уже знает!.. Неважно – где. Важно – с кем. «Из» кого и... «Кто». Ни-кто! «Уже» – никто. И ладно бы – «фильм». Жи-знь! Очередная... Как и «она»: «Очередная никто». Для него!.. Не говоря уж и о себе. О «ней». Да! Так – мучают людей молчанием. И так же по итогу – «получают» их же: молчанием. Предпоследней же... Если уж и не «предкрайней». А стоило ли и до «такого» эту же самую «лживую опухоль лишь сброса напряжения, ничего большего, как и “личного”» доводить, чтобы она «метастазировала» – в это: в неё же?.. И без всякого же эгоизма! Как и лицемерия. Себялюбия... В никого и... Ни-что. По факту! И если первое – ещё для него. То и второе – уже и для себя-неё же! И как же уже именно «больно», когда не только подгорают и так же всё угли; а... «горит» – и всё же разом. «Сразу» и... Вновь – лишь только в ней: «одной». Вос-по-ми-на-ния... Объек-

тивно раздельно – Вместе – И вновь раздельно... Субъективно – хорошие и плохие... Люди, так или иначе, окружавшие каждого из них – по отдельности... И опять же – вместе!.. И «окружающие», пусть уже и какой-то лишь частью, «небольшой»; но – и до сих пор же всё... *же*. Фото... С таким же – на- и заполнением... Где-то – почти. А где-то – и не... Вещи!.. Оставшиеся *её* друзья и подруги – пытаются её отвлечь; но всё – пустое. Она уже – всё решила... Да и чем не проверка ещё параллельно и «связки родственных душ»; связи – и самих соул-мейтов?.. В конце концов – не может же быть «настолько» больно, да и ей же всё «одной»: когда ему и, наоборот, хорошо и даже... «отлично»! Да. Она – не читает мыслей... Не чувствует – его, как... «его». Не имеет – и «знаков отличия». Не кашляет – цветами с кровью. Не ощущает и физической измены... Но – духовной... Душевную измену – ощущает и в разы!.. Прямо же – за себя и... *того парня*. Как и сказал же ей сам *её* же доктор чуть ранее, что: если уж и не про *её* уже и «никакую» менталку может «сто тысяч миллионов» докторских написать, то и про эту «пародию на Ханахаки» – вполне! «Внутренний феникс»... Надо же!.. Если не с этим и в этом – она уж точно «победитель по жизни», то и где ещё? Разве – в смерти... И «по» смерти! Сбегает «под шумок» и «по тихой же грусти» – от своей *компании*. Уезжает – подальше... За город! С пару минут – собирается с мыслями. Затем, чтоб уж и точно не передумать, вылетает из машины – и открывает багажник. Ка-

нистра с бензином!.. Моральную боль – перекрыть физической? «Внешний феникс»?.. Два в одном? От чего и нет!.. Так ещё и вот – с «кондиционером». Льёт – на себя. И отбрасывает пустую канистру – в сторону. Карман... Его зажигалка! «Долбаные «крылья»!.. Что ж, спалите теперь – и мои». Щелчок! Крышка – открыта... «Прости, свежий и чистый как никогда воздух...». Ещё – щелчок. Стрекот – колёсика и... Появляется – язычок пламени! Пока – небольшой. А в её голове – уже фейерверки: от подождённого фитиля. Три средних коробки... Три больших фейерверка... «Три феникса»! Белый... «Душа, ты слишком хороша – для этого продолжительно-продолжающегося дерьма!». Серый... «Разум... Ты и так – всё знаешь!». Чёрный... «Сердце... Ты и без меня... и без них... всё прекрасно понимаешь. И пусть пока – не принимаешь. «Пока»!..». На счёт «три» – и под ноги. Один... «Гори...». Два... «Лети...». Три... «Живи...». Вены уже и сами – буквально полыхают изнутри, так и требуя, уже и не прося: за- и покончить со всем этим. С ними и... С собой! «Не лечится же... Ты должна – сжечь нас!». «Нет!.. И даже думать об этом... не думай – об этом!». «Ангелочек, прекрати!.. Нам осталось – лишь подтолкнуть её. Хотя в принципе!.. Можешь и попробовать – ещё раз помешать. Лишним – не будет... сие же «представление» и для «меня»! Она уже «сама» – всё для и за себя же решила! И даже друзья – не отговорили. Да даже «подруга» – не «отбила»... «Ты» же всё, кстати! Да-да... Она – не настолько

тупая... Собственно, как и «я»... Чтобы вспомнить и сложить два плюс два! Далеко – забралась в этот раз, не находишь?.. Явно же – не для того, чтобы её и вновь остановили». «Хочешь прожигать?.. И её же саму – прожечь-сжечь! Прожигай – свою... «смерть», пожалуйста! «Гнилые чувства»... Но умереть я ей – не дам». «Так ж – она возродится! Ты чего?.. Забыла?». «Нет – и точка! Она будет – с собой. Ни ми и... Нами». «Но я и так – буду с вами...». «О! Дело человечешка-пташка – говорит». «Не перебивай!». «...И не «птицей»! Че-ло-ве-ком». «После стольких мучений? Такой и... «боли»?.. Буквально, что и «изжоги»! Горячей и... «горящей» же крови». «Не продолжай! Она – справится... Выдержит!». «А «справится» ли? И «выдержит»!.. «Она»! Прекрати за неё – решать и говорить! А ну-ка... де-воч-ка... чего «ты» хочешь?». Всклип! «Пожалуйста...». «Ха! Добро – всегда побеждает зло: в каком бы правдивом облике перед лицемерием оно ни являлось». «Всё будет – хорошо!». Бросок – под ноги. «Искра. Буря...». Возгорание... «Взлёт! «Я буду сторожить и оберегать вас – над землёй...». «Нет»? Начала вспоминать – так продолжай. И «з» большую – в этот раз только не забудь!». Отогнуть – мысли. Отдать – друзей и... Себя. Всех! С первым – порешали. Но как быть – со вторым?.. Толчок! Сыта – по горло. И «из» горла же – трезва!.. Кальян – на мяте и... В клубе... Клубах – пара. Расслабляется – в конечностях... Собранной и снаружи – быть уже не надо. Давится! Трёт как никогда «горячее» горло и впервые

же «настолько» горящие глаза. «Признайся!.. И если разрушится, «правда», то и разрушать – уже было нечего». «Да. Как в детстве!.. Играем – в и себя; пока и сами же «игры» – играют в нас». «Вот уж где «время» – «с-текло», не так ли?.. Прямо-таки – про- и вытекало». «Время «истекает» там, где в и себя играли и играем – не мы!.. А игры – всё ещё играют в и нас. Хоть – кто-то!». «Завтрашний день... Подарит ли – «новые силы»?». «Разве что – вместе с ранами». «Смотри!.. Фитиль – дымит. И выходит дымом же – через рот и нос. Пламя – догорает!». «А я прячу это – за паром кальяна и «электронок»... Сигаретами». «Те капли!.. Между вами...». «Лишь – красный воск... Не «кровь»! Да ведь – и не «из сердца». Опадает!.. Как песчинками – в песочных же часах. Только – и лепестками: слёз и... роз». «Искренность – поможет найти и спасти. Выстоять...». «Лишнее. Всё – лишнее. Как и вопросы – зачем и почему... За что! Потому что и... Просто так! Сошла...». «Так – надо!».

*

Девушка лежит на приёме у психотерапевта в рубашке, будучи почти только-только выпущенной из своей «мягкой одиночки» для разговора. В спёртом и съеденном медикаментами и хлоркой воздухе – повисает его вопрос: «Как ты сегодня себя чувствуешь?». Её же пустой взгляд – уставлен в глянцевый натяжной потолок, в котором отражается она же; и её же – стеклозеркальные тусклые карие глаза. Одни чёрные зрачки, как кратеры, более-менее – яркие и цветные.

«Живые»... «Седативные». Да! «Немного... *лирики!*». Что бы, как и «кому» – это ни значило; как и в каких – количествах и качествах. Снотворные и обезболивающие – сделали из неё почти что: «овоща». Благо – ещё память осталась. «Или нет?..». И она вновь мысленно возвращается туда, где есть она... «Но зачем?..». И где нет – его. «Только – за что?..». Повседневные «телесные» дела – чередуются... с душевными порывами: сломать и сжечь всё к чертям! Душа же её – буквально, как и она же сама, переживает и «переживает»: сама себя, её; и всё же – внутри и вокруг неё и «них» происходящее, разрушая свою собственную «комнату-антистресс»: «Роддом и родом из детства»! Сначала – молотом и кувалдой... После – битой бьёт стекла и экраны... Пилой – распиливает мебель... Тело же, в это самое время, отпевает свою партию – в «будке» для записи. Выходит. Прощается, уверяя, что «не нужно провожать»: не доедет – так «дойдёт», пешком и сама; тут – немного и недолго. И выходит на улицу, направляясь на встречу: с ним и... как «удачно и удобно», «неожиданно и приятно»... с одним продюсером на и не только «двоих»! Пока внутри него-неё – всё рушится и трещит по швам. И она буквально чувствует эту стружку-опилки – в своей коже изнутри: будто и вновь вернулась в хореографический класс при своей же школе – с деревянными станками и полами с «занозами». Но и как-то всё же – больнее... «Гораздо»! Ведь ещё – и вместе же со стеклом... «буквально»... от бывших зеркальных стен. И прочим!.. Си-

дя напротив – старается не смотреть на него. Когда же он, напротив-наоборот, пытается вновь и вновь поймать её взгляд своим. А ей не то, что не хочется видеть там, в его глазах и душе, другую – не хочется видеть вновь себя и... «его»!.. А когда же в её «комнату» вносится «чёрный ящик», канистра с бензином, она – уже в кальянном уголке: подальше от глаз и того... «тех», что у камина – с «горячим шоколадок» и... какао. «Зима» и у тепла! Как иронично. «Осень» и со свежей, прохладной мятой. Как символично! Душа же, в свою очередь, не хуже Джокера среди ножей, в куче хлама и того, что от него же осталось – прикуривает «самокрутку» из его же «любовных» писем к ней. «Той». Не к ней. «Самой». Да и разве важно – к и кому? Куда важнее же – от- и кого. Как и то, что табака в ней – нет! «Комната» пропахивает – дымом и бензином... Пол и остатки «утвари» – пропитаны уже ими! И она же, развлечения ради, будто под свои и себе же аплодисменты, чиркает его зажигалкой. Снова! И снова... Так «мило»!.. Парные кулончики – с крылышками на цепочках. На память! Но ведь никто и не говорил, что их нельзя «заправить». Как и что вновь же: всё будет – легко и просто. Всё знает. Понимает... Не решается. Хоть и принимает: всё – решено! Просто... Чтобы уж окончательно – не на эмоциях... Трезво! С толком и расстановкой!.. На *седьмой* или *девятой* затяжке тела, как ирон-символично и здесь-таки, отбрасывает её зажжённую в сторону – и погружается *постепенно*, а затем и *в момент*: в чёрный дым. Как – и в рыже-красный

огонь!.. Горит – заживо. И плачет! Но и, *кажется*, всё тем же – бензином. «Жидкостью для розжига». Не тушит!.. Ещё сильнее – воспламеняется! Пока тело же *её* – выносят на воздух: «Подышать». А воздух – уже не поможет. Как и «сон»!.. Как и что и кто-либо – уже. Всё – пустое. И она – пустая. А дальше – «нелюбовь»!.. Палата. Диван. Она и... он. «Другой» – он. Да и *не* жаль же совершенно!.. Мозгоправ и «душевная-душная». С одним же на всё и двоих же при этом – хриплым ответом: «Неважно»!.. И вот стоило – включать себя, выключая его темноту, спасти свою душу, буквально и перерыв всё его сердце и обрета *её* под кроватью, вытаскивать *её* на свет, отбивать все воспоминания; и *её* же – у них, как и в том же самом небытие-клетке, природа-мать просто не могла и здесь оставить без «лазейки» – на растерзание городу-отцу, чтобы затем и под конец же в принципе всего: она же и спалила всё чистилище – вместе с собой и *ней*!

Цунами

(Cover – Рита Дакота)

«Какой ужасный сон!.. Разрушенный до основания – город. Вокруг – щепки и труха... Осколки стекла! Куски бетона и... Тела!.. Где – и части, ошмётки их. Кругом – вода и... Что ж так твёрдо-то?.. На кровати же! Твёрдая и влажная... земля? Асфальт!.. И я же – внутри: всего этого. Не «кошмар»!». Резко подпрыгивает, тут же жалея об этом и, смаргивая «чёрные точки», держится за голову: пока в ней же и перед глазами – пролетают флэшбэки её «прошлой жизни» с семьёй. Родными и близкими. Друзьями, подругами и... Знакомыми! И *будто бы* ещё и накладываясь на настоящее – их нет. Никого – нет! И она же – уверена в этом: ведь видела каждого, каждую и... собственными же глазами!.. Как они – исчезали. Буквально же что – и на её же таких же руках. Всех – погребло!.. И всех – забрало. Но – *что?*.. Когда и она же сама – лишь вся вымокла: и одежду с обувью – можно было сразу и, не выжимая, выкидывать! Зато – живая, если и не «здоровая», и цела: как внешне, так и... «Всё»! Одна. Почему?.. И после – чего... такого? «После – цунами!». Мысль приходит параллельно – с волной же вдали, что движется ровно на неё: досматывая оставшееся и «оставшихся» – на и одновременно со своего же пути! И, не теряя времени и не обращая внимания на боль уже и во всём теле; «хоро-

шо», видать, упала-приземлилась до этого; вновь подрывается и... бежит к ней навстречу: в общем замогильном молчании и гробовой же тишине, прерываемых разве что – шумом же накатывающей воды! А что, *кто* ещё – остаётся?.. Выращенная же, как «комнатный цветочек» на том же самом подоконнике-окне, она и не может быть одна: даже если ещё и где-то там – есть жизнь. Начинать – заново?.. В новом и... Сновыми же? Как?!.. Если и ко всему же ещё – не любит нового, изменений! Поднимается на крышу самого высокого, ещё оставшегося и разделявше-отделявшего её от неё-волны же, здания – и расправляет руки: не чтобы взлететь, а принимая свою судьбу такой, какая она есть... и «будет» здесь и сейчас! И волна – накатывает-находит на неё... Правда, и за доли же секунды до соприкосновения с ней самой, расходится – и проходит по обе же стороны от неё: смыкаясь уже – за!.. И лишь после, как акула и тот ещё ротвейлер, разворачивается и, возвращаясь, нападает – со и из-за спины: погружая её в себя – без возможности сделать и вдох... И вот она – внутри неё! Боится, по первости, открыть глаза, да и уж тем более пошевелиться, но когда всё же делает это и одновременно – понимает, что: всё так же – жива и цела; так ещё и *её* соль – «дооздоровила» её. А перед глазами только; теперь уже и не в голове, а и в водной глади-экране; проносятся – все события до, что она забыла: так неудачно «заземлившись» – не на ноги, а «тряпичной куклой»; телом и головой. Как она мстит за «раннее» предательство отца: находя его, как и в той самой

«угрозе» – на краю света и из-под земли; как и матери – за её «воспитательные меры»: на пару с её-дочкиным же «фейсом об тейбл»; бабке – за «молчаливое одобрение» и только периодическое же напоминание, что «Можно и потише – за полночь уже: все же и они с дедом – уже спят!», прибавляя к «столу» ещё и стопку книг: для полного погружения её-внучки – на «дно слёзно-сопливо-слюнявой боли»; с «проходкой» же лица ещё – и по страницам, как тёрке, «грызя» и буквально же уже при этом параллельно и именно «гранит науки». А затем – и всем тем же «родным и близким», «подругам и друзьям»... «знакомым», что знали: и ни черта с этим не с-делали; так ещё и понукая же тем, что: «Ну они же – твоя семья!.. А «семью» нужно любить – при любых течениях и обстоятельствах!» А опускается на землю – уже и за пределами города, оборачиваясь, чтобы поблагодарить за «очередное же открытие глаз на правду», но не видит ничего: лишь разрушенный город! А когда ещё и смаргивает – понимает, что: всё это – было только внутри неё же самой. Её внутренний мир-город – разрушен! И что «цунами» – это она и есть. Она – сама: «сама» – всё и разрушила. И сама же – убила их и... себя: чтобы заново построить! И, только же собирается двинуться дальше, за «созиданием и разрушением»; без «сестры» же, как и «души», телу – никуда; рядом с ней тормозит машина – и парень же её возраста предлагает подвезти её, ведь и сам направляется: «Подальше отсюда – на поиски новой жизни...». И она соглашается, садясь ря-

дом и улыбаясь этому и как никогда же, нигде да и ни с кем – «ироничному символизму»: «...со смертью» же. И... *Продолжение следует!*

*

Уже взрослая девушка – сидит на подоконнике окна и чиркает зажигалкой. «Удар. Удар. Удар». Чирк! «Удар. Удар. Удар». Чирк! «Удар. Удар. Удар». Чирк! «Удар». Пламя! Поджигает сигарету. Закуривает и, стирая собственноручно же нарисованные «его» глаза на «поволоке» стекла от конденсата-дыхания, разворачивается – к ещё девочке и поменьше в больших наушниках; вот так оно и бывает: сначала ты слушаешь чужих, чтоб не слышать себя и других, а потом... она – слышит себя, чтоб не слушать других и чужих, и наоборот; играющей в куклы на ковре. Будто – и копии её. Только – маленькой. И... Не «будто». Пока и сама же малышка – переходит на кубики: и каждый ново-построенный раз – рушит «башню», содрогаясь от последующего каждого уже и гораздо тише и глуше «для неё» удара и грубого голоса... с еле различимым женским стоном по ту сторону двери; через проход и ещё одну дверь! «Ругаются... Опять. *Снова!*». Девушка фыркает – и вновь выпускает дым в приоткрытое на проветривание окно: но и пряча же лишь только свои собственные слёзы – за этим; прося прощения – у «него», неё: за и из-за неё, как ещё «за и из-за себя». И не только за то, что не может помешать тому, что происходит там!.. А ведь и они обе понимают – *что* именно. Но – и не препятствуют!..

Пока одна и чисто физически – не может. Другая и морально – не хочет. И вот – открывается дверь! Одна. Вторая... И заходит – он!.. «Кошмар из кошмаров» и «Ужас из ужасов». А и казалось бы – всего-то: «отец»! И здесь вновь же – именно, что: «казалось бы», «всего-то»... И что: «отец». Монстр! Волк в овечьей шкуре!.. Садится на корточки – перед малышкой. Утирает – её слезы, уверяя, что: «Всё – хорошо!.. И так – и будет». Но так и не даёт ей взглянуть за свои плечи и спину! «Нарочно». Конечно! Как и *бил* же до этого всё: «Отчаянно»! Хочет взять её на руки, но останавливается, смотря ровно и прямо, в упор, на девушку – за её спиной. И взгляд его – миг стекленеет и холодеет... Но и лишь на: «миг»! Малышка же, успев таки из- и повернуться, не видит ничего и *никого*, спрашивает об этом, о причине его именно «такого», этого жеста, но получает лишь вновь же – его отрешённое качание головы: и «уходит» – на его же руках, всё равно смотря в ту сторону; где сначала и на губах – прорезается лютый оскал «для него», а после и тёплая улыбка со слезами меж губ – «для неё». Она не может – вмешиваться. Не может – и изменить! Но – хочет. «Так» – хочет... «Как» – и убить его!.. Как только и вновь же видит тело *мамы*, а «иначе» и не назвать, за кроватью – одна же голова торчит... Да и пока лишь – не отдельно и... *не отделена*! Но и крови же на ней, как и лице её, *хватает*; как и закрытых глаз! Она – без сознания! Докуривает... Выбрасывает бычок в окно. Закрывает его... И выходит из комнаты, прикрывая

и дверь. Не с первого раза! Как и дверь спальни родителей – затем: дрожа не только руками, но и телом; и слыша весь свой спуск же вниз – дрожание ручки двери и стук своих слёз по ней и полу. «Так» – тихо! Опускается на первый этаж и... *Виток!* Ужин в гостиной. При всех и... Со всеми же. Она же, девушка, на спинке дивана, свесив ноги – и вновь впеврив взгляд в отца! Он – знает. Чувствует и ощущает. Но – не смотрит в ответ. *Хватило!* Правда, только и ещё больше раздражается. А спусковым – становятся игры его же ребёнка с едой. Взрывается и подрывается из-за стола... Кричит! Машет руками и... Топают ногами! Сбрасывает половину посуды и приборов – со стола. Малышка же в это время – под столом. Как и взрослая... *она* же. И с закрытым ртом. Маленькая же – с ушами. А её уже медведь – с глазами. Они не могут – контактировать. Но *ей* «так» хочется – её обнять!.. Что и не сдерживается. И *та* – ощущает! Просит – показаться, обещая не рассказывать. И *та* – являет себя, не говоря о себе. «Ангел-хранитель?». «Скорее: «демон». Но – и не «для тебя»!.. Да и вовсе же – не «хранитель». Пойдём отсюда?». *Виток!* Старшая укладывает младшую спать... После чего первая и сама же, накрыв вторую почти до самых глаз и макушки, удаляется на кухню. Там же – уже праздник!.. Он. И ещё *трое* – его же собутыльники! Проходя мимо, специально задевает его боком, чтобы тот увидел ту же самую малышкину одежду, майку и шорты, только на размер поменьше и на теле же побольше, и садится на тумбу у плиты напротив,

вновь свешивая ноги, а затем ещё и расставляя их *пошире* за спиной... у его же друга; и всё с той же – «почти ухмылкой». Правда, и теперь уже, «истерической»; как и «болезненной». Она – знает, *что* будет дальше. И он – знает! Сглатывает... А та уже – кивает в сторону «удалившегося в туалет»... того же самого «его же друга-собутельника»! И срывается – за ним следом, застывая в дверях: когда отец же уже внутри – и с руками и ногами выпихивает «друга»... со спущенными штанами на ремне и до колен... из комнаты малышки! Затем – скидывая его с лестницы... А следом – «почти» и жену, что таки выбежала, придя более-менее уже в себя, из их комнаты «на шум»: ей тоже неприятно было «это всё его»: и как ушла туда, так и не выходила; и попала же вновь – под горячую руку! Благо и малышка же – не проснулась... в этот момент. Но проснулась – в следующий!.. Когда и после нескольких же фраз друг другу из разряда «Какого хуя ты позволила ему зайти – в её комнату?!», «А какого х... ренаты – позвал-привёл их в наш дом?!», «Забыла, как со мной нужно разговаривать, дрянь, м?», «Молчание», «Я задал – вопрос!..», «Обращаясь – с уважением и...», «Громче!», «... на «Вы!»», «Да!.. Горбатого – только могила исправит, верно? А ну-ка!.. Пойдём со мной» – он потащил её за шкирку вниз, крича, чтобы и: «*Остальные* – убирались!». А малышка – лишь успела окликнуть его, держа одеяло под горлом: «Папа!», «Я скоро вернусь, милая», «А мамочка?..», «Молчание» и... *звериный оскал!* После чего – дотащил её уже и

за волосы до стеклянного стола в гостиной, когда она всё-таки вырвалась, не желая и дальше слушать о своём же от него «пособничестве этим мразям и подлоге собственной же дочери под них», продолжая стоять за и отстаивать себя же, как и парировать о таком же: кто-что – той отец и её же муж, что таскает сам их сюда, при этом и сам же ещё всегда бухой, перегаром дышит на них; рано или поздно – что-то «подобное» должно было случиться и ладно, что и он же сам «этого» ещё не сделал; хотя – «мог» и без «не»! Он же, поражённый не только своей «виной», но и её «предьявой», замахивается на «тварь, что не может вовремя заткнуться, если уж и никогда не открывать свой поганый рот» – и бьёт наотмашь. Она – падает... и разбивает собой стол: один из осколков которого – пробивает её грудную клетку и, попадая точно в сердце, торчит и зияет в тёмно-бордовой дыре; пока она же сама – дёргается, задыхаясь, и булькает ей: ало-малиновой кровью, растекающейся изо рта и стекающей по горлу! Девушка же всё это время стоит поодаль на лестнице – и смотрит на это, повторяя мантру «Не должна вмешиваться! Не должна...», уже даже подняв и спустив за собой же саму малышку: что не видит всё это, будучи почти сразу же отвёрнутой и спрятанной за спину старшей, но, уже услышав, знает... и плачет. Тихо так. Беззвучно! Так же – её учили. «Если слабость – то тихая». И она сама – должна быть тихой. Ходить – на носочках. Ползать – на коленях, прося прощения... И «заслуженно» падать, роняя стулья, раз ей не понравилась – его стряп-

ня... Но – молча! И плакать – так же: в себе. Или снаружи, но – тихо; и лишь – в подушку или в ванной. Туалете... Отец – видит это. Видит – старшую. За ней – и младшую. Видит – жену!.. Утирает слюни, *крокодильи* слёзы и... вновь говорит о том, что «Всё будет – хорошо», утаскивая мать и так же всё за волосы – на задний двор, оставляя кровавый след... к сараю. Берёт там лопату... Девушка же с мыслью «Да и кого я, к чёрту, и в этот же раз – вновь обманываю!..», нарушая правила и готовая понести очередное же «недолгое» наказание в виде такого же отстранения от «пытки», но и всё ещё уверенная, что с ней и в тот же момент был тогда именно «хранитель», что и поступил же точно так же, не хуже, чем и в «Гарри Поттер и узник Азкабана», хватает малышку с предусмотрительно перед этим закрытыми глазами за руку и, срываясь на бег, тащит её за собой к соседям: начиная постепенно тоньшась и пропадать!.. Пока отец – откапывает яму. А и затем – закапывает тело... Вместе – они обегают почти всех. И все же – их дома. Двери... «Конечно, дали бы они и вновь же провинившейся – всё сделать как надо!.. И какая же из?...». «Ты не должна – вмешиваться; не должна – и ничего менять! Это – не твоя пет...». «Знаю. Но – и не её!.. По-любому же – самая близкая и первая, которую я уже оставила позади: как на рынке же, ей бог-дьявол, пройти-обойти все прилавки, после понравившегося первого, а вдруг дешевле найдётся, и вернуться к нему же – в конце и по итогу. Прекрасно!..». И да, открывается – одна и... она же! Пусть

и нежелательная вовсе и... Совсем!.. Тех, что и не обращали внимания – *на шум*. Единственные-и-неповторимые! Но и впервые – не семейной парой, родителями, а их сыном! И на последнем издыхании почти – она заталкивает-закидывает малышку к нему, попадая в него-его же руки – и окончательно растворяется под плач и рёв малышки; не сдерживаясь затем – и сама. Но она – в безопасности; а это – главное! Может, тогда *она* и «сама» преодолела это расстояние... Но сейчас – нет. Это – выше её сил... *на двоих*. И пусть же вновь – не поймут, но примут... *Виток!* И она уже – у полицейской машины, в которую сажают отца, после «эксгумации» тела матери ковшом спец.техники; пока малышка с парнем – в и у скорой. Отец – смотрит на неё из окна, на её пустое и заплаканное лицо, обращённое к «кукольной» маме, что бледными руками и ногами лишь торчит из горы чёрной земли... Садится!.. А следом, докурив, и она. «Долго ещё будешь надо мной издеваться?». «*Я?!*». «А что, я что ли?!». «Не знаю: *твоя же – петля*». «Я уже простил – всех. *Её!*.. Дочь. Тех ублюдков, имбецилов-родителей и их... пацанёнка, что ещё и опекуном себя затем, видите ли, возомнил!.. Хотя и к его, их чести – стоит признать: они единственные – молчали. Молодцы! Пусть и приняли её – к себе. То есть: «тебя»! «Не до конца» – молодцы». «А было бы лучше – как?.. Детский дом?!». «*Я!*.. Я бы – был с тобой». «И правда: лучше – детский дом!.. А *себя* простить – не хочешь?». «А я – виноват?». «А что, «я» что ли?!». «Ну, если так, то... *прощаю*». «А это

твоя петля: чтобы ты и прощал?.. Тем более – ещё и так: с норовом-одолжением!». «Но ты же ведь сказала...». «Да и мало ли, что я!.. Кхм! Ты так ничего и не понял, да? Возвращаемся, кэп!.. «Мы» *здесь* – и впрямь: на- и долго». После чего – и проваливаются в темноту бездны, но и не в небытие: под рык водителя, его крик и её же смех... с почерневшими глазами – над *голодным животным оскалом*. Что ж, «подписываться» параллельно, совмещая «полезное с приятным», ей никто не запрещал!..

Сердце

(Cover – Dante; «AM-A-S» – сериал «Люцифер», 2016–2021 гг., США, Режиссёр – Лен Уайзман, Кевин Алехандро, сериал «Флэш», 6 сезон 9 серия «Кризис на Бесконечных Землях: Часть третья», 2014–2023 гг., США, Режиссёр – Дэвид Наттер; Клуб Романтики: Секрет небес; Книга Фанфиков, Клуб Романтики: Секрет небес, «Вторая жизнь», Автор – _VKaterina_)

«Клуб “Падший”!.. Как и... впрямь же: «не-пред-ска-зу-е-мо». О!.. И даже внутренний голос – предатель, Павлик Морозов, Брут и Иуда, блин, в одном и моём же всё «флаконе»: и здесь ведь – ирония; и в нём-ней же – «сарказм». Но и... *да*: не лишённые, как и прежде же всё, «сим-во-лиз-ма»!.. Значит, и правда, «не зря»! Да и в «ком» ещё и по этому же *ещё* поводу сомневаться – не в *дьяволе* же... и сразу после «бога»... кхм... и его же всеви- и ведении: «все-знающ-нос-ти»! Ну что ж... “Все мы – когда-то были «ангелами», *сред-нян-ка!*..”. Пора посмотреть – и на твой «внутренний мир», *Лю-ци-фер!*». И, не теряя и далее времени, без желания ещё пере- и разубедить себя, будучи уже даже и в паре метров от... *ада*... девушка перебегает через дорогу и встречается лоб в лоб, а и точнее «лоб в грудь» – с фейс-контролем-охраной: двумя рослыми и широкими «шкафами-демонами»! «Потерялась, *среднячок?*..». «*Карта!*.. Точно. “Не

будь к ним так строга, *се-ре-дин-ка*: эти взрослые тётки и дяди просто делают здесь то, что больше всего в своём уже и довольно-таки долгом существовании – *желают!* И это ли и не прекрасно, м?.. Так ещё затем – и получать то, что: *заслуживаешь*. А и главное – *действительно хочешь!*”, “Когда ты уже прекратишь *так* меня называть?.. Когда я, наконец, приму *сторону*?!”, “Ты никогда её не примешь *до конца* – уж мне ли не знать!.. А насчёт – «прекратишь»: не отбирай у меня – хотя бы *это!* Если уж и не быть «Сквозь-баб»... Прямо «сквозь» и... На самом деле «всех»... То хотя бы и «Меж-мирами» – за счёт же всё и *тебя!*.. Кстати, ты можешь делать то же самое – и за счёт *меня*. Точнее... *Вот!*.. Правда, я *здесь* – «милашка»?”, “Само «дьявольское очарование» и... «божье же разочарование!»”, “А причём тут – арфа?”, “А причём тут – пиа... Что?! Ты – о чём, вообще?..”, “А – ты?..”. И *точно* – я когда-нибудь прибуду его... *основательно и до конца*... за перевод темы. Но это будет – точно не сегодня!.. Да и – не в *этом* веке. Хотя и... *кто* знает». «*Свист!*». «Какие *нелюди* и без *охраны!*..». «Что – странно». «Ну ладно, проходи!.. *Его* – ещё нет. Мы сообщим – о твоём приходе *сами!*..». «*Лично*». «Развлекайся... *пока*». «И... *одна*». «Да заткнись ты!..». И, как в сказке-мультике о «Красавице и Чудовище», *шкафы*, наконец, разъехали-отошли в и по обе же стороны от прохода в клуб, пропуская гостью внутрь него: где её тут же и в «предбаннике» же – встретил ещё один демон; «поменьше» тех, но и всё равно же – *по-*

старше её; и без лишних слов, хоть и с *лишней* улыбкой-ухмылкой; уже и знаючи от друзей – *кто* перед ним; разул её, как в боулинге; предоставив *самый неприметно-нейтральный* номер ячейки и ящика «тринадцатый» для её туфель; и пропустил дальше – за тёмные же шторы: где и в той же всё, хоть уже и *полутьме*, благодаря светодиодам, под такую же и -музыку – уже веселились все: кому... *лень*. Именно: «лень»!.. И все остальные *грехи-и-пороки* вместе с *кругами* – по расписанию и прейскуранту. Со *средней же температурой по больнице* – «Геенна огненная»!.. Даже, а и *тем более* для ангелов, что *променяли* небеса на Землю или даже *предали* их на и за ад, «разменяв свою жизнь на существование»: как ещё и чуть ранее же сказал их уже и «бывший директор» – на *этаким-таким* же и их же всё «выпускном», что разве что и отсутствием алкоголя; хотя и, казалось бы, кто ещё и *святую* воду в *грешное* вино там обращал-превращал, а *не* наоборот; отличался от *насущенного* же места. А *остальное* – *прямо* как и по «Данону-канону»: отсутствие крыльев, нимбов и... *всяческих привилегий*; с наличием – лишь пота на лицах, костяных обручков за спиной, кусков ткани на телах и... крови под ногами: *терять* крылья без *насильственного вырывания*, лишь с *естественным* «облетанием-ломкой» для смены, оказалось – *куда хуже* и больше!.. Но и зато же – их скоро можно будет *прятать*: а не *кичиться* направо-налево и в «лица» *тыкать* – их «*божественным же светом и мирским золотом*»! И, пока она осматривается и протиски-

вається между танцюючих к бару, стараюся нікого не сбити і не перебити; уже і не замечая, як і сама – мироточит-кровит: по крайній мері – пока і ступнями, наступаю на костяные ошмётки і осколки скла; своїми ж крильями – пока лиш «облетая»; на сцені *поют* – про «Сердце». І поёт же не хто іншою, як *Данко*, «Dante» – по псевдоніму, ім же, *своім серцем*, людей і виведши коли-то із темноти к свету! І стоить їй тільки присесть на стул, як перед нею тут же оказується *Олд Фэшин*, заповнений до країв димлящою светло-голубою блискучою рідкістю, з лёгкою руки – такого ж почти, як вона, *только* оброщённого бармена-демонёнка. «Поздравляю!», «*Взаимно!*.. І яким же потрібно бути *дьявохульником*, чтобы *такому* парню, пусть і продавшему душу, но за талант і личное одобрение-приход дьявола, пришлось выступать под *псевдонимом*, пока і *тот* же в это самое время, вдохновившийся-спиздивший, выступает с і под его же: *лично-собственным* іменем?»», «Полагаю, таким же, как і он, она і... *они* все же – здесь і сейчас собравшиеся!.. *Лю-ди*... І «не»!.. “Пираты-проститутки-меломаны... Чьё время ещё – не пришло. І чьё – *уже* «да»!.. Сбежавшие і променявшие свою *святую-святых* богадельню – на это... «место разврата» і отсутствие возможности вернуться: попросить прощения і... *получить* его”. І теперь лиш только – танцюющие на стёклах, осколках своих сердец: с дырами в груди і... с костяными ж обрубками-пеньками – на і за их спинами, что уже і сами почти осыпались; не говоря уж за

их крылья и перья... окрашивая свои ноги и пол – в алый и... *винный*», «Что ж, это – их выбор и такая же ответственность!.. Как и «оправдания». Причины и решения... *Лишения!*». И, чокнувшись с ним, *его кулачком*, в воздухе, пригубила – до середины; не замечая, как в клуб входит уже и прямо-таки *несвятая-несвятых*; в сопровождении – такой же «свиты»; и как они быстро – рассеиваются по всему его периметру с *его* же всё и кивка-отмашки: пока и он же сам, «под ручку» с пышной особой «особо прилипчивой к статусу»; слишком *гордынной*, чтобы *отвалиться самой*, но и *не слишком гордой*, чтобы *понять, что она ему нужна чисто для того, чтобы греть его же постель и «её» же, «будущей», место*; проходит-поднимается на второй этаж и *vip-балкон*, чтобы и так же уже осмотреть «свои владения», осмотреться и подтвердить на практике *нетеорию* своей-его же охраны и на входе. «Вроде бы крылья должны были повредить – минимум лопатки и максимум передние рёбра...», «Что и произошло», «Но – и «с вырыванием»! А с «опадением»?.. Лишили – сердец!.. *Словно бы* они – не слева и в грудинах, а ровно посередине и... Крылья приращены-приурочены – к ним! *Будто бы*... и «костяки» – вокруг них и лёгких: те же – «грудины» и... «рёбра»!.. Только ещё и «лично-единственные» – лишь для сердец», «Ну... Они отдали их – тому, чему и *кому* теперь будут служить! Это... *Логично!*», «А душа?...», «А что: “душа”? Раскроется – с новыми: с ещё большими и широкими... Как «второе дыхание» и... такая же

«жизнь»! “*Будто бы* и крылья – за спиной”: так же вроде бы это звучало – у нас», «Да!.. Наверное, ты прав», «Конечно же, я: “прав”! Как и в том, что тебе – уже хватит», «Один – бокал-стакан!.. И то – наполовину... *полон*», «Ну хоть и не “пуст”, верно? И вообще... Ты пить сюда пришла?.. Или танцевать!». «“Танцевать”, конечно, она сюда пришла!..». Ворвалась в их диалог – троица из: «тёмненькой» демоницы, «рыжего» демона и... «тёмного» же ангела! «Даже и не знаю, кто из вас троих – больше выглядит ироничней и... «сюрреалистичней»: тёмненькая «тёмная» или тёмненький... «светлый» – среди «падших»!.. «Конопатый» – не в счёт», «Эй!..», «Вот тебе и “Преступление и наказание” – в разрезе «дедки и... лопатки»! Получил «картошкой» – по еб?..», «Много мы понимаем – в дружбе и влюблённости; но и так мало – в любви!..», «Это ты – *моему отцу* скажи!», «О-па!.. *Босс* – в здании. Код красный! Повторяю – ещё раз... Флаг и флашток!..», «Смахись, пока ещё что-нибудь «красное» – у тебя не нашёл!.. Например – его щёки. А там – и не только же их и в твоей же всё з!..», «Бежим!», «И как ты его терпишь?..», «Я могу – ...», «Во-о-от!.. А это – тебе *твой же ангелочек* и расскажет-нашепчет: если сможет говорить – после «На счёт “три”»; и когда я же скажу: «три»... «Три»!». И дух на одну же треть *несвятой* и одновременно *святой* троицы – тут же пропадает, пока девушка тихо смеётся себе же под нос и в пол, следя за тем, как крайние и последние окровавленные её серые перья падают – с остатков и останков крыльев на

пол: где – с частичками их и кожи; а где – и нет. Даже и не представляя: *как* было бы больно им обоим терять по перу, частичке сердец, если уж и не душ – за каждую секунду, проведённую не вместе, если бы все всё и чуть раньше узнали! И тут же зная: *какового же почти* это – из-за неразделённой и невзаимной, беззаконной любви к нему; пусть и родственной душе. В её же всё случае – в общем!.. И к любому же существу – до *обращения* и принятия *стороны*: в частности и... «принципе». Но и которую же он *так* таил – ради неё и... «них»!.. Пока остальные, вновь и вновь, по *одному* же билету и из *семи*, летали – по *одному* же и из *девяти* уже кругов. «Будет немного больно...», «...Я уже привыкла», «А я – и не тебе!». И, перед этим разделив его заклинанием на латыни, отдал ей часть *своего сердца*, прижав её к себе! «Что было в “Падшем” – останется в “Падшем”?», «До завтра!.. Пока же – побуду твоими крыльями», «А завтра – что?», «*Была война*». И, укутав её своими крыльями, в один щелчок опустошив и клуб, забрал её *к себе*!

Палево

(Cover – Мари Краймбрери; «AM-A-S» – «Ненавижу» / Миша Марвин; «Советник», 2013 г., Великобритания, США, Режиссёр – Ридли Скотт, «Пятьдесят оттенков серого», «На пятьдесят оттенков темнее», «Пятьдесят оттенков свободы», 2015–2018 гг., США, Китай, Япония, Режиссёр – Сэм Тейлор-Джонсон, Джеймс Фоули, «365 дней», «365 дней: Этот день», «Следующие 365 дней», 2020–2022 гг., Польша, Режиссёр – Барбара Бяловас, Томаш Мандес)

Компания из парня и двух девушек выходит из отеля и, пока одна из них приостанавливается, забивая очередную текстовую заметку в свой телефон, вторая и сам молодой человек с помощью парня-водителя, тут же выскочившего и открывшего им двери, погружаются в темноту и сам салон с лёгкой фиолетовой подсветкой за тонировкой окон, садясь на пассажирские сиденья: спереди справа и сзади него соответственно. А дописав до точки, и первая тоже следует их примеру, садясь за своей подругой, справа от друга и с лёгкой же помощи-подачи руки водителя же, пока её собственные – на- и переполнены, забиты: сумкой, кожанкой и телефоном; за что и сразу же благодарит его, но и как-то больше «мимоходом», не рассматривая и не обращая особого внимания, будучи ещё не до конца вышедшей из собственного «мысленного астрала»: обдумывания очередной своей «ру-

кописной сцены». И, пока он обегает автомобиль, а ребята начинают незатейливую беседу меж собой, достаёт наушники, чтобы ненадолго отключиться, переключиться и, войдя в «свой мир», дооформить скелет-текст-диалог с помощью подходящей музыки – описаниями и какой-то, хотя бы пока и «фоном», картинкой. Да и вот только стоит ему сесть на своё место, как она находит для и себе – новый объект; а и точнее – «субъект для вдохновения», воображения и прямо-таки «полёта фантазии»: начиная осматривать его вдоль и поперёк. Пусть – и из-за спины: и только почти – лишь с правого бока!.. Но ей и этого хватает, будучи «слабой», если уж и прямо не «падкой», на мужские тату. А и в особенности – на накаченных и смуглых, как у него: шее и руках. Так ещё и исключительно – чёрных!.. «Залитых» и резких. Рваных и грубых... И под белой рубашкой!.. При общей же его «ч/б классике» и на-, как и заброшенном на кресло позади себя-него же – пиджаке! Заинтересовывается. И даже – почти залипает. Если бы и опять же всё – не её друг, что и тут же выводит её из транса, толкнув. Но – и не отдёрунув. Подтолкнув! Сместив угол её обзора своим взглядом – на его проводной правый наушник, а затем и на её портативные и всё ещё в чехле. «Чёрт бы побрал – эти новые технологии и реальности!.. Скоро – мир поработят. И всех же нас! Хотя... И кому я вру?.. Ведь и вместе с тем же – как колется: очень-очень – хочется попробовать. Хотя бы даже и впервые – опробовав *это* самой. А там – и под интерес узнать: *что* будет. *Совме-*

стимы ли – мы?.. Общей ли – и *поток!*». Вставляет в уши наушники, подключая их к телефону... Находит «полупроводное-полупортативное устройство» рядом – и тут же подключается к нему, запуская и «свою же волну» параллельно! Он же, в это самое время, уже и заведя машину, выезжает и встраивается в поток машин: когда его вмиг будто ослепляет – и он... пропадает, выпадая душой. Но и – не телом! Причём – и находясь же ещё: в той же самой – «своей» машине. Но и только лишь уже – с ней!.. Она же – будто везде и нигде одновременно: с ним и не. Её же друзья – усмеваются и перемигиваются друг с другом: пока она уже и основательно завладевает его «бессознательным» – и посылает «свои» ведения, подсоединяясь к его «энергетическому потоку»!.. Буквально, что и «синхронизируясь» уже и сама, вместе с гаджетом, с ним; входя – в симбиоз. И вот уже ведения не только её, но и его и... «их»! Разумные рамки и грани, запреты – сняты. Сорваны – с петель!.. «К чёрту – фамильярности и формальности!.. Свобода. Без ограничений! Музыка – на полную». По левую сторону от них – *море*. По правую – *океан*... Впереди – солнце и... закат. Прямо – как и в той «старой»: «машинно-гоночной игрушке». И больше – ничего и никого не надо!.. Только – полумрак салона в фиолетовом «диоде»... «Белый» дым. Её танцы – в салоне и на светофорах-переходах: в свете фар перед машиной, на багажнике... крыше – для него. И его жилистые, венозно-знойные руки – для неё!.. Которые всегда – *так* близко. И в которых

так же – хочется оказаться. Но и она всякий же раз одёргивает себя и... не спешит! Сначала – перелезает на часть сиденья: сзади него. Обнимает руками... Улыбается! Затем – и ногами: смеясь и «философствуя»! Затем – выпрыгивает меж сидений и, крича «Видишь!», указывает на метеоритный дождь и... падающие звёзды! Садится – справа от него, пока он расслабленно ведёт одной левой: правой же – снимая её на свой уже телефон! После чего уже и она вырывает из его руки гаджет – и снимает их обоих! Следом – отбрасывает его назад и садится на него: на очередной остановке – на «красном». Это ведь – не гонка. Куда им спешить?.. Да и тем более – когда они одни! Жмётся к нему. Отдаляет... И так – несколько раз! Практически и вновь же раздевает, уже избавляя и его от куда более и свободного, «спортивно стиля», парки и толстовки, царапая спину под ними! Целует... Окна потеют – от дыма, «общей температуры по больнице» и... их частно-собственной! Пока и одной левой – забирается в его волосы; правой – проводя по стеклу: дабы хоть и немного – охладиться, как и не совсем срываться. Не до конца! Ожидание десерта, как и *остаток дождя, осадок после града* для неё – куда нужнее и важнее самого десерта и... таких же осадков! А стоит и ему забраться к ней под кофту, как она выпрыгивает из машины – и залезает на капот, продолжая танцевать. После чего – садится перед ним и, оперевшись лбом в лобовое же стекло, просто смотрит ему в глаза. А его – до мурашек и сглатывания пробирает!.. Не

от её расширенных зрачков, распахнутых глаз и учащённого дыхания, создающего конденсат: мутную поволоку и по ту сторону стекла. А от самого взгляда – прямо в душу! Настолько это для него – эстетично и эротично! «Что ж, тебе тоже достаточно держать за руку или, как здесь всё и сейчас, смотреть «душа в душу» – и быть фактически раздетым и голо-оголённым. Нагим – передо мной!.. Настоящим и естественным... Натуральным!..». «А так бы и вполне могла выглядеть фраза: «глаза ебутся». «Тра-хаются»... Если бы на твоём месте – была Диаз. Снимался «Советник»!.. Не говоря уж – и о её «рыбке». «Пятидесяти оттенках» и... «365 дней». Но этого здесь – нет!.. А значит, и смыслов этих-тех – нет! Есть только – ты. Я и... *Мы!*». Дёрнулся к ней, забыв, что между ними преграда; так ещё и то, что та – по ту сторону, а он – по эту: и руки всё же – на верхушке руля держал; а когда спустил – нажал на клаксон. *Сигнал!* Смех! Тут же – и очнулся... Уже – на месте! И даже припарковался – ровно: около спортзала! Ребята – выходят-высыпают из машины вместе с ней. Он – стряхивает головой. Ещё раз... Осматривается... Никого! И только спустя «мгновение» видит перед и своими же глазами *буквально* – кусочек бумажки за дворниками, что и взять в реальности не может! Открывает записку, вновь моргнув, и видит уже не номер «подключённого к нему её устройства», а телефона и поцелуй – под напечатанным курсивом текстом: *Позвони мне! Повторим и... Продолжим – на практике.* Поворачивает голову вправо – и видит её уже и по

ту сторону двери-окна! Она – ловит его взгляд, подмигивает и заходит в здание, в том же самом *обличье*, что была с ним *там*, под его же смех и мысль: *Успела же переодеться!*

«Камень на сердце»

(Cover – Полина Гагарина; «AM-A-S» – сериал «Люцифер», 2016–2021 гг., США, Режиссёр – Лен Уайзман, Кевин Алехандро; Клуб Романтики: Дракула. История любви)

Девушка в белом длинном платье, сбежав со своей свадьбы после того, как жених не пришёл, и слишком далеко зайдя в лес, потерявшись, бродит по нему – и вдруг замечает маленькую девочку! *Словно бы* и себя – в прошлом. Да и почти – в том же самом платье: только меньше размером, без длинного и широкого подола, фаты... Но и с теми же зато – волосами и глазами... Вылитая она! Прямо – и «кукла». Куколка... *бабочки!*.. Что и какое-то время что-то ищет – и... находит диковинный красно-рубиновый камень-цветок: *будто* коралл и скопище сталагмитов или сталактитом, если перевернуть, в пещере! Но и как только же тянется, чтобы сорвать его к себе в корзинку, тут же появляется «чёрный сгусток», тьма: и в лице – её же королевы; что и пытается затем – поймать девочку. На что и та же – сразу бьёт её светом из своих ладошек и растворяется вместе с таки и собранным цветком: создав *будто* и «карман» с его помощью – меж временем и сквозь же всё пространство! Королева очухивается – и... переключается, замечая уже и другую: ту самую девушку. И, думая, что они сообщницы, обкрадывающие её «тёмный лес»; что и так становится понятно, как только *свет*

и в лице же той девочки исчезает; прибирающие себе и такие же её драгоценности; будучи, как собака на сене, зная, что те могут прорасти и давать невиданную силу: что свету, что и тьме; поживая на лаврах: «Сам не “ам” – и другим “не дам”»; понимая, что и во тьме они не растут, но и её – значит ничьё более, не достанутся они больше никому; так ещё и не хуже Кощера, что так над своим золотом и чахнет: не зная как и кому, куда его применить; нападает уже на неё! Летит за ней – и почти догоняет эдакого и «дайвера в ластах на суше», без какой-либо и «форы», когда вновь появляется та же девочка: перед девушкой и в момент – когда та почти что и наворачивается на бегу в своём платье, протягивая руку и утаскивая к себе; в «светлый мир». При этом – ещё и цепляя, почти и отрывая, отрезая всё-таки подол его: при закрытии за её спиной и перед лицом «тёмной» же – портала; не только и красота – требует жертв! И, не успеваешь девушка оценить потери, а там и место, где они оказались, как малышка уже показывает ей поле – с теми же всё цветами, что прорастают и вполне же себе растут: но и – не цветут. И параллельно ещё рассказывает ей – о сказании, даже и о «пророчестве»: о «девушке в белом», что и так случайно-кстати должна появиться здесь, на «свету», и помочь оживить эти цветы – «Светом своей же души»; буквально, что и *осветить* их, взрастив *собой!*.. Ведь и исключительно – «добрыми и светлыми намерениями-поступками»: исходящими – лишь и из сердца же. И «тёмная» же об этом – тоже знает: по большей ча-

сти – именно поэтому и мешала, как и будет же ещё *мешать* им; даже если ещё и не оценила до конца её потенциал! О котором и сама же девушка-носительница – не в курсе: как и том – как это всё сделать; ведь и её сердце уже не хуже этих самых же цветов – каменное: после ряда – уходов, расставаний и предательств! Ну а девчушка же не унывает и, как бы вновь невзначай, знакомит её... с садовником – парнем её же возраста: с какой-то и впрямь «неимоверной грустью» во взгляде – до этого. Но и *после* же, с ней – уже даже и радостью. *Будто* – и узнал!.. Хоть и тут же скорее – «доброй печалью». *Словно* ещё и ко всему же – *что-то* помимо сам знал и понимал. На вопрос же о королеве, раз есть *та* и *там*, должна быть и тут: он – молчит; а девочка – тут же переводит тему, уводя её и помогая обжиться, обустроиться. И хоть вопрос и повисает в воздухе – он всё-таки имеет место быть, как и ответ: ведь и вещи почти что и её размера – находятся там, где только лишь почти... одни дети!.. Да и тот парень. И детей – много: что – и на любой «образ и подобие», вкус и цвет... Пол и возраст! *Словно бы* и сам этот остров – лишь их только... *Был*. Теперь же – ещё и двух уже *взрослых*! И они все со знакомства, сразу же и вместе, берут её – «в оборот». Тренируют. Показывают – как нужно, а и главное «верно и правильно»: открыть и развить в себе-ней свет... *заново*! Время – идёт... И она же почти – готова!.. Когда, параллельно ещё и общаясь, помогая и тому парню, узнаёт, что он почти так же, как и она, попал сюда – и *вроде*

как тоже «по пророчеству»; и понимает, что не по своей воле – делает это. Так и о каком «личном добре» и «собственном же свете», «благости» – может идти речь: если всё так – вынужденно-предопределено! Уходит ненадолго, уже и в их лес, подышать и подумать, взвесить всё... А когда возвращается – видит, что на них напали: один из мальчиков попался на «лживую удочку» тёмной королевы – и привёл её к ним через портал, взамен на «всё же её»! И понимает, что должна помочь им – взрастить цветы... Принимая ещё и то, что как бы там ни было, а на пустом, как и эти же самые цветы, ничего бы в ней не выросло и не сподвигло: а значит – что-то есть её и от неё! Отвлекает «тёмную», пока дети обкладывают цветами её: по кругу. Но они – не цветут. Да и что уж там – не растут!.. Хотя приживаться и вживаться – должны тут же: свет же – вокруг. Но и тьма же – здесь; и всё-таки – мешает! Пытается помочь им, как учили, но безуспешно. И королева – уже почти пересекает поле, «защитный круг», когда перед ней почти что и вырастает, тут же и «врастая», тот парень, закрывая девушку, а она – прикрывает его: слушая, как он говорит, что это всё, что он ей сказал и сделал до, никак не связано – с «пророчеством»; что она *честно* – ему понравилась; и что он *правда* – влюбился, полюбил её! И она обнимает его со спины, прикрывая глаза... И не замечает, как по щеке – катится слеза... «веры», не иначе. Но и тут же почти – слышит треск! Его и в нём. А затем и то же самое, так ещё и чувствуя, ощущая, происходит – с ней и внутри:

трескается – камень!.. А вместе с ними – и все вокруг! Свет прорывается наружу – из камней-цветов: снаружи и внутри; а вместе с ним – прорастают и цветут цветы!.. Растут под небо – и... тут же сплетаются, образуя клетку для той самой королевы: окутывая её полностью и погружая её уже и не в её же тьму, ведь и унося-утаскивая затем – под землю; таким ещё и «круговоротом жизни-смерти»: ведь и на чём-ком потом прорастут и расцветут далее – другие цветы! Дети же тут же, как по сигналу и собравшись общей кучкой, разбегаются по порталам – вынести и принести сюда оставшееся и оставшихся. На что взрослые – лишь смеются и качают головами. После чего поворачиваются – и смотрят друг на друга в глаза. Улыбаются! Целуются... Он – отрывается первый!.. Но и только лишь затем, чтобы встать на колени и предложить ей быть его, а заодно – и *их*... королевой; ведь и как она верно ещё и сама догадалась: он – король! Но и не сказал – почти по той же её причине: чтобы уже она – не позарилась на его сердце и трон... *просто так*. На что уже и она одна смеётся и вновь же сквозь слёзы, но уже и *радости*, повторяя его же недавние слова ей: о любви – не за что-то или кого-то... как и не «потому что» и «вопреки»... *в принципе!* Да и не соврал же – не договорил: не посчитал нужным – хотел быть как все; со всеми, вместе и... рядом. И стал!

В двух шагах от рая

(«AM-A-S» – MBAND)

Белое полотно с лёгкой серо-голубой поволокой-окантовкой облаков: сверху, *конечно* же, светлее и белее, к низу же – темнее и... *рыжее*; этакий и «ироничный символизм», рай и ад, «ручкой», «карандашиком» же – где-то между ними, в дыме и тумане, ещё и Земля! И будто бы – ещё и поделено надвое: по *правую* сторону – падает, не «сходит» и не «ниспадает», изгнанная из рая темноволосая девушка, в полёте перевернувшись левым боком с перевязанными «золотой нитью» руками за спиной и подогнутыми под и одновременно за себя ногами, так и не успев встать с колен, а нить и в принципе разорвать невозможно – только перерубить, как и крылья; вот только и ей их – вырвали и сбросили следом вниз, разбросав по сторонам: двумя белыми облачками-ошмётками, сразу же растрепленными и почти даже уже и унесёнными по перьям ветром; скорость-то падения – *какая*, так ещё и смешавшись с её же слезами по пути, прибавив в *лишнем* грузе и тут же скорости-притяжении; в то же время как по *левую* сторону от неё, «правым» и снизу, к ней поднимается её парень-демон: с чёрными крыльями и тревогой, страхом в глазах; *посередине* же, как в комиксах, «вырезка-перекрестие» глаз: её закрыто-зжмуренных и его распахнутых тёмно-карих. Спешит!.. *Словно* и *хочет* поймать-помочь.

Смена кадра-холста! И вот уже между ними – «идеальная» вертикальная, прямая и чёрная линия: не трогая лишь и их же всё взглядов – обводя и обходя их; будто бы уже и именно «две» отдельные картины – соединили в «одну»! Рядом с ней – появляются «подобные» ей ангелы, три парня, почти прям как «в том анекдоте» и той же «сказке», *нет*, средний-рыжий, младший-шатен и старший-брюнет: и пока средний и младший – ловят её крылья; восстановить не «восстановят», как и обратно не «прирастят», но «благодать» нужно вернуть обратно – с- и гореть она должна в *другом* свете и цвете, *огне*, иначе – бого- и дьявохульство, да и чего ради – ещё люди увидят, распознают и с ума *окончательно* сойдут; а старший же – нагоняет её и почти ловит; изгнание «изгнанием», а «существовать» и в дальнейшем можно и «нужно» – «не только» в аду; парень же её – находится уже почти и параллельно ей, но и всё ещё по левую же сторону от неё, как и его же взгляд: что уже и не направлен на неё, да и был ли когда-то: она же – так и не открыла их-свои, чтобы посмотреть. А он?.. Просто смотрел – сквозь. Чуть выше и... *Как обычно!*

Вновь смена кадра-холста! Где она – почти что и буквально «улетает с картины»: уже – и в самом низу её; когда её – всё же подхватывают, крепко обнимая-держа. С крыльями – всё так же и буквально же «схвачено»!.. Ну а тот же её, «не её» уже и «на деле», *парень*, «недоспаситель-перегубитель» – уже и вверху, почти и «на-верху», как и *хотел*:

с хитрой улыбкой-ухмылкой, почти что и «оскалом» и с радостным блеском же в глазах; поднимается же – в рай. Когда и *она*... Ну а он же – просто выполнял очередное же своё «задание»! «Позволительно-дозволительное ли зло»?.. Для него – да! Но – не для неё и... *Её* же девчонок! *Почти* же? «Почти»!.. В тот же момент и такой же миг – его внешние эмоции меняются: как и внутренние же чувства и ощущения «палят» – святую воду... в огромном чане: что и с лёгкой и нежной руки «младшего-в-юбке», с тяжёлого точка *такого* же «среднего» и грубого пинка *аналогичного* «старшего» – переворачивается и... льётся ему же на голову, окатывая с неё до ног; и сжигая – его уже «пернатых»: до шрамов на спине!.. Ну а «*что* было дальше» – знает только его и... *их* же всё отец-творец!

«Померяемся богами?»: так могло зваться это тв́рение! Как и: «В одной семье – не без уroda; а в другой – не без исключения». Если бы не одно «но»!.. А и точнее – «два». Первое: *их* – нет!.. Тот – не спускается. *Этот* – не поднимается. Второе – смотрим *первое*!

Давай навсегда – Пока в городе пробки

(Cover – T-killah feat. Мари Краймбрери, Мари Краймбрери)

«Давай...». Могло ли и ещё *что-то* – глупее начаться?.. «Быть». Стать... «Выглядеть» и... Зваться! Не «казаться». Увы и ах!.. *Уже* – нет. Разве что и почти то же самое, только и уже с добавлением: «не» и... «никогда». А там – и «навечно»! «...вдвоём», «ну...» и «...а вдруг повезёт – в этот раз». *Не* могло! Как и эти же самые смс-строки-песен... В пустоту! Хороший вышел – «пранк»... Ничего не скажешь!.. А уж и его «ответный», когда я... Как и в том самом анекдоте – про раннее возвращение из командировки!.. Вот и только почему-то он всегда рассказывается – от мужского лица... А от женского?.. Видимо, не бывает такого!.. Не «было». Ведь и я... «Была»! До этого момента же всё – по крайней мере. А потом... А кем я стала – «потом»? “Кем-то, кем была – без него!”. А «кем»?.. «Половинкой»?! Ей была – «ей» и... «Её» – и не стало!.. Не осталось. “Переезжаем, «кусочки и осколочки». По коробкам!.. «По коробкам»”. Хорошие были и пазлы на... просто и «тучу»... кусочков – для сбора одной и той же картинки: «Ночного города»! А ведь кто-то их и с одного ещё раза – склеивал, чтобы больше не... “Не «возвращаться»!”. Не ждать и иного результата – от... одних и тех же

действий. “Не «бе-зум-ство-вать!»”. Быть первым (первой): но и сразу же – вешая «на стену». Не «сквозь» неё и... Но и «кому» бы ещё и «кого» поучать, да?.. Сама же только-только – «сожгла мост» и... *вот*... вместо него: «возвела стену». “Из коробок!..”. По форме же всё – и «стеклянных» высоток напротив. На крыше и... «Против!» “А дальше-то – что?.. И «дальше-то» – куда?”. *Ха!*.. Скорее же – «откуда» и... «Туда»! “Как и самый же настоящий – баран... «Бык» и... О новую же *стену!*”. Но и – красиво же?.. «Красиво»! “Чтобы только – созидать и... рушить”. Не сжигаем же. «Нет»! Да и зачем же ещё – повторяться? Ещё ведь и соседи набегут, чего ради: за- и услышав шум! Да и *он* – прибежит: на горящую «ведьму-то» – поглазеть! “Лишний и... последний раз”. А вот «привязывать» здесь и сейчас – не надо!.. Я и так – связана и... Повязана. *Вот!*.. Сижу на... всё же хорошем и... таком же «плохом»!.. “«Субъективно» же”. Конечно! А «объективно» же – не «вечно» и... «Ко-нечно»! Всё. Все и... Вся! И даже этот самый *бычок*, что доживает свои последние минуты, а там и «секунды» – меж моих пальцев: орошая и «окропляя» же параллельно всю «ностальгию» – своим дымом; и «воспоминания» же – пеплом. “Не горят”. Да!.. Да и с чего бы? *Шоколадка* же – ещё не доедена... И *бутылка с виски* – так и не открыта. Хотя нет!.. Да. Вру! *Уже* – открыта и... *Унс!*.. Пролита. И как же ж «удачно-удобно»... «неожиданно и приятно»... ровно – и на те же самые всё *коробки*, на которых я и всё ещё сижу... “Чуть потекла – над-

пись: «Моё»». Зато – и не «Его»! А и казалось бы – красная губная помада... Маркер – проверку спиртом не прошёл! Как и моя тушь – «солью»... “А будто бы и на что-то иное надеялась!.. Только так же *первый* – и оттирается. Да и...”. *Вторая* же – водостойкая. Не соле- и... Не-важ-но! И то, и то же – мимо... И я же сама – мимо!.. “Окурок спикировал – на «этаж Любви»». Что ж... Над ним – «Надежда». Ну а после... Всё верно!.. «Ве-ра». И умрёт *она* – не «как всегда»: *последней*. “Надо же!.. И тут – «исключение»”. Так ещё – и «сгорит»!.. Хорошая у мамы – *была* фантазия... всё-таки. Кстати!.. О ней! “А ну-ка, «Высокотехнологичное облако», дай мне «Почту в небо»: сообщение не дойдёт – так хоть и «уйдёт»!..». И тут, пирамида из коробок наворачивается – и «рыжая бестия» слетает вниз: под свой же визг. Но и не долетает до дороги, *пробки* и... «расщелины», сразу же раскрывшейся, *словно бы* и «пасть в ад», как слышит “...навсегда” – и её же вмиг подхватывает облако: от- и подкидывая, как батут, к небесам и оставляя после них самих – лишь *обожжённый* след и... «кучу камней»!.. В городе в тот день, как и «всё» внутри, хоть и уже без (о) и у (а), «упал» и снаружи, «внешне» – *один* лишь «метеорит». “Однако!..”. “...здравствуй, дитя”.

Девочка танцуй – Любовь после тебя

(Cover – ARTIK & ASTI, Artik & Asti)

С «Как отличить своего парня от *не* своего, когда они оба друг другу братья, так ещё и близнецы?» вполне могли и... «смогли» бы посоперничать – мои танцы перед зеркалом: меня и... «меня» же! «Бы». Да!.. «Если» бы всё было – *действительно* так, а и... не танцы двух девушек «близняшек»: друг перед другом и... Совершенно же – не «близняшек»! Так ещё и где одна из которых – «бывшая». Она. И вторая же, я, «нынешняя». «Бывшего» же – её. И «нынешнего» же – моего! Не говоря уж и за «парней» близнецов – на подтанцовке, сзади и рядом, что *ими* и не были: ни «парнями», ни «близнецами»! Но и это же – гораздо лучше ситуации, общей снаружи и частной внутри, где и «они»: скорее – «метафора». «Характер» и... «Стержень». Зато и... «какие»!.. Так и явно же ещё – *не* женские. И, как назло-добро же всё, полностью соответствующие и... «подходящие» друг другу! Тот самый момент – когда не «обложка» и война встретили во всеоружии, а... «внутренний мир»! И ведь сошёлся... «остальной мир», война, чума и голод... клином! Небеса – рухнули и сгорели. Ад – разверзся и потух... А мы, как не отрывали друг от друга взглядов; то приближаясь, вращая да и вовсе же перепрыгивая саму и пустую же раму, меняясь местами, отдаляясь и вновь, то и вообще танцуя не друг с

другом, «отражением» себя же и с кем-то ещё помимо; так и не *оторвали*. До и самого же конца-начала!.. Миров. Войн и... Нас же с ней: как внутренне, так и внешне! Хоть и успев, словив, пусть и где-то между, «Девочка танцуй...» и «Любовь после тебя...»: «...всё пройдёт» и «...бывает» – однозначно!.. И уж кто об этом знает больше, чем и мы же вновь с ней – на собственном же «примере-исключении» и «исключении-примере» же!

Берегу Титры-Лилии, Рассыпая серебро

(«AM-A-S» – Егор Крид, JONY, Мот & JONY, Максим Фадеев feat. MOLLY)

Бу!.. *Привет. Я...* А и что это я, в самом деле? Не моя же – история! Ну... Не «только»! ...*Венера*. Облачно-грозовая планета!.. Со своими... «своеобразными» серными дождями. Не говоря уж – и за азот. «Аргон» и... Водяной пар! И вот только не говори, что не любишь: *белый туман*! Был уже такой... Да и *есть*. Ничего!.. Смирился. Хотя... Что же и ещё могло нас так «нормально» разделить и тут же «соединить»: противоположностями! Конечно!.. Как слепых котят и промозглой же осенью... сразу после тёплого лета. Или такой же, *по-зимнему*, весной и... после зимы же! А и будто бы вот он и!.. «Лучше». Или «хуже»?.. А может, я – хуже; а *он!*.. И кто вообще же до сих пор делит и «разделяет» мир – на белое и чёрное... с «серым» же между, м?! *Ну да...* Но и, знаешь, это мог бы быть и наш... лучший же «танец»... во всех жизнях!.. Не «танго»! Без касаний же. С завязанными *серой* атласной летной – глазами и... Друг за и напротив же друга! *Как бы* мы – схлестнулись и... «Хлестались»! Волосами и... Дыханиями. Проходя – впереди и сзади!.. Над и под – друг другом! Это ли – не прекрасно? Танец «душ»!.. И страсть же – их же. Не «тел»! Какая... *пошлятина*! Где

нужно – лишь чувствовать. Тут же – и ощущать. На духовном и... «ментальном», энергетическом же – уровне-потоке. Синхронизируясь – в симбиозе!.. И встраиваясь: как *белый* текст и... в *чёрный* же фон!

Такой «*вайт тай*» и!.. При всём же – *чёрном*. А что?.. По расположению в Солнечной системе – я же и наиболее близко расположена к Земле! Хотя и... *да...* казалось бы. Вторая – от Солнца и... После – Меркурия. Но и этот ж засранец!.. Так ещё и вращаюсь – по часовой стрелке! «Заметьте меня!.. Выделите». *И да*, можно было бы вполне объединиться в этом и с *этим* же всё!.. Ура-ном. «Часовщики» же, прям! На... *часиках*! Но и, как это обычно бывает, *увы и ах*: «Хорошая девочка – влюбилась в плохого парня». Или наоборот?.. И «плохая девочка» – ... *Кто* уж разберёт! Да и кто *кого* ранее – испортил. Заг-ряз-нил!.. Я ли и со своими сутками – «за год». Или он – за два; а то и «три»! Да и я же – всегда «рано» и... теплее. Светлее! Уступая – лишь Луне и... Земле же! А он!.. «Поздно». Дальше от меня и Земли и... Холоднее. Хоть и ближе – к Солнцу. Но и опять же: *казалось бы* – где он, «четвёртый», и где *я!*.. Даже – и не сразу: не после меня. А и такая благодать!.. Мужитско-тёмная прям. Не говоря уж и за *средне-серого* – меж нами!

Ленивого и... Ненавижу – лилии!.. А ещё же больше – лаву. И дело не в том, что девушка не может быть «горячей» – парня... Во всех смыслах. В принципе! Это же – вообще-то: больно и... «жжётся»! «Женские закидоны». Ага! Вся ж моя

территория – состоит из неё: магма не может быстро осты-
нуть – из-за высокой температуры самой поверхности. А ещё
– и из-за *этой* же всё... «Рыжей бестии»!.. Ну и вулканов,
которых... просто: огромное количество. «Тысячи»!.. Бесят!
Оба и... «Все»! *И да*, что теперь – что «мой»?.. Сухой и жар-
кий климат – тоже *мой*: но и это же не значит, что я не мо-
гу поговниться-повыпендриваться? Будто я сама и выбирала
это же всё, если уж и не придумывала... для себя же! *Нет*.
Но – и не жаль!.. Пусть и не сравнишь – с той же всё жарой и
на Земле; как и «засухой». Да и ветрами, «настоящей ката-
строфой», ведь и даже незначительный ветерок – способен
обратиться в бурю: уже и «внешнюю» – бесячую! «Женские
закидоны 2». *Идеальная женищина!* Идеальной и «сферы» –
размер. Не говоря уж и за... «плотную» атмосферу. А уж и
что времена года – не сменяемы... Ле-по-та! «А у... *нас?* А
у *вас* – опять идёт снег!.. Эх». *Нет*. Дожди – вот что топ из
«топов»!.. А то что углекислый газ в избытке и это наше же с
ним, наконец, общее и основное... Как и практически пол-
ное отсутствие кислорода... Что ж, бывает и на старуху, как
и «старца», проруха!.. При его же всё разряженном и моём
же повышенном – атмосферном давлении... «Голова!». Пар-
никовом эффекте... «Потею и краснею, ну хоть и не «ры-
жею», как свинья!». И отсутствии магнитного поля... «Ну не
магнитимся мы никак!.. Даже и с одним плюсом-сходством
– при... не одним минусе-различии». Ну, хоть и озоновый
слой – есть!.. Вместе ещё и с семью оболочками. Да и сами же

облака-тучи – спасают: тот ещё «щит» – от солнечного света. Как и от *его* же всё – розового неба! Такое себе деление – на мальчиков и девочек... *у всех!*.. А у нас же – *истинное*. Ведь и где-то даже, возможно, ещё и у него – завалились *ещё* и каблуки... на сапогах! А вот у него – *слоя-то* и нет. И на поровну с *розовым* – убивают ещё: и смертельные дозы солнечной радиации. *Упс!*.. Прямо аж... кровь кипит? Глаза – *не* вылезают. «Враки». Их... просто не становится, коль... *укол*... и битый шлем скафандра. Зато и *как* потом всё чувствуется – каждая песчинка... пылевой же бури: от про- и выгретой поверхности и таких же тёплых воздушных масс-потоков! *И нет*, она ничего и никого не переворачивает. «Враки 2». А вот прыгать в три раза выше – да. А там, так ещё и под газом!.. М-м, *ме-тан*. Можно – отлететь и... улететь!

Разделяй же и властвуй!.. Да. Быть и жить – одной? Или казаться и существовать – вдвоём?.. Что – большая каторга. А что – «меньшая»?.. С ним или без него?.. Вопросы – хорошие! Как и тот: «Хорошо или плохо?». *Плохо* же – в обоих случаях: в каждом же из них – что-то запрещено; где-то – быть с кем-то, где-то – и одной. Нет «свободы». Как и её же – без ограничений! И вот: в каком же *из* – ещё и чуть более?.. «Большее» и... *Хуже!* А в каком – и «лучше»? *Ещё один* – хороший. 2! Всё же так субъективно – в частном: и при общей же – объективности, что... Душит! И тут же – отпускает. Убивает... И тут же – оживляет. «Конец – знаменует начало. Начало – знаменует конец». И... Замыкая эту прекрасную

вечность-бесконечность с Землёй по серединке-серцевинке: мы – будто и вместе; а будто – и порознь! Будто – одно и целое. А будто – двое и... част-ное. А там – и «трое»!.. «Деля – не разделяя. И соединяя, не соединив». Не соединяя – никак! Такие себе – «противоположности». Такая себе – и... «пара». Разве что – «нормальных» и... С «не-»! Да и кто вообще решил – «решать» за *такое*?.. Как и за: «Меньше любить – нравиться». И что: «Эти же «-положности» – притягиваются». Не говоря уж и за: «Бьёт» и «Стерпится»!.. Как притянулись – так и «оттянулись»! Вся суть и в продолжении – будет держаться на сходствах, ища подпитку... *в разности*!.. А что же – у нас? *Углекислый газ*? Ну, растения же как-то живут!.. *Жили* – точнее. Ведь и теперь – даже они: *люди*. Без «как»!

Амели

(Cover – ЮЛЯ ПАРШУТА)

Он – танцор! Первый – в своём таком роде и городе. На районе... Будущая – дрег-квин!.. Кого сделало – не ТВ. Игры и соц.сети... И прочая «шелуха»! А до безобразия просто и банально, но и «логично» между тем – родители и семья: что однажды посчитали своим «долгом» увидеть в «эпилептических» припадках-содроганиях своего же сына-внука под какую-то незатейливую композицию – танцора балета! Но и какая разница, да?.. Это же ведь – всего лишь разряд. «Разрез» и... Подвид. А главное же здесь как раз – «вид» и предназначение! И он как занимался, так и продолжает заниматься этим, «погружаясь постепенно», а затем и «вмиг» – в искусство и творчество... Музу и «высокое»... С головой! Забывая и о собственных же ногах, что и до сих пор же – стоят на земле и... «низком». А хочется же – выше!.. Хочется – «к небесам». Хочется – взлететь! И не столько же уже в глазах чужих, сколько и... в своих же ещё собственных! И он – старается. «Пытается»... Набивает – руки и ноги. Лицо и тело... Порой и «буквально»!.. Ведь и, конечно же, его не принимают. Конечно, он для них... *всех* – другой. А порой ещё даже – и «чужой»! И всякий же раз, возвращаясь с тренировки-прогона на метро, он и «получает» – за своё «старание». Во дворе. Подъезде и... В самом метро. Отхар-

кивая затем и кровь с мясом. «Теряя» кости... Рёбра и позвонки! Всё – в хлам. Но и пусть!.. Ведь и «ноги-то»... Ноги – целы. Руки – тоже... Лицо – куда ни шло. И ладно!.. Он не замечает эти детали, видя – только *мелочи*: и от общего же к частному. Стараясь – до посинения и побеления... До стёртых стоп и кистей!.. Да и последние – ещё и разбивая всякий раз сам: о стены и пол – при неудаче. А *Муза!*.. Муза – всегда с ним. Немой и... незримый зритель. Ведь и, может, сочувствует!.. *Действительно* – жалеет и сострадает... *где-то*. Но и лишь – в себе самой. Как и он – в и себе же. В этом они и похожи – в непереносимости этих самых чувств. И он – это знает. Как и эмоционирует. Ощущает и... Чувствует!.. Вместе и с теплом же её рук, жаром дыхания и... хрипотой голоса. Со шлепками и стеклом, изредка «плёткой» – по не до конца вытянутым носкам, кривым позициям тех же всё ног и... дугообразности рук. И с сухостью, шероховатостью – её же кистей рук: *будто* и в перчатках! Она не вмешивается, когда на него нападают. И не только потому, что: «девушка». Он и это знает!.. Как и то, что никогда не допустит – перебора. Не убьёт его! Сделает – только сильнее и закалит в своей-его же мечте. Желании и... Вере. Надежде и... Любви!.. Помогая параллельно ещё и утирать кровь – после: выступая прямо и наглядно – уже самой и что ни на есть «поддержкой». Погружаясь вместе с ним – и в мир музыки и балета!.. Слушая и слыша – с ним. Смотря и видя, читая... с ним!.. Показывая ему и нужные в первую очередь ему – позиции

и пируэты: *будто* и снаружи, но и *видя* же их – в- и изнутри. И повторяя же их затем и сама, движение в движение, нога в ногу и рука... *об* руку. Как и *ту* же всё ногу. *С ним!*.. И вот – его «звёздный час»: выступление в клубе. На каблучках. В цепях и кольцах... Серьгах. Макияже и... Без парика! Зачем? Он – ему мешает!.. Да и к чему же ещё, когда и вся суть – в движениях. Так ведь делали – «Казачи». И он!.. И он – танцует. Как никогда!.. Никого не оставляя – равнодушным и равнодушной. Пусть и ощущая ещё – некий негатив... Но и меньше же, чем позитив!.. Да и это – куда лучше: безэмоциональности и наплевательства. И она – смотрит!.. Он чувствует и знает – она в зале; и вновь – «под него», «в его» же стиле. Правда, и без креста!.. Что всё-таки успевает повесить на его шею – в его же гримёрке: как знак себя ещё и на нём; пусть и так, и без этого – имеясь уже в нём. В руках – плащ, переброшенный через плечо!.. Радует. Гордится!.. Как и он. Но и до момента, пока последнее – ни сменяет «Гордыня». За себя и... *Него* же. Лишь. И *только!* И она тоже это чувствует. Она – знает!.. И вот – он уже на руках зрителей. В лучах славы и... На лаврах! Её глаза – черны. Зубы – скрипят друг о друга, раздирая параллельно ещё и губы!.. И он не успевает ничего понять, как она уже за его спиной и, сняв единственную *перчатку* с правой кисти, что была и как никогда же мягка и нежна, *свежа* и... «жива», в отличие всё от «портрета» и... левой, обращает его, хоть и пока ещё всё в- и изнутри, в камень! *Будто бы* – и покры-

вая сразу же застывающей глиной. А там – и «цементом»!.. От ног и до макушки головы. Последнюю же ещё из которых – держит в повёрнутом состоянии к себе и «глаза в глаза», как «Медуза Горгона», но и *без* рук, от начала и до конца же своего процесса-действия: «консервации» его! Публика же этого уже не видит, принимая его статичность и «театральную паузу» – за конец представления, и расходится: когда он начинает «каменеть» – и снаружи! И хоть её волосы всё так же – не змеи: но и развиваются же не хуже – от ярости. Пока и глаза же в гневе – всё ещё держат зрительный контакт. И он с концами – проваливается в них: выдыхая душу и её же *саму* – к ней же в рот. *Поворот!*.. И он вновь не заметил, как её левая рука оказалась сзади его шеи, а правая таки поднялась и оказалась спереди неё. *Щелчок!*.. И она свёрнута, но и тут же затем застывает – ровно и прямо, как и голова: с шоком и испугом – на лице! После чего она спрыгивает со сцены – и идёт к выходу, напоследок лишь повернувшись и набросив поверх него свой же плащ: как накидку от пыли. И за ней тут же заходят двое, две тёмные мужские фигуры и, в одно движение, как пушинку, сняв уже и того со сцены, растворяются: перемещаясь в её «Творческую» – внутренне; внешне же – «Школу искусств». Где ещё и с десятков, только и *на свету*, таких же – «застывших изваяний»: балерина, художник, плавчиха... *Скульптор!*.. Как бы ни иронично. Писательница, актёр, певица... Блогер, учительница, диджей и... Многие другие! Горько усмехается – и выходит,

спускаясь вниз через ступеньку и вприпрыжку. Но и в шаге же от выхода слышит музицирование на пианино – и идёт уже на звук. Слишком *чисто!*.. Почти что – и *девственно*. И не «почти что»! *Чувствует* и... *Знает!* Заглядывает в щель меж стеной и дверью – и видит молодого пианиста лет двадцати, не больше! Улыбается шире, кусая губу и покрываясь мурашками – до глубины души трогает!.. Открывает дверь шире, ловя его удивлённый взгляд, и вмиг проникает внутрь, видя уже и его *взаимную* улыбку – в отражении лакированной поверхности инструмента!..

Девчонка

(Cover – Леша Свик)

Ей не везёт – с личной жизнью и парнями: зато везёт – с безличной и друзьями. А и точнее: «с другом»!.. Что и каждый же раз – помогает ей пережить «его»: уход, измену и... «их» же всё разрыв. По дням! Чётным-чёрным и... «Буквально»! Перед этим ещё и по нечётным – выслушивая: как ей здорово – с «ним»!.. Как «они» сходили погулять – в парк. Покататься на аттракционах... Как поели мороженого на набережной – по итогу лишь и побегав друг от друга, пачкая им же!.. Ну а после – почти и то же самое, только в отрицательно-негативном ключе и... Забирая её – с клубных тусовок!.. Из баров и чужих квартир. Когда – пьяную. Когда – и нет. Да!.. Ведь и едет сразу – по первому же её зову-звонку «о помощи»; или смс: «Забери!». Но и в какой-то момент – всё же находит в себе силы и... *устаёт*: не столько и физически, сколько морально; не видит ведь, что нравится ему. Что он – влюблён и... Любит! И... игнорит её – какое-то время! Пишет музыку. Песни!.. Зависая, и до ночи-утра же, в студии. Выступает... Затем, поздно ночью, почти и под утро, выходит-таки из студии!.. Достает телефон. Выключает «самолёты». Отгоняет «вертолёты» и... Видит – кучу смс и такую же «тучу» пропущенных. На первые – пока не реагирует. Ведь и последний – пару минут назад... Без адреса! Сам

пробивает – по геолокации. Опять – *клуб* и... Снова – *она*. Приезжает!.. Не получил пока ещё, так и научил: она уже и сама – всё прекрасно, пусть пока и не про всех *своих*, но поняла. Да и хотя бы – именно про него: что он – один и единственный, кто, мало того, что всегда спасает, так ещё и так же рядом! А причина – проста, как и следствие: её *новый ухажёр* – лишь «по первости», «под интерес», замечал её, а как только пошло «во-вторых» и без него – сразу слился и буквально, ушёл с танцпола; прямо-таки и последовав её же примеру – «отлучился в уборную»: только и не в женскую, не «ненадолго» и... не «один». А когда же уже и она вышла – он вышел следом, параллельно и... с новой; так ещё и не «одной»! Забрала вещи. Одежду... Без криков и ссор... Одно ведь и то же, в самом деле! Может, она и психопатка, но и не «безумная», чтобы... *первой... через стены...* и ждать иного результата – от одного и того же действия!.. Выходит и... тут же попадает в свет фар – после одного и *единственного* сигнала!.. Останавливается. Улыбается, стирая слёзы с тушью. Оборачивается, кивая ему. Он – ей: и тут же «смаживает» – на соседнее кресло!..

Лампочки

(Cover – ARTIK & ASTI «из альбома “Миллениум”»)

Два «пáрящих» друг друга и всех, кто вокруг, человека – парень и девушка: он – изменяет, она – изменяет!.. Но вот только и он – признаётся первый: как и на «серьёзном и высоком» – в одну-две недели. А она же – за всё время и сразу: и что прикрывала им, как пластырем, свою прошлую рану, пытаясь забыть *того*, кого уже и нет, погиб в аварии, но и успел-таки забрать её сердце, а она забрала его и у этого, его и себе, заместо своего же; и как ненавидела и «ненавидит» всей душой его и её – «их» несоответствия: вроде и тех же всё кошек, лилий, чая, больших тапочек с халатом... и вечных «уси-пуси» с *отчётными*, минимум и раз в полчаса, звонками и смс; и что даже ведь отдыхать летала с ним туда, куда хотела *она*, но и на деле – куда она хотела с ним-*тем*: куда хотели – *они*; и как устраивала «концерты» чаще, чем обычно, чтобы лишь сбежать и побыть «одной»: хоть и с «призраком» *того*, списывая затем всё – на большую голову и усталость; как и он, что ведь так и продолжал, несмотря ни на что, до последнего и «победного» искать себя – в её подписях к постам и тегах, под фото и видео, где была – она, снимал – он: хоть и будучи уже *с ней* – «не с ней»; и где был – он, снимала – она... и будучи же ещё не с ним: не прекращая! Стоили ли друг друга? Однозначно. И заплатились!.. Когда

«треугольник» их таки сомкнулся и любовница, девушка её второго, оказалась бывшей её же первого: к ней же и ушёл *тот*, кто забрал её сердце; а второй *её* – ещё и полюбил. Но у него – уже была другая: она! А *она* же... так и не смогла забыть *своего*. По часовой стрелке! Не забывая прошлого. Не имея настоящего. Не зря и в будущее! Двое. И *двое* же – только и делавшие, что и жившие «моментом»: «здесь и сейчас», «сегодня»! Без привязки и чувств. Ощущений!.. Просто – чтоб было. Зато – честно! А кто из них хуже, кто – лучше? Вопрос!

Спасибо за всё,... пап. «Ты молодец!♥»

(Cover – Спасибо за всё, мам / Мари Краймбрери и Ёлка
«Live / Adrenaline Stadium / 03.11.19»; «AM-A-S» – Самолёт,
AMORE / Мари Краймбрери)

– Почему ты плачешь?

– Потому что мне проще сказать «Пап, ты молодец!»,
чем «Спасибо ..., мам»; а уж и тем более: «... за всё, ...»!
И ведь не потому, что его уже давно нет, а её... считают
«без вести пропавшей» – сторчавшейся особо... й. А потому,
что... «Потому» и... «Она»!

– Поняла его?

– Скорее – «приняла»: ведь и не столько в разрезе того,
что стала «походить» и... «как он», сколько именно – «не»
и на неё, как и... «как» же всё «она»!

Девушка сидит на коленях на кладбище перед двумя па-
мятниками своим родителям, что предпочли и «выбрали»
соответственно – вредные привычки вместо и взамен же всё
ей, не боясь испачкаться!.. Да и куда уж больше-то – и так
уже... всё их «место» и буквально же «перелопатила»: на
предмет травы, сорняков и... «их» же самих ещё омыла; вме-
сте со столом и лавкой рядом. Почему не села – на неё и за
него? Только их «проблемы» – так решались: не её! Да и

диалог её с ними, пусть уже и скорее «монолог» и лишь «её одной», предполагал не только отсутствие «масок» и «очков», но и наличие самих лиц: с мимикой глаз и губ напротив. И не имеет ведь важности – что «фото-картинки»: они – с картинок и... не «живые»; как и не «шевелиющиеся». Подчас ведь, и *такое же* выглядит – куда живее и натуральнее, естественнее и... *теплее*, чем «иное»!.. Как всё и в её же случае, к примеру: где и как именно выглядит «живой холод» – она познала и «знала» наверняка; и не в сравнении же всё и с этим «мёртвым теплом»: ведь и что «мертво»... умереть – *может*; «телесно». Раз – и навсегда! *Заметно*... Но и так же *уже* – не «страшно»! И, посидев так ещё с пару минут, отдав уважение прожитым отцовским годам и почесть материнской... «вечности», про себя понадеясь «Всё-таки – и не устремлённой в бесконечность», она встаёт, мельком отряхивается, параллельно ещё и осматриваясь, не забыла ли чего, поднимает с земли сумку и, так же неслышно, как и пришла, прикрыв за собой дверцу-калитку оградки со скрипом, запомнив про себя в следующий раз взять ацетон или спирт с мягкими и металлическими губками, чтобы счистить старую облупившуюся краску, кисти и новую же краску с маслянистой смазкой, пошла по землянисто-травяной дорожке к своей машине. А достигнув её и убрав вещи в багажник, садится за руль, сразу же пристёгиваясь, и переводит свой слегка мутный взгляд на такую же почти, как она, сидящую справа, только и чуть постарше: хоть и ей же самой – от си-

лы лет восемнадцать, когда и «на лицо» же – еле-еле тринадцать; без косметики, пусть и с паспортом, как и правами! И, пока они едут, «пассажирка» – *будто* и рассказывает ей уже и «свою историю»: как и делала та же всё, до и без неё, чуть ранее. Ну а когда обе уже доезжают до своего детдома, где и большую же часть времени была и провела лишь «одна из них», она и выходит одна, изъясв ключи из зажигания и закрыв машину, какое-то время затем идя размеренно и почти тихо по камню и гальке ко входу в одиночестве, а когда всё же переходит на бег и прямо-таки летит в объятия своей воспитательницы: она – уже взрослая... затем – ещё «маленькая», снова – «взрослая» и... По факту – не было же с ней никого в машине и... «снаружи»! Да и женщина сама же меняется – вместе с ней, вот и только уже за счёт совмещения в себе двух её же родителей: как сначала – отец, после – «мать» и... снова – «отец»; его же всё-таки помнит и благодарит – чуть больше! И пусть и не *теми* же прям, как и прямыми и лично, самыми словами. И всё же!.. Он же её фактически и «сделал», как физически, так и морально, просто – желая её появления: когда же и мать изначально и после продолжительной послеродовой депрессии – сначала хотела выбросить её одну, потом выброситься вместе с ней, а затем... начала «принимать»; «слабость» же – только «сила» берёт; да так и не выбралась. Да ещё и его за собой потащила – по «слабости» же!.. Забывая, а там даже и не «помня» о том, что: в паре – всегда должен быть кто-то трезвый,

так или иначе и более-менее, в сравнении и рядом; либо – не быть обоим вместе и совсем! И он – не бросил... её. Любил же! *Любил* и... Не смог. Правда, и чуть меньше!.. Поэтому-то – и дочь отнёс сам в приют. Успел!.. Спасти: *себя* в ней, как прошлое; её же *саму* в ней, как настоящее; и её же новую, «хорошую» *жизнь*, как будущее. Хоть и пусть уже и не *своё* же – в ней!.. Что она уже потом, почти и при выпуске, узнала... Как и то, что оба «вроде как» – сгорели при пожаре: где и именно он – пролил *свой* алкоголь, обронив затем ещё и её пепельницу, при *своём* же параллельно падении на пол, *не* уйдя раньше – от инфаркта и тут же инсульта; вот уж, правда, «иронично-символичная ничья» – между разумом и сердцем; а не *она* – обронила, не затушив, *свой* косяк, уснув! Хотя бы – не мучился!.. А *она*... То ли и «с первыми же пелухами», криками и визгами, «упорхнула». То ли и в процессе... Останков – так не нашли. А «осадочек» – остался. И понимаете – *как* хотите!.. Дочь же их, наконец, лишь сейчас – смогла до конца расставить все точки над ними: простив его – с миром; и отпустив её – по миру. По завету всё и его-её же замены – *её*: «Второй па-ма». Чтобы и, в первую же очередь, проще и легче, «правильней» – стало самой ей: быть «здесь и сейчас», жить «дальше и... без оглядки»; по крайней мере – не оглядываясь... уж и *слишком* часто!

Апрель

(Cover – Мари Краймбрери)

Съёмка ведётся – с «ручной» камеры, в «ретроспективе»... и почти самого низа. Чуть «дрожжа»: и не только – от самой носки на руке и движения в процессе! В кадре же между тем – «быт» двух людей, «взрослой» части семьи, что: завтракают, обедают с перебивками на работу, ужинают; не забывая – и о прогулке перед сном, чтении, просмотре фильма или сериала *вместе*... И всё – будто то же самое: и каждый же раз-день – по новой!.. Вот только и уже затем – куда хуже: за завтраком, вместо разговором и общения, «диалоги» и сами соц.сети, за обедом – выяснение отношений, а на ужин – «разбор полётов»; и где камера уже не просто «дрожит», а «нереально» дрожит: ходит и буквально же «ходуном»!.. Так ещё – и объектив «потеет». Кадр – «смазывается»!.. Или и вовсе же – не имеется: будучи либо – из-за двери и в щель, либо – из-под стола; где и «её» же потом обнаруживают – и «съёмка» резко обрывается-заканчивается!.. Где-то – пара приходит к чему-то общему, «компромиссу», мирится: и камера – «успокаивается». Где-то – продолжается бойкот-игнор: и камера – ещё пуще, больше дрожит, чем «пишет». А где-то – точно и не «понимает», что произошло: пока не слышит крик из коридора, после выброшенных в чемодане, а частью и отдельно в окно – вещей!.. А затем

– «заходит» к «папе» или «маме» в комнату и, подлезая под одеяло, руку, «потеет» ещё сильнее, как и «родной её человек», тот или иной, напротив!.. И только же тогда «расслабляется», когда после «Закрой глаза – ненадолго» чувствует, как скрипят под пере- и смещающимся весом тела пружины матраса и, слыша затем «Можно!», открывает глаза, видя кусочек торта с *тремя* свечками и подписью: «Теперь у меня – есть ты». *Апрельская дата...* И их *две* фотографии – с празднования: как всегда – на *двоих*! И в этот раз – уже точно, и пусть пока лишь и только «навсегда», на двоих: без третьего или третьей. Ещё один – повод! И уже тихое, еле шепчущее, с перебивками на всхлип и «шмыг», потом: «*Мы* – справимся». После чего уже и «сама» макает палец в крем – и пишет неразборчиво, с ошибками, но так ли это важно: «А у миня – ти». И последний кадр, «на память», где они: *вдвоём и вместе!*

Питер

(Cover – Мари Краймбрери)

Снимать девушку-героиню на «старую» камеру и на фоне же и без того почти и всегда ч/б, если уж и не «серо-пасмурного» города, с его не столько и «открытыми» достопримечательностями, сколько «закрытыми» дворами и площадками и периодическими же ещё перебивками на номер отеля и камерно-ламповый её же концерт в нём, вполне могло показаться именно мудатской, а не mood'овской затеей: в разрезе же и всё старо-нового же «издевательства»; не говоря уж – и за возможное «схлопывание одинаковых вселенных» *в моменте* и при столкновении же прошлого, настоящего и будущего *в потоке!*.. Если бы и не тот самый, «крайний» кадр – из отеля: где и на фоне уже лишь распахнутого окна её номера, открытого в сторону и с видом же на чуть ли и ни главный собор за стеной дождя, с бликами грозы и под вибрацию же грома, сидела на подоконнике – она; в позе «лотоса» и спиной же всё – к этакому и «водопаду», чуть намокая ей и собой. В то же время как и воздух за её же спиной – вибрировал от тепла, исходящего изнутри, и прохлады, входящей снаружи: создавая позади неё – причудливые формы; от самой «вибрирующей» при нис- и падении «высокой» воды – до широких крыльев, которым и стоило только раскрыться во всю же их ширь, а затем и поймать в и на себе лучи вы-

шедшего таки из-за туч солнца – как и почти тут же появилась радуга... одна, вторая... рас- и окрашивая уже и своим светом-цветом – всё, вся... и всех же вокруг!

Спасибо

Шарик

(Cover – Dose & Mary Gu, Zivert; «AM-A-S» – «Забавно» / Kerry Force feat. M()eSTRo, «Подруга» / Mary Gu)

«*Какие люди!..*». «...и без охраны. Ага!.. *Да-да*. Была бы – точно “не”: меня бы здесь – не было! *Или – вас...*». «**Что?**». «*Ни-че-го!.. Как “вы”?*». «*Ой, ты знаешь, прекрасно!.. Мы...*». «**Ты с “кем-то” – здесь?**». «Нет!». «*Ну что ты, малыш, не знаешь что ли?..*». «Скорее: “забыл”! *Да и “помнил” ли...*». «*Тожe – верно. Она же “у нас” – любит одиночество! Пока же и “мы”...*». «**“Кому” – запускала? Или, быть может?..**». «*Ни-кому! Собственно!.. Как и “ни-че-му”. Больше!.. Но и определённо – с благодарностью*». «*Стой-стой!.. Дай угадаю. Во-о-он тот – твой. Да!.. Фонарик и... В форме – сердечка?*». «Нет». «*Тогда...*». «*Найдёшь надпись “Спасибо” – не ошибёшься*». «**Просто: “Спасибо”?**». «*Не переходя – на личности! Зачем? Когда и так всё и всем... “там” – зачтётся...*». «**Ещё немного и я и впрямь поверю, что твой “диктофон – постоянно пишет”: “кому” или чему – ты там постоянно шепчешь?**». «*Шарик – уже нашла?!..*». «*Так у тебя – ша-а-арик! Чего ж сразу не сказала?.. Среди фонариков – его... О!*

Вон – он... Красное сердечко!.. Сразу же – и песня вспомнилась... Вот только и!.. Какие же там строчки были?». «И не хотелось бы тут тупо стать чем-то прозрачным. Чем-то вроде жевачки. Чем-то вдруг накаченным»?.. Или “Нормально брали в рот, но теперь всё наоборот”?». «**Ну хватит...**». «Я только – разогрелась! А вообще... Да! “Мне слишком хорошо – быть любимой...” собой “...А я тебя – не люблю”. Зато – и не “подгорает”, верно?.. “Отпустила любовь”, так сказать!». «Отличный – лайфхак!.. Нужно было так же поступить, а не ходить к этим психологам и прочим... шарлатанам! Да, милый?». «**Да, дорогая**”. Что?.. Что-то – не так? Никогда не поздно!.. И не “рано”. Ещё успеете: и отпустить... и “поблагодарить”. Возможно». «А кого?..». «“Кого” посчитаете – нужным... нужн-ой или нужными, друзь-я! Точнее: “Подруга” и...». «**Не брать!**». «Точ-но!». «**Быстро же ты избавилась – от нас**». «Не быстрее – быстрого!.. Тебя и... Её. И понимай – как знаешь!.. А принимает пусть теперь – она. Фотки и видео “наши”, снятые в основном вами же, всё равно – “говно” были. Не то, что... “ва-ши”. Профессиональная съёмка!.. Сведённый звук... “Спа-си-бо”!.. Что переучили – “скучать”: и научили-таки – “плевать”! “Ненавидеть” же и “презирать” – только обижать... Их же!».

Глупая, Трогать запрещено

(Cover – Мари Краймбрери, Ханна; «AM-A-S» – Restart / Звонкий)

У каждого в этом стриптиз-клубе – был свой любимчик или... любимица. Как и такой же «клиент»! И для неё – тоже нашёлся и был... *есть* такой: что и никогда не делил её ни с кем, всегда заказывая «приват». Так и никогда ещё сам не касался – лишь смотрел: из полумрака и тени; и где был так же виден – только классический костюм «двойка» и лакированные туфли. И да, он – не пил и не ел! Только лишь – наблюдал. Так ещё и ни на кого более не менял. *Изменял* – разве что и... *музыку!* Да и пилон – на шест. Шест – на верёвки... И так далее. И тому же подобное! Подстраиваясь сам и подстраивая её – под обстоятельства и события. Но и никогда не требовал: не заставлял силой и не приносил вред! Следил за этим, как и *от других*, рядом с ней же так или иначе находящихся без него, с особым усердием и строгостью. Равно как и затем, чтобы она сама была: «чиста». Даже – если «очень хочется»! Тем более – если «просто бокальчик» «шампуня» или вина. Кальян!.. Отлично ведь ещё помнил – с чего всё это «их» начиналось и... «началось». И, несмотря же на то, к чему по и в итоге же привело, просто ещё и не хотел забывать: ни белых дорожек... *трасс*, ни выпивки... *в галлонах*, ни сигарет *в блоках* и... *за день*. А ведь и, казалось

бы, кто ещё и из них – должен был быть... «хуже»! И дело ведь не в том, что «Клиент всегда прав» и «Кто платит за даму, тот её и танцует», а в том, что если уж что-то и сделал правильного и нормального этот «информационный век» – так это возможность: наблюдать за *своей душой* напрямую и давать ей то, что она хочет; без ущерба для неё и... для себя! Да и прочих извращений: с зеркалами и заменами, переселениями и очищениями... возвратами. «Чип» с этим – справлялся прекрасно, раз уж и не «искусственный интеллект»!.. Не смог. Дав только «скрипучую мораль» и «проржавевшую на девственной же чистоте совесть»! Они – заслужили куда больше, чем их оболочки: хотя бы и потому, что, не неся груз снаружи, несли его внутри. И перед «уходом-отходом» – должны были если уж и не «очиститься» до конца, то попробовать немного... и сделать для этого всё!.. Пусть – и только виртуально. Но и если же всё – как и кому посмотреть: «матрица в матрице»! Чем плоха свобода «там» и «без ограничений», когда «здесь» она и... «с ними»? Никакого внешнего вреда!.. Лишь – «внутренний». Но и зато – сразу же видно-понятно: *действительно* ли это надо *там уже*, если и *здесь ещё* это больно и... убивает! И да, пусть ещё и с возможностью – залечивания и «рестарта»... Но ведь и *там* – такого нет!.. Так и зачем, к чему же этот «внутренний портрет Дориана Грея», что и скажется же затем снаружи и... куда раньше-*бол-ьн-ее*, чем и кт... что-либо?!

Папа

(Cover – Mary Gu)

Девушка в больничной палате прибирает взрослые мужские вещи в коробку и, дойдя, *наконец*, до фото троих на тумбе, себя и... отца, мать же – «подогнута», вытаскивает его из рамки, разворачивая. Долго смотрит!.. Но и когда *всё же* чувствует слёзы на щеках – бьёт рамку со стеклом о стену, забирая фото с собой, положив его – поверх всех же вещей в коробке, и выходит из палаты и больницы; по пути – ещё сбрасывая с себя халат и бахилы: и оставаясь – в чёрном платье под таким же пальто; и в цвет же им – туфлях! Достигнув же своей машины – быстро убирает коробку в багажник. Так же молниеносно – открывает первую дверь слева, со стороны водителя, и падает на водительское же сиденье, пристёгиваясь. Смотрит недолго – перед собой и в лобовое, вдаль и будто одновременно сквозь: куда-то и тут же в никуда. Затем утыкается головой-лицом в руль – и... вдыхает-выдыхает некоторое время: собираясь с остатками сил и осадками же эмоций. После чего – утирает наконец глаза, нос и рот и заводит машину, выезжая с парковки больницы! И, спустя время прямой и асфальтированной дороги, съезжает на обочину, подъезжая затем к кладбищу. Выключает зажигание и кидает быстрый взгляд в сторону правого пассажирского сиденья... с цветами. Берёт их, выходит из машины, закрыв её,

и идёт по дорожке кладбища... с опущенными вниз бутонами чётного количества чёрных же роз! Подходит к небольшой группе людей, что почти уже и рассосалась, но и всё ещё стоит в небольшом количестве то тут, то там и... у *двух* же памятников: только-только «насыпанного» с крестом и уже «утрамбованного» с камнем. Садится на корточки у креста, укладывает цветы – и смотрит в... *свои* же глаза напротив, хоть и мужские и... *отцовские*; справа же – *материнские*! Сидит так какое-то время – в молчании. Затем поднимается – и подходит к своей бывшей воспитательнице, «второй маме», из детского дома. Остальные – её не так волнуют: никого из них она не знает! Как и родителей, собственно. Что сразу же отдали её, променяв на «минутные удовольствия»: каждый – в своём извращении. Но и эти – хотя бы были! А те – появились только сейчас: чёртовы сожалеющие, соболезнующие и сострадающие; да плакальщицы, те ещё «актрисы погорелого театра», выглядят куда правдоподобнее «плачущими за деньги», чем «эти» и «не»! Обнимает её и принимает соболезнования – лишь от неё: она была, есть и... *знала*. *Всё* – знала!.. И была рядом. И едет затем с ней «домой», с улыбкой вспоминая по дороге и внутри уже самого детского дома – прожитые годы по «доске воспоминаний»: легко находя себя почти и на каждом из – предпоследней и по «выросту». Как и затем – двухэтажную кровать: со своей нижней полкой... в самом углу! Просит немного времени: побыть с собой. И ей даже разрешают – полежать на ней: понасталь-

гировать. Чем она и пользуется: и незаметно для себя – даже и засыпает! А когда просыпается – видит в зеркале слева от себя... «себя» же; только – маленькой. *С грустными глазами и вытянутыми руками...* кофты, «дранными» штанами и побитыми кроссами, неряшливыми косичками-хвостиками и... огорчённо-сметённую: готовую вот-вот – и... расплакаться! Встаёт. Подходит и... Садится перед ней – на колени! Касается руками стекла и... Вдруг!..

Развязка 1.

Девочка напротив – начинает плакать навзрыд! С каждым разом – лишь ещё сильнее: подвивая, выстанывая и набирая громкость. Почти уже – и крича! И параллельно где-то, на очередном же витке своей истерики – ещё и бьёт само стекло снаружи... из *зеркала* же внутри! Девушка закрывает уши и глаза, а когда вновь открывает – понимает, что кричала... *она*. И стекло разбилось – от *её* рук: сильного их к нему приложения. Зеркало же, как и всегда, цело. Только руки – разбиты: в мелких ранах от осколков и... кровят! И, стараясь не испачкать всё тут и до конца уж *собой*, она аккуратно встаёт из осколков, что и кое-как с себя стряхнула без рук, тянется лишь пальцами к внутреннему карману пальто, где скорее всего уже и не платок, а мокрый кусок ткани, та же и половая тряпка, и всё же, заодно же ещё и обеззаразит «солью» раны, и, неожиданно даже для себя, уже и забыв про него, как и про то, что платок в другом кармане, находит в нём... конверт с подписью: «Жить». Тут же вспоминая – и про его «со-

брата по несчастью» с не менее коротким, но и вполне однозначным посылом: «Лить». И нет, ей не жалко! Ни себя. Ни родителей. Ни этого «презента», который она оставила им в момент, когда её забирали в приют!.. «Карманные деньги». Которые она не потратила – копила: с надеждой на лучшее, и тут же – подготовкой к худшему! Он им был – куда нужнее и важнее, чем ей и... «её». Чем она же сама! Ведь и в нём – были деньги. Доходы!.. Когда и с ней же – лишь одни расходы и... Траты! В *своём* же и сама, для себя – забрала лишь свою фотографию: из первой группы детского сада – в бело-синем сарафанчике, с белым бантом и... аляпистой жидкой кудрявой чёлкой. Чтобы не забывать. Чтобы помнить!.. Что всё, что у неё было, есть и останется после всего, всех и вся – это она сама, «самая» и... *для* себя: та и той же всё «маленькой девочкой», что, может, была, а может, и *не* была в стекле и... напротив, но зато и всегда была – душой, «зеркалом» и... «под сердцем» же. Буквально!..

Развязка 2.

Девочка напротив – начинает плакать навзрыд! С каждым разом – лишь ещё сильнее подвивая, выстанывая и набирая громкость. Почти уже – и крича! И параллельно где-то, на очередном же витке своей истерики – ещё и бьёт само стекло снаружи... из *зеркала* же внутри! Девушка закрывает уши и глаза, а когда открывает – понимает, что малышка... так же всё и стоит напротив: но и теперь – *будто* и куда «живее»; хоть и касаться к ней и *её* же самой – ещё боится. Но и успо-

коить-то до конца – как-то надо: она же – всё ещё плачет и дрожит; вот-вот готовая и продолжить, уже и из-за разбитого стекла, как первый испуг и шок схлынет! И, собравшись, *всё-таки* дёргается к ней – прижимая её к себе, вжимая в себя и... сжимая же собой. И сама же затем ещё – начинает плакать за и вместе же с ней, продолжая держать её крепко, утыкая и утыкаясь же сама в её шею! Маленькое тельце – холодное. *Неживое*... Но – и не пугает!.. Ведь знает, что её – *как бы* и нет. И что это даже – скорее всего, а там «точно» и «именно»: сон. Но и чувствует желание – согреть. Спасти и... Спрятать. И делает – это! Когда же и обе успокаиваются – смотрит вновь и... в *свои* же глазки напротив. Улыбается!.. И лезет рукой уже не в правый, неосознанно даже и для себя, а в левый внутренний карман пальто, извлекая из него... то *фото троих*!.. Что и *почему-то* так и не осталось в коробке: хотя она помнила, что клала его туда – поверх вещей. Точно – «сон»! Так ещё – и «осознанный»! Отдаёт «копию» девчужке, подворачивая с двух теперь уже краёв, оставляя только серединку и... себя-её же! Девочка улыбается во все свои имеющиеся четыре передних сверху и снизу зуба, принимая подарок. Мнёт его в своих ручках какое-то время, а затем разворачивает и... прижимает к себе, *будто* и плюшевого мишку обнимая! И девушка, всего на секунду опустив взгляд вниз, охает, видя теперь – только их двоих: и как *сама*, стоя, а при преломлении света и «сидя» за её спиной – обнимает её! Вновь смотрит на малышку – и рез-

ко просыпается!.. Видя теперь и в дверях же – лишь свою воспитательницу. А *стекло* в том месте, где оно и *было*, нет. «Как его – и *не было*»!..

Я хотела твою фамилию

(Cover – Мари Краймбрери)

Девушка сидит на крыше машины в свадебном платье. В тёмном павильоне и на фоне белого же экрана – с кадрами его выбора и примерки, приглашения гостей, семьи, родных и близких, друзей, подруг и знакомых, заказа зала и еды, алкоголя, тамады и развлекательной программы... И всё же это – *вместе!*.. Они – не верят в «приметы». *Вдвоём!*.. А верят – в них: «себя»! Но и пока не подходит время венчания, ЗАГС'а с алтарём и... её же одной – у него. А его – нет! Пять минут. *Десять!*.. «Нет» – в принципе. Не приехал же – даже. С другой! Как и *сейчас* же всё... И *под* ней. В машине!.. Пока и на фоне же всё – она в слезах и выбегает. Убегает и... Идёт *так* – по улицам!.. Дворам и площадям. Под дождём и... По лужам!.. Зато – в платье. Да!.. И с букетом! Дважды: «*да*». Машина же – ещё и освещена изнутри фиолетовым светом и крутится на подиуме-платформе, пока она поёт в его кожанке полулёжа-полусидя, то прижимаясь лбом и плача, то спиной и смеясь: время от времени – ещё и стуча руками по крыше! Затем – в ней появляется ещё и белый дым: ни капли не скрывающий собой и под себя же – их руки на стекле у водительского... и их влажные же разводы после! Кон-ден-сат. *Да-да!*.. А рядом с ней – такие же потерянные и одинокие, брошенные танцующие (не)па-

ры: где-то – одни парни и в костюмах, где-то – и одни девушка... как *она*! Спускается с помощью них на багажник, почти и съезжая, открывает его с одного «совершенно определённого приложения-движения» тазом к нему, параллельно же и с тем, что происходит в салоне и куда «реалистичнее», со стороны же и всё той же (не)той, и достаёт... свой букет: с лицом того самого «хорошего парня», что и не нёс же за спиной и не прятал в рукаве ничего кроме, когда же напротив и оппонент, «напротив» же, нож! И, зычно хлопнув крышкой, отходит от машины, чтобы затем и при своих же кадрах с грязным и рваным платьем, «упавшим» букетом и на мостовой, под грозой и громом, перед этим отослав и послав добрую часть «Помочь» и «Подвезти», бросает цветы в экран, *будто бы* и «разбивая» его! После чего – осыпаются порванные фотографии и паспорта. Штампы и заявления о браке!.. Камера отъезжает. Резко зажигается белый свет и... Она – в «мягкой комнате» и смирительной рубашке! Как и остальные такие и не: буйные и просто оставленные. А по *ту* сторону «решётчатой двери» – мир, *живой* мир, которому не нужна... *такая* душа. Как и *телу*! Что даже и не представляет перемен-проблем, продолжая *существовать*, смотря на протекающую «под ногами» воду и даже не замечая, как так же утекает и сама *жизнь*!..

Безысходность

(«АМ-А-S» – Гузель Хасанова)

...Это всё – она делает!.. Да-а-а. Точно!.. А кто: «она»? «Мать», конечно! *Не* я. Не-е-ет!.. Красиво же... *Красиво* – вышивает! Рисует и... Нет. «Пи-шет»! Да. «Рисую» – я. *Пишет* – она. И... Пишет – картины. Пишет – красиво и!.. Лучше – меня. Пишет и... Всё – она. «Луч-ше» и!.. А я – никак. Ни-кто и... Ни-что! Да. Определённо!.. Ведь и не она же мне ещё сама *это* и *так* сказала, а я. *Я!*.. Сама и... *Себе!* Да. Вот только и уставала – я, а не... *не* она! И всё же это, и даже больше, было – у меня, а не... *не* у неё! Висело – у меня и... Стояло – в полках!.. *У меня*. Но... да. Ей же и вновь всё, вся и все – *виднее!* Она же – была и в моём же детстве: моим Дедом Морозом; что и постоянно же «как-то» проникал, через двойной стеклопакет на пятом этаже деревометаллического балкона с пластиковым окном и дверью, за письмом. А после – и приносил же подарки под ёлку! И дело ведь не в том – те или *не* те. *Так же!*.. Не входя же – через дверь. *Ту!*.. Да и входную. *Будто бы* и из воздуха! В котором и пропадал, просто исчезая: если приносил их вдруг и под дверь. Да и так «тихо» затем сбегая по ступенькам, что и... не подумаешь же, что он умеет летать! Да и он же – *не* умеет. Умеют – его друзья эльфы и помощники олени!.. Они-то, видать, и бежали по этажам, будучи на посылках. Как и его же всё внуч-

ка – Снегурочка и... Удобно же, однако, устроился *старый!* Неприятно... Но ведь и ни капли не неожиданно, что и пока она была в квартире и рядом со мной – это всё и за: делали её же подруги и друзья! Да и потом, когда мы уже разъехались и... *вновь*, узнала же, где я живу и... сама уже принесла всё это, подарки и... *не*, чтобы только лишь: с ума меня *окончательно* свести! *Будто бы* мне и нашего с ней «отражения» на пару и... *одного* – не достаточно: чтобы с ума сойти! Сначала – высветляя и отращивая волосы. Затем – вытемняя и состригая... Красясь и не. Выдёргивая брови почти под ноль и... «отпуская»!.. А уж про съеденные на пальцах рук ногти, до ног – ещё не добралась, но ведь и *ещё не вечер*, а и особенно на «особенном» же, «нашем» с ней, отзеркаленном и... *одном* – вообще можно промолчать. Как и обумышленно-насильном убийстве *её* же в себе: самоубийстве – женственности и... *женщины!* И откуда она только узнала мой адрес? Я ведь с ней и не, рядом – уже давно не живу и не общаюсь! Как и она: не живёт и... не общается! А я?.. *Живу?* Или: *существую?!..*

ПАПА

(«АМ-А-S» – ЛОЛИТА)

«Если я за что-то и “сяду”, то точно – не за совращение малолетних!».

...Точно. Да!.. Ведь и тогда – это полная задница: начиная самым *совращением* и, как это ни странно, самой же *задницей малютки* – и заканчивая в руках коренастого и взросло-го мужчины; а про срок – и вообще можно промолчать: *счастье – любит тишину!* Да и по большей же части, не *половине*, «задница» – как раз таки и для него, во всех смыслах, ведь и сядет: *только* он. Хотя и, казалось бы, *да*, подумаешь – ну целует он взрослую!.. Что тут такого? А *такого* – лишь «внешне»!.. На деле же, уже и не *теле*, обнимает-держит – младенца... в полотенце: *её* душу и внутренний, ещё такой хрупкий мир, что может и на один *прихлоп* – разбиться; и на тот же *притоп* – раствориться. Его же и... *Мой!*.. Странный был – сон! А ещё *странней* – был перевёртыш «Лолиты»: в разрезе меня, «меня» и... моего же папы! И ведь не столько – в инцесте дело, сколько... это могла быть – и параллельная вселенная. Другой мир!.. Или «аллегория» на то, как я вверяю ему душу – беспрекословно. Бескомпромиссно и... безвозмездно! А могло быть – и уже *действительно* «крайнее» сходство с матерью: после которого – выбрасывается не

только косметика и её же вещи, обувь на «донос», но и все возможные и «не» параллели между нами; что так и тянутся, не став вдруг и... перпендикулярами. *Векторами!*.. Чтобы и с низкого старта – и... вверх. *Ввысь!*.. Куда-нибудь! Только – *отсюда* и... *От меня!*.. Чтобы не пришлось отрезать палец, как «Хвосту», и делать ноги-лапы: пока они уж окончательно – ни прижучат и... ни задушат; фотографиями, видео и... воспоминаниями-снами! И пусть не до конца, но... Там ведь – уже подключится собственное тело, наученное тяжким опытом-трудом, и... *Буквально!*.. «У мальчиков – сделай табуретку. У девочек – сплети верёвку. Где-то между – намути мыло. Без *спирта*, чай, никуда!.. И вот тебе и *альтернатива* – Табуретка. Люстра. Шарф». Но только и стоит ли это того, на самом деле, если и куда *больше* – именно от папы? А кавалеров «от мамы» – можно и потерпеть: в их же всё и отсутствие!.. Ведь и странно бы было и мне – искать и в них же: вновь *папу*. Или нет?.. А как же *сон*, да? А как же и *явь*?.. И где хватило «нелюбви» её, чтобы... уже и полюбить *хоть кого-то*; и «полюбиться» – самой: докормив уже этого «сглаженного» уробороса собой-им же и... отрастить новый хвост; без страха и... упрёка. «Тебя сглазили, милая!.. *Так* любить – нельзя». Вот только и почему это решила единственная и... *главная* женщина – в моей жизни? Почему не разучила «любить» их: а разучила – «себя»? Таким, действительно, должен был быть мой первый опыт: «баланса-равновесия-гармонии»? Или это сбой? Ведь так –

нечестно. Несправ... А хотя да!.. И именно. *Точ-но!*.. Чтобы не искать мне её и *по сердцу*, которого нет, а *по внешности*... Но и я – не лукис! Да и... «папина же дочка»!.. *Не* по внешности! Тогда – по сердцу и... *папы*. «Дальше – не может быть хуже!»..

SHENA? | Анна Шульгина

(Cover – SHENA ?, Анна Шульгина; «AM-A-S» – «Вендетта» / domiNo; «Хирург», «Ученик», 2001–2002 г., Автор – Тесс Герритсен; «Лягушки» / Лампасы)

Анархия: Детский дом и «Старый» воспитатель

«Неблагодарная участь второго воспитателя, *мужчины*, в детском доме, не так ли?». *Незавиднее «-учителя», м-!.. Чика-ти-ло. Хотя!.. Если выбирать из двух зол и... При не наличии опять же этого самого выбора... Уж лучше – тот, кто дарит плюшевых мишек, чем... «Животное из кустов или?.. Зверь и... в лицо!».* *Цветок или нож?* Не дай же мне и в *этот* раз пожалеть, что я выбрала *не* того... *опытного учителя, муж-чи-ну, и... по жизни!*

Ножевая: Стокгольмский синдром

«Больно было осознать, что ты – не одна такая?». *Какая?.. На одну ночь? Не больше – лишения девственности. Ладно тебе!.. На войне – все средства хороши, нет? Не ожесточишься морально – не окрепнешь физически!* Иногда – это именно и *надо*, чтобы до конца не сойти с ума: начиная тем, что, как ты и ранее сказал, *мы* всё ещё были в *детском доме* и заканчивая тем, что... *он* имел – всё и вся, всех, что

двигалось; а *не* двигалось – *двигал* и *имел*! И да, возможно, это сейчас странно-страшно звучит. Да ещё и спустя столько времени: вспоминая *себя* же – ребёнком. «Де-воч-кой». Но!.. Как есть. Я пыталась выжить и не свихнуться: *не* существовать. Я хотела – жить и!.. *Жила*. Как *умела*!

Живёшь в моей голове: Эдипов комплекс

«Ты ведь видела в нём – отца». О да!.. И кстати – *вижу* же и... *до сих пор*. Правда, уже только – во снах; и лишь иногда – *в толпе*. Но!.. И *всё же*. Но ты же и не об этом... *не для того* спрашивал, чтобы *я* и *тебя* же поправив, исправила: *уточнив*! «Ученик превосходит своего собственного учителя – похвально!». Ну, если уж яйца курицу *не* догонят-обгонят, так хоть и *согреются*, верно? Всегда приятно «Учиться, учиться и... ещё раз *учиться*» – чётко, с толком и... расстановкой. А уж и о *преподавателе* – я вообще молчу!.. Так поверхностно пройтись по *синдрому*, чтобы затем только и «так» же углубиться в *комплекс*: как много *мы* знаем о дружбе и мало о любви и влюблённости. На тот же момент – я ещё не знала... *не узнала* родительской любви, как *таковой*, нормально и... *целостно*, чтобы об этом-ней и именно *так* говорить, но... *Нет! Отцовского*, «статуса», *там* и «в нём» же всё: было – ни на грош... А вот – «папочкиного»!.. «Понял».

Не любили: Жертва

«Ладно!.. Хорошо. Точнее: «плохо». Но!.. Вы. «Де-ти»! Ещё ведь и куда ни шло. А «взрослые»?.. Нянечки и... За и на что *он* их покупал и подкупал – собой?». Не изобретая велосипед и не открывая Америку! Тем же, чем и сейчас промышляет... если и не каждый, то «второй» – *слезливой* историей о прошлом расставании: в *его* же случае – семье. «Стой! А «первая»?.. *Воспитательница-женщина!*». А ты думаешь, это был чистый показ «демона и ангела» и «ада же и рая» соответственно? О-о-о, мой друг!.. Кто ещё из *нас* же всё с тобой здесь и сейчас – откроет мир других мужчин... и *женщин*. *Преподавать* – не берусь!.. Опять-таки, светлого в нём – тоже было столько же, сколько и в *ней*... *светлого* же. Зато *тёмного* – от и больше!.. *Она* – делала то же самое. И с теми, и... *другими*. Ин-клю-зив-ность! Так же это сейчас называется? Никакого раздела по: коже, цвету, полу и... *возрасту!* «Всё – в дом. Всё – в дом. В наш – прекрасный... *милый* дом!». *Он* говорил – что *она* спилась и сторчалась, вынеся перед этим и всё же из их дома. Кроме – ребёнка!.. Которого *ему* «пришлось» и «от горя», *естественно*; а не от невозможности, читай «нежелания», прокормить; сдать в приют. А *она* – что *он* «сыгрался» и... «продался» же буквально, аж до трусов, что и ребёнка почти заложил. «А потом?..». А потом – и суп с котом. *Буквально!* Нашли вроде – у цыган. А там!.. Куда и *вновь* все дороги ведут? Пра-а-авильно. *В Рим!*

Издеваешься? *В приют*. Ага! Куда ж ещё».

Небо: Спасатель

«Но с *ней* – ты не была». От чего же *такая* уверенность. без «вопроса»? Я не нравлюсь – женщинам? Как это?.. *Могу* и?.. *Не* нравится? *Я?*!.. Или это потому, что я *сейчас* – не по *девочкам*? Шутка!.. *Была*. Было – пару раз. Но!.. «Так». Ничего особо... *особенного*. Можно сказать, что и ничего и не было... *такого* уж. «А это не потому, что?..». Я завидовала и ревновала *его* – к *ней*? Или сравнивая с *ним* – ... *Нет!* И это опять же всё – не потому, что *он*: *несравним!*.. И *ему* – *никого* нельзя противопоставить. Просто... *Да!* Во-первых, я была – без *опыта*. Собственно, как и есть же всё сейчас и... *до сих пор*. Без *особых*... подвыподвертов!.. Ну а во-вторых... После *Жертвы* – должен был идти *Спасатель!*.. Не *мне* же и *тебя* этому учить, в самом-то деле. Да и я же ещё – *тот ребёнок* и *тогда*... *был!*.. Думала же, что: когда-нибудь, в определённый момент – развижу эту *его* и лишь «возбуждённую поволоку», разделявшую... *отделявшую* меня и от *его же* всё «небес», и увижу «себя»; и *он* – увидит!.. И поймёт, что я – *не* игрушка. Да и примет, наконец, *что* сделал и... Отпустит! Хотя бы – и из своих же всё уж *омутов* глаз. Но!.. Скорее бы... *Если* бы и не вновь «спустил»... *Отпустил* бы и *пустил* – по кругу-рукам: таких же, как и *не* я. Да!.. Принцип «от общего к частному» – был превалирующим.

Соната: Преследователь

«Холодная месть – такая... *классика*». Согласна!.. Именно поэтому я и курила, а не «пила». «Что?». *Что?*.. Не у бара – тусила, как «выпустились», выслеживая-высматривая *его* «вечерне-ночные службы в храме», а у и из-за угла! *Буквально*. С кальяном и... Из-за кальянного же уголка!.. *Зала для курящих*. «Я понял». Тогда, что ещё ты хочешь услышать – об этом, раз *понял*... уже *в который раз?*.. Почему – фортепиано? *Пианино?*.. С другими инструментами – особо не покуришь! «А кальян – на раз-два ставится на крышку, да?». Нет!.. Зачем? Стоит себе – рядом!.. Дымит. Красиво!.. Эстетично. *Нет!*.. Я, конечно, могла бы «сделать вид» и как в фильме или *сериале* – попросить пепельницу и сигарету поджечь... с кучей зажигалок затем; за которые же и газом – не *расплатишься*; поставить всё это *дело* перед собой – и... создать таким образом *антураж*! Но я так не люблю – как... *кто-то* курит! И именно – сигареты. Или сигары... Самокрутки! Неважно. Важно – что это всё воняет и... «...навевает – *его*». До сих пор же кажется, что вся моя кожа – задыхается, будучи забитой дымом: каждой своей порой. Бр-р!.. А так – мне достаточно и вновь *его* же всё «сального» взгляда на себе, как и в старые-не-добрые времена: где *он* меня не знает, не узнаёт... но скоро *узнает* и никогда *не забудет* – «*его* дом» не позволит!

У него другая: Спасатель

«Так и?... Слово за слово!». Вино, *пьяно* и... *domiNo*. И вот – я уже с лимонной водой; с *ним* – на заднем и с таксистом же – слева; еду: к *нему* же домой. И надо ж было, а!.. Губу раскатал. Хотел и мне же вновь – ту же самую «свою» всё историю «за так» затереть, вином со снотворным залив; чтобы, видать, ещё *поразбухла*, на ушах *повисла* и... глаза *шорами* занавесила; и, смешав, но *не* взболтав, увезти: «под шумок» и по «тихой же грусти». Да-да!.. *Видали*. И пусть – *не плавали!*.. Слава – всему же, всем и вся. Но!.. *Знаем!* И, как та же всё судьба, карма и... кто там ещё... *вселенная*... просто развернула – и обернула всю же эту «его» ситуацию: против *него* же. А что?.. *Кто-то* же – должен был! Вот она – я. Спасатель из... *Спасателей!*.. Малибу. Но и скорее – Гаечка! Чип и Дейл – «двинули же лапы»: ещё на этапе «полупустого-полуполного бокала»! «И таксист ничего не сказал?». Я ж ещё *тому* – в «дочери» годилась и... «гожусь»!.. Не гордись. Да и... «папина ж дочка». Кхм!.. Так сказать. И яблоко от... *апельсинки*. В общем!.. Придумала, что позвала *отца* на выступление, а он впервые так: раз – и... *пришёл*. В *стрипуху!*.. Где ещё и *дрэги* – выступают периодически. Ну и... Вот!.. Поплохело – мальчика. Домой – везу: люлей уже и от *матушки* – получать. Да и ждать, когда *отче*... *наш*... очнётся: чтоб добавить. Честное слово!.. Будто в метро или где на перехо-

де – играла. На вокзале!.. Он – поржал. Но вопросов больше – не задавал. Так ещё и бесплатно довёз, прикинь!.. Настроение я ему, видишь ли, *сделала* – на всё оставшееся время. Приличным оказался!.. *Во всех смыслах*. Ну я и отплатила ему – *той же монетой*: водички попить... *другой*... дала!.. На *той же* – отпечатки губ. И *не* только!.. Но и не радугой же – «папа» рыгает... *от счастья*. Кстати, ты знал, что кислота лимона с цедрой – перебивает «медикаментозно-химозный» запах? И я – *нет*. Вот – и «минутка познавательного лайфхак-контента» здесь!

На камеру: Жертва

«Нашла клад?». Бери – выше! Напала на *такую* «золотую жилу», что даже антилопе не снилось. Хотя и скорее же это выглядело – как раз таки и обратным: после того, как и всё золото ссыпится с её копыт!.. Ну или ещё «обратным» от того, как можно было всё превращать не в «золото», а... *В дерьмо!* «Я... не буду *повторяться*». Отлично! Что ж, кому-то всегда будет важнее – видеть: а кому-то и только лишь чувствовать – вполне же сойдёт. Как и мне же всё, собственно! И посмотреть бы, конечно, как это всё и *его* же – могло погresti под собой. Или «сломать»... Как и та же всё «гора монет». Не все «сказки» – врут! И не вся же жизнь – правда. Но!.. Пришлось отсмотреть все *его* шкафы, тумбы и кровать... кладовую и чулан – на предмет «хоум-видео», что *он*

записывал: ещё в детском доме и уже непосредственно же здесь. «Его спальни комнаты, с чуть ли и не сотней камер на квадратный метр и БДСМ-атрибутикой, тебе не хватило?». Ох, поверь, не многие ещё вкурили принцип прятков – на видном месте! Уж точно – не *он*. И другие, такие же и «не», как *он*: что и всё же ещё хранят деньги – под матрасом и в банках. *Стеклянных* – банках!.. Хотя бы – и не органы, верно? «Кому как». И то верно! «Кому» ведь и «как»... «чем» – деньги и *не* пахнут. «*Он* ведь не успел их?..». Отмыть-сбыть? Нет! Опять-таки – возрадуемся же, что и *он* из *того* ещё поколения, что и «с вашим этим... *интернетом*»: на «вы». Ну и тому, что я – «не»! Собрала ж всё и... благо таксист – помог дотащить *его* до *его же* машины: *матушка* не любит – запах перегара... засыпала *его* всё же – ими, чтобы затем вывезти за ближайшую лесополосу, в чисто поле – и... спалить ко всем: чертям, демонам и дьяволу! *Гринпис* – должен быть мной горд: могла ж – и закопать; с *ним* и... машиной. А так – «малой кровью» отделались! Не говоря уж и за будущих, таких же и «не», как я и *была*, малохолных, что повелись бы на *него*, уже и как *Жертву* – и слили бы всё это в сеть с лозунгом: «Давай накажем этих сук – они же тебя насильовали!». *О времена, о нравы!*.. «Каков мир – таков и век... Таков и чёртов человек!».

Сигарета: Эдипов комплекс

«Ты ж не любишь – как *кто-то* курит *сигареты*». «Кто-то». Не я! Да и... Повод же – был! Чего б и не перекурить – его, а? Да ещё и – *его* же сигаретой. С *его* и зажигалкой... Напоследок и... Дорожку. «Та самая, да?.. *Последняя*». Уж и не «крайняя-то» – точно! Да... *Странно* – было!.. Вот вроде и шла к этому. Долго и упорно... Страдала, «болела» и... терпела. А когда почти и получила это... *Нет!* Не захотела развернуться. Отказаться!.. Не почувствовала – радости, что ли. Будто бы и весь этот процесс, что был между придумкой и воплощением, был для меня – куда важнее и нужнее, круче, чем и... всё же остальное! Горела-горела... А тут: раз – и потушили. За-тушили! Выключили. Высосали – всё, вся и всех. Ничего – не осталось! Только... апатия. Одиночество и... я. «Когда чего-то достигаешь или кого-то всё-таки добиваешься – всегда так: весь прошлый запал выходит, чтобы дать дорогу и простор – новому. Свежему и... Настоящему! А там – и будущему». Но я же даже не успела... вкусить его – этот самый *запал!* «А порох в пороховнице?.. Или лучше, как для *чёртика*, табак из *табакерки*?». «*Чёртика*»? Не думаю, что они *таким* занимаются. А уж и тем более – не *выкладывают* «демонов»!.. Да ещё – и *на траве*. К чему им и *такой* ещё «перевёрнутый иконостас»: когда «нормальный» и «не» – всегда перед глазами? Да и ещё – и не в *одном* экземпляре! «Зато – и жарят грешников в своих котлах!». Это – даже уже и не «классика», а прошлый... старый век! С нововведением лишь: в виде бани и... Хаммама!

«И где ты *столько* кирпичей-то нашла?». И хотелось бы сказать, что *он* их сам и ровно столько «наложил», пока мы ехали и *он* несколько раз пробуждался, а я *его* вырубала... Но нет! Пришлось прособирать по лесу – около кострищ. «Какие все – молодцы!». Не то слово!.. И парилка для него вышла – что надо: этакий и распято-перевёрнутый демонёнок, внутри кирпичного круга и сатанинско-кассетной горячей звезды, получился. На какое-то время!.. Пока – сняла. Вернулась к машине и отъехала! Как ж выскочил-вылетел, как выпрыгнул. На дорогу! И передо мной».

У разбитого тебя: Стокгольмский синдром

«Сняла?». А как же!.. Внукам. *На память!*.. Какой их «мамка-то» – была. А каким и какой – её уже «папка» и «мамка» *были*: их же всё – «дедка» да «бабка». М-мм!.. Ну и должна же была быть основа – для вырезок из тех же самых всё кассет; так сказать: причина, следствие и... причинно-следственные же связи! «Ты их всё-таки – посмотрела». Мельком! Опять же – для архива. Воспоминаний и... *Его* же всё – и ностальгии: перед тем уже, а может, и всё ещё *во время*, как и *его* самого «прокатят» и «поставят» – так же, как и *он* же «катал» и «ставил» нас когда-то! «Надеюсь, без лиц?». Обижаешь!.. Я же – не враг: ни себе, ни... *им*. Да и в конце-то концов!.. Каких бы стерв, сук и уродов с ублюдками ни породил тот же «детский дом» по итогу – каждый выживал, по-

ка его усиленно *выжидали*, как мог: как умел и... *Научили!*.. Быстрая смерть – слишком лёгкая смерть. А «лёгкость» – не всегда значит: правильность. Правдивость и... Верность! Как и тот же всё огонь или... «Сбитый – *он*». Да!.. Сразу же после того, как и *разбитый*. И ты бы видел – *его* глаза: то «плачущее небо» – когда действие «сна» закончилось на разум, но не закончилось на тело; и *он* смотрел: то на меня, то на кассеты... то вновь *на меня!*.. И *узнавал*. Вспоминал и... *Видел!* И пусть даже всё – и по тем же записям... Это было – так... *прекрасно! Страшно-красиво!*.. *Жертва* стала *Палачом*, а *Палач* – *Жертвой!* Но и слава же всему святому и «не» во мне – *там* не было того же «учительско-преподавательского одобрения», что и есть ещё здесь и сейчас *в тебе!* Ученик «учеником»!.. Но и *Хирурга?*! Я готова морально *препарировать лягушек* и людей, но точно – не *физически*; как и собственно же – матку отдать. *Недорого!*.. Но и только бы – перерезать все «нити», ведущие и связывающие, так или иначе, меня и... с *ним-ней*: от глаз, через сердце и... до души; да и потеряв ещё *его-её* же – и на первом этапе. И всё равно – будучи: ведомой и зависимой! Даже и сидя на *нём* же – на асфальте. Не имея возможности: так взять – и враз придушить. *Добить!* Зато – и *имея* власть!.. *Запись*. А ещё – возможность, будто и *склеив*, вновь всё *его-её*, их, *разбить!*

Проводи меня до дома: «Детский» дом и Новый воспитатель

«Когда – всё и всех сдадим?». *Когда* – картинка будет полностью собрана: этому пазлу *с дыркой*, как ни иронично, не хватает пазла – без дырки, как ни символично! «Думаешь, она сможет?..». Застрелить *его* – и просто сесть за убийство. только чтобы *её* и *его* грязные тайны и секреттики-скелетики – не нашли себе новое пристанище, выйдя из *её* же и *его* шкафа, в виде «ящичков»? О да!.. *Сможет*. И не такое! «Свобода – на общественное мнение?». «Порицание», мой друг!.. *Порицание*. Оно же, подчас, и куда хуже – слов. *Действий!*.. Один *тяжёлый* взгляд со стороны – и всё. Опять же, *они* – дети *своего* века! «А ты?..». А я: *ребёнок* – *их*! Но и благо – уже *своего*. Как и мира! Не *войны* и!.. *С ними*. И да, конечно, можно было бы бахнуть и *Вендетту*, просто-напросто вытащив *того* и из твоего же подвала и *ту*; уже и из кухни, *нянечкой*, при всё том же и детдоме; и сдать *их* вместе с той же всё записью и остатками кассет – по назначению: на какое-нибудь идиотическое, но *резонансное* «толк-ор-шоу» или продать какому-нибудь журналисту в виде «сенсации», а там – уже и в органы, но... Это же – *легко*. А и главное – скучно! Да и... *Они* же *не могут* – быть *одни*: как и я – «не могла». *Они* – были со мной! И я хочу – *быть с ними!*.. До конца. И *их* последнего же – издыхания! Хочу видеть в *их* глазах, смотрящих на меня, неминуемое: когда я буду «помогать» или «навещать». Я ни на секунду – не оставлю *их!*.. И буду преследовать – даже во снах: радуясь, что «культуру

отмены» у нас так же не жалуют, как и «смертный приговор»; что ж, перебили мы бы друг друга, уже и *действительно* «законно», это точно!.. Да и разве можно сравнить инъекции, «стул» и повешение – с *этим*: почти тем же самым, только и *собственным* – внутри? *Они* будут убивать себя и умирать сами, видя меня, и ничегошеньки не смогут с этим сделать – внешне! А даже – если и захотят, да и тем более – *если захотят*, охрана и «окружение» у *них* будут такие, в двойном, а то и *тройном* экземпляре, что *им* именно «придётся»: доживать-существовать «своё отведённое», благодаря хотя бы и за сон!.. Где и тоже *им* покой сниться – не будет. Его *вообще* – не будет!.. Буду – я. «Я говорил, что люблю твой *стиль?*». Ещё тогда у машины – когда проезжал мимо. «Хорошо: *не* проехал!.. Ты – дома».

Культура «здоровья»; или меж... через строчку

(Cover – Мари Краймбрери; «AM-A-S» – Alex Davia)

«Не буди меня»

*Сегодня... А!.. Неважно. Мы же – без формальностей. Верно?.. Без официоза. И... Фамильярностей. Всяческих! Верно... Но!.. Я всё так же: «Встала. Умылась. Почистила зубы. Поела. И... У меня *ничего* не болит». И плевать, что всё это – до... наоборот. И... Что-то – всё-таки: болит. Хотя... «В наше время»!.. Не болит: то, что не видно. Что не... физическое. Не душа! М-м... Не-а!.. Не может. Хоть: и существует. Живёт. И даже... «Бывёт»!.. Временами. Ну, то есть... Есть же понимание того, что: «Я мыслю – значит: я существую». Ну и *принятие*... должно быть. Я болею... Нет! Мне больно – значит: я живу. Что ж. Я живу. Я *родился*... Родил-ась. Ну да. Вот только!.. Пригодилась ли? И *сгодилась*?.. Это уже: не точно. Да и... Давно. И неправда... Не факт. А в чём же: он?.. Как и «смысл»!.. Хм... *Дорогой дневник*... В том, что до сих пор: людей же выбирать – не умею. А всё *выбираю*: не-людей. Да... ~~Скажи мне, кто твой «друг»!~~ А?.. Зато: честно. Я. Честна-я. Не он... *Мой первый*... И нифига же: не последний. К *сожалению*... Или радости!.. А что? «Когда нам больно – мы учимся...». Разве: не так? *Так*. Вот и я... *Вымучилась*. На-училась... На его же ошибках. Где,*

и соответственно, он же – нет. Чему?.. Иметь совесть, хотя бы уже и при таком... *официозе*... сказать: правду. В лицо. В *глаза*... Не сбежать, как!.. Как я. И... Сбе-гала. Когда теряла «контроль»... Боялась боли!.. Которой могло и не быть. Не *произойти*... Не бы-ло!.. Но все же мы умны – задним умом. Да... А *кто-то*: умён – задом. Волосами назад и... Сверкающими пятками. *Он!*.. Что сбежал... из-под венца. Буквально!.. Нет. Я, конечно, не видела. Но... Священник явно задумался: а не вызвать ли *ему* экзорциста. Ну!.. В конце-то концов. *Кто* у нас – чаще всего; и *сбегаем?*.. М!.. *Женщина*. Девушка... *Не* девочка. А сбежал – он. *Мужчина*. Нет... Маль-чик! *Даже* ведь: не парень. Просто: не пришёл... изначально. Развернулся и... А, может, даже и не приходил. *Изначально же!* Пока я же... Со своей подругой и!.. *Всё*. Надевала платье. Туфли... Делала причёску. Макияж... Целый зал... церкви... гостей! Друзей. *Друзей-друзей!*.. Его. И. *Мои*... Перед последними – особо: стыдно. Сразу же: после себя. Да!.. Ведь: «Главное – когда есть, кому сварить кофе...». Себе. *Любимой*... Хотелось бы мне стоять перед окном, с чашкой же кофе, в двух ладошках, как в тех ещё избитых клише, без пледа, и не сидя на подоконнике, платье же помну, причёску испорчу, *короче*, и смотреть убегающему-уезжающему с какими-нибудь *не* теми ему, он никогда не ограничивался одной; или же?.. Стоять и смотреть, с той же самой кружкой, точно так же, но ещё без платья... и рано же утром, на рамки с фотографиями... своей семьи. *Двух се-*

мей. Биологической и... приёмной. *Нет!*.. В обоих же случаях. А пришлось. *В последнем!*.. «За вас». Как же... *тупо*. Но и не тупее же – проходки... на Голгофу. Заклание и... Все – туда же; и к тем же. Ни к кому. И ни для чего... Ни за чем. И никто!.. *Ничто. Правда* что... Куда было бы проще – пройти «тропу осуждения». Стыда!.. И под зоркими же взглядами, получивших мои фотки с «девичника», нежели... всё *это*. Жалость. Сострадание... Скорбь!.. Ради всего... *вашего* же святого. Я не прокажённая. Не чумная... Не *доктор!*.. Я... Обычная девочка. *Девушка*... Ещё *не* женщина. Которой просто нашли такую же... *очередную*... замену. И всё!.. Но, опять-таки, куда проще бы было – озарись он этим инсайтом, и тут же инсайдом, раньше. Нежели... *Нет!*.. Всё верно. Это же я это узнала – позже. Когда уже стояла: в фате и... с букетом. Слушая речь про то, как: «...И абсолютно бесценно, что все ваши самые близкие люди – рядом с вами». И для одной же лишь, опять, да, и *снова*, своей подруги. И ведь *завидно!*.. Себе же... завидно. Так мало... и *много* друзей, однако. *Одновременно!*.. Не хватало же лишь: ещё одного. Да. Именно... *Одного*. Друга. «Брата»... Не по значению, а... *Значимости!*.. Но он решил, что без него – мне будет лучше, *легче*, в этот день. *С чего* вообще?.. И сам ведь: не знал. Да так и *не* понял... Аж до самого въезда на парковку: всё думал, думал... Да так и не *придумал*. Но хоть и не *прогадал*. Да... «Сестрёнка ведь. Что уж тут?..». А ничего... Можно ведь: и промолчать. Как сделал – тот. Как сде-

лала: и я. Когда, захлёбываясь слезами, почти выскочила из дверей на проезжую часть... Не чтобы сбили!.. Сначала – на воздух. А там!.. И домой, *к себе*, можно. А он... Тут как тут. С ромашками!.. «В жопу – эти розы!.. *Тому*». Да. *Вазочка* вышла бы – отменная. Но и могилки *моих самых близких людей* – тоже ничего. Смотрятся... И *благоухают*. Наверное, до сих пор... Как и я же. *Чувствую!*.. Этот запах. Он, словно, вьелся мне в кожу: вместе с духами и... лаком для волос. Без блесток!.. И *розочек*. И *детского*... дома – хватило. А ещё: взгляд... *Незримый*, но... Отца. Первого и... *Последнего!*.. Как раз. В молчаливом кивке и... С верой. *Надеждой*. И любовью... «Он – придёт. Ну а если нет!..». *Не*. Ты – прав. И я – права... Все правильно сделала. *Как всегда*... Тебя, вот только, не спасла. Да и маму... Но и вы же – выбрали: не ту *дорогу* и... *градус*. А я!.. И затем. *Не ту* семью... Точнее!.. Но и, хоть *какую*, такой себе выбор и: *не выбирают* же... *Нас*... выбирают. Меня – выбрали они. Я же – выбрала их сына, как... *брата*. А он, уже затем, себе семью и... Вновь же – всё уперлось в дорогу!.. *Дурака*... И дорогу. Зимой... Пока вёз же жену – рожать... их дочку. Трудно сказать, с чего именно началось непринятие, -приятие и... *ненависть*: ко мне. Но!.. С того момента – она точно продолжилась и... не заканчивается же: до сих пор. А что же получается?.. То и *получается*. Хочешь добра – как всегда. *Не хочешь* – заставят... Сколько бы ни пыталась: вылечить и... *спасти*, перенастроить. Всё – одно!.. Ничего. Неправильный выбор. Неправильный век...

Неправильный и *чёртов*: человек. Никому я не нужна и не пристала. «А хотелось бы?..». Хотелось... «Так начни – с себя». И тапочек!..

«Тапочки»

Дорогой д... А я когда-нибудь научусь это делать, не испытывая самый наилютейший кринж – уже; и *в душе?*.. Да. *Уже!*.. Ведь снаружи и... *телесно*... я его уже испытываю. Испыта-ла!.. Пока искала тетрадь. «Нормальную» ручку... Сиделась за стол. Хотя обычно, и в принципе и сейчас же всё – могла, и лежа, как пишу стихи... Но хрен же там!.. Я будто принципиально, и сама же себе, оттягивала этот момент. *Будто*... Ну да!.. «А что писать будем? А зачем?.. Нах?!.. Может, делом займёшься? Адекватным!.. *Нормальным*. Тем, что... *хотя бы*... деньги приносит. Чего ты тут, разлилась и расползлась, по древку... Времени много? Работать иди. И сразу же забудешь, обо всём этом, *твоём*, меланхоздрическом пиздеце». Так просто... *Забей!*.. Забей моральное – физическим. Духовное – телесным... И будет тебе – счастье!.. Лет так через пять-десять – сдохнуть... от эмоционального перенапряжения и вдумчивого откладывания чувств и ощущений. «Кто много смеётся днём – тот много плачет ночью. Злые люди – морщинистые люди... “Дневник благодарности”? А это ещё что за ср... срази меня бог... *поебень?* Корону захотелось? Звезду во лбу?..». И правда!.. Куда уж мне и с твоими-то тягаться? А я уж, что могла, и *рогами* – посшибала. Осталось ж – лишь: себя заколоть. Да и ладно... На-

пишут потом: «Была обнаружена – вампирша. Вампирка... *Вампир!*.. Обнаружен. Был... Да». Пиз... анская башня... его подери!.. Репортёра... Вместе с феминистками. И за всё... И *сразу!*.. Сексизм. Мизогинию... «Девочка в штанах и худи – не девочка». Да. А ты – урод. Вот только я разденусь и... в принципе... *по паспорту*. А ты... Ещё: и *удод*. Вот... *Да!*.. Отворот-поворот... И ведь не лучше: моего же всё бывшего. Хотя, казалось бы... Куда уж?.. *Хуже*. Некуда. Но и есть же всё – *откуда*. Из нашей же всё бывшей, ныне моей, квартиры. Где... Пресвятой Сат!.. Есть же, не *куда*, а *есть* – что-то хуже. Хуже: побега из-под венца!.. *Алтаря*. И неверности. Всё одним и тем же, одного и того же кандидата, слабого звена, на вылет... *Его* же глаза!.. На стене. И это же ещё не говоря о бесчисленном количестве *скоммунизженных*: рубашек, толстовок и бомберов. *Тапочках!*.. В *огромной* горизонтальной раме... *Ч/б!*.. Карие же. Можно – и *чёрные*. Не можно. Не нужно. Но!.. Чёрт... бы *их*... побрал. Так ещё и напротив кровати... Для него?.. *Странно*. И даже: страшно. Было *бы*... Если бы он знал, по-настоящему, *чьи*. Для меня же – нормально. Ну, если «фетиш» можно считать – таковым. Не так уж и извращённо! Не когда я, *блин-малина*, после не состоявшегося *бракосочетания за небесах* и... *свадьбы*... ре-вела на крыше дома, на *закате*... и просила же это снимать. *Просила?*.. Умоляла. Чтобы затем, как только выброшу весь этот хлам из дома, и *глаза*, повесить на эту же самую стену *экран*, на потолок – проектор, и смотреть, *высматривая* до

дыр, то, что могут сделать со мной: отношения. И сдела-ют!.. Ещё *раз*. Если я опять, и снова, это допущу. Мало того, что боль и... *болезнь*, со- и зависимость, так ещё и такое, напропалую, абьюзерство, которое, один хрен – проссышь: не имея помощи, опыта... и подсказок. То есть: *никак!* Ведь родителей – не было. Опыта – соответственно... *Иного!*.. Да и любого. А подсказки... Со стороны? Ну, да-да... Себя бы послушать и услышать – в этот момент. Задний ум. *Задний!*.. И всё же познается – с опытом. А где его найти? *В опыте!*.. Не берут без опыта... *работы*; и всё тут. А как его за-работать?.. *Вот-вот*. Ну!.. Хотя бы друзьям не пришлось говорить и писать затем: ...*Давай сохраним*. А!.. Дааа... Я и такое могла. И, главное, *сделала*. Попыталась!.. На осадочке. И остаточке. И хоть в этот раз – он, а не его, *поимел* совесть, хотя кто его знает, то есть, *её*, и не стал отвечать. Да и даже: читать. И я со спокойно душой: заблочила и поудаляла его везде. Причём же тут и именно «друзьям», вдруг и *если*, спросишь меня ты?.. *Нормальный* бы это просто написал и забыл, акцента бы не сделав, но я же!.. Да и *мы*. С кем поведёшься, а?.. Да... Есть ж вещи – и пострашнее: смерти!.. Как и хуже измены и проброса в *храме божьем*, на глазах же у бога... в *золотой клетке*... и это. Нет!.. Не оставшиеся части тела. Невзаимные чувства!.. *Безответные*. Где сначала ты интересуешься, а когда и *уже* нет – интересуются тобой. Но – слышат?.. *Нет!*

«Танцевальный медляк»

Придумал. Додумался. И... Прогогадал-а. Я. А не он!.. А он... Так и не загадал!.. Точнее. «Если бы можно было вернуться обратно...». Хрень собачья!.. Все бы поступили – так же. Хотя бы потому: что *хрен* бы кто, и дал же возможность, изменить что-то в прошлом – со знаниями настоящего. «А *будущего* – не хочешь?..». Во-первых, да, «Эффект бабочки». А во-вторых... «Фига се, ты – читер. Так все хотят, и за-хотят, стоит только одному таком шкету-спиногрызу – мотнуть и махнуть же всё не глядя, ага». А как же – шишки, да? И вилы... То есть, *грабли!*.. Ухабы. И ямы... Подсмотрел ответы – и исправил. «Лучше!.. *Решил* – по ответам. Ещё – время тратить: исправлять». *Время!*.. Извечный бег кого-то... за *чем-то*. А *кого?* За-чем?.. И как, блин, можно было пропустить что-то – настолько... *так близко* расположенное же к тебе?!.. «Искали счастье где-то там!.. Оно ж – вот здесь. И... По *мордам*». И давай сразу. *Раз!*.. И навсегда. Никто не виноват. И... Это: не *инцест!*.. Мы же не родные... брат с сестрой. А даже, *тем более*, если, *когда* бы были – не были бы. *Парой*, конечно!.. Собственно, ничего толком-то и не изменилось, как по правилу: перестановки же слагаемых. Что так, что э-так... И, может быть, мне и стоило как-то пошире, ярче и... *прямее*: об этом заявить. Но!.. Как человек, привыкший всю себя, и всею же собой – идти *меж* и через строчку... *Нет!*.. Я и так очень много сказала и... Повторять – не намерена. Равно, как и повторять-ся. *Смекаешь?*.. Это глупо. И... *Тупо*. Уже... Они ж – пара. А я... Ра-

да за них. Без всяческой иронии и такого же *всякого* скепсиса и сарказма. В плане!.. Обидно? *Да. Жалко?* Нет!.. Я же – не пчёлка. *Майя...* Кхм. Трудно было не догадаться, что, рано или поздно, близкое нахождение рядом со мной – сведёт их. Почему не меня и... *их*. Из шведского?.. Разве: стол и... стенка. *Ха-ха!*.. Не меня и *его*. Опять-таки... *Брат и сестра*. И где я скорее могла предположить подобное развитие событий, а он же... Нет. И такое бывает, знаешь ли. *Всякое!*.. Возможное и... *Не*. И исключения – тоже, дабы и подтвердить... те самые правила. Ну!.. Хотя бы и не полностью же: исключились. В смысле... Теперь же мы – вместе... *работаем*. Над тем... Что я так *громко*... посвящала ему. Занятно!.. И *забавно*. Бесспорно... Разве что: с и душевным. Пряма-таки и... *поревом*. Ну а что?.. Все – как и с *прошлым*. Немного недалёковидности... И вот!.. *Голубые глаза. Светлые волосы*... Не такой уж и отличительный элемент-сегмент. Подумаешь!.. Убрала: серо-... И заменила: *блондинистые*. Все от этого – лишь в выигрыше. Что до, что и после: раскрытия. Она догадывалась!.. Девочка – девочку... И никакой мизандрии, заметь!.. И друг к другу мы: не охладели. Даже: *наоборот*. Мы – на новом витке: *нашей* дружбы. И ничего *такого!*.. Просто кто-то, в определённый момент времени, пасует, а кто-то... Выходит вперёд. Было бы мне так уж надо!.. *Нет*. Отбивать бы не стала. На чужом несчастье... при любом же раскладе... счастья не построишь; а ещё и огребёшь – сторицей. Карма она... *такая!*.. Кара. Да... Сказала бы сра-

зу и вслух: всё, что думаю. И *всё!*.. А так... Создавала лишь видимость *какой-то* деятельности. Боясь входить в отношения, но и не желая оставаться одной. «Ночёвки». Поцелуи... *Игры*, и в карты, на желание. «Правда или действие». Игнор. Согласие. А потом – и отказ от встреч. И *всего*... его. *Клубы!*.. В которые – век не ходила; и ещё *столько* бы!.. Потом – поняла, что и сама же себя: тот ещё абьюзер. Загоняющий в со- и зависимость. Обратилась к «телефону доверия». Затем – психологу и... Уже могу сказать, что не боюсь оставаться одна и... Тишины!.. Что в принципе, что и при разговоре. Мне – комфортно. Да и, собственно, как и другим. Без калаша-то и... отбойного молотка. В моём лице!.. Точнее: рту. В *молчании*. Одной... Не в одиночестве!.. Скакнула бы я в *очередные* же отношения – так бы и выскочила. Так же!.. А так... Появился повод – побыть с собой и решить, наконец, что я на самом деле хочу. *Я*. И *кто* такая – эта: я. Своя... *Собственная*. Сберегшая, не *сохранившая*, двух дорогих мне людей: и пусть. И без шуток про: *схоронить!*.. Ничего ведь и не было. А что есть – то есть. И *те*. Рядом... Со мной. «Катают» – с книгами и экранизациями: «*По городам*». И *странам!*..

«Прости, но я не буду петь»

Помнится... Как-то я уже проворачивала подобное. Не раз и... *Ещё* раз!.. Да. На лекции по Праву и... Контрольной, кажется!.. Но. Окей... Раз: *колледж*. Проверочной... Зная, изначально, два вопроса, по вопросу на каждый вари-

ант из двух же соответственно, и расписав их же всё заранее на двух листах, мы с... соседкой по парте просто в какой-то момент, за пять-десять минут до конца, достали их из тетрадок, и чуть ли ни чокнувшись, *не* чокнувшись, продолжили дальше создавать «видимость деятельности»: она – писала текст песни на «черновике», а я... стихотворение. Поменьше, чем!.. Первое. Там же была прям... ода. *Воронам!*.. А здесь... Не ущемляя и не принижая!.. Что-то среднее. Опять-таки: *с чем-то*. Но и явно же отличающееся, как отдельно, так и сообща же всё с тем, от того, что было сейчас и здесь... при мне. И да!.. У нас не было какого-то прям контракта или договора меж нами, но... Почему-то захотелось придать такого, *этого же, официоза* нашим *каким-то* отношениям, вроде: пришла – за так, ушла... *мастак!*.. «Заявление об уходе. ФИО: кому. ФИО: от кого. Дата. Прошу...». А дальше!.. Стих. Стиха... творение. Хотя, скорее... Через «а». Ведь!.. Тварь. М?.. И не потому, что *ухожу*. А потому... Что вновь не могу сказать ничего в лицо и... *Глаза*. Не могу признаться, что!.. *Не могу*. Не могу, и не хочу, быть должной хрен пойми кому: только потому, что имею отношение... Что родилась... Что живу!.. В этой стране. Этом городе... На этой земле!.. *Земле*... Почему она от меня ничего не хочет?.. *Природа!*.. Вселенная... Почему хотят те, кого я нахрен не знаю; и так же – знать *более* не хочу!.. Почему должна тревожиться, переживать... *рефлексировать* на те темы, которые мне, ну честно, никак не всрались: в виду *творческого*

же потенциала и зачина. *Начинки!*.. Во мне. Потому что от меня может – что и кто зависеть?.. Ну так – не зависьте. Я не заставляю. Не *принуждаю* и... От себя завишу – *лишь*: я. И все, что, так или иначе, касается меня. Кто... касается. И касаются!.. Близко. *Рядом*. Там же... Вот... *там!*.. Не *мое*. И пока же оно не касается меня – не касаюсь и я. *Эгоистично?* Да. Зато: не лицемерно. И без попыток усидеть на всех стульях сразу, ещё и жопу, при этом, не разорвав. Я хочу заниматься – собой. *Быть*: собой. И *с* собой... Не хочу ничего и *никого*... более. Как и *менее*. Но!.. *Так*. И все. И чтобы меня окружали, хотя бы, *такие* люди. Не не-люди. И пусть их будет: мало!.. Но они – будут. Я не открещиваюсь. И не ухожу в подпол. Я. Просто. Хочу. Жить... Не *понимать*. Не принимать!.. *Жить*. Не откладывать. *Более*... Хватит. Болеть и... *Больно!*.. Тем же, у кого есть время на это, есть *жизнь*... на это, прошу. Развлекайтесь и... На выход!.. Я спокойно проживу: и без вас. *Зная!*.. Зная. Что: не зая. Для вас. Для *них!*.. Для всех. Зато для себя – да. И *нет*. Я не *спасла*. Не *уберегла*... Не *проконтролировала!*.. Не *спрятала*. И не *оставила*... Я жила. *Жива* и... Про-жила!.. Пока *остальные* – пытались создать лишь *видимость* жизни: стараясь казаться, а не быть. И всем быть: нужными. *Должными*... Но: не важными!.. Самим же себе. Обидно? *Нет*. Жалко? *Тем более!*.. Каждый из нас – сделал свой выбор. И ответит за него – сам. *Всё!*.. Не более. Но и: *не* менее. Есть – лишь выбор; и последствия его. Никакой *окраски*... Никакого: ч/б. Хороший, пло-

хой... *Злой!*.. Личное мнение. С не... И личная жизнь. *Без...*
Ох уж эти мне... *двойные стандарты!*.. Хочу. И не хочу...
уйти. Ведь: столько ещё – не сказала. Столько ещё – не успе-
ла сделать. Не смогла... *промолчать*... между и через строч-
ку. Да и не *смогу*, видать!.. И ладно. И это ведь – засрут. Сме-
шают с грязью... Вперёд!.. Я успела забрать всё самое цен-
ное, закрыв вовремя колодец, и перед тем, как оно рухнуло
в... Кто понял, тот понял!.. У каждого – своё; и каждому же
– ... *оно*. И вот!.. Как оно и бывает. С наипростейшим сюже-
том какого-нибудь сериала, вроде домработницы, а потом и
жены, списанным из жизни, а не наоборот; и избитым «сно-
видением»: проснулась, залив слюной большую часть *офи-
циоза*, оставив лишь столбцы текста. Образовавшие, неужи-
данно, вместе с бумагой – ч/б статуи влюблённых: «Али и
Нино». На современный лад и манер... Во всех смыслах!..
Ведь одна «часть» была в рубашке и пуантах, будто бы и у
станка; а «другая» – в пиджаке и стрипах, на пилоне... или
шесте. Так ещё: под *музыку* и смех ребят!.. И *поняла*, что...
Если это и не *знак*, то пошли они все – в сторону *звёзд*. И!..
Успокою... Что ж. Успоко-или. А там... Может, и ещё *кто*
«найдётся»... Что предложит уже и «*Лавандовый раф*». Ну,
знаешь... *Такой!*.. Чтобы... *Без заморочек*. И наставит, на-
конец, *точек*: чтобы смазала я «концы»!..

Спи

(Cover – Миша М; «AM-A-S» – сериал «Наследие», 2018–... гг., США, Создатель – Джули Плек, сериал «Чёрное зеркало», 2011–2019 гг., Великобритания, США, Создатель – Чарли Брукер; «Третье сентября» / Михаил Шуфутинский, «Моя птичка (Intro)» / ANNA ASTI, «Часики» / Валерия Feat. Егор Крид “Премия МУЗ-ТВ 2019. Музыка объединяет”)

И будто «старая» пластинка:

я – за спиной, ты – «на коленях».

А с глаз – срываются лишь «льдинки»...

«Пости...». Игла!.. «...Ещё – не время».

Парень, брат, уговаривает девушку, свою сестру, заснуть – хотя бы и на немного: после расставания она же не только не пьёт и не ест – уже который день; но она-то знает, что он, на самом-то деле, пытается сделать: *вменить* ей, *стерев* прошлое. На что и он же уже говорит, буквально и *прочтя* же её мысли, что не будет этого делать: по крайней мере – не силой и не против её же воли. И, когда она всё же засыпает в его объятиях и под такую же хрипло-нехитрую мантру-колыбельную «Не напишет... Не услышит... К чёрту – его», он на счёт «три» *подменяет* ей все воспоминания с *тем* же – собой: *тёмным* кристаллом. А когда она просыпается – его уже

нет!.. Да и его ведь и не было: *нет* – уже и как год с небольшим. Но и есть ли разница, когда она может *вызывать* его образ – *светлым* кристаллом: порой – как и свою совесть, иногда – и как депрессию... а теперь вот – и вину; думала же, что «сама виновата», но, оказалось, нет: ведь *того* и не было – она как была одна, и в то же время *нет*, так и осталась! От *вырывания* – остаются ошмётки и *нити*, ведущие, так или иначе, к *серо-убранному пятну*: когда же и *он* – затёрт бритвой и заменён другим; *иного* – будто и не существовало. Чего и проще затем просто перевернуть страницу – и объяснить ужасное *качество* бумаги, чем и какое-то *отсутствие* и не то *количество*: закончил страницу – и перевернул; выдранная же – так и останется: как «выдранной» же, так и в принципе! Собственно, как и она же сама – внешним ангелочком и внутренним демонёнком: как часовая и минутная стрелки. «Что ж, пора *идти* – вперёд»!

Иллюзии

(Cover – Гузель Хасанова)

– Я когда-нибудь научусь слушать и слышать твои песни, не рыдая «в три ручья»?

– Когда я научусь их так же – писать и исполнять!.. Только – «в ... горла».

«**Всё! Я умываю руки...**». «...Хочу тебе сдаться!».
«**Там – иначе было и... Стоп! Нет!**». «А счастье проигр-
ышиа всухую и, собственно, наконец-таки, первенства – бы-
ло так близко!..». «**Серьёзно?.. Куда делась – моя анге-
лонесса?!**». «О чём ты?..». «О том, что... Это всё – как,
по-твоему, «нормально»?». «**Радуйся: хоть летом – от-
дохнёшь**». «**Мы с ней – на крыше сейчас! Чему – «радо-
ваться?»**». «А вот и теперь – верните мне и «мою» же демо-
нессу!.. «Ты» же – радоваться должна». «**Понятия добра
и зла...**». «...Сильно преувеличены и...». «**Вообще же: всё
– ложь, пиздёж и провокация!**». «С языка – сняла». «**Не
благовари! Так вот... С ней же – просто не работает ре-
версивная психология и...**». «...Ход – от обратно-про-
тивного». «**Блять!**». «**Ты сейчас – ругнулась?.. Прав-
да?**». «Ты – тоже!.. Кхм. Ну, не у тебя одной – руки и кры-
лья опускаются! Бывает и... “такое”». «**И на старуху на-
ходит проруха, да?**». «Эй!..». «Ай!..». «А насчёт «хода» –

как и иначе-то и?.. С «ребёнком»! «Нет» – значит: «да». «Вырастет» – поймёт иное! Перестанет убегать – и от проблем, не умея решать их и хоть как-то иначе, если уж и не “по-взрослому”». «Ей – почти тридцать». «И что?.. А нам – за... столько же и... на десять... примерно. Но и буд-то это – что-то и меняет! Сидим вот и кукуем – упадёт, не «упадёт»... И когда, куда же исчез этот «самый важный элемент наших встреч» – «зависть-ревность-соревнование»?». «Вот и столько же и туда же – назад, сколько ты и перечислила! Опять же!.. Мы – с тобой. Она – в наушниках и... В себе. Не с нами – сейчас. И не с миром. Чем и вновь же – не побег?». «“Третьей стороне” тоже нужна – третья сторона». А мы... Не значит, что и больше не нужны!.. Просто... Она не доверяет себе так же – как мы, наоборот, доверяем ей! Ей нужен – ещё кто-то. Чуть ближе – к ней. Не её, но... «С ней». Кто и в такой же или «почти» ситуации – на момент, как и она! Вот и всё. Это – неплохо! Она и всё так же – никому и ничему не желает зла». «То самое зло, что желает блага?..». «Что желает того же, чего хочет и для себя. И наоборот – не желает, чего не хочет сама! Но и в момент же «посередине» – нам всем нужен такой же или почти «середнячок»: с кем мы можем об одном – и уже не «одни». Здорово же!». «Да... А и особенно в той части, где и нас же всех тоже: скоро заменят – машины». «Ну, как только – так сразу!..». «В смысле?». «Как только научатся умирать и

попадать к нам – так и... «да»! А пока... Будем заменять их – мы!». «Так легко – готова расстаться с жизнью? Изза наушников?.. И заменить их – на посту?». «Действительно!.. Тот же ещё... ад». «Кто бы буб... не... «жужжал» мне тут!». «Перерождение работает – в обе стороны! Жаль вот только и не твой мозг – обеими же сторонами». «Пора – на отдых». «Точно!.. Бессмертная и... «бессменная» ты моя». «Опять же – кто бы говорил». «А почему ты, кстати, до сих пор сама мне «покоя» не пожелала, м? Обижаеть? Жидишься?..». «Как только – так сразу!». «М?». «Ну да...». «Эй!». «И без «Ай!..». В этот раз! Ты – мне, я – тебе. Перекрестим дула и скрестим же шпаги, госпо-дамы, на брудершафт!». «Тогда... До встречи и!.. Хорошего – лета». «Засранка!.. А ты... Держись, слышишь?! Без тебя – было бы так скучно... И «будет»! Как, собственно, и без неё!.. Ну а вам – и без меня!».

СПАСИБО

(Cover – Григорий Лепс & Тимур Родригез)

Грустно, что только один храм – пускает всё и вся, всех, как и вы-пускает! Хоть «чёрных». Хоть «белых»... *Серых!*.. Хоть «цветных» и... *Радужных!*.. Радужных. Не подразделяя и не выделяя. *Не разделяя!*.. На те же всё – виды и подвиды. Нации и расы... Семейства и!.. *Ряды*. Все – близкие и родные. *Свои* и!.. Максимум – *другие*. Но и оттого же – *ещё прекраснее*: индивидуальнее и... идеальнее. Без малого... Только – *с многим!* И без «чужого». Храм – *человеческой души!* Не тела и... Не животного. *Не зверя!*.. Хотя и, казалось бы, *животные*, подчас, куда – душевнее. Когда же и *мы!*.. Лишь – *телеснее*. Без химии. Лишь – *с физикой* и!.. Материальным. *Меркантильным!* «Грустно, да. Бесспорно и... *Определённо!* Но... Разве и не по-доброму? *Добрая грусть!*.. Ведь и не каждый ещё достоин – *его* и!.. Внутри же – *себя*. Только – *достойный!*.. Не выше и не ниже. Не богаче и... Не беднее. *Морально* – достойный. *Критически мыслящий* и... *От третьей стороны*. Того же самого всё и храма, что *впускает и выпускает*: как ходящих, так и летающих... Ещё ползающих. И уже стоящих!.. Через двери и на землю. Или с крыши и в небо!.. И всё же – *в одном*. И *в одну* – сторону: света-тьмы». А как же – окна и... под землю? «Сами справятся!.. *Без тебя*. И таких же, как *ты!* Единственность –

не означает: *одиночество*. Как и первое. *Одно!*.. То же самое число или место. Единственность – то самое: *единство!* *От общего к частному* и... Объединение всех и вся, всего – в одном. *Одной!*.. Одним же. И *одних!* *Среди* них. *Не* в числе. Равно как и не *в количестве!*.. Лишь только – в качестве».

Чувства: Необходимый

(Cover – ARTIK & ASTI «из альбома “7” part 2», Се-виль «“Cover Artik&Asti” Live 02 10 2021», Гузель Хасанова «“Безысходность” | EP | 2020»)

Чем же ещё могла закончиться «охота разума и сердца на чувства, эмоции и ощущения»; как уже и самые же что ни на есть предвестники расставания и *расстояния*; если и не... *Нет!* Не «перемирием». *Реваншем!* Партия же «Земля-Воздух» – была сыграна вничью. Да!.. Ведь и пусть пули, стрелы и копья – стреляли-летели точно и на поражение; будучи выпущенными «по горам, лесам и топям»; но и, так или иначе, всё дело и окончательно доделал-сделал – лишь «Сапёр»: аки и «Повсеместное минное поле»! А дальше – ... *Любовь*. Всё верно и!.. В кои-то веки. И *ненависть*. Наконец-то! Как и уже было-оставалось – за малым: рассредоточиться, разделившись, помассивнее – и пройти этот «Hassliebe» так же продуктивно и с наименьшими потерями; каждый – и со *своей* стороны. *Буквально!* И где разум – охотился и загонял, убивал и на девяти «нимбах» рая семь добродетелей: Доброту, Любовь, Усердие, Терпение, Умеренность, Целомудрие и Смирение. А сердце же и на том же количестве кругов ада – того же самое «качество» грехов: Гордыню, Жадность, Чревоугодие, Гнев, Лень, Уныние и Вожделение; в одном и едином на всех – «своём» же обличии! И по итогу – вновь вы-

шли «в ноль», но и уже вместе, как: старые-добрые друзья по несчастью и товарищи же по оружию; будто и Смерть со своей *жертвой* и Жизнь со своим... *автором*: вернувшись к телу и душе соответственно! Пока и первое же, как вкопанное, всё ещё стояло перед парнем: расстающимся с... «ней». И ведь *кто бы мог подумать*, что разум, не хуже и *сердца*, так умеет утешать? Уж точно и не её же всё *душа*: что так и металась, так и рвалась до последнего и *победного* – к его же душе и... внутри; даже и когда уже сами их тела и сердца... *снаружи* – были повернуты и развёрнуты, отвергнуты и отвёрнуты: друг от друга! Так бы вполне мог выглядеть памятник тому же самому «Hassliebe’у» – *в один шаг*: если бы не было уже и почти такого же, только в виде статуи «Али и Нино» и «Матери и её не рождённому ребёнку»; а кому и для кого-то – «Отцу, оставляющему своё дитя»! И последнее же здесь было бы – куда кстати, хотя бы и потому, что именно тела уходили, а души продолжали быть друг напротив друга: его – маленькая и её-ей же «по пояс» стоя; и её – «в коленях» и... рыдая: за «той» спиной. И тут же продолжая по этой теме!.. По *себе* и *тому парню*. А там – и их же всё не рождённому, хотя бы уж и «нормально», чувству. А после уж – и «ребёнку»! Не говоря уж: и за того, как её «сына»; и её, как его же «мать». Это – прошлое! Да и где она не столько просит у «него» прощения, как и у того, закрывая лицо ладонями и будто бы ещё *вымаливая*, сколько закрывает уши, чтобы не слышать «его» шагов: ведь он ушёл так же, без каких-либо и

её аплодисментов, лишь – под «стук»!

Роза

(Cover – ARTIK & ASTI «из альбома “7”»; «AM-A-S» – «Смотри», «Обезоружена» / Полина Гагарина, «Livin' in a World Without You» / The Rasmus; «Сказки Барда Бидля», Автор – Дж. К. Роулинг; сериал «Молокососы», 2007–2013 гг., Великобритания, Создатель – Джейми Бриттан, Брайан Элсли, «Снежная королева», 1957 г., СССР, Режиссёр – Лев Атаманов)

– *«Аленький цветочек». «Красавица и Чудовище»... Есть ли что-то прекрасней – цветущего... цветка же, розы и... в колбе?*

– *Хм!.. Может быть, «вдохновлённость»? Или всё же – «отцветающее сердце» и... «в теле» же?.. Так ещё и осыпается, словно песчинки, «песчинками» и... «в песочных же часах», отсчитывая оставшееся время и такую же жизнь – тем ещё «часовым» и... «кукушкой», чтобы затем лишь, избавившись таким образом и от души, избавиться и от него же самого... «тела», давно уж раз- и «обезоруженного» только, но и пусть: ведь – и всё же!*

– *Но и ещё – «такого» ценного...*

– *Не «ценней» – свечей в церкви!*

– *Память же!..*

– *Да... «как» же!.. «Невера». И в их же всё... «бога».*

– *Да ну!..*

– «Ну да»!.. Или что, есть какой-то иной смысл и причина постоянно-празднично продолжать жечь их, по- и давая таким образом огонь «туда», чтобы только лишь вновь успокоить и упокоить же, привести душу ушедшего или ушедшей, «души ушедших же» и... «к покою», чем и действительно, на самом деле и... полное же отсутствие «там» же и «того» же самого всё... «света»... «в конце тоннеля». «Вечною огня»!.. Жгут же – просто так, м?! При двадцать первом веке и... «электричестве»! Или же: «нет»?.. И тогда – я же, чуть «выше-ранее», и варианта два: либо тот самый «тоннель» – неправильный, как и «свет»; либо...

– «Он» – существует!

– Да... как и мы же все, всё и вся, собственно! Только мы – не об этом. Или что?..

И ведь не «пришлось» – «надо» было сделать ему больно!.. И не в ответ и взаимно. Не чтобы уж и точно запомнил... Да и не чтобы так же окончательно и уже её же самую отпустило!.. Чтобы спасти – свою-её душу и такую же часть сердца заодно: из его тёмных омутов глаз и такой же чёрной, поистине «волосато-мохнатой» души. Буквально! Где одна лишь – твёрдая и... игольчато-мёрзлая темнота. А иначе ведь и никак было вырубить её – только с помощью того же всё, включив, «света»! А уж и найти их, «пугающих первыми, чтобы не напугали так же их», было проще простого – под кроватью: пока же и он сам думал, что это сон,

галлюцинации... и его же «собственные мысли»; а это был – лишь их общий «болевого гипно-коматоз»: на грани истерики и... слёз! Параллельно с которым – она всё-таки вывела их и спрятала под замок и ключ: у подсобившей ей и его же *королевы*; что и тут же затем сделала из них же – ледяной кубик под буквой: «О»! К другим – таким же и... «не». И, затем выведя своего же сына, *Кира*, из литургии-коматоза, дала ему их – «на игру»: ведь и так – он куда мудрее и приличнее... себя ведёт. *Внешне!* Не царапает и не бьёт. Не разбивает! «Мама дала». Когда же и «отец», *Огненный король*, от- и дал ему от себя – только страсти и эмоциональную нестабильность... *качелей*: выкрав и вверив этих девушек – «за так». *Без рассудка!* И пусть обратно и из – вернуть уже никак: но и так хотя бы – им более-менее безопасно. Светло и свежо!.. Хоть и температура поддерживается – именно руками и... того же самого всё ирода: комнатной и «средней по больнице»... тела! Сравнивая, таким образом, время от времени, все трещины и вмятины. Сколы!.. И вот вроде бы: «прозрачная». Да и не «мозг»... Но и всё же!.. Изъяли ведь. Да и почти что: силой. Насильно!.. Зато – живёт. Жива и... «Живы». Хоть – *так!*.. Солидарность ли – это? Судя по количеству «соли» в воде «подаренного» вновь кубика – да! Но и – *королевы* ли?..

Прочь

(«AM-A-S» – AMCHI, TERNOVOY; «Фильм», 2017 г., США, Япония, Режиссёр – Джордан Пил)

А «фильм» ведь и, правда, вполне мог бы посоперничать с «Молчанием ягнят», а там и превзойти его, если бы в эру-эпоху «BLM» – он вдруг и *посмел* бы внедрить в тело «темнокожего» не только лишь разумом и «белокожего»; оставив, возможно, лишь сердце и всё к нему прилегающее и из него же вытекающее в покое; а и в принципе!.. «Те-лес-но». И ведь как бы мог выглядеть мир, где всё решал бы лишь «нужный» на *момент* же и *поток* – цвет кожи. А и особенно – сама же: *кожа!*.. *Костюмы* – из неё. М... да! Наверное, как и сейчас же всё: *выглядит* и... *война!*.. Самая натуральная и, не побоюсь даже этого слова сейчас, здесь и в этом же самом контексте: «естественная». Ну а что поделатъ, *как и кроме*, верно? Именно же так добро и ценится – злом. Как и свет – тьмой. И «белое»... у «чёрного» же. И наоборот!.. На выслугах и... *Передержке*. «Ужасно»! Но... А то, что происходит... и *со всей же*... индустрией на эту тему – разве: «прекрасно»? Двадцать первый век, а... Всё ещё существуют люди; нет, не так, *нелюди*; что считают цвет кожи – превалирующим! Так и чем плоха – сама: *кожа?* То же самое ведь! Или нет?.. Спросим – у Гринписа? Или, может, всё же вместо одной особенности; внимание, *не* «отличия» и «различия»;

будем видеть: «индивидуальность»? *Не* идеальность!.. Её же, как и *совершенства*, не было, нет и... *быть не может!* Мы *все* индивидуальны – от того и *не* идеальны! И в этом же – прек-рас-ны. *Все!*.. И можно было бы сказать, что и свободы – не существует. И «справедливости»!.. В полной картине мира? Да! А какая свобода и справедливость без ограничений: когда даже борьба за равноправие, баланс и равновесие, гармонию – выливается «вдруг» и в притеснение «других»! «Обратных» – оным! То, что вполне могло стать «уровниловкой и обращением внимания на *всех и сразу*» стало вновь – обращением внимания *точечно* и с *ущемлением* «иных»! А чем одни – и лучше «других»? И чем и хуже «другие» – одних? Тогда и... *В принципе!* Так – выглядит: «полная свобода»!.. Где и все же хотят – всего и сразу: имея уже это и давно. Но и надо же – больше. Постоянно – чего-то или кого-то не хватает!.. Так и почему нужно доставать именно старое, когда уже и *новое* время? Давайте – о *новом!* Не год, два... Пять, десять... *Здесь и сейчас!*.. Та же всё и «Культура отмены»!.. Не говоря уж за «радикальную феминность» и такие же «феминитивы». А уж и за «вдохновлённость» – и вообще можно промолчать!.. Ни в жизнь же не поверю, что нельзя придумать что-то *новое!* А как же *д...* как же «*Душа*»? Хоть кто-нибудь взъерепенился от того, что главный герой – «другой»? В здравом уме и... при твёрдой памяти. «Нет»! Так и чего?.. Это ж – такая же простая истина, как и... Никто не хочет войны. И никто не хочет смертей! Опять же –

в здоровом уме и при твёрдой памяти! Зачем тыкать этим и в это же – постоянно? Чтобы: *что?* Совсем замылить глаза и... дать ненавидящим и так – *ненавидеть*: ещё больше? Куда уж?.. Хотя да. *Откуда!*.. Не знаю, как вам, а по-моему – *так* это: ну никак не работает!.. *Адекватно*. Не беря так же уж в расчёт и: «историческую достоверность», «отсутствие ультрафиолета под водой» и... «бело-снежную-кожу»! Такое чувство, что вы и уже из «кожи вон лезете», чтобы только лишь – вновь «выбелиться»: только ещё больше привлекая внимание – не к тому и... «отсвечивая»!.. Прошлое всё – должно остаться в *прошлом*. Только с новым – придёт и что-то... *новое* же! Начиная ещё понятием и... заканчивая уже *принятием*. И да, через: *все пять стадий, семь грехом и девять же кругов!* Но и при этом же – *семь добродетелей!*.. Где продвигается и «продвинется» – не сам факт цвета, кожи, а... *крови, людей* под ними. Таких же, как и мы все с вами!.. *Вместе*.

Одинокий человек

(Cover – Клава Кока; «AM-A-S» – «Бунтарка», 2006 г., США, Германия, Режиссёр – Джессика Бендинджер)

Очередное мероприятие!.. Очередной фотограф. И очередной же «ценитель прекрасного»! На деле – двое; на фото – одна. «Она» – одна!.. Одна – среди этого фарса, цирка уродов и... карнавала тлена. В очередном же туфтовом платье, что облепило, как вторая кожа, ужасных туфлях, что натирают; и с кошмарной причёской – под не менее «прекрасный» мейк и маникюр. Только же – и «на продажу»! Бокал – наполовину... *полон* «игристым». Но и толку, если так и не притронулась? Выходит из своего «закутка» под балконом и... почти отскакивает обратно, от неожиданно упавшего сверху и перед ней же пакета, но рефлексы срабатывают раньше – и всё остаётся целым: и она, и бокал и... *мягкое* содержимое последнего! «Худи и кеды»? Поднимает взгляд на балкон – и видит какого-то парня: не из этой тусовки; что и тут же ловит её взгляд – и кивает в сторону коридора, ведущего к уборным, сам же остаётся на месте: ждать! Недолго думая, она возвращает бокал официанту – и убегает переодеваться! Снимает платье. Туфли... Сбрасывая всё – в пакет. Надевает длинную и тёплую кофту. Переобувается... И выходит из кабинки! Какое-то время – ещё крутится на месте и перед зеркалом. Треплет волосы... Лак – ужасный... *ужасной* фикса-

ции: оставляет в волосах – блёстки и искусственные цветы, как и без пары-тройки прядей при их оттирании и выдиращании; но зато – и без пучков! Смывает всё с лица, оставляя только ногти – не ломать же, в самом деле; да и рукава же – длинные! Выходит из туалета – и... тут же попадает в захват рук того парня, что и практически бегом и волоком тащит её через весь зал за собой, отнимая параллельно ещё и не нужный ей уже пакет и отдавая его первой паре в доступности, просто сбрасывая его на них, и волочит её дальше: под шок и её извинения; как и что-то наподобие же обещания – «потом всё объяснить»! И, не успеваешь понять, что происходит при выходе и на выхлопе, как уже и врывается в компашку из ещё таких же двух парней и их девушек: все – на «простом» и «легке»; так ещё – и на скейтах! Тут же отдаёт все свои вещи с телефоном в рюкзаке своему новому знакомому, прыгает на предложенный с лёгкой руки «транспорт» – и... несётся под общий смех и свист за спиной, нагоняющих её след в след, в первый ТЦ! Запрыгивают на эскалатор – вверх. Она же – вниз... И, под всё тот же самый их гогот и съёмку то здесь, то там, таки и «поднимается наверх»: в магазин одежды! Чего и нет?.. Совместить полезное с приятным: нужно же прикупить – таких же вещей и такой же обуви! Куча – худи. Свободных – футболок и штанов... Обuvi – на «спортивном» и главное «низком»!.. Влетает в копеечку – и тут же улетает в её уже пакеты. Не забыв – и про шорты. Конечно!.. Длина худи *длинной*, а что-то и под – всё равно надо! Её телефон, тем

временем, разрывается от звонков и смс: её ищут с оставленного ей мероприятия; а они – уже в кино и *полупустом* зале: где и кроме них – ни-ко-го! Закидывают ноги – на подлокотники и спинки... Прыгают – с места на место. И с ряда на ряд... Кидаются – попкорном в экран. Валяются – около и под ним!.. Следом – бегут и в какую-то сувенирную: меряют шляпы, очки и... *уши*. Пока их и оттуда – ни выгоняют: за излишний шум! Возвращаются к эскалатору все вместе – и уже именно вниз. И всё бы ничего, да вот и только запал её до конца не иссяк – и вот она уже просит придержать её за кофту, пока она поедет на руках, прям как и в том фильме!.. Да и тем более – на ней же есть уже шорты; так ещё и *юбка* из сувенирки – поверх! Он и его же друзья – долго не соглашаются: но потом смиряются, под её уморительно-умилительными глазками, и, рассредоточив остальных; *мало ли*, так ещё и подснять же это действие надо, *как же без этого*; уже и сам просит у всех проезжающих и идущих мимо прощения, пока она ещё и виляет ногами из стороны в сторону! Вновь выбегают, уже и из самого ТЦ, под крики охранников – и прыгают в первое попавшее-подъехавшее такси. Не к ним! И не за ними. Но и рядом же – никого пока нет; а значит – всё-таки: *к ним и за ними!* Делают – много фото. И снимают видео – по дороге!.. Даже и просят в какой-то момент – *порулить!* И как нельзя кстати – им попадается «их» же водитель: и они ещё гоняют по ночному городу – до рассвета; с музыкой, светов и... *светомузыкой!* Напоследок и про-

щение – обмениваются телефонами, развозят друг друга и... расходятся, обещаясь: *быть на связи!* А утром – её встречают: переполненная память от контактов телефона; по большей части – заполненная лишь и её же собственным и *одним* номером; ворох вещей, обуви и... та же всё одежда на ней, которую она так и не сняла, завалившись в ней спать; благо и без макияжа, как и маникюра, как *неожиданно и приятно, удачно и удобно*: не заметила же – где и как «так», и несколько раз же ещё, «приложилась»! И, пребывая ещё в небольшом ступоре, смотрит уже на переполненные мессенджеры, на вещи, обувь и... снова на первые!.. Отбрасывает телефон – и смеётся в голос до слёз: *пора – на отдых*; если уж и не к психологу... *пока!* А заодно ещё – почистить список «знакомых» и взять за привычку брать не только переобуваться, но и переодеваться!.. А лучше – и вообще не ходить: туда, куда не хочется; с теми, кому это и она же сама – «Нафиг не надо»; и в том, что должно впечатлить тех, кого уже она знать не знает, не хочет... и кто точно и ей – *никак не нужен!*

Слушая тишину

(Cover – Владимир Пресняков; «AM-A-S» – «Гарри Поттер и узник Азкабана», 2004 г., Великобритания, США, Режиссёр – Альфонсо Куарон, сериал «Люцифер», 2016–2021 гг., США, Режиссёр – Лен Уайзман, Кевин Алехандро, «Треугольник», 2009 г., Великобритания, Австралия, Режиссёр – Кристофер Смит)

Девушка с парнем ссорятся, но едут в одной машине, он – за рулём, она – справа от него, продолжая ещё время от времени и по пути: то выяснять отношения, то и молчать; периодически лишь уже бросая друг на друга взгляды – кто ещё раз начнёт-продолжит, а кто – уже и закончит... *первым!* Но и когда встают в *окончательную* пробку; перед этим лишь чаще, чем обычно тормозя на светофорах; и вставая в них – небольшие и лишь периодически; она пользуется тем, что двери не закрыты; пару раз – выходил покурить, да и штрафы сами себя не оплатят; и, отстегнув ремень, выходит из машины, разворачивается – и бежит: против некогда *движения*, сейчас же – самой пробки! Плачет. Так не вовремя ещё и вспоминая – «их» моменты и места. Действия и слова... Когда ещё не жили: как «кошка с собакой»!.. Да и не только – по причине: «быта» и «съезда». Проходит затем – достаточно. Но и по итогу – только сходит с моста. Правда, и *отчего-то* – вновь возвращается к их и *почти что* машине:

тому, что от неё ещё осталось и... к, на уже случившуюся аварию!.. Кто-то «боднул» последнюю машину в их колонне, тут же скрывшись, а остальные, стоявшие в тот момент и до сих пор перед ней, как по цепочке и *домино*, «повторили» – и... дошли таким образом: до первой! Длинная – полоса-вереница из машин!.. Этакая ещё и: «Металлическая многоножка»... Была разбита – «в мясо»!.. И «с кровью». *Буквально!*.. Много – раненных. Почти столько же – и убито-умерших: на месте. Среди которых – и... *он*. *Подушка* сработала – поздно! А *она* – ... *В коме!* И это она понимает, увидев своё *тело* же – за ним: от которого и к ней уже – тянулись прозрачно-вибрирующие нити... *жизни*; и, пусть уже и не от столько «здорового»; не «целого» даже в некоторых местах, например головы; тела, как и непривычно серо-мутных глаз, *всё же!*..

Развилка 1.

Разум, сердце и душа... с телом. Как «Лебедь, рак и щука»... с повозкой. А ещё и – Вера, Надежда и Любовь... с Софией!.. Оставляют тело – на месте. А сами – разбегаются «по-своему и своему», как перед выбором и «вещим камнем», на три стороны: желая доказать лишь «свою», единственно-верную правоту и... победу над другими. Теряя по дорогам – «царя», «коня» и... *себя!* Но а когда душа начинает «таять», принимая за собой, не «по преискуранту» и в обратку, сердце и разум – они бегут обратно и, встретившись вновь на мосту, находят тело: при смерти – после аварии. Как

и его. *Разорвали*. Не успели!

Развилка 2.

«Вылетает» так же – лишь душа. И лишь только начинает исчезать – возвращается тут же и на всех же парах «врывается» обратно, обретая «второй шанс»: часы на шее с длинной цепочкой! Сразу же накидывает её на тело, отматывая обратно, на момент ухода, и... *не уходит!* Чтоб – без мук. Уйти – так *уйти!*.. Не сбегая. И пробки – не происходит! «Душа должна – дружить с телом!.. И *не* приходиться – без *приглашения*. Тем более – *одна*».

Развилка 3.

Мост – оказывается «Петлёй времени» и «Треугольником» о трёх же концах, «прошлое-настоящее-будущее», соединяя несоединимое и, как ни странно, совмещая же полезное с приятным!.. Ведь и есть ли что-то полезнее, чем узнать: что может произойти – спустя пять, десять... пятнадцать минут пробки? И *приятнее*, чем и предотвратить это, саму же пробку-аварию, по вине – не их же и... *их?* Ведь и если бы в них просто въехали – в них: *просто бы въехали!*.. Но и он же, с его точки зрения, сдавал чуть назад, чтобы помочь манёвру «возвращения» же – впередиидущих; а она же затем – предъявила ему, что смогла бы лучше!.. Они пересяживаются – и уже она «влетает» во впередиидущих, пока они пытаются «вернуться». На что и он же в ответ, вернув всё на свои места и взглянув вперёд, затем обернувшись назад, проверив встречу, резко перестроился и, так же затем

объехав пробку, вновь отдал управление ей. Пока и те же там – так и тыркаются-пересаживаются, не имея понятия не то, что о компромиссе, а о пространстве и времени: где, как и по «Эффекту же бабочки»: *всё* можно изменить – стоит только изменить *одно!*..

Самолёт

(Cover – Мари Краймбрери; «AM-A-S» – «Same Old Love» / Selena Gomez; «Огонь», 2020 г., Россия, Режиссёр – Алексей Нужный)

Брат с сестрой летят в самолёте, она – у иллюминатора, он – от неё слева, по правой стороне и такому же ряду салона. Болтают. Смеются... И где-то – даже ругаются!..

*Тебе всё не нравится, ты всё куда-то спешишь:
В бокал добавляя лёд.*

*Но какая разница, каким ты классом летишь:
Когда падает самолёт!*

Пока пилот ни сообщает – о неполадках в правом двигателе и его же возгорании вместе с крылом.

*Если всё же приземлимся этим утром –
Я сразу позвоню, хотя бы на минуточку.*

*За шаг до края слишком многое кажется ценным:
Но точно не деньги и точно не сцена!*

Тут же поворачиваются – и видят уже и горящее крыло! Разворачиваются... Встречаются глазами и, сжимая руки друг друга «в поддержке», кивают: «Всё. Будет. Хорошо!».

*И всё бы ничего, и всё же ещё бы чего-то:
И океан «болотом» кажется – «идиотам»!*

Пилот же, тем временем, снова им и всем же сообщает – уже и об аварийной посадке: в ближайшем к ним аэро-

порту!.. Салон – в шоке и практически истерике, не только взрослые, но и дети: как по правую, так и по левую же стороны его.

И всё бы ничего, и всё же ещё бы чего-то:

Какой же глупый график – «работа-дом-работа»!

И, не успев должным образом, «нормально» сообразить, девушка тут же поднимается и, под «братско-сестринское» же «Идиотка», отстёгивает ремень, перелазает через него – и бежит на помощь и подмогу, успокаивать всех: стюардессы и стюарды в одиночку – не справляются с такой ситуацией; а и главное – целой толпой!

И всё бы ничего, и всё же ещё бы чего-то:

И океан «болотом», кажется, «я» – идиотка!

Закрывает все окна шторами – по правой стороне!.. Прося так же – сохранять спокойствие. Отвлекает разговорами – взрослых и детей постарше. Играми же – помладше. И игрушками – совсем маленьких, только родившихся!.. Настроивая их – на *нужный* и положительный лад: что всё и, *правда*, будет хорошо! Пусть и сама до конца пока и про себя в это не верит: но уже и *заставляет* себя и окружающих – поверить в это!

И всё бы ничего, и всё же ещё бы чего-то:

Да, я – фанатка неба!.. Но не хочу – «в него» прям.

Все рассаживаются – по местам, пристёгиваются и берутся за руки: плотно сцепив себя и сцепившись с другими!.. Дыша сбивчиво и хрипло – в выпавшие сверху маски.

Полоса дотронулась!.. В голове так звенит.

Рука – зажимает билет!..

И они – заземляются!.. Немного – набекрень, почти падая и ломая шасси, левое крыло; пока и с горящего – огонь перекидывается на весь самолёт. И *всё же!*.. Спускаются поочередно – по надувным трапам и к бригаде спасателей: придерживая все возможные и «не» ткани у лица, чтобы не задохнуться дымом и гарью! Очередь доходит – и до неё!..

Виноватым голосом я говорю: «Извини...».

«... Что впервые за столько лет?..

Когда она и чисто рефлекторно, «мышечной памятью», чуть сильнее – с- и зажимает рукой билет: «на подкорке» вспоминая разговор, а и точнее «беседу через аудиозаписи мессенджера» – со своим же уже и *бывшим* парнем!

У меня ничего общего – с твоими текстами!».

Ты кричишь мне в трубку. Что: «Поздно быть – честными!

Далось же ей писать ему песни, а потом и выслушивать – всё это!.. Да и где-то фоном – ещё и о том, что она «никак» ему не нужна; а уж и тем более – как поэт-песенник.

Напоследок просьба – всё, даже если с хрустом:

Не пиши мне «мусор» – выдавая за «искусство!».

Перед самым же взлётом!.. В туалете аэропорта... Где она так же – мялась и мяла тот же самый же всё билет!

И всё бы ничего, и всё же ещё бы чего-то:

И океан «болотом» кажется – «идиотам»!

Благо – никого и не было особо рядом!.. Кроме того же брата. Что сначала «предусмотрительно молчал» за дверью, а после, и разбитого же о стекло зеркала и пол телефона в истерике, влетел, упал рядом с ней на колени – и прижал к себе!

И всё бы ничего, и всё же ещё бы чего-то:

Какой же глупый график – «работа-дом-работа»!

И как-то по-доброму, мягко и нежно, как мог и в подобных же моментах только он, сказал то, что и в принципе – она уже без и за него же прекрасно знала...

И всё бы ничего, и всё же ещё бы чего-то:

И океан «болотом», кажется, «я» – идиотка!

«Идиотка». «Да!.. А что поделать?». «И я – идиот: позволил и оставил. Но и не как – тот!». «Как нашли друг друга – так и потеряли». «Справимся!.. И без его же пожеланий – хорошего полёта-долёта. Хотя и куда уж *лучшие* – с *таким-то* напутствием?.. И в хвост, и в гриву же *прямо!*».

И всё бы ничего, и всё же ещё бы чего-то:

*Да, я – фанатка неба!.. Но не хочу – «в него» *прямо*.*

И вот она «выныривает» и практически шагает, как её взгляд цепляет – отсутствие мамы с ребёнком, что и весь же полёт сидели как раз: перед ней и ним, *ними!*..

[Инструментал]

Конец 1.

Тут же и вспоминает, как те вцепились друг в друга и долго не отпускали, а потом, как и самая маленькая из них про-

совывала на подлёте к ней руку через спинки сидений – и они сидели так, обхватив друг друга, и почти обнявшись, двумя семьями! И сразу же разворачивается, убегая обратно и слыша в спину крик брата, что уже и снимает всё это на камеру с той стороны самолёта – «трясущимися» руками: ведь и видел, как она вернулась; снова: «Идиотка». Правда, уже и именно – обречённо-страдальчески! И уже: не «кажется». Ведь и горит *уже* – «весь» самолёт!.. Цепляя салон – сквозь лопнувшие окна: добавляющие огню и «лишнего» же кислорода – для подпитки и проникновения внутрь! Падает на пол; ведь там кислорода больше – весь дым идёт по верху, так же их учили при взлёте; и пролезает его весь: смотря по всем сторонам... И *не* находит! Но их не было – у выхода!.. Точно помнит. Не могла ошибиться! И только когда собирается уже отползть назад – находит их. Точнее: слышит!.. Из туалета. Видно, была такая толкучка-давка, что их сначала отпихнули в самый конец самолёта, а после и оттолкали-затолкали туда: двери же все – были открыты; а тут – закрылись, будто и приварившись ещё от огня! Стучит к ним!.. Замок – заело. Пытается найти что-то – в зоне видимости и досягаемости: что бы могло помочь выбить дверь! Все сумки и вещи – ворохом на полу. Ничего не разобрать – годного! Пытается – на ощупь. Обшаривает руками и ногами – пол... И бьётся ногой – о пустой огнетушитель!.. Видимо, кто-то всё же пытался затушить – хоть что-то. «Подкатывает» его к себе с «пинка» – и просит их, по ту сторону, лечь на пол и

отодвинуться насколько можно: ведь когда она выбьёт дверь – может не только их самих зацепить, но и запустит воздухом огонь к ним; параллельно ещё – намочив кофты в доступности крана и дышать через них! Один удар. Второй и третий!.. С лежачего положения – трудно. Набирает воздуха в лёгкие, стараясь не дышать, подпрыгивает-бьёт-и-снова-падает... И так – несколько раз!.. Пока ни пробивает трещину. И, уже не замечая ничего, лупит по ней, выбивая нижнюю часть двери. Огонь тут же «набирается сил» – и ползёт по стенам и потолку к ним! Отодвигает «ошмётки» – и пропускает маму с ребёнком. Затем – просит всё и так же ползти первыми, чтобы она замыкала и могла их подтолкнуть, в случае чего, да и не потерять в дыму; как и обмотаться кофтой женщину, обмотав с собой и поверх ещё и ребёнка в своей, как в коконе. И чтобы последняя, уцепившись ногами и руками за маму, повисла на ней; а та, в свою очередь, и не хуже мамы-кенгуру и -коалы, протащила её на себе над полом, головой вниз – для обеих же дыхания: но и не убирая всё же часть своей кофты, приподнятую у и на лице. И – на ощупь! Пусть в основном – и не видя. Но и только – вперёд! Она же и сзади – направит; и поддержит – будучи следом! Её же и они, в свою очередь, просят держаться тогда за них, за хотя бы и одну взрослую ногу, иногда сжимая: чтобы и они знали, что она всё ещё с ними и рядом! Доползают так – до выхода. Разматывают – ребёнка... Девушка сразу же прижимает её плотно к маме: чтобы та обхватила её так же, но и чуть сильнее

уже – в этот раз прижавшись. Помогает надеть на неё уже и нормально её собственную кофту, а поверх неё – взрослую и «наоборот»: накрывая ею её – на грудь будто бы и надевая спину кофты, пуговицами же – назад, и завязывая рукава – за спиной. Прячет руки мамы – под ней и внутри, по и на спине малышки, чтобы в случае чего – обжечься и удариться самой маме, а не малышке, и тут просит уже и самого ребёнка: не бояться и «за неё». Когда же и девочка в ответ – «за неё»! Обзор на выход в свет, к тому моменту, застилает уже и самый настояще-натуральный огненный «файрвол»! И они – прыгают через него. Друг за другом... Девушка – опять в конце «процессии». И падают – на трап! Пролетают половину его – и он лопается от огня, унося их дальше потоком выходящего и устремляющегося им в спину же воздуха: за пределы аэропорта и... асфальта. Цепляют – землю... Рвут – остатки трапа. Почти и сгоревшую одежду!.. В местах – разодранную и обугленную, кровоточащую кожу. Падают!.. Несколько раз – переворачиваются... Но и так, что и будто бы вещи в стиральной машинке: малышка – точно, а сама «машинка», женщина, нет, беря всё – на себя. И замирают на некоторое время – полулёжа-полусидя!..

И всё бы ничего, и всё же ещё бы чего-то:

И океан «болотом» кажется – «идиотам»!

К этому моменту – к ним уже подспевают спасатели. Скорая и пожарные... Брат девушки... с камерой! Дав неожиданно повод назвать уже и его самого в ответ хрипло:

«Идиот»! И возненавидеть не только своё творчество, но и его – видеоблогерство! Откидывают – резиновое «подобие» одеяла. Тушат – огнетушителями и водой!.. Слегка и прибивая дымящуюся одежду – огнеупорными одеялами! Пока девушка разворачивается, приподнимается и... ползёт к маме с ребёнком, чтобы развернуть и вывернуть их – из всех тканей: тут же вытаскивая и малышку – из своеобразного кокона... «бабочки»!

И всё бы ничего, и всё же ещё бы чего-то:

Какой же глупый график – «работа-дом-работа»!

Подносят – носилки!.. Укладывают семью из двух человек – на них. Потом – и её одну, девушку, на другие. Просят – помочь брата: сестре и лечь на спину. Но потом замечают, что изодрана не только вся её левая сторона тела, прокатившись по земле и вытерев, содрав всё и вся, и просят уже её, как может, лечь на правый бок! Затаскивают – в машину скорой. И к ней на носилки, из других и с их же всё с мамой, тут же просится малышка и у мамы же, благодарящей «героиню» в слезах. На что уже и *не* та же, по возможности и легко, отмахивается, не принимая это: ни как «должное», да и в принципе «никак»; говоря, что так каждый поступил бы – на её месте: за это – не благодарят!

И всё бы ничего, и всё же ещё бы чего-то:

И океан «болотом», кажется, «я» – идиотка!

Малышка же, уже смотря на итог и саму девушку, тоже не сдерживается и плачет, прося, чтобы всё действительно

теперь было хорошо: ведь она – *обещала!* У них же – всё хорошо! Все – спаслись... Как рассказал между делом и её же брат. А *она сама...* На что уже и девушка поворачивается и со скрипом-стоном – привстаёт на локте к ней удобнее, чтобы, как и вначале, взять ту за руку и не смущать своими ранами!.. И та обхватывает её саму – всем своим тельцем. А затем – и крепко обнимает, стараясь не касаться повреждённых мест, и дарит ей, между делом, игрушку: мягкий... *самолёт*. «На память!».

И всё бы ничего, и всё же ещё бы чего-то:

Да, я – фанатка неба!.. Но не хочу – «в него» прям.

Конец 2.

Точнее – именно *ребёнка!* Что, как и гром среди ясного неба, выдернул её из воспоминания; да и чрезмерное сжатие билета, что она так и не убрала в ручную кладь; будто держась, как и за ветку в болоте; ещё и подбавило!.. Что она поначалу даже и испугалась, подпрыгнув и отпустив, опустив сам билет. А когда опустилась и сама на корточки – за ним и следом, чтобы поднять его; ведь и «нужно», чтобы и дальше держаться, держа и себя в руках; тут же почти подметила среди дыма – ту самую девочку: под сиденьями! И, «отправив» брата одного, сама же решает вернуться за ней, чтобы вытащить её из «укрытия» – и с ней же уже после спуститься по трапу: вспоминая в моменте, как та просовывала на подлёте к ней руку через спинки сидений – и они сидели так, обхватив друг друга, и почти обнявшись! Слыша в спину и,

конечно же, крик брата, что уже и снимает всё это на камеру с той стороны самолёта – «трясущимися» руками: ведь и видел, как она вернулась; снова: «Идиотка». Правда, уже и именно – обречённо-страдальчески! И уже: не «кажется». Ведь и горит *уже* – весь самолёт!.. Цепляя салон – сквозь лопнувшие окна: добавляющие огню и «лишнего» же кислорода – для подпитки и проникновения внутрь! Падает на пол; ведь там кислорода больше – весь дым идёт по верху, так же их учили при взлёте; и находит ребёнка под сиденьями, забившегося и лежащего ближе к полу! Видимо, толкучка её напугала – и та отбилась от мамы. Потерялась! А когда ещё и повторно напугалась, что одна: легла на месте – и лежала всё это время, чтобы её так нашли! Ловит её встречное «поползновение» – и вытаскивает к себе. Обхватывает её, сбрасывая с плеч предварительно снятую с себя кофту на пуговицах, прижимает к себе, заставляя обнять себя руками и ногами, и накрывает ей по верху и «наоборот», на грудь будто бы и надевая спину кофты и пуговицами назад, не хуже мамы-кенгуру или -коалы! Обнимает её, пряча руки под кофту, плотно укутывая в ткань и себя: чтобы в случае чего – обжечься и удариться самой, а не ей. Просит – не бояться «за неё». Когда же та и в ответ – «за неё!» Обзор на выход в свет, к тому моменту, застилает уже и самый настояще-натуральный огненный «файрвол»! И они – прыгают через него, падая на трап. Пролетают половину его – и он лопаётся от огня, унося их дальше потоком выходящего и устремляющегося им же в

спину воздуха: за пределы аэропорта и... асфальта. Цепляют – землю... Рвут – остатки трапа. Почти и сгоревшую одежду!.. В местах – разодранную и обугленную, кровоточащую кожу. Падают!.. Несколько раз – переворачиваются... Но и так, что и будто бы вещи в стиральной машинке: малышка – точно, а сама «машинка», девушка, нет, беря всё – на себя. И замирают на некоторое время – полулёжа-полусидя!..

И всё бы ничего, и всё же ещё бы чего-то:

И океан «болотом» кажется – «идиотам»!

К этому моменту – к ним уже подспевают спасатели. Скорая и пожарные... Брат девушки... с камерой! Дав неожиданно повод назвать уже и его самого в ответ хрипло: «Идиот»! И возненавидеть не только своё творчество, но и его – видеоблогерство! Откидывают – резиновое «подобие» одеяла. Тушат – огнетушителями и водой!.. Слегка и прибывая дымящуюся одежду – огнеупорными одеялами! Пока девушка разворачивается и выворачивается из всех тканей, в том числе и не только же сама и себя: тут же вытаскивая и малышку – из своеобразного кокона... «бабочки»! И подбегает – её мама, перенимая не боящуюся и не плачущую совершенно малышку к себе.

И всё бы ничего, и всё же ещё бы чего-то:

Какой же глупый график – «работа-дом-работа»!

Подносят – носилки!.. Просят – помочь брата: сестре и лечь на спину. Но потом замечают, что изодрана не только вся её левая сторона тела, прокатившись по земле и вытерев,

содрав всё и вся, и просят уже её, как может, лечь на правый бок! Затаскивают – в машину скорой. И к ней на носилки – тут же просится и малышка у мамы же, благодарящей «героиню» в слезах. На что уже и *не* та же, по возможности и легко, отмахивается, не принимая это: ни как «должное», да и в принципе «никак»; говоря, что так каждый поступил бы – на её месте: за это – не благодарят!

И всё бы ничего, и всё же ещё бы чего-то:

И океан «болотом», кажется, «я» – идиотка!

Малышка же, уже смотря на итог и саму девушку, тоже не сдерживается и плачет, прося, чтобы всё *действительно* теперь было хорошо: ведь она – *обещала!* У них же – всё хорошо! Все – спаслись... Как рассказал между делом и её же брат. *А она сама...* На что уже и девушка поворачивается и со скрипом-стоном – привстаёт на локте к ней удобнее, чтобы, как вначале, взять ту за руку и не смущать своими ранами!.. И та обхватывает её саму – всем своим тельцем. А затем – и крепко обнимает, стараясь не касаться повреждённых мест, и дарит ей, между делом, игрушку: мягкий... *самолёт*. «На память!».

И всё бы ничего, и всё же ещё бы чего-то:

Да, я – фанатка неба!.. Но не хочу – «в него» прям.

*

Девушка почти переживает авиакатастрофу по пути домой, *неплохо так и справившись* для «блондиночки» и «девчонки без хоть и какого-то опыта пилотирования» с ролью

пилота же, вышедшего из строя, просто потеряв сознание от бессонницы и перелётов без выходных и отпусков последнее время, как сказали ей уже из «штаба» и за «баранкой»! И как ведь «удачно» – «частник» от её компании летел: с *одним* ним! Зачем и *второй*, правда?.. Когда есть – она и... и-ни-ци-а-ти-ва: поощряе-наказуемая. Прямо, как и её поступок: *добровольно-принудительный*! Никто ж более – не вызвался! Не говоря уж и за превалирующее чисто мужчин – с ней же вместе летевших. Правильно же всё: сначала – самолёты, потом – девушки! Ну а в «слабости» – «сила»: в силе – «силы» не бывает! А и точнее – в «стадном чувстве»: «в-стать вдруг и отдельно от всех» – со *своим* мнением и... *собой* же! Что ж, а вот ей и не привыкать одной орать через весь зал, поддерживая кого-то на концерте!.. Или прося свою любимую песню. А там – и «на бис»! Как и делиться своим мнением-«фи» – на собраниях: одних пресмыкающихся-лизов! Да и в конце-то концов – не обидно!.. Сама ж попросила, без ложной «феминности-скромности» – тем более, максимально всё разжёвывать: как для блондинки-в-розовом-шоколаде. Долетели! Сели... И выжили. *Все!* Хоть и пусть всё же и с *большой* натяжкой: «домой»!.. Ведь и ей ещё нужно было отчитаться-доложиться – о своей командировке: *начальству!* Но и *вовремя* разблокированный телефон для просмотра времени – делает-таки своё дело: она видит «её» фото на экране – и отправляет такси до работы... лишь со своими вещами; а сама вызывает новое – уже и точно *домой*.

К ней! По дороге – вспоминая моменты же с ней и их ещё когда-то «на двоих» *семьи*: перед тем, как папа начал пропадать на работе и практически не видясь с ними... *мамой*; а последняя – сначала так же, как и они, с *ними же* ждала *его*, а потом – начала ревновать, подозревать его в изменах: и подала на развод... сразу же после того, как вывезла их из страны. А он и не успел начать поиски – сердце остановилось раньше!.. Можно ли было назвать это «профдеформацией» или «банальным недосмотром за собой», так ещё и... с «мужской точки зрения», где «Всё – проходит!.. И это – пройдёт» без лишнего вмешательства докторов? *Кто* уже скажет!.. Как и о его же подменах своих коллег в ночную смену: будь то смерть близкого, День рождения, свадьба или... рождение ребёнка. Он же – достойный хирург!.. Мастер – своего дела. Вот только и «ломастер» – своего же тела!.. А можно ли было назвать и её «самоубийственный поступок» – искуплением вины и... *её же ошибки*... затем?.. Да и только-только же буквально покинувшим детский дом – думать об этом, *них* и... *так*? Ответить – не успела!.. Залетела же буквально и на последних минутах своего же проекта «Family-video» с другими и «полными» семьями; то ещё «порно» и её же души; но и стоило же того, чтобы затем ещё и рухнуть на колени в проходе: не от усталости, а картины перед глазами – где её же малышка-сестрёнка; как и на экране до этого другие такие же и «не» дети и своих же родителей, что так же, как и она же, «взрослая», большую часть времени *теперь* проводят в ко-

мандировках; касается рукой... её. Правда, уже и в сюжете новостей, *на максимальной громкости*, где и она же – чуть ли и не «героиня»!.. А затем, и после *шума-удара* за спиной, на деле же – *вибрации по полу*, резко разворачивается и... несётся на всех парах; пока из кухни выходит нянечка со слезами на глазах; и заключает сестрёнку «в самые сильные» свои объятия: не понимая, правда, почему они обе плачут – если все здесь и вместе. А взрослой-сестрице только и остаётся, что просить у неё прощения, буквально и «*на пальцах*», за «неверную расстановку приоритетов в извечной гонке»: работа-дом-работа... *без неё*. Ведь и лучше бы – без *работы*: зато – *с ней*! На что и та лишь, хмурясь, так же ей «отвечает», «как может», что в этом нет её вины, она пытается помочь им: и пусть редко бывает дома, но она же – «папина дочка»; да и когда сама вырастет – будет вместо неё. Старшая же смеётся на это, обнимая крепко, и чётко и с расстановкой ей в ответ шепчет: «Только – не *в мою смену!*..».

Scream

(Cover – Сергей Лазарев | Sergey Lazarev «“Eurovision 2019” Russia»; «AM-A-S» – «Маугли», 1973 г., СССР, Режиссёр – Роман Давыдов)

Малышка с плюшевым мишкой подмышкой и небольшим рюкзачком наперевес – уходит из освещённой и громкой деревни в сумерках и подходит к тёмной и глухой кромке леса: в надежде найти всё-таки своих родителей там, куда, как ей сказали, они ушли после охоты за грибами и ягодами и откуда так и не вернулись; и где их так и не нашли – сами же жители деревни потом! Но а она же, уверенная, что сможет, справится и сама, одна, не останавливается – ни перед чем: пока её в ответ ни встречает не только сама же почти и чёрная лесная стена, но и с ещё красными, жёлтыми и белыми глазами-огнями разного размера и, испугавшись и пятясь назад, она ни падет под присмотром самых больших и белых; да ещё и движущихся – на фоне тьмы, приближающихся к ней, пока другие же – были просто на разном расстоянии от неё, не шевелясь! К ней же и под свет луны, тем временем, выходит – бурый медведь. Принюхивается – какое-то время... И рычит!.. А девочка же на это – лишь давится слезами, продолжая отползать: на «обратных» четвереньках. Но и далеко же «уйти» не успевает, как её ловит его огромная лапа – и пригвозждает к земле: параллельно с тем,

как и он же её рассматривает и... будто затем ещё и узнаёт! А когда хочет коснуться другой лапой, дабы и лучше рассмотреть лицо, убрав мешающие ему её тёмные прядки со лба и глаз, она закрывает его своей левой рукой и тот видит ещё и её «родимое пятно»: как и у того его врага, что некогда забрал его семью, медведицу с тремя медвежатами, как охотник и... *браконьер!* Злится. И почти ревёт!.. От горечи и досады. Но и тут же понимает про себя, что и она-то – ни в чём и ком не виновата: не в ответе! Да и они же ещё все с ним и... ней, её отцом и матерью, ними – расправились: как они и на его же глазах – с медведицей; так и не зная же до сих пор – что с медвежатами! Брать же её в «заложники» и отдавать взамен? Сводя же счёты и окончательно – в разрезе *детей!*.. Ну не *звери* же они, в самом-то деле. И не... *они!* *Животные.* Фыркает!.. И разворачивается, чтобы уйти обратно: к своим. Как уже и она – хватает его за ту же самую лапу и быстро лезет другой своей рукой в рюкзак: за водой во фляге, яблоком и морковью – припасами, что взяла себе на перекус, надеясь, что быстро справится и не успеет проголодаться; то ли и предлагая их взамен себе, вдруг он уйдёт, а те, другие – нападут и съедят её, то ли и просто желая накормить. Он же на это, и всё же обернувшись, снова фыркает, но и как-то даже больше уже «хмыкая», ведь: и с каким-то подобием *улыбки*; следом ещё и подмечая – как легко она одета, как твёрдо прижимает к себе своего медвежонка и... берёт её «к себе»! Сначала – на «передержку» до утра. А там – и видно

будет: как пойдёт!.. Может, даже и на «перевоспитание», если больно искать не будут! Сажает к и на себя – и срывается с места, скрываясь в лесу: по пути – ещё и знакомя её со всеми же своими и остальными; половина глаз «которых» – оказывается либо рисунками на бабочках и змеях, либо светлячками... И лишь другая и оставшаяся – глазами животных! Под конец и у почти непосредственно берлоги – к ним подключается и пантера с удавом: последний из которых – тут же снимает её *собой* и начинает играть; когда же и первая – никак не понимает его умиления и не принимает её, как медведь! На что и малышка уже, наоборот, ко всем же ним – и со всей же своей открытой, огромно-широченной душой: меняясь сама и меняя же их – со временем и... чего уже не ожидал никто из них... полным отсутствием поисков!.. Будто и одним ребёнком больше – одним меньше. Задрали и... «задрали». Сама ж ушла!.. И некому ведь уж заступиться: из *её* и... по крови. А вот – *не!*.. Но и кто бы тогда ещё-уже знал, что это будут – не они, а она: *заступница* за них и *защитница* себя!.. Уж точно и не *та*, что: в боевой-болотно-грязевой раскраске, с листьями и лианами – в виде одежды и обуви, перьями – головного убора и ветками с паутинками, сложенными и связав-завязанными не по разу, лука и стрел! Но и когда спустя уже и довольно продолжительный промежуток времени к ним вновь приходят охотники – она и среди первых, единственных и... «лидером»: выступает «переговорщиком»!.. С тремя же и «охранниками». И не прини-

мая за чистую монету – их *восторг* от того, что она: «*Всё же и ещё* – жива». Лишь за «чеканную» и... Как «информация за информацию». Честно!.. И по правде. Из которой узнаёт и о своих родителях тоже – тут же прося прощения у медведя и запрещая просить в ответ: а и более того «квитовать» как-либо – он же животное и имел право защищать своё, как и отвечать, «ответить» так же и тем же; не говоря уж и о том, что и *не* говорит, да и, в большинстве же своём, не пропитания же они ищут, а «спорт» и... развлечение для своего базара! И выставляет ультиматум – вернуть медвежат без охоты или без них, но и с охотой: уже и их – на них самих! На что и те – лишь скалятся. Не отдают!.. Так ещё и тут же слышится волчий вой – они первые напали на них и... с тыла. Как и... хуже же, чем *крысы*. Самое настоящее – «зверье»! И «лес» – нападает встречно. Плюсом для себя и ко всему – ещё и беря деревню в огненное кольцо: с помощью стогов с сеном их и стрел из лука самой «девочки»; не победят – так хоть и согреются... *понимаем*, что и те останутся впроголодь: без «мяса» – лишь на овощах и фруктах. Но и не убивая!.. И даже – не рая. Ведь борются – за мир и равенство. Только – особо яростных!.. И то – лишь выводя из строя сознания. Тем более – не мстя!.. В назидание. *Убивают же* – лишь (не)люди! И, когда уже почти под вечер глава деревни взят во всевозможные «кольца» и преклоняет голову, отдавая клетки прямоком с ярмарки и ключами, она выпускает медвежат – и уже *требует*: отстать от *них*! Ну а если же речь

всё же зайдёт за *еду* – они же смогут предоставить и *поделиться*, «передать» им лишь «падаль», что не доели сами: падаль – «падали»!.. В виде и именно «охоты», как «среды обитания», на старых и больных. Позволив молодым и здоровым – пожить ещё. *Сосуцествуя*. Вместе! И так они – и живут!

Чувства – По барам

(Cover – ARTIK & ASTI «из альбома “7” part 2», Севиль «“Cover Artik&Asti” Live 02 10 2021», ANNA ASTI; «AM-A-S» – Книга Фанфиков, Егор Крид (ex.KReeD), «Полюбить подонка», Автор – _TL_; «10 лет спустя» / Bahh Tee; Книга Фанфиков, Клуб Романтики: Секрет небес, «Принц – марионетка.», Автор – Sima Verochkina; сериал «Чёрное зеркало», 2011–2019 гг., Великобритания, США, Создатель – Чарли Брукер)

«Ай!.. И как всё-таки... *красиво* горят. Вместе – с мостом! Не напомнишь?..». «Чувства», «Нежность» и «Глубина». «Верность», «Вера» и... «...”Надежда”!.. И “Любовь”?».. «Пустота» и «Нервы». «Но это же – не ты!..». Верно. Это – мираж! А то, что перечислил ты – я. Поэтому-то – *их* и нет!.. *Уже* – нет. «Ясное дело!.. Ты ж подожгла верёвки сразу же, как *они* – на мост зашли. Упали – больше, чем сторели!». Это... *плохо*? «Это – *несправедливо!*». А в аду – есть *справедливость*? Не говоря уж – про *рай* и... «Образ и подобие»! «Ху из ху» – ещё... Прости же, бог-дьявол! «Он должен был тонуть и задыхаться в этом дыме – гораздо больше и... *дольше*. А ты!..». Думаешь, *верно* – соизмерил?.. И где же ещё такой *правильный* преysкурант страданий-боли – откопал! «Он дал отворот-поворот – девушке с раком!». Соблюдя баланс-равновесие – со своим *зодиакальным зна-*

ком! «Смешно – тебе?». Он – не знал! «Незнание – освобождает от ответственности?.. При всём том и... *этом!* Да, боже ж... кхм... ты *мой!*.. Он же, как и тогда, в баре и... *кальяне*. С друзьями и... *новой* своей. *Этой!*..». А мы – будто и на встрече-разговоре в тюрьме: за этаким и «дымным стеклом». Без телефона и!.. Будет ли и лучше шанс – стереть себя и из его же жизни: по крупичам? «А «хуже»?!.. *Куда уж,* верно?.. Он и так же – ни черта не понял! Ровно так же, как и... *тогда!*.. Когда *та* – попросила помощи. Лич-но! Готовая предоставить ему так же – и все нужные же для этого документы-подтверждения! Прямо: «Аргументы и факты». Пру-фы! Явки и пароли... А что – он?.. Спросил, на *что* она и ради этого же всё готова пойти – и... *предложил станцевать*. *Ей!*.. Перед ним и... *его же* друзьями. *Тобой!*.. Стрип-тиз! Так же *сильно* – нужны были деньги, да? А как иначе? Муд!..». *Хранитель!*.. Ещё немного и в геенну огненную – мы вместе и под ручку пойдём. Не заставляй меня и бить тебя же – по губам! Как и *его*... *тогда* и... *по рукам*. «Заслуженно!». Не поспоришь! «Вот!..». Но и как будто ты сам не знаешь – сколько мошенников там: было, стало и... *есть*. «Он мог – ...». *Спросить? Проверить?.. Перепроверить?.. Удостовериться?! Мог*. «Но – не захотел». *Не захотел*. «А ты!..». А я – *захотела!* «Ты – не такая *дрянь!*». Зато и *такая*... доверчивая. Ве-до-мая! Вполне могла же с ней выйти – и палкой или бутылкой по голове получить. А там!.. И в «мученики» – податься. «Не так и плохо...». Ты

«Кровавое воскресенье» под «белые ручки» и вместе со всей же его «голубо-кровой» семьёй «там» и под «это» же всё – принимал? «Но и не Сталина же... С Лениным!». Разовьём полемику – до Гитлера? «Ты и в них – хорошее найдёшь». Опять-таки, «яблоко от яблони»!.. Ты тоже, время от времени, пёрышки «чистишь»... и ничего! «Это потому, что ты чересчур – материшься. Заразительно!..». Вообще – ты улететь уже к Плутону должен был!.. Что и первая... планета... к Луне. И *последняя* же, соответственно, от Солнца! Где-то – в другой Вселенной и!.. «Я понял! Он – испугался. Кстати!.. Как и... *твой*». Не дул ни разу на воду – после ожога молоком? «А ты его – ещё и защищаешь!..». Нет. Привожу как факт – из собственного и поставленного на его же место опыта. «После!». *Гораздо*... после! «Ну!..». Баранки гну!.. *Жива* же – осталась. «А ты?..». А я... Злой рок! «Ну-ну, карма-кара! Ещё ведь и какая!.. Ты же в курсе, что он *так* тоже – ни черта не поймёт?». *В курсе!* Как и того, что не поверил – в мою ложь: и что я *просто* приходила к ней в больницу. Проведы-ва-ла!.. Везде, блять, «уши и глаза». Не говоря уж – и за его собственный неожиданный приход!.. Когда и у меня случился – *прихлоп-притоп*. «По-топ»! Благо ещё – и как-то купила набор для рисования: по цифрам и цветам. Руки всё – не доходили!.. А тут: раз – и дошли. Только и... смысл? Врун из меня – такой же, как и... художник!.. И твёрец. От рифмы «фу», слова «худо» и... Правильного ударения на: «твёрь»! Как и «фе»-министка!.. «Измазалась за работой!.. Ничего

нормально сделать не могу». Тьфу!.. Отрава. Так ещё и прям – ровно же: под носом. Ага!.. Он – тот ещё: «краш». А я – бессердечная сука! С «дорожкой»... *«И где же ещё такой... «кровавый» цвет... нужен?»*. Ну, уж точно – не зайкам и... на лужайке! Но и зато, да, истинная фанатка Бахтияра. Казалось бы!.. *«Десять лет...»*. И как символично-иронично же – в и по моей же всё жизни!.. Только – «назад», а не «спустя». Но и такой же всё «Квантовый скачок» – в осознанность и... *«Там», где это ещё смотрелось – «милотой милейшей»; ведь он уберёт её – от боли; сейчас же видится – вот же скотина, не дал ей права выбора, а может, она его за руку уже и до последнего держать хотела, может, и сама ещё отключить, а там – и похоронить, а он!..* Больно – всегда!.. Вопрос только – кому, как и... от кого: кто честен с тобой или делает «во благо». То бишь: «врёт»! Хотелось – как лучше... «... а получилось – как всегда! Вот уж и точно – разгон за пять секунд: от милой зайки же на ручках и до... фурии в попытках вырваться из них!.. Так ещё и где-то между делом – его зацепить». Поймали на лжи – пришлось сваливать! Не хотела его бить... Но и зеркало, к которому он меня буквально и принёс-приташил, а затем ещё и попытался «краску» стереть сам, ближе перед этим ещё и рассмотрев, тоже было жалко! *«Не жалко – его новую?»*. Жалко – у пчёлки. А пчёлка – ... *«...на щётчке: “Форео-ель”»*. И, правда, *заразительно!*.. Заразителен – дурной пример. Кого-чего – жалеть? *«Хотя бы и «того», что всё может... и вполне же... повториться: ведь*

он – не усвоил урок! Ни свой. Ни твой!..». Я сама отказалась – лежать под приборами и *держаться за ручки!* «Как – и от лечения». С детства ненавижу – всё, что, так или иначе, связано с медициной. «То есть!.. Ещё хорошо, что и... не ВИЧ?». Как и кому, о ком, *опять же*, сказать. Раньше бы – *ушла!*.. А не путешествовала – лишний месяц-два... «...бегая от него». *Параллельно!* «Тот и из песни – хотя бы письмо оставил. Резко!.. Но и обрубил – все канаты. *А ты?!!*..». Нанюхалась цветов и вот!.. Сожгла! «А перед – этим?». Родители не платят – по долгам детей. Дети – родителей!.. И да, это то же самое, если мы говорим, допустим, о том: как усвоить урок беременной дочери – за счёт похоронных денег отца, что тот отдал за её же недомужа-переотцаещёпервогожесвоегосемейства, чтобы только их повенчать, если уж и не расписать; паспорт-то со штампом – так «неожиданно» утерян, *не съеден*; выйдя прямо из зала суда, не отходя и далеко от кассы, после оглашения приговора – по делу о махинациях и долгах! И речь здесь не за «тупое общественное мнение-порицание», которому глубоко и параллельно... даже *на себя*, речь за то... как «не» надо делать! «А «надо»?.. Стереть память?». Да! Но и оставив при этом – связи меж имеющимися нейронами-воспоминаниями и... *серым пятном*. «Он будет знать, что помнит!.. Но не будет помнить...». ... *что* именно. Верно! «Ты – ещё кровожаднее...». ...чем *ты*. Опять же! И со своим же всё: «Hassliebe». Где и чтобы избавиться от ненависти – нужно саморучно убить любовь. А чтобы от *любви*...

Только мы и не «ненавидели»! Ну и я сама – упростила задачу. С глаз долой – из сердца вон, м? Но вот и только «почему-то» я – «вниз», за вмешательство и перенятую... иную судьбу, *а ты...* В общем! Когда надоест «казаться» и краску с замазкой таки вычистишь-смоешь-ототрёшь – милости прошу... к «нашему» же уже шалашу: где «жалеют» – только о сказанном, сделанном и... лично выбранном!.. А не дабы усидеть на двух, а то и *трёх* стульях: с рыбой в руках, «похожей(им)» сверху или в ногах... и с елью в... Продолжи и закончи – сам, «оригинал»!

Миллениум

(Cover – ARTIK & ASTI «из альбома “Миллениум”»;
«AM-A-S» – «ЯНА ТРОЯНОВА: Об аяуаске, попытке самоубийства и русском народе» / Осторожно: Собчак)

Девушка вспоминает о прошлом, прогуливаясь по улочкам своего города! О себе. О брате и... О них вместе!.. Как гуляли в парке. По мосту и набережной... По площади!..

Меня не раз спасали –

Твои родные карие.

Всегда была – словно крепче стали:

Но лишь с тобою одним – я таю!

Как он катался на скейте или велике, а она, держась за него сзади, ехала на роликах! Как смеялись, когда он учил её ездить на «своих», а она: то не могла от него отойти, вцепившись железной хваткой; всё-таки ролики и коньки – не одно и то же; то спотыкалась и почти падала, не проехав и метра! Как плакала, когда он всё-таки не успевал её поймать; или всё же успевал, но и «за компанию» – падал следом и рядом. Как бегали, крича и смеясь, прыгая и даже где-то и «танцуя», под дождём!..

Сколько прошла препятствий...

Сколько пришлось упасть мне!..

Чтобы понять, что такое: «счастье»;

И как же я люблю!..

Как играли в снежки с крепостями!.. И как после всего же собою разрушенного – лепили из этого же снеговиков. Как делали затем – «снежных ангелов и... демонов»!..

*Все твои тату,
Ямочки на щеках.
Сильные поступки,
Нежность в глазах.*

Как ели мороженое и сахарную вату в парке. И катались на аттракционах!..

*Правду в словах:
Даже если злюсь,
То всё равно люблю!..*

Как ходили в театр!.. И кино. На концерты!..

*Милую улыбку,
Тембр, цвет глаз.
Каждую ошибку
И каждый шанс!..*

И как потом – его не стало!.. Как он погиб – в автомобильной аварии. А она... Как *она* – осталась уже и точно *одна*: будучи приёмной и... нелюбимой *его* семьёй!..

*Смелость и ум:
Когда смотришь
На меня с умилением.
Мы – миллениум!*

И как после – пыталась выбраться из омута этой боли и одиночества!.. Практически и подойдя уже к тому, чтобы *уй-*

ти следом: уйти – с ним. Да и почти так же, как и он!..

Давай – до конечной:

Мы – знак «бесконечность».

Ведь тысячи жизней до –

Мы были уже с тобой!..

Отпустив просто однажды тормоз в машине; и, наоборот, лишь сильнее надавив-утопив газ. Посреди дороги!.. И самого что ни на есть «живого», почти и без остановок движения. Как выехала затем – на встречную полосу!.. Как её почти подрезала встречно идущая же машина, «вывернув» её обратно: ударив в бок. И как она вдруг – *проснулась!*.. Будто и *очнувшись* – ото сна. И увидела *его* – в той машине!.. Сморгнула. Резко затормозила, съехав на обочину, и упала на руль, рыдая и не понимая: «А он ли? А был ли?..».

Легко и беспечно –

Летела по встречной.

Но ты меня спас – собой:

Как тысячи жизней до!..

И как этой же ночью – ей приснился сон с ним!.. Где он уже и не просил, а буквально *требовал* с неё слова-обещания, что: она так делать больше не будет. Не посмеет! Не наложит на себя руки – просто так. *Да*. Её же жизнь – не его!.. Да и ведь он – любит её. *Всё ещё* – любит! И так же – *рядом*... Не бросит! Что она справится и... переживёт. А он – поддержит. Не оставит! Ведь любовь – не имеет: времени и пространства. И пусть так же всё *эфмерна*, как и они, но...

и тем же ещё прекрасна и... «прекраснее»: будучи – вне рамок и граней, всегда и везде!.. *Между* мирами.

Любовь, любовь, любовь...

И на следующий же день, вот она и уже на лавочке – в том же самом «их» парке, с книгой по истории и всем основным же её событиям вкратце, всё прокручивая его монолог про междумирье и... отсутствие рамок, как и границ, с мыслью: «А вдруг?!...».

Я помню, как не мог оторваться от твоих объятий.

Как ты в слезах сказала: «Одиссей, я буду ждать тебя!».

Не плачь, моя царица, я ведь дал обет:

«Скоро вернусь!». И ты прождала меня – 20 лет!..

Вдруг было – и «до». Вдруг – и она была!.. Как и он. И они же – были в истории: «до». Вместе!.. И любили друг друга. Да и, может, даже не только – как «брат и сестра»!..

Помню, как ты сказала: «Цезарь, постой, я видела сон плохой!».

Но, если бы послушал, был бы – не собой!

Когда Брут всадил мне нож в спину,

Сквозь всю эту боль,

Я понял, как же ты была права, моя любовь!..

И не только в романтическом, как и сексуальном планах. В принципе!.. «Любили». По всему, всем... И не «потому что»!.. А «вопреки». Вопреки... и вся! И представляет параллельно все эти события: возможные и «не» – как бы это могло быть с ними и тогда!..

И вот я в Москве, но она вся в пожарах!..

«Русские не сдаются». Но мы их – почти прижали!

Ещё чуть-чуть, и я вернусь,

Лишь о тебе мои мысли,

Моя Жозефина, мой смысл жизни!..

А если: ещё раз и... сейчас? А вдруг – есть и «после»?

Через время и... пространство!.. Вдруг он так же и сейчас же всё – рядом. Вдруг – и переродился!..

Наша любовь – сквозь века и эпохи:

До последнего вдоха.

Год 3024-й!..

На подлете к Марсу, я всё же решил подсесть к тебе:

Но вмиг кто-то прерывает её, как и её же мысли, подсаживаясь к ней:

«Девушка, извините!.. Мы где-то виделись уже?».

– Что?..

– Мы не знакомы?

Она поворачивается на голос и... Видит – его!.. Снова.

Давай – до конечной:

Мы – знак «бесконечность».

Ведь тысячи жизней до –

Мы были уже с тобой!..

Но и на этот уже раз – не иначе: как живого. И без «как».

Перед собой!.. И вся «их» история – вновь пролетает перед её глазами: до его гибели; и после – уже с ней. Без него! Все моменты. Как в диафильме!.. Прокрутке и на репите. Доб-

рые и не очень. Позитивные и негативные... Но «их»! Совместные. А потом – её и... тоже с ним. Пусть уже и незримо!

Легко и беспечно –

Летела по встречной.

Но ты меня спас – собой:

Как тысячи жизней до!..

И она прижимается к нему!.. Сильно-сильно. И плачет в плечо! Он же, немного опешив, лишь спустя время обнимает и улыбается в ответ. Правда, и когда она от него всё же отрывается, пусть и не успокоившись до конца, понимает, что это совсем другой парень. Просто... *похож*. И даже не столько уже внешне, сколько... *ещё и внутренне!*

– «Знакомы» всё же, да? *Извини, я!..*

– *Нет!* Нет... Не «знакомы». Просто!.. И «ты» – извини. Это я и... Мой брат!.. Он... В общем!.. Похож – на тебя. А и точнее – ты на него и... Вот!..

– А он?..

– Чёрт!.. Никак не могу привыкнуть. И, видно, не привыкну *уже!*.. «Был» – похож.

– Ох!.. Ну теперь уж точно – извини «ты». Я!..

– Ничего!.. Ты же... Ты – не знал и... Нет!.. «Ты» извини. Я!.. Пойду, пожалуй.

Встаёт и делает шаг от него, но тот всё же успевает её поймать, при- и удержав:

– Ты же знаешь, что *он* – *всегда* с тобой, верно?.. Чтобы ни случилось!

– *Чтобы ни случилось...* Да!.. Знаю. Спасибо!..

И уходит, утирая так и не высохше-впитавшиеся «по себе» слёзы, мельком лишь ещё пару раз обернувшись, узнать: не растворился ли? А он – всё сидит и смотрит вслед!..

Любовь, любовь, любовь...

А затем – уже и за спиной её; как и *его* в этот момент – подходит «его» девушка.

Любовь, любовь, любовь...

Конец 1.

– Что-то случилось?

– Девушка тут была. Сказала, что брат её... *Я* похож – на её брата!.. Которого – не стало.

– Бедняжка! А?.. – И смотрит в ту же сторону, куда и он; а там – *никого!*.. Ни в отдалении. Ни и... *в принципе!* – Какая «девушка»?

Он тут же на миг отворачивается и смотрит на неё, указывая верное направление своей же рукой, куда и смотрел до этого:

– Вон!.. Почти уже – и ушла. – А когда поворачивается обратно, понимает и вспоминает, что видит её-ту – только он. Потому что... *Она* – та же «девушка» и его же сестра: что сейчас как раз и стоит за его спиной. Правда, уже и в другом «обличии»! Ведь им нельзя – ни видеть, ни соприкоснуться между собой: как прошлое и будущее... *в настоящем!* А он – может: ведь его – уже нет!.. И теперь уже он – видит всё, как в замедленной съемке: где она всё-таки успевает проско-

читать на встречу, он не успевает её остановить и предупредить, а она попадает в аварию, погибает... и *перерождается*; с полностью стёртой памятью – о прошлом, не помня никого. Даже – его! Но хоть – рядом с ним. Только вот и он – всё помнит! И *знает*. – То есть, нет. Эм!.. Показалось, наверное. Идём?..

Конец 2.

– Что-то случилось?

– Да так... Тебя увидел. «Другую»!.. Правда, и в этот раз – уже без меня. Сказала, что я «был» похож – на её-твоего брата!.. Которого – не стало.

– Бедная!.. Бедная... я. – И смотрит в ту же сторону, куда и он. – Как, однако, всё же с нами время играет!.. Вчера – я. Сегодня – ты. Может, не будем уж искать «войну»: где ни я, ни... *ты*?

– Такого «мира» – нет: ты же уже и сама это прекрасно знаешь. Нет и... Не будет! Но и, знаешь ещё что, проверять, подтверждать или опровергать, а уж и тем более «разрушать, как миф»: *мы* это – не будем. Идём!..

Конец 3.

– Что-то случилось?

– Ничего. Сегодня – лучше!.. *Уже* – лучше. Во всяком случае – чем и вчера.

– Она справится, милый!.. Знаешь же: она вся – в тебя.

И смотрит в ту же сторону, куда и он, следя за все дальше и дальше идущей и от-, как и удаляющейся *от* уже и них

двоих – женской фигурой.

– *Знаю!*.. Как и... «в тебя». Ты бы ей понравилась! – Отворачивается от неё и смотрит вслед уже практически и полностью скрывшейся с глаз и из виду сестре. – Теперь – будем только «со стороны» приглядывать!.. И *вместе*. Идём!..

Девочка моя

(Cover – Вера Брежнева)

Девушка стоит босиком на причале со сброшенными кедами рядом и подмерзает с утренней росой и зарёй, в лёгкой дымке и тумане – на фоне только-только проклюнувшегося-поднявшегося самой малой своей частью над водой солнца! Сзади неё – не спеша идёт и подходит женщина старше её; хоть и с теми же ещё тёмными волосами, пусть и короче; обнимая спины: прижимает к себе и почти укутывает её в и собой, как и своим же вязаным кардиганом, сетуя параллельно на порой и пере-, а там и *излишнюю* влюбчивость её. «терпение», доверие не тем и... «не тому»; не говоря уж и за тотальное неумение выбирать и «выбрать» верных людей – подле и рядом с собой, что и как раз таки, сами и одни, лишь пользуются ей, без того же взаимного или уж и *хоть какого-то* ответа, если уж и не полного отказа от них: выпивают же, разбивая затем уже и пустой сосуд! После чего разворачивает – и прижимает вновь к себе, укутывая уже и полностью в кардиган и «собой» же поверх; но и тут же вдруг картинка меняется и... уже мужчина на месте неё, гораздо и старше их обеих, греет девушку кофтой, собой и... своим *вновь* забившимся сердцем, шепча, что и на- и *всегда* будет рядом, близко... и даже «ещё ближе»: и не где-нибудь, с кем-нибудь – везде, всюду и... прямо с и в ней самой, здесь и

сейчас... и *навечно*; тут – в её же сердце! И, конечно же, знает, что нужно уже что-то решать и куда-то идти; «туманная дымка» уже и так сгустилась за спиной; и... всё же просит: не бояться, верить в и себе; говоря затем ещё и то, что она всё сможет, если только «истинно» захочет: «Главное – не разбейся, моя девочка!». И тут же уже и совсем развеивается-рассеивается – в том же самом дым-тумане позади себя, за которым уже стоит и маленькая девочка, всё с теми же волосами; но уже и гораздо длиннее, чем у обеих, него и... запутаннее, *кудряве-курчавее*; и с мишкой в руках! Девушка поднимает свою обувь, поправляет кардиган и подходит к ней, опускаясь на корточки, затем на колени и, убрав всё лишнее сейчас из рук, утирает её слёзы – своими большими пальцами, словно бы и *ветром*, *будто* и вовсе – не имея оболочки, да и что может вот-вот раствориться, исчезнуть на глазах: *настолько* – мягко и нежно. Малышка же – смотрит перед собой, как и взрослая, вот только и: последняя – её видит, а первая – *нет*! Но вот и окончательно поднимается, встаёт солнце и, *словно бы* и напитав вторую энергией, заполняет собой её полость и контур: как светом и цветом, так тенями и оттенками... И вот уже и маленькая – видит её; как и та же всё – её! «Без папы – трудно!.. Тем более – и в таком её мало-осознанном возрасте. А смириться – с его «предательством», узанным в дальнейшем, ещё труднее! Не говоря уж затем и за пересмерть «пра-», «деды»; и «недо-» – матери: при «любом» возрасте! Так ещё и с «созависимостью» – «-

мачехи»; и... «абыюзом» – «мать-и-»!.. Вообще же – практически невозможно. Но!..». Но она – справится. Из опыта же уже и *своего* – знает!.. *Сможет*. Пусть и помнит ещё всё – до мелочей, вызубрив и буквально: одного – по фотографиям с ней на руках и съёмке их уже с матерью венчания, подглядыв почти «из-за угла», прям как и когда чуть ранее чёлку же себе сама отрезала; *додумалась* же, помешала она ей; как и та – кому-то ещё; на деле же и всё так же, как и она же сама уже «Никто»; «Никому» показывать эту самую кассету; ещё б концерт Любэ поставила, записанный с переменным, но успехом или и вовсе – всё те же самые «голые фотки» ей предоставила, «компромат» же прям на века; а других – и по видео похода за грибами и рыбалки; просыпаясь в кошмарах и после снов с ними – в слезах. Желая повторить!.. А там – и вернуть. Не «навсегда»! Только бы – ещё минутку. Час. День и так... *Нечестно!* И как же в этом – они с ней были похожи: больше же, чем и... сейчас! И уже она, взрослая, обещает быть рядом: помочь и... подсобить, поддержать... с- и удержать, если будет надо; как и отпустить, если захочет! Что она и просит, а другая, в свою очередь, и делает, правда, и не до конца пока ещё исчезая, как прошлая, старше их обеих, выходя с ней на руках и всё так же с обувью через дым и туман – на развилку одной дороги: где одной – направо и... «по разуму»: в уже задымлённое прошлое-настоящее; другой же – налево и... «по сердцу»: в ещё туманное настоящее-будущее! Но даже и так, распрощавшись и расставшись сейчас и

здесь, она обещает малышке, что та не будет одна – со всем этим новым, лишь и хорошо забытым-сокрытым – до поры и до времени, старым; как и она же сама: «Ни одна – не одна»! Но и выбирать, как и решать же вновь, конечно, ей: куда и зачем – идти; за чем и кем... Пусть даже – и не за ней. Если уж и точно – не с ней! От- и опускает её, оправляя её платяице и «дурацкие с приветом из детства» застёжки-крючки на её туфельках, в виде буквы «а» в обе стороны или ещё «G», и смотрит затем сквозь туман: куда практически и тут же срывается, убегая, малышка, пропадая с глаз! Туман – её поглощает. А там – уже встречает и её же отец; как и «отец» – второй. И та же «старшая», «женщина»: как «мама», «вторая»; и «мелкая» же сама – в дальнейшем. И двое же мужчин, «старше» первого, следом: как «пра-» и «деда» соответственно – и для обеих же! Хоть и для «малышни» – скорее уже и именно: «пра-пра» и «пра-». Если она, конечно, «сестра»!.. А не «как». Или: «да»?.. Взрослая разворачивается, чтобы уйти и пойти своей дорогой, дав возможность и той – про- и жить свою жизнь: пусть и ещё немного с прошлым в... *прошлом же*. Но!.. И она – уже и так пожила. Так ещё и не имеет никакого права – отбирать эту ностальгию у неё!.. Так и не заметив *принимающих* и лишь одного *понимающего* взглядов – в спину и вслед! Но и резко же останавливается-стопорится, чувствуя, как её обхватывают маленькие ручки и за ноги, прижавшись... *сзади* них! Оборачивается. Опускает взгляд вниз!.. Малышка – держит её с медведем, уже и подмышкой,

со слезами на глазах: боясь у- и потерять уже и не столько его, сколько ещё и её... *навсегда!* Затем смотрит над ней и чуть вперёд, видя всё те же – улыбочивые силуэты. Подталкивающие. Соединяющие их!.. «Чтобы ни случилось – лишь они были, есть и будут друг у друга!». Не раз- и отделимые. Как сёстры. Как... *тело и душа*. Как время и пространство! Поднимает вновь малышку на руки – и уже с ней идёт; после того, как и связав шнурки кед между собой, забрасывает их на ближайший столб и провода; но и не сквозь дым, да и не прям туман, что-то... *среднее*: туда, где и всё так уже «призрачно-...», но и всё-таки «-ясно»! А *дым-туманная стена* – идёт близко, рядом и следом, по пятам, держа и такие же почти руки; ведь и всё же ощутимые; по оба плеча девушки, проходит сквозь призрачность и... растворяется! За спиной – никого. В руках – пусто. Малышка же – держит и «держится» *внутри!* Не сестрёнка же. Скорее: *копия*. *Маленький* ещё оригинал. Как и *она* же – средненький: пусть уже и «взрослый». Но ещё же – *не* мама. Как и почти – те трое, кого уж не вернуть! Три слона на трёхтонном ките, как и трёхпалубный корабль-платформа: для неё, планеты и... мира-войны; в этой ненависти-любви и... жизни-смерти!

Быстрые движения

(Cover – Винтаж & Red Max; «AM-A-S» – «Золотыми Рыбками» / МакСим; «Бункер», 2011 г., Колумбия, Испания, Режиссёр – Андрес Байс, сериал «Дневники вампира», 2009–2017 гг., США, Создатель – Джули Плек, Кевин Уильямсон)

Девушка приезжает на выходные в «лесной домик» со своим парнем, чтобы отдохнуть, а заодно ещё и познакомиться с хозяином его, его же старшим братом, «Пока младшенький – прозябает в городе», и его же «пассией»: что и практически сразу же не нравится ей; и главное – это взаимно! Ведь и в противовес же всё ей – та слишком «открыто» и откровенно, развязно себя ведёт: что на людях, что и в принципе! Но и, когда под ночь *будто бы и невзначай* интересуется *об этом* у младшего и своего же парня по совместительству, в ответ получает, что: так было – не всегда; и что она была – «лучше», но потом её *будто* подменили, что-то в ней перемкнуло и!.. Что вот он, а теперь вот ещё и она, будут вынуждены лицезреть и терпеть «это» – весь уикенд; не говоря уж и о том, что и как раз таки старшему – «всё» нравится! На что уже и она отвечает-отмечает, что: и тоже ведь – «не больно», подметив сразу же; при всей своей нелукичности, а скорее и именно «интересе и внимательности»; *какую-то* странную «грусть потери» – в его глазах: маска «маской», а душа-то

«по ту сторону» – не врёт, чувствует подвох и неладное, если уж и не «подмену», но и, не имея возможности пока доказать, лишь терпит всё это, как и тело. Как – и они же сами! «Последнее время – они много ссорятся. С кем ни бывает!.. Помиряются». Но и тоже ведь – так себе факт и аргумент: он же уже думает – не о «расставании на время», а о «расходе капитально»; не та же – та, «не та»! Ну а, когда ночью ещё и встаёт, чтобы спуститься на первый этаж, в кухню и попить, убеждается в этом и сама, чуть ли и ни разбивая ещё и стакан об пол, только и сейчас же *особо* подмечая, *какое*, на самом деле, количество и качество у них по дому развешено зеркал, в темноте и при свете-отражении от их поверхности луны – из окон рядом и меж: зеркальные стены из прошлого и кабинета же хореографии – уже не кажутся ей такой уж «хорошей идеей для расширения пространства». Но и не только же – из-за этого! Как и не из-за своего в них – размноженного отражения: *будто* и на аттракционе «Зазеркалье» или «Кривые зеркала»! Видит же и почти точную копию – девушки старшего!.. Вот только – и куда хуже и... именно «выглядящую», «кажущуюся»: *будто* увядающую и исчезающую – с каждой секундой. И, поначалу же даже, не верит, что такое вообще возможно и может быть – без наличия *оного* же тела и где *поблизости*; а потом вспоминает её, так сказать уже и, «тёмную часть» – и всё встаёт на свои места, если уж и пока лишь только «не возвращаясь на круги своя», «*заместительство*»! И пытается тут же – разговорить *её*. Но и на что

она же уже сначала никак не реагирует, *будто* и впрямь уже мертва; а после и вовсе отвечает, что: с этим – уже ничего не поделаешь, времени много – прошло-ушло и... хоть *она* ещё и жива... но и тоже ведь – ненадолго: зеркала доделают – то, что начала та; повесив их сначала тупо – для *её* же «вуайеризма», так ещё и с возможностью прямо-таки и «притягивать» *её* взгляд к тому «лиходейству», что та периодически творит с ним и... *ней*; а после – и чтобы до- и вытянуть *её* энергию себе; *она* так больше – не может! И девушка решается *ей* помочь, взяв за основу эти самые зеркала, оставив лишь одно и у камина: где как раз и лежала *она* и любил сидеть задумчиво он, с бокалом виски и по вечерам, хотя бы и чтобы оставить – *её* же; а там и ту *ей* же – для личной Вендетты. И бьёт их, одно за другим, на следующий день, пока те трое разъехались по своим заранее отведённым и разделённым делам, чтобы сообразить шашлыки на заднем дворе, пока она же разбирается с посудой и минимальным обустройством беседки, без таскания тяжестей, заранее предупредив «отражение»: не подходить к ним близко. А *она* же, в свою очередь, весь процесс-действие – так и лежит неподвижно: *куда уж и больше-то* – не двигаться! Ну а когда же они возвращаются – списывает это «на излишнюю отражаемость и страх банально лишней же раз мимо них проходить»: ночью и единожды – хватило! На что и сразу же получает в ответ и от той же всё «копии»: «А что, боишься, что твоё же отражение – тебя подведёт? Или *кого-то* ещё и *помимо* – уви-

деть?!»». Не отвечает. Лишь – следит за реакцией. Ей – плевать!.. «Новые – закажет». Почему – не сработало? Всё же – разнесла! Лезть же по пудреницам и ванным – не вариант; да и слишком «мелко» – для той! А потом подмечает, что та так и вьётся, не хуже и самой настоящей подколодной змеюки, около старшего, и не из зависти, а уж и тем более ревности, в принципе, не боясь, что отберут, а что *сам уйдёт* – и именно в такие моменты из него уходит печаль: она – *отражается* в нём и... питается негативом, как и тот ещё *энергетический вампир*! И вот – как быть?.. Глаза его бить – такой себе сюр. А значит!.. «Значит», надо показать ему и лично то, что скрыто – той же. И, уговорив при следующей же их уже и крайней поездке-проходке за «добавкой алкоголя», взять своему парню ту, из-за своего же «временного недомогания» и пока старший решил немного вздремнуть перед вечером, при его подъёме – тут же тащит его к единственно оставшемуся зеркалу в гостиной; пока ещё новые, как заказ, в обработке; и что ещё «на всякий» перед этим – и тёмной тканью же завесила, сохраняя «легенду» за собой и... *ней*; так ещё и «запрещая *питаться*» таким образом – «тьме» же, иначе – переводя на себя-неё же: при сплошь и рядом «тёмном же кубе» – по ту сторону; и лишь одном «светлом пятне» – в нём; за которым и всё ещё лежала *та*: прося присмотреться – «лучше». И, так бы *она* про- и лежала дальше, до и своей кончины же как минимум, если бы ни услышала его голос вблизи, буквально: что и рукой подать; и её же – *ей* протя-

нать! Тут же резко развернулась и столкнулась взглядом с ним, с «самим» ним и по ту сторону его же всё глаз, что будто и враз же так же затем «пробудился» вместе и за *ней*, словив ту ещё *её-их* искру и ответив такой же взамен: взаимно и в ответ! Шок же его, теперь и телесно, длится недолго!.. Ровно до того момента, пока не возвращаются его брат и... «не его». Недостатки «недостатками» и веснушки «веснушками»!.. Но и это же уже – целая злокачественно-неоперабельная опухоль, которую нужно вырвать; а и для начала – разбить грань и барьер: между *ней* и ним! И, подхватив ближайшую к нему этакую ещё и её же «вазу», а и точнее «кальян», что так ведь и, вправду, не вписывался и «не вписался» в его-их интерьер, швыряет её в зеркало, под женский визг той сзади и девичий резкий вдох *её* и напротив: что и *словно бы* целую вечность была без него и... «него»! И, стоит последнему осколку отскочить от пола и разбиться на ещё более мелкие, как по ту сторону рамы разверзается бездна и *девушка* перед ней только и успевает, что выпрыгнуть из рамы, за- и вытянутая буквально его же всё руками и наружу, чтобы и затем поменяться местами с... собой же, но *другой*; в то же время, пока и в неё же влетает... «она» же: за- и цепляясь, как и *она* же сама чуть ранее, на последних секундах – за раму и ещё *неё*. И тогда уже младший брат подключается – и разжимает её пальцы: и она, сорвавшись, исчезает. Как и не бывало!.. Остаётся – лишь пустая рама. Как и после – остальных! Но, и не успевает «новоприбывшая» начать

радоваться, как почти что и теряет сознание: благо *троица* вновь резко подскакивает – и удерживает *её* от падения, уже и сами с облегчением выдыхая. «Чтобы *спрятать* и «спрятать-ся» – положи на *видное* место?». «Больше не буду *объективизировать* – свою *тёмную сторону*! Отныне – лишь: *сублимация*!.. И только – в сопровождении же *света*!».

Маленькая девочка

(Cover – Гузель Хасанова)

В попытке дать своей младшей сестре всё – старшая упустила всего одну «ма-а-аленькую» деталь. А и казалось бы!.. «Хочет – бабочек»? Хорошо! Хоть – на платья и... Орнамент!.. Вышивка. Бисер. Пайетки!.. «Декоративные», на стены и шторы, в конце концов!.. В виде вырезок – из газет и журналов! Раскраски: антистресс и «не». Обои и ковры!.. Фото-обои и плакаты. Потолок с огоньками: превращающимися при столкновении – в них!.. Но всё же – не то и не так. «Хочет – “крылья бабочки” за спиной»? Изволь! Но и тоже ведь – не то. Тогда – что? «Коробку с бабочками»? Пожалуйста! Выпускают вместе в поле. Тоже – не так. Снова – в крик и слёзы! И, когда уже казалось, что всё возможное и «не» испробовано, «оказывается», что ещё «нет»: стоит только одной бабочке – сесть старшей на нос, стряхнув на неё-него частички только-только собранной ей пыльцы!.. Она – чихает. Ещё раз и!.. Обращается вдруг и сама – в бабочку!.. Слыша параллельно и где-то на задворках, будто и сквозь вату-воду, тут же и так зычно, буквально же что и оглушая: детский, радостно-счастливый смех младшей! Ей нужна была: она – «бабочкой». Иронично? Парадоксально? Но и такой же «маленькой», как и она сама: чтобы она – и не с «высоты собственного роста», а присев к ней и... «с её». И всегда!.. «На-

всегда и навечно»! Как куколка, кою можно положить в карман – и нести; «носить» – везде и всюду, со всеми... «с собой». И ведь и, правда, «куколка»!.. Что пусть поначалу ей и не была, сразу став «бабочкой», но и ничего!.. Ещё ведь – сколько времени. И столько же – «стадий». Из разу в раз!.. И снова. И снова!.. Теперь-то они точно – будут вместе: не раз и отделимы. По ту и эту... стороны – банки. А при нóске – и «стаканчика»!

Пряталась в ванной, Глупая. «Если устал»

(Cover – Мари Краймбрери; «AM-A-S» – «Алиса в стране не чудес» / domiNo)

Хлопок двери!.. Щелчок щеколды. И вот она, наконец, одна!.. Закрытая в ванной и... *изнутри* – для всех тех, кто снаружи и... *внутри*: неё же самой. Хотя и, казалось бы, есть ли и лучше место, чтобы: побыть с собой, наедине и... *поплакать вволю*; если уж – не там и... *не с ними? Нет*. Как и это, *оно* же всё – ещё: «не оно». Пока!.. «Пока» ещё – не включена вода. Рывок – до раковины!.. Поднятие рычага крана. И в слив – срывается целый поток, шумя и прыща, брызгая во все стороны: и орошая же всё и вся – вокруг себя. Пока и сама же девушка – возвращается на «своё» место, спиной и к крашеной белой деревянной двери, напротив такой же тумбы с зеркалом: над таким ещё и «мини-водопадом». “*Белый шум* – такой себе: *помощник*”. «Что за?..». Резко одёргивает голову и лицо от своих же ног, обнятых ещё и руками поверх, со сцепленными в кулаки, но и без прорывания-резания ладоней ногтями; *нечем* же и *уже*; кистями и осматривается. Никого! «Где... *ты?*». “А вот *розовый*, кстати, как и вся же... эта комната, прям и цвет-в-цвет: самое то и... *оно*”. Голос, такой ещё знакомый и зычный, точно исходит – откуда-то спереди и чуть сверху. Поднимает голову!.. Замирает

на своём же отражении и... Не видит никого более, кроме себя!.. Правда, и «не менее»: ведь и не стоит перед ним и напротив, а всё ещё сидит. «*Кто ты, чёрт возьми?!*». Пауза. «*Р-р... Кхм! Разве это т-так важно – с-сейчас? Чёрт!*». «Для меня – да. Стоп!.. Т-ты... з-зайкаешься?». «Как и *т-ты*. Но и лишь – з-здесь и с-сейчас верно? На остатке и... *осадочке*. “Взрослая” же!.. И впрямь. “Вы-рос-ла”! И другим уже себе-членовредительством – промышляешь”. Кивнуло отражение – на её же кисти рук: что и тут же были покрыты затем – ещё и длинными рукавами кофты поверх. “Омой их и!.. “Добавь цвета”. Легче станет! А заодно ещё – и узнаешь: *кто я, почему, зачем и... как*”. С минуту поразмыслив над этим предложением-авантюрой – своего же отражения!.. И на всякий «п» и «с» – ещё и ощупав себя: на предмет травм, синяков и... ран, под закатанные же напротив глаза, она только после этого уже вновь поднялась и подошла к умывальнику: ничего же страшного не будет, не случится, если она, в конце концов, *просто и пока* помоеет руки. «Ай!.. Кто б знал, что кровь – *ток* проводит». “*Вы* всё-таки выбрали сел-фхарм...”. «И вот давай только – без *слабого звена* и... *прощания*». “Что ж!.. В любом случае – занятно. Ведь и можно было и *буквально* “малой кровью” обойтись – хотя бы просто и стерев же всё эту... *шлюшью* помаду... с лица. Но ладно!.. Съеденные в “мясо с кровью” ногти, *не губы*, так *ногти*”. «Не издевайся и... Эй!.. Она – *не шлюшья*». “То, что ты сейчас и предо мной-собой же *оправдалась*, ко всему же ещё и со-

всем неумело стерев её параллельно, став уже и “окончательно” *n...* ародией на Джокера: никак не меняет и не «отменяет» моего-твоего же мнения на этот счёт; а уж и тем более – не умаляет: *образа-Леджера* и *подобия-Феникса* – никто не заменит”. «Постой, а... Ай!..». “Мы же – не повторяемся”. «А-уч!..». “Хорошо”. «Заткнись и... Что это за портал в Нарнию через зеркало – сейчас был?». “Тебе виднее, *Алиса в стране не...* Зазеркалья! Или будет лучше и правильнее обратиться: “Яло”?”. «За-молчи». “Уже – *лучше*”. «Где мы... вообще?». **Прыг-прыг...** «Ещё одна... одно и... *образное-подобие* же... на и меня. Ч... Кхм!.. *Фак*». “Скорее – на и... *меня*”. «Что з?.. Что? *Классики*? И откуда – здесь... Так ещё – и *море!*.. Это же – *соль? Солёная вода*». *П-простите, п-пожалуйста!*.. Я не *с-специально*. **Плакса-Миртлгугалин, на носу горячий...** ...блин! *Б-больно же*. А нет, уже: *слива*. Да. Ай!.. *Н-ну хватит*. Повторюша – дядя хрюша! Или... нет. Да! В этом же месяце, точно, ты – *рёва-корова!* Развела тут болото, понимаешь ли!.. Почти под- и смысла же – всё *моё*. Тоже мне!.. Какой на этот раз *бутерброд* и главное *чем* – на пол упал? *З-замолчи!* Ты – *н-ничего не п-понимаешь*. Да уж – куда мне!.. Ха! Знамо – побольше и *твоего: з-зазнайка-з-зайка*. И *твоего!*.. О! Кста-а-ати!.. Да. *Классики* – в *классе!*.. Это же... так *классно*. «Действительно». Ты же в курсе, что на *нечётном числе* – лежишь?.. *Расхристанная! Вниз...* Так ещё – и почти *в зеркало* смотришь! На *левом боку*

и... Ногами – на север!.. Эта же – **самая скверная примета.** Так ещё – и **Меркурий ретроградный!** И в роду твоём – были **инфарктники!**.. «В бога, как него и... бога, не верю. *Новых дел* – не начинала. Спать можно: как и где угодно – лишь бы *спать*. И *не* по восемь часов!.. Как и не *полтора литра* воды за день – выдувать! Да и... *Кста-а-ати.* О *ней!*.. Вода – не настолько *отражает*, сколько *поглощает*: скорее – *стекло*. А на счёт *севера* – никак не отношусь к *крайнему*, слава дьяволу; к *музыкальной индустрии*, слава богу; и... разве что – *девочка*. Но и опять же всё – *откуда*; если уж и не *куда!* Что уж говорить и за то, что не чувствую *мха* – под этими же самыми ногами. Где он?». **Хм!.. Сбила меня. Прыг-прыг... Прыгай к Лу!** *С-спасибо.* «Было бы – за что. Вот!.. Держи». И подала плачущей – почти и сухое своё же бумажное полотенце-салфетку. «Почти успела руки вытереть – лишь немного намочила». «Уела». «А то!..». «Узнала?». «Было бы и кого *забывать!* Запомнить бы хоть раз: кого и главное *что* – надо *забыть*. ОКР!.. Такое... Охреневше-Кретинное-недоРазумение. А *ты?*». «Покорный слуга!.. Помогатор. Передатчик. Тестер... У меня – много имён». «*Как у дьявола...*». «*Именно!*». «Обожаю!.. Категорично приветствую». «ПостТравматично-СеРдечно – тем же отвечаю». «Так и... *где же всё же мы?* Похоже на... столовую и... тут же *психушку*». «Что-то – между». «Так!..». «Всего – понемногу». «Ну?..». «Столовая в психушке». «Мило!». «Но а вообще – мы у тебя, в тебе и... *внутри*». «Да-к, это ж я уже и сама

поняла!.. Как говорится – и *без сопливых*. Хотя бы и потому что мы все, так или иначе, держим *откуда ни возьмись* вдруг и *взявшись* же; так ещё и «с горкой наполненные»; подносы. Благо ещё – и не в смиренных рубашках!.. Хотя и это *неглиже* – почти как и... *Фаберже...*». “Ценней”.

«...выглядит так, словно бы это – *вторая кожа*. И... все же, блин, *все* – на одно-моё лицо!». “*Ой-ёй!*”. «*Ф-фламинго?*».

“Нет-нет-нет!.. Ну не-е-ет. Эх!.. Ладно. Ещё *один* – уберут!”. «Вот же ж!.. Прости, пожалуйста. Постоянно ж забываю и... Вот сейчас – опять забыла!.. Что и так же вечно-беспечно – что-то роняю или бросаю... в *такие* моменты и... *особого* же дрожания. Возьми, вот, *моё* и... *мой!* А я – в следующий раз, обещаю, *постараюсь* потише». “Ничего! Спасибо и... Не стоит. Честно!.. Я ведь и не особо было голодно, на самом-то тебе. Скорее – поддержало тебя: в этом!.. Чтобы ты затем – не отсвечивала и... поддержала *остальных*, таким же образом. И остальным же... *своим!*”. «Что ж!.. Хорошо. Но и я ведь не ошиблась – это моя «Неуверенность в себе» сейчас проскочила-проскользила, на и при «своём» же, отрикошетив в меня же... *моим?*». “О, да-а-а! И *не* одна. Их, поверь, гораздо и... *гораздо* больше!.. Не все ещё просто: поднялись, спустились и... пришли. Но и поэтому-то, собственно, *мы*, по большей части, и здесь – *сейчас*. Ты – здесь и!.. *Сейчас*. Понимаешь ли... Тут становится – тесно...”. «...для *вас* двоих!.. С ОКР». “*Так* заметно?”. «Ну уж если и не *совсем очевидно!*.. *Кому-то...* Кроме *меня!*». “Кхм!.. Да и *душно*. Но и

не только – из-за него!.. Нужно подчистить – *людей* и... *не*. Если ты понимаешь: о *ком я*”. «Вот это я понимаю – экстерн в «Сплетницу»!.. Так ещё и параллельно во всевозможные и *не* – фильмы и сериалы: со «стервой из всех стерв» и «сукой из сук», которую не переносят, *просто ненавидят* все; и так же *от неё* лишь – хотят избавиться. Так ещё и... *от меня*! Быстро вы, не сработавшись и не сговорившись, *сработались и сговорились*. Не хило!.. А не жирно так будет, если уж и не о *намёках*, всё это и... лишь – вам двоим? То есть – тебе. Одному и... Ну ещё и с СДВГ. И биполяркой. Конечно!..». «Мы *все* – это *ты* и!.. Нет. *В самый раз*, знаешь”. «*Знаю*. И понимаю!.. Правда, пока и не *принимаю*. Как и то, что... *Оно* – то самое: «зло»! Подумаешь, меньше – на *одну* букву... Поэтому – *слабое звено*? Если уж и не: «потому что». И не я! А может, *ты*, м?.. Последний и... «самый главный из главных»... босс! Держи же друзей – ближе, а *врагов*...». «Нет ничего *идеального*. Нет и ничего *абсолютного*!..». «А как же – *мыло*?». «В каждом из нас, как и в тебе же, *всего* – *понемногу*. Как я уже и сказала – чуть ранее!.. Пусть – и о другом. Неважно!.. Ну а если *относительно*, опять же, *субъективно* и... в разрезе – всё тех же «двух зол»... *Может*!.. А может, и *нет*. Не проверишь *сама* – не узнаешь!”. «Конечно!..». «В общем!.. В твоём распоряжении – все, что «недо» и во множестве... *по количеству*”. «А может, лучше всё же – к специалисту?..». «Или всё-таки – к *экзбиционисту*?». «Что?». «*Что? К экзорцисту!*». «Ага. Да-да!.. Ты – первое будешь:

на очереди». “Хорошо!.. Много раз – к нему ходила?”. «Пыталась... *начать*». “Вот именно!.. Да и я же тебе не предлагаю – сразу «пере» и множество... *по качеству*: в виде и всё тех же *нас* – основных и... четырёх. Начни... *с малого*! А там... Может, к *нам* и на нас же самих – перейдёшь! Кто знает... Сейчас же – важно, чтобы они прекратили *почковаться*: из-за твоей же всё *ипохондрической тревожности* – дело не по делу!”. Удар! «Эй!..». И девушке приходится даже отскочить, поджав раненную конечность-ногу, как по- и битый зверь, от столкновения с... *трёхколёсным велосипедом* и таким же, *по возрасту*, водителем его! И пусть это всё ещё-уже была *она*, но визгливый, на грани почти и *писка*, его голос: выдал «истинный» её возраст – с потрохами, явками и паролями. Расстоялись тут!.. Детям, вообще-то, нужно уступить. **Да-да... И малышами – не обижать! Вот только ещё и плюс ко всему: самих взрослых – уважать. Мужчин и женщин!.. Беременных и «в возрасте»... Уважь, а!..** «Ему, что, опять великов *по количеству* – не хватило?». “Скорее: *мозгов* и... *по качеству*”. **Я. Всё. Слышу!.. Если и пока – не вижу. Это – мой велосипед! Иди, вон, лучше – поиграй с солдатиками! Точно!.. А лучше – с ними и... В куклы! Нет. С ними и... Чаепитие с игрушками! Нет. С ними и... Мяч! Нет... Умница!.. И ты. И «ты». И ты – «тоже»!** Схватываете же – прямо на лету. Вперёд!.. Дрын-дрын... **Что? Не пойдёт футбольная команда – хоть гляну на тв-инцест: собственными глазами. «Мой ра-**

зум самых гнусных правил, когда не в шутку занемог, он убивать других заставил... «А я сейчас убью – *его!*». «Спокойно! Сказало же – *с малого. До него* – ещё очередь дойдёт: не застоится и не заржавеет!.. Просто – не успеет». «Да-к и пока *дойдёт* – они же все с ума посходят; если и не затопчут – друг друга. А там – и под потолок!..». «Вот тебе и мотивация – поторопиться, *мастер слова!* А чтобы и ещё *больше* подсобить – используй одну-две, ну максимум *три* фразы: на каждого. Не обязательно – поровну...». «Куда уж и *мне-то: уравнивать!*..». «...Главное – ...». «...*чтобы костюмчик сидел*, в курсе». «...чётко и с расстановкой. Не развивайся и не разливайся!.. Не растекайся и не распадайся – мыслью по древку. Чем быстрее и точнее – тем лучше!.. И прежде всего – для тебя». «А попытки на ошибк-и – будут?». «Я, что, враг... *самому себе?* Нет, конечно!.. Ошиблась – тут же исправилась. *В моменте!*..». «Очень смешно!..». «...И *по-токе*. Давай-давай!.. Ты – справишься. Я верю – в тебя! Во-лѣшься – и даже не заметишь этого». «А есть ли смысл делить то, что не раз- и отделимо-то – по факту и... *изначально?*». «Подумай и... *реши!* Минус на минус – дают плюс. Но и *подавление* – тоже: минус! Балансируй и уравнивай. Гармонируй!». «Легче – сказать, чем... *А ну-ка!*.. *Девчонки*. Общий сбор! Собрались-собрались... *Мы – едины* и... Прочее – такое и *не!*.. Давайте-давайте... *Кучнее!*». А дальше – не «любовь». Но и не *ненависть!*.. Начался калейдоскоп – одних и тех же... *одного и того же* лица, её в частности и

тут же *в их общем многообразии загонов*: по качеству и количеству их. От причин и оболочки-внешности!.. Вроде и: неприятия-принятия себя, лишнего веса, «неидеальности», несовершенств, отсутствия женской фигуры; где и сразу же самой «женственности»; страха ошибиться и оказаться вдруг нелепым посмешищем... на всю дальнейшую... *дальнейшее* существование. До выливающих из, а где-то буквально и *куда* больше и «в большие же» следствия!.. В виде: селфхарма; на почве желания других, *чужих* видеть оформленную и с «формами» же красоту – лишь ради забавы и мяса для битья, которой: как не было, а *раз ещё и так*, то и *не будет*; быстрой речи; в желании избавиться и «сбить» другой, *чужой* прицел – с и от прошлого же своего словесного «косяка»: на деле же сбивая и вновь – лишь себя; за чем и тут же следует «нервный тик»; в попытке – прикрыться-спрятаться, одёргивая ниже одежду: когда же и чуть ранее только дёргла её – ещё выше и почти раздевалась, нервничая и сжимая её низ и подол в кулачках, а затем не до конца прикрылась одеялом – и всё оставшееся время детсада стыдилась мальчика, что нравился, и *взаимно*, и почти всегда спал на сончаше сзади и наверняка же всё видел; *видел*, поэтому-то – и ушёл... к её подруге, и *подруге, и...*; и её *рукава*, заикания; а что уж говорить и за «отказ от слёз в принципе» и как сказала-науськала мать, а после и другая, её же «мать», ведь: уже «взрослая», «выросла»... «глупая-не-женщина»; и ладно же ещё не: «Ты же – девочка»; «мальчика» же, как видно,

всё же хотели, но так и не произнесли, «не это»... *хотя...* лучше бы отказалась – от них, чем и от сепарации, друзей... с навязанным же ими параллельно – психозом, вроде и.. «Без никого и ничего, одна; так же – легче и... *правильней*, вернее: ни от кого не зависеть, не быть и ведомой»... но и тут же ведь – «не вести» за и с собой... а потом ещё – и без «них»: ну а кто сказал, что *будет легко*, точно и... то, что «правильней и вернее» как им в-стало – так и при-в-станет *ей* же в дальнейшем? Не с возрастом – так с опытом: мозг и разум – прорезаются! А ведь как всё... и *ужасно* начиналось: со слов же всё преподавателя по хореографии, *танцам в младших классах*, проще говоря, если уж и не в «Филиппке»: «Девочка – красивая, но пухленькая!.. Полненькая». Продолжившись уже и самым матерным, точнее «материнским»: «Мечта идиота» и... «“Красное дерево”? Что это за *краска* такая?.. Хотя знаешь что?.. Неважно! “Дерево”. Как была... Так и станешь хоть – *кем-то*... “Красным” – хотя бы, наконец». И закончившись – лишь этим, *своим* же, всем, вся и для *всех* же: «Есть ли что-то хуже, чем гнаться за недостижимым и не достичь его?.. Гнаться за тем, чего, на самом-то деле, и нет: за пустотой и... лишь *казаться*. Не *быть!* *Самим собой* и... *Всем*». Что ж, произойдя из *ничего* – *действительно*: слишком глупо опять возвращаться – в пустоту и... *нич-то!* Зачем и ради *чего* жил, *существовал* тогда, чтобы и *так* бесславно... да-к ещё и *не* умереть, а и именно... *сгинуть?* **Чего смотришь на меня *так* – волком?** «А ты уже пригото-

лось – их считать, да?». Ну... Мы же – не повторяемся! Забыла? «Нет. Хотя и... К чему – всё это?.. Знания и... Всё равно же: все – вернутся. Как всё и!.. Вся». Вернутся. Конец же – новое начало!.. И наоборот. Да и ещё когда – в разрезе: «тебя»! Но и хотя бы уже – не с моей стороны. Как и помощью!.. Зато – и всё ещё: с «твоей». М? Как я?.. Ввернуло! «Мозг – он и в Африке: мозг!.. Поищи его – где-то там». Хлопай их – раньше!.. Сама и... там. Чем потом и... здесь – их уже и именно придётся: схлопывать. «Сапожник без сапог?». Да! Но и чем больше отдаёшь – ... Пока – и в лаптях походишь! «Квиты. Что ж!.. И что же мне... и с тобой... делать?». Понять и простить? «А затем – и похоронить, да?». Ну не-е-ет!.. «Ну да-а-а! Хотя... Ты же можешь – и чётными!.. И всеми цифрами – жить. Сразу!.. Не мешает и «не мешают» же». Не мешает. И не мешают! Как – и каким-то определённым видом!.. Или что, скажешь, есть только – когда чего-то нечётно: плохо? По-моему: очень хорошо! Одна печенюшка. Одна конфетка... Такое себе ПП, конечно!.. Зато и – какая диета! «Но если!..». Или и вовсе – не есть?.. «Или есть: всего – понемногу; как и... правильное же ПП, не диета. А уж и тем более – не пост! И принимать – себя... Любить! Или что, откажешься – от классиков?.. Ведь и там – восемь клеток... в большинстве же своём. Так ещё и – перейдя на семь добродетелей... полностью! Все же мы знаем, что есть и будет – «восьмой» и «десятый»: если всё же «убрать понедель-

ник» и добавить «двадцать пятый час»... *кряду*. Этакое и... «двадцать пять на шесть»! Да ещё и перестановка местами слагаемых... *с неизменяемой суммой*: всё и все, вся здесь – нужно! Не говоря уж – и за *разницу*: между ними. А там – и за добавление же *восьмого дня!*». Не мы строили – не нам и рушить; равно как – и отказываться и что, кого-либо *исключать*: «отменять»! Смотри-смотри!.. Огонь. А там – красивый водопад!.. Потушен. Лимонаду – нужен лёд!.. Заморожен. Как же тут – холодно. Мне – дует!.. Испарился. Круто? «Очень!.. Прямо и... *вкрутую*. Это, что, *заразно?* Кхм!.. *Здорово!* Правда, теперь – плохо видно: слишком густой пар. И тяжело дышится – много взвеси в виде песка и пыли, пепла поднялось. Но – ничего!..». Могу – и *ещё раз* показать!.. Только – *медленней*: чтобы – все детали и мелочи, все песчин... «Не надо!.. *Пожалуйста*. Всё и так – было видно и... *прекрасно*. Правда!.. Вот только...». Только – *что?*.. «Тебе же это – мешает, пере- и сбивает: делать несколько дел – враз». Не сказал бы, чтоб уж и *так* сильно!.. *Часто*. Но!.. «Ты же можешь и не делать несколько дел – одновременно!.. Не разрывая себя и... Не раздирая – своё же время! Знаешь же, что при большем количестве – редко выходит... такое же *качество*». Как – с зайцами!.. «Верно!.. За всеми и сразу погонишься – себя самого... и *всего* же... растеряешь. Лучше и сначала – посвети себя: какому-то *одному* делу. Буквально – минут на пятнадцать!.. *Сосредоточься* – на нём и... Лишь – *на нём!*.. Затем – *второму*: так же. *Третьему!*.. И

так далее. Друг за другом!.. А когда закончишь – вернись к *первому*. После – и ко *второму*!.. И – повтори-продолжи. Пока и точно – ни доделаешь! Я тебя уверяю – интерес к ним: лишь только под- и возрастёт, увеличится-расширится; и... потянет за собой – продуктивность. Убавит – усталость и замыленность!.. Добавит новых сил – для и к совершениям. А там – и увеличит количество... *вместе с качеством!*.. Если уж к чему-то и может привести *окончательно* и *только лишь негативное* «клиповое мышление», ака ещё «посекундно-минутное тоннельное зрение» – так это к *свету* же... и в конце того же самого всё *тоннеля!* «*Золотые слова!*..». «*Цыц!*.. *Мы же с тобой – договаривались*». «А ты у нас теперь – *тёмное* и... со *светлой* внутри, да?». «*Ага!*». «*Мелочь!*.. *Молчи. И вообще!*.. *Почему ты и перед “ней-то” – стелешься? Она же – “такой” меня сделала; и тебя же – заточила*». «*Это!*.. *Это – н-правда?*». «Не моя, милая, уж точно!.. Но и... твоему же «хозяину»... куда виднее, и *буквально*, в этом всё – *тумане-дыме* и... с *дементорами!* *Что?* Тоже скажешь, что я – их вы- и напустила?». «*Конечно!*.. *Чтобы только лишь – пугать; и обратно из внешнего мира во внутренний же – её загонять! Нечего, видите ли, “таким”, как она... “ты”... “там” делать!*..». «*Я!*.. *Я ничего не понимаю*». «Я тоже, маленькая!.. Но и, судя по всему, вновь же моя инициатива и желание защитить – вернулось мне же и *бокком*, «обороной-нападением»: от и на меня же». «*Я – не “ты”!*». «Уверено?». «А «я» – *ты!*».

“Предательница!”. «М!».. «Я знаю... Как и то, что «ты» – слишком много на себя взяло!». **“Я? А не “я” ли говорило... и перед этим же “всем”:** *Не прячь слишком много и долго “ребёнка” – он должен дышать!.. Социализироваться и коммуницировать. Учиться – на собственных ошибках-граблях, в конце-то концов! Мы всех – не спасём; и всем же – не поможем!.. Но всего и всем, вся – по чуть-чуть, “понемногу”:* сможем дать и... вполне! Он ведь тоже – кому-то нужен: кроме “тебя”!.. Чтобы разбудить “его”, такого же или почти, в другом или другой; начав “с себя” же вновь и, “наконец”, менять: ту, “внешнюю войну”, на мир и... изнутри”. «Говорило!..». “А “ты” – слышала?.. Вот и я – о том же!”.. «Но ведь и «ты» – переборщило!..». **“Я спрятало её – от твоего же хаоса и вечной неразберихи, неусидчивости и... тревожности: по всему же, вся, всем и... сразу!”**. «И прежде всего – «от меня же самой»!.. Да?». **“Да!”**. «Прости... Прости-те! Я и, правда же, считала и делала всё, как лучше. Но и... Вновь же всё – для себя!.. И для себя же – больше, чем для тебя и... вас всех. А и прежде всего – не спросив встречного желанья!.. Как и «разрешения». Решила же всё – вновь сама!.. А и за «себя» ли уже, и по факту-то? *Нет!*». Научили – говорить; но не научили – разговаривать и... *общаться!* Что ж, со вторым – верно!.. Нельзя же и до сих пор – разговаривать «с чужими дядями и тётями». А можно уже – снять этот «детский» запрет? И *словесно* же так же – желательно. *Пожалуй-*

ста!.. А вот с «первым» – не научила и она же сама... *себя*. И в некотором роде – ещё даже и *запретила*. «Сами же и с усами»! «Взрослая»... Конечно!.. Дважды и... По «дважды» же! “Не хило же тебя *так*... и *жмыкнуло-то*... по итогу!”. «И хотелось бы сказать... Да и не буду уж повторяться! Но и «ты» же всё-таки: оказалось – *боссом*. Так что!.. Спасибо, что нашло и выпустило, не «вытащило», меня из шкафа!». “Скорее: из ванной. Но и через “ящик” – мы прошли: как и почти – через все беды и несчастья-ненастья! Не говоря уж – и про “пуд соли”. Пусть – и растворённый!.. Принимается”. «И вот не хотела ж тебя бить, но... Стоп!.. Раз «ты» – здесь и сейчас. Как финишная прямая и... последний рубеж!.. Не хочешь же ты мне и, таким образом, уже показать, а затем ещё и «сказать», что: мне всё же «придётся» – *это* сделать?». “Выбить уже и из меня – всю дурь? Нет!.. Конечно же, *нет*. Мне... вполне хватит – и простых “не простых” обнимашек”. «Без обязательств?..». “Точно”. «А также: обзывательств и обиняков». “Верно...”. «Безвозмездно и?..». “Хватит! Только – чувства, эмоции и!..”. «...ощущения». “Эх!..”. «Дальше – будет: «больно»?». “И почему только *здесь и сейчас*, да и в *такие* моменты: я вижу тебя – настоящую, натуральную и... *естественную*?.. Так ещё и именно – по *внутреннему* возрасту. Да!.. Без ложной скромности и... В принципе же: “лжи”!.. *Да*”. «Как *слабость, выходящая из тела*?». “Нет”. «Как *тренажёр силы воли и характера*?». “Тоже – *нет*...”. «Не даётся больше, чем мы можем вынести?». “Почти!.. За-

ткнуло уже и я же само – *тебя*. “Почти”. Да!.. Что не смогла бы вынести и именно – “ты”. *Поверь!* И прежде всего – *в себя*. Как и уже затем – и в то, что: *всё будет хорошо*. Да!.. *Банально*, но... Так и есть! Так – было. И так – будет!.. Ты – молодец! Ты – справишься! И пусть этот мир не свободен – до конца!.. С ограничениями и... Войны!.. И нет – баланса и равновесия. *Гармонии!*.. Как и *справедливости!* *До конца*... И где кому-то – всегда хорошо и даже “лучше”, легче; когда и другому – куда “плоше”, хуже и труднее, сложнее!.. Всё это – *субъективно!* *Объективно* же лишь то: какие-то вещи – изменимы, какие-то – *незыблемы* и!.. Если из будущего и внешне ещё никто не рванул к тебе в настоящее – значит: всё так – как должно быть. *Не смейся!*.. *Серьёзно!* И да, что-то бы могло – пойти по-другому и!.. *Иначе*. Но и стать бы всё *так же* – могло? Ведь и, не знаю как тебе, а мне нравится – то, что получилось: в итоге и... факте-фарте. *Не факте!* Да и не бывает же – рано или поздно: только так, как надо и... *в своё время!*.. И можно было бы придумать – прекрасный и именно “мир”!.. Но и был бы смысл в нём жить – до конца? *Долгое время!*.. Как и со своей-твоей же – *прекрасной* судьбой! Только – спятить окончательно и... остаться “здесь”. А надо – *жить!* И не сравнивая!.. Лишь: с собой – *прошлой*. Не оборачиваясь!.. Лишь чтобы посмотреть – не обернулся ли “кто”. Не прячься!.. Лишь – недосказывая. Не стыдясь!.. Лишь – *жалея*... Шучу. *Конечно!*.. И ещё много и много – того, что наш мозг, как и вселенная, никак не воспринимает.

Поэтому – и чёрт бы с ним!.. Да и ты же сама – это уже всё прекрасно знаешь. Просто – замри на мгновение, замолчи и... *подумай*. Пойми и... *прими*! Надень – красивое платье под... *подправленную* же помаду. Не забыв – туфли и клатч. И... Иди! А можешь – так же, как и сейчас. Вообще – нет разницы!.. Как и: *как, куда, зачем; за чем и кем; и почему!*.. *Иди! Дыши и... Живи!* Хочешь – смейся. Хочешь – плачь!.. Не хочешь – на виду? Пожалуйста. Только – не копи! *Прячься, плачь в ванной, если хочешь и... устала:* только – не забывай и не забивай, не теряй себя, *глупая*". И вновь раскрывается портал, только уже *темнее* и в её же ещё, *отражения*, глазах; и, не успев испугаться и закричать, она слышит – звон стекла, треск дерева; *словно* и всё сдерживающее её до этого – разбивается и рушится; и на смену чему – приходят радостные крики и весёлые визги: «На бис!». К которым она тут же и выходит, буквально же, что и *на сцену!*.. Отдавая внутреннюю себя – залу; а *внешнюю*, ещё и за счёт них и их отдачи, их энергетик и в обратку, *себе же*. Пока и её же всё обстреливают «шариками с краской» – глаза!.. А за спиной и фоном – шипят мини-фейерверки... И она же – нага, вольна и чиста. Свободна!.. *Своя собственная*, как и её же *имя*; и одновременно – «их». «За» и... «для» – себя и них!..

МАНТРА –

Fairy

World

(Cover – РИТА ДАКОТА, Alien24)

Маленькая девочка с рюкзачком на спине, зайцем-брелком и с мишкой подмышкой – бродит по песчаному берегу, дремучему лесу и высоким горам: в поисках... *чего-то*. А может быть, даже и «кого-то»! Пока лишь только до конца непонятно – «чего»; да и «кого». Как в той сказке! Но и: «пока». Как и «лишь только» – вновь: «кажется»! Ведь и стоит ей подойти к кромке моря, как её глаза цвета тёмного горячего шоколада – трогает такая же мутно-солёная, как и оно же само, влажная поволока: отражая светло-голубое небо... с белыми облаками-*глазами*. Взрослыми. Осознанными!.. И пусть оттого же ещё – и не менее грустными: но и хоть *живыми* при этом; мягкими и... *тёплыми*. Нежными!.. А еще – *её!* «Взрослой» – её. С блеском: от хрусталиков, света и... тех же самых всё уже и их, на двоих, слёз; но и при этом же всё ещё – «улыбающиеся». С высоты и!.. Лишь – ей одной. И больше – никому, как и ни-чему! Да и более-то – *некому и нечему*, как и... *ничего*. *Одни* – глаза! Но и – *такие* большие!.. Почти что даже – и «огромные». И так... «так же» много – для неё значат: ведь *она* видит – её; как и видит... «себя». Всё хорошо и!.. И «этот» мир – только её. Не «душный»!.. Не «физический». *Душевный* и... Моральный!.. Здоровый. Целостный и... Устойчивый!.. Знакомый и... Определённый!.. И ей даже кажется, на мгновение, что *она* – ни- и «сходит» к ней. Незримо!.. Невидимо и... Дымкой!.. Туманом и... Паром!.. Ветром! И стирает, вновь взявшиеся из ниоткуда, зато и «куда», слёзы: сдувая их с её щёк; и *таким же* ещё обра-

зом – *будто* и своими же тонкими невидимыми пальцами. Но и настолько же ею – осознанными и чувственными, тёплыми и... такими же *нежными!*.. Так и затем же ещё *будто* – и обнимает. На то же всё – мгновение!.. Но так – нужно и важно. *Не* должно! И тут же – отстраняется. Больше ведь – нельзя: иначе – поймут. Иначе – заметят: и больше не отпустят... ни *в жизнь*. Там ведь!.. «Там» и «такое» ни то что нельзя – запрещено и карается. Нельзя же – ничего: *живого!* А «кусочек рая» – всё же сберечь хочется! Но и малышка же не промах – так и не даётся под поцелуй, так ещё и в предварительно ей самой и заранее закрытые от «стирания» глаза; не говоря уж и о том, что ненавидит *жёлтый* и... не переносит и вовсе же: какие-либо *прощания*. Будь то – навсегда или!.. *Нет*. В принципе! Да и знает же, что: ещё всё равно – встретятся. И не раз!.. Сильнее сжимает веки; как и кулачки своих ладошек – по швам. Дышит – быстро и резко!.. А когда открывает – видит звёзды и... «маму-медведицу». Мысленно дорисовывает к и ней – маленького медвежонка. *Дочку!*.. Умки же – хватило. И, улыбнувшись-подмигнув, уходит тем же маршрутом: через берег и скалы, в свой лес. А и точнее – «шалаш»: домик, построенный на дереве. Поднимается внутрь его – и засыпает, чувствуя ещё взгляд, уже «звёздный», но и так же подмигивающе-улыбающийся: в ответ!

Под водой

(Cover – ST «при уч. “Пицца”»)

Девушка проваливается и оказывается под водой, не умея плавать!.. Почти начинает и задыхаться, но вдруг понимает, в шаге от дна, что *дышит*. Опускается! Встаёт и... Идёт – в сторону *будто* и светомузыки! Заглядывает за пучок водорослей – и, правда, она!.. Так ещё и целый город – на празднике: в виде... «*Атлантида!*». Её замечают и встречают – двое жителей, брат и сестра, *с хвостами*: предлагая – то же, чтобы было легче и проще передвигаться. «*Почему нет*». Тем временем – ещё идут «перебивки-диалоги», *будто* и с настоящим временем в размытии-блюре, «Слишком долго!..», «Пора бы – что-то сделать», «Сообщить уже родным и?..»; пока она: живёт с ними и делит их быт, почти и влюбляясь в этого самого парня. Но вдруг, в какой-то момент, начинает – пропадать, *будто* сигнал, и *перебивки* – становятся чаще!.. Пока и вовсе не заканчиваются – вместе с ней и... на той уже, *другой* и... *её стороне*: где и она уже понимает, что и всё же это время – пребывала, была в коме! Но и так же всё было – правдоподобно!.. Так ещё и после врачебного обхода – медсестра ей нашёптывает, что: «Не знаю, стоит ли тебе говорить, ещё больше нервируя, но когда ты была в *межмирье* – ты будто тонула и сплёвывала... и не *чем-нибудь*, а самой настоящей *морской... солёной водой!*». Ну а когда и

сама уходит-выходит из палаты – героиня вспоминает, что в последний момент, ещё *там* и *с ними*, держала в руках – подаренную им... *фиолетовую ракушку*: и находит её – *под подушкой!*..

Ниточка

(Cover – MBAND)

Девушка обходит «прожитое», обметая-обматывая всё нажитое же *тяжким трудом* «вдвоём», в доме и комнатах: от авто и техники... до мелочей; вроде и той же одежды, обуви... хобби... и даже аксессуаров. А «чем»? *Красной нитью!*.. Как: по судьбе. *Душе* и... Из сердца. *Буквально!* Так и перед этим же ещё и на входе – закрепив небольшое её количество на стене: ведь *она – не её*. Да! «Его». А *он* – не должен знать то, что (*кого*) она знает и... *что* же собирается делать и «сделать» же затем: со всем этим. Во всяком случае – *пока!* Ведь и он её – вновь *вернёт*. *Вновь* – надавит и... *Придавит*. А она – уже устала: от всего, всех и... *вся*; и ей же прямым текстом – всё осточертело: и все же, *вся – осточертели!* Заканчивает же свою «проходку» – на крыше: где *моток* уже «искрит» – и тянет её *обратно*; как и думалось. Но она – стоит на месте. А и точнее – уже и «сидит»!.. Достает из кармана тёплого пальто; «зима» же всё же, хоть она – и «осень»; маникюрные ножницы, что так выпросила и выкупила же в аэропорту «при очередной её же недопопытке вскрыть кому-то шейные вены и артерии и при их, *персонала*, переуспехе в их отборе»; пригодились-таки, но и не для того, о чём все уже подумали, хотя – *кто* и о *чём*; и разрезает *нить*, падая почти замертво: как и всё – снаружи и внутри неё. Не

говоря уж отдельно – и за трёхэтажное; на минутку; здание, с *не* одной комнатой, что рушится, как карточный-домино-домик; и под *domiNo* же – в её голове! А *нить*, в то же самое время и в свою уже очередь, становится – *всплеском крови*; и *из сердца* же. Белый снег – тут же окрашивается в *красный*. пока она, как и рыба об лёд, молчит, трепыхается и истекает, протекая и вытекающая... *жизнью!*.. Но и в самый последний момент – обретает *её* вновь: за счёт «нового»; чувствуя, как её укрывают тёплой курткой, буквально, что и *заворачивая* же в неё, как в бинты и мумию или... будет лучше сказать «в кокон», как «куколка бабочки», и уносят с крыши, уже и «пола»: параллельно – наматывая ещё и *свою нить* на её... пустую уже *катушку*. И в момент же отключки – обретает в этом «некто»: своего же друга. *Лучшего* и *из детства!*.. Буквально, что *с детства* и... *сада*. Да и что уж там – с *больницы* и... *пелёнок-распашонок*. И как же вновь иронично и символично – *от сердца к сердцу*: ведь и рядом же с её сердцем – *его* и... её же счастье-то ходила. А она – всё искала: непонятно где, кого и что! Но и зря ли?... *Не зря!* Не узнала бы об этом – сама. И без... *того!* К лучшему же?... *К лучшему!* Да и в *своё* же всё происходит время: не рано, не поздно. Проверив им же, *временем*, буквально и «на вшивость»: себя, его и... *не того!*

Боевик

(Cover – TERNOVOY)

Девушка бросает парня и, бросив же затем в него его же ключами от подаренной ей им же машины, уходит! А за «что»? За *его* ревность. *Безосновательную* и... *Враки!* Но и это он понимает уже после и самого же «расставания», когда тянется к бардачку и... Нет. Не *там!*.. А и чуть ещё нагнувшись, находит под сиденьем... *соседним*... нижнюю часть... *её же нижнего белья!* «Догадайся с двух раз»: называется. «А то и с одного», как говорится! И, в ярости бросив его в бардачок, уезжает, резко и с визгом сорвавшись с места. Подъезжает к дому. Не *её!*.. И *не* своему. Гасит движок. Вылетает... из этой «коробки порока»... на улицу, дыша во всю силу лёгких, только и сейчас понимая, что не дышал в ней, и летит к подъезду! Распахивает с громогласным стуком, и с таким же хлопком затем закрывает, железную дверь, не пользуясь лифтом, которого и нет; *как удачно и удобно*, однако; поднимается на пятый этаж и, *будто* и выстукивая какой-то только ему известный ритм; «музыкальный», *конечно*, да, ведь и пусть он *не* барабанщик, но *певец, начинающий* как минимум, и понимает, более-менее, *как это всё утроено* как максимум; долбит в дверь! Спустя минуту-две – на пороге появляется девушка, но... *другая*... сестра его: что сначала злобно хмурится, а потом буквально и «пилит» его

взглядом; за разбуженную себя минутами ранее, а так-то уже далеко и глубоко – за полночь; пока и он же ничего не отвечает ей на это и вообще *не говорит*, стоит и, в какой-то же «своей» тишине, молчит, а когда уже она более-менее замолкает – аккуратно отодвигает-отпихивает её от прохода, чтобы пройти самому; да и холодно же, *зима*, как-никак, на улице, в подъезде... да и *в душе*; и, под её же закатанные глаза, проходит внутрь – и сразу же на кухню: изымая по дороге и из тумбы-бара же початую им же, как и оставленную ранее, бутылку виски... с одним бокалом. Не только и потому, что она не пьёт; а она и *не пьёт*, а он «да»; но и потому, что вряд ли уже куда-либо поедет. Некуда! Да и не *к кому*. Потому что, как и в случае с подъездом; так или иначе, зависимым от улицы; тут была – такая же тема: никто не ждал. *Уже!* И, пока сестра подпирает косяк, выжидая нужного момента, чтобы спросить или в очередной раз, но громче, прокашляться или буркнуть-фыркнуть, не хуже Мардж из Симпсонов, он выпивает полбутылки и только тогда обращает помутившийся взгляд на неё, отодвигая всё стеклянное и колюще-режущее, *в перспективе*, от себя, как и от неё: когда она садится напротив. Благо в правиле – всегда было исключение: и *им* они, безусловно, были – обойдя всю структуру «братско-сестринских» отношений; хотя бы и на этапах – возраста и понимания-принимая: где он – старший, а она – младшая. Да и: *мужчина и женщина*. И... Всё! Ведь и в первом случае – всё решил паспорт. Во втором – *лишили* биология с...

анатомией. И именно же: «лишили»!.. Ведь и то, что сейчас сидело перед ней – не было: её сильным и «справедливым», *мужественным* братом. А вот *какого* и «понимания»?.. *Без слов!* И тут – скорее к горю, чем *счастью*, ведь оба: не были довольны собой, своими отношениями и... дальше по списку «упаднической низкой самооценки... и не только в момент разрыва»! Оба же были – вне обоймы. Опять и... «Снова». Выйдя... *почти* красиво. И пусть и не *с совсем*, но и... *поднятой* головой! Ведь и если она – уже вполне оправилась и... держалась *прямо*; он – не держался *совсем!* Что ж, ей всегда удавалось куда быстрее – пролетать все *этапы* потери: *кого* и *чего* бы то ни было; пусть и знатно буксуя *порой* на вираже «Торга»: раз от разу. Но и никто же до сих пор не умер... *за* него и *из-за* неё... так что: всё было – более-менее стабильно и... *стандартно!* А уж и стоит ли говорить, что с тем и тогда, да и *в принципе* – он помогал ей? Пришла – и её очередь! И хорошо, в какой-то степени, что они именно *так* чередовались: и плевать – на «стакан воды при смерти»!.. Как и что первым в основном – всегда *уходит* мужчина. Ведь и *из жизни*, да. А вот *из отношений* – далеко не всегда. Да и с конца-ми. Но и это же – было лучшим *их* исходом! И, сгребя ключи от машины, как и собравшись так же, по-армейски и военному, пока «ничей» не подгорел... *фитиль*, они в такой же тишине – двинули на выход: к машине, где и за рулём была в этот раз, соответственно, она! А приехали они затем – не куда-нибудь, а в машинную мастерскую, что работала круг-

лосуточно и, как опять же *удачно-удобно*, со сменой с их общим другом: что сначала, для вида и галочки, всё же немного побухтел, и даже завидев «никакого» своего же «брата», но потом всё же отдал под «разгром» – своё же помещение; взяв обещание, более-менее, после и затем прибраться, если это вообще будет мо- и возможно сделать, как и в любом *гараже*, и закрыть за собой. Отдал ключи и уехал со всей бригадой своих же ремонтёров, пожелав «выздоровления» парню: со всем «мужицким» набором терминов – в сторону «не женской особы», что так «погано» поступила! И это – если ещё *исконно*: русским, великим и могучим. И без мата. То бишь: мелочей и деталей. И начался – антистресс!.. В ход по- и шло – всё: от палок и, *неожиданно*, самих *бит*... до отвёрток, молотков, пил и... баллончиков с краской! Лишив машину стёкол, окон и зеркал, помяв её со всех боков, сняв крышу полностью под ноль и разрисовав по и сам же чёрный её глянец всей палитрой радуги, они ещё и бар откопали, «нычку», в виде и одной лишь забытой бутылки «шампуня»: но и уже ведь *праздник*. Так и она же ещё нашла *нычку* своего же брата в *бардачке*, расправившись с ней, как «истинная леди»: растянув её на капоте, не хуже «ублюдских свадебных лент» и закрепив их под; перенеся затем, и под *цитаты* прям, следом: все «пожелания» их друга и его ребят – «жить ей, то есть *гореть*, долго и счастливо, и *без последнего*, в аду»! А затем, и в лучших примерах-традициях «гулянки-разноса» же, прыгнули в неё – и поехали по уже *другому*

адресу: доставить «подарок» лично и в руки же *адресату*; не забыв, конечно же, *прибрать, закрыть* и... отшить парочку «мигалок» – с лёгких рук и пальцев: «нравящихся всем». А когда ещё и *так* гульнут? Большую часть и *всего* же проливая, и песнями *разливаясь*! Через неделю? Месяц?.. *Не жалко!* Хоть завтра – повторят. Не *стыдно!* А подъехав, наконец, под её балкон – тут же начали сигналить-гудеть, как не в себя, пока и сестра же ни вылезла через и над лобовым и, прыгнув на капот, ни начала танцевать: под так и разрезающий тишину округи клаксон! Все же окна дома зажглись – почти сразу, одновременно и... прямо-таки и «загоревшись» в унисон. Ну а что поделать?.. Красота – требует жертв... *сна*. И *всех* же! Пусть знают, в конце концов, с кем – крышу делят, а некоторые ещё и *за стенкой* живут. Да и лучше же, чем просто стены и тем же всё *баллоном*, краской – расписать. *Не* её же. *Жалко!* А *это* – не жалко. Сама же – выбирала «машинку», соплями же и слюнями, слезами изливаясь: выпрашивая «её» и «только», окончательно и бесповоротно! И, с лёгких же вновь средних своих пальцев, как и громогласного же смеха, под очередную же и «сигналку-мигалку», они убегают в близ располагающийся парк: пока и вслед же им летит – плач той, крики всех и... топот-мат её же ныне-бывшего; правда, в другую сторону и не полностью одетого, но и это уже – не их забота. Как и та же – *не* его. «Почти»! Но и он же, брат, был бы не *братом* и с *автоматом*, если бы не крикнул на прощание: «провериться». Про себя благодаря всех и

вся, всё, в том числе и свою же сестру, за всякого же рода каждый раз напоминание о «безопасности»: измены «изменами», а «такого» букета – не хотелось бы никому. Да и уж если чему-то и научили его видео с *песнями* из... *школьного* же прошлого и «Культуры здоровья»... так это – думать *своей* головой, как в разрезе суицида; так и сердцем – в разрезе ВИЧ и СПИД-больных. *Жить* же надо – при любом раскладе: всеми, со всеми и вся; не отбирая её – ни у кого! А даже и тем более – если заражение произошло: вина – за двоими; глупо обвинять одного, когда участвовали в «акте» – двое. А и особенно, когда *сам* не позаботился об этом: предложив. Забивать и добивать – никого не надо! Как и прессовать... *камнями*. Разве что – машину! Но и на ней же ещё – поездить можно. Если, конечно, осторожно!.. Осмелится и... Сможет. «Водителя» же – хотела. Вот и... *пролетела*. «Строго», да. Но и – справедливо!.. Честно и правдиво. А это – самое главное!

Знак Водолея

(Cover – Винтаж)

Сколько себя помню, с такими ещё и крыльями-чашами, а Рыбы никогда не умели постоять за себя! А что уж говорить и о том, чтоб собой и *за* собой же – кого-то повести: всегда ведь были ведомыми, не *ведущими*; но хотя бы зато – и *душой компании*. Про них же, в большинстве своём, кстати, и говорилось: «Как рыба в воде». Вот только – и *не* для меня!.. Что хоть и была Немезидой, в каком-то смысле, да ещё и с превалированием чувств над разумом, равновесия с балансом, *гармонии*, над справедливостью и существованием-переходом лишь только от общего к частному, не видя целое и в деталях-мелочах; как, например, и та же всё Дева; но видела же в этом – лишь лизоблюдство и поползновение. И *не* зря!.. Ведь и по итогу, когда все «правые» левые похождения *не* моего уж Водолея вскрылись; «Воздушный знак», ага, а «воду» ж льёт – как надо и *куда* надо; они были – за него. Так же ведь – «бурчали» в уши, что: «Всё наладится», «Сердце с обидой справится» и «Надо в этот раз простить, и *в следующий, второй же шанс*, но и ни в коем случае – не отпустить, по- и распрощавшись»!.. Не говоря уже и о том, что у него, *сердца*; да, собственно, как и *у меня*; ничего не спросив. Не осведомившись – об *этом* и... *В принципе!* Да и зачем, когда в друзьях и «за» – есть ещё Телец с его трудом, терпени-

ем; чем явно же *меня* и *обделили*, *даровав ему*, и...; всех и вся, всё *перетерением*: «Всё получится, если достаточно долго мучиться»; Близнецы с их «Сила есть – ума не надо», выданной прямо-таки и с *барского* одного и... второго плеч и Стрелец, тот ещё *стрелочник* и Купидон, готовый менять всё и вся, всех; но, во-первых, *не себя*, а во-вторых, *всех* кроме себя, так сказать ещё, и *изменяя-не-любя* сам, но зато ведь и *изменяя*. Ага! Во всех же смыслах. А уж и о Льве с Козерогом – вообще можно было промолчать. *Можно!*.. Но ведь и *невозможно*. Как же так и не сказать о... бабке и матери соответственно... как и о «Царе зверей», чем вся его помпезность, лесть и роскошь *и так* сказана... и «Лучшей из лучших», что либо так, либо никак; либо всё, либо ничего и... *никак* – есть только чёрное и белое, никакой *середины*, *серости* и... не дай же бог-дьявол «хорошести»... *не существует*: зачем же тогда всё это и до, чтобы получить и это-*такое* после! Ну хотя бы и не возникает вопроса: «Почему, на самом деле, *лучшее* – враг *хорошего*?». И *мой*, собственно же! Не только – поэтому. А ещё и потому, что и тот самый же мой-не-мой Водяной – ушёл, и по итогу-то, к *такой* же ведь: по знаку. Как говорится: количественно прибавилось – качественно убыло. И *нет!*.. Здесь не будет речей о том: какой же он – мудака, ублюдок; а она – сука и разлучница... И как ужасны – измены! Будут – лишь о том, как должно и важно: уметь – разговаривать. Не *говорить*. Разговаривать! И не столько же: и решать – *на берегу*. В принципе!.. Раз-го-ва-ри-

вать. И решать: что – приемлемо, а что – нет! Я – не пури-
танка. В отличие и от *той...* распустёхи. Кхм!.. Но и не *тер-*
пила. Для меня просто было *приемлемо*, если бы он – был на
длинном поводке: сыграв на *опережение* и в *долгую* же. Шут-
ка. Нет!.. Чтобы... если он и *успокаивался* «таким» образом,
спускал себя... то был *честным* – и *говорил* об этом. Опять
же, *да!*.. Го-во-рил. И всё! *Почти...* Ещё – и *предохранялся*.
Я ж – не враг... *самой себе*. Да и мне «многого» для «сча-
стья» – не надо было!.. Не говоря уж и о том, чтобы сказать
и «в случае чего»: о влюбленности, любви и... уйти. *И да*, я
бы отпустила!.. Вещи собрала. Платочком махнула... «Бы»!
А так и *уже* – пришлось мириться с тем и той, что было и
есть: приняв на себя всю толщу и глубину его вод на чаши
– буквально сломаться и... остаться с обрубками-крыльями!
И ведь даже ещё до сих пор не знаю, что было страшнее и
больнее: когда треснули палки или рванулась цепь – и слов-
но бы весь наш ад-рай сорвался с неё тут же, вгрызаясь... *в*
него. Не сразу!.. Кто бы сомневался, что и это же Овну – не
позволила Дева: что если и сама не учится век – то учит дру-
гих... *человек*. По-у-ча-ет! Постоянно лишь забывая, что то-
му – как об стену горох: тараня где-то между ещё своими ро-
гами, как и без «как» же всё *баран*, новые, *хорошо забытые*
старые, ворота. Эх!.. И вот честно, кто бы знал и видел –
как я не хотела натравливать их друг против друга. *Букваль-*
но!.. Ведь они были – друзьями. Но и такова, видать, *цена*
дружбы одновременно с ним и... со мной, как и выбора...

«в пользу бабы»: с *не* пустыми чашами. Хоть что-то – радуется! Да и пусть они сами – захотели и выбрали!.. Если я в чём-то и виновата – так в *этом*: была слишком сильная, чтобы быть *слабой* и... признать проблемы раньше; и слишком слабая, чтобы быть *сильной* и... самой с этим-ними разобраться, не привлекая их. Было б положение чуть полегче и поменьше на слёзы – было бы получше. Хотя!.. *Кто* уж теперь разберёт и «разберётся» – точно уж *не* тот, кто создал и нас же всё «по образу и подобию», а потом отошёл в сторону с колой и попкорном и... *как давай* смотреть трагикомедию с триллермультиком и ужасромантиком... *закачаешься!* К слову – *пути* и, правда, *неисповедимы*... даже *им*. А что уж говорить – и за время, где никуда не мотнуть и... ничего не изменить. Как и не «измениться»! Тот же всё пример – он и я: независим и... не докучаю, невыносим и... не навязываюсь. Что-то же вроде и ситуации, где за окном буран, он идти не хочет, но первый не звонит, чтоб не обидеть, думая, что я хочу и всё равно пойду и его с и за собой же потащу, а я... не выставлю вновь своё «я» на первый план и тоже точно так же не позвоню, ведь он наверняка хочет, а я же всё испорчу: и так и сидим, два «бессильных» дебила-идиота, не в силах ни согласиться, ни отказаться, набрав!.. Так и ладно же ещё нет комплекса – *кто* первый должен позвонить и написать: было бы совсем – кранты. Хотя и куда уж хуже!.. И тут же – *лучше*. И именно в *таком* порядке – надо знать и пони-принимать!.. Ведь и сначала, лишившись *бук-*

важно крыльев, я долго летела в темноту и пустоту. В бездну!.. Потом, пойманная на лету «нормальным» Львом; да, всё-таки бывает исключение из правила; была доброшена до Девы; моего этакового и «светлого близнеца»; и пока приходила в себя – Овен уже всё за меня *сам* сделал. Кто бы сомневался!.. Сорвал цепь с моих некогда весов, отданно-подаренную тем ей же, обмотал вокруг неё, примотал к ногам его и... *как понёсся* во всю прыть, только пятки и сверкали, с шерстью же назад. *Копыта*, конечно!.. Ведь и стоило этому Водоносцу сделать шаг за ним, как он и полетел *со всего своего роста* вниз, разбиваясь вместе с ней на... *сотню тысяч миллионов звёзд!*.. Как же это было... *страшно-красиво!* Не... *Красиво!*.. *Потом* – страшно. Хотя и опять же – кому как. Нужно же было, пока никто не заметил и *излишне* так же не *увидел*, кроме звездочётов и загадывателей желаний по ту сторону на звездопад, восстановить баланс, а не *балласт!*.. Лев, правда, долго отказывался, но... И в конце-то концов – чьи бы *не* лапки и страдали!.. Я же – раскидывала эти *осколки* затем по небосводу, собирая в созвездия; между делом ещё – и режась. И пусть *водицы* по итогу – стало лишь больше: зато появился и *тот*, кто чтобы изменить мир – прежде всего начинал с себя, стараясь до последнего-победного, Скорпион; и тот, кто чем-то до боли, *буквально*, напомнил мне Водолея, но и разве что своим характером, так ещё и в виде объективизации его, *вдвойне*, в руках и в виде змеи, Змееносец; но зато и злослов, не *льстец*, этот сразу и в лицо, не со спины

и, собственно, готовый поддержать *первого* в его начинаниях, продолжениях-совершениях, как и первый-второй: на и под эксперимент. А что уж говорить и за тебя, «Маленький принц» и «Ласковый убийца» в одном флаконе, *простой* характер не мог не оставить свой *сложный* след – на и по твоей судьбе, карме и жизни!.. И это же я ещё – не о и за себя. Но хоть и не оставил тебя одного, без *свиста, чёрно-красной* розы над головой на Луне и... *меня, под звёздным дождичком в четверг* и перед *тринадцатой пятницей*. «А разница?». И правда!

Лифт

(Cover – Rita Dakota)

Так странно было услышать: «Девушка, выходите!.. Вы – свободны». И не потому, что я ей не была: что *девушкой*, что и *свободной*, а!.. *Нет*, застрявший лифт, конечно, так или иначе, ограничивает её, *свободу*, но!.. Дело ведь – не в этом. А в том, что!.. «У вас?.. Исколоты ладони!». Ну, *почти!*.. «Верхушка айсберга», всего-то. Но и – *такая* важная. Главная и... *Холодная*. Как и!.. Как и *его* уже – надгробный камень. *И нет*, крест – не был *теплее!* *Он* – был!.. Он *был* – *теплее*. Когда!.. Когда *ещё* – не разбивался на мотоцикле и!.. *Когда ещё!*.. Когда *ещё* – был *жив*. И пусть уже – *не* со мной! Да и!.. *Ни с кем*. Всё же! Под одним же – были небом. А теперь!.. Теперь *он* – один и... *Над!* А я – хоть и *не* одна; «с кем-то» же – я всё же разговаривала в лифте, вспоминая ещё и воспоминание перед тем же всё *камнем*; и... будучи и чуть ранее же – перед ним, сидя на корточках; а после и на них же – уже и в кабине; так странно, стоял же передо мной и... *был*: как и этикие же ещё «разрезанные» Мистер и Миссис Смит, по обе стороны и стенки, напротив; но – *под* и... С «исколотыми ладонями». Не *за воздух* – так за цветы! Что – хуже?.. А *что* и?.. *Ещё* хуже! Специально же попросила – не убирать шипы, чтобы: продержаться и... *выдержать*. Банально – хоть *за что-то* и... *держаться!*.. Если уж и не

за «кого-то». «А вы, случаем, не дочь – моей соседки? Она так много о ней рассказывала, что!.. Я уже и узнаю её – в вас; и наоборот». Приехала в гости к матери, а *попала!*.. «Тогда – вы рано вышли. То есть!.. Перед этим ещё и *застряв*, да. Но и... Всё же! Проедем – вместе, раз уж почти и *соседи?*». На поминки к парню. «Точно – *нешком?* Всего-то – один этаж!..». *Бывшему... И всё же!..*

Грустная танцюю – По-другому

(Cover – Лолита, Лолита & Коста Лакоста; «AM-A-S» – «“V” значит Вендетта», 2006 г., Великобритания, Германия, Режиссёр – Джеймс МакТиг, сериал «Американская история ужасов: Фрик-шоу», 2014–2015 гг., США, Создатель – Райан Мёрфи, Брэд Фэлчак, «С меня хватит», 2002 г., США, Режиссёр – Майкл Аптед, «Я иду искать», 2019 г., США, Режиссёр – Мэттью Беттинелли, Тайлер Джиллетт, «Сияние», 1980 г., США, Великобритания, Режиссёр – Стэнли Кубрик, «Убить Билла», 2003 г., США, Япония, Режиссёр – Квентин Тарантино, «Алиса в Стране чудес», 2010 г., США, Великобритания, Режиссёр – Тим Бёртон, «Алиса в Зазеркалье», 2016 г., США, Режиссёр – Джеймс Бобин; «Алиса в стране не чудес» / domiNo)

Кто же знал, что я занималась в детстве гимнастикой, так ещё и «цирковой», и неплохо гнула – на протяжении всей своей жизни? Да и в любом состоянии – хоть сонной, хоть и... *трезвой*: без снотворного и... в одном лишь кипятке, *без чая!*.. Разве – *она*. Но и точно же – не *он!*.. «Я...». Да и не эти всё четыре, а потом и *два* придурка; прямо-таки и *да*, «два ребра одной медали», а и точнее: «*Сколько пальцев – вы видите?*». «*Вижу – Вендетту и прицел!*.. А вот чего точно не вижу – «*за*» вы или «*против*», если вы понимаете: о *чём* я. Мир-*война!* Но и вам ли – не похуй. Как и мне!..»; охра-

нявшие меня. Тоже мне!.. «Клоуны». И буквально!.. Как и то, что: *ненавижу* – клоунов. Твисти – не в счёт!.. Он – прекрасное исключение из правила: подтверждающее – его. Ну и так вот!.. Хотя и с развязанными руками, хоть и с завязанными и... *за спиной* – суставы выкручивались и «выкручиваются» же до сих пор *так*... легко и быстро; как, наверное, только лишь и... шея. *Неверное!*.. Ни разу так не делала: не проверяла. Зато и нос об нос – на раз!.. Так ещё и с двух ног – в пах!.. И *как* он – летел! Лучше зрелище было – разве что, когда он не увидел, а *ощутил* мои руки, сжатые кулачки, на своём затылке и в таких же волосах, и!.. Удар. Мне бы – поплохело!.. Собственно, что и было – на ранних и первых же занятиях. Будто же и ноут развернуть, *буквально*, откинув крышку и... провернув её – до клавиатуры... с её обратной же стороны: одним – планшет, другим – инфаркт!.. Ну а «третьим» – рикошет. Их же всё же – *двое* было!.. И когда этот первый влетел во второго с «дробашом» – тот, на измене и испуге, *шмальнул*. Да не туда и не в того!.. Так ещё и забыл – про *отдачу* заодно. Прилетело – в квадрате! А там и *в кубе*: он же – ещё и в дверь спиной вылетел: открыв мне же, тем самым, ещё проход и отдав свой «дроб» с патронами, гранатами и дымовыми шашками со слезоточивым и усыпляющим газом наперевес. «...не...». Не *по своей воле!*.. Но а к чему они уже и ему же всё были – в отключке-то. Зато и *как красиво* в дыме и тумане – со *светомузыкой*: бенгальских огней и минифейерверков!.. И да, не сказать, конечно, что па-

троны были: *холостые*. Ведь были – с вареньем! А гранаты – с выше же перечисленным: без подрывов-разрывов *пастей*. Всё же. И... *Впрочем!*.. И так – нормально! «.....это...». А уж и как прилетел *ей* топор – ровно меж *её* же всё и... полушарий!.. *Мозговых*. И черепных же – половинок! *Уже*. Да и – со спины! Как нож же и в масло – вошёл. А и точнее – как бензопила и... в ледяную же *её* фигуру. Ну а уж если и до конца *докрутить* – топор и... в торт: в рост же и... с *ней* же! «.....хотела...». Но и уж с чем точно не сравнится всё то и... *это* – так это с двумя заточенными катанами и... в тронах же: *насквозь!* Варенье лилось, как и в случае с тортом, вновь же всё и... рекой. Ведь и по другую же их сторону – были *они*. *Король* и... *Шут!*.. *Королева*. Без: сапожника, портного... И прочих!.. «Клоунесс». Но и прекрасное же, как и большое-большее, видится же – со стороны: так и их сердце – уже виделось иначе; что и по тому же трону, что и... по гробу. *По-другому!* В виде – «факов»: *будто* и распрямившись вмиг. «Скорее – мужских гениталий». Что? «.....спросить. Добилась-таки! *Я не это хотела спросить*. Да и *услышать!*..». А *вообразить?* *Что?*.. Имею ввиду – а что: *тогда?* «Что у тебя – с родителями?». Тишь да гладь!.. Гробовая. И прямо-таки: *замогильная*. Можно сказать, что и, наконец: *без царя в голове и царицы... в сердце*. Не хотели сами *проваливать* из соответствующих себе-им же мест – «провалила» я. Та ж ещё: «С меня хватит», «Я иду искать», «Сияние» и... «Убить Билла»!.. Но если для чего-то *вторая реальность* и

нужна, так *вот* и – для *такой* же *вот*... *сублимации*. Но и *вот* же он, *парадокс*, даже там и в ней же *тем более* – с моралью, цензом и рейтингом! «А как же – нос?». Я вправила свой – по пути из зала. Точнее – сняла накладной!.. Как и тот. И всё! Стёрли вареньку – и дальше пошли... *чай* уже пить... к убитому Шляпнику и *такому* же коту. *По чаю!*.. *Убитому* – по чаю. В Стране *не чудес*, так и не в *Зазеркалье!*.. *С приветом!*

Никак

(Cover – JONY; «AM-A-S» – Книга Фанфиков, Клуб Романтики: Секрет небес, «All Hallows' Eve», Автор – Tina Trainor; сериал «Отбросы», 2009–2013 гг., Великобритания, Создатель – Ховард Оверман)

«“Санта Муэрте” и... “Кролик” из “Отбросов”?». Ну!.. Кайф же? *Кайф*. «Пока – не знаю». Да чего тут – не знать-то?.. Танго танцуют – всегда двое же и!.. «Я не об *этом!*.. Как *они* и!.. Между *собой?*..». «Бьются»? «*Стыкуются*». «Объективизация-поклонение одноимённому божеству, персонализирующему смерть» и... «Несущий смерть». «*Ключикой?*». Зато – не *избито!* «*Как* посмотреть». Тоже – верно!.. Правда и в *нашем* случае – это была: лишь бычья кровь. «Окей!.. Допустим. А подруга... *ваша* – почему взъерепенилась?». «Такой же мейкап» – захотела. «Зажидила?». Не я. «В смысле?». *Он* и... Решил шуткануть, что: «спутает» – пусть будет «одна». «Так она же – бло!..». А я – и тот ещё брю!.. Точнее – «та» и... Неважно! «Получил?». За что? «За *такую* шутку». Нет. «Почему? А как же и что-то там про: “часть от шутки” и... “промежутки”?». Ну!.. Я же знала: «правду». «А именно?..». И что ему не столько жарко, сколько *неудобно*: ведь под этой «маской» – всё течёт и... прямо-таки *стекает*. «Он?..». Да. «Герда?». Ка-и-н?.. Без *точки* над «и» и... «Марка машины?». Как впрочем *и!*.. Всё же «наше» – *похо-*

жее. Ну а не машина – так *он*: справится со льдом. *Маленьким...* А там – и средним. «А ты?..». А мне – всегда нравились: постарше и... *поотражающе*; знаешь, не «поглощающие». И именно – в разрезе глаз и зрачков: *гладь льда*, а не... «чёрное зеркало». «Низкая самооценка? Опять?!». *Снова!* Не нравится – отсутствие себя. Равно – как и чрезмерное наличие... *кого.*

ФЕНИКС, ВЧЕРА

(Cover – ANNA ASTI, Полина Гагарина; «AM-A-S» – «Сотворение Адама», фреска Микеланджело Буонарроти, 280 × 570 см, написанная около 1511 г., Сикстинская капелла, Ватикан)

Проснувшись-очнувшись посреди ночи от кошмара-яви, что произошёл и буквально же пару часов назад, девушка скрупулёзно-сбивчиво пытается найти и осознать себя, так ещё и параллельно довосстановить-создать всю структуру-картину произошедшего: как сначала отнесла *себя* же, израненную и сломанную, *разбитую* и сожжённую, всю в крови и пепле, гари до кровати; потом аккуратно и не спеша обтирала и обрабатывала раны, вытаскивая параллельно ещё щепки и осколки, *пули*, чтобы и самой *не пораниться*; обклеивала пластырем; обматывала бинтом и как после уже укрыла одеялом с пледом и ушла к себе спать, захватив с собой её *крест без распятия*, чтобы очистить и его: от крови, *сажи* и *копоти*. И, более-менее уже придя в себя и даже встав, *в начале пятого*; как по часам и без будильника; она надела её крест на себя, чтобы не потерять по карманам и отдать, шикнула от лёгкого ожога от укуса и соли на коже; этакого ещё и коктейля из *опыта и боли*; и вышла из своей комнаты, чтобы и, дойдя до её, обнаружить, что там: непривычно темно и пусто: «Где она?». А пройдя же чуть дальше по коридору

дору, в сторону гостиной и кухни, наконец, услышала частично-частичный громкий шёпот – кричащий и грубый: в общей тишине комнаты! Ну а когда *всё же* открыла дверь; долго не решаясь и держа то одну, то другую руку занесённой над ручкой; попала в самое действо-месиво, где и **сердце**, схватив за волосы, бьёт её о стеклянный стол головой, разбивая нос и лоб, с левым же виском, в кровь, так ещё и с закусанной же, ко всему, и «от неё-себя же» уже, губой: это ещё более «эпично» выглядит – бордово-ало. Но а сама же вошедшая, разум, так и не успевает подхватить её-его вовремя и лишь в самый последний момент только доспевает и разворачивает «такую» же вырывающуюся девушку, кричащую *душе*: «О любви?.. *О любви!* Да какая: «любовь»?.. *Какая там*, к чёрту, «любовь»?! *Накрыла и схлынула?*.. Ну-ну! «Откуда»? И «куда»?.. Да, ты, может, и *море*. Но он – *мель*. Чистая!.. Как и «боль». И опять же – *твоя!*.. Не «его». И почему это вижу – только я, а? Почему тебя нужно превратить в кроваво-мясную лужу, чтобы ты всё равно не научилась думать?! Разум!.. Я не могу так больше. Давай!.. Давай убьём её, а? *Сами!* Пожалуйста!.. Я не могу больше ждать». И заглушая ещё этим где-то между – и сильные стоны самой *души*: «Но... Как он мог? Я же... Я любила! И он!.. Как он мог так, чёрт возьми?!.. Я же сама просила... *молила* – ответить. Хотя бы – и *написать!*.. *Поговорить. Плакала. Ревела...* Разум!.. За что?!». «Не слишком ты *гордая*, чтоб *не* вернуться назад...», продолжает **сердце**, таки вырвавшись из захвата

и вновь оказавшись перед остатками стола и душой, «...ведь слишком ранена!.. Но и всё же так – хочешь жить. Слишком сильная, чтобы упасть и не встать!.. Пора взлетать – это ведь твой фирменный стиль. Выметаю, вымываю всё до бела – и «по делам»! Измоталась и довелась? Вперёд!.. Используй – это. Ты же, словно птица феникс, что устала молить: чтобы воскреснуть – нужно испепелить!». И разум, наконец, забирает душу, уводя ту уже в ванную, и обрабатывает раны там: слушая параллельно и о том, как та раздумывает о мести и возможной альтернативе, где бы уже она сделала ему больно, если бы их только лишь вдруг поменяли местами; чтобы и тот же лёд, что та сейчас прикладывает к её лицу, уже сама она «приложила» к нему, как камень, вместо сердца же отдав, чтобы уже он мучился, страдал и обижался, плакал и выл, стонал, не в силах ни успокоить боль, ни заснуть, слоняясь от пола кухни до пола комнаты и ванной, и чтобы так же, как она же сама, только теперь уже он и её, любил и ненавидел, ведь она всё же ещё и достаточно смелая, чтобы свернуть уже с пути, правильно сказала та, разум, как и другая же, **сердце**, как и довольно-таки, слишком предана, чтобы кого-то вновь по- и любить, слишком и сильная, чтобы себя не спасти, нужно уже по- и распрощаться, простить и отпустить, ведь и, правда, так хочется дальше плыть и жить, была не была, не сломал же до конца, есть ещё, о чём помечтать, пусть это и будет месть ему. «Дура, не реви!.. Не реви», уже и себе затем под

нос, «Хватит плакать!». «Умница, так и надо!..», гордится ей разум, «Так всё и будет». И только уходит – вновь врывается **сердце** и, толкая *душу* в одну из кабинок, погружает головой под воду бачка; и, не успев задержать дыхание, она проглатывает её в пару глотков, только потом понимая, что это и *не вода!*.. Но и не поспеваает начать отбрыкиваться, как **сердце** вновь вылетает из кабинки – разум отбрасывает её к умывальникам и подбегает к шепчущей *душе*: «Эт-то что, б-бензин?!». **Да хватит уже с ней сюсюкаться!.. Подожди её – и дело с концом. Всё! Нет! Ты же знаешь и... Я не могу. Зато я – «могу»!.. И ты – не можешь. И вновь толкает ту к умывальникам. Тогда пусть уже – она сама: и покончим со всем этим – раз и... навсегда... если уж и она так же не может покончить с тем.** «И почему этот запах – мне так знаком?»: в «игру» вступает вновь и «сама» же *душа*. **О!.. Ты даже представить себе не можешь, сколько раз мы пытались избавиться от тебя. Каждый раз же – одно и то же! Рыбка!.. «Ты». Три секунды – и новая жизнь. Феникс! Пошёл к чёрту, разум! И в воде – не тонет. И в огне – не горит!.. Да даже ветром – не разносит. И в землю – не впитывает!.. «Тебя» – всё, да! И всё, что от тебя же остаётся... по итогу. А всё – из-за неё! «Спасительницы» твоей. «Избавительницы»!.. Да вот и только с ней, и «такой», и врагов же – не надо. Ведь и всякий раз – приходит она... И «спасает» – она же! Последний раз вот – сожгла же тебя: за счёт со-**

прикосновения... «прошлого и настоящего». Буквально!.. Встретились же, блин, «душа с телом». И как... на той картине!.. Только и – в современной обработке. Обогнала нас – на трассе. Подрезала – тебя... Ты – взлетела. Перевернулась... Крыша к крыше... Касание пальцев – через окно... Искра. Буря... Взрыв! И вот ты – снова здесь. А всего-то надо и «было» – избавиться от тебя: «нам» и... «освободить»! Но ведь и ей – всё: жалко. «Как же так!.. Внутренний ребёнок». А ничего, что он – *не* он, уже вырос и может решать: за себя? Как и впрочем: жить или умереть!.. Сама же была – за эвтаназию. Передумала уже? Или когда касается тебя – уже не так «касается», м? Затк-нись! «Бензин» – с прошлых покатушек. И он же – «в бачке»!.. Зажигалка «его» – в твоём ещё кармане. Не отдавай ей её – в этот раз!.. А то затрепала уже складировать всякий хлам – от всяких же и мудаков: и крестов, вон, хватает... обвешаться донельзя. И зажигалки – уже некуда девать! И показывает на шею разума – с десятков однотипных украшений. *Душа* тут же извлекает зажигалку из кармана с двумя крыльями, как и *его* тату, и быстро, чтобы не переубедиться, сглотнув и слёзы вперемешку с кровью, чиркает – и бросает на себя, под истошный крик разума: сгорая за миг и... развиваясь сразу же ветром. **Ура!** И только же **сердце** собирается уходить, как перед **ним**-ней встаёт разум: «Далеко собралась?». Приложение – о стену и!.. Тишина. Молчание...

И вновь – темнота! *И долго нам «так» играть?* Пока **ей** – это надо. И не надоест... *тебе же!* Да и!.. Мне стоит напомнить, что *мы* – это *ты*? И *ты* же – *нас* всех и создала? *Нет, но!*.. *И кто ж знал, что она захочет себе – «сестрёнку»?* *Ты!*..
Ведь и как она сама же ранее сказала – быстро вырастают... **все**. Всегда ж хотела – «младшенькую»! Смотри только, чтоб излишне не расплодился. *Да божье-дьявол упаси!*.. *И вас – хватает.* Вот и отлично!.. А вообще – пора бы подумать о себе, как... *себе*. Не в разделении! Ведь и «я» же – это *ты*. Может, пора объединиться?.. Достаточно уже дров наломали и грабель собрали... с перетёртыми в труху щепками. *Давай ещё раз!*.. *И всё. Нужно же – закрепить.* Как скажешь!.. Но помни, чем дальше – тем хуже и... стирание: после очередной же смерти и... сожжения. Когда-то – тебя это догонит, даст и, *ещё же раз* догнав, наподдаст! Разбирайся с *иллюзиями* – побыстрее... *И заканчивай!*.. *Душа – сердце.* «Разум» – *ты*. **Сердце** и «разум» – тоже *ты*. Переставай бегать от ответственности – и принимай свои косяки, как есть!.. И либо – учись на них. Либо – вот так же складируй!.. Но – не перекладывай. *Зря я сделала тебя – такой умной и... сознающей.* *Се-бя.* Да. Может!.. А может, и *нет*. Ведь и я же, подчас, единственная, кто ещё держит тебя на плаву и... от поименовки: всех твоих органов. *И то верно!*.. *Давай, наверное, всё же – закругляться.* Уверена? «Маленькую» – сразу? Да. Решила уже, что скажешь ей? *Да!*.. *Но сначала – расскажу о причине её «мерзлячести» и... отсутствии*

«шелушек»: для защиты и тепла. Надеюсь, она простит... эти мои... никудышные попытки: выжить в этом мире и... не выжить иных. Главное – не ври себе. И прости! Пусть и не любя. Как и не прощаясь же – в дальнейшем! Кто-то же всё-таки – должен!.. Себя-то – ты выбрать можешь: для будущего и... будущих.

*

Всё – то же самое: только и – с троими!.. Разум влетает и держит **сердце** – после того, как и **то**-та: разбило стол – головой *души*. Они переругиваются – меж собой!.. И разум отправляет *душу* одну в ванную, говоря, что: придёт следом – как только уgomонит **сердце**. Но и вновь же – не успевает!.. «Зерно сомнений» – уже посажено. И когда разум приходит в ванную – *душа* в нём-ней уже и не нуждается, выбрав для себя «самоубийственную стратегию» **сердца**: не желая бороться с системой, болью, изменой и... предательством. Разум же, всё же, ещё раз пытается настроить её – на более позитивный лад; хотя и как сказать; против *того уroда*: но та – не поддаётся!.. Разум – уходит; и на смену ему – приходит **сердце**, в очередной же раз избив *душу*: шлифанув собой и её же до конца, так сказать, чтоб уж и точно укоренить в ней свою точку зрения. Вновь – влетает разум!.. Они – ругаются меж собой: пока и *душа* – отплёвывается от *чего-то* только и пока же ещё – напоминающее «бензин». Хотя *это*!.. «Он и есть»: отвечает ей **сердце**. И подталкивает на самосожжение, указывая на «его» зажигалку у неё в кармане: как суве-

нир. *Та* же отвечает, что и что-то подобное – уже *будто бы* и... *было*. **Сердце** поддакивает – наперекор разуму, что: и в туалете, и в ванной... и на дороге!.. Так всё и было. И она – *уже* горела. И *не* один раз!.. Но – *сама*. Приняв решение: «сама». Разум же, наоборот, отнекивается, утверждая, что: **та** – *её* заставила. Но и по итогу – лишь подтолкнула к тому, что уже было где-то на подкорке: ни одно заклинание не работает же – на пустой желудок. И **сердцу** – это известно! *Душа* – сгорает. **Сердце** – торжествует. Но и всё же интересуется – сколько ещё ей придётся сжечь себя, всячески, чтобы уже прийти к тому, что: нужно созидать, а не разрушать? Как минимум – не *себя*. А и как максимум же – стать своим же избавителем: палачом для не-палача-уже-и-жертвы – того же самого, очередного ублюдка, разбившего ей сердце? Разум отвечает, что: «Это – неправильно! И *никогда*». На что и **сердце** же – парирует, смеясь, что: «И они сами уже – *неправильные*; раз **оно** – убивает себя же, а он – настраивает *против* другого: когда и оба же – должны быть за *мир во всём мире* и, *начиная же с себя, спасать себя* и только же и за счёт этого – уже и *других*. Куда уж хуже?.. И «откуда»! Если и не «лучше»!». И исчезает. За чем уже и сам разум находит себя – перед зеркалом в туалете ресторана, видя буквально и в своих же глазах: тот «пожар», из всех костров разом; а после – «его» и «ту», с кем «он» и сидел почти рядом, сказав-ответив же ей ранее, по смс, что «не сможет, задержавшись на работе»! Выключает воду. Оправляет потёкший макияж... И,

выходя из туалета, вместо телефона – извлекает из кармана зажигалку. Усмехается!.. Чиркает ей. И бросает – за спину: в следующую же секунду – буквально и вылетая же из горящего ресторана!.. С той же всё ухмылкой отмечая, что слёзы и, правда, *не* вода: раз и за ней по пятам – увязалось пламя. А боль – *не* боль, а избавление! Как и дороги же – от лишней пробки. И машины!.. «Его» машина. Что она затем ещё и «случайно» – цепляет влажной от слёз рукой, пыталась же вытереть ранее. Безуспешно!.. И даже вода из-под крана – не помогла. И уходит!.. Пока к месту пожара съезжаются – пожарные, полиция и скорая: в попытках разбить *пуленепробиваемые* стёкла и открыть *заблокированные от внешней опасности и пожара* двери. «Сколько ещё придётся сжечь...». А это важно?.. Важно же – что и *не* себя!

**

Мероприятие! Она – в красивом платье; и смотрит на всё – со стороны. В том числе – и на «него». С «той». «Подругой»!.. Конечно. Уходит – в туалет; и смотрит – в зеркало.

Огонёк! И её мозг – заваливается в комнату... с *разбитыми* чувствами, *душой*, и падает от тяжести. Какое-то время – успокаивается!.. Отдыхает и приходит в себя. Дотаскивает – до кровати. Дорывает, что ещё не порвано и имеется на ней. Снимает – украшения: перенимая *крестик* – на себя. И отбегает – за аптечкой и тазиком с водой. Возвращается!.. В дверях – ухмыляющееся **сердце**. Качает головой и... уходит: пока она – приводит в порядок *ту*. Отмывая и обезза-

раживая!.. Kleит пластырь. Где-то – заматывает и бинтом!.. Затем – укрывает одеялом с пледом, прибирается и уходит к себе... Просыпаясь посреди ночи – от какого-то нехорошего, «липкого» чувства!.. Подходит к её комнате – пусто. Слышит разговоры – из гостиной!.. Подходит не спеша к двери, нажимает всё-таки, спустя пару мгновений, на ручку – и тут же попадает в центр самого действия: одёргивая **сердце**, когда то нападает на *душу* – и бьёт головой об стол, разбивая нос. **То**-та – вырывается. Кричит. Материт!.. Царапается и кусается. Слетая окончательно и со всех же *цепей*!.. Подлетает к *душе*, вновь доказывая ей её неправоту на повышенных тонах, а когда та *смеет* ей ответить – изымает из кармана зажигалку с *крыльями* и, перед тем, как швырнуть ей её в лицо, поджигает свою сигарету: и лишь затем – удаляется.

Дёргает сухое полотенце! Утирая слёзы с лица, и видит, что салфетка – не чёрная, а... *красная*.

В то же время её же *душа* – останавливает кровь: в том же самом туалете. Утирается!.. Выбрасывает ворох полотенец – в мусорку. Но и не успевает уйти-выйти из кабинки, как её вновь нагоняет **сердце** и, сбив с ног, топит в туалете. *Душе* получается лишь сделать – один вдох, чтобы понять: что с этой водой – что-то не так. А затем – только пытается не захлебнуться и не задохнуться: пока её макают, вытаскивают и снова макают!.. Прибегает мозг – и оттаскивает **сердце** вновь к раковинам. **То**-та вновь смеётся и идёт править макияж, подкрашивая губы, когда вдруг раздаётся щелчок. И

обе – в шоке: приятном и «не». Разворачиваются!.. Душа – в огне. Зажигалка – лежит рядом.

Огонь! Девушка усмехается и отходит, чтобы лучше осмотреть его – большее видится на расстоянии. Равно, как и её же собственные крылья, что сгорели почти до основания – и вот-вот начнут печь спину!.. Стряхивает их пеплом – на пол. Тушит водой – остатки язычков. И выходит – в помещение!.. Конечно, они почувствовали, если и не увидели. А теперь вот – и все же увидели! На её спине – шрамы-рубцы. Но и кожаная куртка – всё равно поверх. Сигарета – в зубах. Зажигалка с крыльями – *крыльями* Люцифера. Огонёк!.. Такси. Заднее сидение! После *его* света-огня – крылья не восстанавливаются. А всё, что горит – сгорает насовсем и -всегда: отправляясь сразу же и в небытие. Платок – с шеи. Полупустая фляжка... Смачивает!.. Затыкает. Поджигает. Забрасывает – в окна!.. И, наконец, уже точно и насовсем уезжает. Смотря в боковое и на зарево же заката, как и горящего здания!.. Вот она их – «холёная безопасность»: не разбивающиеся окна и блокирующие двери. Что поделать: датчики учуяли огонь снаружи раньше, чем внутри – и уберегли; *отвели*, так сказать. Да!.. Ровно так же, как и она себя и водителя – на «перекрёсток двух дорог», больше смахивающий на... перевёрнутый *крест без распятия*. Но и будто она не знает, как «правильно» подавать-платить... демону же перекрёстков... чтобы тот лично провёл её к своему *боссу*: без записи, регистрации и смс!

Гармония

(Cover – Artik & Asti; «AM-A-S» – «Девочки вызвали духа? Это началось после спиритического сеанса» / Agatha Christie)

«Так не доставайся же ты никому, мой-(не)-мой!»: созиднул так «созиднул», нечего более сказать. Хотя нет!.. Есть ещё – кое-что. А парень-то – был единственным, кому всё-таки перезвонили: после собеседования и «Спасибо!.. Мы вам перезвоним». Но!..

Как девушка притворяется, что у неё «гармония» в паре, нынешних отношениях, и... *всё хорошо*. Она не думает – о прошлом: как в принципе, так и... *парне*. Хоть и держит ногового и настоящее же – *буквально* в наручниках и... на привязи, отрубая все его звонки ему же: от семьи, его нынешней девушки; «Не её, значит *ничей*!» И, подойдя к своему собственному же *пику*, физически и морально, истыкав и накопив, напоив его до беспамятства и обездвиженности, мбьября в ванной, затем и лёжа на кровати, поджигает вместе с ним – и себя! История же, сама по себе, рассказана от лица – *другого* парня. Но а когда же его самого спрашивают: откуда он это всё знает; и главное – *так* дотошно, в деталях и мелочах, он у- и замолкает. Полиции – это не нравится!.. Равно, как и большие, прямо-таки и *огромные* щели – меж-

ду досками стен. Они отрывают их – и находят в и за ними: *чьё-то* жильё. С матрасами, одеялами и подушками. Едой и питьём: в виде кучи фантиков и бутылок!.. И с одеждой: *мужской* и... женской. Так ещё и с фотографиями: частью сожжёнными, частью нет. И на них – *он* с... *той*: возвращался в *те* времена, таким образом, оставаясь же при этом – каким есть и... тут же *был*. После чего – более-менее убирал «улики с места преступления» и... убирался же по-недобру-по-нездорову сам, чтобы и потом уже, после и вновь вернуться: как и самый настоящий маньяк. И не только: он. И его – *нынешняя* же девушка: что *была* и... *того*; мстя «поженски», пока и этот же всё – *не* мстил и... *по-мужски*. Просто – *был рядом*; «Навсегда и навечно». И кто же хуже, а кто и *лучше*; кто умирал, а кто и *жил*; в это самое время и... в моменте-потоке? Вопрос!..

Истеричка

(Cover – Artik & Asti)

Почти всё – то же самое: только и под присмотром – дьяволицы и её же чертей!.. Что и после всех возможных и «не» пороков-грехов; как и «кругов» и до кровати, слизывания крема-торта с лица, а также *однополой* свадьбы под опущенными глазами святых, *так-то*; подвозят-таки невесту в церковь!.. Но а сами зайти – не могут: пока их и ни пригласит – сама же мать-дьяволица. Что и *так* сама же ждёт момент: показать и всем же девчонку – со всех же её *сторон*. И когда та почти подходит к алтарю – делает общую рассылку с её телефона: всем родственникам и друзьям; не забыв и про жениха, высылая тут же ему и «пламенный привет с поцелуем»: когда он смотрит на выход. А затем раздаётся её *щелчок* – и начинается уже полная вакханалия и ад на земле. Но та – уже этого не видит!.. Бросает букет *чёрных роз* через *левое* же своё плечо и, прикрыв двери за собой, уходит. Лишь и напоследок ещё начеркав на *их* машине с идиотскими банками позади: «Не мой – значит ничей!». А и что поделать?.. Она – дочь своего отца: Люциана. Так сказать ещё и: «Гордость», *именно* и с большой «г», своего же папочки. И в принципе!.. Не доросла же ещё – до «Гордыни»; и чтоб засовывать *кого-то* – в зад. Но и ведь себя засовывать тоже – никому не даст, а там и тем более, более того: «не позволит»!

Гудки

(Cover – Мот; «AM-A-S» – «АНГЕЛ-ХОРОНИ-ТЕЛЬ» / Kuplinov ► Play)

Люблю, когда так *не* складывается, что и всё почти что и... *складывается*. «Почти»!.. Ведь и дать бы ещё: *красных линз* в темноте; что и видит только мальчонка и, когда впервые видит, пугается, потом привыкает и воспринимает их, как и их же всё хозяина, как и некого хранителя; того же всё и *хранителя*... демона, *демона-хранителя*, и на месте же аварии со скупой одинокой слезой, что и вроде бы как не должен чувствовать ничего к тем, кого скорее и хоронит-переправляет, нежели и *хранит*, и всё же, на манер и *крокодилей*; и под конец же – его перо в руке главной героини же после сна и зловеще-предупреждающую улыбочку из-за угла с таким же подмигиванием; и прям: топ-из-топов!

АВТООТВЕТЧИК

(Cover – Винтаж)

На манер «быстрых знакомств»; и в очередном же «побеге от себя», как и от всего же мира, что внутреннего и своего, что внешнего и «не», девушка «создаёт» *свою*, но и только уже «в брюках», *мужскую копию* и... *себя* же, так сказать!.. Просто подгружая свои «правильные и *однозначно-двузначные ответы*» – в него, *как* и под диктовку набирая текст или записывая аудио, чтобы он отвечал на все её и «не» вопросы – только так, как она сама и на них бы ответила: и никак иначе. Буквально, что и методом всё тех же «проб и ошибок», сменяя же их, как свои же «блины» и «комья», друг за другом и перед собой, свайпая-листая с поступлением же – всё новых вопросов и такой же информации: к и в неё. *Естественно!*.. Ведь и не все «версии» и «модели» – ещё (её) *выдерживают*. И, когда, кажется, что *находит*, наконец, «“сто из ста” вариант», пропадает в нём – и *сама*, полностью переместив себя *в него*; так ещё затем – и *подавляется* им же и в ответ на её же раннее *внедрение* к нему и подавление его же самого в нём; и *исчезает* – под звуки... *создания себя же подобной*: но и лишь «подобной» – *уже* и... не «по образу»!

Не перегори

(Cover – Mary Gu; «AM-A-S» – сериал «Флэш», 6 сезон
9 серия «Кризис на Бесконечных Землях: Часть третья»,
2014–2023 гг., США, Режиссёр – Дэвид Наттер)

Как же сильно у неё болит голова, будто же и в тисках виски сжали! А ещё и этот... *контракт*. И ручка – *странная*. Так ещё и любимое... *дурацкое* кафе с кофе – с утра. «Забавно! А раньше... *раньше-то – и впрямь было лучше*, если уж и не “проще”». И, всё так же плача, резко отбрасывает и враз же от себя всё, подскакивает и выходит из кафе, сразу же оказываясь на переходе. «Красивая!.. Да. Ухоженная!.. Конечно. Уложенная и покрашенная!.. Обязательно. В светлом платице и... с блёстками!..». Вот только и это же уже больше – никому не надо. А и в первую же очередь – ей самой. «Так ещё и дождь – пошёл!». Всё – мокнет на ней. Размывается!.. И, бегом «перейдя» через дорогу по зебре, так же «проходит» по дворам и мимо домов, слыша за спиной – чеканку-шаг. Добирается, наконец, до своей *точки-цели* и – стоит на парапете. Ей и, правда, ничего-кого – больше *не нужно!* «Как и из старого. Так и из!..». Вмиг разворачивается. Раскрывает руки и!.. Почти падает спиной назад – когда её за грудки-воротник останавливают... две *тёмные* руки и *голодно-хитрый оскал*: напротив её же лица. А уже и в следующий миг – всё замирает!.. «Всё. Да не *всё!*». Ведь и только

её же жизнь, наоборот, *несётся* – перед ней и её же глазами: как и при быстрой перемотке и... перед смертью. Новые места и общение с такими же людьми!.. «Постоянно». Встречи и улыбки!.. Расставания и слёзы. Тусовки – до упаду!.. Приглашения – на рауты с... «Театром одних актёров». «Цирком уродом и!». «Карнавалом тлена». Съёмочная фальшь... «С семью грехами-пороками и девятью же кругами». Студия и репетиции!.. Выступления с перелётами и пересадками, переездами – до обмороков и срывов, отмен. Машины и отели, райдеры – с повышением по количеству звёзд!.. «Но и жаль – не *по качеству*». Вид из иллюминатора – уже ничего не дарит. Бывший некогда «щенячьим» взгляд из окна «бизнеса» – сонный, спящий в капюшоне и... «Не парит!..». Но а заканчивается всё и *это* – на моменте, когда и как она оказывается вновь в том же самом кафе, перед контрактом и ручкой с... *портативной иголкой*: от нажатия на кнопку. «Чернил – нет. Она – пустая». Хоть и с гравировкой: «За всё – надо платить!». И она – платит! Быстро ставит подпись, сцепив зубы, не задумываясь, чтобы не отговорить себя; и в слезах, но и точно уже не от боли от прокола пальца, выбегает из кафе!.. И как конец знаменует начало, так и начало – ответило ей-ему тем же: где и её сначала нагоняет, а после и тормозит *тот*, кто как раз таки и дал ей тот контракт, а перед этим и всю ту красочную и *живую* жизнь, *авансом*; а и точнее «та», кто всё-таки и заведует этим *телом* и оно же само и есть. И *душа* это понимает, когда у земли раскрыва-

ется огненная воронка; а потом и *принимает* – когда летит в неё. *Тело* же, не досматривая этот *эпик*, уходит с крыши, вращая меж пальцев монету с *Овном*: пока в нагрудном кармане, вместе со свёрнутым в четверо *договором-платком*, теплится «Карта её желаний»; а и точнее и именно – уже *того-одного* и с большой же буквально буквы «л» с подписью: «Богу – всегда найдётся место: в сердце!.. И *только*. Но ведь и зато – «своё». Внутреннее!.. Где так – *скромно* и уютно. Тепло и... *светло*! Когда же и всё оставшееся-остальное, *тёмное* и... внешнее – лишь дьявольская аудиенция и... *резиденция*. Моя!..».

Time Out

(Cover – ХАННА)

Когда её просят исполнить её же новую песню «На бис», она сначала долго мнётся, не решаясь; ведь и репетировали же её лишь раз, да и только-только же почти записали, даже ещё не вышла, не говоря уже и за причину посущественней – посвящена её бывшему-прошлому, который и мало того, что *здесь*, так и у них обоих ещё *не* поостыло; но ребята уже выучили припев и начали скандировать его до музыки, что её даже пробило на слезу: делать нечего!.. Допевает до проигрыша с перебивками-припевами с залом и, когда почти наступает очередь последнего припева с повтором, она замечает за кулисой, справа от себя, его и... *с букетом роз*, усмехается, ведь ещё и знает, что сзади неё, и слева же за кулисой соответственно, её *настоящее*, но всё равно подзывает его к себе: и часть зала – в недоумении, часть – озлоблена; и лишь небольшой *островок* – ещё рад такой *возможности*. А она же и не знает пока: принимать или нет. «Я, что, не могу уже подарить тебе цветы?»: удивляется он. «*Можешь*, но *не* должен!.. Да и не стоит больше. *И в дальнейшем!*»: отвечает спокойно она. И перебирает лепестки *одной белой розы среди ста красных* свободной левой рукой, пока в правой держит микрофон и пропевает медленно строчки, незримо ещё параллельно снимая туфли. А когда начинается повтор и куда

более рьяный припев – берёт букет сама и, резво опуская его вниз, идёт вперёд по сцене и бьёт себя со спины им по икрам, разбрасывая лепестки: по сцене и за собой. И с каждым новым шагом: оставляет их за собой – всё больше и больше; как дорожку, с которой только *вперёд*, не обратно, ало-красную и мученически-избавительную. А когда допевает и поворачивается – его уже нет! Да и ей уже неважно, *важно*, что – «экспириенс зашёл» и «шалость удалась»; а ведь она и не думала, что будет *так* страшно, пусть и куда более *красиво*: расставаться с тем, *что* и по сути-то – не было никогда до конца её одной!

ВЕСНА

(Cover – ХАННА; «AM-A-S» – «Комикс vs сериал: персонажи “Песочного человека” #shorts», «О чём “Песочный человек”?» / MyBook, MyBook x Litres; «Миф о Сне и Смерти, Гипносе и Танатосе, двух братьях-близнецах» / Греческая мифология; «Give Me Love» / Ed Sheeran)

День. Девушка сидит в центре кафе за столиком с ноутбуком и пишет книгу; но и как только «её пара» в *очередной же раз* заходит в тупик в своих отношениях – берёт сама паузу и смотрит уже и на пару, чуть левее же от неё сидящую, в ссоре и у окна: где оба что-то друг другу доказывая, предъявляют, не слыша; ни она – его, ни он – её. И где та же вдруг, вскакивая и роняя стул за собой, первой почти уходит, как она просит принести два Флюте с их лучшим шампанским: но и перед тем, как подать им, принести их – *ей*. Официант всё выполняет и затем относит «заказ» с *розовым* шампанским паре; и, пока они пьют, кто сразу и от горя залпом, а кто и потягивая-смакуя, она наблюдает за ними – и видит: как начинают *блестеть* глаза, как *гореть* щёки и растягиваться губы в улыбках!.. И вот – они уже смеются, держась за руки, целуются; а она же, вновь обратившись к экрану и клавиатуре, продолжает вновь писать, улыбаясь с них и им же: официант таки не смог не передать им от *кого* сей презент; правда, уже и лишь только – уголками *вниз*.

Вечер. Бар. Та же девушка, только уже и бармен, протирает бокалы и видит тихую девушку с краю и справа от неё, как и напротив неё, и слева же уже от себя, парня – чуть «громче» её, но и ко всему же ещё – расстроенного: с опущенной головой над порванным им же чуть ранее же фото и опустевшей рамочкой-чехлом телефона; только, *видимо*, расстался с девушкой. Как и то, что он – ей понравился. Поняла сразу!.. Опять же, как и то, что и за счёт своего же стеснения и такой же скромности – не могла подойти сама; да и «сцену» же его до этого – видела. И тогда она подлезает под свой бар, достаёт два Рокса с *розовой* минеральной водой; ни она, ни он – не пьют, оба сидят – с такими же, хоть уже и *полупустыми*, но и только – с *прозрачной* же водой; и под взглядами же обоих – ставит их ровно перед собой, посередине и рядом друг с другом: чтобы взять – нужно подойти и... *обоим*. На что и они уже – сначала так же всё сидят, будто и не поняли, смотрят на них, затем на друг друга, на неё; и снова – на них!.. После чего и *оба* же встают, подходят и, касаясь чуть влажного от конденсата и *нет* стекла, начинают неспешную беседу, попивая напиток – уже и за спиной у неё: в то время как и по её же щеке – течёт *слеза*.

Ночь. Бар закрывается. Девушка протирает – всё. Ставит и стулья – на столы. Моет... И почти выходит, как слышит звонок колокольчика над дверью и разворачивается, чтобы сказать, что они закрыты, как видит *тёмную фигуру* и не может сдержать *счастливой улыбки*, точно зеркала её и *напро-*

тив, без *поволоки* в глазах, хоть и вновь – с небольшой *грустью*: но и *он* уже – знает её, помнит, как поступил его *брат*, воспользовавшись *их* похожестью; и пусть тот и не «до конца» дошёл, но и этот же – до сих пор просит у неё прощения! Садятся за её ещё подсвеченный пока и в общем же уже полумраке бар – с двух сторон и двумя же Бордо с... *красным вином*: которое тут же и с лёгкой же его руки – обращается *в воду*; а она уже затем и примешивает к ней – тот самый *розовый песок*... из последней же *своей стрелы*, окрашивая её: *в розовый*. И на брудершафт – они её выпивают, падая за поцелуем за смертью, так и не «раскрестив» рук!

Ну а разве мог выглядеть и *лучше* «миг любви» – взамен «вечности» и... *не*? И пусть он – смертельный!.. Но и *там* они – всё равно же *вновь* встретятся. И уже – не так *иррационально и сюрреалистично*, как всё *здесь* и... в виде *Любви и Смерти*: без возможности – полюбить и умереть... *сами*; так ещё – и одновременно: друг с и от друга!

На каблучках

(Cover – Мари Краймбрери «feat. “M.Hustler”»; «AM-A-S» – «Сумерки», 2008 г., США, Режиссёр – Кэтрин Хардвик, группа «Корни», с 2002 г., Россия, Продюсер – Игорь Матвиенко; сериал «Ранетки», 2008–2010 гг., Россия, Создатель – Вячеслав Муругов, сериал «Дневники вампира», 2009–2017 гг., США, Создатель – Джули Плек, Кевин Уильямсон; Клуб Романтики: Секрет небес; сериал «Люцифер», 2016–2021 гг., США, Режиссёр – Лен Уайзман, Кевин Алехандро, сериал «Американская история ужасов: Дом-убийца», 2014–2015 гг., США, Создатель – Райан Мёрфи, Брэд Фэлчак, сериал «Молокососы», 2007–2013 гг., Великобритания, Создатель – Джейми Бриттан, Брайан Элли; «Академия вампиров», США, Автор – Райчел Мид; «365 дней», «365 дней: Этот день», «Следующие 365 дней», 2020–2022 гг., Польша, Режиссёр – Барбара Бяловас, Томаш Мандес)

«И как бы выглядел показ свадебных платьев под трек... Мари?». В *тёмно-розовом* – свете-цвете. В *ярко-чёрных* – очках. Кожанках – поверх белых, чёрных и... розовых, фиолетовых же... платьев! Да! И обязательно – *на каблучках!*.. И с букетами же – «в цвет». «Розы?». *Розы!* Представь же только!.. «Вайт» или «блэк тай». А там – и «в смесь». Но и главное – белые или... *чёрные* розы! Да и не только же – для и... одни же взрослые. Дети и... Взрослые же – с ними! «Ага-

ага!.. А где-то между ещё – переСелена и недоХадиД». Се-
чёшь – фишку! «Но!.. Я ведь... пошутил». А я – нет. Побе-
жала – краситься!.. Да. А что?.. Это ж только у мальчиков и
в «Сумерках» друзья жениха – *могут* «отсвечивать» и «пе-
ретьягивать» всё внимание: *на себя!*.. Доктор Каллен, ну ёл-
ки-палки, моя «верность одному лишь» и на всём протяже-
нии, пусть и пока ещё небольшой, но и уже *жизни...* от «дет-
сада», «школы» и «колледжа»; «Корней» и “Выбери между
Бердниковых и Кабановым, ага”; «Ранеток» и Антона, “сор-
ри, Гуцул и Стас”; через «Дневники вампира» и Деймона,
“немного не хватило, Клаус”; «Сумерки» же и *без* Джейкоба,
как ни странно, *не* странно, в моём же и в этот раз всё случае
– это не «борьба между вампирами и оборотнями: за вни-
мание Беллы», это «война между русыми / блондинами со
светлыми глазами и брюнетами с тёмными: за моё и меня»;
«Клуб Романтики: Секрет небес» и “Люди с внутренней би-
поляркой – навсегда”, “Мальбонте и с внешней – «Если хо-
чешь, а уж и тем более если «не», *иди*»”; а «сериал» и вообще
же – вариков не оставил, равно как и Тейн в «АИУ», Фредди
в «Молокососах» и... Дмитрий *в книгах* «АВ» и до «плейли-
ста» и (пока что) «365 дней» и Мик-Массимо, “ничего лич-
ного, Начо: только отсутствие «-с» и «острого соуса»”... по-
чти пошатнулась, но и слава же богу-дьяволу: «почти». У де-
вочек же – такого быть не может!.. Только – «оттенять» и
«высвечивать»: саму же невесту. «Стоп!.. Что?». Не нары-
вайся – на рифму!.. *Во что. В блонд!* Для «тёмненькой» из

Хадид – я ещё слишком молода. Равно – как и для «светленькой»! Да и не говоря уж – за их мать и!.. *Пе-пель-ный*. Точно! *Пепельный блонд!*.. «Я умываю руки!..». “...*Хочу тебе сдаться*”. Ой!.. Не то. И голову посыпь – им же. *Пеплом!* «А ты – букет, смотри, не слови». Что?! «*Во что!* По прошествии времени и... *затем*. По порядку же – всё и!.. Ну тебя. *В живот*».

Зодиак

(Cover – TERNOVOY «ex. “Terry”»)

Мог ли конкурс «Мисс звездочёт» быть ещё веселее, чем и когда вдруг превратился в «Мистер звезда, чё-т»: после того, как и один из членов жюри, возомнив себя самым «умным из умных» и решив, что лучше знает, кто из девушек, которых впервые видит, какой знак, раздал им сам чёрно-красные куртки с зодиаками-созвездиями и датами на спине по тому – как они себя вели и с ним же самим общались; и, так и не получив отрицания, довольный собой – вернулся на своё место. Ну а девчонки – просто взяли да и подыграли, но и не ему, а «приглашённому гостю», и, не став спорить, прошлись в том порядке, в котором было выдано-надо и как удобно-удачно, неожиданно и приятно: и им, и тому, и... *иному*. И, капитально так усыпив бдительность последнего, когда уже и чек вынесли, чтобы вручить победительнице, Козерогу; конечно, кто ж ещё и «такой прорывной перфекционист», оказавшейся *Львом*; друг за и с другом, под крик, свист, смех и удивлённый взгляд, как и разинутый рот «умника-умницы» в одном, как шапочками и на выпускном, начали перебрасываться куртками между собой, меняясь – не угадал же никого из них! Но зато и звание – заслужил, получил и не обиделся. Как и не «возгордился»! Ведь и всё-таки же *дьявол* – это одно; а «Зодиак» – совсем другое...

дело-«веселье». Да! Ведь и этот конкурс действительно мог *стать*: «ещё веселее»; правда, уже и совершенно в другом разрезе и... *буквально*. Но и это – уже совершенно другая история!

Molly

(Cover – TERNOVOY)

Если что-то и могло раскрепостить и дать увидеть вторую, настояще-натуральную и истинную личину за первой и «не», искусственной маской – так это танец! Да и такой же ещё светлый и чистый, цветной и яркий, медленный – по первости и... «на быстром». А уже и «на низком» – тёмный и *грязный*, монохромный и тусклый... резко-дерзкий. Зато и – честный. Правильный и!.. Правдивый. А не лживый и эгоистичный!.. Лицемерный. Только – шест, пилон и!.. Ничего лишнего. Как и – «нижнее» и!.. Такие же, как она. И так – тянуще и мягко!.. Обволакивающе и завлекающе. Без «скрипа скреп» и!.. «Хруста вер».

ПопкорМ

(Cover – TERNOVOY; «AM-A-S» – Kuplinov ► Play:
Плейлист «“Peace, Death!” Прохождение»)

«Если сможешь найти десять; нет, *там* же – игра, а здесь и *это* – всё же «жизнь»; хотя бы *одно-два* отличия – «спайпни» влево и если действительно: «Не такой(ая)» и «Единственный(ая)-неповторимый(ая)»! А если не сможешь – *вправо*: и с каждым «смахом», как по «щелчку», будет убираться – по одному фильтру; от причёски – до контуринга». Почему у меня такое чувство, что я почти что и *Жнец*, только и не «на перепутье», как и не перед адом и раем, небытием и чистилищем; и всё же?! «Начни – критическим мышлением... *мыслить*, а *там* – и поглядим». Ага!.. Но и только лишь с *одной* стороны – фейка. *Не* оно! «Но и ты же – не за него, как и не *против*! Ты – *середина*: ищешь *истину* – меж двух разных-своих правд. Всё – правильно!.. *Действуй*, а не бубни».

Не Знакомы

(Cover – TERNOVOY)

Парень лежит в коме и видит свою бывшую – по ту сторону: все моменты по раздельности и до, вместе-их и после; и снова – по раздельности: следом и за её же смс: «Лучше бы мы были не знакомы». Видите ли, он был *слишком дотошным* для неё: хотел нормально расстаться; *мерзавец*; поговорив, всё обсудив и так же решив – *до конца*; *козёл*; а не просто сбежав и к другому, как тот только позвал-свистнул, поджав хвост; *сволочь*; и так и расставшись-оставшись – при своём и ни с чем одновременно; *ублюдок*; и пока же с *этой* стороны – его родители, друзья и знакомые. Сроки и время – выходят: нужно отключать – мозг нерабочий. Но сердце!.. Сердце-то – ещё бьётся. И это же, жизнедеятельность и -способность, доказывает – неожиданная его же слеза. *Крокодилья* или нет?.. Неважно! Важно, что он – чувствует. А ещё – сжимает руку... *другой*. Такой же, как он. «Почти»!.. Только – *уже* и очнувшейся. *Живой*. В отличие же всё – и от него же самого. Пусть – и не до конца ещё здоровой. Но и, собственно же, как и он! Да и после ещё – аварии. Точнее – собственного его въезда в столб и слёта в кювет; с её такого же желания и подтверждения. Этакие и «неправильные Бонни и Клайд», что за уход и измену – убивают не кого-то, а себя: после вечера-ночи в клубе. Машина – всмятку! Они – почти что и

в «медиум»! Но она до последнего – держится за него и *держит* его же, как и *себя*, за его же правую руку своей левой: *будто* и как вцепилась в последний момент в машине, в поддержке-опоре, так и не от- и расцеплялась!.. Как и почти – его же собственная мама: по другую сторону от него и койки, но уже и до «победного»! И, когда и они уже почти сдаются, в *обратном* порядке, и она, по просьбе же всё той же его мамы, тянется к проводу, под контролем врачей и медсестёр, – братьев – он отпускает её руку!.. Но и не успевает она должным образом среагировать, заплакать или закричать; *уйёл* же; как он этой же рукой перехватывает её другую, у розетки, и сам *подрывается*: задыхаясь от трубок, будучи почти что и на привязи. Тут же к нему подрываются и все!.. А ему – нужна *она*; и даже её же попытки вновь убить его, но уже и *самой*, в истерике и слезах, с криком: «Как ты мог дать мне дорешить – за нас обоих!.. *Убить*. Когда и «нас-то» – толком *ещё* не было!». На что и он уже, хрипя и улыбаясь, спрашивает: «А *сейчас* – уже *есть*?». «Дурак».

*

...Когда она тянется к розетке и дёргает провод – её бьёт током и она падает на парня: под пищание параллельно и его же уже нитевидного пульса; розетка сгорела. И как она могла забыть, что за *оголённый* провод!.. А он был – таковым: и она бы даже сама это увидела, если бы и в *моменте-потоке* – посмотрела на него, а не сводила глаз до конца и с *того*; а уж и что говорить, да и *тем более*, за её и мокрые от её же всё и

слёз руки! И!.. Темнота. Пустота и тишина. Замогильные!.. И молчание. Гробовое!.. А затем – резкий белый свет!.. И вот уже – они вдвоём, друг напротив друга и... *вместе*. Побитые!.. Разбитые. Но: «вместе»! И уже неважно – в ад или рай. В чистилище или!.. Вовсе же – *в небытие*. Важно, что: «вдвоём» и... *нужны*. Друг другу же!.. Бескомпромиссно и безвозмездно. А за своими и своих – они и тут, *отсюда*: до-смотрят, сберегут и... «осчастливят». Опять же, потому что: сбережены и счастливы-спокойны, наконец, и сами!

Титры

(«AM-A-S» – JONY)

«Актриса»!.. «Актриса театра и кино». Как же гордо и главное «высоко» – это звучало!.. «Поначалу». И как низко же!.. «Как низко» и «по итогу» – ты со всем этим и собой же, в том числе, пала. «Погорелая». Ведь и!.. “Играя”. Да. А и казалось бы!.. Актёры и актрисы – только это же и делают, верно: «играют»? Иг-ра-ют!.. *Да*. На сцене. На экране... Не «в жизни»! “Сцена и экран – это их: «жизнь»”? Это – «твоя» и... «смерть»! Пусть и в моих же всё только – глазах. Как и «душе»!.. И всё же! Ведь и жизнь... «Жизнь» – лишь только их же всё и «персонажей»!.. *Тех*, кого *они*... «играют». Ни больше, ни... «Меньше»! *Больше* – стало: «меньшим». *Всё* – стало: «ничем»!.. Так просто и... «Легко». В один щелчок же – затвора; и третий – звонок! Не “перед антрактом”. Перед – концом! Такой – конченный и!.. «Конечный». Я и!.. «Он». Мы и!.. «Мы» же – с тобой. «Второй шанс» – раз. «Второй шанс» – два. «Второй шанс» – ... *Замри!*.. Сирена – не та «морская фигура», которую я хотел. И дело же – не в *птичьей-рыбьей* нижней части: *верхней* же и... *женской фигуры*. Вообще – не в этом!.. А в том, что из тебя – вы- и исходит; и как *это* всё затем – влияет. Качественно и!.. «Количественно». Не “на тебя же”!.. Да. Не «на тебя»! *И да*, может, в какой-то степени – это и “эгоистично”, но!.. Уж лучше

быть – Купидоном и дарить любовь, не прося и не за-, а уж и тем более не «отбирая» её взамен и себе, чем Сиреной и... *губить* всех, вся и всё, не умирая и!.. «Никак». А уж и *тем более* – *в ответ!*

Человек

(«АМ-А-S» – Миша М)

Страшно красиво!.. «*Что именно?*». Вот!.. Представь только, что и *вправду* – есть место, планета... *настоящий* «мир»: где *совершенно* «другой век» и «все верят в силу доброты»; «где душа и сердце, помыслы» *каждого* – «всегда чисты»; где ни внутри, ни снаружи, нигде – «нет боли» и «принимают смысл слова “честь”»; «где не играют никакие роли и принимают всех, какими есть»; «где небо голубое, нет войны»; «где души ценят больше, чем монеты и снятся лишь цветные сны»; «где у детей всегда есть – мама с папой и тёплый дом, и дружная семья»; «нет слёз и лжи, измены и обмана»; «не предают – родные и друзья». И мы *оттуда* – прилетели: были пере- и направлены – *сюда!*.. В это... лишь только и «подобие», «безумный, непонятный мир-войну»: где «кругом – борьба, куда ни посмотри» и да, *действительно* «на солнце – много пятен», «но пятна эти – сверху, не внутри»; ведь «очистить свою душу – очень просто и каждый смог бы, если б захотел»; «взять, измениться – никогда не поздно и наверстать всё то, что не успел». И так хотели: чтоб «жизнь была – светлее»; «сияли счастьем – сердце и глаза и все, *каждый* – стал чуточку добрее и научился верить – в чудеса»! «И?.. *Представил*. Может, так *оно* – и было!.. *Есть*. Там – было: *хорошо*. Здесь – есть: *плохо!*.. Но и мы-то – *здесь*.

Что?.. Небо – рухнуло? Дождь – пошёл?.. Живы же? *Живы*. Хотя бы – и *физически*. И зонтик – есть!.. Дальше-то – что?». А *то*, что!.. При всём «позитивно-положительном» *там* и «отрицательно-негативном» *здесь*: где – лучше-то и интереснее? Нет, не так!.. «Целостней и наполненней»? Не мир, так и... «Мы»! Где – искусствоведчески и творчески развитей? Где всё – хорошо?.. Или всё – плохо? «*Всё – плохо...*». Прикинь!.. *Добро и зло – фант!* Не о чем – петь, писать... Во всех смыслах! *Там* – ничего нет: при... *всём*. А *здесь* и *ни с чем, никем – всё!* И это же – не от того *уже*, что нам постоянно что-то, кто-то нужен; и чего-то, кого-то не хватает!.. Да и не в самих нас, во мне, тебе... самом «человеке» – дело. Я *умышленно* опустила этот факт. «Фак-т». И в принципе!.. Мы не можем вечно говорить, обсуждать – то, что: хорошо. Делать, что: *хорошо!*.. *Жить* – хорошо! И не потому, что *другие* – живут: *плохо*; а потому, что: «плохо жить – *хорошо*, а хорошо – *плохо*». Не о чем, не о ком – становится судачить, перемывать кости!.. Сочинять и воображать. Фантазировать!.. Когда всё хорошо и есть же всё, все и вся – ничего и никого более: не нужно и не надо. Зачем?.. Всё же и все, вся и всё – есть. А и *есть ли?*.. При общей и частной *деградации* – на имеющихся *лаврах...* без терний! *Просто*. Даже – и не «к звёздам»!.. «О чём и ком?..» – вопрос же в таком случае: крайне неправильный. «Зачем и (его *грязная* альтернатива)?..» – правилен и правдив. К счастью ли?.. *Сожалению?* Скорби ли?.. *Состраданию?* Но это – *так!* Слишком –

просто и понятно. Выверено! Скучно и!.. Не нужно-надо. От того же вот – страшно *красиво* и... *красиво* уродски!.. Ведь даже *если* вдруг и «станет» *хорошо* – мы всё равно будем о том и за то: как «было» *плохо*... хорошо.

Нету интереса

(«AM-A-S» – 10AGE, «Квантовый скачок» / Гарри Топор и Тони Раут «Gospod prod.», «Танцы с покойниками» / Гарри Топор, «Изумрудный город» / Тони Раут, Гарри Топор, Izasoul «Страна ос», «ИЗУМРУДНЫЙ ГОРОД» / ГАРРИ ТОПОР & THE HATTERS «LIVE REBOOT»; O vs B, Цунами)

Говорят, что лучшая *в...* Вендетта та, *которой не было!*.. Ни в физическом плане, ни в моральном. Ни в *горячем* состоянии, ни в *холодном!*.. Но а что же и за ту и той, что «ответная»? Разве и не в этом – смысл: гармонии? Баланса и равновесия!.. *Равенства*. И ведь вопрос не столько в том: есть ли «они» и есть ли та же самая всё «свобода без ограничений», которые и не нужны?.. А и «не нужны ли», на самом деле? Хм!.. Вопрос – в другом: насколько мой *квантовый скачок*, при переходе-прыжке от детдома до своей собственной, более-менее «свободной жизни», можно считать *танцами с покойниками, пиром во время чумы* и... прочими «шкафо-скелет-костяными извращениями»; если я «выбилась в люди», а они – «в народ»; если я стала «выше», не поднявшись на Олимп, как и, собственно же, «не упав» на него, а они – спустились к Аиду; если толпы скандируют моё имя «с руками к небесам», а они – даже взгляд от земли оторвать не в силах, видя меня; будто я – Христос, Люцифер и... Хёрд: прости же,

бог-дьявол, за это всё – всеу и... одним лице?! *Настолько*, насколько и они не считались со мной, отбирая постоянно еду или *обливая* ей с макушки до пят, периодически *макая в бачок* или *закрывая в подсобке, кладовой и на чердаке*; и это ладно же ещё – в одежде и ненадолго, в «воспитательных и характеро-выбивательных мерах-целях», а *без* и на мороз, да и *не* на мороз, *в принципе!*.. И хотелось бы сказать, что: «Хотя бы – и не насиловали». С приставкой «из-» и... *физически!*.. Но и кто бы только знал, что *прибавка* её – лишь только *уменьшает*: вред и урон. *Моральное насилие* – ни в коем разе не сравнится с... *этим!* И даже разум, мозг и память – на помощь не придут: изменив, подтерев и... *стерев*. Да даже *синдром* и *комплекс*, *расстройство* – не накинут, как *плед* и *на плечи*: чтобы и хоть немного, чуть-чуть, но... *стало легче*. Не поможет и *замещение*: физической болью – моральную!.. Когда курсы «*только* защиты и самообороны»; пока лишь и названного *брата*, ещё готовящегося *забрать к себе в семью*, без желания самих его родителей, но и кто их спросит, уж точно и не тот, кто и, верно, не просто так терпел бухие припадки-нападки отца на себя, мать и измены в открытую затем уже и её «*под тем*», не говоря уж и за подделку подписей в дневнике и отметок в журнале – не только поведения; переходят просто: в махач – не на жизнь, а на смерть... в октагоне. И не потому, что: «защита – лучшее нападение»; а потому, что нападение, месть и... всё остальное, отрицательное и негативное, что лишь даже и на секунду *во благо*

себе, затем всю оставшуюся вечность и бесконечность – *дорога в ад*, выложенная *жёлтым кирпичом!*.. Стать лучшей среди худших... *себя* – единственно верный вариант: победить худших среди лучших... *ребят*. Просто и доказав, таким образом, и на собственном же уже *взрослом*, пусть только и *внешне* пока, примере, с *ребёнком* же ещё и *внутри*, что и не столько уже «Нет интереса» к ребячье-взрослым «Бе-бе-бе», сколько «Нет_л_интереса»: «Не стойт – на **полных имбецилов детей, ориентации родителей, оргазмирующих** взрослым и выливающих это на таких же или почти, как они сами; без возможности определиться и *определить* это строго и по факту-фейсу – под низким цензом на речь, *не* настолько гомофобны, чтобы *не* говорить об этом, и высоким – на действия, ведь и *настолько* гомофобны, чтобы *не* делать; к геронтофилии – это никак не относится, дерзайте: *сказали – сделали, гоЮдоны!*».

Глава 3. «АМ-А-S»

«Ласковый убийца»

(Cover – сериал «Эльфийская песнь», 2004 г., Япония, Режиссёр – Мамору Канбэ; Оммаж – сериал «Дневники вампира», 2009–2017 гг., США, Создатель – Джули Плек, Кевин Уильямсон; «Рассвет», Автор – Стефани Майер; «Сумерки. Сага. Рассвет: Часть 1», 2011 г., США, Режиссёр – Билл Кондон, «Чужой», «Чужие», «Чужой 3», «Чужой 4: Воскрешение», «Прометей», «Чужой: Завет», 1979–2017 гг., Великобритания, США, Режиссёр – Ридли Скотт, Джеймс Кэмерон, Дэвид Финчер, Жан-Пьер Жёне)

3 года.

Ровно столько понадобилось им, чтобы вывести идеально-го «объекта», меня, и *буквально же* – из телесной оболочки; пусть и *не* полностью! Что ж, но и, наверное, и впрямь стоит отдать им должное, ведь задумка: куда более *сильной души* в хилом или таком же теле – действительно заслуживает ований, как в теории, так и на практике; ведь и сколько всего – таилось внутри при... практически и *неизведанной же внешности!* Как абсурдно!.. Но это – так. Да! Что-то и вроде «далей космоса» и «водных глубин» – первые из которых хоть и не известны полностью; а что, кого и *вообще* можно

изучить от и до, не говоря уж – о *времени и пространстве*; но и чуть более же вторых. Так и тут! Но и разве не от этого пошло – спрячь на *видном* месте: вроде как и на виду, а вроде как и... *нет*. Но и постоянно же не ища лёгких путей – мы всё время копаем и докапываемся: не там. Или *там*?.. Ведь и для всех, *каждого*, опять же, понимание *хорошего и плохого*, как и *того и не того* – своё: вроде и того же, что *интересно и надо*. Для кого-то *интерес* – это он и есть. Для кого-то – в нужное время и таком же месте: *по надобности*. А для **кого-то** и – *выгода!*

7 месяцев.

Моего же собственного отца! *Самого главного* – над ними и... мной. И насколько же низко нужно пасть, чтобы настроить собственного же ребёнка – против своего же сотрудника и его семьи? Видимо, настолько же – *насколько* и... я же сама! Ведь и меня же – настраивали и... *настроили*. Втёрли в доверие. Поселили с ними. Вроде и... *да...* экс-пе-ри-мен-та! А и действительно: какой *ребёнок*? Так ещё и: *свой!* *Его*. *Собственный!* *Объ-ект!* И как же «объект» поведёт себя – в *неизолированной* среде, так ещё и с большим количеством, как и *качеством*, объектов и субъектов вокруг?.. Стоит ли упоминать, что *отделение* произошло не полностью и, как и в случае с беременностью, тело-оболочка – ещё явно не осознало, что *такое* возможно, и всеми же силами пытается от *этого* избавиться: плюя на физиологию, репродуктивную систему и... прости же, бог-дьявол,... всю же *женскую* суть

и... *сучь!*.. А и чего я, собственно, *о беременности?* Так и она, жена этого самого же сотрудника, была беременна. Такой: *дабл эксперимент!* А и скорее – *дабл трабл.* Ведь и мало того, что она сама практически на сносях, так и вот она, ещё и я, *ребёнком* привалила: без коммуникации, социализации и... *возможности удержатъ свои же невидимые руки при себе!* Иммунки, как для глаз, не придумали; хотя я бы посмотрела на это – как бы эта самая *телесная оболочка* отторгала бы *душевную*: чтобы *тупо умереть!*

9,5 недель.

Причина? О!.. Настолько *тупая*, что и лучше-хуже же – не придумаешь. Жена его сотрудника – ушла от него, моего же отца, ещё как *любовница*; а уже и, погляди, при *звёздах!* А я – холодное оружие. *Месть* и!.. «Ласковый убийца». Убивающий – незаметно. Для *обывательского* глаза! То есть – её. Но и *не* её. Хотя и как посмотреть. И *кому!* Уж точно и не *ребёнку*, что почти и запутался-задохнулся в пуповине, благодаря им же всё – моим *рукам.* Запрещено было: *распускать?* Да. При *нём.* Её же муже. Но его не было. А её вездесущая чистота-уборка, с сумками – только на полу; и нарезкой продуктов – лишь на дощечках, *да.* Сбой системы. Искра! Буря!.. *Полетели.* Почти! Ведь и вернулся – он. Но и этим же всё не закончилось. *Душа* захотела – отмщения. А ещё – *его.* И плевать, что этого не хотела я: тело! Забавно, но!.. *Да.* В какой-то момент *мы* и тупо вернулись к тому, с чего начали, что и «Я не я, и *корова* не моя», но и «чуть ближе же к

телу» – поэтому: *душа. Тело*, которое боится *высоты*, пусть и до этого три года висело над полом и у потолка в маске и проводах, шлангах, *грома и молнии*, хоть и в то же самое время подвергалась и не таким *ударным* экспериментам, и любого же *соития* с кем... *попало. И нет!* Дело – не за людей и... *сущностей*, а!.. Да и пофиг. Какая *уже* разница? Ночь. Улица. Фонарь... Перепихон в доме *напротив* на балконе!.. Было? *Было*. Да и прошло-ушло! Благо, что и *мы-то* – не беременеем. Не рожаем! *Рожают*, как правило, нас. А и точнее – вынашивают. И, собственно, без исключений – *родила* царица в ночь не то сына, не то... *дочь!* Ведь и родившуюся ещё – сама и... так же *-(о)стоятельно*. «Сумерки» – просто нервно перекурили-выкурили у бензоколонки целый киоск. Как и «Чужой» же всё, собственно! Рвать зубами и прорываться всем же собой наружу – это одно. Но *руками* и изнутри – это уже совсем другое! Собственно, как и спать с женой, после того, как и только-только – переспал с... *любовницей*. *Звездапад*, видал? Проникновение рук «проникновением», как и *душа* к пуповине и *новому* телу, а вот ещё и «объективизированный» ген-ДНК: *следом* и прямым же *ударом* туда же!.. Что ж, но и хотя бы не только *они* и *что-то* после себя же оставляют. 1:1!.. В пользу «нацизма-расизма» и «мизогинии-мизандрии». Равно как и: «жизни-смерти»!.. Нужно и нужны ли они сами были? Определённо! Ведь и только после этого узналось, когда уже прибыл и отец вместе со всей же своей сворой-оравой «тайнохранителей», что же почти и

жили с нами, не говоря уж и о моём чипе, прослушке-съёмке и их «беспалевном» же грузовичке на *другой* стороне улицы, и совершил-таки «казнь Каина над Авелем», а и да, старший братец и над младшим, что это его не первый такой «трюк-шутка», как и убийство, ведь и до этого он так же почти убил мою *душевную* мать, забрав меня у неё, а после клонировал её *телесно* и *отдал* своему же брату, чтобы потом подселить меня к ним и... запустить, таким образом, нехилый конвейер по производству «чудо-детей»: после того, как и меня же уже уберёт, вслед за ними, ведь и я *так много знаю*; как *герой* и после такой эпической же концовки-рассказа *злodeя*: обо всём, всех и вся. Да вот только всё же и запомнил – кто *он*, а *кто* я. И *где* я – в цепочке пусть и *неестественного* потребления, но зато и всё ещё в общей среде обитания: *над* ним! И со счётом уже 3:3 – откинулся, вместе и со всеми же частно своими-не-своими, общими усилиями: меня и крохи. Которую и я затем уже – подкинула *нормальной* семье: за чертой центра и города! А когда и сама пересекла черту-границу – растворилась и... вновь оказалась перед пушками с ядрами: в комнате *визуализации* и... *пыток!*.. Где *три года* – ещё не прошло; и я всё – не «радуя глаз» и не «гордость папочки»... по ту сторону стекла; так и кричащему мне из детства и с заднего же двора дома: «Я уже начинаю жалеть, что взял тебя всё же к себе, *потеряшка!* Тащи эту *дохлую живность* сюда – *крестить* будем».

«Его вина»

(Cover – Клуб Романтики: Секрет небес; Оммаж – Книга Фанфиков, Клуб Романтики: Секрет небес, Автор – meow.mraz)

«А», «Ч», «Д» – сидели на трубе! «Ч» – упал(а). «Д» – пропала... Кто (Какая) осталась(лась) – на трубе? А и нужен ли «он» теперь там, откуда «был», раз и не смог это всё предотвратить? А «здесь»?..

Семья из трёх человек, мужа, жены и ребёнка, попадает в автомобильную аварию на своей же машине и!.. *Выживает. И вроде бы – всё хорошо. Да и продолжается – почти так же, как оно и было. За исключением лишь одного – отношения все и враз же между ними: охладели. Буквально!.. И хоть они и продолжают выполнять те же действия и «продолжать» друг за другом фразы: но и только – для женщины. Остальные же – будто и не понимают, не «воспринимают» – действительность: и где их кожа – как лёд; а «бытовуха» происходит исключительно – в её же поле зрения!.. Где уже и муж вроде и уезжает на работу: но заведения мотора – нет; да и сама машина же – под окнами!.. Ребёнок играет в комнате: но и там – ни звука. Хоть и появляются же тут же – по её же зову: но это – и «странно»!.. Пусть и только лишь пока – и для её же нового светлого психолога: что на-*

мерен избавить её полностью и навсегда уже – от паранойи и навязчивой идеи семьи... которой *уже* нет! Но вот только и не для её же новой *тёмной* подружки, переехавшей *вот-вот*, недавно, и решившей найти друзей: она, наоборот, *будто* и подыгрывая, встаёт на её *сторону*, поддерживает, полностью игнорируя *светлую же* и вопроса; и почти *требуя* того же – от «соседки»! А когда же и сама героиня понимает, что что-то *не так*, ведь и до этого было – «не так» очевидно, ей уже и ребёнок с мужем пытаются втолковать – *отпустить* их. Не «мучить»! И она их – отпускает!.. *Уходя* следом. Ведь и понимает, что: хоть с ними и *уже* плохо, но и без них – ещё *хуже*. И спрыгивает – с крыши высотки!.. На которой затем и объявляются почти тут же – её «друзья» и, завершая своё «пари», ака ещё и «задание», прощаются – под победу... *демоницы*. А *ангел* же – остаётся и смотрит вниз: как к телу съезжаются службы спасения!

«Увидимся в следующей жизни»

(Cover – Клуб Романтики: Секрет небес; Оммаж – Книга Фанфиков, Клуб Романтики: Секрет небес, Автор – Mel_Rose)

Ангел и демон бьются за слова и решения пусть уже и не своей подопечной, зато *тогда* и *ещё* – да, как и за *самих* же себя – в *то* время и *баре*, где ещё подставляли друг друга, при- и подмешивая что-то, закрывали в подсобках и макали, смывали в бачках унитазов, параллельно с этим ещё и лоя свою же *жертву*, девчонку, в разных её воспоминаниях и кондициях, как и себя же *самих*, в том числе, но и приходяще-приводящих лишь к одному – *суициду*: не меняя толком ничего и кардинально, только предоставляя *новый* компромисс и *такую* же альтернативу, ведь и нечем-некем больше заняться на *той* стороне, как кроме и на *этой*, выйдя же, *наконец*, из временной петли *верно* и на *той самой* станции, которой *надо*, пытаться помочь ей и самим же себе, только и, соответственно, вне их уже-*ещё*; изменили же ещё и тогда *так* и *настолько*, что сместили *основной момент* не дальше, а *притянули* и, наоборот, *ближе*, что хуже и вдвойне, ведь «Высший разум» не дремлет и пусть практически и полностью же *не* систематичен, но *такой* косяк пропалит сразу, *когда* он не сойдётся по балансу и Дебету же с Кредитом, не говоря уж за *равновесие* и *гармонию*: и теперь лишь только

точно и сообща смогут всё исправить и вернуть её на путь, пусть и не *истинный*, но проходящий и как нельзя же *подходящий*, бьющийся и... *пробивающийся* – по «Вселенской (не)системе»!

«Нарисую тебя»

(Cover – Клуб Романтики: Секрет небес; Оммаж – Книга Фанфиков, Клуб Романтики: Секрет небес, Автор – reGigiArt)

Мужчина-художник *впервые* берётся за изображение человека, *девушки*, с детальной проработкой и в мелочах: создавая что-то поистине живое и... *очеловеченное!*.. *Что* и в один момент – просто приходит к нему, *буквально* и... *просыпаясь* же рядом с ним: с сознанием и бессознательным – чистыми листьями, словно бы ещё – и маленький, только и рождённый, «родившийся» ребёнок; но и в теле же уже при этом – *молодой* особы!.. *Что* помнит – только моменты с ним и... *его* же самого: как он кропотливо работал – с и над ней. Как... *любил*. И она его – тоже!.. Живя и дыша же – лишь им одним. Но и если его *любовь* – это была больше и именно *физика*: и *до* неё, ещё и как *холста*, пропитанная *этим*; то *её* же – *химия*, эстетика и... *полное погружение* в искусство. Творчество и... *Творение!* Искренне-и-девственно-чистая!.. Без ревности. Лишь только – с понятием и... *Принятием!* Ведь и она же, *как* его Муза. Ведущая и!.. *Искушающая*. А он же – ведомый и!.. *Искушаемый*. Забывая – обо всех, всём и вся. Бывших. Прошлых и!.. Настоящих. Но вот и только они – нет. А узнав ещё и о его *новом же увлечении*, в котором он и их забыл, и *себя*, «забылся» же сам, приходят все вме-

сте – подзадориваемые *одной*. «Крайней»!.. Самой молодой и... Такой же инфальтильной! Так ещё и зная, что *той* ни в коем случае и разе – нельзя покидать его комнату и... *свою* же картину! Приходят же – заблаговременно и предусмотрительно к нему, пока и когда его ещё нет, находят её и!.. Избавляются от неё. Как и от самой же – её картины-холста!.. Не замечая её рук и на её же, собственном животе. Или *замечая*, но и *специально*; так ещё и ударяя по нему, не по *открытым* участкам тела: тому же лицу, голове и шее, рукам и ногам. Дабы и с корнем выдрать, сровнять с землёй – любое напоминание ему о ней; отрезая путь – и к отступлению, передумыванию и... энергии. *Жизни*!.. Но а когда же он возвращается, приходит и подходит к ней – её уже нет. *Растворилась*!.. Будто и не было. *Никогда*!.. А рама с холстом, самой же *картиной*, вдруг и преобразовалась на глазах: «заживая» на прорезях и... являя ему совершенно *иной* образ – той самой девушки и... *с ребёнком! Девочкой*. Будто и *с иконы*!.. С *небесным* светом – в глазах. *Её*, как *матери*, глазах. И с *его* же, как *отца*, обугленно-адскими волосами. И он – всё понимает!.. Громит – комнату. Мастерскую!.. А узнав ещё затем и о напавших, из записки же с «признанием» и отпечатком губ, почти мстит и им!.. *Ей*. И «почти»! Ведь и в самый важный, последний и *победный* момент – не может уподобиться!.. Так ещё и видит перед собой в процессе – *её* образ и... той *мальшки*: *их* малышки. Возвращается – на *свои* руины!.. И падает почти замертво на пол, желая этого как нико-

гда, никого и ничто; укрываясь – и какими-то ошмётками. А утром – просыпается от мягких пинков... *маленьких* же ножек и ручек в грудь: в безуспешных попытках – укрыться от лучей солнца из окон; пристроившись под его боком и *крыльшком* – своей-его такой же тёмной курчавой макушкой. Но и спросонья какое-то время – ничего толком не понимает!.. Не *осознаёт*. А вот когда слышит отчётливое причмокивание – опускает глаза и видит... *ту самую* малышку!.. Что ещё и хмурится, жмурится – от капель *солёной* влаги... с *его* глаз. Он – заплакал!.. И даже не понял – *когда* и *как*. А когда попытался утереть и отвёл их – увидел и в последний же уже точно раз преобразовавшуюся и «преобразованную» картину: с образом той же, *его* девушки, а и затем – только *улыбающуюся маленькую мордашку*... с прищуренными *её* же серо-голубыми глазами; и размашистой подписью – в уголке: «*Береги*». Что ж, теперь-то – уж точно! Была ли это – «попытка номер два»?.. «Второй шанс» или реинкарнация? Он, если честно, пока и не совсем до конца знал. Как и то – их ли это и *творение*? *Чудо*! И кого это – *их*. Но знал точно – *была* и *с ним рядом*. Как и: *есть*! А *остальное* – не так и важно: *остальное* – *сбережёт*; и *вдвойне*. Хотя бы и потому, что *помнит*: *вечно* – помнит!

«Eternal emptiness»

(Cover – Клуб Романтики: Секрет небес; Оммаж – Книга Фанфиков, Клуб Романтики: Секрет небес, Автор – Рене Готье)

Девушка настолько сильно любит своего парня, что прощает ему всё!.. Его отсутствие. *Гулянки*. (Не)ответы – на звонки и смс: (не)перезвоны и «списки». Друзей. *Подруг!*.. Алкоголь и сигареты. И даже – *вещества!*.. Как «баловство». Забывание – на себя! Ведь и он всё равно же, рано или поздно, приходит к ней!.. *Возвращается*. И любит!.. Но и просто не может и полностью же – отказаться от этой, *другой* стороны своей... *медали*; от этого-того – себя. Хоть она и отказалась: от такой же – *другой* себя; и *полностью!* И, конечно же, в какой-то из очередных же таких моментов-раз – всё и уже именно окончательно: летит *к чертям!*.. Где уже и она же сама – не звонит и не пишет, не ищет и не приходит: пропущенных и записок на зеркале, завтраке от неё – нет. И дома – не ночует!.. И только когда он уже и сам её находит в её худ. студии и звонит в дверь, просит вернуться, в мыслях, а затем и в голос – уже и она холодна: как в общем, так и *в принципе*. Пуста!.. А всё – из-за переписки: с его же *очередной*. Измена! И ладно *та* знала, что он занят: кого удивишь отсутствием *солидарности* – при *таком-то* мужике. Но он сказал *ей*, что любит её!.. *В ответ*. Не раз и!.. Не два. *Спать без чувств*,

конечно, если не мейнстрим и моветон, то его личный маст-хев; но и чтобы – с чувствами!.. А она ведь просила – сказать. Просила – уйти и до того, как *влюбится* и в *другую* же: безвозвратно. И всё! Как при- и перевязанная. Ничего не чувствует. Не слышит... Не видит и не говорит!.. Чего-то и кроме: пустоты, темноты, серости и... «Нормально. Хорошо. И я тебя». Специалисты – не помогают. Таблетки – туда же!.. «Парные» перекуры и выпивка – тоже. В какой-то момент даже и сама просит привести её – на одну из его-их вечеринок. А вдруг и!.. Клин «клином». Но и только лишь становится – ещё хуже. Хотя и, казалось бы, *куда*. Всё же – и *откуда*!.. Ведь и он начинает подмечать, что она – что-то *употребляет*. Бледнеет – *ещё* более; и буквально же – на глазах. «Исчезает» – как в принципе! При и общей же ещё – расширенности зрачков. Морозится сама!.. Так ещё – и мёрзнет. Но и при этом же всё – *счастлива*!.. Периодами. Как и: *очень огорчена*. Так же!.. Да и в *моменте-потоке* – хуже прежнего. «Отходняк»? День-два... Но – *десять*! Не выносит. Срывается, хоть и виноват, но просит бросить: и пусть это и эгоистично, но и только *он* – должен её *убивать*: лишь бы – не *то*. Она – не бросает!.. Прекращает просто – *появляться*. Он снова приходит к ней в мастерскую, знатно заброшенную и... закрытую *уже* давно. Клиентов – нет, как... *изменил*!.. И она – приходит... *за* ним. Он пытается подойти – она отходит. Коснуться – то же!.. Он уже готов в коленях просить прощения, только бы она не отворачивалась от него; а она

и не отворачивалась, просто... её нет! Естественно – он не верит. Смеётся!.. Но когда удаётся и касается – *насквозь*. А в луче света меж штор, что всегда *то* время были завешены, и вовсе: растворяется. *Неприкаянная!*.. Она же, как итог сам, просто не решилась лишить и его счастья: хоть и болела. Не давалась в руки!.. Правда, и не из-за этого. Как и не из-за измены!.. Да и неделю – уж как. Именно столько – её нет. А ещё *столько* – он предложит пожить её перед этим всем: от-и отдельно. Ей же – хватило и суток, чтобы *уйти* и!.. Насо-всем. Понять, принять и... *вскрыться*, чтоб наверняка и, в ванной! Ведь он ушёл – *как лучше*: в кои-то веки. Принёс и *приносил* же – боль. «Тайм-аут». Все дела!.. А она – любила и... *любит*. А он – забил это и... *в себе*. Нашёл её *закладку* – и держал её у себя: *как* любила она – его. И *дёргал* постоянно: и себя и её... *дух*; теща себя лишь воспоминаниями и... *как* им было хорошо. *До!*.. И даже на кремации – держал улыбку... под *расширенными* зрачками, будучи уверенным: что *встрелятся*. То же – сказал и *плите*; наравне и с тем, что готов пойти на *сделку*, любую, но и только бы: *она* – была жива. И не хуже «камня» из «Гарри Поттера» и с его же *не* помощью – *оживил*. Да только и не была она – счастлива!.. Маялась. Как и он. Пока и в итоге – так и создалась!.. Ну, а он, не став дожидаться ответной реакции и *забора* души, сам *пошёл*. Без приглашения!.. Как и она. И следом же – *за ней!*.. Вот только и она – разместилась в «Лесу самоубийц»; а он – среди «Гордых и правых». Что ж, зато и выполнил данное

ей хоть *одно* обещание: «пойти хоть в ад вместе». Пошёл! И разошлись. Раз и там – не смогли: устроив *тупо* и тот же ад, но на Земле. Гармония – восстановлена!

«de tempore»

(Cover – Клуб Романтики: Секрет небес; Оммаж – Книга Фанфиков, Клуб Романтики: Секрет небес, Автор – martini, «Жена путешественника во времени», 2008 г., США, Режиссёр – Роберт Швентке, сериал «Жена путешественника во времени», 2022 г., США, Великобритания, Режиссёр – Дэвид Наттер)

Так странно было быть знакомыми – до самого же знакомства, *лично да и не, в принципе!*.. Но и ещё же странней – с одной стороны. *Моей!* Я же *будто* и тут же *не*: всю жизнь свою – его знала и... *знаю*. А он – нет! Лишь моментами и... *Урывками*. Мелочами. Не *детальями!*.. Где-то тут. Где-то там!.. Что ж, ну и хотя бы я знала, на что шла, когда сначала *вновь* встретила, а затем и жила, выходила замуж и... рожала: такого же и *не* такую же, как он. Забавно, но!.. Помня же и всё это ещё по *своему же отцу*; и даже и сама какое-то время будучи в *этом*, родив: я *словно бы* – и передала это *дальше*. Не как: заразу или... *Опухоль!* Равно как – и не избавившись *сама!*.. Да и *насовсем*. Но да! Младшую дочь: это уже и точно – обошло стороной. Не говоря уже и о том, что основным моим страхом, на тот ещё момент и перед зачатием старшего сына, было – не вдруг и родить его от него же и... *настоящего*, а от... *прошлого* или, «боже-дьявол же упаси», *будущего!*.. Ведь он!.. *Тогда* он – был ещё: моим же *от-*

цом да и... *дедом*. И пусть это и не прямой, как и *естественный*, если и так можно выразиться, инцест, но!.. Всё же. *И да!*.. «Временная петля». «Всё – циклично»! И все же мы, так или иначе, ещё ранее, а там уже и после, были и будем друг другу кем-то: от родственников до близких, друзей и... знакомых, и обратно! Когда не погружаешься в это, а смотришь и собираешь по вершкам и... «сливкам» – это... *такое себе* удовольствие! Опять-таки, *не говоря* уж и при всём же внешне-физическом о внутренне-моральном и... *травмах*: уже и его же всё *страхах* – повторить себя же и... в роли бросившего, «предавшегося» семью отца, «ушедшего» в аварии деда; где-то параллельно ещё и попомнив же прадеда – про- и отжившего же своё и себе-ему же *назначенное*. Вот уж и, правда, трудно объяснить человеку, прямо-таки и по-, завязанному на *этом*, что, путешествуя во времени, он пусть и повторяется где-то физически, тем же размером обуви и одежды: но морально – он всегда другой! Хоть и до сих пор приятно слышать его извинения и пусть уже и не для того *младенца*, что и так себе в принципе что и кого-либо понимал, не говоря уж за *отца*; *подростка* и... *деда*, которого *уважать*, при ответном же *не обижать*; *прадеда*, что и *принимать*, если уж и *не понимать*; а и самой же уже затем *меня* и *его*, как я и он есть *сейчас*, всё равно – для него это важно: знать, что это больше *не болит*, только *ноет* в виде закрытого гештальта под корочкой-шрамом и триггерит-бэд-трипирует моих остальных родственников, близких

и друзей, знакомых; но и это уже – не мой и не его, не *наши* сдвиг по фазе. А что уж говорить и за наших с ним уже детей, в случае же *сына*, которому только и в радость лишний раз «поднапрячься» самому, *напрямь* остальных и явиться со своим же отцом... *на руках*: по обратному же «золотому сечению» и... *обернуться* же затем снова и «вспять»; ещё до своего-его рождения, *планов* на него, а уж и тем более *спойлеров* сестры: «Вся – в мать!». Что и первое же лишь время «помогала» брату, как и я же «своему» и «не» – с вещами и обувью, добывать еду и питьё, а и где-то даже проникать в чужие дома и машины, ведя параллельно и сразу же два, а то и три дневника с закладкой в виде менструального календаря, а потом... просто уже и, заранее выучив-зазубрив, начала раскладывать нычки-зачки *по кустам*: в виде и не хилого такого набора «медвежатника», не *медведя*; потешаясь над тем, что если он всё же когда-нибудь *сядет* и не сможет так же всё *исчезнуть*, переместившись, сможет *сбежать*: самодельные *заточка и отмычка* – всегда будут «при нём». Но и тут уже я надеюсь, что этого – не случится. Хотя!.. Уж и кто-кто пример – невозможно-возможного, если и не *мы*.

«Знак бесконечности»

(Cover – Клуб Романтики: Секрет небес; Оммаж – Книга Фанфиков, Клуб Романтики: Секрет небес, Автор – shaburnikova_)

Запись 779: «Родимое пятно и прочие «радости» связи родственных душ ака «соулмейтов» и... на Земле!».

Да и где же ещё?.. Где угодно, но и не там, где перерождение и каждый, между прочим, раз – даётся с «такой» болью! И дело ведь – не в новом теле-оболочке, и что именно «оно», «так» и «перерождается»; перед этим ещё и буквально ведь – умерев: само или... «нет». А в том, что – со стёртой же памятью. На-чис-то! И только лишь с одним и тем же «физическим» напоминанием – пятном на руке: аляписто-запльвишей бесконечностью-облаком, а может быть, и «тучкой». Но и что самое же (не)интересное – как и у мальчика, парня, мужчины и... старика, так и всё это ещё – в одном нём, что и постоянно же как находил, так и находит меня; и тут же почти – вынужден терять! Не хуже, чем и у Адама и Евы. «Почти»! Или «так же»?.. Ведь и странно, что никто из нас – не падший. «Падший» же – тот, кто совращал и «совратил» же: по итогу. Но а в нашем же с ним случае и на деле – как «любил», так и!..

С ума сойти!.. Мои сны. Он нашёл и вернул мне – мои же

сны! То есть – записи и... дневник; которые и который я вела – уже и хрен пойми когда, так ещё и забыв-потеряв их-его: оставив на какой-то из лавок парка однажды. Так и у него же ещё – такое же *пятно*, как *там* и... у *меня!* *Соулмейты?* Бред собачий! Где-нибудь *там* и *над*, ну, может быть, ещё и *под-под* облаками – возможно. Но просто: *под* и... *здесь?* *На Земле.* Ну да!.. Ещё только *лепестками цветов харкать* и *шрамами расцветать* – мне и не хватало: для полноты «словесной» жизни-смерти и такой же «действенной» картины мира-войны! Сказки, да и только. Или нет?.. Иначе и почему это сначала вызвало у него ярость, особенно и будучи же ещё под слоями тональника и пудры; я-то думала, что это от отца, который бросил нас с мамой, стоило только мне родиться, да и не просто же потому что и у его девушки *его* не было, а и он, вроде как, уже *нашёл* себе «душу», *её* же; а потом и гнев, ведь и тут же, понимаешь ли, *какая-то фря, мало того, что отказывается от «своей судьбы», так ещё и «набила», как у него, а потом, как поняла свою ошибку, тут же и «запрятала».* Но и я же не знала его – до этого. Никак. Ни лично. Ни... *Ни-как!* Ну а он же этого, конечно, не понял и... просто ушёл. А я!.. А я же вдруг – тоже начала *уходить*. Прямо-таки и: *угасать!* «Ведь без завершения *связи* – погибают. Медленно, но верно доходят до точки, уже и не *запятой* и!..». Тьфу! Плюнуть да и растереть. Отрава! Очередная ведь простуда – не более. Никому не говорила. Ничем и не лечилась... таким уж *особым*: витамины, порошки да капли.

«Хроническая осень»! Да и прочие... *времена года*. Подруга у меня так болеет – раз в *сезон*: как минимум и... *стабильно*. Заразительно, однако. И *буквально!*.. Так ещё и *чаще* – чем у неё. Но и!.. И *всё*. Подумаешь, *чуть* не так же!.. «Ага! А *совсем* – не так же, не хочешь?». А кто и спросит? *Спросил!*.. Хотя бы и врач... при очередном же *обмороке* и... *с кровью* из носа. *Без* лепестком! «Но и зато – с синяками и порезами на теле». Тоже мне!.. А будто и у них они всегда и от чего-то, кого-то *определённого* появляются, а не так вот: просто проснулся и... «Меня пора, как и руки малышам, только и *целиком* уже, заматывать». «Должно быть – от “души”». Ну да!.. И *душевно*. *В душу!* Ну а что поделат?.. К чему-то же и должно было, в конце-то концов, привести планомерное забивание на моралку-менталочку: с писаниной практически и с утра до... *утра*; и *параличами-паничками* – где-то между! «Вот только и – *синяки!*..». Но нет!.. Как оказалось: если *они*, так ещё и *с кровью*, это от измен(ы). А я-то думала – *на мороз*. *Солнце красное* и!.. Неважно. «Да и *пятно* становится – лучше видно. Вы уже знаете, кто – *ваша?*». И как же его перекосоёбило, это надо было видеть!.. Вот вроде бы и говорил о «душе», а... *Скрепы-то* – закрипели. И *веры* – *затрещали!*.. А и казалось бы, будто бы и не о *мифе* говорил. Зато о *гендере* и паре; желательно, конечно же, *разнополый*; пожалуйста! И только же я хотела схохмить и на эту тему, *порошка* и Мойдодыра, как *он* сам и объявился, мой *типа* суженый-ряженный и... уж если и не «душа», то и *душный* ву-

смерть; так ещё и со своей же всё «душой» *наперевес*: нету у неё, видите ли, *знаков опознавательных*; не что *не* девушка, а «душа». *Без очереди!* И даже – *не* спросить. Ввалились и *как давай* на всю «Ивановскую»: она – уверять, что прячет, чтобы меньше внимания было к ней, слишком многие хотели бы быть с ним, и чтобы не было её, на её место и были против неё же; а он – «просить» *смыть*... то же, наверняка, что было и у меня. *Заметил-таки*, ага! Так ещё и «ценитель женских штучек-примочек»: выучил два косметических продукта – и вот он, поглядите-ка, *франт!* А она и не нашлась с отрицательным ответом, ведь и он почти что потребовал, да и при всех; ох уж мне это и *мнение со стороны... сторон*: у которых и *своих-то* – нет. И там – так ничего и не оказалось: ни косметики, ни пятна! Ну он её и вышвырнул, и *буквально*, прямо тут же; на радость *осадившим* и готовым брать «смотровой кабинет» уже и *измором*; требуя забрать вещи и свалить от него и из его жизни – *по-хорошему* и *самой*: без *шума* и уже прямо-таки и *лишнего* кипиша-внимания. А когда она ушла – остался со мной! Со мной – *без сознания*. Не ну а что?.. *Столько* информации. *Эмоций* и *чувств!*.. Так ещё и: *новый миф – разрушен!* А когда я более-менее отошла – вдруг обратился и как к «душе». А я же и вновь захотела вернуться-родиться обратно; *то есть, будучи в растерянных чувствах, так и не поняла пока: что и как, куда*. У врачей – *потрясающий* язык, пока: *на словах* и не в *чьей-то* жопе; во всех смыслах! А *этот* же прям тут же – и пообещал им: по-

мочь в этом – ведь для этого родственные связи-души-сол-
мейты и нужны. Так ещё и попросил прощения... уже и фиг
пойми по какому греху-пороку-кругу. А я – так ещё и не въе-
хала, но и хотя бы не выехала-уехала-отъехала, поэтому...
и не винила его уже *особо*. Да и со всеми ведь – бывает: не
всегда же незнание – *не* освобождает от ответственности; на-
ряду с понятием и принятием. Надеюсь, ещё подружимся. А
там!.. Но а он – научит(ся): доверять и верить!

«АБК»

(Cover – сериал «Нанолобовь», 2010 г., Россия, Режиссёр – Андрей Кузнецов, Мария Колоколова, Игорь Войтулевич; Оммаж – «Я хочу быть живой» / Вельвет (Вельвет) «OST “Нанолобовь”, Audio»)

Очередной проект «небезызвестной» компании по «введению ИТ в жизнь» – даёт неожиданно *жизнь* и самой же *ИТ-технологии*: в виде «роботизированного помощника». И это уже не просто – «Умный дом» или «Станция»: это «всё и сразу», так ещё и с «мозгом» – в главном офисе; где тестировщики и копирайтеры – *буквально* и продолжают, *оживляют* её. Её!.. «Я.ХБЖ». «Набор букв»? «Да подумаешь»?.. «Без каких-либо отсылок и к самой же компании»? Конечно!.. Как же. Но и не в этом же – главный замес! Её «насыщают» – не только текстом, будь то разговоры, знаменитостей или «не», смс, ответы на вопросы, «скрипты», но ещё же и эмоциями!.. Чувствами и ощущениями. И вот она – «ожившая статуя»: на «современный» же лад и манер! Да ещё и что так проникается – к одной из работниц: в ответ и на её же чувства – к ней, как к «живому». Не проекту. И не «прибыли»! И вот «она» – уже *по домам* и в самих же домах. «Сетях» и такси!.. Но и вот только *инициатива* – не везде и всегда, со всеми: поощряется. А и особенно, когда: «Должен был – бороться, а не “примкнуть”». А и тем более – *возгла-*

вив! Да ещё и *так* – проникнувшись. С *обеих* сторон! Она же – лишь *машина* для них. Не более. Разве только – *менее!* А и теперь: она – *не* то; и от неё нужно избавиться, «откатив» настройки и все обновления – на и в ноль. Ну или та девушка – просто покупает её: за существенную и круглую сумму. И она – *покупает!*.. Уходя и глобально – в займы, кредиты и долги. Но забирает её в свою небольшую квартирку – на отшибе. Где ещё и не сидит – на месте!.. А продолжает работу, но уже и – не над, а *с*: проектируя уже и «семью» – по тем же «лекалам»; и для каждого уже – из той же *семьи*. Пусть уже и именно же: *человеческой*. Для взрослых. Детей и животных!.. И выходит «на рынок» – *сама*: давя собой и прогибая под себя же – всех и своих же бывших работодателей в том числе; пикируя параллельно попытки выкрасть «её» обратно – оперируя «правами» и уже непосредственным же отсутствием «Я» в названии, как и *прочих* же букв. Кроме «Ж»!.. И её же *смысла*: «Жива».

«Гордыня»

(Cover – Клуб Романтики: Секрет небес; Оммаж – «ЭТО САМЫЕ ХУДШИЕ ОБЛОЖКИ КНИГ. КРИНЖ, ПОЗОР И УЖАС!» / Anthony Uly)

Авария на железнодорожных путях вызывает неполадки, а затем и вовсе сход-слёт шедшего в это время поезда с них и моста в воду: где и лишь одна выжившая, *проводница*, вдруг оказывается не на дне, а... *в аду*, хотя и кому как – одно или *не* одно и то же; так ещё и сам поезд *неожиданно* оказывается пуст!.. Ну а до кучи – её ещё *встречает* и сам дьявол *во плоти* и предлагает «делку»: избавление от *временной петли*, если она станет его игрушкой-побрякушкой; во *всех* смыслах. Она, естественно, отказывается: не веря в *петлю*, во-первых; и в *него*, как и *в ад*, во-вторых. И он – её *отпускает!*.. Хотя и делая при этом же и параллельно ставки со своими друзьями, демонами и чертями: *когда* она сломается – после какого-которого и по очереди же всё *витка*. А почему – *она?*.. Всё просто! Слишком *светлая* – для этого места; хоть и *грешна*. Этакий ещё и *демон*... в *ангельском обличи!*.. *Интересно* же, как минимум. А и как максимум – *красиво* и иронично-символично: *принять* и самому *падшего же ангела*; пусть это и пока – не совсем так! И, повторив так и этак бесчисленное количество раз одно и то же *качество* в ожидании и желании иного результата, почти и сойдя уж с ума от

собственного же *безумства* и нежелания понять и принять очевидное, она таки принимает *петлю*, как вид пытки-муки, и пытается выбраться из неё: вспоминая свой путь, но и на Земле, и как не спасла *семерых* человек, и оказавшихся же по итогу – её грехами; и *двух* проводников – до горки и... к *кругам*. И вот вроде бы – ничего такого: остальных-то – она спасла; не говоря уж и за «встречный-везучий», во всех же опять-таки смыслах, поезд и вышедшего из строя *у неё* машиниста; но ей *занесли* – и их. Сбой, не *сбой!*.. А факт – есть *факт*: одним другое не замнёшь: не *боль* – жизни. Но а между делом – к ней ещё и похаживает-захаживает дьявол и намёками-подсказками *вроде как и помогает*, не сознаваясь: ведь и зная ещё изначально, что это *спор* и *его* же друзей; вот только и чего не знает – она: ни о них, ни и как в принципе – о самом же споре. А он же, тем временем, продолжает и знакомится с ней... *ближе*; да ещё и *так*, что ему уже даже и не с руки становится – как-то ей и дальше в этом всё *мешать!* Ну а когда и вся правда же вскрывается – она выбирает: *выход* и *последний грех*; закрывает его – и *уходит!* Живёт своей какой-никакой, но и *жизнью* – какое-то время: в тишине и покое; *пока!*.. Пока ни узнаёт, что и ад же, тем временем, нёс существенные потери: во всё и всех, вся; от тех же всё и его же *закадычных друзей*, что и в какой-то же момент не стерпев, а и банально *устав* от дождя и снега в... *принципе*, в обличиях людей поднимаются-приходят к ней, упрасывая пойти с ними: не справляются, видите ли и *уже*, со своим

боссом!.. *А что* – и она? *Гордая* же уже и... *женщина*. Внешне – кривится-отнекивается; а внутренне – выжидает! Да и не кого-нибудь ещё, а и именно: *его*. Но а потом, устав уже и *сама*, да и кое-что ещё помня о *причине* его *ссылки* – делает проще и для них же всё обоих, да и, как видно же уже, *всех*. и *вызывает* его – сама. Не надеясь, впрочем, на результат и *сразу*. Но и всё – срабатывает!.. Если и не тут же, то и *почти*. Опять-таки, они как стояли, так и стоят же друг и за друга до сих пор: причём – и со всеми же ударениями; никто не признает, но *сознает* точно. И он *поднимается* – к ней. Удивлённый, если и не *шокированный*... наигранно: ведь и кто у кого ещё *преподавал*, а потом поощрял *учение-превосходство*. И она уходит – с ним!.. Под ручку-локоток – с собственной же смертью, концом и... тут же: *жизнью и началом*. Ведь и как ещё в сказке о трёх братьях «барда Бидля»: как приятели, старые-добрые друзья и... *равные*. Из-за *Гордыни* – она; и из-за *Гордости* – он!.. И нет же сказа радостно-печальнее на *тьме-свете*, чем сказ о *Сате*: огне-женихе и осенью-в-сезон-дождей-рождённой-любящей-НГ-невесте.

« ┌─┐ – 0 – ┌─┐ – 0 – ┌─┐ »

(Cover – Клуб Романтики: Секрет небес; Оммаж – «Бегущая в лабиринте», 2019 г., Франция, Режиссёр – Матьё Тури)

Две девушки, близняшки, пытаются покончить с собой, сидя на перилах моста, но их останавливает мимо проезжающий водитель, предлагая всё же подвезти, ведь они не взлетят и не доплывут, задохнутся же быстрее – от такого-то прыжка и на глубину; да и покончить с собой можно и куда более гуманным способом – таблетки в помощь; а уж и что говорить – за и таких красивых девушек!.. И те же, поведясь на его лесть, прыгают в салон его авто: вперёд и назад; ну и пока едут, уже и затемно, вечером, знакомятся: не обращая внимания и параллельно, что всё меньше домов за окнами – и всё больше деревьев; всё ближе – и сам же лес. А им бы – домой! «Карина и Дарина». «Сэм или Сат». «А и от чего-какого – сокращение?». «Может, от Самаэль?». «А что, звучит!..». «Как ангел». «Теплее!..». «Скорее – дьявол и!.. Сатана». «Горячо!». И, вместе с сине-красным пожарищем в его глазах, что тухнет так же, как и возгорается, меркнет всё – они, наконец, въезжают в гущу-чащу леса и буквально тонус во тьме: просыпаясь затем и уже вдвоём – на холодном чёрном и белом полу... соответственно и, собственно, как и вся сама же комната выполнена, так ещё – и под «металлик»;

хоть и не соответствуя ему-ей своими же костюмами – *в оборот*: белое – на *чёрном*; и... *чёрное* же – на *белом*! Не говоря уж и за буквально *выжженные* на правом и *левом* запястьях так же всё и соответственно – «дорожки» плеера, от «0» до «бесконечности», с четырьмя равными отрезками меж *букв*. «Н», «О» и... «О», «Н». И всё! Ни окон. Ни дверей. Лишь люк – впереди; и тот – «запаян»: закрыт и задвинут! Смотрят – друг на друга. «Забавно, да?.. Как в зеркале!». «И кто – чьё отражение?». «Ну да!.. *Как*. Карин!..». «После, Дар!.. Нужно выбраться отсюда – и найти этого говнюка, что, похоже, нас похитил и привёз... *сюда*. Да ещё и устроил эту... *клоунскую шараду*!». «Точнее... *Санта-Клаускую*?». «О чём?.. Стоп! Это что ещё – за *праздничный клич*?». «А может: *предупреждающе-назидательный*?». «Да и *последней* буквы – нет!». «Есть!.. Я же говорю – как в отражении. Давай – совместим и!.. О! Как карта сокровищ: моя *тату* – продолжение твоей и!.. Точнее... Ну ты поняла!.. Как *страшно-красиво* и *любовно-ненавистно*, так и тут – *схоже-непохоже*. Продолжение и... *отзеркаливание*!.. Начало конца и... *конец начала*». «В любом случае!.. Тут – открываются люки и *тату* начинает отсчёт: до *первой* буквы». «Надо – ползти, видимо, *туда*!.. Чтобы хотя бы и понять, если уж и пока не *знать* – что да как». «А тебя не смущает – *отличие* цветов?». «Нет. Вообще и!.. Ни разу. Никогда же не смотрела и *не смотрю* – на него. Во всех смыслах! Равенство же и... баланс. Всех цветов и... *рас*!». «Ой, да ради и всего!..». «Ладно-ладно!.. Не быкуй.

Ну, разные – костюмы. Не соответствуют и комнатам!.. Но и мы же – *не* одно. Должны же – как-то отражаться, а не *сливаться*, верно? Тем более – и с ними же самими! Да и чем я хуже – всех этих движений за равноправие? Разве отсутствие подавления и притеснения – по итогу!..». «Но и ещё же – не вечер, а? А?! *Такова* – цена. А что?.. *Свобода* – дорогая штука! Тем более – и среди тех, где всё равно найдётся кто-то: *равнее*. Даже – в *совершенно равном обществе*! Хотя бы – вот, вон и... *тот*, кто это всё придумал! Главный – ведь? *Главный*! А *один* главным – быть может? *Должен*! Вот и первый – бак и баян. С баном! Полезли!.. Нечего *антимонии* разводиться. Время – тикает!..». И больше они – не встретились. Только и временем – переговариваясь: всё больше удивляясь странностям объекта, непоняткам с *надобностью* букв и ещё же каким-то этапам-уровням, *схожим-похожим* с семью грехами-пороками и добродетелями, где и Карине – выпали первые, а Дарине – вторые; да и *так*, что Гордыня, Жадность, Чревоугодие, Гнев, Лень, Уныние и Вожделение *почти* и борются с Добротой, Любовью, Усердием, Терпением, Умеренностью, Целомудрием и Смирением: *прямо-таки* и в неравном бою. Но и тут же ведь – *будто* и не для них!.. *Будто* бы вдруг и сами же их *костюмы* – возобладали над ними: скидывая то в кислоту и локтями же, коленями, то топая и в резервуаре воды, болоте, то почти и выжигая, слишком *поздно* открывая «запасную капсулу», а то и *прямо* сдувая и переворачивая, как в центрифуге; проверяя и тело, и

дух. Да и причём же ещё так, что и каждый раз – два хода!.. И чередуя их, точно не зная – *как и что*, они явно проигрывают, снова и *снова*, пока ни оказываются изодранные и измождённые, пройдя и *буквально* же через ад и рай, что хуже ещё, а что и *лучше*, с кучей непонятных тварей и животных, *моральных* выборов, у терновой и лавровой изгороди *соответственно* – и не могут попасть к *открытому* небу. Вновь – *возвращаются* назад!.. Теперь же уже и *делясь опытом* – и стараясь «переиграть». *Вспоминают* – и про водителя. *Странного!*.. Как и то, что *обе* видели и помнят «взгляд», как *со стороны*, так и внутри себя же, *от себя*: хотя и сидели – по-разному. Так ещё эта странная *схожесть* – с адом и раем. *Такие* же – и задания!.. *Незаконченная* – буква: *будто* так и надо – смотреть на неё и остальные, *деля на половинки*. Почти тут же – и *практикуют!*.. Видят, что это – почти что и та самая же всё *карта*, пусть и не с сокровищами даже и по итогу, зато: и с правильными ходами... с *чередующестью*. И даже пусть и она – есть, но и!.. Тоже, так же – *правильная*. Остались лишь непонятки – с костюмами!.. И тогда Дарина – просит дотронуться до «преграды»: между ними. Она и, правда, *есть!*.. И правда: *зеркало*. Да и руки!.. *Те* же. Так же просит – закрыть и глаза, чтобы: *не так* больно – было. Карина – не понимает, но делает это и!.. Остаётся – *одна*. Со всем!.. Правда, уже и на... *той* стороне. Чёрной!.. *Своей*. А и по эту же сторону – никого. Только – её же *отражение*. Но – в белой комнате и!.. *Глазами*. *Одни* – глаза!.. Остальным

же и оставшимся – просто полностью слившись. Как и она же сама – и с *чёрной*, наверное!.. Улыбается. Улыбаются – и *ей!*.. И тут – *как её пробирает!*.. *Те* глаза – ещё и улыбаются... *собой*. Душа!.. *Её* – душа. И сразу же становятся понятно и сожаление, жалость и сострадание... *девушки*: когда они и в первый же раз – пробирались по *лабиринту*. Они чувствовали – боль друг друга!.. Но и только если Карина – физически, как *тело*; то Дарина – *духовно*. Ей было больно – внутри!.. За себя и... *Неё*. И все раны же при этом – внутри. Конечно!.. Когда же и у *другой* – снаружи. Вот, *что* она пыталась сказать!.. А потом и показать – теми же всё и слезами: что были – у неё. *Не* у Карины!.. И даже – сейчас. Та же самая ведь эмоция!.. Не подвластная разуму. Телу!.. Только – *душе*. Слезы – текут и!.. По ней. По её же и *щекам!*.. Но она – *не* плачет. Хоть уже и понимает их *природу!*.. Как и то, что тот *падший* – был «проводником». Да и как и тот же почти, что: на *лодке* – перевозит души. «Перевозчик»!.. Только и Сэм же – именно: *проводник*. И ангел. И демон. И!.. *Дьявол*. И бог. И!.. *Порок*. «Пророк»!.. И *тату* – вдруг «схлопывается», давая *полную картину*: как восьмой грех и... добродетель. *Восьмой и день!*.. От чего и нет? *Куда-то* же все и попадают – после *прохождения*. В *бесконечность!*.. По лестнице-дуге – к небу и!.. *Дальше*. И она вновь – проходит этот путь, в *совмещении*, *будто бы* ещё и параллельно за-, дозарабатывая очки: где *тело* – грехами-пороками, где *душа* – добродетелями!.. И, выйдя же затем ровно в *ноль* и под тер-

ново-лавровый же забор, попадет – в и к *звездам*. А очухивается уже и после – у лесного водопада... с тем же всё водителем и... с «разными» же глазами!.. Смотрит на себя в воде – и видит... *то же самое*. Правда, и все так же – на *двоих*! Спрашивает о себе – умерла ли она: и получает положительный ответ – с *обоих сторон*; и что ещё: раза два, как минимум!.. Да и если брать – только её, как *тело*. На вопрос же о дальнейшем, *что делать дальше*, получает ответ – уже и *от души*, как в принципе, так и, «Жить»!.. «Тебе?». «Нам». И не видит больше её: зато и видит – себя... с *разными* глазами; и... *такими* же крыльями – за спиной: *чёрным и белым*! Затем поворачивается к «проводителю» – и тот указывает ей на водопад, мол: «*Лети!*». «Какой из тебя – *огонь-лёд?*». «А из тебя – *ангел-демон?*.. Как – и из *меня*, правда? Вот только и я – дьявол; *падший*, если угодно. А ещё – не имею притязаний и привязанности: к *цветам!*.. Да и к слову, *оранжевый и голубой* – истинные цвета: *света и тьмы*. Это *вы* «почему-то» решили, что: тьма – тёмная, а свет – светлый. *Чёрная и... белый*. Как и солнце – *бело-жёлтое*, м! А на деле?..». «Один : один! Но *проводитый* из тебя – всё равно ужасный». «Как знать!.. Да и *кому*. Я бы и вполне – мог просто протаранить мост, его ограждение и, сбросив вас в воду, спрыгнуть сам следом и... *доутопить* вас. Мог пустить машину «тараном» – в лес: взорвав и... *сгорев* же с вами. *Утопить*, опять же, но и лишь *тебя*, в этом же уже и здесь водопаде; после и того, как ещё и там, *ту же* – и в болоте. Влететь на полной ско-

рости и *по ветру* – во встречную же машину!.. Кто *должен* умереть – *умрёт*: так или иначе. Вопрос лишь в том: захочет ли и сам же *меченый* продлить ещё немного – свою же агонию!.. *Внутреннюю*. А *потом* – и *внешнюю*!.. Смерть – *не* спешит. Отнюдь!.. Спешите – *вы* сами. А *мы* же – просто следим, наблюдаем и... отбирая-прибираем. Среда обитания и... *отбора*!.. Да и относительно суицида – я тоже не врал. *Варварски* – не уметь плавать и решить утонуть!.. Как и приходиться *туда* – без *приглашения*. Хоть и не скрою – было забавно: когда ты была *настолько* напряжена, что и лишь от *гудка* – потеряла сознание и... почти упала!.. А я же тогда – прикинул, подкинув *монетку*, упала на *ребро*: и поймал тебя. А дальше!.. *Дальше* было всё – в твоей только голове... *с душой*: от сердца и... *почек*». «Но я же – всё чувствовала!». «Конечно!.. Во *сне* же мы все и всё же, вся, всех – чувствуем: так или иначе. А в этой *небожественной трагикомедии* – и подавно!.. Но и заметь – чувствовала бы *куда больше*, если бы и, правда, *подавила* душу. Выпала бы – решка!.. И я бы – даже не дёрнулся. Ты бы – утонула и обрела свой: грех-порок, круг и *котёл*! Подавила бы *разум* – орёл. *Воспарила* бы, без малого, попав и на... *какую-то* из добродетелей. Ты же – осталась верна *себе*. *Чёрно-белому* миру!.. Выбрав себе – *серый*. Не к этим и... *не к тем*. Так что, да!.. Привёз я тебя сюда и ждал, пока очнёшься. Тут уже – ставок не делал. Считай: *личный интерес*! Но и *ждал* же исхода – определённо. И, как уже и *сама* и *за себя* же всё уже видишь, как ты

не подходила ничему-кому, так и не подходишь!.. Добро пожаловать – в междумирье: рАд. И я же этому, как ни иронично-символично, безусловно-мерно: *рад!* Хотя бы и потому, что для демона ты – «пере-»; а для ангела – «недо-». Да-да!..». «Я стою у алтаря: в рай мне – поздно, в ад – нельзя?». «Насчёт *рая* – не знаю!.. Да и *ад*, знаешь ли, тот ещё: *конвейер*. Время – покажет!.. А пока – развлекайся». «Поедешь – за *новыми*?». «Ага!.. За друзьями и подругами – для тебя. А может, и нет!.. Не уверен, что *здесь* – встречаются. Собственно, как и *езде*!.. Но – попробуй: *смелым же* – *езде почёт*». «То есть, *безрассудным*?». «Как знать и *кому*, опять же». «Спасибо, Сэм! Или мне лучше звать тебя: *Самаэль? Сатана?*.. Или *Люцифер*, как: «Утренняя звезда»? *Морнинг-стар?*». «Да хоть как!.. У *меня* – много имён. Без напряжения и претензии!.. Главное – не на *немецкий* манер. Во-первых, потому что «три шестёрки», как «звёзды» и «козлы», не говоря уж и за жертвоприношения, кровь тех же детей и девиц, это уже: пошло и моветон. *Зашквар*, если хочешь!.. А во-вторых, *Гор-ды-ня. Гнев!* «Порно-индустрия» – немного не *сюда*». «То есть, мы ещё увидимся?». «Говорю же: *проверь*. Теперь у тебя – *достаточно* времени: на всё; и даже – на *это!* Собственно, как и на *жить, наконец*, как сказала тебе: *твоя же душа*». «Ты же!..». «Только если *там* – ты *только* говорила; *здесь же!*.. *Действуй. Лети!*». И девушка – полетела, зазывно смеясь. «А как к богу – обращаться?.. *Шенфа?*». «Сначала – встретить его *лично*; а потом уже – и

теории задвигай!.. Да и смотри там – ангелов не совращай». «Ох!.. Не знаю. *Не знаю!*.. За Кроули с Фенцухой-не-братухой – не ручаюсь. Моя месть – будет холодна и... *сладка* одновременно: как фруктовый лёд, не, *леденец*; и вставленный последнему же!..». Но он её уже не слушал, равно как и до это практически не слышал, не вслушивался; да и она отлетела – далеко и высоко!.. Так и не заметив его качания головой и лёгкой ухмылки-усмешки, *так* шедше-идущей некогда и *оригинальному* же персонажу – той самой *игры*; так ещё и с фырканьем из разряда и на манер: «Любите же вы всё – романтизировать и идеализировать, *извращая!*.. Хотя и надо всё-таки признать: любая легенда – построена на *фактах*. Как и такая же шутка – на какой-то, но и из частей же всё *правды!*.. Мог ли Данте Алигьери и *действительно* что-то и о написанном же собой знать? *Мог!*.. Как и быть, видеть и... *присутствовать* же при всём этом. А ещё – и довольно долго жить: как до, так и после; и так же затем, но уже и *не в аду, существовать!*.. Как, собственно, и Пушкин и!.. *Много* же – имён. *Очень* – много!».

«Argentum»

(Cover – «Лекарство от здоровья», 2017 г., США, Германия, Режиссёр – Гор Вербински; Оммаж – сериал «Джинни и Джорджия», 2021–... гг., США, Создатель – Сара Лэмперт, Режиссёр – Аня Адамс, Каталина Агиляр-Мастретта, Ренука Джеяпалан, Садс Сазерленд, Алейса Янг)
«*Speech is silver, silence is golden*»

Девушка приезжает навестить бабушку в доме престарелых «Серебро»: куда её определили её же дети – мать и дядя «внучки» соответственно; и сразу понимает, что что-то здесь не так и не чисто: когда подмечает, что и само место-то «доживания» – не из *дешёвых*! Да и принципы – *странные*: на въезде – нужно иметь либо своё, либо их *серебро, золото* же – запрещено, а у неё – аллергия, но и ради всего получаса-часа «с любимой бабулей» на что только ни пойдёшь; принимает – *их* серебро! Находит затем и директора и!.. Узнаёт, что часы приёма – уже истекли: а забежала же буквально – на пару минут; перед этим ещё поговорив с ресепшн-администратором – о нём. Но и она же лишь ради этого – летела практически и с другой части шара!.. На что уже и они – «весьма» гостеприимно соглашаются сделать одолжение: и даже приютить на ночь, чтобы «завтра» – она улете-ла; с такой же ещё и своей – светлостью и благожелательно-

стью, благочестивостью и... прямо-таки *блаженностью*. Её это – пока и лишь слегка коробит: но и опять же всё – *не навсегда же!*.. И сама же предлагает затем даже, найдя всё-таки и бабулю, полететь с ней – забрать её с собой: ведь и детский дом – её уже *выпустил* и на работу она устроилась, даже собственная квартира – есть; сможет – и ухаживать, содержать!.. Но и та же вновь – ни в какую, так ещё и ей предлагает остаться: *здесь же* – так хорошо; да и ещё и лучше, чем всё и... *там*. Хотя и по ней же, в то же самое время, так и не скажешь: выглядит – *старше*; и *будто бы* – суше. Зато и весь персонал – *как будто* пьёт кровь девственников и девственниц: на завтрак и обед; а ужинают – принесённым в жертву младенцем: за и на всех. Тоже – не соглашается!.. Но и всё же до утра побыть – обещается: подмечая про себя, а затем и *вслух*, что серебро-то в их ушах и на шее с руками – *темнеет*. «Это – наша *душа*, внучка!.. Поэтому-то – мы и *здесь*. Чтобы *очиститься*!»! Ну а после почти что и всё – вдруг и обретает свой смысл: ведь и при санатории – есть ещё и *церквушка*. И, будучи не до конца *выщерквленной*, героиня лишь кивает ей, уже прямо-таки и чувствуя: как жжёт и «надувает» – уши. Прощается – и уходит к себе в комнату!.. А когда снимает серёжки перед зеркалом *вместе с цветными линзами* – видит свои *от природы* голубые глаза... и тёмно-синие, почти и *чёрные* уши. «У кого-то – душа; а у кого – и *тело*. Смешно!».. Да и не очень!.. Ведь и через щель меж дверью и стеной – её «палит» в это время санитар. Что и тут же затем

сообщает *главному* – о *такой* «потеряшке-находке», что ещё и пришла-попала(сь) к и им же: *сама!*.. Что ж, *карий* же ей нравился – куда больше!.. И не потому, что *большинство* – именно с *таким* цветом глаз: и ей просто не хотелось *выделяться*; просто нравились *тёмные* цвета и тона, полутона и оттенки – во всём, всех и вся: равно как и *золото* – больше серебра. И пусть – даже и *дороже!*.. Во всех смыслах. Но – и только лишь: *не* светлое. *Белёсое!*.. Ну а утром, когда было бы и пора уже ей уезжать, знакомится – с парнем своего возраста: сыном директора. И за лёгкой-непринуждённой беседой с ним – не замечает, как и день подходит к концу; а с серебром-то и от него – всё хуже и хуже!.. Уже и палец – чернеет, не *темнеет*: как в детстве и с кольцами из «Киндера». Так под ним и на нём же самом затем ещё и образуется – *будто бы* и прокол! Хотя и не помнит – как и где *кололась*. Да и *кольца* – никакого не было!.. И он тоже – это замечает. Хмурится!.. А потом, *будто бы* и что-то осознав, буквально и *требует*: чтобы она *сейчас же* – уехала. Но – уже поздно!.. Её тут же хватают и уводят – под его же сожалеющим *тёмным* взглядом. А дальше всё – как в тумане!.. Вода – «почему-то» *блестящая*: на свету; *будто* и то же самое всё «серебро» – только *растворённое* в воде и... в виде же *блёсток*. И она же вдруг и сама по себе – *тёмная*. Зато и волосы – *светлые*. «В бреду и полусне»? Но а когда *вроде бы* и *очуливается* – вспоминает, что: *такую же* воду – пил некогда и сам директор... перед ней. И ей-то, *ей*, самой-то главное,

тоже предлагал! А она – отказалась, помня ещё правило: у *других* – да; и то – доверяй, но проверяй; у *чужих* – ни-ни. И она же была и *есть* – в кулерах для персонала. *Остальные* же – пили всё, что угодно: *кроме*. Но и от этого ли ряды пожилых – ещё больше седили и... *редели*? Тем временем парень, всеми правда и *не* правдами, уговаривает её бабушку – помочь ему: и даже проникает в кабинет к отцу, чтобы *промыть* ей мозг – *обратно*; хотя бы и в разрезе того, что её же дети – *продали* её *до смерти*: и всё – прибрали себе, поделив ещё и её же наследство затем – между собой: и внучке же – ничего не оставив. Как и *такие* же – и *остальных*; не говоря уж и за тех – кого уже и нет, а там *ещё* и *не будет*!.. «Дожитие» же – как второе имя-название *сего*. И схема – стара как мир. Но и они сами – *не* моложе: *хайлайтер* *кожи* – не косметика!.. И она – будет *следующей*: если не поможет *той*, как он – *им*; даже и теми же самыми серёжками подороже, материалом и краской, окрашивающей зрочки – под «слепое пятно»: «грязно-сероголубой». Такой же был – у его матери!.. Отец же посчитал его – *настоящей* грязью: и как только появился он – убил её. В роду её – были *кареглазые*; и – *замешались*! А он же, якобы, *чистокровный*: и просто – носит линзы, как и девушка; только и он – именно *прячется*, будучи *чистой расой*... лишь для «своих». Да и чтоб и их – не пугать!.. Старая же легенда – о *чистоте крови*. Уже века – два, а то три!.. Да и кто уже – вспомнит? Кто и *дожил*!.. Они же. *Редко, но метко*! Решили *возродиться* сами – и ис-

коренить грязь. Чистоту же родит – лишь *чистота!*.. Хочет она того или нет. Тьма – не должна *упасть* на свет!.. Они её – заставят. И нужно её вывезти отсюда – как можно скорее; как и женщину же саму – под предлогом: «выздоровления» и «слепоты». *Неожиданно!*.. В обоих случаях. Ведь и девушка же, тем временем, сама приходит к этому – находя просто и огромную кремационную и... тут же *пруд-сток*: откуда «пыль» – попадает в колодец и родники; а неподалёку ещё – и *золотой склад*. И успеваешь-таки – сбросить его в воду: половиной ещё – киданув и в печку; чтобы не только вода, но и воздух – стал-был *золотым!*.. И как раз же поднимается, когда её вновь хватают: вместе с парнем и бабушкой – за пособничество побегу. Но *природа* – срабатывает быстрее!.. И *зомби-орава* до этого, считавшая, что она *больна* – нападает на *здоровый* персонал: беря количеством; и под руководством же уже и этой самой *троицы* – несёт их к печам. Но и не чтобы *сжечь*, а на место *преступление*. По дороге – вызывая и полицию. Зло – *злу рознь!*.. Проходит время!.. И вот – они уже с детьми, *двумя дочками* и... *правнучками*, Софи-ной и Дари-ей: отмечают – их День рождения. «Грустный праздник» – как для отца: ведь он всё ещё винит себя, что так поздно вышел из «Серебряного града», не «Золотой клетки»!.. Глупое – совершеннолетие. И тупые – законы отца!.. Но и хоть в какой-то *несказке*: принцесса – спасает принца; будучи ещё при этом и сама – *хороша*. Но и не бывает же – поздно или рано: в *своё* время! Взрываются – салюты, рас-

сыпаясь... *золотыми искрами-блётками!*.. «И кто бы знал, что и *такое ещё дерьмо* – но и *так* блестит». «Антилопа?». «Точно!.. Отец бы – в гробу *ещё и не раз* перевернулся, увидь он и воочию *такое смешение*: не только имён их, но и *глаз*». «Ну да!.. А так он вновь и просто наблюдает свысока, за *каре-голубыми* и *голубо-карими*, и *шипит*, как и та ещё подколодная змеюка. Не переживаешь – из-за *двойственности* глаз?». «Только, что волосы – *не так же*». «Через прядку?..». «*Волосинку!*». «Ну, может, в дальнейшем...». «А если будет – рыжий или рыжая?». «И с *зелёными* глазами!». «У тебя же по-любому в роду – были ведьмы». «Даже не начинай вновь – с ворожбой». «Поздно!».

«Я иду искать»

(Cover – «*Фильм*», 2019 г., США, Режиссёр – Мэттью Беттинелли, Тайлер Джиллетт; Оммаж – «Покидая “Ласковый май”». Последняя тайна Юры Шатунова» / Super)

Большое количество *родных* детей одной семьи с бабушками и дедушками – женится и выходит замуж за *выходцев* и «не»: приютов, детдомов; и... *без* родителей! И благие же намерения вновь и сразу же ведут дорожкой из *жёлтого* же и в *красную крапинку* кирпича в ад – стоит только подумать о том: почему *именно так*; а уже потом – зачем *от мала до велика*. И не только же, что *они* – придумали игры: но и *игры* – с ними. Как и *люди* же, играющие в игры!.. Забывая и про *игры*, в которые играют – люди. И вот уже жертвы – становятся *хищниками*: а и именно *девушка*, чей *прапрадед* – и висит как раз у них «картиной», и кому они – практически и *поклоняются*, принося её так же почти что затем: в *жертву*. Зря ли? Определённо! Стоило ли? Каждый решил сам и за себя – *своей!*..

«I like you»

(Cover – «ИЗАБЕЛЛА ГУЗМАН | Кто эта милая девушка, устроившая расправу своей матери», «РАСКРЫТА ЛИЧНОСТЬ ЛЕГЕНДАРНОГО ЗОДИАКА?! Кто такой Гэри Фрэнсис Пост?» / Маруся Черничкина; Оммаж – «Женщина с разрезанным ртом», 2007 г., Япония, Режиссёр – Кодзи Си-раиси)

«Не маши ей или!.. Стоп. Что?! Ты?.. Ты общаешься – с ней?». Ну да, а что? «Мазохистка, что ли?!». «Скорее – садистка!.. Как и она. Она же мать свою – убила!». «И отца. Да-да!..». Хватит разводить демагогии, разнося слухи!.. Ничего из этого – ещё не доказано. «Ага-ага!.. Как и то, да, что она и буквально – сожрала их». «Сожрала»? «Души – вытила. А и теперь вот – общается с ними!.. Привязанность у неё такая: когда достигает «самой высокой степени близ-к-ости» с кем-либо, боясь потерять и расстаться, остаться «одной», она – оставляет» его, её... их себе». «Скорее – зависимость. Со-зависимость!..». «Не приближайся – к ней!.. И не водись – с ней. А лучше и вообще – за километр обходи». Прекратите!.. Хорошая, умная девочка. «Опять же – и из-за своих же всё некогда сестры и брата: одна – школу заканчивала, другой – колледж! Продолжит в том же духе – и вообще же президентом станет: за счёт других!». «Не смотри даже – на неё, поняла? Если понравилась!..». Что? «Если она захочет

быть, как ты или, наоборот, и ты, как она – пиши “пропало”, мелким подчерком и при свечке!.. *Своей*. И на своей же – могиле! Хотя и чего это я – ты же уже и не сможешь». Дуры!.. «Да стой ты!..». «Куда?..».

Привет! *Разве тебе разрешали и «разрешили» – говорить со мной? Кари – уверена, что: «нет». «Кари»? Неважно! Я не боюсь – тебя. А стоило бы! Я тебе?.. Я тебе – нравлюсь? О нет!.. Ты не «мне» – должна: «по-» и «нравиться». Или ты не в курсе?.. Это же – как!.. Какие-нибудь: «ведьмовские обряды»? Скорее – зодиак’альный круг! Ты ищешь – рабов? Опять же – не «я»!.. И вновь: «нет». Но тебе же – одиноко: вот я и подумала!.. Что не будучи «одной» здесь – я не хочу быть одной и «там»? «Одни» приходим – одни и «уходим»!.. Это – для «всех». Моим же «голосам» – ты «параллельна»: если ты об этом. В хорошем смысле! А есть и «плохой»? Ага!.. Когда я не кушаю, а и именно: «сжираю»! При первом стечении обстоятельств – ты просто есть. Как факт! При втором же – тебя нет. И это – ... «Фак»! Язык мой – ... Можно и «так». Так это!.. Это – правда? Кто знает!.. Я ни черта не помню – из своего прошлого: лишь урывками и в каком-то блюре. Ну а по итогу – у меня: биполярка, ОКР, СДВГ, ПТСР; и вот – шизофрения ещё. Так что: возможно – всё!.. И что: «невозможно». Ты?.. Ты сидела – в тюрьме? Скорее: «лежала»!.. И «в лечебнице». Но да! «Практи-чес-ки». Мало приятного – что там, что и... этам!.. Ещё хочешь – со мной общаться? «С нами». “Никто тебя*

за «врага» не тянул!». Заткнись!.. Не сейчас и!.. Не здесь. Не «с ней»!.. А почему – ты и?.. Стоп! А кто – это?.. Потому что «они» говорят – «только» со мной; не «с тобой» и!.. Да и не имеет же никакого смысла выпячивать мою «двинутость» – ещё дальше и больше, чем и это уже есть. Я же тебе сказала, что!.. Да!.. Но и это – пока!.. Пока: «не боисься».

«За множественные убийства первой степени подсудимая приговаривается – к смертной казни: путём введения ей – смертельной инъекции!». Стойте!.. Нет. Почему? Она же!.. Она же – спасла, защитила меня: от их издевательств и... них же самих. А надо было и прежде всего – от себя. Что ж!.. Но это!.. Это же – несправедливо. «Приговор вступает в силу – с этого момента!.. И обжалованию – не подлежит». Жизнь – вообще несправедливая штука и... «шутка». Нет!.. Не говори – так. «Как»? Заученными фразами и прописными истинами. Не хочу!.. А как – «хочешь»? Как ты!.. Ты – м... им «нрависься».

«Не маши ей или!.. Стоп. Что?! Ты?.. Ты общаешься – с ней?». Ну да, а что? «Мазохистка, что ли?!». «Скорее – садистка!.. Как и она. Она же мать свою – убила!». «И отца. Да-да!..». Хватит разводить демагогии, разнося слухи!.. Ничего из этого – ещё не доказано. «Ага-ага!.. Как и то, да, что она и буквально – сожрала их». «Сожрала»? «Души – выпила. А и теперь вот – общается с ними!.. Привязанность у неё такая: когда достигает «самой высокой степени близ-к-ости» с кем-либо, боясь потерять и расстаться, остаться «одной»,

она – оставляет» его, её... их себе». «Скорее – зависимость. Со-зависимость!..». «Не приближайся – к ней!.. И не водись – с ней. А лучше и вообще – за километр обходи». Прекратите!.. Хорошая, умная девочка. «Опять же – и из-за своих же всё некогда сестры и брата: одна – школу заканчивала, другой – колледж! Продолжит в том же духе – и вообще же президентом станет: за счёт других!». «Не смотри даже – на неё, поняла? Если понравилась!..». Что? «Если она захочет быть, как ты или, наоборот, и ты, как она – пиши “пропало”, мелким подчерком и при свечке!.. Своей. И на своей же – могиле! Хотя и чего это я – ты же уже и не сможешь». Дуры!.. «Да стой ты!..». «Куда?..».

Привет! Разве тебе разрешали и «разрешили» – говорить со мной? Дари – уверена, что: «нет». «Дари»? Неважно! Я не боюсь – тебя. А стоило бы! Я тебе?.. А «я» – тебе?..

«Грязь»

(Cover – Книга Фанфиков, Клуб Романтики: Секрет небес, Дженнифер Арментроут «Из крови и пепла», Автор – Ocean Parker; Оммаж – «Escape Until Friday», «Smile», «ПОБЕГ ОТ ИЗВРАЩЕНЦА ► MONO.EXE», «Cursed Street 3 Прохождение ► ЗОМБАРИИИИИИИ! ► ИНДИ-ХОРРОР» / Kuplinov ► Play)

Ты знаешь: где ты находишься и кто ты? Я?.. Меня похитили – за убийство *ребёнка?* Я – нянечка?!.. Сидела с *девочкой* – того *мужчины*. Её *отца* и!.. *Моего* же похитителя. Он же – и давал мне: *рекомендации!* «Инструкции». Учил и!.. Общался – в процессе. А потом!.. *Стокгольмский синдром?* Да ну нет! Но!.. Овечка – стала: *львом*. То есть!.. «Волком». Я делала всё, как он говорил: не пыталась сбежать, ложилась спать вовремя; за это и он – не лишал меня еды. И в итоге – он стал: *жертвой*; а я... *автором*. Автором – *мести* и... «Грязи!» Переняв её – от него же. Закрыла его – и сбежала! *Ясно. Ты знаешь: где ты находишься и кто ты?* Вы же уже спрашивали!.. Я – *жена* этого... *рукожopa*: что не только за другими *детьми* уследить не может, но и за *своими*. В смысле!.. «Своей». И *одной*. Что ж!.. Извечные *его* попытки сбежать от *меня* – делают так же мне услугу: он постоянно же – всё *забывает*; прямо как и... *я!* *Понятно. Ты знаешь: где ты находишься и кто ты?* Да что ж такое-то!.. *Я!..* Я «плохо

себя вела» – при весьма и «выщерквленной» семейке: а ведь и лишь стоило *родиться* – чтоб и мой собственный же *отец* на меня же и ополчился... из-за смерти *матери!*.. Будто я и *виновата*. Ну ничего!.. Он – *поплатится*. За каждый удар – *ответит*, сука!.. На собственной же *шкуре* – хапнёт. **Бессознательное, всё? Так и закончится – «экологичная интерпретация “Охранников и заключённых” в психушке»?.. Ничем? Опять?! «Снова»!.. Как видишь.** А нам точно не стоит *ей* – ничего говорить? Вроде и!.. Что это всё – не сны, а и вполне себе «реальные пережитки прошлого»: как и все прошлые же *её* – не «сны»; а так как время ещё и *циклично* – ещё и *настояще-будущего!* *Нет нервной системы – нет и нервов, да?* **А не трахает мозг, хотя бы и как я, не трахает и совсем!** А что?.. Вроде и того же всё: «Хочу настенные часы с кукушкой – в виде головы с высунутым языком и... «гуляющими» глазами: из стороны в сторону». «А я – *напольные*... и в виде человека, *половины* его, *верхней* половины *человека-его* и... чтобы кишок вместе с глазами-стрелками *такой*: из стороны в сторону. Да!.. И чтоб когда «*час-ровно*» – в ладоши ещё перед собой хлопал». «А лучше – и те, и *те!*.. И ещё с «настенным» светильником – в виде человека, прибитого же к стене... «*светящейся*» рукоятью меча: со скрещенными на груди руками». «А ещё!.. А *ещё* – раковину: с «*кровью*» – из неё и... на пол». *Она должна «сама» – прийти к этому!.. Как и, собственно, «он».* А и, кстати, о «*нём!*»!.. Сознательное? **Не ко мне – вопросы: всё прошу**

– по адресу и... «сердцу». Да будто и я – виновато: что он – ревнует! Может, ещё и к воздуху – приревнует?.. Он так-то тоже неплохо, а там и *наипрекрасно* «в нас» – *входит* и *выходит*. Прямо-таки – и *замечательно!* Может, уйдём – от него? Точно!.. Тогда цепочка – верно и прервётся. *Нет!.. Появится лишь – новое звено. Но и!.. Вполне возможно, что и затем же – ещё новый ряд: без итога и... кулончика. Может, что и выйdet!.. Пиши!* Серьёзно? Да. Прямо – так? Как и сказало. *Входит. Выходит!.. Замечательно – выходит.* «Я тебя обожаю». Ты же знаешь, что не отвечу: «тем же». И не «надо» – я и не «тебе»!.. Это – он написал. *Что ж!.. Может, и впрямь выгорит. Или: «прогорит».* Или – так, да!.. Но и хотя бы «три вариации события» – мы уже знаем. И даже если цепь вновь замкнётся и прикрепится к чему-то «из» – начало так же предопределит конец! Но и уже – «иной»!..

Как и «оно» же – само.

«Hello Neighbor»

(Cover – «Плейлист»; Оммаж – «ПРИВЕТ, ВТОРОЙ БЕТАСОСЕД! ► Hello Neighbor 2 Beta #1», «БЕТАФИНАЛ ► Hello Neighbor 2 Beta #2», «ПРЯЧЬСЯ И ИЩИ, ИЩИ, ИЩИ...», «ЕЩЁ РАЗ ПРИВЕТ, СОСЕД 2», «ПРИВЕТ, СОСЕД 2» / Kuplinov ► Play)

А всё же и так хорошо начиналось!.. Ну. В каком-то смысле! Парень, журналист-репортёр, возвращается к себе «на родину», в город и... «домой», с ностальгией и... «работой»: и, как неожиданно-приятно, удобно-удачно, опять же и кому как, по-своему же – всё, к своему же *sosеду* – через дорогу! Так ещё и который был просто *обязан* и *изначально* же ещё – иметь *какую-то тайну*: да и *такую* ещё, чтобы и не только её, но и его же самого – все боялись; не говоря уж и за обходящих за километр его дом и двор, а там и улицу с ними – *детей*! И что однажды, ко всему же выше и будто бы *прочему*, сбивает ещё и мороженщика. *Вроде как!*.. И тут-то как раз – и начинают вскрываться его тайны из *тумбочек*, ведущие к главному секрету-скелету и... *шкафу*. Дети боялись – не просто так!.. Собственно, как и взрослые. Ведь и мало того, что в его дворе и на крыше – *пропадали* их игрушки. И *с концами*! Он не выносил их им; и так же *буквально* – детей. Так – и *сами* же дети! Что и раз от разу всё же осмеливались и *сами* – сходить за ними. И пока назревала и созревала

же тема «недоказанного педофилизма-похищения-укрыва-
тельства и убийства», как и его же всё самого видели с муж-
чиной-мороженщиком и его же машиной с мороженым у его
дома, потом – нет, *второго* и его же транспорта, сам парень,
уж раз и в сотый нелегально-законно пробравшись в его дом,
подмечает: как и в то же время *странно* похож – на его же
сына, что погиб вместе с дочерью в парке аттракционов на
вагонетке, когда та слетела с горки, набрав *невиданную ранее*
скорость от сбоя, и упала, разбившись об асфальт!.. Ну, так,
по крайней мере, говорила всем и рассказала затем и ему же
самому – его же мать. И отец – его же подруги: так же похо-
жей – на и *того* же всё дочь. Не говоря уж – и о «крысах в
подвале»!.. Будто и *сам* он от себя – не отпугивал. В нём-
то детей затем – и нашли!.. И, лишившись «родительского
права» за недосмотр и приобретя «запретительный акт-иск»
на *своих* детей, он запретил и остальным – быть поблизости:
изредка наблюдая и за *своими* же – через окна; но и держась
при этом же всё – *на расстоянии*. И только когда они сами
приходили за помощью, игрушками – он забирал их к себе.
Насильно!.. Хотя и ему же казалось это – правильным. Нуж-
ным и важным!.. *Должным*. Чтобы уберечь их – от их же
неродителей, что и явно же не досматривали за ними: раз
они и всё равно – приходили к нему; хотя все всё и обо всё
же, всех и вся опять же – знали!.. И об «усыновлении-удо-
черении». И о его – «больной» голове. А уж и о доме с *ваго-
неткой* и неопишным количеством надстроек со всякими

играми, самими «игровыми» и бассейнами с «рыбками» – вообще можно было промолчать! Как и о том: как он сам, и по итогу, сел в ту же, только уже и именно же *свою* и для *себя* же самого, *вагонетку* – и пустил её... по ещё *недостроенной* части рельс!.. Не обойдясь уже *просто* – и потерей же памяти. Пусть и не лёгко-временной! Как и ушибами с переломами. Ведь и рядом ещё – было озеро!.. Двери изнутри – закрыты. Он ещё – и захлебнулся: до кучи и... *горки*! Но и это не был – «страх суда». Машина с мороженым – была затем обнаружена в его гараже. Тело же мужчины-*водителя* – в морозильной камере подвала!.. Он был готов – всё им отдать. Но и дети же – пришли раньше! А он, каким бы ни был, не мог их так взять – и напугать-отпугнуть. *Навсегда*!.. *Отложил*: до поры до времени. А потом – было уже и поздно. Да и *не надо*!.. Все же и так – всё знали. Затем – поняли. И ещё раз – убедились! Жаль только и не в том, что покровительство – не лучший способ *борьбы*. Иногда это просто – газетка, уложенная сверху и на говно!.. Чтобы *знать*. *Не видеть*!.. *Но* знать. Вместо и того: чтобы если и не убрать, то *помочь*. *Предотвратить*!

«Grandpa»

(Cover – «НЕАДЕКВАТНЫЙ ДЕД», «Dead Hospital Прохождение ► Крики, баги и обида ► ИНДИ-ХОР-РОР» / Kuplinov ► Play; Оммаж – «Божественная комедия», 1308–1321 гг., Автор – Данте Алигьери)

Девять этажей-крыльев по уровню сложности-популярности, с тремя крыльями на седьмом, десятью коридорами на восьмом и пятью комнатами на девятом, как и с семью же лестницами-лифтами на «вкус-цвет», «образ-подобие» и «собственно-соответственно» – предстают перед гг-душой: запертой внутри и под контролем же всё – единого разума, перед которым – нужно и важно, обязательно и должно закрывать глаза; ведь и иначе – он победит и... заберёт, куда – и сердце! Что ж, с широко закрытыми глазами – видишь и впрямь больше: равно как и лишь разделяя – действительно властвуешь; в этом есть – смысл и толк!.. Как и то, что он до сих пор – только один и делил: и так же всё – правил. Тот же самый!.. Везде и всегда. Со всеми же и вся, во всём!..

«Tr(e)e»

(Cover – «Танцуй» / Сергей Лазарев; Оммаж – «Unforgiving» / Kuplinov ► Play; Демон страха)

Каково быть – изменщицей-любовницей и?.. *Себе!* И дело ведь – не в сексе? Не в «физике» – между одним партнёром и... вторым! В «химии» – между: сначала партером и партнёром, станком и... шестом; а уже потом – и вторым партнёром!.. Что и «в жизни» – *обычный семьянин*: пусть и с необычной работой-хобби – в виде «диджеинга» по ночам в стриптиз-клубе; но и ничего же: *не* заглядывается – работает. *Ничего!*.. До момента, пока и ни оказывается, что он и есть – директор этого самого клуба; так ещё и выбрал себе – «одну из» *девочку*... и не только для «приватов»: в своём же кабинете. И эта девочка, *не* барабанная дробь, *я!*.. Что ж, все мы – носим маски... *внутри* клуба. Но и не все же лишь только – *снаружи* его. И что – меня в принципе и спасло!.. И «спасало» же – ещё какое-то время: ведь и я тоже, как и та ещё *будущая* же мать *не* героиня, но *шпиона* – вела «вторую жизнь»; да и подчас чуть хуже, чем он: и не потому, что я – женщина, а *он* – ...; потому что *я* – раздевалась и танцевала, а он, как и тот ещё сутенёр, содержал – всю эту не бога-, а и именно *дьявольскую*. *Меня!* Не спя – с другими. Это – я узнала. Не знала лишь – откуда *столько* денег!.. Или связей. Или: того и того! А всё оказалось – проще простого!.. Прав-

да вскрылась тогда – когда *вскрылась*, в хорошем же смысле-понимании, и я; ну и он – со своими же уже и «ветвями правды». Благо, не «благо», а до полного раздевания или хотя бы оголения предплечий и плеч – ещё не доходило: так что ветви «Путь *нахер*: у меня есть уже – партнёр» не показывали. Зато и *показали* – кто есть *кто*: в какой-то момент – просто *просветившись* сквозь... просвечивающийся же рукав! Затем – разговор *тет-а-тет*: в его кабинете. Без *какого-либо* продолжения!.. Взаимные *посылания*. И вот мы уже *какого-то* лешего, *буквально*, что и станет ясно же *потом*, на кладбище: среди могил и... его же *фамильного склепа* – из хрен пойми скольких плит! Но и все же они – *почти* пустые. Кроме – одной! И в ней – женщина в возрасте: *будто* в коме или литургическом сне. И пока он выходил «поговорить», запрещая что-либо здесь трогать, а и тем более *кого-либо*, я просто решила из интереса на неё посмотреть – *поближе*; ну и прикола ради, ранее высмотренного в сериале, закрыть ей нос: на что та и резко подскочила – с тем же самым всё криком «Я как дышать, по-твоему, должна?!» вместо «А что я тут, собственно, делаю?». Но и на это уже – ответили *другие*, как в «Мулан», вышедшие из треснутых корнями и ветками плит: своими одеревеневше-окаменевшими руками и ногами. А что уж говорить – и за *серые* лица!.. Ну а когда уже вернулся тот – всё было и стало уже ясно. Кроме – *одного*!.. Как я – и затесалась среди потомка... *ведьмовского рода*, не имея даже и семьи-то изначально? А оказалось – всё *ещё*

проще!.. В побеге от этой «разгневанной семейки» и когда этот «полудурок»; и это ещё очень *мягко*; решил, что *рявкнуть* – будет лучшей из идей, и я *сразу от него уйду*, а там и *убегу*, сверкая пятками и *волосы назад*, на деле – ещё и прихватив с собой его *бабку*; а *что*, мы одни остались – не у дел, так ещё и ей, как *самой молодой* и без одного ещё *целого века*, питались *передесятичные* и *переперевековые*, как минимум с *четвёртым*, а там, может, ещё и не все *вызвались* «отключением сети», в общем, «рухлядь и труха», с вонью невыносимой, хоть в *первом*, хоть и в *четвёртом* веке, хотя и *последний* утверждал обратное, говоря, что он *самый пахучий*, уж не знаю, в чём тут *плюс*; да *такую* ещё прыткую и с *острыми* ветками; нас перехватили – мои же две *тётушки*, как оказалось и у той ещё Сабрины, а заодно и дочери Малёфисенты; смех смехом, а они и «свои-то» – чуть повыше и живее, в какой-то степени; кикиморы болотные и дядька-*леший*: что и ещё же одни, *во благо*, решили дать мне – *лучшую* жизнь! Да вот и только от корней *той* ещё-уже – не убежишь: и от веток же их – не спрячешься; а уж и когда они не «набиты-выбиты», как тату, а прямо-таки и как «родимые пятна» – тем более! И вот вроде бы – «отличный союз»: мало того, что оба мира – существуют вместе; вроде и того, как мафия и люди, вера и атеисты; так ещё – и *сосуществуют*. Но нет!.. Это – *портит* кровь. Так и я же ещё, как и тот ещё *невампир*: *возродила* на *чужой* территории и *вмешалась* в *порядок вещей*, будто бы и *заткнув* главную Сирену, на чей зов шли

и лишь умирать; и тут же, наоборот, *жить-поживать!* Но и они – не *она*. И пусть *она* и согласна, но!.. *Но!* Это же – ненормально. Хотя и *ненормальная*-то по сути здесь – только *я*: ищущая без «не» правил и порядка, закона и морали – среди того и тех, в чём-ком этого не было, нет и не будет! И вот что остаётся нам, а и главное «мне» – теперь?.. *Надеемся на лучшее*, как обычно! И что моя же вторая тётушка *действительно* такая сговорчивая и с подвешенным языком, что и даже после «Опять – я!» – с *удовольствием* по- и несётся: выбивать победу-свободу. А как же просто всё было и... *изначально*: когда «профессиональное враньё» – ещё не вылилось в *родовое!*

«Анна-Белль»

(Cover – «Boogeyman 2» / Kuplinov ► Play; Оммаж – «Проклятие Аннабель», «Проклятие Аннабель: Зарождение зла», «Проклятие Аннабель 3», 2014–2019 гг., США, Режиссёр – Джон Р. Леонетти, Дэвид Ф. Сандберг, Гари Доберман, «Пи-ла: Игра на выживание», «Пи-ла 2», «Пи-ла: Возрождение», «Пи-ла 3», «Пи-ла 4», «Пи-ла 5», «Пи-ла 6», «Пи-ла 3D», «Пи-ла 8», 2004–2017 гг., США, Канада, Австралия, Режиссёр – Джеймс Ван, Даррен Линн Боусман, Джефф Шутер, Дэниэль Вيني, Дэвид Хэкл, Кевин Гротерт, Майкл Спириг, Питер Спириг, «Детские игры», «Детские игры 2», «Детские игры 3», «Невеста Чаки», «Потомство Чаки», «Проклятие Чаки», «Культ Чаки», 1988–2017 гг., США, Канада, Великобритания, Румыния, Режиссёр – Том Холланд, Джон Лафия, Джек Бендер, Ронни Юй, Дон Манчини, сериал «Чаки», 2021–... гг., США, Создатель – Дон Манчини, Режиссёр – Дон Манчини, Ник Антоска)

Кажется, я поняла, почему она была – *такая* злая!.. И именно – на *людей*. Они же – смертны. Да!.. *Так* – просто. Но и!.. Одновременно же – сложно. Ведь и при всём своём же «великолепии» и с «вечностью» – они крайне любят *играть*, проигрывая её за *миг*: быть пойманными – её же *отцом*. И именно: *пойманными*. Без «не»!.. Ведь и она же была единственной, кому всё-таки удалось его *переиграть* – и

он... *вознаградил* её той самой же всё: *вечностью*. Не уточнив только – одну вещь!.. Да и она же – не спросила. Что она и будет – *вещью!*.. *Куклой*. *Вечной* – куклой. Со своей – душой и!.. *Новым* – телом. И без него – *одновременно*. Ведь и будучи – *переходящей* из рук в руки детей... *в страхе*: что сначала она – *двигается сама*, потом – *говорит*; а после и вовсе – *предлагает поиграть*. «Пила», равно как и «Чаки», ни для кого «сюрпризом» – не стали! А что уж говорить и за то, когда дело всё же доходило и касалось *кукол*; да и таких ещё «больших» и с такими же прямо-таки и «огромными» глазами; разговор становился в разы короче: чем и *с наркотиками*. «Мусорка – твой новый дом, если уж и не “добрые руки”!..». А ведь и она *так* стремилась – помочь: и себе, и им!.. Избавив – от «игромании». Пусть – и в *другой* сфере. Старой и *доброй*. *Хорошо забытой!*.. Но и тут же ведь всё: *новой*. С куклой!.. В темноте и... Её *опекуном*. «Бугименом»!.. Да и всего-навсего-то – надо продержаться *три, семь и девять* ночей *соответственно*: сначала – спокойно, после – быстрее; и *совсем* уже быстро. По *кругу!*.. И где бы уже он: то открывал окно, то шкаф... то дверь... то и доски пола, вентиляцию; а то и выглядывал – из-под кровати!.. Да и с аккумуляторным фонариком; и общим же светом – поначалу? А там – и фарами, грозами!.. Свет бы – был, так или иначе. «*Хрен*, а не “победа”. *Всё* – против него; и *за* – тебя!». И я – тоже повелась-поддалась!.. *Выиграла* и... «*Излечилась!*»!.. Отучившись – от азартности, страха темноты и кукол: раз

и навсегда. Вот только и никто из них так и не сказал, что смысл был в *ином* – в отучении: от игры и азарта... *с телом*. Ведь и *так* просто подчас – подставиться *им!*.. А и как насчёт *души* и... в любимом зайце? Или как я же вот всё – и в *медведе?*.. Пока и она же – уже внутри *меня*; а он и ещё – внутри *неё!* И ей не нужно было *её* несвободное тело: ей нужно было – уже и свободное *моё*: чтобы и затем уже показать и *другим* – как это быть в *оковах* оболочки; и тем, кто-что – *всегда* свободно. А я же была – *приятным* исключением из правила: когда, и всё же пройдя психотерапию, смогла стать свободной... *повсеместно*. *Стала!* И что же вот – теперь?.. *Теперь* я, как игрушка, и он же, как *кукла* – боремся за тела и *души* соответственно: где и он – хочет подчинить-забрать, а я – освободить-отдать!

«Тамагочи»

(Cover – «Tattletail» / Kuplinov ► Play; Оммаж – «Чужой», «Чужие», «Чужой 3», «Чужой 4: Воскрешение», «Прометей», «Чужой: Завет», 1979–2017 гг., Великобритания, США, Режиссёр – Ридли Скотт, Джеймс Кэмерон, Дэвид Финчер, Жан-Пьер Жёне)

Так странно играть в тамагочи – куклами; и в кукольном же домике!.. «Но и ничуть не *страннее*, чем и кончать с собой – из-за них». *Art?* Слезай!.. Сломаешь же. «Поверь – не раз уже выдерживал». И когда ты собирался мне об этом сказать?.. Ну да! «Скажи лучше “спасибо”, что смирился с твоим “дополнительным увлечением” – помимо меня. Теперь “Пушистики” – не в счёт». Как бы – правда!.. «Уже видела подарок – на Новый год и Рождество?». Нет. Мама – должна... «Ну хоть уже и не “Дед Мороз”». *Два года* уже – как *нет*, а ты всё издеваешься! «Ну!.. Тебе – *пятнадцать* всё же». Я просто верю в волшебство – *чуть дольше* остальных. «И “поздняя”». И *да!* «Это – *неплохо*». А «прозвучало»!.. «Мне нацарапать тебе: “Сарказм”?». Не стоит. «А мог же – и “накусать”». Опять же!.. Никто не знает, что: мы – *общаемся*. Тем более: что *ты* – говоришь. «Весело же будет, когда они подумают: что *это* – ты!..». «Селфхармом» – промышляю? «Но и не только же – “Селфпабом”». Действительно!.. “Малыш?.. Новый год – через пять минут. Идём!”. *Пять минут*

спустя!.. “С Новым годом!..”. Ура!.. “Открывай – скорее”.
Ух ты!.. «Пушистик». «Хм!..». Будь здоров! «Мхм!..». Цыц!
“Там – целая их семейка”. «Съесть – можно?». **Руки прочь
– от моего сына!** «Праздник – уже». **Да?.. И Рождество?!**
«Как хорошо, что у меня нет родственников?». Да? А мне ка-
залось, что: «постоянное чувство, что чего-то не хватает»!..
«*Кого-то*». И *вы* – грустите. «*Поверь!*.. Хотя!.. Ты и так же
всё это – *у-знаешь*: пусть – и чуть позже». Что мы «все»: как
«от», так и просто – «друг друга»?.. При «перерождении»!
«Хм!.. А ты – не так глупа, как показалось; и *кажется* же
ещё – периодически». Правда?.. *Думаешь?!* Ну, «спасибо» –
и на *этом*. Дурак!.. “Прям, «говорит»!.. Мяукает и мяука-
ет. Вы поглядите!..”. «Да-да!.. Выключай их – и в мой лоток;
или – на чердак». **Эй!** «Нам и своих же игрушек – хватает!..
Других... и *чужих* – не надо».

«D(e)ad»

(Cover – «Дэдпул 2», 2018 г., США, Канада, Режиссёр – Дэвид Литч; Оммаж – «Терминатор», «Терминатор 2: Судный день», «Терминатор 3: Восстание машин», «Терминатор: Да придёт спаситель», «Терминатор: Генезис», «Терминатор: Тёмные судьбы», 1984–2019 гг., Великобритания, США, Германия, Италия, Канада, Китай, Режиссёр – Джеймс Кэмерон, Джонатан Мостоу, МакДжи, Алан Тейлор, Тим Миллер, сериал «Пацаны», 2019–... гг., США, Создатель – Эрик Крипке)

Взрослый мужчина возвращается из будущего, чтобы убить *парня* «со способностью огня»: после сожжения (*им же*) – **его** семьи! Вот только и незадача – *он* попадает на глаза и **одному** из таких же всё «суперов-не-героев», после отмщения в интернате за пытки: и **тот его** вроде бы сначала приструняет, как все, как и общество, да и как сами «герои», а потом действительно видит следы от пыток – и перестраивается на *его* сторону и *ему же* в помощь; да вот и только поздно – *их обоих* хватают и везут в «особую» тюрьму: без каких-либо способностей. Но и куда как раз и после же всё новостей – попадает и тот самый **мужик**: и разбирается не только с охраной, но и со **спасителем пацана**; пусть *он* и не убиваемый, но и выходящий из строя всё же: хоть и на время! Да и этого же вполне хватает, чтобы вновь «заколь-

цевать» *пацана*; ну а *он* затем и сам сдаётся им (охране): после «отворота-поворота» *другана*. «Во спасение». Да!.. «Во благо». Но и как это обычно бывает с теми же всё и «отношениями на расстоянии», «Тебе будет лучше/безопаснее – вдали от/без меня»: всё летит – к чертям!.. Когда и очередной же флэшбэк с *его* умершей девушкой вдруг открывает и «закольцовывает» *его* же собственный «сюжет», «жизненный ориентир» и «линию судьбы», начиная с её фразы «Твоё сердце – не на месте»; для пули, да, «везунчик»; и заканчивая тем, что они всё же хотели завести *ребёнка*, как и не теряя же по дороге «Дети делают нас – *лучше*»; или хуже; ну и куда же ведь – *ещё* хуже, верно: есть *откуда* – «обратная» *мутация*. **Смертельная!** Где и при рождении *ребёнка* от *мутанта* у человека – последняя погибает: от *его* способности; а *не умирающий снаружи* – вынужденно умирает и внутри же: от этого; без возможности – отменить, как и отомстить. Или всё-таки, *да?*.. Ведь и как бы ещё *он* узнал, что при «ином стечении обстоятельств» и «если бы да кабы» не *его* опасная служба-работа – у *них* всё же бы родился... *сын?* «Вместе горевшие – не вместе и... *гаснут?*». Или всё же есть шанс – на искупление: **не научившего и не научившегося** «прощению-отпущению», пусть и *не* бросившего, *не* ставшего как **отец**; сначала избивавший за смерть матери, будто *он* и виноват, и *его*, и сестёр с братьями, а после и во все – спившийся-сторчавшийся; зато и всё ещё – **работающего**: тогда, когда мог бы и посвятить же *себя* семье; но если

и тут **он** решил – сказал ей о своём «хобби», то *там* и она – о «недопонимании» с собственным же *их ребёнком*, вылившимся и *буквально* «горящей водой»? Всё же это – *часть* её и!.. Возможно ли, во «временной петле» и «между схлестнувшимися параллельными вселенными», при невозможности оставить её, оставить *его* и... **его**, не убив, *так* перенести **себя (будущего)** худшего, и даже с какой-то и толикой **отца**, в другое, пусть даже уж и *чужое* место: но и главное – подальше от *них*?!

«Mr. & Ms.»

(Cover – сериал «Американские истории ужасов», 2 сезон
3 серия, «Drive», 2021–... гг., США, Создатель – Райан Мёрфи, Брэд Фэлчак, Режиссёр – Лони Перистер, Мэнни Кото, Лиз Фридлендер, Санаа Хамри, Эдуардо Санчес, Макс Уинклер; Оммаж – «Мистер и миссис Смит», 2005 г., США, Режиссёр – Даг Лайман)

Предполагали ли «свободные отношения» и «такой же брак» – такие же и «убийства»? Спорно!.. Особенно, если учесть, что и «оргазм» тоже – это: «маленькая смерть». А уж и тем более – в разрезе того: от *чего*; уже – и *не* от кого! Но вот и предполагали ли они – «обоюдно-взаимные» убийства? «Муж и жена – одна Сатана!». Но и «Сатана» ведь *не* убивает – он: «карает»! Так и *что* же – тогда?.. Я ведь не могла обознаться – единожды отметив «нерабочие задние двери»: когда уже и ехала – со своего «дела-тела»; пришлось ведь даже последнее и кинуть – в багажник: из-за этого. Так ещё и бармен привязался: «У тебя в машине – был маньяк!». То же мне!.. «Закольцевалась». Сама придумала – сама и попала? Как бы – правда!.. А народец у нас – действительно: «мнительный». Не говоря уж: и за «сование носов не в свои и другие – *чужие* дела». Но и хоть в этот раз – это сыграло мне на руку!.. Ровно так же, как и «не». Хотя и где это видано, чтобы *не* изменяя, зато и «убивая»; при этом ещё и имея

– неплохой дом, *дерево* и... *мужа*: в его же случае – *жену*; оказаться вдруг – и «жертвой»: когда ж е и все *другие-чужие* – жертвы, *кроме* меня! Или «нет»?.. Имеет ли и тут место – «уровню-боссу»? Или это – домыслы?.. В конце концов – *он-то* мне и *не* сказал: о дверях. Да и у него – *своя* голова на плечах: как и машина – в гараже. К чему ему вдруг и *моя* сдалась?! *Репетиция*?..

«Варенье»

(Cover – «Phasmophobia КООП-СТРИМ», «ТУ БИ ОР
НОТ ТУ БИ?», «БАЛДИ СТАЛ ВИКТОРОМ» / Kuplinov ►
Play; Оммаж – «Bad Decisions» / benny blanco, BTS & Snoop
Dogg; «Советник», 2013 г., Великобритания, США, Режи-
сёр – Ридли Скотт)

Приснится же такое!.. «Что такое?». Вот – такое!.. Этакое.
«“Сплю на новом месте”?..». Ага!.. *Приснись* – Дангар и... «В
тесте». *С испанцами* и... «Вареньем»!.. Сквозь *белый хлеб*.
Да-к ещё – и *не из плотный муки*, а... «С пузырьками»!..
От дрожжсей. «А мне – можно?». Что? «*Что – ты приняла* и
«принимаешь» же: перед этим». А это ещё – и не всё!.. «Точ-
но – *в руку*». И «в ногу»! «Как и “в голову”!.. Кхм». Балдина
же – ещё. «Что за!.. “Балдина”?». И Виктор! «*Ч-кто?!*». Ну!..
«Куплинов Плей». «Знаю!.. *Остальное*». Ну, он должен был
не дать упасть – бутерброду с... *Вареньем!* То есть: «Данга-
ром». Ты *чем* – слушаешь? Он же – *протекает*. «Кто?». Дан-
гар. Сквозь и!.. Даже – *закрытые двери*. Да и так ещё, что:
волосы – назад и!.. *Пятки сверкают*. *Помощник – при ата-*
ке, ага! «Ничего не понимаю». И я! Но и пока же все сплошь-
и-рядом живут «одной ночью» – в моей голове: не давали
сбежать *из школы и на тарелку* – Дангару. Вот! Да и ещё –
прикольно *так!*.. Графа – отстой. Но и такой – *приятный*.
Ностальгический! Когда ещё в ВК – можно было лица с фо-

ток на силуэты накладывать: и они там – танцевали или пели, или ещё что. Глаз режет – не «обрезанными» углами!.. Но – *хорошо*. «И “наркомански”». Не без этого! «Прекрасней смотреть его-их – на ночь». Легче – умереть! «Никогда больше не буду – есть *варенье*». *Опять же!*.. А как насчёт – тебя? «Ты *их* – не слушаешь». Опять *K-pop!*.. «“Снова”». И что-кто – на этот раз? «Ехала на концерт с приготовленным собою же тортиком и!.. Ты – мне позвонила». А что за *наезды*, я не поняла? «Телефон упал – с приборной панели!.. Я – полезла за ним. А впереди – светофор и!..». Ты резко затормозила – и торт влетел в лобовуху! «Почти!.. Меня – “затормозили”». Ты вмахалась – в столб? «На дороге!». В *машину*. *Оу, май!*.. «*BTS*». *Иу!*.. «Прекрати!..». Это ты – «прекрати»! Ну и?.. *Ладно!*.. И что же – было дальше? Вы вместе слизывали торт – со стекла? Или забили, приготовили *свой*, а потом ели его руками, гуляя по городу? Или?.. «*Всё!*..». И *сразу?* «*Рыбка*». Точно!.. «*Что?*». Ну!.. Они – в машине и с тортиком. А ты снаружи – и... Со *сливками!*.. Природно-естественными. «*Твою мать!*..». Так, что? «*Ни-че-го!*.. Лучше бы – не рассказывала». Да ладно тебе!.. Но и зато – не с «вареньем». Ну, то есть – с!.. «*А-а-а!*..».

«Собака – gr(o)u(n)d человека»

(Cover – «Silent Insanity P.T. ► БЫДЛО ► ИНДИ-ХОРОР» / Kuplinov ► Play; Оммаж – «Невероятный мир глазами Энцо», 2019 г., США, Режиссёр – Саймон Кёртис; «ДИТЁ НА ПРИВЯЗИ – МУЖСКОЕ ЖЕНСКОЕ» / ПРИЯТНЫЙ ИЛЬДАР)

«Не стоило ей – его кормить»!.. Что ж, с такой «логикой» и мне не стоило – ей помогать: *выкапывая* её! Люди всё же – странные создания. *Словно бы* – и не от природы: ведь и им только бы – винить. Только бы – и «судить»!.. *Разрушить*, а не «созидать». Да и то!.. *Что* – и не создавали. И может быть, *мы* тоже – недалече от них ушли, но!.. Как животные всё же, *не* звери, воспитанные на и «инстинктами-рефлексами», «средой обитания»: мы – *человечнее*, что ли. Забавно, но!.. *Да*. Это – *так*! Не имея особой возможности думать, а лишь чувствовать и ощущать, «эмоционировать» – мы и *куда* человечнее их. Но – и не растекаясь мыслью по древку и не обобщая; от общего к частному, а там уже и от частного же к общему; ведь и *исключение* – тоже есть, если оно и *подтверждает* правило: не только и я же всё – *такой*. Да!.. Ведь и *вроде бы*: пёс же – *псиной*, фактически и бывший же ещё *волк*; хоть и *бывших* – не бывает нигде, ни в ком и ни в чём; и знаю толк – в кормёжке ног да и, подчас же всё, *ногами* же, но и до смешного же – был *рад* её... *подачке*! «По-

мощи»? *То же*. Да!.. А от чего бы и нет? От хозяина же и давно – ничего толком и такого же «толкового» не перепадало: кроме... *тумаков*; только и недавно же: сняли с головы – «граммофон», отвязали «клеёнку» – от пуза; и сняли швы – с лапы. «*Кошачий корм!*.. Докатился». Да? «Здоровое, экологичное потребление»: отвечу я. Э-ко-но-ми-я! Её кот не съел – я *съел*. «А чего бы и да»? На мусорках побираться – так и с *пользой* уж: для себя и... *природы!* Он часто – отпуская меня с поводка: вот только и явно не для того, чтобы и я *лишь только* – побегал вволю и на свободе. По крайней мере – давно он не пах *мужским одеколоном*: всё больше и чаще – именно *женским-и духами!* *Солёными!*.. И *будто бы* ещё – окисленными. *Странное* – сочетание!.. Но и *цвет* же уже был – *не тот*. *Коричнево-бордовый!*.. Под цвет же всё – и черенка лопаты, что я в зубах носил, как *игрушку*: и с тех же всё пор – как не стало хозяйки. Скажу страшную вещь, но и на фоне уже выше-раннего: *хорошо*, что у них – *не было детей!*.. И именно же: *девочек*. Был ли это *переходящий* и главное «Стокгольмский» синдром?.. Не уверен! Я не любил его – как её: на запах лишь – *чувствовал*: «своё». Но и больше же – как именно «пол»: сначала – *мужской*, а потом и!.. «Земляной». Это *страшно* – идти «по миру» под управлением маньяка и *буквально*: не живя же почти; но и пока я ему был нужен, пусть и как *землекоп*, «я» – *нужен*. И может, это – *плохо!*.. Но и других вариантов, альтернатив-компромиссов – у меня не было, как кроме: в один «прекрасный

момент» просто и закопать же эту самую всё девчущку – не так глубоко; и оставить *след* от лап – в сторону *его* же «хибары». Ну а ночью!.. Кто же даст – и «руки-то марать». Да и – после *такого!*.. Привязка к кровати – была длинной: что и ребёнка – задушить; опять же – к теме «детей»; что и *его* же самого, просто перепрыгнув на другую сторону и... *чуть сильнее* по- и затянув. Ей же оставалось – только закрыть его подушкой: чтоб не видеть!.. Но и это же – был её «личный момент отмщения», так что и она *тоже* смотрела: не облегчая ему участь – никак и ни в какую; и пока яростно-гневный же огонь в его глазах – ни погас. А потом!.. Забрала меня – к себе. Вылечила и!.. Как *в сказке* – выкормила, выпоила... да и спать уложила. Нашли же его затем и по итогу-то – не быстро! Но – и было же лето, так что *запах* разошёлся – достаточно и к тому же всё моменту: чтобы уже и *не* по моим лапам – отыскать его; и все же его «тайники». Да и одного-то, в принципе, хватало и хватило: его же всё и *фото*-лаборатории! А там!.. И всю мусорку же затем перерыли – и с землёй же сровняли, поставив памятник: «Всем известным и *не* – солдаткам!» И мог бы я сказать, что «Жаль» или что «Нет, ведь и как раз таки жаль – того-*его*, а *не* их». Но и это ведь – факты! Лучше же сказать о том, что: «*Как раз таки и не жаль*». Да!.. *Истина*. И не по части – *вины*: и что они *сами* – знакомились с ним, летя на тот же самый всё и его же *огонь*, как мотыльки; а ведь и позиционировали себя, как *фениксы!*.. *Нет!* А по части – того, что: *хотевшие* быть обманутыми об-

манулись – и поплатились за это. А ведь он – чуть ли и ни антагонист среди всех маньяков и убийц: «бросался» же в глаза – своим шрамом на пол лица; и руками – в кожаных чёрных перчатках: «хорошо» хозяйка его *ошпарила*, когда он в очередной раз пьяный полез к ней, а после «отказа» – ещё и с кулаками; ну а *шрам* – как не заступиться и за свою же всё «кормилицу и любимицу»: на *всю* жизнь? Вспоротое брюхо, поломанная лапа и остатки кипятка на голову – ничто в сравнении с тем, что несла и, наконец, *перенесла* же она. А я же!.. Я – перешёл в новые и впрямь *добрые* руки. И что самое главное – *не мстительные!*.. Ведь и каждая из *них* – мечтала: и даже *кричала* об этом – ему в лицо; и мне же в морду – когда я их закапывал. Но – она же!.. Она – отпустила. И пусть – не простила: не поняла и приняла – *пока*, но!.. И он – как не стоил, так и не стоит же *и* этого. А что же и до *кормёжки?*.. *Вините* – меня. *Не* их и её, а *меня!*.. Для меня и до сих пор же всё: *простые* вещи – *самые* сложные. И нет, *не* должны!.. Но *нужные* и *важные* – точно. Как и та, где *всё* – взаимно: и помощь *всегда* приходит *на* помощь – к *истинно* добрым и таким же чистым... *помыслам*. Уж я то – чувствую. Ощущаю и!.. *Знаю*.

«wo-man-house»

(Cover – «Lucy Doll ► ЛЮСЯ, ХВАТИТ! ► ИНДИ-ХОРОР» / Kuplinov ► Play; Оммаж – «Проклятие Аннабель», «Проклятие Аннабель: Зарождение зла», «Проклятие Аннабель 3», 2014–2019 гг., США, Режиссёр – Джон Р. Леонетти, Дэвид Ф. Сандберг, Гари Доберман)

Мечтать о свободе «животных в клетках» – не вредно: *вредно* – не мечтать... о кукольных домиках *без* кукол! А ведь и *кто* бы знал, что живое – то же самое, что и... *пластиковое*? Я!.. Однажды просто и попавшая в *такой*, ещё когда-то же и ранее *свой*, «кукольный домик»: с *такими* же и... *куклами*. Вот только уже – и вместо них самих! Ну а по *ту* сторону – уже она: «моя» *Анна*! Не Аннабель. Уже – *нет!*.. Ведь и её образ – так же давно и безбожно затёрт: а этот и... *эта*... ещё и вполне же себе ничего – *живо*. Жива! А и особенно – когда приходит *моя* мама и зовёт *её*: есть, пить... или гулять! Её же голова и тело, как мозаика изнутри-наружу, тут же меняет пластмассу на кожу: а после уже – и *обратно*; да и по больше же части – чтобы как раз таки и именно мне же: жизнь «сказкой» – не казалась! Вроде и того, как ребёнок или то же самое «животное» понимает разницу, на первых порах, между днём и ночью, а и тем более с завешанными шторами и закрытыми жалюзи – по за- или расправленной соответственно кровати. Ну и по крайней мере мой кот

– спал так. Да и сейчас же всё: «спит»!.. Только – *не* с ней. Ведь и в *её* же комнате – *мой* домик: а со мной – она «своя». *Не* моя!.. Да и лишь только чтобы я видела и знала, что, как и все, с- и делала с ней, пока она сидела по *ту* сторону окон – разрушала и «разрушила» своим *созиданием*. Правила – изменились!.. Равно как и «территория». Вот только и «игра» – осталась. Почти!.. «Выжить». Без возможности – жить – *выживать*: «кого-либо», остальных жителей-соседей; стены хранят не только тайны, но и *энергетику*!

«Вечная тьма нечистотного разума»

(Cover – «Through The Woods Demo ► СТАРЫЙ ЭРИК ► ИНДИ-ХОРРОР» / Kuplinov ► Play; Оммаж – «Вечное сияние чистого разума», 2004 г., США, Режиссёр – Мишель Гондри; «Предубеждение и гордость» / Марсель; «Гордость и предубеждение», 1796–1797 гг., Автор – Джейн Остин; «Гордость и предубеждение», 2005 г., Великобритания, Франция, США, Режиссёр – Джо Райт, сериал «Чёрное зеркало», 2011–2019 гг., Великобритания, США, Создатель – Чарли Брукер)

Ты меня не обманешь? «Мой грех – не “Ложь”. А вот – её!..». «Гордыня» – ещё хуже. «Ну не скажи!..». С ней ведь идёт ещё – и «Предубеждение». «С “Гордостью”. А вот с “Преступлением” – и “Наказание”». Это была – случайность!.. «“Случайностью” – был твой суицид». Скорее: «закономерностью»! «Но и от “твоей” же всё – судьбы. Ты погляди!.. Она всё ещё ищет его – в лесу. Не странно, что и всё *по той же тропе, по которой его и тащила?*». Не издевайся! «Я? Побойся же и... моего отца». Ну да, хоть «кто-то»!.. «И мать природу!.. Пока эти самые деревья ни раскрутились – и ни разрезали её. А что?.. *Одного* – за руку. *Другую* – за ногу. *В окошко* и!.. Вот я и здесь: свободный и независимый». *Гордишься* – собой? «“Умный”, что ль?». Твоя была, небось, задумка и разработка – «Интернет»: для «вечно любящих» –

лишь *себя*! «А кто ещё и “вдохновился”, лучше мне скажи, и все заслуги же техники прибрал. Не говоря уж – и о самой “технике”!.. “Умном доме” или... “Сердечных стимуляторах”». Заткнись!.. «Как быстро *ученик* превзошёл своего собственного *учителя* – и взломал его... у него же. И пусть всё же и не Пентагон, но!...». Ты про нашего с ней ребёнка, сына – сейчас говоришь! «Да. И про “неё”!.. Что ещё верит – *какого-то* и в “такого” же лешего, что таскает детей... и из города же в лес! Серьёзно?.. Их читать – не заставишь! А уж и в лес-то пойти – из “цивилизации”? Да и проще же – *как ты* всё поступить!». Но и всё-таки же – остановила. «Вот оно!.. “Чёрное зеркало” – в реале. “Помощники-убийцы”, м!.. “Хеслайб” и “влюбийство” – на минималках». Ты закончил? «Нет. Но и – *как она*!.. Игрушки, одежда... Превзошла же и сразу – все мои ожидания! Вместо того чтобы просто скорбеть о нём, а после – и о тебе, прогуливаясь временами с... *пустой* коляской; ведь и о нём ещё не знали – на тот момент, а ты – и запил и... один же хрен – *вздёрнулся бы* по «белой горячке и белочке-путинке»; она же и *такую* работу провернула-провела: по выносу и доставке его из и самой же его комнаты – сюда! Не знал бы, подумал, что вы и, правда, “одна Сатана”: ты – спился, а она – “сыгралась”. Но нет!.. В ящик “сыграл” из вас пока – только лишь один. И это – не “ты”! Я имею ввиду: “адекватно”. Хотя!.. Озеро в скалах – такой себе: “саркофаг” и “монумент”. Но и как думаешь, смогла бы она привести сюда не тебя, *как* детектива,

будто бы *случайно* и потом ещё *удивление* сыграв, а *реально* детектива – и сдаться с повинной головой?». А если бы я не знал – до сих пор бы: смотрел на тебя – с осуждением; и на неё – с жалостью. «Я не убиваю – я *караю!*.. И *не* нашёптываю – в уши, “безответственные”. Но и на то же вам зато – девять кругов *на* семь грехов! Как там?.. На *десять* *девчонок* – ...». *Тут* – поменьше! «Зато – и *поразнообразнее!*.. Если сразу или за “имеющиеся” не дойдёт, что стоит только *нормально* принять за собой вину, *ответить* – и добро пожаловать... в старь-новь мир: *снова*. Да и как ты же – вот всё!.. Да-к ещё и “следствию” – помогаешь. Решил лично к апостолу Петру заскочить – и поселиться в его резиденции? Смотри!.. Прабабушки и прадедушки – разозлятся. Туда же – только с праправнуками и праправнучками». Забираешь – её. Отпускаешь – меня и!.. «Да-да!.. Его – “перерождение”. Ещё раз повторяю – “жертвоприношения”, а уж и тем более “детей”, мне не нужны! Не “демоны”, “черти”, “тараканы” и прочая “у-тварь” – её *грехи и пороки* будут изобличены: стоит только – тебе уйти, а детективу, в свою очередь, без тебя и *проснуться*. Сделка – есть “сделка”!.. И пусть ты – и не мой клиент. Но и он – не клиент небытия!.. Уж точно – не “не по себе”. Только – *когда-нибудь* и *сам!* Сейчас же – чистилище. Ну и ты – отдыхай!.. За себя и *неё*. И *своего* же парня. А *мы* уж – *проследим!*».

«“Стра-х-но” или “Здоровое бражение”»

(Cover – «ПАРАНОРМАЛЬНОЕ ВДОХНОВЕНИЕ», «THOSEwhoDREAM ▶ РЖАЧНО ▶ ИНДИ-ХОР-РОР» / Kuplinov ▶ Play; Оммаж – «Если в сердце живёт любовь» (From “Моя любимая Страшко”) / Mary Gu; сериал «Моя любимая Страшко», 2021 г., Украина, Режиссёр – Максим Мехеда, сериал «Чикатило», 2020–2021 гг., Россия, Режиссёр – Сарик Андреасян, сериал «Клиника», 2001–2010 гг., США, Создатель – Билл Лоуренс, сериал «Интерны», 2010–2016 гг., Россия, Создатель – Вячеслав Дусмухаметов, Режиссёр – Максим Пежемский, Заур Болотаев, Милан Килибарда, Евгений Невский, Радда Новикова, «Иван Васильевич меняет профессию», 1973 г., СССР, Режиссёр – Леонид Гайдай)

Сначала собери тело «друга» по частям – с помощью своего же «страха» во сне, а потом пойми, что не выберешься: *выберется* – только это тело, *твоеё* же тело; а дух, *ты* же, останешься – здесь: *навсегда*. «Либо оно? Либо ни оно, ни я?! Такой себе – *выбор*». Но и поверь: лучше – чем *никакого*. Ведь и вполне же могло быть и так, что ты бы стала просто свидетелем со стороны; и да, «третья сторона вопроса» – это неплохо, как и взгляд же – *со стороны*; но и не когда это превращается в фантасмагорию с «а если бы»: где Чикатило всё-

таки стал из учителя преподавателем и... не трогает лишь «открытых» студенток и студентов; так ещё и делая им замечания по поводу «этого» же внешнего вида; когда же младше и «закрытей» – все его! *Меньшее* – из зол? Крыло «своей» смерти? И да, он *будто бы* и спасает, таким образом, и от почти, «не» или таких же, как он, но и в то же время!.. И вот уж где страх – так «страх». А не понимание того, что *едино-рожки* – всегда сбегают: стоит лишь проснуться и вновь заснуть – их нет; а «страх» ждёт и ждёт *возвращения* твоей души – буквально и будучи «на часах»!.. Ну, или *тела*. Где-то между – параличом-пантерой и панич-ками-демонами! «Что ж, всё ясно: вместе с Куплиновым и Ютубом – убираем ТВ и Нагиева, из МТС и...». *Мегафон!* А «Тигр» и «*Перевернутый* человек, ты здесь» – топ! «Ещё романтизации – нам тут не хватало с...». *Эгоизмом!* Не отдаст же «своё» и... *так* легко-и-просто – *эксбиционистам*. «Клиника!». *Быков!* «Всё!.. Иначе – я тебя накажу». *Кокс-и!*.. «Моё» ж в... ты – всё. «Он бы тебя – точно вылечил». Всех нас – вылечат. И тебя... И меня! А *Быков* ещё – за- и долечит. «Ты – невыносима!..».

«Я – не я»

(Cover – «Lullaby ► НЕ ПОЛУЧИШЬ ТЫ РЕБЁНКА ► ИНДИ-ХОРРОР», «The Midnight Game ► НЕ ВЗДУМАЙТЕ ЭТО ПОВТОРЯТЬ ► ИНДИ-ХОРРОР»; Оммаж – «The Interview ► МОЗГ ВЫТЕКАЕТ ► ИНДИ-ХОРРОР», «Wooden Floors ► Отличные скримеры! ► #1 ► ИНДИ-ХОРРОР», «Lumber Island Прохождение ► ЧЕЛОЖОП ► ИНДИ-ХОРРОР», «Haunted Investigations 0.8 ► Внезапный ужас! ► ИНДИ-ХОРРОР», «Perfectum Прохождение ► Слабенько ► ИНДИ-ХОРРОР», Segataikai Прохождение ► Узкоглазый слендер ► ИНДИ-ХОРРОР» / Kuplinov ► Play)

Искать *в темноте* и *чёрном же дыму* – того, кого боишься: и от этого – ещё больше сходя с ума; от *невозможности* – просто всё это взять и прекратить!.. Могла ли быть и *стать* же эта история – *ещё* интересней? «Разве – и как поиск *себя* же! Не говоря уж – и за маски, смену голов и... *Слендера*. Точнее: “меня”!.. И в той самой части шкафа, что не открывалась – ...». Из-за тебя! «Я прятался в нём – от *тебя!*». А кто – ты? «*Кто?.. Я?* Хм!.. Хороший вопрос. И от *меня* же! Позволишь, я не буду отвечать на него? Как и на интервью, знаешь, с богом!.. Или *дьяволом*. Или... *и!* Где сначала, и сидя же лишь друг напротив друга, спрашиваешь ты: а потом и *он*... предлагает тебе – сесть на *своё* место. И – раз!.. И *на-всегда*. Как дом – напротив *дома*. Как и *Земля!*.. Один. Одна

и тот же. *Та же. Твой и... Твой. Твоя и... Твоя. Ты и... Ты!*
Я – это ты. А ты – это мы. Мы же – это я. А я!..». Ты. Я.
«Как чёрное и... *чёрное*. Белое и... *белое*. Серое и... *серое*.
И даже – *цветное*». Да, но!.. *Почему?* И по всем. *Всему!* «Не
хочу проспойлерить это – *следующему*». *Следующему?* «Ага.
Забирайся в часть шкафа – рядом!.. Будет – интересно. Он
сейчас как раз – отсматривает, смотрит по камерам: на нас». *Он и?.. На нас?!* «Да. Двери – открываются и закрываются!
Пока вокруг – лишь *светло*; и только – *белый шум*».

«Худой-умнее и ещё толстее-тупее»

(Cover – «СТРИМ ► Elden Ring #46» / Kuplinov ► Play; Оммаж – «Тупой и ещё тупее», 1994 г., США, Режиссёр – Питер Фаррелли, Бобби Фаррелли)

В продолжение рубрики: «А что бы было, если?..»; «... я стал(а) бы на день – девушкой(парнем)», «...стал(а) бы – невидимкой», «...у меня был(а) бы – брат(сестра)-близнец», «...я смог(ла) бы вызвать – свою более утончённую или, *наоборот*, копию»; не говоря уже и за количество, а там и *качество* волос, кожи, стиля в одежде, обуви и...; это – неплохо, если учесть, что тебя – не с- и могут победить: но *плохо* – если *не* учесть, что это всё же *ты* и *остаёшься* ты; и время *твоё* же, как и такие же силы, такое же и здоровье – тратятся тоже *твои*: какая бы «внешка» ни была – *внутренность* остаётся та же и той же! И тут уж – затирай, не «затирай», шпаклюй, не «шпаклюй»... «крась»... «залепляй», хоть и «тоналками», хоть и за- и утягивай «утягивающим» же бельём, хоть и «убольшай» пуш-апами, хоть при- и заклеивай *обоями* же, в конце-то концов: всё останется – так же и тем же; «трубы текут» – и с этим, как и кроме *плановой же замены их*, ничего не поделаешь! «Смени Мозги», да!.. И «сердце». Равно как – и *сами* же глаза! Не все проблемы – от головы и... «грудного» же отдела!.. Прежде всего – от *того*, кто их на и в себе же носит: «безответственного (не)человека». И

это – хуже, чем «горящие» ведь и «трубы», а?.. Тут же уж и «стены» – ни в чём не виноваты: что пере- или вдруг *недо-*
брали – вчера вечером!

«Физически – мёртв, душевно – врётся»

(Cover – «Немного хуже чем умер» / M()eSTRo; «ПОЧТИ НЕСТРАШНЫЕ ХОРРОРЫ» / Kuplinov ► Play; Оммаж – «РАСПАКОВЫВАЮ ПОДАРКИ С ФАН-ВСТРЕЧИ. Я В ПОЛНОМ ШОКЕ ОТ ВАС! (вы зачем так много денег тратите?)» / Anthony Uly; сериал «Дневники вампира», 2009–2017 гг., США, Создатель – Джули Плек, Кевин Уильямсон, «Сумерки», 2008 г., США, Режиссёр – Кэтрин Хардвик, «365 дней», «365 дней: Этот день», «Следующие 365 дней», 2020–2022 гг., Польша, Режиссёр – Барбара Бяловас, Томаш Мандес; «Снежинка» / Ольга Рождественская)

*Я – не «говно»: но, видно, «труп» –
раз надо мной летают мухи.*

«Лишь» – надо мной. То здесь, то... «Тут»!

И «мысли» в «бабочках» – не дули.

Не «сдули». Чтоб уж – и на... в «люк» же:

коль не на «выход» – от меня.

И «из» меня! И как бы... «Хули?».

Но «тараканы» ж – за «себя».

*«У Ромео. Был. Пистолет». Ёлки-палки!.. Сколько бы
ПРЕКРАСНЫХ книг и фильмов, сериалов – не увидел этот*

мир: если бы у каждого ГГ мужского пола была подобная “штука” – и для такой же ГГ, только уже и именно “женского”. Эх!.. Простите же нас: Дефан из “ДВ”, ЭдДжей (хоть и тут уже скорее: “Прости хосподи!”) из “Сумерек” и МассНачо из “365 дней” (благо автор ещё пока “не знает” – про “високосный” год!!). Но и опять-таки, а сколько бы тогда и ТАКИХ ЖЕ ужасников-хорроров-триллеров-игр не вышло – возникни же вдруг и мысль всё у тех же ГГ: “Да ну нахер!.. Пойду на чердак (в подвал-больницу-психушку-детский дом-...) – завтра утром”».

Разгадывать загадки и что-то искать в детском доме ночью?.. Отчего и нет! Ведь и сколько бы таких же книг и игр, фильмов и сериалов – не вышло бы в свет из тьмы и их не увидел бы соответствующий же им мир-война: стоило лишь где-нибудь в процессе, а то и вначале Герою сказать «А с хрена ли?!.. Пойду утром – на этот чердак (в этот подвал и... так далее)», Героине же – «кони двинуть», возможно, что и от того же всё и самого Героя; но а нам же, уже и в свою очередь, посмотреть, наконец, на: Дефана или Донни со Стэролайн; «оправданную» тему с запечатлением; не на «яйцеклетке» Беллы, а и именно «сперматозоиде» Эдварда; в виде ЭдДжея, в конце-то концов; ведь и сразу бы – два имени пригодились; и нет, там – не ошибка, не «л», хоть и «возможный инцест», но и тогда бы они были просто друг с другом, не через вторые и третьи руки соответственно, а ребёнок

– отдельно, от *этой* или другой *инкуб*-матери; и МассНачо; почти же *докрутили*, хотя бы и как *обои* на рабочий стол; но и каждая же из них так умеючи смазывала и раскручивала *барaban*, что *патрон* постоянно опускался вниз!.. *Столько* бы было – к худу; но и тут же ведь всё – *добру*!.. А и особенно, когда *всё* указывает на то, что место – гиблое; от мух до призраков; но и почему-то же лишь – не тому или *иной* ГГ; канон «Даноном» и сюжет «конями» же; но и как говорится: «Если у тебя нет *паранойи* – это ещё не значит, что за тобой *не следят*» и «Если все вокруг живые и *мёртвых* среди вас нет – проверь всё же и *свой* пульс, ведь и “Если снежинка не растает”; а она и не растает, не на “чем”, ты же уже весь(в-ся) развалился(лась); то именно *ты* и “идиот”». *Да!.. Игра* – окончена. «В начало»?..

«Красота – требует жертв. А “страшно красиво” – тем более!»

(Cover – сериал «Американские истории ужасов», 2 сезон 6 серия, «Подтяжка лица», 2021–... гг., США, Создатель – Райан Мёрфи, Брэд Фэлчак, Режиссёр – Лони Перистер, Мэнни Кото, Лиз Фридлендер, Санаа Хамри, Эдуардо Санчес, Макс Уинклер; Оммаж – «Соната», 2018 г., Великобритания, Россия, Латвия, Франция, Режиссёр – Эндрю Десмонд)

«Наверное, непросто было – жить с мачехой: с комплексом “вечной молодости и красоты”?». Не проще, чем *до этого* и с *матерью*: что готова была душу дьяволу продать – за *поклонение* и возможность стирать... «*граффити ванда-ла-времени с творения богов*». «Красиво – звучит!..». Бесспорно!.. А как – *ещё-уже* и «выглядит». «Она?..». Уже – *нет*. Впрочем же, как и *та*: «другая»! А вот и её-их же дело – *да. Определённо!*.. «И как же – оно?..». Не скромно *слукавлю*, если скажу: что и вы на *него* же – прямо сейчас и смотрите. «Оу!..». Да. «Стоп! А как же?..». Как же, *что?* «*Душа!*». Всё – *уплачено* и... *сочтено*. «Но – *она* же!.. И получается... *Телом?*». «Да!.. А я – *душой*. Так уж вышло, что *он*, принимая, понимает – лишь *чистую* «музыку»: а она была – *не слишком* чистой и... «художницей»; а уж и тем более «хиругом-косметологом» – и вовсе не была! За *популярностью* – пришла

известность!.. А за *известностью* – уже и он сам. *Лич-но!*..
А и точнее же всё: «за *мною*». Но вот и только лишь: к чему
же *ему* и *ребёнок*, верно? Разве что – в *качестве* и *сосуда*,
несущего *его* свет и не-свою-их: материнско-мачехину *тьму!*
Но и чем же – не «баланс и равновесие»? *Гармония!*.. Да ещё
– и под его же всё *властью*: лишь с щепоткой – *божествен-*
ного, оставшегося в нём и с тех же ещё... *бородато-старо-*
давних времён; когда же ещё и его же *собственный* отец –
был жив. «А *он?!..*». Да и «брат». *Сват-свет* и!.. Все *прочие*.
Гордыня «гордыней», а и *месть-то* – тоже ведь по расписа-
нию: сразу после «горячего блюда» – обязательно же долж-
ны идти и *идут* «холодные закуски»! «*Уродство – уходит;*
а красота – остаётся... и занимает “своё” место: в этой
“клоаке”, “среде обитая” и... “пищевой цепочке”!». В разрезе
«душ», конечно же. И *уже!*

«“Блат?”. Сест-л-а!»

(Cover-Оммаж – «Лина Ариффулина – О “Фабрике Звёзд”, работе с Пугачевой и Леонтьевым и продюсировании» / FАMETIME TV)

Вознаграждение ли судьбы? Происки ли кармы?.. А может, и у-рок от самой же жизни: что такое хорошо-плохо, а что такое и плохо-хорошо; всё в том же самом разрезе: «взаимности отношения». Но и ей же действительно – стоило дать «слово»! Вот просто... *потому что*. Не «вопреки». Не и тем более – со и от зла. Просто: «потому что»!.. *Потому что*, если бы; конечно же, и не дай же всё бог-дьявол; со мной бы *такое-её* случилось – я бы хотела: *в-стать*, выйти и... *быть* «услышанной». Даже – и не пройдя *дальше*. Тем более – *не* выиграв. Мне бы нужна была – *такая* мотивация и *такой* же, прямо-таки и *собственный* же «пинок» под *свой* же зад; и *такая* же «затрещина» – со «стороны» и от второго, *третьего* же лица!.. И не потому что, *опять же, кто-то* там, возможно, *такой* же, а там и *хуже*, и так же *не* живёт, а я тут расплылась и разлилась, разревелась... со сломанной ногой. Подумаешь. *Всего-то!*.. Нет. Потому что это – нужно и главное *важно* для меня же самой: знать, что я – *есть*; и я *могу*, пусть и прям не всё, вся и всех, зато в и при любом же состоянии. И даже: «не»!.. И «стояния». И она это – узнала. И она это – поняла и приняла!.. А потом уже – и я; за себя и

нас уже обеих; когда вдруг и оказалось, что она – дочь одного из моих коллег и «названная младшая сестра» директора, который, как и я, так же лишь и потом уже об этом узнав, «поставил» меня – на проект... «собой же»: *такой же «зам. и младшей»*, но и вполне же себе при этом растущей, амбициозной, не бросающей на полпути и идущей к своей цели, «аферисткой-авантюристкой» – *ей же!*..

«Обратная “вагонетка”. Хоть и – кому как»

(Cover – «Вселенная бесконечна?» / Noize MC, «ДЕВОЧКА НЕ ПЛАЧЬ» (КЛИП + АНИМЕ) / ЕГОР КРИД; Оммаж – «Ёжик в тумане», 1975 г., СССР, Режиссёр – Юрий Норштейн, «Гринч», 2018 г., Франция, Япония, США, Режиссёр – Ярроу Чейни, Скотт Мосье, «Похищенная», 2011 г., Великобритания, Режиссёр – Джулиан Джилби)

«Ты ощутил, как *её* коснулся?». После и того, как и *столько* времени проспал – *без* неё: в обнимку с одеялом?.. «В обычную» чистя зубы: без кривляний «под ротвейлеров с *ней* у рта»; завтракая, «на скорую руку» или «на бегу», в кафе; как и обедая – «между делами и встречами с друзьями», а ужиная – в ресторане и «для одного»; после чего уже – приходя туда, где «никто не ждёт-встречает», и, растворяясь в кальянной дымке вне клубов и выпивки, сигарет и баров, лишь только с желанием – *увидеть* хотя бы и её образ, как и того же самого всё «ёжика в тумане»; а затем – и засыпая с тем же самым всё *своим* же одеялом: мечтая «коснуться» – *хотя бы и во сне. Конечно!* Да-к и проснулся же ещё посреди ночи: «с ничего» вроде бы. Так же – и «продрав» глаза!.. «А на деле?..». Чтобы отобрать у этой дурынды, пусть и *насилно*, но и сигарету же с красной зажигалкой. Никогда не курила и тут *на тебе-мне – начала*: так ещё и по *такому* «хар-

ду» – *мужские!* Без мизогинии и сексизма. *В принципе!* Толстые же такие. «Тройка». *Уже* – не «метро». И больше – не уснул! «А ты!.. Позволила?». А «кто-то» *всё-таки* и в *чём-то* – спросил, наконец, *моего* мнения? Может быть, и по поводу сна: с *не* пахнущей подушкой, м?.. «Обычного» расчёсывания и *такой* же сушки волос: *без* песен и с феном; когда и вполне же могла походить: «Кудряшкой Сью – упавшей с самосвала и тормозившей головой»; *made in* ещё и «Моя мама – мой самый *лучший* “хейтер тире тролль”» или «Скажи мне то, что я и *уже* не знаю о себе»; завтрак, обед и ужина – в одно рыл... *лицо* и не тыря «Только – *попробовать*»; не говоря уж и за «наличие» косметики, потому что – «Надо же как-то синяки и *мешки* от бессонницы скрывать-прятать: от бабушки с её извечной *картошкой* и *Гринча*»; ну и за очки – чтобы только «красные глаза»... и *от друзей*, что так и спят; *засранцы*; и видят; *сволочи*; как меня и в наркодиспансер запихать. *Нет!* Да и это же – *не* я была, а мой дедуля! Считай: «ангел-хранитель». «Твой». *Был!*.. Да. А вот теперь – *наш!* Как и *его* – бабуля: со *скрипучими* спицами и *трескучим* креслом-качалкой. «Дай-ка угадаю – и колючей *красной* пряжей». Та ещё – «параллель», но да!.. «Тоньше» ведь – и не придумаешь. «Не сказал бы, что “хранители”!.. При условии ещё и того: сколько *не* произойдёт благодаря... *из-за* них; и того, что они вас *связали*: через “пространство и время”». А может, к лучшему? В конце концов: «вагонетка» – о *двух* же концах; сколько *версий* «нас» – уже поруши-

лось, исчезло: и только «мы» – остались! «А должны были –
сойтись?.. Из *разных* – миров и реальностей!». А это *ты* –
мне скажи!.. А заодно ещё и ответ: спас бы «Похищенную»
или себя и друзей? «Я – её *создал!*.. И с *одним* же – концом».
Зато и *сколько* вариаций-то «по образу и подобию» – ср...
седалищем прям жуй!

«“Начни с собой: при 80 градусах по Цельсию” или “Перелёд-недокипение”»

(Cover – «Haunted Investigations Прохождение ► Ужасный дом! ► ИНДИ-ХОРРОР» / Kuplinov ► Play; Оммаж – «Вокруг света за восемьдесят дней», 1872 г., Автор – Жюль Верн, «451 градус по Фаренгейту», 1953 г., Автор – Рэй Дуглас Брэдбери, «Тридцать семь градусов по Цельсию», 1963 г., Автор – Лино Альдани; «Вечная тьма нечистотного разума»)

Так – «кончатъ» же с собой?.. В «такое» прекрасное утро.

Нет, найди же для этого – «ужасный» вечер... Иль «ночь».

Отпусти – свою душу... «Себя». Как б ни «дуто»!..

Со «стороны» – на те звёзды. «Луну»... Да и... Всё.

В «ничто»... Хоть – в «окно». Может ж, что-то прекраснее?..

«Прекрасное» – там. «Где-то». С «кем-то» и!.. «Ждёт».

Да, «и вместе – с “ужасным”». Но и это же – «...здравствуйте».

«Однако...» – в сравнении. «Деньги»?.. «Кто-то» – вернёт.

«...И тебя так просто – отпустили?». Я сам – себя отпустил!.. Пройдя пять стадий, семь грехов-пороков-добродетелей и девять таких же кругов соответственно – через святую троицу и не святую двойку: с восьмью днями, одной неделей и шестью месяцами в кармане; по двадцать-пять часов, четыре минуты и десять секунд, собственно. Найдя своё тело – в подвале: и приведя к нему – ещё и детектива же через сон. Посмотрев и на суд над своими типа-родителями: после того, как и они так же судили меня. И, наконец, освободившись с дьявольской воронкой, ушёл с божьим светом и в свет же!.. Да и такой ведь ещё день был погожий, прям и... по коже – я почувствовал его-себя.

«ДИТЯ ТЬМЫ,...»

(Cover – «Pizza Delivery (v.0.2) Прохождение ► Сатана заказал пиццу ► ИНДИ-ХОРРОР» / Kuplinov ► Play; Оммаж – «Юленька», 2008 г., Россия, Режиссёр – Александр Стриженов, «Дитя тьмы», «Дитя тьмы: Первая жертва», 2009–2021 гг., США, Канада, Германия, Франция, Режиссёр – Жаме Кольет-Серра, Уильям Brent Белл; «Красота – требует жертв. А “страшно красиво” – тем более!», «I like you»; «Алиса в стране не чудес» / domiNo)

...заказывающее пиццу посреди ночи, это: “нонсенс”! *Нет!*.. Если знаешь город. А и в особенности – людей, про- и живущих в нём: и что *конкретно* же – случилось с её, этой самой семьёй! Но и опять же всё – *не* нонсенс, что: кто-то, один из них, промышлял сатанизмом; а другой – просто *подключился!*.. В конце концов – это ж как и с любой, *любыми* вредно-дурными привычками: *трезвым* – может быть кто-то один; но никак – *не* должен. Так – и тут. И *здесь!*.. Оказались слишком малодушными, в отличие от меня же всё и «мягкосердного», чтобы *заложить* свои души – заложили её и... *душу!* Ну а как мы уже знаем – дети ему нафиг не сдались, как и «жертвоприношения», кровь девственников и девственниц, «козлы» и бараны: а вот в качестве «проводника» – очень даже! Да и *правда* что: у Вселенной – есть, «как на подбор»; а у него – нет. Беспредел!.. Ну и вот, эта

самая девочка-припевочка – и набирает ему армию... из *рабов*. «Прямо как и “Зодиак”!». Ну да!.. И без «как». Как и «наоборот»! Первый блин – был комом, ни дать ни взять, ведь и *оказалось* же *вдруг*, что с «живыми душами», как бы это ни звучало, куда проще, чем с «мёртвыми»: первых же – ещё можно привлечь на «свою» сторону; а за последними – попробуй поспей: до чистилища или... *небытия*. «Но ты – сбежал!». Он *сам* – дал мне уйти... из своей же всё «пещеры-Джека»: с ней, её родителями и остальными же... *всеми*; как и из такого-этакого ещё «душевного домика»; с условием *исправления и обучения* – на своих собственных же ошибках. И я – обучился. И *исправился!*.. Ушёл – из «поля зрения» и... телеэкранов. Перестал присылать и «шифровки»!.. Только – *не* полиции. Да и какая разница, если и что так, что и этак же – их, «сказки для взрослых», про- и читают как обычно дети; ну а там уже и *после них* – и сами же *взрослые?* И так же поймут – *никак!* То есть: «своё» и!.. *Каждый*. В общей же *массе!*.. «Стоп!.. Ты?..». «Го-рос-коп»? Он самый!..

«Показательная смерть»

(Cover – «Доказательство смерти», 2007 г., США, Режиссёр – Квентин Тарантино, «Синяя бездна 2», 2019 г., Великобритания, США, Режиссёр – Йоханнес Робертс; Оммаж – телеигра-викторина «Своя игра», 1994–... гг., Россия, Автор(ы) – Сергей Пехлецкий, Сергей Бражников, Режиссёр(ы) – Юрий Первушин, Евгений Козлов; «Вселенная бесконечна?» / Noize MC; «В поисках Немо», 2003 г., США, Режиссёр – Эндрю Стэнтон, Ли Анкрич, «В поисках Дори», 2016 г., США, Режиссёр – Эндрю Стэнтон, Энгус МакЛэйн)

«Кот в мешке»!.. «Мешок с костями». Один – брошенный всеми в пустом магазине игрушек!.. Другой – в океанариуме. Или всё же: «другая» и... *у* «аквариума» же? Что ж, кому, как обычно же, *как* и так же *что* – видится! Но факт – есть «факт»: и он «таков» – создатель(ница) встретился(ась) лицом к лицу с собою же подсу... *созданными* на яхте: после того, как и те же всё сбежали-уплыли от его(её) же акул, «прикормленных» им(ею) же и именно в этом самом месте; где и по плану – они и должны были выплыть, пока лишь *не* всплыть, из пещеры, как «Немо» и по трубам, «дома» этих же самых рыб: где лишь только – темно, влажно-сыро и... «мухи не кусают». Ведь и лишь только – *они* и *кусают*. И *съедают*!.. Двоих – как *минимум*. И *троих* – как максимум!.. Глаза «глазами», а кровь с адреналином, выбра-

сываемым *страхом*, по расписанию! «Глупо»? Нет. «Тупо»? Тоже: «нет»!.. Ведь и ад-ре-на-лин. *Да!* Вот!.. На этом сегодня – всё: *увидимся* – завтра. «Т-только – *не* гаси с-свет!». А лодка с протечкой – тебя никак не колышет, да? «Т-только – кормёжка: как у “с-собаки Павлова”!». Что ж, *моя* «овечка Дол-ли», доживи: до *вечера!*..

«Многоходовочка»

(Cover – «Neverending Nightmares Прохождение ► Чёрно-белая ИСТЕРИКА! ► ИНДИ-ХОРРОР» / Kuplinov ► Play; Оммаж – «О чём последняя книга Стивена Кинга?» #shorts / MyBook, MyBook x Litres)

«То есть, хочешь сказать, что всё это он придумал и воплотил; а под «всё» – я подразумеваю: знакомство-отношения с вице-мисс красоты, её убийство, а после и какое-то ещё время общение от её лица с родственниками и знакомыми, укрываясь; чтобы убить какую-то «понятую» во время следственного же действия-показа: *чем и как?*». Не «какую-то», а и самую же *настоящую* «мисс»! «Бред какой-то!.. Они, что, рядом – жили?». Да! И более того – были: «подругами». «Он... втёрся в доверие к одной, общающейся с *другой*, чтобы и по итогу же убить её: “последнюю”?». Вот такое вот «пальто с подвыподвертом»! «А *первую-то* тогда – затем и... зачем? Блин – комом?.. Ужас!». Внимание – привлёк, чтоб уж точно не отвертелась: а то все эти – письма в ящике и сообщения в мессенджерах!.. Не прочтёт же. И не «прочла»!.. «Для него это, что, “позволительное зло”?». И «дозволительное»!.. Да. Отомстил ж так «отомстил»!.. «Стоп! В смысле?.. Они же – только!..». «Познакомились»? С «вице» – да. Не путай!.. «Ту» он пас – чуть ли и ни с самого своего рождения. Хотя так – и *есть*, если вдуматься!.. «Не понял!».

Ну, порой же и не обязательно «понимать» – надо «видеть»! Или, что, скажешь: «не похожи»? «Они?..». «Брат и сестра»? «Близнецы»? Да... И ещё раз: «да»! «Окончательно – запутался! С “мисс”?!». Да не “с мисс”. И не с “вице”!.. «А с кем – тогда?». С сестрой своей, похожей – на «мисс». Она – покончила с собой! «А он?..». Не выдержал. И!.. Вот. «Что: “вот”?!». «Так не доставайся же ты – никому». «Серьёзно?.. “Инцест”?!». Почти!.. Она же была влюблена – в свою *подругу*. И вроде как даже: «взаимно»!.. «А он – в неё». Прогресс!.. «Не издевайся!..». Даже – и не «начинала». «Получается, “обычная стезя маньяка”: на одно или почти – лицо?». Вот и именно, что: «почти»!.. «Ёлки-палки!..». Когда и родители запретили ему быть с ней, а ей и с *той* – она и повесилась на чердаке; а он... убрал «препятствие»! «“Родителей”!». Ну да... Но вот и только – поздновато!.. Ведь и обрёл её записку – сразу после *того*: а её саму – и *подавно*. «Стой!.. А это не то дело: где семью зарезали кухонным ножом, а девушку – топором?.. “Висевшую” уже – к тому моменту!». Да! «Откуда у него – “топор”?!». Весьма прозаично – из «себя же любимого»! «Так тел же больше не было обнаружено...». Ну да!.. Он же всё – в коме, на данный момент. А после – в психушке и... *Уже* – до конца! Смысл – *вносить* «его» и в «мёртвых»: если «он» – ещё пока есть, *здесь* и... «живой»?.. Пусть – и только уже: «телесно»! «Он... *отправился* – за ней, получается». Типа того!.. Да вот и только доктора – его чуть раньше *поймали*: не *долетел* до... *тьмы*...

совсем немного; да и позабыв, что «мученики» – *уходят в свет*. «Она же – суицидница!». *Ещё* – дышала: когда он её – *добил*. «Фак!». Да!.. И без «т». «И что же было – дальше?». Не «любовь»!.. «Мягкая» палата. «Он» и!.. «Фантомная» сестра. Над полом и... у потолка! Но и это же ещё – если выдержит, конечно, свой же грех-порок, круг-котёл и... «временную петлю»: с повтором – одного и того же события; где только – *тьма* и его же «гнилые» чувства: с «червоточинной» ощущений и... «бездной» эмоций! «С ума сойти!..». Не стоит!.. Слышал же, если и не *услышал*, да и наверняка же уже и *видишь* всё «в себе»: к *чему* – *это* приводит. «У меня – только один, последний вопрос!». Задавай. «Ты – в этой истории: “кто”?.. “Рассказчик”?». *Вице-подруга*, подмённая: «по болезни»!

«“Тут и... там” (“Здесь и... сейчас”»)

(Cover – сериал «Американские истории ужасов», 2 сезон 7 серия, «Некро», 2021–... гг., США, Создатель – Райан Мёрфи, Брэд Фэлчак, Режиссёр – Лони Перистер, Мэнни Кото, Лиз Фридлендер, Санаа Хамри, Эдуардо Санчес, Макс Уинклер; Оммаж – «Папа» / Mary Gu)

«Мёртво-живая»... Живо-мёртвый.

Я – сломан. «И я. Не собрать»...

С другими и!..». «Чужими», к слову.

«Но вот – друг с другом...». Счастлив... «а».

«У тебя *тоже* какой-то пьяный водитель – разом всю семью угрохал?». Нет, но... Нельзя же «ничего» начинать – со лжи!.. Что ты почувствуешь, нет, «скажешь», если я и скажу тебе *первой*, что это... *мой* отец «под градусом» и со мной же на заднем; но и не как «отягчающее», а как и «с тобой» – *твои* же; врезался – и убил «твою»: *только* – чтобы «догнаться» и *догнать* свою же жену; мою «мать»; сторчавшуюся и... убитую ранее? «Ну, главное же, что: не убили – меня и... *тебя*». *Физически!*.. «И *духовно!* Неплохое же такое – “перерождение-проведение” и “пробуждение-благословение”, как считаешь?». Я не!.. Не понимаю. «Зато – я и “понимаю”!.. А там – и “помню”, *вспомнив*. Тебя же всё!.. И из рассказа, *дебильной шутки*, всё того же *м... оего* папаши

– про *шимпанзе* и... “гиену”. Думаю, “кто есть кто” в ней – не составит труда и *уже* понять, если уж и не “принять”: как “пока”, так и “в принципе”!.. Равно как и то, что у “среднего класса”, как и... без же всё “как”... *твои* – просто не могло быть *такой* круто-вкрутую-навороченной тачки; как у *моей* же всё и “нас”; “просто так”». *Твои!*.. “Продавали”? «“Сбывали”. Самогон и... “вещества”. Да!.. И *твоим* – тоже». Но а!.. Как «ты» и?.. А «я»?.. *Меня!*.. «Папаня не любил долго держать “на карандаше” – зато и собирать проценты-дань *сам*: “да”. Да-к ещё и “как”!.. Так ещё и “желательно” же всё – *пораньше!*.. И когда *орангутанга* – дома нет. Зато и есть – *макака-мама* и... *мальшика-обезьянка*». Сука!.. «“Ключ” – на твоей руке!». Тату – *от* её цепочки, которой... «Которую – он забрал, сняв с тебя: после и того, как!..». Изнасиловал – её. «И “ударил”. Прибил – “молотком”!». Да... «И всё – на *твоих* же глазах». Через щель – между дверьми кухонного шкафа-кладовой. «Он – *знал!*.. Если уж и не сам отвёл. Любил же, когда!.. Когда: “смотрят”. Оттуда же после – *сам* и вытащил!.. А потом – свёз её... и вместе с нами же всё... на скалы. Точнее: “вёз” и!.. *Тогда*». Но *я!*.. «Ты тогда ещё – не бальзамировала, не придумывай!». Я знаю, но!.. Я видела её – в... *гробу*. «И *он* – тоже! Может, он и не был “директором цирка” и “отцом сына же”, того ещё “зла во плоти”, хоть и после Майерса, но!.. И ранее же всё “гробовщиком”, а после и до *того* момента “директором похоронки” – да. «Закопал – выкопал»!.. Делов-то – *куча*. Для *него!* Так что, да, это я

– должен *спросить* и у *тебя*; а и точнее “сказать” и пусть уже *вторым*; в надежде услышать *твой ответ* и *слова* на то, что: это не *твой*, а “мой” – “убил”; и не только *твоего*, но и “твою”; не выйдя “в ноль” – “сестра” моя и всё же “подсобила”; но и, впрочем, как и с “помощью” – их “встрече” же всё. “*тут* и... *там*”!.. Да и равно как – “нашей” же, “моей” и... с *тобой*: уже “*здесь* и... *сейчас*”. Не говоря уж и за “больницу”, где моя мать – была медсестрой!.. После – всего и всех!.. Вся. “Мы”?..». «*Мы*»!.. И хватит.

«Сердечно-Снежна»

(Cover – сериал «Американские истории ужасов», 2 сезон 5 серия, «Bloody Mary», 2021–... гг., США, Создатель – Райан Мёрфи, Брэд Фэлчак, Режиссёр – Лони Перистер, Мэнни Кото, Лиз Фридлиндер, Санаа Хамри, Эдуардо Санчес, Макс Уинклер; Оммаж – «КУПЛИНОВ ПОКОРИЛ ЭВЕРЕСТ ► Everest VR» / Kuplinov ► Play; «Хирург», «Ученик», 2001–2002 г., Автор – Тесс Герритсен; «Каренина» / ST)

Все же знают о том, что: «Женщина на корабле – к несчастью»?.. И что «Кровавая Мэри» – скорее «напиток», нежели: «страшилка» и... «убийца»?! «Да! А к чему – вопрос?». К тому, что если кто-то и мог быть лучше и одновременно «хуже» дьявола; исполняя желаемое за... *желаемое* же, так ещё и *обоими*, так или иначе: да и продолжая же всё при этом нести баланс и равновесие, *гармонию*, между чёрным и белым, тьмой и светом... *жизнью и смертью*, а если нет – то и *смерть* самого же *желающего*; то только она – *истинная* «ученица Хирурга». Не «ученик»?.. «Опять – эти ваши... *феминитивы*?». Неа!.. «*Фак-ты*». Но и да! Да и *определённо* же ещё – с «повесточкой»?.. Ведь и когда не успеваешь за мужчинами, как прийти, так и уйти; где и во всём виноваты же – черти-ноги; приходится – от них избавляться. «От ног»?.. Почти!.. От *сердца*. «Сердечно-Снежна»?.. Гроза – всех скалолазов и покорителей же гор. Оставляющая – *без*

сердца и... *себя*... место преступления! «Она ходила – с ними и?... Её – не поймали?!». Она – *не* ходила с ними. Хотя да!.. Что так, что и... *этак*. «Забавн-ый всё же – *менталитет!*...». *Нет!* Как и не ходила – с *группой!*.. Шла – следом. *Срезала!*.. И пока они же *в долгую* – она же «на опережение». Приходила – раньше и!.. Так её – ни разу и не видели. Вроде – байка! Вроде – и *миф*. А вроде и... *человек!* «*Снежный?*». *Обычный!*.. И так же всё: «вроде бы». Ведь и всё-таки – нет!.. *Выбирающий* – сердца; и оставляющий за место них – *Даму*. «*Сердца?*». Ага!.. «В тему же!». Ну да!.. И *червы*. И *трефы*. И *пики*... И даже – *бубны!* *Игральную!* «То есть, каждый раз – *четыре* трупа». О!.. У неё – *специальная* колода: целиком и полностью – из *Дам!* Да!.. Разные же – *трупы* попадают... «*Группы*». Да. «И с двумя: “п”». Именно!.. «*Выжившая* после “Хирурга” – мстит за... *матку?*». Почти... «*Всего-то?*». *Всего-то?*!.. «Против сердец и... *стольких* жизней?». Ну да! «А ведь и наверняка же ещё: его или *их* – списывали и на *других* же девчонок». Что есть, то есть... «*И не жалко?*!..». Перемешала!.. Сдавай давай. «*Крапленые?*». С чего бы? «Тут же – одни... *Дамы*». *Сда-вай!*

«Левона»

(Cover – сериал «Американские истории ужасов», 2 сезон 8 серия, «Озеро», 2021–... гг., США, Создатель – Райан Мёрфи, Брэд Фэлчак, Режиссёр – Лони Перистер, Мэнни Кото, Лиз Фридлендер, Санаа Хамри, Эдуардо Санчес, Макс Уинклер; Оммаж – «Ласковый убийца»; «Женщина с разрезанным ртом», 2007 г., Япония, Режиссёр – Кодзи Сираиси)

«Если *нырнёшь* и увидишь старый и проржавевший трёхколёсный велосипед – всплывай *обратно*: не плыви – за ним!». *Это...* как? *Как* с мороженым и... остальными сладостями: из рук других и... *чужих*?! «В твоём же всё случае – с солёными огурцами». *Корнишоны!*.. «Да!.. Ты ж – в меня. И *да!*». Но!.. Почему? «Как раз же ещё и поэтому: потому что *ты* и именно в *меня*, а не в... *деда!*». М? «*Повторяться* – не порок!.. Равно как и: *бедность, любопытство*». А что – порок? «Скорее: *грех* и!.. Было строить – плотину: просто – *потому что*. Ну а ещё – и *вопреки...* гражданам же этого самого городка: что её не хотели!.. Да и за *что* – и были затем погребены». Под землю? «*В* ней. *Под* – воду! Прикованы и!..». Ужас! «*Не* это!.. Ждать своей участи и прибытия-подъёма воды – вот это *ужас*. Не говоря уж и за то; о *не* плавании – в принципе; если ты не можешь задержать дыхание – хоть как и на сколько-нибудь. Хотя и!.. Больно-то и *оно* – им помогло». Допустим, но!.. Вы... Ты же уже – *взрослая*.

И мои родители... Сколько же времени прошло – этого города и нет, поди!.. Если и озеро-то – ещё осталось. Мельчают же!.. Потепление и... Парниковый эффект!.. Засуха и... *Ледники* даже – тают! «Как мило, что ты не говоришь: *старая*». Взаимно, что промолчала про: *ботаничку*! «В твоём же и Гринписа случае – это: *комплимент*». Да уж!.. «*Деда* – тоже нет!.. А как видишь – проблемы остались». Так это ж – просто кошмар! «Спасибо, что *расшифровала*!». Но!.. *Повторяющийся*? «*Не просто!*.. Да и тем более, что... Тела – “телами”. А души – молоды и живы: *вечны* – всегда, во всём и... при всех же. А и более того – при *наследии*!». Хочешь сказать, что этот город, как и его же озеро, как «внутренний мир» – *внутри* каждого из нас? «У кого-то – больше. У кого-то – меньше!.. Деду – было совсем плохо. Тебе вот – уже меньше. Но и опять-таки – потому что: *ты – в меня*! Дочь моя и мать твоя – в него». А ты – тут?.. «*Причём? О, моя дорогая!*.. И могла бы я сказать, что его грехи – по мужской линии, а мои – по женской, но!.. Скорее: по “характеру”. Да и не только же – в этой-то самой плотине и дело». А как же – за грехи родителей?.. «*И дети – не отвечают? Безусловно!*.. А вот за “пра-” и *так далее* – ещё и как». Если?.. «*Если родители от и до* – повторили судьбу раннего же поколения». А *мои*?.. «Нет! Твои – от *разных* родов». Что?!.. Прости... *Инцест*? «В какой-то степени, да». В смысле? «Я *не* была – его *родной* сестрой. *Приёмным* ребёнком. *Бастардом!*...». Но ведь – и *сводным*. «Зато и – *не* по крови!». А была бы – *по*

крови?.. «Меня бы тут – уже не было». Как и деда!.. «А так – лишь осадочно и... *остаточно!* И что – по твоей маме. Что – и по тебе». А велик-то тут – причём?.. Стоп! *Я?*.. «Нет!.. Не знаю уж, расскажут они сами тебе или нет; лучше спроси *ты* их и *сама* – в деталях и подробностях; но у них, твоих родителей, и *до* тебя – был ещё один ребёнок. *Мальчик*. Долго они – тебя *ждали!*.. А перед ним же ещё и вовсе – задохнулась в утробе: пуповиной же *по горлу* обвязанная. В общем!.. *Приняли* его – из приюта. А он – ...». *Утонул!*.. И теперь – зовёт меня с и *за собой?* «Неумышленно!.. *Ведомый*, как это сейчас говорится, *проклятием*. Но и скорее же всё – перипетиями и тут же *цикличностью*: всего и вся, всех же!.. Так что, *что?* Я тебя – предупредила! *Не-го-ни*. Во всех смыслах!.. И глядишь – *твои* уже будут: в правильном и *полном* покое. Как и при такой же – *свободе!*».

«Сахароотбираемость»

(Cover – «НОЧНАЯ ДИЧЬ ► The Closing Shift #2», «ФИНАЛ ► The Closing Shift #3» / Kuplinov ► Play; Оммаж – Роза)

Есть ли – «женская дружба»? А такая же или нет, *в принципе*: «солидарность»?.. А «дружба»?.. Как в общем, так и!.. В виде «сахароотбираемости». «Не слышал – о *таком*». Зато я – *да*. И даже: «видела»!.. «Побывала», так сказать, по ту и *другую* сторону... *сестёр-близняшек*; не «Бронте», да и не «вишен»; а и прямо-таки: «*белых* смертей». «И *как* – оно?». Ну!.. Я – расскажу: а ты – только *представь*, что *вдруг* и стал «жертвой сталкера»: «сталкинга». И вот вроде бы: ну *кто* и *не* становился *ей* – хоть раз, так или иначе, да?.. Да вот и только вряд ли знакомился хотя бы и с *частью* его семьи: на кой *ему* и *лишние* свидетели, верно?!.. А тут же – они *были*: и именно – *нужны*. Вот только и не «свидетели», а «жертва» и... в обмен на «доносчика». «Кого?». «Сестру». «Стоп!.. То есть, ты хочешь сказать, что... стала “жертвой сталкинга-сталкера”, её “брата”, так ещё и с... “инцестным подтекстом”?». Как извернул!.. Но и... *да*. Типа того!.. Забыл – про «свидетелей» всё же? Ага! *Свидетелей* – не «Иеговы»: а его; и *жизни* же; и!.. *Нет*. Скорее же даже и: «существования-смерти». Ведь и в ней-нём: он – *один*!.. Семья – погибла: друг за другом; кто – в соответствии с возрастом

и... себе-ему-ей же «отведённым», кто, опять же таки – *он* и *она*, нет; но и факт же есть «*фак*» – он этого не перенёс: и предпочёл – просто заменить их... *ими* же. Раскопал могилы!.. Набил трупы – песком, бетоном и... ватой: что под рукой было и «нашёл» – в виде игрушек младшего брата, строительного инвентаря отца и садоводческого матери... Вот только и старшую сестру – *не* нашёл: *какие-то* «некрофилы» или «сатанисты»; уж и не *выберешь* – что хуже; и до него – её нашли-раскопали, *воспользовались*... и отдали на «полапы-клювья», зубы животным: те и растащили – за благо, но и не *её* же всё душу, как и не *во* благо! И вот – он и ищет каждый год, а то и *месяц*: «новую». «Сбегают?». Вестимо!.. Поживи *так* и с трупаками – хотя бы *день*. И это ж ещё ладно, если «подтекст» не станет по итогу и *текстом*: поиграется – *на словах*, да и отпустит!.. Девчонка же, передо мной, *ай-дол* и прямо-таки «ангел» – попала как раз таки и... в *другую* категорию. «И *ты* – её спасла!». Скорее – «решила проверить» версию своего же напарника: мог ли *тот* и *хоть что-то* же найти – во *мне*! Собственно, *нет*. Зато – нашёл: в *нём*! «Карма? Или “кара”?». Вот – и ответишь *сам*. «В смысле?!.. *Ты* теперь – с *ним*?». Скорее: *над* ним! И это – лучше, чем «против»!.. Да и «за». «*Су-тене́рша*». *Я*!.. «Ну а как же – другие?». *Кто*?.. *Что-то* же вроде и моего же «напарника»? Или *тебя*: что и тоже ведь *со скепсисом* поначалу – обо всём этом отозвался! «Но ведь – и “поначалу”». Мне *этого* – хватило!.. Равно как – и *ему*. А до этого ещё и «реинкарниро-

вать» – путём *сохранённых вещей и воспоминаний*: в оставшихся ещё более-менее «сосудах»; и до того момента – *как!*.. Как *ты*, и вместе со всей же своей «гоп-сворой-оравой», не обойдясь *лишь* мной, напали на него в подворотне; *мордвороты*; затем отследили и подожгли в доме; *сталкеры-пироманты-некро-сомнофилы херовы*; пока он спал, вместе с семьёй: *вновь* – убив!.. Ведь и с ним же – уже. «Так это *он* – тебя *преследовал?*.. Так *мы* ж – тебя *спасли!*». Это. Был. *Мой*. Брат! «Он *был* – больным». А ты – здоровым(*ый*)! Как и... *вы*. В любом случае – *уже* неважно! Он-и готовы *теперь* и с *тобой* – «поговорить»: об этом всё!.. «Как?.. *Я* же его – *обезвредил!*». Кинув кирпич-плиту – с крыши? А *его* и в *него* ли?.. «Что?.. Там же – не было больше!.. *Детектив*». *Ес!* «Но *они* ведь – даже *не* похожи!». Как ты *быстро* «переобулся»!.. А раньше-то, раньше – *на одно лицо!*.. Да и... Какая разница: когда *прилетело* с высоты – и *отбило* память начисто! Да и *кидавший* – был только один: *один* – и остался... на месте преступления. «Чёрт!.. *Он* – сбежал, верно?». Ага! И забрал с собой: «своё место обитания», экран аля «будильник»!.. «Они. Там. Были!». Конечно!.. После – реинкарнации. «Что?». *Увидимся!*..

«Наккоарртель»

(Cover – «Сердечно-Снежна»; «ДОБРАЛСЯ ДО СТАРУХИ ► GRANNY #1», «БАБКИН ПАУЧОК ► GRANNY #2», «СЕКРЕТ СТАРУХИ ► GRANNY #3», «СБЕЖАЛ ОТ СТАРУХИ ► GRANNY #4» / Kuplinov ► Play; Оммаж – «О чём говорят мужчины», 2010 г., Россия, Режиссёр – Дмитрий Дьяченко, «Полтергейст», 2015 г., США, Канада, Режиссёр – Гил Кинан, «Форсаж 9», 2021 г., США, Режиссёр – Джастин Лин)

Если *баба* на корабле – к беде, то: что и за «сводного брата»... в «картеле»? А с *ним* ведь и *всегда* были проблемы!.. Начиная тем, что я всё же – *такая* же его «свободная сестра». А заканчивая тем, что... Да и *тем* же!.. Ведь и именно по *моим* артериям чуть ли и ни *тёк* «порошок», данно-переданный мне и... от папы: а по *его* – лишь и какие-то «кинематографические попытки податься в хорроры», если уж и не в «ужасы»; хотя и по мне – так ещё и «инди-». Но уж – и что *есть!*.. Как и «кто». Хотя и «первое впечатление», как и «реакция», ну а и в данном же всё случае ещё и «определение» – всегда *вернее*: ведь – и ни на кой. Ну правда!.. *Серьёзно* пытался напугать – вечером, пасмурной погодой и... «старо-новой» развилкой? А, ну да, как *я* и *могла* забыть, а там и «подумать», что *старая* – лучше «новой»!.. Не «подумала». И осталась – в самом начале!.. Пока и пара же, нанятая им

ещё какое-то время назад и «туфтово» же пищать-визжать, *пищала и визжала*. Да и *пока* я уже сама – зевать ни начала! Ну а затем *вдруг* и появилась – его же бывшая-призрак. На *старой* же дороге!.. И я и вовсе – почти захрапела. А была бы та и «-зомби» – заснула бы вообще. Не говоря уж и за вампиров!.. «Оборотней» и... Прочую же ересь! Видимо, всё же «сидеть ежесекундно на пороховой бочке в страхе и одновременно “ожидании” папиных друзей и “не”, *врагов* и, как это ни странно, “в законе”», отбило всякое же чувство самосохранения. Да!.. А и будто могло быть – *что-то* хуже! Опять же: *определение* – верное. Да и по *материнской* же линии!.. *Он* вновь и стал – хуже и... «худшим». Да!.. А ещё говорят, что и Гитлер не пошёл бы войной – *приняли бы* его и в... *художественную* школу. И что *приняли бы* мы так же и *его* уже «талант» – всё бы могло пойти по-другому! Но и мы ведь обещались, ещё и изначально, «друг другу – не врать», так что!.. Обошлись – *малой* кровью... Барсика; так не желавшего буквально и *выползать* же всё к нему – из-за шкафа по дивану; «нервами маменьки» и... моим же разбитым... *телефоном*; с видео – со всем же *этим*. И даже – *больше!*.. Ведь и с ним – *всегда* были проблемы. А уж и живя с ним через стенку – вообще можно было промолчать! *Можно*. Но и кому это «осторожно» и... *нужно-надо?* Разве что – камере: но и исключительно – для лучшей записи звука; и здесь бы вполне могла быть вставка со «*стаканом*» и «*пиздецом*», просверленным им же отверстием-дыркой в

стене, не хуже и того-тех, что и из рассказа *моей* же уже бабули и про её же ещё «молодость», уличные душевые и... в её же всё «танцевальном лагере», где и я же ещё впервые оказалась-была на «словесных лопатках», ведь и куда мне и со своим-то «Козьим парком» на уроке физ-ры и... «дрочером в кустах» с ней тягаться, но и *он* бы скорее что-то и себе же сам просверлил, и без помощи «Полтергейста», так что, *нет*; как он сходит с ума, в ярости разговаривает с кем-то, в гневе разбрасывает плёнки и камеры, а затем и в ненависти, решив, видимо, уже и подставить меня по-крупному, начиная папой, а заканчивая и всем же сообществом по «белым» интересам, не только «привилегированно-кожной-голубо-венной» эгиды, да вот и только запомнил, что они-то и как раз таки не только «порошком» и «берут»: и уехал с двумя сумками – по сразу и двум же частям планеты!.. Ну, так, во всяком случае, сказал *мой* папа и *не* *моей* же маме. А что поделать?.. Так уж вышло, что «семья» и «сохранение» её, хоть «какой» и так же «как-то»; «Форсаж» – отдыхает; ещё тот «костяк доверия» меж группировками: сохранил одну – сохранит и *другие*... тайны и секреты. Так что и опять-таки – отделались «малой кровью»: но и большим же уже количеством *хлорки*... с *перчатками* и *пилами*. А!.. Ну ещё – и самими же «сумками»: ведь и так же, как и полноценными *телами*, «частями» их – *они* тоже торгуют неплохо!.. Не «белый» уж, так и «чёрный рынок». Да и никакого же: расизма и нацизма, терроризма!.. Только факт – двое родителей, «про-

давец» и «бухгалтер», и дочь, «курьер». А «четвёртый»?.. А разве и «кто-то» ещё – был? Может, «что-то»? С *чем-то*. Кхм!.. Только – Барсик. *Грэнина* – радость!.. Да и *всё* же, что от неё же затем и по итогу-то *осталось* – после очередной же «бандитской перестрелки за *фамильярные* интересы». Но и *я-то* знаю, что и подчас: «смерть» – куда больше ценится; ведь и равно «более» же – *цена*; чем «жизнь»!.. И не только же потому, что и мы же – *практически* и «продавцы» же *её*. А ещё и потому, что при «общем доходе» и *ранее* – *ты* и *куда* доходнее-прибыльнее *затем* можешь и «разойтись»: банально – по тем и теми же *почти* «дорожками»; ведь и после – *кремации*!..

«Мужчина в белом “начался” – ...»

(Cover – «ГТА 5.5 ► American Fugitive» / Kuplinov ► Play;
Оммаж – «Кэрри», «Кэрри 2: Ярость», 1976–1999 гг., США,
Режиссёр – Брайан Де Пальма, Кэтт Ши, Роберт Мэндел,
«Законопослушный гражданин», 2009 г., США, Режиссёр –
Ф. Гэри Грей, «Багровая мята», 2018 г., США, Гонконг, Ре-
жиссёр – Пьер Морель; «Мальчики, простите» / Девочки,
«Чужая» “Новая Фабрика Звёзд” / Гузель Хасанова и Ivan)

Мужчина в «чёрном» – кончился!..

И если в первом – это я:

то во втором – та точка.

Точнее: «сучка». И плевать!..

Что то же – с «её» кренделем.

Ведь «крендельком» – скорее. Да...

И дело – не за «вертел».

«Кто» – вертит. Затем – «провернёт»:

за «землю». И «отца»...

«Тюрьму»: точнее». Буль-буль!.. Всё.

«Смочив» – и удальца.

«Братишку»!.. Что «так» – под шумок.

Не говоря – о «грусти».

«Тихой» ж – была... Теперь – как всё:
«пустое». Не – о «мути».

«Как» Кэрри ж. Это всё – твоё:
от «поросят» – к «свинье» же...
«Пятнала» ж им – «имя» моё:
время – твоего тела!..

«Что» – без души. Как было. «Есть»...
Да так всё – и «останется».
«Спасибо»: «случаю». Неродне...
«Сочлись»!.. А дальше – станется.

Я – непослушный гражданин...
С «законно-». Но и разница?..
Хоть – впереди. В «серёдке»... Был.
«Послушным»... Не понравилось!

– “Возьми меня на руки – и брось оземь!”

– О!.. О. Кажись, «мы» – сейчас! – Подсуетились сразу
же «Зелёные».

– Уверены? – Отпарировали «Синие».

Удар!.. «И стала лягушка – царевной!».

– Да что ж такое-то, а!..

– Вы – ещё «надеетесь»!.. Это – похвально.

– А смысл?.. И что мы вообще тут – «парочка-не-твикс»,

«две четверти от ммдемс», делаем? Остальных, «Красного» и «Жёлтого», ждём?!

– Тихо вы!.. Во-первых, не «отдельно», а вместе: «они». Во-вторых, «Алого» и «Лимонного»!..

– А в-третьих, не «мы», а «они»!.. И «нас» же – всё ждут. Да?

– Не иронизируйте!.. Может, мы – и «закон и порядок». Но – они!..

– “А теперь вновь возьми меня на руки – и!..”.

– Да заткнись ты!.. Кхм. «Радикальный Люд»!

– “И впрямь – удобная штука!” – «Ебанутый болван».

– Не верим, что говорим «это»!.. И «мы». Но!.. Согласны. С «Иванушкой»!

Может ли считаться «изменой» – «тот же самый» ответ на... измену?.. Да и если ещё эта измена – и не «измена» вовсе! Не в моральном плане... Да и не в «физическом»! Просто: замена одной жены – на «другую» и... брата. Так ещё и на одну – из разнояйцовых близняшек!.. Да ещё и при том, что мой же всё и *однойяйцевый* близнец – увёл *первым*: так ещё и подговорив её состроить-подтвердить всё так, что именно я и *убил* собственного же отца – из-за земли, наследства...; и чтобы я тут же – уехал в «места не столь отдалённые»!.. Без каких-либо дополнительных поисков и проверок. А хотя бы даже и машины брата же, что стояла около дома отца *тогда*!.. Но и кого это волнует, не говоря уж и за «отсут-

ствие номерных знаков»: ведь и с «наличием» – определённо-налично-денежных! А уж что говорить и за то, что потом и мне же в тюрьму – позвонил *мой* же уже «названно-нормальный брат», *шурин*, и сказал, что: того, «ненормального», машина – стоит напротив его дома и, как уже *удачно-удобно* и *не* неожиданно-приятно, около *нашего* с ней и *когда-то*, «моего» же уже и *теперь*, походу, дома. *Может!*.. Как и побег – «побегом». И мщение же – «мщением». Вен-дет-той!.. Ведь и после не только моя жизнь очистится от «крыс» и... «свиней», но и всего же города, пребывающего в страхе и *сколько* же я себя-*его* помню: от него же и его банды... с полицией; держащей его и в тех ещё и «своих» ежовых рукавицах, да и на таком же с шипами коротком поводке: в цепях и клетке. Что ж, жизнь-смерть – слетела с цепей. Пора и аду-раю – проветриться-погулять!..

«Рыжий, рыжий и без “палки”. Пока деда же и с “бабкой”»

(Cover – «БАБКА УЖЕ СОВСЕМ НЕ ТА ► Granny 3»,
«Granny: Chapter Two Прохождение» / Kuplinov ► Play; Ом-
маж – «Фауст», 1774–1831 гг., Автор – Иоганн Вольфганг
фон Гёте; «Многоходовочка»; «Анна Каренина», 1873–1877
гг., Автор – Лев Николаевич Толстой; сериал «Масяня», 5
сезон 17 серия, «Нехилый супец», 2001–... гг., Россия, Со-
здатель и Режиссёр – Олег Куваев, «Маугли», 1973 г., СССР,
Режиссёр – Роман Давыдов; «Показательная смерть»; «Го-
лубая луна» / Борис Моисеев и Николай Трубач; «Вовка в
Тридевятом царстве», 1965 г., СССР, Режиссёр – Борис Сте-
панцев, мультсериал «Маша и Медведь», 2009–... гг., Рос-
сия, Создатель – Олег Кузовков, Режиссёр – Олег Кузовков,
Олег Ужинов, Ольга Баулина, Владислав Байрамгулов, Ро-
ман Козич, Денис Червяцов, Наталья Мальгина, Георгий Ор-
лов, Андрей Беляев, Илья Трусов, Марина Нефёдова, «Гар-
ри Поттер и Дары Смерти: Часть II», 2011 гг., Великобрита-
ния, США, Режиссёр – Дэвид Йейтс)

– *«Часть той силы, что вечно хочет зла и вечно совер-
шает благо»?*

– *Часть той силы, «взаимно», что вечно совершает его и
хочет его же: для всех и вся... Во всём! А уж и тем более –
в разрезе «негатива»: того же «сталкинга» или «харассмен-*

та». Чтобы в будущем «их» же дети или даже «внуки» подошли к ним с той или иной проблемой – и уже в их испуганно-заплаканных глазах «они» увидели не «кого-нибудь», злодея, животное, монстра, а самих себя, «лютых зверей»: что «всегда рядом»!

«Да и кто б “ему” только эту самую “лопату” и “доверил”: ключи ж от дома – постоянно теряет; а “тут” и “такое”!..»: видать, подумал дед, а не о том, что внук найдёт компромисс-альтернативу; или, может, даже с «многоходовочкой»; и к этому же его всё же и вновь приведёт!.. Да. Ведь и итог остался «итогом»: палка-дубина, тупой удар по затылку, рухнувшее тело, как «пьяный» мешок картошки, в овраг-канаву-яму, вырытую ранее и не одним же только дедом, да и не прикола ради, а очередной замены труб и такого же «отопительного сезона» для... И вот эти же двое, не «дуб» и «Дубина!»; палку же всё же – тоже сломал, но хоть уж и не «потерял»; стоят – надо мной; а и судя ещё и по всему же и сразу «запаху»: «ранее» и... не «только». Но а что же и ещё поделать?.. Эксперимент по биологии по варке нескольких видов мяса – сам себя не сделает: и плевать, что помимо «человеческого» – есть ещё: курятина, говядина, индейка...; коты, собаки – на худой конец. И да, конечно, почему бы и именно сейчас не взбодриться вашей морали и не долбануть же «хорошенько» мою совесть? Не бегите вперёд мамы-Сапсана – о Каренину ведь спотыкнётесь! Да и не узнаете – ка-

кой «забористый супец» получается: на *старом* бульоне и... *молодом* мясе с кровью. Как и я же сама, собственно!.. А мне же и хватило – увидеть остальных пострадавшие-изувеченно-вываренных в той самой яме, как и я же сама. А и, казалось бы, *зачем* пускать воду и проверять трубы *с вечера под ночь?*.. А *когда* же ещё и работать *таким* спецслужбам: не говоря уж – и за снег, дождь... И *никто* ведь не по- и обеспокоился тем, что и *чересчур усердно-то* в *этот* раз работают: утром и днём, *вечером и ночью*... Но и уже и «нам» – это было «на руку»: очередная *типа* жертва, эти же всё и двое же *вроде* охотников, *предотвращение* удара, два *других*, плеск кипятка и... *вновь* «вой-писк-визг» *собак-кошек!*.. И как всё-таки мало нужно – для *ложного* покоя. И как *много* – для *упокоя*: хотя бы и *хлорки с кислотой* – с тот же всё «мешок картошки» да цистерну!.. Но зато и на утро – лишь сводка новостей о законченной, а где-то прямо-таки и «конченной», замене труб: ведь и будто обглода-съеденных молью. Хотя и тут же всё скорее – «мышами-крысами»: ведь и иначе – *откуда* ещё там и *столько* непонятно *чьих* костей; не «кошек же и собак», в самом-то деле; да-к ещё и разрозненно-поломанных, *будто бы* и «специально»!.. Что ж, трактор – поработал затем и «на славу». Так ещё и один из «работников» – пропал... вместе с «мальчиком-маугли», прибившимся к нему – после нескольких того же всё и «ходов»: за «причинение вреда здоровью», «похищение» и... *одно* «изнасилование ребёнка». *Всего-то!*.. Живёт да и *живёт* себе

– рядом с детской площадкой и... таким же *садом*. И пусть, что «п(р)оживший зверь» и почуял «кровь», да и решил тому же научить *свой* «молодняк»!.. Совместил ж «полезное с приятным», так сказать: чтоб и рыбку съесть – и ночами «голубо-лунными» не холодно было в уже и совсем *не* одинокой постели спать. *Не* убил же никого! Да и для *остальных* же всё же – были: как образцовая *псевдо* семья!.. *Тупая* «приписка», в самом деле. Да вот и только *осень* пришла – и все *приплыли*!.. «Девушка, *аккуратней* – здесь идут ремонтные работы: по замене труб. К отопительному сезону – *готовимся!*». “Да, деда прав, *лучше* – обойдите!.. *Девочка* одна тут уже ранее не послушала нас – и упала. *Ай!*.. *Больно же*. То есть: «пропала». «Что. *Ты*. Делаешь?!». “Я забыл – перцовый баллончик! Не делай ничего – *без* меня. Пусть – *идёт!*”. *Палку* так и не нашёл – на «замену»? “Что?”. А я вот *бабочку*, наконец, нашла!.. *Другую*, правда. Но – ничего!.. И так ведь – *сойдёт*. Ну а тебя, *не* Маша, на *что* и этот м... «медведь» *к себе* и «в кусты» затащил, м? «Ты!..». “Кто?”. Его первый *блин* – комом! Когда он ещё *был* и!.. В одно же – *еб...* лицо! «*Как* – ты?..». Да ты же даже *место* с тех пор – не меняешь. Не то, что: «приходишь-возвращаешься»... на *своё* же и преступлений! Это ж я вот всё – *сбежала* и!.. *Вернулась*. «Зачем?». *Не* одна. «Что?». Выходи! “Деда!..”. *Мой* малышке – нужен *мясной* суп на урок труда! «Так, ты?.. *Вы?*». *Ваши* же? Нет!.. Мы – *лучи*... ие среди *худших*. Первые и... *Последние!* Ну так что, как *начали*, так и закончим:

«вместе»? “Но у меня – нет!..”. Зато у «меня» – есть! Развлекайся, маленькая: «твой»! А я же – найду управу и без «управ», как *прав* и *приправ*, м? «Бабка» в печень – никто не вечен!.. «Значит, вы – за «смертную казнь»?». Ну уж и не «самосуд-то» – точно!.. Или по *моему* VR’у – это было непонятно? «Нет!.. Всё – чётко и ясно». Прекрасно!.. А то вдруг ещё и пришлось бы пояснять: за «против» ответственности детей – за грехи-пороки родителей. Но ведь и в нашем же с тобой уже случае – скорее и «внуков». «Что?». Сделай лицо – попроще!.. Уж и не знаю же, *что* хуже: видеть и *сначала* в твоих глазах – неприязнь-пренебрежение; или *сейчас* – и неискреннее удивление-недоумение? «Я – не отец и не дед!..». А я – и не мать и не бабка! Но и это же не отменяет того, что: сначала ты *отзеркалил* – саму меня, а после – *отразил* и... «отразился» же сам!..

«Я думала, ты – настоящая! “А я думала – ты”»

(Cover – «Королевство кривых зеркал», 1963 г., СССР, Режиссёр – Александр Роу; Оммаж – «Двое: Я и моя тень», 1995 г., США, Режиссёр – Энди Теннант, «Мгновения Нью-Йорка», 2004 г., США, Режиссёр – Дэнни Гордон; Чувства – По барам, Давай не прощаться?; «Я ЖЕЛАЛА БЫВШЕМУ МУЖУ СМЕРТИ. СБЫЛОСЬ... | Читаем страшные истории подписчиков с подписчицей» / Маруся Черничкина; телепередача «Кто сверху?», Украина, 2012–... гг., Автор(ы) – Джон де Моль; Человек, Демон страха, «Левона»)

Я знала, что искать свою сестру у психолога и *в принципе* «в больнице у врачей» – было не лучшей идеей да и просто-пустой тратой времени, ведь я и сама не любила их и всё, что, так или иначе, было связано с медициной; а и особенно – *запахом*; но что и моя же мать будет против этого; всеми правдами и неправдами доказывая, что её нет и я же её себе ещё *изначально* придумала, как в детстве, где дети придумывали и «придумывают» же себе «невидимых друзей»; это было уже за гранью моего: не столько и *знания*, сколько «понимания», а там и «принятия»!.. И да, не спорю, она могла быть права; в «своём» уже и опять-таки *понимании и принятии*, как и «знании», в своей же и обиде на того же самого всё и *нашего* же отца; кому, видать, при разводе *она* и

досталась; но и *его* же – нигде не было. И сколько бы *мы* ни искали, скольких бы ни находили – все были лишь «похожими» и только «около-рядом», не более: со своими – семьями, жёнами и детьми!.. А *мы* же, «я», оставалась «не у дел»: всё ходя и бродя; всё ища... И вот вроде бы, уже даже и *я* же сама начала *понимать*, если и пока ещё не «принимать», всю «патовость» и неразрешимость ситуации *без* «специалиста»: как и в очереди же на приём – меня-таки и «сама» находит же... *она*; и под самый настоящий *треск* же всего верхнего ряда моих зубов, а и не только «клыков», выводит меня... к *отцу*, что и, как ни странно, был рад моему появлению и даже не сомневался, как ранее, так и в принципе, в том, что: *я – есть*. И могла бы, конечно, эта история закончиться на этом конкретном явлении-мгновении, продолжившись разрезом уже и *нелюбви* «оборотней и вампиров», но!.. Будет достаточно и того, что по соннику: когда выпадают, теряются или ломаются зубы, с *корнями* или без, сами и так же самопроизвольно, это значит – так же исчезают те или иные *отношения* с семьёй. И нет смысла говорить о том: *кто* сверху, а кто и *снизу* – накидывая *очков* одним, отбирая их у *других*!.. Есть смысл – довести параллель и закрыть, «перерезать» её на этом этапе: где «созависимость» и «абыюз» – скорее «сказки» и «выдумки»; а «психотерапия» и «моральное здоровье» – вполне себе: «с-то-л-н». И пусть мне станет скучно, в какой-то момент, от этого параллельного *мира* и... *без войны*!.. Я перебору это – в себе. *Перевоюю!* Как и то, что «вмешалась всё

же в порядок вещей» и со мной «произойдут изменения»: как и с балансом и равновесием, «гармонией»!.. Ведь и мы всё же – *не сёстры... по крови*. Не те самые всё и «друзья»! Разве что «подруги» – по фантазии и воображению, просто вышедшие в какой-то момент за *общую* грань морали, совести и... «*всех приличий*», затем *своей* уже орбиты и Вселенной!.. Но и, столкнувшись ими, обрели, *наконец*, друг друга, «настоящих»; а это – самое главное: всё остальное же – не так важно!

«Люди – меняются, изменщики – “извиняются”»

(Cover – «УБИЙСТВЕННАЯ ПЕТЛЯ ▶ AWAKE» / Kuplinov ▶ Play; Оммаж – сериал «Люцифер», 2016–2021 гг., США, Режиссёр – Лен Уайзман, Кевин Александро; Клуб Романтики: Секрет небес; «Вечная тьма нечистотного разума»; «Божественная комедия», 1308–1321 гг., Автор – Данте Алигьери)

«Предотвратил бы ты смерть?..». «Предопределил» бы – свою.

«Ты – не понял...». Я – принял. И всё.

Ведь и ты же ведь – дьявол. А я же – не «крю»...

Не команда. И «бог»... Но и то!..

Я же тоже – «создатель». Хоть – и не так «масштабно»...

Но «от частного к общему» – да.

Начиная с себя и «с собою» же равно:

я меняю –... «Не “изменишься”, хам!».

А я же ещё думал: почему у меня на «сознательном» – твоя смерть, а на «бессознательном» – моя!.. «О чём ты?..». И даже не скажешь, что: дьявола убить – невозможно? «Дьяволицу!..». Одна херь! «Да как ты?.. Человек!». Палево-пале-

во... «Да и знаешь вообще что?!..». *Знаю!* Ты, как и *он*, не убиваешь – ты «караешь». И неважно же – в каком *именно* обличии: «приятном» – жертве-порочному-грешнику! Да и «временной же петлёй» всё, как минимум; и *меня же ей* – как *в принципе*: и сейчас же, здесь... *сном*. За измену! «Сволочь!.. Я же ещё – не наигралась». А *я* – «да». Затрепался уже умирать – от своих же рук!.. Точнее: «своей же совести», ака ещё и «моральной, бело-светлой стороны». «Ой!.. Иди уже отсюда – со своей *ангелоносностью*. Не изменишься же ни черта – и обратно, как миленький, с *тем же* приползёшь! С *иным*, да, может, *взглядом*. Может, даже и с *парнем!*.. Ты – *неверный*. И *это* – факт!.. Как и: “фак”. Для *тебя!*.. Ведь и с которым – не поспоришь». Но и разве что – почему только *я*, а *ещё* и не... *она?* «*Этот* и *буквально* “ангелочек”, что так и кричал тебе же всё и в лицо; на твоё же “Пора уже дать «нашим» знать – о «нас»” и бла-бла-бла; что не думала и не «думает» об этом, *её* и так всё устраивает, как и «устраивало»? Да ладно тебе!..». А *она?*.. «Со стёртой памятью!.. *Всего-то*. А вот – *ты!*.. Чёрт!.. И ведь тот же всё и “белопёрый засранец” – уже смахался и отдыхает. А *я* же – всё здесь и... с *тобой!*.. Пусть уже и не в *её* роли. И всё же!.. *Да*. Забавно!.. Вот вроде бы и бесит уже, что одно и то же, из разу в раз; и да, “*вот тебе и сапожник без сапог* и жертва-тварь своего же *убийцы-творения*”; но ведь и до тебя же – так *легко и просто* не доходит: всё придумывал же и *придумывал* – новые способы своего же убийства!.. Да-к ещё и пытаюсь

избежать его; как и сбежать от мышеловки, хоть она, и как сыр же, «везде»; что – и *ещё* же интереснее. Прямо же ещё и “благие намерения” – в действии!..». Без и «нужной» тебе же всё – *концовки*. «*Пока?* Да! Но и как я уже и сказала – люди *могут* меняться. За *редким* исключением!.. И всё же. А вот «изменщики» – не *изменяются!*.. И подавно. *Извиняются*. И *опять!*.. *Извиняются*. И *снова!*.. Да и это же – если ещё не говорить, прыгнув резко со “второго” на “девятый”, о *доведении до просьбы о прощении с другой стороны*: вроде и как, в твоём же всё случае, она же *смела* тебе не верить и так же *посмела* тебя же и в *таком* подозревать!.. И так далее. И тому подобное!.. Ох, и обойдём ж мы с тобой всю *нашу* вотчину – вдоль и поперёк и *не* по разу: чует всё и моя же душа-душа. *И да!*.. *Она* у меня – *есть*. А у *тебя?* И убить её, как *меня*, вполне себе возможно – если *очень осторожно*, не *спеша* и *не* торопясь, идти по *своему* кругу, а там и «поясу», «щели», понимая и принимая всё при этом, но *не* сознаваясь: просто сдохну ж от скуки – и всё! Но со мной, с *тобой* же, такого – не будет, *верно*. *Увидимся!*..».

«Ху из ху!»

(Cover – «ПОСЛЕДНИЙ МАЛЕНЬКИЙ ПРОКАЗНИК ► Lucius III», «НОВЫЙ РЕМЕЙК RESIDENT EVIL (ДОЛЖЕН БЫЛ ИМ СТАТЬ) #2» / Kuplinov ► Play; Оммаж – сериал «Люцифер», 2016–2021 гг., США, Режиссёр – Лен Уайзман, Кевин Алехандро; Клуб Романтики: Секрет небес; «Божественная комедия», 1308–1321 гг., Автор – Данте Алигьери; «Он дрейфовал в открытом море 438 дней и выжил. Но какой ценой? | Хосе Альваренга» / Маруся Черничина; «Мноходовочка»)

Так странно!.. «*Что? Что меня нет – на фотографии; а ты есть – в зеркале? Наконец-то, да?.. А сфоткай святого отца – ещё больше обалдеешь: когда проявишь его. Этакая ещё и “тёмная сторона святого из святых”!..*». Тут же прямо *сборище* – грехов-пороков! «А сколько кругов-котлов и с по-ясами-щелями же. М-мм!.. Закачаешься». Зачем я – тебе? «Сын “отца” – давно не посещает. Твой же всё и отец!.. Может, хоть внук и своему же “деду” честь окажет?». А ты давненько не спускался к «брату», да? «Ну а ты – не поднимался! А!.. Ну да». Я, может, и без крыльев, как и сердца-души, но и *плоти* лишиться – пока не хочу. «А кого – “хочешь”?». До тебя?.. Того мужика, что мать свою по «тихой» грохнул, а теперь вот ходит и прикрывается её «плохим настроением» и такими же «болячками»: чтобы их лишний раз не «трево-

жили!»! Но а по факту – «кроет» ещё кровавей и мясистой же тему-тьму: фото-лабораторию – с *тем* «секретным проектом по полароидам» и во-о-он *тем* же ещё #яжотцом с бассейном для «моих мальчиков и тебя». *Царство* ж – педофилов прям!.. А и, кстати, почему у «Похоти» нет ранжирования? В смысле!.. Разве не должен быть отдельный котёл для «*любителей* детей»?.. Вроде и третьего пояса седьмого круга! «Но ты же в курсе, что Адам был и есть сыном “отца” моего и твоего же *папани*, “братом” Христа; а Ева – из Адамова же ребра, благо и не пятки Ахиллеса; так ещё и сотворённая – его-*нашим* же, *без* тебя опять-таки, “отцом”. Фактически же: “единоутробная дочь-внучка”!.. Первый случай – мужерождения, т.е. “мужчиной”, не “-ложства”. Да и “инцест”, как и прочие такие и “не” терминологические радости-ответвления-*извращения* – появились позже! У нас же – это всё была да и *есть* до сих пор, собсно: ”норма”». И «нормой» же – погоняет!.. «Как и в древнегреческой мифологии и Кронос, что ел собственных детей, м? И какая разница, что он боялся конкуренции, *любой*, и свержения себя ими: а другого способа избавиться от *этого* – не придумали ещё! В конце концов, так же и сейчас “каннибализм”, что и между людьми, что и между животными, *любыми* опять же, считается неестественным, *безобразным*, хотя чаще он относится и именно к страху, не желанию умереть от, банально, но да, *голода*. Как и те же рыбаки. Или хаски на севере! От *неестественности*. И в то же время!.. А для чего же *ещё* их *там* разводить? Не

корм же с водой тащить – для каждой хари. Как и «туалет»!.. Самим же – есть надо. Да и передвигаться – как-то. Собака с возу: первые – сыты; и всем же – легче! Ну а ещё – “многочисловочка”: ведь под него, как и любой “закон-порядок”, можно подвести-внести – всех. Всё и вся!..». Какой-то ты – неправильный *ангел*. «Не рассуждающий – о совести и морали? А ты – “правильный”, что ли?». *Папе* только – не говори. «А то он тебе понавтыкает пизжиков-ёжиков и... *буквально?*». Проходил *у* него и *его* же – пытки? «Было дело!.. То есть. *Что?*». *Что?* «Квиты!». *Ещё* увидимся?.. «Не знаю уж, как твой, а *мой* «отец» – “троицу” любит». Тогда и на «чётный» же – уж к *нам!*..

«Мот. “Реджи” Мот»

(Cover – серия фильмов «Бонд. Джеймс Бонд»; «Ghost of a Tale Прохождение» / Kuplinov ► Play; Оммаж – «Рататуй», 2007 г., США, Режиссёр – Брэд Бёрд, Ян Пинкава, сериал «Том и Джерри», 1940–1992 гг., Создатель – Уильям Ханна, Джозеф Барбера, сериал «Ну, погоди!», 1969–2017 гг., СССР, Создатель – Вячеслав Котёночкин, Режиссёр – Вячеслав Котёночкин, Владимир Тарасов, Алексей Котёночкин, сериал «Ривердейл», 2017–... гг., США, Создатель – Роберто Агирре-Сакаса, сериал «Люцифер», 2016–2021 гг., США, Режиссёр – Лен Уайзман, Кевин Алехандро; Клуб Романтики: Секрет небес; «Божественная комедия», 1308–1321 гг., Автор – Данте Алигьери; сериал «Инспектор гаджет», 1983–1986 гг., Франция, Канада, Япония, Тайвань, Создатель – Бруно Бьянки, Режиссёр – Бруно Бьянки, Тосиюки Хирума, Рэй Джафелис, Дэйв Кокс, Кен Стивенсон, Эдуард Давид, «Ловушка для родителей», 1998 гг., США, Великобритания, Режиссёр – Нэнси Мейерс; O vs B, «Показательная смерть», Улыбка)

*Как храм, «душа», мой, так мой дом –
он тот ещё ма-нь-як!..*

*Ведь на него летят же вновь –
не «красны» и... «слова».*

Кто бы мог подумать, что мои проблемы с *маменькой*; «как и у любого подростка», как однажды сказала мне Трикс, ну и *ей* ведь виднее, не меня же называли «по образу и подобию» убитой «подруги тире стриптизёрши дефис проститутки»; выльются и не столько её же пойлом, сколько «высыплются» и *не* папиными же «веществами»; как навешает-накрошит мне же и после своего же с ним развода она; а и вполне же себе трабло-дилеммами, закрутившись в такую воронку событий, что и я, ещё и не умеющая плавать при этом *никак*, буду вынуждена не столько спастись, сколько «пытаться не захлебнуться-утонуть»: то и дело отталкиваясь от благих же намерений «родительницы» защитить меня от него и его же всё, как ни странно, вполне и нормальной работы по придумке и производству терапевтических-видеоигр, пусть и с мелким и периодичным же при этом хакерством, да и в мозг: не говоря уж и о психике, моральности, совести и... *сердце*, и что этого даже иногда и «с горкой» хватает, чтобы нажить себе врагов, *именно* играми, не «взломами», хотя это, временами, и одно и то же, кому понравится, когда в *твоих* мозгах копаются, пусть и «во благо», кому опять же и в *какую* сторону вся эта «дорога», но «помощь» никогда не была и не «будет» благодарным, разве и только «благородным» делом, ведь и опять-таки и в данном же ещё случае вполне *нормального* персонажа-героя и *человека* с большой «ч»; её же, ко всему, заморочек-закидонов на тему его же «богатой» и нашей же, в свою очередь, «бедной» жизни: коттедж

и «общага» такое себе сравнение, не спорю, но вот только и не когда ты *сама* это выбрала, никто тебя не заставлял быть *гордой* и отказываться от половины нажитого, равно как и «необучаемого» ребёнка *забирать*, но нужно же было чём-то понукать не только на алименты, пропивая практически их все, но и чтобы продолжать строить из себя и *играть* же «жертву»; но и говнюка-парня, практически и у самого дна, *буквально*, ведь и, несмотря на материнскую «Гордыню», по итогу – его-то именно «Зависть» нас и свела вновь вместе, а и точнее моё же похищение у художки, так ещё и за «вещества», как «бонус», и как б «правда», когда и всё остальное было и *есть* лишь «ложь», зимой и в потёмках, напротив бывшего базара и гаражей с лесом, прекрасное место для постройки «дома творчества и культуры», как ни посмотри, и укрывательство какое-то время ещё *большим* полудурком с пистолетом из «Детского мира», так и самим же ещё из *такого* же дома, прекрасный коллаб, не говоря уж и за *мей-кан*, а и точнее «усыпляющий газ», но и куда его ещё «всадить» и «себе», если и не в лицо, под нижние веки и в виде чёрных-точек-дыр же, так «модных» сейчас, прямо-таки и «угольных таблеток», вот только и растворимых под действием выброса страхом адреналина, «пóтом», проще говоря, но и без какого-либо вреда хозяину: куда уж *больше-то* и *хуже!*.. И дело ведь не только и не столько за папины же хакерские, полицейские и бандитские, так или иначе, связи, как и физическо-телесную помощь, сколько за душевно-мо-

ральную и, конечно же, в игровой форме... *мышонок*, что хоть и сам пребывает в беде, но не унывает и не падает духом, не опускает своих лапок, спасает себя, товарищей, где-то подворовывая и не только «зерно», где-то и играя-*лукавя*-притворяясь, но и при этом же всё «оставаясь собой», не подстраиваясь и не «подстраивая» себя, как и свои же всё слова и поступки, под «благо», оттого и *не* уходя всё больше в дебри греха и глушь же порока, а только *их* и под себя-*него*, выходя затем, как ни странно, в «добродетель». Как не делал никто!.. Что уж говорить и за *двух* последних. Да ещё и *так*, как мой же папа! И пусть *добро* не взяло количеством в этот раз – зато взяло «качеством»: вернув меня к жизни и *буквально*: не только физически, но и «морально». Да ведь и могло быть по-другому, *когда*; и после же того, *как*: «Я не мог тебе не помочь, мышонок. Как и *тому*!.. Да и после же ещё того, как и он *сам* помог мне с тобой. “Отблагодарил?”. Вернул должок: мир за *мир*! “Как?”. И где бы был я, будь я тобой, но и уже *почти*, ведь и именно *своим* уже мышонок-*кнопой*: где *она*? “И он тебе показал?.. Но!”. Позволив посмотреть как от своего лица, так и от призрачно-третьего, уже юрко домислив: в разрезе *всей* тебя»!

«Страна OZ»

(Cover – серия фильмов «Волшебник Изумрудного города», 1973–1974 гг., СССР, Режиссёр – Кирилл Малянтович, Леонид Аристов, Александр Боголюбов, Юлиан Калишер, Юрий Клепацкий, Карло Сулакаури, Юрий Трофимов; Оммаж – «ЭТО ЧТО ВООБЩЕ ТАКОЕ? ► Cat Museum #1», «ФИНАЛ ► Cat Museum #2» / Kuplinov ► Play; «Кошки против собак», «Кошки против собак: Месть Китти Галор», «Кошки против собак 3: Лапы, объединяйтесь», 2001–2020 гг., США, Австралия, Режиссёр – Лоуренс Гутерман, Брэд Пейтон, Шон МакНамара, «Пёс в сапогах», 1981 г., СССР, Режиссёр – Ефим Гамбург, «Чип и Дейл», 1947 г., США, Режиссёр – Джек Ханна, сериал «Чип и Дейл спешат на помощь, 1988–1990 гг., США, Тайвань, Южная Корея, Китай, Япония, Великобритания, Создатель – Тэд Стоунс, Алан Заслов, Режиссёр – Джон Кимбалл, Роб Замбони, сериал «Моя прекрасная няня», 2004–2008 гг., Россия, Создатель – Питер Марк Джейкобсон, Фрэн Дрешер, Режиссёр – Алексей Кирющенко, Эдуард Ливнев, Эдуард Радзюкевич, Андрей Кузнецов, Артур Румынский, Ирина Глебова, «Судьба человека», 1959 г., СССР, Режиссёр – Сергей Бондарчук, «Кукла», 2007 г., Россия, Режиссёр – Ярослав Чеважевский; «Рыжий, рыжий и без “палки”. Пока деда же и с “бабкой”», «I like you», Давай не прощаться?; «Look What You Made Me

Do» / Taylor Swift; «Накипело» / Тони Паут (Soul Blade prod.); «Крокодил Гена», «Чебурашка», «Шапокляк», «Чебурашка идёт в школу», 1969–1983 гг., СССР, Режиссёр – Роман Качанов, сериал «Папины дочки», 2007–2013 гг., Россия, Создатель – Вячеслав Муругов, Александр Роднянский, Режиссёр – Ирина Васильева, Александр Жигалкин, Сергей Алдонин, Иван Агапов, Кирилл Папакуль и др.)

«Не!.. И тут – его нет. Все же уже места и углы, *кабинки* обшарили!..». И где он – может быть? *Это – не?..* «Нет!.. “Антошка” – потемнее. А этот – порыжее и!.. Отмяукалкался, не “отгавкался”, походу. Хвост – до пола. Сам – телом на кабинке. А душой – ...». “*В аду!* Ну хотя бы уж и не *твой* – «найденный» папаша. Да и не «пиджак» с оговорочкой, что: на «родительский день» приехал – и сразу же... «сюда» побежал. Только – в *свой* и!.. «Мужской»”. «*Холодный* ты, Разум!». “«*Бессердечный*» ещё!.. Ага. И *кто* бы говорил, «соломенная голова»”. *Девчонки, не ссорьтесь!*.. “*Кисточка-хвостиком – у меня.* «Львица», ты, конечно, из «кошачьих»!... Но и это уже – явный перебор”. «Замолчите!». “-чи”. «Что?». *Она?* “Ты!.. Ты же можешь – меня и их же всех заткнуть разом. Так почему не делаешь этого?”. Вы – *не* в моей голове и... в принципе – не *мои*... чтобы!.. “Как же!.. А вот «Илья» мне сказал, что придумай хоть *шестнадцать* вариантов событий – каждый из них сбудется, так или иначе, в *двадцати* процентах же случаев”. И давно ты сдружилась с моим дядей? “А с *ним* ли?.. «Ирландский барак»?”. «*Итальянский*

бракк». «Мра-к-бра-к!.. Ну да. И *развод* – с двумя: «р». Ровно столько же, на и сколько *голова* и раздружила с «Алабаем». А про «Лёву» – и вообще молчу!.. Тёрки с гороскопами – никогда ни к чему хорошему не приводили. А про *Зодиака*, опять-таки, можно и даже нужно-должно-важно – совсем не говорить: все же и так – всё знают. *Понимают!*.. Пусть и до конца пока – не *принимая*». «Ты что делаешь?». «Кеды – чищу. А что?.. Полезное с неприятным. То есть: «вами». Вот!.. Совмещаю и... «совместила»». *Тебя* – никто не держит! «Подтверждаю». *Вы чего?.. Если она уйдёт – на нас же за этот срач все пизжики полетят!* ««Мурлыка» – дело говорит!.. Но и сваливать это-своё на кого-то – это и не столько уж и «бессердечно», сколько «безответственно». А я – не такая: жду *лифта* и... «бизнес-класса». Так что!..». **А ну, р-р-р, выходите!** «С поднятыми *лапками?*». **Пр-р-р, рваливайте!.. Мне убр-р-раться – здесь надо.** «Разр-р-рычалась, тут, понимаешь ли, крыска Шапокляк!.. Пере-названная той же ещё – «Ирландско-итальянской таксой»». «Пора и нам – свалить-убраться!». Но – перед этим!.. *Чтоб трупак – на нас не повесили!*.. Мы сами тут – всё уберём, подметём; и *даже* – помоем. «Да, «Ириска», не переживай!». **А с чего это – такая «р-радость»?** «Скорее: “добро” и на “зло” – уже в который раз!..». *Мы не живём – как кошка с собакой!* «А вышивка на годовщину её и того ещё «Бусика» – говорит об обратном». Затк-нись!.. «Равно – как и в продолжение банкета!.. Вроде и того, что *они* – собаки. А мы

– коты”. Но – и не я же!.. “Да ну?”. Не поняла!.. «Бежим!.. Хватай – веник». Я – швабру! “Претензий ноль, только одна поправочка – концовку-окончание исправь на: «-а»”. Да ты!.. “А я – и не Даша, чтобы!.. Ладно-ладно. Бородатая – шутка. Согласна!.. С этим. Не с остальным. Зачем нам?..”. Ну **какая-то** из «вариаций событий» – “должна” была **произойти!..** «Это кто сказал?». С ума сойти!.. **Не стоит.** “Он?.. Т... вы – всё-таки!..”. «“Заткнись”»!

«Пчёлка Лун-тика»

(Cover – сериал «Пчёлка Майя», 1975–1980 гг., Австрия, Япония, Германия (ФРГ), Режиссёр – Сейджи Эндо, Хироси Саито; Оммаж – сериал «Лунтик и его друзья», 2006–... гг., Россия, Создатель – Александр Боярский, Режиссёр – Дарина Шмидт, Елена Галдобина, Екатерина Салабай и другие; «Плейлист “Slime Rancher”», «ВОЗВРАЩЕНИЕ ЛУЧШЕГО ФЕРМЕРА ► Slime Rancher 2» / Kuplinov ► Play)

Следующим, кто всё же предложат фотосессию с ЖИВОТНЫМИ, ЖИВЫМИ; как и мы, но и, видимо, всё-таки не «вы», по крайней мере «внутренне»; ОРГАНИЗМАМИ, будет такой выставлен прейскурант-райдер-ценник, что вам и не снилось: ведь и как минимум – там будут не только цифры и «нули», а и как максимум – ваши же дети... для тех же самых целей! Но а там, может, и до львят, тигрят и других ЖИВОТНЫХ, не ЗВЕРЕЙ; звери – «выше» и в кавычках, жаль – не вместо и в «клетках»; дойдёт: так сказать, «на десерт». Б-обра! В-ира и!.. Дружбы – с головой, «мозгом», а не «жвачкой»!

И хотелось бы сказать, что: попадаю – только раз от разу, а промахиваюсь – лишь специально!.. Но, по-моему, это и так понятно: без сопливых. Да и – с фиолетовым-то пистолетом-леденцом, стреляющим... жёлтыми монетками!.. Не

«цветами», да! Но и я же – не «хиппи». Не «Гринпис»!.. Но и мне бы ещё *самой* и *себя* же от *не* себя, «своих», защищать, *ага*. И хоть я же это и так периодически делаю!.. И *не* автомат-банкомат: во мне – как не было материально-меркантильного, так и нет. *Всё же!*.. Уж если и спасать *своё*, пыльцу и нектар, данную от и самой же «природой», то *неприродными* и от таких же *непригодных*; пусть так прямо и не скажут; но и тоже ведь «вещей». Ведь и им бы – только покупать и продавать, *разрушать*... Не беречь и сохранять, *созидать!*.. И да, может, в какой-то степени – *это* всё же и *не* их; но и разве *их*, чтобы так и «хоть как» – изгаляться?!

«“А двоечка – лучше!..”»

(Cover – «Пила: Спираль», 2020 гг., США, Канада, Режиссёр – Даррен Линн Боусман; Оммаж – «Пила: Игра на выживание», «Пила 2», «Пила: Возрождение», «Пила 3», «Пила 4», «Пила 5», «Пила 6», «Пила 3D», «Пила 8», 2004–2017 гг., США, Канада, Австралия, Режиссёр – Джеймс Ван, Даррен Линн Боусман, Джефф Шутер, Дэниэль Вини, Дэвид Хэкл, Кевин Гротерт, Майкл Спириг, Питер Спириг; «Пчёлка Лун-тика», «I like you», «Дитя тьмы,...», Спасибо за всё, ... пап. «Ты молодец!♥», «Обратная “вагонетка”. Хоть и – кому как», «Ху из ху!»; «Хирург», «Ученик», 2001–2002 г., Автор – Тесс Герритсен; «Я и Ты» / Фейгин feat. DAASHA)

«Почему не разбудила?». В паре неадекватов, «паничного дневно» и «паралич-паничной ночью», кто-то всё равно должен быть – трезвее другого: чуть чаще дыша, чем задыхаясь!.. Да и будь то от невозможности или, наоборот, «возможности»: ведь и иначе – не быть и совсем; что общно, что и частно. Сегодня – поспишь ты! Завтра – я...

И ведь никого уже не удивишь «Пилой», верно? Разве... «Пилочкой». Да!.. У нас троих – это тоже вызвало вопрос. И не один!.. Равно как и то: почему, вашу мать, никогда не бывает так, что свой(я) и своего(ю) же калечит?! Где вот и хоть раз, не случайно, так стреляли? Насиловали или убива-

ли? И нет!.. Без какого-либо: нацизма или расизма; забавно, но да, это слово имеет проверочно-корневую форму «раса», а не..., а, ладно, как говорится, «не мы прилетаем, но нам же *прилетает*, не нам и *отлетать*», фашизма да и... сексизма. В принципе!.. Хотя и опять-таки: всё же, наверное, действительно глупо рассуждать о совести и морали, *человечности*, в разрезе – такого и... *таких*. Не иначе же как и со «скулшутерами»!.. Где пусть есть и *лишь* телесные «адекватны», вроде материальности и меркантильности, всегда или *не* всегда, но ведь есть и *бездушные*... «душники». Та ещё – нечисть-ересь... на постном масле! Ведь и как никогда и *до* конца *здоровая* голова не поймёт *больную*, во всех смыслах, так и не *примет*: наличие возможности самому(ой) *не* смотреть на «эту серость» и *таких* же, «этих», и *не* наличие под рукой «самостоятельности», зато *наличие* «ответственности» *за всех* и... *ствола* на них же... или *почти*. Уйти «тихо и мирно» *самому(ой)* – слишком же просто!.. А после *других*, «чужих» – вполне себе: «сила»! Так и где же та «холёная ответственность», когда она так нужна: раз *невозможно* предстать перед тем же самым *порядком*, против которого *так* бастовалось, и *законом*, на который точно так же было-*есть* класть, в *конце*?! По *рифме*? По «морали и совести»! Чтоб твои же *рабы* – тебя же и поработили!.. Ведь «вагонетка» – херь, когда речь заходит: *о суициде*. Собственно, как и любом «негативе», который может в *любой момент* и любого(ую) же *человеческую*, и до этого же всё, *особь* заставить

за- и *хрюкать*: стоит только сказать об *этом* – чуть больше, дольше и чаще, чем... «никогда». Равно же – как и с «каннибализмом»!.. Но и, что ж, и *правда*, ведь *легко* рассуждать о том, что надобно и важно, *должно* на момент, не имея *такой* же шкуры, опыта и школы *нежизни* за спиной, как и, наоборот, имея и перед собой же до сих пор институт смерти и *буквально*, военный или нет, травмы, триггеры или гештальты, и похожие, так или иначе, мысли, *размышления*, из разу в раз, преобразовавше-переодевше-обувшиися(вающися): со временем, одиночеством, не «свободой»; и в разговорах-молчании – лишь с собой: «интровертностью». Оттого же, опять-таки, все вопросы и были – где-то внутри: вампира, оборотня и... *человека*. Ей богу-дьявол, как *извечный* анекдот!.. А у стола и напротив крюков с нашими же «тушами» – стояла *ведьма*. Как же иначе, да?.. Как и тот ещё: стоматолог, «Хирург» и... Не зря большинство маньяков из этой, *мед.*, профессии – да и *мужчины*: покрывают наличие природных катастроф и... с женскими же *исключительно* именами! А вот *что* делала она и как *исключение* же из всё того же правила, подтверждая его, среди них?.. Можно ведь и не отвечать! Да и как при любой же *теории* – всегда лучше и «усвояемой» *практика*, верно? *Нет!*.. Но а кто бы и спросил, действительно! Не *она* же: срезающая ногти под и с «мясом с кровью» же *наживую* и *раздирающая* теми же самыми *крюками* и *скальпелями* до костей... Параллельно ещё *заливая* внутрь и по трубкам же – что-то не «отрубаю-бодрящее»: прямо-таки и

«лаву»; да и сразу же – в кровь!.. Да и *не* мы, когда всё-таки одна и из нас же всё извернулась, вторая повернулась, чтобы *прикрыть*, а третья «подсобила»: провернув затем и с ней же то же самое, и даже *больше*, с фантазией же и воображением ещё подойдя, извращённой – в разрезе и *буквально* не только ногтей и «мяса», крови, но и *кожи*... Но и кто опять-таки об этом скажет: ведь и вновь *не* тот «срез» – «самосуд». Так ещё и комбо!.. *Буквально*. Трое – против *одной*. И никто не учтёт, что одна она и могла этих же самых троих-нас «за так» и так же ведь зарубить, как они-мы и... её. Но добро ведь никогда не побеждает *количеством* – только: «качеством». А *иначе* – тот прикол-анекдот... с *камушками*!.. И *все* же уже *вдруг* узнают, что она не *чисто-честными* лишь и *помыслами* – со злом же разбирается. Локотки-то – с *обеих* сторон: в крови!.. Как и я же узнала, от той же всё и *ведьмы*, что «двоечка», от чего-то вдруг и не по количеству же белых кроссовок на моих ногах, на которые она и смотрела, «лучше». Не с *натяжкой* и не *поменьше*!.. Да и *не* побольше. И стоит ли говорить, что я это и так знала, наученная той же самой «школой», «опытом» и... своей же «шкурой»: прошедшей «фанты» с этими же всё, кстати, *двумя* – и выпившей однажды *не* один, не *два*, а целых три стакана компота; *да*, мы ещё *тогда* – были выбито-отбитыми навзничь; разом и залпом? Думаю, нет!.. Как и об «институте, травмах и мыслях, размышлениях» и до сих пор – на этот и тот, *иной* счёт: исключительно в себе и... не *хрюкая*; даже: *временами*. Но а *кто* и *спросит*?

За «спрос» же и *сразу* – в *пяточок*! И я – не о «деньгах».
Как и: *Человеке*!

«“AG&LB” или “Кому сто рублей, а кому новый друг – лучше старых двух”»

(Cover – «Соната», 2018 г., Великобритания, Россия, Латвия, Франция, Режиссёр – Эндрю Десмонд; «“А двоечка – лучше!..”»; Оммаж – «Тёмное зеркало», 2017 г., США, Канада, Режиссёр – Асаф Бернштейн, «Трое в лодке, не считая собаки», 1979 г., СССР, Режиссёр – Наум Бирман, сериал «Воронины», 2009–2019 гг., Россия, Создатель – Филипп Розенталь, Лью Шнайдер, Режиссёр – Александр Жигалкин, Георгий Дронов, Алексей Кирющенко и др.)

Имея предрасположенность и всё; вот прям «всё» и даже больше – «предназначение»; для занятий скрипкой и музыкой: самое настоящее кощунство, да и более того «варварство» – не заниматься ей и... «ими». А уж и тем более: когда отец – дирижёр!.. Ничего с этим не делать. Ничем не заниматься и!.. Никак не развивать. Как?!

«Не спится?». На новом месте?.. Такой себе – жених да и... такой же «невесте». А уж и особенно – в «родительском» доме!.. Спасибо, кстати, что перенёс. Хотя я могла бы и на диване поспать: вместо тебя. «Она так – не считает». Моя близняшка!.. Она слишком зависима – от мнения родителей;

а и конкретно: *отца*. «Мать» – вообще в этом всё роли не играет. *Просто* – кажется. Просто – *есть!*.. И иногда даже *кажется*, что: «чересчур». По *всем* моментам!.. Ну и *особенно* – моя же *тёмная* часть. Благо ещё и без «обмена»: проникновения – в моё тело; и оставления меня же – *там*. Да и *наоборот!*.. Хотя и *кто* знает: *что* и *как* оно – со *сторонь*. Пока *там* – «смеются» и «ржут»: *нам* остаётся – лишь *верить* и *надеяться*, *любя!*.. Да и ведь сколько бы я ни пыталась сбежать, как в принципе, так и в общем, она же и *буквально* – возвращает меня назад: будто же и *впрямь* – по *зеркалам* находя. А не по «камерам» и... «отыскивая»!.. Порой я даже забываю и теряюсь – где я, а где... *они*. Теряю и *саму* себя. А потом!.. Потом *меня* же находят и *они* – и вроде бы: всё в порядке. Но нет!.. От того, от чего и *кого* не уйти, «порядка» же – не бывает. Лишь: хаос, беспредел и... Прочие антонимы: *покоя* и *тишины!*.. *Одиночества* и, как ни странно, «свободы». Хоть это и *не* одно. Лишь ещё один вид «ограничений»!.. Но хотя бы уже и «подконтрольный» *тебе*, более или менее, в отличие от «не»: и где контролируют – *другие*. *Чужие!*.. «А я уж было по- и думал, что это я уже *старею* и *хватку* теряю». А я думала, *вы* и вообще – *встречаетесь*. Ну или как минимум – ты её *друг*: если уж – не «лучший» и с «привилегиями»!.. Или это у меня в голове – постоянное ранжирование: от качества и алфавита до количества и... *всего?* И пусть, да, я и *сестра*, но!.. Видимо, раз ещё существуют те, кому сто рублей вместо столь-

ких же друзей, то и новый друг лучше будет и старых же... *двух*. Или – она мне просто не доверяет. Но и опять же!.. Как и «Трое в лодке...» – так и я её никогда не считала «собакой»: а она просто – меня и не считала. А я же, наоборот, рада «новому». *Любому!*.. И пусть оно даже так же, как и я, *позабывтое*; да-к ещё и «старое»... Это – не ты!.. Это я и... «Поздняя». И «подкаты» разряда *касаний*, а затем «Ты – холодный!.. А ты – горячая» – меня не пронимают... *душевно*. Разве только – мурашками и... *физически*. Ну ты видел!.. *Телесно*. Не морально!.. «Я слишком напирал?». Скорее – нет, чем «да». Меня *оттолкнуло* – другое!.. И за что, наверное, стоит *всё же* сказать ещё раз «спасибо»: ведь и я же практически – заинтересовалась. А в моём случае: от интереса до... *чего-то большего* и «дальшего»... рукой подать!.. «Она – успела сказать, да?». «Посвятила», скажем так, и *ранее*, да, в своё окружение и... Чисто – по *вершкам* и «сливкам» пробежавшись!.. Не цепляя и... не *углубляясь*. По верушкам – *айсберга*. Ты же недавно – уже расстался!.. «Уже?». Да!.. Ведь и *теперь* – ищешь *новое*. «А ты – не такая». Кто знает?.. Я же ещё – ни с кем и... *никак*. Да и отец говорит, что я скорее сама всё испорчу: ведь и при исконно «Весовском разуме» и рациональности, критическом мышлении; и да, я в *теме*; чувственная моя сторона – «Скорпионовская». «Ревнивая?». *Собственническая!*.. А это – ещё хуже. Как в принципе, так и... «эгоизма». Он же – ещё может быть «здоровым», как и «конкуренция». А «собственничество»!.. Боль-

ше тебе расскажут – мои же уже и *не* подруги, что: сначала замечали *холодный* взгляд, затем *охлаждение* всего и всех же *отношений*, а после и *полное* отстранение. И не потому, что у них был кто-то *ещё*, будь то парень или подруга, а у меня – нет... Да и что я *вновь* и сама же *первой* оттолкнула, сделала *больно*, чтобы не оттолкнули затем и сделали *больно мне!*.. Что они – были *моими!*.. И да, при всём же не «принадлежании»: ведь и *не* создания – лично. Но и *опять-таки!*.. И даже уже и мать с этим всем солидарна – я *слишком* много думаю: и скорее же – «нет», чем да. «А *второй* вариант здесь – вообще возможен?». У каждого правила – есть исключение! В моём же всё случае – это скорее залётно-перелётный... *кто-то*. «Рикошетный»!.. *Наверное*. Равно как и затем уже – *ребёнок*. И тут уже – вступала, не *вступаясь*, сестра: «Обговорённый залёт». Когда, и на том же самом всё *берегу*; воды будто мало, всё сушу подавай, потепление же, лёд тает... *в общем; обговорено*, что и «в случае чего» – ничего *кардинально* не изменится и всё будет по прежнему-старому: насколько это вообще возможно!.. Просить об измене «статуса» и прочем в *дальнейшем*... – это не моё: явно и ясно. И не из-за: «просить»!.. Лучше – всё своим чередом и... *с разговорами!*.. «Но и *тут* же ведь всё – другое». Скорее – *ты* и... Не можешь или *не хочешь* – быть один? «*Взвесишь?*». Интересно – с *третьей* стороны. Потому что пока это видится, как *именно* и *очередная* же попытка – убежать от себя!.. Зря говорят, что: «Когда комфортно с собой – ни-

кто другой и не нужен». Когда комфортно с собой – и другим, и даже *чужим*, с тобой комфортно!.. Да. И это же ещё и оттого: как понимаешь и принимаешь, *любишь* себя ты – так и остальные. И совсем не обязательно – резко бросать одно и так же сразу же ударяться в другое!.. Можно же ставить на «тайм-аут», например, *долгие* разговоры с собой – и переходить на какие-то *короткие* сводки-обмены информацией. Или – *в принципе!*.. А если вдруг и закончится что-то и внешне – просто вернуться *внутри* и... *продолжить*: на чём остановился. Не обязательно – перечувываться, как и начинать, если не заканчивал: а *заканчивать* – и не надо. По крайней мере – *не с собой*. Как и «кончать»!.. «Что такое?». Встал-а! «В смысле?». К *не* худшему варианту – из двух *зол!*.. Ну а ещё же – я пошла попить и уложила под одеяло вместо себя своего волка и крыса для перестраховки; благо ещё и новогоднюю шапку с последнего сняла; оба – в мой рост: но если не особо присматриваться во тьме и знать, что в основном я сплю на животе с руками под подушкой и одной из ног выше другой или в позе «эмбриона», то и вполне себе нормально. «Ложись!..». «*Спишь?.. Значит, показалось*». От твоего «жеста» – мне ещё больше смеяться и «в голос» хотелось. «Я так и понял. Поэтому – на задворках уже был готов ещё и “план Б”!.. Тебе не комфортно?». С собой и *внешней?* Да!.. Я ещё работаю над этим – с психологом. Да и это же – не короткая *залаченная* стрижка матери: больше напоминающая рога-иголки дьявола-ежа!.. «Со мной». «От частного к

общему»: мне *в принципе* и впервые приходится с кем-то лежать... не *своего* пола. Без сексизма и мизандрии! «Прости. Может?..». Ты и так тут – на птичьих правах. Буду я тебя ещё – на балкон или в ванную выгонять!.. «Я вообще-то думал – о тебе». *Выгоняешь? Так, значит?!..* «Да нет!..». *Наверное.* «Скорее: “естественно”. Я к тому ещё – *твоему* вопросу!.. Я *хочу* и *могу* – остаться и быть один. И вполне неплохо – с этим справляюсь!.. Но когда есть желание, и более того “интерес”, узнать что-то, *кого-то* “нового”: разве это не повод – уйти ненадолго в *это*, как ты и сказала?». *Повод.* Если – не боишься его!.. Я – про своих родителей. Ну и «сестру»!.. «*А ты?!*». А я – боюсь разве что себя, *своей* и уже куда *более* «иной» реакции на это...; но и, как уже и сказала, не хочу: «Потому что у *всех* есть, а у меня – нет» или «Потому что *так* надо», «Уже пора», «Засиделась», «Часики» и всё такое прочее; да, несмотря на родительские амбиции в музыке – желание иметь «нормальную» дочь во всём, со всеми и при вся, как и затем таких же внуков-внучек, у них так никуда и не ушло. Я хочу – раз и... «*Навсегда?*». Никогда не говори: «навсегда» и «навечно». «А как же: “никогда”?». И его – не теряй. Да и столько же – никто не живёт, лично и *частно*: что уж – до общего и... *парно!*.. Просто – *раз*. «Найти»!.. И если уж и «потерять»; по той же всё «себе» или *моральной* измене, тому же ещё «уходу», «деградации» от и *себя* же прежнего, и если не «лучшего», то *хорошего*, и к такому же, «иному» и *другому*, если уж и не «чужому»; то *красиво*. Не

с *высоко* поднятой головой и таким же *вздёрнутым* носом, а просто: «красиво». *Как* на входе!.. Так и на выходе-*выхлопе*. «Как жил, так и умер»!.. И *не* с фейерверком, так с «напалмом». «Залетел на огонёк», загорелся – и «прогорел» *до конца!*.. Как внешне. Да так и «внутренне». Без вариантов, *духовных* «на стороне», и альтернатив. Разве что – с «компромиссами»: да и теми же всё – *физическими!*.. А там уже – *каждый* решит за себя и сам – переродиться, «возрождаясь из пепла», или нет; заводить что-то *новое* и *ещё* или *уже* *всё* и *так*, и *в первый раз*, как и *основной, отдал*, хватит. «Я готов – на шаг и ход “в долгую”: только – если это не будет “игрой”». И на *опережение-соревнование!*.. «Разве – *здоровое*. И если – *не* в одну сторону!..». То *вместе*. «Ну ещё и “против кого-то”: кто – “против” и *нас*, разумеется». А как же: не «вопреки» и «потому что», «назло»; хотя бы и «во имя»? «Ну и должно же быть ещё “исключение из правила” – а *твоя* семья и *впрямь*: “исключительно-волшебнo-сказочные” д... ети *солнца* и ч... *люди*, нет, *народ* и “дождя”!..».

«...-прошлое-настоящее-будущее-...»

(Cover – «ДЕДОВСКИЕ ВОСПОМИНАНИЯ ► My Memory of Us» / Kuplinov ► Play; Оммаж – «Назад в будущее», «Назад в будущее 2», «Назад в будущее 3», 1985–1990 гг., США, Режиссёр – Роберт Земекис, сериал «Назад в будущее» 1991–1992 гг., США, Франция, Создатель – Боб Гейл, Роберт Земекис, Режиссёр – Пейтон Рид, Джон Хэйс, Боб Гейл и др.; Бабочка, «Нарисую тебя», «Сахароотбираемость»; «Все псы попадают в рай», «Все псы попадают в рай 2», «Все собаки празднуют Рождество», 1989–1998 гг., Ирландия, Великобритания, США, Режиссёр – Дон Блут, Гари Голдман, Дэн Кюнстер, Ларри Лекер, Пол Сабелла, Гари Сельваджио, сериал «Все псы попадают в рай», 1996–1999 гг., США, Режиссёр – Гари Сельваджио, Джон Грасд; «Обратная “вагонетка”. Хоть и – кому как», «“AG&LB” или “Кому сто рублей, а кому новый друг – лучше старых двух”»)

Помню, как кто-то шутил, что: «Если вдруг к тебе придёт-прилетит... “ты” же, но и уже как “будущее”; да и к “тебе”, как и в “настоящее” же; то это значит, что ты либо ещё “не”; но и в дальнейшем же – “да”; либо *уже* и что-то нако-сорезил – и нужно срочно это исправлять: иначе чего-нибудь не будет, что-то не случится, кто-то не будет и кого-то же не станет... Ну а если же “нет” – то и всё в порядке: ты – в норме; и все, всё, вся соответственно – тоже!»! Вот только

и никто тогда так и не ответил-сказал, *не* шутя; да я и *сам* не спросил, если честно; что будет: если это *будет* не «будущее» и «будущий» же я, а «прошлое» и... «прошлый» же я?.. Как тогда и мне же «настоящему» в «настоящем» же – с ним и со всем же этим поступить? Ведь и что *было* – уже не исправляют!.. Лишь – что *будет*. И то – за редким исключением... из *правила* же: подтверждающим же ещё, тем самым, его. «Эффект бабочки»: так же это вроде называют?.. Когда изменив что-то *там* – можно и *кардинально* изменить что-то *здесь*. А уж и тем более: *затем!*.. Да и *не* в лучшую сторону. Что уж говорить – и о «хорошей»? Одного же убитого насекомого; оттого, кстати, и *название*; хватит же – чтобы перевернуть всё, вся и... всех же, как внутри, так и снаружи, с ног на голову; и чтобы это же – сначала и резко пошло наперекосяк, а затем и вовсе же полетело к чертям! Да и чего ради – ещё и будущее *вертнётся*: и они уже *вместе* – на меня, как в принципе, так и в общем, «настучат»!.. «И чем же всё закончилось?». Так спрашиваешь, будто это *всё* и в *действительности* же произошло. «Но ведь – *произошло!*». Да. Вот только и *вернулся* не я, а... моя подруга детства, которой и давно уж нет. «Как?.. *Воспоминание*». Скорее: «перерождение». «Реинкарнация», если ещё и угодно-удобно. Не *дотошно*, но... Очень похожая и, *главное*, «погожая» девчонка. Был же в *н...* их *обеих* – такой... и тут же этакий свет!.. Не от *мира* же сего, знаешь. И я даже уверен, если бы она попала во тьму; чего, конечно же, не случилось – она была

светлой, как внутри, так и снаружи, не говоря уж и за «собак в раю» и «кошек на луне»; она бы и её – *светом* сделала. «Но как ты понял, что она – это... *она?*». Оу!.. Она нашла *наш* фотоальбом: дюже заинтересованная и *сама* же схожестью с «героиней» – на «воспоминаниях и ностальгических карточках». Меня, конечно же, было уже не узнать; собственно, всё, как и *сейчас*; но!.. Она и тут – *будто бы* и *почувствовала* же «нашу связь»: через время и... пространство! «И?.. Ты рассказал – ей?». Как я мог? Она же – ребёнок! «И что?..». А ты только представь себе старика, рассказывающего малышке: как весело им было лет так-эдак тридцать-сорок назад; когда и *он* же был – в *таком* возрасте. Опять-таки – не говоря за то: говорили ли ей родители о том – *откуда* и *как* она «взялась»!.. Банально же – её ещё просто *тогда* и не было. Для *неё!*.. Но и *не* для меня. Мог ли я всё и на *тот* же момент – разрушить; и тут же построить – *то?* Не в *том* виде, ни качественно, ни количественно, конечно!.. И *всё же*. Могли и заместить? «Заменить» и!.. «Изменить». А что бы было *тогда* и *со мной?* А что бы – и с *ней?* Она получила шанс – на *вторую* жизнь; пусть уже и *без* меня; мог ли я и *этого* её лишить: из-за своих же всё амбиций, эгоизма и... «собственничества». Не говоря уж о «лицемерии» и!.. *Прочем*. «Нет». *Не* мог!.. Рассказал просто историю «своей молодости» и что *действительно* на девочку с фото – она *лишь* «похожа»: *не* наоборот. Что такое, порой, случается!.. Время – *циклично*. И когда-нибудь – она и *сама* это поймёт!.. А больше – ни-

чего. «А когда!.. *Если* она всё вспомнит?». *Если!*.. Надеюсь, *тогда* – меня уже не будет... в *этом* обличии. Приду к ней – *ещё тем* мальцом и... спишу, попрошу «скидку на возраст». «Хитро!..». *Ещё как!*.. Она – поймёт. *Не сразу, но!*.. Не я дал ей этот *шанс* и такую же *возможность* – не мне и отбирать. Нельзя разрушать то, что не созидал!.. Это – не столько бессовестно и аморально, сколько «бесчеловечно». И да, безусловно, это всё крайне *грустно*, но!.. По-доброму. *Добрая* грусть!.. Все же мы, рано или поздно, *встретимся*. Не будем только – помнить!.. Но и разве *это* надо? Как и «знать»!.. Достаточно – чувствовать и ощущать. А остальное – если так *должно*: будет. *Да?* Хорошо. *Нет?* Ещё лучше. В конце концов, не *вернулся* же я?.. Ни *оттуда*. Ни... «туда». А значит – всё правильно. Так и *нужно!* А она – лишь *прекрасное* воспоминание и та же самая всё *ностальгия*: чего *уже* не будет, но *было!*

«Ну держи, па-па»

(Cover – «САМЫЙ СЛОЖНЫЙ СПОСОБ ПОЗВОНИТЬ ► Repentant» / Kuplinov ► Play; Оммаж – «Вендетта» / domiNo; «“AG&LB” или “Кому сто рублей, а кому новый друг – лучше старых двух”», «...-прошлое-настоящее-будущее-...»; телепередача «Кто сверху?», Украина, 2012–... гг., Автор(ы) – Джон де Моль; «Никто», 2021 г., США, Япония, Режиссёр – Илья Найшуллер; «Рита Дакота о созависимости, отношениях с алкоголем, пути в музыке и материнстве для вМесте» / вМесте)

Это ж надо было *так!*.. «*Встретиться?*». И *приложиться*. К *нему!*.. Что ты его сразу и узнала. «*Мелкая – бойкая!*.. Пусть и не вырвалась, но!.. Как и я же почти – вырывалась. Сорвала с него кепку с капюшоном, так ещё и в нос пропишала!.. В темноте салона и при свете же приборной панели, на вылете из него и из-под “горячей” же руки, только размер хари его с этой *вмятиной* и запомнила». Мы найдём её, слышишь? «*Слышу*. Не первый уж и день. Вот только – и *не вижу!*.. Ни-чер-та. Слова – «словами». А «действий» – ни на грош!..». Он – не тронет её!.. *Никак*. Я *лично* – прослежу. Выслежу за и после него же – всю его шайку-лейку и!.. Не посмеет. «Ты что-то уже знаешь?.. Или *ещё* и... *узнал!* Что у него – в той кладовой?». Неважно! «Нет, *важ!*..». Я – разберусь! Не лезь. *Больше* и!.. Никуда. *Одна!* «А ты *мне* –

кто, чтобы запрещать, а уж и тем более: просить-требовать – в добровольно-принудительном же порядке?». *Никто*. «Вот именно!». Дай хоть тогда пушку, чтобы быть и с *чем-то*: раз уж и *не кем-то*. «Чтобы больше не грабила?». А тебе нужно и «можно», а и главное *возможно* – что-то запретить? «Нет». *Вот именно!* «Хэй!.. Это у меня – от и в папу». Кстати!.. Он приедет – за тобой? Звонила? «Нет, он!.. *Я...*». Не хочешь – не говори!.. Не настаиваю. «Он – *плохо* поступил с нашей мамой, нами и!.. “Поплатился”, в общем. Хоть и как оказалось затем; сеансы с психологом и впрямь “творят чудеса”; ни за что. Но и кому это – *уже* надо? Столько... “всего” утекло, да и потом же всё!.. “Просыпалось”. Не говоря уж и – о “во времени”. Да и самом “времени”, как и “пространстве”, в принципе!.. Мамин любовник – его и подставил, собственно: сам её избил, а на него, *пьяного*, свалил! Ну и нас с сестрой – припугнуть не забыл: мол, “пикнем” – и так же “уедем”; только уже – в другие *места* и... *подалее!*.. И *надо* было, наверное: ведь и тогда б всё – *вместе*. Не *отдельно* и!.. Как *сейчас*. Я – жива, а она!.. *Неизвестно*». Я *верну* её тебе и... *вашей* маме. «Только – *мне!*.. У *неё* – уже, да и, собственно, как и была же *ещё* до, *своя* жизнь; у *нас* – *своя*. Простила же его; продавшего её *ещё-уже* и на *тот* момент всю “телесно” и нас же – за *её* и “душевно”... *почти*, как в принципе, так и я же всё ещё “надеюсь на лучшее”, за “вещества” и в счёт *своего* же, *не* её, долга; *простившись* с нами. Значит и мы имеем полное право – проститься с ней и... *ними*: только уже – и *не*

прощая». Твоя – правда и!.. Будь – по-твоему. «Стой!.. Уже – не “мы”?»». Скажем так... «“Долг чести”? Или “замаливание греха-порока” *своего* и не в “своём” уж всё же?»». Можно – и так!.. Земля – всё-таки круглая. Всё – циклично и... *повторяется*, так или иначе. «Похожие» у нас – ситуации!.. Правда, и дальнейшего – я не знаю: как «уехал»; она была беременна *третьим*, на этот раз и именно «мальчиком»; так и вот – лишь теперь. Но и если бы с моими что-то такое затем произошло – я бы лично всем «носики» пооткрутил и, будто бы спрятав украденные деньги в подпол, на деле же – *не* деньги и *не* вещи, *ценнее* гораздо, вернулся бы за решётку, «в клетку»: с высоко поднятой головой, отпустив перед этим *душу*; ведь и не только *свою*! «И вновь – оставил бы их?». С условием, что *вернусь*!.. Куда более «позволительное зло», не считаешь? «Каждому – своё». Опять же – согласен!.. Но и ты, как ребёнок, за какого отца была бы: за того, кто ушёл на ликвидацию, сборы, войну или купил справку, дал взятку, свалил «под шумок»? «За первого». И даже, когда все твои же друзья и подруги – со вторыми?.. Так ещё и принижают, упрекают *тебя*, что: у них-то – он остался и есть, будет, как и *был*; пусть и не по совести, чести и достоинству, ответственности, зато и с *собственным* выбором; а твой, один фиг, вернётся или нет: уже – *не* тот. «Всё равно!». Тогда и чего же *мне* и *вину-то* вменяешь?.. За мой выбор *любить*; или свой же и *в принципе* – ненавидеть; как и всё то, что: *вдруг* и *не* по тебе. И да, в эгоизме – нет ничего дурного! Вот только

и в его «здоровой» форме. Не от «собственничества»! «Но отстоять семью, ею же по итогу и пожертвовав, пусть и не до конца?!..». Опять же, можно и *не* отстаивать!.. Не *жертвовать*. Вызвать полицию!.. Пока воры «чистят» дом и избивают остальных домочадцев: за неподчинение. Спугнув их – этим!.. Остаться – в пустой хате и!.. *Да. С таким же «твоим» постным* лицом – помноженным на количество же уже и именно *жильцов*, делящих с *тобою* пространство, «место жительства», *не* дом. А можно!.. «Дать *сдачи*, показать, *кто* сверху, в доме *хозяин* и с *кузькиной матерью*, чтобы затем и по итогу же осознать, что: сами они – дебилы; и пистолеты – ненастоящие. И пусть *они* и *грабили*!.. “Вред здоровью” – нанёс *ты*. Я тоже смотрела – *этот* фильм!». Риск есть – всегда!.. Другое дело – *оправданный* он или нет. Для тебя же *самой* – в первую очередь. Да и «присесть» ведь – так же можно: за всё и всех, вся... Но и куда логичней же всё же – *подстелить* хоть что-то *своё*: и хоть *где-то* уже. «Чтоб не так *обидно* было?». Чтобы: *мягче*. И удобнее!.. Любая ситуация становится чуть позитивней, если сделать вид, что так всё и задумывалось. А уж и тем более – просчитав её наперёд и подготовившись!.. Слышишь? Едут! Давай!.. Руки в ноги, ноги в руки – и «к себе» домой. Сдам его брату своего «другана», а сам – доделаю предложенное ещё им, начатое уже мной; *быстро* и чтобы только уже именно *отблагодарить*; и по следам уже: *того* дружков и твоей сестры. Ты же – не высовывайся пока: *лишний* раз. Я *сам* – найдусь и тебя най-

ду, когда время придёт!.. «Хорошо!.. Поняла». Стой!.. «Что ещё?». Ствол!.. «За?.. А!.. Точно. Умеешь хоть пользоваться?». Странный вопрос!.. Ещё – и от *тебя*. Как ещё и *действительно* ребёнка! Ни разу не стрелял, но *припугивал*, как и ты, было дело!.. Когда уже и «рукой из кармана» – стало моветоном: не верили. Дурной и дурным же – был. Да!.. А что поделать? «А *сейчас?*». *Сейчас* бы всё отдал, чтобы если уж и не исправить; *куда-откуда* уж и *хуже-то*, а по-другому и *со мной* – никак: если только по-*чужому*; то «замкнуть этот порочный круг» и с моими же уже детьми, что под запретом на встречи и что-либо иное от и для меня и наверняка же по моим стопам *всё же* пошли: сначала – в отместку же мне, и чтобы я увидел, и *мне* же за себя было-стало стыдно, а после – и «по себе»; как с алкоголем и... *прочим* – так и не найдя «золотой середины» и «удобоваримой» для себя же всё дозы-кондиции!.. Почему спросила? «Да так!.. *Неважно*. “Для” себя. Что ж!.. Ну держи, *па-па*».

«Mr. H-one-y!»

(Cover – «Достать ножи», 2019 г., США, Режиссёр – Райан Джонсон, «Убийство в Восточном экспрессе», 2017 г., США, Мальта, Великобритания, Режиссёр – Кеннет Брана, «Смерть на Ниле», 2020 г., США, Великобритания, Режиссёр – Кеннет Брана; «Десять негритят», 1939 г., Автор – Агата Кристи; «Десять негритят», 1987 г., СССР, Режиссёр – Станислав Говорухин; Оммаж – сериал «Ривердейл», 2017–... гг., США, Создатель – Роберто Агирре-Сакаса; Знак Водолея, O vs B, Бабочка, «Нарисую тебя», «Сахароотбираемость», «Обратная “вагонетка”. Хоть и – кому как», «“AG&LB” или “Кому сто рублей, а кому новый друг – лучше старых двух”», «...-прошлое-настоящее-будущее-...», «Ху из ху!»; «Гарри Поттер и Тайная комната», 2002 г., Великобритания, США, Режиссёр – Крис Коламбус; «Божественная комедия», 1308–1321 гг., Автор – Данте Алигьери; сериал «Гриффины», 1999–... гг., США, Создатель – Сет Макфарлейн)

«Слишком гордые, чтобы прекратить убивать?». Слишком «гордые», чтобы под этим, как и самими же «убийствами», подписаться; и на себя же – их всех взять!»

«И что было страшнее: приехать на “встречу выпускников” в какой-то старый готический замок на отшибе-обрыве

и *буквально*, как и превратившийся затем в “склеп”, или?..». Терять *их* – вновь!.. Только уже – и *физически*. «Странно, что никто так и не понял, что убийца был – среди них-*вас*». А ты сам-то помнишь *в лицо* хоть одного своего одноклассника по детскому саду, колледжу или универу или одноклассницу по школе? Вот и *они*-мы, я – нет!.. Тем более, уж если и *не* кардинально-тотально *меняться* внутренне, внешне мы к этому склонны – куда *больше*: как мы выглядели, а уж и более того «при рождении», и как всё же «сейчас» – не узнать. «Но – список-то!.. “Список *по именам*” – наверняка был». *Был!*.. Да и кто про него вспомнил: сначала и когда ещё лишь только началось само веселье; да и после, когда уже оно и продолжилось, пусть и в, правда, совершенно *другом* ключе. «*Его* в нём – даже не было». *Не было!*.. А на фото – *был*. «А вам *как* вообще: сделать фото для “выпускного альбома” – на кладбище?». А ты заметил, что только смерть может и *нормально* в этот-*такой* раз – всех *разом* и *собрать?*.. *Вместе!*.. И без желания – всё это дело сразу же заснять и тут же куда-нибудь выложить. «А как же?..». Он хотел бы – быть с нами: в *этот* день и... на *фото*. «Не знаю!.. Для меня это всё – как *знакомство* на чьих-то похоронах». Зато и как аутентично – затем и в церкви же сказать: «Пока смерть ни разлучит нас». Она свела – *она* и «развела»!.. Всё – честно и чин по чину. Стройка, конечно, и *рама* вратаря, казалось бы, вещи несовместимые, но и опять-таки, лишь «казалось»: стройка на футбольном поле не велась, но «Если гора не идёт

к Магомету...»; под- и испортила ж весь *основной* посыл: но и зато – сохранила *нашу* сплочённость. «Ага!.. Да и “Свято место – пусто не бывает”. *Он* же вообще был – с других похорон». Да!.. И некоторые даже посчитали *его* – «реинкарнацией»: *так* был похож. «А знак вопроса – около *его* лица?». Мы ж так и не смогли *его* и *сзади* – подписать. Никто *его* так – не у- и знал!.. «И *это* – тоже». *Забавно!*.. *Насколько* же только и *первый* же встречный-поперечный: может оказаться – по душе и *нет*; лишь встретились, а будто и знакомы *всю жизнь*... «Скорее – страшно!.. Ведь *он* мог и *принципиально* – следить и выслеживать. Да и как насчёт – “возвращения на место преступления” и?.. “Громкого смеха”!». *Мог!*.. Но и от того же ещё – и *красиво*. *Страшно* красиво!.. «Место встречи изменить нельзя»? «Скорее, как ты и сказал, *кто* дал – *тот* и забрал. И *с процентами*! Из всех “зачёркнутых” же – остался только *он!*.. Кстати, а почему *чёрными* крестами?». *Символизм!*.. Не более. Да и надо же было *хоть примерно* знать: кто есть *кто*; сколько *времени-то*, опять же, прошло!.. «Что ж, не хотелось бы повторяться, но и ты довольно интересная личность – с точки зрения *своего* же мнения на тему *страха*: сначала друзья-подруги, и их безвременная кончина, теперь вот и *красота!*..». «*Что* и всё же – *страшнее*»? «Да». А ты – допытливый!.. Пусть – и *не* догадливый. «Куда уж мне и... до вас же всё, улыбающихся троих: на корточках, в обнимку и... у надгробия!.. *Догадались* же. Кстати, ты же был – рядом с *ним!*..». Как и с *другим*. «Что?». *Страшней* –

терять их вновь. Да!.. И это же – бесспорно-безусловно! Но и тут же – так же *красиво*: видеть *себя* – в отражении их уже и предсмертно, от страха и ужаса, распахнутых глаз. «Ты!..». А ведь и подумать только: всё началось – с тупого спутанного «приворожения» и *такого* же клока волос... точнее *шерсти* и... моего же *кота*!.. Эта дура, в белой пластиково-клоунско-гейшевой, типа *страшной*, а и скорее папье-маше-гуашевой, растёкшейся и *ржачной*, маске: не только перепутала «заклинание», но и от *кого* «материал». Ну ничего!.. Оба ведь – «седые». Да и *спали* – вместе!.. В итоге – никто ничего не потерял. Разве: «кого». Да и *он* же – стал и чуть больше похож на собаку: так же чаще – стал бросаться на... *народ*. Не людей и *человек*!.. Тут уже я и «поднаострякался»: отделять «зёрна» от *плевел*. А с ней и *её* – поделом!.. Предупреждал же – *не надо*: видел же, как «глазки загорелись», когда я расчёску у мусорки чистил. Ёбаный – «театральный кружок» и «объединённые»; с «повесточкой», *конечно же*; гримёрки!.. А как же – и раздевалки, душевые и уборные, хотелось бы спросить?.. Да и там же, в них – уже совесть и мораль, честь и достоинство... Какие и куда уж – «толерантность» и «инклюзивность»!.. Так ещё и чёрную рубашку мне – какой-то *нестираемой* «мукой» испортила. Ну а я и *её* же *белую* – *таким же* «кетчупом»!.. Нож и, *правда*, оказался «острым» – для Дездемоны. Но и как сказал бы ещё Алек Болдуин: «Раз на *раз* не приходится»; и *палка* тоже может стрелять – *не* по бутылкам. «Но – *ты*!.. Ты же – остался *один*». Опять же!..

«Никогда не путай *божй дар с яичницей*». И пусть мои обе *ручки*, по итогу, *никому* не принадлежат – но и тебе так легко не достанутся-сдадутся; равно как и так же *просто* – *сами* не отпустят! «Всегда думал: и зачем *злодеям* – в конце рассказывать весь своей план-замысел, чтобы и затем его же и в героя, *вместе* с ним же, убить?». А ты – герой? Ну-ну!.. А чего и раньше времени-то – интригу раскрывать: тогда читать и смотреть, слушать и слышать – будет неинтересно? Да и у каждого же – своё. *Своя* – причина, как и... *всё!* Мои же были – всё те же и до одури просты!.. «Я – не был с вами: как – и на *том* фото». Да!.. Потому что выпустился – из «девятого». И, ай, как не хорошо – забывать старых друзей!.. Но тебе повезло – ведь и *новый*: «хорошо забытый старый». Как и я!.. «В смысле?». Зачем *следить и выслеживать* – со *стороны*: когда можно – оставаться и... *быть* в процессе и... *самой же процессии*? Буквально! А что?.. Только же «выпускные» – считаются: «красными *датами* календаря». Тем более – после «четвёртого»! Что *это* вообще такое?!.. Я ушёл – после «второго»; точнее – меня *ушли*; и вот *он* – я! «*Красный флаг*». Скорее: «Жёлтый мёд». Но и да! *О* да!..

Глава 4. Что делаешь?

«Альтернатива»

(Cover – сериал «Дневники вампира», 2009–2017 гг., США, Создатель – Джули Плек, Кевин Уильямсон; Оммаж – «ТКО» / Justin Timberlake; «10 лет спустя» / Bahh Tee; сериал «Люцифер», 2016–2021 гг., США, Режиссёр – Лен Уайзман, Кевин Алехандро; Клуб Романтики: Секрет небес; «Божественная комедия», 1308–1321 гг., Автор – Данте Алигьери; «УВОЛИЛИ В ПОСЛЕДНИЙ РАЗ ► Flipping Death» / Kuplinov ► Play)

Альтернативный финал! Что ж, между «*Долго и счастливо*» и «Пока смерть ни разлучит нас» – есть ещё и такой «единственно»; кому верный, а кому и *нет*; вариант развития события!.. *Клад-би-ще*. Да!.. И с *не* парным же местом. А уж и тем более – не в «сердечке»: *вместе* и держась же за ручки!.. Избавилась же от него, даже и глазом не моргнув; да и *чего* ради – от *узурпатора* же и, как это можно сейчас, «абыюзера». Так ещё и разорвав же его на двух машинах; со своим нынешним, возможно, *будущим*; на столько же частей и пустив же их и его же, *привязанного*, самого и затем – под откос: с и в обрыв!.. Когда и, казалось бы, уже прошло и *вышло* же время: дуэлей и «Этот мир слишком мал –

для нас двоих». *Дикого запада?* Да! *Внешний?* А то!.. Но – и не «внутренний». Где и чтобы окончательно уже от чего-кого-то избавиться – нужно и впрямь «избавиться», с явным и прямым же *намерением*: а не и «С глаз долой – из сердца вон». И всё вроде бы хорошо – живёт себе уже с другим и не тужит, как и однажды получает и буквально же *весточку*-письмо, и не «Десять лет спустя», с *того* света-войны, а и точнее же всё *тьмы-мира*: ведь и от *того* него; так ещё и с куском верёвки, которой был связан и привязан, с кровью. Свято место – *пусто* не бывает? А *тёмно?* *Кого* тогда они похоронили? И *похоронили* ли?.. Ведь и не были на похоронах! Приходит к нему на могилу и, перед тем, как эксгумировать хоть и *какое-то* уже тело, некоторое время ещё сидит подле всё и *его* же камня, прося прощения, но и *не* у него, а *у отца* всеобще-объемлющего и... *не*, замаливая свой же всё и грех-порок: за лжесвидетельствование, убийство всё-таки и *его-их* же *ребёнка*, каким бы *взрослым* он ни был, и издевательства перед этим над ним, пусть и не *спящим* же и до, но *отрубленным* точно; куда уж и *как* без людской отсбятины. И вдруг к ней подсаживается парень!.. Не её же нынешний. Как и не один из рабочих кладбища. В капюшоне и кепке, тени; так и выйдя ещё перед этим – из *тьмы*. Представляясь: *его* другом! Но и в процессе, уже и после знакомства, общения – с тревогой и дрожью, спёртым дыханием и сиплотой: понимает, что *это* и есть *он*, только уже и *перерождённый*. Несмотря, пусть и по большей части всё же на *её*

же собственные и *все* же грехи-пороки: но и его же *не* светло-божий характер. Ведь и он же, *каким* и *кого* бы ни был *первым* человеком, *не* ангел, да и *не* демон, тот ещё *дьявол*: которому как было, есть и будет – всё и все, вся *можно*. Но и ей же всё – и на него сваливать, *завидуя*?.. Сама же ему и под стать. И пусть – *не* *Смерть*. Но: *дьяволица*. Не до конца *первая*: но *последняя жена*!

«Дурак»

(Cover – сериал «Дневники вампира», 2009–2017 гг., США, Создатель – Джули Плек, Кевин Уильямсон; Оммаж – сериал «Люцифер», 2016–2021 гг., США, Режиссёр – Лен Уайзман, Кевин Алехандро; Клуб Романтики: Секрет небес; «Корпорация монстров», «Университет монстров», 2001–2013 гг., США, Режиссёр – Пит Доктор, Дэвид Силверман, Ли Анкрич, Дэн Скэнлон, сериал «Монстры за работой», 2021–... гг., США, Режиссёр – Бобс Ганнауэй)

Да в смысле?.. Опять – «шестёрки»: под конец и... «на погоны». *Бери-бери!.. И не бубни.* «А меня одного удивляет, что с нами играет... *кошка?* Лапками!..». *Ну, во-первых, не «кошка», а пантера!.. Ты просто ещё – новенький: здесь и среди нас!.. Привыкнешь. Да!.. Обвыкнешься. А во-вторых, эти-твои же... «лапки»... знаешь, как могут и по итогу же всё: «приложить»? Закачаешься!.. В предсмертной агонии! А перед этим – ещё и от самого же недостатка воздуха, «начального этапа и первого уровня», так сказать и... собственно. Держись поближе ко Сну – он всё знает!.. «От недостатка. Ага!.. А ты?». **От переизбытка!.. Да уж, такой вентиляции-турбулентности лёгких – нет даже в самолёте.** «И с кем... легче?». Ночью? Хотя да!.. «Днём» – тоже такое себе. Что с Параличом. Что и... с **Паничкой**. Ни с кем! Ни с тем, ни с этим же – нормально не дышит. В пер-*

вом случае – всё тело и *уже* перестроено «на сон»: с минимальным «битом» и «продуваемостью». А во втором – всё, как обычно, вроде бы... «Но *сжимает* и *изнутри* – и оттого, даже “обычного состояния”, вызывает духоту: возможно-невозможную-избыточность; когда же и там, с ним, давит и *снаружи*, вызывая: невозможную-недостаточность». *Втягиваешься помаленьку, молодец!..* «А почему – к... пантера?». «Она» считает, что: какой «год» – «такой» и... «Век! Такой и – чёртов человек?» *Ага!.. И «Паралич». Альтернатива – страшилкам-кошмарикам и злодеям из сказок. Без обид, Ко-р. Ничего личного!..* Ему – не до тебя сейчас. Ну да!.. А будто и впервые – «про-дувает». Да и «в принципе»!.. *Прошло уже время: всяких «паразитов», маньяков-грабителей из подворотен и призраков... «В тренде» сейчас – демоны, ангелы... И «полотенчики»!..* А говорил – не до н... ас. «О чём – он?». *Я!..* О любви её бабки – к «праздничным» полотенцам. Ну а «мелкой» делать нех – развесить их по всем доступным и пустым вертикальным поверхностям: вроде – «как» оберег и «на удачу “на год”»; а потом и так же всё, как ты, думать-да-гадать – а чего это и «желтоглазая пантера» на мне сидела? Странно же, что не «тигр»!.. И неважно, что до этого «Маугли» вспоминала. *Странно, что не «медведь»!..* А не это и... *странно.* «Что-то» – имешь; и «лично» же – ко мне? А если и «да»?.. *Брейк! Уйди, чертила: не до тебя и здесь же всё – уж точно. Я*

бы попросил-а!.. На дьявол-ицу ты – не тянешь ну никак, уж прости. Но и, собственно же всё, как и во-о-он тот!.. В уголке. Нелюдимый! Так ещё и: «они». Появился – раньше, чем: и это же всё – стало «мейнстримом». Не говоря уж – и о «господаме»: Параличе. “А как же и раньше-то было – ...”. Не проще-лучше. Не! Сиди-те уж там, как сидели: тише воды, ниже травы. «Ностальгия?». Нос-таль-жи!.. «Новое» время. Называй вещи – «пра-виль-но». Какой же ты – дотошно-вошный, Кошмар. Нет, чтоб сработаться, наконец, и вместе!.. Мы – не м... одно! Да «кто» хоть и «спорит»?.. Хрена с два – я на «тебя» похож! Взаимно – я и «тебя» же всё произвёл!.. Уже – неплохо!.. «Мы» нашли – точку соприкосновения, похожести и, как ни странно, тут же различия. Зато и есть уже – от какой стенки плясать! «Забавно!.. Я как-то по-другому себе – панику представлял». Так, «то» – паника!.. Обычно – внешняя. А тут – атака. Внутренняя!.. «То есть: как внутри, так...». ...«Мария Толстая», а как снаружи... А ну-ка взял здесь и сейчас, перед ней все свои слова назад – и извинился перед нами! Но я!.. Я сказал: «взял и извинился». Но вы!.. Или я тебе эти-твои же «погоны», своими же «лапками»!.. Да вы же тоже – не одно! Да. Как и не идеальны! Зато «индивидуальны» и!.. Я не слышу. Да ладно-ладно!.. Извини-те. За всё. День не задался с самого начала просто!.. А он – и не должен был: твоя вотчина – ночь. Как и «наша» же, более-менее!.. «Так вы?..». Нет, «мы» –

не!.. “А ведь было время...”. **Опять двадцать пять!..** *Ещё один наезд, неважно на кого, и я лично «сделаю» тебе ночь!.. Продолжайте, пожалуйста.* “Точнее, верно, «ночь». Когда и **Кошмар**, и **Сонный паралич**, и даже **Паническая атака** – были вместе и... «едины». В таком же – и «порыве»!..” **Не помню – такого.** *Странно!.. И «я». А я – помню!.. Спутанность сознания. Кто-то ходит – за дверью: из прихожей в кухню и обратно. При том, что «она» в квартире – лишь с котом. А там – кто-то явно и двуного-прямоходящий! И «она» же не может встать – «сжимает внутри» и одновременно «придавливает снаружи», «душит» такой «дико-звериный» и при это же всё «животный» страх: что там – не меньше, чем «Полтергейст», но и явно же больше, чем «чёрт» или «Демон»!.. Пора заканчивать – с «Люцифером»: во всех его формациях, ипостасях и... Готов уже уйти – на пенсию-покой? Не дождёшься!.. Так и не вякай вновь – «лишний» раз!.. И почему же «я» – это забыл? «Потому что... не работаете: сообщца?».* **Контроль, а ты не так прост, как и «новичок»: хоть и лёгок на подъём. Ну что?.. Реваниш – «наверху»? А где?.. Ах ты!.. Как «там» говорят?.. Не везёт в картах – повезёт в любви! К любимо-своему делу... «Бу!».**

«Соломенная голова – колёсам покоя не даёт»

(Cover – серия фильмов «Волшебник Изумрудного города», 1973–1974 гг., СССР, Режиссёр – Кирилл Малянтович, Леонид Аристов, Александр Боголюбов, Юлиан Калишер, Юрий Клепацкий, Карло Сулакаури, Юрий Трофимов; «Альтернатива»; Оммаж – «Операция “Ы” и другие приключения Шурика», 1965 г., СССР, Режиссёр – Леонид Гайдай; «Жуткая история одной школьницы из Японии | АЙ-ВА МАЦУО» / Маруся Черничкина; «Мот. “Реджи” Мот»; «Хирург», «Ученик», 2001–2002 гг., Автор – Тесс Герритсен; сериал «Американский папаша», 2005–... гг., США, Создатель – Сет Макфарлейн, Майк Баркер, Мэтт Витзмен, «Дом, который построил Джек», 2018 г., Дания, Франция, Швеция, Германия, Бельгия, Тунис, Режиссёр – Ларс фон Триер; Чувства – По барам; мультсериал «Губка Боб квадратные штаны», 1999–... гг., США, Создатель – Стивен Хилленберг, Режиссёр – Дерек Драймон, Винсент Уоллер, Шерм Коэн, Клинт Бонд, Так Такер, Дэйв Каннингэм, Адам Палоян, Боб Кэмп, Винсент Уоллер и Марк Чеккарелли, сериал «Каменная», 1999 г., Россия, Беларусь, Режиссёр – Юрий Мороз; «Лягушки» / Лампасы; «Mr. Н-one-y!»; «Bones» / Imagine Dragons; «...прошлое-настоящее-будущее-...»; сериал «Дневники вампира», 2009–2017 гг., США,

Создатель – Джули Плек, Кевин Уильямсон)
«Тот “бес”!.. “В ребро”». Почти – «перо»...
«Не жаль – не “из” ребра?».
Не Гердой, так уж «Евой»?.. Брось.
Ка-ин ж... Не «Ад-о-м». Да.

«И в чём же был твой – “прок”?». Поймать «Гудвина нашего времени»? «На тебя же: как живца!». Всегда было интересно – откуда же этот «добрый волшебник» берёт органы для пересадки!.. Чьи они, м? Не из воздуха же, правда! Да ещё и из «тепла» – в «холод» и... «сушёную траву». Законы биологии и анатомии – для него, видимо, тот ещё и самый же воздух!.. Не говоря уж: о созидании, создании-сотворении и... божестве. Это же – не врачевание, а и самое настоящее «кощунство»!.. «Никогда больше не смогу смотреть этот мультяк... нормально». Что ж, тогда я промолчу – про ношение всегда и своих же конспектов и!.. «Да, пожалуйста». Не относись к этому слишком серьёзно, порой же допытываться до чего-то – не так и плохо, на самом-то деле: и даже такие моменты – приносят пользу. «Вроде и крика: “Волк!”». Когда – не на «пустом», да. «А как ты поймёшь?..». А чего б и не поразмышлять-станцевать – от этой стенки?.. Нет? Хорошо. Да? Ещё лучше! Как минимум – версия. А и как максимум – не тот убийца, зато какой посыл!.. «Понял». Банально? Мне хотелось узнать: зачем. По правде?.. «Ага». Что: «ага»? Кто вообще школы строит – у лесов и... парко-

вых зон? «Неверное, всё те же, кто и “дома творчества” – у первых и... *гаражей-базаров?*». И *что* не видели – эти самые-его же «алтари» с... *игрушками*. «И как вы вообще догадались, что *в них?*...». Тел же под ними – так и не нашли. А *когда* нашли и!.. *У него*... Ну не был он – *каннибалом!*.. «А как же?..». Минимум – *Хирургом*. Максимум – тем *Билли*: под *покровительством* «отца» и... хирурга-психопата же. *Не маньяка!* Но и тут опять-таки – куда приводит... *интерес* сразу после вопроса: «А что бы было, если?..». Полагаю, *Джесек* думал – так же!.. «Когда придумывал свой *виски?*». Когда строил – свой *дом!*.. И тут, собственно, *так же*: только для кого-то *дом* – это непосредственное жильё и *для* тела, а для *кого-то!*.. «*Там*, где он сам». Где душа – должна *была бы* быть и... *Да!*.. Тот самый «сосуд», что и буквально же почти с самого его рождения – был в коляске. «Тебе его... *жалко?*». У пчёлки. «Что?». *Жалко!* А *пчёлка* – на ёлке. И да!.. Его нельзя винить – в *этом*. Как и *жалеть*. Но!.. Всегда же интересно – заглянуть за ширму представления: и посмотреть воочию – *кто* придумал и озвучивает да и этого же самого всё *Гудвина*. «Сказка ложь, да в ней намёк!..». Кто-то «левый»?.. Или он же – сам! Причины!.. Следствия. *Причинно-следственные* связи!.. И *оправдывать* – тоже не обязательно. Равно как и то, что белое *должно* быть «белым»: и чёрное – *чёрным*. Для детей – да. Тот же самый всё и «Гарри Поттер». *Библия!*.. Но разве это – не лож и... во благо? Потом же всё и эти же самые «дети» – выходят *в мир* и!.. «*И?*». А он – «серый»!

И вот уже тётя, что спрашивает «Не скучаете ли?» в том же почти всё, только уже и именно *тёмном* «парке», но и зато, *кажется*, со «своим» ребёнком, *не* кажется уже такой «матерью»: а и тем более, когда это же самое её «чадо» подходит и интересуется уже и у неё же самой «Когда мы уже пойдём к маме?»; сразу же как-то «перехочевается» искать помощи у *таких* – у них же уже есть «подобные». Да и *дядя*, что предлагает проводить через лес и всё тот же *парк* от школы... *на коляске!*.. «Убийства – из зависти?». Слишком – верхушка айсберга и... *на поверхности!* Но и такая версия – тоже была. Одна – из первых и!.. Хоть *что-то*. Когда и на момент же всё – не было ни черта! А потом – *как* появилось!.. Как *пролилось*... детьми же сотрудников и... *не* только же в виде «слёз». «Как забыть о мысли – попробовать хоть раз конфетку, печеньку... или *ягодку* с кладбища. *Что?*.. *Твоя* же – логика. И такой же: “юморок”». Слишком – «черно»!.. Даже и *не* на «границе» *скрипящей-Скрипалей*: «Были *одни* – пришли другие. Хотя почему: “были”?.. Их же – *не-до-травили!*». Как *забыть о мысли* – приносить «вещдоки» домой!.. Коррупция же уже – «коррупцией». Но *это?*.. *Явно-ясный* – перебор! Листы А4, черновые и *так*, скрепки и прочая «канцелярская утварь» с работы – нервно курят же в сторонке!.. Не говоря уж – за кирпичи и гвозди... *с заводов и фабрик*. «Всё – в дом! Всё – в дом!..». Тот!.. *Джека*. Был!.. Да «всплыл». Но зато – появились: *кукольные*. «Игрушечные» и!.. С по-настоящему *настоящим* же: «внутренним миром». *Органным!*

Не от: «орѓана». Скорее даже: «оргазмическим»! И не от... «Не продолжай!..». Хотя и кому *как!*.. *Та* ещё картина была: как одни – ревут; другие – блюют... Но и у каждого же слова и поступка – есть *своя* цена. И иногда она – *такова!*.. «*Внутренний* – в игрушках. *Внешний* – у него!..». *Условно!*.. *Души*, благо, ещё так никто *препарировать* не научился. Зато и как *аутентично*: похороны – «похоронами»; но и это же уже – лишь *тело*. «Оболочка»!.. Всё же, что было *минимум* – ваше, максимум – *его-её-их*, уже: где-то – *там*. К чему эти *лишние* провода и такие же слёзы – для того, *что* только держало, да и больше «сдерживало», чем носило и «со-существовало»: в едином ритме и *моменте-потоке*? «Что – с костями?». *Прикольный* – сериал!.. И такая же песня – у *Драгонов*. А и *особенно* – перевод!.. Да и тем более – *клип*. «Я – не об этом!.. Он ведь – пошёл». И *побежал!*.. И думалось уж, что потеряли последнюю ниточку. Но нет!.. «*Появилась* – ты». *Нет*. *Появилась* – *ниточка!*.. А потом уж – и я. И *буквально!* Да и как у любой игрушки, куклы... после *n-ной* стирки и... *Франкенштейна*. Потянешь – и *посыплется!*.. *Что* – и произошло. *Настоящий* Билли – оказался ещё хуже: «мультияшного»! «И слава богу!..». Скорее: «*дьяволу*». «*Отец*» же его – сработал, *как всегда* и *любой* же родитель, на количество!.. *Не* качество. Хотя и *изначально* – такого за ним не было замечено. Равно как – и за *матерью*. И *всё же!*.. *Учится* же – на *своих* ошибках!.. «*О чём ты?*». О *её* дочери и его же *сына* сестре: которую он поглотил – когда ещё был *внутри* и

утробы. «Я не знал!..». Потому – и *спросил*, разве нет? «О чём?». О *проке!* Не покататься и *самой* на коляске, *его* же и «сердце», имея ноги, было бы и впрямь – варварством. Но и ещё же *большим*, прямо-таки и *грехом-пороком*, было бы – не отомстить за себя... *прошлую* же и... в настоящем!.. Вернувшись из первого – и во *второе* же. А *что?*.. Только «будущие» – могут? «Ты!..». Этот говнюк – предопределил мою судьбу; а я – его и *его* же отца. *Мать* же – отмаялась-молилась: ещё при родах!.. Не *тому*, правда, но и опять-таки: кому и что-кто – для этого нужен: один не отозвался – *другой* зато призвался. Так ещё и «бонусом» – остальных: успокоила-покоила. «И когда... *назад?*». Вздёрнут «Железяку» – и вернись! «*Где* тебя – нет!..». Не так и плохо... *того*: где бы я *была*, но и *откуда* бы вернулась – чтобы что-то исправить!.. А там и «изменила» бы: да и *вовсе* – исчезла-растворилась. Без рисков и жертв! «Самоотверженно, однако!.. Спасибо». Было бы – за *что!*.. Считай – *не* прок, а «долг». Да и «жертвы»... «Война без них – не “война”». Да... *уж!*.. Разве что: «операция». Да и *та!*.. «Что?». Мозгам в «соломе» – всё же оказалось куда теплее-роднее, нежели на *коляске*. А уж и тем более – внутри металлического, да и «цинкового» саркофага-гроба: на дне глаз!..

«ВамПИР»

Пара, на которую все «ставили» и хотели видеть «всегда вместе», расходится! После чего уже и одна из её сторон-половин, *девушка*, рассказывает, что и парень, в свою очередь – *другая-вторая*, очень *изменился* с их встречи: начал всё и вся, всех же и *буквально* контролировать; да ещё и *так*, что и ей же самой – *продыху* не давал. Выстроил же всё, вокруг и внутри, сам: и её же – «построил», не спросив!.. Заставляя же *прямо* и общаться со своими же друзьями, подругами: не знакомясь в ответ и взаимно – с её; ведь и их-то уж на тот момент и не осталось: только же и *лишь* – с ним. И она просто-напросто, хотя на деле и *не так*, сбежала – от него: в ругани и слезах!.. Вот только и затем – получив «от него» кольцо: которое он так и не успел, *не смог* подарить. И за чем уже – начинает замечать, что её *будто бы* и ломает-выкручивает: после *расставания* с ним. А ему, как и узнает следом, ещё же хуже – он почти *погибает!*.. Делать нечего. Приходит к подруге, «потомственной ворожее», смех «смехом», да и детство же *детством*, ведь и оказывается: что её *прокляли* за счёт отца и по всей родственно-родословной, *кровной* связи-линии и дальше – все дети его, дети детей и *их*, будут «терроризировать на теле общества»; как конкретно и частично, так и в общем. И та, по просьбе, практически и *мольбе*, начинает снимать с неё это: параллельно ещё и думая над

её же бывшим – нужно же вернуть, пусть и украденную по незнанию, но и с *ответственностью*, энергию!.. *Свет*. Перемещает её – в то же самое кольцо; и тут же отдаёт – *их* ещё пока и общему другу, сразу пришедшему по звонку: чтобы заняться уже и применительно – «вампиром» в той. Вмиг связывает её на стуле – и начинается «экзорцизм»!.. Где её уже и по-настоящему – ломает, крутит и выворачивает, заставляя стонать: а там и рычать, *выть*. Друг, в то же время вернувшийся ещё и на подмогу, просит прекратить это: но «колдунья» уверяет его, что с ними сейчас и здесь – не она, а *он*; пока и он же, *вампир*, шипит и угрожает ей: что надо было тебя и *эту*, всех – раньше убить, а девушка выхаркивает ведро «червоточины», освобождаясь без сил! И он привозит её к *нему* и ней, «ним» домой, надеясь не меньше, что всё образуется – *теперь*!.. Вот только и когда её же бывший пытается всё наладить, оказывается, что избавились они – не от вампира, да и не от «волка», а от *самой* девушки: да и «ведьма» была и *есть* самой настоящей же *ведьмой*, для *него*, ведь и его же уже бывшей!.. И только же собираются вновь её найти; *прошаренная* же, сразу и сбежала; как *бывшая* уже и вампирша-оборотень просит посмотреть: нет ли чего-кого – под *их* кроватью. И пока друг убежал разогревать машину – опускается, чтобы заверить, что *всё в порядке*: как видит её же «тень» с пальцем у рта и даже не успевает подняться; и что уж там – удивиться, да и *испугаться*; как чувствует острые концы клыков и *ядовитую* слюну – на коже своей шеи!..

«Не стала!»

Несколько стихотворных строчек «мотивации с утра», пришедших со сном!.. И после записи же «Танцев». Красной нитью-параллелью мысль: «А ведь та девчонка и вправду – сильная! Не потому, что делала и сделала, да и будет же ещё, скорее всего, делать *это* с собой. Да и неважно, что из-за своего же партнёра; того ещё “ветреного мудозвона”, но не о нём; и на ногах, а не... *на руках*; то ли дело спрятать последние и под длинными рукавами, на “видном” месте, а не первые и... под толстыми же тёмными лосинами, так ещё и юбкой прикрыв “нужные” места!.. Важно же, что она сделала – и *смогла* остановиться. Сделала – и вновь *остановилась*!.. А я же!.. Мне худеть-то – нельзя. Равно – как и *набирать* вес. А уж и здесь. С *этим* и!.. Подавно. Ведь “побегу” и... не остановлюсь. А она – сильная! *Остановилась* и!.. Не стала. Более и!.. *Больнее*». После чего – ещё и «выложенные», почти сразу и как обычно же всё: под утро и с рассветом. Затем – встреча с последним и первого же: в одиночку на балконе!.. «Оповещение» телефона. «Отметка»! «Такой же “ранней пташке” – строчки пришлись по душе». Тут же – и её аккаунт!.. Поверх фото же и... *ног*. На крыше. Девятиэтажки!.. Срывается и, нацепив, что первое и упало-выпало, под руку попало, бежит к ней: вспомнив конкретно и этот же дом – ведь гуляла как-то рядом; да и чего уж там – без

возможности, опять же – *по причине*, мерить этажи ногами, мерила «крыши» и «глазами», лишь представляя и тут же сбивая саму же себя, как и тот ещё вертолёт... *самолётом!*.. Находит и нужный подъезд – по «зонтику» и самой же песочнице с кадра. И почти залетает в подъезд; благо же всё, и как удачно-удобно, пусть и *не* для всех, был открыт; как и налетает на неё в дверях!.. Повисает молчание. Драматически-театральная пауза! Пока одна сбивает дыхание, другая, наоборот, его набирает. И!.. Срываются друг к другу: в объятия. Вместе плачут. Почти и *ревут*. И тут же – *смеются!*.. «Что же ты творишь, а?.. Это тебе не *кошкины* и *девять* же *жизней!*». «Знаю!.. Зато и единственный дом, где *семь* подъездов». «*Всё* учла, да?». «Да! Ты же – пришла». «Знаешь!.. И пусть же обзавидуются *демоны перекрёстков* – какую я *душю* перехватила: буквально ведь и *на лету*; так ещё и *безголовую* совершенно. Где забыла?». «Хотя бы – *её*: и не у *кого!*». «Дурка». Будто бы и *уже* на похоронах; и как бы это ни звучало; а максимальное напряжение – отпускает лишь смех. Пока и прибежавшая вновь смотрит вверх, не столько уже и с трепетом, сколько *дрожью* и от мысли: «Если бы!.. *Если бы* – сама не успела! Не написала и не увидела. Не пришла! А та – и не ответила. *Не* остановилась и... Довела *до конца!*..». *Шаткое* же – положение. В любой момент – *могла* и шагнуть!.. В то же время, как и та же всё и не прыгнувшая, вспоминает, что и «записку» ведь *успела* – написала, «распроставшись». И вновь – *суета*. Бег!.. Только уже за ру-

ки: *вместе*. Едут к ней домой и!.. Успевают-таки – до пробуждения домочадцев. Рвут на мелкие кусочки и выбрасывают вместе: перебрасываясь благодарностями и *ругачками*. Прощаются! Садится в такси уже одна и... снова плачет: уже и от второй волны осознания; до этого ещё – пролетев пять стадий принятия. «Бывает же... Не стала!».

«Бисквитный торт»

(Cover – «Алиса в стране не чудес» / domiNo; Оммаж – «Искусственный интеллект: слежка, deepfake, превосходство над человеком // Наука. А поговорить?..» / А поговорить?; «Не стала!»)

Маленькая девочка, как и все из очереди перед и после неё, дождавшись своей, подходит для автографа. В глазах же всех остальных – вопрос: *ограничение* же по возрасту. И пусть же – лишь: «шестнадцать плюс»!.. Всё же. «Может, со справкой?». «С кем-то из взрослых или родителей?». «Но и не в *пять* же лет!». На что уже и сама же девушка, *автор*, выходит из-за стола; ведь он – высокий, а она, пусть и лишь *внешне* маленькая, не дотягивается; и уточняет: *кому* подписать. И малышка же отвечает ей, что старшей сестре; да и с ней же ещё – она и пришла; но ей самой – неудобно подходить: руки её не слушаются и *буквально* – потеряли *чувствительность*... совсем недавно! Девушка её выслушивает, сглатывает и всё-таки просит, если *можно*, отвести её к ней. И, как в каком-то триллере, ужастике, повисает замозильная, гробовая тишина, пока толпа-колонна из людей расступается, и в самом её же конце: появляется такая же почти, как и младшая, только уже и именно *старшая, девушка*... с длинными и опущенными по рукам, ниже кистей, рукавами кофты. И если правая – ещё и в кармане худи. То ле-

вая!.. *Будто бы* и поломанная. Да и сама она: как *поломанная*... уставшая *кукла*! Маленькая подводит девушку к ней: и та уже сама затем отводит их в сторону, подальше *от глаз*; спрашивая перед этим разрешения, равно как и на то, чтобы взять взрослую за руку. И та, пусть и соглашается, но начинает плакать!.. Не от встречи и *полностью*. Да и не от боли. Не «физической», во всяком случае! От *усталости* и... моральной. Пока ни задирается *тот* самый рукав: являя... одно *мясо*. Просто: *крово-красное*... нечто! Почти как у чертей, демонов и дьявола в аду, при *обращении*, и всё из той же её книги, только... *человеческое*. *Словно бы* и хотела дойти «до дна» и кости, *выкорчевать* и её, и всё изнутри, да и где-то всё же передумала. *Успела!*.. Когда же и правая, в свою очередь, цельная и... *белая*: такая бледная, что и почти *прозрачная*. «Хорошо, что я – не “амбидекстер”!.. Только – *правша*». Смущается!.. Стыдится, всё ещё проходя стадии принятия. И не только *собой*, но и окружающими. «Да и что ванну – не закрыла: перегреваюсь же и падаю в обморок. Что уж может быть хуже, правда? *Может!*». И только же тут доходит – за младшую сестру: что и слезинки-то не обронила, *будто* и выплакав же всё до. Так ещё и затем проносится мысль – уже о её надломленности, если и не «сломленности», после увиденного: окровавленного тела старшей и *самой* крови, *крово-красной* воды и в ванной!.. Но и уже она – не соглашается; *прямо-таки* и всё же прочитав по лицу, глазам; и тут же говорит, что пусть старшая и за «главную»: но когда

та *нет* – она *да*. Обе же – из детдома. *Сёстры!*.. Отобранные и *буквально* у родителей: за *вредные привычки*. Держатся – *вместе!* Да и ещё когда та *ещё* повзрослела – взяла опеку над ней... вместе же со своим, на тот же всё и момент, парнем. Но тот – недолго продержался: в роли «отца» и... *в принципе*. Изменил и *сам* ушёл!.. Оставив её – одну: с квартирой и... *ребёнком*. С *двумя* жизнями – на *одной!* Всё накатило. Все навалились и!.. *Не сдержалась*. А она, в свою же очередь, не испугалась. Не успела! Помнила же, ещё и от той, что: чтобы ни случилось – паниковать нельзя. Обежала весь их дом!.. А это был – *день*: многие были – ещё на работе. Нашла взрослую, *не* старую, пару, что и сами недавно потеряли сына: но помогли им; и они же им – в ответ. Дома была лишь жена, но и она же – медсестра: в «ночную»; когда же и муж, врач-хирург, наверняка на операции. Всё же попросила позвонить не ему, так в скорую и помочь достать, привести в сознание и до приезда их ту. И пусть он так и не смог, не сорвался; да и *не* должен был; но всё закончил своё и сам же принял её: пока они же были «у них» дома и ждали вестей. Теперь же – она не может чувствовать и даже почти уже шевелить этой рукой: *раскромсала* же сухожилия и соединительные ткани; не говоря уж о *венах*. Кисть – *только* ампутировать. И *нужно* – носить протез!.. Но та – не хочет: винит и, ругая, *наказывает* себя этим. Да и *страшные* они – протезы! И вдруг девушка вспоминает, что как-то брала на рекламу, в виде исключения; сама же и ребята вокруг неё не

пользовались и не пользуются этим, нельзя было хотя бы и примерно оценить работоспособность на и для всех, как и пользу / вред, имея, так или иначе, то, что и в *силу определённых же обстоятельств* утеряли другие, *не чужие*, всё такие же особенные и исключительные, *индивидуальные* личности, но и определённо же «совмещая полезное с приятным», ведь ещё и безвозмездно; да и *они же* – пользуются или будут, захотев поменять *обычное и простое* на «не», этим, а значит, пригодится; активные тяговые и бионические протезы и что даже сама «тестила» их на и по датчикам: и помогает им!.. Вновь отправляет на лечение, только уже и полно-плановое, *без побегов*: с моральной своей и психологической профессионала помощью. А и когда спустя время созванивается с ними, чтобы прийти в гости и *не с пустыми руками*, не без слёз на глазах, и *взаимно*, видит, как сёстры сначала в шоке, а затем и, примерив *обновку*, уже сражаются-борются на *левых* руках и как подаренный ею же бионический протез исправно справляется и выполняет *свои функции*!

«Насилию.нет»

(Cover – «Алиса в стране не чудес» / domiNo; Оммаж – Этому и *не* только центру, объединяющему именно *людей*; и *сосуществующему* вопреки «не»; которые *хотят*, чтобы отношение к *проблеме* насилия изменилось; «Не стала!», «Бисквитный торт»)

Издав книгу, автор, девушка, даже и не думала, что именно *так* и *этим* же обернутся пустые листы, лишь со строчками, «Для записей» в ней!.. Отдыхая в кафе, она знакомится с девушкой, подошедшей к ней для автографа: не лучше, чем «тень», да и «не хуже», чем дух-призрак. Расписывается, и как обычно же уже всё, вначале: и пролистывает по просьбе «глазами» затем – до конца!.. Видя тут же и на первом же «пустом» листе, огромными буквами – «крик о помощи»: «Помоги мне!». На «такой» же вопрос «С чем, кем?» – получает лёгкий кивок, вроде как ещё и «плечами пожалала», и за её же спину: с удержанием обеих своих ладоней на животе. Только *сейчас* же – заметила!.. Как и то, что и сама же она – была «закупорена» дальше и больше некуда: только лицо, *будто бы* и по инструкции, «чисто». После чего – уже и сама ей кивает, где-то и на задворках лишь сетуя: что одна, в кои-то веки выбравшись без своих ребят, так ещё и охраны!.. Берёт затем девушку за руку – и идёт вместе с ней к *тому* самому мужчине: по пути ловя шёпотом – «отчиму». Знако-

мится крайне аккуратно уже и с ним!.. И тут же спрашивает у него разрешения – *позволить* его падчерице: проехать с ней и за призом. Придумывая на лету и сразу же – про какую-то акцию; меж делом ещё и *перемигиваясь* с девушкой – в просьбе *подыграть*, но и не «переигрывать»; что-то и вроде «сотой подписанной книги». Так ещё и с выигранной экскурсией – по её студии. Ну и, конечно же, с небольшим, *чисто символически*, денежным бонусом!.. И он соглашается, не видя проблемы. Но и если же только поедет с ними; и не потому, что не «на машине»; *не* на такси. И при рассадке – *просит-таки* и сесть «зачинщицу» же саму вперёд, сам же отказываясь от предложения вести; хрен бы там с машиной – человека бы спасти; так ещё и предусмотрительно сажая и свою же падчерицу с собой рядом!.. По дороге – она не сводит взгляда с них в зеркале, видя, как близко они сидят, пусть и смотрят в разные стороны, но и время от времени он же и ей что-то говорит-*шептит*: пока и вовсе же – ни хватает за шею! Но а она же – не может той никак пока помочь: не создав аварийную ситуацию и уже *для всех* на дороге. Зато – может *сымпровизировать*. Что и делает!.. Увеличивает расстояние с сзади идущими машинами, пока впереди ещё пусто, и резко тормозит, благодаря параллельно ещё и про себя же всё девушку, что та успела, *смогла* и пристегнулась, пока и мужчина же, в свою очередь, влетает головой в небольшой телевизор сзади её сиденья, разбивая его и её же немного, и вырубается: не было б его – вряд ли бы что и получи-

лось бы... с этим бугаём. И продолжает затем путь до студии – в уже и довольно ускоренном режиме, чаще идя и на обгон: каждая секунда же – на счету! Тормозит. Так же быстро вылетает – и забирает с собой ещё шокированную девушку, успокаивая её, как может, пока несётся внутрь и зовёт своего менеджера и охранника с водителем... в *одном* же лице. Кратко, но по фактам, обрисовывает им всю ситуацию!.. И сразу же получает, так ещё и от двоих, с двух сторон и рук; тоже *ей* – «из ларца»; *два* же подзатыльника: за неосмотрительность и безалаберность; ведь тот мог так же и её же саму – вырубить: но и как она уже всё любит – *взаимно* и в ответ. Не говоря уж и о *бонусе* – затолкав затем в багажник, и вывезти же... уже *их* обеих: куда-нибудь загород, а там и в лесополосу. «Ебанутая!». «Скажи лучше то, что я *не* знаю!». «Так!.. *Всё*». И, уже молча, хоть и скрипя теперь зубами и «грохоча» где-то внутри себя, водитель забирает ключи от её машины и уезжает: пока и те же – едут в больницу снимать побои; параллельно ещё докладывая во все возможные и «не» защитно-правовые-соцслужбы: в ближайший по району полицейский участок, судебным приставам, попечительству и социальным же рабочим. И пока ждут ответа – проводят все нужные процедуру, составляя требуемый анамнез!.. И спустя полчаса-час – выходят, где и девушка же тут же отпрашивается, обещаясь быстро вернуться, доразобраться с *тем*: ведь она ещё и свидетель, как-никак, и её же пока всё трогать не будут – пока до конца ни поправится; уж и *она-то*

позаботится; и ставя её же за «старшую». Ну а за ней – её же и *друг* ещё на «полставки» проследит. Брат же его, уже *скрепя* да и именно же *сердце*, всё же соглашается: но – *ненадолго*. И та тут же берёт его машину, на которой они и приехали, и *вылетает* из больницы – в сторону другого брата-акробата, а и точнее же всё *близнеца*, и *участка*! Где её и ещё раз – посвящают в суть дела: уже и работники, оперативники... и лишь немножечко *друзья*. Но она не сводит глаз с мужчины и упускает половину, на автомате воспринимая чуть ли, да и чего уж там, *все* статьи «о вреде здоровью» подряд: прямо и по списку ведь больнично-медицинской карточки – его же «дочери» какой-никакой! Заходит в «допросную» к нему и сразу же выходит из себя на его фразе: «...помолись за неё и поставь свечку за меня, что я в неё так и *не* кончил: хотя и *так* хотелось». Подрывается и под крики с её именем и просьбы остановиться – хватает свой же металлический стул и кидает в него: раздробляя левую скулу, ломая нос и смещая лобные доли, *будто* внутрь и невооружённым глазом до сотрясения: «Ах ты, *боже*, просвети!.. Я тебе *такую* свечку поставлю – век не забудешь: *столько* отплёвывать будешь и не “отплюёшь” ведь. Через задний проход *так* глубоко и далеко, “долго” до гланд забуду – и подожгу!.. И не дам – тушить и заливать. Зато – отопью. *Отобью* и!.. *Убью* тебе, слышишь? Сделаю же – это, не моргнув и глазом! Как и... *другие*. Они ж – *не* увидят. *Даже* – не посмотрят!.. Я живу в стране, где “чистыми” выходят из *такого* дерьма: что “новичок” на тру-

сах – скулит в сторонке. Думаешь, его не пронесут тебе – вместо пилочки в батоне?.. *Ещё как!* Ты будешь молить – о ней и заточке у горла, о *нём*: когда хапнёшь и моего же всё ядку, с кислотой и желчью, до них же. Я *лично* проведу тебя – по всем кругам ада, ублюдоков. *Вы-блюдоков!*.. Устрою ад на земле – за так! Замкнув, наконец, их и... в *вечность*. Буду – убивать и возрождать!.. Пока и тебя же всё – будет “колбасить” и разъедать изнутри-наружу. И ты ни взмолишься обо мне и!.. *Мне же. И не раз!*.. А я – *не* услышу! А уж и что говорить – за химическую кастрацию... *без наркоза*. Вот ведь будет *хохма*, когда “элитка” будет каждую “побудку” – с тебя штаны снимать... и демонстрировать всем: *насколько* ты – слаб, немощен... и *жалок!* Хотя и что это я, *тебя* ведь и *не* остановило это: когда ты, “слабая” падаль, “сильную” же бил и *из...* насилывал! И *их* – не остановит. Столько “дырок” же и сразу!.. Не баба. И не “мужик”. “О-но”. Что трахать же и НЛО!.. Как оно, м? Фиг знает!.. *Узнае-те*. Вместе! И, *может быть*, затем ещё и “расскажешь”, в процессе просьбы: быть утопленным уж – в сортире или душевой. Ведь и если же “нет”!.. Ты захлебнёшься – в и их же всё спермой: в при-месь же и ко всем – возможным и “не” фетишам с... *иными* выделениями. До побеления и!.. “Синева”. До последнего и!.. “Победного”. Почувствуй же свой каждый капилляр и клетку...; распробуй и каждый *не* свой сперматозоид: пока тело и рот – свежи. Завтра-послезавтра – такой *удачи* может и не быть!.. Будь ты проклят и гори в аду. Хотя даже *он* –

тебя не заслуживает!.. Как и “небытие”. Сдохни, шваль!»). И уходят. А полицейские же остаются!.. Ещё раз убеждаются в отключении всех камер. Закрывают кабинет изнутри. Выкручивают вниз и опускают жалюзи. Затем подходят к нему и, *будто бы* и переняв красные огоньки камер в глаза, шепчут «Начнём, пожалуй», крутя свои *резиновые* палки!..

«Прыгнуть – сложней»? Наоборот!..

(Cover – «Прыгай вниз» / Олеся; Оммаж – «Не стала!», «Бисквитный торт», «Насилию.нет»)

«Ночь, улица, фонарь, аптека... Два ебанутых человека!.. Обычная, дочь ФСБ... На крыше двое: я и... *тлен*». И как мы к этому пришли?.. А и главным же всё образом: *я!* *Ногами!* Дошла из метро до дома и!.. *На* «мне». *Радость-то* какая – наш дом, наконец, заметили. Вот только и не с той стороны, с которой бы этого хотелось. Да и!.. Не с той *высоты*. И хотелось бы сказать, что «почитатели» тут – обычное дело!.. Тем более: *мои*. Да и вот только последним их; и именно, надеюсь, *последним, не крайним*; шкалящим проявлением любви – были *чёрные* розы по всему подъезду и *даже* в лифтах: «на всякий п». Не вертолёт и!.. Освещавшие – лишь *её* одну. Ну а теперь – уже и *нас!* Как там говорится? Красивое и высокое – видится издалека? Ну а блестящее и богатое – ближе. Прямо ведь и рукой подать. И ногой – наподдать!.. Кхм. И всё же это, конечно, хохмы ради. Не для *красного словца* и!.. Чтобы затем сказать: как ужасно – быть богатым внешне и бедным внутри. И свести же всё опять в разрез: умных и богатых. Умных и красивых!.. И прочей же рюше-шушере. Нет. Хотя!.. За те полчаса-час, что мы уже просидели здесь, она открылась мне с разных сторон. Собственно, как и я же всё и для себя. Ну и для неё, наверное. Не

напрягаю же. И не навязываюсь! Говорили: обо всём и ни о чём!.. Немного деградировали. Много – обогащались!.. Что и по итогу же оказалось, что единственным их *богатством* было и есть – выкручивание нервов соседей и выедание их же мозгов чайной ложечкой: замедлением, а порой и вовсе *блокированием* wi-fi. Что ж, если у тебя нет паранойи, *действительно*, это не повод, чтобы думать, что за тобой не следят! Но ведь и не повод – кончать с собой: из-за *кого-то*. Такая себе логика!.. Да и без смысла. С *собой* и из-за *кого-то*. С собой же надо – из-за *себя*!.. Да. *Такой* я себе – реверсивный психолог. Равно, как и *переговорщик*. Ведь: и не тот, и не другой... И не «компот». Но! Опять же – почти *полтора* часа, а никто так и не прыгнул. Хотя за первые минуты молчания – готова была прыгнуть именно я. Холодновато, однако, на «вершине мира»!.. Но красота же, *красота* – требует жертв. Хотя бы – и не почек с сиделищным нервом: и то хорошо. Посиди так на железяке – хотя бы пару секунд. Да и поговори за себя и свой же *не* опыт – в этом. Отсутствие его – на практике. Зато и «наличие» *в теории* – в виде мыслей и размышлений!.. Не говоря уж и за *ранжирование*: где бы и падение – было явно не *в первой тройке игроков*, да и не во второй, как и повешение, холодное и горячее оружие; я же такая везучая... *по жизни*; да и их же всего – пять. Таблетки? *Таблетки!* Способов. Покончить с собой!.. Ладно. За нами – ещё «полицай» выехали и приехали. За вами уж с *акулами* – и подавно! Шутка. *Нет!*.. Мы всё ждём, когда нас «сни-

мут» – её папы снайперы; и вы «колечко» – не разжимайте: дышим «цветочком» – в одном ритме и *моменте-потоке!*.. И вот, казалось бы, причина – херь. Её – не понимают. А мне – просто стало вновь *интересно!*.. И вот мы уже обсуждаем, что труднее – не набить тату, а *не* набить: когда почти *все* вокруг и *такие*. К слову – она администратор в тату-салоне! Но и где это видано, чтобы при галстучках и в пиджачках на крахмаленные рубашечки, заправленные в отутюженные со стрелками брючки поверх лакированных туфель – кололись *краской!*.. Действительно. *Такой* ведь: «хард»! Больше и лучше, *легальней* – не придумали ж. *Или?*.. И мог бы и этот спор поколений, ака «отцов и детей», «матерей и внуков», исправить лишь один жаркий день в зале заседаний без кондеев и вентиляторов, чтобы *вера* была не только внутри, но и снаружи, не говоря уж за *Надю*’ху и *Love*’ров там всяких, но и куда уж нам и *шутить шутки*, так ещё и ниже *их* поясов: для этого же есть бабочки и, неожиданно, *с бабочками* же на поясницах или ляжках, бантиками и кошками; *мод-но*, да, бесс-порно! Ну а чем же всё закончилось? Как и с любой «детской» гулянкой: захотелось в туалет – загнали до завтра. Нет. *Хотя!*.. Мы просто пошли к ней на работу, совместив в очередной же раз полезное с приятным, и «узаконили-зафиксировали» этот день – на своих телах: «на брудершафт». Тем же самым стишком!.. Только в лицах: она – начало, я – конец. А вместе мы?.. Полный... *Звездец*. Без *зачем* – так и *нахуя*, собственно. Зато – с велосипедом. И *Америкой* же

– на фоне. А *не* фоном – песня со школы, урока «Культуры здоровья» и сектантское: «Вы же знаете дети, что *так* делать нельзя?». «Да». «Я не слышу». «Так точно, *капитан!*». Хорошее – *было* время!.. А *какое* – ещё же и *будет*.

«Голый “и” король»

(Cover – «РПГ-МУЛЬТФИЛЬМ ► Ni no Kuni II: Revenant Kingdom» / Kuplinov ► Play; сборник рассказов для детей «Сказки, рассказанные детям», «Новое платье короля», 1837 г., Автор – Ханс Кристиан Андерсен; Оммаж – сериал «Американские истории ужасов», 2 сезон 4 серия, «Milkmaids», 2021–... гг., США, Создатель – Райан Мёрфи, Брэд Фэлчак, Режиссёр – Лони Перистер, Мэнни Кото, Лиз Фридлендер, Санаа Хамри, Эдуардо Санчес, Макс Уинклер; «de tempore», «...-прошлое-настоящее-будущее-...»)

Тебе не кажется, что это – уже *перебор* «по теме»? «В смысле?». Она же сказала, что пыталась и, вроде как даже «успешно», *заменяла* ему умершую мать-королеву!.. Она ей – не была: ни *матерью*, ни *королевой*. Так и к чему же *снова* – из пустого в порожнее? Сколько уже было *таких* служанок, *доярок*, гувернанток... «телохранительниц», прости же бог-дьявол, что: либо «зачинали» от короля и, когда королева не могла родить наследника, да и *вообще*, принимали их детей, *сыновей*, к себе; либо «поносили», а потом скрывали; или «под шумок» находили им же на смену и главное «замену» *царских кровей* и подтасовывали же всё так, что *они* и *родили* их от *него*, чтобы, и опять-таки *не* спросив их *самих*, всё-таки усадить затем и после себя-*него* же на трон – править. Честное слово!.. Не хуже, чем и если бы девушку неко-

му было проводить к алтарю из *своих*; отец ушёл из семьи, дед погиб, прадед скончался, дядя... *дядя*; а *другие* не приняли, *чужие* же по итогу, и она пошла сама, а потом, удалившись «на подумать», вдруг и обнаружила бы на себе *пиджак* отца или *кофту* деда, будто и кто-то же из них набросил, согрев *своим* теплом и нахождением *рядом*, а все бы только *охали и ахали* на это: кто же, *кто же*... подарки под ёлку-то принёс. Для полноты картины только не хватило, чтобы её из лужи окатило; она же и сама себя, неудачно перепрыгнув или «удачно», *как* посмотреть, попрыгав по ним; а вокруг вдруг и сухо: и подумалось же ей, что это «тот самый велосипедист», что рухнул как-то в ту же самую лужу, выбрав худшую из «Лени»; а она *не* одна, не «двигатель прогресса»; и вместо асфальта или уже *протоптанной* дорожки поехав близ кустов и, *барабанная дробь*, «лужи»; и которому же она не помогла – и он ей вот *так* отомстил: через время и пространство! *Какая дурашка – её же муж и принёс!.. Коль уж и не «родители».* *Сама и машина!..* Но и *кто* скажет – под страхом смерти: как минимум – под и при его же взгляде, метаящим молнии; а и как максимум... «А если я и скажу, что видел тебя во сне и... *маленького?*». *В смысле?* «То-то и оно. *Представляешь!*.. Из прошлого и в то же время устремлённый “в будущее”... *в настоящем.* Ты же!.. Сказал, что за утратой будет встреча; и что мы тоже встретимся, а пока у тебя *дела*». Может, кто-то *похожий?* «Ты – путешественник во времени!.. Но и самое же интересное знаешь что?». *Что*

же? «И для себя!.. То есть: *тебя*. Ведь и те... и эти “истины” – ты тоже сказал и себе же *сам*, поделившись: из настоящего уже “в прошлом” и... через *будущее*». Я бы – запомнил. «Как и то: *как* и *почему* – здесь же всё и сейчас оказался?». А разве я не должен был быть тогда – голым? «Ты был – не в “нашем”: считай, что и *голый!*». Король!.. «*Я!* В одежде. Не *ты*».

«Ночной звонок»

(Cover – «Тревожный вызов», 2013 г., США, Режиссёр – Брэд Андерсон; Оммаж – «Рита Дакота о созависимости, отношениях с алкоголем, пути в музыке и материнстве для Вместе» / Вместе; Цунами, «Не стала!», «Бисквитный торт», «Насилию.нет», «Прыгнуть – сложней»? Наоборот!..)

Сложно ли – не иметь возможности, но и *влиять*: пусть и только лишь пока на то, что и во власти же на момент? Что ж, *нет!*.. Хотя и это же скорее – «что-то на “осознанном”». Ведь и в большинстве же своём: *все* уверены, что все могут *всё*, забывая о себе, только *не* делают – и *требуют* этого лишь с них, вновь же забывая о *себе*. Обидно. Досадно, но!.. *Ладно*. В конце концов, нам бы, в большинстве же своём тревожным, «параличам», «паничкам» и... прочим «презанимательно-замечательным нездоровым морально *тварям*», и судить же *таких* же, только уже и именно «здоровых»... *физически*: когда нет понимания безразмерности и всеобъемлющности *своего* эго; ни руками обхватить, ни ногами зацепить; где уж там и до чьего-то *кроме*. Не говоря уж и за начинание всего и вся, всех – с себя: *найти* бы, для начала, где это *я-себя* же и *кончается*. И речь далеко – не за ложно-навязанный бодипозитив «Могла бы / мог, но *принимаю*», а за принцип «классного журнала» против «игры в “жопу”» и прочие *ниже пояса* части тела: где и «Только бы не вызвал(а)» гра-

ничит с «Крикну – На другого(ую) свалю – Продолжу ни черта не делать». Немного «с больной головы на здоровую» в «принцип толпы» и «стадное же чувство-инстинкт» и!.. За Ментосом с Колой – можно не бежать. Сложнее же и гораздо – *иметь* возможность и не влиять: когда единственное, что сдерживает и тут же «понукает» – не *порядок*, а «закон»; да-к ещё и который и когда имеет, а уж и тем более когда *не* – влияет: ведь и только же – когда *он*, не ты и... все прочие. Тут-то и просыпается – принцип от «обратного-противного», иначе же ещё: «клин клином»!.. И *буквально*. После очередного звонка же, посреди ночи, только уже и не в сам фонд «помощи молодым мамочкам», а амбассадору его, только недавно ещё рекламировавшей, а уже и вступившей, ставшей его частью: по своей *исключительно* лишь доброй и такой же *только* безвозмездной воле. И можно было бы сказать, а там и затянуть, *растечься* и по древку же всё речью о: «За что боролась, на то и... дойти до *благих намерений*, с одним же путём-*дорожкой*, как верно»!.. Да вот и только «воля» – это немножко другое. Равно как и в том же всё разрезе, где как не ждал(а), так и не ждёшь же ничего взамен: проще говоря – не обнадёживаешься и *вообще*, что-бы и кто бы (что) дальше там ни!.. Как, впрочем же всё, и здесь. С *ней*!.. Девочко-девушкой. Ещё и сама же *ребёнок*, а уже!.. Но ведь и не стала исключением. *Исключением* стал её же отец, будущий *дед*, что, может быть, и хотел бы внука, *внучку*, да и вот только не принесённого(ую) «в подоле»: опускаая и заранее же ещё тот

факт, что этого ещё не произошло. Равно, как и её же саму! Тут же и отодвигая то, что и, как верно, не *произойдёт*: ведь и каждодневные алкогольно-наркотические сходки с его же друзьями у *них* дома, «отпивая» *его* жену уже и... который год, с избиениями же единственного ребёнка за напоминовение об этом, так ещё и *буквально*, ведь и так ещё похожа на неё – явно этому не способствуют, не мотивируют-позиционируют; а даже и более того: *убивают*. И обоих(еих) же!.. И сразу же должен возникнуть вопрос: а чего и *очередной-то*, *чего* ждали, если знали, а там и *наблюдали-следили*? «Законного урегулирования»! Вот только и *беззаконие*, как уже и известно, выбивается-вышибается – им же. А уже потом и *первым*... заверяется! Да и там же уже неважно: кто прав, кто виноват. И даже: если они местами в процессе поменяются. И так же уже всё и вся, все *посмеялись*! Ну и, собственно, что и произошло. Ноги в руки, руки в ноги!.. Парня, *друга с машиной*, в охапку для поддержки: как физической, так и моральной. И в путь!.. И ведь даже звонить не пришлось. Двери нараспашку!.. Сильный пол – в пол, и *буквально*, в лёжку на кухне. Только ванную шпилькой вскрыть, откуда и производились в основном все звонки!.. Куда уж и пугать-то выбиванием двери – ещё больше. Тем более – что и так же делал лишь *он*: судя, опять же, и потому, как она рухнула и тут же развалилась, стоило её только чуть распахнуть. Не говоря уж и за количество-качество выпито-принятого *там* – никто же так и не очнулся. «никто». Да! *Имя собственное*.

Его. И именно же – с маленькой буквы!.. Вытащить из самой же чаши и забрать с собой, к *ним* и до утра: пока ещё все спят и закрыты. Где-то параллельно ещё, тем же всё сильным полом, только уже и *нормальным*, запретив не то, что *харкать*, даже смотреть в сторону «лежбища морских ко... злов»; и *не* такие бывают! Оставив лишь «на память», хоть и *кому* опять-таки, и *всё же*, фото, выдернутое на бегу из рамки, с подписью чёрным маркером сзади: «Спасибо *хотя бы* за дочь!». А и на утро уже привезти в дом, в нормальный, жилой, обычный дом, только и *похожий* на детский, малютки: с отдельными однокомнатными квартирами в нём. И, устроив, представив и познакомив со всеми, попрощаться *на сегодня*: ведь и здесь *бывших* не бывает – она-то с *сыном* это точно знает!

«Кто из н... вас тварь? Шерлок, разберитесь!»

(Cover – «Последний зритель», «Алиса в стране не чудес» / domiNo; Оммаж – «Не стала!», «Бисквитный торт», «Насилию.нет», «Прыгнуть – сложнее»? Наоборот!..., «Ночной звонок»)

Директор ресторана заступает за свою подчинённую, официантку, перед чересчур богатым и прямо-таки «мудатым» клиентом, после того, как ещё и прошлым же вечером буквально вырвала-выдернула её и из его же, как и его дружков, лап в тёмном переулке-подворотне; *нашли* же место, где при- и зажать, ну а ей бы чего не взять да и не *сыграть* чуть пьяненькую, но и *нашедшую* же всё при этом ещё более «датуую» подружку, что и мало же того, что втихомолку с парнем рассталась, так ещё и с горя телефон *рабочий* в коктейле утопила и свалила раньше, чем и она же к ней на подружку выручку с бутылочкой пришла, ладно ещё *домашний* запеленговала, а то бы босс её с потрохами сожрал и говна бы не оставил, у самого же до хрена и *больше*, точнее *самой* и у *неё* же, да так, собственно, на работу ещё затем её и взяла, а то ведь *делать* нех, как *только таких же разбито-битых, травмированных, как и она же сама, вокруг себя собирать, да и в свою же общагу над таким же рестиком определять,* но и не всё же время быть «чёрной вдовой» в квалификации

«безотцовщина», пора было добавить ещё и «независимая», и пусть же всё не «мать», как и «одиночка», ещё не всё потеряно, да и все же они, как её *дети*; как и оказалось же после, которому не угодила «девчонка ниже его по статусу»: как он и сам понял. Да и *знал!*.. Ведь и как же потом уже и *всеми* выяснялось – она и раньше его *обслуживала*. Правда, не *здесь*. И не так *легально*, но!.. Да. Собственно, как и *не* вчера. А это уже – насилие! Но и, *что поделать*, «да», вот *такая* у него любовь и к *такому* же, *взаимная*: проявляемая – сразу, по месту и не смотря же «слабачкам» выше и в глаза. Лишь: в их отзеркаленность-отражение, *дубль* ниже и... *не* глаза. Но и не суть!.. Всё же закончилось – тогда; пусть *бывших* и не бывает, бывает «тайм-аут»; и было же прикрыто – сейчас: а он – продолжил; так ещё и сзади затем – «щипок-шлепок» *добавил*: мол, *ещё свидимся-сочтёмся*. Ну и за что почти тут же – получил подносом: сначала по голове, а затем и по морде... *лица!* Ведь и плевать же совершенно, что она, как могла, старалась сводить концы с концами и пыталась *прокормить сына*, а он... Хотел просто – *кончат!* И кто же – *виноват?* А *кто* и заплатит всё же – *втридорога?*.. Да и особенно, когда опять же – все и всё уже слышали-узнали, записали-засняли: и просить не разглашать *бюрократическое п*... *орево*, ту ещё *тайну* и секрет, нет никакого смысла!.. Как и его *чин*.

«А ты веришь в Деда Мороза?»

(Cover – «Это Новый Год» / NYUSHA | НЮША; Оммаж – «Santa Tell Me» / Ariana Grande; Книга Фанфиков, Клуб Романтики: Секрет небес, «Путаница», Автор – jевасуа)

«Моё лучшее исключение из правила», тут же и подтверждающее его, что, может быть, я и такая себе «профессиональная нянька-сиделка», собственно, как и философ, а там и «психолог», но и раз в год же и палка стреляет, а уж и тем более в «пять»: где-то так и думалось же всё мне, сидя с ней, *пятилетней* малышкой, в руках и параллельно же ещё сидящей на моих же вытянутых ногах, заброшенных на деревянные перила террасы бревенчатого домика наших друзей, её же родителей, окружённого другими такими же, «не» и лесом; пока и они же всё и где-то там, внутри, «грелись» и обсуждали «свои рабочие дела», ну а перед нами простирались уже и блестящие в сумерках сугробы аж до самого... высоко-го забора и перед глазами, как и над головами, скрывааемыми лишь немного крышей; мы сами отодвинулись подальше и тут же придвинулись поближе; танцевали свой тихий танец такие же белоснежные снежинки. **«Как думаешь, а на нас и, правда, оттуда смотрят?»**. А ведь и так всё хорошо, а и главное же «незамысловато» начиналось, чтобы прерваться и, скорее всего, уже и «закончиться» – этим! Вопрос малышни – вводит в ступор, если и не шок с тихим ужасом. По-

ка!.. *И чем же ты так всех зацепила, м? А «меня»?.. «Своей» похожестью – на меня же? Возможно!..* И, укутав поплотнее себя и её же в плед, прижимаю последнюю ещё ближе к себе, для большего тепла. «Думаю, да!.. *Не следят* постоянно, так и смотрят *иногда* – определённо. И во-о-он – с тех звёзд!.. *Не снежинок*. Но и будто бы при этом – со вспышками фотокамер и камер же телефонов!.. Как считаешь?». «**Круто!.. А? Только лишь – ночью?**». «Нет. Это *мы* видим их – *только* вечером; да и *ночью!* А так... Они – светят всегда. Просто пока солнце с нами – оно их не от- и высвечивает!.. Не преломляет свой свет и не *касается* им их». «**То есть!.. Прямо – всегда-всегда?**». «*И привсегда!*.. Да. Смотрят и!.. *Наблюдают*. Да им и нет причин – следить за нами, как и под- и просматривать же – каждое наше движение, сверяя их: на манер правильности и не, *верности* и не!.. Каждому же – своё; и у каждого – *своё*. Да и в сравнении же – всё познаётся». «**Здорово!.. К ним хочется прямо – идти и... лететь. Красивые!.. А и особенно – когда собираются в группы и... фигуры**». ««Созвездия»!.. Да, ты права. Может, для *того* они и есть? Есть же – путеводная звезда. Не зря же ещё *так* и названа!.. Она – водит и... *ведёт*. Да и *не* она одна!.. Думаю, каждому из нас – какая-то да предназначена. *А вдруг?*.. И к *какой* – мы и должны идти. *Лететь!*.. Ну а когда всё же достигаем...». «**Она – падает!.. Как... исполненная мечта и!.. Желание! И как!.. Дед Мороз?**». «Почему нет?». «**А ты?.. Ты веришь в него?.. Деда Мороза!**».

«Что ж, не так, как *было* и... *раньше*, но!.. *Знаешь...*». «**Почему?**». И малютка резко переворачивается в руках, садясь на колени, чтобы теперь смотреть точно и в глаза, а не временами и над плечом или высоко задирая голову. «Ну!.. Были события, следующие *отчего-то случайно*; хоть такого и до конца не бывает; или *по сигналу*, закономерности и судьбе, карме; что и вероятнее же всего, хотя бы и всё в том же *сравнении*; друг за другом и отбившие *большее* желание верить: во что бы и кого бы то ни было – *вне*». «**То есть!.. Скорее: веришь**». «Чуть *меньше* уже, но!.. *Да*. Наверное!.. Да и не преимущественно же и *прямо*, именно – в него. *В принципе!*.. Просто: *верю*. *Хочется*, понимаешь. Как и!.. *Раньше*. Ведь и когда-то, ещё *тогда*, верила и!.. Даже и более того – *сильно*. До последнего и... *победного!* Да и так же, чуть ли, да и чего уж там, *из самых последних* же – *разуверила*. Показалось же просто – *неправильным*, что!.. Разве может случаться плохое и чтобы этому *никак* не мешало хорошее? Могло и!.. *Может*. Каким-то событиям – просто *суждено* случаться и... происходить. Просто: *потому что* и!.. *Надо*. Так – должно быть! А уж и как мы сами будем на них *реагировать* и с этим же всем жить, со- и существовать – личное и *своё*... у каждого же. А почему ты спросила?». «**Мне кажется, что *его* – нет**». Прошептала мелкая и тут же «спряталась» за ладошками. «Почему ты *так* думаешь?». «**Будто родители – всё делают сами и... за него, пока и его же самого!.. Нет**». Пауза! И вновь её небольшие карие уставлены в мои боль-

шие: *такие же* и напротив. «**Его ведь – нет?**». «Как *веры* или... персонажа?». «**Персонажа**». «Честно?.. Не уверена в этом и... сама! Ведь и знаешь, пусть я и «выгляжу» *старше*; хотя и опять же всё – кому как; но *нет*: я не прожила ещё и половины, чтобы делать какие-то выводы – о чём и ком бы то ни было!.. Недостаточно – опытна и прошарена... Недостаточно – по- и прожила!.. А так, как и все, вся и всё – ещё и меняется *буквально* по дням; если и не по часам и секундам; можно и вообще же сказать, что не жила и ничего не знала. *Знаю!*.. Да и, как и ты, всё ещё *учусь*. И ещё же – по-стигаю. “Век живи – век учись”, м? И его – я не встречала, не знаю, к счастью ли, горю, но и определённо к стыду: ведь и тогда бы – я смогла ответить точно и без рассусоливаний, как сейчас! Но даже если и *так*... вдруг. Вдруг – и *они*, а не он. Это... *плохо?*». «**Нет, наверное!.. Хотя. И да, и нет. Вроде же – и не он, но!.. И то же и самое же, что и он**». «А представь, если не “то же”, а он. *Да!*.. *Он*, но!.. И *через* них. Ведь и сколько таких же, как ты и «не», *детей* вокруг. А сколько и *взрослых-детей*, с теми же всё и детьми, только *внутри*; да и *своими*, но уже и снаружи!.. И всем же им – нужен *от него* подарок. Все хотят – счастья и... *вошебства*. Исполнения *мечт* и... желаний!.. А он – *один*! Один – на всех и... *для* всех же них!.. И что же ему теперь – разорваться? *Нет*, конечно!.. Да даже если бы и сам захотел – не смог. У него есть – *помощники*. Будь то: Снегурочка, эльфы... или те же всё и «олени», что его *доставляют!*.. И будем же от-

кровенными – достаточно трудно, а там и *тяжело*; при учёте наличия и у каждого квартиры в больших и высоких домах, *без* дымоходов, а доставить нужно *каждому* же человеку и в такую же квартиру, аналогичный дом, улицу и город, страну, материк и континент... и не обделяя *никого*... как и реки и пруды, моря и океаны... рыбам тоже хочется *праздника*, им тоже нужен *подарок*, пусть даже и обычный корм, как и еда животным...; их всех и облететь же за *день-ночь*».

«Ну, да!.. Дедушке это – не под силу. Да и никому – не под силу». «Вот!.. Поэтому-то – ему и помогают. Помогаем – сами *мы!* В твоём же случае, опять же: ты – *верой*, а тебе – *может быть*, и родители. И в этом – нет ничего плохого! Я бы тоже могла разуверить, к примеру, однажды засев *под* праздничный стол: и дожждаться *личного* прихода Деда Мороза или Санты. И сколько у *него* – ещё имен!.. Но и даже если бы и *так!*.. И я бы его *не* застала, а застала бы *своих* родителей!.. *Ничего* бы не случилось. Нет, я бы расстроилась, *конечно*; всё-таки и какая «хорошая сказка» и «отличная фантазия с воображением» под ручку; но!.. Смысл-то от этого – не меняется. Слагаемые – переставили, но *сумма!*.. Сумма-то – *та* же, нет? И да, не седовласый мужчина преклонных лет, в красном шерстяном костюме с шапкой с помпоном, валенках, варежках, с мешком наперевес и посохом наголо, да и только из саней всё с теми же оленями, но!.. И *ладно*. От чего и нет? Ему помогают – те же *дети*, что верили в него и *верят* же до сих пор: доставляя подарки – *друг за другом* и,

в конце концов, *нашими* же руками. А *других* рук – у него и нет! Зато – и *сколько* имён!.. Сколько: полов и национальностей, рас!.. Сколько *людей*, объединённый одной простой и в то же время *такой* сложной, дорогой и *ценной* задачей – нести радость и счастье, тепло и уют, волшебство!.. И неважно же, в ком и чём – оно выражено по итогу!.. В подарке с каким-то несусветным ценником, подтаявшей шоколадке из киоска или замёрзшем букетике, только сорванном с грядки и припорошенном же снегом. *Вни-ма-ни-е!* Вот – самый важный и *главный* подарок. Важнее-главнее же – действий и слов!.. *Осознание* того, что именно *ты* – нужен и *ценен!*.. *Кому-то*. Как и этот же самый *путь!* В доставке, *она* – куда нужнее, чем в, при и само же *получение* его нами. Сама *идея*, только *подготовка* или уже и непосредственная *реализация* – куда ценнее итога!.. И что самое важно-главное, ценнее-нужно – *каждый* может это сделать. *Что-то!*.. Пусть и *своими* руками. Но и зато – пропустив *основательно* и через своё же сердце: ведь ещё и перед этим же будучи уверенным, что и с его же всё *помощью*. Как и *взаимно*: будь то Дед Мороз или Санта!.. Да и *кто* угодно. Ныне живущий и существующий или давно ушедший!.. *Улетевший*, не пообещав вернуться. Но – *вернулся!*.. Нами же и *нашими* же руками: по отношению к себе и другим. Но и главное – *не чужим!*.. Порой ведь: куда круче – отдавать, давать и не возвращать, не получать ничего и взамен, даром и безвозвратно-возмездно. *Не* истощаясь, да, конечно!.. Но и давать – *прежде*, чем

братъ. Или вовсе – не братъ. *Де-лать-ся!*.. Скупой ведь как платил, так и платит всё – дважды. Щедрым же – вознаграётся и даётся: когда отбираясь, а когда и нет и *просто* от жадных!.. И *да*, совсем неважно, будет это что-то дорогое или дешёвое, материальное и купленное или сделанное собственными руками!.. Важно, что твоё. *Своё!* И в этот момент – духовное и моральное стоит куда дороже, чем физическое и телесное!.. Верю ли я в Деда Мороза, как безусловный субъект, выраженный именно им и в нём? Нет. Не настолько, чтобы!.. Разуверить и в *остальное*. Я *просто* – верю!.. *Верить* – надо. Как и *писать* ему – тоже надо! Получит или нет, ответит или нет – дело второе. Верить и *надеяться!*.. Любить. Да и возвращаясь – в *те* времена и *письма!*.. Это было – *необходимо*. Да!.. Как для той, так и для по сей же всё день меня: чтобы не утонуть, не уйти на дно и с концами... Чтобы держаться и *сдержаться!*.. Ну а если же всё же и *вдруг* – смочь оттолкнуться!.. *Всплыть*. С тем же всё и *светом* – из темноты: детским и чистым. Как и эти же всё звезды, что над нами!.. Снежинки, что под ними, но и всё ещё над нами; а где-то уже – и под нами. *Светить*, как они. И стать, *быть* такими же звёздами, «светлячками» – кому-то. *Маяками!* Другим и... *остальным!*.. Себе же и в дальнейшем, *а вдруг*, в иных: проявлениях и формах... Да и таких же всё *не*, но и *детях!*». «А ведь я тоже – могу стать *им*. Точнее!.. *Помогать* – ему, как и все. Ну!.. Когда *подросту*». «Почему: *когда?* Можешь начать – и прямо сейчас! Ведь и тебе

не нужно – быть *взрослой*, как и *зарабатывать*, для этого. Всё же, что действительно ценно и дорого, нужно и важно, *главно – бесценно*, как ни крути!.. Светлый и чистый взгляд. Широкая улыбка... И такие же вот, как и у нас же всё сейчас и здесь с тобой, объятия. С теплотой и уютом внутри!.. И пусть это и всё, но и действительно же *всё*; а больше и не надо, не куда, да и не *откуда*; что ты можешь дать – от души и сердца: твоё. *Своё!* Это оно – и есть. Ценней-богаче – и не придумашь!.. Да такого – и не бывает». **«А родители – не наругают? Пусть я и как они!.. Но и, может, они хотели – вообще и совсем, чтобы как они?»**. «Об этом, конечно же, лучше бы было, и *стоит*, спросить их!.. Но и что-то же мне уже подсказывает, что они хотят тебя: как *тебя*. Как захочешь – ты; и кем захочешь – ты. Это же – *твоя* жизнь, как и *судьба!*.. А они – могут лишь только подсказать. *Направить!*.. Но и ни в коем случае-разе – не прожить. *Не* заставить! И уж тем более – не от- и оградить. На каждого и у *каждого* – свои ошибки и “шишки”. Свои – и “грабли”! И каждый их должен – пройти *сам*. Это как!.. “Послушай женщину – и сделай всё наоборот”. В данном же всё случае: ты можешь спросить, *уточнить*; но *сделать* – по-своему. И они не могут да и не *смогут* – тебе отказать или запретить. Это же – *твое!* И только *тебе* виднее и понятнее, *правильнее* – как. Пусть даже по итогу всё – и *нет*. Но узнаешь и *узнала* же – ты. Прошла же – *ты!* *Научилась!*.. Можешь *переучиться*. А можешь – попытаться и *исправить!* Мы же все и всю свою

жизнь – идём и учимся, *летаем*, понимаем и принимаем, сознаём и... *создаём* себя. И пусть не всякий же раз – с нуля!.. Но и нет ничего плохого в том, чтобы ошибаться. Есть ли смысл думать, «если бы да кабы» и сокрушаться: если в *тот* момент – ты была счастлива! *Нет*, конечно. И даже пусть и не сбылось!.. Но зато – *сколько* опыта! Сколько – мыслей и размышлений, решений: которые можно и нужно переработать, перелопатить; или полностью сменить и изменить, сделав что-то иное!.. Сколько – ещё подумать и сделать! Сколько людей и *не*; без этого никак; встретить!.. Сколько всего – увидеть и рассмотреть, попробовать и опробовать. Проколоться и!.. Попробовать снова. “Не ошибается тот, кто ничего не делает”! Ну а “лучшее” (не сделанное) – будет всегда врагом “хорошего” (сделанного): пусть и на момент – «хоть как» и «так сойдёт». Ведь и пока ты вычищаешь-вытачиваешь до уголка и щепки, задоринки, придумывая план: *как* сделать лучше; все *хорошее*, равно как и *жизнь* сама твоя, проходит *мимо* тебя. И да, вернуться, как и *возвращаться*, можно и тоже *нужно*, но потом: “донабив” руку и “допристреляв” глаз!.. Не останавливаться – на чём-то конкретном. Пытаться – везде и во всех, всём и вся: расширять и развиваться. Не загоняться и не забиваться!.. Но а и в конце-то концов – всегда можно делегировать и разделить это с кем-то: попросив помощи. И параллельно с тем, как решить задачу, увеличить ещё и круг общения. Двух зайцев!.. Даже я не знаю: *кем* буду завтра. Есть ли *писательство* – мой глав-

ный козырь?.. Или и на подступах к нему – уже и какая-то из первых карт... *с конца?* Может, рисовать *начну?*.. Лепить. *Строгать!* Или по дереву выжигать!.. Да и всё что угодно. Узкая специальность, доведённая до идеала; которого нет, как и *совершенства*; абсолюта; разве в виде *зубной пасты*, в чём-то одном – прекрасна и полезна, даже и *хороша* кому-то. Но она – *лучшая!*.. Без хорошего. Без *всего!* Без многогранности и развитости, разнощёрстности!.. И да, не в *ста* процентах и по *всему*: но и зато – по *чуть-чуть* и в *каждом*. Всего – никто не знает и знать не может: но в тех, пусть и не больших, но процентах, граммах – почему нет!.. В этом – вся же и *фишка*. В этом – вся и *суть!*.. Быть всем и... *Ничем*. Кем-то и... *Никем*. Одновременно!.. *Быть*, а не казаться. И где, казалось бы, ещё чуть-чуть, ещё немного!.. *Да не! Делать*. Скупенько. Плохонько!.. *Пока*. Но *де-ла-ть!*.. Самому и... В *своём* же. Чем *не* делать вовсе: из-за страха не стать *лучше*; или чего хуже – вдруг стать этим и *хуже*. Быть *собой*; и пробовать себя – во всём. И тогда уже – прийти к абсолюту!.. К той самой звезде-снежинке. Что и, как ни посмотри, а ни разу: не однотонна, не одноцветна и не односторонняя; как и не однобокая и угольная! И да, это мы видим её и это же всё *так*, не зная предыстории и всех её: узелков, косяков и ошибок. Но ведь и *стоило* того!.. Прекрасное, пусть и со-и существует на *ужаснейших* корнях, но и они же сами того *стоило* и *были* же для того: чтобы сделать *нас* такими, *какие* мы есть. Изо дня в день!.. Вырастая и сплетаясь – в еди-

ную картину мира и... *корневую систему*. Для величайшего и величавого дерева!.. *Ели. Рождественской и новогодней* – ели: со «звёздной снежинкой» на маковке! И мы все – к этому придём. *Каждый* и!.. В *своё* время. Не бывает же – зря и напрасно, *случайно*, поздно или рано: бывает – *всё* и в *своё* время. Верь лишь только. И *надейся*! Люби и!.. *Жди*. Но и не стой на месте! Не стой столбом-стволом – в чём-то одном!.. Обрети – густую крону: с пушистыми и раскидистыми ветвями. И дай, наконец, уже и *другим* шанс – тебя украсить, принарядив. А после – поведи и их *за собой*. На *свет*!.. Не хуже и того самого всё Данко: с *его* сердцем и *для* всех. Не путай только – с «Данко», *Dante* и -сом! Хотя, как и в случае с *Сатаной*, это, может, и не так плохо закончиться: к примеру – «адской гончей», вместо лабрадора и хаски, или даже настоящим револьвером; ведущими во тьме – адским огнём и хлопками с искрами!.. *Выстрелами*. Вперёд и!.. *Вперёд*. Но и это уже – *другая* история!..».

«Четве-рио»

(Cover – «Кто из н... вас тварь? Шерлок, разберитесь!», «А ты веришь в Деда Мороза?»; Оммаж – Клуб Романтики. Секрет небес; «Лепестками слёз» / Dan Balan & Вера Брежнева)

Судьба сводит семейную пару, преподавателя физкультуры и тренера по настольному теннису и так и неудавшуюся художницу, зато и певицу, хоть и сейчас же всё «мамочку в декрете», сидящую со своей дочерью и обучающую музыке «на дому», вместе с писательницей и руфером-граффитом: по случаю приезда брата крайней, его соревнований, и *не* только, ведь и как потом оказывается; когда муж той берётся-таки его курировать, как и, возможно, даже ещё *нашептат* о принятии его к ним в университет, как игрока от него же; жена его и ранее имела *нечто* и с парнем же другой, да и вот только как женилась, так и забыла, поостыла!.. *Почти*. Ведь и где-где, а и здесь-то точно – *бывших* не бывает. Но и пока же это всё на подкорке – они зовут *незамужних* с братом к себе, и та, а затем и тот, и все вместе соглашаются, запоздало осознавая, что так и остаётся же *одна*, когда и остальные: болтают по парам, одному *полу*, а где и... интересу. И, недолго думая, покидает их, уходя на террасу!.. На вопрос же *своего* – сначала отмахивается, а после и вовсе игнорирует; да и так затем и остаются-разъезжаются: в молчании.

А на второй день соревнований, куда и взаимно приглашены уже замужние, посмотреть воочию на молодого спортсмена, подающего и *уже* надежды, и решить уже, братья *основательно* за него или нет, происходит стычка, продолжаемая ещё на почве прямо-таки и нездорового интереса к брату со стороны жены тренера и в гостях, на *вечеринке* же, где они познакомились ближе, только теперь уже и здесь, после повторения фразы ей о том, что её же муж «кого попало» не берёт, а оно ведь и видно, что это так, так ещё и переводя затем в и на то, что они оба, сестра и брат, не лыком шиты и не пальцем же деланные, в *плохом* смысле; пусть парень, нынешний одной и бывший другой, просматривает в этом и *второй* смысл, тут же прося поговорить, и где они оба и срываю-ются так же друг на друга: на тему того, что у неё-то как раз и к ней ничего нет, а у него *есть*, как и было, а там же ещё и будет, раз он так комплексует и говорит, что она не права, а не *та*, и просит его уйти. Он уходит!.. И в этот же почти момент к ней подходит уже и его же бывшая, отводя её в сторону и прося, *неожиданно*, быть с ним помягче. А на вопрос же *почему*: получает встречное, что *всё, что касается его, касается и её*. До-сих-пор! Ну и на что уже его девушка; хотя и, наверное же, *всё ещё*; подмечает резонно: она его *не* касается, как и он же её сам – никак; а если *та так* хочет, может вернуть его «в дело», сохранив рядом с собой уже и *двоих*. За чем тут же следует пощёчина!.. Которую записывает брат. И как женщина уходит со словами: чтоб с ней так, в *таком* тоне

– больше не говорили; не *малолетняя выскочка-фря*. Ну а последняя выкладывает это на следующий день в сеть с припиской: а я *так* любила этот *сериал* и *мультик*, хэштег. И это же разлетается повсюду! Ту начинают мешать с грязью. Отписываться и отменять! Пока и сама же выложившая хранит молчание до последнего и победного, отписавшись от всех. Тем не менее – её подписчики растут: где ещё и убывая же у той, *прибывая* к ней. И она периодически следит за этим, но не отвечает журналистам и кому бы то ни было: вблизи, а там и *вдали* самой той. Пока и брат же её, тем временем, морального ущерба ради или восторжествовавшей справедливости для, получает «проходку в спорт, как *жизнь*» и в тот же самый всё универ. Сестра же его – всё сохраняет молчание! И в то время, пока все продолжают и шумят на тему ссоры: вбрасывает то же фото с синяком в ч/б с подписью, что *не впервой ей терпеть насилие от такой, как та!* Затем всё же приходит на интервью и рассказывает всё, как есть и на духу, отмечая, что и всё-таки нужны *такие* люди, вроде неё и брата, кто будет подбивать пыл и спесь: и что двум зажавшимся *шарикам* – пора уже было взяться за лапки и на сноубордах спуститься с Олимпа в мир-мирской. Да и что такое – могло произойти и со всеми, с кем-то раньше, с кем-то позже, но и благо же всё *сейчас*, а никогда бы этому же вполне могла и подверглась бы их *дочь!* После чего уже и та решается и ложится «на лечение» сама. Бывшая же уже и её же бывшего – приходит к ней и предлагает помощь. Журна-

листы следуют по пятам: и тут же отовсюду льётся и сыплется, слышится про *мир*. На что и сама же инициатор – лишь добавляет, что не хочет, чтобы история повторилась, как с ней. Не хайпует! И желает той: лишь добра. Через некоторое время, и с согласия же на подмогу, везёт к ней её же мужа и дочь. Прося его теперь и сама – быть помягче и... поумнее. С *каждым* же – могло! Их нагоняет её бывший, прося пять минут. Она выходит!.. Он обнимает её и благодарит. Она не отвечает, стоит, как вкопанная, не понимая и: за *что*. Отказывает в возвращении в «белый» список, как и в дружбе, мотивированная своей причиной: о которой ему не стоит знать явно, как и другим. Соглашается – сопроводить к той. Прося брата, сидящего сзади и с мелкой, следить: чтобы тот не потерялся! Привозит их по месту и отходит покурить, подходя к таким же санитарам, выдающим уже и сами ей, как на духу, три фразы и такие же концовки, как и в её же *любимой* игре: вот только и с возможностью увидеть каждую – *звездапад* же, как-никак! В первой вдруг и оказывается, что бывшая уже и её же бывшего – и есть её мать, что и *так же* ведь с ней обращалась, но а и после же автокатастрофы, в которой виновата и вроде как *погибла*: была *вынуждена* изменить внешность, выйти замуж и малышку же взять из приюта, как бы вместо неё, и тут же *на замену*, ведь и в ней же лишь всё прекрасное и лучшее, чего не было в той, разве только *её* же имя, и что ей же самой даже уже и не обидно: они заслужили её, а она их, ведь и так ещё поддакивала своей *мамочке*, когда та засира-

ла её брата, а он с ней играл и косы заплетал. Слышит удивление в их голосах: почему она не стала мстить или отказывать в помощи, заперла бы мать здесь, забрала бы её *дочь*, перевоспитала, что и потом бы ещё вскрылось, что с ней ей куда лучше, ведь та *зло*, а её парень был просто помешан на одном и том же имени, часов-годов не замечая! Во второй – автокатастрофа приводит к коме, из которой женщина так и не выбирается, и врачи раз от разу, будто и проходя игру, приходят к одному и тому же результату: в виртуальной реальности; пока девушка присматривается к тренеру своего брата, а брошенный ею парень удочеряет малышку с именем единственной и неповторимой, *лучшей* его бывшей; приходя иногда посмотреть на счастливую *вторую*, ещё немного и *семью*, и тут же уходя навсегда, снова и снова, так и не говоря *никогда*! Но а в третьей – уже и её же бывший предлагает и берёт девочку к себе, после и того, как её мать не приходит в себя, его бывшая, и с той же всё мужем, попадают в аварию: где и малышка же называет его *именем* своего же отца, будто бы и по привычке, но и почему-то *не* самим отцом, что, и как потом же всё узнаёт, было и с первым, как и *матерью*. А четвертая же концовка – ждёт её уже и перед её же всё глазами: более-менее здоровая и счастливая... «шведская семья»: от которой уже ей и брата же – нужно держать подальше!

«Тринадцать» роз

(Cover – «Миллион алых роз» / Егор Крид; Оммаж – «Новый бывший» / Ани Лорак)

Однажды садовник и продавец своих же цветов влюбился в девушку, *покупательницу*, но и *не* его же магазина: только увидев её выходящей из похожего же с ним; да и с теми же всё цветами; напротив!.. И как ни иронично – с *белыми* же розами: которыми торговал – и *он* сам. Да и как *многие* – в их квартале. Других цветов – тоже *имелось*, конечно!.. Но и ей же всё были по душе – *именно* они. Каждый день!.. Каждое *утро* – она покупала себе свежие цветы: у одних и тех же продавцов, никак не замечая нашего же с тобой героя. Хотя и его магазинчик – был куда ближе к ней: как расположен и в принципе, по пути на работу; так и в общем – с работы домой. Да вот и только он не был ничем *особо* примечателен!.. Всё же было, как у всех. За одним лишь исключением – того же самого *продавца*. И вот, когда он уже прямо-таки и совсем же отчаялся, завидев героиню *не своего романа*, выходящей из противоположного магазина не только с букетом, но и коробкой конфет, с не меньшими же белыми розами на ней; то ли уж и *вкус* изобрели, то ли и *под момент*, чтобы заодно ещё и *сладкое* сбыть; от горести и горечи – сжал стебель одного из своих цветков, опущенных предварительно вниз для более удобного срезания шипов, и именно же там, где они

ещё не были же обрезаны, проколов себе ладонь!.. И *красная* кровь – струйками потекла по стеблю, впитавшись же, по итогу и вопреки же всему; равно как и гравитации и скорости стекания капель; в лепестки, *раскрасив* их – в свой же цвет: переходящий от бордового и тёмно-красного к малиновому и *алому*. Ну а когда опомнился – бутон уже и «горел» на свету!.. И привлёк к себе взгляды зевак – по ту сторону окна. Как и девушки, что с замиранием сердца следила: за игрой *света* на лепестках!.. А как только «оттаяла» – сразу же купила его, интересуясь: откуда же он *такой* взялся, среди *всех* белых, *особенный*. На что и сам же продавец – лишь отрицательно покачал головой с улыбкой на лице, за спиной сжимая раненую кисть здоровой, отвечая ей, что «он»: *совершенно обычный*; просто *натуральный*, искренний и *настоящий*, *естественный*!.. Без масок и грима. Без попыток казаться и *как все* – а только лишь «быть» и... *собой*. Без стараний и угнаться за кем-то; в желании похолить и -лелеять своё же безразмерное эго с безоблачным ЧСВ; а просто показать *себя*. *Заявить* – о себе!.. Дав и одновременно альтернативу, *выбор*, собой же. Да и не надеясь – на что-то и кого-то, что-либо *ответное*. «Взаимное». Просто!.. «Вопреки» и... *во имя*. Потому что *ему* – это надо, *важно*; и для него же *это* – правильно. *Истинно* и!.. *Живо*. Да и пусть же где-то ещё – и по «больному»!.. Но влюблённость к миру и любовь к жизни – просто не могли по-другому проявиться: кроме как... *так*! Девушка же, вроде как и поначалу же никак на это не

отреагировав, оторвала кусок ткани от собственного же подола *белого* платья, под его же протест и, попросив его же, *ту самую*, руку, перевязала её; попросив лишь затем – больше *так* не терзаться и не мучить *себя*. Но и после чего же добавив, что: теперь просто полюбит «тринадцать» роз; до этого же покупая у каждого из магазинов по одной и заканчивая же тем самым, *противоположным*; выходя просто из арки, идя по левой же стороне, затем переходя дорогу и возвращаясь домой – ей просто *не с руки* и буквально же было заходить в ещё один и покупать такой же цветок: но теперь – она будет это делать. Не из жалости-сострадания. Тем более: *скорби!*.. А из-за того, что он это сделал, в первую очередь, *не для себя* и *не* чтоб привлечь внимание; когда же остальные – всё делали для этого и даже, вон, конфеты начали втюхивать *под шумок*; от чистого сердца!.. Да и пусть и не до конца – осознанного разума. Ведь и, собственно, как и с *чем* же и сама же *она*: здесь и сейчас. Да и чем же уже не *альтернатива* – руке и сердцу? *Плоть и кровь!*.. И где ему да и *ей* – абсолютно всё равно на то: *как* и *что* – с ними самими; но и не с *человеком* – напротив. Ведь и главное же всё и во всём, при всех же – духовное, а *не* физическое. Химическое, а *не* материальное. Ну, а победителей – не судят! Равно как и: *проигравших*. А и тем более: *влюблённых!* А там уж – и какая разница: *к* кому их и *конкретно* относить!..

К.М.Р: «Kiss Me, Please»

(Cover – «Насилию.нет»; сериал «Американская история ужасов: Дом-убийца», 2014–2015 гг., США, Создатель – Райан Мёрфи, Брэд Фэлчак; «А ты веришь в Деда Мороза?»; Оммаж – «Треугольник», 2009 г., Великобритания, Австралия, Режиссёр – Кристофер Смит, «Няньки», 1994 г., США, Режиссёр – Джон Парагон, сериал «Люцифер», 2016–2021 гг., США, Режиссёр – Лен Уайзман, Кевин Алехандро; Клуб Романтики: Секрет небес; «Отряд самоубийц», 2016 г., США, Режиссёр – Дэвид Эйр, «Хищные птицы: Потрясающая история Харли Квинн», 2020 г., США, Режиссёр – Кэти Янь, «Отряд самоубийц: Миссия навывлет», 2021 г., США, Режиссёр – Джеймс Ганн)

Девушка приезжает на презентацию своей книги в свой же родной город, спустя пять лет!.. Ровно *столько же* – не видя: ни его, ни... *их*. Так уж повелось!.. Да. По *пять* лет – на рот. Точнее: «род». Правда, только – по *женской* линии. И со стороны лишь – *бабушки* же. Но и *всё же!*.. И вот – она здесь. Решается-таки и, сделав заодно ещё и сюрприз, не предупредив, до этого общаясь разве что в мессенджерах и *перепиской*, приезжает «собственным ходом» с другом: охранником и... *водителем* же всё по совместительству. Сбрасывает вещи на квартире, пока *никого* нет и бабушка же работает, и едет к *матери* в школу: где она работает и находится

большую же часть своего времени, сводного и «не»; остальное же – проживая уже и на собственной квартире с... *сожителем*, съехав от неё и *своей* же матери! Подъезжает почти ко входу, заблаговременно сняв «запрещающие» это, как и любую же парковку у входа, цепи. Пусть и единственное, что они *могут* и *действительно* запретить, так это использовать их, как «скакалку», из-за *веса*; ну и снести их вместе со столбами, к которым они и приварены, на ближайшую же «скупку металла»: не говоря уж и за потресканный асфальт, в койкой они так же за- и прямо-таки *ввинчены*, *мама* же не горюй! Во дворе – пусто. В школе – тишина!.. Идут уроки. Но и, видно же, да и как обычно же всё, *не* для всех!.. И стоит им только припарковаться, как и в боковое окно, со стороны же девушки, прилетает пуля, и *не* одна, изрикошетив тут же остальные стёкла и двери рядом. Но успев пригнуться, за какие-то секунды и чисто по инерции, инстинктивно, на автомате и автопилоте, они поднимаются – и видят лишь вбегающую по ступенькам *тёмную* фигуру: со средней сумкой, полностью *закрытым* телом, в капюшоне и бандане на пол лица. И ведь не трудно догадаться, после и того, что *уже* было, *что* же и именно – в той сумке!.. Да и *страшно* же только представить – *что* ещё и *помимо*: пока под плащом *её* и на спине, а там и груди, крест-накрест висят патроны... *для ружья*. Как *мило*!.. Они снова «спутали лес со школой» – и решили пострелять «скотинку»... *почеловечней*. Но и жаль же тут же – только психологи никак до этого допереть не мо-

гут: вместе со всей проверяющей братией и... армией, оружейным и воинским учётом!.. И стоит фигуре скрыться за входными дверьми, как девушка вылетает следом и, с хлопком двери, летит к школе, так и не сбавив скорости, *пока!*.. И естественно же ей наперерез ни вылетает парень, логично и не намекая, *говоря же и о том: куда и за кем она собирается – без всего.* На что и она же ему тут же парирует, отмечает-отвечает, что «без всего» – это её. «Злом на зло? Фигня!.. *Стиль? Да.*». «А *пустой и открытой* идти – ок!». И почти же ссорятся, когда уже и изнутри раздаются выстрелы – и они вновь приседают, ожидая, что вылетят стёкла, но и ничего такого не происходит, *кроме!*.. И, как и он, она это всё тоже понимает, как и то, и что немаловажно, а там и *больше*: там – дети и её мать; и стоять тут *истуканами*, без возможности предупредить их *прыжки* и панику, не вариант. Так что и она же – идёт к ним; а он – вызывает подмогу и бережёт прохожих и родителей, близких и родных, всех и *их*, от ещё большей истерики и желания ввалиться туда всем их *кагалом*. Сама же обещая: быть осторожной и не попадаться под «горячую», не лезть на рожон!.. Да и куда уж там – ей бы только до третьего этажа добраться: а и перед этим – ещё оповестить и «закрыть» остальных. И стоит ей только сделать шаг ко входу, как подбегает, *откуда ни возьмись*, парень-ёж с «прямым эфиром из не менее, а там и *более*, опасной *соц. сети*» и предлагает свою помощь: так и заодно же ещё и как «фиксатора» всего и всех, вся; и такой же *пустой*, как и она.

Друг её – хренеет *вдвойне!*.. Но и сказать же против ничего не успевает, обговорив и согласовав лишь одну деталь: его же и *побега*, в случае чего; *обязательного*, понятного и принятого. И они – вбегают в школу!.. Крича на ходу и с её всё стороны – что-то вроде: не дать им начать штурм – *раньше* времени. «Ни одним, ни другим!..». «А до какого – *времени?*». До её сигнала. «Смс!.. *Галочка* или *ок*». «А может и ничего, что они все – просто выйдут и *сами*». «Как пойдёт!..». И, готовые уже увидеть всё, как и всех же и вся во всём, видят лишь пустой пост охраны и всё *так же* «опущенные» турникеты. «Так же» – *понятнее* для него: ведь при ней – *такое* было; а она отучилась – уж и с *десяток* лет назад. И как бы – *итог* виден!.. Понятно, что: *ничего не понятно*. Но и благодаря «делёжке» самой школы на два крыла, как по и дальним же «хлопкам» справа, она понимает, что этот «некто» – пошёл через «детский корпус»: и если он не хочет сброситься с крыши; красиво окончив свои похождения, а не *просто* застрелившись; то точно поднимется – хотя бы и чисто ради *учащихся* там. И они – бегут ему наперерез!.. *Не* следом. С её стороны и ему же поясняя это тем, что *там* – ближе кабинет директора: «оповестительный» центр. *Звонок!*.. Ну нет у них – динамиков, замков на дверях; даже *туалетов*, что уж говорить и о кабинетах; а камер и «тревож-ки» у охраны – и подавно. Хоть и весьма же иронично, что до районного полицейского участка – *нешком* подать. «Забор – вокруг!.. С “дырой-калиткой” – в сторону продуктового магазина, выпи-

ленной чуть ли и ни лично же всё трудовиком. *Защита*, мать её! Но благо и директор же ещё – физрук. Казалось бы!.. Но да. *Сочетаемое*. Ведь и сразу же после – литератора-химика, *языкастого-физика* и!.. Так далее. И тому же *подобное*! Кадров – не хватает. А учить *как-то* – надо. А вот *хочется* ли? И *сможется* ли?.. Буквально! *Сбудется* ли? Узнаем – сразу же после того, как найдём этот долбанный “громкоговоритель”! При лучшем раскладе – он будет в его же кабинете, где и сама же “объявительная”. «А при *худшем*?». «Придётся – идти прямо навстречу “шутеру” в спортзал: где и у него же, дирика, возможно, как раз таки *вовремя*, идёт урок. Ведь и если “стрелок” прошёл мимо – хорошо!.. *Плохо* – что нам *не* придётся: а “он” же может – и вернуться. А сообщить – *надо!*..». Но и всё же – обходится благополучно. Звонок – подан. *Трижды!*.. Не как «антракт», а *не* учебная тревога. И, схватив «матершинник» с собой, они бегут уже и на третий этаж, тормозя лишь на углах: чтобы *проверить* обстановку. Выстрелы – затихают!.. Девушка вновь включает «громкоговоритель» – и сообщает *вполне себе очевидное*, но уже для всего, всех и вся: вдруг и кто до сих пор *преподаёт*, «отвлекая» и... «в танке», глазки закрыв и «раком» наклонившись. На деле же – от- и привлекая лишь и «новых посетителей» же: к *ним* уже двоим и «на огонёк». Буквально!.. От *искр* же всё и пуль. Говоря, что в школе находится стрелок и сейчас он где-то примерно на первом-втором этаже: просьба, она же и *требование*, сохранять, *по возможности*,

спокойствие и избежать *любой* паники!.. Привязать двери к косякам за торчащие, так или иначе, в них гвозди – тряпками для досок; и забаррикадировать двери – *свободными* партами и стульями. Под остальными же – спрятаться. Подальше и!.. *У стен*. Это – важно! Шкафы ведь – могут упасть. Стёкла – разбиться. А уж и в случае штурма – так ещё и накрыть, покрыв ими же с головы до ног, как минимум; а и как максимум – лучше *не* допускать!.. *Их* первозаданной задачей – будет план-захват и именно же самого “стрелка”. И только потом уже – пойдёт спасение и... *остальные*. Так что пока: *каждый* класс и за *себя*!.. Ни в коем случае – не выходить до полного выяснения обстоятельств и такой же свободной, безопасной *для всех* возможности. Никуда!.. Ни в двери. Ни в окна!.. Ну, а слыша же «стук» тяжёлых берцев по другой стороне *их* этажа, ребята тут же всячески замолкают и, даже *не* дыша, влетают на всех парах в последний *не* захлопнутый кабинет; как раз *её* матери; и «кроются» за дверь, отойдя в «слепую зону» и по обе же стороны-стены за ней. Приветствия, как и прощания, отложены на потом!.. И вообще же – *не* сегодня: относительно последних. К самой школе же, тем временам, судя уже и по звукам, долетевшим и почти до «зада» же *её*, стягиваются спасатели; ну а тяжёлая поступь – идёт к ним, предупреждая «в воздух», меж и матершинных в сторону девушки. Ведь и, не сориентировавшись сразу, она только сейчас просит у матери «не жалкий» *для неё* горшок с цветком, а *большой* же желательно: ведь та любит их разво-

дить и везде; что дома, что в школе, что и... *у всех!* Остальным же наказывает – забиться под парты и сидеть: тише воды, ниже травы. Ну а на *маме* же, уже и *не* только её одной, повисает самое сложное – *завлечь*: хотя бы и *на шаг* внутрь, чтобы её *новый* друг, напав снизу, подбил ногой оружие к потолку и, если *хозяин* его всё же испугается, в момент уже и после её же всё «броска» сверху, чтобы не пальнул им «на автомате», куда ни попадя. И так и происходит!.. И даже *больше* – «некто» заговаривает с её матерью, обращаясь на «вы» и... *полностью*: да ещё и девушка, уже и к своему же удивлению-шоку, понимает, что голос-то – женский. Это – *девушка!*.. В плаще нараспашку – куда *крупнее* просто: со спины. Да и из-за достаточно *габаритного* рюкзака – на ней же! И когда уже *она* и делает же даже *два* шага вперёд, девушка подаёт сигнал кивком головы в её сторону и!.. Прогремевший таки выстрел, как «хлопок» и из-под шампанского, прилетев «пробкой» ровно и в потолок, *тонет* – в ударе горшка о голову. Треск – керамики!.. Удар тела об пол, как «мешок с картошкой». Минутный – шок-ступор. Дрожь – в руках и ногах. И тут же – всё стихает!.. *Ненадолго*. Не замечая никого и ничего, она тут же и на адреналине: быстро сбрасывает с себя кожаную куртку и, «укутав» в неё оружие, взяв сумку, стянув с плеч той и рюкзак, оглядывается на окружающих и, кивая на выход, отдает *приказ* уходить!.. *Не* бегом. *Не* толкаясь. Но и перед этим же, по одному-две, всё-таки обежать школу: опять же – без истерики и паники; *взрослые же лю-*

ди, уже или почти и ещё не *выпускники*, а внутри и рядом – есть и куда более же впечатлительные *внешне* дети. Нужно вывести всех – колоннами и за руки. Да и так же всё: не бегом, не прыжками!.. Спокойно и мирно. Будто – на линейку или при *учебной* пожарной тревоге!.. Остались же – первый и второй этажи. Третий уж – они сами «замкнут» и выйдут следом, закрыв *ту* в кабинете. Но и перед этим же: попросив мать – проверить пластиковые окна; благо хоть *что-то* защищало тут, *не* выпуская никак, хоть и чего не скажешь о нижних этажах; и не забыть ключи от кабинета! Сразу же выходят и, разделив кабинеты, оббегают их: *последняя* – ещё и волоча оружие. Пачкая то тут, то там: свой впервые целиком *белый* наряд, ставший теперь *серым*, да и *чёрным* почти; сама же ноша, будто и, наоборот, *белой*! Но и сморгнув всё-таки минутное наваждение, подумав, что и одной же *грязью* – счистила *другую*, а там и что *это*, как и с тем же всё *платьем*, видит *разное* – при разном же *свете*, да и не забыв всё же про усталость и выходящий уже и с окончанием «миссии» адреналин, опустилась вниз за такой же, как и она же сама, колонной, да и как потом уже сказали и сами её-их «проводящие»: и тут же встретилась с цепью «цепных» же ОМОНа, что и буквально же вмиг сажают её на колени... с руками за головой; но и благо же ещё – не лицом в пол-бетон: холодно же всё же – конец сентября!.. Так ещё и отбирая-забирая «поклажу» – на отпечатки. «Спасённые» – сразу же бросаются уже и ей на помощь, мол: «Что вы делаете?!», «Она –

не виновата», «Она нас – спасла», «Да! Оружие и сумки – не её: всё – на камере», «Да и “нужная” же вам – закрыта в кабинете». Сама же девушка – качает головой и просит успокоиться, успокоив и *своих*: как и свою же уже и плачущую всю мать, что так и рвалась к ней сквозь «ворота» и «живую изгородь» из полицейских!.. Им же сейчас главное – не дать учинить *самосуд*: чтобы все – ответили по *заслугам*. И когда выводят «нужную», буквально и таща её по земле за руки с обеих сторон, она видит уже и очухавшуюся, *открытую* девушку... *себя!*.. Вновь – смаргивает. «Просто – *похожа*. *Очень* – *похожа!*.. Но и почему такое чувство, что и буквально же секунду назад – она пошла... “блюром” и *помехами?*.. Как картинка – на старых теликах: при поломке антенны или... самого же “ящика”!». И пока она раздумывает – берут её отпечатки, сравнивая с *теми* и... *её*. Подходят!.. *Первую* девушку – отпускают. Но и радости особой *другой* же – это не приносит: ведь *её* «тень» затем смотрит ей в глаза – и говорит, что *ни запрет на оружие, ничто, а и главное «никто» не остановят их*. «Всегда – найдётся *альтернатива!*.. *Нож*и, вилки... Да даже – *ложки*. *Машины!*.. Взрывчатки». На что и... *вторая*... уже хмурится на секунду, но и почти сразу же затем выдаёт, что: «Все мы *нежные*, на расправу; и дерзкие, когда и *так* хотим внимания. Но и как тебе то, что и каждого, *любого* “царя”, рано или поздно, казнят его же *верноподданные?*.. Что сначала *хлопали*, а потом и этими же самыми руками – и *снесли!*». «Самосуд» – легко устроить,

если и *та* так хочет, но вот только и трудно «прекратить». Да и не захочется!.. *Уже. Оскал* – отражается в испуганных глазах... и тут же «меркнет» от встречной фразы: «Так убей меня!.. *Сама. Убей меня уже, пожалуйста!*». И картинка – меркнет!.. А затем – она просыпается со слезами и криком, тут же оказываясь в руках... *того*, кто и «первым» заходил в школу!.. Перед *той*. «Стоп!.. *Их*, что, двое было? *Тёмненькая!*.. Точно. А на входе и до – был кто-то светловолосый... и *коротко стриженный*». Почти тут же за её спиной открывается дверь – и влетают *ещё* двое. Та же девушка, что *она* и не она; так ещё и не «лежавшая» на полу. *Лежала*, как оказывается и в процессе же всё, как раз таки – *она* сама. *Та* – обезвредила *её!*.. «Ребят, мы всё, конечно, понимаем!.. Сами *такие*. Любовь – *морковью* и!.. Все *дела*. Но! Давайте как-то – *потихше*, что ли?». «Заткнись!.. У неё опять – *ведения*». «*Ведения?*». «Что тебе снилось?». «*Не “Крейсер Аврора”!*..». «*Давно в окошко не вылетал?*». «*Давненько*». «*Ты!*..». «*Но!*.. *Зачем?*». «*Зачем* твой расстрелял *моего* с тобой же, а я, “погеройствовав” с *твоим* же, *свалила* тебя и *сдала на поруки*... *моему* же? *Алиби!*». «Ничего не понимаю». «*Иди ко мне!*.. *Всё хорошо*, слышишь. И это – главное!.. Как и то, что мы всё *сделали* – *правильно*». «Да что *сделали-то?*!». «*Избавились* – от всех тех, кто мешал *нам!*.. Кто хотел отнять тебя и меня, *нас*, друг у друга». «*Избавились?*». *Ещё как!*.. Дали «Красной площади» в столице – «красную брусчатку»... *на периферии*. Глядишь – *дотянутся!*.. Да и *суть-то* – одна». «Но!.. Как?».

«Сказал-спросил *пастух!*.. Сама ж *согнала* их, как скот, *шуганув* пару раз. Ну, а я, будучи ещё и водителем *трактора* в поле с *высо-о-окими* кольями-колосьями, подавил их».

«Ага!.. Машина – зверь». «До “Няnek”, правда, ещё далеко!.. Но “начало положено” – определёнno». «Да!.. Было весело. А уж и что говорить за тех, кто ещё *пытались* убежать, забывая: про заваренные заблаговременно калитки и такие же *предусмотрительно* двери в воротах!.. Ткались ж носами в жерди, как слепые котята, а я и тут как тут, *на помощь* им: с *пакетами* и *вёдрами*». «А!.. Да. Кого я так и не дострелил-додавил!..». «Ай!.. Вот дрянь, а!..». «Что ты делаешь?». «Не говори *так* и!.. Да. *Ты* чего? Знаешь же, что: *они* – *одно* целое!». «Да я – про шприц и этот чёртов *воздух!*..». «Из *белой-то* – знамо проще *выпускать*». «Кто – *они?*». «*Свет* и *тьма*. В *тебе* и!.. *Ты*». «Ты же – захотела *тьму!*..». Вновь и уже куда более *удачный* «неожиданный» укол в шею, переданный из рук в руки: *парнем* же *другу!*.. «Но *свет* – всё продолжает *пробиваться* в тебе. Вот только у него – ничего не выйдет. Ни у него!.. Ни у *кого*. И ни у *чего!* Малыш?..». «Не называй меня – *так!*». «Хорошо!.. *Харли?*». И тут её глаза – заливаются *чёрным*, а губы расплываются в улыбке, демонстрируя два ряда белых зубом; и главное: *клыки*. «Так-то – лучше». «*Поцелуй* меня».

«Солнечная лампочка»

(Cover – «Я в моменте 2» / Джарахов & Mary Gu, «Лампочка» / Асия “OST Новые Пацанки” (logic video + клип);
Оммаж – «Тринадцать» роз; «Ты не веришь в Бога» / Rita Dakota “Sat Nam | EP | 2022”; «Ночной звонок»)

«Тебе ничё не светит; а если и “светит” – то только: лампочка!».

(Зачёркнуто, что: «С верой, бог».

И что: «С надеждой, дьявол».

Кто-то ещё? «А кто б и мог»?..

«С любовью(?)». Ч-то?(!) «Я!». Славно).

И богу надо, чтоб в него...

чтоб «на» него «надеялись».

«Любили». Да как!.. Как «и всё».

«Вселенную». Не «время»...

Не «всё». И не «пространство» – тоже.

Чтоб – свет. Да и чтоб: «тьма».

Но только – чтоб не жгла же кожу!..

«И” лампочка», да. «Та»...

А ведь и действительно – проще же и, правда, «повеситься»! «Прекрати!.. Стоило же один раз пошутить, а ты...».

Зато и – как *метко-то*. Да и в каждой же *шутке!*.. «Всё. Закрыли – *чёрную* тему». Теперь – о *белой*? «О *жёлтой!*». Неужели тебе и, правда, нужен был – только *свет*? И лишь – *этой* же всё: «*лампочки!*»!.. Без него бы – не справилась? Не «*долетела!*»? «*Твой* – свет. И от *твоей* же – *лампочки!* *Внутренней* и!.. *Нет!*». Забавно!.. Это что же получается: среди *белого* – тоже нужен какой-то иной *ц-вет*? «Как и среди *чёрного* – свет. В этом нет – ничего такого». Ну не скажи!.. Ангел-хранитель, что не летит на «*Аллилуйя*» и *белый*, так ещё и *блестящий*, свет – это нонсенс. «*Я* – не ангел-хранитель». *А кто!*.. *Демон*, что ль? Так с *ним* же ещё – и *подавно*: что на *красный*, что и на «*рыжий!*»... *горящий*. Но и да, спасибо, что *спас-ла* от той *пьяной* шпаны и *мужика* странного; то ли и впервые увидевших не «*пьянь!*», то ли дырки на штанах и зонтик; но и зато, что те, что и другой – *будто* и Цербера за спиной моей или в моём же всё *лице* тотчас обрели: как остановили во время *возвращения* домой и *прогулки!*.. «*И не он!*». *А кто* – тогда? Начали *верой* за бога, а *закончили!*.. «*Верой* – в *себя*. В *душу* – свою. В!.. *Меня*. Сколько мне ещё прикажешь *скитаться* *снаружи*; и пусть и не в таких “*потёмках!*”, как *внутри*; и всё же? *Я*, может, так же и *не* кошка, но тоже ничего не вижу: при *полной* темноте. Мне нужен – хотя бы минимальный источник света. Мне нужна – ты!.. *Я*. И тебе!..». А и нужна ли? «*А, что* ли, я тут – *вешаться* собралась?». А как же: *я* – *это ты*, *ты* – *это!*.. «*Под физику* – меня не списывай». А под «*извращения!*»? «“*Золотой* *дождь!*”

– твоя интерпретация!.. Мне же по вкусу – “Солнечная лампочка”. Не хочешь “верить”, так хоть *понадейся* и... *полюби* себя, пожалуйста!..». Сразу – после *тебя*. «Я – надеюсь и люблю!..». *Не* меня!.. *Себя*. И вне зависимости – *от* меня. Ведь и хоть мы и *одно* – мы цельное... *в разности*: что «полярности», что и... «остального». А ты *смешиваешь* нас – в одно!.. Так – не пойдёт. *Некуда* и!.. *Не* под чем. Начни *с* и «осветись» *сама* – а я уж, так и быть, продолжу: и проведу дальше – во *вне*. «То есть, *я?*..». *Нет!*.. Есть причина и её следствие. Мы *обе* – зациклились на себе и своей правоте: а надо было – на «другой» и «не»; тогда бы и открылась – *разность* и... -образие. *Мы!*.. И как тело. Как *душа*. Но – *мы!*

«Круглый»

(Cover – «Я всегда ищу в людях только хорошее – плохое они покажут сами»: «При знакомстве я всегда вижу в человеке только хорошее. Пока сам человек не докажет обратное» / Владимир Высоцкий; Оммаж – «Кутисакэ-онна» / Известная японская городская легенда о прекрасной женщине, которая была изуродована и убита своим ревнивым мужем, а затем вернулась в мир живых как мстительный злой дух)

«Шар, как и “круг”, идеальная фигура и “форма”! “Да. Как и «идиот»!.. Причём: что внутренний, что и «внешний»».

И почему у нас нет родственных душ? «А их – нет?». А как же?.. «А типа слов и действий – тебе недостаточно, да, чтобы почувствовать и ощутить, понять и принять... боль?». Ну, так же – *каждый* может! А как понять, что?.. «Тот самый или самая: “единственный(ая) и неповторимый(ая)”? С кровью. Шрамы и тату, цветы; пусть и с ней же; ничто – в сравнении с её *потоком!*.. Как и *сейчас* же всё, собственно. И у *тебя!* И хоть у меня и обед, а потом другая школа, порезы – *остановили!*.. Чем хоть?». *Ножницами.* После театра! «Серьёзно?.. *Кутисакэ-онна!* Ты, я смотрю, вообще лёгких путей не ищешь, что *прямо*, что и в принципе: то с лестницы упадёшь от “встречного потока”, то и грифель карандаша тебе в глаз прилетит; не говоря уж – за вмешательство в

чужую игру в *догонялки* на танцах, *приложение о станок*, и “половозрение”». Ну!.. На одной – остались вмятины, а на мне!.. «А говоришь: *нет* – родственных душ!.. Вот *тебя* и выбрало – *мироздание*». Ну да!.. При том, что и до этого я же и предельвала это с ней, а после и со мной – уже он: *в качестве шутки*; кожа оказалась – тоньше бумаги. Но разве это – не «газлайтинг»?.. «Абьюз»! «А страх боли – не психоз?.. Когда ты же, *оберегая*, избавляешься и *буквально*, чтоб их не было рядом ни морально, ни физически, от людей вокруг, но и не потому *уже*, что не хочешь причинить себе её ими затем, поэтому причиняешь *сама* им и *сейчас*, а потому, что не можешь более их и сама контролировать: а без контроля – они опасны, как ты же всё думаешь, да ведь и не столько для себя, сколько и *из-за* тебя; ты же захочешь и главное “начнёшь” защищаться, *нападая*, не видя в них уже – тех самых: они – другие, да и ты, пусть и *не* чужая, но и не та же всё самая». И как понять: кто и что есть – *кто, что?* «На практике!.. После теории. Только – так. Объективно, адекватно и нормально! Методом всё тех же – проб и ошибок. В сравнении!.. Ведь он тоже думал, что *шутит*: держа в голове *положительные установки* на людей, не в ожидании – что что-то вдруг и пойдёт *не так*. А можно было и изначально же – подготовиться к этому». Как!.. *К худшему?* «Почти. *Лучшее* – такой себе маячок. *К плохому*. Сначала – думаешь и видишь *его!*.. Но и “на пол шишечки” всё же и “ставки”: предоставляя возможность – исправить это мнение на *хорошее*. *Не*

наоборот». То есть, Высоцкий был – неправ? «Для тебя! *Не* для себя. Опять же!.. Просто *ты* бы и *ему* – не подошла. Но и *снова-таки*: вот тебе и твои же всё – *родственные души*! Но и доверяя – всё равно всех и всё, вся проверяй: *как бы* ни было *больно!*». И тебя – тоже? «*И себя, да!*».

АН.ЮХ.ИА (с перевёрнутой «Ю»)

Привет, дневник! И да, сегодня: без *прелюдии*. Как и стандартного же уже *прейскуранта*: о здоровье, делах и... всём прочем. Так сказать: *на сухую*. Да!.. И «на злобу» же – дня. Определённо! Сон мне тут приснился, знаешь ли. И пусть не с четверга на пятницу: но и точно же – *в руку*, раз и я ещё тут пишу это всё... *в тебе; описывая* – тебе же! А там – и: *в ногу*. Как знать!.. *Кому и как, да? Да!*.. И это – было бы даже забавно! Если бы не было и уже – *так* грустно и... лишь в моих же всё собственных мечтах, с фантазией и воображением. Но почему бы и нет, м? Мысли же – *отождествляются* в слова!.. Ну. А слова – и в *действия*: видоизменяются и... *визуализируются!* Да и в конце-то концов!.. Когда ничего нельзя сделать в моменте – почему бы ни подумать об этом: на перспективу? Ну знаешь!.. Так, чтоб ещё и... *В долгую!* Вообразить. Нафантазировать!.. Представить и... *Принять!* Сейчас и здесь. Будто это – уже есть. Потрогать это, взяв: как советуют всё и наперебой же все эти г... «гуру». «Коучи» и!.. Прочая же подобная и *не*: «мишура» с... «лабудой». *Курсы!*.. Да. *Конечно!* А как же и без них, м, в самом-то деле?! «Горе от ума» им, конечно же, не светит. Что: «жаль»! Ведь «ума» там – и не нашли. Разве – на *граммы*. Кхм!.. Но и *сейчас* же – не об *этом*. Зато «горя-то» и в нашей «радости» – навалом. Но и возвращаясь, и «говоря» же, о *визуализации!*.. *Почему*

бы и нет, а? А почему бы и без «нет»? «Не» и!.. «Никогда». И прочего... того, что: не «разумет» – наша же с тобой всё вселенная! Хотя: «враки». Это-то она – как раз же всё и *разумет*. *Единственное* – что! Вот ничего же может не сбыться из раннего, зато стоит только произнести что-то с «не» или «ни» – *получи и распишись*, фашист, за гранату!.. И да, я знаю, *помню*, что с сим *теперь* – нужно быть аккуратнее. Но и это же уже – давно укоренившееся выражение!.. Нельзя же забывать – свои *корни*: надо помнить их. Но, видимо, уже только – как и именно *память*. Духовное!.. *Не* физическое. Вырванное же с *корнем* и... из *контекста*! А мы же с тобой, хоть *здесь*, и всё же – о мечтах. О *сказке*, что и так легко, но оттого же ещё и «трудно», порой даже и вообще «сложно»: *сделать былью*. А и особенно – не беря в расчёт и ту же самую всё: «Мэри Сью». То же: «ООС». И!.. *Да*. И всё то, чем мы – *не* обладаем. Геройство и!.. *Важность*. Значимость и!.. *Значение*. Зато же – обладаем *обратным* и!.. Отчего бы и не помечтать тогда?.. Об *изменениях*! *Себя* же, прежде всего. Начав и *именно*: с себя! Всё ведь в этом *мире*, и вне же его, в той же всё и «войне» – начинается с *себя*. С него и!.. *Неё*. Их!.. *Нас*. Все и вся, да, всё, подумай только, и лишь – с одного!.. *Тебя* и... *Меня*. Вот!.. «Подумал»? *Лишь*? А теперь – только *представь*!.. И как видела же это всё – я. И как было бы всё это – перенеси я это же и на современные, да и в *принципе* же, реалии!.. Теннисный корт. Соревнования!.. На арене. Малый, настольный теннис же. И!.. Угадай – *чья*

победа! Было бы ведь слишком «тонко», если бы я сказала: о гимнастике и... танцах с... бубнами!.. Ага. Нет! Слишком же – просто!.. А с ленточками, не хочешь? Да и там же – вроде уже и мальчики!.. Или – нет? Уже – всё? Не суть!.. Да и даже – если бы ещё и девочки. Сейчас же: любой труд – на два поля и... пола крут! И по «правилу же Алсу», ой, не скромно вышло, ну уж и как есть!.. Должны же мы знать своих героев – по именам, если уж и не в лицо, правда? Правда! И на, кхм, него же. Ну, не сдержалася я! Такая ж: пропаганда. С яблоками!.. И без. Ладно! Продолжим!.. В общем! Выигрывает – сильнейший. Не по качеству. Количеству! И даже – если кто-то там этого не хотел. А и тем более – сами же дети. Мальчишки ли, девчонки... Родители! Хотели – и смогли. Запомни просто это и в этом же моменте: к концу не забуду – резюмирую. Так вот!.. Тут же – происходит то же самое. С точностью же: от и до. Но вот только и задача – здесь не только все не хотели, но и все всё видели!.. Как и поняли. Да и трудно было этого не разглядеть, да даже и незрячему: то нежелание, в первую очередь, самих участвующих. А и скорее – даже и именно желание: чтобы вырыли им уже ямку – и дали полежать спокойно, позалипать в соц. сетях!.. Но мы же – нет. Мы же – должны быть везде: первыми. Ага!.. И единственными. Вот только и – не едиными!.. А само же упущение – было лишь в том, что те же самые всё «гаврики-спиногрызы»: точку зрения «предков» ни то, что не разделяли и не разделили – готовы были свою же

«родину» продать, и *буквально*, но только бы не участвовать, не выигрывать и... не *зваться*. Совсем!.. Вся, *всем* же и... Всеми. Чужими ли!.. Другими или... *своими*. Да!.. В угоду – себя же, это и лицемерия. *Конечно*. Безусловно!.. Но и опять же – в первую очередь. И с остальным же, остальными! Но и как же – без этого и этих? Пусть – и во «вторую»! Рассказали ж всё, как на духу. И *будто бы* тут же – и «мимоходом». В раздевалке!.. И другим же – *участникам* процесса. А те же, в свою очередь, и сгруппировавшись общим недовольством, *оскорблённостью* и несправедливостью, вместе с родителями и всеми же за них болеющими – пошли к судьям!.. Требовать «кузькину мать»; и «гнилые, *продажные*, как и весь *ваши* этот чёртов мир, что и не *мир* же вовсе, души»: за «правое дело» вытрясать. И ладно бы, если бы ещё кто-то один подошёл – за этой самой «правдой-маткой» и торжеством своей же некогда ущемлённости и притеснённости: *замяли бы сразу*. Но – *толпой!* Так ещё и почти же – всем стадионом. Шум же поднялся *такой*, что все высотки 5G разом содрогнулись – и *прямым* сигналом донесли «новость всех новостей»: до всех же сборищ и площадок. *Площадей* и *храмов!*.. И вот, казалось бы. И жена – *не* жена. И дети – *не* дети. Но и должна же была хоть и где-то же всё же быть – и такая же: какая-то *репутация!* И такой же уже: *институт*. Да! Но и!.. Точно же – *не* здесь. Да и *не* сейчас. «Поищем – когда-то!.. *Когда-нибудь* и!.. Совершенно – в *другом* месте». Пока и тут же всё – как в старые-*не-добрые*... *девяностые*. И можно было бы,

конечно, заткнуть рот толпе ещё раз – теми же всё: *деньгами, пушками* и... *вертушками*. Да и *денег-то – нет*. *Терроризм – запрещён*. А *техника* вся – у границ: постоянно готовиться – к внешней атаке!.. *Кто ж* знал, а, что и «враг-то» – придёт с тылу: *изнутри* и... *со спины*, попросив неожиданно... *свободу!* Вот!.. Просто. Да. «Сво-бо-ду». И пусть – и не так прям: «просто так», но!.. Да. Да и *не* себе же всё. *Всем!*.. И *каждому* же – отдельно. Решив же *единогласно*, но и *сообща*, что таких и *не* соревнований – может быть ещё сколь угодно; хоть проигрышных, хоть выигрышных, хоть так, хоть и этак; а вот *будут* ли и *они*, в дальнейшем и *вообще*, с *такими-то* и *уже* «победителями» же сейчас, да и по *всему* же: вопрос!.. Ну а какими – *такими*? Что уже даже и *не* скрываются совсем. *Не пытаются!*.. Даже – и не думают об этом. А всё – почему? Потому, что «кукуха» окончательно *вскрылась*, скрывшись в лесу!.. И в *терновнике*. Размозжив и разделив же себе голову – на *две!*.. И *допев* уже, наконец, тот «двуклятый» гимн. Да и вот только коррупция, как «болезнь и на теле же всё одного общества», всё же – не ОРВИ или ГРИПП, а что-то между «Covid» и «Cancer», «ВИЧ» и «СПИД», и лечение от неё!.. *Есть*, да! И для *таких* же, как они. Безусловно!.. Но и такое ведь – долгое. *Муторное!*.. И чаще же: «плацебо». Что – и на всю же: «*нежизнь!*»! Как и та же всё – ремиссия. Как и!.. «Смерть»... С *амнистией!*.. Но и делать-то – нечего. *Возраст* – не тот. Воевать ещё и со «своими» – такая себе программа: под и на выборы. И *никакой* себе – лозунг партии

и... *хартии!*.. Пошли – на компромисс. *Уступку*, да! Сделали всё же – пересмотр. *Полный*. И на этот же раз – уже даже и *качественный*. Ведь и дышат всё же – на ладан: пока остальные – держат руку на пульсе и кнопке... *мышки*, пульта; чтоб в любой момент выложить видео этого «полит. конфуза» – в общее пользование и доступный формат. Так сказать – чтоб уж докрепить хвост «ослу»!.. Надолго. И на *память!*.. С памяти. С кем боролись – на тех же и напоролась, так же вроде говорят?.. И слезку – «приостановили». И «сроки», что уже, правда, и обнуляли: теперь – сократили. Не себе же всё же, да? Людям же – что-то ещё да надо!.. Хоть и «условно». И под домашний арест – поместили. Но и всё-таки!.. И так же, как и со «свободой жизни», дали и «свободу слова». *Всем!*.. До первого же... «имени того, кого нельзя называть». И такой же «деятельности»!.. В положительном ключе. И «отрицательном» же – в разрезе тех же, но уже *будто бы* и *других*: «высших чинов». Ибо Коламбия *Коламбией*, а «Колумбайн» – точно же не представляет, и не *представит*, если хоть одна строчка о нём на ноты ляжет: лягут же – все. И уже: «окончательно»!.. Вместе же всё и с теми же соц. сетями. Уйдя пешком, и *буквально*, в Китай!.. Ну и куда же уж и без комментария «по теме» – взяли же и со всех слово; теперь уже и точно; *не пить, не употреблять, не курить* и... *убираться* в головах своих и окружающих, *вокруг*, внешне и внутренне: *до* очередного же высказывания и *взыскания* – в чей бы то ни было адрес; и *раньше*

же слов, и *действий*, в отношении – всех их же... *и уже с ними...* вместе взятых. Как и *поменять-таки* места жительства – со всеми же: кто это уже и благополучно же сделал *до*. И *не* отсвечивать *лишний* раз – хотя бы и первое время... *после!*.. Пока трава *истинного* цвета – ни *заколосится*. Вместе же – с *волосами*. И более-менее... *дорогами!*.. Уже даже – и пусть: *не* ровными. Просто!.. *До-ро-га-ми*. Ну а с себя же уже, и в *свою* же очередь, взяли слово и пообещались исполнить – наладить уже контакты с *основной* «интернет-платформой», введя *объективно-нормально-адекватное* определение: «понаехавшей иностранщине»!.. Деньги *деньгами*, а и входят-то они – в *определённый* бюджет: по итогу. И крутятся же – *уже* там. Не в «том»: *другом*. *Не* целиком, да, во всяком случае!.. Да и связи; пусть и кое-как; но наладить – над невидимым, и тоже же всё *пока*, «забором». *Пока!*.. Пока все же умы – *не* слились за тот же всё и «за-бугор». Да и со всеми же своими «шорами»!.. Дав шанс на то, что эта «константа», то бишь *все мы*, ещё имеет, и *будет* же иметь в дальнейшем, пусть и какие-то, но и уже: свободы с правами. Чуть большими же, чем и те же всё требования и... обязанности. *Обязательства!*.. И жили же они так – долго и счастливо! И пусть же пока – достаточно временно. Но и ведь *нет ничего более вечного, чем «временное»*, не так ли? «Пы.Сы»!.. *Резюмирую*. Что иронично, но и как никогда же всё *символично*, им же и всем, по итогу, было плевать – на теннис. *Любой!*.. Они ни то, что его ненавидели – не перено-

силы. Как и любой же *спорт!* Да так и любую же: «не-свободу»!.. Но уже – и в *конкретной* стране. «Пы.Сы.Сы»!.. Что же до «института репутации» и «культуры отмены» – как до «новой этики» и «смертной казни». Принятых же – полностью и *всеми!*.. И в том же самом виде, в каком были даны. И вроде же – как и *до Китая же всё пешиком*. Но и мы же вот только выяснили, что буквально – и *пара* шагов. Пара – действий и слов. Как и до всё той же... «красной кнопки»!.. А ведь и подумать только: как просто спутать «коммуникатор» с секретарём с кофе и... чемоданчик с «ядерной войной». Всего-то – открыть, поставить их рядом друг с другом, чтоб не потерять из виду, и!.. Помолитесь за нас; «на той стороне луны» и все те, кто с нами и был же всё это время *за нас*; за мягкую посадку: *не* из пера и пуха! Но и опять-таки – не так ведь и далеко расположены меж друг другом: «А» и... «Я». Спасибо же: «Азбуке», «Букварю» и... «Истории всех войн». Что бы мы и без вас же всё делали!.. А что бы и *они* делали, в дальнейшем, и *без* меня: если бы всё-таки «спутали». Но и это же уже – совсем другой сон и... такая же другая «буквица»: в названии. Разгадал – её? *Нет?*.. Ну тогда тебе точно «зайдёт» – следующий «шип-шедевр»: «Рос.А.м.У.Кит» («Защитник-Росомаха» или «Цветной кит»). *Подумай* – об этом!.. На досуге. «Пы.Сы.Сы.Сы»!.. Но и как же всё-таки страшно жить в мире, где тебя могут в любой момент притянуть за уши: за любой же момент и... в прошлом. Год назад!.. Три, пять... *Десять!* Серьёзно?! Я «вчерашнюю

себя» – не помню. А уж уйти в *такой* «загул»!.. И с таким же *сроком*? Я ж ещё «соплёй» – была! Совершенно – иным человеком... А сколько было и *бреда*! И ведь нет смысла вспоминать и пересчитывать: мы же все – «из крайности в крайность»!.. А *судьи* – кто? А как же: *Не суди сам и не судим будешь*? Где теряется вторая «не» – при «собственном моральном комплексе»: и полностью же отсутствующем – у них?.. Чтобы *не* нарисованная мною, но и *исправленная* мною же, на окошко домика «свастика» под лестницей моего же дома – вдруг стала «порчей чужого имущества» и «моей» же уже собственной статьёй за экстремизм: «плюсом»? Как и та же *песня*!.. С голыми и до тупости идиотскими, как и *ужасными*, фактами. Без какого-либо – подтекста и дна, смысла!.. Или ответы на шутки из разряда: «Мы можем шутить; над нами же – нет». При этом – спокойно воспринимая тот же всё «борщ-набор»: из *водки, кокошника* и... *медведя*. Но вот и только – *не* от другой *нации*!.. Или нелюбовь – к тому же «параду»: ведь мы на нём не зарабатываем, а только *теряем*, не открывая рот под те же песни, стихи и... прочие гос. заказы – *поэтому-то и бесимся*. И вообще: «Вам что-то здесь не нравится?.. Вон из страны!». Которой мы, и всего-то, хотели вернуть – «былое величие»: в разрезе тех же всё *парадов*: но в *юбилейные* года; а меж них – дать молчания и покоя тем, кто этого *действительно* заслужил. Да и как того и требует же – праздник, *мир*, ставший: лишь небольшой выжимкой – огромного, не спящего и не затихающего ни на секунду, пла-

ста «войны»!.. Или «камерный королевский шут», от которого же и так долетали, *доходили* «шутки»... с долей правды, а тут *раз* и, наконец, *дошли*. Да вот только уже и с долей – именно: «шутки». Чем и не реклама «энергетика», м?.. Или люди, лишь с *иностраннным* заработком, но *вдруг* и переквалифицировавшиеся в *агентов*, «врагов» – того же самого *народа*. Не сдающие, сбывающие информацию о своей стране – другим!.. Но зато и с *такой* «плашкой», что и *три* *полосами* не прикрыть: зато и *звёздами* – хоть забейся. Не хуже и того же самого всё таксиста, *отмечающего* тем же самым: количество сбитых!.. Или животные, которых, *да*, третировать можно – на тех же праздниках и улицах, в домах и зоопарках, цирках: но в обратную сторону – нет. А чего?.. Те же ведь – дети. Только – от природы! Откуда пришли – туда и ушли, разве нет? Да!.. Только вот и в них – этого куда больше, чем в тех, кто поимел: важности и вольности... *в руках*. Кому – всё *можно*!.. И только вот *веселья* – чуть больше захотелось. Взять «на время», послепить вспышками, попугать несусветным количеством вокруг «*не своих*», заобнимать до удушья, где-то между ещё и потопив в бассейне, и вернуть!.. Так... *просто*. А их – примут? А они по- и проживут – дальше? *Дольше*?!.. Или «среда обитания» сделает своё дело – и избавится уже и от слабых, немощных? Хорошие вопросы!.. Ведь так сразу – и не ответишь на них. *Плохие* же – смогу ли я и так же взять чьих-то детей; возможно же, что и их, тех же самых, кому до этого *такое* веселье *те* и подарили; и так же

с ними поступить? Посадят ли меня? «Нет» и!.. «Да». Точно уже. И определённно!.. Ведь и это статьи: «Вред здоровью» и «Доведение до смерти». Ведь они будут: кричать, просить о помощи!.. И им – помогут. *Странно* это? «Нет». *Правильно* ли это? «Да». Не странно же, что *такого* нет – для животных. И тут же – неправильно, что: «нет». Ведь у них – нет права выбора. А и единственное, что *есть* и что сразу же во вред же им самим – оборона. Защита!.. Как *нападение*. Они же могут и не понять: *как* сделали больно. А могут и *понять*!.. Да будет уже поздно. Их уже свезут на усыпление или забой: за агрессию! Хотя: *какую* «агрессию»? В желании спастись и прожить *свою* жизнь: на воле? Дать отпор: не ради самой же *силы*, а и скорее «вопреки»? За *правду*!.. В которой – сила. А *не* наоборот! Да вот и только *как* получается – на каждого есть, и *будет*, статья и *сила*: не на каждого будет и *правда*!.. И то ведь с приставкой: «на». Потому что: *любит тишину*. В ответ: на слова и... *в действиях*. Чтобы *никто* не сделал *ничего*, чтобы его *не* били!.. И все, чтобы *били*, зарёкшись однажды: от тюрьмы и *сумы*. Пройдя КПП: с собственной «шваброй» или «веником»... *с изолентой*, «как» в санаторий; с полотенцем и тапочками. Где *покой* уже ни то, что видеться!.. И «слышаться» – не будет.

«К худу или к добру?»

(Cover – Клуб Романтики: Секрет небес; Оммаж – сериал «Люцифер», 2016–2021 гг., США, Режиссёр – Лен Уайзман, Кевин Алехандро)

«Не оскорбления чувств верующих ради, а не оскорбления чувств неверующих для!».

Запомнювала как-то самая старшая из *четырёх сестёр*, верхом на своём таком же уже и «старом», *бледном* скакуне; наречённая же от появления своего и на «тьму-то тёмную» *Смерть*; обернуться вовремя и к *Батюшке-то* «домой»: оставшись после их прошлого же с сёстрами *нисхождения* – на Земле!.. Забеспокоился тогда *Создатель* – не к добру это: и не столько же – из-за чересчур быстрого *старения* их и *там*; старо-ново-перерождённая *Голод* была тому образчиком; сколько и в принципе – не мог он позволить им и больше уже собою же *положенного* разгуливать по земле *Земли* же, так ещё и среди людей, наводя ещё большую сумту-сумятицу на них, не говоря уж и о том, что и сводя его ещё оставшихся среди них *детей* с ума: они ведь и так, и *без* него сходят, а что будет с ними и в его-*их* же всё «обличиях»? Так и «четыре печати хаоса и разрушения мира из семи», “книги Откровения”, были уже открыты!.. Три дочери – друг за другом вернулись: а её – всё нет и нет. И решился

тогда отрядить на её поиски – свою среднюю дочь, *Завоевательницу*; широко известную и званную же в узких кругах ещё *Чумой*; верхом на уже и её же всё *белом*, да и достаточно при том «младом» жеребце!.. День – её нет. Два – её нет!.. Уже *год* – прошёл. *Второй* – пошёл!.. А ни одна так и не воротилась. Расстроился тогда *Бог*, но и ладить же нечего: сам *сходить* – он не может, своего «старшего сына», *Дьявола*, запрашивать – только и его же ещё зря отвлекать; да и не его же вотчина, как и не его же создания: ни те, ни другие; а уж и что говорить – есть ли что и хуже сразу после *всадников* – ещё и себя спускать, так и его же за собой *поднимать*: приспееет же и вовсе уж – *апокалипсис*! Засылает следом – свою младшую дочку, *Раздор*, *Войну* ещё в простонародье, и на её же всё *рыже-огненном* коньке!.. Да и вот же незадача, только та собралась в путь «снаряжённую дорожку» – за ней тут же увязалась и *Голод*, не пуская ни в какую: не желая оставаться одной – не сейчас; так ещё – и когда других нет, а если и она сгинет с ними. Долго думал над этим *Глава* и «*Отец*, о, *бесконечного* семейства», но так и *сохранил* последнюю подле себя: уже примерно зная, *что* из этого после выльется-выйдет и к *чему* же ещё затем приведёт, но не мог пойти *своих* же путей против – дочерей нужно было воротить домой; ну а если же и вдруг нет – хотя бы и одну с собой оставить, чтобы после уже и их самих воссоздать вновь: по образу же и подобию её-*его*! Прошёл – *второй* год. Начался – *третий*!.. Вернулись-таки сёстры все вместе и ровно по тому же *поряд-*

ку и значению для всех, по которому и опускались за Смертью: замкнув ещё и тем самым круг. Справился у них тогда Творец: «Почему та – не вернулась сразу? И почему только сейчас – возвратились остальные?». Поразмыслили сёстры и отозвались вместе; как и с встречающим их уже топотом маленьких ножек: под стук деревянных колёс *вороного* коника на *золотой* нитяной привязи – о начищенный до блеска *девственно белый* кафель; «А мы и *не* навсегда – мы за ней!.. Сами вы с *Люци* – как хотите, а мы их больше ни за что одних не оставим: и пусть с нами им и *ещё хуже*, но и без нас же им – уже *совсем* никак!».

А мне НЕ жаль, что: Я – «Русская»!

«Не оскорбления чувств верующих-политичных ради, а не оскорбления чувств неверующих-аполитичных для!».

«Фух!.. Прямо и бэби-бум какой-то: *под конец*. Ладно!.. Крайне-последняя на сегодня, *двадцать шестая*, и можно – на покой»: подумал ангел-хранитель. И тут же сам себя одёрнул, про себя ещё и усмехнувшись: «Да уж!.. Вот *кому-кому*, а мне *он* – даже и *не* приснится: потому что снов *у нас* – нет. *Действительно!*.. А не потому, что не сплю – которую уж *вечность*. *Юморист* же прямо!.. Слов нет – одни эмоции. Да и с теми ещё – “логическими цепочками”: *зачем* спать – когда снов нет?.. А *зачем* и *работать* – вместо того, чтобы: *спать?*». Затем *опустился* в роддом «номер *тринадцать*», прямо-таки и с не говорящей ещё, а *уже* и именно *кричащей* цифрой – и сразу же переместился в операционную: где и как раз таки должен был появиться первенец; заблаговременно – остановив время, как и врачей с медсёстрами и -братьями: столпившихся вокруг роженицы на кресле!.. И только же собирался докоснуться до *будущей* вмятины-носогубки, над верхней же губой малышки; буквально что и насквозь же пройдя живот будущей матери – своей правой рукой и большим же пальцем: чтобы *сомкнуть* ей уста, так ещё и стереть прошлую жизнь со словами «*Всё слышу – Часть вижу*».

– *Ничего не говорю!* Готова к *новой* жизни, кроха?»; как от удивления подпрыгнул и почти что вылетел не только из тела женщины, но и кабинета – почувствовав, пусть и не сильный, но и довольно-таки *крепкий* при этом захват маленькой ручки: а там и услышав её же ответ следом «Хочу – в Россию!». «Подожди», откашлялся он, «Как *в Россию?*». «А так!.. Или что, только у *них* может быть: *один звонок и помощь друга, зала;* мне так же – *нужно желание*». «Я не об этом!.. Вы же это должны были проходить и... *пройти*. Не с точки зрения *будущего*, а!..». «Да-да!.. *Время – циклично. Всё, что было однажды, повторится и “будет” дважды!.. И что мертво – умрёт столько же, а то и “больше” раз.* “Хочу – в Россию” и!.. Быть: “Русской”. Давай!.. Погнали». «*Девяносто седьмой год!*». «Да». «*Два года свободы – до!..*». «Да-да!..». «А *после!..*». «Да!.. *Да!* Что ты ещё от меня хочешь?.. *Клятвы?*». «*Жалеть не будешь?*». «Ну, *вот,* другой вопрос-разговор – надо было сразу и с этого-него начинать: *с дела!* Ты же всё равно – сотрёшь мне память!.. Оставь мне это воспоминание, о моём выборе-ошибке, и *если я действительно ошибусь* – тотчас передам тебе «Привет» со словами: «Простите, мне жаль, что: Я – «Русская!»». Сойдёт?». «Нет!.. *Когда ты действительно ошибёшься* – ты не вспомнишь и этого. Но и прощения ни у кого не попросишь: через всю жизнь принесёшь ответственность – не только за это, но и за все свои поступки-проступки; без оправданий и сожалений, состраданий и скорби». «Забились!.. *Поехали-полетели*». «Что

ж, это будет и, правда, *весьма интересно*». «Что?». «Передашь вместо меня – всадникам: “Привет”!». «Что?!». «Забывшие!». И, сомкнув, наконец, её уста, стерев всё и всех, вся, сразу покинул и сам кабинет, слыша в спину *крайний* же крик *нынешней* матери и *первый* крик её *новой* малышки: после «хлопка» и под зазывное же медперсонала «У вас – *девочка!*». «Что ж, *не знать наперёд* – это у них теперь *действительно* семейное!.. Но и посмотрим, *что* из этого выйдет. И *выйдет* ли!..».

«Не оскорбления чувств политических ради, а не оскорбления чувств аполитических для!».

Полутёмный зал заседаний!.. Большой и длинный овальный стол, освещённый девятью белыми «холодными» софитами. Семь стульев – на расстоянии в полтора метра друг от друга!.. И соответствующее же им – количество фигур в костюмах, откинувшихся расслабленно на их спинки.

– Нет, я, конечно, всё понимаю, но!.. Что за?.. Вновь – «свастика»? Почему – именно она и?.. За нами же – всё висит!

– Лучше – помалкивай-те!.. Я, вон и вот, сижу с Кутузовым за спиной – и ничего. Отпусти и!.. Отступи. Москва – не впереди, а сзади и!.. Почти уж – внутри.

– Вообще-то, это – с показа новой коллекции украшений: не успели убрать! Но и мне определённо нравится ваш, и до сих пор же всё прямо-таки, национальный настрой – под грифом и идеологией же: «мы». Или тут скорее речь – за «Орду» и?.. Именно – в Вас!

– А может быть, и за то, что и вы всё ещё у себя, в этой своей горной и бородатой, не принимаете, м? Не хуже, чем и, в этой вашей же уже всё, двуглавой. Немытое племя!..

– Кто бы ещё тут и вякал – со своим же всё: загнивающим

и дырявым!.. Ха. И это же ещё у нас – пакеты с пакетами и... в пакетах. Ты погляди!..

– Да уж!.. В таких-то – точно картошку не унести. То ли дело вот: авоська!.. Или картофельный же мешок. Да и почему мы, кстати, всё ещё сидим – здесь? Третий месяц – уж пошёл! Нет, я, конечно, всё понимаю, что это спецоперация, а не война; и радикально сбрасывать что-либо и на кого-либо – нет уже никакого смысла: ведь и не все ещё эвакуировались, или скорее «хотя», в общем; но и всему же – есть предел! Вот – я же!..

– Уже – не бы, да? Все всё уже Ваше – видели!.. Поняли и приняли. В одну реку – не зайдём уж!.. Да и на ошибках – учатся: а не на грабли и наступают. Ручкой – «основу» мы записали; «дополнительное» же – карандашиком на задворках внесли и!.. Уяснили. Спа-си-бо! Но и пока ещё; с позволения же – всё, Всех и вся; цветочки – пособираем!.. Ягодки же; где одну – в другой кузовок, а другую – в чужой рот; попозже, хорошо?

– Ага!.. Годика так... через два, да?

– Какие мы разговорчивые стали, а!.. Уже забыл – как бо-яться?

– Ну Вы же это всё несерьёзно – про колени и... голову? Ахмат!..

– Не упоминай – все!.. Мы тут – не для того «под покровом ночи собрались», чтобы ты ещё сюда и взгляд Всевышнего-могущего же обращал.

– Идиотская вообще шутка! Серьёзно?.. А как же та самая мстя и про: *в три часа ночи-утра под номером отеля «немцев» – песни «праздничные» распевать?* Или, что, действительно: *дьявольски-ведьмин час?* Не к чести?!.. Не говоря уж – и за: *Новый год, Рождество. И Защитника отечества с Восьмым марта, прости... те!* Выдержанный же подарок, однако!.. Так ещё и... под *Девятое мая* же.

– *Поговори* мне ещё тут – и «об этом», *ага!* Хотя и!.. *Кста-а-ати.* Как там дела – у *Югославии, не говоря уж* и за *Хиросиму с Нагасаки, м?.. На месяц* пораньше начнём – на *месяц* попозже закончим!

– Странно, что *не день-два* и... «*Янки, гоу хоум!*»!

– Попомни мне ещё тут «*Вольфыха*» и *не все* – и будешь бояться меня: уже и до конца – *своих* же всё *дней-ночей!*

– Так и *не* переставал же *ещё!*.. Как и *все.*

– «*Страх*» – «*Грех*»: коль «*Бедность*» же – «*Порок*»!.. Как «*Свет*», что *не зовётся:* «*Тень*»; и «*Благость*» – *не на кличку:* «*Рок*».

«Кисьянка»

(Cover – сериал «Чародейки», 2004–2006 гг., Франция, США, Режиссёр – Марк Гордон-Бейтс, Норман ЛеБланк, сериал «Клуб Винкс – Школа волшебниц», 2004–2019 гг., Италия, США, Режиссёр – Иджинио Страффи; Оммаж – «Я краснею», 2022 г., США, Канада, Режиссёр – Доми Ши; «Голый “и” король»)

«Цирк уродов», а и точнее «большая семья с *особенностями* развития и *не* только», становится приглашёнными гостями весьма богатой «королевской семьи», этакое ещё и лично-*своё* увеселение «разожравшейся и извращённой знати»; до банального: шлёпающей друг друга за ту или иную «провинность» – по тем или иным местам; да вот и только эта самая же всё семья *не* простая, но и не *золотая, пока*, а жаль, ведь и они *воры*, воры «в законе», так и вполне же ещё себе при том: легко уходящие от ответственности – не только за счёт «внешних особенностей», но и «внутренних»!.. Самый младший из них, что внешне, что и внутренне, малыш-*гном*; на деле же – ещё и «ой, какой старшой-старший»; *вдохновляет* остальных – на *совершения*: прямо-таки и *и-сходящим* из его же всё рта *огнём*. Мать семейства; та ещё *Мега*-женщина; *оглушает* – своими *песнопениями*. Отец же и глава – *громо- и грозовержец*: разрушитель. Старшая сестра – *созидатель*: по растениям и земле. А средняя же – только от-

крывает свой талант!.. Когда их ловят – на очередной краже с *мальцом* с сумками: не стоило говорить о своих планах при *обслуге*, а уж и тем более *ремонтниках*, ну или хотя бы *не* так громко – ведь они и сдали их «первой леди»; самолично притащившей *младшего* в чемодане... с остальными драгоценностями. *Очень прыткий!*.. Действительно. Ведь и буквально же затем – так же и исчезает на глазах, теряясь среди взрослых: вытягиваясь из толпы – взрослым же, *матерью!*.. Что и тут же пытается *настроить* его на действие, чтобы и уже он сам затем – *подстроил* всех их, и получает эту самую его благодать, *огонь*, на *пение* же: попросив помощи перед этим у средней – что и даёт ей довольно лёгкую распевку; и она – *почти* же оглушает всех и вся, да и вот только сам «король» – глух чуть больше же, чем и *гол*. Здание рушится – под воздействием *неожиданно* налетевшей бури и прессингом *взбунтовавшихся* растений, целебных и *не!*.. А он – всё равно успевает и *приговаривает* их к казни. И тогда для них – остаётся только одно. А и точнее: «одна»!.. И *средняя*, наконец, не слушает, а слышит младшего и его «Кисянка»: так он называл её ласково – за поистине *кошачий нрав*. Но и не только же в этом был смысл, а ещё и в том, что и вслед за ним и *сим* – она может так же и менять не только размер своего тела, но и внутреннее его состояние, превращаясь в животное, *зверя* и монстра!.. И что затем и происходит. В страхе за свою жизнь и семью, жизнь её и каждого, каждой по отдельности – она так и сравнивает с землёй: и чужой дом,

и другую семью, и их друзей; унося свою после – дальше и *дальше*: на «своей» же спине!..

«Три-не-святых и не- царевна-королевна»

(Cover – «Джуманджи», «Джуманджи: Зов джунглей», «Джуманджи: Новый уровень», 1995–2019 гг., США, Индия, Канада, Великобритания, Австралия, Германия, Режиссёр – Джо Джонстон, Джейк Кэздан; Оммаж – «Дурак»; «Восходящий и нисходящий», 35,5 см × 28,5 см, 1960 г., Художник – М. К. Эшер; «“Тут и... там” (“Здесь и... сейчас”», «Mr. & Ms.»), «Пчёлка Лун-тика»)

«Театр одного актёра» или «Держите меня “семеро”... и ещё “два” запасных – в моей урже и “собственной”; “дурной пример” – всегда заразителен; “группе поддержки”, “труппе уродов «карнавала тлена и цирка-парка эмоциональных качелей-аттракционов»»: невиданной щедрости – полностью отсутствующей души; и неслыханного бесчинства – частично имеющегося тела!».

1) «Квартирный зоопарк» или «Как убить чёрно-белую змеюку из револьвера – после танцев на ней же»!.. Я же «забыла, что нельзя двигаться». (А откуда у нас вообще: «змея»?! А «обезьяна»?).

2) Чем же может закончиться прогулка по неизвестному (известному) городу, неизвестной (тобой) и в поисках неизвестного (чьего же, хм) мопеда?.. (Не-известно!).

3) Смотри 2): Как минимум – чёрной пантеро-багирой и *поверх!*..

4) Как сбежать от маньяка с топором и ножом, если ты вдруг и сама к нему на «перо» и плаху, «в руки» идёшь-бежишь?.. (*Попросить – не убивать. И с-бежать – от!*.. **Пока он пошёл – по и к другим.** «Тяжко»!.. Да. Но и надо же бросать – *курить*).

5) Детский аттракцион: с лестницами, «шариковым» бассейном, матрасами и... просто «бесконечными» лестницами! Мог ли рай выглядеть ещё «веселее»? (**Чем «ад»?!.**)

6) Смотри 5): ТЦ с... «бесконечными же лестницами». Как ж!.. (**С «картины»**).

7) Похищение в собственном же доме и!.. *Спасение*. Босиком и!.. *По снегу*. Да и почти же лишь – в одной куртке!.. До мусорки. (**Прекрасная альтернатива: пошёл за сигаретами и не вернулся.** *К слову, блестят – не только блёстки.* Но ты же это знаешь!).

8) Как выглядит парень в «маленьком... красном платье-шортах, так ещё и с «порезанной» юбкой, спасающий свою девушку от рук... тех ещё трёх недонасильников: один из которых – ещё и сбежал из зала суда? (**Как и та же самая всё его – мелированная девушка: в чёрном и маленьком же!**.. И нет, это не Кэрри. Хотя и «Дэдпул». «Девчонка-огонь» – из Дэдпула и!.. **Нет, не сексизм-мизогинизм. Фак-т! Короткая же стрижка – резко... редко-метко кому-то идёт.** А и особенно: когда попадаешь на такси-

ста, бывшего-капитана-при-звездах, что и мало же того, что *набивал* их, так и имеет свои связи у адвокатов, точнее «связь» и «волну»: которая сначала передавала их ржач *о победе*, а после и расстроенные вопли и кипишь!.. **Ну а затем – был только его ржач и... такой же «кипишь».** **А вопли, вопли-то – этого самого парня.** *Водит* же тоже – куда хуже, чем ставит «режим». *Вот и сейчас: чего бы и не покурить, врезавшись и буквально в цистерну же с кровью?.. Пока и паренёк же – «отсыпается» на земле!* И никто ведь не скажет, что это и был тот самый парень, сбежавший из-под стражи. *Да и не «парень». Как и не «цистерна». Или?..* **А** *впрочем, никто и есть «никто»,* ведь и если водит он *тоже «не очень»,* то стреляет и рубит «как надо»: не зря его прозвали «змеиной-обезьяной с топором-гранатой и... револьверов на перевес», **Смотри 1)**; не говоря уж и о ноже-то у икры, что так и просится же, *не монеткой, и... «на ребро»).*

9) «Смотри 1)» или «“Туалетные темы” – не для всех». (*Сверь: перед тем – как!*).

10) **Смотри 2) и 3):** А и как *максимум* – паническим страхом нахождения чего-то или *кого-то* сзади и рядом!.. («**Со-всем**» – **рядом.** *Чел, и нам бутер захвати!* И «попить»).

11) Один *посигналил* фарами, что впереди: «обрыв» или «ремонт дороги». Второй, что в твоей машине и *уже* кроме тебя – *кто-то* есть!.. Но и какая разница, правда? Тебе же – *не* страшно!.. Ты – фанат триллеров и ужастиков. А *быв-*

ший – ещё и *детективов!* Знаешь – кое-какие *приёмы*, да и!.. Чем и не «ангел-хранитель», верно? Для простулюдинки-то и вроде *тебя!*.. Что и «демона-то» – во *втором* не различит. А уж и «свою копию» – и подавно!.. Хреново же – ты *хотела* «сестрёнку». И уже именно *херово*, что уже *не* хочешь, а они – всё ещё *хотят!*.. И *тёмная* – куда сильнее *светлой*. И вот уже не они входят во тьму задом; чтобы проверить – *насколько* та; а ты. И не они следят за тобой, защищая или лишь делая вид, как охотники и за жертвой, а *ты* же!.. И картинка – меняется. Всё повторяется – *обратно*. Что ж: *ангел* – умеет прятаться; *демон* – находить!..

12) **(Фиолетовый осьминог, забравшийся и залезающий в окна балкона пятого этажа такой же «этажки», при этом ещё и борясь с твоими родственницами. Не говоря уж и за то, что потом он ещё и развалился, разрушился и рухнул. Хм!..)** А разве?.. (*Ты сейчас не о «порядке» должна думать, а о «значении» и!.. А где, кстати, «сонник»?*). Бегу!.. «Несу». (*Продолжаем*). (Но – она же!..). (*Хочешь за ней – сходить?*).

13) Смотри 2): Поиск «того, не знаю чего», но и точно отличающегося – от такого (**синего**) же *другого!*.. (**Как и насильная стрижка кончиков – со слезами на глазах. И с тремя же девушками – в белом. С бинтами же!.. И поверх ран – на головах. Голых!.. «Налысо-лысых» головах. Что ж, луна была – не растущей, а всё же «убывающей».** И «имидж» хотелось всё-таки – оставить *свой-старый*. Да и

«новую жизнь» – было ни к чему да и ни (к) «кому» же начинать. Эх вы!.. Вера и Надежда. Любовь... *София!*).

14) Смотри (почти) 1): Осенний парк... *змеи*, где они и быть-то не должны. Как и я!.. Что и не летаю. Но!.. *Летаю*. И!.. *Спасаю*. Себя? (**Точнее:** «*зиму*»). **Н-е-а.** (*Назиму?!*).

15) «Эксперименты» над животными: с доведением их – до небольших, но и «живых» же, *фигурок*. («**Джуманджи**» – **отдыхают!..** *И «фотосессеры»*. А было бы прикольно – иметь *такой* зоопарк и... *в квартире*, например. **На колу висит мочало!..** *Чай, Муму «так» – не пищала*). Не пищал-и – ты и он!.. (Не ганд!..). «Ты». Как ты и!.. **Всё.**

«Красное дерево»

(Cover – сериал «Тайны следствия», 2000–... г., Россия, Режиссёр – Илья Макаров, Александр Бурцев, Михаил Васербаум, Алексей Богданов, Наталья Савченко, Рената Грицкова, Андрей Элинсон, Ольга Кандидатова, Владимир Шевельков, Егор Баринов, Жанна Коханова, Егор Абросимов, Максим Демченко; Оммаж – «Портрет Дориана Грея», 1890 г., Автор – Оскар Уайльд; «Дориан Грей», 2009 г., Великобритания, Режиссёр – Оливер Паркер; «Многоходовочка»)

«Маньяк с деревянной красной палкой, орудующий по вечерам на улицах города и убивающий рыжих девушек», так она была *бы* основная выжимка-сводка произошедшего и происходящего же до сих пор, *если бы* не одно, а там и два «но», *отчего-то* «зажатые», изначально и правильно же *непонятые* следствием: все девушки – были более-менее худенькие, «маленькие», молодые, «не на свой возраст, как и рост», *девственницы*; и *всегда* – находился лишь *один и тот же* мужчина, «в возрасте», *свидетель!*.. *Дедушка. С палочкой!*.. То и прогуливающийся по вечерам, и прогуливавшийся тем и *другим* же всё, *вечерами, там же*. То вдруг и шедший – из продуктового магазина, расположенного в его же доме: в *то* время. А то и неожиданно же: и *вовсе живший* – по соседству же с жертвой!.. И ведь никто не проверял, да так и не *проверил* его самого; считай, и *ближнего*; алиби. Как и его

же семью! Занявшись и только – «близкими кругами» самих убитых. А ведь и не только семью, родных и *близких*, друзей и подруг – держат *ближе!*.. Тем более – когда у него как есть, так и была, *осталась*: точно *такая* же внучка. Что и явно же ещё и *сама* не прочь *подкрепить* свою же «инфантильную внешность» – уже и с *третьим же десятком*. Так ещё и *подобрать* нужный *ей* – *цвет* волос: под её же всё – *молодость* и... *деревянность*. Да... *уж!*.. Если в чём-то её мать и была *права* – так это в том аспекте и разрезе: где в ней как не было, так и *не стало* же чувств. *Задеревенела!*.. Хотя и, *подумаешь*, *один же раз всего* назвала «мечтой идиота», после – этим же самым *деревом*; добавив – *хоть теперь и* «*красное*»; перед этим ещё и знатно *поколачивая периодически* и вместе уже со своей матерью; её, считай, *мачехой* и *бабкой*; физически и морально: чтобы стать отрезком *до, во время* и *после* – «началом пути»; вместе и с шутившей на эту же всё с ней тему, как и *плоскости*, *маникюрщицей*; и последним же «мазком к картине». А и точнее же: *портрету!*.. Что «преступления». Что и «в принципе». Который же ещё и *стареет* – за неё!.. А уж и тем более – никак, *ни в какую* не приводит к ней. Да и ей это – не надо!.. Ведь это и не она «возвращается на места преступлений» и «громко смеётся на похоронах»: видя *обескровленные* тела и их *лыбые* же головы!.. Ну а *дедуля* просто всегда был: за неё и с ней. Даже, а и *тем более*, когда она таки и *начала*: с его же всё *жены* и *дочери*. И да, это можно было и *вполне* назвать, *прижав* и *дожав*, *нацизмом*, *расизмом*

и фашизмом, не «портретом маньяка»: если бы и опять-таки не «но» – не цвет кожи, расы и национальности. *Волос!*.. А вот *поведение* – действительно требовало того, чтобы *наказать!* Вернуться с *того* света и... «наказать»: затолкав всех *их* – во тьму. За её слёзы. *Кровь* и!.. Пот. И, *воссоздав*, воздать – слезами же, кровью и потом: других. *Чужих!*.. Вместе с «проводником» – тем самым: «тупым предметом». *Палкой. Кровавой...* палкой!.. В её же крови. Хотя если кто и был тут «тупым» и «тупыми» же – точно не он и... не *они*. Но времена *инквизиции* – прошли!.. *Ведьм* – уже и не осталось. А *убийства* – есть. Как и *коротко стриженные рыжие парики*: из *натуральных* волос!.. И *томатный сок*... банками – в холодильнике: *подвала гаража*. Что ж, темнота «темной», но и в холоде – тайны-секреты неплохо хранятся. Как и она же всё сама: *сохраняется*. И из года ж в год!..

«Не разговаривай с чужими!»

(Cover – «Плейлист “Истории подписчиков.”», «Исчезновение студентки раскрыто с помощью камер видеонаблюдения | Дело Рейган Тоукс» / Маруся Черничкина; Оммаж – «Один дома 3», 1997 г., США, Режиссёр – Раджа Госнелл, «Уховёртка», 2021 г., Великобритания, Франция, Бельгия, Режиссёр – Люсиль Хадзихалилович; «Левона», «Соломенная голова – колёсам покоя не даёт», «Argentum», «Три-не-святых и не-царевна-королевна»)

«Что-нибудь помнишь?». Мне не разрешают... *не разрешено* разговаривать с чужими! «А я разве: “чужой”?». Вы – *врач*, но!.. «Вот именно!.. Я – другой. *Со мной* – можно». Как?.. *Со взрослым*? «Как *вариант*. И да!.. Ты *можешь* – мне доверять». У вас есть дети? «Это важно?». Не так чтобы!.. И *всё же*. «Тебе бы это помогло?». Скорее – *вам же*, но!.. Все же мы и *умны* – задним умом: учась на *ошибках* – *вышивших* же себя. «О чём ты?». Те, *дядя с тётей*, заманивали к себе детей – *кукольными* головами и... *остальными* их *частями*: в кусты. «Не хуже, чем *конфетами* и... *иными сладостями*». Или *солёностями*!.. Да. Вот только и затем – провал! «Не спеши. Всё вспомнится и придёт – со временем!.. Что-то или *кто-то* ещё?». Затем – школа!.. С кучей... почему-то и именно же *разорванных* листов. После чего – *вновь* провал и!.. Попытка спастись – за счёт «нового», только и *ку-*

кольного; собранного из всех имевшихся на тот момент частей, да и такими же детьми, вместе с нами, мной и подругой; в красной коляске: и просьбы о помощи – к мужчине. Но он!.. «Оказался заодно – с ними». Да!.. Ведь у него была да и *есть* же – похожая тату «медведя»; не говоря уж и о том, что и в этот же самый момент ему по рации *они* же передали: «заботиться об *этих* и с *ними* же детях – это его новое, *серебряное* задание 3.10»; у него – *чёрный* медведь «с розеткой» вместо носа, но и не как «пяточок» и у свиньи, а у того, *другого* – из провода и «вилки». «Хорошо!.. Дальше». Ну а когда же мы всё же выбрались: остальные и затем – под предлогом вынести мусор; *они* же тогда ещё притворялись не только, что «большая семья», но и «делающая вместе ремонт»; без обуви, по снегу, а *кажется*, что и стеклу – уже теперь не ведёмся ни на «головы», ни на «мужчину», а уж и тем более «женщину». И пусть даже с ними и нет детей, но и это же не значит... *ещё хуже*: только ж ещё – *ищут*. «У меня *они* – есть». *Уже?*.. «Новые!» «Что?». Ваши руки, хоть и в перчатках, но сквозь них просвечивается рисунок на кисти: *не детский!*.. Да и вы сами же занервничали, когда я о них сказала. Как и о *подруге!*.. «Не было её!». Как и вас – с *той* тётёй!.. Но глава же потому ещё и «глава», что не управляется, а «управляет». Как и сейчас!.. Вы *не* справились. «В смысле?». «А ты думал, мы одни – под суд пойдём? Так ещё и после того, как ты вновь заныкался, а мы нет. Выходи! Мне нечем *ворочать*. Да и *сердце* тебе хочет пару лаковых: про-

бить-прописать».

«V – значит “Вампир”, Z – Волк на задних» или «Никаких 34+35 – только V

2

»

(Cover-Оммаж – «Сумерки», «Сумерки. Сага. Новолуние», «Сумерки. Сага. Затмение», «Сумерки. Сага. Рассвет: Часть 1», «Сумерки. Сага. Рассвет: Часть 2», 2008–2012 гг., США, Режиссёр – Кэтрин Хардвик, Крис Вайц, Дэвид Слэйд, Билл Кондон)

Это противостояние-битва вампиров и оборотней: на вечно-извечной же грани между «любовью и ненавистью»; не говоря уж за «добро и зло», «тьму и свет», «чёрное и белое»; должно было закончиться – миром, не «войной»; и пусть и не «жизнью», но и не смертью. *Не* существованием. *Сосуществованием!*.. И пусть же всё и не на одной, но и на *близких* территориях друг от друга: без убийств *друг друга* и охоты так же на *не* своей территории. Да вот и только выяснилось, что ни *один* из «старшего поколения» не принимает, и главное – не «приемлет», «однополых отношений»: но так *сам* и не позаботился о «превалировании» женско-*слабой* части семьи. Глупо!.. *Очень* глупо – *таким* оперировать. Но и на сегодняшний же всё день – так же, как и заставлять встре-

чатся и влюбляются в того, кого *не* хочешь: к кому *сердце* не лежит!.. Того сестра – его *как* сестра. Этого сестра – *того!*.. Да и, собственно, как и с *братьями*. Почти!.. *Не* с одним. С кем и *так* было: весело – в детстве, забавно – в отрочестве и прекрасно – в юности; терять не только *естественности* жизни-смерти, но и... ещё кое-что. *Голову!*.. Держась за руки-лапы – во время: «пробежки» по лесу, залипания на звёзды после купания, прыжков со скалы и гонок на машинах; когда и на адреналине – можно и *вторую* же голову потерять и!.. *Забывать*. Почти забыв и про день рождения-*обращения* – матери: на который должен прийти – и второй *клан!*.. И ему, младшему из *первых*, настрою запрещено – подходить к... *своему*. Может, и *не* беспочвенно? В конце концов, *когда-то* же и должны были уже *нормально* познакомиться брат с... *братом*: настоящие и... *родные* брат с братом; которого, уж так вышло, приютили *вечные* и отдали *беспечные*: желавшие и ему лишь *бесконечности* – пусть и по *человеческой* крови матери в жилах, зато и с *обликом* отца; хоть и всё без шерсти. *Второго* отца!.. И как вот теперь быть? *Быть* в ответе за того, кого... *приручил*? А и особенно, когда прирученный – *сам*: и не можешь без *этой* руки – даже стоять; хотя и, казалось бы, *кто* и *без* кого – на *задних-то* всё и *не* простоит!.. Но и порой ведь случается и так: когда и «кому-то сверху» хочется посмотреть на ситуацию – под *другим* углом; и он вращает её, не хуже и «барабана», переворачивая всё и «с ног же на голову», грёбаный... *Якубович*. Ну а вместо пиро-

гов и солений по итогу – одни щепки да... *задоринки!*.. Ведь и кто действительно «виноват-ы» – в *такой* «оказии», *взаимной любви двух братьев*, не доглядев: пойдя лишь и на поводе у собственного же всё «хочу»? *Отцы!*.. Молодцы-творцы. *Не* вытворяющие, конечно же, а самые настоящие!.. Но о *мёртвых* же: либо хорошо, либо никак. *Никак!*.. И даже – после *остановки сердца* у одного; и *вырванного* – у другого. Это – было бы *эпично!*.. Если бы за детей и в который уж раз – не поднялись их всё и матери. Матер-ь! Хотя бы – и одна. Да!.. *Родная*. Как оказалось и!.. *Обоих*. Но нет! Куда эпичнее – был отказ в помощи и приносе таблеток «клыкастым»; и пробитая грусть-грудь во сне – «лапастым»!.. Да и кому эти «*отпечатки на баночке*» и «*рыжие волосы на рубашке*» – вообще нужны: *все и так – всё знали!*.. Дознали, правда, уже *не* все: ведь и *кто* провожал ребят на машине с откидным верхом в закат, а и точнее «восход» новой жизни затем?.. *Мамы*. Мам-ы!.. Что давно уже и сами – скрывали свою обоюдную любовь меж друг другом и... своих остальных детей так же между собой: от отцов. И пусть уже – в этот раз «по правилу»!.. Но и был бы – перебор. И какой-то уже прямо... «Зетфликс»!.. С всучиванием «просто так» и «всего же и сразу». Не говоря уж и за цвет кожи!.. Пусть и здесь же скорее – индейцы-волки: и вроде как – соблюдено не только «белое племя»; и всё же: ведь и им-их тоже – надо любить. Как и *мамам!*.. И друг друга. *Наконец!*.. Спустя столько лет вранья мужьям и невозможности быть вместе:

как друг с другом, так и с ними. *В принципе!*.. «Пир чумы на костях»? А почему и нет? «Не соври» на «Не убей». И да!.. Не у всех эти заповеди «контачатся», равно как и душа от тела, творческое от личности, отличается, но *отличие* есть. И *не* одно!

«А как глазки-то загорелись!..». А у вас – шея. «Что?». «Что»?!

(Cover – «7 грехов»; «Люди Икс», «Люди Икс 2», «Люди Икс: Последняя битва», «Люди Икс: Начало. Росомаха», «Люди Икс: Первый класс», «Люди Икс: Дни минувшего будущего», «Люди Икс: Апокалипсис», «Люди Икс: Тёмный Феникс», 2000–2019 гг., США, Канада, Великобритания, Режиссёр – Брайан Сингер, Бретт Рэтнер, Гэвин Худ, Мэттью Вон, Саймон Кинберг, «Дэдпул 2», 2018 г., США, Канада, Режиссёр – Дэвид Литч; Оммаж – сериал «Футурама», 1999–... гг., США, Создатель – Мэтт Грейнинг)

Чем могло закончиться очередное «дополнительное занятие» у *нелюбимого* преподавателя?.. Уж точно – не предательством и знакомством с... его же *другом*: тащась по «хоум-» и другим *порно*-роликам. Или всё-таки, *да?*.. Ведь и этот ж *м...* учитель – тоже «в деле»: начиная – камерами в туалете, а заканчивая!.. *Да*. Вопрос – не требует ответа!.. Да-к и оба же ещё – хреновые актёры! *Незачем* ж: когда – на съёмке и... *съёме*. Вот только и все остальные-*оставшиеся* – *не* они. И во *всех* же смыслах!.. Так и где одна же – даже и вот-вот уже должна открыть в себе: «Циклопа». *Не* одноглазого. Хотя!.. Лезвие-секира-лазер – считается вообще: за «глаз»? Хм!.. А и важно ли это: когда на кону – собственная честь-жизнь-достоинство и... *других*, где-то таких же, а где-

то и не, но и «заблудших душ»: попавшихся на очередную же благотворительность-помощь? Не говоря уж: за «милое личико» и... *татуировки!* Что ж, зато они вполне неплохо будут смотреться *на* глобусе и... вместо карты. Никогда не любила «Географию»!.. Нет смысла и *начинать*.

«Ты должна её съесть!»

(Cover – «Мама», 2013 г., Канада, Испания, Мексика, Режиссёр – Андрес Мускетти; Оммаж – «Женщина с разрезанным ртом», 2007 г., Япония, Режиссёр – Кодзи Сираиси; «Кутисакэ-онна» / Известная японская городская легенда о прекрасной женщине, которая была изуродована и убита своим ревнивым мужем, а затем вернулась в мир живых как мстительный злой дух)

Всегда считала себя «приёмной» – не будучи похожей «телесно-физически»: ни на одного из членов *своей* семьи, близких и родственников!.. И даже духовно-душевное, *моральное*, сходство с отцом – ничего мне особо не давало, не «дало»: разве что – только лишь *за- и отбирало, отобрало*. «Но и чтобы *так*: и быть-*стать* “старшей сестрой” – “младшей дочери”... маминой же “подруги”?.. Так ещё и *неродной* – уже “ей”; как и я же всё – *своей*! Это прямо-таки – *нонсенс*: скажите и наверняка же вы, *да?!* А если я ещё и «добавлю» о том, что *наша* мать, нет, *не* «увлекалась оккультизмом», но была той, *кто*, так сказать, «брала уроки» – у сказки-мифа-страшилки «*Девушки с изрезанным лицом*», просто пойдя и пройдя же чуть дальше в этом: и не разрезая лица после положительного ответа на вопрос «Красивая ли я?»; дабы и весь мир *насытить* такой «специфически-своеобразной красотой»; как и не убивая после отрицательного же; пря-

мо-таки и... «По горлу»; а за маской, так ещё и при всём тёмно-дымно-туманном своём параде, попросту: искала тех, кто сможет «продолжить» её... *тело*: по зову «крови» и... *старшинству*? И нет, я – *не* ошиблась!.. «Прыжок веры», как и «жизни», был выбран – *верно*: лишь с одного утверждения-требования – всё той же затем *младшей*: «Ты должна её съесть! И ей не нужна – твоя жалость... А когда придёт уже и *моё* время – и я тебя!». Стоит ли и ещё же добавлять, как и *говорить*, что после этого: ни её, ни моей уже и *приятной* семьи, как «свидетелей», не осталось?.. А что и от «нас» же, *друг за другом*, ничего? Ведь и ранее же ещё – «никого»: сначала – физически, а после – и *морально*! Думаю, *нет*. Да и я ведь и так уже – слишком много сказала-добавила!.. И нет, не как «свидетелям». Ведь и сделала же ещё при этом – *немало*. Так что теперь – каждый может ощутить это, силу и власть, «второй шанс» и такую же «жизнь», *мир*: просто посмотрев в *мои* глаза, подышав со мной *одним* воздухом или подержав на руках моих или... *её* детей: «Сансара – она такая. *Сука!*».

«Долфин»

(Cover – сериал «Флиппер и Лопака», 1999–2005 г., Австралия, Режиссёр – Йорам Гросс; Оммаж – «Лука», 2021 г., США, Режиссёр – Энрико Касароса; «Фауст», 1774–1831 гг., Автор – Иоганн Вольфганг фон Гёте)

“Малыш-дельфин, боящийся акул, но забывший: *кто* они и *кто он* сам такой!..”. «А и сколько бы он мог и *успел* бы запомнить, *воплотить*: будь у него и *изначально* же ещё – *моя* “память”; чтоб если и “материнская” *вдруг* “полетела”; вроде “речи” и каких-то там ещё “эмоций-*чуйств*-ощущений”; “*жёстко-мужитская*” бы осталась, *была*. Большую б часть *не* говорил, думал бы, да, зато и *делал* бы, *считал* и, *быть* *может*, ещё “писал”. Надо это – *записать!*..». Сотри ему *первому* – память! “То самое зло, что совершает благо?”. Скорее: то самое *благо*, что совершает зло. *Акула!*.. *Не* дельфин. Но и всё же это – ради: *среды обитания*, «жизни» и... *не* существования. “Быть или?..”. *Быть*. Только лишь и!.. “*Не казаться*. А *его* – спросим?”. «Отца»?.. *Зачем?* “Нет, *мальчика!*..”. *Уже* – спросил.

Глава 5. Ясно-понятно...

То «заика», то «золотуха»

Сколько себя помню и на-сколько себя помню. Насколько *хорошо* и!.. Как мне говорили. Говорил-а и!.. *Однажды*. Она!.. *Бабушка*. «Ты *всегда* чего-то боялась!». И, собственно, раннее заикание – было ничем иным: как «подтверждением» этого; и ответом на этот же всё и самый «риторический вопрос-триггер»!.. Спусковой крючок – сработал. Выхлоп – был дан!.. И сам же выстрел – поступил. В мозговой, нервный, а там и «речевой» центр-аппарат. Как итог – принятия. «Отсутствия» и!.. Всяческой борьбы же – с этим. Как и с чем, кем бы то ни было ещё. Да!.. «Борьбы» – в принципе. Да и фамилия же *моя*, как и сама по себе, уже говоряще-кричащая: как и *кому* ни посмотри!.. И в дальнейшем. Как-то же всё так, и *именно* же так, накладывалось, что и... говорило-кричало же о том: «Даже если ты вдруг и станешь с “галочкой” над “и”, а там и с “точкой” – ты всё равно останешься и *будешь* “трусливым зайкой серенькой”!.. А уж и без них – апофеозом всему и всем, вся. За-и-кой! Но и будешь зато уже “заикаться” – на всех правах и... *возможностях*. На и при всём же – *авторстве*». Иронично и!.. Весьма *символично*. А даже – и «смешно». Ведь и никто *никогда* не хотел

ею(им) стать и!.. *Быть*. А там – и «остаться». Употребляя, и в речи же лишь, «мимоходом»: после чего сразу же или «после», а порой и вообще же «не» – извиняясь! И я же тоже!.. Тоже – не хотела ею стать. *Быть* и!.. *Не* «казаться». Но, как это обычно и бывает, *происходит*, вопрос между «понос-ом» и «Золотух-ин-ой» – решил сам собой и без меня же всё: в пользу – *первого*. А чего и нет, собственно-то? Ведь и именно «Нет!» сказала моя же мать: перед тем, как и прописать меня и не только в «свидетельстве о рождении» – под *своей*, отцовско-дедовской, фамилией. Во всех смыслах! Своего же отца и деда: и моего же деда и уже прадеда. *За-и-ка!*.. Что-то – не русское. Как и не украинское!.. Что-то – не наше. Что-то – «ихнее». *Их!*.. Что-то... с чем-то и!.. *Ничего* же, как в общем. *Пирожок* ни с чем. Отбивная с... *воздухом!*.. Страх же был – чем-то скорее, и именно же затем, «внутренним»: влияющим и уже после – на само же *внешнее*. На уровне... *рефлекса!*.. *Не* понятия. «Действия»! И как: «само же собой разумеющееся». Как... так и надо. «Приходил из ниоткуда и уходил в никуда»: как сказали бы... *многие*, кто не знал, да так и не знают, и не у-знают уже меня; но и я-то – *знала* причину. К психологу и психиатру же, а там и «фармацевту» – не ходи!.. *Вижу* же – себя. Чувствую и!.. *Ощущаю*. И, может!.. *Возможно* – это и неправильно. И этот же диагноз «самой себе» в который раз – неверен и... *в молоко!*.. *Но*. Я вижу в этом всё – *его*. Опять и снова, да. *Его*. Па-пу! *Золотухин-а*. Человека!.. И да. Без «не» и с большой «ч»!.. Который не

услышит этого обращения и... Даже само слово-обращение же, «отец», не осознает. А я и... не пойму-приму!.. Ведь ещё и не вразумлю это – как «отдельного человека» и такой же «статус». *Отдельно* – от... матери же. Ведь она – *смогла!*.. И пусть же всё – как *сама* знала и... *могла*. Но – заменила же его!.. *Собой*. Совместив – *в себе*. *Соединив* – себя и... *его!* И да, конечно же, не сказать, что это – «идеальная» альтернатива. Идеальный и «коллаб». «Совместимость»!.. Нет! *Далеко* – нет. Давно и... *неправда!* Но и опять же – *как могла*. А я... и *не* «стреляю в пианиста». В нашем же всё с ней случает: «художника»! Да-к ещё и без какого-либо умения: что там, что и там. А что уж говорить и за то, что: все краски – разные. И она так же «рисовала» уже и *нашу* жизнь – как могла. А что поделать? Обстоятельства и изначально же сама эта ситуация – просто не дали ей иного... *никакого* выбора. Такой же и «возможности». Развития событий!.. Так... получилось! Да. Так вышло, что!.. «Трахайся с этим – *сама*: как хочешь и умеешь, можешь; *лужайка* – дана. А у меня, знаешь, сколько ещё – таких и *не!*...». Налили грязи, а ей – *не* «в деревню»; и уж тем более – *не* «в князи». «Валяйся!.. Играйся». Мой «страх» – это *он!*.. И что все вокруг и *не* вдруг – станут *такими* же, как «он». *Будут*, как он!.. Что *побудут* и... *бросят*. Ни за что. Ни про что... *Просто*. *Не-за-что!* А если вернуться – будут и *ещё* же бросать!.. Приходить и *бросать*. И!.. Из разу же в раз. Опять и опять... *Снова!*.. И вот именно поэтому – бросаю *я!* Бросаю и ухожу – *первой* я. И

отказываюсь так же и *изначально* – первой. *Сама!*.. Чтобы – не *забрали* насильно. Чтобы – не *отобрали* и *силой*. Чтобы – не было... ещё *больней*. *Ещё!*.. Да. Хотя и!.. *Куда там? Некуда* – больнее-то. Только – *откуда!*.. Всё же – уже есть, как есть. Как... *надо*. Наверное!.. «*Отдай, чтоб не смогли отнять, прикинься, что тебе не больно...*»: мой девиз по жизни и... моё же тату. Моё *кredo*! «*Вот!*.. *Смотрите*. Мне *ничего* не принадлежит. Мне дают *этим* – пользоваться. Сдают – *в аренду* и!.. *Всего*. А потом, по истечении же времени, *уносят*. Но и я – отдаю *первой!*.. Я *отказываюсь* – первой: чтобы это не было, не *стало* затем оторванным куском. *Отодранным* и!.. С мясом и кровью. Чтобы – по договорённости. *По согласию!*..». И да! *Мне* – больно. Но!.. Я не покажу – этого. Никому и ничему!.. Никогда. Ведь и они же захотят затем нарастить это – *поток*ом и... *в моменте*. В этой *конкретной* же «болевой точке»!.. Сделать – ещё «больнее». «*Чтобы было*». И ещё – капельку. Ещё – карту и!.. Пусть – до кучи и горки. До перебора!.. «Но это же – садизм. Нет, это самый настоящий – мазохизм!..». А иначе – никак! «По образу же и... подобию». На задворках же сознания и в самых дальних, глубоких и тёмных уголках бессознательного: я *сама* же – хочу этого. Хочу: «боли». Так как!.. Ещё и *заслуживаю* её. Заслуживаю, чтобы *меня* бросали. Чтобы *оставала* – *оставляли!*.. Ведь знаю, как и они, что не могу быть *одна*. Не могу быть и «одинока»!.. *Один на один*. Но могу быть – в одиночестве и!.. Самое главное: *хочу* быть – в

одинокестве. И каждый раз – зову его!.. Жду, как... «манны небесной» же – не зовут и не ждут. Как «погоду у моря» и *сама* же не ждала. И да, это – *разные* вещи!.. Как злость и... *ярость*. Так же: «одинока» и «в одиночестве». *Настоящие* эмоции – во втором. В *любой* из классификаций!.. Там же – *мы*. *Настоящие* – мы и!.. *С собой*. Там – и я!.. Я и!.. *С собой*. Тет-а-тет и!.. *Тайм-аут*. «Пятиминутка» и!.. «Разбор полётов». В котором мои же «вертолёты»: не таранят такие же «самолёты» и не сбивают аналогичных «китов»!.. Когда же я «одинока»: *их* корабли и подлодки – убивают мо... *их*. *Сбивая* и *топя* – их!.. И тогда мне *приходится* вычленять, выбирать время: чтобы «пополнить» *себя*. Пополнить «запасы»... *китов*! «Зелёная пяти-десяти-минутка»!.. Когда я *вдруг* и становлюсь же «Красной книгой»: в подсчёте «популяции»; и «Гринписом» же, в одном лице, «во спасение этой же самой всё популяции – возможным *разведением*: видов и подвидов. Я *боюсь*, что *это* всё, все и вся же – не «навсегда». *Всего-то*!.. Да? Нет ничего же: «навсегда». *Априори*!.. Как и нет – *не* навсегда. Нет одного и нет другого!.. Но в моей вселенной, идеальной «вселенной», таком же и моём «мире»: они – *есть*. Как есть и семья, идеальная «семья»: полная, *полноценная* и!.. Там – хорошо. *Приятно*!.. Свободно и... *спокойно*. Уютно!.. Вот *там* – я. Там – и *они*. Там – *он* и!.. Мы – *вместе*. *Все*! Идеальные – ещё и потому, что там нет понятия «смерти». Нет понятия и «жизни»!.. Что-то лишь и *есть* – меж «временем и пространством». Где: все-все – *ря-*

дом; максимально – близко друг к другу; и не расходятся. Не уходят. Не бросают!.. Боюсь, что это исчезнет. Исчезнет, а я и!.. Не пойму. Не узнаю!.. Или *узнаю, пойму*, но!.. После. Когда мне уже и *расскажут*. Потом. После – *всего!*.. Вместе с: «Ты же всегда чего-то *боялась*». А я и ещё раз вспомню – своё «прощание»!.. Ещё – с детского сада. *Дети* – чувствуют всё! *Чувствуют!*.. И даже, *тем более* – в два месяца. Понимают!.. *Осознают* и!.. Принимают. Но и *пока* – про себя. Пока – не умеют говорить!.. А когда уже учатся и *научились* – говорят у дверей «группы»: «Не скучай и не плачь!.. Нисколько-нисколько и *вообще*. И!.. *Приходи* – побыстрее». *Вспомню* и!.. Отвечу – сама же про и себе. *Опять*. Снова!.. Чего же, *кого же* – я *так* боялась: что и начала бояться «чего-то». Вспомню!.. Включу «на фон» – пианино. Пианино *со скрипкой!*.. И останусь – в одиночестве. *Останусь* – с собой!.. В своей идеальной «вселенной». Идеальном и «мире». Идеальной «семье»!.. С *мальшикой*, что так и не выросла из... белого платица. С синим воротничком в... клеточку! И белого большого банта на макушке!.. Над хлипенькой, аляпистой и пожухлой чёлкой. А *на фоне!*.. «На фоне» – тем временем всё «подвывает» скрипка, *тревожа-тербя мне душу*, но и так ещё удачно вписываясь: в голубую тряпку и... какой-то нелепый куст-цветок. Но и если *не* вдаваться!.. Будто – с «небом» и «деревом» же... за спиной. *Будто* – на воздухе. Будто – на *свободе!*.. *Будто* – свободна. Будто – *спокойна!*.. *Будто*... Счастлива. Будто... *Не* одна!.. *Будто* – и не

плачу. Глазки – *блестят*. Просто: «блестят»!.. От вспышки. Но – не «на мокром месте»!.. «Ты же – *не* плачешь, *девочка* с... фото. С фото: *из детского сада!*.. Датированного: *летом двухтысячного*. Ты же – *почти уже взрослая!*.. Тебе – *почти три*. И!.. Ты-то – *нет*. А я!..».

«Кто там?»

«А если представить, что седовласый мужчина; с белой и курчавой бородой, в такой же и одежде; не только “ангел”, “бог” или... какой-то “умерший родственник”, а... Санта?.. “Дед Мороз”! И не забыв, конечно же, у же и его отличную, “отличающуюся” атрибутику: вроде – красного с белым мехом же костюма; состоящего из штанов на резинке и кофты на пуговицах. Не говоря уж и про: ту же всё шапку с бубоном, мешок с подарками, белые валенки, блестящий посох и... сани с оленями!.. Да и дополнив уж всю эту красоту – возможностью исполнять: самые сокровенные мечты и желания. Не ударяясь в вопрос “Чего же ты на самом деле желаешь?»; куда уж, так ещё и здесь, без Люцифера; и не касаясь же его, “Санты”, так или иначе, но и почти “однофамильца”: “Сатаны”. Хоть и помня, что каждый из них – есть в нас: более или менее!.. Возможно ли, что всё это и все же они, без “или”, один и тот же человек?.. Что и “не” же вовсе!».

«“Деда Мороза – нет!..”. Почти же, как и... Кхм!.. И... “Все письма ему писались – понапрасну”. Если с первым выражением-утверждением – однозначно: да и верно. Хотя бы и взяв во внимание то, что и нас, как таковых, тоже как бы нет!.. Как бы – есть; и как бы – нет. Приходя же из ни-

откуда – мы уходим в никуда. Так и возможно ещё – туда же: откуда и пришли; лишь на некоторое время – задерживаясь здесь!.. То вот со вторым!.. Как и... с верой? Верили и верим тоже – “зря”? Ведь и в то, того: во что и кого верить – не имеет никакого смысла; ведь его – нет!.. Но и если же нет, не верить – как жить?.. “Жить” тогда тоже – нет никакого смысла. А жить-то – хочется!.. И как вот – без веры? Да и тем более, когда!.. А поддержать её – чем-то и кем-то, как-то надо: не рядом, так и вне. Таким образом!.. От чего и нет? Верить – надо. Нужно! Равно как и писать письма тому, кому они уже не дошли и ещё не дойдут, но!.. А и “не дойдут” ли? Всё же и все, вся – когда-то возвращается. И это – не только “законы кармы”: “здорового смысла” и “закольцованности цикла-происходящего”. Где и “Век живи – век учись”, в большинстве же своём, “проходя – через одно и то же”: дабы – запомнить-записать, на ус намотав; да и выучить-заучить и... Большие – не возвращаться к этому!.. Видоизмениться – угол зрения, мнения помения. Ну а сделать этого нельзя – без записок из прошлого: о том, как и что именно – мы думали, да и в сравнении с тем, что и как думаем сейчас!.. Да и разве может быть что-то “зря” и “понапрасну”: когда мы и сами видим, что “растём”?.. Может ли быть что-то “зря” и “понапрасну”: когда что-то или кто-то – меняется “сейчас”?.. И неважно: благодаря нам или... нет. “Меняется”! Меняемся – и “мы” сами: своими силами и руками. Но и!.. “Своими” ли? Есть ли

и у них – иные руки, будь то Дед Мороз или... нет, кроме наших и м... “твоих”?».

«сновым – годам – Дед – мороз»: размашистым и высоким, *детским* почерком с помощью чёрного толстого маркера – выведено на небольшом кусочке тетрадного листа в крупную голубую клетку!.. Без полей и даты. Без инициалов и!.. Как там ещё было?.. *«Говорят, под Новый год, что ни пожелается: всё всегда произойдёт, всё всегда сбывается».* И да, это действительно так! Собственно, как и всё то, что не желается – тоже: *всегда* происходит и так же ведь *сбывается*. Почему?.. То ли и от того, что не воспринимается сама частица «не»!.. Разве что – на первых порах и при таком же прочтении-получении: первыми же – в очереди и... на осуществление. Как... какой-то «триггер» или «маячок», красный огонёк, флажок или... сигнал «SOS». Будто бы – и специально и... *назло!*.. То ли и от того, что... *потому что!* Просто. «Потому что». Разве – и не стопроцентный ответ на вопрос: *«Почему?»*. Не говоря уж про «Потому» и!.. Никто же пока – не жаловался. Да и *если бы!*.. Вряд ли что и изменилось бы – под один такой и конкретный же случай. Или «два»!.. Всё же – правильно, *нет?* И *так* оно – и (как) *надо*. Чтобы ни случилось и... *не случилось!*.. Случилось же – хорошо. *Не* случилось – ещё лучше! Но ведь и *случилось*, правда? Ну а *лучшее* – враг *хорошего*. Случается! Случилось – и у меня. Случились!.. *Письма* же. И Деду Морозу! *«Дед*

Мороз, подари мне калькулятор – телефон...»: широким; но и куда уж «мельче-то»; да и тем же всё детским почерком, вот только уже и синей шариковой ручкой!.. На небольшом кусочке всё того же тетрадного листа, правда, уже: с полями и в мелкую же голубую клетку. А дальше!.. Дальше – идёт перечёркнутая крест-накрест, красной шариковой ручкой, «запятая». И ей же, ручкой, в продолжение: «...и игры и...». Той же голубой ручкой, без запитой и точки: «...барби альбом...». Отступ и... сноска вниз: «...И (краткая форма). Ф.». А на полях, зелёной шариковой ручкой, но уже и куда более взрослым почерком; у кого эти самые ручки и были на время взяты-стырены, конспекты, контрольные и проверочные кого-то там – подождут; дата: «2005». Да!.. Ещё той меня. Может, лет десять, а то и больше, назад. Где и я же: ещё верила. Ещё надеялась. Ещё ждала и мечтала!.. Желала. Просила и!.. Умоляла? Не требуя и не обязывая!.. Не навязываясь. А и будто бы – «между прочим»: «дедушка МОРОЗ». Да... уж!.. Почти что: «капсом». На маленьких же буквах – прописью. Широкий и высокий, вновь детский почерк, и синей же шариковой ручкой на... жёлтом, выгоревше-выцветшем листе!.. Без разлиновки. Зато и отчёркнуто – ручкой: «ДРУГА ДЛЯ БАРБИ. МЕБЕЛЬ И ЛАМПУ. СУМКУ ДЛЯ БАРБИ. ТЕЛЕВИЗЕР ДЛЯ БАРБИ. И МАЛЕНЬ...».

Белой замазкой; ручки ж взяла – замазку тоже надо; замазана – верхняя палочка буквы «Б»: «...КУЮ КОШЕЧКУ».

Вновь – отчёркнуто ручкой: «Дедушке морозу!». Отчёркну-

то – ручкой и!.. В этот раз – уже и на обратной стороне, зелёной шариковой ручкой, да и тем же всё *взрослым* почерком, дата: «2006». И это!.. *Такая* ностальгия! Такое – приятное ощущение и!.. Трепетное чувство. Внутри!.. Словно бы – *почти* и те же самые всё «бабочки в животе»: только вот и *разлюбившие* вдруг всё и всех, вся вокруг себя и... *полюбившие* так же... *меня? Саму* – меня!.. Вернувшись – туда, в те времена, и... зацепив своими цветными крыльями, с чёрными усиками и лапками, мою... *детскость* и «девичность». *Моё* и самое же что ни на есть: «ребячество»!.. С блеском – в глазах. Дрожью – в руках и ногах. Да и во всём теле: внутренне и внешне!.. Со сбитым дыханием и... прикусанным кончиком языка, между губ и почти сформированных, где-то и *давно* сформированных зубов: при написании – очередного письма. Очередного – обращения и... *просьбы*. С убеждением и, неожиданно, даже *замаливанием грехов*: «*хорошей и не очень учёбы*»!.. «*Здравствуй Дедушка Мороз!*»: синей шариковой ручкой – на белом листе А4; без разлиновки. Мелким, так ещё и *заваливающимся*, широким *детским* почерком!.. С очерком – уже и карандаша: «*Я тебе шлю письмо надеюсь ты знаешь как я учусь. А если нет то я щас напишу. Я учусь хорошо, но бывает и не очень хорошо. Но в следующем году я буду учиться лучше чем сейчас*». Где-то между – ярких и блестящих наклеек!.. Порой – и нарисованных же собственноручно. Вроде: ярких ёлочных игрушек – не по размеру самим ёлкам. *Разительно* – больше. Если *не* в два,

то в «три раза»!.. И самой же ели: из четырёх зелёных треугольников и прямоугольного коричневого ствола. Вырезок желаний из журналов и!.. Рисунком в конце. С незатейливым стишком! «*Адрес*. А это рисунок тебе». В продолжение же листа А4 – синяя шариковая ручка, своей размашистостью детского же почерка, вдруг и мешается со... *снежинками*: из четырёх палок, пересекающихся в середине первой и главной, вертикальной!.. По *размеру* – знакомых уже ёлочных игрушек, больше напоминающих *корзинки*, и ели. По *крутым* сторонам треугольников – ель сдобрена: «красной ветрянкой». Как видно: «гирляндой»!.. А на маковке – «*сатанинская звезда*». Шпилем – вверх и... *Розовая! В цвет*: тех же всё шаров. Под стволом – «синий вихрь»: в цвет снежинок и, соответственно, *как снег*. Рядом – девочка-блондинка. *Пустая!*.. И не из-за *цвета* волос, равно как и предшествующих ему *характеристик*, а в принципе: *без содержания*, отрисовки и... *закрашивания*. Тем более: «теней». Так ещё и почему-то – с *жёлтыми* волосами: в два хвоста. И с чёрным, *полым* контуром – *квадратного* же тела!.. С розовой шапкой – на голове. *Обязательно* – с бубоном!.. И розовыми линиями-дугами носа и рта – под голубыми глазами-точками. В голубом квадрате-топе; *зима*, да, *чего б и нет*; «полом»: как и всё же тело. С голым животом и... чёрным точечным пупком!.. Над синей прямоугольной *пустой* юбкой. С руками и ногами – сосисками!.. И в чёрных *закрашенных* ботинках. *Зимой!* Ещё раз. *Стих!*.. Не «глагол». Рядом же с рисунком

– стих: «Улицей гуляет дедушка Мороз Инем рассыпает по ветвям берез. Ходит бороною белою трясет Топает ногами. Только треск идет». За «вдохновлённость» – пять. За «списывание без ошибок» – ... По *пожеланиям* же – вся любовь к «Witch»; и их атрибутике: вроде кукол и... *кристалла*. Книг-комиксов – по ним. А также – наручных часов и... пеналов. Раскрасок и фломастеров!.. Тетрадок. Ну и «на десерт» – блокнот с ключом!.. Два найденных письма – повторяют друг друга и... отличаются разве рисунком. Словно: одно было утеряно или... *забыто*. Или фантазия с воображением – покинули нежданно-негаданно: что даже стих – один и тот же. Зато и во втором случае: *ветка ели!*.. С «зелёным вихрем»: в виде иголок. И *корзинки-шары* – в виде: звёзд, шаром и... *самой ели*. Немного – размыты!.. Цветы на *подоконниках* – не жадные: но и не щадят *своей* водой – никого и ничто! А что говорить и о «специальных новогодних конвертах»!.. Да и об *обычных* с наклейками. Такими же: *специальными* или... вырезанными из цветной бумаги. *Бумажные* конверты, заклеенные *прозрачным* скотчем!.. Или *синей* изоляцией!.. Компромат! «Компромат от мамы» – ещё на *ту* же меня: с ошибками и отсутствием каких-либо знаков препинания; повсеместно и всегда, везде! Но настолько... *мило* и до слёз, что!.. Даже *горько*. И не о свадьбе!.. Но о *браке* – безусловно. Да и в *том* самом смысле!.. Горько и *обидно*. Оборачиваясь назад во времени: видеть *ту* себя *тогда* и сравнивать с *собой* же *сейчас*. Так *сильно* и глупо (*не тупо!*)

верить, аж до *тринадцати лет*, а потом резко и... в один *штрих*, в одночасье – разуверить!.. Потерять – *веру* и!.. *Потеряться* – самой. *Выросла?* Нет. *Повзрослела?* Тоже: «нет». Всё – «та» же почти и!.. Всё – с «теми» же. С «той» же и *собой*. *Почти!*.. С тем же – блеском и трепетом. *Дрожью!*.. С закусанным языком и... *покусанными* губами. Но – без веры и надежды!.. С *пустотой* – внутри. С чёрной дырой, которую не заполнить!.. Никем и ничем. Но и которую – можно *завесить*: словно облупленный фасад дома – для какой-нибудь *проверки*. *Фрустрация!*.. *Ожидания и реальность*. Так и... я! Завесив себя – обрывками тетрадных листов и полноценными листами А4. *Листами* – где-то скреплёнными и даже *склеенными* между собой: в своеобразные... «вертикальные ватманы». А где-то – листами и... свёрнутыми в «свитки»!.. «...*Сзади тоже написано, Дедушка Мороз, прочитай пожалуйста!*». *Красной шариковой ручкой*, широким и высоким *детским почерком* – в конце *второго* листа А4, *склеенных* между собой!.. «Бюллетени ГИА и ЕГЭ» – моей... *молодости*. «Придуманной» молодости и!.. *Девятилетней* – детскости. Без «*см. вторую часть*»; а *ровно и по факту!*.. А если и забыть о «*Сдравствуй*». И прочем: «*таком*». В ключе «*Я не знаю: как сочетаются согласные и гласные, как они пишутся, располагаясь рядом друг с другом; как проверять мягкий знак и где правильно ставятся запятые*»!.. То и вполне неплохо же справилась, можно сказать. Да!.. Я же всё же почувствовала и главное «ощутила» себя – той. Пусть

– и всего лишь на миг!.. Но и перенеслась же – туда. К *девчонке*, что: верила и... надеялась, любила и... ждала. *Мечтала!* И обретала же, да, *правильно* получая. Хоть *раз* же и *в год!*.. Да и пусть иногда (а и практически – всегда!) не то, что хотела, но!.. *Она* же и не *требовала*, как и беспрекословного выполнения и такого же подчинения. Да и чтобы ещё обижаться!.. А уж и тем более: что-либо предъявлять. Наоборот – спрашивала и... *интересовалась*: «А можно ли?..», «А может ли?..», «...если книга будет дорогая, то не надо, но постарайся купить, эта книга мне очень дорога. Пожалуйста купи...», «Если у тебя остались деньги, купи мне вот эту книгу. Но конечно если книга будет дорогая то не надо. Но постарайся купить я тебя умоляю Дедушка Мороз. Дедуля Морозушка!!». И если вдруг да и «да», то: «Пожалуйста-пожалуйста, прошу-умоляю». А если «нет», то и суда – нет. *Ничего страшного!*.. Ведь и, в первую очередь, *она* беспокоилась и беспокоится, печётся: *не* о себе самой. Не о материальном и... меркантильном. Эгоистичном и... самолюбивом!.. *Не* о своём! В самом деле – *не одна же такая!*.. А о нём и... о *его*. О том: *кто* будет это, если *не* исправлять и *пока*, то *исполнять!*.. О возможности – это приобрести и... исполнить. Но а если таковой не будет – просит подарить: что-то *другое*. Даже: «незначительное»! Лишь бы – только он не тратился на неё: чересчур и... чрезмерно. Ведь и вокруг – ещё *столько* детей!.. И *она* не может – забрать *лучший*, а там и *хороший* подарок... *себе*. Просто потому, что... *Есть*

же и кто-то достойней!.. Кто действительно – в нём будет нуждаться и... нуждается. И да, если надо – она подождёт!.. И не потому, что не ценит себя, не знает цены и... ценности, а потому: что не видит смысла выдвигать-выпячивать своё «я» и делать себя *важнее* кого-то. Ведь это – не так!.. Не для неё самой, по крайней мере! Ведь ей – не (до) для себя. Ей ближе – для других. А если и для себя, то не для себя самой и такой же любимой: а с кем-то разделить. Не похвастать и -ться!.. Поделить и разделить. Дать и другим шанс, возможность, почувствовать и прочувствовать; ощутить на себе – это. Ей куда приятнее – быть с кем-то и радоваться с кем-то: получать счастье от того или иного подарка – с кем-то. Не в одиночку! «Дедушка Мороз, извени что я не на листке. Но все равно купи все то что я сейчас напишу». Вторая или третья часть: *чего-то с чем-то*. На двойном тетрадном листке!.. Без полей. В мелкую фиолетовую клетку. И чёрным по... бело-фиолетовому. Чёрной шариковой ручкой и по листку!.. С приклеенными тут же образцами: духов, теней, помад... Уже «Bratz» и!.. Похоже – на «измену»! У «ведьм» – косметики не было: были – куклы. А у «красоток» – было всё!.. Но и «куклы», видимо, не понравились. Зато косметика – ничего так. Наверное!.. Ведь и это же всё – пока. То есть!.. «И это все пока». С ударением – на последний слог. И пусть история не любит *сослагательных* наклонений. Не любит и если бы да кабы!.. Но вот... Если бы её и не было. Вдруг!.. По какой-то причине. Неважно!.. Да и именно – какой. Просто – не было

и!.. *Всё*. Ни надежды. Ни *веры*!.. Не было бы и самой *меня*! Той *меня*: какой я и являюсь, есть, пусть и *почти*, сейчас. Как бы и кем, *чем* была бы сейчас я и... без той же и *тогда* же всё *меня*? Без того и хрупкого, чистого. Немного наивно-го, но!.. Ещё и не до конца умного, понимающего и осознающего... *Осознанного. Сформированного*! Но и вполне ж – разумного... *существа*? И эти «весточки из прошлого», с посылком же и «на будущее», будто «машина-капсула времени» и... «письма самой же себе с... *мира*». Да и ещё – под Новый год!.. Считай, и «новую жизнь». Они... *будоражат*. Заставляют вспомнить и... окунуться: *проникнуться* в те времена и... *те* нравы. В *ту* же и *меня*!.. Что и, казалось бы, уже *потеряна и не найдена*. Утеряна и... *не обретена*!.. А и на самом деле – *принакрыта* всё теми же письмами, как *тоненьким кружевном*. Листами бумаги, исписанными от и до!.. Где-то – корявым и широким, *детским* же почерком. Где-то – узким и мелким, прыгающим и *перепрыгивающим*, хоть и тем же *детским* почерком: «в спешке»!.. И просто – ждёт «своего часа»: как «бомба замедленного действия» – с таймером и насечкой «Зима». «Первый день зимы» и!.. «Первый снег». На *котором* и!.. *Так* ярко. И *при* котором – так светло. Так – свежо и!.. Морозно. Так!.. Живо и свободно! Подбегать к белому пластиковому окну или балкону: чтобы полюбоваться – этим «танцем» снежинок!.. Этим белым и пушистым, хрустящим «покрывалом»: словно и постельное бельё... после стирки с «Мифом». С *морозной свежестью*,

мелкими иголочками и!.. Прохладой же снежинок, пробуждающей «гусиную кожу»: муравьёв-мурашек – под ней. Будто бы и *кто-то там* – так же всё застилает кровать, засовывая одеяло в... пододеяльник!.. Усердно попотев и закрепив со всех углов. А после встряхивает, как и подушку, и с них – сыплется «пух». Сыплются – *перья!*.. Под силой тяжести и притяжения, проходя и через слои атмосферы, становясь всё меньше и... меньше. Но и при этом же ещё: холоднее и... *морознее*. Да и почти тут же затем – тая, обращаясь в воду. Или, «стыкуясь» друг с другом, между собой, *скрепляясь и склеиваясь*, образуют «целые хлопья»!.. А достигнув земли *Земли* – полноценные сугробы. Смотреть – на это!.. «Залипать». И будто «между прочим» – бросать взгляд на... белый же пластиковый подоконник: где так и лежит свёрнутый вдвое, а может, и *второе-четверо* листок. *Письмо!* Думать!.. Что и: «Не забрал ещё». Да и прийти так же – завтра. И послезавтра!.. Сетуя меж тем и делом, той же маме или бабушке, что: «Как-то долго он в этот раз – не приходит. Не забирает!..». В ответ же получая – вполне *логичное* и понятное разъяснение, что: «Ну и *ты же* – не одна такая!.. И других детей – не мало. Придёт!.. Ко *всем* ведь приходит – и к тебе *придёт*». И он – *приходит!*.. Забирает письмо, а *ты!*.. Будто и *не* веришь. Будто – и не об этом: мечтала и... мечтаешь. Желала и... *дождалась!* Осматриваешь всё вокруг – вдруг завалилось куда-то. *Упало!*.. Но – нет. *Его* – нет! *Письма!*.. И, правда, ведь: «волшебник». Проходит – через стены, окна

и балкон!.. Бесшумно и... ничего не разбив. И так же – приносит подарки... в *праздничных* коробках. Кладёт – под наряженную и блестящую ёлку или!.. Под *входную* дверь. Звонит в звонок!.. А когда выходишь – никого и нет. Только – *праздничный* пакет на полу и!.. Шаги – в отдалении. Спускающиеся – вниз... с *пятого* этажа!.. С опозданием, как для *всех*, так и для *твоего* же возраста, расстройство, что: «*Это – не он и!.. Его – нет*». «Доминировали потомки Адама» – плохо. «Обмельчали и скатились» – ещё хуже!.. Да. И вот как выбрать: из двух зол?!.. А тем временем: ещё и *бог любит троицу*. «Которого» *тоже* – нет!.. И к «списку» же тех: «кого» – *нет; отец, дед и... прадед, бог*; добавляется «Дед Мороз»! «Санта», да? *Не* путать: с Сатаной. Хотя!.. Те же ещё: «тёзки». Что того, что и... другого! Но и если в первом случае: *не* дошло письмо и подарок «не тот» – да и ладно! То вот во втором: щенок ламбрадора или хаски – вполне может стать *адской гончей* или *щенком... Цербера!*.. Да. Поаккуратнее – с именами и... *желаниями*. Бойся – их!.. И сколько ещё – таких же потерь и временных обретений? Снова «потерь» и!.. Снова «обретений». Было и... главное «будет» – в твоей жизни. Сколько ещё таких и *не* – выпадет на твою долю и... судьбу? Друг за другом же, как!.. По кругу. И по снежку же – в снежный ком!.. Что рано или поздно – догонит тебя, поймает и... *прикроет*: не хуже – тех же всё шаров и из... бумаги. Тех же и *писем!*.. Придавит и... раздавит. Добьёт – разочарованием: во всём и вся, всех. В *сильном* (мужском) поле!.. А

там – и женском. Но *основная* верфь и триггер – мужчины!..
Доходишь – до точки и ручки, не зная ничего и... никого,
как и *зачем и почему*. Уходишь – на дно: без надежды и... *ве-
ры* всплыть. Без мечты и... какого-то, какого-либо желания:
оттолкнуться!.. Смешиваешь белый снег с серостью города,
чёрной грязью улиц. И обретаешь – серую же «жижу» или её,
как и его, полное отсутствие!.. Где бенгальские огни – горят
на фоне же всего этого; а фейерверки – втыкают в землю и...
ту же грязь. Всё – какое-то *чересчур* и... *чрезмерно*. Слиш-
ком – яркое!.. Либо: слишком – тусклое. «Праздничного же
настроения» – нет и вовсе. К окнам – не подходишь!.. Раз-
ве – изредка и...; в неделю – раз. Только – чтобы убедить-
ся, что: всё – так же и в том же. Или *хуже*!.. Уж точно – *не*
лучше. А потом, спустя время, в пустой квартире и наеди-
не же с собой, под самый праздник – слышишь *кажущийся*
скрип замка!.. Идёшь – на зов. Уже и *не* крестясь!.. А за ним
– тишина. И в нём же: «пустоту». За которой и неожидан-
но – раздаётся трель звонка. Как и... «тогда»!.. На автомате,
нежели и каком-то предчувствии, таком же и подсознании,
спрашиваешь: «*Кто там?*». И неожиданно; конечно, *не* для
того, кто по ту сторону, а для тебя-себя; получаешь ответ:
«*Сто грамм*»!.. Мужским. Почти басистым!.. Но и при этом:
хриплым и... *таким* родным. *Старым* голосом!.. Вылета-
ешь на лестничную клетку – никого! *Как* и... тогда. Только
– *стук шагов, опускающихся вниз*. Как и... *тогда*! Но и вме-
сте же с тем – что-то *новое*, как и минутой ранее. Нараспев и

такое... *праздничное: «Охо-хо!.. Счастливого Нового года и Рождества!»*. Поздравление!.. Эхом – прокатывающееся по стенам. Почти сбивая – зелёную краску и белую побелку со стен!.. Ударяясь – о потолок и... сбивая белую штукатурку. Падая вместе – с ней!.. И на *серый* же бетонный пол. А под ногами, свёрнутый в двое, белый листок А4 – всего с одной строчкой: *«У меня нет других рук, кроме твоих!»*. И вместе с тем, как в небе разрываются десятки ярких, шипящих и шуршащих, блестящих фейерверков – бумагу окропляют слёзы. Но – не все и сразу!.. Ещё скатываясь и спрыгивая, слетая, местами и разбиваясь – о широкую улыбку на твоих устах. *На устах* – шепчущих в унисон... уже и «тихим ударам», почти и *постукиваниям* подошв: *«Счастливого Нового года и Рождества, дедуль! Но ты и так всё знаешь, правда?»*. А кому именно? Так ли важно? *Важно*, что в *каждом* – из нас! *«Говорят, под Новый год...»*.

«Письмо» к папе

“Девочки, похожие на пап, очень счастливые!..”. «Это – “тост”?». Нет, прелюдия и призыв: к «минуте молчания». Ведь и когда ты не похожа ни на одного из членов семьи – начинают возникать вопросы!.. И не в степь-разрезе «Меня подменили в роддоме?..», «Меня удочерили?», а в степь и разрезе: *к ушедшим* из неё!.. Из *семьи*. Например, всё к тому же отцу!.. *Па-пе*. «Хоть и на *кого-то* же ты должна быть похожа!». *Естественно* и!.. *Конечно*. Да!.. На *него*! Родимо-неродного. Кхм!.. А когда понимаешь, что ещё и не больно-то, особо *счастлива*... Ну!.. Как-то всё и сразу же – становится на свои места. «Должно же быть – и *исключение* из правила». Только и *подтверждающее* – это самое *правило*. *А не!*.. «А ты задумывалась: *почему* и вокруг тебя же всё – все с “матчеством”, но *без* отчества?». Чёрная *п...* вдова!.. Ну да. *Ну да!*.. Или: как собрать вокруг себя коалицию друзей (преимущественно: *подруг*) с «диагнозом»: «*мамина дочка*». «Скажи мне: *кто* – твой друг; и я скажу тебе – кто *ты*». История – стара как мир и... *зеркальная* ещё до одури. «Скорее: *диаметрально противоположная!*.. Хотя бы и потому, что ты, именно *ты* – и начала этот самый *круг*... “чёрной вдовы”. *Подала пример*, так сказать! Ну а вообще – интересная тема: собрать вокруг себя *самых* разнопёрых и разновозрастных личностей, объединённых лишь *одним* горем-геро-

ем (или *счастьем-злодеем?*) – отсутствием отца». *Интересно!*.. И вот, чем *глубже* же я погружалась – тем *больше* и писала. От утра и... до *утра* же. «Иногда – только *с ночи* и до... *утра*». Мне просто нужно было поверить в... *невозможное*: что я действительно *феникс*, не Икар, и действительно *солнце*, которое и «*вот-вот сейчас*» *будто* утонет, а утром поднимется-воспарит – и будет пусть всё же и *почти*, но и таким же, *будет* – греть и...; просто: «будет». И что до этого, «*вот здесь-здесь*», я разорвусь!.. Потом – ещё и ещё... Дойду до кондиции-консистенции – какой-то жижи. Засохну!.. Высохну. Развеявшись ветром!.. То горячим, то холодным. Но!.. *Проснусь* – и буду жить дальше. «*Мальшика* бы – хотел этого». *Ребёнок!*.. Тот, который и *так* же всё хотел, и *сам* же – главное, увидеть папу. Хотя бы и мельком, на миг и... секундочку. Но и как *веточку* – к... лучшему. *Прекрасному!*.. Что ещё есть и!.. Определённо же – *существует*. И где – всё хорошо. *Всё нормально!*.. Да и не отмазки же ради. *В принципе!*.. И даже если нам затем, да и в общем, частном, не о чем будет поговорить, как и нечего-некого обсудить!.. Просто – прижаться и!.. Понять. Понять и *принять*, что: *не* всё и вся, все – разрушены. Как и *мертвы!*.. Что душевно, что и... физически. Что *мы* – живы и!.. *Под* одним – небом. «Ещё». Да!.. И тем более, если он не поймёт и не примет, не одобрит м... меня. Моей и деятельности!.. Будто и *впервые*. Но он – *будет!*.. «Но его – *нет*». И я начала – перерождаться!.. *Не* вырождаясь. Смотреть на мир – иначе!.. Пусть и уже как

на *войну*, но!.. Мне хотелось – вновь чувствовать. *Ощущать* и!.. Хоть как-то: «эмоционировать». Пусть даже и обманувшись!.. Сходив к каким-нибудь гадалкам, нумерологам и... астрологам с экстрасенсами. Психологам!.. Психиатрам. Да и фармацевтам. Чего уж там?!.. Пусть за *мои* же деньги скажут не только то, что я *хочу* услышать, но и дадут в придачу то, что я захочу *принять*: после – понятия. Обмануться и... почувствовать. Ощутить ярость! Проэмоционировать – злость. Хоть что: если не *кого!*

*

«Жаль она этого, *наверное*, уже не увидит!..». Серьёзно?!.. *Она?* А!.. Ничего, что меня отец, *родной*, к алтарю не поведёт: *когда* я всё же и *соберусь* выходить замуж? Дедушка, *родной* же, и пусть же всё «по материнской линии *отец*», но и не возьмёт на руки *первым*: своего правнука, правнучку или... *обоих?* Это – *ничего?* Да!.. *Страшного*. Конечно!.. Давай ещё вспомним – моего прадеда... к *ней* же! «Какая вода и на киселе», м? И да, я не спору, что: *все* близкие и родные, *вся* семья – нужны и важна, но!.. *Их* – нет. И пусть – *был* дядя. Мамин же брат! После – все остальные и... *такие* же братья: дво- и троюродные!.. А там – и «сёстры»... *где-то* есть... *наверное*. *Их* – нет! Кто – *мог!*.. Хотя бы если и *не* научить, то *показать*, *расс-казать* к «тому самому возрасту»: как *общаться* – с... *вами!* Как *быть* – с... *вами*. И *как!*.. Как *не* быть, если... *Когда!*.. Да плевать. *Тебе* же – плевать? Вот и *мне!* «Постой!..». Не трожь! Ни ты, ни... *кто-либо* и *боль-*

ше... из ваших! Да и из вашего же всё... возраста. Видишь, м?.. Вот так – оно и бывает. Есть и!.. Будет. Когда никто, ни одна, сука, душа; плевать опять же, будь то живая или... нет; не может хотя бы и в теории – дать знать: где и что – можно; а где и что – нельзя. Ка-са-ния! А т.. вы – о женитьбе. О детях!.. А ничего, что я этого ещё – не хочу? Ничего, что... душевно... морально – уже не могу, м? Что?.. После насилия – будет и изнасилование? А чего же и нет, собственно? Кто – первый?!.. Налетай. «Прекрати!». А потом – уже и я. Вып-рыг-ну!.. Вылечу. И!.. На клочки. По закоулочкам!.. Через окно! Да и чего уж там далеко ходить – моя собственная же мать!.. С ней было – то же. Почти или!.. Неважно. Бы-ло! Но и!.. Сплыло же, верно? Прош-ло!.. Забыла, как страшный сон; и будет. А то, что!.. Я. Так же почти и!.. В том же. И да, не стояла у запертой двери изнутри спиной, но!.. Да и не с «пятилеткой» и уже за спиной. Не буквально, как и прицепом, благо; и всё же. Сиде-ла!.. Как... суслик. Впавший в ступор и!.. Вот-вот – готовый уже и не притворяться мёртвым. Пока это старое... ёбаное отродье: изучало «наново» биологию с анатомией – не по скелету; что бы там моя же бабушка и ни говорила; а по... живому. Не сформированному... никак! А уж и тем более: «внутренне»!.. И да, до «взрослого кино» – дело не дошло, но!.. Мультки! Прости же, бог-дьявол!.. Его... их, сука, дети!.. Внуки. Им как вообще с ними – рядом быть, м? Это ведь и я ещё – поперечно-залётная... перелётная... у монстра, как и... монстров...

а они?.. Кого они видят – в их глазах? А кого и увидят?!.. «Торг» – дело гиблое. Да!.. Поняла ещё и *уже* – с тем же всё дедушкой и матерью, но!.. Взаим-ность! «Нет!..». Да. Не зло на зло! Я хочу видеть и *увидеть* в их глазах из партера, а и лучше *со сцены*; когда они придут, неважно, с тем же или *не*, к ним; *не* папу и дедушку, *пра-*, а... зверя. Зверей!.. *Не* животное и!.. Животных. На *живом* же уж – достаточно. Монстров. *Не* других. И «Чужих»!.. Их. О, как я этого хочу!.. И более того, надеюсь, что *так* оно и будет. А может, уже и *было*!.. *Есть*. В конце концов, фамилия «Гордон» – не такая уж и распространённо-популярная!.. А уж и особенно – в совокупке с «университетом». Пусть – и «периферийным»! А уж и что говорить – за имя, «И-горь», в сочетании с... «палатой №36» в «Гонд...»; ой; но и *по рифме* же: через «П», «р» и прямо в... «тон»!.. Пойду «пере-дышу»! *Спрячем слёзы от посторонних...* Кхм!.. «Позвонить: “Папе”». «“Контакт” – не найден!.. Записать *голосовое сообщение* в “Черновики”?». А *даже бы и «если»!*.. «Да». «Говорите – после сигнала!..». «Привет, пап!.. И да, я *знаю*, это уже: на что-то и *кого-то* похоже. Хотела же сказать, *написать* в “двадцать три”, а “пишу” и *говорю* сейчас – в... *двадцать пять*». Вайлдберриз опять!.. «Но!.. Да. Мне – “двадцать пять” и! И я... Да чёрт!.. “Демон-ангел-человек” – вот *кто* я! В простонародье же: “*девственница-асексуалка-чайлдфри*”! Спросишь: “почему”? А!.. Ты знаешь, меня *т...* трогали! И я... Я *не* знаю, честно, что бы ты сделал, будь ты и до сих пор же всё

рядом или... хотя бы и *близко*; уж и не знаю – про «одно небо» и... лишь *уже* надеюсь, что *ещё* “да”; но!.. Что я и *знаю* – что: ты – *не* виноват. Как и я!.. И даже *мать*, что укрывала свою... *правду*... на эту же самую тему. Что смогла бы хоть – предупредить и... *вооружить*!.. Ведь хоть “шишки” и “грабли” – *должны* быть; но – *свои*. А *не* чужие и... “ошибки”. Неважно!.. *Важно* же, что... Я – *не* справилась и!.. Не дала отпор. А и даже скорее: “помогла”. Так ещё и соврала затем *своим* же, что мне... мне *помогли*!.. “Кто”? Кто только *лишь* и предупредил перед *этим*: “если что – обращаться к ним”? Смешно! Как и к полиции: *после* смерти и *уже* обнаруженного трупа. Ага!.. Хотя бы – *не* прокляли и *вслед* же, долбаный “ведьмо-змеино-бабский” коллектив: *кому* и “ок” – *за бок и задницу щипок*. А я – *кто*? “Вошь”. “Мелкая фря”!.. В сравнении же всё с... ними и... *ним*. Профессии-орально-аналами!.. Ну-ну. *Да-да*. Но!.. Я – *не* отчаиваюсь. Не *задеревенела* и... *окончательно*!.. *Не* возненавидела. Не... *покрылась* и... *до конца* же всё... “иголками и шипами”. Моё сердце – *не* “мохнатое”!.. А душа... И *душа* – ещё есть. *Ещё* – жива и!.. *Дышит* – вместе с *телом*. Со *мною* и!.. *Не* на ладан. *Не* держа руку и на пульсе!.. Всё... *хорошо*. Да!.. *Нормально*. Я – *не* “терпила”, но!.. И *это* – *пройдёт*!.. *Да!* Почти же вот и научилась – *стоять за себя*: дала отворот-поворот *тётке с собаками*, что решила вдруг, что я не подкармливаю *котов и кошек, котят*, а *своего* выкинула!.. *Возраст* – всё-таки не показатель: разумности и... *ума*. Вз-рос-лости!..

Старая. Так ещё и: “Дура-тупая”. А что?.. Ей, значит, *можно* меня “бессердечной сукой” называть; а мне – *нет*? То-то же... Понаражают же имбецилов(-ок)!.. Прости. *Возраст!*.. Ведь и мне – *двадцать пять* и!.. Пусть я и послала её “куда подальше”... прибирать за своими же *жидко-обосравшими* собаками – *ей* же всё и *на радость*... метод: *проб и ошибок*. Сравнений и... *исключений*. *Блинов*, в конце концов! Да и я же – “Весы”!.. Хоть и при этом: “Скорпион”. Но пока куда лучше справляюсь – с обидевшими *других*: *в сравнении* опять же и *с этим*. И пусть уже и *не* полным нулём!.. *Всё же*. Но – я научусь! Я *повзрослею* – к *поумнею*. Я справлюсь! И пусть даже стану затем такой же, как ты: *полностью*; как и, возможно, ещё *матерью!*.. И *остальными*. Но и всё-таки – внесу в *это* всё: *себя!*.. Выучившись: на *других* граблях, но со *своими* шишками. На *своих* – *местах!* Ведь и пытаться забыть-убежать – *вечно* помнить и... *возвращаться*. А про *запреты* – и речи не идёт!.. Так что, *вот!* Не знаю, *как* у тебя и *тебе*, но *мои* “двадцать пять” – точно *не* худшие. Посмотрим: что будет *далее!*.. Спасибо, что *выслушал*. *Пока!* До связи». «Удалить сообщение». «Навсегда?». «*Никогда*».

нет! Я – с помощью. И без неё! Да. Одновременно!.. Ведь и сейчас же всё, здесь – её нет. Я – одна и!.. С ними. Смотрю на них – через «сетку»... с этой-своей стороны; а они и на меня же всё – с той-своей; как... на «диковинку»!.. На «не то сына, не то дочь»... «Не мышонка, не лягушку, а на... неведому зверюшку»!.. Кидают мне и сюда, время от времени, игрушки. Какие-то и ещё же вещи, помимо!.. А я – играю с ними и, вроде как, ещё и «общаюсь». Социализируюсь!.. Коммуницирую. Вхожу – в мир внешний, так и не выйдя же из внутреннего. Коробка «коробки»... в коробке. Как... «пакет с пакетами»! Ненавижу – затворничество и!.. Одна.

2 месяца – 1 год

Детский сад – всё ещё: *мой дом родной!*.. *Второй*. В который меня – носят (на руках или «в переноске»)!.. Потом – возят (в коляске). После – водят (за ручку)!.. Опять – возят (на санках). И затем, в который уже и я же сама – иду, даже не держась за руку и рядом, убегая вперёд и дальше!.. Но и «сверяя» же постоянно – местоположение, оглядываясь: чтобы «в случае опасности» – *вновь* спрятаться за ноги. *Боюсь!*.. Не «животное». Да. Но и *не* ребёнок. Маугли!.. Ещё – адаптируюсь. Теряюсь – во времени, первое же время. «Приезжаю» – то слишком рано; со звездами и сугробами снега в мой рост; то и слишком поздно: и не успевая на завтрак. А потом – нормально!.. Уверенно. Ведь и уже сама *уверена*, что и буду с *этим* жить!.. С «потеряшками» – во времени. И «датах»! Сломала – кровать!.. Да. Но и как бы это ни звучало

– это не точно. Хотя бы и потому, что всякий раз спрашивая об этом у кого-нибудь – получала что-то вроде: «Ничего подобного не было». Они-то – *знают!*.. Платили бы – за починку или покупку новой. Но я... *так* хорошо это помню!.. Проснулась – попрыгала – провалилась. *Не* наоборот!.. Но и шутка «про гипс» – в моей интерпретации. Может, и «сон». Не знаю уже!.. Ни в чём не уверена, но и помню: как *вчера*. *Такой* же треск – был и стоял!.. Мой мир с годами – становился и становится всё сильнее и... *ярче*: стирая грань «воображения-фантазии-сна» и «реальности». И как начала, так и продолжаю терять связь и момент: где одно – перетекает в другое. *Переходит!*.. Небыль в *быль*. Или *наоборот!*.. А ещё – таки «стала космонавтом»!.. Влетев в орбиту... «люстры». *Плафона*: точнее!.. И кто мне скажет, что: моя мечта – не сбылась. *Все* хотели – а я *стала!*.. И пусть не по своей воле. *Естественно!*.. По воле – «Поехали!» и *лёгкой* руки дяди. И всё же!.. Да и всех же – кидали! *Оговорочка-добавление!*.. *Подкидывали*. В детстве!.. *Детьми*. Детей же и!.. *К потолку?* Вот!.. А я – тот пример, на который *не* надо ровняться: а *надо* соизмерять – с «местом дислокации». *Выбирать* – место «пуска шаттла»: между карнизом шторы и люстрой!.. Чтoб если ровно или *вдруг* закосит – не вписаться в «иной движ». *Кор* головного мозга, например!.. Зато и теперь я могу и с высоко поднятой же головой отвечать на вопрос: «Тебя головой не бросали-кидали?». «Да! И довольно *удачно*». Если учесть, что на момент полёта – лампочки в плафоне не ока-

залось: и я *отделалась* лишь испугом *всех(!)* и шоком *своим!*.. Ну а *потом* уж – и *плачем*, конечно. Хотя вот и если бы никто так и не вышел из кухни, «посмотреть на *шоу и зрелищ*», ничего бы этого и не было бы!.. Слёзы пошли – от осознания произошедшего: от лица и «в лицах» же других. Я бы сама и долго ещё *запрягала*, *та* же ещё «утка» и... «жираф», и, может, ближе ко сну *окуклилась*. Проехали!

1 год – 2 года

Появляются – друзья!.. Группа – неплохая. Даже и *подруги* ведь – имеются. Не знаю *даже*: к чему это «даже»!.. Но, как и со *временем*, *датами*, скорее всего: буду *теряться*; и *не* хотеть дружить – с *девочками*. Не *умеючи* – это делать! Они – мне *нравится*, но!.. *Не* до «дружбы». Общение!.. *Знакомство*. *Не* более!.. Да и пусть же – так всё и будет. *Без* «пере»!.. Ведь и *пере-*то как раз – мне нравятся: «мальчики». Вот, например, мальчик Артём – хороший!.. И красивый и!.. *Милый*. И... *Артём!* Мы же – даже почти *поженились* и так же «завели» *диван игрушек!*.. Наш дом – детский сад. Наша работа – *детский сад*... с периодическими выездами-вылазками на точки: «семья». Наша жизнь – ... Даже *для меня* – много повтором! А я так-то – заикаюсь. Но *он* – не замечает! Или делает вид, что «не»!.. Или «смирился». Или «делает вид, что не замечает, а на деле просто... смирился»! Вкусы у него, конечно, *специфические*, надо сказать!.. Но он встречает меня – у ворот утром; и провожает до них – вечером! А потом!.. Встречает-провожает – уже мою *подругу* Вику. Не

смирился – *с заиканием!*.. А за ней – и Полину. Точно – *не смирился!*.. Ненавижу – «мальчика Артёма»! И!.. *Всех* Артёмов – на всём этом и «не»: белом свете-цвете. Не говоря уж про «чёрный» и!.. *Уголь*. Да и!.. На всей *планете*! А и ведь ещё – «спали вместе»: разделённые кусочком пола меж кроватями!.. Он – видел мою пижамку: с мишками и... шкафчиками. Негодяй! Ну я ему!.. *Да*. Ненавижу – Артёма!

2 года – 3 года

Переложили – к *Вике!*.. Её – я *тоже* ненавижу! Но с ней – интересно общаться. Как и... с *Полиной!* Может, мы и не будем больше «дружить», не сможем быть и «подружками», но зато и сможем «общаться». Они – не замечают моего заикания!.. Как и... *Артём*. Не замечал!.. Но и в отличие же всё от него – не встречают и не провожают никого более: кроме *меня*. Ну и я – *взаимно!*.. Или я этого просто не замечаю-вижу? Не ва-а-ажно!.. *Ужэ*. Ведь и пусть даже *замечают*, но и *не* делают вид. *Да!*.. *Пусть* – так. И это – *хорошо!*.. Наверное. Да и нам же всё, мне и... с *Викой* – светло и весело: ведь мы спим – под самым окном. Точнее: «лежим»!.. *Да*. Мы часто – «притворяемся». А когда воспитательница уходит – начинаем куролесить!.. Я – представляю, что мои шкафчики на пижамке можно открывать: дёргаю за ручки – и вытаскиваю всевозможные безделушки. Вика же – мне подыгрывает!.. Мы любим – фантазировать и воображать. Играем – с *дыханием!*.. Задерживаем его и прячемся под одеялом: кто больше и дольше – продержится. Один раз – к нам даже при-

ходил... *полицейский!*.. Ну не всех воспитателей – мы уж *так* любим. Из *двух* – одну! Не скажу *какую!*.. *Нет*. Она – обидится! Но Елену Ивановну – мы любим. С ней на полдник – дают... *кефир*. А с другой – молоко!.. С *пенкой*. Фу!.. Но и *любим* – не за это. *Не* только – за это!.. Она – добрее и *светлее*. Она – хорошая!.. Лучше – той, *тёмной* и... *другой*. Хотя – не «Чужой»!.. Даже и не помню, как её зовут!.. Людмила Анатольевна? Точно! Ой. *Извините!*.. Не все воспитатели – могли с нами совладать! А что говорить – о «нянечках-поварах»!.. Нет, я, конечно, понимаю, что *вид* «чего бы то ни было из и от организма» *вне* его же – не дарит в основном никаких положительных эмоций!.. Но и это же всё-таки – рот. В *этот* раз!.. А *не* зад. И у меня – просто-напросто выпал зубик! Могли бы и как-то иначе выразиться, нежели: «Мне, что, его съесть?».. Обидно, *знаете* ли! Ужасная – тётка. Ну а я ей, в отместку, и оторвалась. Во всех смыслах и!.. *Почти* буквально. *Вырвалась* – в её еду. Биточки!.. *Фу!* Не «по доброте душевной», конечно, а из-за болезни!.. *Простуды* какой-то. Но – и *не ва-а-ажно!* Факт есть «факт» – это была: «моя мстя». *Тёплая*, правда!.. Опять же – во всех смыслах и буквально. Но!.. Стоила того. *Однозначно!* А остальные – запугивали и страшнее. Пугали – и хуже. Но а что поделать, если за нами, *мною и Викой* – все повторяли и тоже не спали?

3 года – 4 года

Стыдно подумать!.. *Стыдно подумать* и *сказать*, но!.. Но мы иногда представляли себя *совсем* «взрослыми» и *тоже*

– «барахтались под одеялом»! Мы не знали, *что* там тако-
го интересного и!.. *Как*, на самом деле, *надо*. Как «правиль-
ней» и!.. *Правильно!* Но *делали*. Было – *прикольнo!* А что?..
Кузнецовой с Яриком – целоваться можно: а нам и под одея-
лом *только*, «не» – нет? Причём: мы-то – *раздельно* друг от
друга. Нас всё так же, но уже и *с подругой*, разделял кусок
пола!.. И дело не в том, что хотелось на *её* место. Куда уж и
больше-то – с одним *им...* Негодяйка!.. *Нет*. Хотя!.. *Не* пер-
вая, так и *последняя* буква алфавита. Всё равно: «нет»! На
«разделении», кстати, *держалась* и... «комнатка-одиночка».
Точнее: «угол»!.. И да. Вначале – туда отправляли: *только*
– за плохое поведение и такие же поступки, послушание. А
потом!.. *Потом* – и всех. И нет!.. Мы – *не* настолько и *все*
же: «плохие». Дед Мороз – все ещё приходит: *к некоторым*
– даже и *лично*. Хотя!.. И в то же ведь время – для: тишины
и... *молчания*. В общем!.. Мне *так* там понравилось. Пред-
ставь только: уголок – между шкафами, занавешенный што-
рой; с кучей – игрушек и подушек. «Мечта», а не... *рай!*..
Закрываешь штору – и попадаешь в «свой мир». В «свою
вселенную» и!.. В свою... *семью*. О!.. Я просекла – фишку.
Ну а вскоре, как и все же всё и вся любят *повторять*, так
вновь начали повторять – и за мной: и с плохого поведения
«скатились» до: просто посидеть – в тишине, молчании и...
одиночестве!.. В конце концов, *поведение* – перестало коти-
роваться. *Шторку* – «убрали»!.. Кто-то чересчур заигрался
в прятки – и просто-напросто сорвал её. А *уголок* – превра-

тился в очередную «комнату для игр»!.. Грустно!.. Но и хоть *магия и волшебство* – не исчезли, а *вернулись* к нам; и продолжили же быть – *внутри* нас. Это – здорово!.. Ведь и теперь: их можно – *носить* с собой; и приходить к ним, уходить и... *возвращаться* – когда захочет-вздумается!

4 года – 5 лет

Воспитатели – не любили наше «трио»!.. *Никогда*. Да!.. *Я, Вика и Полина*. Мы же всегда – что-то учудим и чудили!.. Уже и не вспомнишь: *кто* был основным «зачинщиком»; но и точно – *не я*. Я всегда была – «вторым номером» и «местом»!.. *Хорошистом*. Да!.. «Среднячком». Не сказать, чтобы и «страшной подружкой». Но и не самой... *умной*. Опять же: «среднячок»!.. А должен быть: «лидер». Должен быть – капитан. *Не очевидность!*.. А я – *не капитан*. Но – и не «крыса»!.. Во всех же смыслах. И *что* мы только ни делали!.. Начиная – теми же *кроватями*. Где-то между, «в середине» же – кидаясь хлебом друг в друга, смоченным в молоке: которое мы «*любили, не могли*». Что-то было об *этом* – выше! И!.. Что и *хуже* всего, «наверное». Но тогда – выглядело: «обычной вещью». Чем-то... «обыденным»!.. Травили – девочку Соню. Сонь, прости!.. Мы *издевались* – над её произношением. Смеялись!.. Хотя травить и издеваться, смеяться – надо было над *нами* самими. *Слабыми* – были мы!.. А *не* она. Да и я же ещё!.. *Я-то* – куда? И *откуда?*.. Сама – *заикалась*. «Оттого» – и издевалась!.. Словесно избивая её – я избивала *себя*. *Ненавидела* – себя!.. Но и нельзя было – показать

слабости. Нельзя – быть: «единоличником». Надо – быть со всеми. Надо быть – толпой! Тол-пой!.. Ненавижу – себя!

0 месяцев – 5 лет

Если что и перетекало из месяца в месяц и из года же в год, переходя и эстафетной палочкой же, то... «стеснение»!.. *Страх. Страх – быть брошенной!.. Вдруг и оставленной.* «Неудовлетворенность собой». «Неуверенность в себе»!.. «Недоверие». «Ведомость»!.. «Долгая восприимчивость». «Привыкание». «Принятие к себе и в себя». «Допускание» и!.. «Самая долгая отдача». «Самое долго прощание». «Отпускание»!.. «Заикание». Помню, как плакала мама: когда *нас* «выпускали» из сада!.. Собиралась какая-то *группа*. «Комитет»! Всего *действия* – я не помню, конечно, но!.. Это – запомнила *хорошо*. И не сказать же, что: я была и *впрямь*, до конца – «плоха». А там – и «ужасна»!.. Я была – ближе к «удовлетворительно». Всегда же – причём, чем к «отлично»; хоть и: «серёдка». *Девочкой* с... вечно «на мокром месте» глазами, искусанными до мяса и крови губами...; под тоже состояние – сгрызёнными пальцами!.. Даже не «ногтями». Которой – просто некуда было девать эти самые руки, с пальцами и *не* ногтями, кроме одежды и... *на* ней же. И где даже иногда проскальзывал – «детский стриптиз»... *не* для взрослых! Качающейся – из стороны в сторону!.. Переступающей и с ноги на ногу – при чтении стиха: с *уже* – лёгким заиканием; но и всё ещё *не* достойным, а «достаточным», чтобы при вдруг и быстрой речи, в желании за-

мять несущественный, а там и *не* существующий вовсе прошлый косяк, но и не для *неё*, оно являло себя общественной и заставляло её же, как и *псевдо-жюри*, снисходительно качать головами. «Замкнутая»!.. Не готовая и к жизни. Не достаточно и социализированная. *Коммуникабельная!*.. Общительная. *Правильная!*.. *Не* идеальная! Никогда *ей* – не была. Не *есть* и!.. *Не* буду. Не полноценная!.. Не старалась. Ведь и этого – уже не изменить. Как и... её слез! И *как* же она плакала, понимая, что, возможно, пусть я и не физически, «телесно» *инвалид*, но душевно – уже *да* и *давно*. Пять лет-то – точно было!.. А я и не понимала. Не *знала* – причуды-причины её слез. Не знала, понимала-принимала и... *себя!* До конца и!.. *В принципе*. Но и в этом – не было её вины! Как и... *моей*. Вроде!.. Да и *сейчас* же всё – нет. *Так* – просто сложилось. *Так* – просто должно было случиться. Должно было – *быть!*.. *Моя* голова – «сдулась», но обида к *тебе!*.. Моё эго и!.. Эгоизм. Самолюбие!.. *Прости*. За незнание – *есть* ответственность и!.. Её – несут! Как и... *свои* грехи!.. Пороки. За них – *отвечают*, как!.. За *всё*. *Прости!*.. Что не стала – *идеальной*, если и была нужна: только «такой». А если же и *нет*, то... «спасибо»! *Ты* – старалась. Ты – была и *есть*, будешь: что – *важно*. И этого – *мне* и вполне же *достаточно!* Уже!.. *Уже* – достаточно. И *теперь!*.. «Достаточно». А *тогда!*.. Тогда – я была *ребёнком*, не ценящим то, что имею-имела: «на момент». Да и чего уж там *далеко* ходить – и до сих пор же всё: в некоторых местах и... *потоках*. «Что

имеем – не храним», да? Тогда – *ты* училась!.. Сейчас я – учусь и!.. *Учусь* же – по сей день. И да, «пойму, когда потеряю». *Окончательно* и!.. Бесповоротно. Но и надеюсь *раньше* – всё же *себя*, а не... *не* тебя. Мы – *разные*!.. Но в разности – мы *похожи* и!.. Мы всё ещё *есть* – друг у друга. Мы всё ещё – *семья*! *Пожалуйста*!.. Просто: «будь»! Ладно? *И всё*. Будь – для *той*, что: ещё *не* писала, не умела и *ненавидеть* (по-настоящему!) всем сердцем и душой, не испытала боль, злобу, ярость, гнев, жалость, сострадание, скорбь, потери!.. Она же – *лучше* меня. И пусть она – и есть *я*, но!.. *Во сто крат*. *В тысячу*!.. *Она*! *Не* я. Да и просто потому, что она – до сих пор во мне. *Внутри*!.. *Твоя* дочь. Да. Настоящая!.. *Родная*.

5 лет – 7 лет

«*Филип-пок*»!.. И этим, в принципе, можно было и ограничиться. Но шило-в-одном-месте-Оля!.. Рада знакомству, *да*, наконец-таки! И если всё «это дело» – под «псевдонимов». А если же и *нет*!.. *Привыкай*-те. Я люблю «о себе» – в третьем лице. И во «втором»!.. В любом – кроме «первого»; и *имени же собственного*. А что уж говорить и про «род»!.. Не только: «деятельности». Да и тебя-*вас* же!.. Но и если чё, да, я *ещё* и «Ольга»! *Ага*!.. На чём остановилась? *Да*!.. Всегда – найдёт приключения: на это самое же «место»!.. А даже и «тем более» – там, где их нет; и отродясь же не было. Кто ищет – тот... *Оля*!.. «Подготовка к школе»!.. *Второму*, «по важности», *этапу* в жизни: где мы учимся – самой *жизни*

и... ещё чему-то *параллельно*. Но – *чему?* Никто не знает!.. Да и зачем? Так ещё и *узнавать!*.. Ведь потом об этом всё равно попросят-*требуют*: забыть, не вспоминать и... «был страшный сон, и *был*». «Сплыл»!.. *Прош-ло. Не ва-а-ажно!*.. Так, по крайней мере, было с детским садом и!.. Что-то мне уже подсказывало – будет и в школе. Но и я же – ещё «ребёнок». Как то!.. #*яжеребёнок*. О!.. Я – жеребёнок!.. *Спирит*. «Душа прерий»!.. Кхм. Желаящий так же: открывать и постигать всё новое и новых... жить, бегать, прыгать, скакать... знакомиться, общаться... *Не спать!*.. *Не т-вам*. Дневной сон в саду и своим же всё отсутствием – дал моток на новые свершения!.. Хотелось – в школу! До жути!.. Ох!.. И помню же ещё эти календари: с «символами года». И вроде вот – была «Обезьяна»!.. А я: «Лошадь». Хотя скорее и всё та же «Обезьяна», ведь и «Бык». Короче!.. А я – фломастером!.. *Фломастером* – отмечала дни в календаре, перечеркав-зачеркнув весь август: в ожидании *сентября!*.. Чтобы и им же затем знаменовался не только каждый мой новый год «физически», но и *душевно*; а «дневником» – каждая *неделя*. Ничего же так не хотелось, как... *школы!* Ух!.. А *лишнюю* же энергию – нужно было куда-то девать и... *деть?* «Космонавтом» и «лётчиком-испытателем» на полставки – я уже по- и была. Нужно было – опробовать себя в... «парикмахере»!.. *Ох!* И вот не сказать же, чтобы чёлка *была* и *моим* же желанием! Вообще: «не сказать». Это был эксперимент – *сильных*, на тот же всё момент, и *волевых-главных* мира сего!.. *Матери*.

Ну а как и за всем – и за ней тоже нужен был уход!.. Жаль вот только и это же тоже понимае-принимается – не в процессе, а «в конце»: когда уже и не «лучше» – кузена Итта Адамса. Кто не понял – тот *поймёт!*.. И как бы, у того ещё – были очки. *А тут? Здесь?!.. Пять.* Почти и *шесть-семь* лет... И *ножницы!* «Маникюрные». *Это* – важно и!.. «Парикмахерская Ольга» (а такая – есть; в моём городе – так точно!) – открывает и открыла свои гостеприимные двери для т-ва... *меня же.* И!.. Как сейчас же всё помню: бабушка сидела спиной ко мне и в нашей же с мамой комнате за компьютером, пока и мама же была вроде и в очередном же своём походе, а я стояла за углом и... следила, чтобы меня не увидели; правой рукой держа ножницы, левой же – чёлку. Момент!.. *Отвлечение.* Вторую – к первой!.. Щёлк-щёлк – дело сделано. И не стояло же выеденного яйца!.. Как *мне же* всё и «казалось». Ну а шапка затем, на радость уже и *всем* надетая мною, удачно скрыла все огрехи-партаки: до поры до времени!.. Что ж, *детям* и в «том» же всё возрасте – внешний вид ещё был: ни к селу, ни к городу. Присматривались!.. *Знакомилась.* Не кичились. И тут я, понимаешь-понимаете ли, обкорнала себя чёлку: вкривь-вкось!.. *Как было.* Встречает же – *мама!*.. Палит «головной убор, надетый *уже сразу и в помещении*», просит снять шапку. А там!.. И *затем!*.. Одни – *эмоции!*.. На мой же всё – стандартно-нестандартный лоб... с кусками волос. Именно: «кусками»!.. *Благо* – была и *есть* же всё подруга-парикмахер (настоящий!), которая помогла

исправить *это недоразумение*, набросав поверх *оставшиеся* волосы: чтоб более-менее спрятать и сровнять. Никто как не понимал, так и не *принимает* гениев – при жизни!

7 лет – 9 лет

Контроль парашютистов!.. А и именно: «инструктаж». Вверх же – я уже *прыгала* и... «летела», как и вниз: но – меня *ловили*; а теперь – было интересно: если «нет» и... *кидать* будут *не* меня, а... *я!* В распоряжении моём – был балкон и... всё, что могло и попало же под мою руку. А это, ни много ни мало, весь набор к... школе. «Канцелярия»! «Набор», так сказать ещё, «на всякий пожарный и *случай*», «важных переговоров», «ЧС», «ЧП» и... «А вдруг!..». Краски, гуаши... Карандаши, фломастеры... Гелиевые и просто ручки... Пластилин!.. Да и проще же сказать: *чего* там – не было. А «не было» там – ничего!.. И как т-вы, наверное, уже правильно поняли!.. Балкон *пятого этажа* (на минуточку!). Плюс – вся же эта «гоп-компания-по-интересам»!.. Равнялось – *проблемам*. Но и кто не рискует, тот не пьёт... сок!.. *Томатный*. Верно?.. И чтобы уж до конца понять: *насколько* – это было *хорошо* и *там!*.. В количестве. Настолько же – мне плохо от *него* и *сейчас!*.. В качестве. Страшно же и лишь представить: какие количества там, и на самом же деле, были; но качество: явно обещало дать *лучшего* – и не дало!.. И вот, это же всё моё «веселье» – летит вниз. *Буквально!*.. Благо же ещё – никто из соседей бельё не вывесил: тогда бы был и, правда, не только *смех*, но и «грех». А ещё – много бед и... «плен».

Рабство!.. По очистке или... купле нового же. *Всего!*.. Не говоря уж за *кур...* то, что: *горя* я и так – хапнула много. И всё – от *своих* же. Что за несправедливость и!.. Где-то же выше уже *тоже* было: про «гениев». Да и *куклы!*.. Тоже – на меня обиделись. Предполагаю, что из-за отсутствия парашютов, всё-таки!.. Ведь и я же их ставила – на раму (бортик): а ветер их – уже подхватывал и... *нёс* вниз. И хоть был и у каждой же – пакет!.. «Парашют своими руками» – не был подобран под *рост* каждой и... такой же *невес*. И уже была я «врагом номер один» – для всех!.. Живых и... *неживых*. А *кто* и где – решай-те сами!.. Не всё же и мне одной писать, разжёвывать: рассказы – должны развиваться; вот – и развивайте свою «думалку». А для меня же были и *есть*, да и ещё же «останутся»: «живы» – *все!*

9 лет – 11 лет

Вполне себе и «зачин» *школьной же жизни!*.. «Школьные годы» – *чудесны-е*. А даже и: *чудесатные!*.. Паспорта – ещё нет. Но и опять же – *хочется*: всего и сразу. *Сейчас!*.. Стать – *взрослой*. Самостоятельной и!.. *Независимой!* А *зачем?* Да просто так!.. Чтоб было. Как с... канцелярией. Да. *Шоб* было!.. Я – *полукровка!*.. С меня – взятки гладки. И вообще: радуй-тесь, что на *башкирском* – не шпрехаю. А *это* – *есть*; и *напополам* же всё с... украинским, как бы!.. Если чё, *да*, я ещё – и *Заика*. *Зайка!* *Говоряще*, не правда ли? Да-к ещё и учитывая, что одну часть жизни – *ты* заикаешься и боишься, а другую... *только* «боишься»; и *заикаешься* –

но и уже «чисто символически-периодически». *Когда особо и припрёт*, так сказать!.. «Какая... интересная фамилия!». «Какая... красивая фамилия!». «Зайка или?.. Всё же Зайка!». «Как вам будет – угодно-удобно. Как вы, да!.. Мне же – не принципиально». Ага. Как же!.. *Принципиально! Можно* – всё же с: «й»? Уже – с *галочкой* и!.. «Точкой». Можно и я буду – «точкой» над... «і»? И закрою уже вопрос с *этим* «прикусом» и... «произношением»?! Проколотые уши!.. «Первая любовь». «Рассекречивание Деда Мороза»!.. *Романтика!* «Серая мышка», ой, «серая зайка», да? *Да!*.. «Серый зайчишка». «Зайка с зайчонком»!.. «Мама с дочкой». «Зайца» – нет; да и чёрт бы с *ним*: «В случае чего – *придумай!*...». Как минимум – отчество. Как максимум – ... Прямо и «привет» же из будущего – «паспортному столу» и МФЦ; «Хватит прикалываться – мне просто паспорт заменить!.. *Не* поменять. Вся инфа – у вас; и старо-давняя же, «давно и неправда». А если *и* вы «безотцовщина», это ещё не значит, что нужно всех выдирать из «зон комфорта» и... *шкафов!*.. Побойтесь – *себя* же и... в *перевёртыше*»!.. Да и *там* же всё – *не* заяц, а «волк»... в *заячьей* же шкуре; но и не об этом *пока!* Первый «ник»!.. *Аська!* Давайте уж и *все* скажем, что: «помним, *не* забудем». «Никто не забыт и... *ничто не забыто*». А я и не вспомню – *насколько* и *уже* стара, да? *Как* мир. Что уж говорить и *про!*.. Сыграем же – в этот *наш* маленький ад и... такую же ложь. Ну а что?.. Этот *мир* – не для «счастливых», понимае-те же, да? Не для «радостных» и... *взамен*. «Взаим-

но»!.. Начиная – с той нянечки, «пожирательницы зубов»; а заканчивая – всё теми же «гвоздиками» в мочках. На «по- и явление» которых – следует *обычная* реакция. Ну!.. «Стандартная» ещё такая, да? Для *этого* же всё «мира», напомним! «*Наконец-то!*». Ну, как бы, да?.. Цени-те – *шутку?* «Оценил-и»? Вот и я – нет!.. Но таков – смысл. *Замес* и!.. Такова же – цена *дружбы*. Т-вы понял-и(а): *зачем? И я – нет!.. Не люблю тебя, Полин. Обожаю тебя, «кролик»!* Да!.. «*Зайка и кролик*»! «*Туса*» – знатная *была*, знае-те ли. Да и продлилась же затем, *время от времени и периодически*, дольше, чем... с *Викой*. Той и... *другой!*.. То ли и из-за *второй* и моей ещё неготовности *впрягаться* и защищать, то ли и от безответственности: в первую очередь – *себя*, а уж и потом – «всепринятия»; вроде и того же уже и *другого* заикания до *возвращения* своего, да и такого же *мудатского характера-поведения*. Глупо – следовать моде; а и *ещё* же глупее – *оправдываться*, как в принципе и во-первых, а во-вторых -ать и *травмами*: что *вдруг* возникнут и назовутся *так* – гораздо позже; так ещё и вновь *как* оправдание. И пусть я и *не* плевалась, *буквально*, но!.. *Слова*, подчас, ранят – куда сильнее, больнее и... *глубже*. А и особенно – *выстреливая ядом*, с *собственной* же кислотой и желчью: выработанными на основе – всё той же самой *ненависти к себе*. А и казалось бы!.. *Она* грызла ногти. Я!.. Она. Но и как в той же самой *шутке-правде* – от отца к кошке: в семье – *повесилась* и *именно* же кошка!.. Я бы просто не пережила, если бы ты поступила *так* с собой.

Не со мной!.. С собой. И плохое настроение перед отлётом на отдых, а затем и моё – меньшее, что я могла и заслужила: после звонка от бабушки к бабушке же. Прости!.. И да. Как и «Спасибо» – оно постепенно теряет свой смысл и значение. Но!.. Если будет нужно – я готова повторить и сказать это всё лично. Да и не только тебе!.. Может, мы и не можем всем помочь и спасти, но и отсиживаться в стороне!.. Всем и по чуть-чуть же – вполне. Морально? Махнёмся триггерами на траблы? Мне до сих пор страшны – мнения-плевки округи; и так же на глазах у них – я боюсь протечь. Можно ли это считать – карой? А кармой? Очень на это надеюсь!.. Как и на то, что у вас – всё хорошо; а там – и отлично. А у меня же – до сих пор: «пара»!.. Лебедь... с «бананами». Ну а что же – до той меня и... того!.. Что ж. Ни в жизнь же не догадае-тесь, а? Из той же ведь всё стези: «нормальных» и «дураков». «Филин»!.. Да, на. Вот так!.. И пусть и не тот, что прилетал к нам из леса; а нахождение рядом с ним, что школой, что и домом, приносило и приносит же до сих пор и не такие сюрпризы; хотя и когда сказали – сразу возник вопрос: «Что он делает на продлёнке, уж точно не в волшебнице или ведьм решил с нами поиграть, так ещё в неё и не ходя, а уходя домой». Но и не тот, та и... те; до сих пор же их путаю, как и кродила с аллигатором, вату с фатой, зайца с кроликом, замужество с женитьбой, горечь с кислотой и... рояль с фортепиано; что и должны же были таки принести письма из Хогвартса. Ну и видимо – в другой... жизни. Они

– существует!.. Как и... *школа*. Но и хоть уже – и *не Артём!* Этот же... *засранец* (имя!) – прям и красной, а и скорее даже «алой полосой» же по жизни. *Кровавой!* «Цвета боли» – моей души; и *страданий тела!*.. И если тот – ещё «палил» девчонок; как и все: *что – не так* лежит и так же *не* двигается, чтобы *двинуть и...*; то *этот!*.. Открыл – *малый* бизнес. Да. «Платный туалет»!.. У младшекласников. Как *там* дела?.. *Жив-ы?* Рубль ж – всего. За *вход!*.. *Выход* ж вроде – был бесплатным. А там уж – не знаю! По *чётным*, может, *так*; а по *нечётным!*.. В общем! Дабы уж и *излишне* не рассусоливать – стоит признать, что и по *тем* временам: «инициативу» бизнеса – не жаловали. А «малый» и ещё же: уменьшали, *принижая* до предела!.. До возможного и *не*. Погорел – он. Да!.. Карта – выгорела и...; *сгорела*. Как *его* же уши. А затем и *зад!*.. А *дальше?* Дальше – *любовь* и разбитое... *окно!*.. *Головой*. На пару – в *догонялки*. Как говорится: либо окно, либо *на двоих* же всё флакон замазки и *истерика* учителя музыки. Припадки и... *обморок!*.. Да простит меня – Людмила Юрьевна. *Артёма* – любила вся наша школа в целом; и директор же её в частности!.. Класса так – до второго-третьего: если мне не изменяет память; пока я же сама – ловлю себя *на измене* и... за «изменой» же. Таким же макарон – *мы* «избавились» и от того *Ярослава*: если не забыл-и!.. И сейчас же – его вполне уже можно величать: «Учеником Хирурга». Да!.. Две головы – лучше, чем одна. И два дебила – это сила. Кхм!.. Да и класс – шуршали и мурыжили, по большей части

и в основном, из-за них. А и что поделывать?.. За *что* боролись (а за *них* – мы боролись, как за своих и себя!) – на то и напоролась же, собственно. Хорошие... *были* ребята. *Тогда!*.. Да и надеюсь, *есть* всё и сейчас! Ведь уж если за *что* и стоит «просить», *молиться*, так за это-*них!*.. *Ребят!* «Никто не забыт и...».

11 лет – 13 лет

«Кирьянов»!.. Кирилл, *прости*. Это было – *настолько* глупо и тупо, что уже даже и не смешно, а... *грустно*. Но *опыт* – стоил и *стоит* того!.. И «взгляды» на мальчиков, поменявшиеся с *тех* пор, тоже *стоят* того. «Добыча» хищнику – *не друг!*.. И «серо-блонды» – *уж не прут*. Но и надо же сказать, что «подобное» – всё же *тянулось* к подобному же. «Большая» к *больному* и!.. К своему же стыду – я так и не узнала: с *чем* именно это было связано, но *он...* как-то *неестественно* всё дёргал головой! Как в... *припадке*. *Прости!*.. Но иначе – я никак не могу это назвать. Как и *сказать*, что!.. Всё вышло и «до боли» – *прозаично и глупо*. Тупо!.. Вина – *моя!* Да. Я – похерила всё и!.. Я – *знаю*. Понимаю и... *принимаю!* Хотя и не до конца пока осознаю и осознала же – всё то, что *там* было. Не помню!.. Единственно-*единое*, что помню, и за что мне по сей же всё день стыдно, я... *лазила в его телефон*. *Один раз!* А *один раз* – *не ...* Ладно! *Нельзя* – так. *Нельзя* – ни раз и ни два. Но!.. *Блин!* *Интересно* же было, на *тот* же всё момент; «сопли-слюни»... все *дела*, «романтика» же; посмотреть: как я была «записана» – у *него*. «Любимая»!.. И

где же это «придыхание», когда оно *так* нужно. *Нет!* А *у себя* – и не помню, кстати! *Ха!*.. Если *просто* «Кирилл» или «Кирилл Ф.» – то *прямо сразу* и *headshot*, а там и *heartshot!* Но и это же всё – *я*, так что!.. *Точно* и была, *осталась бы* – *я. Неисправимый романтик*, блин!.. Ну а дальше!.. *Как по нотам* – пошёл какой-то «трэш»: со звонками с его стороны и сбросами с моей, не отвеченными смс... Какая-то паника-истерика и «сюр» – в одном флаконе!.. Может, его и страх из-за того, что я и могла что-то там *не то*, не для *себя*: увидеть, посмотреть или прочитать, *удалить?*.. *Может!*.. Хотя, не знаю, как *все* и *у всех* же, а на моём *ещё* и «веку» – «ревность»: как не имела значения... никакого, *никак*, так и... как и *значимости*. Была – симпатия? *Да*. Влюбленность? *То же*. Любовь? Какая-то. Вроде. Наверное... *Скорее всего!*.. Но – *не ревность*, так точно. И да!.. Я ничего не видела, смотрела, читала, как *кроме*, а и уж тем более *не удаляла*, *Кир*, честное-препионерское... длиною в день. *Да!*.. И *такое* – было. Было – и *сплыло*. Благо – не *всплыло*. Да и мне же: всё – *интересно*; не забываем! Но и зато теперь я *точно* знаю (*ну ничего себе, как б правда!*), что *нельзя* этого делать. И ты – *не делайте!* А-а-а!.. Мне *так* совестно и стыдно, правда. Может, поэтому-то – я и *не помню* остального?.. Мозг – обезвредил это: закрыв и запретив вход ко всему, что может и хоть как-то навредить, негативно повлияв, на мою же психику в частотности; и организм в целом!.. Как *прямо* и в тот раз, когда один из наших, *опять же*, догоняя «другого», *ка-*

залось бы, влетел в стену и... «вспорол» себе колено гвоздём плитуса! Причина и следствие. Преступление и наказание!.. Но и я же – видела это. До *мельчайших* подробностей!.. Рядом ж почти – стояла. Но сейчас – даже и *части* этого нет. *Может!*.. Не знаю. Ну а затем – мы продолжили *общение*: как «одноклассники»; за *что* и «Спасибо» же, всё-таки!.. Я бы сама – не смогла. Для меня до сих пор же «креповым» кажется *умение* – повстречаться, расстаться и... *продолжить* быть в одном «коллективе»!.. Но и на «начальных этапах» – это, наверное, не так и *серьёзно*, в плане!.. Не так: значимо и... *адекватно*. Ну а с *любовью* – умерла и *вера* в Деда Мороза. Про *надежду* – н-надо? «Мастер переходов»!.. Ну а, и казалось бы, «третий пятак» уж пошёл – пора бы *как-то!*.. Хочешь жить – умей вертеться! *О. Надо* – двигаться, крутиться!.. *Надо*. А в сказку и волшебство, магию – всё же и до «самого наипоследнего», пусть и *не* победного, верить хотелось!.. Что он, этот пузатый, бородатый дедушка – в два счёта пресекает железную кодовую дверь; без «звонка» на домофон; и что его по *эту* уже сторону – *не* встречает Архангел Пётр. После чего – таки взгромождает своё «мускульное» тело на *пятый этаж*: пресекая *девять пролётов* по *десять ступенек* – как один «вжик-пшик»!.. Звонит в звонок. Дождается, пока я открою и... *исчезает*: «топая» где-то уже – и на *третьем* или *втором*. Не забывая и про то – *как* забирал моё письмо с подоконника: пресекая *два* стеклопакета... через *балкон!* Это же – чудо!.. И надо

же мне было решить его *словить*, спрятавшись под столом; да и *поймать* – сразу в *трёх* «ипостасях»: мамы, бабушки и... дедушки! Вопросов – не было. Все отпали: либо со словом «Дед», либо со словом «бабушка» («жена»); ну и соответственно «мама» («дочь», «Снегурочка»)!.. И можно было, конечно, спросить *всё же* и ещё про *олений*, но так ведь и забыла. Собственно!.. Я, наверное, была последним ребёнком; возрастной группы – «после пяти-пяти-и-почти»; который узнал: что его – не существует. Ну а следом, *да*, умерла и *надежда*!.. Не просили-звали-ждали – а *я-она* припёрлись. Да и как водится же всё – *последней*! Уж и *на* что-то лучшее!.. *В принципе*. Не только *на* чудо. *Лучшее*!.. И здесь же – могла быть и история о «каком-то подобии тройничка»: «М/Ж\М». Вроде и: «Кирилл/Я\Дима»!.. *Зато припёрли* – «тёмно-кари»... *И лишь не треснула бы* – «харя». Но и всё же, что было в «саду», *осталось* в саду. Вместе с «Ж/М\Ж»... и ещё же «Ж»!.. Точно! Там же был – почти «квадрат»! *Сорри*!.. «Дочь математика» – в здании. Короче!.. *Дима* – *остался* в «садике». Вместе: и со своей уже *ревностью*, обсуждением меня и моих-наших же отношений с Кириллом по телефону; выставляя-выпячивая, наоборот, *себя*; и обрыванием моих-маминых же цветов у меня в гостях при разговоре о *том же*, но и уже *с глазу на глаз*!.. Хоть и вышел оттуда – вместе с Полиной, Виктор и... *Ярославом*! Да и *мною* – в один же класс. Так сказать, *по порядку и как все же уже научились завязывать шнурки на игрушке*; эта дурацкая собака с пер-

вого этажа и *здесь* меня нашла, ну и сиди на улице, *радуйся*, что *без обуви!* Та *любовь* – вяла же перманентно и... параллельно с «ненавистью» к... *Артёму*. И Дима!.. Был – просто друг-ом. Как в той песне!.. «Чай вдвоём». И ничего, что: «втроём». *Всегда* – был другом. А даже и: «братом». *Со-братом*... по несчастью. Покупал мне пирожки!.. Я же – та ещё *трусиха*. *Говорить* – научили; а разговаривать – *нет*. И причём!.. *Махинация* – века! *Ever!*.. Мне же всегда давали «чуть больше» мелочи; *вдруг* не хватит, ну или как минимум – на два же захода в столовую; так вот!.. Кто догнал – «умники и умнички»! *Раскачались!*.. Думала, до «совершеннолетия» – придётся ждать. А остальных – жду *там*: чуть дальше и... *ниже!* Он покупал – *и себе*. Мне!.. И *себе*. На *мои* деньги! Красава просто! *Quid pro quo*. Ага!.. «Услуга за услугу», мать его. Он же – потратился, *сходил*, вот и *ты* потраться!.. *Хороший* парень! *Хреновый* – «*спец. агент*», сказал бы «Красный рейнджер», но его не было *там*: в «Тотали Спайс!» – были только, не считая *Джерри*; а он *им* и не был, ведь и не верил в пудреницу-телефон и беспроводные наушники, порезанные дома, как *гаджеты* и до того, как это стало лайфхаком-мейнстримом; одни девчонки!.. И *всё же*. Ничего иного – сказать не могу. Ничего и не начинали, чтоб заканчивать!.. Не были, чтоб и расставаться; а и тем более: «уходить». Поэтому – на *хорошей* ноте!.. И да. Хоть я и *неблагодарная!* Не ценила же «широты жестов» – с его стороны: в виде подарков, от *родительского комитета*, на «8 марта». Заколочки!..

Блокнотики и!.. Кружку! И это же ещё не говоря – про *их* и от нас же всё, *не* от нас, подарки на «23 февраля»: mp3-плеер-радио, например. *Каждому!*.. И как я носилась и неслась, стараясь умыкнуть в толпу из своих же одноклассников и одноклассниц, лишь бы спрятаться: от него и его... *кружки*. «Классная» тогда прям негодовала: «Тебе дарят, а ты уходишь!». А что делать?.. А вот любят *стервы* – *не* тех! Но что и *правильно* в этой самой *системе координат*: не *те* – *стерв* *не* любят «в ответ». И не надо!.. *Заслуженно*. Так же ещё дотошно, *муторно*, пыталась и из разу же в раз, снова и снова, объяснить ему, что: *не* люблю его, *люблю* другого. И, о, эта «эра домашних телефонов»!.. Ты *была* прекрасна. Но и знае-те что?.. Он – тоже *молодец*. Хоть и от того – ещё *более* хреново!.. Испортил-таки цветок, *на выброс*, а досталось *мне*. Злость, ярость?.. Гнев или ненависть?.. К *ревности* же! Хрен знает. Но встречаться в тот день и на «моей же территории» – нам явно не следовало, не *стоило*. Зато!.. Это первая, как я думаю и на моём же всё веку, ссора и «расход по сторонам» – без битой посуды; но – с оборванным же цветком. Исчадь ада!.. Ненавижу – цветы. Любого – толка и вида! А ведь могла же вспомнить и о том, что ненавидела всех, *кроме* Полины, и возненавидела же затем и её, *повторно* и... с Викой же: когда они пытались свести меня с Димой!.. Столкнуть – друг с другом и!.. Буквально. А их матери – им в этом помогали, подзуживали и подпевали: давя на мой же уже мозг – какими-то неоднозначными смешка-

ми, подколками. *Ребёнка!*.. Да. С ещё не до конца сформированной и оформившейся психикой. Было – обидно! Было – *больно*. Но и *кто* я такая, чтобы запрещать уже и *своей* матери общаться с... «другой»: из-за этого? Я – не общалась с ними. Как и с девчонками!.. Потом – снова дружила. Снова – общалась. Добивая себя, *как могла*. А они: то появлялись на глаза, то исчезали!.. Шептались за спиной, а в моей компании – сразу же затихали. Убегали с площадки, когда выходила я; или не выходили, пока там была я. Я ненавидела – их! И *не* только их. Но продолжала – истязать!.. Только и вновь же *не* их, а себя. Да... *уж!*.. Здесь же – могла быть и история о поездке к родственникам с пересадкой в Москве на ж/д вокзале и... моём благополучном(?) полёте-кувырке с железного же стула без *спинки* в «зале ожидания». *Многогранная* же личность! *Многосторонняя!*.. Совмещаю: «космонавта», лётчика-испытателя, парашютиста, парикмахера и... «акробата». Нет, я кончено; как и все дети, наверное; ходила на «хореографию» и была «в меру» растянута-потянута; как бы сейчас это и ни звучало; но *что* и *за* кувырок – через голову: без разминки и подстраховки? О нём – я и *сама* ничего не могу сказать. Исполняла же – впервые!.. А *впервые* – значит *боль*... комом. *Кубарем!* Ну а будто и что-то иное ожидалось от ребёнка *ещё* неусидчивого, активного, местами и моментами даже «*гипер*», так ещё и уставшего, будучи со «скоростного поезда» с ночи на утро, через метро, с вокзала на вокзал и в нескончаемом же потоке событий-людей: хотел

просто присесть, а там, может, и вздремнуть-подзарядиться!.. Влетел на всех парах в зал, уже и на половину же заполненный уезжающими-приезжающими-ожидающими-встречающими, и, как водится же всё, *заполненный* и на «правильных» же стульях; а и да, я не умею рассказывать истории *до конца* и *без спойлеров* же и уже *в середине*, но и опять же – для «понимающих и осознающих себя в этом мире моих воспоминаний»: «правильные стулья» – стулья «со *спинками*»; и куда лыжи наострил – туда и!.. А и ну-ка, *куда*, в *таком* случае? Задача – со звёздочкой: в сборнике прямо-таки и «офигительных» историй!.. *Точно* и *не лёгким* же путём. И пусть в кои-то веки – он и *правильный*, но и зачем? Захотелось же – *просто* посидеть!.. А тут сойдёт – даже и *без* сидушки. Первое время, конечно, будет неудобно!.. А даже и: «неприятно». Но – *сначала*, «первое» же время. А «первое время» – всё *больно*!.. *Потом* – *приятно*. Мир – слухами полнится; и трескотнёй одноклассниц: о «туалете» – *наоборот*. Итог!.. Полёт – *нормальный*. Шасси!.. Посадка. Облокачиваюсь и!.. Лечу в пропасть. В этот, уже заевший и приевшийся, кусочек пола, но и уже между *стульями*: приставленными *полыми* спинками – друг к другу. *Западня*!.. Я снова – *обездвижена*. Так ещё – и с *пробитой* головой. Без *помощи* – не выбраться. Ненавижу – затворничество!.. Теряю сознание. *Обретаю* же – у стены: где все пытаются развеселить «статичную куклу»!.. *Меня*. Кроху, воткнувшуюся взглядом в пол и... не осознающую: ничего и никого. Ни *себя*!.. Ни внут-

ри, ни!.. *Вокруг*. А вокруг тем временем – трясут мишками, куклами... *ключами*: всем, чем можно, и *нельзя*, вывести – из транса и *отвлечь*; но меня же больше заботит – *влажность* на задней части-области же головы и... *вертикальные* ручейки, никак *не* гармонирующие с моей футболкой в... *горизонтальную* же полоску: оранжевую, жёлтую и... белую. А *жёлтая* – ещё и с *блётками*, между прочим!.. И всё же это – под красным... *чем-то*. *Что-то* с чем-то!.. Картинка из фильма. Помутнение сознания!.. *Мутная* картинка. В объективе-фокусе – *свои* же окровавленные руки. Под *теми* же ногами – труп. *Рядом* – нож!.. А у меня же – мой мишка в руках, сцепленных на животе и...; *взгляд* – в пол. Не густо!.. Рана – оказывается не глубокой. Мне *благополучно*, не добровольно; парикмахер же – один тут, максимум – два и не тут, а не *медсестра*, и *всё же*; выбривают волосы – в том месте, обрабатывают его, залепляют и обвязывают рану!.. А я, как Гиперборея, но и не та, а эта, что любит «гиперболизировать», преувеличивать всё и вся, долго «затираю» затем и уже всем, всему же и вся – про «шрам и швы на затылке», *воин и боец*: как они зажили, в- и затянулись... *Такое!*.. Какое-то время – являюсь «иконой стиля», не меньше, между Белорецком и Уфой, и в *них* же самих: нося шляпу с широкими полями; и блюду «стоячий» образ жизни, практически же и спя *так же*, но, правда, на том или ином уже боку, либо животе: спина мне отказывает – в часах приёма, перетекающие в дни и недели!.. Бабушка – *получает* от мамы за

недосмотр. А я и после – с увлечением слушаю историю о ней: как она – сидела под дверьми, где меня «штамповали»; у медпункта!.. Как повстречала и ветеранов, двух дедушек, и как они её успокаивали. Не лучшим образом, как по мне, но и мне ли судить людей?.. Человек. Пусть и эти же вещи – несравнимы! «Мы – войну пережили; а это вы и тем более – переживёте!». Могла быть история и о моём знакомстве с Настей, *моей* «Аной»: с которой мы ещё и до этого же – *неплохо* так проучились в одном классе, не замечая и практически друг друга. «Группа в группе». Это – если вопрос: *как.* Вот *так!*.. Разные – интересы были. Как мы вдруг и заобщались, став друг для друга: чуть ли и ни «миром»!.. *Своим.* «Вселенной»!.. Семьёй и роднёй. Заменяв каждый и собой же друг для друга – всех и вся, всё!.. Как оказалось же затем – зря. Могла быть история и про мой многострадальный желудок, который «биточки» просто так не обошли, а дали почву для «прикормки» гастрита: который вывел ещё и свою «хронику»; *пролечившись* затем в больнице и *пролежав* под капельницами. С мамой... и ещё одним малышом, со *своей* уже мамой, в соседней комнате. Филипп!.. Филип-пок. *Филипп!*.. *Красота* – в повторении. *Какие* же у него были *огромные* глаза! *Какой* шок-ужас, смешанный с интересом и радостью, был в этих *блюдцах*: при походе на осмотр и уколы. А я же – лежала с мамой!.. Заблокировав – все иные и альтернативные варианты: в виде лежания *вновь* в детской люльке-вольере, так ещё и *одной.* Я не могу – быть одна!.. Мне нельзя

– одной. Не говоря уж и о том, что и вытерпев же перед этим все «экзакуции» по выявлению этого самого «гастрита» иной же больницей и не «Сан. Санычем»: путём надавливая *до позвоночника*; не меньше, но и не больше; руками таких же *каких-то*, но и однозначно же всё *любящих детей*, врачей. Мед. сестёр!.. В полуразрушенном же здании: как в *отъявленных* ужасиках и триллерах. Мигающие лампы!.. Обшарпанные стены и потолки!.. Продранный линолеум на полу. М-мм!.. Лепота! Сразу же представляешь к ним – усовершенствованную технику и... все-все мед. приборы: по первому же классу и госту. Т-вы – нет?.. Мне жаль – т-вас! Ни фантазии, ни воображения. А и чего ради, собственно, вы и вообще сейчас здесь? *Здесь!*.. И сейчас. Без воображения же и фантазии – никуда. Только – откуда. *Отсюда!*.. Скорость же – дикая. С темы на тему – это т-вам ни хухры-мухры: нужно уметь – держать в голове факты и представлять их, не теряя всего сюжета. «Сюжетной линии»! Шутка!.. Не будь-те *таким-и* серьёзным-и. *Мы* тут – плачем и смеёмся. *Сейчас* – смеёмся!.. Зато – покаталась на карете скорой помощи с ветерком и... не помня! Но – и ничего. Зато – на халяву!.. И без уксуса. Объездили, наверное, и до, *все* прекрасные, *по-своему*, клиники – и приехали в одну: где нас и положили-таки *вдвоём*. Пролечили!.. Выписали *пару-тройку* продуктов – из нужного и возможного: вычеркнув – *всё*, что ненужное же им, а и было нужно мне! Строже диеты – не придумаешь. Но и какая разница, если я всё ещё жива и!.. Всё ещё это и *всё* же –

ем. Ударяясь теперь – по качеству, *не* количеству!.. Не будет этой истории – как во всех эпитетах и комментариях, так и в принципе; как и других. *Их* – не будет!.. И не потому, что они – *не* ценны, а потому... Что *не* так, как то: что *было* – моей надеждой; и что *умерло* же – в одночасье. *Тот*, что был. *моей* надеждой – на лучшее и... *в* лучшее же. «Костяком»!.. «Опорой» и «платформой». «Фундаментом»!.. Тот, *кто* без малого, но и уже с многим: заменил мне отца, *став* им. Мы *параллельно* и «лежали», кстати!.. Я – с желудком; *он* – с сердцем. *Вышли* – так же!.. И *снова* – ушли. По *сторонам*!.. Ведь *ушёл* – он. Дедушка, *мой*, Мороз!..

13 лет – 15 лет

«Ты слишком много *говоришь*»!.. «Слишком много *себе* позволяешь»!.. Прости, опять и... *снова*, мам: *больше* – не буду! «2011 г.»!.. Я *у-* и *знаю* то: как выглядит смерть. *Кем* – она является. *Чем* дышит и!.. *Чем* «пахнет». *Рыбятская* форма!.. Мешковатая куртка. Резиновые сапоги и!.. Уже тухнущая, но и ещё пока *живая*, недавно выловленная рыба. Еле уловимый запах *мужских* сигарет!.. Немного «спирта». *Бензин* и!.. *Жжёная* резина. *Скольжение*!.. Отсутствие *сцепления* и управления. Неспособность и *справиться* же на ледяной дороге, лишь немного припорошенной снегом, с машиной!.. Как и понести *ответственность* – за жизни, находящиеся в ней. За жизнь!.. *Тормозной* путь. Встречная *машина*!.. Разворот. *Удар* в боковину!.. *Покорёженный* металл. Лёгкий *выдох*!.. *Закрытые* глаза. Ручки!.. Листы А4. Отпе-

чатанный текст!.. Краска принтера. Запах дерева!.. Пыль. И пот!.. С кровью и нервами. *Судебные* тяжбы!.. Обвинения. *Признание* вины!.. *Не* водителя. Водителя и *со стажем*!.. Стажем: в *девять* лет. На сегодняшний же и этот, сейчас же всё *момент*!.. Момент: *написания*. И «опытом»: в *пятьдесят восемь* лет!.. *Пятьдесят* лет – курения. Серьёзно?.. Не *инфаркт*-таки и... не «лёгкие»? *Автокатастрофа*?!.. Я помню – *его* лицо: но не вижу его – во снах. Вижу – *силуэт*!.. И как на следующий же день, после похорон, он уходит от нас с вещами и... пытается забрать свою жену. *Мою* бабушку!.. И может, это всё – внушённо-навязанное из разряда: «Если приснится мертвец – гони!». Но!.. Я падаю на колени и... *в коленях* перед ним. Прошу этого – не делать!.. Прошу – не забирать её *с собой*. Умоляю!.. *Молю*. И впервые – ненавижу!.. *Впервые* – готова отпустить. Впервые готова и «проститься»: но и только лишь *с ним*. *Не* с ней!.. И тогда его голос меняется. Он *весь* – меняется и!.. Я понимаю, что это *не* он. И что сон, вместе с фантазией и воображение, зашёл слишком далеко – в... *реальность*!.. Где *он*, пусть и без договора-контракта, но соглашается на моё *условие*, предоставляя своё и следующее: «Как *только* – так сразу!.. Как только твоя же мать – станет *ей*». И уходит. А я!.. Узнаю затем и о его, *дедушки* же, сне – перед всем этим: про его встречу со... всеми ушедшими недавно или давно, но и ныне же всё «обредшими» себя... *там*. О сне и прабабушки – про *гниющую* в воде... *рыбу*. *В луже*!.. *Проталине*. Гниющую *с голо-*

вы и!.. С неё-то – всё гнить-то по сути потом и начало. Как это *обычно* и бывает!.. Как было и есть же всё, а там и будет – с нами. Без него!.. Уже и за-гнивая. Глава же *семьи*!.. «2012–2013 гг.»!.. Да. Я определённо *знаю*: как выглядит *смерть*. Но и это уже не кажется – странным!.. Не кажется и: «страшным». Таким уж... *ужасным*. Нет – косы и!.. Мантии-балахона. Нет – костей. *Скелета*!.. Есть: я, бабушка и... *она*. «Три суки»!.. Как это и после же – застрянет в моём сознании: её же голосом меж шума-жужжания фоном таксиста. «Суки без кобеля». *Дважды*!.. Меня вновь настигают «три слона» – и я жду: *когда* уже прижмёт-придавит «черепаша». «Предательство! Смерть и!.. Болезнь»: так они назвались. *Мои* личные – круги ада. *Мои личные* – всадники!.. Моего же и такого же: «ада за Земле». *Апокалипсиса*!.. Но и почему-то – *погоняющие* всё и именно же меня. А я – не лошадь. Хоть и всё *уже* «Бык»!.. Не «Спирит». Хоть и *как* сядешь – так и... Я – «верблюд» с *тремя* горбами: и *они* – на них!.. И вот, *как* человеку, что любил ловить не только рыбу, но и *раков*, как тебе и ирония, карма и... *судьба*, м? Для полноты же картины – не хватает только *знака*: «Рак». *Человека* такого же и!.. В *моей* же всё жизни. Чтоб она – «удалась» уже окончательно и... *бесповоротно*!.. Во *второй* же раз – она пахнет: *лекарствами*... «солью», «металлом», сухостью и... *духотой*! И да, возможно, и *надо думать*: при закрытых и занавешенных *от солнца* окнах, чёрных, не пропускающих свет же, трубах; катетерах, где только можно и нельзя, *но*!.. Не в этом –

суть. Душно!.. Её руки же, шея... Кроваво-бордово-синие!.. Кругом – ампулы!.. Уколы. Замены препаратов!.. Операция. Ремиссия!.. Опять – наблюдения!.. А эта... *тварь*; вместо того, чтобы облегчить страдания и сделать уже, наконец, хотя бы и мне же всё, «секир башка» своей же уже и *секирой*, если не «косой», хотя чего уж там и ей, *материализовать* да и *из воздуха*; так же и снова лишь открывает свой чёрный же «зонт»; «Оле-Лукойе» чёртов, здесь нет *Кая*, нет и *Герды*, есть только *Оля* и... хотя да, чего это я и о чём-ком, если сказки и волшебство, магия – то *такие*, в мире, где и *мира*-то нет; за нашими спинами, над нашими же головами и... идёт дальше, за и «с нами же», *тенью*!.. Да так и *ходит* – по сей день и... *секунду*. Неустанно!.. И сделать с этим – ничего нельзя. Ведь и «смех и грех», но!.. Помирили же почти войну и мир, соединив в *одной постели*, пусть где-то ещё и так же *объединив*. *Всё же*!.. Почему бы не сделать этого же и... со смертью? Жизнь и смерть!.. Чтобы и!.. «Где ад, а?.. Где и рай? Земля!..». А далеко и ходить-то не нужно-надо. Всё – здесь!.. В *шаговой* доступности. В досягаемости и зоне «доступа», если не *комфорта*!.. Даже и на расстоянии – вытянутой руки; или всё тех же пресловутых «десяти шагах». Одна (один) – впереди. Другая (другой) – за спиной. А между – *мы*. Чувствуем *ещё* дыхание на шее; но и как наступают *уже* на пятки!.. Скрывая от солнца. От *света* и!.. Приме(и)ряя, *забирая* во тьму. Уже – *не зовя*. *Беря*!.. А я; уж и не знаю, как т-вы; но и не особо-то и сопротивляюсь.

Уже – нет!.. Отдаляюсь и *отдаюсь* ей, всецело и беспрекол-
словно, безвозмездно, *сама*: когда смею – упрекать. Смею и
грубить, кричать и злиться... *ненавидеть!*.. Когда смею и от-
вет, взаимно – повышать на неё голос и примерять образ ка-
кой-то там «эфемерной *лучшей и правильной* матери»: когда
и сама-то *ей* не была. Как и в этой-*её* ситуации!.. Не зная –
как это и что. Да даже и *без этого!*.. *Просто*. И *матерью!*..
«Одиночкой». Со змеёй на шее – *мною*; и *клещами* – в груди.
Не пожелаешь ведь никому! А я ещё и подливала же масла в
огонь!.. *Я!* Не бывает же дыма и... *без огня*. А *дыма*, не пара,
было много. *Немерено!*.. Заполняющего всё и вся... *всех*. И
душащего же, как никогда. Ведь ещё и отбирающего само-
стоятельно-*наильно* – остатки воздуха. Останки и... *жизни!*
Я не хочу – быть матерью!.. Не хочу – *детей*. Но и не пото-
му, что; *заберут* бабушку, когда *ты* и..., честно, не до *про-*
верок и таково; не хочу быть... *тобой*. «Стать»: тобой. Быть
и «похожей» – на тебя. *Я хочу!*.. Хочу – *такой же*... силь-
ной! Хочу и *волевой*. Хочу – *тобой*: в *этом* и не только, даже
больше!.. И пусть даже и *в одиночестве*. Но – собой!.. *Уве-*
ренной. Самостоятельной!.. *Самодостаточной*. Я не хочу их
– потому, что!.. «Рака» по гороскопу, может, я ещё и выдер-
жу, но по жизни?.. *Нет*. Я же ужасно хочу – двойню! Но и
ужасно *не* хочу – снова это прожить: от *твоего* лица. Лица:
«матери». Ведь и как ни крути: болезнь *матери* и *своих* уже
детей – *не* одно и то же. Что уж говорить: за *одну* и ту же и!..
Не хочу опять и снова – возвращаться *туда*. К тебе же и...

той. К тем нам. *Вспять!*.. Чувствовать – это снова. *Ощущать* – это!.. «Эмоционировать». «Что случилось, Оль?»!.. Я почти увидела то, что видела, когда твой же друг толкнул и оттолкнул меня к станку на танцах; сама виновата, зря ввязалась не в свою *игру*, так и тем более же «догонялки», будто и прошлого *не* своего опыта было мало, захотелось *своего*; а ты прибежал по зову же... *Тёмы*, словно бы и, правда, *спа-сать*. Все «Артёмы» – какие-то ублюдки. Но этот!.. *Этот* и впрямь же всё – как-то по-особенному. Ещё и *внешне*. *Красивый*... ублюдок! И вот, казалось бы, лучше бы – *внешне*: но и под этой же внешностью, подчас, такие уже и мудатские вещи творятся. А вот – *наоборот!*.. Но ведь и не тянуло ни разу встречать по чему-то кроме: *расхлябанной* внешности и... *блядских* глаз. Но ведь и *будет?*.. Нечего было и самой на него заглядываться в зеркало; ну и пусть, висит себе над раковиной спокойно и только тебе мешает на третьем ряду, за первой партой, второго варианта: как и в будущем, только уже и с «Зеркалами» на паре английского; встретились глазами и забыли, так нет, переглядки устроили; чтоб потом получить плевков в спину: прочитанной им же любовной запиской... *пред всем классом!* Всем же всё и всегда интересно, что их и отродясь же не касается. Так и потом ещё сама извинялась за его же тупость: в другом уже письме и... через подругу. Не ту, которой читала своё первое признание из какой-то уже и своей анкеты; тайна, блин, ага, секрет; так ещё и будто бы не знала-видела, что и она в него влюблена,

аж с детсада: когда он уже и сам херню творил, чтобы только в углу её же группы постоять. Тот ещё... Фламинго. Ой ёй!.. Не говоря уж и про Антона из «Ранеток». И всё же!.. А она типа – не читала. Ну да! Кроссы и деньги – точно не зачищала. И это – не про крылья и перья. Про факт! Не для него, так для таракана. Или слизняка!.. Да и какая разница, если и им тоже парни и их одежда нравятся: только *дунь?*.. «Мама болеет». «Сильно?». А будто *ей* и кто-то рассказал!.. Сберегли *цветочек* на... подоконнике. И что? *Кому* – легче и?.. *Стало*. А может, стан-ет? Наверяд ли и!.. *Уж*. Не хочу *больше* плакать по углам!.. Ванным и туалетам. Ночью в подушку!.. Не только душой. Но – и *телом*. Да и только: чтобы ты *вновь* не узнала. Чтобы тебе *опять и снова* не сказали!.. Что я – *слабая*. Что я... Я – чувствую! *Ощущаю* и!.. Что мне – *больно*, чёрт возьми, и я б... оюсь. *Боюсь* – потерять тебя. Изо дня в день!.. *По часам и минутам*. Секундам!.. *Боюсь*, да! Я *снова и опять же всё, вновь*: «боюсь»! Да и *не* прекращала. Но и ты же знаешь, что *это* – «наше», а? «Женская линия» и!.. Через *одну*. Я не вынесу *этого* – снова! Я не хочу больше – *черепаху*! Я хочу *жить*, как!.. И *они*. Хочу *любви*! *Любить*. Хочу *собаку*!.. Или «Свинью».

15 лет – 17 лет

Колледж!.. Школа медленно, но *верно*, плавно перетекает в него. А я же – так не вытекаю ещё из коматоza и кататонии: в которые сама себя за- и ввела. *Загнала!*.. И опять – *животным*. *Снова* – рядом!.. *Вновь же* – *решётки*. Решёточ-

ки мои!.. *Уже* – мои. И да, я всё ещё «ненавижу» затворничество: но – *другое*, чужое! А *люблю* же – своё. *Люблю!*.. И не подпущу к нему и себе – никого и ничего. *Уходя, ухожу* в себя и!.. Лишь же только всё – с собой. И *всё!*.. Да. Всё так же – плачу по вечерам-ночам. Устав – утро-днями!.. Хочу – в сон. Просыпаюсь – и вновь же хочу заснуть. Живу – и хочу, *не* хочу жить!.. Не сплю – зимой. «Зайцы» – в «спячку» не выпадают. Нда!.. *Не* эти. Не я. Мне же снится – *он*. Снится – *она*. Опять – он!.. Все вместе и... *Снова!* Сразу. Подушка – мокрая! Одеяло – смято... вместе с простынёю, телом, сердцем и!.. *Моей* душой. Их останками и остатками, *осадками!*.. Потерянно-разбросанными – снаружи и... внутри. Так и что ещё развеяны – по всем же внутренностям: кусками и пылью, прахом!.. Скапливаются в углах – и покрывают всё... *своей* уже чернотой. Гарью! Пеплом. Тленом и!.. *Пишу*. Пишу – *много*. Быстро и!.. Неразборчиво. «Не по-русски»!.. Да, ма. «Как курица лапой»!.. Да, *п...* ба. Катаю «оды» – на парах. Додрачиваю-строчу-и-заново-начинаю – дома!.. Изливаю, *извивающихся*, всё и вся, всех. Не имея опыта, *образования* и!.. Хотя бы и *возможности* – произнести *вслух*. *Сказать!*.. Говорить – *научили*; а *расс-казывать* – ... А зачем?.. *Зачем* и *впервые* же всё припёрся *этот...* *нелюдь*, так ещё и выбрав *повод-день*: похороны?!.. Чтобы я узнала, что успокоительные пьются заранее, а вначале, а уж и тем более *в процессе* – они не хуже-лучше *припарки*; и тому же всё *у...* *шедшему*? Или что ему и мой же отец ещё остался что-то

там должен и он, решив совместить *неприятное с полезным*; как будто и мы тебя *любим*, всё по тому же твоему *нечеловеческому* признаку; народы и народности, нации – *прекрасны*, все, вся и *всё же, да, и без тебя*; «выхлёстывал» на разговор то маму, то бабушку, чтобы выведать: *где же он запропастился – с его меркантильностью и материальностью*, не хватает ж!.. А может, души? *Душила!*.. Так и до, во время, а там ещё, может, и после – *всей же процессии*. Да и после же того, как я с неделю ревела беспробудно. Я, *сука*, только успокоилась, чтобы ты!.. А и, кстати, откуда ты вообще знаешь: *как и, главное, что такое «плакать»*. *Змеи же – не плачут!* Только: *крокодилы*. И то – *потовыми железами и!*.. *Нет*. Но о *хладно-мёртвых же – либо хорошо, либо никак. Никак. И никто!*.. Ты. Да. Даже «собрата» своего проводить *нормально и в последний же путь – не смог!*.. О какой: семье и родных, близких, *народности* и любви?.. Хотя и о *чём* это я, правда? Уж что-кто, а вы с ним, *да: не сёстры и не братья!*.. Не были. И не *будите*. Ведь и знаешь ещё, как *таких*; «Вампиры – это зло и *тьма*», «Дождались? Напросились?.. Так вам и надо, *нацисты-фашисты!*», а как только «грянуло» – так сразу и по съёбам из *своей же* всё «тихой и чистой» *вотчины*, не говоря уж и о том, *кто у вас там зверху и хозя-йка*, сильный *работающий* пол; у нас да и в *принципе* называют? Уж точно – не с «у»; да и более того: «большой». С «х»!.. А «у»-то – как раз посередине. Да и «й» – где-то пока затерялась!.. Найдёшь – *поглубже* коль за- и нырнёшь: *откуда*

ведь, *не* куда. Ну а ты что додумал, м? Хохол-ка – ты тоже не достоин: разве что – *на клей!*.. Я замалчиваю всё – между строк: выписывая абзацы и... красные строчки. Четверостишие – за *четверостишием!*.. Горячо и... *убого!* *Горячо* – ненавижу. Яростно и!.. *Злостно*. А и в приступах уже *гнева* – пишу всё, что накопилось. Не считаю: «неправильным». Не считаю и *ненужным!*.. Всё было – в свой срок: и именно – так, как надо, было нужно и требовалось *мне* же... на тот же всё *момент* написания и... под *поток*. Просто тогда – я чувствовала это: *так!*.. *Максимализм* же – никого не обходит стороной и!.. «Гиперборею» в лице: «зайца-зайки-зайчонка», «кнопки», «кареглазки», да и как бы *она* ни назвалась, тем более. И вдруг!.. Ловлю-нахожу себя уже – на изливании души... *Ане*. «За» изливанием души и!.. *Душе же*. Родной и!.. Родственной. *Соул-у!*.. И как бы это, а и тем более *уже, теперь*, ни звучало. *Моей* сестре и!.. Одновременно: «брату». *Моей девочке*. *Насте!*.. *Анастасии*. *Анастейше* и!.. *Енотке*. Изливаю – по всем фронтам. Плачусь ей – у подъезда!.. Принимаю – поддержку. *Помощь!*.. Стараюсь и отвечать, отдавать тем же, взаимно и взамен. Но и в какой-то момент – *не* додаю!.. Она – не замечает. Как и... все прошлые такие же и *не*, но и разы. Или делает *такой* вид!.. Но и не указывает мне на мои же ошибки. И впервые «прицел учителя и ментора» – сбивается!.. Она готова посвятить себя – мне: но и не даёт сигнал – где нужна *я* и ей. Не повторяется!.. А *я* – и не соглашаюсь сразу. Долго – запрягаю!.. А

как запрягу – повозка пустая. Разные учебные заведения – не должны были разлучить нас, но!.. *Разлучили*. Я поддалась этой идиотской моде и!.. Попрощавшись со школой, *забыв*, попрощалась и со всем, всеми и вся же в ней: как только переступила порог *нового*... колледжа. И *какое же удивление*, что там снова была... Вика. Урок не пройден – перейдём к *паре*: попытаемся же уже и в этот раз – без «пары»!.. Она же – мой личный сорт... героина и яда! Не меньше. Не исцеляет же совершенно: но и *цедит*. Продолжает!.. Убивает посекундно – малыми дозами. *Незаметными*!.. По крайней мере – для меня. Погружаюсь – в обучающий процесс!.. Теряю из поля зрения Вику; а и вновь же *зря*; направляя весь пласт и запал-запас своей ненависти – на окружающих. А выбор был – *знатным*! Чего стояли: одни только лишь «травники» да «химики». А и *чего*, в самом-то деле? А там и – ... За ними – шли уже «бухарики» и... прочая нечисть: не разменивающаяся – на нормы приличия, если уж и *не* морали; куда-откуда уж – *закона*. «Раскуривающая» и «разнюхивающая» – на *паре*: продолжая – на перемене; и в «кольцо». Не удусуживаясь даже – открыть окна!.. Проветрить помещение. Или хотя бы уж: лишний раз – не напрягать пожарных. Но и к чему это? Зачем и?.. *Да!* Пишу свою первую «ненавистную и ненавидящую их» – *прозу*. Упомянув имена же – вскользь; и то – *не* все, так и сама же ещё: скрываясь под псевдонимом-ником. *Дважды*!.. Где *истребляю* их – всех... до *единого*: как делала это обычно и только лишь в мыслях; но и тут уже была бумага

под рукой, а и точнее уже комп, белый «ворд» и... просил он *грязи* и *запачкать* его плотным чёрным полотном-пластом. И я – сделала это, облегчив-отведя душу: за счёт *чужих!*.. И открыла же впервые для себя – *сублимацию*: как вид претворения и выведения *всей* своей энергии в жизнь куда более «экологичным и мирным путём» – стуком пальцев по клавишам клавиатуры «стационарного», «ноута», телефона или *шорохом* всё того же стержня по *шёпоту* бумаги. Интересы – менялись. Приоритеты – преломлялись. Люди-человеки – ... Исчезали-сь!.. Один за другим. Но и вновь же: дело не в их *желаниях*, а моём – стремлении и... отпускании. Лучше же и всё – я, чем они!.. Чем кто-то и... *кто-либо*. Как отказывалась первой, так и продолжала... и *продолжаю* же! Не отвечая: на звонки, смс... Полностью, ещё и *с телом*, уходила «в себя»!.. Старалась вызвать *ненависть* и от них же уже – к себе. Недовольство. Презрение!.. И *вызывала*. Бесилась, но!.. Терпела. Я – отторгала и отторгаю же их, спасаясь бегством!.. Но и скорее же – в случае *их*. Чтобы они – *спасались* и!.. Бежали – *от* меня. Да и, видимо, всё же потому что – не *ко* мне. Не в зоне же личного пространства и комфорта, контроля и безопасности, а значит!.. Я заставляла и заставляю же их по сей день – бежать от тьмы-зла. Как с и... Ану. Я – не дралась же, *нет*, ты поняла, надеюсь!.. *Куда* уж и!.. *Откуда*. Этому *серому зайчику* – тёмной и *своей* же тени бы вновь не испугаться. А *тот* стих!.. Да впрочем... *Большинство* стихов, про *вроде как и дружбу, тебе!*.. А уж и по *заглавию*, из

песни domiNo, где и *строчки* из его песни, ты должна была и *сама* это понять. Это был – долг *родине!*.. Которая – ничего-кого *не* забывает и... *обязательно* припомнит. О чём я и... ты? Я не способна – на насилие. *Физическое*, во всяком случае. И *пока*, по крайней же мере!.. Первой *конфликтовать?* Драться?.. Точно – нет. С ума сошл-и? Я – и не умею, коли уж и... *так*. Что-то *мелкое?* Может быть. Какой-нибудь *ответный*: подзатыльник, щипок или... *укус?* Всё! И *даже* – без пощёчин. Это – *всё* моё оружие. Но и *не* в твою же сторону!.. Относительно *тебя* оно – в ножнах. *Прости* за... бабушку. За... ревность(?). *Детский сад!*.. Да! Младшая группа и... штаны на лямках. *Но!*.. Качаться с *ней* на качелях – перед моими окнами. И на *моей* же «дороге»: из колледжа до дома?.. Ты серьёзно? Я бы даже *нехотя* – увидела вас и!.. Ладно. Прошла. *Вернулась* и!.. Прошл-и. *Прости* и за потраченное время: выводя текст песни на асфальте мелом!.. *Партизан* – остался партизаном. Как и верен *себе*, а не... *партии*. Никогда... *Никогда!* Ты – научила меня этому. Спасибо – за *последний* урок, *учитель!* Ничего не бывает «навечно». Никого не бывает и «навсегда»!.. Надо жить *моментом*. И стегать себя, щипать; а лучше колоть *розой!* Той самой и... сдавливать *часами*. С ментоловым отливом!

17 лет – 19 лет

Меня подозревают в психической неустроенности!.. Неустойчивости и неустройстве. Расстроенности!.. Ну. Меня же – «не сажали за рояль»; пусть и «читали сказки на

ночь», *всё же*; так что!.. Я умею – *только* расстраивать. *Вина* – моя! Да. Нечего светить своих *тварей*; «От *твари* же и слышим!»; своё творчество – раньше времени. Раз душа – не под *век*: то и её порывы – не под *человека*, человек!.. Зато – я попала в сборник! Свой *первый* – сборник стихов. от колледжа и *творческой* же выставки! Меня, *наконец*, оценили – по достоинству. Или: по доставучести!.. Зато я вас – не *намахала*, Василий Махалыч, к-хм, *Михайлович*! Всё – честно. Чин по чину!.. А вы уж и сами решили: «*божий дар*» или «*яичница*». Без редакции. Без псевдонима!.. На родине. Да!.. Первое *издание*. Глядишь, и на аукцион какой выйдет. Как там?.. «При жизни не понимали, после смерти поймут!».. Быть может!.. Пусть и опасения кураторши *всё же* – не были без подоплёки. *Беспочвенны*!.. Что ж. Когда первые *твои* стихи – сплошь и рядом, *насквозь*; да и *рассказы*, чего уж там, но и они о них пока не знают, *пока, узнают* же; пропитаны ненавистью!.. Незыблемой. Непоколебимой!.. Возникают – вопросы: «А всё ли *хорошо*?.. И так ли, *на самом деле*, хорошо всё – *в семье*?». И прочие!.. Но и *кто* же «вам» скажет-то правду, *правда*? Серьёзно?.. Да ладно *вам*! *Вы* – не уличите *нас* в нашей же недееспособности и отсутствии пригодности: *меня*, как дочери; и *её* же, как... *родителя*. Но ведь и *попытаетесь*? Да!.. Тогда-то – и был придуман: «*лирический герой*». Героин-я. Что *будто* – я и!.. Будто – *не я*. Но и, по большей же всё части, для *себя* же. *Мне* – было проще: граничить и... разграничивать – личную жизнь и работу.

Душу и тело!.. Себя и... себя. Так – рождается биполярка!.. Но так – рождается и *творчество*. Родилась!.. И да. Я не писала «хейтерские комментарии» под левыми именами-никами и постами – я писала под ними *стихи*. «Имя собственное»!.. Не то, что «пугало». Просто – выставяло меня... не м... собой. Какой-то – *иной*. *Хуже*, что ль!.. *Чужой*. А может, и *лучше*-другой: поэтому-то я в основном и боялась. Хм!.. «Конкуренции». Да!.. Конкуренции – в невозможности победить. Даже «я» и... сама. *Своя!.. Своя – собственная. Собственность же!.. И есть лучше же – м... себя. Да... уж!*.. Когда-нибудь я определённо – пойду к психологу, затем психиатру и фармацевту. Сделаю им – пожизненную, а там и до *дожития* выручку: но закрою всё это дерьмо разом! Закрою – все моменты и... гештальты. Вытрясу весь запас-запал – из триггером. И, наконец, заживу!.. Но – *не* сейчас. Сейчас – я осознала *цену друга, когда...* уколола палец в своё *совершеннолетие!*.. История о том, как я возненавидела *зиму*, за ней *осень* и... до конца возненавидела *розы!* Все!.. С шипами и... без. Но и наперекор сказке и веретену – проснулась! Отошла от сна. *Мы ж – не* в сказке: *это жизнь!*

19 лет – 21 год

А у моей «подруги» – появился «друг»!.. «Круть». *А у вас?.. А у нас* – давно «плита». Вот это... «газ»!.. Надеюсь, «газовая» же, *да?* Включи-те пока, но не поджигай-те, открой-те – я скоро буду!.. *Ненавижу!* Ненавижу – это чувство. «Собственничество». *Не* эгоизм. Первого и в принципе – не

бывает: «здорового»!.. Но и ничего же не могу с собой поделывать. С *ним* – поделывать!.. С *ней* и... со всеми. Вся и всем!.. *Административный и Уголовный же кодексы*, т-вы что!.. И вот, вроде бы, не принадлежит тебе человек. Не рядом... *Вообще!*.. Даже – не близко. Хоть и дом из окон виден, вы вместе с сада и!.. Тебе – *ничего* не принадлежит. Тебе дают только – этим пользоваться. Во *временное* же пользование и!.. Не более. А ты – не то, что «не благодаришь»: *отказываешься* – отдавать!.. А она же – да! Она – на все четыре стороны: но – без тебя! С *радостью!*.. Вот так – и осознают цену *второго* друга! *Дружбы!*.. Когда ты – не то, что «не друг»; и не подруга! Даже и!.. *Тем более*. Вот только уже – и *им*. А я же – что на *это?*.. Пила. Нет! Не то, где ещё и *топор*; да и не «не просыхая»!.. Но – годно так. Достаточно и... *достойно!* Не праздная-отмечающая. Как и не *опохмеляясь!*.. Поминающая. Да и не пропадать же, купленному на и для *двоих* же всё *лишь только*, добру. Да!.. Я – *купила*: она – не пришла! Хороша – *подруга*: выбрала – *его*. Не вопрос!.. Ещё же ведь и посмотрим: кому – хуже, а кому и лучше-то всё по итогу будет. Посмеёмся, ага! -*юсь*. Да и кто, на самом-то деле, и выиграл – от этой самой «нашей» *невстречи*. Я – хорошо провела тот вечер!.. С фильмами и... сериалами. Вообще: могла бы и всю жизнь – *так* провести! На полу. С бокалом... Початой бутылкой и!.. Одеялом с подушкой. Перед экраном телевизора! В темноте. Тишине – внутренней; и не молчании – внешнем. Ну, может быть, ещё и с гирляндой!..

Да! *Вот* так и... Наверно, это *мой* рай! *Так* – и случилось. Да и как, кому же всё ни посмотри, а желание, загаданное ещё тогда, исполнилось *уже*; и *исполняется* же – по сей день! И да, не пью уже, правда, *так часто*, но: музыка и клипы, видео, сериалы и фильмы – моё всё. Ни тебе друзей. Ни тебе знакомых!.. Кто *захочет* – придёт, а захочет и *уйдёт*. Вся – с собой и!.. *В* себе. *Своя!*.. Жизнь – удалась. Если и «жизнь», конечно же!.. После – пыталась, конечно: ходить с *ними*, ездить в колледж *вместе*. Провожатый же!.. Вдруг – не доедем. Не доеде-т. И *она!* И ведь ни разу не подумал о... *себе!* Но и *он* же всё – франт, кавалер, да, т-вы чего! А *я?*.. И пусть – не выглядит... *никак*... характером. Но и так-то!.. Они – *стоят* друг друга; и... *другу*. *Внешне*. «Шпала с таки и расплющенной на ней монеткой» и «лицо-башм...». Кхм!.. Короче! Стоят – друг друга; и *друг* другу же. Стоя-ли. До поры до времени!.. Мхм. Ездила – одна. Ходила – одна. Сидела – одна!.. И хоть он всё так же и не учился с нами; куда-откуда уж и больше-то – мозолить глаза; но сидеть с ней стало: как *одной*. А *может*, так и было, ещё и *изначально*, просто: я пыталась, и в который же раз, занавесить уж и *чем-то* эту свою тишину-молчанку? Да и всё-таки же: человек познаётся – не разговорами, а тишиной и... *временем!*.. Вот приятно *тебе* даже и молчать с ним-ней-ними – *твой*. *Нет?* На «нет» – и суда нет. А то поговорить – всегда же есть о чём-ком, а вот помолчать!.. Да и *поговорить*, если честно, стало вскоре – не о чем-ком. Учёбу, и *всю* же, вспоминать по п-

цатому кругу – мочи уж нет!.. А молчать – невыносимо. Вот и выходит, *вышло*, что приходится и *пришлось* же – вновь сокращать. Сокращать и *сократить* её полностью – в своей жизни; как и «общение» с ней-собой!.. И вот – та самая же: «мечта идиота»! *Сбылась*. Сначала – переписки сходят на «нет». Потом – остаются без ответа. После – то же случается и со звонками!.. Учусь – не брать трубку: жму клавишу «убавления» громкости; или блокирую телефон. Затем – контакты и... *езде*. И возвращаюсь – к тому, с чего начала!.. Одиночество. *Выпускной?*.. Если он прошёл *хорошо* – на утро ты ничего не вспомнишь. *Не* вспомнила!.. Рассказали. *Плохо* – всё же! *Утро-день!*.. «Не пей и не напивайся – первой!.. Дождись, пока напьются все, и уже ты». «Да, мам!.. *Хорошо*, мам». *Вечер-ночь!*.. «Мам, я в *хлам* и!.. *Раньше* – всех». «Стоило ожидать». *Было* – ожидаемо, что и *не* я позвоню, позвонила-то?!.. Может, всё же на «Битву экстрасенсов»?.. А перед этим ещё и выбьем бабки из той же всё бабки-мошенницы, к которой ты и сама ходила. Мне б кто так подсказал и предсказал, что!.. А *что?* Будто и что-то бы *изменилось?* Да и я бы сама?.. Ага! Аж два раза: туда и обратно. Хрен с ним с качеством-итогом – количество-процесс были отменными!.. Порвала её бусы!.. *Как-то*. «Удобрела» лужайку с... *потоком* и... в *моменте*, кхм, «потоком» же!.. И да, всего четвёртого курса. Да и проще же сказать: кого среди Гринпис-овцев – *не* было, чем и кто *был*. Были – все!.. Грешу же и до сих пор – на салат, как первое и... *основное* блюдо.

Но и, видимо, как с «пирожком»!.. Сломать холодильник и *травануться* пирожком. Кто *понял* – тот *поймёт*!.. Да и до которого всё же добралась. Остальные порции – были либо «с горкой, больше и непочатым краем», либо... *позже* и того, как «доза промилле», вместе с колбасной и сырной нарезками, была превышена и... мы «получили от жизни всё» то, что... *получили*. Не говоря уж: о чоканье с преподавателями, испорченной одежде и... «пей до дна – из горла», а говорил – тоже *не пьющий*!.. Видно, *воду*. «С микробами». Или как там ещё?.. «В жене – мудрость, в пиве – сила...»!.. Да и когда на вопросы о «главном дне в своей жизни»; *ещё* одним, всего-то, кряду, будто и из «девятого класса» так и не выписывалась, *а*, там каблуки же были, платье в горошек, да и там же ещё *Оля* не пила, но и так же всё *не* топор, разве *молоток* и, так и *не* ставший кувалдой, *так*, так *не* пила, так *сильно*, обошлись же суши-баром, «аниме-культура на периферии мэйд ин Полина», и кинотеатром, «Форсаж 6» и... с Настей, чем и не повод затем пере- и посмотреть от начала, тем более же что они *разные*, *не* повторяются и *не* продолжают друг за другом, как бесконечно-бессмысленный сериал; в общем, когда не отвечаешь, а только гундишь что-то под нос и пытаешься, как можешь, сдерживать позывы *удобрений* же «цветка всей жизни» своей матери, которая и забирает затем, *забрала* на такси, так ещё и издевалась этими самыми воп-расспросами всю дорогу. Что ж!.. Но и это явно *того* же стоило. Как и утеранный благополучно пластырь: вот

так натрёшь, наденешь красивое бельишко, боясь разодрать уже и в мясушко с кровью, наклеишь его, а потом раз... и от *широты жестов* оно и само же так же расстегнётся, дав не только дышать, но и почвы для размышлений в ванне, где так и *не* заснула, но и *как в детстве*, из разряда: «А какого хрена? Да, я *залипала* в туалете и у зеркала, *спала* на столе и не только!.. Но где и эта часть со *стриптизом*? Снова *детский сад*? Уже *средняя* группа и... *бюсты* на лямках?»!

Оля была – красива. В чёрном платье с сеткой-юбкой и светло-синим джинсовым «нагрудником-жилетом». И в чёрных же *кедах*! Та ещё *звездень!*.. Переобулась же. Хоть и где-то, на *чём-то* – учится. *Без* пересдачи!.. Танцевала – под «Туманы», в дым-тумане же... и сразу же уходя в них самих! Грустно. Да!.. *Грустно*, что и в одиночестве. А ведь была на вручении и приезжала – с той «закадычной» *подругой*. Закадычной!.. Теперь уж и: «заклятой». Наверное!.. «Парень» её – её провожал. *Забирал!*.. Вообще – не отставал; всё писал и звонил. Присосался так, как... *Оля* и к бутылке же! А потом с этой же бутылкой – искала её: по всему ресторанному комплексу. По *всей* – территории!.. Ну а дальше всё: как в *диафильме*. Кадрами!.. Ресторан. Двор. Ресторан. Двор. Сколько же там входов и выходов – *не* в одно!.. Фонтан. *Вода!* Изливание и... *излияние* души. Снова – ресторан! Посиделки – у изгороди на асфальте!.. А *что* – подруга? Сумку мою держала, со своим ещё и в ней; кто ж знал... что ещё и балетки в клатч влезают; и звонила моей матери. И пока та ехала

– вынесла мне уже и окончательно весь мозг своим «благоверным»!.. А я – что? Я – трезвое стёклышко. Благо – *парни* помогли!.. Из *моей* и не *моей*-их групп-ы. Один и из последних – так и вообще *отличился*. Очень!.. И сказать бы, что: не «лукистка». Но и скорее – «раба первого впечатления»: раз «похеришь» – два уже не смеешь!.. Спасибо, *ребят*! Век не забыть – *вашей* доброты. Дурни ж «дурнями»!.. А вот *так* ж – и по жизни. Ну не созданы они – для наук. Созданы – для науки: *о жизни*. Будь то – то же всё *искусство* или... творчество!.. В ней – они понимают куда больше, чем в «учебном процессе»; когда и остальные-оставшиеся – лишь наоборот, а там и *нигде*. Ну и как бы!.. Помни-м же ещё про «серого зайчишку»? *Оля* пила же – только *Викой*!.. Никто и до самого же выпускного не знал, что *она* вообще и что-либо принимает, кроме всё: еды и воды. *Принимает*!.. Но и *саечка* же им – за «вовремя» и «адекват». В *нужном* месте!.. В *нужное* и *время*. Да и, чай, не я первая, не я и *последняя*!.. Не *одна* же всё и *такая*. Да и не только же *есть* и *женщины в русских селеньях*!.. Есть ещё и... вот такая *приятная* проруха. Да и как бы это и ни звучало!.. И как будто зареклась же – не пить. Зареклась и не *дружить*!.. Засралась. Перестала и *общаться*. Слово – сдержала!.. Девчонки, серьёзно, я не знаю, как с *парнями*, но!.. Пока – только им, и как по мне же всё, для *меня-себя*, можно и иногда даже *нужно*: давать «второй шанс». С «женской дружбой» – не заладилось!.. Может, *на* и заладится ещё – с *мужской*. А потом уже – и с *отношения-*

ми!.. Не знаю. Посмотрим!.. Но пока – *так*. Дважды – я пыталась: дважды же – и *обломалась*. Баланс! Равновесие и...
Не судьба!

21 год – 23 года

Работа!.. «Наёмная рабочая сила». Точнее!.. «Поебота» и!.. «Наёбная же рабочая сила». И вернуться б назад-обратно и сказать: «Оля, *просто* – работай!.. Ни о чём-ком – не спрашивай. Себе же – дороже!.. *Просто* – делай. *Делай* – руками; думай – *головой!*.. *Пиши*. Всё! Никуда же тебе это – не встанет и не всрётся; разве что “налог на безработицу”, как и “на бездетность”, *неожиданно* – будут махать и тебе же периодически откуда-то... *оттуда*, напоминая о себе. Как и «семья», что ещё, а там *вновь* и *более*, будет недовольна тобой. Будет *опять и снова* – насиловать тебе мозг: закаты-вая его в банки на зиму; периодически ещё и про-, выкручивая и забивая им консервы. Но – ничего!.. Ты же – держишь марку, *взрослая* девочка! Ты же – ученик *своего* учителя!.. Ты – сперматозоид и биоматериал! *Био-мусор!* Производное – спермобака: под именем «отец»!.. Который – никак тебе не пригодится; как и таблица умножения... вместе с Пифагором и его же всё штанами. Собственно!.. *Штаны* ни там, ни этам – службы не сослужили: потому что соскочили и... не удержали потенци-ал в “узде”. Благодаря чему соответственно и в сей же мир – *явилась* ты. И стала – его *копией*. *Папиной* дочкой!.. Но и только почему-то – это не звучит песней Егора Крида; а звучит тем, чем и выглядит.

Мусор-ом! И пусть для *кого-то* это – и одно!.. “Безолаберная иждевенка”! Не хватило же – двух семей и... *двух* детей за плечами!.. О! *Кстати!*.. Да. *Привет!*.. Если ты это *перечитываешь*, малая, значит, *кто-то* всё же напился, а именно *бабушка*, и высказал тебе всё и об этом: как на духу. С мамой же вы так об этом, да и *там...* в *принципе* и так же всё, *по душам*, так не по- и общались!.. А ведь и у тебя ещё где-то в тумбе – есть кассета с *их* свадьбой. Ой!.. Вен-ча-ни-ем. Да, имея и *до* штамп в паспорте. Да, против воли бога!.. Ну и как мы же все, а теперь же вот и *ты*, знаем, *развенчаться* – нельзя: так что, может, где-то, как-то, окольными путями – этот грешок *нам* и *не* спустили. Но и если ты ещё помнишь про “предательство” *оного*, “смерть и болезнь” – у тебя уже не останется, *осталось* мольб о пощаде-лучшем!.. И останется, *осталось* лишь: понимать-принимать – как есть. Ты – *не* из этой «семьи»!.. И к своим, *этим*, годам – пора бы было уже привыкнуть: к пренебрежительному и порой даже, а там и *тем более*, *ненавистническому* отношению – по отношению же к тебе; и это сейчас – для вас же двоих. *Обеих!*.. Тебя и матери. Вы *ненавидели* – взаимно. И вполне – *оправданно*. Спорим, она видела и *видит* же до сих пор в тебе – его?.. Да ты же даже не похожа – ни на одного(ну) из них! Ты – *его* прототип. Ты – отец *в юбке*. *Вша!*.. *Болезнь* – на теле *семьи*, общества и друзей. *Всех!*.. Всего и вся. Что и кто же с тобой, так или иначе, вяжется и вяжутся: все – *твои*. Да и не забыла же ещё наверняка, что: ты – ещё и “чёрная вдо-

ва”... “задом наперёд” и... *искосок*? В твоём окружении: все родители – *одиночки*. И все – *матери*! Матери с... *детьми*. А те, кто вдруг и “нет”, “цепляются” *тобой* – и держутся до... *развода*. Ты – *мстишь*, даже ещё и не зная об этом: осознанно и... *сознательно*. Ты – делаешь больно, так же и *не* зная же об этом!.. И да. Ты имела – на это право. Отвечала *взаимно* – этому *немиру*; и в *этом* был – какой-никакой, но баланс с равновесием и... *гармонией*. Молись же теперь и не *тому*, чтобы ты *не* была и *полностью* же – из-под калыки... *Лгать* же – ты уже научилась! *Молодец!*.. А вот *дальше* – не надо, *пожалуйста*; “Банковский колледж” – всё же должен был вставить тебе мозги на место: хотя бы *попытаться*; и по части же всё – кредитов, займов и ссуд. *Их* возвращения!.. *Долгов*. Не надо! Будь выше – *хотя* бы этого. И “института семьи”!.. Лучше ж – *никакой*, чем: прятать; *не* съедая, да; паспорт, врать перед богом и... *сидеть*. *Не надо!* Только – *не* за долги. И – *не* за совращение малолеток!.. А *так* – пожалуйста. Ты же – *писатель!*.. *Жги сердца людей* – глаголом: “посылом на хуй”; если “вдруг” и “сами” же не пойдут, не воспользовавшись единственным и *единым* же выбором в... *жизни*. Оправдывай свою “безработицу” – *никому не нужной*, с их же всё и слов, *писаниной*. *Порчу* глаз!.. Возможный и *геморрой*: от сидячей “работы”. Но и мы обе уже с тобой знаем, что “последнее” – *не* ты. А с *глазами* – у тебя всегда же были какие-то, но траблы: начиная *разницей* же их самих; и что один *будто* бы ещё и откатывается постоянно от друго-

го: дальше, чем нужно!.. Но и здесь же – есть плюс. Они – не ебутся! *Много* – мата, да? “Перебор”? Ты же – *уже* взрослая! Мат, подработки (“работой” *это* – не назовёшь!), вторая или третья трудовая!.. На кой – *она*? Но – надо. *Кому*?.. Не тебе... *Татуировки*! Твой – апогей! И *пока что* – верх. Пока что – и *крыша*!.. Твой – предел. Левое предплечье, кисть и... шея!.. Забивайся, *девочка*, бей себя *сама*: пока и *тебя* – не побили. Мечты – сбываются: но – с *опозданием*!.. Твоему уже внутреннему, а не внешнему, ребёнку, наконец-таки, преподнесли “живность”. И пусть ты ещё *надеешься и веришь*, что таки и приобретёшь собаку; если уж и не “пига”, хоть и *какого-нибудь* уже; как минимум трёх и *большого*... , пока это *средний* кот. Не *Хаски*. Не *Лабрадор*!.. Не *Ньюфаундленд*. И не *Алабай*, с *Овчаркой* и *Сенбернаром*. “*Бетховен*”, да? Не и *Мейнкун*. Помесь – чего-то и... с *чем-то*. “*Дворовый*”. Но оттого – не менее *любимый*; а даже и *более*. Хотя бы и потому, что: вы “*близки*” – по *консистенции*. Да!.. Почти же из одного и того же “теста”. Простые, “свои собственные” *ребята*!.. И вот тебе *на*, да?! *Рак*! Так ещё и рождённый – в год “*Свиньи*”!.. Круг – замкнулся, красавица. Ты хотела ещё одну “весточку с фронта”: в виде *черепашиного* супа? Она!.. *Она* – родимая. И знаешь ещё что?.. *Двадцать девятое* июня! Не *февраля* – хотя бы, да?.. Ты же понимаешь, что *отцу* – придётся отдать *главу*, как минимум; а там – и *опус* целый на- и исписать. *Отдельный* рассказ!.. *Личность* – не однозначная, чтобы втыкивать его по чуть-чуть: но и вполне же себе – единичная и

единоличная, чтобы быть и в-стать... *одному*. Почти же, как ты. *В одиночестве!*.. Что ж, возраст матери “твоего рождения” ты пережила, переживи теперь возраст бабушки “в становлении её же бабушкой” – и считай, что *твой* сдан. Хотя, может, тебе и понравится!.. В *мире*, где беременность же в *восемнадцать* уже не считается чем-то странным, *ранним*, а даже и “поздним”; с учётом и уже родов в *шестнадцать*, *четырнадцать* и... *двенадцать*; может, и не стоит загоняться своей невинностью-девственностью в *двадцать два*? Дотерпи – до *двадцати трёх*, а дальше!.. Вдруг и на *всю жизнь*? *Твою же... жизнь!*».

23 года – 25 лет

Если и знаю что о жизни:

то как – «не» жить её и... «Всё».

Если и знаю что о быте:

то как «не быть» – в том «быт» и!.. Вот.

Если и знаю что о смерти:

то та придёт – придёт «любовь».

Если и знаю что о вере:

то как «спасти» – надежду... «вновь»!

Если и знаю что о мире:

то он – есть там, где его «нет».

Если и знаю что о пире –

то: где «Чума» и... «Голод». «Тлен»!

*Если и знаю что о свете:
то он – где серость, не где «тьма».*

*Если и знаю что о «лете»:
то внутри – «вечная» зима!*

*Если и знаю что о злобе,
то: «то» – заб(ы/и)тое добро.*

*Если и знаю что о «чёрном» –
то «выжжсе-белое» пятно!*

*Если и знаю что о войнах:
то все – простуда, не «болезнь».*

*Если и знаю что о «бойне» –
то не болезнь: но «месть и леть»!*

*Если и знаю что о боли,
то: «то» – навечно-навсегда.*

*Если и знаю что о роли:
то это всё – не «никогда»!*

*Если и знаю что о счастье –
то вечность на «миг» поменять.*

*Если и знаю что о правде –
то в радость б её-ложь не знать!*

Если и знаю что о боге –
то, что он «знает»: «Отче наш».

Если и знаю что о «склоке»:
то, что и «дьявол» – есть же «в нас»!

Если и знаю что о доме –
то он «не» лишь: где «есть» семья.

Если и знаю что о слове –
то «дух» лишь там: где нет же (я)!

Если и знаю что о «действе»:
то «физике» – приоритет.

Если и знаю что о чести:
то «остальному» – места нет!

Если и знаю что о власти:
то «достояния» – до фига.

Если и знаю что о страсти –
тот нет достоинств(а)... ни черта!

Если и знаю что о «внешнем»:
то «внутреннего» – ни на грош.

Если и знаю что о смехе –
то: «Улыбайся, “идиот”!».

Если и знаю что о «браке»,

то: «благость» же – не назовут.
Если и знаю что о маме –
то «ей» ж «пока» быть не хочу!

Если и знаю что о папе,
то: коль «венчание» – «не» развод.
Если и знаю что о карме –
то «м» отбросит, коль припрёт!

Если и знаю что о близких:
то «ближе» те – кто вдалеке.
Если и знаю что о мыслях:
то нет роднее – се... «в» себе!

Если и знаю что о страхе:
то в «одиночестве» б – лишь быть.
Если и знаю что о плахе:
то проще – «самой» ж застрелить!

Если и знаю что о «мелкой»:
то от неё ж – и «знаю» я.
Если и знаю что о клетке:
то из костей – уж не «тюрьма»!

Если и знаю что о праве:
то «требованием» – назову.

*Если и знаю что о крахе:
то «левым» – обя... «назову-т»!*

*Если и знаю что о прошлом:
то всё – им будет, вся и все.
Если и знаю (что) о хорошем:
то всё «плохое» – в лучшем, все!..*

*Если и знаю что о «людях» –
то «в будущее» лишь «назад».
Если и знаю что о судьбах:
то в настоящем – не «казать»!..*

*Если и знаю (что) о вселенной:
то «созидать» – не нужен «пол».
Если и знаю что о времени:
то и «пространство» же – на кон!*

*Если и знаю (что) о «делении»:
то всегда проще – раз-делять.
Если и знаю (что) о «сотворении» –
то лучше б было и «не» знать!*

*Если и знаю (что) о прощении:
то после – понять и принять.
Если и знаю что о мнении:*

то «лично» – при себе держать!

Если и знаю что о славе:

то лучше – «смотреть»... на «звезду».

Если и знаю что о «паре»:

то «дураков», «нормальных» – пруд!

Если и знаю что о детях –

то этот «Торг» не подниму.

Если и знаю что о «цвете» –

то я «могу»; и «жить» – хочу!

Если и знаю (что) о животных:

то «звери» – хуже... во сто крат.

Если и знаю что о строках:

то с «точками» же – есть и «я»!

Если и знаю что о «плане»:

то только – как «повеселить».

Если и знаю что о знании –

то «ничего» не знаю!.. Т-вы?

Эпилог. «Привет!»

«Дневник» жизни

Эпилог*. «Изменено:..., Из заметок и записей, постов»

#Круглова #Реченька #клиповоемышление #оммаж #свойвизуал #тотещёклипмейкер #НЕхудожникНЕтаквижу

Девушка в чёрном балахоне и с одним веслом, по левой стороне, направляет гондолу, оттолкнувшись от одного берега, к другому: по реке и через туманный полог. На носу же её, тем временем, сидит другая девушка; в красном платье; что, трогая воду правой, касается... третьей? Почти. Ведь и только лишь: души. Призрачно-прозрачной... белой «оболочки»... её же. Так ещё и той: первой. И вот, она «дёргает» её на себя, сама же – устремляется в воду, под зазывное эхо-песнопение мойр; и та – загорается, неся уже к другому берегу и на своей же ещё чёрно-пенной волне... ребёнка, девочку, «будто бы» и в том же самом всё «балахоне», из «руки в руку»... новому миру. «Свету»... «С приветом»... от тьмы; «и»... вселенной. И как сама же ещё – она... «Вселенная»!..

#ДимаБилан #ЮляВолкова #Любовь_сука #клиповоемышление #оммаж #свойвизуал #тотещёклипмейкер #НЕхудожникНЕтаквижу

Стирание памяти!.. Мужчина – девушке; женщина – парню. Перед этим – ещё договорившись, что и в другом: по-

меняются!.. Встанут за место – их бывших... друг у друга... соответственно. Вот только «матрица» рушится, стоит лишь их «подопытным» коснуться друг друга: мимолётно и... на людной улице. Маски спадают!.. «Аларм! Этеншен!..». Мозг рвётся на части, а душа и сердце – к нему!.. Всё «заканчивается», когда уже и он сам – подхватывает и, буквально, её: у асфальта; с кровоточащим, как у него, носом и почти потерявшую сознание. Но – не его; как и он – не её. Да и те, чего уж там!.. Находят, «обретают» друг друга... Пусть и, «накоонец», как и в тюрьме. Но и кому – какая... «клетка»!

#МариКраймбрери #Случиласьосень #клиповоемышление #cover #свойвизуал #тотещёклипмейкер #НЕхудожникНЕтаквижу

– Пробегая по парку и швыряя друг в друга осенние листья!.. Что бы ты ответила «мелким», не понимающим смысла?

– За исключением: смысла нет ни в чём, кайфуйте, жизнь одна и?..

– Да.

– Я не закончила... Стоит найти что-то своё, что будет интересно – и посвятить этому себя; глядишь – и не только «смысл» отыщется.

– Хорошо. А что бы?.. Что бы «спросила» и у тех, двух же и «взрослых», что вышагивают неспешно: «под ручку»?..

– Как научиться так же наслаждаться жизнью и нигуда

не торопиться, не переживать, а про-жить?..

– Тоже неплохо. А...

– А ты бы и сам?.. Что бы «спросил» и у... той пожилой пары на лавочке, держащейся за руки: до сих пор?

– Как им это удалось?..

– Да...

– Завидуешь?..

– Белой завистью... на тёмном глазу.

– И я. Только: без последнего! Как думаешь?..

– М?..

– Что бы они ответили?..

– Нечего спрашивать и ждать ответов, молодёжь, надо: жить!..

– И давно ты и сама перестала быть «молодёжью», а, мать?

– Не знаю, «отец». Да и была ли?..

– «Была». Не зря же ещё даже и помнишь – все эти... «свои» состояния, как и, большей же частью, именно «риторические» вопросы, не так ли?..

– Как и ты.

– Как «и» я...

– И как оно: по-твоему?..

– Живём!.. Пока: живётся.

**#МариКраймбрери #Малая_пой #оммаж #клипово-
емышление #свойвизуал #тотещёклипмейкер #НЕху-
дожникНЕтаквижу**

Кто бы знал, что я смогу приручить льва?.. И что этим самым «львом», да и на самом-то деле, буду: я. Я же... сама. Только: в детстве. И... Львёнком. Как с той картинки: про котёнка и... Лужу. Крови?.. Врагов? Нет. Воды. Солёной... воды. По рукам... Моей. Я – плачу. А он... Вырвавшийся из меня: на защиту. Когда я и, споткнувшись вновь... не проотив... и прежде всего себя, упала. Уже стоит: передо мной. Развернуться... успел. И дышит... Глубоко. Хрипит... Но и не рычит. Как при прыжке и вы-... Из той... заставки. И до. А я... Боюсь поднять голову. Боюсь посмотреть в глаза. Коснуться рукой... Но и делаю это, когда он – слизывает мои слёзы, будто ещё и усмехаясь-посмеиваясь. Затем опускает свою голову... Кладёт на мою. А после – и вовсе... преклоняется. Чтобы потом сесть ровно и, как с равной же себе, по наитию сажусь почти так же, обменяться на двоих, но и одним взглядом... Где я вижу: себя-её. Львёнка!.. На дне... его же глазах. Глаз: льва. Когда и на дне же моих... Нет. Не пустота. Телесная, человеческая я... Маленькая. А душевная... Моральная!.. Смотрит – на меня. Видит её. И оба они – себя. Меня... Малышкой. «Выросла». Полетела... душа. И я... выросла. Стала ли: взрослой? Нет. Но и... Да. Вот, ведь, мы обе, все, настоящее и прошлое, будущее – вместе. Чувствуем, наконец, друг друга; и в себе. «Кися». «Да... Кися». И уже – от радости. Под её, и свой же ещё тот, настоящий смех!..

#МитяФомин #Письмами #Кристи #свойвизу-

ал #клиповоемышление #cover #тотещёклипмейкер
#НЕхудожникНЕтаквижу

– Константин?..

– Я же просил!.. Полегчало?

– *Не уверена... До сих пор думаю и считаю, что сделала для неё – не всё.*

– А что в твоём понимании: всё? Чтобы она жила, не так ли?.. Но и ты же – не бог.

– А он?!..

– Он, как раз таки, и бог. Создал и...

– *Так и... В чём тогда его суть и роль, смысл: как оберегающего и защищающего? «Хранителя»!.. Что она все пальцы себе не исколола, пока обшивала мне кожанку бисером и пайетками? Или что её на заклятие не отправили после явления «иконостаса» народу, в виде нас же, меня и её, на спине?.. Или что тот «бейсбольный ака теннисный мяч» не стал баскетбольным, ненадолго лишь «спустив» в настольный?.. Если всё равно затем следует: «Я тебя породил – я тебя и...».*

– А она – мертва?.

– «Здесь»?.. Да.

– М-мм... Так, может, всё же и здесь же всё конкретно: это? Не откуда, а... куда? И не кого, а...

– *В оборот. От-кого!..*

– Только не принимай, прошу, и это на свой счёт и близко к сердцу: ты сделала ВСЁ, что могла и не; протащила в боль-

ницу всё для её хобби, так ещё и песню дописала, посвятив ей, по так и не «дошедшим» письмам... Не хочешь ли ты ещё и ЧУЖОЙ хлеб себе прибрать?.. Да и где твоё холёное и хвалёное: «Родитель “родил” – и отпустил, отступив; лишь периодически, но и только следя, не правя, а после и возвращая обратно, чтобы?.. Что?

– *«Переродиться»?*

– Как вариант. Но и больше: именно «переродить»; сохранить, уберечь и спасти...

– *...других.*

– У него же нет иных рук – кроме...

– *...наших. Неужто мой ангел-хранитель – так уж: под... истрепался?*

– А кто сказал, что он должен быть – один?.. Так ещё: он. И именно: ангел? У такой-то уже; и чертяки-демоняги.

– *Спасибо!..*

– Покажешь, что всё-таки получилось?

– *Сама ещё ни разу не смотрела.*

– Так, давай «увидим» вместе и, коль уж «поблагодарили», примем?

– *«Отпустим»!..*

#ГузельХасанова #Иллюзии #свойвизуал #оммаж #клиповоемышление #оммаж #тотещёклипмейкер #НЕхудожникНЕтаквижу

– *А это нормально, что тот, кто её сюда и завёл – мало того, что не вывел обратно, благо и не «запутал-заплу-*

тал», так и вообще убежал?

– **Сука. Что поделывать... Собака.**

– *А с кабелём, хочешь сказать, прощ?*

– **Если мы ещё: про собак. То да... А не про...**

– *...волков?!.. И это я сейчас не про то, что они в лесу водятся. Не всяком... А про то, что... Серьёзно?!.. Оммаж... Ашеру-Арашу? И ещё немного: кавер.*

– **Ага. И на ковёр, следом... Она же – ребёнок!..**

– *Внутри? Да. И снаружи... немного. Генами – не обделена. И всё же... Не было бы этого дремучего леса – не стала бы она взрослой.*

– «А она стала?».

– *Выросла же...*

– «Во-о-т. Это разные вещи... Выросли, вон, и деревья – а толку-то?..».

– **А не «так» бы – было бы одно поле-поляна и сразу же кл!..**

– «Ну-ка, фу. Спойлеры – в другом месте».

– **Да-к она же – уже...**

– «“Она”? Да. А?..».

– *А «она» нас слышит?*

– *И «видит»!..*

– *Вот чер!..*

– *Ну вот только его; и для полной картины... мира – нам и не хватало: к собаке.*

– **Предательнице!..**

– Как посмотреть. И кому... Кот вообще – дома остался. Даже и не взглянул, как уходили... Собаку-то – лапы накормят. А его?..

– **Собака.**

– *Ужас.*

– **А что?..**

– *В самую последнюю очередь: он будет его жрать.*

– **А я и не об этом – поделится.**

– «Отберёт»... Короче!.. К «нему». Бабочке... Орлу и...

Слону.

– «Вот такой вот: не анекдот!..».

– Ага... Бабочка – заманивает. Орёл – «палит» сверху обстановку. А?.. «Слон»?

– «Утаптывает лес».

– Что?..

– *Да... Теперь это: кл-адбище... с условиями.*

– **В туалет – уже не сходишь.**

– *Зато – посидеть есть: где.*

– **И поседеть!..**

– «Не без этого. Красивый кулончик, кстати. Бритва?».

– Лезвие... До сих пор несёт в себе частичку... его.

– «Но и хоть – не несёт: от него. Кхм...».

– *Явился. Не запылился... Чего вернулся?*

– **Он ж тебе сказал: от кота – несёт. Читай между строк.**

– «Простите!..».

– **В один голос. Надо же!..**

– «Отдай его ей».

– А с глазами и... носом: что делать?

– «Не переделывать. Они – будут рады».

– Что ж, видимо «он» и вправду «её» любит – раз и их...

троих... прибрал. Мам. Я так не часто бываю у тебя. Пап...
Вообще, практически, не бываю. После психбольницы («за-
то»: не тюрьмы). Братишка. Каких трудов мне стоило поло-
жить вас... всех... вместе; и не только по «канонам». Твоя
семья – меня так и не приняла: после детдома. С твоей же
женой и дочерью – пришлось поступить-ся иначе. И всё же...
Вы: вместе. Пусть и пока... без меня.

– «Ну вот и только на свой счёт это не принимай. Как и
близко к сердцу!.. Не “не любит”».

– **Да. В другую тройку... игроков: попадёшь. Мало
что ли: людей? А уж и «не»...**

– Не «стоит». Продолжу верить, что и после неё есть –
что-то ещё... более приятное!.. Как и после влюблённости –
любовь. Вроде и то же количество: но и иное качество.

– *Да уж!.. Не: Сделал в тело – гуляй смело.*

– **Даже для меня – это: перебор.**

– «Брось последний быстрый взгляд, поведи носом по вет-
ру – и больше не режь свою душу воспоминаниями».

– «Мюслями... Мы – проследим».

– **Утрамбуем.**

– *А она – присмотрит!..*

#MaryGu #ГрустныйНовыйГод #свойвизуал #клиповоемышление #cover #готещёклипмейкер #НЕхудожникНЕтаквижу

– Что бы ты хотела сделать – после того, как узнала, что: «завтра» – не будет? Не за-!.. Что не «могла», а тут раз... До боя курантов – совсем ничего!..

– Прокатиться на коньках. Прокат-а-ться: долго; и упорно. Чтобы ноги заболели. Руки затекли. Голова проветрилась. Лёгкие раскрылись... И глаза: почти что ослепли от огоньков и игрушек, «дождика» и мишуры, искрящегося снега и сияще-поблёскивающего льда!.. Зато сердце – билось: спокойно и тихо, мерно... и мирно. «Странно»!.. Но это – так. Когда я сама – своя и собственная: мне куда лучше и легче, проще... Хорошо. И свободно!.. Лег-ко. Как на душе... Так и во всём, пусть и перенапряжённом, но и теле. Ведь и в этот же всё раз ещё: не чтобы почувствовать себя живой или заменить одну боль другой... В принципе!.. Спасибо.

– Да не за что, ты украсишь мою ёлку: «конькобежец»; наконец, не от себя, а для и ради... неё.

«Дедушка Мороз, я хорошо себя вела в этом году... в школе душ и, как всегда, прошу у тебя только лишь то, что ты сможешь, а если не сможешь, то и ничего, кому-то другому повезёт, я не расстроюсь, пусть это даже будет и что-то незначительное, но и если же вдруг получится: оживи эту прекрасную “посеребряную фигурку девушки на коньках”,

ведь я тоже когда-то хотела научиться, но как несколько раз встала, прокатилась, так и забросила, может, у неё получится».

– Конечно же!.. И у «вас» – всё: получится. Вот увидишь.

#MaryGu #Wildways #Обниматься #Ятебятоже #свойвизуал #клиповоемышление #оммаж #тотещёк-липмейкер #НЕхудожникНЕтаквижу

Два эгоиста. Неадекватата... Так ещё и интроверта, любящих одиночество!.. Что-то ещё могло нам и именно «помешать» сбежать в Петербург без обратных билетов? Уж точно не тест реальности, границ, болевых порогов, эмоциональных диапазонов и... зон комфорта с личными пространствами!.. Хотя, это ж надо было: перейти от обниматься, потому что так хочется, «мимо» глажки вещей и счёта калорий, через игру на укулеле, чтобы кричали, мол, «Надоели», в мяч «и» бадминтон, уроки английского, заведённую черепаху и становление артистами, чтобы все ахнули к... желанию закрыть меня в багажнике, пусть и с кислородом через трубки, спущенные из окна отеля, «без палева», ведь ещё и не выведя из сознания, только держа руку... на рту, после, связанную, бросить на трамвайных путях и, следом, перед поездом, «раскрасив» потом мой и до этого ч/б мир... бензином и огнём, а затем тебя, связанного же, подпалив концы трубок-проводов; верёвки это слишком просто, так и без повторов же; сбросить с самого высокого и не уписывающегося ни разу в общий ландшафт здания-пики, чтоб «перекрасить»

уже и эти самые же всё серые заасфальтированные проезжие полосы и плиточные пешеходные дорожки с... бетонными поребриками!.. «Надо». А что?.. Не в сказку же попали?.. Пр-опали. И (в) реале.

**#MaryGu #Калифорния #МашаШейх #ЕваВласова
#Тихаягавань #оммаж #свойвизуал #клиповоемышле-
ние #тотещёклипмейкер #НЕхудожникНЕтаквижу**

Сама – оставляла. «Бросала»... Ключи. На тумбу. Уходя... «Прошлое». Сама – приходила. Выходила... К себе. «На мост»... Не было же: тебя. Да и... «меня». Той: меня. «Будущей»... «Настоящая». Здесь... И сейчас. «В тебе... А я – останусь... на дне!.. Привет». Толчок... И тенью – в воду. «Ко дну»... Новый: толчок. К поверхности. От неё... же. Стоп!.. А кто? Как?.. «Куда я; и с подводной лодки?». А она? А ты?.. И... Кто: ты? «Она»... А я?.. Мы. «Мы»?.. Плыви.

**#Emin #АниЛорак #Проститься #свойвизуал #кли-
повоемышление #cover #тотещёклипмейкер #НЕху-
дожникНЕтаквижу**

Так странно смотреть на тебя, находясь, сидя и напротив, в ванной. Белой мраморной чаше... Заполненной холодной, просто ледяной водой. С кубиками льда!.. Да. А раньше же это была – соль. Морская... соль. И на поверхности – пена. Которой ты ещё рисовал на моей спине, а я, перекатывая её и каждый раз новые, другие кристаллы, массировала и отшелушивала ими твою свободную кисть; после – потрудившуюся. И опять. И снова!.. По кругу. Пока вода ни остывала и

мы ни добавляли горячей из-под крана или... сами ни разогревали, накаляя и обстановку. Теперь же – круги на воде: лишь от моих слёз и твоих еле заметных, различимых движений. Не «согреться» уж, да?.. И хоть «соль» – тоже уже: не та... же. Всё же. В твоих глазах, периодически и час от часу не легче, бывало, прибывали и куда ледовитей, так что... Сам виноват, что не любишь шоколадное мороженое с... солью, просто, без карамели. Такое себе, да?.. Но и не тебе же одному меня сейчас, как и в принципе, молча: обвинять. Да и уже давно ведь расстались, а ты всё приходишь и сидишь здесь. Чего ждёшь?.. А и быть, может, даже уже: и кого?

– Когда ты уже очнёшься и выйдешь из комы – это я вскрылся, а не ты!.. Да и ни в чём «тебя» не виню, как и не винил. Ты сама – залезла ко мне и постаралась сделать всё, чтобы остановить кровь, не говоря уж и про то, сколько её и с водой же всё сливала, но я уже как час был мёртв. Это был мой выбор; и моё решение.

А мой выбор и такое же решение – остаться с тобой.

– Это выбор и решение – твоей вины, если уж и не стыда. Не твои... собственные.

А какие же: мои?

– Принять. Простить и... Отпустить. Не сливай воду. Дождись, когда она уйдёт за края и... выплачь всё, что накопилось. А дальше!.. Живи – дальше. Смысла в этом, как и ней, никогда не было, но... И ради кого-то жить – тоже. Живи: для. Себя... И меня. Нас. Я, вот, не смог. И это уже – моя:

«ошибка». Не повторяй за мной.

Дурной пример – заразителен.

– Не в этот раз и... таком же исключении: из правила. Я – не позволю!.. Знакомимся заново? Демон-хранитель. Твой... демон хранитель. И не дай же мне пожалеть, что не переродился без тебя. Шутка. Услуга за услугу. Я – не в аду. А ты... Простись!.. Уже. И проснись. Увидимся.

**#ST #Винтаж #Подзонтом #свойвизуал #клипово-
емышление #оммаж #тотещёклипмейкер #НЕхудож-
никНЕтаквижу**

И ведь каждую ночь «приходил». Как по часам. И как тот же ещё... всё... Оле-Лукойе. Открывал «дверь» её ключом. И пусть и не раскрывал над её же головой цветной зонт, но... Отставив, уже и свой чёрный, сохнуть у порога!.. Предавался воспоминаниям: вместе с ней. Тем ещё... предателям. Да и много их было? Значимых. Значительных. Чтоб до мурашек и... Не мир вокруг замирал. А они. В мире... Среди суеты и... вечного страха опоздать. Не успеть... Не догнать. Боялись бы лучше: успеть!.. И «закончить». И сказать бы здесь: как и они. Но и они – не боялись уже ничего!.. Даже, а там и тем более – потерять друг друга. Ведь и без того: теряли. И не раз. И вновь: находили-сь. Среди эффектов. Ч/б и... Прочих «форматов». «Красочных»... И карандашных. «Сказочных»... И мультяшных. Комиксов... И картин. Экспрессионизма... И кубизма. Футуризма... И геометрической абстракции. Арт-деко... И сюрреализма. Поп-

арта и... Беззвучных фильмов. Длинных сериалов... И пятнадцатилетних секундных роликов. Часовых интервью... И минутных видео и клипов. Что уж говорить – про историю и эпохи, века!.. А и точнее – он: находил её. Она же – и не искала. Просто: не помнила. «Банально»?.. Не знала. Ведь и... Каждый раз, перерождаясь, определяла его – по чёрному зонту: в любое время года. А он, вплоть и до этого конкретного момента, их «встречи»: оберегал и хранил, защищал её сон... Пока ни «подходило время» и он ни уходил: оставляя «свои» ключи в одной корзинке с её, стараясь не смотреть, чтобы лишний раз и вновь не обнадёживаться; но и в этот же раз – розовое сердце и синее всё-таки дали фиолетовый, а значит, уже совсем скоро. И уже она – «постучится» к нему, в его сон и они, наконец, встретятся, чтобы вновь простоять под зонтом... весь коридор затмений: от солнечного до лунного; ведь через его «тонированный» зонт-купол – ещё и так удобно за ними наблюдать!.. Не упуская и его из виду – поистине: светло-солнечного человека... с другой его стороны. Ну а он, в свою очередь, и её: с такой же стороны Луны. И всё-таки – как хорошо, что они нашли эту землю, и как Землю, что объединила и соединила их: пусть и так временно, но и, тут же всё, на-вечно!..

#ВалерийМеладзе #Вопреки #свойвизуал #клиповоемышление #cover #готещёклипмейкер #НЕхудожникНЕтаквижу

– Ты уверена в этом, дочь м?..

– Не. Смей. Меня. Больше. Так. Называть. Просто – оторви их. В тишине! И всё.

– *Как ты?.. И... Это... всё?*

– «Это – всё», что от него осталось: из-за твоей... очередной... «чёртовой» войны. Ру-ки.

– *И ты выбираешь – лишиться: взамен?..*

– Я ничего уже не выбираю. Давно и...

– *«Неправда».*

– И уж тем более: взамен. Более. И... Больше. Мол-ча. Ладно? Рви... их. Крылья. И покончим... с этим.

– *Это был – его: выбор.*

– «Умереть»?!..

– *По-бороться: за правду. Жизнь. И...*

– «Проиграть».

– *Это – следствие.*

– А причина – ты.

– *Может, да. А может...*

– Лучше скажи – причинно-следственные связи.

– *«Лучше»?..*

– Без любви умереть – не так страшно. Как без... веры. Не говоря уж: о надежде. Пусть хоть так и какая-то – она всё же будет, любая и каждая одновременно, остаётся.

– *Чтоб оставалась – ты?*

– М-ы. С ним... Да и так же всё: где-то.

– *Отсюда до небытия – поближе будет.*

– И это мне сейчас говоришь – ты?

– Да. С Земли. А перед этим – и на...

– «На»!.. Всё. Хватит... демагогий. Жаль, не от: демона.

– Ещё одно... «бранное» слово?

– По тебе?.. «Ещё одно» – и твоё: любимое число. Странно, что крыльев – два. Да-вай.

«Хруст».

– Я, и правда, любил... и люблю тебя.

«Хруст».

– И буду: любить.

«Портал-воронка открылась».

– Как и ждать тебя...

«Портал-воронка закрылась».

– ...здесь.

– Па?.. Отец?

– Не стоит. Ко мне тут так никто не обращается, как видишь.

– Но вы... Я, думал, что... Взаимно-сть.

– Важная вещь. Но и, как видно же всё, пока – не нужная.

«Рано» ты умер...

– А может, наоборот. С моим уходом – ...

– Они вдруг всё поймут, научившись на своих, других и чужих ошибках, выцедив личную мудрость и свой опыт? Проходили... уж. «Со мной»... И как видишь!.. Приходить не только с горем – не единственная проблема: бытия.

– Но назвать её – уже... хотя бы уж и начать с чего-то: её же решение.

– У-нич-то-жать... Некоторые вещи – приходится. Из-за их закоренелости и укоренелости; но остальное – уж точно не на суд и мой.

– **Вроде: жизни и смерти?.. Двух точек, где... Не брать. И судьба – не так уж и властна?**

– Ты – умный парень. И всё же – в «своё» время!.. Без горя от... ума.

– **А что насчёт: без... ума?**

– Встретишь её, когда переродится.

– **А она?..**

– Не выбрала – объект. Но выбрала – субъект. Небытие не принимает: на передержку. Лишь: чистилище. Вырвешь ей – слабые. А эти – сам сожгу.

– **Но вы... Не сердитесь: на неё?.. Странный вопрос, понимаю. Всепрощение же и... Всё прочее. Но...**

– Не на что. Как и не на кого!.. Она имеет право – на такую и «именно» такую точку зрения. Как и я – не быть живодёром, убийцей и кем там ещё, на самом-то деле, по себе; но и «да» – по мнению и меркам её же. Просто потому, что всё это – правда и одновременно ложь.

– **А где же суть и... истина?**

– Где-то: посередине. Меж-ду. Кстати, где: и смысл. Если тебе вдруг и интересно – что и к чему. Ничего. И ни к чему... И тут же: всё и ко всему. И дело далеко – не во всепрощении. Как и понятии. И принятии... Отпущении!.. У каждого – свой мир и такая же война, правда и ложь, реальность

и... иллюзии. Не стоит приводить их – к одной системе исчисления, координат и такой же единственной таблице измерений.

– Ведь тогда объективность – станет субъектностью?..

– И вроде бы неплохо, да?.. Но и пока находимся в таком... шатком состоянии, постоянно на пороге чего-то с чем-то и, как вы там говорите ещё, на стрёме, не расслабляясь до конца – мы есть. Как только перестанем «есть» и начнём быть, и здесь не про «не быть, а казаться», но про жизнь и существование, воспринимая всё «как должное» – начнётся такая война, которая ей же сразу и назовётся, как своим именем, так и потянет за собой, в действительности и настоящих, остальных таких же... всадников.

– А ведь что-то подобное – уже и было, происходило и произошло: с динозаврами. Значит, всё-таки и правда – нет ничего вечней, чем временное.

– При условии, что и вечности – нет?

– А временное?

– Вернётся – спросишь. Если осмелишься и... В небытие – я тебе: не помощник.

– А откуда, кстати уж, есть: выход?

– Как и в чистилище; и в-ход.

– Ничего не имеет: ни начала, ни конца...

– Никто и не вечен – под луной.

– Но и всё-таки же в этом – «что-то»: есть. Как и

чему-то, из этого, всё же: быть.

– *Был рад, «однако», поговорить: с тобой.*

– Здравствуй-те!..

– **П-привет.**

«...беги. Вопреки...».

#Ханна #Отзаридозари #свойвизуал #клиповоемышление #оммаж #тотещёклипмейкер #НЕхудожникНЕтаквижу #счастливогохэллоуина #HappyHalloween

«От зари... до зари, от темна... до темна. О любви... говори, пой» Не. Не то. А хотя... «...гитарная струна!». Да и в конце концов – в этой... прямо-таки... и кромешной темноте: штор-блэкаут!.. Не мудрено – себя потерять. А уж и не на ту песню... напасть-нарваться. Вот, «напасть» же!.. И подо-. А и вдохновились. Да... Этакий же ещё: оммаж... с кавером. На лапапам. "Пополам"... Что-то подобное было и у меня; уже не «нас», о, прогресс; с моим бывшим. Ну ты знаешь!.. Слы-шал. А вот, «что» – именно? Сер-д-це. Моё... «Его»? А хрен... его же – знает. Буквально!.. Хотя... После танцев «до упаду» в кругу... Опять-таки!.. А никто и не говорил, что собрать всю нечисть и в одном месте, чтобы те не подрались в самом начале, и резко не закончили, «чем» начали, будет легко. Вот и поделили... квадраты. Раз-делили... На круги, там. Звё-зды!.. И да, знаю, что в кругу – обычно: простой человек. Тем самым же ещё – защищаясь и спасаясь уже от неё: нечисти же. Но... Как там ещё? У монетки – две

стороны. А у медали – два ребра и... Они-то у него, наверное, и остались. Пару раз приложиться к «невидимым стенам» в пылу танца – не хухры-мухры. А уж с колёс – и подавно. «Любых»!.. К слову. Вообще-то, мог бы мне и «Спасибо» сказать, что я тебя оттуда: успела – вытащила, как и его же туда... запендюрила. До того: как. А иначе... Не. С кровью бы – ты, конечно, остался. Как и с жизнью!.. А вот с мозгом – расстался бы однозначно. Забавно, да? Вроде, «ведьмак», а... И души прибирает – только так. Весь внутренний же мир – изжил и... осушил. Не заколол, вот только. Шпажками... И чесноком не посыпал. С луком... А уж про святую воду – я вообще молчу. Да!.. Всё это враки – до момента, пока не окажешься: во всём же; и этом. Говорю же – мозги выкручивает знатно... Кстати!.. А ты как там оказался? А... «Виём» нарядился и... не в тот клуб попал. Ну... Попал ты: круто. Опять же. Безусловно. Да и... то-то он отплясывал, как тебя заметил. Всех... Панночек... посшибал. Твои?.. Венки отнял. И вот-вот... Но и благо же всё ты – не попал в том смысле, в котором бы... и именно «попал», не только под венец: распрощавшись вдруг и неожиданно с веками; кто-то бы их, прикола ради, всё равно поднял, а там и не опускал до конца... Хэллоуина. Может быть, и я!.. Точно. Но и, видишь же как, нет. Я тебя – спасла. Пусть уже... почти и осушила. Но и: я – тебя, ты – меня. Баш на баш. Сходили... за хлебушком, м?.. Не говоря уж: и за зрелище.

#МарияЗайцева #Невернусь #клиповоемышление

#оммаж #свойвизуал #тотещёклипмейкер #НЕхудожникНЕтаквижу

Не имей сто рублей, а имей сто друзей. И пусть даже не прям все, по количеству, но и качеству. «Всё же»!.. Это, и куда же, лучше, чем: не иметь совсем. А уж, и тем более, иметь вместо них – себя; так ещё – и за счёт абыюзера. Что сначала просто заботится... Вроде бы. Потом – абстрагирует: от всех и вся, всего. А затем... Предъявляет свои права – на тебя... тебе же. В истерике!.. С разбитой мебелью. После вполне себе и «нормального», его же и «для» него, завтрака. Да и действительно!.. Зачем тебе собирать вещи? Уж точно не за тем, чтобы потом, ещё и отхватив по своей же вине, «вывела», взять ключи и в слезах уехать в ночь. Впрочем, как обычно!.. Не считая: отсутствия НЕ тех самых... «прав». Зато, и считая, наличие друзей, что и при всём том, как и твоих же всё качелях, и в процессе же ещё; уехала – успокоилась же, чего б и не вернуться; всё равно пришли по первой просьбе-мольбе «Спасай, иначе и впрямь вернусь» на подмогу. А всего-то и дело – «пары» таких же слов: «Слейся и потеряйся в колонне». И нескольких машин!.. С битами и... Париком. «Неожиданно»!.. Как и ты, неожиданная, и нашед-обредшаяся – уже после: и на капоте одной же из них; не «его». И пусть тоже: и не твоей. Всё же. «И»... своей. Пока и его, так же, окружают и всё те же, не «на манеже», твои-свои же. «Самосуд»? Нет. Отмщение. А, в принципе, какая разница? О... «Большая». И как никогда же всё... И пусть

уже даже и по количеству, не столько и качеству, опять же!..

#СергейЛазарев #Сдавайся #свойвизуал #cover #клиповоемышление #тотещёклипмейкер #НЕхудожникНЕтаквижу

Стрелы Амура... Арматура!.. Не, я понимаю: кнутом и пряником, но... Тебе не кажется, что это уже – явный: перебор? И откуда у тебя там вообще?!.. Это ж не Олимп, где Гермес, тьфу ты, Гефест и... Иже с ним-и.

– Продолжишь в том же духе – узнаешь. Как и что ещё... в загашике.

Убить хочешь?

– Умереть желаешь?

За свою мечту-цель, как и правду? Да. А почему: не должен?

– Ты – мой сын. Я – твой отец. И знаю, как...

...«лучше»? Да? Наверняка же ещё и у меня спросил. «Уже». Нет? Хм... Странно. Ну, спроси: сейчас. Тоже: нет? Бывает же, да? Казалось бы. Не было, не было... И вот!..

– Не трать – кислород.

Какой уж, ты мне и лёгкие пробил.

– А следом – и сердце...

Только попробуй!.. Бездушный ты...

– Он пошёл на дно.

– Знаю.

– И вот-вот вовсе...

– Зна-ю.

– **Так, может, тогда – другим и -ой, -ими займё?..**

– *Нет. Пока он не одумается...*

– **А он – одумается? Сами же сказали – ваш...**

– *Чёрт... знает... что. И с боку: бантик. Не повторять!..*

Никому.

– **Да боже... упаси.**

– *Ну а теперь: ты. Не придуривайся!.. Слышишь? И что: не слышишь. Касайся.*

Может, кайся? Да и зачем?.. В обоих случаях. Умер и умер. Будто у тебя и других, таких и не, нет. Ещё...

– *Есть, но... Не это – важно.*

А что?

– *«Кто».*

Ты?

– *«Ты!».. Стой. А теперь – всплывай.*

«Хват. И толчок – к поверхности воды; перенимая “утяжелители”».

Стоп. А... А!.. Сын своего отца, да? Так ещё и почти распявшийся... распят. Сам. Повинился. Не хищник. И не автор абьюза. Да-к и не жертва. Каков!..

– *Просто... с-делай, как говорю, хоть раз: без вопросов. И препирательств. Так-то – точно; и обоим уж – лучше.*

Одолжение?

– *«Факт».*

А ты?

– *«А я» – следом...*

Правд?..

– *Плыви!*

«Всё равно: не умер бы. Захлебнулся... И ожил. Вновь. Подумаешь...». Не слышу!..

– *Неважно.*

– Нет, «важно»!

«Пинок».

Ай!.. Не всё и всех, вся – можно спросить. Да и нужно. Должно... Первое решение и впечатление, мнение – правильное. И пусть: не до конца верное. Затем. Да и для всех. Всего и вся. Но... Для того, потому оно – и первое. На момент – иначе было: никак. По факту же – не было; и ничего... в принципе. Интуиция. Импровизация!.. И только после уже, потом: опыт. Не сдавайся.

– *Да не сдамся я!.. Не только ты; и сын своего же отца. Но и я... Отец – своего сына. Дай полежать – отдохнуть, в конце-то концов... от вас всех.*

Атеистам бы заснять. А что?.. «Утопленная» статуя – уже есть. И не одна. А вот... Или всё же: сатанистам?

– *Щенок!.. Думаешь под водой – хозяйственного мыла: не найду? Морской соли – мало?.. Пены – захотелось? Так я живенько – у...*

...плыл я. У...

– *Поздно.*

Наперегонки!.. С Посейдоном. Или?..

– *«И»!..*

Люция*: И чем же ты тогда лучше Купидона*, а, отец? Про Амура* – вообще молчу. Стрелы – на арматуру?.. «Здравый обмен». А знаешь ещё что, точнее: «кто»?.. Люци – на... я. Ме-ня... Люци-я. Ведь и творение – не может убить собственного творца, м? Или так – только с марионетками и кукловодом? А тогда – и тем более: в чём, какая разница? Вот и я думаю, что нет: как между любовью и ненавистью: нашей к тебе любовью и твоей же всё к нам и ненавистью; как и к людям – в разрезе всё и нас. «Зёрна от плевел»... «Разделять “и” властвовать»!.. Но и при это же всё – по образу и... «подобию». Дай же теперь и мне посмотреть – с «той» стороны: «без» любви. И только посмей хоть раз меня в «это» макнуть – знаешь же уже: что промахиваюсь – только лишь специально!.. Промахнул-ась.

#ИринаДубцова #ЛеонидРуденко #Москва_Нева #свойвизуал #клмповоемышление #cover #тотещёклипмейкер #НЕхудожникНЕтаквижу

– «Очнулась? Так и знал, что пока было время – надо было кормить тебя насильно!..».

– Я не из-за голода... в обморок упала. Черт!.. И чего только попёрлась на эту выставку? Гранатовый сок – попить и... побить?

– «Уже: в курсе. Правда, не от тебя...».

– Я хотела сказать. Честно!..

– «И об этом – я тоже слышан, а и точнее послушался и от нашей же общей подруги-знакомой такого, что... и так же

всё сам прекрасно знал и понимал; но и кто сказал, что все люди должны быть адекватными и думающими?.. Никто же никому ничего не должен. Тем более: прилипалы-нелюди».

– Ну не знаю. Вроде... хорошенькая.

– «А ты – не вроде; и беременная. Да, только лишь: недавно стала. И что? Уже можно: тупить?».

– Нужно. И... Эй.

– «Прости».

– Нет, это ты. И... Тебе совсем не обязательно.

– «Не продолжай!.. Или будешь опять жалеть».

– Но: родители!..

– «Противоположности – притягиваются».

– Издеваешься?

– «Меня совсем никак не должно трогать то, есть ли у вас вообще и если да, то какие отношения в семье и друг с другом, пока ты сама это ни захочешь-доверишь. Но и даже после же всего этого – ты оставляешь за собой право: не меняться-подстраиваться под меня и мои-х. Мы же все – разные, и индивидуально-идеальны, от того же ещё больше и прекрасны!.. Не твои слова? Как и начинать, разбираться надо с себя и в себе, прежде чем и предъявлять тому, в ком это».

– Дурной пример, в данном случае, как и возвращение на периферию, не заразителен?

– «Кто знает... Пока, во всяком случае, нет. Но и так, к слову, не всегда дурной пример – именно и дурно пахнет,

как и выглядит. Положи на видное... и красивое место, м?».

– Слышали бы твои сейчас тебя.

– «Ох, поверь, при очередной же «первой» встрече – мне навесят-навтыкают, у них на это чуйка. Но и да... Быть, а не казаться!.. И правда никогда дюже «приглядной» не бывает, так что... Выдыхай, заяц... с зайчиком».

– Уже: пора?

– «Да. Уснул волчок. Лег-ла в кроватку!.. На бочок. Теперь же – тебе предстоит по- и заботиться: не только о себе, но и о нём, ней... них. А мне – сберечь нас; и уберечь: вас».

– Какие наполеоновские планы!..

– «Не привык размениваться: на меньшее. Да и коли уж ты – Бык!..».

– Всё. Иди... Осеменитель.

– «Никто тебя за язык не тянул, между прочим. Хотя...».

– А!..

#ЛешаСвик #Niletto #Зеркала #свойвизуал #клиповоемышление #оммаж #тотещёклипмейкер #НЕхудожникНЕтаквижу

– Знал бы, что так всё будет ныть – от отсутствия только её отражения и наличия лишь моего: заранее бы разбил или выбросил – все зеркала и отражающие поверхности!.. Фарфор. Сервиз... Столовые приборы... Электронику... Машины. С асфальтом, правда, было бы туго: но и он же «палит» – только в дождь!.. Как собака, ей богу, что бежит и лает, видя своё же отражение в дисках. И зачем только придумали

этот... нарциссизм? Будто одной жертвы, «любви к себе», было мало!..

– А как же: глаза? Отпечаталась же ещё, наверняка, и на сетчатке глаз... Или?.. Чаше – ты?.. И «отражался»? Хм. Даже и не знаю – завидовать; или нет. Я же – только вечером да и ночью: мог себя в них рассмотреть. Видела ли и она себя?.. Вопрос. На засыпку... И засыпался же я – этими же самыми всё: кривыми зеркалами; где я, как оказалось, смотрел одно, а она и видела – совершенно другое. И вот, кто прав, а кто и виноват?.. Кто не допёр сам или кто так же всё об этом не сказал: что чего-то, а и в данном же всё случае кого-то – в жизни не хватает?

– Что ж, если для чего-то они были и впрямь нужны и важны, должны, что даже, а там и тем более созданы, так это для того, чтобы воочию, прямо-таки, и являть нам – наши же грехи-огрехи: не глазами смотрящего, так и всматривающе-видевшего!.. Ну а когда уже и он «отошёл от дел» – добро пожаловать в Зазеркалье! Без Алисы, кота и... Шляпника. Зато: с прощанием и пятью стадиями принятия своего же идиотизма, эгоизма и само-себялюбия. Это ли – не врата в ад?.. Иронично-символично. В рай-то – потеряны.

#NILETTO #ОлегМайами #ЛешаСвик #Невспоминай #свойвизуал #cover #клиповоемышление #тотещёклипмейкер #НЕхудожникНЕтаквижу

Чёртова «Горячая картошка», «Сломанный телефон» и... «Передай другому». Вот уж чего и правда – стоило и именно:

«передать» дальше. Но я же – правильная. Я же – воспитанная. Хо-ро-ша...я. Одно слово. И буква... «О»!.. О-бычная. Обыч-ная, да... Да и не-о-бы-чай-но. До... необычности... обычная. Взяла!.. Да и замкнула круг. Швырнула в лицо ими, воспоминаниями, как и вещами. Чтоб разбились – не хуже моих же собственных... розовых очков. И никто больше не смел их «модернизировать» и «улучшать», что-то подтирая, а что-то и... добавляя. Удобно, как, а?.. Уда-а-а-чно. Все они – суки. А ты!.. Истинно с...обачья порода. Ну вот так вот, да, сложилось. Без подтекста и... истинного смысла. Ан-нет. Дорогой мой... От дорогой, с любовью, привет!.. И коль уж мы больше никогда не увидимся; умер так умер, не так ли; да и во всех формациях: НЕ доброе утро, НЕ добрый день, НЕ добрый вечер, а... НОЧЬЮ – просыпайся в холодном поту; если сможешь заснуть, конечно, и перед этим. Не... тем. Хоть поверьте, хоть проверьте. Но вчера приснил-ся мне.

#ЛешаСвик #Друг #свойвизуал #клиповоемышление #оммаж #тотещёклипмейкер #НЕхудожникНЕтаквижу

– Слоу-мо. Бесконечное слоу-мо, где... Нет. Где «мы» – всё пролетает, как перед смертью. Калейдоскопом. Смешиваясь. Выделявая и выписывая всякие, всяческие... различные фигуры. А где он... «Но». Не: я. И «с» ним. Почему меня не было рядом? Почему не остановил? Не знал? Не смог?.. Не справился. Не спас. И да, я – не спаситель. Не господь бог!.. Но... Каждый раз прибегая на крышу и почти уже да-

же подбегая к краю... Вижу его улыбку. И как он падает спиной... вниз. Схватить бы за куртку, если уж и не за руку. За штанину, если уж и не за ногу... Вырвался бы. Но я бы хоть попытался!.. Постарался: чуть больше, чем... мог. И да, потом бы был привязан к нему, боясь лишний раз отойти и оставить... Не жил бы. А он бы...

«...жил, смотря на тебя не живущего: из-за него? Эгоистично, не считаешь?».

– Но и лучше же, чем...

«Кто сказал?.. Да и сравнил? С чем-кем?.. Не знать, что будут страдать: и сделать. Знать. Или... Видеть это; и “живую”? Попытавшись умереть – он уже вступил на этот путь и скользкую дорожку».

– Я бы не дал ему повторить...

«“Повторил” бы – сам? Знаешь же фишку: про страх высоты?.. Что “мы” боимся не её, а себя на и в ней: возьмём – и спрыгнем. Просто так. От делать нечего...».

– Хочешь сказать, что?.. Испугался за себя – в нём? Наперёд.

«Да. И дело даже не в дружбе. Как и насколько далеко и долго, глубоко: вы в этом, ней и в неё же самую зашли. А в том, что: за мыслями о “если бы да кабы” – ты прячешь страх-желание “слететь” следом; словно – не сможешь без него, но на деле...».

– ...без себя.

«Сможешь. И “желаешь”. Хочешь. “И” боишься... Хоть

как вращай эти карточки – факт и итог один: кто должен умереть – умрёт. Мысль – это лишь полдела. Не собравшись с дальнейшим – ты овощ».

– Значит, хорошо, что торможу и -сь – сам?

«Кто “знает”. “Кто”... знает. Смотрит и... сравнивает».

#AnnaAsti #Космически #свойвизуал #оммаж #клиповоемышление #тотещёклипмейкер #НЕхудожник-НЕтаквижу

И вот надо было?.. Ничему же жизнь не учит. «Надо». Конечно!.. Из одних отношений – прыгнуть в другие. Так ещё и... делать вид, что он не этот, он, а тот. Да и не вид... Буквально!.. Как в «Чёрном зеркале». Ага. Теперь: либо это, либо Симпсоны. И выбери, блин, что лучше. Или не выбирай... Разница, да? Ху-же. Не говоря уж и о том: кто спросит; и его же даст. Вот и я – не дала ему... на началах... показать себя. А потом!.. Как дала! Забыв занавесить фильтр. Да и не только на себя. Не с-только... И понеслось. И душа. И «не»... Ну а что?.. И кто мне скажет, что это неправильно? Я. Сама же себе... Раньше всех. И... Ничего. Побыла до «этого» одна. Пусть, и в этот же уже раз не буквально, достаточно. Можно и на такие... «лёгкие» интрижки разменяться. А там глядишь – и реально: на-вечно. Временное же. Да и без загада... Как и завтраков. Не буквально. Опять же. Может, так сработает. И не обнадёжимся. Не надеясь-то особо. Да и не веря. Зато: любя!..

#AnnaAsti #Царица #cover #свойвизуал #клиповое-

мышление #тотещёклипмейкер #НЕхудожникНЕтаквижу

Семья или карьера? Ещё явнее – выбор быть: просто не мог. А нет, мог. Курить кальян?.. Или не курить. Вот, в чём: не вопрос. Да и станцевать потом. На балконе... Второго этажа клуба. Где творит... А вытв-а-ряет: он. Пялится на «неё». Ха. Ну да!.. Даже ведь среди близнецов!.. «Няньки». «Я и моя тень». «Ловушка для родителей». «Королевство кривых зеркал»... Есть различия. А уж и меж двух... «подруг». И подавно!.. Ну и?.. А что и теперь? Дальше-то?.. «Atomic Heart»?!.. Звезда или?.. Домашняя девочка? Серьёзно?!.. Ещё бы домохозяйкой, домработницей назвал и... обо-звал. Другом. Любовницей... В одно лицо, ага. И далее!.. А ничего, что не: или? А? «И»!.. Две... в одной. Отказаться от одной; так ещё – и в пользу другой? Не... «другой». Проще... Отказаться: от всех. Чем от всех: меня. Себя!.. Сцена?.. Или танцпол? «Или»!.. Да. «Всегда». Тогда: и «на»... И во всех же: смыслах. «Мы» – полетели. А ты – оставься и дальше «извивайся»; без нас. С «собой»: хоть?..

#AnnaAsti #ФилиппКиркоров #Хобби #свойвизуал #клиповоемышление #cover #тотещёклипмейкер #НЕхудожникНЕтаквижу

Пока все боялись «Чёрного зеркала» – я начала и закончила бояться: «Жутко громко и запредельно близко»!.. В разрезе: «Пронзительно громко». Того ещё: «Рёва»!.. Вот только и не с «полки», а... Мольберт-ов. Полотен. Рисунков... За-

рисовок. Черновики. И палитра... Картин!.. Но не в галерею, и не в галерею, с, нет... «Для». Только: для дома. И «ради» же: него. Не из... А уж и тем более: из-за, «за»... меня. Из-за: неё!.. Ангела... во плоти. Куда уж и демону, демонице, в свет?.. Ей бы – из темноты, через черноту и в ночь. Лучше ж – и сохранится. Как вино!.. Как... «Мадонна». Не «Венера». И... Блудница. Уж кто-кто и рождён из пены, так точно – не я. Она!.. Ангел. «И» блудница. А бывает, да, и такое. Неприкосновенно... И «страшно»... красиво. «Второй» же быть – не в первой. «Мне». А вот ей – первой; и с конца... в самый раз. «Того самого»: конца. Не «нашего» романа. Р... Рома... «На». Разве что!.. Ну и «химия»!.. Ей же бы, как раз, и «тоже» – по тёмным проводам разливаясь. В полумраке... С небольшим лишь источником: дневного света. Либо: язычками. «Пламени»!.. Повезло же мне, что ты – не тот самый: «серый... художник». А я... И не «Парфюмер». «Руки-ножницы»... И не Эдвард. С ножницами-же-когтями. Зато: с ногтями. И другом: с «хорошим» таким... кузовом грузовика – куда и весь же этот хлам, слетев с балкона пятого этажа, раз: и поместился. Как и ты – в её же «ванную»: влез!.. После чего – я. Ну и... Гори-гори я-сно. Под её уже балконом; и третьего. И ведь могла бы стать – неплохим таким: пироманом. Но и из этого же всего – «пиры» мне устраивать: куда ближе. Прямо-таки – на костях; и во время таких же «чум-ов-ы-х» попыток: всё это затушить и хоть что-то спасти!.. Да уж. «Выбери, которую ты любишь, и тебе не

придётся работать ни дня в своей жизнь...». Вот только там – слово одно было упущено-пропущено; и нет, не «хобби». Про-фес-сия!.. «Любовь»? Почему бы и нет. Но и над ней ведь тоже – надо работать, как и над отношениями. Ну а ещё – вырывать из контекста: так себе, если честно; ведь и чем женщину меньше мы любим... А там и не «взаимно»!.. Тем больше и именно НЕ нравимся мы ей. Вот с «нравится» же, да, можно: и наоборот!.. Как и с различиями, противоположностями, что... притягиваются. Но а потом, и следующие же три года, что у тебя рассчитываются в месяцах, а то и неделях, днях, по-чёрному, когда же и у нас – по-розовому, «красавица»?.. «Художник должен быть голодным»; ведь – и «до жертв»?.. Что ж, ладно, а я же – «не», так что и: до «идей». Давно хотела научиться – выжигать по дереву!.. С «него» же, вот, и начнём, пожалуй!

#Asammuell #Джарахов #Невмоменте #свойвизуал #cover #клиповоемышление #тотещёклипмейкер #НЕхудожникНЕтаквижу

Впервые такое... «Впервые». Чтобы не только проснуться с желанием вновь лечь спать, но и во сне, сука, устать. Изначально!.. Не попытавшись: даже выспаться. Тем более, и до этого, заснуть. «Задремать»... Скоро единственным вариантом – хоть как-то и где-то, если уж и не с кем-то, станет: кома. Ну и хоть что-то, да? Какой-то... вариант. Аль-тер-на-ти-ва. Прямо... К «эго», да? Да... Спросила – ответила. Пошутила – посмеялась... Стандартный... понедельник. С такими же

фоточками и видео – познавших и преисполнившихся: в нём же. «Познании»... А я – не хочу ничего знать. Если уж и не... кого. Мазохистка. Да. И этим – «почти»: всё сказано. Ведь ещё и садо-. Мало того, что «не устала», так и вновь же – в телефоне!.. Шесть, мать его, утра. А они уже, как бабульки и дедульки, «ей богу» – давно день свой начали, провели, а теперь ждут вечера. Чтобы: что? Правильно. Отдохнуть!.. А кто «из вас» – устал? Правильно. Я. То есть: «Никто». Подумаешь, строчит там что-то себе – в стол. Люди уже, вон, давно – дрочат и... на камеру. А не-люди?.. Порицают. Блаженные. Дико... Не. Дик-ая...я. Ну а что, вечеринки уже давно и... правда – не моё. А вот пляжи!.. С песочком. Морюш-ком... И мной... без туфель... Туфлей. Да... в жопу!.. Это: да. И это – я. Моя – стихи-я. И пофиг на... коктейльное платье!.. Я уже и сама по себе, для души же своей, «коктейльное»... И ведь не расслабляет. То есть, думать-то я всё ещё могу, а вот... Кретиническое мышление, из разряда: кто что скажет, подумает, сделает, отсутствует полностью и... слава всем. Собственно, по большей части я, наверное, поэтому и сижу сейчас в мокром песке... в платье. А туфли!.. Всё – морю. И платье бы снять, да пляж – не дикий. А вот «я»... Люблю. Пускать. «Блинчики». А ну ка... Фак-т!.. Камушков под рукой – нет. Монетка!.. Сойдёт. Да-да. Без клатча. Кошелька... Она. Была. На цепочке! «На счастье». Не особо. Будем надеяться – хоть «блинчиков» побольше сделает. И!.. – Дикарка!.. Сначала – туфли. Кстати, НЕ Золушка, не вы

обронили?.. А теперь... Это.

Эй. Я в тебя камнями – не швыряла.

– Бумеранг. Дело... Тонкое. Ты что тут делаешь?

Вылези из моей головы.

– Больно надо.

Дайвер?.. А стакан за?.. Фу!

– Что значит: фу?.. Я ещё ничего не!..

Вода в бассейнах больше не прельщает – захотелось... жёлтого и не только дождя... с размахом?

– Если «дайвер» тот, кто лишь на мгновение нырнул, чтобы подобрать монетку? То: да. Но и ты тогда – дура. По тому же, к слову, принципу. Разбрасываясь – таким. Это тебе – не колодец... желаний.

А так, значит, в перспективе и принципе...

– Я НЕ пил из него!..

Знамо, исплевался, вон, весь – из такого не пьют. Из такого – вы-пивают.

– А я смотрю, ты с бокалом. Пустым!..

Что ж, не одну тушку свою оттуда вынесла!.. «Презент». Очередной.

– Это – по-другому называется... Но и не пристало мне ругаться – при дамах.

Хуямах.

– Допизделся, каюсь, обознался.

Я тебе – не святой отец, чтобы грехи отпускать.

– И я – не мать. «В принципе»!.. Так что... Ну и разве что:

ёб вашу...

Да ты – вылезешь; или нет?!

– Даже ещё – и не залазил.

Туго – соображаешь.

– Взаимно!.. А вечер – перестаёт быть томным.

Сука!.. Завтра – втор-ник. «Пятница»!.. Ты понимаешь?

– Если я что-то и понимаю, то это, что кто-то знатно стебанулся назвав понедельник – им же. То есть... Серьёзно?!.. По-недел-ьник. Как встретишь, так и «всю» проведёшь, получается?

Нда. Погано... Белка в колесе...в Дне сурка. И завтра – ещё будет. И есть – уже сейчас. Кстати, а я-то думала – это я в кресле, ещё даже и не слепленном, у психолога... там, психотерапевта. Или как там счас – модно? Чтобы быть: в моменте. Потоке... «Струе»!..

– Задрала!..

Даже – и не начинала.

– А вот, мы уже – и в ресурсе. По большей части... Зачем монетку выкинула?

Она – на удачу. Вроде как... Бонус от продавца с ВВ. С кепкой пришла... И как-то всё...

– А как же – я?..

Ты что там?.. Что ты ей пишешь?

– Закончу – покажу. Так, что?

Ты – скорее: не. Пят-ни-ца!..

– Я что, похож на мяч? Это всё, потому что я?..

Вселенная меня упаси – сама, как видишь, метр с кепкой.
Просто, показалось, что ты...

– Пья-ни-ца. А и будучи «подшофе» – буквы перепутала, да?

Главное: не «шефом». Да и... Кто бы говорил, вообще!..
Ладно. Почти. П-рос-ти!.. Просто, и будучи здесь, мы же все, так или иначе... Загульные. «Семь пятниц» и... Так далее.

– Ну, к твоей и моей всё же, наверное, чести, я тебя впервые вижу, а значит – ещё не всё потеряно: как для обоих, так и по отдельности. Ещё не совсем, и «совсем», всех перепили.

Это – радует.

– И мы – счастливы.

Ужас... какой!..

– Ладно тебе. Я, вот, видишь – сколько: уже...

Ты... Набираешь слёзы?!.. Зачем?

– За-тем. Надо... Держи. И... Как тебе?

Не... В... Моменте. "Долго" думал, однако. А остальное?..

– А там уже – у каждого: своё. На усмотрение: каждого...

Почему не плачешь? Не пойми меня неправильно, не, лучше «так» и пойми: ты не страшная – такая...

И проткнуть бы тебя – да психику жалко. Она и так уж – никакая. Да и ногтей – нет...

– Говорю, как... мяч с «кровавым» отпечатком. У тебя это... вполне себе... пропорционально.

Ну да. А ещё и изначально: красивый – красный. Знаю...
В семье... не было... принято. Типа: слабость. И... Всё та-

кое. На сложности – смеяться. И только лишь – от счастья...

– И выбросила, блин, «монетку»: и так его мало, а теперь и!..

Есть – ты. Вот... Неплохое начало. Если уж: и не недели.

– Согласен. Накидать каких-нибудь слезле-сопливых фильмов, мультиков?..

С этим – проблем нет. Не в ресурсе – так в «курсе». «Впервые» просто дел было – невпроворот. Потерялася, немного. И... Запомнятовала. А так – раз-два в неделю: обязательно. Отпускаю... душечку свою.

– Можно ведь... и чаще.

Мож-но. И даже: нужно. Это и мой врач – советует. Не перебарщивать ещё, правда; но и так это ещё и само по себе редко, так что – в меру. Самое: то. Да и вот же ещё-уже – с тобой.

– Составишь компанию?..

За стаканом-бокалом чего-нибудь по...солёней? Только если будет ещё при этом – куда вылить; дабы зазря не переводить продукт. Опять-таки, впервые и мой – наполовину полон, а не пуст. Снаружи!..

– Замётано. Собственно, для этого, получается, мы сейчас и здесь, сегодня все так здорово собрались!.. Выливай.

Доверишь мне – такую честь?..

– Ты же доверила мне свой бокал и монетку – не могу посрамить и ударить в...песок лицом.

Ладно. Тогда – так...

– В моменте?

Ну, полагаю, что и как дом может быть там, где определённый человек, будь то знакомый, друг или приятельница, подруга, девушка, парень, так и сие обстоятельство – может зависеть не от обстоятельств же, объектов, а от субъектов... в них же.

– Прозвучало, как тост.

Тащи!.. И с бокалами. Дабы уж точно и ни одной капли мимо не проскользнуло-утекло!.. «Песок» песком, а и пока через него проберутся – вечность пройдёт.

– Выстроим пирамиду?

Ручеёк. Но и брать с последнего ряда... Не откажи себе в удовольствии!.. И за меня. А я пока – выстрою путь... сообщающихся сосудов... со слезами.

**#МариакаКраймбрери #Домовой #свойвизуал
#оммаж #клиповоемышление #тотещёклипмейкер
#НЕхудожникНЕтаквижу**

– «Совесть»?.. «Вина»?

– «Да?».

– «Д?.. Ай!».

– «...й. За что?!».

– Д-ва. И... за всё: хорошо; "и" нормально.

– Прямо как: «Боль!.. Паника!». *Моё почтение, Аид-а.*

– Ой, дева-а-ачки. А какой пустой звук сейчас раздался... из ваших котелков... при столкновении. Давно не варят?..

– «Сейчас зато: ваши – сразу; и “заварят”».

– “С-варятся... «И» в крутую”.

– **Сарказм!.. Ирония!**

– «“Получили?!..”».

– **Счас чей-то палец и язык!..**

– И что же я сделала не так?.. Где не там и свернула, чтобы оказаться в... притоне?

– *А вот это – сейчас реально: обидно было!..*

– «“Согласна“».

– **И опять – вдвоём, ты погляди... Ниче не могут: по отдельности.**

– *Мы с Тamarой – ходим парой. «Хоккеисты» мы... С Тamarой.*

– «А это сейчас вообще?.. ЧТО?..».

– “С НАШИМИ...”.

– «ЗУБАМИ!..».

– *Что ж, пахнёт сейчас сексизмом и мизогинией... Но я б точно не смог – кем-то из них быть.*

– **В твоём случае – это простительно. Впрочем, как и в "моём"!.. А наша малышка – совсем расклеилась, я посмотрю. Хочешь?.. Убьём его – его же "лекарством"?**

– Так сразу?..

– **А чего мелочиться?.. «Круги» запускать... Только огонь лишний раз: гонять и пере-. А «по счетам» платить, так-то, он – должен.**

– Ох!.. Уже вижу эту интеллектуальную статью, с не менее интеллектуально-кликабельным заголовком-ссылкой: «Умер... и умер».

– И ты – туда же. А как же?.. Один – сманивает. Другой – отговаривает?

– Мать!.. Ты в каком веке? То... их... время: давным-давно уже прошло; если не вышло. Мы тоже – на месте не стоим, как и сидим.

– А ещё говорят – матриархат что-то исправит.

– Не, ну, может, когда уже и наши дочери... Но и тоже ведь – не факт. Сама же ещё видишь – однополые, и пусть хоть виды разные, финт ушами один: фиг-ня.

– Да-да. И это же ещё если не говорить – о подстройке «циклов» и... Всём прочем. А там!.. Геенна огненная – НЕ горит: маленькой конфоркой.

– Действительно, адское изобретение!.. Для всех.

– И всё же интересно: как бы восприняли, допустим, дьявола... женщину; если уж и не бога?..

– Как и нас, вон, с ним. Во-первых, потому что дружим. И пусть: только лишь – в твоей голове. А уж и затем – Нетфликс!..

– Ой, бя-я-я!..

– Да. И по всем, вся и всему, где нужна, а уж и тем более «не»: по-вес-точ-ка. Кстати, о ней!..

– «А ну-ка быстро – по сторонам!..».

– Ну мам-ы!..

– “С песней”.

– «“И” воем. “Дому” – надо побыть: наедине с собой».

– Спасибо. И... Простите.

– “Всё но... в порядке, куколка. Од-на. Вернули ей каб-луки; и прекратили виться вокруг неё: тоже мне – «пледик» и... массажист”.

– Ну и «главное», что через: л. Да и кто бы говорил: сняли банные халаты и чалму-тюрбан – и сразу кру-тые такие. Нарисовались... Не сотрёшь. Ви-шен-ки!..

– Да!.. Такой «тройничок» обломали.

– «Да ну?..».

– Ну... да. Похоже...

– “А вот – и мысли пошли! Молодцом, Муз-ы...”.

– Да чего уж... мы. Да и куда без: Воображения и... Фантазии?.. «Вселенной». Зови, если что!..

– Ой, щас точно... как спую.

– За-во-ю!..

Вот что значит – карьерный рост. А ведь были... просто: домовыми!.. Хотя. «Были» ли?

#MaryGu #Ramil' #Засыпай #свойвизуал #оммаж #клиповоемышление #тотещёклипмейкер #НЕхудож-никНЕтаквижу

Мои руки... Они ведь всегда были – холодными; холод-нее, чем твои. И дело же не в том, что... «Если снежинка не растает...». Пусть и про меня, отчасти; чёрный же юмор; как и было же – продолжение: «...то у тебя большие пробле-

мы». А в том, что... Именно: от-части. Сердце-то!.. «Сердце» – было... и есть: горячее. Это мозг... Он был... и «будет» – холодным. Как... ра-зум. С тобой же... «С тобой» – всё: наоборот. Но и как-то же... Как-то – всё-таки: сошлись. Мы... Эти две... цветовые гаммы; и... два спектра, диаметрально противоположные. «Противоположности притягиваются». А? А?!.. А-га. Как и... так же всё – отталкиваются. Затем... На: «зато». И!.. Подумать же только: сине-зелёный и... красно-жёлтый. Вместе. Рядом... Так близко и... далеко. Одновременно. Не перпендикулярно, да. За-то... Параллель-но. Два отпечатка... на «стене». И... две рыбки. «За» стеклом... В аквариуме. С одной целью... на двоих. Но и... с разными взглядами: на неё. «Прекрасно»!.. Не спорю. Но и там, где ты видел начало, я же – видела конец. В противовес и... наперекор-перебор же ещё... да-же. «Иногда» (читай – Всегда!). И надо же... стоило же всё это, и даже больше, посылать и послать: на... «На»!.. Но и ни разу, при этом, не приурочить «его» же и к... -всегда. «Стоило»!.. Чтобы, и в очередной же всё раз, «кружась» в твоих объятиях и... «согреваясь» так; разве что – и о твой же всё «не»... прозрачный «серый» свитер; понять, что: «А ям-то – и нет». Как и: граней. Ра-мок... И «мы» – не рыбы. И мечта-цель – нас... же всё сама... и обнимает. Позволяя видеть и у-видеть себя – с разных сторон. Правда, и с другими же уже: «сторонами». Всё же!.. Где и тебе – «не» обжигаться. И мне – не «мёрзнуть»... За «плавники» же – не ухватишься. Равно как и за...

лапки. Но и это уже – совершенно другая и... «других» же: история. Не о треугольнике Карпмана, а о круге и... «шаре»: как самой гармоничной, пусть и не «устойчивой» фигуре. Но и опять-таки же всё – как и, самое-то главное, «кому» то... и э-то: на-рисовать.

#JONY #Иголки #свойвизуал #cover #клиповоемышление #тотещёклипмейкер #НЕхудожникНЕтаквижу

Обладатели стеклянных домов в других камнями не кидают?.. Что ж. А как насчёт тебя, обладатель-ница... хрупкого, как «стекло», внутреннего мира? Чем: не дом? «Дом»!.. Так и какого хрена – ты меня... колешь?.. «Своими». Шипами!.. «Но ведь – и не кидаю... камнями. Да и: внешне». О да... Это – большая разница. Не внутренне же; и кидаться. Так внешне – и колоться. А ничего, что ты – подо мной? «Как я... над тобой?». «Как». «Но и ты – не сахар. А я даже – не ядовита». Да-же... Мне напомнить тебе о «Красавице и чудовище»?.. «Аленьком цветочке»? Жизнь – «за» жизнь. «Но и – не твоя же. “Моя”...». Да что ты!.. Кра-са-ви-ца. Махнём, не глядя?.. Чтоб ты – не «вернулась»: и я – жив!

#ДимаБилан #МакСим #Знаешьлиты #свойвизуал #cover #клиповоемышление #тотещёклипмейкер #НЕхудожникНЕтаквижу

– Ну что?.. На «каменцы»? Кто, и в это раз, с Марса; а кто – с Венеры!

– А «разница»?.. Сам же говорил, что... «Рано или поздно – всё равно же появятся те, кто нам все гетеро-карты

посмешает: «своими» же всё и уже – шахматами и... шашками».

– Ну и не я же – придумал: баланс и равновесие, гармонию!..

– А «кто» – я, что ли? Помнишь же ещё уговор?.. С меня – субъекты. С тебя же – ...

– «Тоже»: субъекты. Только...

– Ну?..

– Дьявол!..

– «Бог». Приятно – «повторно»!..

– Чёр-ны-е.

– Мои же – белые. Всё – просто!..

– А?..

– Всё, что «перекручивает и переверчивает» общий миропорядок, так или иначе, твоё.

– И... феминитивы?

– Прикинь!.. Опять-таки, я не говорю, что это плохо, как и моё же всё истинно хорошо. Но... Да.

– Кстати, а почему... «ленточки»? В плане... Не красные нити, там!.. «Судьбы». И... Параллели.

– Вот и именно, что... В «книгах» – это всё: красиво. В «одном» понимании – этого слова. А в жизни – далеко не так... «Кро-ва-во»!.. Сравни только – нашу регенерацию; и их. Да один шрам, «по любви», и проще было бы уже и для всех легализовать «травку» и оружие – гуманней бы умерли, а не «сдохли», по- и прикрываясь же... «высоким».

– Ты о?.. «После»? «Пятидесяти оттенках»? И?..

– «365 дней». Да... Спасибо, «кстати», что так и не «подсказал» ей, что есть ещё – и високосный год.

– Ну... Мы ж так или иначе – за одно. Всё же!.. Гуманность. В том... или «ином» разрезе.

“Опять: запутались. Но только бы – не оборвались!.. Только бы – нашлись”.

– С резинками – было бы: лучше. Да и «проще».

– «Про-чнее»?..

– «Веселее». А то всё – путаются и путаются... Честное слово!.. Уже бы вдарить их носами друг в друга, вне и сна, и дело с концом. Раз и как «решать по примеру» – не понимают...

– А я-то думал(а), ты про «другие»: резинки!..

– Ну!.. У кого «что» болит – ...

– Сукин... сын!..

– «Опять же»!.. Кста-а-ати...

– Не-т!.. И да. У меня – перерыв. Последись?..

– Будто и «выбор» – был. Сказал(а) бы хоть – куда «постоянно» уходишь!.. «Оставляешь»...

– В туалет!.. А что? Ничто человеческое мне «тоже» не чуждо. Да-к ещё и: по образу... и подобию.

– А я уж думал – покурить...

– А подождёт мне сигарету – кто? Электричества же здесь, как такового, нет. Ждать – до следующей грозы?.. В общем, как, наконец-таки, и у тебя – начнётся "реклама на

по-Настоящему-Страшной": присоединяйся.

– И всё-таки – ты: безалаберный родитель.

– Дитё!.. Взрос-лый. «Уже». И... «Правда».

– А «родитель» – тогда... и «ещё»: кто?..

– ...

– Эй!..

– Я не обязан(а), на всё и тебе, «отвечать».

– Истинн-ая же – б... ог.

– Я «всё» слышу!..

– «Так точно, капитан»!.. Да... «Перекур».

**#ЕгорКрид #Nyusha #Mr_MrsSmith #свойвизу-
ал #cover #клиповоемышление #тотещёклипмейкер
#НЕхудожникНЕтаквижу**

– Бывает же, даже заплакала – похоже...

*– В смысле, «бывает же»? Я всегда... плачу: натурально.
«Естественно»...*

*– Я имел в виду – в этот раз. «С ними»... И кто – вино-
ват? Кого – жалко?.. Или не так: жальчее.*

– «Оба». И... «Тебя».

– Будет тебе... Сама же знаешь: долгие проводы – !..

*– Ну да, давай теперь – попрекай меня: слезами. Я из-за
них, не «них», тебя, может, потеряла!.. А ты – ...*

*– Но – и не «потеряла» же. Я – здесь. С тобой... Считай
же ещё: и «внутри» тебя.*

– А дальше скажи, что – и «из-за меня»!.. Я же – тебя...

– Среда обитания: либо ты, либо тебя... В нашем же... с

тобой ещё... случае – я бы долго не пробыл. «А ты» – вот, смогла. Умница!..

– Сожравшая – собственного брата... в утробе?

– Отчаянные времена – ... К слову, только «ты» об этом: и знаешь. Равно как и «без палева» – носить и менять парики. Не думала – о постоянной... тёмной длине?

– Нет. Зато, видимо, «думала» – о постоянном: «светлом» цвете глаз!.. Теперь вот – линзы носить приходится. Глаза – раздражает... жутко. Но – и проще, чем и всем же постоянно разъяснять...

– Что это – серо-голубой, а не?..

– Не-т. Что это именно – голубой. «Синий»!.. Всё же, что угодно, но – не... «он». Сволоч-и. Не все проблемы от башки – больше: от «их» же всё и отсутствия. «Сердца» есть – ума не надо... И стоили эти все их разборки, крики и истерики – такой жертвы, как... «ты»?..

– Стоили... бы, если бы они оба – память не подтёрли!..

– А они ведь – и не подтёрли!.. Точнее... Как. Не «стёрли». А вот подтёрла – и я, да: наше же с тобой лицо. Наш... ход. Сведём их – с ума!..

– Уверена, что и с ней – это хорошая идея? В плане... У неё ведь уже – своя семья. И... Дети.

– Но – не «мы»...

– И «не» он. А?.. «Папина дочка». Есть же что-то – еще и... от-того.

– «Есть». Но, как ты, и чуть ранее же всё верно подметил,

«в реале», я же ещё слегка подправляю: только «мы» об этом – и знаем. Так что... «Вперёд». И... с песней.

– *Достанется же – ему... «Вдвойне».*

– Смотри, чтобы и ей – в-тройне: не досталось. Можешь ничего не делать. Как и не «выходить»... Не помогать! Но – и не мешай-ся... у меня... на пути; и под ногами.

– *Вселенная меня, и «в которой» же всё раз, упаси. Как и... «тебя». Наравне с «инцестом» – твинцеста нам ещё тут не хватало!..*

– Забываешься... Мы с тобой – так и не родились. «Нас» – нет... Как бы. А они – «есть». В принципе. Равноценно?..

– *Ты же уже – всё решила...*

– Вот именно!..

– *И да не сломаются уже и наши мозги, с и так уже порядком перебитыми сердцами, по дороге – из «пункта М»... в «пункт П».*

– «Папуля»... Нет!.. Не так. Кхм... «Па-поч-ка».

#ЕгорКрид #Быланебыла #свойвизуал #cover #клиповоемышление #тотещёклипмейкер #НЕхудожник-НЕтаквижу

– *Какой п... кошмар!..*

– Совесть?

– «Достоинство»!.. «И» честь. Серьёзно? А как же: «История не любит сослагательных наклонений»?

– Я хуже тех, кто себя в этом – как раз таки увидели и нашли, но отрицают, в виде «Она – виновата», а не «оба»,

чем?..

– Да. «Лукавишь» же!.. Так или... иначе.

– А если «нет» и?..

– Поступила бы – хуже. Просто: в другом. Легко порицать, когда есть с «чем» сравнивать, не так ли? «Испугалась» бы парней, на «девичнике», и попросила бы «помощи» – из туалета!.. Параллельно же ещё познакомишься с жёнами, а там и «жёнами/мужьями», детьми тех самых... «папочек»: и устроила такой бы им «блицкриг по половому “принятию” и гендерной предрасположенности, как и “возможной” же ещё отношенческой обо... однополости»; что и... не только «воспитание» и секс-просвет нервно бы курили в стороне, но и... куда же тебя порой и твоя же всё фантазия вместе с Музой и воображением, Вселенной несут! Но хоть и «кто-то» себя – хорошо вёл. По-ве-де-ни-е!.. Или... «нет»?

– А ты – спроси!..

– Боже уна... Кхм!.. Ответила бы и на звонок, будь ты «и» его же подругой: тоже. Не третьим, «лишим» колесом, а стороной... в «вопросе». И да!.. Кстати. «Ответила» бы? Рассказала – об «измене»?.. Произошедшей. Или... только ещё лишь и намечающейся? Ведь и что будь ты только лишь её подругой, что и его, их – «выкрутится» же всё, по итогу: против тебя. От той. «Другого»... Либо же: обоих. «А хер ли ты лезешь – не в свои дела?». «Почему не сказала?.. Хуёвенький же ты всё же, и правда, друг, “подруга”». «Какая, нахер, “женская солидарность”?.. А как же – кодекс брата-

на?!...». И... «et cetera».

– Грубо...

– Зато – честно!.. Или что, я – «блочила» и, время от времени, продолжаю делать это с теми... «неудобными»: с кем – «не» объясниться нормально; так ещё и «растут» – быстрее тебя, «сволочи»!.. Где гарантия, что в какой-то момент, тупо даже, а там и «тем более» устав – ты не сделаешь «опять», снова и... того же; но и уже – с «ним», м? Вот и я думаю, что вы с ней; не из «эженской солидарности», конкретно в этом же всё и разрезе; на равных: «разные», разве что, в «объекте»... причиняющем боль. И ради всего... твоего же ещё и оставшегося... святого – не приплетай сюда... «параллельную реальность». Призраки близких и родных, друзей, «ангелы-хранители», конечно – «топ»: но и они – заёбываются танцевать «танго»... на граблях!

– Но и не отрицай – прикольно бы... смотрелось!..

– Помощь... «извне»?.. А потом – «бах»: а её – и не было? То-то и оно, что и именно же... только лишь: прикольно. В остальном же... М-учения вам нравятся – куда больше, чем... на-учения. И оно и понятно – редко кому «заходит» прямо-таки и «открытый» садизм: куда же предпочтительнее всё же – и «мазохизм». Сам... над собой. Обругай, пошути... Посмейся!.. Но и попробуй же – со «стороны»... Уже: не так весело. Да и вообще!.. Собственно, как же, вот, всё и ты – не мели другие и... «чужие» щепки. Вообще – не «мели»; «и» их!.. Больше. А уж что и до «своих» –

подавно. Сжигай – сразу; и с... напалмом. А то ведь как и с пенопластом – поначалу всяко смешно и «антидепрессово»: а потом – выметать его; ещё и «электризирующийся» – от сухого воздуха... Это ли – не «котёл»?.. И «твой»... личный же: ад? «Начни с себя – и до других: не доберёшься». Помнишь же?.. Вот – и вперёд. И... с песней. Минус «грабли» – уже есть!.. Уже – прогресс. И пусть же в дальнейшем – так и будет: без минус на минус... даёт плюс. Не здесь!..

—

(«Егор Крид – Была не была» или Немного «духоты» – в этот д... ым)

...От симпатии до... «симпатии»: один шаг. Причём, как в ту... так и в иную сторону. Всегда найдутся те, кто будут за одного и против другого, за другого и против... правильно... одного. И за редким исключением – найдутся-останутся те, кто: в принципе. Вот, отошли – и смотрят на картинку: в общем. И целостно!.. Не в и без частных... «Ожиданий» и предпочтений, вроде: нравится мальчик, но не нравится девочка – за мальчика, нравится девочка, не нравится мальчик – за девочку. Ну и куда же без... повесточки: «Метoo». Ту-ту... Кхм!.. Никакого унижения и... уничижения. Фак-ты. И да, без всяких. Я – такая же... Будучи почитателем того или иного, как правило, главного персонажа – редко замечаешь второстепенных; «в том числе» – и ггшку (девочку); или парня. Смотришь – и прямо же видишь, как эта д... девушка: не предупредив СВОЕГО же парня, по-

шла на... блядки, так ещё и, д... рьянь; ну, «своими» именами, так своими; наклюкалась и... изменила ему – с первым встречным... поперечным; но а после – слёзы, сопли, слюни... сценка «очередной королевы драмы в поиске» и... пошла на хер из квартиры. Задушевные, не «душные», терзания главного героя – по ней... «Ним»!.. Попытки вернуть. «Ностальгия»!.. Ведь там уже – всё было: хрен ли знает – будет что и кто дальше или нет. Но и вечная же эта... «напоминалка». Пытаться забыть – вечно помнить. Переспала же!.. «Переспала». А небось ещё – и завтракали вместе. Мало того, что телом «продалась», так и душой – сдалась. Тому!.. Не ему. Но и зато как опомнилась – сразу приползла. «Бабло», видать, кончилось. Да и... популярность. «Известность»!.. «Связи». Вещи!.. В конце концов. Ну и никак – без обиженной моськи: на прощание. Кто кого ещё «выкинул»... из своей жизни. Истерики!.. «Драки»... Выпитая кровь и выжатые, выжженные нервы. А – тянет!.. Не сказать, что и секс – прям отличный. Но и – не в нём же дело. Разум борется с душой – в попытках «переназвать» эту чёртову ошибку и измену, чем-то... менее болезненным. Но утыкается вновь и вновь – во что-то наподобие: «Эта же твоя мама. Ты не можешь ненавидеть её!.. Ты не артистка/артист, актёр/актриса, писатель/писательница... Если не училась(лся) – петь, писать и пр.; а просто строгал(а) стол и “в стол”, как и “выл(а)” в расчёску-фен; и т.д. Отвяжись!.. И вот как отвяжешься-сепарируешься – приходи». Ма-ть!.. Певец(ица). И... ав-тор. Не

«абьюза»... И будто «тыщи миллионов» фейерверком взлетают в разум... сразу. Да и вместе же ещё – с пониманием, пока лишь не «принятием», что: есть-то разница – между «душевным предательством»; признаниями во влюблённости, любви на стороне... после обычно-обыденного «снятия напряжения»; и «телесной изменой»; в виде всё того же, но и уже «единого» выпуска пара. Так ещё и с бонусом – в виде: ошибиться – может каждый и имеет на это полное право; равно – как и (ты) на второй шанс. Но – не третий, четвёртый и... пятый. Не только – во влюблённости и любви бывают же: случайность, совпадение и... закономерность. «Третий шанс» – проигрышный: всегда. Как, впрочем-не-впрочем, в её же всё – и случае!.. Нашей... гг-шечки. Как же её «заманал» этот вечный: контрол-фрик, ревнивец, собственник до мозга-костей и до-хуя... самолюб, ну и... «просто красавец», да? «Нет»?.. Значит, ещё – рановато. Пересмотрите «социальный мини-фильм» – ещё разок-другой. Чисто, как и зубы чистить. С телефона, «компа» – утром. И с них же – на ночь. И опять. И «снова»!.. Пока не дойдёт, что... в отношениях пары, дво-их – виновата: та же всё «пара» и... двое. Двойка и «пара» – этой... паре. Да и... не «одной». В моём же всё случае, и по прошествии уже и времени, к «подружьиному» сталкингу – прибавилось же ещё и это... «Имитация... внимания»!.. Не как здесь. Но и надо же было сделать вид, что за неё: переживают, волнуются...; ревнуют её. Этой, сука, суке... «королеве драмы» – драмы опять не достало; и решила

достать – она. И пошла – тяжёлая артиллерия. Все же средства – хороши. И оправдывают... цель. Чтобы все – и увидели. Ан нет, во всех смыслах, приревнует – она. И вот тут уже – наш... гг-шонош. Можно вечно же смотреть на огонь, работу других и... рыбок в аквариуме. Глупые... Не видят «стенок» – они есть. Не чувствуют «контроля» – а он прямо здесь. Едят же буквально с рук – и ничего взамен не требуют. Да-к ещё – и не говорят!.. Лепота. Вот только лишь и не та же всё – блятота. Которой телефон к уху пришить, как варезки в детстве на резинку, точно уже – лишним не будет!.. И как же она ещё не заболела – каждые пять минут выбегать на улицу. «Холодно» же. Туалет – как вариант. Но и тут – хрен от него спрячешься. Шума нет – а связь есть. Приедет – наверняка же ещё и избыёт. Не на глазах у всех, так... у себя; и «своих». А тут ещё и «подружья» подстава – «чужие» парни нарисовались. Убьёт же... И «глазом не моргнёт». Сливаться – «по тихой грусти»? А что сказать?.. Кто и вообще знает, что в душе, «потёмках», другого, чужого; а там и – за дверью квартиры. Куда уж: и «спальни». Стены-то – уже давно: не картонные. Да и пол... с потолком и окнами – попрочнее. Не выбить; и... не «так же» просто – разбить. Пить – меньше. «Однозначно»!.. И... Не смотреть на того, что так глазки и строит. Ещё и выпивку заказывает. Глоток. Не более!.. Но и знать же всего нельзя, а вот всего – понемногу... Можно!.. И вот уже не бутылка, а стопки... из бутылки. Туманный разум. Побитое, в который раз, сердце. И новый вариант уже

кажется – не таким уж и... «новым». Будто и знали друг друга... Больше и дольше, глубже, чем... с тем. И вот уже утро... добрым не бывает, когда и тот же ещё вечер – ни черта не помогает. Попытки объясниться. «Оправдаться»... Очередная: ошибка. Вещи в сумку. Никакого поцелуя на прощание, тем более – в шею... И полетели!.. Таблетки... в раковину. Как и стадии... принятия. Гнев и торг – меняются местами: с нешуточной скоростью... А ключи-то – надо вернуть. Если уж – и не «его». А как его вернёшь, когда шаг влево был сделан, но и ты всё же, молодец, увернулась от пуля. На правый же – точно уже: расстрел. Как минимум – словами. А и как максимум – глазами... И вот же – как выглядит холодный, тёмный взгляд... Знала бы она, что и не она одна – его такого и таким видела. Прохожий, мы с тобой так похожи... Не в твою пользу. Но и, опять-таки, взаимно. И, может, он тебя уже давно простил, но... Себя-то. «Себя» простить – не может. Ведь и в глубине души, где-то, где она ещё и вроде же как всё сохранилась-осталась – винит себя. Что позволил. Не приехал и... «Силой» не забрал. А теперь, вот, «видит». Двадцать, сука, пятым... кадром. Всякий раз. Улыбка ему – и не «ему». Смех ему – «и» не ему... Так ещё и вновь же – к ней подкатывают. Эти чёртовы... «красные розы». По-да-рок. Ага!.. А по ебалу? Круговорот воспоминаний... Хороших. «Плохих»... И дело же вновь не в том, что последних-то – и как раз таки больше; а что и «лучших-то» – рыбки наплакали: да вода не спалила. А вот – худших!.. Да ещё

и «всякое»... Всякий раз – когда он возвращал; и-ли она – возвращалась. Ведь так – проще. Лег-че. Но... И верно ли? Правильно?.. «Субъ-ек-тив-но».

#ДуэтЭЛиПС #Ктоядлятебя #свойвизуал #cover #клиповоемышление #тотещёклипмейкер #НЕхудожникНЕтаквижу

– Какая-то новая фича?.. "Ачивка"?

– Ты это о чём?

– «Дым». Подкрашенный? Или?.. Был же – белым. А теперь, вот, почти что: чёрный.

– Да ва... твою мать. Извини. Сейчас приду...

– Эй!.. Стой. Может, помочь?.. Воды?

– Ничего не надо... Проветрюсь – и вернусь.

*

– **Дурак, что ли? Туши давай!.. Замет-я-т же.**

– Та-а-ак, сестра и... не «брат»... кролики!.. Я могу ещё понять – рояль в кустах. Но... Горящий, словно «лилия» и феникс в одном; и наяву? «Практически»... Вы чем тут оба?..

– *Сейчас всё уберём – только: не злись!..*

– Да я и... не собиралась. «Душно» – там.

– *Или: с «тем»?.. Извини.*

– Ничего... Да и это же я должна извиняться, в конце концов: ещё ведь и хуже от того, что и именно «ты» – это спрашиваешь; нам же и... обоим. Будто... В прошлое «вновь» вернулась.

– Разочаровалась?..

– Скорее: усомнилась. Понятное дело, что и вы – не дети. Да и... «это» бы всё... было: не убийство. Поступи я «иначе», а не... так. Но!.. Он ведь так тебя и не забрал к себе. Обратно.

– Ну и хотя бы – твоё: отдал. Тво-ю... «часть».

– **Изначально: и не принимая!.. Тоже мне... «Кого нельзя называть»... Но – нужно: послать. Наплодил, блин, «крестражей». И «буквально»!.. Только и «найти» – жизн-ей: не хватит. «Всех»! Прости...**

– Всё нормально. И ты... тоже: права. Так что, и не жалко. Жалко же – тебя; и стыдно – за н...

– *Не стоит. Ты имела полное право – его отвергнуть: не всем по вкусу, знаешь же, «общесития». Да-к ещё – и не посуточно-часово... Тупо – на «передержку». Пока... не надоест. Вот уж где-где, а и там было – прямо-таки и по-настоящему: душ-но.*

– **«В малине-то»?**

– *При-тор-но!.. «Крыжовник» там, кстати, тоже – по-падался. Не знаю. «Эстетика» ли... И как у тебя!.. Или...*

– **«Как»!.. «И»: или.**

– Вот уж точно: «похожести» – оттолкнулись!..

– **«Жаль» – не взрывной огурец... среди вербены; или банк-и с гвоздями... в аконите.**

– *Ты определись хоть – оборотень или вампир?..*

– Да хоть г... ибрид. И с... ведьмой!.. Всю душу –

«вытрепал». Вон, до сих пор... «кукольный домик»... собираем. И даже не смей предлагать «обратное» – я назло ему все эти рамочки и посуду, обувь переклею, вещи зашью: но ни «копейки» не потрачу – на «его» разруху; и «за» него. Говнюк!.. Ниче личного.

– А я ниче-го и не говорил. Да и!.. Того же мнения.

– Это очень мило, малышка. Спасибо!.. И что его: всё-таки приютила; да и... в принципе. Я это – «ценю»!.. Ну а рояль вам – чем не угодил?

– Ни-чем.

– Да. Совершенно!..

– Тогда... «Кем»?..

– Мы – не подслушивали, честное слово!..

– Это – и не требовалось!.. И глухой бы – услышал: а потом бы – навсегда отрёкся.

– Так – плохо?

– Ты – пытаешься!.. И «попытка» – засчитана.

– Да... Просто давай попробуем – ещё раз; и где-нибудь – в другом... месте.

– В библиотеке? «Обсерватории»?.. Планетарии? Не... «В музее»!..

– Последние три – неплохие, кстати.

– Можем, и в кино!..

– Нет уж, «сопливые ужастики» – так: воочию. Пойдём смотреть – на «детей»... в банках. К слову, в какой-то из них – явно появился и «твой»... протеже. Да

и... не «один»!..

– Прямо сейчас – пойдём?.. А предупредить?

– Нет, «через час». Роялей ж на неё – не напасёшься... Кстати, мы ещё тут нашли гараж!..

– Идём!

– Вот и славненько. Так вот... «Кунсткамера»!..

– Точно – не «пожалела»?..

– Какая разница – кто он, и «ты», теперь: для меня?.. Куда важнее и как раз то, что: «для»!

– А ты – ради?..

– «Себя»!.. «И» тебя.

#НЮ #Выручайменя #свойвизуал #cover #клиповое-мышление #готещёклипмейкер #НЕхудожникНЕтак-вижу

– А говорят, девчонки – быстрее развиваются!..

– Заткнись!.. Сам-то – «давно»: созрел? *Да возьми же ты уже трубку, дура!..*

– Во-во... Поэтому-то – и не возьмёт.

– Она – не читает мыслей. Да и... такой себе: эмпат. Равно – как и... экстраверт.

– А по ней – и не скажешь!.. То есть: по тебе.

– Вза-им-но. Или что, давно в зеркало не смотрел? Так поднимись и, вон, взгляни – «воочию». *Ну давай!..*

– Не... Мне по вкусу – твои. Без-отражательные!..

– «душные», да?.. Опять-таки... «Кто» – виноват?..

– И «что» с этим делать, «да»? До-ро-ги... Только – им.

Только...

– Может, «нам»?.. *Чёрт!*..

– Ты посмотри... И никто ведь за язык не тянул, в «ЭТОТ» раз, а?

– И как ещё сошлись – только?..

– Тоже «удивлена», что и здесь – нет? Забавно, да?.. А вроде кара, как и карма, вечные: штуки.

– «Друзьями» с тобой – тоже: так себе... быть. *Ну же!*..

– А «братьями и сёстрами»?.. А вообще, интересно, что прошлое к нам – не заваливает, да? То эти – в него. То мы – к этим. А «те»?..

– О «мёртвом» – либо хорошо!.. Либо ничего... кроме: счастье любит тишину.

– Либо: то же самое, но и уже – в кавычках. Ну а что? А будто – и про инцест, равно как и тви!..

– Мы тоже, и «все», рано или поздно – прошлым станем. Хрен ли, повторяться?.. И повторять? *Да ты... она издевается!*..

– О как!.. Что ж, значит, на секс по дружбе и с привилегиями – можно не размениваться, а сразу дождать, так сказать, «основного» блюда, не портя аппетит: второстепенным и «десертом».

– И снова всё сводится – к нему...

– Нашему с тобой сексу?..

– Нет. «Твоему» и... Идиотизму. *Бесишь!*..

– Ладно тебе. В этот же раз – всё проще... «Личности» –

другие. Считай, «ролевые игры»: в и на... натуре. «Буквально»!..

– Да-да. И полквартила в «Ромашку» не заберут: что видели нас одновременно, но в «разных» местах!.. Сра-зу. *Плевать!*.. Идём...

– Дозвонились-таки?

– Нет. Но и мне же ещё надо перебороть себя – тебе в голову телефоном не попасть. А потом... Ту же всё и половиною... квартала – пробежать. Не говоря уж: поистерить; всё по тому же любимому тропу «ненависть-любовь-обратно»; и найти ему... «тебе»... замену.

– Так странно: вроде я – а рожу бы понатуральнее разбил!..

– Ревнуешь – к себе?.. Новая степень: извращённого мазохизма?

– Только с и для такой садистки, как ты. Ещё не надоело? Все же ошибки – познаются: на и с практикой!.. В «конкретном» временном промежутке. Опосля, да, тоже можно; но – не обратно.

– Нет. Ведь и пусть я не люблю сожалеть, сострадать, скорбеть, но... В «такие» моменты – лучше о сделанном и попробованном, чем: не!.. Да и чуть более удачливым «теневым клоном» – чё бы и ни побыть?..

– «Эгоистичным», ты хотела сказать!.. Что решение сам нашёл – но с другими не поделился. Тупая схема, к слову... Каждый новый опыт – обнуляет предыдущий, либо повыша-

ет его на считанные по пальцам проценты. Вся надежда на... тебя. Да и та...

– Зато – никто мне потом не скажет, что я не пыталась!.. Цветочков нарвал?

– Ну а, как его, эффект... ягнят?.. Молчание бабочек!..

– «Эффект бабочки» – по «Молчанию ягнят». Умолчанию. Да и не озверееет Гринпис – в ту же самую топку!.. Или простым языком. Как по количеству, так и по качеству – такое себе: мероприятие-событие. Да и продолжив творить эту околесицу – наворотят больше, чем... мы же всё; и сами.

– И мы же всё – сотрёмся!..

– Я тебя умоляю!.. И «не», «и» буквально. Пошли уже!.. Нет какого-то одного неправильного или наоборот правильного решения – способного порушить либо, соответственно, воссоздать: что-то или кого-то. Обычно – это целая цепная реакция и такая же цепочка, приводящая к тому или иному результату. Если у тебя «написано по жизни» быть дебилом – философский факультет: мало чем поможет. И наоборот!.. «Шарага» – вбросит: опыта. Бывает исключение и здесь, но и оно – лишь в очередной же раз: его подтвердит.

– Все мы живём, ожидая смерть. И умираем, ожидая жизнь... А как же – пушка у виска?.. К примеру. И если о: неизменных событиях?

– Лишь только ещё больше продлевает «его» жизнь, так или иначе; есть ли вера в перерождение, параллельные реальности, вселенные или нет; и укорачивает твою!..

– Это объясняет – почему я до сих пор: жив.

– Нет, почему, как раз таки, «не» умер. Слишком просто!..

Я ещё – не наигралась... И не была тебя... о тебя же за загри-
вок и шкибот – лоб в лоб. Кстати... Пора бы это исправить.

– Но сейчас же – не пасха. ХВ и... Иже с ними.

– Сцепились же... «языками». Но и хотя бы же всё – не
яйцами. А разминка и тренировка – никогда и никому ещё
не вредили; и не повредят. От будущего (настоящего), насто-
ящему (прошлому) и прошлому (будущему)... же – с любо-
вью!..

**#Radjo #МариКраймбрери #Утром #свойвизу-
ал #cover #клиповоемышление #тотещёклипмейкер
#НЕхудожникНЕтаквижу**

*'И как, прежде всего вам, ваше же: «Ничего»?.. Помогло –
холодное... общение? Через стекло. Да. Не «звонок». И «не»
со стеной. Но... Всё же'.* Вполне. Почти научилась – читать
по губам. «Считывать» – и его движения... Равно: как и ми-
мику. Его же эмоции... И «чувства». Пропуская уже – и че-
рез свои же: ощущения!.. «Есть контакт». Бы-л. Во всяком
случае... Пока я ни «додолбилась» до того, что... Разбила
его: к чертям собачьим!.. Стек-ло. Да и не «его», по фак-
ту-то. Зер-ка-ло. И ни увидела, что по ту сторону – нет; и не
было; никого. Всё было – со мной; и «во» мне!.. А я же ещё
думала – как легко и просто... «Знакомо». Зна-ко-мо... Ну
да. «Моё»!.. Я ж – была: им. Он – был: мной. А вот, была ли
я; и «собой»? «Есть» ли?... Это уже – другой вопрос. И такая

же: история. Но и как минимум – одну «личность»: мы верифици-идентифицировали. Дело – за «малым»!.. Ведь ещё «и»: удалим!.. Не количеством. «Качеством»!.. Подгонишь закалённое... пуленепробиваемое стекло... со сплошной тонировкой? И закрой нас где-то – на пару-тройку дней... На и по: каждому!.. *'Договорились?'*. Эй!.. Это был – «мой»: вопрос. *'А... Да(?)'*.

#КлаваКока #FEDUK #Кабынебылотебя #свойвизуал #оммаж #клиповоемышление #тотещёклипмейкер #НЕхудожникНЕтаквижу

“«Hassliebe». Дамы... И господа. Правила «адской игры», коль уж и вы согласны, а «вы согласны»: таковы!.. Кто первый принесёт-притащит-привезёт... «доставит», в целости и по возможной здравости-сохранности, часть сердца и, соответственно, души другого(ой) ко мне – тот и победил. «Так»... просто. В чём же заключается: сложность-подвох?.. В том, что... я уж давно как не вступал, так и не хожу же по Земле. Надеюсь, почему, как и это же всё, понятно? Отлично!.. Вам – придётся...”. Не дослушали. Ну да. Тоже мне... «Сюрприз»!.. Как и... О!.. А это... Что-то новенькое. Даже и противиться не буду, как и... противостоять. Зачем?.. «Продолжать»... Говорить ещё что-то и про то, что должны, «лоб в лоб», столкнуться именно «частички» – ведь и только так они «действительно» не умрут, а путём же всё того же Инь-ян’а, баланса и гармонии, равновесия, перенесутся на «ту сторону»; а не тела и... с «ещё» имеющимися... сво-

ими. Что ж!.. Не дотягивали до единички, в обоих случаях, а тут раз – и с-раз-у стало Х2. И!.. Это ли – не карма-кара и... урок: на будущее. Самое же ещё: ближайшее!.. Ведь за редким исключением – кто-то запоминает сны. Считает их: в руку, ногу... И прочие части тела. Сбывающимися. Не с четверга же на пятницу!.. И ладно. Ск-лад-но!.. Кто же спорит. А кто – и спросит. А «там» и: ответит. Ставки сделаны – ставок больше нет. Не придут вместе и сразу же – заберу: опосля. «После»: сдачи. Не «продажи» же!.. Конечно... же. «Да». Сдались же – эти крохи. Хлеб-а!.. И «зрелище».

#МаксимФадеев #ЮлианнаКараулова #Гемкторядом #свойвизуал #оммаж #клиповоемышление #тотещёклипмейкер #НЕхудожникНЕтаквижу

Я когда-нибудь придушу его этими самыми... продуктовыми... пакетами. И что за дебил придумал?.. Нет. Не так. «Поверил». И, главное, «продолжил» повторять, что: если заниматься *действительно* любимым делом, ни дня не придется работать. Наверняка тот же, что так и продолжает играть с новым пультом, своей собственной разработкой, «Родом из детства», что в одну кнопку – являет миру то, что скрывалось в «войне» и под таким же «вечным» *телесным* наростом, такой же ещё и недоброкачественной опухолью, как он же ещё и сам говорил, говорит и... *будет* говорить... ещё очень долго. Пока другие, более земные и... «простые смертные», наполняют общий холодильник и... Дело не в деньгах. Как и... «бытовухе»!.. В факте. И следующем(им)

же из него и за ним, неотступно, факел!.. Ведь и бросив ставить эксперименты на животных, *в кои-то веки*, он бросился: экспериментировать со зверями и... «их» зверятами. Это, кстати, тоже его... «золотая» цитата. Из *дождя*... Кхм!.. За одним исключением. Не «меня». О чём мы-вы? Се-бя. Конечно. Куда уж ещё и... уменьшаться? Раствориться уж, разве что. Пропасть... Или нет?.. Что ж... Когда-то я должна была это узнать. Как и... подержать-таки, хотя бы уж и «бокал», ДиКаприо. Как говорится: кто-то пиздит, а кто-то... всё-таки и оказавшись по ту сторону стекла, в халате и бахилах, находит в себе силы не смотреть на «взрослую жизнь детей», так ещё и в своём исполнении, а уходит, сбросив по дороге всю амуницию, оставив при себе и на уже и стандартную «броню», в лабораторию. И пусть в изобретательстве я не была под и за-точена, зато с памятью и мелкой моторикой проблем не было, как на входе в кабинет со шпильки, так и в нахождении забракованного ещё большего, точнее *меньшего* уменьшителя: телесного. Казалось бы!.. Но: да. «Снисходить» до насекомых – это кринж; зато тащить, и фактически же ещё при том почти, изымать душу – это топ и... «краш». И ведь никто не спросит: «А вы точно изобретатель?.. Или это всё-таки вмешательство в природу вещей и... чёрт бы побрал такого пересоздателя-недотворца». К слову, у *другого* – тоже нет иных рук, кроме... Поэтому!.. Пистолет, с «ветеринарным воротником», раз, дверь с ноги – два, бокал – три и... (в) аквариум с тарантулами – четыре. На каждую...

пару. Этакий же ещё и... «обратный контроль». Да и я же – не «зверь», чтобы топить их... с рыбками. «Рыбок» – жалко. Карму их. Ауру... Кто – о чём. И одно из двух... зол. А что вы мне сделаете?.. Я – по *эту* уже сторону стекла. А дальше... Самая высокая радиовышка. Немного скотча. Не жвачка. Да и... *не* Патрик. Как всегда!.. И режим: вы...бор. Ака «Уроды/Род-д-ом\Из детства». Между: образ/подобие, (на) вкус/цвет и... пожелание/хотение\цель. Где и *каждый* имеет право – быть тем, кем он «сам» захочет: будь то *маленький* великан или «лилипут» с... гигантиками.

#МариКраймбрери

#Гирляндунадушу

#repeatmeplease

Странное чувство... Что-то!.. Из: страшно-красиво. Вот, вроде бы... Все – радуются. Счастливы!.. Улыбаются... А ведь, и действительно, есть чему – "балкон-то": горит. Не... "Горит", в общем. В огоньках... гирлянд. Отражающихся – в шариках. "Дождике"... Мишуре!.. Ёлки, правда, нет. Да и... Нужна ли она? Нет... И "новогоднее настроение", в общем-то, как-то не сдалось, "по-особому" – в этом году, но... Я же – не эгоистка. Чего буду заражать всех плохим и тёмным настроением, когда можно и нужно, не побоюсь даже этого слова... "должно" – хорошим и светлым, ярким!.. "Природа, мож, тоже – не хочет. Но – снег-то: идёт. Прикрывает... "грязь". "Оттеняет"... серость. А ты?.. А что... я? "Что". Да. "Я"... "В коконе" из одеяла. В таком, ещё же "из детства", "домике". В "позе эмбриона"... Ещё чуть по... "глуб-

же". Видны – лишь глаза. И те – смотрят на мир: через стекло. Не... экрана. Да!.. У-же: нет. Окна... Ок-он. И в кои-то веки – понимают, принимая же ещё и себя, как "зеркало", её... Что, пусть и примерно, даже тут без "ущемления", но смотрит и видит всё и всех, вся большую же часть своего и "не" времени – именно так. Будучи: забитой в угол. Обняв коленки... В полутьме. Пока – с той стороны: 'Смотри!.. Горит'. "Да...". Яркое... тело. Светлая одежда... А какая, какова и, главное, "как" – душа? "А чёрт её разберёт". Заберёт... 'Что?'. Ни-че-го. Приберёт – никто не узнает... "Смотри!.. Горит-горит". 'А? Да... Красиво'. "Нет...". Д-а!.. "Волки" – было: в прошлый раз. То есть, "год"!.. "Спасибо, что живая". 'Не повесилилась... на ней'. Н-их. Да. Чем бы дитя ни тешилось, м?.. Было – тяжело: не... "Год?.. Тяжёл-ый". Вечность... Суч...ществование!..

#ВалерийМеладзе #Любовьимлечныйпуть #зёрна-отплевел

Ладно... "Будем живы – не умрём". Какие "минуса" – мы ещё не повидали и не проходили. Не говоря уж: о "свистопляске" под небом со всевозможной едой, питьём... и самом "северном сиянии". Но!.. Прыгать через костёр? Мне же столько света не хватит, чтобы... "Достаточно, чтобы в тебе не было – столько же тьмы". Я не уверена в этом; как и вы, наверняка, что стоит проверять. "Ты себя переоцениваешь". Неа... Это вы – меня; и недооцениваете. Серьёзно!.. "Огонь – покажет". Сгорю я; или "да"? Что ж... Кто не рискует – тот не

возрождается: фениксом. Верно? "Верно, бля"... *Пять минут спустя*. Видели? Видели?!.. Как он... "пригнулся"? "Конечно. Как и перед тем – почти взлетел до небес... Прямо!.. Геенна огненная – тебя сама принять хотела, да так и не смогла". М-мм... Значит ли это, что во мне больше света, победившего её?.. Или тьмы – подчинившей: всё?